

Т Р У Д Ы
ПОДОЛЬСКАГО
ЦЕРКОВНАГО
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

(бывшаго Историко-статистическаго Комитета).

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

прот. Е. Сѣцинскаго и Н. Яворовскаго.

Съ 12-ю рисунками.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 7B
Tel. 26-68-63

КАМЕНЕЦЬ-ПОДОЛЬСКЪ.

Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.

1904.

Печатано по постановленіямъ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, на основаніи § 24 устава Общества.

1157

24.190

Существовавший съ 1865 года въ городѣ Каменцѣ-Подольскомъ Подольскій Епархіальный Историко-статистическій Комитетъ, опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 10—23 сентября 1903 года, по ходатайству Епархіальной Преосвященнаго, преобразованъ въ Подольское Церковное Историко-Археологическое Общество. Это Общество, дѣйствуя согласно своему, утвержденному Святейшимъ Синодомъ, уставу, въ развитіе дѣятельности бывшаго Историко-статистическаго Комитета, выпускаетъ нынѣ томъ своихъ „Трудовъ“, продолжая счетъ вышедшихъ раньше девяти выпусковъ „Трудовъ“ того Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало соединенія униатовъ въ западной или польской Украинѣ (1757—1769 гг.). <i>С. Иванюцкаго</i>	1—392
Исчезающій типъ деревянныхъ церквей. Съ 12-ю рисунками. Протоіерея <i>Е. Стѣцинскаго</i>	393—416
Матеріалы для исторіи цеховъ въ Подоліи. Протоіерея <i>Е. Стѣцинскаго</i>	417—494
Переписка преосвященнаго Виктора Садковскаго съ княземъ Гр. Ал. Потемкинымъ объ оказаніи покровительства Подольскому православному священнику, подвергшемуся насилію въ 1787 г. Священника <i>В. Якубовича</i>	495—505
Воспоминанія объ Іосифѣ Іосифовичѣ Ролле. (Къ исполнвшемуся 10-лѣтію его смерти). <i>Н. Яворовскаго</i>	506—517
Хронологическій списокъ трудовъ д-ра І. Ролле (Dr. Antoni I.). <i>Е. С.</i>	517—527
Библиографія. А. Войтковъ: „Говъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни польской Украины“. <i>С. И.</i> (528—544 стр.).—„Архивъ Юго-западной Россіи, ч. III т. V: акты о мнимомъ крестьянскомъ возстаніи въ юго-западномъ краѣ въ 1789 году“. <i>Н. Яворовскаго</i> (545—568 стр.).—О Переяславской лѣтописи. <i>И. Евсъева</i> (569—571 стр.).—Б. Вахевичъ: Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея (Зап. Имп. Од. Общ. ист. и древ., XXIV). <i>И. Евсъева</i> (571—573 стр.).—„Вѣдомости времени Петра Великаго, вып. I. 1703—1707 гг. (въ память 200-лѣтія первой русской газеты)“. <i>С. И.</i> (573—577 стр.).—„Powiat Mohylowski“, zebrał i opracował Władysław Pobóg Górski. <i>Е. С.</i> (стр. 578—580)	528—580
Въ приложеніи: Опись старопечатныхъ книгъ музея Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Протоіерея <i>Е. Стѣцинскаго</i>	1—107

OTIARREKIE

1-202
 101-415
 107-122
 108-450
 109-512
 110-517
 111-517
 112-517
 113-517
 114-517
 115-517
 116-517
 117-517
 118-517
 119-517
 120-517
 121-517
 122-517
 123-517
 124-517
 125-517
 126-517
 127-517
 128-517
 129-517
 130-517
 131-517
 132-517
 133-517
 134-517
 135-517
 136-517
 137-517
 138-517
 139-517
 140-517
 141-517
 142-517
 143-517
 144-517
 145-517
 146-517
 147-517
 148-517
 149-517
 150-517
 151-517
 152-517
 153-517
 154-517
 155-517
 156-517
 157-517
 158-517
 159-517
 160-517
 161-517
 162-517
 163-517
 164-517
 165-517
 166-517
 167-517
 168-517
 169-517
 170-517
 171-517
 172-517
 173-517
 174-517
 175-517
 176-517
 177-517
 178-517
 179-517
 180-517
 181-517
 182-517
 183-517
 184-517
 185-517
 186-517
 187-517
 188-517
 189-517
 190-517
 191-517
 192-517
 193-517
 194-517
 195-517
 196-517
 197-517
 198-517
 199-517
 200-517

Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало возсоединенія униатовъ въ западной или Польской Украинѣ.

(1757—1769 гг.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поставляемъ своей задачей обрисовать личность и дѣятельность Переяславскаго епископа Гервасія Линцевскаго въ связи съ выдающимися событіями церковной и народной жизни западной, или Польской Украины въ началѣ второй половины XVIII вѣка (1757—1769 гг.). Въ это время ему, какъ архипастырю, на обязанности котораго было заботиться объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ православнаго населенія западной Украины, разобщеннаго съ его исконнымъ религіознымъ центромъ, съ его законной высшей духовной властью и съ единоплеменнымъ, единовѣрнымъ ему населеніемъ восточной Украины, пришлось быть свидѣтелемъ высокаго подъема религіознаго духа въ украинскомъ народѣ, а вмѣстѣ и тѣхъ печальныхъ, даже кровавыхъ событій, которыя разыгрались тамъ на почвѣ давней вражды [этого народа къ своимъ владѣльцамъ - полякамъ и насильно навязываемой ему униі. Преосвященному Гервасію Линцевскому пришлось въ известной степени быть руководителемъ того стремленія украинскаго народа „къ древнему благочестію“—къ вѣрѣ отцевъ, которое, проявившись тогда съ необычайной силой, не замерло уже и потомъ, несмотря на всѣ противодѣйствія его враговъ, и привело къ конечному торжеству православія въ этомъ краѣ.

Въ исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій и статей объ этомъ времени и объ этихъ достопамятныхъ событіяхъ южно-русской исторіи, при чемъ въ извѣстной мѣрѣ освѣщалась и личность Гервасія Линцевскаго. Минуя нѣкоторыя мелкія статьи и замѣтки по этому предмету, разбросанныя въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія и въ большей части не имѣющія строгой научности и даже самостоятельности, укажемъ лишь на двѣ ученыя и заслуживающія вниманія работы: 1) „Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій“ Э. Лебединцева, во 2-мъ и 3-мъ томахъ 1 части „Архива Юго-Западной Россіи“, и 2) „Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ“ М. О. Кояловича.

Первый трудъ представляетъ въ себѣ прежде всего богатое собраніе актовъ, относящихся къ упомянутому времени и событіямъ. Безспорно, это—цѣннѣйшій матеріаль и главный источникъ, которымъ пользовались и будутъ пользоваться всѣ историческіе писатели, при желаніи такъ или иначе коснуться этого времени и этихъ событій. Далѣе, собранію актовъ предпосылается статья, представляющая собою общій обзоръ актовыхъ данныхъ, но безъ провѣрки ихъ и подтвержденія какими-либо посторонними свидѣтельствами и указаніями. Согласно даже заявленію самого автора статьи, въ ней нельзя найти полного и обстоятельнаго изслѣдованія того предмета, къ которому относится собраніе актовъ. Кромѣ того, по нашему разумѣнію, это изслѣдованіе страдаетъ тѣмъ, что чрезмѣрно преувеличиваетъ значеніе дѣятельности Мелхиседека Яворскаго въ ходѣ разсматриваемыхъ событій, приписывая ему одному инициативу всего православно-украинскаго движенія и главное руководство имъ, такъ что остальные дѣятели и соработники Яворскаго,—въ томъ числѣ и епископъ Гервасій Линцевскій,—остаются совершенно въ тѣни. Между тѣмъ съ такимъ изображеніемъ дѣятельности Мелхиседека Яворскаго трудно примириться. Надо, конечно, отдать должную честь его уму, энергіи, ревности по православію, любви къ родинѣ и другимъ доблестнымъ чертамъ; надо согласиться съ тѣмъ, что въ указанное время ему пришлось сыграть на Украинѣ очень видную роль,—что въ руководитель-

ствѣ православно-украинскимъ движеніемъ онъ принималъ весьма дѣятельное участіе, такъ какъ онъ былъ ближайшимъ помощникомъ Переяславскаго владыки въ этомъ дѣлѣ и ему поручено было вѣдать ея церковныя дѣла; но при всемъ томъ не слѣдуетъ забывать, что Мелхиседекъ не могъ распоряжаться въ довѣренныхъ ему дѣлахъ вполнѣ самостоятельно, по своему усмотрѣнію, отъ своего лица, что онъ находился въ полномъ подчиненіи у своей епархіальной власти, что она руководила имъ, а онъ отдавалъ ей во всемъ отчетъ и просилъ у нея совѣтовъ или приказаній. Надо принять во вниманіе, что и Переяславская духовная консисторія, несмотря на обиліе дѣлъ по лѣвобережной части епархіи и по малоустроенной въ церковномъ отношеніи Новой Сербіи ¹⁾ (что, между прочимъ, и побудило ее передать церковныя дѣла Украины въ непосредственное завѣдываніе Мелхиседека), не мало вниманія, времени и заботъ отдавала и „заграничнымъ“ дѣламъ. Особенно должно было усилиться участіе ея въ этихъ дѣлахъ съ половины 1766 года, когда Мелхиседекъ былъ схваченъ униатами, а затѣмъ принужденъ былъ навсегда покинуть Польскую Украину. Громаднѣйшая переписка въ сношеніяхъ съ польскими и русскими свѣтскими и духовными властями, принятіе различныхъ прошеній отъ украинскихъ священниковъ и крестьянскихъ громадъ, обсужденіе выдающихся событій въ Украинѣ, изысканіе всевозможныхъ мѣръ въ интересахъ ея православнаго дѣла—все это совершалось при непремѣнномъ и дѣятельномъ участіи консисторскихъ дѣльцовъ. Всѣ же они единодушно группировались около своего архипастыря, добродушнаго и любимаго старца, и живо проникались его мыслями и чувствами въ украинскомъ вопросѣ. Преосв. Гервасій съ своей стороны, несмотря на довольно преклонные годы, принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ украинскихъ дѣлахъ, при чемъ обнаруживалъ удивительную энергію. Стоитъ только отмѣтить всѣ случаи, гдѣ обнаруживается его участіе,—и личность его ясно и сама собой выступить на фонѣ украинскихъ событій того времени.

¹⁾ Разъясненія по поводу этого названія сдѣланы въ дальнѣйшемъ отдѣлѣ нашего труда.

Надо лишь уловить всѣ разнообразныя оттѣнки его мыслей и чувствъ, что проглядываютъ въ его письмахъ и резолюціяхъ,—его нетерпѣніе, досаду, гнѣвъ, негодование, скорбь, радость, торжество по поводу тѣхъ или иныхъ событій въ Украинѣ,—чтобы видѣть, какъ онъ самъ захваченъ былъ этими событіями, живо интересовался и, можно сказать, жилъ ими. То вѣрно, что владыка самъ весьма цѣнилъ и уважалъ Мелхиседека и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не рѣшался предпринимать что-либо безъ его совѣта, а обращался съ нимъ почти какъ съ равнымъ себѣ, въ письмахъ величалъ его своимъ другомъ и братомъ, всегда проявлялъ самую трогательную заботливость о немъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не скрывалъ и своего недовольства въ тѣхъ случаяхъ, когда Мелхиседекъ пробовалъ дѣйствовать слишкомъ ужъ самостоятельно и самонадѣянно или когда черезчуръ замыкался въ себѣ и не давалъ владыкѣ скорого и обстоятельнаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Слѣдуетъ, наконецъ, взять и то во вниманіе, что какъ-разъ съ пріѣздомъ преосв. Гервасія въ Переяславскую епархію совпадаетъ начало возрожденія православія въ Украинѣ, а съ удаленіемъ его отъ дѣлъ православное движеніе тамъ затихаетъ и какъ бы замираетъ (правда, лишь на малое время)... Какъ послѣ этого не прійти къ убѣжденію, что именно этотъ преосвященный своей инициативой, энергіей и настойчивостью пробудилъ православіе въ Украинѣ, смѣло пошелъ навстрѣчу затаенному народному желанію сбросить съ себя личину уніи и затѣмъ былъ главнымъ, хотя и не всегда сильнымъ и искуснымъ, руководителемъ православнаго народнаго движенія?

Вышеуказанная статья Лебединцева, кромѣ того, какъ основанная всецѣло на документахъ и указаніяхъ православнаго происхожденія, не свободна отъ нѣкоторой односторонности въ выводахъ и сужденіяхъ (возможность чего допускалъ и самъ авторъ, не имѣвшій подъ руками источниковъ другого происхожденія).

Что касается труда М. О. Кояловича, обозрѣвающего всю исторію воссоединенія уніатовъ съ православіемъ на протяженіи второй половины XVIII в., то онъ лишь частью захватываетъ интересующія насъ время и событія, но изображаетъ ихъ гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ статьѣ Лебединцева,—на основѣ многочислен-

ныхъ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ данныхъ, какъ съ православной, такъ и съ латино-уніатской стороны. Особенно это замѣтно въ повѣствованіи о послѣднихъ двухъ годахъ (1768 и 1769) управленія преосв. Гервасія православными церквами Украины. Въ статьѣ Лебединцева вторая половина 1768 года, начиная съ извѣстнаго возстанія гайдамаковъ, или уманской рѣзни, и годъ 1769-й—совсѣмъ почти не затронуты, такъ какъ и въ собранныхъ имъ актахъ мало данныхъ для того; между тѣмъ въ „Исторіи“ Кояловича событія этого времени описаны уже съ значительной обстоятельностью. Однако, и здѣсь мы не находимъ достаточно полнаго освѣщенія событій этихъ годовъ; нѣтъ здѣсь и надлежащаго освѣщенія личности преосв. Гервасія, выясненія всѣхъ моментовъ и мотивовъ его дѣятельности. Это отчасти и не входило въ задачу столь обширнаго историческаго изслѣдованія на болѣе широкую тему, а отчасти и не могло быть выполнено авторомъ его въ то время, за отсутствіемъ тѣхъ документальныхъ и другихъ данныхъ, которыя были отысканы и обнародованы лишь въ болѣе позднее и даже позднѣйшее время. Со времени изданія труда Кояловича подвинулась впередъ въ своихъ изысканіяхъ и выводахъ русская историческая наука вообще, что, конечно, должно было отразиться и на вопросахъ, такъ или иначе касающихся интересующихъ насъ событій. Съ того времени изданы были новые документы (напр., дипломатическая переписка Екатерины II-й и иностранныхъ пословъ при ея дворѣ въ XXII, XXXVII, LVII и LXXXVII томахъ „Сборника Импер. Рус. Истор. Общества“, переписка графа И. А. Румянцева о возстаніи въ Украинѣ 1768—9 года въ „Кіевской Старинѣ“ за 1882 г.), сдѣланы были новыя разъясненія, появились даже цѣлыя изслѣдованія (какъ напр., „Очеркъ Коліивщины“ Шульгина), проливающія новый свѣтъ на темныя стороны указанныхъ событій, исправляющія и дополняющія раньше бывшія извѣстія о нихъ.

Кромѣ того, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что и трудъ М. О. Кояловича много теряетъ въ своихъ достоинствахъ все отъ того же явно проглядывающаго въ немъ духа нетерпимости къ врагамъ православія, крайняго предубѣжденія противъ нихъ и чрезмѣрнаго панегиризма по отношенію къ православнымъ. Если видны по мѣстамъ яв-

ныя попытки автора судить объ этихъ сторонахъ вполне безпристрастно, то попытки эти очень рѣдки, да и самыя сужденія въ такихъ случаяхъ отличаются крайней сдержанностью, осторожностью и проблематичностью.

Послѣ высказанныхъ соображеній, настоящій нашъ трудъ, думаемъ, не можетъ казаться излишнимъ и лишеннымъ интереса, хотя матеріаль его въ общемъ и не новъ. Задача же его въ частности можетъ быть опредѣлена такъ: а) прослѣдить участіе преосв. Гервасія Линцевскаго въ событіяхъ на Украинѣ 1757—1769 годовъ; б) съ надлежащей ясностью и обстоятельностью описать самыя эти событія, по возможности точно сводя факты, провѣряя извѣстія, дополняя ихъ новыми данными, заимствованными изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ; в) наконецъ, преимущественное вниманіе сосредоточить на изложеніи и выясненіи финала этихъ событій, печальной развязки ихъ въ 1768 и 1769 годахъ, печально отразившейся и на судьбѣ преосв. Гервасія. Послѣдніе два года заслуживаютъ нашего преимущественнаго вниманія и въ томъ отношеніи, что тогда лишь установилась духовная связь Переяславскаго владыки съ приходами Брацлавскаго воеводства, въ большей части своей вошедшаго въ составъ нынѣшней Подоліи; съ этого времени началось тамъ возрожденіе православія. Посему желательно отмѣтить заслуги преосв. Гервасія и для родной Подоліи.

Главнѣйшими источниками и пособиями при написаніи настоящей статьи служили:

- 1) Вышеупомянутые ученые труды Ѳ. Лебединцева и М. Кояловича.
- 2) Различные акты и матеріалы, обнародованные въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, въ книгахъ „Кіевской Старины“, въ Кіевскихъ и Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.
- 3) Акты, добытые авторомъ изъ архива Кіевской дух. консисторіи.

Среди послѣднихъ были документы, принадлежащіе собственно Кіевской консисторіи и преимущественно попавшіе въ нее изъ упраздненной нѣкогда Переяславской консисторіи. Документы эти добыты изъ той части архива, которая находилась въ 1897—8 гг. въ самомъ хаотическомъ состояніи, безъ описей и въ пыльной кучѣ.

1.

Біографическія свѣдѣнія о Гервасіи Линцевскомъ до вступленія его на Переяславскую кафедру.

Годъ рожденія преосв. Гервасія Линцевскаго въ точности неизвѣстенъ. Однако, можно полагать, что онъ родился въ послѣднихъ годахъ XVII ст. ¹⁾. Сынъ священника предмѣстья г. Кіева, вотчины Софійскаго

¹⁾ Говоримъ о времени рожденія преосв. Гервасія нѣсколько предположительно, несмотря на то, что на этотъ счетъ имѣются, повидимому, самыя точныя указанія. Протоіерей Іоаннъ Крамаренко въ своей статьѣ „О дѣятельности преосв. Гервасія на паствѣ Переяславской“ („Странникъ“ 1872 г. IX), опираясь, очевидно, на свидѣтельство рукописной книги нѣкоего современника и родственника преосв. Гервасія, прот. Іоакима Билинскаго, положительно утверждаетъ (стр. 89), что этотъ преосвященный родился въ 1683 г. Правда, прот. Крамаренко, по собственному признанію (стр. 187, прим. 1), не имѣлъ подъ руками названной книги, а познакомился съ содержаніемъ ея со словъ внука и правнука Билинскаго. Но на ту же книгу ссылается,—повидимому, даже ее цитируетъ,—и составитель предисловія къ II и III томамъ 1-й части „Архива Ю.-З. Россіи“ (стр. CCVIII, примѣч.), когда даетъ преосв. Гервасію 86 лѣтъ жизни. Сопоставивши 86 лѣтъ его жизни съ годомъ (1769) смерти, мы опять получимъ годъ рожденія 1683-й. Есть, однако, основанія, позволяющія усумниться въ полной справедливости и точности такого свидѣтельства книги Билинскаго. Такъ, навѣрное извѣстно, что Гервасій Линцевскій, по окончаніи Кіевской академіи, постригся въ монахи при Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ, въ бытность здѣсь архимандритомъ Алексѣя Петрипы (1722—1736 г.), и затѣмъ преподавалъ въ Кіевской академіи годъ синтаксису и полтора года лѣтнику въ 1732—1734 гг. (Кіево-Софійской бібліотеки рукоп. № 506: „Записка о Китайской миссіи“ стр. 12.—„Кіево-Михайлов. Златоверхій монастырь“, П. Л. Кіевъ 1885, стр. 32. Архивъ Кіев. консисторіи, дѣло 1735 г. № 21). Если теперь принять свидѣтельство книги Билинскаго, то придется допустить, что Линцевскій сравнительно поздно принялъ монашество (во всякомъ случаѣ не ранѣе 39-лѣтняго возраста), а еще позже (имѣя около 49 лѣтъ отъ роду) сдѣлался преподавателемъ академіи. Однако, ни то ни другое не было въ обычаѣ воспитанниковъ академіи того времени. Обыкновенно болѣе способные изъ нихъ, намѣчаемые на должности преподавателей академіи, принимали монашество нерѣдко еще на школьной скамьѣ или сейчасъ же по окончаніи школы. На школьной же иной разъ скамьѣ поручалось имъ и преподаваніе болѣе легкихъ предметовъ въ низшихъ классахъ, отъ которыхъ они постепенно переходили къ высшимъ. Во всякомъ случаѣ, промежутокъ между окончаніемъ академіи и занятіемъ преподавательскаго мѣста допускался самый малый. На то же сомнѣніе относительно долголѣтія, приписываемаго преосв. Гервасію, наводитъ насъ и слѣдующее указаніе. Въ указѣ Св. Синода отъ 1742 г. 17 мая на имя митр. Рафаила Заборовскаго объ избраніи ученаго іеромонаха для посланки въ Пекинскую миссію сказано, чтобы онъ, кромѣ другихъ необходимыхъ качествъ, былъ и „въ лѣтѣхъ средственнѣй“. Согласно этому указу и былъ избранъ Гервасій Линцевскій (Книга указовъ въ архивѣ Кіевск. кон-

монастыря, деревни Жилианъ, онъ воспитывался въ Кіевской духовной академіи и, вѣроятно, носилъ мірское имя Григорій. По крайней мѣрѣ въ 1725 г. 3-го іюля Григорій Линцевскій или Лѣнцевскій состоялъ въ академіи двухгодичнымъ слушателемъ богословскаго курса Іосифа Волчанскаго, а черезъ два года (въ 1727 г.). надо полагать, онъ уже окончилъ академію ²⁾. Курсъ наукъ ея былъ пройденъ успѣшно, хотя Линцевскій и не обладалъ особенно выдающимися способностями. Настойчивость и трудолюбіе, всегда отличавшія его впоследствии, нужно думать, помогли ему и въ школѣ,—поэтому онъ вышелъ изъ нея съ довольно значительнымъ по тому времени запасомъ научныхъ познаній. Спустя уже значительное время, по выходѣ своемъ изъ академіи и вдали отъ нея, онъ любилъ еще при случаѣ похвастать своими познаніями въ халдейскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ ³⁾. По окон-

систой за 1742 г.). Между тѣмъ, если принять свидѣтельство книги Вилинскаго, то Линцевскому, во время назначенія его въ Пекинскую миссію, надо дать около 60 лѣтъ. Едва-ли такой возрастъ можно признать „средственнымъ“... Еще болѣе утверждаемся въ своемъ сомнѣніи, встрѣчая нѣкоего Григорія Линцевскаго среди двухгодичныхъ слушателей курса теологіи Волчанскаго. Чтеніе этого четырехгодичнаго курса было закончено 3 іюля 1725 г. (Опис. кіевскихъ рукопис. собраній—Н. И. Петрова, вып. II, стр. 54, № 160) и потому Григорій Линцевскій, прослушавшій его лишь въ теченіе двухъ лѣтъ, долженъ былъ еще два года слушать новыя курсы богословія; отсюда можно думать, что онъ окончилъ академію въ 1727 г. Это время вполне соответствуетъ времени окончанія академіи Гервасіемъ Линцевскимъ. Сходство же начальныхъ буквъ именъ Григорій и Гервасій еще болѣе располагаетъ къ тому, чтобы отождествить указаннаго слушателя теологіи съ Гервасіемъ Линцевскимъ и въ имени Григорій видѣть мірское имя послѣдняго. Если, такимъ образомъ, преосв. Гервасій окончилъ академію въ 1727 году, то родился, надо полагать (принявъ во вниманіе продолжительность курса ученія въ академіи не менѣе 12 лѣтъ) въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія.

²⁾ Рукоп. библиот. Кіево-Софійск. собора, № 506: „Записка о Китайской миссіи“, стр. 12 на об.—„Исторія Рос. іерархіи“, ч. II, стр. 488.—„Описаніе кіев. рукоп. собраній“ Н. И. Петрова, вып. II, стр. 54, № 160. Указанная здѣсь рукопись представляетъ собой богословскій курсъ Іосифа Волчанскаго, законченный чтеніемъ 3 іюля 1725 г. Въ концѣ рукописи помѣчены четырехгодичные и двухгодичные слушатели этого курса. Въ числѣ послѣднихъ значится и Григорій Линцевскій. Слѣдовательно, ему въ то время оставалось еще два года до окончанія курса.

³⁾ Рукоп. библиот. Кіево-Софійск. собора, № 506: „Записка о Китайской миссіи“, стр. 12, обор.—Здѣсь приводится выдержка изъ памятной книжки іером. Θεодосія Сморжевскаго, сослуживца преосв. Гервасія по Пекинской миссіи, сочинителя первой необнародованной еще доселѣ исторіи этой миссіи. Содержаніемъ этой выдержки служатъ, между прочимъ, нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, касающіяся личности архимандрита Гервасія Линцевскаго, и характеристика послѣдняго, сдѣланная Сморжевскимъ. Правда, характеристика эта, какъ написанная лицомъ, враждебно настроеннымъ къ Линцевскому, пропитана желчью, дышетъ злобою и очевидно стра-

чани академіи, а можетъ быть еще въ послѣдніе годы своего пребыванія въ ней, Линцевскій принялъ монашество, которое въ то время являлось для воспитанниковъ духовной академіи самымъ удобнымъ и даже единственнымъ путемъ къ болѣе или менѣе видной и широкой дѣятельности. Онъ постригся въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ, принявъ имя Гervasія, въ бытность здѣсь архимандритомъ Алексѣя Петрины (съ 1722—1736 г.) ⁴⁾.

Пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ давало ему возможность не терять изъ виду родной академіи, гдѣ онъ по своимъ знаніямъ могъ рассчитывать на занятіе какого-либо учительскаго мѣста. И дѣйствительно, спустя нѣсколько лѣтъ, ему пришлось быть преподавателемъ синтаксисы, а затѣмъ пѣтики въ Кіевской академіи (въ 1732—1734 г.) ⁵⁾.

Съ 1735 года начинается новый періодъ въ жизни и дѣятельности Гervasія Линцевскаго, въ сторонѣ отъ академіи и ученыхъ занятій. Въ январѣ этого года братія Михайловскаго монастыря, во главѣ съ архимандритомъ Алексѣемъ Петриной, обратилась къ Кіевскому митрополиту съ прошеніемъ назначить имъ на мѣсто выбывшаго намѣстника Дезидерія „отца Гervasія Лѣнцевскаго“, какъ постриженца того-же монастыря и „могущаго сіе послушаніе трудолюбивъ по сущей совѣсти управити“. Просьба братіи была удовлетворена, и 29 января вновь назначенному намѣстнику уже была выдана инструкція, въ которой требовалось отъ него послушаніе архимандриту, любовь къ братіи и особенное попеченіе о суммахъ монастыря, какъ видно, пришедшихъ въ нѣкоторое разстройство при прежнемъ намѣстникѣ ⁶⁾.

Въ архивныхъ бумагахъ Кіевской духовной консисторіи и Михайловскаго монастыря можно отыскать нѣкоторые слѣды дѣятельно-

даетъ преувеличеніями, однако, отбросивъ въ ней то, что можетъ быть отпесено на счетъ внушеній личной вражды, можно получить кое-какія достовѣрныя указанія относительно личныхъ особенностей Гervasія Линцевскаго. Между прочимъ, о способностяхъ и познаніяхъ его Смержевскій отзывается такъ: „ученія средняго и основательнаго, ума тупаго, то и долго одну вещь постигающаго. Въ книгахъ трудолюбивъ и въ домовнемъ и въ порученномъ званіи весьма прилеженъ... Всегда радъ разглагольствовать съ мало умѣвшими, предъ ними халдейскаго, греческаго и еврейскаго языковъ говоритъ себе свѣдома“.

⁴⁾ Рукоп. библиот. Кіево-Соф. собора, № 506: „Записка о Кит. миссіи“, стр. 12 об.

⁵⁾ „Записка о Кит. миссіи“, стр. 12,—рукоп. Кіево-Соф. соб., № 506. Архивъ Кіев. конс., дѣло 1735 г. № 21.

⁶⁾ Ibid.

сти намѣстника Гервасія Линцевскаго. Такъ, встрѣчаются неоднократныя доношенія его высшему начальству о лицахъ, желающихъ принять монашество въ Михайловскомъ монастырѣ ⁷⁾, имѣется цѣлое дѣло по доношенію въ консисторію намѣстника іером. Гервасія „объ убіеніи монахомъ Іасономъ чередника Стефана въ отчинѣ Кіево-Золотоверхо-Михайловскаго монастыра, въ селѣ Глеващ“ ⁸⁾.

Въ бібліотекѣ Михайловскаго монастыря хранится рукописное собраніе различныхъ универсаловъ и крѣпостей на монастырскія владѣнія. Эти документы были собраны намѣстникомъ Гервасіемъ и возимы имъ (1738 г. 30 мая) въ Глуховъ для объявленія, согласно Высочайшему указу, въ войсковой генеральной канцеляріи ⁹⁾. Среди бумагъ Кіевской консисторіи находится вѣдомость о дворахъ вотчинъ Михайловскаго монастыря, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Вѣдомость эта была подана намѣстникомъ Гервасіемъ 1741 г. января 16-го въ Кіевскую консисторію по тому случаю, что отъ всѣхъ Кіевскихъ монастырей были потребованы подводы для возки дѣса на постройку карантиннаго дома за Васильковомъ ¹⁰⁾. Въ теченіе 7 лѣтъ пробылъ Гервасій Линцевскій намѣстникомъ Михайловскаго монастыря и проходилъ эту должность, нужно думать, со свойственнымъ ему прилежаніемъ и усердіемъ. Въ пылу, должно быть, усердія онъ, по словамъ одного изъ своихъ современниковъ, сослуживцевъ по Пекинской миссіи, Феодосія Смержевскаго, бывалъ даже „дерзокъ на руку“ при обращеніи съ подчиненными, почему братія монастыря не желала имѣть его у себя архимандритомъ и, при частой смѣнѣ архимандритовъ ¹¹⁾, никогда не просила о его назначеніи, къ немалому удивленію самого митрополита ¹²⁾. Но въ 1742 году Гервасій Линцев-

7) Архивъ Кіевс. конс., д. 1741 г. № 60.

8) Архивъ Кіевс. конс., д. 1737 г. № 37.

9) Рукопись Кіевс. Михайл. монастыря № 1762.

10) Архивъ Кіевс. конс., д. 1741 г. № 376.

11) Линцевскій состоялъ намѣстникомъ при четырехъ архимандритахъ.— „Кіево-Михайл. Златоверхій монастырь“—П. Л., стр. 32.

12) „Записка о Китайской миссіи“ (рукопись Кіево-Соф. соб., № 506), стр. 13. Смержевскій, сказавши о томъ, что архим. Гервасій „въ порученномъ ему званіи весьма прилеженъ“, далѣе выражается такъ: „чимъ весьма непорядоченъ, понеже всюды вдается и мѣшается... На руку дерзокъ, тѣмъ при перемѣнѣ столькихъ архимандритовъ никогда братія у архіерея не просили о немъ, но о чужихъ, что не безъ великаго удивленія было преосвященному... Отъ того гордостнаго мнѣнія о себѣ и о своей чести мало друзей имѣлъ въ Кіевѣ... Сіе ему причиняло и въ Кіевѣ, что за-границу куды-вибудь хотѣли за гордость и упрямство выслать, и сюды (т. е. въ Пекинъ) выѣхавшему веселіе вси восписали отъ монастыря“...

скій былъ назначенъ на иное, болѣе трудное и болѣе видное мѣсто— при русской православной миссиі въ Китаѣ.

2 марта 1742 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла Св. Синоду о смерти начальника третьей миссиі въ Китаѣ, архим. Иларіона ¹³⁾. Св. Синодъ сейчасъ же озаботился пріисканіемъ новаго начальника миссиі. Въ маѣ того же года посланъ былъ указъ Кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому о высылкѣ въ Москву для посылки въ Китай бывшаго архимандрита и ректора Московскаго Спасскаго училищнаго монастыря Платона Левицкаго. Въ случаѣ же, еслибы онъ оказался ненадеженъ, повелѣвалось митрополиту избрать вмѣсто него „въ епархіи своей или Кіево-Печерской лавры изъ іеромонаховъ, богословію обученныхъ, самаго честнаго и благоговѣйнаго житія и благо нравія, въ лѣтѣхъ средственнаго“. Кромѣ того, надлежало еще избрать для Китайской миссиі „изъ ученыхъ людей“ одного іеромонаха и іеродіакона въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ. Избранныхъ, по мысли указа, слѣдовало между прочимъ обнадеживать и ободрять тѣмъ, что „если тамошнее пребываніе ихъ будетъ безпорочное, а паче егда съ пріобрѣтеніемъ душъ заблуждшихъ къ церкви святѣй, то и произведеніемъ на вышнее духовное началство оставлены не будутъ“ ¹⁴⁾. Согласно этому указу, „на мѣсто архим. Платона“, оказавшагося ненадежнымъ „для посылки въ Китайское государство, къ тамо обрѣтающейся российской церкви для проповѣди слова Божія“ избранъ былъ намѣстникъ Михайловскаго монастыря Гервасій Линцевскій, какъ „къ такому дѣлу угодный“ ¹⁵⁾.

Въ Москвѣ 25 сентября 1742 г. іером. Гервасій былъ произведенъ въ архимандриты и поставленъ во главѣ четвертой духовной миссиі, отправляемой въ Китай ¹⁶⁾. Ему, какъ начальнику миссиі, по

¹³⁾ „Исторія Пекинской миссиі“, іером. Николая. Вып. II, стр. 167—168.

¹⁴⁾ Книга указовъ въ архивѣ Кіевск. дух. консисторіи 1742 г. № 41.

¹⁵⁾ Ibid.—Червоная доношенія митр. Рафаила въ Св. Синодѣ.—Софроній Грибовскій въ своихъ замѣткахъ о Китайской миссиі сообщаетъ, что „по оному синодальному указу представилъ митрополитъ многихъ изъ ученыхъ іеромонаховъ въ Св. Синодѣ, но прочіе всѣ подъ разными предлогами отказались отъ Бейдзинской миссиі, а цалъ непремѣнный жребій вѣхать въ Китай на Златоверхо-Михайловскаго монастыря намѣстника Гервасія Линцевскаго“. (Рукоп. Кіево-Соф. соб., № 505, стр. 15—16).

¹⁶⁾ Полный составъ миссиі однако не скоро опредѣлился, потому что назначенныя въ нее лица старались подъ разными предлогами отказаться отъ нея и замѣщались повыми. Наконецъ, составъ миссиі оказался таковъ: 1) архим. Гервасій Линцевскій; 2) іером. Іоиль Врублевскій, членъ миссиі; 3) іером. Θεодосій Смержевскій, членъ миссиі; 4) іерод. Іоасафъ, членъ миссиі; 5) Созонтъ Карповъ, 6) Кирило

имянному указу Ея Императорскаго Величества, дозволено было носить сверхъ одежды на груди крестъ, чего не имѣли его предшественники. Всей миссіи назначено было для пребыванія въ Китаѣ 7 лѣтъ, кромѣ проѣзда туда и обратно. На содержаніе ей было положено выдавать: архимандриту по 600 руб. въ годъ, іеромонахамъ по 300 руб., іеродіакону по 250 руб., тремъ церковникамъ по 60 руб., на церковныя нужды по 50 руб. въ годъ и толмачу Ивану Пустынному по 200 руб. Архим. Гервасію велѣно было руководиться въ своей дѣятельности инструкціей, данной его предшественнику и требовавшей отъ начальника миссіи особой осторожности и бдительности въ отношеніи къ подчиненнымъ. „При протчемъ по должности званіи“, архим. Гервасію и другимъ членамъ миссіи велѣно „въ бытность ихъ въ Пекинѣ всемѣрно тщатися ко обученію себе тамошняго китайскаго діалекта“¹⁷⁾. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, въ своемъ наставленіи архим. Гервасію, особенно внимательному надзору его поручала учениковъ миссіи, чтобы они вели воздержный образъ жизни и прилежно изучали мѣстные языки. Непослушныхъ архимандритъ долженъ былъ наказывать болѣе или менѣе продолжительными арестами. Также ему поручено было „наиприлежнѣйшій трудъ приложить во отысканіи знающаго японскій языкъ человѣка“ для обученія этому языку учениковъ миссіи. Еслибы такой человѣкъ не нашелся, то надо было исходатайствовать у китайскаго правительства дозволеніе на посылку учениковъ въ китайскіе города, ближайшіе къ Японіи, или въ самую Японію. Наконецъ, архимандриту надлежало заботиться о православныхъ потомкахъ албазинцевъ¹⁸⁾.

Изъ Москвы въ Китай миссія тронулась 24 февраля 1743 года. Испытавши немало всякихъ непредвидѣнныхъ остановокъ и приключеній въ пути, растерявши по дорогѣ кое-кого изъ своей свиты, извѣдавъ всю прелесть ѣзды по монгольской степи на плохихъ лошадяхъ, архим. Гервасій прибылъ въ Пекинъ лишь 27 ноября 1745 г.¹⁹⁾ Здѣсь

Семеновъ и 7) Кирило Ивановъ—последніе всѣ три церковники; 8) Алексѣй Смольницкій, келейникъ архим. Гервасія; 9) Тимоѣей Андреевъ, служитель, и 10) Матѣей Стороженко, служитель. Кромѣ того, къ миссіи были прикомандированы ученики: Евимъ Сахновскій, Никита Чекановъ, Алексѣй Леонтьевъ и Андрей Канаевъ. („Исторія Пекинской миссіи“, вып. II, стр. 172—173).

¹⁷⁾ „Исторія Пекинской миссіи“, вып. II, стр. 174, 172.

¹⁸⁾ Подъ такимъ именемъ извѣстны были взятые въ 1685 г. въ плѣнъ китайцами русскіе поселенцы Албазина на р. Амурѣ, проживавшіе въ Пекинѣ и имѣвшіе тамъ свою церковь. „Исторія Пекинской миссіи“, стр. 177—178.

¹⁹⁾ „Записка о Китайской миссіи“, стр. 13 (Фукоп. Кіево-Соф. соб. № 506).

его на первыхъ же порахъ встрѣтили непріятности. Прежде всего ему пришлось разсориться съ начальникомъ русскаго каравана Лебратовскимъ, человѣкомъ не совѣмъ порядочнымъ, съ которымъ у него, по всей вѣроятности, было не мало пререканій въ пути. 15 декабря они оба были позваны въ трибуналь внѣшнихъ сношеній, гдѣ вручили министрамъ вѣрительныя о себѣ грамоты. Будучи въ разладѣ съ Лебратовскимъ, архим. Гервасій, незнакомый съ китайскими порядками, къ тому же прямой и нѣсколько горячій, не сумѣлъ заискать у китайскихъ властей и потому былъ принятъ ими не особенно почитательно ²⁰). Мало пріятности доставило ему и дальнѣйшее знакомство со всей обстановкой и условіями жизни Пекинской миссіи. Она была въ большемъ упадкѣ и требовала немалыхъ трудовъ отъ новаго начальника. Домохозяйство ея было въ полномъ разстройствѣ. Отъ прежней миссіи остались недочеты въ казенныхъ суммахъ. Приходо-расходныя книги были въ совершенномъ безпорядкѣ. Посольскій дворъ, отстроенный въ 1735 г., требовалъ уже рѣшительнаго ремонта. Помѣщенія для членовъ миссіи находились въ жалкомъ состояніи: на монастырскомъ дворѣ у іеромонаха съ іеродіакономъ не было печей и потолковъ, окна были бумажныя на китайскій манеръ. Архимандричьи покои вовсе отсутствовали, и начальникъ миссіи долженъ былъ помѣщаться, гдѣ придется. При Срѣтенскомъ монастырѣ (настоятелемъ его считался начальникъ миссіи) не было колодца и недоставало воды для поливки разсаженнаго винограда. Четыре монастырскихъ дома, купленныхъ разными архимандритами, пришли въ упадокъ. Въ обветшаніи же, въ убогомъ видѣ находилась и церковь албазинцевъ. Вообще же православныя храмы въ Пекинѣ своимъ видомъ вызывали насмѣшки со стороны католиковъ и китайцевъ, храмы и кумирни которыхъ плѣняли взоръ своей опрятностью и обиліемъ всякихъ украшеній ²¹).

Итакъ, незавидны были условія жизни и дѣятельности православныхъ миссіонеровъ въ Пекинѣ. Въ такой дали и глуши, безъ надлежащаго обезпеченія и поддержки со стороны своего правительства, среди мрака китайскаго язычества, постепенно захватывавшаго даже православныхъ потомковъ албазинцевъ, они явно обречены были на

²⁰) „Исторія Пекинской миссіи“, вып. II, стр. 179—181. Θεодосій Сморжевскій сообщаетъ, очевидно преувеличивая, слѣдующее: „пріѣхавши въ Пекинъ и съ директоромъ Лебратовскимъ посердясь, и Заргучея не употчивавъ, въ трибуналь педодущенъ (Линцевскій), почти въ груди вытолканъ“. — „Записка о Китайской миссіи“, стр. 13 (Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 506).

²¹) „Исторія Пекинской миссіи“. вып. II, стр. 181—185.

жалкую борьбу за существованіе, а не на обращеніе язычниковъ. Православные миссіонеры вынуждены были помышлять прежде всего объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія.

Согласно такимъ условіямъ, опредѣлились и главнѣйшія черты въ дѣятельности архим. Гервасія. По словамъ Θεодосія Смержевскаго, начальникъ миссіи „и въ домовнемъ и въ порученномъ званіи“ оказался „весьма прилеженъ“. Прежде всего, однако, онъ долженъ былъ обратить свое вниманіе на „домовнюю“, т. е. хозяйственную часть миссіи. Заботами его произведена была подробная опись имущества Пекинской миссіи и заведены свои прихода-расходныя книги, которыя потомъ были сданы въ порядкѣ пятой миссіи. Отъ продажи вещей послѣ умершаго намѣстника, управлявшаго миссіей, Лаврентія Бобровникова, выручено было около 1200 руб. и эти деньги пошли на пополненіе недочета въ церковныхъ суммахъ ²²⁾. Архим. Гервасій старался обстоятельно увѣдомлять Св. Синодъ о нуждахъ своей миссіи, о бѣдности церквей, о ветхости строеній и сопровождалъ свои увѣдомленія усиленными просьбами объ отпускѣ необходимыхъ суммъ; но плодомъ его просьбъ воспользовалась уже пятая миссія ²³⁾.

Не менѣе старателенъ былъ архим. Гервасій въ своихъ заботахъ и о другихъ сторонахъ миссіи. Не менѣе внимателенъ былъ онъ, по мѣрѣ своихъ силъ, и къ духовнымъ нуждамъ ея. Но старанія въ этомъ отношеніи были не особенно успѣшны. Такъ, первой обязанностью миссіонеровъ, а особенно ихъ начальника, было просвѣщеніе жителей Пекина свѣтомъ Христова ученія. Въ виду этого они, согласно прямому повелѣнію Св. Синода, должны были обучаться „неотмѣнно въ разглагольствіи съ тамошними народы для лучшаго въ проповѣди способа“. Между тѣмъ выучиться китайскому языку въ короткій срокъ было немыслимо; слѣдовательно, нельзя было думать и о какой бы то ни было проповѣди. 12 мая 1753 г., при отправленіи въ Китай Сибирскаго каравана, директоръ его Алексѣй Владыкинъ, бывшій ученикъ Пекинской миссіи, предъ собраніемъ Св. Синода заявилъ, что „архим. Гервасій и прочіе при немъ священнослужители китайскаго языка не знали и знать-де какъ имъ, такъ и другимъ, кто въ Пекинѣ на седмилѣтнее токмо пребываніе опредѣлится, не можно. Потому, за незнаніемъ языка, неудобно и невозможно производить китайцамъ проповѣди и крещеніе. Вслѣдствіе того не было успѣха отъ

²²⁾ „Исторія Пекинской миссіи“, вып. II, стр. 182.

²³⁾ Ibid. стр. 183—185.

тѣхъ духовныхъ персонъ. А хотя-де иногда, и то рѣдко, (китайцы) изъ подлости и крестятся, но токмо-де оныя то приѣмлютъ одного ради—одежды за то даемой полученія, а въ самой вещи, не зная никакого о христіанской вѣрѣ наставленія, онаго не хранятъ и, по продажѣ-де одежды, въ прежнемъ своемъ заблужденіи остаются. И тако-де оныя духовныя персоны одно только при тамошнихъ двухъ церквахъ священнослуженіе отправляютъ, а въ прочемъ никакого труда имъ тамъ нѣтъ“ ²⁴).

Немалого труда стоило архим. Гervasію держать въ повиновеніи, сплочивать воедино и возбуждать къ точному выполненію обязанностей враждующихъ, недовольныхъ своимъ положеніемъ членовъ ввѣренной ему свиты. Къ сожалѣнію, какъ начальникъ, онъ при всеї своей почтенной ревности по службѣ, не сумѣлъ поставить на должной высотѣ свой авторитетъ. Если его подчиненные не могли радовать его своимъ смиреніемъ, благоповеденіемъ и нравственной безупречностью ²⁵), то и онъ, въ свою очередь, не умѣлъ снисходить къ ихъ слабостямъ и смирять ихъ. Замкнувшись въ рамки официального выполненія своихъ обязанностей, онъ требовалъ того-же и отъ своихъ подчиненныхъ, относясь къ нимъ свысока и даже какъ будто съ пренебреженіемъ. Въ цѣломъ рядѣ монотонныхъ донесеній Св. Синоду, архим. Гervasій то и дѣло жаловался на досады, презрѣніе, ослушаніе и дерзости, чинимыя ему и другъ другу членами миссіи, особенно же іером. Θεοδοсіемъ Смержевскимъ. Послѣдній, будучи человѣкомъ несомнѣнно способнымъ и значительно образованнымъ, но въ то-же время раздражительнымъ и недовольнымъ своею судьбою, очевидно, неохотно подчинялся во всемъ своему не болѣе его образованному и подчасъ рѣзкому начальнику. Съ своей стороны онъ обвинялъ архим. Гervasія предъ Св. Синодомъ въ презрительномъ обращеніи съ іеромонахами ²⁶)

²⁴) Ibid., стр. 185—186.

²⁵) Таковъ былъ, напр., Іоиль Врублевскій, іеродіаконъ, вспыльчивый, преданный вину. См. „Записку о Китайской миссіи“, стр. 13 (Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 506).

²⁶) Надменнымъ, гордымъ рисуется Смержевскій архим. Гervasія и въ своей, уже нами цитованной, характеристикѣ. Таковы его выраженія: „Отъ того гордостнаго мнѣнія о себѣ и о своей чести мало друзей имѣлъ въ Кіевѣ, а менѣе въ Пекинѣ, повеже весьма неспокоенъ и снисходительства никакого не имѣеть,—всѣхъ бы хотѣлъ топтать, чтобъ единому быть; тѣмъ и вси на того, который на всѣхъ... Всенизкихъ поклоновъ ищетъ и хотя-бъ въ истинѣ прекословія не терпитъ“. (Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 506, 13).—Св. Синодъ, по возвращеніи въ Россію четвертой миссіи, потребовалъ отъ архим. Гervasія и іером. Θεοδοсія, чтобы они примирились и предали забвенію взаимныя досады, что и было сдѣлано ими. („Исторія Пекин. миссіи“, вып. II, стр. 187, прим. 5).

и указывалъ на его слабость въ надзорѣ за учениками миссіи, которые, благодаря этому, привыкли своевольничать: стрѣляли изъ фузей, пистолей и пищалей, играли на балалайкахъ, бандурахъ и скрипичахъ, плясали и свистали иногда не только дома, но и на дворѣ. Впрочемъ, такому поведенію юношества много способствовалъ примѣръ директора каравана Лебратовскаго, который не считалъ нужнымъ поддерживать авторитетъ начальника миссіи. По донесенію послѣдняго коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 26 марта 1746 г.), Лебратовскій занимался въ Пекинѣ разнаго рода увеселеніями: музыкою, пѣніемъ и разными банкетами на счетъ караванныхъ цѣловальниковъ и учениковъ, отвлекая сихъ отъ ученія и повиновенія ему, архимандриту ²⁷⁾.

Не могъ архим. Гервасій держать въ подчиненіи себѣ и православныхъ албазинцевъ. Они не ладили съ нимъ и не желали даже давать ему ключей отъ своей церкви. Между тѣмъ албазинское стадо его въ то время было въ плачевномъ состояніи и, подверженное сильному вліянію язычества, нуждалось въ твердой нравственной поддержкѣ ²⁸⁾.

Были однако и болѣе свѣтлыя, болѣе положительныя стороны въ духовной дѣятельности Пекинской миссіи. Таковыми были ея научныя занятія, ея ученые труды. При отправленіи въ Пекинъ, она была снабжена отъ Св. Синода разными учебными пособіями и книгами. Члены миссіи и съ своей стороны запаслись нѣкоторыми книгами и школьными учебниками ²⁹⁾. По своему воспитанію въ южно-русскихъ школахъ, они, естественно, не могли не сблизиться съ католическими миссіонерами въ Пекинѣ, которые были здѣсь старожилами и успѣли, какъ слѣдуетъ, обставить свое дѣло. Отъ нихъ русскіе миссіонеры могли получать кое-какія указанія на счетъ страны и ея обычаевъ, а также и научныя пособія на латинскомъ языкѣ. Самый примѣръ католическихъ миссіонеровъ долженъ былъ побуждать способнѣйшихъ членовъ русской миссіи къ ученымъ занятіямъ.

Русскій курьеръ, бывшій въ Пекинѣ въ 1753 г., представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніе архим. Гервасія о томъ, что ученики миссіи Алексѣй Леонтьевъ, Андрей Канаевъ и Ефимъ Сахновскій „довольно успѣли въ изученіи маньчжурскаго и никанскаго языковъ“. Очевидно, что чего, за недостаткомъ времени, не могли успѣть

²⁷⁾ „Исторія Пекинской миссіи“, вып. II, стр. 187—188.

²⁸⁾ Ibid. 186.

²⁹⁾ Ibid. 175.

члены миссіи, то было достижимо для учениковъ, пребывавшихъ въ Пекинѣ при двухъ и болѣе миссіяхъ. Къ сожалѣнію, такіе ученики должны были служить драгоманскимъ цѣлямъ русскаго правительства, а не проповѣди среди невѣрныхъ. Архим. Гервасій при своемъ доношеніи высказалъ мнѣніе, что посылаемымъ въ Пекинѣ ученикамъ слѣдуетъ назначать опредѣленное время, въ теченіе котораго они обязательно должны оказать такой или иной успѣхъ въ наукахъ. Одинъ изъ указанныхъ учениковъ, Алексѣй Леонтьевъ, живя при четвертой миссіи, собралъ въ Пекинѣ много данныхъ изъ китайскихъ и манджурскихъ источниковъ, которыя потомъ, въ бытность свою переводчикомъ при академіи наукъ, разработалъ во многихъ своихъ произведеніяхъ. Также заслуживаютъ вниманія ученые труды Θεодосія Сморжевскаго. Онъ первый сдѣлалъ попытку обозрѣть судьбы Пекинской духовной миссіи и написалъ исторію ея, значительно отгнѣнивъ темныя стороны въ жизни и дѣятельности православныхъ миссіонеровъ³⁰⁾. Сморжевскій былъ особенно близокъ и даже друженъ съ нѣкоторыми изъ католическихъ миссіонеровъ и, благодаря этому, имѣлъ нѣкоторую возможность проникнуть даже въ ихъ интимную жизнь. Этимъ онъ воспользовался для написанія интереснаго сочиненія: „Объ іезуитахъ въ Китаѣ“, гдѣ представилъ занимательную характеристику положенія іезуитовъ въ Пекинѣ и Китаѣ въ половинѣ XVII в.³¹⁾

Самъ архим. Гервасій, слѣдившій за учеными трудами своей миссіи, несмотря на то, что былъ, по свидѣтельству Сморжевскаго, въ „книгахъ трудолюбивъ“, не заявилъ себя въ Пекинѣ никакими учеными трудами.

Болѣе го лѣтъ пробыла четвертая миссія въ Пекинѣ и къ концу этого времени значительно уменьшилась въ своемъ составѣ. Къ 1755 г. оставались въ живыхъ при миссіи: архим. Гервасій, іером. Θεодосій и церковники: Созонтъ Карповъ, Кириллъ Ивановъ и Алексѣй Смоль-

³⁰⁾ Раньше мы уже имѣли случай упомянуть объ этомъ трудѣ Сморжевскаго. Онъ долгое время хранился въ Пекинѣ при миссіи, затѣмъ былъ вывезенъ въ Россію и попалъ въ частныя руки („Ист. Пек. миссіи“, вып. II, стр. 192). Его, очевидно, имѣлъ подъ руками составитель статьи о Срѣтенскомъ Пекинскомъ монастырѣ въ „Исторіи Россійской іерархіи“ (ч. II). По крайней мѣрѣ послѣдній отзывается объ „Исторіи миссіи“ Сморжевскаго (на стр. 480, примѣч.), какъ о трудѣ „обстоятельномъ, но преисполненномъ желчи и злословія на собратію свою“, а въ черновикѣ своей статьи (см. рукопись Кіево-Софійск. соб. № 506, очевидно, принадлежавшую раньше митр. Евгенію, который, какъ извѣстно, принималъ участіе въ составленіи „Исторіи Рос. іерархіи“) приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ этой исторіи.

³¹⁾ „Исторія Пекинской миссіи“, вып. II, стр. 190--196.

ницкій. На челѣ такой свиты архим. Гервасій выбылъ изъ Пекина 4 іюня 1755 г. и къ началу 1756 г. былъ уже въ Петербургѣ ³²⁾. Послѣ столь продолжительныхъ и тягостныхъ трудовъ въ далекой странѣ онъ могъ безбоязненно предстать предъ своимъ начальствомъ. Добропорядочная жизнь его въ Пекинѣ официально была засвидѣтельствована предъ русскимъ правительствомъ самими китайцами ³³⁾. Понятно, что ему даже естественно было ожидать скорого получения обѣщанной раньше награды— „произведенія на вышнее духовное начальство“. Однако это „произведение“ послѣдовало не такъ скоро. Около двухъ лѣтъ пришлось архим. Гервасію прожить въ Москвѣ безъ должности, въ томительномъ ожиданіи. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1757 г. послѣдовало Высочайшее назначеніе его на кафедру Переяславской епархіи. При этомъ, въ виду малозначительности доходовъ этой кафедры и изъ уваженія къ тому, что онъ, по возвращеніи изъ Пекина, слишкомъ два года не получалъ никакого жалованья, назначено ему выдать изъ канцеляріи Синодальной Экономіи 300 руб., а для сопровожденія его изъ Москвы въ Петербургъ къ посвященію предписано отъ Св. Синода Переяславской консисторіи отправить іеромонаховъ и іеродиаконовъ съ ризницею. Въ Петербургѣ архим. Гервасій 23 іюля нареченъ, а 27 посвященъ во епископа въ соборной церкви Петра и Павла ³⁴⁾. Въ декабрѣ того же года онъ былъ уже на мѣстѣ назначенія и разсматривалъ епархіальныя дѣла.

Къ концу 1757 года Переяславская епархія уже около 29 лѣтъ прожила своей отдѣльной, независимой жизнью, и преосв. Гервасій, по примѣру трехъ своихъ предшественниковъ, имѣлъ титулъ епископа Переяславскаго и Бориспольскаго ³⁵⁾. Его епархія, нѣкогда составлявшая коадьюторство, иначе викаріатъ, Кіевской митрополіи и въ 1728 г. окончательно выдѣленная изъ предѣловъ послѣдней ³⁶⁾, была очень

³²⁾ Ibid. стр. 196.

³³⁾ „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи“,—игум. Поліевкта, стр. 47; „Исторія Рос. іерархіи“, ч. II, стр. 480.

³⁴⁾ „Свѣдѣнія о Полтавско-Переясл. епархіи“, игум. Поліевкта, стр. 47—48.

³⁵⁾ Этотъ титулъ данъ былъ впервые Переяславскому епископу Арсенію Берлу синодальнымъ указомъ отъ 31 августа 1733 г. Преемниками его были: Никодимъ Сребницкій, Іоаннъ Козловичъ (Ibid. стр. 140—144).

³⁶⁾ Фактически Переяславская епархія отдѣлилась отъ Кіевской въ 1728 г. при епископѣ Іоакимѣ Струковѣ (Архивъ Кіевск. консисторіи, дѣло 1766—1768 г., № 188-й: „Видѣніе обстоятельствъ, нужныхъ къ знанію о епархіи Переяславской“).

невелика по своимъ размѣрамъ. На лѣвой сторонѣ Днѣпра ей принадлежали лишь церкви нынѣшняго Переяславскаго уѣзда, да на правой сторонѣ вѣдомству ея подлежали православныя церкви и монастыри Польской Украины ³⁷⁾, изъ которыхъ, ко времени преосв. Гervasія, весьма немногіе удерживали еще православіе среди уніи и латинства. Впрочемъ, какъ разъ къ тому же времени Переяславская епархія обогатилась новыми пріобрѣтеніями на правой сторонѣ Днѣпра. Синадальными указами отъ 4 іюля 1756 г. и 9 сент. 1757 г. вѣдомству Переяславскаго епископа были подчинены поселенія Новой Сербіи ³⁸⁾, незадолго предъ этимъ составленныя изъ заграничныхъ выходцевъ,— преимущественно австрійскихъ и балканскихъ славянъ,—съ новой крѣпостью св. Елизаветы (нынѣ Елисаветградъ). Въ силу тѣхъ же указовъ, отчислены были отъ Кіевской митрополіи двѣ протопопіи—Крыловская и Новомиргородская, какъ смежныя съ Новой Сербіей, и причислены къ епархіи Переяславской ³⁹⁾.

Такимъ образомъ епархія, состоявшая въ вѣдѣніи преосв. Гervasія, слагалась изъ трехъ различныхъ частей: а) собственно Переяславской области, б) Польской Украины и в) Новой Сербіи. Она была пограничною,—такъ сказать, сторожевою епархіею Русской Церкви. Съ одной стороны она граничила съ Запорожьемъ и Крымомъ, съ другой стороны—

³⁷⁾ Подъ именемъ Польской или западной Украины XVIII вѣка надо разумѣть земли Кіевскаго и Брацлавскаго воеводства бывшей Польши, нынѣ входящія въ составъ Кіевской и частью Подольской губерніи (Брацлавскій, Валтскій, Ольгопольскій, Гайсинскій, Винницкій и Литинскій уѣзды). Такъ какъ эти земли расположены направо отъ р. Днѣпра, то въ прежнее время онѣ еще извѣстны были подъ именемъ Правобережной Украины, а у жителей восточной или Московской Украины—также подъ именемъ Заднѣпровскихъ мѣстъ.

³⁸⁾ Ко времени вступленія преосв. Гervasія на Переяславскую кафедру Новая Сербія—на югѣ Россіи, на правой сторонѣ Днѣпра, представляла собою край, недавно заселенный. Она простиралась отъ праваго берега Днѣпра на западъ, до рѣки Синюхи, на сѣверѣ (на протяженіи почти 10 верстъ) граничила съ Польшей, на югѣ соприкасалась съ землями Запорожской Сѣчи. На этомъ пространствѣ съ 1752 г. образовалось и стало постепенно расти военно-земледѣльческое поселеніе, во главѣ котораго были поставлены сербскіе выходцы, явившіеся въ этотъ край по приглашенію русскаго правительства, подъ командой полковника австрійской службы Ивана Хорвата фонъ-Куртичь („Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края“, А. Скальковскаго, гл. I, стр. 33).

³⁹⁾ Книга синод. указовъ въ архивѣ Кіевск. консист. за 1757 г. л. 321—344. Также: „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества“, т. XLIII, стр. 520. (Пункты отъ Кіевской епархіи въ „Комиссію для составленія Проекта новаго уложенія“ 1767 г.).

съ безпокойной Польской республикой и даже вторгалась въ предѣлы ея. Понятно, что такое положеніе епархіи требовало особой бдительности и заботливости со стороны мѣстной епархіальной власти. Ей надо было неустанно бодрствовать на стражѣ интересовъ своей православной паствы. Каждая изъ отдѣльныхъ частей этой паствы представляла немало характерныхъ особенностей въ территоріальномъ, административномъ и этнографическомъ отношеніи, на основѣ которыхъ различно слагалась и протекала церковная жизнь, проявлявшаяся подчасъ въ событіяхъ весьма незаурядныхъ, высокопоучительныхъ, озаренныхъ яркимъ свѣтомъ борьбы за вѣру и народность. Со всѣми этими особенностями, конечно, приходилось считаться мѣстной епархіальной власти, благодаря чему усложнялись ея труды и заботы. Нельзя было править такой епархіей по всѣми принятому шаблону; здѣсь требовалась особая предусмотрительность; здѣсь надо было искусно разнообразить свои мѣропріятія примѣнительно къ особенностямъ той или иной епархіальной области.

Преосв. Гервасій оказался весьма ревностнымъ архипастыремъ, вполне на высотѣ своего призванія. Самые отдаленные уголки епархіи, самыя незначительныя нужды пасомыхъ не ускользали отъ его архипастырской заботливости и предусмотрительности. Немало интересныхъ свѣдѣній сохранилось объ его разнообразной, неутомимой дѣятельности на пользу всѣхъ трехъ областей Переяславской епархіи. Но разсмотрѣніе дѣятельности преосвященнаго Гервасія во всей полнотѣ не входитъ въ задачу настоящей статьи. Послѣдняя имѣетъ свою цѣлью указать лишь его заботы о сохраненіи православія въ западной или Польской Украинѣ.

2.

Народъ и православіе въ Украинѣ предъ вступленіемъ преосвященнаго Гервасія на Переяславскую кафедру.

Чтобы яснѣе представить себѣ особенности и вѣрнѣе уразумѣть причины того народнаго православнаго движенія въ Украинѣ, руководить которымъ пришлось Переяславскому владыкѣ Гервасію, необходимо имѣть въ виду тѣ гражданскія и церковныя права, какими владѣлъ въ то время этотъ край,—важно отмѣтить настроеніе народныхъ

массъ и состояніе православія въ этомъ краѣ предъ тѣмъ, какъ онъ вступилъ въ живѣйшее духовное общеніе со своимъ Переяславскимъ архипастыремъ.

Гражданское, правовое положеніе Украины въ Польшѣ въ рассматриваемое время, со всѣми его бѣдственными сторонами, создалось ближайшимъ образомъ на условіяхъ и слѣдствіяхъ Прутскаго договора Петра Великаго (въ 1711 г.). Великій русскій царь въ первые годы XVIII столѣтія фактически распорядился не только западной Малороссіей (въ томъ числѣ и Украиной), но и всей Польшей. Западная Малороссія въ это время, благодаря особенно подвигамъ своего доблестнаго вождя Семена Палія, не признававшая надъ собою власти поляковъ, неоднократно просила Петра Великаго принять ее подъ свое покровительство. Но это сначала, должно быть, въ силу союза съ Польшей противъ Карла XII, не входило въ планы русскаго царя, а потомъ, въ силу затруднительныхъ условій Прутскаго договора, когда дружба Польши была особенно дорога, ему уже нельзя было и думать объ этомъ. Тогда уже онъ рѣшительно приказалъ казакамъ смириться и западной Малороссіи признать власть Польши. Отсюда въ народѣ украинскомъ создалось убѣжденіе, что Петръ Великій отдалъ его полякамъ ⁴⁰⁾.

Итакъ, со времени Прутскаго договора окончательно закрѣпленная за Польшей Украина стала ея безспорнымъ владѣніемъ. Отъ цѣлаго организма малорусской народности, такъ долго и неустанно борющейся со своимъ исконнымъ врагомъ, такъ отчаянно силившейся собраться воедино и выбиться изъ-подъ чуждаго гнета, произвольно отрѣзана была часть, готовая уже праздновать день желаннаго единенія, и отдана въ полное распоряженіе своему торжествующему врагу. Край, излитый кровью борцовъ за свободу и вѣру, сталъ опять жертвой рабства и религіознаго насилія. Послѣ исчезновенія въ немъ казачества, при отсутствіи какихъ-либо защитниковъ, онъ естественно долженъ былъ стать неотъемлемой собственностью своевольной польской шляхты. Народъ украинскій долженъ былъ, наконецъ, отдаться въ ея руки всецѣло—съ тѣломъ и совѣстью, съ свободой и жизнью ⁴¹⁾. Польскіе паны, издавна привыкшіе самовольно распоряжаться въ своихъ

⁴⁰⁾ „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ“—М. Кояловича, стр. 2—3.

⁴¹⁾ „Архивъ Юго-Западной Россіи“, ч. III, т. 3. Предисловіе, стр. 1 и дальше. Ibid. ч. I, т. 2. Предисл. стр. XXXVIII—XXXIX, XLVIII.

добрахъ и не отдавать строгаго отчета въ своихъ поступкахъ высшей государственной власти, здѣсь въ Украинѣ къ началу второй половины XVIII в. явились еще болѣе полномочными и полновластными владыками. Этому содѣйствовало то, что они утвердились здѣсь на правахъ колонизаторовъ и устроителей опустошеннаго и обезлюдѣшаго послѣ „руины“ края.

Немало мѣсть разорила въ Украинѣ эта тягостная продолжительная эпоха кровавыхъ междуусобныхъ войнъ, немало жизнью унесла съ собой. Многіе жители, спасаясь отъ ужасовъ ея, покидали родныя мѣста и переселялись, куда можно было, чаще всего въ предѣлы Россіи. Послѣднее массовое переселеніе произошло сейчасъ послѣ Прутскаго договора, когда всѣ украинскіе казаки, побуждаемые русскимъ царемъ, перешли въ лѣвобережную Украину, захвативши съ собою всѣхъ, кого могли захватить изъ оставшихся еще здѣсь жителей, со всѣмъ ихъ имуществомъ, даже съ деревянными церквами, которыя были разобраны и увезены на возахъ. Но чуть только замолкли отголоски недавнихъ битвъ, лишь только зазеленѣли пепелища, какъ разсѣянный украинскій народъ началъ стекаться съ различныхъ сторонъ въ дорогу для сердца „батьковщину“ и „материзну“⁴²⁾. Владѣтели украинскихъ староствъ и помѣстій съ лихорадочной энергіей принялись за заселеніе и благоустроеніе своихъ опустошенныхъ владѣній. По ихъ призыву нахлынули въ украинныя мѣста цѣлыя отряды всякой пронырливой шляхты, размѣстились здѣсь въ качествѣ комиссаровъ, губернаторовъ, экономовъ, посесоровъ, закупщиковъ, лѣсничихъ, замковыхъ и другихъ писарей и отъ лица своихъ принципаловъ, сначала общаніемъ различныхъ льготъ, собрали население въ этотъ край, а потомъ стали самовластно распоряжаться въ немъ. Главные польскіе паны, владѣвшіе въ это время Украиной, какъ то: Вишневецкій,

⁴²⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. XXXIX. „Записки о Южной Руси“—II. Кулиша, т. I, стр. 82—83. Архивъ Кіевск. ковсис., дѣло 1763 г., № 101. Послѣдній документъ содержитъ въ себѣ между прочимъ интересную иллюстрацію къ этимъ переселеніямъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый. Здѣсь одинъ священникъ Переяславской области рассказываетъ: „Умершій отецъ мой, бывшій Чеховскій священникъ Лукіянъ Ивановъ, во время згону народу изъ заднѣпровской стороны, вышедши изъ мѣстечка Смѣлого, гдѣ былъ при церкви Николаевской священникомъ, позабиралъ отъ той церкви всѣ утвари церковніе, а именно: потирь, дискось, звѣзду, ложку, копіе, крестъ и кадило серебряннѣе, такожъ евангеліе, въ серебро оправленное, книги всѣ, до церкви принадлежатіе, апараты, пять ризъ, пять епархилей, пять подризниковъ и протчое все принадлежащее къ священническому убору, колоколовъ три“...

Яблоновскій, Потоцкій, съ примкнувшими къ нимъ вскорѣ Радзивиллами, Сангушками, Любомирскими и другими,—обыкновенно не жили въ ней и даже рѣдко навѣщали ее, по причинѣ недостаточной устроенности края и небезопасности проживанія въ немъ. Недавно осѣвшее здѣсь и постоянно прибывавшее вновь населеніе выдѣляло изъ своей среды немало бродячаго, безпокойнаго люда. Панскіе управители должны были съ оружіемъ въ рукахъ поддерживать владѣльческія права и проводить въ жизнь мѣстнаго населенія свою гражданственность и культуру ⁴³). Явившись представителями частной инициативы въ дѣлѣ колонизаціи Украины, не получивши никакой существенной помощи отъ правительства, мѣстные паны-управители завели здѣсь свои, такъ сказать, домашніе порядки и не считали для себя обязательнымъ урегулировать ихъ общегосударственными законами. Они находили для себя болѣе удобнымъ распоряжаться по своему личному усмотрѣнію въ средѣ подвѣдомственнаго имъ украинскаго населенія, состоявшаго теперь лишь изъ простаго бѣднаго крестьянства да изъ бѣднаго, необразованнаго и лишеннаго средствъ къ образованію низшаго духовенства, съ жалкими остатками такой же русской шляхты. Права и привилегіи, дарованныя Украинѣ древними польскими королями и поддержанныя потомъ гетманами, конечно, были забыты панами-управителями; всѣ призраки народной свободы и самоуправленія старательно изгонялись ими изъ Украины; открывалось самое широкое поле для шляхетскаго произвола ⁴⁴). „Яко чреда безъ настира“, писалъ въ 1768 г. правитель Конельскій, священникъ Машенко, преосв. Гервасію, „такъ народъ обрѣтается нашъ безъ жадной свѣтлой власти и того рады кто урветъ, то себѣ—подобіемъ яко безъ отца осиротѣлыхъ дѣтей“ ⁴⁵).

При томъ правѣ польскаго помѣщика, который, по закону Рѣчи Посполитой, могъ располагать жизнью своего крестьянина и даже передать это право своему арендатору, на Украинѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Польшѣ, самые высшіе интересы православнаго народа, интересы религиозные, должны были стать въ полнѣйшую зависимость отъ того же шляхетскаго произвола. Хотя свобода исповѣданія православной вѣры ограждена была, повидимому, сеймовыми конституціями и мирными трактатами между Россіей и Польшей, но первыя часто измѣ-

⁴³) „Записки о Южной Руси“,—П. Кулиша, стр. 84—85. „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. XLII—XLIII. Ibid. ч. III, т. 3. Предисловіе.

⁴⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. XLIII—XLVIII.

⁴⁵) Ibid. ч. I, т. 3. № CXXXVII, стр. 761.

нялись и не въ пользу православія, вторые же были толкуемы различно и получали силу отъ личнаго усмотрѣнія польскаго шляхтича, который, въ порывѣ самопревозношенія и упоенія своей гражданской свободой, грозилъ и самому королю отрубить голову за покровительство „схизматикамъ“, а надъ королевскими привиллегіями, данными схизматикамъ, глумился съ самымъ удивительнымъ и грубымъ цинизмомъ. Болѣе дѣйствительную силу могли имѣть на Украинѣ права вѣроисповѣдной свободы, которыя мѣстными владѣтелями-колонизаторами выдавались жителямъ своихъ имѣній, особенно на первыхъ порахъ заселенія этихъ имѣній; но единственными блюстителями этихъ правъ являлись все тѣ-же панскіе повѣренные: комиссары, губернаторы, посесоры и проч., которымъ никто не запрещалъ держаться своихъ взглядовъ на этотъ предметъ. За отсутствіемъ своихъ вѣрителей—вельможныхъ пановъ, они были законными „патронами“ и „колляторами“ ⁴⁶⁾ украинскихъ православныхъ приходовъ. Право построить церковь, принять того или другого священника, а въ періодъ усиленныхъ гоненій даже частнѣе—право отговѣться, обвиняться, погребсти умершаго, окрестить новорожденнаго по обряду православной Церкви, надо было у этихъ „патроновъ“ выпрашивать или же покупать за деньги. Въ такихъ случаяхъ они могли дѣйствовать вполне по своему усмотрѣнію—по симпатіи, убѣжденію или какому бы то ни было побужденію. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе забывались дарованныя православному населенію льготы, тѣмъ легче могли быть попираемы панами-управителями всѣ его права. Однимъ словомъ, въ началѣ второй половины XVIII ст. населеніе Украины представляло собою безправную и юридически-беззащитную народную массу, готовую жертву для всякихъ посягательствъ и насилій со стороны католическаго и униатскаго фанатизма ⁴⁷⁾.

Положеніе православной Церкви на Украинѣ въ рассматриваемое время также обставлено было невыгодными для нея условіями, которыя создались ближайшимъ образомъ подъ вліяніемъ мирнаго трактата Россіи съ Польшей въ 1686 г., а особенно подъ вліяніемъ все того же Прутскаго договора въ 1711 г. По первому—г. Кіевъ съ митрополіей отошелъ къ Россіи на „вѣчныя времена“; по второму—Луцкій православный епископъ Кириллъ Шумлянскій долженъ былъ удалиться изъ

⁴⁶⁾ Колляторы, т. е. попечители церквей, которые должны были заботиться о постройкѣ ихъ, о надѣленіи угодьями и проч.

⁴⁷⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. XLIV—XLVIII.

Польши и переселиться въ Россію ⁴⁸⁾. Такимъ образомъ Украина лишилась совѣмъ православныхъ архипастырей и затѣмъ была разобшена съ ними. Хотя Кіевскій митрополитъ и его коадьюторъ епископъ Переяславскій (съ 1716 г. на этомъ мѣстѣ былъ Кириллъ Шумлянскій) попережнему, въ силу трактата 1686 г., продолжали вѣдать церковныя дѣла Украины, но уже въ слабой степени; они не имѣли права и не могли свободно посѣщать свою заграничную паству, а польскія власти постарались всячески затруднить сообщеніе между украинцами и ихъ заграничными архипастырями ⁴⁹⁾.

До 1716 г. между областями вѣдѣнія Кіевского митрополита и Переяславскаго епископа не было точныхъ границъ, но въ этомъ году Кириллъ Шумлянскій, не желая быть коадьюторомъ Кіевскимъ, снесся письменно съ Кіевскимъ митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ, въ цѣляхъ точнаго разграниченія предѣловъ Кіевской и Переяславской епархій. Фактически такое разграниченіе, и вмѣстѣ полное отдѣленіе одной епархій отъ другой, состоялось уже при Переяславскомъ епископѣ Іоакимѣ Струковѣ въ 1728 г. Но это разграниченіе коснулось лишь приходовъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра; въ Украинѣ же, какъ области заграничной, все осталось попережнему ⁵⁰⁾. Вмѣстѣ съ постепеннымъ ослабленіемъ духовной связи между украинскимъ населеніемъ

⁴⁸⁾ „Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи“,—В. Антоновича. Т. I, стр. 296, 322.

⁴⁹⁾ „Описаніе Софійскаго собора и Кіевской іерархіи“, стр. 214, 247. „Свѣдѣнія о Полт.-Переясл. епархій“, иг. Поліевкта, стр. 30.—Архивъ Кіевск. конс., д. 1766—1768 г., № 188. Указанное дѣло представляетъ собою собраніе многихъ актовъ, между которыми имѣется „Видѣніе нужныхъ обстоятельствъ къ знанію о епархій Переяславской“. Последнее заключаетъ въ себѣ сводъ актовыхъ данныхъ (произведенный въ 1768 г. Переяславской духовной консисторіей) по вопросу о принадлежности вѣдѣнію Переяславскихъ епископовъ заграничныхъ православныхъ церквей и монастырей. Здѣсь отношенія Кирилла Шумлянскаго, равно какъ и его предшественника по Переяславской кафедрѣ Захарія Корниловича, къ заграичной Украинѣ опредѣляются такъ: „Которіе епископи Переяславскіе по обѣ стороны рѣки Днѣпра заграичными украинскими православными монастырями и церквами владѣли, яко-то: церкви закладали, священниковъ до оныхъ рукополагали, антиминоси святіе выдавали и все, что принадлежитъ до епископовъ, дѣйствовали“. Указанное „Видѣніе“ напечатано прот. П. Орловскимъ въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ (1893 г., № 14), но съ различными произвольными сокращеніями и измѣненіями (безъ всякой огорки), что вынуждаетъ насъ, въ случаѣ надобности, цитировать архивный подлинникъ, а не печатную копію.

⁵⁰⁾ „Видѣніе обстоятельствъ“... Послѣ указанія на то, что церкви заграичныя остались безъ точнаго разграниченія, здѣсь замѣчено: „однакъ преосв. Іоакимъ и тѣми, по примѣру автецессоровъ своихъ, дѣйствительно владѣлъ и управлялъ“.

и его заграничными архипастырями, всякое разграниченіе украинскихъ церквей и монастырей чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе становилось возможнымъ. При всемъ томъ несомнѣнно, что юридически почти вся православная Украина состояла въ вѣдѣніи Переяславскихъ епископовъ и во время преосв. Гервасія трактовалась уже имъ, какъ издавна принадлежавшее Переяславской епархіи наслѣдіе. Самъ онъ по этому поводу въ письмѣ (отъ 18 іюля 1768 г.) къ русскому генераль-маіору Кречетникову заявлялъ: „Малороссійская Переяславская епархія изъ давнихъ временъ скудостью своею простерлась по обѣ стороны Днѣпра, въ томъ числѣ и въ Польской области, на Украинѣ, въ мѣстахъ, находящихся въ староствѣ Чигринскомъ, въ ключу Жаботинскомъ, въ волости Смѣлянкой, въ губерніяхъ Черкасской, Мошенской, Звенигородской, Уманской, Бѣлоцерковской и прочихъ“⁵¹⁾. Въ это время въ Кіевской и Брацлавской Украинѣ Кіевскому митрополиту безспорно принадлежали и фактически отъ него зависѣли только нѣкоторые монастыри, а именно: Лебединскій, Медвѣдовскій, Жаботинскій и Чигринскій съ нѣкоторыми при нихъ скитками⁵²⁾.

Такое церковное положеніе Украины,—само собою понятно, весьма неудобное для ея православнаго населенія,—было вообще крайне ненормально въ политическомъ отношеніи, такъ какъ должно было возбуждать въ польскомъ правительствѣ постоянныя опасенія и желаніе во что бы то ни стало добиться полнаго разобщенія между украинскимъ народомъ и заграничными православными іерархами. Не могло, въ самомъ дѣлѣ, польское правительство оставаться спокойнымъ при томъ сознаніи, что подданный ему народъ находится въ духовной зависимости отъ іерархіи сосѣдняго государства. Не могло оно, конечно, равнодушно относиться хотя бы къ тому порядку вещей, что украинское духовенство въ каѳедрахъ русскихъ епископовъ даетъ присягу на вѣрность русскому престолу, а за богослуженіемъ у себя дома поминаетъ, наряду съ Св. Синодомъ, и русскихъ императорскихъ особъ⁵³⁾. Естественно, что поляки должны были тревожиться опасеніями, какъ бы такая религіозная зависимость Украины отъ Россіи не

⁵¹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3. № СХХVIII, стр. 733.

⁵²⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LXIV, примѣч. 3.—„Кіевскія Еп. Вѣдомости“ 1861 г. № 1, стр. 11 („Предѣлы Кіевской епархіи въ древнее и нынѣшнее время“). Архивъ Кіевск. конс., актъ 1766 г. октября 8: „Объ отсылкѣ въ Синодъ вѣдомости о заграничныхъ церквахъ и монастыряхъ, принадлежащихъ къ Кіевской епархіи“.

⁵³⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. 5, 130.

явилась переходной ступеню къ зависимости политической. Они должны были приложить всѣ усилія къ тому, чтобы ослабить, а затѣмъ и совсѣмъ уничтожить всякое общеніе между Украиной и ея православными архипастырями. Въ виду этого усиленъ былъ надзоръ на границѣ Украины съ Россіей, чтобы легче можно было задерживать всѣхъ украинцевъ, по важному дѣлу направляющихся къ православнымъ владыкамъ въ Кіевъ или Переяславъ, а затѣмъ и внутри Украины усилена была то явная, то тайная католическая и униатская пропаганда.

Чтобы облегчить путь этой пропагандѣ, польское правительство рядомъ новыхъ узаконеній старалось подорвать тѣ права православія, какія дарованы были ему мирнымъ трактатомъ 1686 г. Таковы были узаконенія весьма строгой въ отношеніи къ православію сеймовой конституціи 1717 г.⁵⁴⁾ Не менѣе строги были постановленія генеральной конфедераціи 1732 г., которая опредѣлила „права и привилегіи римско-католической и греко-униатской церкви сохранять свято и нерушимо“, а всѣ иноземныя вѣроисповѣданія „съ отвращеніемъ удалять изъ этого правовѣрнаго (т. е. польскаго) государства“. Для внѣшняго обнаруженія православія, для отправленія церковныхъ требъ и соблюденія всякихъ церковныхъ обрядовъ, въ административномъ порядкѣ положены были самыя стѣснительныя и унизительныя условія⁵⁵⁾. Со времени Замойскаго собора (1720 г.) церковь католическая тѣснѣе сплотилась съ церковью униатскою, уничтожила въ послѣдней все то, что еще рѣзко напоминало въ ней православіе, напитаала униатское церковное начальство своимъ фанатическимъ духомъ, вооружила его противъ всего православнаго, и затѣмъ католики и униаты съ небывалой энергіей и ожесточеніемъ вступили въ борьбу съ остатками православія. Преслѣдованія православныхъ въ Польшѣ, которыя проявлялись раньше какъ-бы спорадически или по личному произволу, сдѣлались теперь повсемѣстнымъ, какъ бы законнымъ явленіемъ. Точно новый крестовый походъ открылся противъ православія, совершаемый съ благословенія папы и подъ знаменемъ униі⁵⁶⁾. Унія въ лицѣ высшихъ своихъ представителей, съ тѣхъ поръ всѣми силами тяготѣя къ Риму, все болѣе и болѣе проявляетъ энергіи, можно сказать—лихорадочной, въ дѣлѣ пропаганды своего исповѣданія.

⁵⁴⁾ „Архивъ Ю.-В. Р.“. ч. I, т. 2, стр. 211.

⁵⁵⁾ „Монографіи“ В. Антоновича, т. I, стр. 331.

⁵⁶⁾ Ibid. 326.

Надо замѣтить, что, кромѣ возгрѣтой католиками ненависти униі къ православію, кромѣ усилившагося въ ней фанатизма и жажды мірскихъ выгодъ, къ пропагандѣ влекла ее и боязнь за свое существованіе. Извѣстно, что католицизмъ никогда не придавалъ униі самостоятельнаго значенія; онъ видѣлъ въ ней лишь хитрое орудіе для уловленія православныхъ въ свои сѣти и потому принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы униаты не оставались долго таковыми, а поскорѣе превращались въ истинныхъ католиковъ. При такомъ лишь условіи онъ надѣялся избавиться отъ боязни, что униаты, связанные съ Восточною Церковью преданіями, обрядами, святынями и народностью, при удобномъ случаѣ опять примкнутъ къ ней. Терпимая только до времени, униа среди шляхты пользовалась общимъ презрѣніемъ, которое не считали даже нужнымъ скрывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православіе было подавлено и роль униі сыграна. Противъ нея католиками употребляемы были нерѣдко тѣ-же мѣры, какія практиковались и въ отношеніи православія⁵⁷⁾. Между прочимъ, съ 1717 года вошелъ въ силу безбожный и безнравственный іезуитскій проэктъ, тайно направленный къ уничтоженію русской вѣры и народности въ Польшѣ, освящавшій всѣ средства къ достиженію этой цѣли, имѣвшій въ виду въ равной мѣрѣ какъ православіе, такъ и унию⁵⁸⁾. Положеніе униі было поистинѣ жалкое: всякій разъ, какъ ей открывалась возможность болѣе или менѣе спокойно пользоваться плодами своихъ побѣдъ, своихъ приобрѣтеній въ области православія, ей приходилось уступать предъ болѣе сильнымъ врагомъ, прикрытымъ личиною дружбы, и отдавать ему лучшихъ и вѣрнѣйшихъ сыновъ своихъ. Поэтому время двухъ Августовъ⁵⁹⁾, насколько было счастливымъ для униі по широкой удачной пропагандѣ среди православныхъ, насколько въ этомъ отношеніи, по словамъ самихъ униатовъ, оно явилось цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи униі⁶⁰⁾, настолько же было скорбно и угрожающе, въ виду усиленнаго натиска латинства. Католическое духовенство, видя возрастающее съ каждымъ годомъ могущество Россіи и ея вліяніе на дѣла Польши и опасаясь, какъ бы подъ ея давленіемъ униаты не вернулись къ православію, съ особенной энергіей работали въ это время надъ обра-

⁵⁷⁾ Ibid. 338—342.

⁵⁸⁾ См. этотъ проэктъ на польскомъ языкѣ въ „Документахъ, объясняющихъ исторію Западнаго края“, стр. 342 (СПБ. 1865 г.).

⁵⁹⁾ Августа II-го и Августа III изъ Саксонскаго дома.

⁶⁰⁾ „Исторія воссоединенія униатовъ“, М. Кояловича, стр. 6.

шеніемъ ихъ въ латинство ⁶¹⁾). Вмѣстѣ съ быстро возрастающимъ присоединеніемъ къ униі православныхъ изъ простаго народа (особенно въ Бѣлоруссіи) шло столь же быстрое отпаденіе отъ нея въ латинство послѣднихъ остатковъ русской шляхты, и болѣе знатныхъ, образованныхъ и зажиточныхъ русскихъ. Посему, несмотря на быстрый приростъ униатовъ, численность ихъ въ дѣйствительности не только не увеличивалась, а даже уменьшалась, такъ что приростъ отъ православія не покрывалъ убыли въ латинство. Въ виду этого униатскіе епископы половины XVIII в. стали даже побаиваться, какъ бы въ непродолжительномъ времени не остаться безъ пасомыхъ, и потому начали возсылать неоднократно жалобы къ папскому престолу. Последній, повидимому, трогался этими жалобами, дѣлалъ частыя напоминанія польскому правительству и польскому духовенству, чтобы оставить униатскую Русь при ея обрядѣ, но все было напрасно. Скоро при владыкахъ униатскихъ осталось одно простонародье да низшій клиръ, выходившій по преимуществу изъ простонародья,—и такимъ образомъ униатская церковь потеряла всякую политическую и социальную силу ⁶²⁾.

Понятно, что при такихъ условіяхъ униа должна была особенно дорожить каждымъ вновь открывавшимся ей поприщемъ. Понятно, почему она съ такой силою устремилась въ Украину: послѣдняя въ это время именно представляла собой покаместъ еще единственно свѣзій, непочатый латинствомъ уголокъ русскихъ земель въ Польшѣ. Униа желала здѣсь наверстать свои потери въ Бѣлой Руси, въ Волыни и Подолии, гдѣ широкой волной по ея владѣніямъ разливалось латинство. На Украинѣ она могла встрѣтить радушный пріемъ у пановъ-колонизаторовъ, которымъ при устроеніи новыхъ поселеній представлялась необходимость устраивать въ нихъ церкви и приходы. Въ этомъ случаѣ униа для нихъ насколько была желательнѣе православія, настолько же выгоднѣе католичества. Последнее требовало для своихъ приходовъ значительнаго матеріальнаго обезпеченія и къ тому же слишкомъ противно было духу украинскаго населенія. Съ тридцатыхъ годовъ XVIII ст., вмѣстѣ съ особенно успѣшнымъ заселеніемъ пустынныхъ мѣстъ Украины, все быстрѣе двигалась униа на юго-востокъ, въ глубь края. За переселенцами изъ униатскихъ областей подвигалась и униат-

⁶¹⁾ „Sejm czteroletni“, Waleryana Kalinki, Lwow, 1884—1886. Т. II, стр. 370.

⁶²⁾ Ibid. стр. 371.—„Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku“, Edwarda Likowskiego, Poznań, 1880, стр. 66.

ская ієрархія; польскіє паны основывали приходы, уніатскія власти утверждали это, освящали церкви, назначали священниковъ ⁶³). Помѣщики, основывая на свой счетъ уніатскіє монастыри и церкви, снабжали ихъ землями, угодьями и доходами. Особымъ покровительствомъ уніи прославился Кіевскій воевода Салезій Потоцкій: въ своихъ огромныхъ имѣніяхъ—Уманьщинѣ и Браиловщинѣ онъ въ короткое время основалъ болѣе ста уніатскихъ церквей, снабдивъ каждую изъ нихъ усадьбою для священника, пахатною землею въ размѣрѣ 30 дней и сѣнокосами въ размѣрѣ 10 дней, подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы церкви эти зависѣли отъ уніатскаго митрополита. Послѣ смерти приходскаго священника, владѣльцы прихода выдавали новому священнику презенту ⁶⁴) только въ такомъ случаѣ, если онъ былъ уніатъ или если изъявлялъ готовность принять унію ⁶⁵). Украинскіє паны заводили школы въ болѣе значительныхъ городахъ своихъ помѣстій,—напр., въ Умани, Шаргородѣ, Любарѣ.—и отдавали ихъ въ руки уніатскаго базилианскаго ордена. Подъ ихъ покровительствомъ, иногда даже въ сопровожденіи войсковыхъ командъ, католическія и уніатскія духовныя власти снаряжали торжественныя миссіи, которыя посѣщали православныя приходы, совершали служенія въ церквахъ, надѣляли ихъ священными сосудами и облаченіями, подарками привлекали дѣтей и въ катихизическихъ поученіяхъ восхваляли унію ⁶⁶).

Правда, тѣ же украинскіє паны, заселяя свои помѣстья, имѣли обыкновеніе давать сначала новоселамъ различныя льготы, въ числѣ которыхъ была и свобода исповѣданія православной вѣры. Желая привлечь на свои земли побольше выходцевъ изъ сосѣднихъ странъ, желая понравиться своимъ крестьянамъ, заручиться ихъ привязанностью, владѣльцы подчасъ весьма замѣтно покровительствовали православному духовенству и вообще православію. Поэтому многіе изъ лѣвобережныхъ украинцевъ стали охотно переходить на правый берегъ, а присоединявшіеся къ нимъ переселенцы изъ болѣе западныхъ мѣстъ Польши, уніаты, начали отказываться отъ уніи и объявлять себя православными; они также основывали свои православныя приходы, строили церкви и добывали себѣ священниковъ изъ загранич-

⁶³) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, М. Кояловича, стр. 6.

⁶⁴) Рекомендация, съ которою священникъ долженъ былъ явиться къ высшему духовному начальству, чтобы быть утвержденнымъ на желанномъ приходѣ.

⁶⁵) „Монографія“, В. Антоновича, т. I, стр. 329.

⁶⁶) Е. Likowski: „Dzieje kościoła unickiego“, стр. 69, 108.—„Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LIII.

ныхъ центровъ православія ⁶⁷⁾. Но такое положеніе вещей, если гдѣ и устанавливалось, то не могло долго удержаться. Въмѣстѣ съ усиленіемъ власти пановъ въ краѣ, съ истеченіемъ срока льготъ, православіе лишалось покровительства и унія вступала во всѣ свои права ⁶⁸⁾.

Уже въ тридцатыхъ годахъ XVIII ст. польскія и уніатскія власти, воспользовавшись выступленіемъ изъ Украины русскихъ войскъ ⁶⁹⁾ и суматохою послѣ нападенія турокъ, начали, по словамъ жителей м. Жаботина, „въ Чигринской и другихъ губерніяхъ церкви благочестивіи и священниковъ на унію преклонять, причиняя гвалты, разбои, грабительства и саміи убійства, гдѣ ни попавши бѣдныхъ людей, насильно брали и во мѣсто тюрьмы въ глубочайшихъ пашенныхъ ямахъ содерживали“ ⁷⁰⁾. Въ сороковыхъ годахъ и позже мы видимъ, что уніатскіе офиціалы разѣзжаютъ уже по различнымъ мѣстамъ Украины, трактуя ее, какъ полное свое духовное достояніе, собираютъ православныхъ протопоповъ и священниковъ, испытываютъ ихъ по „книжицѣ, называющейся въ ихъ экзаменъ“, учатъ ихъ особенностямъ своей вѣры, принуждаютъ къ присягѣ на унію, даютъ уніатскіе антиминсы, муро и богослужебныя книги, отбирая въ то-же время православные антиминсы и книги, берутъ особую плату за наученіе, за антиминсы и книги и особыя деньги „муровыя, столовыя, визитаторскія и экспенсовія“, строго требуютъ служить въ церквахъ по уніатскимъ обрядамъ, повиноваться только уніатскому бискупу, блюсти паче всего *Filioque* въ символѣ вѣры въ силу опредѣленія Тридентскаго собора, непризнающихъ же этого собора немилостиво изъ собственныхъ рукъ наказываютъ „дисциплинами“ въ церкви, спустивъ съ плечей рубаху. Всякіе комиссары и управители то сопутствуютъ уніатскимъ властямъ въ ихъ подвигахъ, то сами принимаютъ за обращеніе простонародья и духовенства въ унію ⁷¹⁾. Около половины столѣтія переносится поближе къ Украинѣ, именно въ Радомысль, и уніатская митрополичья кафедра, передъ тѣмъ соединявшаяся обыкновенно съ Полоцкой архіепископской кафедрой ⁷²⁾. На мѣсто православныхъ духовныхъ властей въ Украинѣ утверждаются уніатскія власти: православные протопопы и ихъ намѣстники или принуждены къ уніи, или устранены

⁶⁷⁾ „Исторія возсоединенія уніатовъ“, М. Кояловича, стр. 7.

⁶⁸⁾ Ibid. стр. 13.

⁶⁹⁾ Русскія войска содѣйствовали восшествію на польскій престолъ Августа II.

⁷⁰⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, стр. 87.

⁷¹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LIV—LVII.

⁷²⁾ „Исторія возсоединенія уніатовъ“, М. Кояловича, стр. 6.

отъ должностей; вмѣсто ихъ явились уніатскіе дзеканы и инструкторы, при чемъ Украина въ церковномъ отношеніи подѣлена на деканаты. Вниманіе всѣхъ этихъ высшихъ и низшихъ уніатскихъ властей направлено было прежде всего на то, чтобы не допускать православныхъ священниковъ къ приходамъ и всячески склонять ихъ къ принятію унію. Такимъ образомъ постепенно можно было лишити украинскій народъ православнаго духовенства. Этого въ то время уже не трудно было достигнуть уніатскимъ властямъ. На сторонѣ священниковъ, пристававшихъ къ уніи, были, повидимому, всѣ выгоды и преимущества, такъ что надо было обладать, кромѣ особой преданности православію, еще и особой силой воли, чтобы не соблазниться ими. Такъ, ставленникъ (по тогдашнему „аколитъ“) или священникъ изъ уніатовъ, при желаніи занять приходъ, не обязанъ былъ заручаться „презентою“ со стороны прихожанъ; ему достаточно было сначала заступить концессомъ (разрѣшеніемъ) уніатской консисторіи—по рекомендаціи мѣстнаго „дзекана“, а затѣмъ купить себѣ презенту у владѣльца прихода⁷³). Поѣздка за концессомъ и подъ рукоположеніе для уніатскаго аколита также не представляла особыхъ затрудненій, въ виду покровительства польскихъ властей. Совсѣмъ иное ожидало аколита или священника изъ желавшихъ остаться въ православіи. Со стороны прихожанъ онъ, впрочемъ, не встрѣчалъ особыхъ препятствій къ занятію намѣченнаго прихода, хотя бы даже они были повидимому уніатами: терпя унію по принужденію, они при всякомъ удобномъ случаѣ готовы были разстаться съ ней и принять къ себѣ православнаго священника; онъ былъ желателенъ имъ и потому, что былъ менѣе требователенъ въ матеріальномъ отношеніи, и съ нимъ они могли вступить въ свободный договоръ; за это они готовы были даже простить ему тѣ или иные, подчасъ грубые, нравственные недостатки. Болѣе того, прихожане чаще всего сами принимали на себя всѣ хлопоты по пріисканію православнаго священника. Но далѣе послѣднему открывался цѣлый рядъ почти непреодолимыхъ трудностей. Ему нельзя было обойти ни комиссара или губернатора, ни даже уніатскаго „дзекана“. У перваго ему надо было непременно добыть себѣ презенту, особенно потому, что при помощи лишь этого документа онъ получалъ право пользоваться извѣстнымъ количествомъ церковной земли,

⁷³) „Архивъ Кіев. консист.“, дѣла о присоединеніи изъ уніатскаго инославія въ 1768 г. №№: 330, 293, 283, 301, 297 и многія другія. Также: „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, №№: XXXIX, 292 и LXXII, 473.

которая въ то время не всегда составляла церковную собственность, а давалась иногда лично священнику. Не говоря уже о томъ, что управитель могъ потребовать въ такомъ случаѣ какую угодно сумму денегъ,—случись здѣсь другой претендентъ на тотъ же приходъ изъ униатовъ, православный долженъ былъ уступить ему мѣсто. Но вотъ, допустимъ, прихожане пришли на помощь православному: мольбами и подарками ублажили своего патрона или даже откупились отъ униата-претендента ⁷⁴); теперь представлялось новое затрудненіе: во избѣжаніе притѣсненій въ будущемъ, нужно было выпросить „абсолюцію“ у „дзекана“ въ томъ, что онъ дозволяетъ содержать православіе. Безъ значительныхъ денегъ эта „абсолюція“, конечно, не могла быть получена, да и деньги не всегда могли имѣть успѣхъ. Но вотъ, съ абсолюціей или безъ нея, православному аколиту предстояла еще необходимость снаряжаться въ дальній путь и путешествовать за посвященіемъ къ православнымъ заграничнымъ архипастырямъ, либо въ Переяславъ, либо въ Кіевъ,—при этомъ благополучно пройти всѣ преграды, положенныя польскими властями на пути такихъ путешественниковъ, особенно на границѣ, а по возвращеніи на мѣсто опять принимать мѣры на случай преслѣдованія со стороны высшихъ униатскихъ властей. Трудно было, конечно, искателю священства и прихода пройти всѣ указанныя испытанія изъ-за того лишь, чтобы остаться въ православіи. Трудно было устоять предъ соблазномъ и не избрать болѣе легкаго пути, предлагаемаго унией. И вотъ ради нѣкоторыхъ выгодъ, соединенныхъ съ священствомъ (доходъ, честь и свобода отъ панщины) или, какъ въ свое время выражался преосв. Гервасій, „за кусъ каковъ ни есть хлѣба“ ⁷⁵), свободно доставшійся униату, православные аколиты рѣшались принимать священный санъ изъ рукъ униатскаго архіерея, а православные священники—давать присягу на унию въ униатской консисторіи.

Въ силу такихъ обстоятельствъ, въ силу все возраставшихъ притѣсненій со стороны униатовъ, принимали унию многіе православные аколиты и священники, не только слабые духомъ, бѣдные и необразованные, не различавшіе хорошо унию отъ православія, но и воспи-

⁷⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, № XXI, стр. 59.—Архивъ Кіев. консист., дѣло 1768 г. № 131.—Здѣсь мы видимъ, что прихожане с. Гарбузника уплачиваютъ владѣльцу 40 р., чтобы только отвязаться отъ нежелательнаго имъ священника-униата и принять къ себѣ православнаго.

⁷⁵) Архивъ Кіевск. конс., д. 1768 г., № 152 (О присоединеніи изъ униатскаго инославія) и многія другія.

танники Переяславской семинаріи и Кіевской академіи, дѣти православныхъ священниковъ и даже православные выходцы изъ російскихъ областей ⁷⁶). Нѣкоторые изъ этихъ отступниковъ при этомъ мысленно ободряли себя тѣмъ, что, считаясь уніатомъ, можно будетъ втихомолку исповѣдывать православіе и даже служить по православному обряду. Такимъ образомъ они заранее уже обрекали себя на скользкій путь притворства, обмана и сдѣлки съ совѣстью. Потомъ одни изъ нихъ, въ случаѣ ослабленія уніатскаго надзора, не взирая на данную уніи присягу, даже открыто держались православія: воспитывали въ немъ своихъ дѣтей ⁷⁷), отправляли православное богослуженіе и проч. ⁷⁸). Другіе же, въ случаѣ строгаго надзора за ними со стороны поляковъ или уніатовъ, рѣшались прибѣгать къ различнымъ, далеко не безгрѣшнымъ уловкамъ, чтобы казаться уніатами, а въ дѣйствительности сохранять православіе. Иной, напр., въ пріѣздѣ на его приходъ поляка или уніата во время совершенія литургіи, скажетъ дячку тянуть подольше „Херувимскую пѣснь“, чтобы не замѣтно было, какъ при перенесеніи даровъ онъ пропускаетъ имя папы ⁷⁹); иной просто напьется и на приказъ служить литургію отвѣчаетъ, что не въ состояніи этого сдѣлать ⁸⁰); иной, въ случаѣ опасности, въ точности выполняетъ уніатскіе церковные обряды, а по минованіи ея, опять принимается за православіе; иной, будучи уличенъ въ несоблюденіи уніатскихъ обрядовъ, пустится на запирательство, призываетъ

⁷⁶) Архивъ Кіев. коне.: дѣла о присоединеніи изъ уніатскаго инославія. 1768 г. №№ 277, 174, 146, 175, 148, 157 и мн. друг.

⁷⁷) Ibid. № 301. Здѣсь въ своемъ доношеніи преосв. Гервасію присоединяющійся къ православію священникъ, между прочимъ, рассказываетъ, что онъ женился на православной дочери уніатскаго священника.

⁷⁸) Ibid. д.д. 1768 г. №№ 152, 119. Здѣсь уніатскій священникъ Теодоръ Левицкій, въ своемъ прошеніи преосв. Гервасію о присоединеніи къ православію, сначала показываетъ, что, по полученіи презенты на приходъ у владѣльца, въ 1747 г. онъ отправился въ Дермань „и тамо бывимъ хелмскимъ уніатскимъ бѣскупомъ Филиппомъ Володкевичемъ на спѣванной литургіи священникомъ рукоположенъ“. Далѣе онъ продолжаетъ: „по рукоположеніи-жъ и по обученіи по уніатскимъ обрядамъ священнослуженія, зъ данною мнѣ отъ ового бѣскупа ставленною грамотою отпущенъ; а какъ тогда еще не весьма наблюдаемо было, чтобы непременно по уніатскимъ обрядамъ священники служеніе отправляли, то я, вѣдая, что умершій тесть мой, будучи рукоположенъ отъ православнаго епископа Переяславскаго, а какого именно—упомнѣлъ, священнослуженіе имѣлъ по всѣмъ обрядамъ православно-восточнія грекороссійскія церкви, отъ рукоположенія до прошлаго 1763 г. священнослуженіе отправлялъ по примѣру православной церкви“.

⁷⁹) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LXII, примѣчаніе.

⁸⁰) Ibid. т. 3, № LXXVII, стр. 498.

прихожанъ во свидѣтельство своей невинности или даже слагаетъ вину на нихъ, что они-моль лишь на время заставили или упросили его сдѣлать какое-либо упущеніе въ уніатской обрядности⁸¹⁾; иной, наконецъ, откупается, не будучи въ состояніи оправдать себя⁸²⁾. Не всегда, однако, такія уловки благополучно сходятъ съ рукъ; рано или поздно недремлющій офиціалъ провѣдываетъ о такихъ призрачныхъ уніатахъ-священникахъ и неумолимая „дзѣсциплина“ заставляетъ ихъ раскаяваться въ своей невѣрности уніи⁸³⁾. Впрочемъ, и этимъ еще вопросъ о „быть и казаться“ окончательно не рѣшался. Являлась нерѣдко необходимость прибѣгать къ новымъ уловкамъ, но уже предъ прихожанами, преданными православію, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ себя и попрежнему ладить съ ними. Будучи уже уніатомъ, надо было казаться православнымъ въ очахъ прихожанъ, въ надеждѣ, что тѣ, по „своему простолоудству“, легче поддадутся обману, пока какой-либо особый случай не откроетъ и имъ глаза⁸⁴⁾...

Положеніе поистинѣ трагическое... Гдѣ найти безгрѣшный выходъ изъ него? На чемъ успокоиться, чѣмъ доставить отраду душѣ? Какъ сохранить вѣру, чистую совѣсть, честь, правдивость, сознание собственного достоинства и какія бы то ни было убѣжденія въ такой безднѣ святотатственного лицемѣрія, притворства, лжи и боязни? Какъ устоять хоть на малой высотѣ, приличной даже не служителю алтаря, а простому мірянину-христіанину? Гдѣ найти опоры въ этомъ нравственномъ шатаніи? Въ концѣ концовъ въ этой томительной путаницѣ житейскихъ, религіозныхъ и нравственныхъ обязательствъ вырисовывается со всей ясностью и убѣдительностью (какъ страшный и неизбѣжный призракъ) одно лишь сознание въ необходимости беречь „каковъ ни есть кусъ хлѣба“ и приносить въ жертву ему всѣ высшіе порывы души... Понятно, какой печальный типъ украинскаго священника создавался въ такомъ безвыходномъ, безотрадномъ положеніи. Это былъ истинный плодъ злополучной уніи,—этого хитраго вѣроисповѣднаго компромисса, этого сѣмени братоубійствениаго раздора, этого деморализующаго яда, злостно брошеннаго на почву цвѣтущей Украины...

Не было ли однако какого-либо пути для обхода уніи тѣмъ изъ православныхъ аколитовъ, которые бы рѣшились, во что бы то ни

⁸¹⁾ Ibid. т. 3, № XXXVIII, стр. 283.

⁸²⁾ Ibid. т. 2, № XXX, стр. 89.

⁸³⁾ Архивъ Кіевск. конс., д. 1768 г. № 152.

⁸⁴⁾ Ibid. д. 1768 г. № 131.

стало, оставаться при своихъ вѣрованіяхъ, которые бы въ этомъ отношеніи не пожелали войти ни въ какія сдѣлки съ своею совѣстью и, не взирая на всѣ опасности, посвятить себя удовлетворенію духовныхъ нуждъ болѣе преданныхъ православію украинцевъ?

Прежде всего надо было отыскать болѣе или менѣе безопасный путь къ православнымъ епископамъ, чтобы получать у нихъ посвященіе. Препятствія, полагавшіяся на этомъ пути польскими и униатскими властями, съ 1737 г., въ силу особенно усилившихся гоненій на православіе⁸⁵⁾, привели къ тому, что православные аколиты почти совсѣмъ перестали ѣздить изъ Украины въ Россію къ своимъ граничнымъ архипастырямъ. Епископъ Переяславскій Арсеній Берло (1733—1743 г.) и его современникъ митрополитъ Кіевскій Рафаилъ Заборовскій (1731—1747 г.) еще нѣкоторое время рукополагали ставленниковъ для Украины, но ближайшіе преемники ихъ потеряли уже всякую возможность совершать это: никто къ нимъ не являлся. Во время униатскаго митрополита Флоріана Гребницкаго (былъ до 1762 г.), во время особеннаго разгара униатскихъ гоненій въ сороковые и пятидесятые годы⁸⁶⁾, униаты, по словамъ украинскаго священника Михаила Гученка, „первѣе разными озлобленіями воспятили рукополагаться на священство въ православныхъ Кіевскихъ да здѣшнихъ Переяславскихъ преосвященныхъ“⁸⁷⁾. Въ такое-то трудное время православные украин-

⁸⁵⁾ Ibid. дѣло 1768 г. № 143. Села Будиць, Смѣлянскои волости, священникъ Іосифъ Мойсеевичъ рассказываетъ, какъ онъ въ 1737 г. былъ рукоположенъ Арсеніемъ Берломъ, и съ того же года началъ развѣзжать по Украинѣ униатскій офиціаль Гедeonъ Козубскій, принуждая священниковъ къ уни. По свидѣтельству жителей м. Жаботина, гоненія на православіе воздвигаются также послѣ 1730 года („Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, № XV).

⁸⁶⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, № CLI; т. 3, № LII, LVIII и LX. Архивъ Кіевск. конс., д. 1768 г. № 149 и 218.

⁸⁷⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, № LXIII, стр. 403. Во множествѣ пересмотрѣнныхъ нами актовъ, какъ обнародованныхъ, такъ и хранящихся въ архивѣ Кіевской консисторіи (послѣднихъ около 150), въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о ставленникахъ на Украинѣ до времени преосв. Гервасія, мы не встрѣтили ни одного ставленника преемниковъ Арсенія Берла и Рафаила Заборовскаго. Также и въ „Видѣніи обстоятельствъ, нужныхъ къ знанію о епархіи Переяславскои“ (Архивъ Кіевск. конс. д. 1761—68 гг. № 188), о Никодимѣ Сребницкомъ и Іоаннѣ Козловичѣ (преемникахъ Арсенія) говорится, что они лишь муровывали въ граничныя церкви, а священниковъ и діаконовъ рукополагали только въ монастыри; но монастыри, какъ увидимъ дальше, занимали на Украинѣ нѣсколько иное положеніе, нежели приходскія церкви. То же подтверждается и вѣдомостями о церквахъ волостей: Смѣлянскои, Мошешенскои, Чигиринскои и Жаботинскои. Вѣдомости эти, съ историческимъ описаніемъ

скіе аколиты нашли особый путь для обхода уніи и получения священства и вскорѣ многіе пошли по этому пути. По словамъ того же священника Михаила Гученка, отрѣзанные отъ своихъ законныхъ архипастырей аколиты, „сохраняя свое греко-россійское вѣрованіе церкви восточной и всѣ обряды христіанскіи, начали удобными мѣрами пробираться въ Волощину и въ тамошнихъ православныхъ же преосвященныхъ рукополагаются“⁸⁸⁾. Тамъ не спрашивали ни о презентѣ, ни объ абсолюціи,—тамъ рукополагали „на вакансъ“, т. е. къ какому угодно приходу; исповѣдь духовника служила единственнымъ удосто-вѣреніемъ достоинствъ кандидата во священство; за посвященіе съ него брали самую скромную плату. Получивъ такъ легко рукоположеніе, проскользнувъ благополучно чрезъ менѣ охраняемые на границѣ съ Волощиной форпосты, такой священникъ являлся въ Украину „съ ставильною на волоскомъ діалектѣ грамотою“, и если не имѣлъ еще на примѣтѣ подходящаго прихода, то пускался на розыски его. Проходило въ этомъ годѣ, два и даже болѣе. Поступленіе его на приходъ зависѣло единственно отъ воли прихожанъ; съ ихъ только вѣдома и подѣ ихъ лишь покровительствомъ проживалъ онъ въ приходѣ, совершая для нихъ богослуженіе и требы, получая за это плату по уговору. Онъ не бралъ презента у владѣльца, не испрашивалъ усыновительной грамоты ни у какой мѣстной духовной власти и поэтому не могъ разсчитывать ни на какую помощь и поддержку со стороны высшей власти.

Явился, такимъ образомъ, особый классъ священниковъ въ Украинѣ, ни отъ кого не зависѣвшихъ, но зато и не признанныхъ ни епархіальною, ни мѣстною владѣльческою властью. Они такъ и считались „неутвержденными“ и назывались еще „бѣглыми попами“⁸⁹⁾. Число такихъ бѣглыхъ поповъ быстро возрастало, такъ какъ ряды ихъ охотно пополнялись разными темными личностями, искателями приключеній, любителями скитальческой жизни и легкаго труда, которыхъ въ то время не мало можно было встрѣтить въ пустынныхъ окраинахъ Рѣчи Посполитой и Южной Россіи. Эти дѣйствительные

церквей и при нихъ приходоѡвъ, составлены были при преосв. Гервасіи игуменомъ Могронинскаго монастыря Мелхиседекомъ Яворскимъ. Онѣ напечатаны въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1861 и 1862 годы.

⁸⁸⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, № LVIII, стр. 403; № LXX, стр. 469. Подѣ именемъ Волощины известна была Очаковская область, или ханская Украина, а затѣмъ Молдавія и Валахія.

⁸⁹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LXII—LXIII.

и мнимые „волоскіе“ ставленники появились раньше всего и больше всего въ Подоліи, какъ области смежной съ Волощиной и раньше подпавшей вліянію уніи; отсюда они переходили въ Брацлавщину⁹⁰⁾ и, наконецъ, распространились въ Кіевскомъ воеводствѣ. Последнее они начали особенно наполнять съ половины XVIII столѣтія⁹¹⁾. Легко было имъ получить рукоположеніе въ „Волощинѣ“, а еще легче просто назваться „волоскимъ рукоположенцемъ“, смастеривши, при помощи свѣдущихъ людей, „грамоту на волоскомъ діалектѣ“, который на Украинѣ мало кому былъ знакомъ⁹²⁾, и такимъ образомъ, будучи на самомъ дѣлѣ самосвятомъ, совершать богослуженіе и таинства въ православныхъ приходахъ⁹³⁾. Такіе священники не могли, конечно, являться блюстителями церковнаго благочинія. Къ нимъ прибѣгали всякъ, желавшій обойти какой-либо церковный канонъ или злоупотребить имъ, — какъ напр., сочетаться незаконнымъ бракомъ и т. п.⁹⁴⁾. Если рукоположенцы Кіевскіе и Переяславскіе „не реферовались къ своимъ архипастырямъ ни по какимъ дѣламъ“, и только развѣ получали отъ нихъ мвро при посредствѣ монастырей, то волошскіе жили уже внѣ всякой духовной власти⁹⁵⁾. Некому было надзирать за ними и научать ихъ, некому было защищать отъ обидъ и утѣшать въ страданіяхъ, некому было укрѣплять вѣру и совѣсть ихъ. Несомнѣнно, что, насколько эти священники были необходимы украинцамъ въ то трудное время, насколько были приспособлены, по условіямъ тогдашней полукочевой жизни, къ быстрымъ переходамъ изъ одного прихода въ другой, къ незамѣтнымъ исчезновеніямъ въ виду уніатскихъ преслѣдованій, насколько поэтому, а также по своей неприхотливости, они даже же-

⁹⁰⁾ Особенное распространеніе волошскихъ ставленниковъ въ Брацлавщинѣ замѣчается въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XVIII ст. („Къ исторіи уніи въ Подоліи“—Подольскія Епарх. Вѣдомости 1889 г. № 22).

⁹¹⁾ См. „Вѣдомости о церквахъ протопопій Чигиринской, Мошенской и Смѣлянской“ въ Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ 1861 и 1862 годовъ.

⁹²⁾ Даже консисторскія власти, Переяславскія и другія, по незнанію „волошкаго діалекта“, удостовѣрялись въ подлинности „волошскихъ грамотъ“ единственно чрезъ сличеніе ихъ съ подобными же грамотами, хранящимися въ консисторскомъ архивѣ.

⁹³⁾ См. объ этомъ статью Ѳ. Лебединцева въ Кіев. Еп. Вѣдомостяхъ за 1864 г. № 10 подъ названіемъ: „Евстафій Пилипенко, самосвятъ“. Для примѣра—дѣло 1772 г. № 475 въ архивѣ Кіевской консисторіи: „О представленіи волоскимъ священникомъ Василіемъ Левицкимъ фальшивой грамоты“.

⁹⁴⁾ „Къ исторіи уніи въ Подоліи“—„Подольск. Епарх. Вѣдомости“ 1889 г. № 22.

⁹⁵⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LXIV.

лательны были простому украинскому народу ⁹⁶),—настолько же въ другихъ отношеніяхъ, особенно въ образовательномъ и нравственномъ, оставляли желать многого: они неспособны были удовлетворять надлежаще духовнымъ нуждамъ украинскаго населенія и вообще составляли весьма печальное явленіе въ церковной жизни осиротѣлой Украины. Среди своихъ же православныхъ прихожанъ они терпимы были, какъ неизбежное зло, и пользовались дурной славой, что „не брегуть о церквѣ Божіей такъ, якъ иніи священники“, что „отъ нихъ единая соблазнъ и несовершенная въ народѣ паства“ ⁹⁷).

По мѣрѣ усиленія наплыва волошскихъ ставленниковъ въ предѣлы Украины, увеличивалось безначаліе среди украинскаго духовенства, все болѣе выяснялись слабыя стороны этихъ ставленниковъ и вредъ, приносимый ими какъ униі, такъ и православію. Ко времени преосв. Гервасія эти вольные служители алтаря не могли уже удачно соперничать съ униатскими священниками, на сторонѣ которыхъ были всѣ преимущества права и силы. Потерявши довѣріе даже со стороны православныхъ, держась однимъ согласіемъ прихожанъ, которые могли удалить ихъ отъ себя въ какое угодно время, по какимъ угодно соображеніямъ ⁹⁸), они не имѣли силы противостоять частымъ „гвалтовническимъ наѣздамъ“ униатскихъ властей, а также выгодамъ, предлагаемымъ унией, и по мѣрѣ возможности приставали къ ней ⁹⁹). Последняя широкой волной разливалась по Украинѣ и негдѣ уже было, повидимому, укрыться отъ нея православію. Православные священники, спасая свои религіозныя убѣжденія, устремлялись за границу—въ Россію, въ Кіевъ или Переяславъ—и тамъ испрашивали для себя приходы ¹⁰⁰). Но не такъ-то охотно и давали имъ тамъ приходы; тамъ и

⁹⁶) Нетребовательность ихъ подкупала подчасъ даже паповъ-управителей, и тѣ разрѣшали имъ жить въ приходахъ („Исторія возсоединенія униатовъ“—М. Кояловича, стр. 13—14).

⁹⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, №№ I, стр. 2 и II, стр. 8.

⁹⁸) См. напр. „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, № XXIII.

⁹⁹) Ibid. № CIV. Архивъ Кіевск. конс., дѣла 1768 г. №№ 286 и 162. Изъ указанныхъ здѣсь примѣровъ можно видѣть, какъ „волошскіе рукоположенцы“, возвращаясь изъ Волощины, въ виду трудности пріисканія православнаго прихода, отправлялись прямо въ униатскую консисторію и тамъ безъ труда были принимаемы и опредѣляемы къ приходамъ.

¹⁰⁰) Въ архивѣ Кіевской консисторіи имѣется множество актовъ 1749 года о принятіи Кіевскимъ генераль-губернаторомъ священниковъ украинскихъ въ русское подданство и о препровожденіи ихъ къ Кіевскому митрополиту для назначенія имъ мѣсть.

своихъ кандидатовъ во священники было достаточно. Поэтому нѣкоторые изъ этихъ украинскихъ бѣглецовъ, промаявшись по югу Россіи годъ или два въ безплодныхъ поискахъ, извѣдавъ всѣ трудности скитанія по селамъ и избамъ, въ надеждѣ высмотрѣть какой-либо свободный приходъ, возвращались обратно въ свою злосчастную Украину и принимали неизбѣжную унію ¹⁰¹⁾.

Однимъ словомъ, ко времени вступленія преосв. Гervasія въ управленіе украинскими церквами, унія грозила нанести окончательный ударъ православію въ Украинѣ, подавить послѣдніе слабые проблески его. Приходовъ, открыто считавшихся православными, здѣсь уже почти не было ¹⁰²⁾; почти всѣ церкви находились въ рукахъ униатскихъ властей, даже нѣкоторые монастыри были захвачены ими ¹⁰³⁾, и въ такихъ крайнихъ, но близкихъ къ Россіи пунктахъ Украины, какъ Смѣлянщина, Черкащина и Чигиринщина, гдѣ элементъ польскій былъ всего слабѣе и народное украинское сознаніе всего сильнѣе, православіе едва лишь мерцало.

Откуда же могла явиться поддержка православію на Украинѣ въ это трудное для него время? Гдѣ скрывалась для него возможность пробужденія, оживленія и возврата къ прежней жизни? На что могли опереться тѣ защитники народныхъ правъ и вѣрованій, которые бы

¹⁰¹⁾ Архивъ Кіевск. консисторіи, д. 1768 г., № 116 („О присоединеніи изъ униатскаго инославія“), д. 1759 г. безъ №. Изъ этого документа мы узнаемъ, что преосв. Гervasій бѣжавшаго изъ Польши священника послалъ въ предѣлы Новой Сербіи (какъ это онъ часто дѣлалъ) служить при одной церкви „для спасенія души“, вмѣстѣ съ тѣмъ питаться при случаѣ подаваніемъ прихожанъ и подыскивать себѣ самостоятельный приходъ. Этотъ священникъ, побывъ на указанномъ мѣстѣ около двухъ мѣсяцевъ и сообразивъ, что „таскаясь по епархіи бесполезно“, онъ приходитъ „въ крайнее обвиненіе“, по его собственнымъ словамъ, „не утерпѣлъ“ и ушелъ въ Польшу къ своему прежнему приходу и принялъ унію, но, какъ видно, не могъ ужиться съ ней, а потому чрезъ нѣкоторое время снова явился въ Переяславъ и, признавшись во всемъ, снова сталъ просить прихода въ Россіи.

¹⁰²⁾ Около 1764 года, послѣ того уже, какъ православіе за 6 лѣтъ управленія преосв. Гervasія отняло у уніи нѣкоторые приходы, она все же имѣла ихъ въ своемъ распоряженіи около 1900. (Likowski: „Dzieje kościoła unickiego“... стр. 103. Также „Исторія возсоединенія униатовъ“... стр. 6).

¹⁰³⁾ Уніей были захвачены слѣдующіе Переяславскіе монастыри: Корсунскій, Лисянскій, Богуславскій и нѣсколько позже другихъ—Капевскій; оставались еще: Мошногогорскій, Мотронинскій, Мальковскій и отчасти спорный между Переяславской и Кіевской епархіями—Ирдынскій-Виноградскій (въ послѣдній около 1761 г. провикаютъ униатскіе обряды). „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. LXIV, примѣч. 3. Отдѣльные статьи о Корсунскомъ, Богуславскомъ и Виноградскомъ монастыряхъ въ „Кіев. Еп. Вѣдомостяхъ“ 1861 г. № 18 и 1867 г. № 11 и 12.

вдругъ явились и попытались поддержать въ Украинѣ „свѣтильникъ ея вѣры, угашаемый вихрями Запада“?

Возможность пробужденія и оживленія православія въ Украинѣ скрывалась прежде всего подъ покровомъ самой уніи. Успѣхъ ея былъ больше внѣшній и количественный, нежели внутренній и качественный. Взять хотя бы уніатское духовенство: мало было среди него искреннихъ приверженцевъ уніи; мы уже имѣли случай указать на то, какъ многіе украинскіе священники, считаясь уніатами, въ душѣ оставались православными и даже при удобномъ случаѣ пытались служить православію. Великимъ соблазномъ для ихъ преданности уніи служили умножившіеся съ теченіемъ времени „бѣглые попы“, которые, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, выполняли все-таки ту главную миссію, на которую вызваны были бѣдственными условіями церковной жизни Украины. Они подрывали авторитетъ уніатскихъ священниковъ, совершая требы ихъ прихожанамъ, осмѣивая унію въ глазахъ народа. Они своей смѣлой дѣятельностью постоянно будили въ уніатахъ желаніе вернуться въ православіе. Подчасъ уніаты-священники, сами не рѣшаясь открыто измѣнить уніи, прибѣгали къ содѣйствію этихъ смѣльчаковъ и, по просьбѣ прихожанъ, поручали имъ совершать богослуженіе и требы въ своихъ приходахъ ¹⁰⁴). Права и привилегіи уніатскаго духовенства были не настолько велики, чтобы могли поддерживать въ немъ особенную преданность уніи. Во многихъ отношеніяхъ уніатское духовенство, подобно православному, пребывало въ самомъ печальномъ пренебреженіи со стороны поляковъ, латинянъ и своихъ высшихъ властей. Такъ, въ то время, когда латинское духовенство владѣло въ изобиліи школами и другими образовательными средствами, уніатское, согласно, должно быть, извѣстному іезуитскому проэктору, намѣренно оставлялось безъ школъ, безъ семинарій, въ совершенномъ невѣжествѣ. Правда, базилианскій орденъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи немало богословскихъ заведеній въ Литвѣ и понемногу заводившій ихъ въ Украинѣ, обязанъ былъ заботиться объ образованіи благаго духовенства, долженъ былъ служить для него высшимъ образцомъ; но онъ, захвативши въ руки всю власть, всѣ почести и всѣ имѣнія церковныя, поставилъ себя къ простому духовенству въ отношенія пана къ хлопугу и не только не заботился объ его образованіи, но даже намѣренно пренебрегалъ имъ, держалъ въ невѣжествѣ и униженіи для того, чтобы не имѣть въ немъ для себя никакихъ со-

¹⁰⁴) „Къ исторіи уніи въ Подоліи“—Подольск. Епарх. Вѣдомости 1889 г. № 22.

перниковъ. Въ свои школы базилиане принимали преимущественно людей богатыхъ и выпускали въ свѣтъ уже пропитанныхъ такими тенденціями, которыя рѣшительно разобщали ихъ съ умѣренно настроенными уніатами, а тѣмъ болѣе съ наполовину православнымъ простымъ народомъ. Если кому-либо изъ этихъ, такъ сказать, высшего полета птицъ приходилось зачисляться въ сельскіе приходы, то они, ознакомившись со всей горькой дѣйствительностью жизни приходскаго священника, испытавъ матеріальную нужду, завидуя латинскимъ плебанамъ, во всемъ лучше обеспеченнымъ, обыкновенно кончали тѣмъ, что при первой возможности занимали высшія официальные мѣста и должности, болѣе всего заботясь о своей собственной служебной карьерѣ, чѣмъ объ умственномъ и нравственномъ возвышеніи окружающей ихъ среды.

Такимъ образомъ, базилианскія школы, насколько были малодоступны бѣлому простому духовенству, настолько же несимпатичны и простому народу. Дѣти духовенства и крестьянъ, готовившіяся къ священническому званію, предпочитали обыкновенно обучаться дома, у сельскихъ дьячковъ, въ ихъ школахъ „русского письма“ и церковно-обрядовой практикѣ. Пришедши въ возрастъ, „дьяковали“, странствуя нерѣдко изъ прихода въ приходъ и совершенствуя такимъ образомъ свое духовное образованіе. Затѣмъ, при удобномъ случаѣ пробирались во священство при посредствѣ высшей власти уніатской, а иногда и православной. Бывало, впрочемъ, и такъ, что кандидаты во священство получали образованіе въ Переяславской духовной школѣ или въ Кіевской духовной академіи. По возвращеніи оттуда въ родительскій домъ, во времена неблагоприятныя для православія, они поджидали пріѣзда уніатскаго официала, чтобы сдать ему нѣкоторый повѣрочный экзамень и затѣмъ идти подъ рукоположеніе ¹⁰⁵⁾. Официаль,

¹⁰⁵⁾ Въ актахъ Кіевской консисторіи о присоединеніи уніатскихъ священниковъ къ православію въ 1768 г. мы встрѣтили слѣдующихъ немногихъ воспитанниковъ высшихъ или латинскихъ школъ:

3 Кіевской академіи (№№ 148, 150, 175);

1 Переяславской семинаріи (№ 260);

1 Житомирской школы, Львовской и Кіевской академіи (№ 157);

1 Винницкой школы и Кіевской академіи (№ 127);

1 Житомирской, Винницкой и Любарской школъ (№ 129);

1 Шаргородской (базильянской) школы (№ 295);

1 Каменецкой школы (№ 182) и

1 Острожской школы (№ 301).

Интересныя данныя о просвѣщеніи украинскаго духовенства въ половинѣ XVIII ст. можно найти у польскаго писателя Калинки въ его „Sejm czteroletni“, т. II,

нисколько не смущаясь ихъ пребываніемъ въ православныхъ школахъ, приобрѣтенными тамъ воззрѣніями и нажитыми симпатіями, выдавалъ концессы (т. е. удостовѣреніе въ пригодности къ пастырскому служенію),—и тѣ вскорѣ получали уніатское посвященіе и свободно занимали приходы. Отъ духовенства съ такимъ образованіемъ, конечно, нельзя было ожидать особой вѣрности уніи, проникновенія въ духъ ея и любви къ ней.

Не легко чувствовало себя уніатское духовенство и въ матеріальномъ и въ общественномъ положеніи. Уніатскіе епископы, стоя вдали отъ королевскаго двора и будучи назначаемы на мѣста по чьей-либо частной рекомендаціи, которая стоила имъ иногда такъ дорого, что они за цѣлую жизнь не могли выплатиться изъ долговъ, считали нерѣдко какъ бы своей обязанностью обирать свое духовенство; они облагали его безъ конца податями, заставляли платить себѣ за каждую услугу. Они старались побольше рукополагать священниковъ для умноженія своихъ доходовъ, не заботясь о средствахъ ихъ содержанія; на 40, 30 и даже 10 хатъ¹⁰⁶⁾ они опредѣляли уже цѣлый клиръ. Хотя этотъ клиръ не имѣлъ чѣмъ жить, однако долженъ былъ платить на официала, на писаря, на прокуратора и катедрастикъ. Такими и другими болѣе хитрыми способами¹⁰⁷⁾ различныя уніатскія власти добывали себѣ значительныя богатства. Особенно отличались этимъ нѣкоторые официалы, напр. Примовичъ, Любинскій и др.¹⁰⁸⁾ Подъ управленіемъ такихъ властей создавался тишь уніатскаго приходскаго

стр. 383—384, въ „Кіевскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“ за 1864 г., № 14 („Нѣсколько свѣдѣній вообще о состояніи просвѣщенія въ Кіевской епархіи въ XVIII ст.“); также въ „Кіевской Старинѣ“ 1891 г., VII („Нѣсколько данныхъ о школахъ въ Правобережной Украинѣ въ половинѣ XVIII в.“).

¹⁰⁶⁾ Архивъ Кіевск. конс., д. 1768 г., № 133.

¹⁰⁷⁾ Вотъ какъ одинъ посоль на сеймѣ въ 1791 г., свидѣтель болѣе давняго времени, описывалъ одинъ изъ этихъ способовъ, практиковавшихся Кіевскимъ официаломъ Примовичемъ: „Позволь, милостивый государь, рассказать, какимъ способомъ первый изъ тѣхъ прелатовъ (т. е. уніатскихъ) принималъ желающихъ священства. Сперва спросить, бывало, аколита, умѣетъ ли писать по-польски и читать по-русски, и даетъ ему перо, наполовину разорванное, и книгу настолько исначканную, что словъ не разсмотрѣть. Аколиту, смущенный этимъ, ни перваго, ни втораго не исполнить; по чемъ приговоръ: ничего не знаешь. Тотъ же самый неучъ, додумавшись, чего нужно, кладетъ на другой день очки золотые или серебряные, и уже все знаетъ и вскорѣ до посвященія готовъ“. (V. Kalinka: „Sejm czteroletni“, т. II, стр. 387).

¹⁰⁸⁾ Ibid. стр. 385—387. Официалъ Примовичъ, не владея никакими имѣніями, съ одного лишь духовенства собралъ 400,000 зл.; Любинскій, официалъ Брацлавскій, какъ извѣстно, имѣлъ 100,000 на храненіи у воеводы Брацлавскаго.

священника, который весьма мѣтко охарактеризованъ однимъ изъ польскихъ историковъ Валеріаномъ Калинкой такъ: „священникъ—это простой, невѣжественный человѣкъ, ненадежной вѣры (въ смыслѣ сомнительной преданности уни), болѣе суевѣрный, чѣмъ вѣрующій, дрожащій отъ страха предъ епископомъ либо его замѣстителемъ, у котораго не встрѣтитъ никакой защиты, но предъ которымъ долженъ оплачиваться при всякой встрѣчѣ,—трактуемый съ пренебреженіемъ со стороны помѣщика, съ презрѣніемъ со стороны комиссара, не въ одномъ зависящій отъ жида, бѣдный и въ постоянныхъ хлопотахъ, какъ прокормить свое семейство, какъ избавить сыновей отъ крѣпостной зависимости ¹⁰⁹⁾, жадный на деньгу, хитрый и приниженный, какъ обыкновенно люди, которыхъ притѣсненія угнетали рядомъ длинныхъ поколѣній, и, наконецъ, печали свои наичаще водкой заливающій... Надо ли говорить, что такой священникъ не могъ чувствовать привязанности къ церкви, которой не зналъ; не имѣлъ за что любить Рѣчь Посполитую, отъ которой ничего добраго не получилъ; что онъ охотно прислушивался къ нашептываніямъ, которыя предрекали ему лучшую долю подъ инымъ правительствомъ? Буйный былъ посѣвъ зла и не въ далекомъ времени буйный же выросъ плевель“ ¹¹⁰⁾.

Еще менѣе былъ преданъ уни простой народъ въ Украинѣ. Недавно уловленный въ ея сѣти, онъ былъ совершенно чуждъ и даже враждебенъ ей въ своей православной душѣ, такъ что представлялъ собою добычу, готовую при малѣйшемъ удобномъ случаѣ открыто ускользнуть изъ рукъ. Нерасположеніе къ уни поддерживалось въ немъ довольно частыми посѣщеніями православныхъ святыхъ мѣсть. Вліяніе этихъ святыхъ было настолько могущественно, что переходили въ православіе даже латиняне, переселившіеся въ Украину изъ Польши. Въ особенности неотразимо привлекалъ къ себѣ украинцевъ Кіевъ со своими святынями. На протяженіи большей половины XVIII столѣтія со стороны униатовъ раздавались многочисленныя и нерѣдко отчаянныя вопли, что Кіевъ губитъ унию, что ничего нельзя сдѣлать съ привязанностью малороссовъ къ Кіеву, съ тѣми впечатлѣніями,

¹⁰⁹⁾ Правительственное постановленіе о томъ, чтобы священническіе сыновья, которые не остаются въ духовномъ званіи, обращаемы были въ крѣпостное сословіе, состоялось на конвокаціонномъ сеймѣ 1764 г., и тогда же униатское духовенство обратилось съ общимъ прошеніемъ объ отмінѣ этого постановленія, но не имѣло успѣха. Прошеніе это помѣщено въ „Supplementum ad Historica Russiae Monumenta“. СПб. 1898 г. № LXXXI, стр. 226.

¹¹⁰⁾ V. Kalinka: „Sejm czteroletni“, т. II, стр. 388.

какія они оттуда выносять ¹¹¹⁾. Правда, какъ это намъ уже извѣстно, поляки старались затруднить православнымъ украинцамъ переходъ за Днѣпръ, но ихъ мѣры въ данномъ случаѣ не могли быть дѣйствительны. У Польши было слишкомъ мало средствъ для того, чтобы устроить хорошую стражу на столь длинной границѣ съ Россіей, такъ что эта граница охранялась больше русскими властями. На югѣ же Украины, въ степныхъ окраинахъ, на границѣ съ Новой Сербіей, польская стража даже боялась появляться, въ виду близости Запорожья и постоянного прохода гайдамакъ. Притомъ же надо замѣтить, что лѣвобережная Украина никакъ не могла порвать близкихъ связей съ своей кровной правобережной сестрой. Она постоянно посылала къ послѣдней своихъ сыновъ, которые не только считали своимъ долгомъ навѣщать родственный край, но и находили на первыхъ порахъ для себя удобнымъ осаживаться въ немъ. Въдь онъ не былъ еще совершенно заселенъ, въ немъ немало еще можно было найти свободныхъ плодородныхъ мѣстъ, гдѣ паны подчасъ находили необходимымъ удерживать за населеніемъ нѣкоторыя льготы и по разнымъ побужденіямъ сдерживали бурные порывы уніи. Бывало даже такъ, что лѣвобережные украинцы, — простой народъ и духовенство, ищущіе мѣстъ, — устремлялись сюда въ довольно значительномъ количествѣ. Само собою разумѣется, что они не могли приносить съ собой ничего благопріятствующаго уніи. Въ концѣ первой и началѣ второй половины XVIII в. уніаты особенно стали жаловаться на то, что выходцы съ російской стороны губятъ унію ¹¹²⁾.

Эти выходцы любили избирать для своего пребыванія украинскіе монастыри, которые поэтому становились главнымъ оплотомъ православія и гнѣздилищемъ всякаго протеста противъ уніи. Размѣстившись длинной цѣпью вдоль Днѣпра на пространствѣ почти въ 300 верстъ, между Ржищевомъ и Чигириномъ, украинскіе монастыри издавна привлекали къ себѣ многочисленныхъ любителей уединенія и другихъ условій монастырской жизни. Богатая природа, прекрасныя мѣста, занятія здѣсь первоначальными отшельниками, нерѣдко среди густыхъ лѣсовъ и тучныхъ пастбищъ, при рѣчкѣ или озерѣ, дѣлали иноческую жизнь въ нихъ привлекательной. Со стороны матеріальныхъ выгодъ ее можно было считать вполне обезпеченной. Многие изъ украинскихъ монастырей были щедро надѣлены отъ своихъ фун-

¹¹¹⁾ „Исторія возсоединенія уніатовъ“, М. Кояловича, стр. 9.

¹¹²⁾ Ibid. стр. 10.

даторовъ, съ утвержденія польскихъ королей, а также отъ малороссійскихъ гетмановъ, обширными и богатыми угодьями, которыя увеличивались еще путемъ частныхъ приобрѣтеній. Со стороны общежительныхъ уставовъ и внутреннихъ монастырскихъ порядковъ, жизнь въ этихъ монастыряхъ также многимъ могла прійтись по вкусу. Въ этомъ отношеніи жизнь въ украинскихъ монастыряхъ была гораздо легче и удобнѣе, нежели въ русскихъ. Здѣсь она не была стѣснена тѣми строгими правилами, какія въ русскихъ монастыряхъ начали вводиться со времени Петра Великаго. Не было почти никакихъ ограниченій и стѣсненій въ приѣмѣ братіи. При этомъ не требовалось никакихъ „увольненій отъ своей команды“, продолжительныхъ искусовъ и т. п. „За простоту“ здѣсь и записей никакихъ не вели, — во всемъ обходились безъ лишнихъ формальностей ¹¹³⁾. Все зависѣло отъ рѣшенія монастырской общины, владѣвшей самымъ широкимъ, безконтрольнымъ самоуправленіемъ. Все рѣшалось съ общаго согласія братіи. Власть преосвященнаго, удаленнаго отъ украинскихъ монастырей, слабо касалась ихъ и не могла стѣснить ихъ свободы. Жилось тамъ хорошо, привольно, и только вихри уніи, отъ времени до времени налетая, нарушали мирное теченіе монастырской жизни. Но покамѣстъ сила ихъ не вездѣ была велика, — по крайней мѣрѣ далеко меньше чувствовалась, нежели въ православныхъ приходяхъ. Понятно послѣ этого, почему въ украинскихъ монастыряхъ, даже въ разгаръ уніатскихъ гоненій на православіе, всегда бывало много братіи. Нало замѣтить, что эта братія могла помѣщаться не только въ самыхъ монастыряхъ, но и на далекомъ отъ нихъ разстояніи, въ различныхъ монастырскихъ дачахъ, хуторахъ, мельницахъ, пасѣкахъ, на сѣножатяхъ и жатвенныхъ поляхъ ¹¹⁴⁾. Среди нея, конечно, больше было любителей свободы и выгодъ монастырской жизни, нежели духовныхъ подвиговъ и уединенія. За этими выгодами стекалась она сюда изъ всякихъ, подчасъ весьма отдаленныхъ мѣстъ: изъ Волыни, Подолии, Полѣсья, Галиціи, Молдавіи и Валахій ¹¹⁵⁾. Были среди нея люди всякаго званія и состоянія, всякаго образа мыслей и различной нравственности. Попадались нерѣдко и

¹¹³⁾ Архивъ Кіев. конс., д. 1772 г. № 51: „Вѣдомость о монастыряхъ Мотропинскомъ и Мошногогорскомъ“.

¹¹⁴⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. XXVII—XXIX.

¹¹⁵⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. XXVII—XXIX; т. 3, №№ LVI, LVII; архивъ Кіев. конс., д. 1772 г. № 51; д. 1772 г. № 81: „доношеніе преосв. Іову Лисянскаго Св.-Троицкаго монастыря іеромонаха Геннадія съ братіей“, Кіев. Еп. Вѣд. 1893 года № 17, стр. 453—456.

сыны вольной Сѣчи ¹¹⁶). Эта братія вообще очень широко пользовалась своей свободой и потому являлась въ монастыряхъ населеніемъ весьма подвижнымъ и часто лишь временнымъ. Частыя, безвѣстныя и продолжительныя отлучки изъ обители составляли для нея какъ бы насущную потребность; она то и дѣло оставляла одинъ монастырь и переходила въ другой, какъ бы задавшись цѣлью испытать, гдѣ жизнь краше и вольготнѣе. Отсюда можно съ увѣренностью сказать, что въ рассматриваемое время на Украинѣ было гораздо больше монаховъ бродячихъ, скитающихся, нежели осѣдлыхъ. По стопамъ монаховъ шли и монахини, дѣйствительныя или мнимыя, но вообще многочисленныя, свободно скитавшіяся по городамъ и селамъ Украины ¹¹⁷).

Поведеніе этой бродячей братіи не только не соотвѣтствовало объѣтамъ монашества, но и вообще правиламъ добропорядочной жизни, обязательнымъ для простаго мірянина. Ей свойственны были всевозможныя мірскіе пороки, особенно предавалась она пьянству ¹¹⁸). Монахи и монахини Польской Украины иной разъ цѣлыми толпами переходили за Днѣпръ въ Россійскую Украину, шатались здѣсь, безобразничали и доставляли немало хлопотъ мѣстной епархіальной власти ¹¹⁹).

¹¹⁶) Присутствіе въ украинскихъ монастыряхъ этого безпокойнаго элемента обнаружится вполне изъ дальнѣйшаго описанія церковныхъ событій на Украинѣ.

¹¹⁷) Такъ, напр., въ 1773 г. игуменъ Мотронинскаго монастыря Иринархъ доносилъ Переяславской консисторіи, что въ ихъ мѣстахъ содержится обыкновенно „множество монахинь, вѣроятіе превосходящее, не имѣющихъ никакого пристанища, по лѣсамъ, городамъ и селамъ къ великому соблазну скитающихся“: Арх. Кіев. конс., д. 1773 г. безъ №.—Иbid. д. 1773 г. № 803: „О безпаспортной скитающейся монахинѣ Варсонофій“.

¹¹⁸) Такъ, напр., въ 1759 г. постриженъ былъ въ Михайловскомъ Переяславскомъ монастырѣ одинъ уроженецъ польской области, съ именемъ Павла. Въ 1763 г. онъ былъ посвященъ въ іеродіаконы, но векорѣ послѣ этого предался пьянству, такъ что наконецъ наказанъ былъ „снятіемъ клобука и подкашка и сосланіемъ въ Красногорскій Золотоношскій монастырь подъ епитиміей на два года“. Вернувшись оттуда и „опять заразивъ себя пьянственной страстью“, онъ въ 1769 г. бѣжалъ въ польскую область „и волочился тамъ по разнымъ мѣстамъ цѣлый годъ“. Оттуда вернулся и опять принялся за старое. (Архивъ Кіев. конс., д. 1774 г. № 116). Приложение № 12.

¹¹⁹) Вотъ какъ описываетъ бродячую братію Переяславская духовная консисторія въ своемъ докладѣ преосв. Гервасію (1764 г.): „Съ разныхъ обстоятельствъ духовной Вашего Преосвященства консисторіи извѣстно есть, что разныхъ епархій, а паче заграничныхъ разныхъ монастырей монахи, въ городѣ Переясловѣ и въ прочихъ здешней епархіи мѣстечкахъ подъ часъ торговь, а особливо въ ярмарки, бродячь по корчмамъ и прочимъ шинковнымъ домамъ и упиваются, а въ пьянствѣ валяются, дерутся съ людьми и многіе не только монашескому званію, но и добродѣтельнымъ людямъ непристойніе обхожденія, въ соблазнъ всему народу, безъ всякаго зазору и опасности дѣлають, разсуждая одно то, что они, яко не здешней епархіи и не имѣють

Особенной склонностью къ бродяжничеству и разгуду отличались „волошскіе“ постриженцы ¹²⁰). Монастыри служили для нихъ лишь временными убѣжищами и мѣстами отдохновенія, которымъ они, при внезапномъ уходѣ, не стѣснялись оплачивать за гостепримство черною неблагодарностью, захватывая все болѣе цѣнное изъ монастырскаго добра ¹²¹).

Итакъ, мы видимъ, что братія украинскихъ монастырей въ большей части своей не могла похвалиться монашескими добродѣтелями и благоповеденіемъ. Однако, это не мѣшало нѣкоторой части ея стоять на извѣстной высотѣ своего призванія, а въ цѣлости — питать инстинктивную привязанность къ православію, глубоко ненавидѣть латинство и унию, сочувствовать своему родному, простому народу въ его скорбяхъ и радостяхъ и пользоваться его снисходительностью, признательностью и довѣріемъ. Украинскій народъ привыкъ посѣщать свои монастыри, молиться здѣсь на свободѣ, отдыхать душой, хоть на время отстраняя отъ себя насильно навязываемую унию. Въ тяжкія времена гоненій на православіе онъ устремлялся сюда, чтобы облегчить душу говнѣиємъ и бесѣдами съ монастырской братіей ¹²²). Конечно, не терпѣнію и покорности научали эти бесѣды: онѣ возгрѣвали ненависть къ угнетателямъ „древняго благочестія“ и желаніе противодействовать имъ всякими мѣрами. Не бездѣйствовали въ этомъ отношеніи и бродячіе монахи: переходя съ мѣста на мѣсто среди украинскаго народа, они возбуждали въ немъ враждебныя чувства ко всему латинскому и польскому, поддерживали бодрость и вѣру въ свои силы и надежду на лучшее будущее, почему во всѣхъ народныхъ движеніяхъ на защиту вѣры и свободы являлись чуть ли не первыми агитаторами ¹²³).

Православіе на Украинѣ, находившее для себя главную поддержку во внутреннихъ тайникахъ народной души, въ тогдашнихъ условіяхъ

зде своихъ комендировъ, не могутъ быть за то штрафованы, а черезъ то, какъ нарѣканіе и презрѣніе монашескому чину происходитъ, такъ паче отъ таковыхъ волочащихся бездѣльниковъ и здешней епархіи монашествующимъ развращеніе бываетъ, и многіи, по подобію таковыхъ починивши шалости, бѣжали изъ монастырей своихъ, особливо же того такові бродяги возмущеніе по монастырямъ дѣлають, какъ то и въ недавномъ времени многіе шалости въ дѣвичьемъ Золотоношскомъ монастырѣ, о чемъ изъ произведеннаго по консисторіи дѣла явилось, починили“. (Архивъ Кіев. консисторіи д. 1764 г. № 16).

¹²⁰) „Кіевскія Епарх. Вѣдомости“ 1864 г. № 10, стр. 321.

¹²¹) Архивъ Кіев. конс. д. 1765 г. № 17. Приложенія, № 12.

¹²²) „Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ“, М. Кояловича, стр. 10, 14.

¹²³) „Кіевск. Епарх. Вѣдомости“ 1864 г. № 10, стр. 321.

жизни народа, духовенства и монастырей, не лишено было совѣтъ защиты и со стороны внѣшней, физической силы. Эта сила всегда возрождалась въ украинскомъ народѣ подъ давленіемъ польскихъ притѣсненій, въ случаѣ чрезмѣрнаго униженія врагами его вѣры и народности. Въ такихъ случаяхъ народъ не щадилъ жизни своей и прибѣгалъ къ самымъ отчаяннымъ, послѣднимъ мѣрамъ самозащиты. И въ разсматриваемое нами время эта самозащита подготовлялась и организовалась на почвѣ гайдамачины.

Подъ именемъ гайдамачины стала извѣстна особая форма вооруженнаго народнаго протеста на Украинѣ, которая явилась преемницей умершаго здѣсь козачества и защитницей попираемыхъ народныхъ правъ. Явившись въ самомъ началѣ XVIII в. съ двойнымъ характеромъ разбоя и сопротивления панскимъ порядкамъ, гайдамачина утверждается прежде всего въ Подоліи и на Волини; затѣмъ она переходитъ въ Украину и находитъ для себя здѣсь самую благоприятную почву. Чѣмъ болѣе заселяется этотъ край, чѣмъ сильнѣе народъ, привлеченный сюда панскими обѣщаніями, но хранившій въ душѣ тайное недоувѣріе къ этимъ обѣщаніямъ и унаслѣдованную отъ предковъ непріязнь къ польскому шляхетству, начинаетъ чувствовать тягость панскихъ порядковъ и ущербъ своихъ правъ, тѣмъ болѣе пробуждается въ немъ явная вражда ко всему панскому-польскому и тѣмъ охотнѣе онъ пополняетъ собою скопища гайдамакъ¹²⁴). Къ нимъ примыкають часто и уроженцы лѣвобережной Украины,—и примыкають въ большинствѣ своемъ на основѣ общественныхъ, народныхъ и религіозныхъ убѣжденій, выработанныхъ исторіей страны и сохранившихся въ видѣ унаслѣдованнаго преданія старой козацкой борьбы. Захватъ правобережной Украины поляками, господство въ ней враждебнаго народному духу шляхетскаго сословія, дѣятельное водвореніе уніи—являются въ глазахъ освободившихся жителей лѣвобережной Украины, а особенно возобновившаго въ 1734 г. свою Сѣчь и старую вражду къ Польшѣ Запорожья, исторической несправедливостью. Въ силу этого, все возрастая отъ притока къ ней лѣвобережныхъ выходцевъ, группируясь подъ предводительствомъ запорожцевъ, гайдамачина въ половинѣ XVIII в. уже замѣтно крѣпнеть и пріобрѣтаетъ

¹²⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. III, т. 3 (акты о гайдамакахъ), стр. 6 и 17.—„Матеріалы для исторіи Коліивщины или рѣзни 1768 г.“ Н. Костомарова („Кіев. Старина“ 1882 г. т. III, кн. 8, стр. 300).

видъ постоянной, организованной народной войны противъ шляхетства за права и вѣру¹²⁵⁾.

Что гайдамацкія движенія не лишены были въ извѣстной мѣрѣ и религіозныхъ мотивовъ, это со всею ясностью открывается изъ того участія, какое принимали въ нихъ монахи украинскихъ, и особенно Кіевскихъ монастырей. Въ Кіевѣ, какъ религіозный центръ всей Малороссіи, стекались повседневно жалобы насильно обращаемыхъ въ унию жителей Украины и другихъ мѣстъ Польши. Сюда пріѣзжали изгнанные изъ приходовъ униатами, лишенные крова и имущества, часто оскорбленные или жестоко изувѣченные приходскіе священники. Сюда являлись богомольцы изъ Украины и рассказывали о своихъ обидахъ, о своихъ страданіяхъ. Понятно отсюда, почему Кіевъ со своимъ округомъ на правой сторонѣ Днѣпра довольно часто служилъ мѣстомъ организаци и укрыательства гайдамацкихъ отрядовъ, почему имъ покровительствовали не только Кіевскіе мѣщане и крестьяне, но и Кіевскіе иноки. Послѣдніе, въ большей части своей мало образованные, вышедшіе изъ среды украинскаго крестьянства и раздѣлявшіе все его воззрѣнія, смотрѣли на гайдамацкіе набѣги въ Польшу, какъ на справедливое возмездіе за обиды и притѣсненія ксендзовъ, пановъ и жидовъ, какъ на законный и необходимый протестъ противъ тѣхъ трудныхъ условій, въ какія былъ поставленъ тамъ народъ и его вѣра; поэтому они охотно оказывали этимъ набѣгамъ всяческое содѣйствіе. Задача ихъ въ данномъ случаѣ немало облегчалась тѣмъ, что Кіевскіе монастыри владѣли обширными угодьями въ Польшу, гдѣ можно было давать пріютъ гайдамакамъ. Обыкновенно весною вмѣстѣ съ богомольцами собирались въ Кіевскихъ монастыряхъ запорожскіе ватажки и другіе предводители гайдамакъ, также все сочувствовавшіе ихъ дѣлу; они старались записаться въ штаты монастырей то въ качествѣ послушниковъ, то въ качествѣ слугъ и работниковъ, то въ качествѣ лѣсничихъ, шинкарей и прочихъ должностныхъ лицъ для заграничныхъ монастырскихъ имѣній. Отсюда уже они получали возможность незамѣтно вербовать охотниковъ для гайдамацкихъ ватагъ, ставать во главѣ ихъ или приставать къ навербованнымъ, содѣйствовать имъ и при случаѣ нападать на панскія и еврейскія усадьбы, грабить, жечь и убивать¹²⁶⁾. А монахи, управители монастырскихъ имѣ-

¹²⁵⁾ „Къ исторіи Запорожья“,—А. Скальковскаго. „Кіев. Старина“ 1882 г. т. IV, кн. 10, стр. 163. „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. III, т. 3, стр. 24—26.

¹²⁶⁾ Ibid., стр. 31—35.

ній, покровительствовали гайдакакамъ, укрывали ихъ, снабжали пищей, оружіемъ и даже благословляли въ походъ ¹²⁷⁾. Временемъ самой усиленной дѣятельности Кіевскихъ монаховъ на пользу гайдамацкаго движенія являются 50-ые и 60-ые годы XVIII столѣтія. Конечно, подобную же дѣятельность, хотя и въ меньшей мѣрѣ, по причинѣ большей зависимости отъ польскихъ властей, должны были проявлять и монахи украинскихъ монастырей въ Польшѣ. Хотя и не сохранилось прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы они, подобно Кіевскимъ своимъ собратьямъ, организовали гайдамацкіе отряды и вообще широко покровительствовали гайдамацкому движенію, однако навѣрное извѣстно, что среди нихъ было немало сочувствовавшихъ этому дѣлу, — что гайдамаки всегда чувствовали особенное тяготѣніе къ украинскимъ монастырямъ и, какъ неизбѣжныя тѣни, витали въ нихъ и возлѣ нихъ. Правда, съ этими гайдакаками подчасъ и православному человѣку опасно было знаться, такъ какъ можно было ожидать отъ нихъ обидъ и насилій; но все же онъ готовъ былъ имъ все простить за то, что они мстили общему врагу—угнетателю вѣры и народности. Такъ и иноки украинскіе прощали гайдакакамъ свои личныя обиды, снисходили къ ихъ слабостямъ, покровительствовали имъ и укрывали ихъ у себя, несмотря даже на то, что изъ-за этого приходилось имѣть частыя препирательства съ польскими властями, навлекать на себя подозрѣніе, угрозы и преслѣдованія ¹²⁸⁾.

Благодаря, конечно, такому участию монаховъ въ гайдамацкихъ движеніяхъ, нѣкоторые гайдамацкіе отряды, при всей ихъ грубости, при всемъ безобразіи ихъ грабительскихъ и кровавыхъ подвиговъ, замѣтно, хотя и по своему, проявляли особенную религіозную настроенность. Они то отдавали часть своей добычи въ пользу сельскихъ церквей, то наказывали нарушителей воскреснаго покоя, то (въ случаѣ особой дерзости уніатскихъ властей) обращали всю энергію свою противъ уніатскихъ духовныхъ лицъ, при чемъ отваживались нападать даже на усадьбы такихъ именитыхъ особъ, какъ уніатскій офиціалъ Примовичъ ¹²⁹⁾. Всѣ вообще гайдамацкія шайки обнаруживали необычайное озлобленіе противъ католичества и уніи. Католическихъ священниковъ они особенно старательно разыскивали, увѣчили и нерѣдко

¹²⁷⁾ „Гайдамацкія движенія XVIII ст. и монахи Кіевскихъ монастырей“: „Кіевская Старина“ 1893 г. т. XLI, стр. 236—238.

¹²⁸⁾ Ibid., стр. 239.

¹²⁹⁾ Это нападеніе на Примовича совершено было въ 1750 г. („Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. III, т. 3, стр. 35—36).

убивали. Если попадалась имъ католическая миссія, вздумавшая насаждать свою вѣру въ Украинѣ, то она истреблялась безъ сожалѣнія; не было пощады католическимъ костеламъ, монастырямъ и даже уніатскимъ церквамъ ¹³⁰). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украины гайдамаки являлись рѣшительнымъ препятствіемъ для распространенія уніи: уніатскія власти боялись даже показываться туда „за опасность гайдамацкую“ ¹³¹). Бывало такъ, что онѣ совершенно терялись предъ этой опасностью и не знали, гдѣ искать защиты отъ нея. Напр., въ 1751 г. уніатскій митрополитъ Флоріанъ Гребницкій жаловался высшему правительству, что воеводскіе милиціонеры, которые обязаны были защищать край отъ гайдамакъ, умышленно избѣгаютъ встрѣчи съ этими разбойниками и даже подобно имъ промышляютъ въ митрополичьихъ селахъ ¹³²).

Польское правительство бессильно было не только прекратить гайдамачество, которое послѣдовательно вытекало изъ всей совокупности гражданскихъ и церковныхъ порядковъ, созданныхъ панами на Украинѣ,—но даже не могло ослабить его ростъ. Гайдамачество, постепенно усиливаясь, около половины XVIII ст. сдѣлалось какъ бы нормальнымъ явленіемъ въ жизни Украины. По словамъ компетентнаго изслѣдователя этого явленія, „крестьянское населеніе свыкалось съ нимъ все болѣе и болѣе; количество крестьянъ, поступавшихъ въ гайдамачество и состоявшихъ въ связи съ нимъ, постоянно увеличивалось; становилось очевиднымъ, что гайдамацкое движеніе раньше или позже должно охватить массу народонаселенія, если не измѣнится порядокъ общественнаго строя Рѣчи Посполитой“ ¹³³). Мѣры польскаго правительства, направленные къ ослабленію гайдамачества,—какъ то: угрозы, преслѣдованія, казни,—какъ мѣры случайныя, не направленные на причину явленія, оказывались совершенно недѣйствительными ¹³⁴). Добро бы еще, еслибы гайдамаки дѣйствовали всегда разрозненными, мелкими отрядами, безъ строго обдуманнаго плана и ясно сознанной идеи, по привычкѣ или по инерціи... Между тѣмъ бывали годы, когда они сплочивались воедино, когда, подъ вліяніемъ накопившейся въ народѣ горечи обидъ, особенно при появленіи русскихъ войскъ въ краѣ, оживали надежды на скорое избавленіе отъ „лядской неволи“, когда къ гайдамакамъ приставали и мирные крестьяне, и тѣ, такимъ обра-

¹³⁰) Ibid. стр. 50, 51, 102.

¹³¹) Ibid. ч. I, т. 2, № II, стр. 9.

¹³²) Ibid. ч. III, т. 3, стр. 70.

¹³³) Ibid. стр. 123.

¹³⁴) Ibid. стр. 71, 85, 86—87, 88—89, 90, 92, 127—128.

зомъ, ставали во главѣ общенароднаго движенія съ ясно сознаваемой цѣлью ¹³⁵). Въ такихъ случаяхъ это движеніе принимало весьма грозный характеръ, такъ что польскимъ властямъ нужны были чрезвычайныя усилія, даже помощь русскаго правительства, чтобы хоть на время подавить гайдамачество. Съ большой энергіей заявило оно себя въ 1750 году ¹³⁶), пронеслось по Украинѣ разрушительной волной для всего панскаго, католическаго, и хотя было на сей разъ разсѣяно и усмирено, но затѣмъ опять пустилось въ разсыпную, продолжая свое дѣло, собираясь съ новыми силами, ожидая новыхъ насилій надъ народной волей со стороны ея поработителей, новаго взрыва народнаго негодованія, чтобы снова и съ большимъ успѣхомъ стать на защиту попираемыхъ правъ украинскаго народа.

Итакъ, гайдамачина могла служить для угнетенной Украины крайнимъ, хотя и страшнымъ, средствомъ самозащиты въ то время, когда унія, какъ мы видѣли, готовилась уже произвести послѣдніе рѣшительныя захваты въ области православія и затѣмъ юридически торжествовать окончательную побѣду надъ нимъ. Понятно отсюда, какъ осторожно должны были воздѣйствовать на украинскій народъ тѣ руководители, которые бы явились къ нему на помощь въ его душевномъ томленіи по своей вѣрѣ и пожелали бы оживить въ немъ надежду на возможность свободнаго возврата къ ней. Этимъ дѣятелямъ предстояла труднѣйшая задача воздержать страсти народа, въ случаѣ рѣзкаго противодѣйствія со стороны уніи и ея защитниковъ, уберечь его отъ желанія широко воспользоваться своимъ крайнимъ средствомъ самозащиты.

Быль у православныхъ Украины и сторонній защитникъ, могущественный, подававшій, повидимому, большія надежды, на котораго они уже привыкли смотрѣть съ неослабнымъ, хотя и скупомъ награждаемымъ упованіемъ,—это русское правительство. Послѣднее, отдавши западную Малороссію въ полнѣйшее распоряженіе польскаго правительства, сохранило однако за собою право нѣкотораго протектората надъ ея православнымъ населеніемъ ¹³⁷). Со времени Петра Великаго,—который, хотя и находилъ нужнымъ оберегать Польшу, ея цѣлость и порядки, однако же съ нескрываемымъ презрѣніемъ относился къ уніи,

¹³⁵) Такъ было въ 1733—1734 г. и въ 1750-мъ. (Ibid. стр. 100—103).

¹³⁶) Ibid. стр. 123—128.

¹³⁷) „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“—Бантышъ-Каменскаго. М. 1801 г. стр. 142.

такъ что, видя уніатскихъ священниковъ, готовъ былъ своеручно расправляться съ ними и всегда благосклонно принималъ жалобы на нихъ со стороны православныхъ ¹³⁸),—начался цѣлый рядъ официальныхъ заступничествъ Россіи за православныхъ жителей Польши ¹³⁹). Последніе, съ одной стороны побуждаемые все большимъ ограниченіемъ своихъ правъ, а съ другой—ободряемые постояннымъ возрастаніемъ русскаго могущества и участія Россіи во всѣхъ дѣлахъ Польши, все чаще и чаще стали обращаться, то къ русскимъ посланникамъ въ Варшавѣ, то въ Св. Синодъ съ жалобами на различныя обиды и оскорбленія со стороны католиковъ и уніатовъ. Русское правительство по поводу этихъ жалобъ всегда считало своимъ долгомъ дѣлать чрезъ посланниковъ заявленія польскимъ королямъ и министрамъ (подчасъ строгія и внушительныя) ¹⁴⁰) на счетъ того, „чтобъ православные люди греческаго исповѣданія безъ малѣйшаго угѣсненія оставлены были ¹⁴¹). И хотя эти заявленія мало имѣли въ дѣйствительности значенія, когда въ Польшѣ и сеймы не кончались и короля никто не слушалъ ¹⁴²), все же они производили извѣстное впечатлѣніе на тамошнее русское населеніе, поддерживая въ немъ постоянныя надежды на болѣе рѣшительную помощь со стороны Россіи. По мѣрѣ того, какъ русскія войска все чаще и безпрепятственнѣе стали появляться въ предѣлахъ Польши, подъ предлогомъ поддержки на польскомъ престолѣ королей изъ Саксонскаго дома, стали курсировать и распоряжаться въ ней, какъ бы въ своей странѣ, каждый разъ возбуждая въ православныхъ украинцахъ особенное оживленіе и надежды на болѣе свѣтлое будущее ¹⁴³), по мѣрѣ того, какъ жадность къ иностраннымъ подачкамъ начала все болѣе и болѣе овладѣвать важнѣйшими польскими сановниками ¹⁴⁴),—возможность болѣе рѣшительнаго воздѣйствія русскаго правительства на Польшу въ интересахъ ея православнаго населенія становилась все болѣе близкой и несомнѣнной. Недоставало покамѣстъ лишь того, чтобы русское правительство прониклось дѣйствительнымъ сочувствіемъ къ этому дѣлу, посмотрѣло на него съ точки зрѣнія

¹³⁸) Ibid. стр. 156—162. „Исторія воссоединенія уніатовъ“... стр. 3.

¹³⁹) Бантышъ-Камеяскій, §§ VII—VIII и далѣе.

¹⁴⁰) Ibid. 214, 238.

¹⁴¹) Ibid. 286—287.

¹⁴²) „Последніе годы Рѣчи-Посполитой“, Н. Костомарова: „Вѣстникъ Европы“, 1869 г. III, стр. 160.

¹⁴³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч III, т. 3, стр. 103—105.

¹⁴⁴) „Исторія паденія Польши“ С. Соловьева, стр. 13—14.

идейной, а не съ точки зрѣнія чисто политическихъ расчетовъ, видѣло въ немъ не средство только для постоянного вмѣшательства во внутреннюю жизнь сосѣдняго государства, а ближайшій свой долгъ и высшій интересъ.

Царствованіе Елизаветы Петровны должно было, повидимому, принести съ собой такое именно вѣяніе въ русской политикѣ. При дворѣ этой императрицы мы видимъ усиленіе партіи людей съ православно-русскими и даже малорусскими взглядами и симпатіями. Мы видимъ особенно благочестивую настроенность самой императрицы, выражающуюся между прочимъ въ ея поѣздкахъ на богомолье въ Кіевъ ¹⁴⁵⁾. Мы видимъ ея энергичныя, даже грозныя ходатайства за православныхъ предъ польскимъ правительствомъ. Мы видимъ, наконецъ, въ ея время (1755 г.) выступленіе на защиту православія въ Польшѣ знаменитаго епископа Бѣлорусскаго Георгія Конисскаго и слѣдующаго по стопамъ его Гервасія Линцевскаго.

Есть основанія полагать, что самое назначеніе преосв. Гервасія на Переяславскую кафедру, спустя два года послѣ назначенія на Бѣлорусскую Георгія Конисскаго ¹⁴⁶⁾, успѣвшаго уже за это короткое время вызвать значительное движеніе въ пользу православія среди населенія своей епархіи ¹⁴⁷⁾, состоялось не безъ нѣкотораго желанія русскихъ правящихъ лицъ видѣть въ этомъ владыкѣ достойнаго сподвижника бѣлорусскаго владыки. Между прочимъ, предъ его рукоположеніемъ поднять былъ въ Св. Синодѣ вопросъ, не слѣдуетъ ли рукоположить его (очевидно—подобно Конисскому) въ Кіевѣ ¹⁴⁸⁾. Это, безъ сомнѣнія, указываетъ на то, что отъ него ожидали близкаго участія въ духовныхъ дѣлахъ Польской Украины и такимъ рукоположеніемъ въ Кіевѣ надѣялись придать этому участію больше законности въ глазахъ польскаго правительства. Этимъ, конечно, имѣлось въ виду напомнить полякамъ о правѣ Переяславскаго владыки, нѣкогда коадьютора Кіевской митрополіи, вѣдать церковныя дѣла православной Украины. Во всякомъ случаѣ, согласно трактату 1686 г., поляки должны были признавать это право за Кіевскимъ митрополитомъ. Поэтому, хотя по указу Св. Синода отъ 31 августа 1733 г. Переяславскимъ епи-

¹⁴⁵⁾ „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 10—11.

¹⁴⁶⁾ Георгій Конисскій былъ хиротонисованъ во епископа 20 августа 1755 г. въ Кіевѣ (Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго ч. I, стр. XIV).

¹⁴⁷⁾ „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 11.

¹⁴⁸⁾ *Ibid.* стр. 12.

скопамъ вельно „въ коадьюторехъ Кіевскаго архіерея не быть“¹⁴⁹⁾,— преосв. Гервасій в послѣдствіи, въ случаяхъ торжественныхъ обращеній къ своей заграничной паствѣ, находилъ нужнымъ именовать себя по давнему коадьюторомъ Кіевскаго митрополита¹⁵⁰⁾. Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что назначеніе преосв. Гервасія состоялось по указанію извѣстнаго духовника Елизаветы Петровны, Феодора Лубянскаго¹⁵¹⁾. Очевидно, этотъ духовникъ такъ же, какъ и другіе представители того кружка придворныхъ малороссовъ, къ которому онъ принадлежалъ, надѣялся видѣть въ лицѣ преосв. Гервасія вполне пригоднаго для Украины архипастыря,—выразителя чисто малорусскихъ симпатій къ угнетаемымъ въ Польшѣ собратьямъ,—дѣятеля, заранѣе уже знакомаго съ положеніемъ дѣлъ, съ мѣстными условіями и съ людьми.

3.

Первыя заботы преосвященнаго Гервасія о возстановленіи правильнаго общенія православныхъ приходоу Украины съ Переяславскою епархіальною властью и первыя попытки униатскихъ властей воспрепятствовать этому. Избраніе Мотронинскаго игумена Мелхиседека Яворскаго для заявленія жалобъ предъ русскимъ и польскимъ правительствомъ на незаконный, насильственный образъ дѣйствій поляковъ и униатовъ и для ходатайствованія отъ лица православныхъ украинцевъ о подтвержденіи ихъ давнихъ религіозныхъ правъ и привилегій.

„Понеже Господь мой туе благодатию Своєю помилова мя и вѣрна возненицева мя быти тамъ и благодати Его строителя, и възгрити мя Церкви святой Своей, во еже строити мнѣ и управляти и устроивати,... предлежитъ содѣйствовать Его благодати и Церкви Его святыи вѣрно послужити, промышляти, пецися и устроивати вся полезная ей“... (Изъ „Наставленія преосвящ. Гервасія іереямъ“: „Странникъ“ 1872 г. IX, 91).

„Тицаніе вашего преосвященства усердное и попеченіе о стади Христовомъ неусыпное... явно встѣмъ показуется“... (Изъ письма Георгія Конисскаго къ преосв. Гервасію: „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, стр. 543).

Преосв. Гервасій, прибывъ на мѣсто архипастырской службы, сразу же обратилъ свой заботливый взоръ къ своей украинской паствѣ, проникся ея скорбями, одушевился ея надеждами и поспѣшилъ на помощь къ ней со всею прямою своею душою, со всѣмъ запасомъ своей энергіи и настойчивости.

¹⁴⁹⁾ „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславскою епархіи“, иг. Полевѣта, стр. 41.

¹⁵⁰⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 3, № LXVI.

¹⁵¹⁾ „Исторія возсѣдиненія западно-русскихъ униатовъ“, стр. 12.

Не трудно было ему усмотрѣть тѣ задачи, какія намѣчало для него тогдашнее положеніе Польской Украины; не трудно было, при горячемъ желаніи, догадаться, куда направить свои первыя заботы, гдѣ искать первыхъ и главныхъ точекъ опоры для своей дѣятельности, покамѣсть самый ходъ дѣлъ и теченіе событій не выяснитъ частностей, не укажетъ подробностей. Было ясно видно, что народъ украинскій безправенъ и, несмотря на то, что свобода его вѣры ограждена закономъ, не можетъ добиваться ея юридическимъ путемъ въ силу того же закона,—что онъ нуждается въ помощи, въ наставленіи и защитѣ своей заграничной духовной власти, съ которой почти совсѣмъ разобщенъ. Ясно было, что надо прежде всего возстановить связь украинскаго духовенства и народа съ законной духовной властью, прикрѣпить ихъ къ ней со всѣми формальностями тогдашняго дѣлопроизводства, облечь въ законную форму существованіе православныхъ церквей и приходскаго ихъ духовенства,—однимъ словомъ, возстановить въ Украинѣ ниспровергнутый католиками и уніатами церковно-административный порядокъ¹⁵²). Въ такомъ случаѣ отнятіе православныхъ церквей и насилія надъ народной совѣстью не могли уже считаться домашней расправой, а явнымъ нарушеніемъ того, что признано законно-существующимъ. Тогда духовенство могло бы возвысить свой голосъ за себя и народъ предъ своею заграничною офиціально признанною властью; частныя жалобы его сами собой должны были слиться въ одинъ общій народный протестующій голосъ, который могъ найти поддержку въ протекторатѣ сильной русской державы. Между тѣмъ, при трудности установить точныя границы между уніей и православіемъ, при отсутствіи въ Польшѣ положительнаго закона, запрещавшаго переходъ отъ уніи къ православію,—по свѣжимъ слѣдамъ произведенныхъ уніей захватовъ являлась, повидимому, для украинцевъ возможность и свободнаго возврата къ недавно оставленнымъ вѣрованіямъ.

Неизвѣстны намъ самыя первыя заботы преосв. Гервасія о возстановленіи правильнаго церковнаго общенія между Переяславскимъ владыкою и его заграничною паствой. По всей вѣроятности это были лишь подготовительныя мѣры къ достиженію желанной цѣли. На первыхъ порахъ преосвященный, конечно, имѣлъ главнымъ образомъ въ виду получше ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на Украинѣ и закрѣпить тамъ за собою свои безспорныя владѣнія. Необходимыя свѣ-

¹⁵²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. LXX.

дѣнія по этому предмету могла дать ему Переяславская консисторія, а затѣмъ монахи украинскихъ монастырей. Съ послѣдними сразу же можно было установить дѣятельныя сношенія, такъ какъ они одни еще находились въ непрерывномъ общеніи съ Переяславскою епархіальною властью. Они первые могли узнать взгляды и намѣренія новаго владыки и явиться первыми проводниками его воли среди украинскаго населенія. Надлежало, поэтому, заручиться ихъ довѣріемъ, вникнуть поближе во внутреннюю ихъ жизнь, позаботиться о чистотѣ ихъ нравовъ,—наконецъ, напомнить имъ объ ихъ призваніи служить хранителями православія при всѣхъ угрозахъ униі.

Вѣсть о желаніи преосв. Гervasія вступить въ ближайшее общеніе съ православными Украины быстро проникла въ среду украинскаго народа, оживила въ немъ затаенныя надежды на стороннюю помощь и раньше, чѣмъ можно было предполагать, вызвала открытое движеніе въ пользу православія. Это движеніе заявляетъ себя сначала робко и какъ бы случайно, но затѣмъ становится все рѣшительнѣе и опредѣленнѣе. Какъ и можно было ожидать, оно зарождается въ той мѣстности, гдѣ еще сохранилось православіе, гдѣ оно удерживается свободнѣе и безопаснѣе. Оно появляется близъ Чигирина, въ томъ углу Украины, который подходитъ къ предѣламъ Россіи со стороны Днѣпра и Новой Сербіи, который близокъ къ южнымъ пустыннымъ степямъ и къ Запорожью, который даже не совсѣмъ еще заселенъ и благоустроенъ¹⁵³). Здѣсь паны находятъ еще нужнымъ всячески ладить съ безпокойнымъ населеніемъ, которое, при чрезмѣрномъ стѣсненіи его свободы, могло бы уйти въ сосѣднія страны или же учинить небезопасный бунтъ съ помощью гайдамакъ¹⁵⁴). Сюда униатскіе оффиціалы боятся даже показываться „ради украинскихъ мѣстъ за опасность гайдамацкую“. Здѣсь, по заявленію даже мѣстныхъ польскихъ властей, „езде содержитсяъ при церквахъ благочестіе“, а по признанію мѣстныхъ крестьянъ, „во всемъ matka церковь Божая процвѣтаетъ такъ, якъ и въ Малой Россіи“¹⁵⁵).

Первые проблески православнаго движенія были таковы. Въ началѣ 1758 года,—значить, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи преосв. Гervasія на мѣсто служенія,—обратились къ нему жители Старога Крылова, староства Чигиринскаго, съ просьбою рукоположить

¹⁵³) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. 100.

¹⁵⁴) Ibid. ч. I, т. 2, № VI, стр. 20; № CXXXV. стр. 525.

¹⁵⁵) Ibid. стр. 2, 9.

имъ во священника ихъ же односельчанина Василия Николаева. Въ числѣ основаній для своей просьбы они указывали,—кромѣ своей приверженности „къ благочестію“ и покровительственнаго отношенія къ нему мѣстныхъ властей,—нежеланіе имѣть дѣло съ „бѣглыми попами“, небрежущими о церковной святынѣ, и желаніе имѣть у себя законнаго священника ¹⁵⁶). Какъ самая просьба Старо-Крыловскихъ прихожанъ, такъ и удовлетвореніе ея со стороны Переяславской епархіальной власти были обставлены нѣкоторыми формальностями, необходимыми для приданія дѣлу вполне законнаго вида. Такъ, прошеніе прихожанъ сопровождалось презентнымъ письмомъ отъ Чигиринскаго комиссара Потоцкаго ¹⁵⁷), рекомендательнымъ листомъ отъ старосты Крыловскаго замка Іосифа Ленскаго ¹⁵⁸), а также личнымъ представленіемъ Крыловскаго протопопа Симеона Петрова ¹⁵⁹). По повелѣнію преосв. Гервасія наведена была справка въ консисторіи, которая засвидѣтельствовала, что дѣйствительно въ Чигиринскій повѣтъ, равно какъ и въ другія зарубежныя мѣста, ставленники были рукополагаемы ранѣ бывшими Переяславскими епископами ¹⁶⁰). И вотъ на основаніи этихъ данныхъ преосвященный счелъ себя въ правѣ рукоположить предложеннаго ему ставленника. Съ послѣдняго при этомъ взята была присяга на вѣр-

¹⁵⁶) Ibid. № II.

¹⁵⁷) Ibid. ч. I, т. 2, № I. Интересно, что Потоцкій въ письмѣ своемъ къ преосв. Гервасію не скрываетъ того, что до сихъ поръ онъ покровительствовалъ „бѣглымъ попамъ“, хотя законою духовною властью въ краѣ признавалъ униатскую. Онъ не скрываетъ, что и въ данномъ случаѣ хотѣлъ направить ставленника къ Львовскому униатскому митрополиту, но тотъ отговорился дальностью разстоянія и изъяснилъ желаніе отправиться въ Переяславъ; что затѣмъ онъ, комиссаръ, свисходя къ просьбамъ ставленника и прихожанъ, а также принимая во вниманіе раньше бывшіе случаи посвященія ставленниковъ для Украины въ Кіевѣ и Переяславѣ, позволилъ ему отправиться къ Переяславскому владыкѣ, какъ дѣйствительно законному епархіальному епископу Украины.

¹⁵⁸) Архивъ Кіев. консисторіи, д. 1766—1768 г., № 188: „Видѣніе обстоятельствъ, нужныхъ къ знанію о епархіи Переяславской“.

¹⁵⁹) „Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, стр. 6—7. Симеонъ Петровъ—это протопопъ Новаго Крылова, находившагося уже въ предѣлахъ Россіи. По всему видно, что онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ этомъ возсоединеніи прихожанъ Старога Крылова съ Переяславскимъ владыкою.

¹⁶⁰) Ibid. стр. 11. Среди „антецессоровъ“ Гервасія Линцевскаго поименованы лишь болѣе давніе: Кирилль Шумлянскій, Іоакимъ Θεодоровичъ (Струковъ) и Арсеній Берло. Изъ этого можно ясно видѣть, что при ближайшихъ предшественникахъ преосв. Гервасія, Никодимѣ Зребницкомъ и Іоаннѣ Козловичѣ, связь украинскаго духовенства съ Переяславскими владыками совсѣмъ уже порвалась и что если она начала возстаиваться при преосв. Гервасіи, то это надо приписать тому особенному вниманію, какое онъ обратилъ на свою заграничную паству.

ность русской императрицы и наследнику русскаго престола, Крыловскому духовному правленію и вообще православію ¹⁶¹). Въ слѣдующемъ 1759 году послѣдовала новая подобная просьба къ преосв. Гервасію отъ прихожанъ с. Липоваго Чигиринской губерніи (округа), заявленная съ такими же формальностями чрезъ Крыловское духовное правленіе,—и эта просьба тоже была удовлетворена ¹⁶²).

До 1761 года движеніе украинцевъ въ пользу православія только и успѣло ознаменовать себя двумя указанными фактами, и можно было бы даже посчитать ихъ за совершенно случайные, еслибы послѣдовавшее въ этомъ году массовое присоединеніе къ Переяславской епархіи 22 украинскихъ приходоу съ ихъ священниками ¹⁶³) не указывало намъ на происходившую до сихъ поръ подготовительную работу, которая велась по плану, хотя и не вполне открыто, особо призванными къ этому дѣятелями. Послѣ присоединенія столькихъ приходоу, православное движеніе заявляетъ себя уже смѣло и открыто; выступаетъ явно и ближайшій его руководитель, устроитель духовныхъ дѣлъ Украины, игумень Мотронинскаго монастыря Мелхиседекъ Значко-Яворскій.

Мотронинскій Свято-Троицкій монастырь, расположенный въ Чигиринской области, близъ м. Жаботина, среди густыхъ лѣсовъ, владѣвшій значительными добрами и угодьями ¹⁶⁴), вмѣщавшій въ себѣ не малое число братіи ¹⁶⁵), издавна являвшійся, подобно другимъ болѣе выдающимся украинскимъ монастырямъ, оплотомъ православія и предметомъ религіознаго почитанія для всего окрестнаго населенія ¹⁶⁶),—съ 1753 г. вошелъ въ силу и началъ пользоваться особенной извѣстностью, благодаря новому игумену Мелхиседеку. Этотъ послѣдній,—уроженецъ лѣвобережной Украины, вышедшій изъ простой семьи козака Значка, дошедшій до богословія въ Кіевской духовной академіи ¹⁶⁷),

¹⁶¹) Ibid. стр. 5—6.

¹⁶²) Ibid. №№ III—IV. „Видѣніе обстоятельствъ, нужныхъ къ званію о епархіи Переяславской“.—Архивъ Кіев. конс., д. 1766—68 г. № 188.

¹⁶³) „Ар. Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, № VII.

¹⁶⁴) Ibid. № XXXV.

¹⁶⁵) Въ 1766 г. здѣсь насчитывалось 79 человекъ братіи (Чистовичъ: „Очерки исторіи Западно-Русской церкви“ ч. II, стр. 232). Такъ же было и въ болѣе позднее время (Архивъ Кіев. консист. д. 1772 г. № 51).

¹⁶⁶) Кромѣ Мотронинскаго монастыря (см. его исторію въ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXXV) большою извѣстностью пользовались на Украинѣ монастыри: Мошенскій (ibid. № XXXVI), Лебединскій и Жаботинскій (ibid. стр. 302—308).

¹⁶⁷) Ibid. т. III, № I и CLXX.

запасшія еще неизвѣстно гдѣ медицинскими познаніями,—укрѣпили свою вѣру и возгрѣли въ себѣ любовь къ родному народу въ Польской Украинѣ, то въ монастырскомъ уединеніи Мотронинскихъ лѣсовъ, то среди постоянныхъ опасностей со стороны своевольныхъ шляхтичей и всякихъ враговъ православія, то среди обычныхъ картинъ народнаго безправія и униженія. Ставши съ 1753 г. во главѣ Мотронинской обители, онъ задался цѣлью по возможности благоустроить ее и обратить въ стойкую преграду всѣмъ проискамъ униатской и католической пропаганды. Онъ пустилъ въ ходъ весь запасъ своихъ недюжинныхъ способностей и познаній, повелъ дѣло со всей присущей ему энергіей и хитростью, со всѣмъ знаніемъ мѣстныхъ людей и условій жизни. Онъ сумѣлъ войти въ дружескія сношенія съ мѣстнымъ управителемъ Потоцкимъ, заручиться его благоволеніемъ и за его помощью получить утвержденіе въ должности игумена отъ мѣстнаго владѣльца, князя Яблоновскаго ¹⁶⁸). Устроивъ въ своемъ монастырѣ значительную по тому времени аптеку ¹⁶⁹), къ которой обращалось за медицинской помощью окрестное населеніе и которая извѣстна была даже за предѣлами Польши ¹⁷⁰), дальновидный игуменъ еще болѣе вошелъ въ милость у мѣстныхъ польскихъ властей, которыя и къ самому монастырю, какъ полезному для нихъ заведенію, стали относиться съ нѣкоторымъ благоволеніемъ ¹⁷¹). Подъ покровомъ сего благоволенія удалось ему исходатайствовать для монастыря подтвержденіе правъ на свободное исповѣданіе православія, на принадлежность къ Переяславской епархіи, на владѣніе разными „добрами“ и угодыями ¹⁷²). Подъ покровомъ же сего благоволенія началъ онъ поддерживать въ окрестномъ населеніи преданность православію и надежды на болѣе свѣтлое будущее ¹⁷³).

Понятно, насколько желателенъ былъ преосв. Гервасію такой человекъ. Онъ именно нуждался въ такомъ энергичномъ и преданномъ Украинѣ дѣятелѣ, который бы могъ явиться тамъ его довѣреннымъ лицомъ, ближайшимъ помощникомъ и замѣстителемъ. Вѣдь самъ прео-

¹⁶⁸) „Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края“, стр. 436. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № 1.

¹⁶⁹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. XXXVII.

¹⁷⁰) Архивъ Кіев. консисторіи, д. 1766—1767 г. № 1. Дѣло это касается Новой Сербіи. Здѣсь, между прочимъ, находимъ свѣдѣнія о Сербскомъ архимандритѣ Софроніи Добрашевичѣ, который въ 1767 г., будучи раненъ гайдамаками, намѣревался отправиться для леченія въ Мотронинскій монастырь.

¹⁷¹) „Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края“, стр. 438.

¹⁷²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXXV.

¹⁷³) „Документы“ etc. стр. 436.

священный не могъ всего себя посвятить, подобно Георгію Конисскому, своей заграничной паствѣ, такъ какъ имѣлъ не мало заботъ и въ другихъ частяхъ своей епархіи ¹⁷⁴). Главное,—онъ не могъ самолично быть среди украинскаго народа и одушевить его своимъ присутствіемъ. Ему необходимъ былъ надежный посредникъ въ сношеніяхъ съ зарубежной паствой, который бы, зная всѣ „заграничныя обращенія“, могъ явиться среди нихъ вѣрнымъ выразителемъ и искуснымъ исполнителемъ владычней воли. Привѣтствуя начавшееся въ Чигиринщинѣ православное движеніе, преосвященный видѣлъ, конечно, что дальше нельзя будетъ дѣйствовать при посредствѣ Крыловскаго протопопа или еще какого-либо случайнаго лица,—что необходимо установить для Украины постоянную правящую власть. И выборъ его въ этомъ случаѣ остановился на игуменѣ Мелхиседекѣ. Весьма возможно, что и самъ Мелхиседекъ предложилъ преосвященному свои услуги, обнадеживалъ его, совѣтовалъ рѣшительнѣе пойти навстрѣчу православному движенію, послѣ чего и назначенъ былъ правителемъ духовныхъ дѣлъ Украины. Это назначеніе состоялось почти одновременно съ упомянутымъ выше присоединеніемъ къ Переяславской епархіи 22 приходоу Чигиринскаго староства. Самое присоединеніе ихъ было, очевидно, подготовлено уже Мелхиседекомъ. 23 сентября 1761 года, увѣдомляя преосв. Гервасія о желаніи 22 священниковъ отдаться подъ протекцію Переяславскаго владыки, онъ посылаетъ при своемъ доношеніи трехъ депутатовъ съ „обязательными подписками“ и проситъ архипастырскихъ указаній для своей дѣтельности на будущее время, при чемъ предупреждаетъ, что вскорѣ надо ожидать присоединенія и другихъ священниковъ и что народъ обѣщаетъ „не щадить живота своего“ для защиты вѣры ¹⁷⁵).

Въ отвѣтъ на свое доношеніе Мелхиседекъ получилъ 26 сент. указъ Переяславской консисторіи, которымъ отъ имени преосвященнаго объявлялось, какъ поступить съ присоединившимися священниками, а вмѣстѣ, въ разрѣшеніе нѣкоторыхъ предъявленныхъ игуменомъ неудоумѣнныхъ вопросовъ и для окончательнаго утвержденія его въ новой должности, опредѣлялись главнѣйшія его обязанности и задачи дѣтельности на будущее время. Вотъ въ какой формѣ состоялось это опредѣленіе: 1) „грамматы ставленія показанныхъ всѣхъ священниковъ для разсмотрѣнія и записанія въ книгу прислати вамъ въ

¹⁷⁴) Указанія на это см. въ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № LXV.

¹⁷⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XLIV.

консисторію; 2) іерейского совершенного священнодѣйствія онихъ же іереевъ въ монастырѣ обучити; 3) когда насиліе римскимъ служеніемъ церквѣ православной будетъ здѣланно, обстоятельно описавъ, его преосвященству представить, на что резолюція скорая дана будетъ; 4) по прежнему своему обикновенію народъ православній своя церкви защищать бы, въ бунти же на своя власти и кровопролитіе никакъ бы не дерзаль вступати, но великодушно обстояти¹⁷⁶); 5) въ случаѣ нужномъ и требованіяхъ, іеремонаховъ монастыря вашего въ церкви православнія при благоговѣнномъ обхожденіи для священнослуженія и требъ подаенія мощно посылати; 6) вся онія благочестивія іереи учити и наставляти, каковимъ быти имъ въ званіи священства, житіи, въ ученіи народа, исправленіи несогласныхъ закону Божію и добродѣтели нравовъ, всякихъ и малѣйшихъ священству пороковъ берещися и надсматривати; о развращенныхъ же и неисправляющихся представлять его преосвященству“¹⁷⁷). Такимъ образомъ, согласно этимъ постановленіямъ, какъ Мотронинскій игумень, такъ и подвѣдомственная ему братія официально призваны были содѣйствовать оживленію православія въ украинскихъ приходахъ, но оживленію осмотрительному, мирному и законному. Съ этого времени началъ быстро возстановляться православный церковно-административный порядокъ въ Украинѣ и стала возобновляться духовная связь ея съ Переяславскимъ владыкой¹⁷⁸).

Въ 1761 г. преосв. Гервасій, помимо принятія подъ свою власть указанныхъ православныхъ приходовъ и ихъ священниковъ, успѣлъ рукоположить еще нѣсколько ставленниковъ для Чигиринской области. Кромѣ того, далъ свое благословеніе на заложеніе игуменомъ Мелхиседекомъ

¹⁷⁶) Это предостереженіе преосв. Гервасія могло быть вызвано такимъ замѣчаніемъ, какъ бы вскользь брошеннымъ въ доношеніи Мелхиседека: „хотя и обѣщался народъ не щадить живота во время потребно, да не зможетъ“. Это указывало на особенное возбужденіе народа, которое могло повести къ серьезнымъ столкновеніямъ его съ уніатами и польскими властями.

¹⁷⁷) Ibid. № VII.

¹⁷⁸) Уніаты вполнѣдствіи всѣхъ успѣхи православной пропаганды, даже самое возникновеніе столь опаснаго для нихъ православнаго движенія въ Украинѣ, приписали исключительно дѣятельности Мелхиседека. Въ этомъ они отчасти правы. Мелхиседекъ, въ самомъ дѣлѣ, принималъ крайне видное участіе въ этомъ дѣлѣ; но они, конечно, преувеличили его значеніе, такъ какъ видѣли его вблизи себя энергично работающимъ и не обращали вниманія на то, что за нимъ стоитъ высшая власть, имъ руководящая и его вдохновляющая. (Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, № XXXVII. „Документы“ etc. стр. 436, 462.—„Acta grodzkie i ziemskie“. Т. IV, стр. 167; приложенія: № 7).

новой церкви въ м. Жаботинѣ, съ разрѣшенія того же комиссара Потоцкаго ¹⁷⁹⁾. Въ послѣдующіе два года вѣдомство его въ Польской Украинѣ постепенно расширялось ¹⁸⁰⁾; не одни Волошскіе ставленники, какъ было на первыхъ порахъ, но и Кіевскіе спѣшили отдаться польскому покровительству Переяславскаго владыки ¹⁸¹⁾. Православное движеніе, первоначально не выходившее изъ предѣловъ Чигиринской области, въ 1763 и 1764 годахъ распространилось и въ сосѣдней Смѣлянкой ¹⁸²⁾. Послѣднему немало благопріятствовала смерть Смѣлянскаго губернатора (правителя имѣнія) Добрянскаго, сдерживавшаго порывы православія, и назначеніе на его мѣсто расположеннаго къ православнымъ, а особенно лично къ Мелхиседеку, новаго управителя Дворянскаго ¹⁸³⁾. По всему видно, что осмотрительный игуменъ избѣгалъ на первыхъ порахъ открытой вражды съ польскими властями и добрымъ отношеніемъ къ нимъ думалъ обезпечить въ нѣкоторой степени успѣхъ порученнаго ему дѣла. Такъ, въ это же время онъ старался по возможности ладить съ Жаботинскимъ губернаторомъ Скольмовскимъ ради того, что этотъ „какъ монастыру Мотронинскому, такъ и благочестивымъ тамошнимъ церквамъ во многихъ случаяхъ весьма потребенъ“ ¹⁸⁴⁾. Однако, случаи присоединенія новыхъ приходовъ и „усыновленія“ священниковъ въ эти годы не были очень часты, не говоря уже о томъ, что не имѣли такого массоваго характера, какъ въ 1761 году ¹⁸⁵⁾. Объясняется это тѣмъ, что присоединеніе къ Переяславской епархіи на этихъ первыхъ порахъ считалось позволительнымъ лишь для тѣхъ немногихъ приходовъ, въ которыхъ удерживалось еще православіе, въ которыхъ священники были православнаго рукоположенія, антиминсы

¹⁷⁹⁾ Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188: „Видѣніе обстоятельствъ, нужныхъ къ знанію о епархіи Переяславской“.

¹⁸⁰⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1861 и 1862 г.: „Вѣдомости о церквахъ Чигиринской протопоціи“. Прилож. № II.

¹⁸¹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ XXIV—XXVI.

¹⁸²⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“, 1862 г. № 18, стр. 599.

¹⁸³⁾ „Документы“ etc. стр. 438. Архивъ Кіевск. конс., д. 1766—1768 г. № 188. Прилож. № VII.—Трудно сказать, чѣмъ собственно успѣлъ Мелхиседекъ ублажить этого управителя, но можно согласиться даже съ тѣмъ предположеніемъ, которое высказываетъ уніатскій писатель-современникъ, будто онъ достигъ этого при посредствѣ денегъ и услугъ лѣкарствами.

¹⁸⁴⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. 95.

¹⁸⁵⁾ Такъ, за весь 1764 годъ изъ Переяславской консисторіи выдаво было всего 7 усыновительныхъ грамотъ вновь присоединившимся священникамъ (Архивъ Кіев. конс.: „Протоколь отпускинимъ епархіальнымъ дѣламъ“ Переяславской консисторіи, №№ 178, 247, 378, 437, 445—447).

православнаго освященія и проч.¹⁸⁶). Можно указать лишь одинъ случай изъ этого времени, который является, повидимому, переходомъ цѣлаго прихода изъ уніи въ православіе. Въ 1764 году жители с. Телепиной, священникъ которыхъ въ 1763 г. отрекся отъ уніи и былъ усыновленъ преосв. Гервасіемъ¹⁸⁷), обратились къ послѣднему съ просьбой принять ихъ въ свое вѣдѣніе. Преосвященный удовлетворилъ ихъ просьбу и послалъ имъ чрезъ Мелхиседека усыновительную грамоту, которую велѣлъ прочесть всѣмъ прихожанамъ въ воскресный день¹⁸⁸). Въ другихъ случаяхъ прихожане, недавно обращенные въ унію, не рѣшаясь открыто отказываться отъ нея, старались мирными путями какъ-либо сбыть священника-уніата, даже подкупали его и затѣмъ брали себѣ православнаго ставленника, чтобы вмѣстѣ съ нимъ усыновиться Переяславскому владыкѣ¹⁸⁹). Бывало и такъ, что, подкупая своихъ священниковъ-уніатовъ, они съ вѣдома послѣднихъ принимали къ себѣ монастырскихъ иноковъ для совершенія богослуженія и требъ по православному обряду¹⁹⁰). Въ 1763 и 1764 годахъ число православныхъ приходовъ на Украинѣ увеличивалось еще, благодаря образованію новыхъ приходовъ, которые, съ соблюденіемъ необходимыхъ формальностей, подчинялись Переяславской епархіальной власти¹⁹¹) и получали православныхъ священниковъ изъ Переяслава¹⁹²). Въ цѣляхъ образованія большаго количества такихъ приходовъ, жители Украины прибѣгали къ слѣдующей оригинальной мѣрѣ. Не желая оставаться въ уніатскихъ приходахъ, они выселялись на новыя мѣста. Вскорѣ здѣсь собиралось не мало выходцевъ изъ различныхъ губерній, желавшихъ пребывать въ „благочестіи“. Владѣтели этихъ окраинныхъ, довольно пустынныхъ мѣстъ ничего не имѣли противъ образованія новыхъ поселковъ,—и вотъ, такимъ образомъ, вдругъ выростали новыя слободы, въ нихъ закладывались церкви и учреждались православныя приходы¹⁹³). 1764 годъ въ особенности ознаменовался дѣя-

¹⁸⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № VII, стр. 147; „Кіевск. Еп. Вѣдомости“ 1861 г. № 15; 1862 г. №№ 4, 10, 12, 13, 18.

¹⁸⁷) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1862 г. № 18, стр. 599.

¹⁸⁸) Архивъ Кіев. конс.: „Протоколъ отпускнымъ дѣламъ“ 1764 г., № 359—361.

¹⁸⁹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXI.

¹⁹⁰) „Исторія воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ“, стр. 16—17. Прилож. № VI.

¹⁹¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ IX и XIX.

¹⁹²) Архивъ Кіев. конс.: „Протоколъ отпуск. епарх. дѣламъ“ за 1764 г. №№ 292, 391, 450 и 497.

¹⁹³) Архивъ Кіев. конс. д. 1767 г. № 125. Прилож. № II, № XVIII.

тельною постройкою православныхъ церквей, большая часть которыхъ, надо полагать, заложена была во вновь образовавшихся приходахъ ¹⁹⁴). Закладку и освященіе церквей совершалъ, по особому каждый разъ благословенію преосв. Гервасія, Мелхиседекъ. Къ нему обращались съ заявленіями по этому поводу не только православные поселяне, но и польскія власти, насколько онѣ причастны были къ этому дѣлу; онъ же съ своей стороны дѣлалъ представленія своему духовному начальству. Случаи закладки и освященія православныхъ церквей должны были оказывать немалое содѣйствіе православной пропагандѣ. Значительное стеченіе по этому поводу народа какъ изъ мѣстнаго прихода, такъ и изъ окрестныхъ селъ ¹⁹⁵), самая торжественность исполняемаго при этомъ церковнаго обряда, не нарушаемая никакими насиліями со стороны католиковъ или униатовъ, подчасъ взятіе у прихожанъ присяги на вѣрность православію и Переяславскому владыкѣ ¹⁹⁶)— все это должно было производить сильное впечатлѣніе на народъ и, вмѣстѣ съ приличными случаю наставленіями ревностнаго игумена, будить въ немъ горячую приверженность къ вѣрѣ отцевъ. Постепенно усиливаясь, эта приверженность скоро должна была выразиться въ открытомъ протестѣ его противъ униі, въ нарушеніи ея границъ, въ отпаденіи отъ нея и т. д.

Дѣйствительно, уже въ концѣ 1764 г. имѣлъ мѣсто случай, когда Мелхиседекъ приглашенъ былъ освятить церковь, заложенную униатскими властями и по благословенію униатскаго митрополита ¹⁹⁷). Тутъ мы видимъ со стороны православныхъ шагъ, явно враждебный униі,

¹⁹⁴) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, №№ IX и XIX. Въ „Протоколѣ отпуски епарх. дѣламъ“ Переяславской консисторіи за 1764 г. можно встрѣтить указанія на заложение церквей въ слѣдующихъ селеніяхъ: 1) въ слободѣ Оситнянкѣ, 2) въ с. Тарасовкѣ, 3) въ с. Ревовкѣ, 4) въ м. Медвѣдовкѣ, 5) въ с. Вороновкѣ, 6) въ с. Войтовомѣ, 7) въ с. Топиловомѣ, 8) въ с. Замятницѣ, 9) въ новонаселенной слободѣ Бовтишкѣ, 10) въ с. Прусахъ (Архивъ Кіев. конс.). Прилож. № IV

¹⁹⁵) Архивъ Кіев. конс. д. 1768 г. № 131. Изъ обстоятельствъ указаннаго здѣсь дѣла, относящагося ко времени нѣсколько позднѣйшему, между прочимъ видно, какъ собравшіеся изъ разныхъ приходоѡ, по случаю заложения „Куликѣвской“ церкви, православные не дозволяли совершить егѡ униатскому протопопу Іоанну Обушинскому, а обратились за этимъ къ случайно бывшему при томъ со своими прихожанами священнику Гноевскому, котораго считали „благочестивымъ“, но который, по свидѣтельству того же протопопа, лишь наружно являлъ себя таковымъ.

¹⁹⁶) „Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края“, стр. 440.

¹⁹⁷) Ibid. стр. 440. „Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczy Pospolitej polskiej. Lwow.“ 1868. Т. I. № XXXXIII. стр. 167. „Протоколѣ отпуски епарх. дѣламъ“ 1764 г. № 608 (архивъ Кіев. конс.).

видимъ явное вторженіе въ ея предѣлы, явное пренебреженіе къ ея правамъ и преимуществамъ. По сему можно судить о возбужденномъ и рѣшительномъ настроеніи народа и его духовнаго руководителя Мелхиседека. Планы послѣдняго, очевидно, становились шире, надежды смѣлѣе и увлекали его въ открытую борьбу съ уніей. Къ этому времени иноки Мотронинскаго, а затѣмъ и Мошногорскаго монастыря начали широко пользоваться дарованными имъ отъ преосв. Гервасія полномочіями. Находясь въ ближайшемъ общеніи съ народомъ, принимая его у себя и совершая ему требы на дому, они не скрывали своего презрѣнія къ уніи и не щадили словъ для выраженія сего ¹⁹⁸). Благодаря этому, конечно, усиливалось возбужденіе въ народѣ, разгорались народныя страсти и православное движеніе принимало нѣсколько грозный характеръ. Постоянное пребываніе въ здѣшней мѣстности непокойныхъ гайдамакъ дѣлало его еще болѣе опаснымъ. Они шатались всюду, произнося, по своему обыкновенію, заносчивыя „похвалки“ по адресу насильниковъ народной воли и вѣры, появляясь не только въ лѣсахъ Мотронинскихъ, но и въ самомъ монастырѣ ¹⁹⁹).

Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя распоряженія преосв. Гервасія, относящіяся къ рассмотрѣнному нами времени и направленныя къ улучшенію церковнаго порядка на Украинѣ. Одно изъ этихъ распоряженій касается волошскихъ ставленниковъ. Мы уже указали, какимъ ненормальнымъ и безспорно печальнымъ явленіемъ въ церковной жизни Украины были такіе священники. Своей беспорядочной жизнью, внѣ всякаго начальства и присмотра, они создали себѣ дурную славу среди своихъ же прихожанъ; полякамъ же и униатамъ они давали богатую тему для злословія и нападокъ на православіе. Съ возстановленіемъ духовно-административной связи между православными приходами Украины и Переяславскимъ владыкой, дальнѣйшее появленіе ихъ не могло уже быть ничѣмъ оправдываемо; они, естественно, теряли уже всякое право на существованіе. На первыхъ порахъ преосв. Гервасій относился къ волошскимъ ставленникамъ терпимо: по просьбамъ прихожанъ онъ усыновлялъ ихъ и замѣщалъ ими праздные приходы. Еще въ 1762 г. онъ не запретилъ Мелхиседеку принимать и представлять ихъ высшему начальству ²⁰⁰),—очевидно изъ боязни, какъ бы не повредить этимъ пока только начинавшемуся православному движенію,

¹⁹⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, № XXVII, стр. 27; № XXX, стр. 90.

¹⁹⁹) Ibid. ч. I, т. 2, стр. LXXXI—LXXXII.

²⁰⁰) Ibid. стр. 37.

а также изъ вниманія къ тому, что не всѣ еще волошскіе ставленники могли прослышать о возобновеніи законнаго пути къ посвященію и представлять себѣ ясно выгоды его ²⁰¹). Но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше уже могло быть у нихъ оправданій для полученія посвященія въ Волошинѣ и тѣмъ больше являлось у преосвященнаго основаній не принимать ихъ въ свое вѣдомство. И вотъ въ 1764 году онъ двукратно повелѣлъ Мелхиседеку воздѣйствовать на народъ, чтобы „никто въ Молдавію и другія мѣста не бѣгали для посвященія“ и „они́хъ бы прихожане не принимали къ церквамъ“, а представляли желательныхъ кандидатовъ въ Переяславъ для посвященія ²⁰²). Такимъ образомъ прегражденъ былъ волошскимъ ставленникамъ доступъ къ православнымъ украинскимъ приходамъ и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, „не во образецъ другимъ“, допускались еще исключенія изъ этой новой практики ²⁰³). Въ томъ же 1764 году преосв. Гервасій проявилъ слѣдующую заботу объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія заграничныхъ церквей и монастырей. Еще въ 1763 г. (29 окт.) изданъ былъ Синодальный указъ на имя Кіевскаго митрополита и Переяславскаго, Черниговскаго и Бѣлгородскаго епископовъ объ учиненіи въ ихъ епархіяхъ кошельковаго сбора (отъ каждой церкви не меньше одного рубля) въ пользу заграничныхъ церквей и монастырей. Кіевскому митрополиту дозволено было распорядиться сборомъ съ своей епархіи по своему усмотрѣнію, а весь остальной кошельковый сборъ долженъ былъ поступать въ распоряженіе Георгія Конисскаго для расходованія на нужды его епархіи. Такая исключительность назначенія сборныхъ денегъ показала, преосвящ. Гервасію несправедливой, а духовенство его готовилось даже совсѣмъ отказаться отъ кошельковаго сбора или просить объ уменьшеніи нормы его. Поэтому онъ рѣшилъ обратить кошельковый сборъ съ своей епархіи въ пользу своей Украины, гдѣ какъ-разъ въ это время началась оживленная постройка церквей. 2 августа 1764 года онъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбой о разрѣшеніи ему употреблять кошельковыя деньги на нужды своей заграничной паствы. Просьба эта была удовлетворена въ сентябрѣ слѣдующаго (1765) года ²⁰⁴).

²⁰¹) Ibid. стр. 28.

²⁰²) Ibid. № XXXI. Архивъ Кіев. конс.: „Протоколъ отпускнимъ дѣламъ“ 1764 г., № 489.

²⁰³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXXI.

²⁰⁴) Архивъ Кіев. конс., книга указовъ за 1764 и 1765 гг., № 65. „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1880 г. № 32, стр. 344.

Какъ же отнеслись къ указаннымъ успѣхамъ православія въ Украинѣ уніатскія власти?

Уніатскія власти, конечно, не могли оставаться долго равнодушными зрителями успѣховъ православія. Онѣ были смущены ихъ неожиданностью, были поражены ихъ быстротой. Онѣ не видѣли никакой возможности въ мѣрахъ противодѣйствія опереться на народъ ²⁰⁵). Не зная, что предпринять для скорѣйшаго подавленія православнаго движенія, чувствуя свое безсиліе предъ его интенсивностью, онѣ начали винить во всемъ польскихъ пановъ и управителей. Уніатскіе письменные памятники этого времени наполнены жалобами на покровительство, оказываемое панами православію, и нежеланіе ихъ поддерживать унію. Въ этомъ духѣ были написаны донесенія и папскому нунцію ²⁰⁶). Но прежде чѣмъ могли возымѣть дѣйствіе эти жалобы и донесенія, уніаты прибѣгли къ своимъ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, пустили въ ходъ ближайшія средства.

Съ 1762 г. уніатскую Кіево-Галицкую митрополичью кафедру занималъ Филиппъ-Фелиціанъ Володковичъ,—человѣкъ, по признанію уніатскихъ историковъ, для тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствъ слабый и неспособный. Старый уже, безъ особыхъ дарованій, строгій, но не блиставшій добродѣтелями, никѣмъ изъ своихъ не уважаемый и не любимый, онъ не въ состояніи былъ осуществлять для пользы уніи тѣ, иногда довольно основательныя, намѣренія, какія зарождались подчасъ въ его головѣ. Главная же бѣда его, по мнѣнію уніатовъ, состояла въ томъ, что онъ не имѣлъ сторонниковъ въ придворной партіи ²⁰⁷). Но слабый и неспособный, на взглядъ уніатовъ, Володковичъ тѣмъ не менѣе довольно ретиво принялся за борьбу съ православіемъ въ Украинѣ. Такъ, въ 1763 г. онъ обнародовалъ строжайшее повелѣніе всѣмъ уніатскимъ властямъ, чтобы онѣ зорко слѣдили за духовенствомъ и не позволяли ему никакихъ упущеній въ уніатскихъ обрядахъ, обявавъ его къ этому нарочитыми присягами. Въ то же время онъ отрядилъ своего официала Примовича для разъѣздовъ „по всѣмъ украинскимъ мѣстамъ“, въ цѣляхъ утвержденія тамъ уніи.

²⁰⁵) Уніатскія свидѣтельства, говоря о Мелхиседековой пропагандѣ и объ этихъ успѣхахъ православія, какъ о чемъ-то неожиданномъ и крайне преступномъ, въ то же время не скрываютъ того, что населеніе Украины всегда противилось уніи. („Документы“ etc. стр. 462—463. „Acta grodzkie i ziemskie“ etc. стр. 167).

²⁰⁶) „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ“, стр. 17.

²⁰⁷) „Geschichte der union der Ruthenischen kirche mit Rom“. D-r Julian Pelesz. Wien. 1880, т. II, стр. 499, 504, 529.

Примовичъ созывалъ священниковъ, производилъ разслѣдованія, и если оказывалось, что кто-либо изъ нихъ держался втихомолку православія, дѣлалъ тому строгое внушеніе и „декретовалъ наказать на тѣлѣ дзѣсцифиною“. Послѣ этого многіе изъ священниковъ-уніатовъ, которые, считаясь таковыми, въ дѣйствительности оставались православными и находили при прежнемъ митрополитѣ нѣкоторую возможность держаться православнаго обряда, должны были совѣмъ отречься отъ него и сдѣлаться настоящими уніатами ²⁰⁸). Правда, на первыхъ порахъ Володковичъ допустилъ, съ точки зрѣнія уніатовъ, одну непростительную ошибку, но эта ошибка свидѣлствуетъ скорѣе о нѣкоторомъ благоразуміи его и заботливости о своихъ подчиненныхъ, нежели о намѣренномъ и непростительномъ небреженіи объ интересахъ уніи. Дѣло въ томъ, что Салезій Потоцкій, извѣстный уже намъ по своей ревности къ насажденію уніи въ своихъ украинскихъ имѣніяхъ, къ этому времени успѣлъ построить тамъ на свой счетъ свыше ста церквей, и Володковичу надо было учредить формальнымъ порядкомъ приходы при нихъ. Но послѣдній отказался сдѣлать это, такъ какъ нашелъ недостаточнымъ назначенное для приходскихъ церквей обезпеченіе. Отсюда произошелъ разладъ между нимъ и Потоцкимъ ²⁰⁹). Вслѣдствіе этого, по распоряженію папскаго нунція, посланъ былъ въ Украину Холмскій епископъ Максимиліанъ Рылло, будто бы для разслѣдованія дѣла, а въ дѣйствительности для исправленія ошибки митрополита и ограниченія круга его вѣдомства. Рылло скоро вошелъ въ свою роль и уже 16 августа доводилъ до свѣдѣнія „общества пропаганды вѣры“, что онъ успѣлъ устроить почти 50 приходовъ и тѣмъ не менѣе многіе еще имѣютъ быть устроены ²¹⁰). Итакъ, ошибка Володковича была исправлена другими. У него между тѣмъ созрѣвалъ планъ болѣе рѣшительныхъ мѣропріятій на пользу уніи. 1764-й годъ принесъ съ собою много радостнаго и бодрящаго для всѣхъ сторонниковъ уніи. Новоизбранный король Станиславъ-Августъ Понятовскій въ своихъ „*pacta conventa*“ (т. е. въ своихъ условіяхъ избранія, или

²⁰⁸) Архивъ Кіев. копс. д. 1768 г. № 117; д. 1768 г. № 169 и друг.

²⁰⁹) Указанія на этотъ разладъ встрѣчаются во многихъ свидѣлствахъ священниковъ, въ 1768 г. перешедшихъ изъ уніи въ православіе (Архивъ Кіев. копс., д.д. 1768 г. №№ 282, 273, 284 и др.).

²¹⁰) Pelesz: „Geschichte der union“ etc. стр. 529—530. Въ дѣлахъ Переяславской консисторіи о присоединеніи изъ уніатскаго инославія 1768 г. можно встрѣтить немало указаній на случаи рукоположенія священниковъ и замѣщенія приходовъ епископомъ М. Рылло въ 1764 г. въ предѣлахъ Уманскаго округа. (Архивъ Кіев. копс., №№ 282, 273, 284, 304, 305, 243, 287, 303, 218, 238).

обѣщаніяхъ), торжественно заявленныхъ избирательному сейму, гарантировалъ права и неприкосновенность греко-унитской церкви сообразно конституціямъ 1717, 1733 и 1736 годовъ, весьма строгимъ къ церкви православной. Король обязался не допускать никакихъ послабленій православію, не разрѣшать постройки православныхъ храмовъ и раньше бывшія въ этомъ отношеніи привилегіи признавать недѣйствительными²¹¹). Подъ впечатлѣніемъ всего этого, уніатскіе епископы возобновили свою давнюю просьбу о допущеніи ихъ въ сенатъ, а затѣмъ, по инициативѣ своего митрополита Володковича, начали подумывать о созваніи провинціального собора, который бы восполнилъ недочеты Замойскаго собора и узаконилъ болѣе дѣйствительныя мѣры для угашенія разгорѣвшейся снова схизмы²¹²).

Понятно, какъ такое настроеніе и заботы уніатовъ должны были отразиться на ихъ отношеніяхъ къ православію и его успѣхамъ въ Украинѣ. Распоряженія Володковича примѣнялись уже къ дѣлу съ большей бдительностью и строгостью. Вскорѣ онѣ дали себя чувствовать и въ Чигиринщинѣ. Тотъ же комиссаръ, который здѣсь раньше мирволилъ православію, началъ конфисковать имущества вновь присоединявшихся (какъ видно, уже безъ его вѣдома) къ Переяславской епархіи священниковъ²¹³). Дошло дѣло и до Мелхиседека: по доносу одного изъ недовольныхъ имъ иноковъ Мотронинскаго монастыря, онъ былъ обвиненъ въ соучастіи съ гайдакаками, затѣмъ схваченъ и отправленъ въ regimentъ украинской партіи польскихъ войскъ; тамъ его стращали, допрашивали, возили по разнымъ мѣстамъ, но за недостаткомъ основательныхъ уликъ, не добившись отъ него никакихъ предосудительныхъ показаній, вскорѣ отпустили на свободу²¹⁴). Въ то же время Чигиринскій деканъ Лаврентій Шакаловскій и инструкторъ Василій Любинскій грабили церкви и причиняли разныя обиды присоединявшимся къ православію священникамъ, принимались даже обстригать имъ бороды, а народъ предавали проклятію²¹⁵). Это были однѣ изъ болѣе легкихъ обычныхъ мѣръ уніатскихъ властей, направленныхъ къ тому, чтобы устрашить православныхъ и не допускать дальнѣйшихъ случаевъ отпаденія изъ уніи въ православіе. Но скоро

²¹¹) „Monumenta historiae Poloniae“. Theiner, т. IV, ч. 2, № XIX, стр. 48. (Pacta conventa. Article VII—о диссидентахъ).

²¹²) Pelesz: „Geschichte der union“ etc. стр. 502—503.

²¹³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XLIII.

²¹⁴) Ibid. т. 3, № XVIII.

²¹⁵) Ibid. т. 2, стр. 142—145.

обнаружилось, что эти мѣры недѣйствительны, что православное движеніе становится все шире и опаснѣе, такъ какъ пропаганда его изъ Мотронинскаго монастыря открыто и смѣло ведется въ народѣ. Тогда защитники уніи попытались противостать этой пропагандѣ на формально-законной почвѣ,—на почвѣ мирныхъ переговоровъ съ Переяславской епархіальной властью, не видя уже возможности игнорировать эту власть и въ то же время желая официально узнать ея отношеніе къ православному движенію, ея взглядъ на него. 28 февраля 1765 года инструкторъ уніатскаго митрополита Василій Любинскій обратился съ письмомъ къ преосв. Гервасію. Въ этомъ письмѣ онъ, принявъ тонъ негодующаго сторонника законности и порядка, изложилъ жалобу на монаховъ Мотронинскаго и Мошногогорскаго монастырей. Онъ обвинялъ ихъ въ томъ, что они принимаютъ прихожанъ какихъ-угодно приходоу къ исповѣди въ великій постъ, вѣнчаютъ кого не слѣдуетъ, убѣждаютъ народъ, что таинства, совершаемыя уніатскими священниками, недѣйствительны, что погребаемые ими не возстанутъ въ день послѣдняго суда. Онъ утверждалъ, что монахи совершаютъ такіе поступки, какихъ еще себѣ никогда не дозволяли и о которыхъ срамно и страшно вспомнить,—что самъ игумень Мелхиседекъ закладываетъ церкви „de novis fundamentis“ и освящаетъ ихъ, не заботясь о томъ, достаточно ли будетъ средствъ для содержанія священниковъ при такихъ церквахъ; что тотъ же игумень привлекаетъ „подъ свою протекцію“ священниковъ Чигиринскаго и Жаботинскаго ключа, чѣмъ удаляетъ ихъ отъ истинныхъ протекторовъ уніатскихъ епископовъ²¹⁶). Въмѣстѣ съ тѣмъ Любинскій выражалъ увѣренность въ томъ, что всѣ такія беззаконія творятся произвольно, безъ вѣдома Переяславскаго владыки, и потому просилъ послѣдняго нарочитымъ указомъ воспретить монахамъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, а особенно игумену Мелхиседеку, такіе деркіе и беззаконныя поступки. Въ началѣ и концѣ своего письма онъ сослался на

²¹⁶) Эти обвиненія по адресу украинскихъ монаховъ передаются во многихъ уніатскихъ свидѣтельствахъ и приводятся тамъ въ качествѣ указаній на первоначальныя характерныя особенности Мелхиседековой пропаганды. Въ числѣ этихъ особенностей указываются и такія, которыя, повидимому, свидѣтельствуютъ о томъ, что Мотронинскіе монахи не скупились на рѣзкія сужденія въ своихъ отзывахъ объ уніи,—говорили, напр., что уніатскіе священники миропомазуютъ жиромъ гусинымъ („Документы“ etc. стр. 436) или рыбьимъ,—увѣряли, что лучше умереть безъ крещенія и исповѣди, нежели принять ихъ отъ уніатовъ или католиковъ, и проч. (Ibid., стр. 462. „Acta grodzkie i ziemskie“, т. IV, стр. 167).

примѣръ Кіевскаго митрополита, который-де по его просьбѣ сдѣлалъ уже надлежащее внушеніе украинскимъ монахамъ своего вѣдомства²¹⁷).

Получивши письмо съ такими обвиненіями и заявленіями по адресу своихъ монаховъ, преосв. Гервасій несомнѣнно оказался въ немаломъ затрудненіи. Надо было отвѣчать немедля: два нарочныхъ священника ожидали отвѣта въ Переяславѣ. Между тѣмъ, что можно было сейчасъ отвѣтить? Преосвященный, конечно, зналъ, что обвиненія Любинскаго въ большей части своей справедливы, т. е. соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Вѣдь самъ преосвященный опредѣлилъ кругъ дѣйствій Мелхиседека, какъ правителя духовныхъ дѣлъ Украины. Онъ разрѣшилъ монахамъ преподавать требы народу; онъ благословлялъ своими грамотами каждый разъ закладку и освященіе церквей; онъ посылалъ въ украинскіе приходы торжественные манифесты объ усыновленіи; самъ онъ вообще заботился о расширеніи круга своей протекціи на Украинѣ... Отсюда слѣдуетъ, что онъ только могъ радоваться извѣстіямъ, полученнымъ отъ Любинскаго, а противодѣйствіе успѣшной дѣятельности Мелхиседека и остальной братіи никакъ не могло входить въ его планы и намѣренія. Правда, онъ могъ допустить, что монашествующая братія, въ пылу возобновившагося спора съ униатами, могла проявить лишнее рвеніе въ рѣзкой формѣ и, конечно, не могъ одобрить такихъ грубыхъ способовъ пропаганды, такого глумленія надъ унией. Но притомъ онъ долженъ былъ принять во вниманіе, что указанная рѣзкости не составляли чего-либо необычайнаго во взаимныхъ отношеніяхъ между униатами и православными. Униаты также не оставались въ долгу у православныхъ и сочиняли всякія небывлицы по адресу противниковъ; все горе ихъ было лишь въ томъ, что народъ ихъ не слушалъ и не вѣрилъ имъ²¹⁸)... Въ общемъ же обвиненія, взведенныя противъ Мелхиседека и его братіи, если и заслуживали въ нѣкоторыхъ пунктахъ вниманія, то все же возбуждали немало сомнѣній, требовали провѣрки, разслѣдованія и обстоятельнаго обсужденія. Собственно говоря, у преосв. Гервасія всегда былъ готовъ прямой и рѣшительный отвѣтъ на письмо Любинскаго въ такомъ смыслѣ, что Мелхиседекъ съ братіей не „осирочаетъ“ церквей (какъ выразился инструкторъ), а подчиняетъ ихъ истинной протекціи Переяславскаго владыки. Но подобный отвѣтъ вызвалъ бы среди униатовъ ифлюю бурю негодованія и побудилъ бы ихъ направить

²¹⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXVII.

²¹⁸) Прилож. № VI.

свои обвиненія противъ преосв. Гервасія и поднять официальный споръ съ нимъ на почвѣ своихъ привилегій. Между тѣмъ онъ, какъ видно, не желалъ затѣвать спора съ ними на такой почвѣ, которая покамѣстъ еще не давала ему надежныхъ точекъ опоры; кромѣ того, не хотѣлось ему излишне раздражать ихъ и возбуждать ихъ бдительность. Поэтому дѣйствительный отвѣтъ его былъ весьма неопредѣлененъ и уклончивъ. Онъ велѣлъ обо всемъ „къ велебному игумену Мелхиседеку написать и учинити запросъ, дѣйствуется ли то тако ²¹⁹⁾, и дабы онъ, *quod pertinet ad regimen* тамошней церкви, не вступалъ, но *intra regulas monasticas permaneret*“, а протопопу Переяславскому и главному члену консисторіи Павлу Скрипчинскому поручилъ письмомъ сообщить о такой резолюціи инструктору Любинскому ²²⁰⁾. Такимъ запросомъ Мелхиседекъ, конечно, не могъ быть смущенъ. Онъ сразу уразумѣлъ его чисто формальное-показное значеніе. Такой запросъ могъ побудить его развѣ къ тому, чтобы соблюдать большую осторожность въ дѣйствіяхъ, да поумѣрить нѣсколько пылъ монашеской братіи. Выраженіе „*quod pertinet ad regimen* тамошнія церкви не вступалъ“ заключало въ себѣ трудно-уловимую, весьма растяжимую мысль. Во что собственно не вмѣшиваться, въ какую сферу вліянія уніатовъ? Въдъ многое изъ того, что православные считали своимъ, уніаты присваивали себѣ! Дальнѣйшія же слова архипастырской резолюціи: „*intra regulas monasticas permaneret*“ ни къ чему въ дѣйствительности не обязывали, такъ какъ можно было соблюдать монашескія правила и въ то же время вести пропаганду православія въ народъ. Вскорѣ игумень Мелхиседекъ прислалъ въ Переяславскую консисторію отвѣтъ на сдѣланный ему запросъ. Это было хитрое объясненіе, написанное, повидимому, съ большимъ жаромъ, не столько для оправданія себя и своей братіи, сколько для обвиненія своихъ противниковъ. По мѣстамъ здѣсь проглядываетъ иронія и встрѣчаются язвительныя выраженія. Здѣсь говорится о томъ, что монахи Мотронинскаго монастыря никогда никакихъ обидъ уніатскимъ священникамъ не дѣлали и не дѣлаютъ и что противнаго никто доказать не можетъ; если же принимаютъ людей къ исповѣди, то это не есть поступокъ *contra sacros canones* (какъ выразился Любинскій) и дѣло не небывалое, ибо сами уніатскіе священники,

²¹⁹⁾ Въ первоначальной резолюціи преосвященнато были слова: „дѣйствительно ли то письмо“, а въ письмѣ Скрипчинскаго они замѣнены словами: „дѣйствуется ли то тако“. (Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, стр. 80, 85).

²²⁰⁾ Ibid. № XXVII.

взявъ съ православныхъ прихожанъ „искупъ и пошлину довольную“, дозволяютъ имъ исповѣдываться, гдѣ угодно,—да и въ римской церкви не возбраняется исповѣдываться въ монастыряхъ. Называя недоказанными и прочіе пункты обвиненія, направленнаго противъ монаховъ, Мелхиседекъ, между прочимъ, съ замѣтной ироніей замѣчаетъ, что они вполне увѣрены въ той истинѣ, что „всякъ православно-вѣрующій Христу или (равно какъ и) богохульникъ и еретикъ на судъ Божій возстанетъ“, и потому не станутъ увѣрять народъ въ чемъ-либо противномъ. На обвиненія же, касающіяся его лично, онъ также не безъ нѣкотораго отгѣнка ироніи отвѣчаетъ, что не закладывалъ церковей уніатскихъ, а только православныя, которыя строятся не для уніатскихъ священниковъ²²¹⁾, и дѣлалъ это всегда съ надлежащей заботливостью о способахъ содержанія православныхъ священниковъ; если же нѣкоторые изъ этихъ священниковъ не имѣютъ презенты, то въ этомъ виноваты владѣльцы приходовъ, а не онъ. Наконецъ, указавши, что „благочестивое священство защищается не его протекціею, но святою вѣрою и благочестіемъ, по давнимъ правамъ, въ силу мирныхъ трактатовъ“, онъ укоряетъ самихъ уніатовъ въ томъ, что они, вопреки всѣмъ правамъ, насиліемъ, муками и грабежомъ принуждаютъ православный народъ къ уніи,—признаетъ весь доносъ инструктора „голоубчымъ“, требуетъ уликъ, доказательствъ и принимаетъ на себя отвѣтственность за монастырь и монашествующихъ²²²⁾.

Нечего и говорить, что отвѣтъ, полученный Любинскимъ, не могъ удовлетворить ни его, ни всѣхъ его сподвижниковъ. Онъ не обѣщаль имъ ничего опредѣленнаго и утѣшительнаго. Замыслы Переяславской епархіальной власти оставались отъ нихъ попрежнему скрытыми, между тѣмъ ихъ вліяніе сказывалось въ особенно смѣломъ и возбужденномъ настроеніи присоединяющагося къ православію народа. Защитникамъ уніи приходилось, въ сознаніи своего моральнаго безсилія, снова приниматься за рѣшительныя мѣры насилія, чтобы остановить православное движеніе. Любинскій, какъ митрополичій инструкторъ и миссіонеръ²²³⁾, хотя и призванъ былъ дѣйствовать въ интересахъ уніи

²²¹⁾ Въ этомъ пунктѣ Мелхиседекъ, очевидно, пользуется неясностью въ выраженіи Любинскаго, который точно не назвалъ церковей, которыя, по его словамъ, закладываетъ Мелхиседекъ, считая, по всей вѣроятности, само-собою понятнымъ, что православный игуменъ не станетъ закладывать уніатскихъ церковей.

²²²⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXX.

²²³⁾ „Документы“ etc. стр. 444. Отсюда узнаемъ, что Володковичъ поручилъ Любинскому собирать четыре раза въ годъ украинскихъ священниковъ въ какихъ

прежде всего мѣрами духовнаго вліянія, какъ видно, болѣе склоненъ былъ пользоваться мѣрами принужденія и насилія. Въ это время онъ рѣшилъ придать своимъ дѣйствіямъ больше стремительности и натиска, чтобы можно было рассчитывать на самый скорый и вѣрный успѣхъ, чтобы сразить врага сразу и уже окончательно. Къ тому же его высшее начальство настроено было не менѣе того рѣшительно. Володковичъ издалъ (въ началѣ 1765 г.) распоряженіе о томъ, чтобы 16 православныхъ священниковъ Жаботинскаго ключа съ приходовъ согнать и церкви ихъ „на унию отобрать“. Скоро на мѣста этихъ священниковъ подысканы были 16 аколитовъ, снабжены были митрополитскими концессами на получение презентъ у мѣстнаго владѣльца и затѣмъ многіе изъ нихъ, безъ труда запасшись этими презентами, съ вооруженными командами, подъ предводительствомъ Любинскаго, отправились добывать силой назначенные имъ православные приходы. Тогда-то,—скажемъ словами одного современнаго свидѣтельства,—„народъ благочестивій и священство, видячи свою послѣднюю бѣду и разореніе святыхъ церквей, просили Его Преосвященства о милости и защищеніи отъ уни“²²⁴). Пришла тогда бѣда для Мотронинскаго и Мошногорскаго монастырей. Уніатскія власти, видя, что Переяславская епархіальная власть не дѣлаетъ своимъ монастырямъ никакихъ строгихъ внушеній, по поводу занесенной Любинскимъ жалобы, рѣшили подчинить ихъ себѣ и чрезъ нарочно посланнаго комиссара Сичинскаго сначала словесно, а потомъ и письменно (отъ 17 марта 1765 г.) объявили монахамъ, что они должны будутъ принять унию²²⁵).

Итакъ, долженъ былъ начаться украинскій процессъ. Преосв. Гервасію являлась необходимость открыто стать на защиту своей заграничной паствы. Онъ и Мелхиседекъ рѣшили, наконецъ, что далѣе нельзя уже будетъ попрежнему вести разъ начатое дѣло, поддерживать его силою своего ближайшаго вліянія и своими, такъ сказать, домашними средствами. Они видѣли, что уніатскія власти дѣйствуютъ, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, въ полномъ согласіи съ польскими властями. Они могли думать, что такая отвага и содѣйствіе польскихъ свѣтскихъ властей явились слѣдствіемъ того впечатлѣнія, какое должны были произвести на враговъ православія данныя новымъ коро-

угодно ему мѣстахъ, научать ихъ какъ „теологін“, такъ и добрымъ обычаямъ, а гдѣ нужно будетъ—и народъ умирять.

²²⁴) „Видѣніе обстоятельствъ, пужнихъ къ знанію о епархіи Переяславской“. (Архивъ Кіев. конц., д. 1766—1768 г. № 188, стр. 24).

²²⁵) „Архивъ Ю.-З Р.“, ч. I, т. 2, № XXXV, стр. 111; № XXXVI, стр. 117.

лемъ въ 1764 г. обязательства касательно дѣлъ вѣры и состоявшаяся въ духѣ ихъ конституція, весьма неблагопріятная для православныхъ. Они сознавали, что имъ также необходимо искать высшаго покровительства и болѣе сильной защиты для православнаго дѣла въ Украинѣ. Тѣ права и привилегіи, какими владѣли православные Украины, отчасти уже устарѣли, отчасти были ослаблены различными позднѣйшими постановленіями и потому на нихъ трудно было опереться: они необходимо нуждались въ новомъ королевскомъ подтвержденіи. Къ тому же на престолѣ въ это время былъ новый король, а у новаго короля, по вѣковому обычаю Польши, должны были просить подтвержденія своихъ правъ и привилегій какъ частныя лица, такъ и цѣлыя учрежденія и корпорации, даже цѣлыя части государства ²²⁶). Значитъ, благовременно было и православнымъ Украины высказать свой голосъ и заявить королю о своихъ нуждахъ и правахъ.

Польскій король Станиславъ Понятовскій, на первыхъ порахъ, какъ мы видѣли, подававшій столь богатая и заманчивая надежды униатамъ, могъ въ то же время возбудить немало надеждъ и въ православныхъ. Возведенный на польскій престолъ Императрицей Екатериной II-й и на престолѣ поддерживаемый ею, зависящій отъ нея даже въ средствахъ содержанія ²²⁷), — однимъ словомъ, полная креатура русской Императрицы, онъ, по плану ея, долженъ былъ явиться послушнымъ орудіемъ въ ея рукахъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Польши ²²⁸). Между тѣмъ въ этихъ дѣлахъ замѣтно было съ ея стороны особенно сильное желаніе даровать вѣроисповѣдную и гражданскую свободу православному населенію Польши. Вопросъ о такъ называемыхъ диссидентахъ въ Польшѣ ²²⁹), съ первыхъ же шаговъ ея царствованія, сталъ для нея главной заботой, главнымъ двигателемъ ея польской политики ²³⁰). Она полагала, что это былъ вопросъ ея славы; она была увѣрена, что, доставивши диссидентамъ справедливое удовлетвореніе со стороны польскаго правительства, тѣмъ самымъ вѣрнѣе приобрѣтетъ любовь русскаго народа и обезпечитъ себѣ безо-

²²⁶) Ibid. № XXXV, стр. 111.

²²⁷) „Сборникъ Императ. Рус. Историч. Общества“ т. XLVIII, № 341 и 644.

²²⁸) „Исторія паденія Польши“ С. Соловьевъ, стр. 22.

²²⁹) Подъ именемъ диссидентовъ въ Польшѣ въ то время разумѣлись какъ протестанты, такъ и православные, нетерпимые католической религіей. Первымъ покровительствовала Пруссія, вторымъ—Россія.

²³⁰) „Исторія паденія Польши“, стр. 13. „Сборникъ Императ. Русск. Историч. Общества“ т. XLVIII. №№ 63, 361, 419, 423. (Дипломатическая переписка Екатерины II-й).

пасное пребываніе на тронѣ ²³¹). Георгій Конисскій не замедлилъ предстать предъ ней (1763 г.) съ жалобами на притѣсненія, какія терпятъ въ Польшѣ исповѣдующіе православную вѣру, и былъ принятъ весьма милостиво ²³²). Затѣмъ онъ отличился предъ ней знаменитой коронаціонной рѣчью и выразилъ надежду на избавленіе народа своего отъ бѣдствій заступничествомъ русской Императрицы ²³³). Пошли послѣ этого чрезъ русскихъ посланниковъ внушительныя ноты и представленія отъ имени Императрицы къ польскому королю ²³⁴). Своему ставленнику, королю Понятовскому, по утвержденіи его на тронѣ, она первымъ дѣломъ напомнила чрезъ своихъ посланниковъ Кейзерлинга и Репнина, что онъ долженъ позаботиться о благѣ диссидентовъ ²³⁵). Эти посланники получили приказъ всячески добиваться удовлетворенія желаній диссидентовъ на конвокаціонномъ и избирательномъ сеймахъ 1764 года. ²³⁶). Но мы знаемъ уже, какія обязательства взяты были съ короля депутатами польскаго сейма предъ его избраніемъ въ интересахъ католическаго и уніатскаго исповѣданій; будучи связанъ ими, онъ, несмотря на все свое желаніе угодить Императрицѣ, ничего не могъ предпринять для пользы диссидентовъ. Польскіе послы на избирательномъ сеймѣ проявили необычайный фанатизмъ: когда зашла рѣчь о диссидентахъ, они отъ ярости повскакивали съ мѣсть ²³⁷) и съ большимъ шумомъ отвергли предъявленное Репнинымъ требованіе о дарованіи гражданскихъ правъ диссидентамъ ²³⁸). Такимъ образомъ въ 1764 г. домогательства русскаго правительства по диссидентскому дѣлу потерпѣли болѣе чѣмъ когда-либо неудачу: поляки отгвѣтили на нихъ рѣзко и неуважительно. Но правительство Екатерины II-й и не думало ослабѣвать въ своихъ домогательствахъ. Неутомимый Конисскій не переставалъ напоминать ему о судьбѣ православныхъ въ Польшѣ. Въ началѣ 1765 г. онъ, съ согласія Екатерины II-й, собирался уже въ

²³¹) „Исторія Россіи“—Соловьева, т. XXVI, стр. 54, 55. „Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ.“ т. LVII, № 1061 и 1071.

²³²) Ibid. стр. 53. „Исторія паденія Польши“ стр. 13. „Сборникъ И. Р. И. Общ.“ Т. XLVIII, № 361.

²³³) „Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“, стр. 373.

²³⁴) „Исторія паденія Польши“, стр. 13. „Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общества“. Т. XLIII. №№ 361, 419, 423.

²³⁵) „Историч. извѣстіе о возн. въ Польшѣ уніи“, стр. 375. Прилож. № I.

²³⁶) „Исторія Россіи“, С. Соловьева. Т. XXVI, стр. 54.

²³⁷) Ibid. стр. 58.

²³⁸) „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“, Н. Костомарова („Вѣстникъ Европы“, 1869 г. № III, стр. 159).

Варшаву для личного ходатайства за свою паству предъ королемъ ²³⁹⁾. Послѣдній, хотя и не успѣлъ покаместъ ничего сдѣлать для православныхъ, однако уже умѣрилъ нѣсколько пылъ униатовъ и задержалъ осуществленіе ихъ ожиданій. Попытка Володковича и папскаго нунція созвать провинціальный соборъ не удалась благодаря тому, что королевское разрѣшеніе на это обставлено было разными стѣснительными условіями. Не уважена была и просьба униатскихъ епископовъ о креслѣ въ сенатѣ ²⁴⁰⁾.

Преосв. Гервасій долженъ былъ, конечно, знать что-либо о такомъ положеніи диссидентскаго дѣла. Не могъ онъ не слышать о подвигахъ Георгія Конисскаго, не могъ не видѣть, куда слѣдуетъ направить и свое ходатайство объ облегченіи участи украинской паствы. Только при посредствѣ русскаго правительства можно было съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ домогаться у польскаго короля подтвержденія ея правъ и привилегій. Трудное это было дѣло, но откладывать его нельзя было: униаты слишкомъ энергично заявляли о себѣ; удобнаго времени также нельзя было упускать. И вотъ, какъ видно, съ начала 1765 года преосв. Гервасій и Мелхиседекъ начали готовиться къ этому важному и трудному дѣлу. Прежде всего, надо полагать, рѣшенъ былъ вопросъ о ходатаѣ: никто иной не могъ взять на себя этой роли, кромѣ Мелхиседека. Какъ правитель духовныхъ дѣлъ Украины, онъ скорѣе всего могъ явиться и защитникомъ ея интересовъ. Онъ дѣйствительно и не уклонился отъ этой задачи. Въ виду необходимости разстаться съ своимъ помощникомъ, преосвященный указомъ отъ 28 февраля повелѣлъ ему избрать изъ среды Чигиринскихъ священниковъ трехъ болѣе способныхъ и достойныхъ, которые составили бы духовное правленіе „для разбиранія случающихся тамо дѣлъ“ ²⁴¹⁾. Это духовное правленіе должно было явиться не только замѣстителемъ Мелхиседека на время отбытія его въ Петербургъ по дѣлу ходатайства, но и представителемъ всего православнаго украинскаго духовенства въ жалобахъ и прошеніяхъ, подаваемыхъ на разсмотрѣніе русскаго и польскаго правительствъ. Учрежденіе его вызывалось, впрочемъ, и постояннымъ умноженіемъ православныхъ приходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякихъ церковныхъ дѣлъ. Дѣла о заложеніи или освященіи церквей, о представленіи ставленниковъ и проч.

²³⁹⁾ Ibid. стр. 161.

²⁴⁰⁾ Pelesz: „Geschichte der union“ etc. стр. 503—504.

²⁴¹⁾ Архивъ Кіев. конс.: „Протоколь отпускнимъ епарх. дѣламъ“ за 1765 г. № 67.

должны были отойти въ вѣдѣніе духовнаго правленія, а Мелхиседекъ оставался лишь въ должности главнаго устроителя духовныхъ дѣлъ Украины. Надо также думать, что окончательному рѣшенію вопроса о поѣздкѣ Мелхиседека въ Петербургъ предшествовали усиленныя совѣщанія преосвященнаго и его помощника между собою, съ братією украинскихъ монастырей, съ новоучрежденнымъ Чигиринскимъ правленіемъ, а можетъ быть и съ выборными отъ сельскихъ громадъ. Предстояло между прочимъ устранить довольно ощутительныя затрудненія, касающіяся денежной стороны предпріятія. Гдѣ было достать денегъ на эту поѣздку? Нашлись въ этомъ случаѣ „клеветники и ропотники“, которые старались представить все дѣло рискованной затѣей, набрасывали даже нѣкоторую тѣнь (не безъ вліянія, должно быть, уніатскихъ наговоровъ) на чистоту намѣреній и безкорыстіе самого Мелхиседека. Потому-то, видно, братія Мошногорскаго монастыря не рѣшалась сначала вручить ему своихъ денегъ, опасаясь, какъ бы онѣ не пропали даромъ. Но преосв. Гервасій всѣ недоразумѣнія уладилъ своею архипастырскою властью и своими отеческими увѣщаніями. „Труда, кошту, да и здравія, где идетъ о славіи Божіей и о свободѣ вѣры благочестивыя дѣло, щадити не надлежитъ“—писалъ онъ Мошногорской братіи; онъ указывалъ ей при этомъ на примѣръ „отца игумена Мелхиседека, который при своемъ же коштѣ и здравіи туда (т. е. въ Петербургъ) несетъ“; онъ убѣждалъ братію, что возможностью неудачи ходатайства смущаться не слѣдуетъ, потому что „не отъ насъ тое произойдетъ, но отъ тѣхъ, въ коихъ силѣ и власти таковіи дѣла отправляются“²⁴²).

Наконецъ, все затѣянное и подготовленное защитниками православія дѣло было обставлено такими формальностями. Послѣднихъ чиселъ апрѣля и первыхъ мая 1765 г., сейчасъ же послѣ упомянутаго уже нами полученія Мотронинскимъ и Мошногорскимъ монастырями угрозъ отъ уніатовъ, почти одновременно поданы были преосв. Гервасію три доношенія: одно отъ имени Мелхиседека, какъ настоятеля Мотронинскаго монастыря²⁴³), другое—отъ вице-игумена Мошногорскаго Садова²⁴⁴) и третье—отъ Чигиринскаго духовнаго правленія²⁴⁵). Смыслъ этихъ доношеній былъ въ общемъ одинъ и тотъ же. Указавъ

²⁴²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXXVIII.

²⁴³) Ibid. № XXXV.

²⁴⁴) Ibid. № XXXVI.

²⁴⁵) Ibid. № XXXVII.

сначала на свое древнее православіе, на свои права и привилегіи и нарушение ихъ поляками и униатами, доносившіе просили своего владыку сообщить Св. Синоду объ ихъ бѣдственномъ и беззащитномъ положеніи для исходатайствованія у новаго короля подтвержденія ихъ древнихъ правъ „о вольномъ содержаніи греко-россійскаго благочестія и принадлежаніи къ Переяславской епархіи“²⁴⁶⁾. При этомъ Мелхиседекъ просилъ отпустить его въ Петербургъ по дѣламъ своего монастыря, а Мошногорскій вице-игуменъ довѣрялъ ему особымъ доношеніемъ ходатайство о своемъ монастырѣ²⁴⁷⁾. Чигиринское правленіе, хотя и не дало отъ себя такой формальной довѣренности, но защита его интересовъ самимъ владыкой поручена была все тому же Мелхиседеку. Такимъ образомъ, послѣдній явился ходокомъ отъ лица всей православной Украины. Получивъ денежное вспомошествованіе отъ Мошногорскаго монастыря и своего, а можно думать—еще кое-какія крохи отъ православныхъ украинскихъ громад²⁴⁸⁾, захвативши съ собой монастырскіе подлинныя и въ копіяхъ документы, а также три особыхъ представленія Св. Синоду отъ преосвященнаго —особо о Мотронинскомъ, особо о Мошногорскомъ монастырѣ, особо объ украинскихъ церквахъ и ихъ священникахъ,—Мелхиседекъ поспѣшилъ въ Петербургъ, куда прибылъ около половины іюня 1765 года²⁴⁹⁾.

Осталась Украина безъ Мелхиседека и, какъ увидимъ, на довольно продолжительное время. Преосв. Гервасію надлежало усилить свой надзоръ за нею. Правда, тамъ уже дѣйствовало Чигиринское духовное правленіе. Самъ народъ воспрянулъ духомъ и готовъ былъ всѣми силами отстаивать свою вѣру до возврата своего ходока. Самое отсутствіе послѣдняго могло дѣйствовать на народъ возбуждающимъ образомъ, такъ какъ будило на первыхъ порахъ отрадныя ожиданія и смѣлая надежда. Гоненія со стороны униатовъ не привели въ отчаяніе православныхъ. Мы видимъ, что одновременно съ доношеніями, рѣшающими поѣздки Мелхиседека въ Петербургъ, подаются право-

²⁴⁶⁾ Ibid. стр. XCII.

²⁴⁷⁾ Ibid. стр. 111, 123.

²⁴⁸⁾ Уніаты впоследствии высказывали свое крайнее удивленіе по поводу того, что Мелхиседекъ „какими-то тайными своими обѣщаніями“ успѣлъ такъ привлечь къ себѣ украинскія громады и внушить имъ такое довѣріе къ своимъ затѣямъ, что оны не жалѣли „значительныхъ суммъ“ на пособіе ему, то доставая ихъ изъ церквей, то собирая нарочито. („Acta grodzkie i ziemskie“ т. IV, стр. 167. Сопостав. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № LV).

²⁴⁹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. XCIII.

славными Украины прошенія преосв. Гервасію о заложеніи и освященіи новыхъ церквей, объ усыновленіи новыхъ священниковъ²⁵⁰). Однако преосвященный въ отсутствіе своего замѣстителя не могъ быть спокоенъ на счетъ заграничной паствы; она все же оставалась безъ надежныхъ и опытныхъ руководителей. Мотронинскій монастырь, которому уніаты такъ недавно угрожали, оставался безъ своего настоятеля и защитника. Между тѣмъ враги православія не дремали... Прошелъ іюнь, прошелъ іюль мѣсяць 1765 года, и вотъ въ августѣ владыка рѣшается самъ лично посѣтить Украину²⁵¹). Цѣль его посѣщенія, открыто заявленная, состояла, повидимому, лишь въ томъ, чтобы осмотрѣть подвѣдомственные ему украинскіе монастыри и главнымъ образомъ Мотронинскій²⁵²). Онъ потому и держалъ свой путь вблизи западнаго берега Днѣпра, переѣзжая отъ одного монастыря къ другому²⁵³). Но уніаты не ошибались, когда говорили, что ревизія монастырей была только видимымъ предлогомъ для этой поѣздки²⁵⁴). Въ дѣйствительности послѣдняя имѣла болѣе широкую цѣль и рассчитана была на то, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе всего украинскаго народа. И расчетъ не былъ ошибоченъ. Слишкомъ полстолѣтія Украина не видѣла у себя православныхъ архипастырей; поэтому вѣсть о намѣреніи преосв. Гервасія посѣтить Мотронинскій монастырь должна была собрать къ этому мѣсту большія толпы народа. Да и всѣ православные, не столь отдаленные отъ мѣстъ предположеннаго архипастырскаго маршрута, заранѣе начали готовиться къ встрѣчѣ необычайнаго гостя. Нѣкоторыми руководило одно желаніе повидать и привѣтствовать православнаго архипастыря, почтеннаго старца, извѣстнаго

²⁵⁰) Архивъ Кіев. конс.: „Протоколъ отпущ. епарх. дѣламъ“ за 1765 г. №№ 142—145, 146—155.

²⁵¹) Уніатскія свидѣтельства единогласно утверждаютъ, будто это Мелхиседекъ направилъ преосв. Гервасія въ Украину, побудивъ его совершить такую противозаконную, на ихъ взглядъ, поѣздку. Въ своемъ озлобленіи противъ ненавистнаго имъ игумена, они ставятъ это ему въ большую вину, какъ будто забывая, что его въ то время не было уже въ Украинѣ, что и у самаго преосв. Гервасія могло явиться желаніе посѣтить свою украинскую паству во время отсутствія тамъ ея ближайшаго руководителя. Правда, объ этомъ посѣщеніи могла быть рѣчь у владыки съ игуменомъ еще раньше, но скорѣе всего это было единоличное рѣшеніе перваго, въ то время какъ отсутствіе втораго давало уже значительно себя чувствовать. („Acta grodzkie i ziemskie“ т. IV, стр. 167.—„Документы“ etc. стр. 442.—„Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 24, примѣч. 2).

²⁵²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 138. Прилож. № IV.

²⁵³) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 24.

²⁵⁴) „Документы“ etc. стр. 442.

по слухамъ на Украинѣ, издали любимаго за участливость къ нуждамъ пасомыхъ и ревность по вѣрѣ ²⁵⁵); у другихъ же являлось кромѣ того желаніе рассказать ему о своихъ духовныхъ нуждахъ, занести ему такія или иныя прошенія, жалобы, попросить совѣта и проч. ²⁵⁶). Само собою понятно, что преосвященному приходилось во время поѣздки останавливаться не въ однихъ только монастыряхъ, а и въ попутныхъ селахъ. Кромѣ того, въ мѣстахъ, близкихъ къ главному пути, были готовы церкви, ждавшія его освященія: надо было и туда заѣхать. Такимъ образомъ, кромѣ монастырей, пришлось ему посѣтить и немало приходоу, пришлось повидаться лицомъ къ лицу не съ одними только иноками, а и съ паствою вообще, пришлось вникать въ ея нужды, разбирать ея просьбы, утѣшать и ободрять ее ²⁵⁷). Естественно, что это архипастырское посѣщеніе явилось, можно сказать, свѣтлымъ праздникомъ для православныхъ Украины. Они открыто выражали свой восторгъ, свои ликованія. Мнимые униаты также присоединялись къ нимъ и сорадовались имъ. Униатовъ какъ бы не существовало или, вѣрнѣе говоря, въ виду такого рѣдкаго гостя, они слились съ православными и всѣ вмѣстѣ одинаково спѣшили подъ его архипастырское благословеніе ²⁵⁸). Благодаря тому, что даже многіе польскіе паны весьма учтиво отнеслись къ посѣщенію православнаго владыки, встрѣча его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обставлялась особой торжественностью: на пути его строились триумфальныя ворота; торжественный звонъ колоколовъ предвозвѣщалъ окрестнымъ жителямъ о прибытіи его въ ту или другую мѣстность; навстрѣчу къ нему выходили съ крестнымъ ходомъ и даже съ отрядами панскихъ украинскихъ казаковъ ²⁵⁹).

Столь торжественный объѣздъ Украины, въ виду владычества тамъ униатовъ, было, несомнѣнно, со стороны преосв. Гервасія дѣломъ очень смѣлымъ и рискованнымъ, а при его преклонныхъ лѣтахъ—даже нѣкотораго рода подвигомъ. Никто изъ его предшественниковъ не

²⁵⁵) „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 24.

²⁵⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 138—139. Прилож. № IV.

²⁵⁷) „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 24. Прилож. № IV.

²⁵⁸) Униатскія власти крайне возмущены были торжественнымъ пріемомъ, оказаннымъ православному архіерею и со стороны униатскаго населенія, чѣмъ и объясняется происхожденіе той небылицы, которая была послѣ того ими придумана и распространяема,—будто этотъ архіерей всѣмъ равно раздавалъ свое благословеніе, были ли то православные, или католики, или униаты, или даже жида. Прилож. № VI).

²⁵⁹) „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 25. „Acta grodzkie i ziemskie“, т. IV, стр. 167. Прилож. № IV.

отваживался на это, а если вѣрить заявленію уніатовъ, то онъ, согласно польскимъ законамъ, не имѣлъ даже права на это ²⁶⁰). Зато цѣль его была болѣе чѣмъ достигнута. Впечатлѣніе, произведенное этимъ посѣщеніемъ на жителей Украины, было могущественно: слѣдствіемъ его явилось рѣшительное намѣреніе многихъ бросить унію и порвать съ ней навсегда. По свидѣтельству одного уніата, историка Уманской смуты,—начавшееся въ это время присоединеніе украинцевъ къ православію было такъ сильно, что къ концу 1765 года почти вся Чигиринщина и Смѣлянщина, на которыхъ, по общему признанію, смотрѣла вся Украина, были православными. По свидѣтельству другого уніата-миссіонера, въ это время вновь присоединились къ православію 50 приходовъ въ Чигиринщинѣ, 6 въ Смѣлянщинѣ и многіе другіе угрожали вскорѣ бросить унію ²⁶¹). Изъ дѣлового письма митрополита Володковича отъ 29 декабря 1765 года явствуетъ, что къ этому дню православное движеніе на Украинѣ охватило 80 церквей и готовилось уже занять собою Кіевскій деканатъ ²⁶²). Православныя документальныя свидѣтельства этого времени упоминаютъ лишь о присоединеніи къ Переяславской епархіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ Мошенскаго протопопа Романа Клиницкаго, и то собственно лишь о подачѣ имъ прошенія въ это время: формальное же усыновленіе его состоялось въ началѣ слѣдующаго года ²⁶³). Говорятъ они также объ образованіи, вскорѣ послѣ поѣздки преосв. Гервасія въ Украину, новыхъ православныхъ приходовъ въ новонаселяемыхъ слободахъ, о заложении въ нихъ церквей, рукоположеніи и назначеніи къ нимъ священниковъ ²⁶⁴); но о какомъ-либо открытомъ переходѣ уніатскихъ приходовъ въ православіе они ничего не сообщаютъ. Поэтому надо полагать, что хотя народъ и выражалъ уже рѣшительное намѣреніе разстаться съ уніей и, можетъ быть, даже началъ уже давать въ Чигиринскомъ правленіи установленную для этого случая присягу на вѣрность православію съ общаніемъ „во время гоненія на Церковь Божию и живота своего не

²⁶⁰) „Acta grodzkie i zemskie“, т. IV, стр. 167. „Документы“ etc. стр. 446.

²⁶¹) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 25.

²⁶²) Likowski: „Dzieje kościoła unickiego“, стр. 113.

²⁶³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 130—131.

²⁶⁴) Въ сентябрѣ 1765 г. образованъ былъ приходъ въ Оситнянскихъ-Хуторахъ („Протоколь“ etc. №№ 356 и 357), въ октябрѣ заложена церковь въ слободѣ Юрчихъ (ibid. № 439), въ ноябрѣ устроенъ приходъ въ слоб. Верещакахъ (ibid. 455—456), въ Красоселницѣ и Красополкѣ (ibid. 467, 506), освящены церкви въ с. Баладипѣ и въ м. Камянкѣ (ibid. 468, 469). Все это было сдѣлао Чигиринскимъ правленіемъ. Почти все изъ указанныхъ приходовъ принадлежали къ Смѣлянскому округу.

шадить“²⁶⁵), но до 1766 года, то есть до получения благоприятных известий о результатах ходатайств Мелхиседека, Переяславская епархиальная власть не рѣшалась принимать присоединяющихся въ свое ведомство со всеми необходимыми формальностями и, должно быть, совѣтовала выждать еще нѣкоторое время. Въ это время преосв. Гervasий занятъ былъ заботами объ улучшеніи внутреннихъ сторонъ церковной жизни на Украинѣ. Изъ своей поѣздки туда, изъ ближайшаго ознакомленія съ жизнью украинской паствы онъ, кажется, вынесъ убѣжденіе въ необходимости позаботиться объ усиленіи тамъ церковнаго порядка и благочинія, объ искорененіи различныхъ злоупотребленій священниковъ, о насажденіи въ народѣ добрыхъ нравовъ и т. д. Въ дѣятельности духовнаго правленія также могли быть замѣчены нѣкоторые недочеты. Въ виду этого преосвященный вскорѣ послѣ своей поѣздки, въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, велѣлъ послать въ Чигиринское правленіе копии съ цѣлаго цикла своихъ общепархиальныхъ распоряженій и наставленій отъ 1758 и 1760 годовъ, которыя до сей поры неизвѣстны еще были его украинской паствѣ и не руководили дѣйствіями ея священниковъ²⁶⁶).

Быстрое оживленіе православнаго движенія въ Украинѣ необходимо должно было повести къ столкновенію съ энергичными мѣрами уніатскихъ властей. Послѣднія сосредоточили на время свою дѣятельность въ Смѣлянскій области, гдѣ уніатскій протопопъ Витвицкій упорно, но тщетно старался подавить православіе. Главнѣйшія усилія его направлены были противъ двухъ приходоу—Теленина и Оситнячки, которые онъ считалъ незаконно похищенными изъ-подъ его власти. Въ первомъ Мелхиседекъ освятилъ церковь, заложенную и почти уже законченную протопопомъ, а во второмъ—тотъ же Мелхиседекъ, предупредивъ его намѣреніе, заложилъ церковь и освятилъ ее²⁶⁷). Не разъ Витвицкій съ толпой подчиненныхъ наѣзжалъ на село Телепинъ, стараясь склонить его къ уніи; наѣзжала съ нимъ и воинская команда изъ Смѣлянскаго замка, наказывала нѣкоторыхъ прихожанъ,—но все было напрасно²⁶⁸). Тогда на помощь ему поспѣшилъ извѣстный уже намъ „апостольскій миссіонеръ“ Любинскій. Они условились вдвоемъ посѣтить непокорный приходъ, дабы вразумить его, выяснить ему

²⁶⁵) „Документы“ etc. стр. 441.

²⁶⁶) „Протоколь отшук. епарх. дѣламъ“ 1765 г. № 458.

²⁶⁷) „Документы“ etc. стр. 440. „Acta grodzkie i ziemskie“, т. IV, стр. 167.

²⁶⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 145.

преступность замысловъ Мелхиседека и вернуть къ униі. Для большей торжественности они пригласили въ помощь себѣ нѣсколько благотворныхъ и назначили общій съѣздъ въ Телепинѣ на 29 декабря²⁶⁹). Вѣсть объ этомъ заранѣе распространилась по окрестнымъ селамъ, и когда участники униатскаго съѣзда въ назначенное время приблизились къ Телепину, то узнали, что тамъ уже собрался народъ изъ различныхъ мѣстъ и намѣренъ встрѣтить ихъ весьма нелюбезно. Любинскій все же, не предвидя для себя серьезной опасности, направился со всей своей свитой въ селеніе, захвативъ при случаѣ двухъ польскихъ солдатъ. Тогда собравшійся здѣсь народъ подъ звуки набатнаго звона бросился навстрѣчу униатамъ съ ружьями, саблями, жердями и кольями, избилъ многихъ изъ нихъ и всѣхъ прогналъ обратно. Бывшіе при этомъ солдаты оставили униатовъ и отправились пить вмѣстѣ съ крестьянами. Любинскій и Витвицкій спаслись благодаря лишь тому, что случайно прибылъ на тотъ часъ одинъ вооруженный шляхтичъ и защитилъ ихъ отъ ярости народной. Униатскій писатель-современникъ, рассказывающій объ этомъ событіи, видитъ даже нѣкоторое чудо въ этомъ спасеніи униатскихъ миссіонеровъ, особенно потому, что вскорѣ затѣмъ, по его словамъ, прибылъ въ Телепинѣ горячій ревнитель православія, казакскій сотникъ Харько, и очень жалѣлъ, что не засталъ униатовъ, съ которыми не прочь былъ поиграть по-казацки²⁷⁰). Въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ 1765 года совершенно было официалистомъ

²⁶⁹) „Документы“ etc. стр. 442, 444.

²⁷⁰) „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 25—26. „Acta grodzkie i ziemskie“, т. IV, стр. 167—168. Указанное событіе передано нами на основаніи нѣсколькихъ униатскихъ свидѣтельствъ. Но имѣется у насъ и одно православное свидѣтельство, которое о томъ же событіи говоритъ совсѣмъ иначе. Оно содержится въ протестѣ, занесенномъ въ 1766 г. въ Переяславскія городскія книги Переяславскимъ кафедральнымъ намѣстникомъ Германомъ, отъ лица Мелхиседека и всего украинскаго духовенства, по поводу заочно поставленнаго касательно ихъ и обнародованнаго униатскимъ официаломъ Григоріемъ Мокрицкимъ судебнаго декрета. (Протестъ находится въ связкѣ дѣлъ архива Кіев. комис. за 1766—1768 г. подъ № 188. Прилож. № VI). Здѣсь читаемъ: „Отецъ Любинскій миссіонеръ съ 300 особъ, набранныхъ изъ священниковъ, дяковъ и казаковъ, ночью напалъ на вѣрнаго благочестиваго священника и приказалъ захватить его за шею постромкомъ и, взявши его на санки, уходилъ съ нимъ, пока громада, узнавши объ этомъ, не догнала и не отбила его,—развѣ это по-миссіонерски? А потомъ, когда тотъ же миссіонеръ видѣлъ, что его въ Телепинѣ и нигдѣ не принимаютъ, то почему по-апостольски не рекъ: curavimus babiloniam et non est sanata derelinquamus eam, но ночью съ шумомъ людей постромкомъ за шею по-гайдамацки или по-татарски хваталъ?“ (л. 99—100). Однако мы не рѣшаемся вполнѣ вѣрить этому свидѣтельству, въ виду того приподнятаго, даже страстнаго полемическаго тона, въ какомъ написанъ весь протестъ.

пани Муравской Іосифомъ Добровлянскимъ, вмѣстѣ съ какимъ-то польскимъ ксендзомъ, при содѣйствіи вооруженной команды, нападеніе на Мошногорскій монастырь. Монастырь былъ разграбленъ, а монахамъ велѣно убраться вонъ ²⁷¹).

Вотъ первыя значительныя столкновенія между православными и уніатами,—столкновенія, въ которыхъ уже замѣтно проглядываютъ разгорѣвшіяся страсти, возбужденность и раздраженіе какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

4.

1766-й годъ, крайне тяжелый для православныхъ Украины. Мелхиседекъ Яворскій въ Петербургѣ и Варшавѣ; добытыя имъ королевскія привиллегіи. Уніатскій оффиціаль Григорій Мокрицкій и гоненія на православныхъ. Тщетныя старанія преосв. Гервасія зашити свою гонимую паству.

Ходокъ Украины, игуменъ Мелхиседекъ, между тѣмъ, неустанно хлопоталъ по порученному ему дѣлу. Послѣднее сначала подвигалось впередъ очень медленно, такъ что въ письмѣ своемъ къ преосв. Гервасію отъ 24 августа (1765 г.) онъ не высказывалъ почти никакой надежды на скорый успѣхъ. Изъ Св. Синода его отправили въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ дѣло его связали съ подобнымъ же дѣломъ Георгія Конисскаго и обнадежили словами: „будьте покойны, что къ всѣмъ пользѣ чрезъ преосвященнаго Бѣлорусскаго Георгія здѣлается“ ²⁷²). Чтобы возбудить въ правящихъ сферахъ больше сочувствія къ своему дѣлу, онъ даже просилъ преосв. Гервасія прислать извѣстія о новыхъ обидахъ со стороны уніатовъ и поляковъ ²⁷³). Послѣ того, однако, какъ Мелхиседекъ постепенно вошелъ въ довѣріе правящихъ лицъ и даже обратилъ на себя благосклонное вниманіе самой императрицы ²⁷⁴), послѣдняя выдала рескриптъ на имя чрезвычайнаго посла при Варшавскомъ дворѣ Н. В. Репнина объ учиненіи двору и министерству польскому домагательства на счетъ огражденія православныхъ украинскихъ церквей и монастырей отъ всякихъ обидъ и утѣсненій. Въ дополненіе къ этому выдана была въ такомъ же духѣ

²⁷¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 185.

²⁷²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XXXIX.

²⁷³) Ibid. стр. 127.

²⁷⁴) Ibid. т. 3, № CLVII, стр. 828, 829.

грамота императрицы на имя польскаго короля ²⁷⁵). Съ этими документами въ рукахъ, снабженный немалыми бенефиціями въ пользу украинскихъ церквей, Мелхиседекъ отплавился изъ Петербурга въ Варшаву, гдѣ въ то время уже хлопоталь неутомимый Конисскій, и прибылъ туда въ началѣ января 1766 года. Путь свой онъ держалъ чрезъ Украину и между прочимъ заѣзжалъ на время въ Мотронинскій монастырь ²⁷⁶). Въ Варшавѣ ему пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ Репнину и за руководствомъ къ Конисскому. Послѣдній уже съ 15 іюля 1765 г. пребывалъ тамъ, неустанно ходатайствуя, но безъ особаго успѣха. Ни его рѣчь въ защиту православныхъ Польши, громкая и трогательная, сказанная предъ королемъ въ сенатѣ отъ имени императрицы Екатерины, „яко особливою вѣры ихъ заступнищю“, и переведенная на различные языки Европы ²⁷⁷), ни видимое сочувствіе короля и его готовность разсмотрѣть обширную челобитную Конисскаго, ни заступничество русскаго посла, получившаго самыя рѣшительныя заявленія и приказанія отъ своего правительства по диссидентскому дѣлу, не могли покаместъ замѣтно повліять на успѣхъ ходатайствъ. Въ Варшавѣ правящія лица, возненавидѣвъ Конисскаго, стали умышленно тянуть его дѣло, откладывая исполненіе его просьбъ; по жалобамъ его наводили самыя продолжительныя справки, избѣгали его и т. д. ²⁷⁸), Оставалась надежда на сеймъ 1766 г., во время котораго императрицей заранѣе рѣшено было, во что бы то ни стало, даже путемъ насилія, добиться у поляковъ не только религіозной свободы, но и права занимать государственныя должности для православныхъ ²⁷⁹).

Таковы были виды на успѣхъ православнаго дѣла въ Варшавѣ, когда туда явился Мелхиседекъ. Сейма еще не было. Настроеніе придворныхъ партій не обѣщало ничего хорошаго ²⁸⁰). Между тѣмъ ждать Мелхиседеку было некогда. Украина и такъ уже истомилась въ ожиданіи конечнаго результата его ходатайствъ. Надо было дѣйствовать скоро и рѣшительно, по возможности сокращая свои просьбы и домогательства. Когда онъ сначала заявилъ свои жалобы на гоненія со

²⁷⁵) Ibid. т. 2, № XL, стр. 184. Прилож. № III.

²⁷⁶) Ibid. т. 3, № I и CLVII.

²⁷⁷) Вантышъ-Каменскій: „Извѣстіе объ униі...“, стр. 378—385. Pelesz: „Geschichte der union“, т. II, стр. 511—512.

²⁷⁸) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. XXVI, стр. 142—143. „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“, — „Вѣст. Евр.“ 1869 г. III, 161.

²⁷⁹) „Послѣдніе годы“, стр. 162.

²⁸⁰) „Исторія Россіи“, т. XXVII, стр. 418.

стороны поляковъ и униатовъ, то у него строго потребовали точнаго перечисленія обидъ, подтвержденнаго свидѣтельскими показаніями; въ противномъ же случаѣ грозили отказать ему во всемъ и отправить домой „бездѣльно“. Въ силу этого ему пришлось сразу же поумѣрить свои требованія и обвиненія и даже предупредительно оговориться, что онъ своими просьбами и жалобами ничуть не намѣренъ возбуждать какой-либо искъ по прежнимъ обидамъ, а лишь желаетъ добиться того, чтобы его единовѣрцы ограждены были отъ нихъ на будущее время ²⁸¹). Однако для подтвержденія своихъ заявленій, для оправданія себя въ глазахъ польскихъ министровъ, чтобы „не навести на себя какого пороку и сумнительства“, Мелхиседекъ поспѣшилъ представить „экстрактъ нѣкоей части обидъ“ въ 60 пунктахъ. Въ этомъ экстрактѣ онъ, какъ видно, постарался упомянуть обо всемъ, что подсказывала ему память съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ игуменомъ Мотронинскаго монастыря. Чаще всего упоминаются здѣсь обиды, нанесенныя въ разныхъ случаяхъ его монастырю и инокамъ; нѣкоторыя касаются монастырей Кіевской епархіи: Жаботинскаго, Онуфріевскаго и Медвѣдовскаго-Николаевскаго; затѣмъ немало говорится объ обидахъ, полученныхъ православными священниками и прихожанами. Въ этомъ реестрѣ обидъ, на ряду съ фактами, заслуживающими серьезнаго вниманія, на ряду съ случаями самаго грубаго насилія и ругательства надъ православными людьми, встрѣчаются и такіе, которые надо признать совсѣмъ маловажными, не имѣющими общаго характера и происшедшими, очевидно, на почвѣ личныхъ счетовъ и недоразумѣній. Нѣкоторые пункты высказаны слишкомъ кратко, неясно и бездоказательно. Какова сила, напр., въ такомъ пунктѣ (50): „ксендзь Глушинскій Тимоша Кобзаренка билъ“? Когда, за что, при какихъ обстоятельствахъ—все это остается неизвѣстнымъ ²⁸²). Впрочемъ, Мелхиседекъ въ поданномъ королю мемориалѣ отъ лица православныхъ Украины обѣщаль представить современемъ (очевидно—для сейма) вполне обстоятельное заявленіе о всѣхъ обидахъ ²⁸³); теперь же онъ особо заявилъ о недавнемъ разореніи Мошногорскаго монастыря, и по этому поводу король повелѣлъ вице-канцлеру написать увѣщательное письмо къ тамошнему владѣльцу ²⁸⁴). Наконецъ, Мелхиседеку удалось выхлопотать у короля

²⁸¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XLII.

²⁸²) Ibid. т. 2, № XLIII.

²⁸³) Ibid. стр. 193.

²⁸⁴) Ibid. № L.

подтвердительную грамоту на всѣ привилегіи, данныя православнымъ давними королями ²⁸⁵), удалось получить и копіи этихъ привилегій изъ коронныхъ метрикъ ²⁸⁶), а также застались письмами отъ короля и министровъ къ уніатскимъ епископамъ и нѣкоторымъ панамъ Украины ²⁸⁷). Эти письма содержали въ себѣ призывъ къ религиозной терпимости и снисхожденію, запрещеніе принуждать православныхъ къ принятію уніи и какимъ бы то ни было образомъ притѣснять ихъ, и — совѣтъ не раздражать ихъ, во избѣжаніе плохихъ послѣдствій.

Въ концѣ февраля Мелхиседекъ получилъ уже возможность выѣхать изъ Варшавы въ Украину.

Привилегіи и письма, добытыя Мелхиседекомъ при Варшавскомъ дворѣ, не имѣли сами по себѣ большой силы и значенія, и въ дѣйствительности вліяніе ихъ на поляковъ и уніатовъ могло оказаться ничтожнымъ ²⁸⁸). Они не заключали въ себѣ ничего строго-обязательнаго и рѣшительно-принудительнаго для тѣхъ противниковъ православія, къ которымъ были обращены. Привилегіи устарѣли и были подтверждены только королевской властью, и то частнымъ образомъ; столь же частный характеръ имѣли выданныя имъ и министрами письма. Извѣстно, что и безусловно обязательныя сеймовыя постановленія плохо выполнялись на практикѣ свободолюбивыми гражданами Рѣчи Посполитой. Но не таково было значеніе этихъ бумагъ на взглядъ православныхъ украинцевъ; онѣ были для нихъ той законной почвой, на которую можно было хотя временно опереться въ открытомъ протестѣ противъ насильственнаго обращенія ихъ въ унію. Уже одинъ слухъ объ исходатайствованіи привилегій вызвалъ въ украинскомъ народѣ необычайное оживленіе. Онъ и такъ уже съ нетерпѣніемъ ожидалъ какихъ-либо радостныхъ вѣстей изъ Варшавы, чтобы приступить къ рѣшительному возстановленію у себя православія. И вотъ, чуть только эти вѣсти, предшествуя самому Мелхиседеку, донеслись до его слуха, какъ онъ цѣлыми массами началъ отрекаться отъ уніи и объявлять себя православнымъ.

Вдругъ поднялось это рѣшительное православное движеніе, и началось массовое присоединеніе уніатскихъ приходо-въ къ Переяслав-

²⁸⁵) Ibid. № LIV.

²⁸⁶) Ibid. стр. 185. Копіи этихъ документовъ полностью хранятся въ связкѣ дѣлъ архива Кіев. конс. 1766—1768 г. № 188. Изъ королей польскихъ въ нихъ упоминаются: Сигизмундъ II Августъ, Стефанъ Баторій, Владиславъ IV и Янъ-Казимиръ.

²⁸⁷) Ibid. №№ LII—LIV. Прилож. № VII.

²⁸⁸) „Исторія Россіи“, т. XXVII, 418.

ской епархіи. Одинъ униатскій миссіонеръ въ письмѣ своемъ отъ 1 февраля 1766 г. съ ужасомъ увѣдомляетъ папскаго нунція, что „уже не въ однихъ имѣніяхъ князя Яблоновскаго и Любомирскаго, по близости къ Московскимъ границамъ, но во всей Украинѣ разливается адскій огонь этой ереси“, т. е. православія. Въ другомъ письмѣ около того же времени тотъ же миссіонеръ съ неменьшимъ ужасомъ сообщаетъ, что „если униатскіе благочинные не получаютъ поддержки отъ управителей имѣній, то нужно бояться, что въ скоромъ времени вся Украина обратится въ схизму“²⁸⁹). Дѣйствительно: заволновалась Смѣлянщина, Черкащина и разошлись волны по округамъ: Лисянскому, Звиногородскому, Корсунскому и Каневскому. Народъ цѣлыми толпами повалилъ въ Мотронинскій монастырь, чтобы выслушать тамъ „радостныя вѣсти“. Возвращаясь оттуда въ свои деревни, онъ собиралъ громады въ приходскихъ церквахъ. Каждая изъ этихъ громадъ предъ иконой и крестомъ торжественно отрекалась отъ уніи и клялась держаться православія, „не щадя живота своего до послѣдней капли крови“; затѣмъ она обращалась къ своему священнику-униату и предлагала ему сдѣлать то же, если же онъ не соглашался на это, отбирала у него церковные ключи и старалась подыскать себѣ православнаго священника²⁹⁰). Но не вездѣ отреченіе отъ уніи происходило столь спокойно и прилично; по мѣстамъ оно сопровождалось грубымъ азартомъ, поруганіемъ и насиліями. Такъ, если вѣрить свидѣтельству одного современника-униата, „хлопы, сговорившись въ одинъ день ко времени вечерни, — именно въ недѣлю мясопустную 1766 г., — въ цѣлой почти Смѣлянщинѣ ключи отъ церквей поотбирали, а отобравши, олтари въ тѣхъ церквахъ своими святотатственными руками передѣлали, циборіи выбрасывали, св. дары во многихъ мѣстахъ повыбрасывали и топтали, нѣкоторые въ дома свои занесли и въ сундукахъ держали; по мѣстамъ же священниковъ, не желавшихъ ѣхать къ присягѣ, насильно брали и связанныхъ въ Мотронинъ отвозили, а нѣкоторыхъ изгоняли и съ имуществомъ вывозили за село“²⁹¹). Хотя, конечно, въ свидѣтельствѣ этомъ видны преувеличенія, но оно вѣрно передаетъ возбужденное настроеніе народа. При такихъ условіяхъ, естественно, священники по большей части волей или неволей, забывая даже свой

²⁸⁹) „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 28.

²⁹⁰) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1864 г., № 11, стр. 347—348 („Къ дѣлу о сожженіи поляками и униатами Млѣвскаго жителя Данила Кушніра 29 іюня 1765 г.“).

²⁹¹) „Документы“ etc. стр. 450. Ср. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ СІХ и СХІ

страхъ передъ уніатскими властями, должны были слѣдовать за своими прихожанами. вмѣстѣ съ прихожанами являлись они въ Мотронинскій монастырь, здѣсь торжественно отрекались отъ уніи и давали письменное завѣреніе своего желанія исповѣдывать православіе.

Такимъ образомъ, Мотронинскій монастырь открыто сталъ въ центрѣ всего православнаго движенія ²⁹²). Намѣстникъ Гавріилъ и шафаръ Елпидифоръ, завѣдывавшіе имъ въ отсутствіе игумена Мелхиседека, застигнутые этимъ движеніемъ нѣсколько врасплохъ и пораженные его размѣрами, обратились къ преосвященному за нарочитою инструкціей и наставленіями. Вскорѣ ободренные имъ ²⁹³), они, при содѣйствіи еще кое-кого изъ монастырской братіи, начали принимать исповѣданія вѣры отъ присоединяющихся, уніатскіе антимины изъ церквей и, избравши депутатовъ отъ каждаго прихода, отправляли ихъ къ преосв. Гервасію съ формальнымъ прошеніемъ о присоединеніи. Съ неподдѣльной радостью и радушіемъ принималъ преосвященный приходившихъ къ нему. Наставленія его въ этомъ случаѣ были очень трогательны и евангельски-краснорѣчивы. Таковы, напр., его усыновительныя резолюціи, которыя писались обыкновенно на прошеніи присоединяющихся прихожанъ:

„Въ святомъ, божественномъ и спасительномъ евангеліи божественной, вселюбезной и всесладчайшей нашего Спасителя гласъ слышимъ“, — такъ отвѣчалъ владыка на просьбу приходящихъ къ нему: „прійдите ко Мнѣ; грядущаго ко Мнѣ не изждену вонъ; ищите и обряцете; толците и отверзется вамъ. Видимъ же и благоутробнаго отца къ сину возвращающемуся готовія руки простертія. И мы смиренніи, онимъ внушающе и всеповинующеся, онимижъ Спасителя милосердѣ простертими руками сію вишеподписавшуюся братію нашу радостію приедемъ и обьемлемъ, веселящися и цѣлуемъ къ единому Господу нашему и Его святому тѣлу приходящія, присовокупляющіяся тѣмъ же членамъ, ихъ же глава есть Христось, и въ тужде едину святую, соборную и апостольскую Церковь возсозидающіяся и совозрастающіяся. И тѣжде благоутробнаго Спасителя милосердія руцѣ простертія дождаются и всѣхъ другихъ, елики и кои приближаются къ Нему и хотятъ Его святому соединиться тѣлу и членамъ святія соборнія апостольскія Церкви, ихъже Духа Христова благодать приводитъ и привести благоизволить“ ²⁹⁴).

²⁹²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 485.

²⁹³) Ibid. №№ CVI—CVII.

²⁹⁴) Ibid. № CXXVII и др.

Не менѣ трогательны были усыновительныя слова преосв. Гервасія, обращенныя къ присоединяющемуся священнику. Если послѣдній былъ посвященъ православнымъ епископомъ или если ему представлялась возможность получить православное посвященіе, то владыка, предварительно укоривъ его въ безразсудномъ принятіи инославія и измѣнѣ истинной вѣрѣ „иногда безъ всякаго понужденія, трудности и терпѣнія, какъ удобно примѣтити есть, за кусъ каковъ ни есть хлѣба“,—далѣ увѣщевалъ сокрушаться во грѣхѣ своемъ, очистить совѣсть свою исповѣдью въ Мотронинскомъ монастырѣ, громкогласно прочитать тамъ въ церкви православный символъ вѣры и принять твердое рѣшеніе никогда не отступать отъ него и другихъ тому научать ²⁹⁵). Архипастырскія наставленія и резолюціи въ видѣ грамотъ передавались въ Мотронинскій монастырь, а затѣмъ читались всенародно въ приходскихъ церквяхъ. Само собою понятно, какое сильное впечатлѣніе производили онѣ на народъ... Присоединяющіеся священники, получивъ архипастырское благословеніе и наставленіе, обыкновенно отправлялись на недѣлю-двѣ въ монастырь, тамъ очищали совѣсть свою исповѣдью и обучались правильному богослуженію по обряду православной Церкви ²⁹⁶).

Между тѣмъ обнаруживалось, что начавшееся дѣло присоединенія украинскаго народа къ православію нуждается въ большемъ числѣ ревностныхъ руководителей, чѣмъ ихъ было въ дѣйствительности. Народъ стремился къ этому въ безпорядкѣ, въ одиночку и цѣлыми массами; онъ видимо горѣлъ нетерпѣніемъ поскорѣе окончить всѣ необходимыя въ этомъ дѣлѣ формальности. Сельскія громады являлись, то въ Мотронинскій монастырь, то въ Чигиринское правленіе, то прямо въ Переяславъ. Чувалось что-то стихійное въ этомъ народномъ движеніи. Чтобы облегчить трудъ монастырю, преосвященный велѣлъ энергичнѣе дѣйствовать и правленію, какъ болѣе законному средоточію православныхъ, поручивъ преимущественно его вѣдѣнію дѣла о присоединеніи священниковъ ²⁹⁷). Далѣ, онъ призвалъ на помощь тому же дѣлу трехъ изъ новообращенныхъ священниковъ: м. Мошень—Марка Клиницкаго, м. Валявы—Іоанна Войнарскаго и м. Ольшаной—Симеона Теодоровича ²⁹⁸), предоставивъ имъ руководить присоединеніемъ каж-

²⁹⁵) Ibid. № CIV и др.

²⁹⁶) Ibid. № CXXV.

²⁹⁷) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1884 г. № 11, стр. 350.

²⁹⁸) Послѣднихъ двухъ уніатскій историкъ Уманской смуты называетъ „первыми апостатами въ Смѣлянщинѣ“. („Документы“ etc. стр. 448).

дому въ своемъ окологдѣ²⁹⁹). Онъ убѣждать ихъ явиться ему на помощь съ своимъ знаніемъ всѣхъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ и „наиприлежнѣйше“ изыскивать „средствія какъ бы наилучшія и споспѣшествующія къ дѣлу Божию“³⁰⁰). Чтобы упростить формальности дѣла и тѣмъ ускорить ходъ его, преосвященный разрѣшилъ присылать къ нему по нѣскольку доношеній за одинъ разъ и съ однимъ депутатомъ, но зато съ достаточнымъ количествомъ подписей прихожанъ³⁰¹). Въ видахъ же скорѣйшаго удовлетворенія по-православному духовныхъ нуждъ, онъ разрѣшилъ присоединяющимся громадамъ, на время предпраздничнаго говѣнія и весенняго разлива Днѣпра, отложить посылку депутацій въ Переяславъ до времени послѣпраздничнаго и ограничиться исповѣданіемъ вѣры и принесеніемъ присяги предъ уполномоченными для того лицами у себя на мѣстѣ³⁰²). Чтобы удержать народъ отъ насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ тѣмъ священникамъ, которые не желали отречься отъ уніи и оставить свой приходъ, преосвященный предложилъ ему пріискать себѣ православныхъ священниковъ и принять ихъ въ качествѣ викарныхъ. Такимъ образомъ священникъ-уніатъ могъ оставаться въ приходѣ, но не могъ имѣть пасомыхъ; за всѣми требами они обращались къ православному. Такое предложеніе охотно было принято и вскорѣ множество ставленниковъ было отправлено въ Переяславъ для посвященія. Видя это, даже нѣкоторые изъ ревностныхъ священниковъ-уніатовъ пожалѣли о своей преданности уніи и начали помышлять о принятіи православія³⁰³). Но мало-помалу приходскія громады начали слишкомъ широко и по собственному усмотрѣнію пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ: онѣ требовали себѣ викарныхъ и въ томъ случаѣ, если ихъ приходскіе настоятели соглашались оставить унію. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращеніе этихъ настоятелей могло показаться вынужденнымъ и неискреннимъ; однако громады поступали слишкомъ ужъ неосмотрительно, отстраняя отъ себя и такихъ принявшихъ православіе священниковъ, которые прибыли на приходяхъ цѣлыя десятки лѣтъ и пользовались расположеніемъ мѣстныхъ управителей. Обходя тѣхъ, которые имъ почему-либо не нравились, онѣ представляли преосвященному подъ рукоположеніе своихъ кандидатовъ,

²⁹⁹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. CVII. Прилож. № VII.

³⁰⁰) Ibid. № CXXIX стр. 506.

³⁰¹) Ibid. № CVII, стр. 416.

³⁰²) Ibid. № CXXIX.

³⁰³) Ibid. стр. 412, 178, 179.

часто выбранныхъ изъ своей же среды, безъ выкупа изъ крестьянскаго званія. Устраненные такимъ путемъ отъ приходовъ священники, оставаясь какъ бы на распутьи и въ крайне затруднительномъ положеніи, естественно могли превратиться въ самыхъ ярыхъ враговъ православнаго движенія и заняться натравливаньемъ пановъ противъ православныхъ, а также сѣянiемъ смуты среди нихъ самихъ ³⁰⁴⁾ Народъ, въ своемъ стремленіи устроить свою приходскую жизнь наново и по своему, началъ даже обнаруживать недовѣріе къ Чигиринскому правленію, нѣкоторыхъ членовъ котораго недолюбливалъ и подозрѣвалъ въ тайной преданности уніи ³⁰⁵⁾. Онъ безусловно вѣрилъ лишь Мотронинскому монастырю и во всемъ на него положился; каждое слово, выходившее оттуда, считалъ почти закономъ ³⁰⁶⁾.

Преосв. Гервасій видимо самъ былъ увлеченъ такой силой народнаго религіознаго энтузіазма. Онъ готовъ былъ все сдѣлать для поддержанія его и удовлетворялъ всѣ просьбы народа. Властямъ Мотронинскаго монастыря онъ велѣлъ, ничѣмъ не смущаясь, принимать всѣхъ приходящихъ туда ³⁰⁷⁾. Прибѣгающихъ къ нему онъ принималъ, конечно, съ полнѣйшимъ вниманіемъ. При всемъ томъ не упускалъ онъ изъ виду необходимыхъ для дѣла формальностей и предосторожностей: въ донесеніяхъ требовалъ обыкновенно обстоятельности, общаго согласія прихожанъ и указанія именъ ихъ съ крестиками, что имѣло значеніе подписки; выдачу антиминсовъ производилъ не иначе, какъ съ опредѣленной надписью къ извѣстной церкви; Мотронинскому монастырю приказывалъ не допускать къ дѣламъ о присоединеніи лицъ на то не уполномоченныхъ, наблюдать, чтобы не было при этомъ вѣточничества, и т. п. ³⁰⁸⁾. Видя, какъ много надеждъ возлагаетъ народъ на Мотронинскій монастырь и его игумена, какъ много онъ увѣренъ въ успѣхѣхъ предпринятыхъ ходатайствъ и въ полученіи сторонней помощи, въ то же время предвидя возможность всякихъ осложненій и неизбежность жестокой борьбы съ врагами православія,—преосвященный старался вызвать въ народѣ нѣкоторую сдержанность и пре-

³⁰⁴⁾ Ibid. стр. 178—179.

³⁰⁵⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1864 г. № 11, стр. 349—350. Въ составъ Чигиринскаго правленія входило три священника: Медвѣдовскій Димитрій, Ревовскій Максимъ Левицкій и Михайлъ Новосильскій (свидѣтельство Мелхиседека въ актахъ Радомысльской консисторіи отъ 2 августа 1766 г. См. прилож. № VII).

³⁰⁶⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 485, 420.

³⁰⁷⁾ Ibid. стр. 423.

³⁰⁸⁾ Ibid. №№ CVII—CVIII.

дусмотрительность. Онъ велѣлъ внушать украинскимъ громадамъ, чтобы онѣ не обольщались слишкомъ смѣлыми надеждами на земныя предстательства, а преклонялись предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, „на которой болѣе всего слагатись должны, понеже кромѣ того никто имъ столько допомогти не можетъ“; что „при томъ, елико можно, должны они склонялись панамъ своимъ и ихъ просити о свободу и никакимъ образомъ не прогнѣвляти ихъ и тое (т. е. присоединеніе къ православію) дѣлати не раптово, но все по малу - малу; Господь вѣсть, како устроить“³⁰⁹).

Но столь краткіе совѣты архипастыря не могли уже достигать своей цѣли, не могли умѣрять стремительности народнаго порыва къ православію, не могли регулировать быстрыхъ шаговъ народнаго движенія. Оно шло впередъ неудержимымъ потокомъ, увлекая за собою массы народа, пробуждая въ немъ рѣшимость и отвагу, жажду большей свободы и ненависть къ поработителямъ ея. Кроткій голосъ архипастыря терялся въ шумъ народныхъ ликованій. Онъ былъ каплей воды, брошенной въ сильно разгоравшійся костеръ, который запылалъ съ новой силой, когда давно жданный Мелхиседекъ вернулся изъ Варшавы въ Украину.

Прибывши въ свой монастырь въ первыхъ числахъ апрѣля (1766 г.)³¹⁰, Мелхиседекъ нѣкоторое время остается здѣсь безвыѣздно и не смѣшитъ явиться къ своему архипастырю, несмотря на любезное приглашеніе послѣдняго пожаловать на Пасху въ Переяславъ, чтобы порадоваться вмѣстѣ „радостію сугубою“. „По святкахъ буду до васъ“, — пишетъ онъ къ вице-писарю іерод. Іоанну, „а теперъ и нѣчимъ и нѣколи и не здужаю“. Извиняясь такими общими фразами, онъ тѣмъ временемъ посылаетъ преосвященному лишь копии нѣкоторыхъ писемъ короннаго вице-канцлера и королевской подтверждающей привиллегіи³¹¹). Въ это время онъ, какъ видно, весь былъ поглощенъ заботой о дальнѣйшей судьбѣ добытыхъ имъ привиллегій, былъ занятъ ихъ разборомъ, изученіемъ, приведеніемъ въ порядокъ и перепиской во множествѣ экземпляровъ. Надлежало вѣдь обнародовать ихъ, а для этого требовалось снять много копій съ нихъ... Но вотъ, къ концу апрѣля обнаруживаются уже первые результаты молчаливыхъ и сосредоточенныхъ трудовъ Мелхиседека, хотя самъ онъ и не выступаетъ

³⁰⁹) Ibid. стр. 485—486.

³¹⁰) „Исторія возсоединенія униатовъ“ стр. 31.

³¹¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, стр. СХІІІ.

еще открыто. Онъ дѣйствуетъ чрезъ Чигиринское духовное правленіе. Отъ имени послѣдняго съ 24 апрѣля разсылается по всѣмъ важнѣйшимъ украинскимъ польскимъ замкамъ и по православнымъ приходамъ торжественное заявленіе о полученіи православными новаго королевскаго подтвержденія ихъ правъ на свободное исповѣданіе вѣры и о полученіи писемъ, написанныхъ къ уніатскимъ влѣстямъ съ приглашеніемъ удержаться отъ насилій и жить въ мирѣ съ православными,—разсылается заявленіе о томъ, что въ силу этихъ привиллегій не слѣдуетъ запрещать перехода уніатовъ въ православіе и наоборотъ, что православные желаютъ соблюдать миръ и тишину, избѣгать всякихъ ссоръ, приглашаютъ къ этому уніатовъ и потому рѣшили обнародовать всѣ эти документы, а кто не повѣритъ или будетъ сомнѣваться въ существованіи такихъ документовъ, то пусть явится въ духовное правленіе и разсмотритъ самые подлинники. Къ этому заявленію приложены были и копіи важнѣйшихъ документовъ. Нѣкоторые экземпляры его, надо полагать, были разсланы даже безъ предварительнаго разрѣшенія преосв. Гervasія ³¹²). Во всякомъ случаѣ, вѣсть о полученныхъ изъ Варшавы привиллегіяхъ мгновенно разнеслась по селамъ и городамъ Украины; схвачена была народной молвой и главная мысль заявленія о возможности свободнаго возврата къ православію,—и вотъ этого было достаточно, чтобы народъ украинскій началъ уже рѣшительно и поголовно покидать унію. По свидѣтельству уніатскаго современника, какъ только Мелхиседекъ, возвратившись изъ Варшавы, „поразбрасывалъ по селамъ и мѣстечкамъ конституціи о греческой вѣрѣ, съ присоединеніемъ своего пагубнаго толкованія, какъ этимъ еще болѣе возбудилъ въ хлопствѣ волненіе и поощрилъ его къ дерзости и бунту, отчего пожаръ этотъ сталъ распространяться въ староства Корсунское, Звенигородское, Лисянское и другія мѣста“ ³¹³). „Не успѣлъ только отецъ игуменъ нашъ Мелхиседекъ привиллегіи къ намъ привезти, многіе и, почитать, всѣ мѣста (Украины) съ священствомъ двинулись о бытіи попрежнему въ своемъ природномъ православно-восточномъ исповѣданіи и къ здѣшнимъ мѣстамъ надлежаніи“—писалъ преосв. Гervasій къ Георгію Конисскому ³¹⁴). Дѣйствительно, движеніе народа было грандіозное, такъ что на первыхъ порахъ трудно было даже опредѣлить точно размѣры его. За прихожа-

³¹²) Прилож. № V и VII. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 353.

³¹³) „Исторія возсоединенія уніатовъ“ стр. 32.

³¹⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 584.

нами двинулись многіе священники, которые до сей поры не рѣшались открыто примкнуть къ православію, а поджидали возвращенія Мелхиседека изъ Варшавы съ такими или иными благопріятными извѣстіями. Трудно было въ это время соблюсти даже необходимыя для дѣла формальности: присоединявшіеся священники не получали усыновительныхъ грамотъ, а отправлялись на приходы или съ однимъ указомъ о назначеніи ихъ туда, или по устному опредѣленію преосвященнаго, или съ разрѣшенія Мелхиседека, который приводилъ ихъ къ присягѣ въ Мотронинскомъ монастырѣ³¹⁵⁾. Преосв. Гervasій въ письмѣ своемъ къ Георгію Конисскому (отъ 14-го іюня) сообщалъ, что православіе въ это время возстановилось до Бѣлой-Церкви, т. е. обняло собою почти половину (южную) нынѣшней Кіевской губерніи³¹⁶⁾.

Таково было торжество православія въ Украинѣ въ началѣ 1766 г. Однако торжество это было очень непродолжительно, такъ какъ сразу же вызвало противъ себя всѣ силы своихъ враговъ. Своими размѣрами, стремительностью и беспорядочностью оно возбудило опасенія не только въ уніатскихъ властяхъ, но и во многихъ панахъ-управителяхъ³¹⁷⁾. Послѣдніе, возбуждаемые уніатами, усмотрѣли въ немъ опасные признаки народнаго своеволія, затрогивавшаго уже ихъ владѣльческія права, и готовы были даже счесть это бунтомъ или гайдамачиной. Поэтому, не успѣлъ еще преосв. Гervasій отправить въ Мотронинскій монастырь вышеупомянутыхъ наставленій и предостереженій, какъ тамъ уже получено было письмо (отъ 28 марта) Черкаскаго управителя Пенцельскаго, написанное въ крайне запальчивомъ и угрожающемъ тонѣ, съ обвиненіемъ братіи монастыря въ подстрекательствѣ народа къ „бунту и гайдамашинѣ“, какихъ „никогда же не бывало“, и съ предупрежденіемъ, что сіятельный князь-владѣлецъ представитъ все дѣло королю, а король заявитъ русской императрицѣ и Св. Синоду. „Не вѣдаю, яковая то имъ сладость состоитъ“?— писалъ Пенцельскій по поводу того, что народъ такъ приверженъ къ монастырю: „знать же то очевиста рѣчь и явне дается видѣти, что вы онихъ (т. е. крестьянъ) въ своемъ монастырѣ не по писанію Божественному дѣла и словесы стязаете, но точію прельщеніемъ и мамоною свѣта сего на всякое злое приводите и наущаете, съючи плевелы предъ ними и даючи онимъ причину до тихъ бунтовъ. Не за

315) Прилож. № IX и XXV. Архивъ Кіев. конс., д. 1775 г. № 31 и др.

316) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 32.

317) Прилож. № IX.

долгий часъ,—угрожалъ онъ далѣе,—кому съ придетъ на тое все оправдаться на очну ставку предъ приложоними старшихъ, зъ кого тѣ бунты вышли и кто ихъ на тое наушае. Добре есть свидѣтельство, вся громада не затаится своихъ словесъ въ томъ, що, якъ имъ въ монастырѣ приказали дѣлати, такъ они тежъ дѣлають... А мужикамъ, которіе бунтуются за вашимъ благословеніемъ, не ина кара постигнетъ, яко уже о томъ вѣско есть извѣстне, которого краткими времени сподѣваются, то не оборонить и ваше благословеніе, якъ десятокъ albo другій на три дерева почепятъ и на палѣ повитягуютъ за проповѣдниковъ, даби, на паляхъ сижучи, проповѣдували другимъ, щоби засматривалися на ихъ злостраждующую смерть и таковыхъ бунтовъ не чинили.... Не дай Боже, якъ бы могль яковій то чернецъ отважиться до тутѣйшихъ церковь служить, то скоштуеть сотнѣ другой барбаръ, а на рештѣ наслѣдитъ обозу у вѣску... А затымъ, якосте между ними развращеніе учинили, такъ ихъ наставте, даби тихъ бунтовъ большъ не было“... Одновременно съ этимъ письмомъ послано было Пенцельскимъ и другое къ преосв. Гервасію съ запросомъ, съ его ли вѣдома Мотронинскіе монахи творятъ такое „развращеніе“³¹⁸⁾. Вскорѣ затѣмъ подобный же запросъ сдѣланъ былъ преосвященному (хотя въ сдержанномъ, но настойчивомъ тонѣ) другимъ Черкасскимъ управителемъ Косцелецкимъ, съ требованіемъ воспрещенія, главнымъ образомъ, монахамъ Мотронинскаго и Мошногорскаго монастырей принимать у себя крестьянъ и совершать имъ требы³¹⁹⁾. Къ этому же времени Жаботинскій управитель Скольмовскій, пользовавшійся особымъ расположеніемъ преосвященнаго, радушно принимавшій его во время поѣздки по Украинѣ³²⁰⁾, позволявшій даже крестить и хоронить дѣтей своихъ по православному обряду³²¹⁾, лишенъ былъ мѣста и, можно полагать, именно за свои добрыя отношенія къ православнымъ³²²⁾. Это была, конечно, не малая потеря для православныхъ въ то время, когда свѣтскія власти начали очень враждебно относиться къ нимъ.

Между тѣмъ, на защиту уніи и для отчаянной борьбы съ православнымъ движеніемъ выступилъ генеральный офиціалъ уніатской митрополіи Григорій Мокрицкій. Это былъ истый питомецъ уніи, на-

³¹⁸⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № СІХ.

³¹⁹⁾ Ibid. № СХІ.

³²⁰⁾ Прилож. № ІV.

³²¹⁾ Прилож. № VII.

³²²⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 412.

фанатизированной католиками, ненавидимой народомъ, презираемой поляками, озлобленной и дрожащей за свое существованіе,—истый питомецъ того религіознаго антагонизма, той вѣроисповѣдной вражды, которые поддерживаемы были въ злосчастномъ украинскомъ народѣ неразумными служителями религіи и политики, которые медленно, но упорно деморализировали этотъ народъ, безжалостно надрывая благороднѣйшія струны его души, притупляя въ немъ возвышеннѣйшія чувства, заставляя его среди домашнихъ ссоръ, жестокостей и озлобленія забывать нерѣдко не только о своемъ племенномъ родствѣ, но и о своемъ человѣческомъ достоинствѣ. Ревностная дѣятельность Григорія Мокрицкаго сдѣлала имя его ненавистнымъ и надолго-памятнымъ всей Украинѣ; она же легла несмываемымъ позорнымъ пятномъ на всѣхъ защитниковъ уніи въ это время, на всѣхъ тѣхъ нунціевъ и примасовъ, которые іезуитски подогрѣвали эту религіозную междоусобицу, а въ особенности на ту главу ихъ, которая съ высоты своего „апостольскаго престола“ слала въ Украинну возбуждающія „бреве“³²³).

Еще въ первыхъ числахъ января 1766 г. Мокрицкій послалъ цѣлый отрядъ уніатскаго духовенства съ дьячками и пономарями въ непокорное село Телепинъ, чтобы захватить православную церковь и установить въ ней уніатское богослуженіе; но телепинцы рѣшительно воспротивились этому, прогнавши отъ себя этотъ отрядъ³²⁴). Подобный же пріемъ встрѣтилъ самъ Мокрицкій въ с. Валявѣ Смѣлянскаго округа, когда явился туда для увѣщаній; при этомъ даже пришлось пострадать отъ народной толпы кое-кому изъ его на этотъ разъ немногочисленной свиты³²⁵). Но вотъ въ началѣ Великаго поста, въ виду самаго разгара православнаго движенія, Мокрицкій перенесъ свою квартиру изъ Радомысля, гдѣ въ то время находилась уніатская консисторія, въ Корсунь, поближе къ мѣсту дѣйствія, и отсюда уже постепенно началъ развивать свою дѣятельность. На помощь себѣ онъ призывалъ пановъ-управителей съ дворскими командами, а затѣмъ и правительственное войско.

Открылись гоненія на православныхъ. Во многихъ мѣстахъ губернаторы и болѣе мелкія дворскія власти принялись строго слѣдить

³²³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CLIV, стр. 591—594.

³²⁴) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 18. „Экстрактъ о разныхъ обидахъ и разореніяхъ отъ польскихъ пановъ-уніатовъ православному на Украинѣ народу, священству и церквамъ. 1766 г. съ генваря мѣсяца, § 1“. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 317.

³²⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 638.

за тѣмъ, чтобы крестьяне не ѣздили къ православнымъ духовнымъ властямъ,—и если захватывали отправлявшихся въ Переяславъ или въ духовное правленіе съ прошеніями, то строго карали таковыхъ палочными ударами: били палками и дьячковъ, написавшихъ имъ „присяжніи на благочестіе обязательства“, подчасъ приговаривая: „то тебя бьетъ благочестіе твое“ ³²⁶). На границѣ же, по настоянію Мокрицкаго, польская стража въ свою очередь также задерживала всѣхъ спѣшившихъ по какой-либо нуждѣ къ Переяславскому преосвященному, отнимала у нихъ предварительно всѣ деньги и документы, а затѣмъ, если то были крестьяне, давъ имъ достаточное количество ударовъ, отсылала обратно,—если же священники, то, наругавшись надъ ними, отправляла подъ карауломъ въ Корсунь къ офиціалу. Здѣсь имъ обрѣзывали волосы, забивали ихъ въ особыя колодки и сажали подъ стражу до надлежащаго разбора ихъ вины ³²⁷). Считая Украину попрежнему униатскимъ достояніемъ, а всѣхъ называющихъ себя православными—ни больше ни меньше, какъ бунтовщиками, измѣнниками вѣры и преступниками, Мокрицкій вскорѣ рѣшилъ произвести формальный судъ надъ всѣми провинившимися. Въ виду этого, первыхъ чиселъ апрѣля онъ разослалъ письма къ настоятелямъ важнѣйшихъ украинскихъ монастырей съ перечисленіемъ ихъ главнѣйшихъ проступковъ и съ приглашеніемъ явиться въ Корсунь на судъ ³²⁸). Никто изъ приглашенныхъ не пожелалъ, конечно, явиться. Считая себя неподсудными униатскимъ властямъ, они были крайне возмущены этимъ вызовомъ въ судъ униатскаго офиціала и въ своихъ отвѣтныхъ письмахъ въ свою очередь сами погрозили ему судомъ, рѣзко и язвительно обвиняя его въ присвоеніи непринадлежащей ему власти ³²⁹). Тогда Мокрицкій самъ съ своими деканами и другими помощниками, при содѣйствіи изгнанныхъ изъ приходовъ униатскихъ священниковъ, со словъ преимущественно ихъ, составилъ слѣдственный актъ, а затѣмъ, на основаніи его, судный декретъ. Этотъ декретъ около 17 мая былъ выпущенъ изъ Радомысльской консисторіи и опубликованъ вездѣ по Украинѣ ³³⁰). Имъ объяв-

³²⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CLIX. „Кіев. Еп. Вѣдомости“ 1891 г. № 18, стр. 404—405.

³²⁷) Ibid. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 178, 274 § 5, 318—319.

³²⁸) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 18, стр. 407. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 277, 280, § II.

³²⁹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ LVI, LXVIII. Прилож. № VI.

³³⁰) Вѣдѣно было снимать копии съ этого декрета, передавая его изъ прихода въ приходъ и не задерживая на одномъ мѣстѣ далѣе двухъ часовъ.

лялось какъ бы осадное положеніе для Украины. Всѣ православные во главѣ съ Мелхиседекомъ объявлены были виновными въ противленіи законной духовной власти; имъ приказано было немедля явиться съ повинною въ Радомысль, — кому лично отъ себя, а кому, какъ депутату отъ громады. Монастыри и болѣе провинившіеся приходы и всѣ, кто бы не покаялся, должны были поплатиться большими штрафами въ пользу консисторіи и устройства специальной уніатской миссіи. На будущее время къ монастырямъ предъявлялись самыя строгія требованія относительно поведенія и числа братіи. Нѣкоторые отступники отъ уніи тѣмъ же декретомъ предавались проклятію, ихъ велѣно ловить и доставлять въ Радомысль. Свѣтскія власти, подѣ угрозой жалобъ на нихъ правительству, обязывались всячески содѣйствовать преслѣдованію отступниковъ и возстановленію уніи³³¹).

Обнародовавъ такой декретъ, Мокрицкій далѣе началъ приводить его въ исполненіе или, вѣрнѣе говоря, принялся за неистовую расправу со всѣми, по его мнѣнію, отступниками. Главнѣйшія усилія его направлены были противъ священниковъ. То онъ самъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ панскихъ казаковъ выѣзжалъ изъ Корсуня и совершалъ свои чисто разбойническіе набѣги на православные приходы, съ цѣлю захватить священниковъ, запечатать церковь и конфисковать имущество ихъ; то высылалъ для этой цѣли своихъ инстингаторовъ и другихъ пособниковъ; то побуждалъ къ тому же нѣкоторыхъ управителей³³²). Помощниковъ у Мокрицкаго явилось немало. Священники, отстраненные православными отъ приходовъ, обиженные или разгнѣванные народомъ, всякая мелкая шляхта и панская челядь, католическіе ксендзы — предложили ему свои услуги, въ надеждѣ отмстить, поиздѣваться и поживиться на счетъ чужого добра. Въ этихъ людяхъ мало было религіознаго фанатизма; въ нихъ пробуждены были болѣе грубые и низменные инстинкты; отъ нихъ нельзя было ожидать пощады и сожалѣнія; пользуясь случаемъ, они предались грабежу и насиліямъ слѣпо и необузданно. Прежде чѣмъ представить себѣ картину подвиговъ Мокрицкаго и его сообщниковъ по заявленіямъ многихъ изъ пострадавшихъ и по свидѣтельствамъ другихъ православныхъ, прислушаемся къ голосу уніатскаго свидѣтельства объ этихъ подвигахъ, такъ какъ его менѣе всего можно заподозрить въ какихъ-

³³¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № LV.

³³²) Ibid. 279; т. III, стр. 310—311; „Кіев. Епарх. Вѣдом.“ 1891, № 21, стр. 491—492. Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188, л. 35—54.

либо намѣренныхъ преувеличеніяхъ. „Мокрицкій“—гласитъ это свидѣтельство—„написавъ декретъ, объявляющій конфискацію всего имущества священниковъ, послалъ съ казаками двоихъ крайне безразсудныхъ и безсовѣстныхъ своихъ инстигаторовъ—Глинскаго и Соколовскаго и довѣрилъ ихъ совѣсти забирать и грабить имущество священниковъ. Эти инстигаторы не только забирали у виновныхъ и виновныхъ священниковъ, раздавали встрѣчному и за безцѣнокъ продавали воловъ, коровъ, овецъ, пасѣнки, коней, хлѣбъ изъ сараевъ и другія важнѣйшія вещи, но даже въ домахъ ихъ портили печи, били горшки и миски, выбивали окна или раздаривали кому-либо, и дѣлали другія несказанныя обиды,—только что не выворачивали самыхъ домовъ“³³³). Подвиги эти приняли особенно широкіе размѣры и смѣлый характеръ въ то время, когда въ Украину на помощь Мокрицкому прибыло польское войско,—отрядъ въ нѣсколько тысячъ такъ называемой украинской и Подольской партіи, набранной преимущественно изъ природныхъ же украинцевъ-казаковъ. Прислаиное сюда по просьбѣ уніатскихъ властей, подъ предлогомъ охраненія внутренняго спокойствія и тишины въ краѣ, войско это подъ начальствомъ Воронича первыхъ чиселъ іюня вступило въ Смѣлянщину,—значить, въ самый водоворотъ столкновеній уніатовъ съ православными,—и расположилось обозомъ возлѣ м. Ольшаной. Цѣлыхъ четыре недѣли устроился этотъ обозъ, по виду чуть-ли не городъ съ жилыми помѣщеніями, избами, коморами, конюшнями и другими приспособленіями. Для этого согнали на работу до 11 тысячъ слишкомъ народа изъ окружающихъ мѣстечекъ и сель Мошенскаго, Черкаскаго, Смѣлянскаго и Чигиринскаго округовъ, такъ что послѣднія на время какъ бы опустѣли³³⁴). Нѣкоторыя части войска расквартировывались постепенно и въ другихъ мѣстахъ кромѣ Ольшаны³³⁵). За содѣйствіемъ военныхъ отрядовъ, Мокрицкій вскорѣ устроилъ настоящую облаву на священниковъ и монастырскихъ иноковъ. Раставлялась стража по дорогамъ, разсылались легучіе отряды по сторонамъ на случай бѣгства намѣченной

³³³) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 37. Объ этой конфискаціи имущества священниковъ повѣренными Мокрицкаго говорится и въ мемуарахъ поляка Липомана, въ его описаніи бунта Желѣзняка и Гонты. (Bunt hajdamakow na Ukrainie w r. 1768, изд. Edwarda Raczyńskiego. Poznań, 1842. § 1, стр. 4).

³³⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 281; т. III, стр. 93; т. 2, № LXXXV, стр. CXXX, примѣч. 2. Прилож. № XI-й.

³³⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 281.

жертвы ³³⁶). Послѣднюю старались застигнуть врасплохъ, чаще всего ночью; въ поискахъ за ней выпрашивали прислугу, жену и дѣтей, если можно было ихъ захватить, при чемъ нерѣдко пытали и истязали ихъ немилосердно. Прихожанъ строго карали за укрывательство преслѣдуемаго священника ³³⁷); ему нельзя было долго скитаться въ лѣсу, вблизи оставленной жены и дѣтей, небезопасно было скрываться гдѣ бы то ни было вблизи своего прихода ³³⁸): чрезъ рѣку, чрезъ лѣсъ, полями, ярами, задворками деревень, въ темнотѣ, кроясь отъ людей, надо было спѣшить въ болѣе укромныя мѣста—въ монастыри, за границу, за Днѣпръ. Изъ монастырей бѣглецовъ не брали: оттуда открыто уніаты не осмѣливались брать и ненавистныхъ имъ иноковъ. За то появивсь послѣдніе гдѣ-либо вдали отъ монастыря, хотя бы даже на монастырскомъ полѣ или на дачѣ, какъ тутъ уже уніатскіе наѣзды набрасывались на нихъ, подвергали оскорбленіямъ и побоямъ, захватывали въ плѣнъ по нѣскольку и по десятку заразъ и затѣмъ отправляли на судъ къ официалу ³³⁹). Но, конечно, гонимому священнику удобнѣе было спастись самому, нежели спасти свое имущество. Деньги и другія мелкія болѣе цѣнныя вещи можно было припрятать заблаговременно, вся же остальная движимость попадала обыкновенно въ руки уніатской банды. Эта движимость очень старательно приводилась въ извѣстность и все болѣе цѣнное изъ нея:—были ли то лошади, волы, коровы, свиньи, ульи съ пчелами и домашняя птица; былъ ли то хлѣбъ въ копнахъ на полѣ, въ стогахъ на гумнѣ, въ зернѣ, въ мукѣ; были ли то овощи на огородѣ, фрукты въ саду, телѣги, колеса, ярма, кадки въ сараѣ; была ли то мебель, одежда, книги въ домѣ,—все поступало въ распоряженіе непрошенныхъ, алчныхъ гостей. Конфискація имущества постигла въ нѣкоторой степени и монастыри: Мотронинскому пришлось поплатиться сотнями рогатаго скота и овецъ, бывшихъ на пастбищѣ, а Мошногорскому—нѣсколькими парами воловъ, плугами и другими болѣе мелкими вещами, бывшими съ людьми въ полѣ ³⁴⁰).

³³⁶) Ibid. стр. 325.

³³⁷) „Кіев. Еп. Вѣдомости“ 1891 г. № 21, стр. 491—493.

³³⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 95.

³³⁹) Ibid. стр. 159.

³⁴⁰) Архивъ Кіев. копс., д. 1766—1768 г. № 188, л. 35—54.—„Вѣдомость, сколько заграничныхъ въ коронѣ польской находящихся до епархіи Переяславской принадлежащихъ православно-восточного, греко-россійскаго исповѣданія монастырей, церквей Божіихъ, народа, а особливо священства полскими панами, угѣятами, официаломъ Григоріемъ Мокрицкимъ и его согласниками-инструкторами и другими попами гвал-

Трудно съ увѣренностью рѣшить, какова собственно была конечная цѣль такого грабительства со стороны униатовъ: было ли это съ ихъ точки зрѣнія справедливое возмездіе за отступничество и ненависть къ униі, была ли это своего рода дисциплинарная мѣра взысканія за дурное поведеніе или та пеня, которая опредѣлялась судными декретами Мокрицкаго, было ли это, наконецъ, предупрежденіе и внушительный урокъ на будущее время для всѣхъ нетвердыхъ въ вѣрѣ.... Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что грабители дѣйствовали не въ своихъ только личныхъ интересахъ и не по личнымъ только побужденіямъ, такъ какъ большая часть награбленнаго добра отправлялась въ концѣ концовъ въ Радомысль, къ митрополиту ³⁴¹).

Во всѣхъ указанныхъ обстоятельствахъ Мокрицкій проявлялъ необычайную неутомимость, находчивость и ловкость. Онъ съ паразитической быстротой перелеталъ съ мѣста на мѣсто, то появляясь въ польскомъ станѣ, то совершая неожиданные наѣзды на приходы, то возвращаясь назадъ въ свою главную квартиру—Корсунь и здѣсь расправляясь съ пойманными жертвами ³⁴²). Участь этихъ жертвъ была поистинѣ печальна. Какъ только онѣ попадали въ руки Мокрицкаго и его сторонниковъ, для нихъ сразу же открывался цѣлый рядъ самыхъ унизительныхъ, грубыхъ, а то и жестокихъ испытаній. Не было снисхожденія ни къ ихъ духовному сану, ни къ ихъ человѣческому достоинству. Съ ними обращались, какъ съ ужасными преступниками. Ядовитыя насмѣшки и беспощадныя ругательства сыпались на нихъ градомъ, ихъ обстригали и обривали, наряжали во всякое лохмотье, заковывали въ кандалы, иногда по два вмѣстѣ, руки связывали ремнями или забивали въ особую колодку, которая бывала настолько длинна, что надо было совѣмъ разставить руки, чтобы вложить кисти ихъ въ отверстія по краямъ. Наконецъ, надъ православными священниками и монахами прямо таки издѣвались ихъ гонители и истязали ихъ разнообразно: ихъ били и били много, немилосердно, до крови и до потери силъ; били инстингаторы своими „дисциплинами“, т. е. ремневыми плетями съ проволокой, по голому тѣлу; били палками, сѣкли розгами; это дѣлали и въ Корсуні, въ присутствіи Мокрицкаго, от-

точно и самоправно разорено и разграблено, значащаяся именно, отъ кого, когда и кимъ разграблено и что въ какой цѣнѣ, съ саморучныхъ обидимыхъ священниковъ поданныхъ реестровъ, въ духовной Переяславской консисторіи сочиненная... 1766 г. декабря 1 дня". „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № XCIII.

³⁴¹) Ibid. т. 3, стр. 163.

³⁴²) „Исторія возсоединенія западно-русск. униатовъ...“ стр. 39—40.

считывавшаго по 100, 200, 300, 500, 600 и даже больше ударовъ, и въ Радомыслѣ подѣ наблюденіемъ консисторскаго суррогата Василя Мокрицкаго, брата официалова. Здѣсь ихъ оставляли на долгое время подѣ арестомъ, должно быть, въ надеждѣ рядомъ соотвѣтствующихъ убѣжденій и побужденій склонить къ принятію уніи упорныхъ приверженцевъ православія. Между тѣмъ, для того, быть можетъ, чтобы не ѣли хлѣба даромъ да больше каялись въ своихъ прегрѣшеніяхъ, ихъ заставляли выполнять различнаго рода нелегкую эпитимію, какъ напр., раскапывать ненужный холмъ на земляхъ консисторіи и развозить землю тачками, выполнять черныя работы по броварамъ и винокурнямъ, чистить всякую всячину своими руками „по самыхъ негодныхъ мѣстахъ, по закуткахъ, по заходкахъ“ и т. п. Въ довершеніе всего, этихъ кающихся засаживали подчасъ въ грязныя и смрадныя помѣщенія, гдѣ раньше содержался скотъ или свиньи, гдѣ нельзя было и прилечь³⁴³⁾.

Для иллюстраціи этихъ общихъ указаній на жалкую участь православныхъ іереевъ и иноковъ, попадавшихъ въ руки Мокрицкаго, приведемъ здѣсь рассказъ со словъ одного изъ нихъ—Теодора Тарасова:

„Юля 14 дня прибѣгли въ село (приходъ Тарасова) Сикаву шесть человекъ ляховъ... И только что побѣжалъ я зъ двору, то зъ тѣхъ поляковъ одинъ сильно лошадю чрезъ все село бѣжалъ, чтобъ мене изогнать, однакъ не застигль, но пока онъ добѣжалъ до рѣки (Днѣприща), то я, какъ въ близкомъ разстояніи, помощью Божіею, въхватясь въ лодку, отплылъ отъ берега какъ би на половинную часть уже той рѣки; оной же супостатъ, сожалѣя въ зломъ своемъ предпріятіи по таковой неудачѣ и будучи въ самолютѣйшемъ азартѣ, бросился билъ лошадю ажъ въ воду, однакъ поворотилъ ее назадъ, да ужъ въхватя въ руки пѣстолець палиль ко мнѣ и необычно ярясь кричалъ и разнообразно скверно браниль... А я перебравсь черезъ Днѣпръ на сію сторону в Россію, и тамъ в лузѣ чрезъ цѣлой день скитался и ожидалъ, чрезъ кого имѣлъ бы увѣдомитя, что далѣе по ихъ такому злему предпріятствію съ женою и домомъ моимъ здѣлается. А между тѣмъ отъ тамошняго жъ Сикавскаго жителя Семена Гребѣнника увѣдомился, что оніе поляки, пошумѣвъ тогда на жену мою, да съ тѣмъ и поѣхали, а на другій уже того день, т. е. юля 15 дня, унѣягъ попъ

³⁴³⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, 285; т. 3, 346, № III, XIV, XVI, XVIII, XIX, XX, XXI, и др.

Василій Гдищицкій (съ шестью поляками) все имущество движимое и недвижимое до остатка гвалтовно забралъ, и домъ со всѣмъ опустошилъ. Послѣ того я, нижайшій, скитаясь въ томъ лугѣ и не имѣя ниже малѣйше пищи, принужденъ былъ пойти близъ одного лугу въ состоящее полку здешнего Переяславскаго село Пищики, и тамъ въ христілюбивихъ людей проживалъ и кормился.. Того жъ сентября послѣднихъ чиселъ, и хотя тайно и весьма опаснимъ случаемъ, однакъ дойшолъ ажъ въ оное село Ясковцѣ (гдѣ проживала жена его съ дѣтми), и тамъ такожъ тайнимъ образомъ отъ 28 сентября до 1 октября промедлѣлся. А того 1 числа октября мѣсяца рано, какъ только солнце взошло, отъ генеральнаго офиціала Григорія Мокрицкаго опредѣленній инстигаторъ, называющійся клирикъ, Андрей Глинскій, какъ по протчимъ староства Чигринскаго селамъ обѣжалъ съ казаками и гвалтовно, гдѣ ни застигъ, бралъ благочестивихъ священниковъ, такъ и въ оное село Ясковцѣ прибѣгъ..., мене арештовали, а при томъ и тотъ инстигаторъ прибежалъ въ дворъ, и первіе разными скверными рѣчьми ругалъ, а потомъ приказалъ руки за плечи завернуть и связать... За пріездомъ въ Чигринъ, тотъ часъ приказалъ мене забить в колодку и содержать в тюрьмѣ.. А за преездомъ въ Корсунь представилъ насъ (его и другого пойманнаго священника с. Войтовой) къ имѣвшемуся тогда тамо Григорію Мокрицкому, которій первіе роспитовался насъ, зъ якихъ сель, и какъ объявилъ я нижайшій про себе, откудава, то оній немилосердній унѣять Мокрицкій съ превеликимъ азартомъ закричалъ: „а то ти по лугу ходишь, та дѣти крестишь!“—и приказалъ вывести зъ изби на дворъ и бить, знять зъ мене нижайшого не точію одежду, но и рубаху, и какъ начали розками бить, то онъ вѣйшовши съ посмѣяніемъ еще спрашивалъ, какого я исповѣданія, и когда объявилъ я, что греческого, то онъ опять закричалъ: „ануте-жъ, нуте, еще лучше того грека“,—и такъ я нижайшій отъ одного безсовѣстнаго унѣята Мокрицкаго претерпѣлъ, по исчисленію козаковъ, близко четырехъ сотъ ударовъ и вѣмученъ тогда такъ, что изъ мѣста двинутся самъ не могъ“... Потомъ онъ „обоихъ приказалъ отвести въ тюрьму, и отведенни, гдѣ и еще двоихъ священниковъ благочестивихъ застали: того жъ староства Чигринскаго села Ревовки Максима Левѣцкаго, да села Суботова Федора Зеленскаго, и содержовани вмѣсти съ тѣми дней чрезъ четыре, невиннѣ претерпѣвая горестію гладъ, холодъ... По отправкѣ (дней черезъ пять) оттудова въ Радомишль, кромѣ того, что будучи ноги забити въ колодки, денно и ношію претерпѣвали многіе несносніе нужди, но еще въ дополненіе того многообраз-

ніе наругательства и издѣвки претерпѣвали отъ тѣхъ приставленнихъ къ намъ козаковъ, не имѣя бо въ себе и малѣйшаго кусочка для пропитанія хлѣба, принужденни были, переездя села и мѣстечка, просить боголюбивихъ людей, Христа ради, милостини и гдѣ случилось выпросить хлѣба, пшона и другихъ харчевихъ вещей, а при томъ и бѣдную полушку, или денежку, то оной полякъ (подъ главнымъ присмотромъ котораго они находились), ненасытная утроба, задоволено, по требованію, вездѣ по селахъ и мѣстахъ имѣя какъ харчей, такъ и денегъ, еще и тое все отбѣралъ, з чего в крайнее изнеможеніе слѣдовало прійти, какъ бы всякъ з насъ не прихоронилъ кусочка хлѣба, и тѣмъ едучы, а паче ночью, тайно не покормился. Первогонадесять октября припроводили в Радомишль и представили тамъ нѣякомусь унѣятскому попу, называющемуся суррогату, Василию Мокрицкому, которой заразъ приказалъ всѣхъ в тюрьму отвести, и отведенно“, а потомъ „взять и вывести в кухню, куда какъ приведенно насъ, то зъ каждого снявъ первіе до послѣдней рубахи одежду, порознь такъ немилосердно и жестоко розками били, что каждому по двѣ или по три сотни и по болѣе ударовъ дали..., а потомъ и въ черную работу опредѣленно: гору раскопывать и тачками землю возить, и другіе несносніе работы... Послѣ того, декабря 23 и 24 чисель, тамошнею унѣятскою консистору писарь, называющійся клирикъ Павелъ Урбановскій, приходя къ намъ въ тюрьму и сидя съ нами чрезъ немалое время, поучалъ правиламъ римскія своя западнія церкви... и уже къ истерпѣнію далшаго мученія и малѣйшей не имѣя мочи, принужденъ билъ къ исповѣди унѣятской и сообщенію склонится... По сообщеніи однако жъ намъ никакова послабленія въ оковахъ не учиненно, но въ тѣхъ же оковахъ опять въ тюрьму отправленно и тамъ содержались всѣ (было еще немало и другихъ священниковъ, также 11 монаховъ Мошногорскаго монастыря), отправляя черную работу, еще почитать тяжшую первой, яко то: по броварахъ, по винокурняхъ и по другихъ таковыхъ нечистихъ и гнусныхъ мѣстахъ, а между тѣмъ въ конечное священническому чину поруганіе и по самихъ негодныхъ мѣстахъ били упражняеми и по заходкахъ своими руками гной чистили и отъ таковыхъ нестерпимихъ нуждъ страдали сего года (1767) ажъ до марта мѣсяца 26 числа... 18 дня марта (когда въ Радомишлѣ стало уже извѣстно о вступленіи русскихъ полковъ въ Польшу и, значитъ, уніатскія власти могли уже предвидѣть необходимость дать скоро свободу своимъ узникамъ) въ вечеру уже пришедъ ляхъ Соколовскій и насъ священниковъ, не минуя всѣхъ, по единому человѣку водилъ въ избу, гдѣ мастера столяри живутъ,

и иного также жестоко били, а иного и не столько, а мене нижайшого на початокъ и тогда найжесточайше били... Марта 20 числа Радомишльскій мирскій писарь Домбровскій, пришедши къ тюремѣ, приказалъ намъ оттуда забиратися и ити за нимъ; и онъ велъ насъ, подъ карауломъ же троихъ козаковъ, на край того жъ мѣстечка Радомишля, къ нѣякойсь пустой солодовнѣ, къ которой привесть насъ, велѣлъ всѣмъ въ оную входить, а казакамъ онимъ по прежнему караулить; а яко въ оной пустой солодовнѣ, отъ крайней ей ветхости и от течи, найпаче, что для пустоты ей скотъ и свини въходили и загнюшили, по тогдашнему ненастью, крайне, почитать до колѣнъ грязко, смродно и словомъ сказать—такъ гносно било, что ниже скотинѣ не било способное мѣсто, ибо не толко лягти, но ниже устоять не можно било; то и ми, вошедъ въ болото оное и смрадъ, отъ крайней неутерпимости всѣ начали горко плакать и помянутому писару договаривать, сказывая: ежели есть въ кого съ нихъ мучителей хотя мало христіянства, то для чего они зъ насъ такъ ругаются и мучать,—а лучше призвать снекулятора да шіи повтинати, а болше не мучити“... Тогда переведено „насъ з тоей солодовнѣ в находящуюся по близу тамъ же винницу; въ оной малая била хатка, и въ той велѣлъ писарь оній, окошка позабывавъ, подъ крѣпкимъ карауломъ содержать насъ, такъ что караульніи, не толко за водою или за чимъ другимъ, но ниже по натуральной нуждѣ изъ изби не выпускали, и такъ страждали ажъ до 26 марта“³⁴⁴).

Между тѣмъ, когда такъ гонимы были пастыри Православной Церкви въ Украинѣ, не оставляемы были въ покоѣ и пасомые. Для устрашенія народа собственно и призвано было войско подъ командой Воронича. Своимъ прибытіемъ, устройніемъ огромнѣшаго лагеря подъ Ольшаной, при помощи цѣлыхъ тысячъ насильно согнаннаго сюда со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ народа, разсылкой всюду бдительной стражи для наблюденія за идущими и ѣдущими это войско сразу же навело немалый страхъ на всѣхъ православныхъ. „Людымъ всѣмъ смертнй страхъ мечтається и всѣ лишеныя имущества и живота ожидаютъ“—извѣщаль въ это время Мелхиседекъ преосв. Гервасія³⁴⁵). Несмотря на то, что какъ войсковые начальники, такъ и простые казаки получали значительную плату отъ униатскихъ властей³⁴⁶), они потребовали у

³⁴⁴) Ibid. т. 3, № XIX.

³⁴⁵) Ibid. т. 2, стр. 281.

³⁴⁶) Прилож. № XI.

крестьянъ всякихъ запасовъ, всякаго провіанта для своего лагеря, разѣзжали по окрестнымъ селамъ и забирали у жителей все, что попадалось подъ руки. Согласившись съ Мокрицкимъ и его сподвижниками, они начали пользоваться этими поборами съ православныхъ поселянъ, какъ принудительной мѣрой къ принятію ими уніи. Въ случаѣ согласія принять унію, поборы отмѣнялись. Сами военачальники и даже мелкіе командиры выступали въ роли увѣщателей и миссіонеровъ. Сначала они старались подѣйствовать на простой народъ убѣжденіями и ласковыми обѣщаніями, склоняя его къ повиновенію уніатскому духовенству, затѣмъ пускали въ ходъ угрозы, ругательства, тѣлесныя наказанія и истязанія. Въ села особенно несговорчивыхъ посылались военные отряды на постой, которые вели себя тамъ, какъ въ непріятельской странѣ: питались на счетъ поселянъ, требуя у нихъ разнообразныхъ видовъ пищи, безчинствовали, грабили, насиловали женъ, дѣвицъ и даже старухъ. Въ случаѣ сопротивленія, избить до полусмерти или даже до смерти не считалось преступленіемъ. Мелкіе, а по мѣрѣ надобности и крупныя отряды изъ казаковъ и польскихъ драгуновъ отдавались въ распоряженіе Мокрицкаго и его инстigatorsъ. Послѣдніе вели дѣло болѣе настойчиво; ихъ трудно было умолить или ублажить подарками, на что поддавались подчасъ командиры и даже самъ Вороничъ³⁴⁷⁾

Не ограничиваясь ловлей священниковъ и разграбленіемъ ихъ имущества, официалъ, его инстigatorsы и инструкторы врывались въ православныя храмы, уничтожали въ нихъ характерныя признаки православія, при чемъ давали возможность своей командѣ смѣяться надъ ликами святыхъ иконъ³⁴⁸⁾, и запечатывали ихъ³⁴⁹⁾. Затѣмъ обращались къ прихожанамъ съ внушительными увѣщаніями и угрозами; если тѣ отказывались слушать ихъ, то сгоняемы были насильно; отъ имени ихъ давалась присяга на вѣрность уніи и читалась надъ головами ихъ разрѣшительная молитва, въ то время какъ вокругъ располагались казаки и жолнеры съ саблями и пиками наготовѣ.

Самыя рѣшительныя мѣры и на первыхъ порахъ примѣнены были войсковыми командами, по настоянію уніатовъ, къ тѣмъ приходамъ, которые раньше заявили себя особенно упорнымъ сопротивле-

³⁴⁷⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. СXXXII—СXXXIII. „Кіевск. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 18, стр. 414.

³⁴⁸⁾ „Кіевск. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 21, стр. 492.

³⁴⁹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 282—283.

ніем уніатскимъ властямъ. Такъ было въ Черкасахъ, въ Телепинѣ, въ Мліевѣ и Жаботинѣ.

Вотъ прїѣхалъ Мокрицкій съ многочисленной свитой духовныхъ лицъ въ г. Черкасы и расположился въ квартирѣ тамошняго управителя. Онъ приказываетъ собрать народъ, и собирается громада въ домѣ приходскаго священника. Является сюда официалъ и начинаетъ ласково увѣщевать ее къ принятію уніи, но въ отвѣтъ слышитъ рѣшительное заявленіе: „хочай намъ всѣмъ и житіе отъберѣте, то не хошемъ быти въ унѣи“. Тогда на помощь призывается управитель съ стражниками и жолнерами и производится безобразная экзекуція: людей бьютъ, при чемъ нѣкоторымъ руки и ноги выворачиваютъ, рты разрываютъ и трехъ до смерти убиваютъ; рыщутъ по домамъ и вездѣ выискиваютъ болѣе виновныхъ въ упорствѣ. Наконецъ, для полного устрашенія отдается стражникамъ приказъ призвать войско изъ обоза, чтобы забрать всю громаду,—и послѣдняя устрашается настолько, что вся разбѣгается, кто въ лѣсъ, кто въ лугъ; остаются только жены и дѣти да заключенные подъ стражу... По приказу официала, дѣтей не крестятъ, умершихъ не хоронятъ; православныхъ священниковъ не допускаютъ, уніатскихъ же прихожане не принимаютъ³⁵⁰).

Гораздо меньше пострадали жители с. Телепиной, которые не разъ уже прогоняли отъ себя уніатовъ, но въ этотъ разъ изъявили больше покорности и готовности принять унію. Какъ только Вороничъ вступилъ съ войскомъ въ Украину, Телепинцы получили отъ него и отъ Мокрицкаго грозное извѣщеніе, что будутъ всѣ перебиты, въ случаѣ не обратятся къ уніи и не явятся съ повинной къ региментарю. Но они сначала не обратили на это извѣщеніе серьезнаго вниманія, видя въ немъ одно неумѣренное запугиваніе. Тогда посланъ былъ къ нимъ отрядъ въ пятьсотъ человекъ съ цѣлью, повидимому, совершить обѣщанную казнь. Такъ, по крайней мѣрѣ, сообщили имъ по секрету лица, заслуживающія довѣрія. Страхъ напалъ на всѣхъ, который могъ еще увеличиваться смутными извѣстіями о печальной участи черкасцевъ. И вотъ порѣшили послать депутацію къ Вороновичу. Явилось къ нему въ обозъ нѣсколько человекъ съ денежными и другими дарами, съ просьбой о помилованіи и съ заявленіемъ готовности быть въ уніи. Онъ тогда обратился съ письмомъ къ Мо-

³⁵⁰) Ibid. т. 2, стр. 286—287; т. 3, 345.

криккому, который, прибывъ въ Телепинъ, собралъ въ церковь прихожанъ и прочиталъ надъ главами ихъ разрѣшительную молитву³⁵¹).

Особенно печальный фактъ кровавой расправы въ цѣляхъ устраниенія слишкомъ ревностныхъ исповѣдниковъ православія допущенъ былъ Вороничемъ, по настоянію официала и его сообщниковъ, въ отношеніи благочестиваго жителя м. Мліева, Смѣлянскаго округа, Даниила Кушнира. 29 іюля онъ былъ всенародно преданъ мучительной казни. Главными виновниками его смерти явились два уніатскихъ священника, отецъ и сынъ Гдышицкіе. Смѣлянскій протопопъ Аѳанасій Гдышицкій (отецъ) стяжалъ себѣ прочную славу ревностнаго гонителя „благочестія“, а Мліевскій настоятель Василій Гдышицкій (сынъ) старался идти по стопамъ своего родителя. Въ мартѣ 1766 года, въ разгаръ православнаго движенія, онъ такъ же, какъ и его братъ, настоятель второй Мліевской церкви Ѳодоръ, устраненъ былъ отъ церкви прихожанами, такъ какъ не пожелалъ вмѣстѣ съ ними „пристать на благочестіе“. При содѣйствіи своего отца, онъ пытался было силой ворваться въ церковь и вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, но прихожане рѣшительно не допускали его къ этому. Чтобы не дать ему возможности служить тамъ, они даже забрали оттуда всѣ, какія только можно было взять, церковныя вещи и спрятали ихъ въ сундукъ, который заперли въ особой коморѣ подъ колокольней. Въ числѣ этихъ вещей находилась и чаша съ запасными дарами, которую поручено было взять съ престола и вложить въ сундукъ старѣйшему и благочестивѣйшему прихожанину Даниилу Кушнису. Послѣдній, раньше чѣмъ взять чашу съ престола, положилъ предъ престоломъ три земныхъ поклона и обвернулъ руки свои церковной завѣсой. Разгнѣванные Гдышицкіе обвинили его предъ Смѣлянскимъ губернаторомъ Вонжемъ въ святотатствѣ и его, какъ извѣстнаго къ тому же между мліевцами „первѣйшаго ревнителя ко благочестію“, заключили въ Смѣлянскій замокъ³⁵²). Между тѣмъ въ Мліевѣ на мѣсто Гдышицкаго при-

³⁵¹) Ibid. т. 2, стр. 384—385.

³⁵²) Существуютъ различныя указанія на счетъ того, въ чемъ собственно обвинилъ Кушнису Василій Гдышицкій: одни говорятъ—будто въ томъ, что онъ выбилъ у Гдышицкаго изъ рукъ чашу во время богослуженія, другіе—будто въ томъ, что занесъ чашу въ коршму, пилъ изъ нея водку и съ водкою съѣлъ дары, а третьи—будто въ томъ, что топталъ дары ногами („Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 54). Однако подобныя обвиненія не поддерживались другими уніатами. Такъ, даже Мокрицкій въ своемъ слѣдственномъ декретѣ, на основаніи котораго составленъ былъ извѣстный уже намъ судный, засвидѣтельствовалъ, что Даниилъ Кушнисъ за то под-

сланъ былъ викарный священникъ изъ Переяслава и онъ долженъ былъ смириться. Чтобы сохранить за собой приходъ, онъ рѣшился принять православіе: отправился въ Переяславъ, былъ усыновленъ преосвященнымъ и затѣмъ членами Чигиринскаго правленія введенъ обратно въ приходъ. Но прихожане не хотѣли уже принимать его къ себѣ: они ненавидѣли его за прежнее поведеніе, за доносъ на Кушнира и сомнѣвались въ искренности его обращенія къ православію. Дѣйствительно, когда выступилъ вскорѣ Мокрицкій съ своими гоненіями на православныхъ, Василій Гдышицкій поспѣшилъ стать въ ряды гонителей, чтобы отомстить ненавистнымъ мліевцамъ и вернуть таки приходъ. Еще ревностнѣе взялся за это дѣло Гдышицкій-отецъ. Видя, что Кушниръ не обнаруживаетъ никакого раскаянія въ своемъ проступкѣ, не желаетъ склониться къ униі, а народъ между тѣмъ непрерывно ходатайствуетъ за него, какъ невиннаго страдальца, онъ, съ согласія, конечно, Мокрицкаго, настоялъ на томъ, чтобы этого опаснаго старика-исповѣдника взяли въ обозъ подъ Ольшаной. Явившись сюда самъ съ своими сыновьями, онъ выставилъ предъ Вороничемъ въ яркомъ свѣтѣ святотатственный проступокъ Кушнира, его упорное нежеланіе принять унию и присудилъ его, для искорененія произведеннаго имъ соблазна и для устрашенія толпы, къ публичной смертной казни чрезъ сожженіе рукъ³⁵³) и отсѣченіе головы. Польскія военныя власти сначала противились такому суровому приговору, но потомъ уступили настоянію Гдышицкихъ. Смотрѣть на эту казнь согнанъ былъ народъ съ различныхъ селъ, и вотъ онъ видѣлъ, какъ несчастнаго старика привязали къ деревянному столбу³⁵⁴), какъ обвер-

лежитъ наказанію, что осмѣлился взять дарохранительницу съ дарами (дарохранительницей могла служить и чаша; см. манифестъ православныхъ—, Арх. Ю.-В. Р. ч. I, т. 3, 347) и спрятать въ ящикъ, чѣмъ произвелъ соблазнъ въ народѣ (Прилож. № VI). Значитъ, отвергая вышеуказанныя обвиненія якобы Гдышицкаго, которыя могли быть измышлены народной молвой, можно допустить, что одно лишь самовольное взятіе чаши съ дарами съ престола униаты сочли дерзкими святотатствомъ, заслуживающимъ, въ виду большого вліянія Кушвира на прихожанъ, самаго строгаго наказанія.

³⁵³) Этотъ родъ казни, повидимому, долженъ былъ указывать на святотатственный проступокъ Кушвира.

³⁵⁴) Игумень Медвѣдовскаго монастыря Виссаріонъ, въ своемъ доношеніи митрополиту Кіевскому Арсенію 1766 г. 1 сент. (арх. Кіевск. конс., д. 1766 г. № 191), сообщая о казни Данила Кушвира, между прочимъ упоминаетъ, что во время казни онъ былъ привязанъ къ деревянному кресту; но это невѣроятно, такъ какъ униаты никогда бы не рѣшились дѣлать крестъ орудіемъ казни. Поэтому надо полагать, что Кушниръ привязанъ былъ къ деревянному столбу.

нули ему руки паклей, облили их смолой и зажгли, какъ онѣ пылали и обгорѣли по локти³⁵⁵), какъ отсѣчена была голова его и приподнята на высокомъ шестѣ, а тѣло все предано сожженію... Народъ слышалъ вопли и стоны, выходившіе изъ устъ страдальца: „православни христіане! не вируйте вы уніатамъ, вони проклятїи и вира ихъ проклятая“—слышалось его предсмертное завѣщаніе... Таково было зрѣлище, насильно предложенное народу неразумными ревнителями уніи, въ надеждѣ вызвать въ немъ спасительный страхъ и благоговѣйный трепетъ предъ служителями уніи и смиренную преданность уставамъ ея...³⁵⁶). Какъ однако жестоко ошибочна была такая надежда! Вѣдь все это зрѣлище какъ будто нарочно придумано было для того, чтобы возбудить въ народѣ, расположенномъ къ православію, рѣшительное отвращеніе къ уніи! Народъ цѣпенѣлъ предъ этимъ зрѣлищемъ, видя въ страшныхъ мукахъ уважаемаго старца своего, плоть отъ плоти своя, кость отъ костей своихъ,—и въ душѣ его шевелились недобрыя чувства. Оно запечатлѣлось въ памяти его со всѣми ужасными подробностями, чтобы будить въ сердцѣ ненависть къ уніи, чтобы ожесточать его въ грядущіе дни мести и воздаянія...

Вскорѣ послѣ этого событія защитники уніи имѣли случай убѣдиться въ полной неустрашимости православныхъ жителей м. Жаботина, въ ихъ горячей готовности всѣмъ пожертвовать для сохраненія своихъ вѣрованій. Жаботинцы издавна славилась своею преданностью православію и потому не мало страдали уже отъ притѣсненій уніатскихъ властей. Уніатскихъ священниковъ они и знать не хотѣли, и если приходилось терпѣть ихъ у себя, то старались не обращаться къ нимъ: ходили въ Мотронинскій монастырь, тамъ крестили дѣтей, говѣли и другія духовныя нужды удовлетворяли. Благодаря настоянію Мокрицкаго, не мало уже преслѣдовалъ ихъ за это губернаторъ Стемповскій. Уже въ маѣ 1766 года доблестный сотникъ ихъ Харько (изъ дворянскихъ казаковъ), неустрашимый ревнитель православія и даже гонитель уніатовъ, сложилъ свою буйную голову. Вмѣстѣ съ ктитормъ Криновскимъ и двумя другими товарищами онъ рѣшился провести тайными путями игумена Мелхиседека за границу въ Новороссійскую губернію, когда тому надобно было избѣжать слѣдившихъ за нимъ

³⁵⁵) Ibid.

³⁵⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ СХІІ—СХІХ, стр. 391, 385, 398, 399; т. 3, стр. 347. „Кіевск. Епарх. Вѣдомости“ 1864 г. № 11, стр. 347—363; 1891 г. № 18, стр. 417—418, § 41.

уніатовъ. Послѣдніе провѣдали объ этомъ подвигѣ Харька. Жаботинскій ротмистръ, ненавидѣвшій его за отвагу и непокорность, сдѣлалъ доносъ на него региментарю Вороничу и этотъ, призвавъ его къ себѣ, велѣлъ отсѣчь ему голову. Въ мѣстѣ временной остановки региментаря въ с. Шамраевкѣ произведена была эта казнь, наскоро, ночью, тайно, гдѣ-то въ конюшнѣ; тамъ и тѣло его было зарыто³⁵⁷). Между тѣмъ Мокрицкій постарался поскорѣе направить въ м. Жаботинъ войско Воронича. Начались сразу же самые безцеремонные поборы съ жителей въ пользу командировъ: брали хлѣбъ, скоть, всякую живность, различный провіантъ--счетомъ и безъ счету. Но вотъ въ началѣ августа посланъ былъ къ нимъ почти тысячный отрядъ на постой, и тогда-то имъ пришлось испытать, кромѣ грабительства, всевозможныя обиды и издѣвательства со стороны этихъ незванныхъ, грубыхъ постояльцевъ. Далѣе, по приказу командира отряда, они обязаны были заниматься ловлей православныхъ священниковъ и мірскихъ людей, скрывавшихся въ лѣсахъ жаботинскихъ, и разыскиваніемъ скрытаго ими имущества. Обѣщана была даже награда за это. Но напрасно. Жаботинцы дѣлали видъ, что усердно занимаются поисками: то уходили въ лѣса, то возвращались черезъ нѣкоторое время обратно, но все равно никого съ собой не приводили и ничего съ собой не приносили; гдѣ можно было, они только подавали помощь скрывавшимся да предупреждали объ опасныхъ замыслахъ военной команды. Но вотъ разнесся ужасный слухъ по всему Жаботину, что въ праздникъ Преображенія Господня всѣ православные жители будутъ преданы смерти. Какъ бы для подтвержденія этого слуха, наканунѣ праздника ихъ постояльцы-солдаты занялись точеніемъ своихъ шпагъ, открыто заявляя: „вотъ вамъ утро послѣдней уже конецъ“. Отъ командира же полученъ былъ приказъ всѣмъ явиться къ нему на слѣдующій день. Со страхомъ въ душѣ, даже съ наивно-преувеличеннымъ представленіемъ о страшной кончинѣ, но „съ неотмѣннымъ намѣреніемъ хотя и смерть принять за благочестіе, а на унѣю не приставать“, предстали жаботинцы предъ квартирой командира. Ихъ окружало вооруженное войско и всякая польская шляхта. На предложеніе командира принять

³⁵⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 11—12; т. 2, стр. 383, § 1. Историкъ уніи Ликовскій, на основаніи данныхъ архива Чарторыйскихъ, гдѣ хранится много всякихъ уніатскихъ актовъ XVIII вѣка, сообщаетъ, что сотникъ Харько былъ казненъ Вороничемъ по обвиненію митрополита Володковича, будто онъ, по приказанію Мелхиседека, возмущалъ народъ и открыто похвалялся: „какъ былъ бунтъ Хмельницкаго такъ будетъ Харьковщина“. („Dzieje kościoła unickiego“, стр. 115).

унію они отвѣчали отказомъ и ссылкой на привилегіи православныхъ. Онъ убѣждалъ ихъ, ругалъ, грозилъ имъ еще „большей бѣдой“, наконецъ прогналъ ихъ отъ себя, убѣжденный въ полномъ своемъ безсиліи сломить ихъ мужество ³⁵⁸).

Таковы были пути уніатовъ и поляковъ къ подавленію православнаго движенія въ Украинѣ. Они постепенно двигались съ войскомъ къ Чигиринскому углу Украины, захватывая православныхъ священниковъ и запугивая народъ. Ловля священниковъ и запугиваніе народа, къ началу августа 1766 года достигшія самыхъ широкихъ размѣровъ ³⁵⁹), затѣмъ нѣсколько поуменьрились, но въ общемъ продолжались все время до конца этого злосчастнаго для украинцевъ года. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ наѣзды уніатскіе появлялись уже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Чигиринщины и даже въ Чигиринѣ запечатали церковь, несмотря на заступничество мѣстнаго владѣльца ³⁶⁰). Въ концѣ года разные инстингаторы и губернаторы то и дѣло навѣдывались въ Мотронинскій и Мошногорскій монастыри съ запрещеніемъ исправлять требы народу, съ угрозами и ругательствами, захватывали при случаѣ иноковъ для суда и расправы и конфисковали монастырское имущество ³⁶¹). Ни одинъ приходъ не избѣжалъ уніатскаго нашествія. До 160-ти православныхъ церквей перешло въ это время въ руки уніатовъ ³⁶²). Къ концу года всѣ православные священники Мошенскаго, Черкаскаго и Смѣлянскаго округовъ изгнаны были изъ своихъ приходовъ; одни были схвачены и отправлены въ Радомысль (въ числѣ этихъ и Чигиринскій правитель Максимъ Левицкій), другіе же или скрывались въ украинскихъ монастыряхъ, въ особенности такихъ, какъ Мотронинскій, Мошногорскій, Жаботинскій и Медвѣдовскій ³⁶³), или спаслись бѣгствомъ въ лѣвобережную Украину и здѣсь отчасти

³⁵⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № XV.

³⁵⁹) Изъ упомянутой уже нами вѣдомости о разграбленномъ поляками и уніатами имуществѣ священниковъ и монастырей (Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768, № 188, л. 35—54), такъ же, какъ и изъ другихъ донесеній объ обидахъ и оскорбленіяхъ („Архивъ Ю.-З. Р.“), можно видѣть, что временемъ самой широкой грабительской дѣятельности уніатовъ былъ мѣсяць іюль.

³⁶⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 123. Архивъ Кіев. конс., д. 1766 г. № 450: постановленіе Кіевской консисторіи по поводу доношеній игуменовъ Медвѣдовскаго и Жаботинскаго монастыря о гоненіяхъ на православныхъ.

³⁶¹) Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188, л. 35. Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, №№ CXLIII—CXLVI. Кіев. Еп. Вѣдомости 1891 г. № 19, стр. 440 § 59—60.

³⁶²) Прилож. № XVI.

³⁶³) Прилож. № VIII.

приючены были преосв. Гервасіемъ въ Переяславѣ, отчасти разосланы по приходамъ Переяславской епархіи, отчасти же „странствовали съ женами и дѣтьми по разнымъ мѣстечкамъ и деревнямъ, лишась не точію нужнаго одѣянія, но и дневнаго пропитанія³⁶⁴). Православный народъ или оставался совсѣмъ безъ священниковъ, съ запечатанными церквами, или принуждаемъ былъ принимать къ себѣ уніатскихъ священниковъ, которыхъ однако чуждался всей душой. Въ первомъ случаѣ ему было даже легче, чѣмъ во второмъ: оставленный безъ надзора, онъ или собирался въ частныхъ домахъ для молитвы, куда приходили подчасъ бѣжавшіе православные священники, или спѣшилъ въ монастыри, на лѣвый берегъ Днѣпра, въ Кіевъ, для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ; во второмъ же случаѣ ему не было покоя отъ уніатскихъ священниковъ, управителей и всякой шляхты, насильно сгонявшихъ его въ церковь, заставлявшихъ принимать требы и проч.³⁶⁵).

Что же чувствовали, чѣмъ заняты были въ это время, въ эту страдную для православныхъ украинцевъ пору, ихъ защитники и руководители, возгрѣвшіе въ нихъ такую ревность по вѣрѣ отцевъ?

Вернувшійся изъ Варшавы Мелхиседекъ, пуская въ ходъ добытыя имъ привиллегіи, возлагалъ на нихъ немалыя надежды. Сейчасъ по пріѣздѣ, въ письмѣ (отъ 5 апрѣля) къ вице-писарю Переяславской консисторіи, онъ между прочимъ высказался такъ: „миѣ кажется, что не дарма ѣздилъ“,— при чемъ далѣе прибавилъ: „а вы какъ хотите думайте“³⁶⁶). Очевидно, сподвижники Мелхиседека не вполнѣ вѣрили въ силу этихъ привиллегій и вообще не придавали имъ большого значенія. Дѣйствительно, если вліяніе ихъ на настроеніе украинскаго народа было очень велико, такъ какъ, вмѣстѣ съ обнародованіемъ ихъ, началось массовое присоединеніе его къ православію, то на враговъ православія онѣ не оказали желаннаго дѣйствія, не удержали, не утратили ихъ. Начавшіяся вскорѣ въ небывалыхъ размѣрахъ уніатскія гоненія со всей ясностью показали это. Правда, письма изъ Варшавы къ украинскимъ владѣльцамъ должны были оказать на нихъ свое дѣйствіе. Такъ извѣстно, что нѣкоторые панскіе управители въ это время тайно внушали крестьянамъ, что можно держаться какой угодно

³⁶⁴) „Кіев. Еп. Вѣдомости“ 1891 г. № 19, стр. 439, §§ 62, 56—58, 61; „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 199. Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188, л. 30—36.

³⁶⁵) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 59, 60. „Кіев. Еп. Вѣдомости“ 1891 г. № 18, стр. 419. §§ 43—45; № 21, § 72, стр. 491—492. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № СXLIV. Прилож. № XI.

³⁶⁶) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, стр. СХІІІ, примѣч. 1.

вѣры ³⁶⁷), а князь Любомирскій и княгиня Сангушко очень недовольны были дѣйствіями уніатскихъ властей, сочувствовали своимъ православнымъ крестьянамъ, обнадеживали ихъ скорымъ исполненіемъ ихъ желаній касательно вѣры и даже писали письма къ региментарю Вороничу въ защиту ихъ ³⁶⁸). Извѣстно также, что княжна Теофиля Муравская въ началѣ іюля обратилась съ письмами къ своему управителю Подгородецкому и эконому Бердецкому, убѣждая ихъ не чинить никакихъ обидъ Мошногорскому монастырю ³⁶⁹). Но уніатскій митрополитъ Володковичъ не замедлилъ обжаловать предъ католическими властями комиссаровъ Чигиринскаго, Смѣлянскаго и Корсунскаго староствъ, обвинивъ ихъ въ полученіи подкупныхъ денегъ отъ Мелхиседека и въ злонамѣренномъ покровительствѣ схизмѣ ³⁷⁰). Поэтому панамъ-управителямъ, помимо своего желанія, надо было остерегаться въ проявленіи своего снисхожденія къ православнымъ. Впрочемъ, многіе изъ нихъ на первыхъ же порахъ къ предъявленнымъ имъ королевскимъ привиллегіямъ отнеслись съ полнымъ пренебреженіемъ, какъ необязательнымъ для свободныхъ гражданъ Рѣчи Посполитой ³⁷¹) и не дающимъ тѣхъ правъ, которыхъ домогаются православные. Въ самомъ дѣлѣ, только въ толкованіи Мелхиседека привезенныя имъ привиллегіи и письма получали такой благопріятный для православныхъ украинцевъ смыслъ, что даже будто бы давали право на свободный возвратъ изъ уни въ православіе; въ дѣйствительности же онѣ не давали этого права да и не могли дать, такъ какъ это значило бы нарушать права господствующей религіи. Права православныхъ подтверждались этими привиллегіями въ зависимости отъ интересовъ и правъ католиковъ и уніатовъ ³⁷²) и, конечно, въ зависимости отъ позднѣйшихъ узаконеній Рѣчи Посполитой, какъ извѣстно, неблагопріятныхъ для православія. Въ письмахъ къ уніатскому митрополиту и другимъ особамъ главнѣйшая мысль была лишь та, что не надо принуждать православныхъ къ уни и причинять имъ обиды. Между тѣмъ, для украинцевъ этого

³⁶⁷) Документы etc. стр. 454.

³⁶⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 562. Прилож. № X.

³⁶⁹) Архивъ Кіев. копс., д. 1777 г. № 71, л. 7: „Реестръ крѣпостямъ, снятымъ съ подлинныхъ, отправленнымъ при указѣ Свято-Вознесенскаго Мошногорскаго монастыря къ игумену Варлааму, на грунта того монастыря наданнымъ, сочиненъ 1777 года мая 10 дня“.

³⁷⁰) Likowski: „Dzieje kościoła unickiego“, стр. 114.

³⁷¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № 1, стр. 10; т. 2, № LXXXIII, стр. 277.

³⁷²) Ibid. т. 2, стр. 225.

недостаточно было. Номинально среди нихъ числилось очень мало православныхъ. Въ разсматриваемое нами время они уже почти всѣ признавались уніатами, и хотя сдѣлались таковыми по принужденію, но доказать этого сами предъ польскими законами не были въ состояніи. Такимъ образомъ, начатое ими воссоединеніе съ православіемъ являлось, повидимому, прямымъ нарушеніемъ правъ уніи и нуждалось въ болѣе вѣсскихъ юридическихъ оправданіяхъ, нежели ихъ заявленіе о вынужденномъ пребываніи въ уніи и горячемъ желаніи вернуться къ вѣрѣ отцевъ ³⁷³). Самъ преосв. Гервасій, несмотря на все свое сочувствіе планамъ и успѣхамъ Мелхиседека, усумнился въ значеніи добытыхъ имъ привилегій, что и выразилъ въ письмѣ своемъ къ Георгію Конисскому 14 іюня 1766 года ³⁷⁴). Декретъ Мокрицкаго, его вызовы на судъ сразу же показали ему, во что ставятъ уніаты эти привилегіи. По словамъ преосвященнаго, они „какъ бы нарочно, въ противность оныхъ привилегіевъ, увѣщательныхъ писемъ, свои насилія приусугубили“ ³⁷⁵). Надо было, поэтому, принимать новыя мѣры къ огражденію православнаго дѣла въ Украинѣ.

Послѣ получекія вызова на судъ отъ Мокрицкаго, Мелхиседекъ поспѣшилъ въ Переяславъ, чтобы представить, наконецъ, преосвященному привилегіи и посоветоваться съ нимъ на счетъ того, что предпринять въ виду начавшихся уніатскихъ гоненій. По дорогѣ онъ едва не былъ схваченъ подстерегавшими его поляками и уніатами и спасся отъ нихъ, благодаря лишь сотнику Харьку, который съ другими жаботинцами провелъ его въ Переяславъ кружнымъ путемъ чрезъ Новороссійскую (или Новосербскую) область. 18 мая онъ явился къ преосвященному и сдалъ ему свой отчетъ о результатахъ поѣздки въ Петербургъ и Варшаву, при чемъ передалъ консисторіи подлинники всѣхъ привезенныхъ изъ Варшавы документовъ ³⁷⁶). Затѣмъ онъ представилъ свой проэктъ о томъ, что дѣлать дальше. Онъ предлагалъ: а) писать къ коменданту Трехтемировскаго форпоста, чтобы тотъ не позволялъ задерживать украинцевъ, по своимъ духовнымъ нуждамъ направляющихся въ Переяславъ; б) занести протесты противъ уніатскихъ обидъ

³⁷³) Православные въ своей полемикѣ съ уніатами главнымъ образомъ напирали на то, что многіе приходы, официально признаваемые за уніатскіе, обращены были въ унію насильно, исповѣдывали ее неискренно и въ душѣ оставались православными. (Прилож. № VI).

³⁷⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 225.

³⁷⁵) Ibid. стр. 300.

³⁷⁶) Ibid. № LXI.

въ гродскія Винницкія и Житомирскія книги, а если тамъ не примуть, то въ Кіевскую и Новороссійскую канцелярію и въ Малороссійскую коллегію; в) королевскія привиллегіи вписать въ Житомирскія и Винницкія гродскія книги и выписи оттуда разослать по городамъ и селамъ Украины; г) устроить и обставить, какъ слѣдуетъ, Чигиринское духовное правленіе съ приказными служителями, со всѣми приспособленіями для правильнаго письмоводства³⁷⁷⁾ и съ полномочіями, необходимыми для того, чтобы начать возможно скорѣе дѣло объ обидяхъ „de fundamentis“; д) написать къ преосвященному Бѣлорусскому Георгію съ запросомъ, что слѣдуетъ предпринять въ виду предстоящаго осенью сейма въ Варшавѣ, и, наконецъ, е) привести въ надлежащій порядокъ всѣ документальныя данныя, касающіяся украинскихъ церквей и монастырей; начиная съ 1761 года, для веденія открытаго, формальнаго суда съ уніатами³⁷⁸⁾.

Переяславская консисторія четвертый пунктъ этого проэкта нашла для себя неудобовыполнимымъ и обременительнымъ, въ виду чрезвычайнаго умноженія дѣлъ въ другихъ ближайшихъ областяхъ епархіи; она отказалась принять на себя непосредственное завѣдываніе всѣми дѣлами Украины и предоставила Мелхиседеку, какъ „хорошо знающему тамошнія обращенія“, попрежнему вѣдать церковныя дѣла Украины, своими силами, съ помощію еще кое-кого изъ украинскихъ священниковъ, двигать дальше процессъ ея. Мелхиседекъ попробовалъ было отказаться отъ сдѣланнаго ему предложенія. Какъ видно, невольный страхъ закрадывался въ его душу при мысли о предстоявшихъ ему трудностяхъ и опасностяхъ. Ненависть къ нему поляковъ и уніатовъ все возрастала. Процессъ Украины все усложнялся, и онъ не рѣшался брать его на свою отвѣтственность. Онъ сомнѣвался, можетъ быть, въ собственныхъ силахъ или считалъ для себя небезопаснымъ попрежнему представлять отъ лица православныхъ въ Украинѣ и стоять во главѣ народнаго движенія. Однако консисторія настаивала на своемъ предложеніи, указывая Мелхиседеку на долгъ христіанина, повелѣвающей стать на защиту страждущихъ собратьевъ, не щадя

³⁷⁷⁾ До сихъ поръ это правленіе имѣло слишкомъ частный, какъ бы домашній характеръ: не было снабжено надлежащими инструкціями и полномочіями по дѣлопроизводству, не имѣло штатныхъ писцовъ, нуждалось въ самыхъ необходимыхъ канцелярскихъ принадлежностяхъ и вообще находилось въ крайне бѣдственномъ состояніи. При вступленіи польскихъ войскъ въ Украину, оно переведено было въ предѣлы Россіи, въ шанецъ Могилевъ. (Ibid., стр. 179).

³⁷⁸⁾ Ibid. № LXIII.

своихъ силъ. Къ ея настояніямъ присоединился, конечно, увѣщательный голосъ преосв. Гервасія, - и Мелхиседекъ принужденъ былъ согласиться ³⁷⁹).

Во исполненіе принятыхъ на общемъ совѣтѣ въ Переяславѣ рѣшеній, прежде всего послано было письмо (отъ 30 мая) къ трехтемировскому коменданту Жураковскому, но оно не застало его дома, а на прислужниковъ его не возымѣло никакого дѣйствія ³⁸⁰). Затѣмъ сдѣлана была попытка къ занесенію протестовъ и привилегій въ указанныя Мелхиседекомъ мѣста, но мѣстная свѣтская власть отказалась дать конвой для посланцевъ и потому все это начитаніе на время было приостановлено, а привилегіи сданы въ консисторскій архивъ ³⁸¹). Въ іюнѣ (14-го) преосв. Гервасій отправилъ письмо къ Георгію Конисскому, въ которомъ со скорбью извѣщалъ о начавшихся въ Украинѣ гоненіяхъ на православныхъ и, прибѣгая къ его „апостольской ревности“, просилъ совѣта, какъ поступить въ столь трудныхъ обстоятельствахъ и что слѣдовало бы заготовить для будущаго Варшавскаго сейма ³⁸²). А между тѣмъ получено было доношеніе отъ Мелхиседека, который пребывалъ уже въ Украинѣ въ самомъ огнѣ униатскихъ гоненій, извѣщалъ о вступленіи войскъ въ Украину, описывалъ происходившія тамъ бѣды, всеобщій смертный страхъ и съ тревогою зывалъ о „скорѣйшемъ наставленіи и помощи“. Преосвященный отвѣтилъ заволновавшемуся игумену съ истинно-христіанскимъ упованіемъ, старческимъ спокойствіемъ и величіемъ духа: „положась въ Господѣ Бозѣ и въ Его-жъ святой помощѣ и помня Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшія Государыни, о тамошнихъ единовѣрнихъ православныхъ попеченіе, ничего не смущатися и не опасоватися“ — таковы были его первыя слова. Далѣе онъ, по поводу безпокоившихъ Мелхиседека слуховъ объ имѣющей быть въ м. Смѣлой униатской судной комиссіи, куда призывались и православные, совѣтовалъ тому „безъ всероссійскаго двора инструмента“ (т. е. распоряженія) и разрѣшенія своей духовной власти ни въ какія „тамошнія комиссіи“ не вступать. Онъ указывалъ, что эти комиссіи могли быть собраны лишь по ложному и безчинному декрету Мокрицкаго; онъ требовалъ скорой присылки „вѣрующаго письма“ для того, чтобы отъ имени Мелхисе-

³⁷⁹) Ibid. № LXIV—LXV.

³⁸⁰) Ibid. № LXVII, LXXIV.

³⁸¹) Ibid. стр. 200, 187.

³⁸²) Ibid. № LXXII, стр. 223.

дека и другихъ украинцевъ занести протестъ противъ этого декрета въ Переяславскую полковую канцелярію, взять оттуда выписи и распространить ихъ въ украинскихъ мѣстахъ ³⁸³). Свои наставленія преосвященный закончилъ такими словами: „церквы Божіи православніи и тамошній народъ православній въ вѣрѣ и благочестіи увѣщаты стояты твердо, прещеній и страховъ не бояться, а Господь уповающимъ на Его милость и защищеніе и покровъ ниспослеть. И мы молимся и уповаемъ на Тогожде“ ³⁸⁴).

Ободренный наставленіями и увѣщаніями своего архипастыря, Мелхиседекъ въ свою очередь старался поддерживать духъ бодрости въ своихъ украинцахъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ,—значить, въ самый разгаръ униатскихъ гоненій,—онъ обратился къ нимъ съ окружнымъ посланіемъ, которымъ въ сильныхъ и прочувствованныхъ выраженіяхъ успокаивалъ ихъ, утрашенныхъ въ особенности прибытіемъ польскаго войска въ Украину и его поведеніемъ. „Довольно вы извѣстны, что никто же можетъ разорити насъ отъ любви Божіа“,—были между прочимъ его слова,—„ни смерть, ни животъ... Оставьте вы сіи страхи и боязни, молитесь Богу, вѣру благочестивую держите твердо, нелицемѣрно... Положите все дѣло на Бога“ ³⁸⁵). Послѣ этого Мелхиседекъ отправился въ Переяславъ, куда принесъ новыя вѣсти о бѣдствіяхъ украинцевъ и гдѣ при его участіи оиять приняты были нѣкоторыя мѣры для облегченія участи ихъ ³⁸⁶). Такъ, рѣшено было послать въ Св. Синодъ

³⁸³) Этотъ протестъ, дѣйствительно, въ скоромъ времени былъ составленъ въ Переяславской консисторіи и занесенъ въ книги Переяславской полковой канцеляріи. Выпись оттуда дана была на имя члена консисторіи, намѣстника Германа Кугута, и копія ея хранится въ архивѣ Кіев. консист. при связкѣ дѣлъ за 1766—1768 г. подъ № 188. (Прилож. № VI). Мы уже не разъ имѣли случай ссылаться на этотъ интересный документъ. Направленный къ тому, чтобы обнаружить всю лживость декрета Мокрицкаго и оправдать православныхъ украинцевъ, онъ веѣмъ своимъ тономъ и подборомъ фактовъ свидѣтельствуетъ о крайнемъ раздраженіи, какое вызвано было въ представителяхъ Переяславской епархіальной власти и всѣхъ вообще защитникахъ православія судебнымъ декретомъ Мокрицкаго. Въ протестѣ этотъ декретъ цитируется и разбирается по частямъ, но не въ томъ сокращенномъ видѣ, въ какомъ онъ помѣщается при актахъ ч. I-й 2-го тома Архива Ю.-З. Р., а въ пространнымъ, очевидно первоначальномъ. Каждый пунктъ его вызываетъ въ протестующихъ какъ бы крикъ негодованія и разбивается съ ѣдкимъ подчасъ сарказмомъ. Нѣтъ пощады чести Мокрицкаго, Любинскаго и другихъ. Неизвѣстно, былъ ли этотъ протестъ обнародованъ въ Украинѣ и какое онъ тамъ произвелъ впечатлѣніе.

³⁸⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ LXX—LXXII.

³⁸⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № LXXIII, стр. 228—229.

³⁸⁶) Ibid. №№ LXXXIII, LXXV—LXXVI.

обстоятельное доношеніе о послѣднихъ событіяхъ въ Украинѣ. Отъ имени Переяславской консисторіи составлена была пространная промеморія въ regimentъ украинской партіи войскъ съ требованіемъ немедленнаго запрещенія Мокрицкому и другимъ униатамъ причинять обиды и разоренія православнымъ ³⁸⁷). Кромѣ промеморіи изготовлено было письмо на имя Воронича отъ лица преосвященнаго. „Слыша, что претерпѣваетъ народъ сей, мы не можемъ удержаться отъ слезъ и воздыханія“—писалъ преосвященный Вороничу,—„удивляемся тому, что все сіе происходитъ отъ людей, подъ вашимъ управленіемъ состоящихъ... Вы разрываете союзъ любви христіанской, да и враги имени Христова смѣются и ругаются, что христіане христіанъ гонятъ, мучать и убиваютъ“. Изъ уваженія къ королевскимъ привилегіямъ, именемъ Христа Господа, именемъ всего украинскаго народа владыка убѣждалъ Воронича защитить и успокоить угнетенныхъ ³⁸⁸).

Для большей убѣдительности, съ письмомъ и промеморіей отправлены были къ regimentарю копіи королевскихъ привилегій, а посланцамъ приказано было „учинить и словесное домогательство“ ³⁸⁹). Одновременно съ этимъ послано было письмо отъ преосв. Гервасія къ Кіевскому генераль-губернатору Теодору Воейкову и промеморія отъ консисторіи въ Кіевскую губернскую канцелярію съ просьбой вписать королевскія привилегіи въ губернскія книги и выдать выписи изъ нихъ ³⁹⁰).

Отвѣты на всѣ разосланныя посланія не заключали въ себѣ ничего утѣшительнаго. Воейковъ въ письмѣ отъ 25 іюля отказывался удовлетворить просьбу преосв. Гервасія на томъ основаніи, что „дѣла, касающіяся до вѣры, весьма деликатны“,—также изъ опасенія, какъ бы распространеніе въ украинскомъ народѣ выписей привилегій не произвело въ немъ какихъ-либо роптаній и возмущеній. Предусмотрительный генераль-губернаторъ въ концѣ совѣтовалъ владыкѣ обратиться въ Св. Синодъ или въ Малороссійскую коллегію и тамъ просить совѣта и помощи въ трудномъ дѣлѣ ³⁹¹). Отвѣтъ Воронича, полученный уже въ м. августѣ, представлялъ собою вполне корректное уведомленіе, что долгъ его—въ томъ, чтобы слѣдить за спокойствіемъ погра-

³⁸⁷) Ibid. № LXXXI.

³⁸⁸) Ibid. № LXXVII.

³⁸⁹) Ibid. №№ LXXVIII и LXXIX.

³⁹⁰) Ibid. №№ LXXX—LXXXII.

³⁹¹) Ibid. № LXXXII.

ничнаго края, заботиться о безопасности жителей и предупреждать всякія волненія въ народѣ ³⁹²).

Но вотъ случилось событіе, которое повергло въ общую печаль всѣхъ сторонниковъ православнаго дѣла въ Украинѣ и особенно огорчило преосв. Гервасія: схваченъ былъ уніатами его вѣрный сотрудникъ и слуга игумень Мелхиседекъ. Давно уже слѣдили за нимъ уніаты по пятамъ. Нѣсколько разъ уже они пытались захватить въ свои руки „сего монаха, своею властію единою худою“ ³⁹³) доставившаго имъ столько безпокойствъ; наконецъ, задержали его 23 іюля на возвратномъ пути изъ Переяслава. Затѣмъ онъ переданъ былъ въ руки Мокрицкаго и долженъ былъ претерпѣть цѣлый рядъ издѣвательствъ и допросовъ. Допросами его занялись всѣ выдающіеся дѣльцы уніатскіе. Долгое время держали его въ Радомыслѣ и упорно допрашивали, стараясь добиться отъ него какихъ-то важныхъ признаній относительно того, кѣмъ онъ былъ посланъ на пропаганду православія, кѣмъ былъ подстрекаемъ и поддерживаемъ въ этомъ дѣлѣ, не имѣлъ ли на то какихъ-либо особыхъ полномочій и т. п. Въ своихъ вынужденныхъ признаніяхъ Мелхиседекъ указалъ на свою епархіальную власть, руководившую имъ и всѣмъ православнымъ движеніемъ, на украинскихъ пановъ-управителей, снисходившихъ православію и лично обращавшихся къ преосв. Гервасію съ бросьбами освятить церковь или назначить православнаго священника ихъ крестьянамъ; онъ навелъ подозрѣніе на нѣкоторыхъ дѣятелей уніи, по корыстнымъ побужденіямъ мирволившихъ подчасъ православію ³⁹⁴). Но эти признанія все не удовлетворяли Володковича и другихъ ревнителей уніи. Изъ уніатскаго плѣна Мелхиседекъ вернулся въ Переяславъ лишь въ концѣ октября (31-го) 1766 года ³⁹⁵). Между тѣмъ за все время его отсутствія православные Украины обнаруживали самое трогательное безпо-

³⁹²) Ibid. № LXXXV.

³⁹³) Ibid. стр. 167.

³⁹⁴) Одно изъ признаній Мелхиседека, написанныхъ его же рукой, сохранилось въ актахъ Радомысльской уніатской консисторіи за 1766 годъ; при связкѣ же дѣлъ Переяславской консисторіи за 1766—1768 г. (№ 188) имѣется копія его въ двухъ экземплярахъ—печатномъ и рукописномъ (Архивъ Кіев. конс. и прилож. № VII). Это признаніе—болѣе раннее, показавшееся уніатамъ неудовлетворительнымъ („Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 45). Напечатано оно было, какъ видно, для окружной разсылки по Украинѣ отъ имени митрополита Володковича.

³⁹⁵) Обстоятельный сводъ извѣстій объ этомъ пребываніи Мелхиседека въ рукахъ уніатовъ можно найти у М. Кояловича („Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 40—47, 68, 74—76).

койство относительно его участи и принимали всевозможныя мѣры къ его освобожденію. Вѣсти о его злключеніяхъ передавались съ поразительной быстротой, разносились по всей Малороссіи, выставяя нерѣдко въ преувеличенномъ видѣ страданія его въ рукахъ уніатовъ, и возбуждали общее вниманіе ³⁹⁶). Преосв. Гervasій то и дѣло разсылалъ слезныя посланія: къ русскому послу въ Варшавѣ, князю Репнину, къ генераль-губернатору Кіевскому Воейкову (3 августа) ³⁹⁷), къ Георгію Конисскому въ Варшаву (14 окт.) ³⁹⁸) и въ Св. Синодъ (11 августа) ³⁹⁹), умоляя всѣхъ прійти на помощь невинному узнику и содѣйствовать его освобожденію. По ходатайству русскаго посла Мелхиседекъ, надо полагать, и получилъ свободу ⁴⁰⁰).

Положеніе преосв. Гervasія до освобожденія Мелхиседека, несомнѣнно, являлось крайне затруднительнымъ. Арестъ игумена произвелъ большое смущеніе среди братіи Мотронинскаго монастыря; пріуныли и другіе монастыри. Въ первомъ намѣстникъ и келарь просили у преосвященнаго увольненія отъ своихъ должностей, всѣ же иноки готовы были каждую минуту разбѣжаться ⁴⁰¹). Въ началѣ сентября намѣстникъ Мошногорскаго монастыря началъ уже переправляться со всѣмъ монастырскимъ имуществомъ на лѣвый берегъ Днѣпра ⁴⁰²). Вслѣдъ за этимъ 12 иноковъ этого монастыря были схвачены уніатскимъ разъѣздомъ въ полѣ и увезены въ Радомысль ⁴⁰³). Въ обоихъ монастыряхъ получены были грозныя запрещенія уніатовъ и управителей преподавать требы народу. Въ то же время духовные правители или схвачены были уніатами или бѣжали въ предѣлы Россіи ⁴⁰⁴). Такимъ образомъ Украина лишилась всѣхъ ближайшихъ своихъ духовныхъ руководителей, а преосвященный оставался безъ всякихъ посредниковъ для своего воздѣйствія на украинскую паству. Между тѣмъ поступали къ нему извѣстія о новыхъ ея бѣдствіяхъ, объ усиленіи страха въ народѣ, о такихъ поразительно-отважныхъ дѣяніяхъ уніатовъ, какъ мученіе Даніила Кушніра, и проч. ⁴⁰⁵).

³⁹⁶) Ibid. 68—69.

³⁹⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“, ч. I, т. 2, №№ LXXXVIII—LXXXIX.

³⁹⁸) Ibid. №№ CL—CLI, стр. 580, 583.

³⁹⁹) Ibid. стр. 332—333.

⁴⁰⁰) Ibid. стр. 589.

⁴⁰¹) Ibid. №№ XC—XCI, стр. 305, 307.

⁴⁰²) Ibid. стр. 531.

⁴⁰³) Ibid. стр. 533.

⁴⁰⁴) Ibid. стр. 281, 570.

⁴⁰⁵) Ibid. стр. 382.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ преосв. Гервасій проявилъ, можно сказать, удивительную твердость духа, находчивость, увѣренность въ дѣйствіяхъ и глубину пастырской любви. Онъ тѣснѣе собралъ около себя своихъ Переяславскихъ дѣльцовъ, призвалъ на помощь новыхъ сотрудниковъ изъ болѣе способныхъ лицъ своего духовенства и возбудилъ ихъ симпатіи къ бѣдствующимъ братьямъ Украины⁴⁰⁶). Немедля онъ послалъ приказъ Мошногорскимъ и Мотронинскимъ инокамъ, чтобы они оставались на мѣстѣ „въ богомолствіи“, напрасно другъ друга не тревожили и жили спокойно⁴⁰⁷), исполняли неуклонно свои обязанности въ отношеніи народа⁴⁰⁸), а въ прочемъ надѣялись на Бога, на свою невинность и на защиту Россіи. Властямъ Мотронинскаго монастыря онъ приказалъ: „какъ при отцу игумену. (т. е. при Мелхиседекѣ) всякъ свое званіе неслъ, и теперь всѣмъ тѣмъ безъ отмѣни тѣи отправлять и не ужасатся ничего и нѣчемъ себе не тревожить и притомъ пустихъ рѣчей и мнѣній не содержать“⁴⁰⁹). Намѣстника Мошногорскаго монастыря онъ урезонивалъ: „россійское дѣло какъ здѣсь (въ Переяславѣ), такъ и тамъ (въ Украинѣ) никому кромѣ Россіи не подлежательно“⁴¹⁰). Въ наставленіи же обоимъ монастырямъ были слѣдующія рѣшительныя слова: „поступки ихъ (уніатовъ), каковіе они въ нинѣшніе времена отправляютъ, суть всѣмъ не точію вишкоказаннымъ (указамъ русскимъ, польскимъ конституціямъ, привилегіямъ и трактатамъ Россіи съ Польшей), но и всякой правой совѣсти и всѣмъ всего міра правамъ противни и безчеловѣчіемъ покрашени, о чемъ Россія благоразумно поступить и дѣло о томъ, гдѣ надлежитъ, производится; и того ради пустихъ и недѣльныхъ угрозеній не зачитая въ дѣло (т. е. не принимая во вниманіе), въ силу вишеявленныхъ привилегій и протчего, всѣхъ православныхъ дѣтей крестити, православныхъ таинъ божественныхъ сообщати и всякіе обряды христіанскіе требующимъ преподавати; священство православное, братію нашу и другихъ православныхъ содержать и

⁴⁰⁶) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 70—71.

⁴⁰⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2. стр. 310—311, 531—532.

⁴⁰⁸) Ibid. стр. 571—572.

⁴⁰⁹) Ibid. стр. 310.

⁴¹⁰) Ibid. стр. 532. Высказывая это убѣжденіе, преосвященный могъ имѣть въ виду различныя указанія по этому вопросу своего высшаго начальства. Такъ, напр., въ томъ же 1766 г. полученъ былъ имъ указъ Св. Синода о томъ, чтобы въ подлежащіе его вѣдѣнію украинскіе монастыри „въ настоятели изъ природныхъ полскихъ людей никто опредѣляемъ не былъ, а назначаемы были на эти мѣста нешрѣмѣнно малороссіяне, русскіе подданные“. (Архивъ Кіев. конс., указная книга за 1768 г.).

сохраняти и всякими мѣрами защищати“⁴¹¹). Такія наставленія могли, конечно, ободрить приунывшую монастырскую братію и удержать ее попрежнему въ роли ближайшаго руководителя православнаго украинскаго народа. На ряду съ этимъ преосвященный слалъ одно за другимъ доношенія въ Св. Синодъ, прося у него совѣта и помощи. Въ доношеніи своемъ отъ 11 августа, перечисливъ 30 случаевъ разнаго рода насилій и притѣсненій, причиненныхъ украинскому народу поляками и уніатами, онъ просилъ „всенижайше оному бѣдному, за едино христіанство страждущему народу, священству и странствующей церквѣ святѣй защищенія и покровительства“⁴¹²). Одновременно съ этимъ въ другомъ доношеніи онъ, „по долгу и ревности, яже отъ благодати Духа Святаго, состраждущи православнѣй Церкви святѣй“, просилъ Св. Синодъ оказать содѣйствіе тому, чтобы добытые Мелхиседекомъ привилегіи вписаны были въ книги Кіевской губернской канцеляріи и выданы были выписи изъ нихъ⁴¹³). Въ концѣ августа сего жъ года онъ увѣдомлялъ Св. Синодъ о новыхъ гоненіяхъ на православныхъ со стороны уніатовъ и опять просилъ для нихъ защиты⁴¹⁴). Въ слѣдующемъ доношеніи (отъ 9 окт.) онъ нарисовалъ яркую картину бѣдствій, претерпѣваемыхъ украинцами, ихъ нетерпѣніе въ ожиданіи русской помощи и ихъ ежедневнаго „съ плачемъ прибѣганія“ къ нему; онъ винилъ во всемъ уніатовъ, которые, „напищенны будучи гордостію отъ того, что свое *forum competens* содержатъ ажъ въ Римѣ“, гдѣ трудно искать на нихъ суда, престати отъ оныхъ мучительствъ и разореній по завязности своей не могутъ“; онъ далѣе, въ простотѣ души своей, зная о могуществѣ Россіи и ея вліяніи на дѣла Польши, рекомендовалъ Св. Синоду рѣшительную мѣру „къ утишенію ихъ завязности“,—„принять и удержать, какъ и они (допустили это по отношенію къ Мелхиседеку и православнымъ священникамъ), самого производителя официала Мокрицкаго и съ нимъ другихъ таковыхъ“⁴¹⁵).

Ободряя свою украинскую паству и ходатайствуя всюду о ней, преосв. Гервасій въ то же время живо интересовался положеніемъ диссидентскаго вопроса въ Варшавѣ, особенно на открывшемся тамъ въ концѣ сентября⁴¹⁶) сеймѣ, и съ нетерпѣніемъ поджидалъ всякихъ

⁴¹¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 571—572, стр. 565—566.

⁴¹²) Ibid. № XCIII, стр. 333.

⁴¹³) Ibid. № CIV, стр. 337.

⁴¹⁴) Ibid. № CII, стр. 287.

⁴¹⁵) Ibid. № CXLIV, стр. 562—563.

⁴¹⁶) Изъ письма Конисскаго къ митрополиту Кіевскому Арсенію видно, что сеймъ 1766 года открылся 25 сент. (Архивъ Кіев. конс.: „Реестръ приватнымъ письмамъ“ къ митр. Арсенію за 1766 г. № 115).

вѣстей оттуда. Въ октябрѣ Конисскій увѣдомилъ его, что король обнаруживаетъ нѣкоторое расположеніе къ православнымъ и какъ будто готовъ содѣйствовать удовлетворенію ихъ просьбъ и претензій⁴¹⁷⁾. Подъ вліяніемъ столь радостнаго извѣстія, преосвященный не замедлилъ послать (14 окт.) „апостольскому труднику“ „экстрактъ“ уніатскихъ обидъ и насилій, при чемъ вкратцѣ обрисовалъ ему бѣдственное положеніе православныхъ въ Украинѣ. Съ твердой вѣрой въ болѣе свѣтлое будущее ихъ, но съ неудержимой скорбью объ ихъ плачевномъ настоящемъ, съ трудно скрываемою тревогой и озабоченностью писалъ онъ, между прочимъ, такъ о своихъ украинцахъ: „при всѣхъ озлобленіяхъ и мучительствахъ непоколебими пребываютъ и всячески желаютъ и просятъ отъ насъ, яко единовѣрнихъ, защищенія, коего и ожидая, ежечашно стужаютъ намъ съ тѣмъ, что ежели они не получаютъ отсюда онаго, то, оставляя здѣшніи мѣста, принужденни будутъ искати въ другихъ мѣстахъ и державахъ. Дивно намъ,—замѣчаетъ онъ въ концѣ,—что митрополія Кіевская онимъ посягательствамъ на православный народъ терпитъ“⁴¹⁸⁾. Вотъ какъ близки были сердцу преосв. Гервасія интересы его украинской паствы! Ему казалось, что и Кіевская митрополія не должна бы оставаться равнодушною къ нимъ, не должна бы терпѣть уніатамъ и дѣлать имъ какія-либо уступки въ ущербъ православію. Дѣйствительно, Кіевскій митрополитъ съ давнихъ поръ считался духовнымъ покровителемъ Украины; тамъ въ его владѣніи находилось нѣсколько монастырей, которые также подверглись преслѣдованію со стороны Мокрицкаго и его сообщниковъ⁴¹⁹⁾; къ нему также прибѣгали украинскіе священники, прося пріюта и защиты... Можно было и ему стать на защиту православныхъ украинцевъ... Что же однако удерживало его отъ столь же дѣятельнаго вмѣшательства въ споръ ихъ съ уніатами, какое обнаруживалъ Переяславскій владыка? Въ объясненіе этого можно сказать, что православное украинское движеніе мало касалось Кіевского митрополита; не имъ оно было вызвано, не въ его вѣдѣніе и поступали присоединявшіеся къ православію приходы; не къ нему являлись массы священниковъ, потерпѣвшихъ отъ уніатовъ, и не къ нему взывали толпы народа: „крайне не можемъ чрезъ уніатовъ тамо жить и всѣ разойдемось за границу,

⁴¹⁷⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 582.

⁴¹⁸⁾ Ibid. № CLI, стр. 584.

⁴¹⁹⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1893, № 17: „Матеріалы для исторіи Кіевской епархіи“. Прилож. № VIII.

ежели не будетъ въ насъ благочестія“⁴²⁰). И потому онъ имѣлъ возможность болѣе хладнокровно слѣдить за ходомъ событій въ Украинѣ и терпѣливо ожидать болѣе рѣшительныхъ дѣйствій по диссидентскому вопросу со стороны русскаго правительства.

Надо замѣтить, что письма преосв. Гervasія къ Георгію Конисскому и послѣдняго къ нему не всегда во-время доходили по назначенію⁴²¹) и потому онъ долго томился въ неизвѣстности о ходѣ дѣлъ на Варшавскомъ сеймѣ, о томъ, что предпринять ему дальше. По этому поводу завязалась оживленная переписка между вицеписаремъ Переяславской консисторіи іерод. Іоанномъ и писаремъ Кіевской консисторіи іером. Іаковомъ. Первый извѣщалъ второго о крайнемъ безпокойствѣ и томленіи своего владыки, при отсутствіи вѣстей изъ Варшавы, и просилъ содѣйствія своевременной передачѣ туда его писемъ и немедленной пересылкѣ въ Переяславъ писемъ преосвященнаго Бѣлорусскаго къ митр. Арсенію и всякихъ вѣстей отъ него⁴²²). Въ началѣ декабря преосв. Гervasій снова писалъ къ Георгію Конисскому, прося его „извѣстіемъ утѣшати, что послѣдовало на нинѣшнемъ сеймѣ во отраду нашу“⁴²³); писалъ къ секретарю русскаго посольства въ Варшавѣ⁴²⁴) и къ самому послу, князю Репнину, съ указаніемъ важнѣйшихъ проступковъ униатовъ, съ просьбой заступиться за православныхъ украинцевъ, при чемъ переслалъ и жалобу Мелхиседека на испытанныя имъ подъ арестомъ у униатовъ обиды⁴²⁵). Но такъ и до конца этого тяжелаго года не получилъ преосвященный надлежащихъ извѣстій о рѣшеніяхъ сейма.

Между тѣмъ униаты въ Украинѣ торжествовали. Еще въ половинѣ октября Мокрицій открыто похвалялся: „когда бы только намъ до поста, а не было бѣ между тѣмъ ничего изъ Россіи, то вѣчно бѣ унѣя была“⁴²⁶). Тогда-то православные отпраздновали торжество, которое должно было указать имъ на высокое религіозное значеніе ихъ скорбей и страданій, укрѣпить ихъ стойкость въ вѣрѣ и дать имъ

⁴²⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 31.

⁴²¹) Ibid. № CLIII, стр. 588.

⁴²²) Пять писемъ этой переписки находится въ „Реестрѣ письмамъ приватнымъ“ къ митр. Арсенію за 1766 г. (Архивъ Кіев. конс.), подъ № III, а шестое—въ „Архивѣ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CLX.

⁴²³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CLV, стр. 596.

⁴²⁴) Ibid. № CLVI, стр. 595.

⁴²⁵) Ibid. № CLVII, стр. 600.

⁴²⁶) Ibid. т. 3, CLVI, стр. 825.

новыя силы для борьбы съ унией. То была торжественная встрѣча и погребеніе въ Переяславѣ главы украинскаго страдальца Данила Кушнира. Послѣ казни его, прибитая къ высокому шесту голова его долгое время оставалась тамъ, но не страхъ возбуждала она въ народѣ, а благоговѣйную память о страдальцѣ. Дальше православные начали чтить его, какъ своего мученика-исповѣдника и уже небеснаго предстателя за нихъ гонимыхъ, вызывая этимъ крайнее негодованіе въ униатахъ ⁴²⁷). Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ сентября тайно похитивъ голову его изъ польскаго обоза, они доставили ее 24 октября въ Переяславъ ⁴²⁸). Послѣднее сдѣлано было, конечно, съ разрѣшенія преосв. Гервасія. Онъ встрѣтилъ эти печальные останки Данила Кушнира торжественной процессіей, въ священномъ облаченіи, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и народной толпы въ нѣсколько тысячъ ⁴²⁹), а затѣмъ „со всѣмъ освященнымъ соборомъ“ похоронилъ ихъ въ Переяславской кафедральной церкви, за лѣвымъ клиросомъ, предъ кіотомъ Пресвятыя Богородицы. Въ тотъ же день составлена была,—очевидно, для назиданія православнаго народа,—пространная записка о „страданіи и мученіи за православіе Данила Кушнира, жителя мѣлевскаго“ ⁴³⁰). На этомъ торжествѣ присутствовали въ немаломъ числѣ и украинцы. Вернувшись домой, они, конечно, подѣлились впечатлѣніями со своими собратіями, и вскорѣ вѣсть о прославленіи православнаго мученика разнеслась по всей Украинѣ, доставляя немалое утѣшеніе народу ⁴³¹). Вороничъ и другія польскія

⁴²⁷) Ibid. т. 2, стр. 179 § 8.

⁴²⁸) Ibid. № СШ.

⁴²⁹) Объ этомъ говоритъ униатскій историкъ Уманской смуты („Документы etc. стр. 454) и его свидѣтельство подтверждается, между прочимъ, показаніями одного украинскаго священника предъ судной комиссіей въ 1771 г. въ м. Трояповѣ (нынѣ Волинской губерніи), гдѣ такъ же, какъ и въ недалекомъ расположенномъ оттуда мѣстечкѣ Кодвѣ, при польскомъ войсковомъ станѣ, послѣ 1768 года въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ судимы и казнимы были участники Уманской рѣзни, гайдамаки, взбунтовавшіеся крестьяне, заподозрѣнные въ подстрекательствѣ ихъ священники и всякія подозрительныя личности. Этотъ священникъ, рукоположенецъ преосв. Гервасія, бывавшій не разъ въ Переяславѣ и, повидимому, хорошо освѣдомленный на счетъ всѣхъ тамошнихъ событій, въ своихъ показаніяхъ упоминаетъ и о погребеніи головы Данила Кушнира. (Книга военно-судной Кодвѣнской комиссіи 1771 года, принадлежащая профес. В. В. Автоповичу, л. 109. Прилож. № XXШ).

⁴³⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № СШ. „Книга военно-судной Кодвѣнской комиссіи“ л. 109.—Прилож. № XXШ.

⁴³¹) „Документы“ etc. стр. 454. Likowski: „Dzieje kościoła unickiego“, стр. 115. Память объ этомъ православномъ мученикѣ, о всѣхъ обстоятельствахъ его страданій и смерти надолго сохранилась въ украинскомъ народѣ. Такъ еще въ 80-хъ годахъ

власти очень были обезпокоены исчезновеніемъ головы Даніила Куш-нира, разыскивали виновниковъ этого исчезновенія, но не нашли ихъ⁴³²⁾.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1766 г. преосв. Гервасій узналъ, наконецъ, о результатахъ Варшавскаго сейма. Мало было утѣшительнаго въ нихъ для него и „стужающихъ ему“ украинцевъ. Несмотря на всю рѣшительность требованій русскаго правительства въ интересахъ диссидентовъ и прежде всего православныхъ, ихъ суровый тонъ и даже угрозы, несмотря на поддержаніе этихъ требованій Пруссіей, Англіей и Даніей⁴³³⁾, сеймовыя рѣшенія не заключали въ себѣ ничего благопріятнаго для диссидентовъ⁴³⁴⁾. Всѣ заявленія въ ихъ пользу встрѣчались съ необычайнымъ проявленіемъ фанатизма въ депутатахъ сейма и потому терпѣли полную неудачу. Такой фанатизмъ внушенъ былъ сейму видными представителями высшаго латинскаго и униатскаго духовенства, а также самимъ папою. Латинскіе епископы Солтыкъ и Красинскій своими посланіями по всѣмъ областямъ Польши заранѣе вооружили депутатовъ сейма противъ всякихъ уступокъ въ пользу диссидентовъ, предрекая въ противномъ случаѣ гибель отечественной религіи и всему отечеству. Послы Полоцкаго воеводства, руководимые Полоцкимъ униатскимъ архіепископомъ Смогоржевскимъ, предъявили въ своей инструкціи требованіе не улучшать ни подъ какимъ видомъ положенія крестьянъ и перенести въ Полоцкъ мощи мучителя православнаго бѣлорусскаго народа Юсафата Кунцевича, очевидно—въ цѣляхъ возбужденія религіознаго фанатизма въ католикахъ и униатахъ⁴³⁵⁾. Папа Климентъ XIII прислалъ въ Польшу ко времени сейма свое бреве, въ которомъ, извѣщая примаса Польскаго королевства и другихъ епископовъ о тайныхъ стараніяхъ диссидентовъ, при

XIX ст. можно было услышать въ Черкасахъ изъ устъ народныхъ разсказъ о мліевскомъ ктиторѣ: „ктитора того повезли въ Млѣвѣ, да тамъ, гдѣ возлѣ Млѣва есть гребелька и вербы, повѣсили его на вербѣ за руки и всячески мучили; обматываютъ коноплями, обольютъ смолой да и зажгутъ, а потомъ, замучивши, отрубили ему голову и выставили на выгонѣ, на высокомъ колѣ, по ночью кто-то укралъ ту голову и отвезъ въ Переяславъ къ преосвященному; такъ преосвященный началъ еще больше стараться, чтобъ было благочестіе“. („Матеріалы для исторіи гайдамачины“. „Кіев. Старица“ 1888 г. т. XXIII, 318).

⁴³²⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I. т. 2, № III, стр. 400—401.

⁴³³⁾ Костомаровъ: „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“. „Вѣстникъ Европы“, III, стр. 163.

⁴³⁴⁾ Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. XXVII, стр. 441.

⁴³⁵⁾ „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 73. „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“. „Вѣстникъ Европы“, III, стр. 163.

посредствѣ иностранныхъ дворовъ, повліять на короля, чтобы получить свободу вѣроисповѣданія и добиться на сеймѣ отмѣны прежнихъ о нихъ постановленій, убѣждалъ вѣрныхъ слугъ своихъ употребить всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать замысламъ диссидентовъ и не дать имъ свободы вѣроисповѣданія, такъ какъ это значило бы, по его мнѣнію, пускать паршивыхъ овецъ въ овчарню Христа и осквернять Церковь Его ⁴³⁶). Впрочемъ, особенное пробужденіе фанатизма въ членахъ сейма можно объяснять въ незначительной степени неумѣренностью и рѣзкостью требованій русскаго правительства, при чемъ національное самолюбіе поляковъ задѣто было въ высшей степени ⁴³⁷). Руководитель русскаго политикѣ того времени Н. И. Панинъ держался того мнѣнія, что надо требовать у поляковъ побольше, чтобы было съ чего сбавить потомъ; что диссидентамъ слѣдуетъ не просить себѣ правъ, а именно требовать, какъ должнаго, раньше имъ принадлежавшаго и незаконно у нихъ отнятаго ⁴³⁸). Россія потребовала у сейма непременно и даже прежде всего уравнинія православныхъ съ католиками въ гражданскихъ правахъ, имѣя въ виду образовать изъ нихъ свою правительственную партію въ Польшѣ ⁴³⁹). По этому поводу польскій король писалъ своему послу въ Россіи графу Ржевусскому, что мысль объ участіи диссидентовъ въ законодательствѣ была „громовымъ ударомъ для всей страны и для него лично“ ⁴⁴⁰). Не только король, но и князь Репнинъ сознавалъ всю недостижимость подобныхъ требованій мирнымъ путемъ и ужасался при одной мысли о необходимости настаивать на нихъ ⁴⁴¹). Первый изъ нихъ пытался было доказывать императрицѣ чрезмѣрность ея требованій примѣрами другихъ государствъ (Англии и Голландіи), гдѣ представители негосподствующей религіи также не допускаются къ участію въ законодательствѣ ⁴⁴²). Дипломатическіе союзники ея въ диссидентскомъ вопросѣ, выдающіеся европейскіе дипломаты, не оправдывали ея настойчивости и даже предвидѣли въ результатѣ такое возмущеніе поляковъ, съ которымъ и

⁴³⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CLIV, стр. 591—594.

⁴³⁷) Костомаровъ: „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“.—„Вѣстникъ Европы“ III, 163. Дипломатическая переписка прусскаго посланника при русскомъ дворѣ Сольмса 1764—1766 г. въ „Сборникѣ Россійск. Императ. Общества“, т. XXII, № 259.

⁴³⁸) „Сборникъ Россійск. Императ. Общества“, т. XXII, № 251, 260.

⁴³⁹) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. XXVII, стр. 430, 443. „Сборникъ Рос. Имп. Общ.“, т. LVIII, № 1391, 1553.

⁴⁴⁰) „Сборникъ Рос. Имп. Общества“, т. XXII, № 272.

⁴⁴¹) Соловьевъ: „Исторія Россіи“, т. XXVII, стр. 430—431.

⁴⁴²) „Сборникъ Рос. Имп. Общества“, т. XXII, № 276, 277.

вооруженной силѣ трудно будетъ сладить ⁴⁴³). Но все было напрасно: Екатерина II-я, въ согласіи съ Панинымъ, оставалась при своемъ убѣжденіи, полагая, что слава ея пострадаетъ, если она уступитъ полякамъ, что ей надо какъ можно тверже стоять въ столь благородной роли защитницы угнетенныхъ ⁴⁴⁴). Благодаря такой ея настойчивости, въ требовательные пункты, предъявленные отъ имени православныхъ на сеймѣ, кромѣ требованій о допущеніи ихъ къ общественнымъ должностямъ и предоставленіи имъ полной религіозной свободы, вошли между прочимъ и требованія о томъ, чтобы возстановлены были православныя епархіи, признанныя трактатомъ 1686 г., возвращены отнятые съ тѣхъ поръ у православныхъ монастыри и церкви и дано право насильно обращеннымъ въ унию свободно вернуться въ православіе ⁴⁴⁵). Нѣкоторыя изъ этихъ требованій страдали нѣкоторой неосновательностью: такъ, возстановить епархію и вернуть православію всѣ захваченные монастыри и церкви, за давностью времени и цѣлымъ рядомъ перемѣнъ въ землевладѣніи, не было уже никакой возможности. Сдѣлана была поэтому нѣкоторая уступка въ этихъ требованіяхъ, завязались переговоры, предъявлены были новые болѣе умѣренные требовательные пункты ⁴⁴⁶), но бесполезно: сначала враждебно настроенный и возмущенный, сеймъ рѣшительно отвергъ всѣ требованія православныхъ, принявъ проектъ епископовъ о подтвержденіи всѣхъ изданныхъ противъ диссидентовъ конституцій, начиная съ 1717 г., а особенно кон-

⁴⁴³) Ibid. №№ 248, 252, 253, 254, 259.

⁴⁴⁴) Ibid. № 283, 288, 251.

⁴⁴⁵) Вотъ въ чемъ, частнѣе, заключались требованія православныхъ жителей Польши на сеймѣ 1766 года: 1) чтобы дозволено было свободно совершать православное богослуженіе, 2) строить и поправлять церкви, 3) возстановить православныя епархіи, признанныя трактатомъ 1686 г., вернуть отнятые монастыри, церкви и дать свободу возвращаться въ православіе насильно обращеннымъ въ унию, 4) возстановить старыя православныя училища и семинаріи, 5) православные священники и причетники съ ихъ семействами должны подлежать суду своего епископа и консисторіи, а въ случаѣ столкновеній съ униатами—единственно королевскому суду, 6) по примѣру латинскаго духовенства, православное духовенство должно быть освобождено отъ разныхъ податей, 7) помѣщики должны представлять на приходы способныхъ кандидатовъ, не грабить ихъ и не имѣть права удалять священниковъ съ приходовъ безъ епископскаго суда, 8) дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, исповѣдающія вѣру: сыновья—вѣру отцовъ, а дочери—вѣру матерей, не должны быть принуждаемы къ перемѣнѣ своей вѣры, 9) шляхетные православные должны быть допускаемы ко всякимъ должностямъ, низшимъ и высшимъ, а мѣщане къ городскимъ должностямъ. (Всѣ эти пункты обставлены указаніями на законы и привилегіи прежнихъ временъ.—„Исторія воссоединенія униатовъ“, стр. 72).

⁴⁴⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. 1, т. 2, стр. 612—617. „Исторія воссоединенія униатовъ“, стр. 72—73.

ституціи 1764 г. и о назначеніи наказанія всѣмъ ослушникамъ этихъ конституцій ⁴⁴⁷).

Георгій Конисскій въ письмѣ своемъ отъ 26 ноября, извѣщая преосв. Гервасія, что „жалобы и прошенія“ православныхъ „всѣ отброшены и самые декляраціи всемилостивѣйшей государини и другихъ монарховъ втунѣ оставлены“ и что всѣ жалобы украинцевъ въ Варшавѣ поляки стараются объяснить склонностью къ бунтамъ, въ то же время убѣждали не отчаяваться и не терять надеждъ на будущее, такъ какъ, по его словамъ, „такіе средства высочайшими дворами къ заступленію насъ отъ озлобителей пріемлются, котормъ сопротивляться будетъ трудно“. Далѣе онъ совѣтоваль „еще загрѣвать, кого надлежитъ, представленіями и прошеніями своими, дабы озлобляемымъ и погубляемымъ людямъ единовѣрнымъ скорую помощь подали“, а въ противовѣсъ польской клеветѣ доказывать всѣмъ, что православные страдаютъ не за бунты, а за вѣру ⁴⁴⁸).

Такъ закончился для Украины этотъ знаменательный, богатый событіями 1766 годъ,—годъ свѣтлыхъ упованій и тяжелыхъ разочарованій, мимолетныхъ радостей, высокаго подъема религіознаго духа въ народѣ и продолжительныхъ горестей, кровавыхъ драмъ и пассивнаго сопротивленія униі,—годъ въ общемъ нерадостный и томительный въ ожиданіи свѣтлыхъ дней, сторонней помощи и избавленія. Закончился онъ печально, не пообѣщавъ будущему скорыхъ переменъ къ лучшему.

5.

Событія 1767 года и первой четверти 1768-го. Временное улучшение положенія православныхъ Украины; ихъ надежды на русскую помощь. Варшавскій сеймъ 1767—1768 гг. Мирный трактатъ между Россіей и Польшей. Возобновленіе борьбы униатовъ съ православными.

Наступившій новый 1767 годъ принесъ однако немало радостнаго для православныхъ Украины. Въ первой половинѣ своей онъ былъ для нихъ даже годомъ свѣтлаго торжества,—годомъ открытой, рѣшительной борьбы съ унией и временнаго посрамленія ея.

Различныя условія содѣйствовали такимъ счастливымъ переменамъ въ положеніи украинцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ условій вы-

⁴⁴⁷) „Сборникъ Рос. Импер. Общества“, т. XXII, № 286. „Исторія Россіи“, т. XXVII, стр. 441.

⁴⁴⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. 1, т. 2, № СЛШ.

званы были собственно новымъ годомъ, другія же таились еще въ старомъ и только теперь обнаружались. Такъ, прежде всего, пришла пора обнаружиться печальнымъ результатамъ дѣятельности Мокрицкаго и его сподвижниковъ для самой же уніи. Уніатскіе дѣятели, увлеченные своими подвигами, успѣшнымъ ходомъ своихъ насилій, не задумывались надъ дальнѣйшими послѣдствіями ихъ; ослѣпленные фанатизмомъ и враждой къ преслѣдуемымъ, они не видѣли для себя опасности въ тѣхъ мѣрахъ, какія обращали противъ православныхъ; они не сознавали, повидимому, всего вреда, какой наносили уніи своими неистовствами. Народъ перетерпѣлъ трудное время гоненій, уступилъ поле битвы сильному противнику, но лишь для того, чтобы воспользоваться дальнѣйшимъ его утомленіемъ и выразить съ новой силой настоящія свои чувства: накипѣвшую горечь обидъ и полное отвращеніе къ уніи. По справедливому замѣчанію польскаго историка уніи Ликовскаго, „злѣйшій врагъ уніи не могъ бы оказать лучшей услуги схизмѣ (православію), чѣмъ какою оказалъ ей Мокрицкій своей украинской экзекуціей въ столь грозная для уніи минуты“⁴⁴⁹). Мы знаемъ уже, что даже паны-управители проникались состраданіемъ къ своимъ православнымъ крестьянамъ и негодованіемъ къ дѣяніямъ Мокрицкаго. Они между прочимъ писали ходатайственныя письма къ Вороничу⁴⁵⁰) и несомнѣнно обращались съ ходатайствами за православныхъ къ другимъ вліятельнымъ лицамъ. Эти ходатайства не могли остаться безъ послѣдствій, и вотъ въ началѣ 1767 г. мы видимъ, что Чигиринскій управитель Свентуховскій предъ великимъ постомъ циркулярно чрезъ церковныхъ старость, отъ имени своего патрона, князя Сангушка, объявляетъ всѣмъ изгнаннымъ уніатами священникамъ Чигиринскаго староства, чтобы они безбоязненно возвращались въ свои приходы, жилища и отправляли церковныя службы по православному обряду⁴⁵¹). Около того-же времени особая комиссія, составленная изъ уніатскихъ властей и панскихъ повѣренныхъ, производитъ разслѣдованіе по поводу происшедшихъ между уніатами и православными споровъ и замѣшательствъ, при чемъ приглашаетъ и православныхъ заявить ей „виды и привилегіи на бытіе своихъ церквей и монастырей“⁴⁵²). И рѣшенія этой комиссії въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимаютъ харак-

⁴⁴⁹) Likowski: „Dzieje kościoła unickiego“, стр. 114.

⁴⁵⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CXLIV, стр. 562. Прилож. № X.

⁴⁵¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № XXI и XII.

⁴⁵²) Ibid. № VII.

теръ даже очень нежелательный для Мокрицкаго и его сподвижниковъ. Главнымъ мѣстомъ дѣятельности этой комиссіи объявляются Черкасы, но помимо этого она, при участіи Мокрицкаго, разѣзжаетъ по различнымъ селеніямъ и мѣстечкамъ и отбираетъ отъ крестьянъ показанія о томъ, въ какой вѣрѣ издавна состояли они, ихъ церкви и священники и къ какой епархіи принадлежали. Въ довольно затруднительномъ положеніи оказались члены-уніаты этой комиссіи, производя дознаніе въ м. Смѣлой. Сюда дважды призываемы и допрашиваемы были депутаты Жаботинской громады. Въ первый разъ они дали показаніе,—это показаніе было записано, они подписали его по неграмотности „святыми крестами“ и затѣмъ шляхтичъ Дворянскій, отпуская ихъ, сказалъ: „теперь ожидайте, пока я до васъ въ Жаботинъ приеду, и тогда все праведно вамъ скажу, и будетъ опять такъ, какъ вы желаете“. Во второй разъ въ комиссіи было, повидимому, очень бурное засѣданіе, потому что Мокрицкій, возмущенный нежелательнымъ для него постановленіемъ комиссіи, принужденъ былъ воскликнуть: „теперь уже мене повѣсте, а Гдишицкому протопопѣ голову отрубайте“; депутаты же отпущены были съ миромъ. Но, какъ видно, Мокрицкому удалось уломать несговорчивыхъ членовъ комиссіи. Тотъ же Дворянскій вмѣстѣ съ губернаторомъ смѣлянскимъ Стенповскимъ чрезъ нѣкоторое время прибыли въ Жаботинъ и всячески старались склонить жаботинцевъ къ принятію требъ отъ священниковъ-уніатовъ, то приглашая ихъ говѣть вмѣстѣ съ собою, то обманнымъ образомъ убѣждая ихъ, что хотя „имѣлось то по вашему желанію быть, но уже никогда не будетъ, яко и царица ваша (т. е. Екатерина II) и преосвященній отъ васъ вовсе отказались“, то пуская въ ходъ „нѣкоторыя похвалки и утрашенія“. Но все было напрасно. Тогда они начали съ помощью войсковыхъ улановъ насильно стогнать народъ въ церковь для присутствованія на уніатскомъ богослуженіи ⁴⁵³).

Безспорно, это были уже лишь слабые отголоски гоненій прошлаго года. Въ настроеніи польской шляхты и даже уніатскихъ властей произошла значительная перемѣна. Перемѣну эту надо объяснять дальнѣйшими результатами прошлогодняго сейма—послѣдовавшими за нимъ политическими событіями въ Польшѣ. Русское правительство, несмотря на отказъ сейма, не намѣрено было отказаться отъ своихъ требованій въ пользу православныхъ. Оно рѣшилось добиться удовлетворенія ихъ путемъ образованія диссидентскихъ конфедерацій, т. е.

⁴⁵³) Ibid. т. 3, № XV, стр. 99—102.

вооруженныхъ союзовъ для открытаго протеста противъ постановленій сейма при содѣйствіи русскихъ войскъ. Подъ руководствомъ Репнина быстро собраны были конфедераціи—собственно диссидентская въ Торунѣ и православная въ Слуцкѣ. Во главѣ православныхъ сталъ Георгій Конисскій, которому назначено было добиваться кресла въ сенатѣ; на помощь имъ прибыли русскія войска ⁴⁵⁴), которыя въ мартѣ подошли уже къ Радомыслю, откуда заранѣе успѣли удалиться Володковичъ и другіе виновники уніатскихъ гоненій въ Украинѣ ⁴⁵⁵). Эти войска получили приказъ защищать при всякомъ случаѣ диссидентовъ отъ всякихъ насилій со стороны вооруженныхъ католиковъ ⁴⁵⁶). Подходя къ Радомыслю, они уже знали о томившихся тамъ въ рукахъ уніатовъ православныхъ узникахъ, а пришедши туда, прилагали всѣ старанія къ ихъ освобожденію. Сами уніаты и польскія власти, не имѣя достаточныхъ основаній (кромѣ исповѣданія православія) для удержанія этихъ узниковъ, чувствовали себя неловко въ присутствіи русскихъ солдатъ и, подвергнувъ свои жертвы послѣднимъ, какъ бы прощальнымъ истязаніямъ и униженіямъ, или прямо отпускали ихъ на свободу или настолько ослабляли свой надзоръ за ними, что давали имъ возможность бѣжать изъ заключенія. Солдаты съ своей стороны разыскивали заключенныхъ, высказывали имъ сочувствіе, снабжали пищей, разбивали кандалы, отпускали на свободу, а уніаты молча соглашались на ихъ освобожденіе. Православные иноки и священники, избавившись отъ тяжелой неволи, все еще какъ бы не довѣряя своему избавленію, различными путями, таясь отъ враждебнаго ока и опасаясь новаго плѣненія, потянулись къ русской границѣ въ Кіевъ и Переяславъ ⁴⁵⁷).

Приходъ русскихъ войскъ въ Польшу былъ главной и ближайшей причиной ослабленія уніатскихъ гоненій въ Украинѣ. Онъ сильно ободрилъ украинцевъ: они увидѣли вблизи себя реальную защиту, даже не отдавая себѣ яснаго отчета въ дѣйствительной цѣли прибытія русскихъ военныхъ силъ. Они почувствовали себя въ большей безопасности, тогда какъ враги ихъ были смущены.

Преосв. Гервасій и вѣрный помощникъ его Мелхиседекъ, который, послѣ освобожденія отъ уніатскихъ узъ, не рѣшался уже воз-

⁴⁵⁴) „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“.—Вѣстникъ Европы 1869 г. III, стр. 165.

⁴⁵⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 131.

⁴⁵⁶) „Переписка генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова (съ 1767 до 1776 г.)“.—„Чтенія въ Импер. Общ. истор. и древн. Рос.“ 1763 г. кн. III, стр. 2.

⁴⁵⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 112, 151—3. 189—190. 169—170.

вращаться въ Украину, а издали, изъ Переяслава, завѣдываль дѣлами ея⁴⁵⁸), начали 1767 годъ самымъ дѣятельнымъ и неутомимымъ „возгрѣваніемъ“ всѣхъ власть имѣвшихъ въ Россіи лицъ и учреждений,—согласно указаніямъ Георгія Конисскаго. Подъ руками имѣлся самый богатый матеріаль для всякаго рода челобитныхъ, доношеній и слезныхъ посланій—въ событіяхъ прошлаго и отчасти настоящаго года. Еще въ концѣ прошлаго года заготовлены были въ Переяславской консисторіи обстоятельные реестры священниковъ, потерпѣвшихъ обиды и разграбленія имущества со стороны уніатовъ, при чемъ составлена была и подробная вѣдомость о забранномъ у нихъ и у монастырей имуществѣ⁴⁵⁹). Въ новомъ году все это представлено было доношеніемъ Св. Синоду⁴⁶⁰). Съ первыхъ чиселъ новаго года начали во множествѣ поступать къ преосв. Гервасію формальныя заявленія отъ украинскихъ священниковъ и приходскихъ обществъ, въ которыхъ по большей части приводились въ извѣстность печальныя событія прошлаго года, указывались насилія, какимъ подвергали православныхъ поляки и уніаты и высказывалось со стороны обществъ всегданнее и непоколебимое желаніе, чтобы на Украинѣ „было благочестіе“. На ряду съ моленіемъ о заступленіи и ходатайствахъ „гдѣ надлежитъ“, здѣсь содержалась и угроза, въ случаѣ „не будетъ благочестія“, покинуть насиженныя мѣста. „Постъ святій настагаетъ“, заявляли между прочимъ Смѣлянскія громады, „треба говѣти, до церкви ходити, а намъ нельзя йти затѣмъ, что присягли вѣчно обрядовъ унѣятскихъ не пріймать и унѣи не слушать, то не одного насъ еще будутъ бити и мучити, а найпаче въ Олшаной Михайль Гродецькій, рохмистръ козацькій, такой за благочестіе на громаду гонитель, что не въ одного человекъ убухами здоровья отняли“⁴⁶¹). На такія заявленія преосвященный отвѣчалъ полной готовностью содѣйствовать ихъ удовлетворенію. На заявленіи Смѣлянскихъ громадъ, въ утѣшеніе имъ, онъ написалъ: „мы всѣми образы и всѣми силами имѣемо попеченіе сохранили всѣхъ оныхъ благочестивыхъ церковей непоколебимо и ненарушимо отъ унѣятовъ благочестіе и вѣру православную цѣлую. И васъ благочестивыхъ, церкви православнія и благочестивія, синовъ молимъ и увѣщаемъ на Господа и мылосердіе Его уповати безъ сму-

⁴⁵⁸) Ibid. № CLX, 836.

⁴⁵⁹) Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188, л. 29—54.

⁴⁶⁰) Ibid. л. 61—62. Доношеніе преосв. Гервасія Св. Синоду.

⁴⁶¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № II, стр. 29—31.

шенія и униванія, пока Онъ тамъ во дверѣхъ благодати Его толкающимъ не сотворитъ защищенія и умирения. Показанія же ваша по Божь и вѣрѣ святѣй терпѣнія содѣловають вамъ извѣстное на небеси возмездіе и спасеніе“.⁴⁶²⁾ Въ числѣ первыхъ заявленій подана была преосвященному и обширная челобитная Мелхиседека на имя императрицы Екатерины II, въ которой онъ подробно описалъ причиненныя ему униатами и поляками обиды и просилъ объ исходатайствованіи ему у польскаго двора и министерства удовлетворенія⁴⁶³⁾.

Принявъ жалобы и заявленія, преосв. Гервасій спѣшилъ направить ихъ въ Св. Синодъ при своихъ доношеніяхъ „з слезными и болѣзненными воздыханіи“⁴⁶⁴⁾. Но въ мартѣ этого года этимъ доношеніямъ дано было иное направленіе, которое, повидимому, должно было скорѣе приводить ихъ къ своему назначенію: указомъ Св. Синода велѣно было митрополиту Киевскому и епископу Переяславскому объявить всѣмъ украинцамъ, чтобы они подавали свои жалобы на имя русскаго посла въ Варшавѣ,—для скорѣйшаго ихъ разсмотрѣнія и удовлетворенія⁴⁶⁵⁾. Впрочемъ, и послѣ этого жалобы украинцевъ поступали сначала на разсмотрѣніе епархіальной власти и потомъ только въ экстрактахъ отсылаемы были къ послу въ Варшаву, чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ⁴⁶⁶⁾. Въ этомъ случаѣ, объявленіе Синодальнаго указа равносильно было призыву отъ имени русскаго правительства ко всѣмъ обиженнымъ поляками и униатами украинцамъ поспѣшить съ заявленіемъ своихъ обидъ. Къ тому же времени начали являться въ Переяславъ бѣжавшіе изъ Радомысля иноки и священники, каждый съ цѣлой повѣстью о разнообразныхъ злословіяхъ, униженіяхъ и страданіяхъ, испытанныхъ въ униатскомъ плѣненіи,—часто съ слезнымъ моленіемъ простить имъ грѣхъ вынужденнаго принятія униі⁴⁶⁷⁾. Съ распростертыми объятіями принималъ преосв. Гервасій „новыхъ сихъ показанныхъ исповѣдниковъ, которіе терпѣнія и страданія во славу Его и во образъ вѣкамъ будущимъ и во свое исповѣдническое почитаніе показаша“, и прославлялъ „силы божественнія благодати, въ немощехъ человѣческихъ въ наша вѣка совершаема“;

⁴⁶²⁾ Ibid. стр. 32.

⁴⁶³⁾ Ibid. № 1.

⁴⁶⁴⁾ Ibid. стр. 40, 60—61.

⁴⁶⁵⁾ Архивъ Киевск. копсисет., д. 1766—1768 г. № 188, л. 61. Книга указовъ за 1767 г. № 17.

⁴⁶⁶⁾ Ibid. Также—Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, № XL, стр. 301.

⁴⁶⁷⁾ Ibid. №№ XIV, XVI, XVIII, XIX, XXI.

онъ соболѣзноваль „человѣческой немощи, которою“ они „отъ малодушія при концѣ дѣла и при надеждѣ вѣчныхъ небесныхъ благъ воздаянія, поползновенны явишася“; „срадовался обаче со Ангели Божиими“ о нихъ, „отъ поползновенія къ востанію на правоту подвижшихся и жалѣніе о малодушіи приносящихъ“ ⁴⁶⁸). Въ пользу-то этихъ исповѣдниковъ, надо полагать, пошла значительная часть той суммы кошельковаго сбора (503 р. 89 к.), которая въ 1767 г. израсходована была „на заграничныя православныя епархіи Переяславской монастыри и церкви, такожь на изгнанныхъ и страждущихъ священнослужителей“ ⁴⁶⁹). Разказы ихъ давали преосвященному богатый матеріаль для доношеній и жалобъ въ Петербургъ и Варшаву ⁴⁷⁰). Въѣстъ съ тѣмъ, въѣстъ объ ихъ избавленіи должна была въ конецъ ободрить православный украинскій народъ и подвигнуть его къ открытому возстановленію у себя православія.

Уже время великаго поста, какъ и въ прошломъ году, напомнило украинцамъ своимъ приближеніемъ о священномъ долгѣ говѣнія и исповѣди; уже они, за отсутствіемъ православныхъ священниковъ во многихъ приходяхъ, цѣлыми толпами направились въ монастыри для очищенія своей совѣсти; уже уніаты и нѣкоторые паны-управители опять воспрянули на защиту уніи и успѣли явиться въ монастыри съ запрещеніемъ преподавать требы народу,—успѣли напугать монастырскія власти, такъ что послѣднія, забывъ наставленія своего архипастыря, отказались выполнять возложенныя на нихъ обязанности; уже успѣло родиться по этому поводу негодование въ народѣ противъ иноковъ Мотронинскаго монастыря, вспыхнуло опасной искрой возмущенія ⁴⁷¹) и перешло потомъ въ смущеніе, которое усиливалось злонамѣренными навѣтами и нащептываніями враговъ православія, будто русское правительство на самомъ дѣлѣ не имѣетъ въ виду защищать православныхъ Украины ⁴⁷²).... Надлежало преосв. Гервасію властнымъ словомъ своимъ разсѣять это смущеніе, поддержать бодрость въ народѣ, открыто указать ему на возможность возврата къ православію... Такъ онъ и сдѣлалъ. Въ первыхъ числахъ марта онъ еще удержи-

⁴⁶⁸) Ibid. № XVI, стр. 113—114.

⁴⁶⁹) Прилож. № XXVI.

⁴⁷⁰) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 135.

⁴⁷¹) Разумѣемъ здѣсь попытку къ востанію при содѣйствіи запорожскихъ казачковъ, о чемъ будетъ рѣчь впереди. (Ibid. № CXLV).

⁴⁷²) Ibid. № VIII, 51; XIII, 198; XV, 99—101. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“, 1891 г. № 19, стр. 443. §§ 64. 65—68.

вался отъ этого, считалъ еще неблаговременнымъ возстановлять нарушенный уніатами въ Украинѣ церковный порядокъ; поэтому нѣкоторымъ священникамъ, пожелавшимъ вернуться въ свои украинскіе приходы, приказалъ повременить съ этимъ ⁴⁷³). Но, получивъ тревожныя вѣсти изъ Мотронинскаго монастыря, рѣшили дѣйствовать безотлагательно. Въ половинѣ марта онъ велѣлъ послать указъ намѣстнику Мотронинскаго монастыря съ строгимъ выговоромъ за проявленное имъ „малодушіе и неразумное“, за допущеніе къ малодушію и „оскорбленіе“ народа православнаго „при другихъ многихъ“ его „скорбехъ“ и съ угрозой неминуемаго наказанія, въ случаѣ дальнѣйшаго нарушенія имъ архипастырскихъ повелѣній и наставленій ⁴⁷⁴). Вскорѣ затѣмъ (въ апрѣлѣ, а можетъ быть, и въ концѣ марта) онъ обратился съ окружнымъ посланіемъ ко всей украинской паствѣ и въ этомъ посланіи остерегалъ ее отъ происковъ уніатовъ, опровергалъ распространяемые ими ложные слухи, будто всѣ защитники отъ нея отказались, обращалъ ея взоры къ Россіи, къ материнской опекѣ русской императрицы и увѣщевалъ непоколебимо надѣяться на ея заступленіе ⁴⁷⁵). Это посланіе могло быть вмѣстѣ съ тѣмъ и призывомъ къ твердому стоянію въ вѣрѣ, къ возстановленію нарушеннаго уніатами церковнаго порядка. Поэтому, какъ только оно разошлось по Украинѣ, не замедлило сказаться его дѣйствіе. Съ первыхъ чиселъ мая начали поступать къ преосв. Гервасію отъ украинскихъ громадъ одно за другимъ прошенія простить невольный грѣхъ отступленія въ унію, принять въ православіе, дать священника, позволить пастырямъ

⁴⁷³) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 195.

⁴⁷⁴) Ibid. № XXIV, стр. 201—202.

⁴⁷⁵) Это первое окружное посланіе преосв. Гервасія къ украинской паствѣ не сохранилось до нашего времени и неизвѣстно въ точности время его написанія и обнародованія. У Ликовскаго (*Dzieje kościoła unickiego*, стр. 115) оно упоминается съ датой 14 марта 1767 г. О столь раннемъ времени его выхода въ свѣтъ свидѣтельствуетъ отчасти и уніатскій историкъ Уманской смуты (Документы etc. стр. 454); но въ актахъ „Архива Ю.-З. Р.“ (т. III, стр. 251, примѣч.) есть указаніе на отсылку его въ нѣкоторыя мѣста Украины 1 мая 1767 г. Такой значительный промежутокъ между показаннымъ временемъ его написанія и временемъ разсылки трудно допустить. Можно усумниться въ точности указаній перваго времени, но въ то же время нѣтъ достаточныхъ основаній для отнесенія написанія его ко второму времени. Принимая во вниманіе, что посланіе было вызвано, очевидно, мартовскими („Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 199) или даже предмартовскими событіями въ Украинѣ, надо полагать, что оно было написано или въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, а разсылка его по различнымъ мѣстамъ Украины затянулась до 1-го мая 1767 г.

возвратиться въ свои приходы ⁴⁷⁶). Это новое православное движеніе теперь, какъ и прежде, началось съ Чигиринщины, какъ области менѣе пострадавшей во время прошлыхъ гоненій и принадлежавшей болѣе благоразумнымъ владѣльцамъ, и затѣмъ направилось въ глубь Украины черезъ Смѣлянщину. Начавшись теперь, оно шло, какъ увидимъ дальше, все усиливаясь, все съ большей быстротой черезъ весь 1767 годъ и почти до конца слѣдующаго года, несмотря на временныя задержки и затрудненія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ проявлялъ необычайную радость по поводу возстановленія у себя „благочестія“ въ самой трогательной формѣ. Такъ, напр., немало натерпѣвшіеся въ прошломъ году жаботинцы 10 мая сего года заявляли преосвященному: „Божією помощію и вашего высокопреосвященства попеченіемъ естесьмо увольненіи отъ волковъ видимихъ унѣятовъ, которіе на насъ сѣти свои закидали и хотѣли привратить ко своей погибели, только вашими святыми молитвами свободивъ насъ Богъ предъ воскресеньемъ, седмицею и въ нашемъ ключѣ (округѣ) унѣята жадного не машъ“. Далѣе, испрашивая у своего архипастыря благословенія на то, чтобы возвратились къ нимъ, „яко распорошеннымъ овцамъ“, ихъ пастыри, они заканчивали свою просьбу такими словами: „только жъ ваше высокопреосвященство возрѣте своимъ милостивимъ призрѣніемъ на наше озлобленіе, нужду и душевное гоненіе и благословите, даби и въ нашихъ церквахъ служили божественную литургію, яко и Чигирински священники служатъ и свои пастви исправляютъ, даби тежъ и ми того-жъ милосердія отъ вашего высокопреосвященства не отлучени були, только желаемъ“ его, „яко драгоценнаго бисера, принять въ сердца своя“. Понятно, какъ могли дѣйствовать подобныя заявленія на любвеобильное сердце маститаго, христіански-настроеннаго архипастыря, успѣвшаго уже сжиться съ горемъ своей заграничной паствы и на закатѣ дней своихъ мечтавшаго раздѣлить съ ней ея радости. На подобныя заявленія онъ отвѣчалъ съ неподдѣльной радостью и съ самой горячей предупредительностью, выражая готовность сдѣлать все отъ него зависящее, не упуская при этомъ случая преподать наставленіе для будущаго времени, для жизни нравственной, безпорочной и проч. „Всячески по прошенію здѣлати“, отвѣчалъ онъ на заявленіе жаботинцевъ, „въ духовное правленіе зъ консисторіи указъ отъ правити, чтобъ пресвятеры приходовъ всякъ въ свой приходъ возвратилися, святія церкви принялы, где потребно чистоти, очистили;

⁴⁷⁶) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 115, 193, 206, 211, 215, 252, 257.

отправивъ прежде литургіи водосвятіе, внутрь вся священная и церковь окропити; святія антимины на престолѣхъ святыхъ положить и протчое благоговѣнно благоустроити, что требуетъ благоустроенія“. Далѣе, повелѣвалъ священникамъ, чтобы во всякомъ приходѣ, вмѣстѣ съ народомъ, избравъ „время приличное“, „милосердію Божию о утешеніи бури, отъ уніатовъ на православіе обуренныя, благодареніе“ принесли, чтобы утѣшали, учили и утверждали въ вѣрѣ пасомыхъ, увѣщали ихъ жить „въ законѣ Господнѣ свято и безпорочно“ и сами по чину и званію своему пресвитерскому жили, не давая повода злословію инославныхъ⁴⁷⁷⁾. На тѣхъ доношеніяхъ, въ которыхъ сообщалось о различныхъ „озлобленіяхъ“ со стороны уніатовъ и помѣщалась просьба простить грѣхъ вынужденнаго принятія уніи, преосвященный, для объявленія просителямъ, дѣлалъ помѣтку, въ которой въ самыхъ теплыхъ словахъ выражалъ свое состраданіе и давалъ прощеніе. Эта помѣтка заканчивалась обыкновенно такъ: „протчее же кротостію и любовію Духа Святаго умоляемъ въ таковыхъ подобныхъ и большихъ искушеніяхъ, вѣры ради и святія православно-восточнія церкви прилучающихся, быти твердимъ и неподвижимъ до конца, съ упованіемъ, яко не оставитъ Господь искушиться паче силы, но во искушеніяхъ паче подастъ силы и крѣпости избыточествіе“⁴⁷⁸⁾.

Отправляя въ это время священниковъ въ украинскіе приходы, преосвященный убѣждалъ ихъ не только всѣ духовныя нужды своихъ прихожанъ удовлетворять безбоязненно, „съ ревностію“, но и жителямъ другихъ приходовъ, лишенныхъ православныхъ пастырей, удѣлять часть своего вниманія и заботъ⁴⁷⁹⁾. Такое расширеніе полномочій приходскихъ священниковъ являлось въ это время очень полезной мѣрой, такъ какъ многіе украинскіе священники, напуганные неистовствами Мокрицкаго, все еще не рѣшались покидать своихъ временныхъ убѣжищъ и возвращаться въ свои приходы⁴⁸⁰⁾.

Едва-ли это будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что всѣ указанныя распоряженія, увѣщанія и наставленія преосв. Гервасія, обращенныя къ украинцамъ, равносильны были призыву къ мученичеству за вѣру, и его сильное слово, разносясь по Украинѣ, оказывало тамъ могущественное, даже очень могущественное дѣйствіе, сильно ударяло

477) Ibid. 213—214.

478) Ibid. 210, 217, 255.

479) Ibid. 265, 267.

480) Ibid. 267.

по натянутымъ религіознымъ струнамъ вѣрующей народной души и раждало въ ней рѣшимость необычайную,—ревность по вѣрѣ, близкую къ фанатизму. Между тѣмъ преосвященный не удовольствовался отдѣльными наставленіями и увѣщаніями. За первымъ окружнымъ посланіемъ 21 іюня онъ рѣшилъ отправить въ Украину второе. Очевидно, въ виду предстоящаго осенью новаго польскаго сейма, который подготавлился лѣтними провинціальными сеймиками, подъ сильнымъ давленіемъ Репнина и русскихъ войскъ, и обѣщаль быть благопріятнымъ для православныхъ ⁴⁸¹⁾, онъ желалъ возстановить православіе въ Украинѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, нанести уни ударъ глубокій и чувствительный, такъ чтобы новыя неблагопріятныя для нея сеймовыя постановленія застали ее уже въ униженномъ положеніи, придавили еще своей тяжестью и не дали возможности ей снова подняться съ прежнимъ дерзновеніемъ. Къ тому же защитники уни, чуя свою бѣду, все еще не отчаявались. Оправившись нѣсколько отъ испуга, причиненнаго имъ приходомъ русскихъ войскъ, они старались всѣми мѣрами задержать новый порывъ православнаго движенія. Приостановивъ прежнія насилія, они пустили въ ходъ убѣжденія и цѣлый рядъ интригъ, стараясь вызвать разногласія и смущеніе среди православныхъ, возбудить недовѣріе къ ихъ защитникамъ. Особенно, какъ видно, старались они распространить среди украинцевъ слухъ на излюбленную тему, будто Россія не намѣрена помогать православнымъ. Такой слухъ, при тогдашнемъ смятенномъ состояніи всей Польши, готовившейся къ бурному сейму въ виду русскихъ штыковъ ⁴⁸²⁾, могъ оказывать непріятное впечатлѣніе на простой, мало свѣдущій въ политикѣ народъ, а особенно на тѣхъ униатовъ изъ среды его, которые бы пожелали принять православіе. Вотъ почему преосв. Гервасій счелъ нужнымъ обратиться къ украинской паствѣ своей со вторымъ окружнымъ посланіемъ. Написанное, очевидно, по типу апостольскихъ посланій, даже съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ апостольскихъ выраженій, оно изобилуетъ словесными красотами, дышетъ горячей любовью пастыря къ паствѣ, нескрываемымъ отвращеніемъ къ униатамъ и раскрываетъ самый возвышенный взглядъ на исторію религіозныхъ страданій Украины. „Возлюбленніи!“ — привѣтствуетъ владыка своихъ украинцевъ. „Слышимъ нынѣ и воспоминаемъ первыя

⁴⁸¹⁾ „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 82.

⁴⁸²⁾ „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“. — „Вѣстникъ Европы“ 1869 г. III, стр. 165—169, 171—172.

дни ваша, въ няже въ многія напасти и скорби входили и укрѣпляемы Духа благодатію неподвижно стоясте въ вѣрѣ; нынѣ же отъ сатанинскихъ вратъ слугами множае и множае умножися вамъ озлобленіе“. Далѣе, послѣ указанія разнаго рода ихъ „озлобленій“ и напомниманія, что „се уже второе“ пишеть, онъ возбуждаетъ ихъ религіозное мужество: „не отлагайте дерзновенія вашего, еже имать мздовоздаяніе велико, терпѣнія бо имате потребу, да волю Божию сотворше, примете обѣтованіе, и еще бо мало елико грядій приидеть и неукоснить, а праведній отъ вѣры живъ будетъ“. „Слышимъ же“,—говоритъ онъ въ опроверженіе распространяемыхъ уніатами ложныхъ слуховъ,—„яко подвигошася на васъ.... оніе отчаянцы унѣаты, которіи къ протчимъ неисповѣдимимъ вашимъ озлобленіямъ, хотя низринути васъ въ малодушіе, безстудно вамъ баснословятъ, яко нѣтъ вамъ уже помощи, аки бы вы отвсюду и отъ православнія Россіи, идѣже надежда всего православія, оставленни... Не слушайте сего и вѣры не имѣйте таковымъ обманщикамъ“. Сказавши потомъ о дѣйствительномъ источникѣ и цѣли такихъ слуховъ, а въ противовѣсъ имъ—о неустанномъ попеченіи Россіи о православныхъ Польши и о томъ, что, не придавая значенія пустымъ слухамъ, слѣдуетъ твердо держаться отцовской вѣры, владыка взываетъ къ украинцамъ: „помните древнія мужества и страданія великихъ и преславныхъ мучениковъ, которыхъ нынѣ воспоминаемъ съ великимъ умиленіемъ, почуденіями и прославленіями и вѣруемъ, что истинно за таковія ихъ богатырства во онихъ божественныхъ, вышнихъ царствіяхъ самимъ Царемъ царей—Господомъ всѣмъ благами тамошними воздаются награжденія. Добрій то намъ и преславній предъ очима обращаетъ образецъ“... „Чада возлюбленніи, православніи! вѣруйте, истинно бо есть, что и нынѣ и вы вашими святыми и благочестивыми и ревностными поступленіи и таковыми о вѣрѣ неисповѣдимыми терпѣніями и страданіями предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ славу есте нажили и исторію вѣками нестеряемую. И кто же можетъ сумнитися въ томъ, что ваша слава на небеси и воздаяніе васъ дожидается?“ Не такова слава уніатовъ: „славятся“ они „едва христіянами, едва чимъ священнимъ, цѣлое же разбойникамы, грабителямы, мучителямы и губителямы. И сіе ихъ дѣло славное потечеть повѣстми, исторіями во вся слѣдующія вѣки“⁴⁸³).

Это посланіе, насколько могло утѣшить и ободрить православныхъ Украины, настолько же должно было оскорбить, встревожить и

⁴⁸³) Ibid. № XXX.

озлобить всѣхъ защитниковъ уни. Вѣдь Переяславскій владыка открыто предъ всей Украиной и цѣлымъ міромъ честилъ ихъ самыми нелестными, жесткими эпитетами... Вотъ почему они даже увидѣли нѣчто преступное въ такомъ посланіи и начали разыскивать экземпляры его (также и перваго посланія) и отсылать католическимъ властямъ, а тѣ препровождали ихъ въ Варшаву ярымъ противникамъ православія для заявленія на предстоящемъ сеймѣ⁴⁸⁴). Львовскій униатскій епископъ Шептицкій въ письмѣ своемъ къ Володковичу отъ 19 августа 1767 г., прося увѣдомленія, дѣйствительно ли такіе „универсалы“ Переяславскаго епископа были опубликованы и, въ случаѣ это правда, — присылки печатныхъ экземпляровъ ихъ для отсылки въ Варшаву Краковскому епископу Солтыку, при этомъ замѣчаетъ: „это будетъ большой помощью нашимъ интересамъ“⁴⁸⁵). Въ то время униатскіе епископы очень беспокоились о своихъ интересахъ, которымъ угрожалъ предстоявшій сеймъ, и дѣятельно готовились къ защитѣ ихъ⁴⁸⁶). Но недостатокъ единодушія, взаимная вражда и тайныя интриги, также присутствіе русскихъ войскъ въ странѣ, сильно тормозили всѣ мѣропріятія ихъ⁴⁸⁷) и потому они, въ цѣляхъ самозащиты, готовы были, подобно утопающему, ухватиться за всякую соломинку, надѣясь создать изъ нея обвиненіе для православныхъ.

Православные между тѣмъ также дѣятельно готовились къ защитѣ своихъ интересовъ на сеймѣ. 17 августа братія Мотронинскаго, Мошногорскаго и Виноградскаго монастырей, а также священники и прихожане староствъ: Чигиринскаго, Черкаскаго, Корсунскаго, Богуславскаго, Звенигородскаго, Бѣлоцерковскаго, волостей: Жаботинской, Мошенской, Смѣлянкой и Лисянской, отъ имени всей Украины дали Мелхиседеку полномочія защищать ихъ дѣло на сеймѣ⁴⁸⁸). 15 сентября, значитъ уже въ то время, когда польскіе послы являлись въ Варшаву со своими инструкціями, составленъ былъ и отъ лица украинцевъ манифестъ—родъ инструкціи,—въ которомъ говорилось объ ихъ страданіяхъ за вѣру, о насильномъ обращеніи ихъ въ унию, неодолимомъ желаніи и открытомъ намѣреніи оставаться въ православіи. Этотъ манифестъ поданъ былъ преосвящ. Гервасію для отсылки его

⁴⁸⁴) Ibid. т. 4, стр. 602.

⁴⁸⁵) Ibid.

⁴⁸⁶) Ibid. №№ ССХХ—ССХХІІ, стр. 603—604.

⁴⁸⁷) Ibid. „Чтенія въ Общ. ист. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. Ш, стр. 37, 43. (Журналъ генераль-маіора Кречетникова въ 1767—1768 г.).

⁴⁸⁸) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 335, 339.

Георгію Конисскому въ Варшаву и внесенія въ тамошнія актовыя книги ⁴⁸⁹). Однако не Мелхиседекъ отправленъ былъ на этотъ разъ въ Варшаву. Можетъ быть, онъ самъ уклонился отъ поѣздки туда, считая свое присутствіе тамъ излишнимъ, а поѣздки не вполне безопасной, а, можетъ быть, начальство сочло нужнымъ удержать его въ Переяславѣ для разбора во множествѣ поступавшихъ изъ Украины заявленій и жалобъ. Вмѣсто него отправились въ Варшаву намѣстники Мотронинскаго и Мошногорскаго монастырей ⁴⁹⁰), инокамъ которыхъ пришлось такъ много претерпѣть въ гоненія прошлаго года.

Въ началѣ октября открылся сеймъ 1767 года. То былъ оглушительный ударъ для всѣхъ польскихъ фанатиковъ. Русскій посоль, князь Репнинъ, распорядился на этомъ сеймѣ, какъ у себя дома, и проводилъ въ сеймовыя постановленія требованія своего правительства ⁴⁹¹). Теперь приняты были требовательные пункты, предъявленные отъ лица православныхъ на прошломъ сеймѣ и тогда отвергнутые членами его ⁴⁹²). Однако много ошибались тѣ православные, которые, можетъ быть, считали русскаго посланника искреннимъ и ревностнымъ защитникомъ ихъ высшихъ интересовъ, ихъ религіозныхъ правъ. По вѣрному замѣчанію историка „Послѣднихъ годовъ Рѣчи-Посполитой“, князь Репнинъ былъ баринъ по своимъ понятіямъ и сочувствіямъ: православная вѣра въ Польшѣ была почти исключительно достояніемъ простого народа; по его личному воззрѣнію, не стоило вовсе и хлопотать о томъ, что годится только для черни. Въ своихъ мнѣніяхъ, посылаемыхъ въ Петербургъ, Репнинъ постоянно выражалъ желаніе, чтобы домогательства для неунитовъ и диссидентовъ не нарушали преимуществъ господствующей римско-католической религіи, чтобъ не показалось, что Россія желаетъ распространенія православія. Для Репнина лично какъ будто не существовало того важнаго обстоятельства, что въ русскихъ краяхъ Рѣчи-Посполитой католичество и унія распространялись съ насиліями, что утѣсняемый и насилуемый народъ долго отстаивалъ свою вѣру, проливалъ за нее кровь и, изнемогая въ многовѣковой борьбѣ, обращался съ надеждами и моленіями къ Россіи. Когда Россія требовала, чтобы православные епископы засѣдали въ польскомъ сенатѣ, ея посланникъ ходатайствовалъ предъ русскимъ

⁴⁸⁹) Ibid. стр. 343.

⁴⁹⁰) Ibid. стр. 432—433, 546—547.

⁴⁹¹) „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“. Вѣстникъ Европы 1769 г. III, 172—176.

⁴⁹²) „Историч. извѣстіе о возн. въ Польшѣ уніи“ Ваптышъ-Каменскій, стр. 326—328.

правительствомъ не за православныхъ, а за униатовъ: онъ даже изъявлялъ боязнь, чтобы, даруя православнымъ больше правъ, чѣмъ имѣютъ униаты, не побуждать униатовъ возвращаться къ православію ⁴⁹³). Впрочемъ, во время послѣдняго сейма Репнинъ имѣлъ уже предъ собою точно выраженный въ депешѣ отъ 14 августа приказъ своего правительства, какъ руководственное „правило“ для всѣхъ его „намѣреній и подвиговъ“.—приказъ, вполне согласный съ его личными взглядами. Въ этомъ приказѣ главныя мысли были тѣ, что 1) надо „совершить диссидентское дѣло въ Польшѣ не для распространенія тамъ православной и протестантской вѣрѣ“, а для пріобрѣтенія своей постоянной законной партіи съ правомъ участвовать и въ польскомъ законодательствѣ, и что 2) не надо приводить „до излишняго распространенія“ „единовѣрныхъ“, изъ опасенія, чтобы „большее въ вѣрѣ распространеніе“ ихъ, „при безопасности“, „съ выгодами во всемъ свободнаго народа“, не дало имъ возможности жить безпечально, не нуждаясь въ помощи Россіи, и тѣмъ не умножило и такъ довольно частыхъ случаевъ переселенія жителей юга Россіи въ предѣлы Польши ⁴⁹⁴).

Не удивительно послѣ этого, если въ постановленія сейма 1767 г. ⁴⁹⁵), одобренныя русскимъ посломъ и долженствовавшія войти въ новый мирный трактатъ между Россіей и Польшей, вкрались статьи, нежелательныя для православныхъ. Въ общемъ, конечно, эти постановленія были весьма благопріятны для православныхъ. Такъ, ими отмѣнялись всѣ прежнія стѣснительныя узаконенія, обезпечивалась свобода вѣроисповѣданія на вѣчныя времена, давались православнымъ гражданскія права наравнѣ съ католиками, запрещалось называть ихъ схизматиками и другими оскорбительными именами, для разбора жалобъ ихъ на поляковъ и униатовъ назначался смѣшанный судъ изъ католиковъ, диссидентовъ и неунитовъ и проч. Зато католическая религія объявлялась господствующей настолько, что отступникамъ отъ нея угрожало изгнаніе изъ отечества, а претензіи православныхъ только тѣ могли имѣть силу, которыя относились ко времени не раньше 1717 года ⁴⁹⁶). О правѣ свободнаго возвращенія униатовъ къ православію не упоминалось. Георгій Конисскій старался о восполненіи этого пробѣла, но Репнинъ, по его словамъ, „такъ твердъ явился, что

⁴⁹³) „Вѣстникъ Европы“ 1869 г. III, 170—171.

⁴⁹⁴) „Сборникъ Императ. Рос. Общ.“ т. LVII, № 1553.

⁴⁹⁵) См. эти постановленія у Бятышъ-Каменскаго: „Историч. извѣстіе о возн. въ Польшѣ уни“, стр. 388—391.

⁴⁹⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, № CLIX.

и одного слова къ тому служаго не велѣлъ въ трактатъ написать, ба уже написанное велѣлъ замарать“⁴⁹⁷). Тогда Конисскій подалъ челобитную русской императрицѣ „съ ремонстраціями пространними и моленіемъ, чтобъ повелено доложить и тую свободу при ратификаціи“ (т. е. окончательномъ утвержденіи и подписаніи трактата). Кромѣ того, онъ рѣшилъ, что въ интересахъ православія можно воспользоваться той оговоркой неблагоприятной статьи мирнаго трактата, въ силу которой наказанію за отступленіе отъ господствующей религіи не подлежатъ тѣ, которые „учинили то до сего времени“, т. е. до заключенія трактата⁴⁹⁸). Между тѣмъ сеймъ въ 1767 году еще не закончился, мирный трактатъ не былъ ратификованъ. Предстояло посламъ и правительствамъ заняться этимъ еще въ началѣ слѣдующаго 1768 года,—и до той поры оставался свободный промежутокъ времени. Въ виду этого, Конисскій разослалъ приглашенія ко всѣмъ православнымъ дѣятелямъ въ Польшѣ, чтобы пользовались оставшимся до „ратификаціи“ временемъ и подавали ему заявленія, кто и гдѣ изъ униатовъ присоединился къ православію или желаетъ, да не можетъ. Эту уловку онъ совѣтовалъ принять къ свѣдѣнію и преосв. Гервасію (въ письмѣ своемъ отъ 23 ноября 1767 г.), чтобы „во унию принужденныхъ изъ волчыхъ зубовъ исторгнуть, сколько возможно“. Для этого онъ совѣтовалъ разослать универсалы, т. е. окружныя посланія къ украинскому народу съ приглашеніемъ заявить о своемъ желаніи „быть попрежнему при благочестіи святомъ“; далѣе—взять отъ нихъ, какъ можно больше и скорѣе, „манифестовъ“ или формальныхъ заявленій объ этомъ желаніи и доставить ему въ Варшаву, хотя бы даже днемъ раньше утвержденія трактата. Въ концѣ письма Конисскій призывалъ Мелхиседека къ себѣ: „нехай отецъ игумень Мотронинскій нынѣ подвизается въ полученіи манифестовъ, а получивши, пусть сюди пріѣздитъ, то и свое все, уніятами забратое, отищеть“⁴⁹⁹).

Письмо Конисскаго, почему-то задержавшееся въ пути, получено было въ Переяславѣ лишь 5 января 1768 г.⁵⁰⁰) и сейчасъ же вызвало здѣсь рядъ слѣдственныхъ мѣропріятій. Преосв. Гервасій немедля издалъ и разослалъ свое третье окружное посланіе къ украинской паствѣ, написанное въ стилѣ прежнихъ посланій, но уже въ тонѣ вполне ми-

⁴⁹⁷) Ibid. т. 3, стр. 434.

⁴⁹⁸) Ibid. т. 2, стр. 613.

⁴⁹⁹) Ibid. т. 3, № LXV, стр. 432—436.

⁵⁰⁰) Ibid. стр. 436, примѣч.

ролюбивомъ, безъ прежнихъ оттѣнковъ ненависти и вражды къ униатамъ ⁵⁰¹). Здѣсь владыка, обращаясь ко всѣмъ православнымъ сынамъ Церкви восточной въ королевствѣ польскомъ, къ этимъ безстрашнымъ исповѣдникамъ, „рыцарямъ“ православія, извѣщаетъ ихъ, что буря гоненій прошла, испытанія уже окончены, можно отереть имъ потъ съ чела своего и наслаждаться покоемъ. „Дошелъ къ намъ голосъ быстрѣе стрѣлы, изъ лука пушенной, и поразилъ радостью сердце наше, не ранилъ его, но вызвалъ слезы радости изъ очей нашихъ и побудилъ вознести несказанныя благодаренія тому Богу, въ рукахъ Коего сердце царево“,—такъ онъ предварялъ радостное извѣстіе о томъ, что русская императрица съ польскимъ королемъ побудили сеймъ къ такимъ рѣшеніямъ, которыми прежнія бѣдствія православныхъ повержены въ область вѣчнаго забвенія. „Совершилось, возлюбленные мои!“—восклицаетъ владыка,—и далѣе въ живыхъ образахъ рисуетъ тѣ выгоды, какія принесены православнымъ новыми постановленіями Рѣчи-Посполитой. Онъ доказываетъ опять, что послѣ Бога совершившееся дѣло имѣло начало и конецъ у высочайшей монархини, сердце которой тронулось слезами угнетеннаго народа, его кровью и стенаніями. Благодаренія, оказанныя ею украинцамъ, онъ выставляетъ, какъ единственное возможное для нихъ благо, и уподобляетъ безпримѣрнымъ заслугамъ Константина и Елены для Церкви вселенской и Владиміра и Ольги—для Церкви русской. Въ сознаніи долга, исполненнаго имъ самимъ по отношенію къ своей паствѣ, онъ говоритъ: „остается намъ, возлюбленнѣйшіе мои, по званію нашему, повергшись предъ престоломъ, на которомъ приносится безкровная жертва, Глава наша Иисусъ Христосъ, возблагодарить Его Самого, какъ завершителя дѣла вашего избавленія, и только съ Симеономъ воспѣть: нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое... Остается намъ всего лишь объявить вамъ, что пришелъ часъ искупленія вашего; уже изгнанъ князь міра сего.... спали оковы“... Внушая украинцамъ долгъ благодаренія Богу, императрицѣ, королю и Рѣчи-Посполитой, владыка приглашаетъ ихъ немедленно пользоваться дарованнымъ избавленіемъ, заявлять о своемъ существованіи и православныхъ вѣрованіяхъ, не теряя удобнаго мо-

⁵⁰¹) Ibid. № LXVI, стр. 437—443. Здѣсь это посланіе имѣется на польскомъ языкѣ, а въ переводѣ на русскій помѣщено въ „Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ“ (1862 г. стр. 705). По совѣту Конисскаго, оно обнародовано было на двухъ языкахъ—польскомъ и русскомъ. Можно полагать, что оно даже составлено было отчасти по образцу, присланному Конисскимъ. („Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 434).

мента: „время, говорю, теперь, потому что потомъ его не будетъ и, вѣроятно, это уже послѣдняя къ вамъ милость Духа Святаго. Явите себя міру вы, которые принуждены къ уни“ насиліемъ; „выходите изъ горь, лѣсовъ, пещеръ, пропастей и нѣдръ земныхъ (знаю я, что и тамъ вы скрываетесь), исповѣдники правой вѣры, и покажите, что вы сыны святой, восточной Церкви“. Въ концѣ посланія содержится наставленіе украинцамъ, чтобы они забыли нанесенныя имъ обиды, воздержались отъ всякой вражды и мести своимъ обидчикамъ, заботились объ установленіи добрыхъ отношеній съ ними и вообще были послушными и вѣрными сынами Рѣчи-Посполитой.

Архипастырское посланіе нашло себѣ, конечно, соотвѣтствующій откликъ въ Украинѣ: вскорѣ во множествѣ посыпались оттуда заявленія отъ приходскихъ громадъ о горячемъ желаніи „вѣчно и нерушимо“ пребывать въ православіи⁵⁰²). Но Мелхиседеку, въ виду того, что оставалось уже очень мало времени до открытія сейма въ Варшавѣ, нельзя было дожидаться полученія этихъ заявленій и „подвизаться въ составленіи манифестовъ“. Письмо Конисскаго получено было слишкомъ поздно. Надо было спѣшить въ Варшаву съ тѣми документами, которые уже имѣлись наготовѣ. Къ счастью, еще раньше предупрежденія со стороны Конисскаго, Мелхиседеку, въ силу заведеннаго Переяславской консисторіей обыкновения брать съ присоединяющихся украинскихъ громадъ письменныя „обязательства“ въ вѣрности православію, удалось заготовить немалое количество нужныхъ манифестовъ. Набралось ихъ до ста. Готовъ былъ и манифестъ отъ лица всѣхъ украинцевъ, составленный еще предъ наступленіемъ прошлогодняго сейма, а также—полномочный листъ ихъ на веденіе тяжбы Мелхиседекомъ отъ того времени. Кромѣ того, даны были ему довѣренныя листы отъ имени Переяславской консисторіи и преосв. Гервасія. 7 января состоялось консисторское опредѣленіе о немедленной отправкѣ Мелхиседека въ Варшаву; сейчасъ же онъ выѣхалъ и 18 января былъ уже тамъ⁵⁰³).

Въ Варшавѣ Мелхиседеку пришлось испытать немало затрудненій въ своемъ хожденіи по дѣламъ, въ особенности отъ крайней волокиты

⁵⁰²) Архивъ Кіев. консист., д. 1766—1768 г., № 188. При этомъ дѣлъ имѣется до 155-ти такихъ заявленій или „обязательствъ“ отъ различныхъ приходскихъ громадъ Украины. Всѣ они относятся къ 1768 г., главнымъ образомъ къ веснѣ и къ лѣту его, но нѣкоторыя обозначены и послѣдними числами января.

⁵⁰³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. 1, т. 3, № СХІV, стр. 653—678 и примѣч., стр. 538, 546—547.

во всѣхъ учрежденіяхъ, куда онъ обращался съ заявленіемъ своихъ манифестовъ. Тамъ принимали его не иначе, какъ по настоянію Репнина. Послѣдній же самъ былъ заваленъ дѣлами и оказывалъ Мелхиседеку очень медленное содѣйствіе. Но неумоимый игумень проявлялъ необычайную настойчивость и расторопность въ дѣйствіяхъ; сеймъ между тѣмъ не скоро еще начался, съ одного срока переносился на другой, поэтому ему удалось во-время занести въ книги Варшавской королевской канцеляріи манифестъ украинцевъ и свою личную жалобу. То и другое было поддержано русскимъ посломъ у короля, въ польскомъ министерствѣ и на сеймѣ. Уніаты въ это время были крайне смущены и обезпокоены. Они оказались въ плачевномъ положеніи. Въ трактатѣ о нихъ, по приказу русскаго правительства, было совершенно умолчано, какъ „объ отщепенцахъ одной и другой вѣры“⁵⁰⁴). Между тѣмъ жалобы на нихъ заносились со всѣхъ сторонъ и для разсмотрѣнія ихъ назначался особый аппеляціонный судъ. Самъ Мокрицкій счелъ нужнымъ явиться въ Варшаву и, узнавъ, что дѣло плохо, просилъ Конисскаго устроить ему мировую съ Мелхиседекомъ, обѣщаясь съ своей стороны дать удовлетвореніе за обиды всѣмъ пострадавшимъ отъ него украинцамъ. Заявивъ такое благое желаніе, онъ немедля, еще до пріѣзда Мелхиседека въ Варшаву, отправился въ Украину, повидимому, съ той цѣлью, чтобы переговорить съ обиженными на счетъ условій примиренія съ ними. Просьбу его затѣмъ поддерживали другіе уніатскіе дѣятели. Всѣ они, даже уніатскіе епископы, трепетали въ это время и заискивали у Конисскаго, чуть ли не соглашаясь присоединиться къ православію. Въ виду этого, между защитниками православія произошелъ даже обмѣнъ мнѣній относительно того, какъ бы въ случаѣ примиренія православные не проявили излишней уступчивости и сговорчивости⁵⁰⁵). Однако, подъ шумокъ миролюбивыхъ переговоровъ, уніаты пускали въ ходъ злостную интригу противъ Мелхиседека, стараясь распространить въ придворныхъ варшавскихъ кругахъ принесенный съ Украины слухъ, будто онъ организуеъ тамъ народный бунтъ. Даже русскій посолъ извѣщенъ былъ объ этомъ и потребовалъ у Мелхиседека объясненій. Послѣдній въ оправданіе свое долженъ былъ указать на то, что уже давно не былъ

⁵⁰⁴) Ibid. т. 4, № ССХХІІІ. „Сборникъ Импер. Рос. Общ.“ т. XXVІІ, №№ 1553 и 1575 (Депеши Н. Панина къ Репнину отъ 14 авг. и 11 сент. 1767 г.).

⁵⁰⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 618—619, 624. „Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго“, ч. 2, стр. 232—234, 250.

въ Украинѣ и немалое время пребываетъ по дѣламъ въ Варшавѣ, откуда сама собою видна несостоятельность взведенной на него клеветы ⁵⁰⁶).

Наконецъ, стали извѣстны Мелхиседеку послѣднія рѣшенія сейма: по сравненію съ прошлогодними, въ нихъ не было ничего новаго, благопріятнаго для православныхъ. Манифесты и жалобы православныхъ хотя и были приняты польскимъ правительствомъ, но разсмотрѣнія и удовлетворенія ихъ надо было еще добиваться на смѣшанномъ апелляціонномъ судѣ, мѣсто собранія котораго указано въ г. Житомирѣ. Время же собранія его покамѣстъ еще не было указано, а до той поры православные съ своими жалобами и претензіями должны были обратиться въ ближайшіе къ нимъ „городскіе суды“. Въ надеждѣ на все эти суды мало было утѣшительнаго: чтобы получить желаемое, надо было еще пождать немалое время, потратить немало трудовъ и собственныхъ средствъ. По этому поводу Георгій Конисскій, видимо недовольный и разочарованный, писалъ къ преосв. Гервасію: „Дай Богъ, когда судъ новозначенный начнется, дойти всего того, что отъ пастви вашего преосвященства отнято; но, какъ вижу, наобно къ тому много не только труда, но и денегъ, коихъ, если Святѣйшій Синодъ не обмислитъ, то и я въ моей епархіи не много надѣюсь съискать. И князь посоль сказаль мнѣ на то: васъ-де отискивать никто не нудитъ, но то въ волѣ вашей состоитъ. Если такая и отъ Святѣйшаго Синода послѣдуетъ резолюція, то, конечно, плохая совѣмъ въ отисканіи отнятаго надежда“ ⁵⁰⁷). По окончаніи сейма, въ половинѣ марта Мелхиседекъ съ Конисскимъ вмѣстѣ покинулъ Варшаву, доѣхаль до Слуцка и затѣмъ уже самъ держаль путь на Кіевъ, вблизи котораго былъ задержанъ польскою пограничною стражей и едва выкупомъ избавился отъ нея. Лишь въ концѣ апрѣля прибылъ онъ въ Переяславъ ⁵⁰⁸).

За время пребыванія Мелхиседека въ Варшавѣ и въ продолжительномъ пути Украина успѣла уже принять вновь печальный видъ браннаго поля, на которомъ возгорѣлась междоусобная борьба уніатовъ съ православными: то здѣсь, то тамъ завязывались отчаянныя схватки. Мирный трактатъ, заключенный Россіей и Польшей въ Варшавѣ, не оказываль на Украину никакого умиротворяющаго дѣйствія. Еще предъ началомъ сейма 1767 г., по мѣрѣ того, какъ выяснялась

⁵⁰⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 671—672.

⁵⁰⁷) Ibid. № СІХ, стр. 642.

⁵⁰⁸) Ibid. № СХІV, стр. 676.

опасность для уніи и пробуждалась смѣлость въ православныхъ, начало возростать и ожесточеніе уніатовъ; по мѣрѣ того, какъ православные священники возвращались въ украинскіе приходы съ твердымъ намѣреніемъ, согласно приказу архипастыря, гдѣ покажетъ нужда, „преподавать требы церковнія, наставленія, утвержденія и въ вѣрѣ православной укрѣпленія“⁵⁰⁹), уніатскіе священники проникались отчаянной рѣшимостью вести съ ними борьбу до послѣдней возможности, безъ всякой мысли о законности или незаконности своихъ поступковъ, о такой или иной отвѣтственности за нихъ, даже безъ всякой разумной надежды на успѣхъ. Такимъ образомъ открылась борьба беспощадная и утомительная, борьба мелкая-партизанская, но ежедневная, — борьба не на жизнь, а на смерть, главными героями которой явились украинскіе священники. На знамени этихъ борцовъ „за кусъ хлѣба“, сбитыхъ съ толку и растревоженныхъ неопредѣленностью своего положенія, частыми перебѣжками изъ одного лагеря въ другой⁵¹⁰), какъ видно, начертанъ былъ одинъ безотрадный девизъ: „я теперь тебе стригу, а ты зъ мене може и шкуру будешь лупить, только не скоро“⁵¹¹). Православные въ это время отнюдь не склонялись покорно подъ ударами противниковъ; они сильны были сознаниемъ своей правоты и близости ожидаемой помощи, поэтому старались не уступать поля сраженія безъ боя: гдѣ можно, выступали открыто, смѣло заявляли о своихъ желаніяхъ и даже оказывали сопротивленіе. Только по мѣстамъ уніаты воздвигали сильныя гоненія противъ православныхъ и то лишь потому, что на помощь къ нимъ приходили польскіе управители съ дворскими командами, а подчасъ и отрядами жолнеровъ Воронича, который въ это время утвердился съ своимъ обозомъ возлѣ Бѣлой-Церкви.

Вотъ нѣкоторые эпизоды религіозной междоусобицы этого времени.

Въ іюлѣ 1767 г., по указу преосв. Гervasія, прибылъ въ м. Вязовокъ Смѣлянской области священникъ Моисей Кожуховскій и священнодѣйствовалъ въ тамошней церкви сначала безпрепятственно. Но вскорѣ, по наговору уніатскаго протопopa Стефана Вѣтвицкаго, мѣстный управитель Шкуратовскій взялъ къ себѣ ключи отъ церкви и передалъ протопопу. Церковью завладѣли уніатскіе священники. Тогда,

⁵⁰⁹) Ibid. стр. 447.

⁵¹⁰) Ibid. № LIV.

⁵¹¹) Ibid. стр. 597.

по совѣту Ольшанскаго православнаго правителя Симеона, прихожане вмѣстѣ съ Кожуховскимъ вынули въ церкви окно, пробрались туда, открыли ее свнутри и возобновили въ ней православное богослуженіе. Шкуратовскій не препятствовалъ этому. Но вотъ опять явился уніатскій протопопъ, за нимъ—инструкторъ изъ Радомышля, опять возбудили Шкуратовскаго и, при помощи его, отстранили отъ церкви священника Кожуховскаго. Послѣдній и послѣ того оставался въ приходѣ, къ нему обращались со всеми требами прихожане и онъ даже отправлялъ имъ нѣкоторыя церковныя службы на дому. За это прихожане подвергнуты были различнымъ истязаніямъ; ихъ всячески принуждали обращаться къ священнику-уніату, а Кожуховскому, разыскавъ его въ сокровенномъ убѣжищѣ, рѣшительно заявили: „едь отсюду, не хриси а нѣ ховай, понеже не имѣешь документу отъ своего преосвященнаго“⁵¹²). Однако и потомъ уніаты, не будучи увѣрены въ уходѣ Кожуховскаго, раздраженные тѣмъ, что прихожане ни съ какой требой къ нимъ не обращаются, сами погребаютъ своихъ покойниковъ, схватили жену его и малолѣтнихъ двухъ дѣтей, избили ихъ немилосердно розгами и изгнали изъ села⁵¹³).

Того же года, іюля мѣсяца, въ м. Мошны вернулись изгнанные въ 1766 г. православные священники: Романъ и Маркъ Клиницкіе, Филимонъ Кротевичъ и Іеремія Калиновскій. Такъ какъ все мѣстныя церкви были въ рукахъ уніатскихъ священниковъ, то православные сначала ограничивались лишь тѣмъ, что исполняли требы по просьбѣ прихожанъ. Между тѣмъ одинъ изъ священниковъ-уніатовъ Василій Меѳодовскій куда-то выѣхалъ на время изъ Мошенъ; тогда все мошенны порѣшили передать его церковь (Успенія Божіей Матери) православнымъ священникамъ. Старѣйшій изъ этихъ священниковъ, Романъ Клиницкій, еще въ 1700 г. рукоположенный Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, 3 августа принялся за очистку церкви. Но на возвратномъ пути изъ церкви настигъ его мѣстный управитель Юрій Подгородецкій и со словами: „для чего ты, якъ злодѣй, въ нашу церковь безъ нашего вѣдома и безъ всякаго документа ходишь“—схватилъ его и посадилъ въ замковую тюрьму. Вскорѣ явился туда

⁵¹²) Документъ у Кожуховскаго, конечно, былъ, но онъ могъ показаться уніатамъ недостаточнымъ. Въ разсматриваемое время преосв. Гервасій нерѣдко отпускалъ священниковъ на приходы безъ формальной грамоты, а только съ однимъ разрѣшеніемъ священнодѣйствовать. Разрѣшеніе выдавалось письменное, но бывало и устное.

⁵¹³) Ibid. № XLV, стр. 330—334. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1891 г. № 21, стр. 493, § 74.

уніатскій священникъ Гавріиль Слабинскій и принялся „разнообразно и скверно“ бранить о. Романа, называя его схизматикомъ, пилиповцемъ и т. п. именами; далѣе, „распаясь яростію“, схватилъ за волосы и, не взирая на старость его, началъ „немилосердно терзать“, таскать по всей тюрьмѣ и бить, а „въ конечное поруганіе“ остригъ ему волосы на головѣ и бородѣ. Отъ такихъ терзаній почти столѣтній старецъ заболѣлъ и чрезъ пять недѣль скончался⁵¹⁴). Товарищи его, однако, не были уstraшены этимъ; по настоянію прихожанъ, они взяли въ свое распоряженіе отнятую у уніатовъ церковь и служили въ ней. Уніаты опять прибѣгли къ управителю, даже угрожали ему. Явился въ Мошны и уніатскій миссіонеръ Василій Любинскій. Потребовали у православныхъ, чтобы возвращены были ключи отъ церкви. Народъ воспротивился этому, уніатскаго священника и знать не хотѣлъ... Тогда Кротевичъ и Калиновскій были схвачены управителемъ, изруганы и грубо засажены въ тюрьму. Ихъ противники не могли скрыть своего злорадства и крайней злобы: они грозили имъ чрезъ тюремное окно, бросались къ нимъ съ палками, какъ бы сожалѣя, что не могутъ съ ними раздѣлаться такъ, какъ бы желали. Народъ между тѣмъ неустанно ходатайствовалъ за своихъ священниковъ предъ управителемъ, такъ что своей настойчивостію и неустрашимостію приводилъ его въ ярость. Болѣе усердные и смѣлые ходатаи подвергались жестокимъ истязаніямъ. Наконецъ, миссіонеръ Любинскій посовѣтовалъ Кротевичу и Калиновскому убираться поскорѣе изъ Мошенъ, чтобы не „настигъ“ ихъ инстигаторъ и „здоровья“ имъ „не умалилъ“, — что тѣ и принуждены были сдѣлать⁵¹⁵).

Въ началѣ 1768 г., когда въ Варшавѣ обсуждался вопросъ о дарованіи возможно большихъ выгодъ православнымъ; когда въ Украинѣ открыто собирались подписи подъ манифестомъ для заявленія (согласно требованію Мелхиседека изъ Варшавы) новыхъ протестовъ со стороны православныхъ⁵¹⁶); когда защитники уніи теряли подъ собою почву и видимо трепетали за свою судьбу, а священники уніатскіе по мѣстамъ неожиданно покидали непокорные имъ приходы⁵¹⁷); когда, по свидѣтельству нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, были мѣстности

⁵¹⁴) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 451—452. Кіев. Епарх. Вѣдомости, 1891 г. № 21, стр. 494.

⁵¹⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № LXVIII, стр. 448—459. „Кіевск. Еп. Вѣдом.“ 1891 г. № 21, стр. 494—495.

⁵¹⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 624. „Кіев. Еп. Вѣд.“ 1891 г. № 21, стр. 496.

⁵¹⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 482.

въ Украинѣ, гдѣ „отъ уніатовъ и поляковъ никакихъ утѣсненій къ недопущенію содержать православныя вѣри не предвидѣлось, но вездѣ явно по церквахъ священнослуженіе по чину святія, православнія, восточнія церкви отправлялось безпрепятственно“⁵¹⁸); когда въ м. Мошнахъ извѣстный уже намъ Маркъ Клиницкій свободно исправлялъ должность православнаго правителя,—въ то время по другимъ мѣстамъ „ярости“ уніатовъ „не утишались“ и даже возрастали; въ староствѣ Каневскомъ, напр., православные ими были такъ стѣснены, что, несмотря на все свое желаніе, не могли отправиться къ преосв. Гервасію, чтобы испросить себѣ священниковъ⁵¹⁹).

Вотъ дальше отдѣльные эпизоды, относящіеся къ этому времени.

Въ декабрѣ 1767 г. въ с. Грузное Смѣлянкой области прибылъ вновь назначенный преосв. Гервасіемъ священникъ Іоаннъ Старжевскій и, по настоянію прихожанъ, съ согласія мѣстнаго подстаросты, приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей. Такъ какъ священникъ-уніатъ не пожелалъ дать ключъ отъ церкви, то церковь открыли другимъ ключемъ. Но оказалось, что тамъ нѣтъ ни церковныхъ книгъ, ни священныхъ одеждъ: все это было оттуда забрано предусмотрительнымъ уніатомъ. Чтобы не оставаться безъ богослуженія въ наступающій праздникъ Рождества Христова, порѣшили призанять на время нужныхъ вещей въ какомъ-либо сосѣднемъ прихоцѣ. Для этого Старжевскій съ нѣсколькими провожатыми отправился въ сосѣднее мѣстечко Деренковецъ. Но на пути на нихъ напалъ сынъ священника-уніата Василій съ лѣсничимъ, полякомъ Студинскимъ, и четырьмя вооруженными казаками. Всѣ они, а особенно священникъ, были избиты плетями и ружейными дулами „безчеловѣчно“, при чемъ у священника забрали лошадей, санки, все верхнее платье и, отпуская его въ холодъ чуть-ли не нагимъ, посовѣтовали ему впредь не показываться въ Грузное и быть благодарнымъ за то, что оставили въ живыхъ⁵²⁰).

Въ началѣ января 1768 г. священникъ с. Михайловки Мошенской губерніи Лукіанъ, посланный правителями въ м. Межиричъ „съ манифестомъ для подпису православныхъ къ протестаціи, гдѣ надлежитъ, о причиняемыхъ унѣятами обидахъ“, былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму шляхтичомъ Корсаковскимъ, но, по прочтеніи того манифеста,

⁵¹⁸) Ibid. стр. 471.

⁵¹⁹) Ibid. стр. 501.

⁵²⁰) Ibid. стр. 498—499.

выпущенъ на свободу. Когда, затѣмъ, онъ съ тѣмъ же манифестомъ отправился въ м. Каневъ къ тамошнему управителю и, не заставши его дома, на время заѣхалъ въ с. Грищинцы къ своему брату, то Каневскіе священники-уніаты Бѣлявскій и Петровскій подговорили пребывавшаго тогда въ Каневѣ полковника козацкой команды графа Потоцкаго, Станислава Отелянта, и тотъ ночью наѣхалъ въ Грищинцы и напалъ на тотъ домъ, въ которомъ остановился о. Лукіанъ. Послѣдній попробовалъ было спастись бѣгствомъ, но его настигли въ овечьей кошарѣ и били ружейнымъ дуломъ въ грудь и въ ребра, называя „сизматикомъ, каналѣю“. Въ слѣдующую же ночь Отелянтъ, самъ сидя на лошади, погналъ предъ собой пѣшаго священника въ м. Каневъ и тамъ велѣлъ засадить его въ тюрьму. Дано было знать инстигатору; тотъ явился къ губернатору Каневскому Игнатію Новицкому и, за его содѣйствіемъ, началъ расправляться съ узникомъ: осыпалъ его градомъ насмѣшекъ и ругательствъ, обрѣзывалъ ему волосы на головѣ и бородѣ. Наконецъ, Новицкій, посовѣтовавшись съ Вороничемъ, отпустилъ о. Лукіана, даже далъ ему подводу для возвращенія въ домъ ⁵²¹).

Въ томъ же январѣ священникъ с. Бѣдинаго-Озера Василій Шумовецкій, шляхтичъ по происхожденію, вернулся изъ Переяслава отъ преосвященнаго съ благословенной грамотой на освященіе вновь построенной въ томъ приходѣ церкви и съ антиминсомъ. Противникъ его, уніатскій священникъ Алексѣй Лысый, подкупилъ двумя золотыми хорунжаго коменданта изъ м. Звиногородки,—и тотъ, захвативъ Шумовецкаго въ м. Кальниболотѣ съ православнымъ манифестомъ, притащилъ его въ Звиногородку, гдѣ къ тому времени собралась компанія изъ Алексѣя Лысого и трехъ другихъ священниковъ-уніатовъ. Послѣ обычныхъ издѣвательствъ надъ православнымъ священникомъ, стрижки волосъ и бороды, уніатская компанія велѣла дать ему два раза по сто ударовъ, а потомъ, приковавши къ стѣнѣ въ сѣняхъ коменданта, надѣтъ на шею и на руки особыя „скрипицы“ и продержать въ такомъ положеніи довольно продолжительное время. Наконецъ, подъ карауломъ Шумовецкій отправленъ былъ въ обозъ подъ Бѣлой-Церковью и тамъ задержанъ ⁵²²).

9-го февраля въ с. Окниной Смѣлянской области диспозиторъ полякъ Андрей Рубльовскій, по жалобѣ и просьбѣ тамошняго священ-

⁵²¹) Ibid. стр. 595—598.

⁵²²) Ibid. стр. 550—552.

ника-уніата Василя Пугача, вознамѣрился подвергнуть побоямъ прибывшаго туда по просьбѣ прихожанъ православнаго священника с. Стеціевки Симеона. Посланный имъ съ двумя казаками полякъ Пашковскій нагналъ этого священника на возвратномъ пути и завернулъ обратно въ с. Окнину. Окнинскіе прихожане провѣдали объ этомъ и четверо изъ нихъ вышли навстрѣчу Пашковскому и просили его отпустить о. Симеона. По вѣздѣ въ село, собрался весь народъ, не допустилъ везти священника къ диспозитору и самъ направился къ послѣднему съ ходатайствомъ за него. Диспозиторъ, встрѣтивши депутацію посреди села, разразился бранью, а затѣмъ, снявъ съ плечъ ружье, началъ бить имъ крестьянина Романа Олѣйника, котораго потомъ велѣлъ своимъ казакамъ бить безъ пощады палками; другого крестьянина, Ивана Баторука, такъ ранилъ по головѣ, что тотъ облился кровью; въ третьяго, Θεодора Селецкаго, выстрѣлилъ изъ пистолета; четвертаго, Мартина Усатаго, ранилъ саблей въ плечо и, схвативши его за бороду, втащилъ по землѣ въ самый свой дворъ, гдѣ безъ пощады избилъ. Народъ собрался около своихъ раненыхъ, не покидалъ ихъ. Тогда диспозиторъ обратился къ собравшимся съ бранной рѣчью, называя ихъ „схизматиками и благочестивцами“ и угрожая имъ: „такъ вамъ и всѣмъ будетъ благочестивымъ; какъ вы имѣете все село своимъ благочестіемъ помарать, то лучше васъ точію десятковъ (нѣ) сколько убить и повѣсить, а прочіихъ отъ благочестія свободить“. Когда же изъ толпы крестьянъ послышались возраженія, что предки ихъ весь вѣкъ свой прожили „въ вѣрѣ благочестивой“ и не терпѣли такихъ бѣдъ, какія выпали на долю ихъ потомковъ, то диспозиторъ съ саблей въ рукѣ бросился на толпу, ранилъ одного, а остальные принуждены были спастись бѣгствомъ⁵²³).

Съ 16-го на 17-е февраля губернаторъ Межирицкій, проживавшій въ с. Оробѣвкѣ, въ компаніи съ „закупщикомъ сель Хмѣльной и Конончи“, полякомъ стольникомъ Клячковскимъ и полковникомъ Каминскимъ, напившись допьяна, совершили цѣлый рядъ подвиговъ въ томъ же родѣ. Сначала они налетѣли въ с. Пекари и, схвативъ тамошнихъ семь крестьянъ за то, что тѣ больше другихъ старались о поддержаніи „благочестія“ въ своемъ приходѣ, чуждались священника-уніата и держали у себя недавно присланнаго изъ Переяслава священника, заступались за него и открыто заявляли готовность принять посто „барбаровъ“, лишь бы онъ остался при нихъ невредимъ,—били

⁵²³) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 21, стр. 496—497.

ихъ „немилосердно и безъ пощаденія, поворачивая на всѣ боки, и такъ умучили, что, когда уже не могли сами съ земли встать, то, какъ скотинъ, изъ избы на дворъ повыволакивали“. Православнаго же ихъ священника Филиппа Иванова Каминскій, какъ только увидѣлъ, ударилъ такъ въ щеку, что у того кровь полилась носомъ и ртомъ. Затѣмъ, послѣ различныхъ ругательствъ и издѣвательствъ, схвативши за волосы, его бросили на землю, и управитель Хилинскій съ другимъ полякомъ били его плетями такъ беспощадно, что онъ лишился чувствъ. Дали ему 280 ударовъ и насмѣхаясь приговаривали; „се тебѣ за государиню, за Святѣйшій Синодъ, за короля, за архіерея и за вся православніи христіяни“⁵²⁴). Въ ту же ночь указанная компанія нагрянула въ с. Хмѣльну, съ цѣлю захватить тамъ православнаго священника Лукіана, но тотъ успѣлъ скрыться; поляки, надѣлавъ шуму и растревоживъ жителей, въ надеждѣ узнать отъ нихъ, гдѣ скрывается священникъ, подвергли нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и дьячка Антона, жестокимъ истязаніямъ, но желаемаго не достигли⁵²⁵). Отсюда они еще успѣли съѣздить въ с. Конончу и тамъ произвести надлежащую экзекуцію надъ крестьянами за то, что не хотѣли принимать къ себѣ священника-уніата. Особенно пострадалъ при этомъ ктиторъ Даніиль Яценко, которому тутъ же на мѣстѣ дали семьдесятъ ударовъ, а потомъ увезли съ собой въ м. Межиричъ и тамъ уже такъ избили плетями, что пробили тѣло до кости. Когда на другой день двадцать крестьянъ явилось къ Клячковскому просить объ освобожденіи ктитора, то онъ заперъ ихъ всѣхъ въ избѣ и, выпуская оттуда по одному, наказывалъ розгами; наказавши ихъ, отпустилъ съ строгимъ приказомъ повиноваться во всемъ священнику-уніату⁵²⁶).

20 февраля жители с. Нетеребки Корсунской волости привезли себѣ изъ Переяслава православнаго священника Андрея Гайченка. Мѣстный священникъ-уніатъ немедля извѣстилъ объ этомъ Корсунскаго губернатора Суходольскаго и Корсунскаго протопопа Григорія Мокрицкаго⁵²⁷). Суходольскій того же дня прислалъ въ Нетеребку

⁵²⁴) Ibid. стр. 498—499 § 81. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 571—574, 687—690.

⁵²⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 586—588. „Кіев. Еп. Вѣдомости“. 1891 г. № 21, стр. 499.

⁵²⁶) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 576—580.

⁵²⁷) Указаннаго здѣсь Мокрицкаго не надо смѣшивать съ извѣстнымъ офіціаломъ Григоріемъ Мокрицкимъ. То былъ священникъ с. Сидоровки, увіатскій протопопъ, который въ іюнь сего года, подъ часъ Уманской рѣзви, бѣжалъ въ Переяславъ

команду изъ двадцати вооруженныхъ казаковъ съ хорунжимъ Васи-
ліемъ Острымъ и замковымъ писаремъ Стефаномъ Хорошенкомъ.
Гайченко былъ схваченъ въ домѣ ктитора, выведенъ на гумно, два
казака сѣли на него—одинъ на ноги и одинъ на голову, а другіе били
его плетями подъ надзоромъ начальника, приговаривавшаго: „бійте
добре“,—и дали ему болѣе шестидесяти паръ ударовъ. На другой день
пріѣхалъ уніатскій протопопъ Мокрицкій съ уніатскимъ священни-
комъ Климентомъ и взялъ Гайченка на допросъ. Впрочемъ, допросъ
этотъ состоялъ почти изъ однихъ бранныхъ словъ да укоризнъ.
Мокрицкій, очевидно, чувствовалъ потребность излить въ словахъ
накипѣвшую въ груди злобу противъ всѣхъ приверженцевъ Пере-
яславской духовной власти. Онъ говорилъ Гайченку: „какъ вашъ
архіерей пилиповецъ, такъ и вы всѣ, ск---и сыны, пилиповцы и недо-
вирки, да еще насъ унѣятами называете; а мы, какъ книги читаемъ
кіевской печати, такъ по онихъ и въ церковныхъ отправленіяхъ
исправляемось, а притомъ хотя и благочестіе здѣсь будетъ такъ,
какъ и въ васъ, однакъ мы не будемъ надлежать до вашего архіерея,
но будемъ имѣть своего православнаго архіерея, а теперъ вы сюда не
лизте: ось якъ дамъ тебѣ пять сотъ розокъ и обрижу волоса, то въ
тѣ поры иди до своего архіерея мене позивать“. Угрозу свою Мокриц-
кій привелъ въ исполненіе только отчасти: обрилъ волосы на бородѣ
Гайченка и отдалъ его подъ карауль. Въ слѣдующій за тѣмъ день
(22-го) въ присутствіи Гайченка били его прихожанъ до тѣхъ поръ,
пока тѣ не заявили, что будутъ слушаться во всемъ священника-уніата.
Послѣ того Гайченко былъ выгнанъ казаками изъ Нетеребовки⁵²⁸).

Въ началѣ 1768 г. священникъ м. Стеблева Лисянской волости
Василій Яроцкій, движимый общимъ народнымъ движеніемъ къ право-
славію, вмѣстѣ съ своими прихожанами оставилъ унію, явился въ м.
Ольшанку къ православному правителю о. Симеону и принесъ присягу
„быть неподвижно въ благочестіи“. Но 9-го марта Стеблевскій губер-
наторъ Францишко Дзерковскій вмѣстѣ съ уніатскимъ протопопомъ
Мокрицкимъ воздвигъ гоненіе на него, разорилъ его и заставилъ его
скитаться денно и ночью по лѣсамъ, а жену и дѣтей по чужимъ до-
мамъ. Наконецъ, посланные этимъ губернаторомъ шляхтичъ Юзефъ
Вахевичъ да одинъ казакъ поймали Яроцкаго въ лѣсу на пасѣнкѣ, от-

и здѣсь воссоединенъ былъ съ православіемъ. (Архивъ Кіев. конс., д. 1768 г. № 476:
„О присоединеніи упіятскаго инославія староства Корсунскаго села Сидоровки про-
топопа Григорія Мокрицкаго православною церквѣ и въ епархію Переяславскую“).

⁵²⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 633—639.

везли въ Стеблевскій замокъ, а оттуда къ протопопу Мокрицкому, и тотъ принудилъ его присягнуть „на унѣю“⁵²⁹).

24 марта прибылъ въ с. Хижинцы Лисянской волости назначенный туда преосв. Гервасіемъ священникъ Андрей Подруцкій. Прихожане приняли его и вручили ему ключи отъ церкви, отнятые у священника уніата Василя Шпаковского. Послѣдній обратился съ жалобой къ своему брату, Лисянскому намѣстнику Шпаковскому, а вмѣстѣ съ нимъ—къ комисару Лисянскому Андрею Хичевскому. Хичевскій отправилъ въ Хижинцы одного поляка съ восьмью казаками, которые въ ночь на 27 марта напали на домъ, гдѣ пребывалъ Подруцкій, избивали его ружейными дулами, били „тиранско“ и ночевавшихъ тамъ жителей с. Щербашинець, пришедшихъ туда для исповѣди и приобщенія св. таинъ; наконецъ, связавши за руки Подруцкаго и хозяина дома Василя Гринченка, отправили ихъ въ м. Лысянку гѣшихъ погоняя дровками отъ копій, сами ѣдучи на лошадахъ. Въ Лысянкѣ Подруцкій вмѣстѣ съ Гринченкомъ былъ посаженъ въ тюрьму и сюда явился вскорѣ Лука Шпаковскій съ Стеблевскимъ губернаторомъ. Наругавшись вдоволь надъ Подруцкимъ и его вѣрой, они велѣли жиду остричь ему волосы на головѣ, усы и бороду, а затѣмъ Шпаковскій объявилъ ему, что его еще будутъ бить плетями во все то время, пока мѣстѣ прочитаны будутъ вслухъ: „Помилуй мя Боже“ и „Блаженни непорочни“. Но, по просьбѣ проживавшихъ въ Лысянкѣ грековъ, Подруцкій былъ освобожденъ отъ этого наказанія. Комисаръ велѣлъ ему убраться не только изъ Хижинець, но и со всей губерніи, угрожая въ противномъ случаѣ повѣсить⁵³⁰).

Такъ вотъ какъ несбыточны оказались и совѣтъ не оправдались тѣ надежды и пожеланія, какія высказалъ преосв. Гервасій въ своемъ послѣднемъ посланіи къ украинской паствѣ! То были упованія и мечты, вызванныя свѣтлымъ моментомъ изъ сердца, полного любви... Не суждено было угасавшимъ очамъ его видѣть спасеніе народа своего. Тихоно вѣщаль онъ миръ своимъ пасомымъ, будто уже явно видимый и ощущаемый. Словно праведный Симеонъ, онъ собрался уже съ миромъ отойти въ вѣчность: заболѣлъ (сейчасъ по отъѣздѣ Мелхиседека въ Варшаву) такъ сильно, что былъ при смерти, и приближенные отчаява-

⁵²⁹) Архивъ Кіев. конс., д. 1768 г. № 585: „О присоединеніи волости Лисянской м. Стеблева церкви Преображенской священника Василя Яроцкаго отъ уніи къ православно-восточной греко-россійской церквѣ“.

⁵³⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. 1, т. 3, № СХХV, стр. 718—722.

лись въ его выздоровленіи ⁵³¹). Но не время было умирать ему; надо было еще жить и бдѣть надъ своей паствою: навстрѣчу изгнанникамъ, которыхъ онъ недавно вызывалъ изъ лѣсовъ, горъ, пропастей и подземелій, спѣшили новыя бѣды, готовились новыя гоненія. И владыка выздоровѣлъ, собрался съ силами и вновь воспрянулъ духомъ, вновь принялся за „возгрѣваніе“ кого слѣдуетъ въ интересахъ гонимыхъ украинцевъ. Посылались отъ него представленія въ Св. Синодъ о томъ, что „еще ярости и свѣрѣпства поповъ унѣятовъ не утишаются и, подъ покровомъ и за пособленіемъ губернаторовъ и придворскихъ людей, гоненія и озлобленія православнымъ священникомъ и народу отправляютъ“ ⁵³²). Въ одномъ изъ январскихъ представленій сообщалось даже Св. Синоду, что „ярости и свѣрѣпства унѣятовъ“ не только „не унимаются“, но „паче возстаютъ“, и „что православный украинскій народъ находится въ такой тѣснотѣ и нуждѣ, какова была развѣ во времена апостольскія“ ⁵³³). Вскорѣ по отгѣздѣ Мелхиседека въ Варшаву, можетъ быть еще въ январѣ мѣсяцѣ, послана была чрезъ Св. Синодъ на имя императрицы обстоятельная челобитная „о непрестанныхъ унѣятскихъ разореніяхъ и мученіяхъ“ ⁵³⁴). По требованію Мелхиседека изъ Варшавы, въ консисторіи составленъ былъ и отосланъ въ мартѣ перечень 86 случаевъ разныхъ обидъ, причиненныхъ униатами православнымъ украинцамъ за январь и февраль 1768 года и за предыдущіе годы. При этомъ вице-писарь консисторіи іерод. Іоаннъ увѣдомлялъ Мелхиседека: „православный народъ почти весь оттуда (т. е. съ Украины) поднимается и весьма радъ бы (присоединиться къ Переяславской епархіи), да бѣда: и губернаторы и другіе паны, кто вирвется, все мучатъ безъ уваги, все чрезъ униатовъ“ ⁵³⁵). Преосвященный съ болью въ сердцѣ слѣдилъ за ходомъ дѣла въ Варшавѣ и въ Украинѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ по многу разъ перечитывалъ каждое писемцо изъ Варшавы и о каждомъ извѣстіи подолгу бесѣдовалъ съ своими приближенными сотрудниками ⁵³⁶). Какъ бы скорѣе все окончилось, какъ бы уже все опредѣлилось—думалось ему въ эти минуты... А между тѣмъ изъ Украины получались невеселыя вѣсти... Чѣмъ помочь, какою защиту оказать бѣдствующимъ украинцамъ? Какъ утѣшить

⁵³¹) Ibid. стр. 625.

⁵³²) Ibid. стр. 459, 552, 491, 567.

⁵³³) Ibid. т. 2, стр. CC—CC1.

⁵³⁴) Ibid. т. 3, стр. 625.

⁵³⁵) Ibid. т. 3, стр. 624.

⁵³⁶) Ibid. стр. 621.

изгоняемыхъ оттуда священниковъ? Правда, владыка попережнему вѣрилъ въ конечное торжество справедливости и своихъ украинцевъ старался увѣрить въ этомъ. Онъ при всякомъ случаѣ указывалъ на статьи мирнаго трактата, какъ на непреложный законъ, который не замедлитъ обуздать своеволие поляковъ и униатовъ. Какой ни попадался ему священникъ съ Украины или искатель священническаго мѣста, онъ рѣшительно отсылалъ его туда для наставленія, утѣшенія и защиты православнаго народа. Если кто медлилъ, велѣлъ понуждать того даже съ угрозой наказанія по церковнымъ канонамъ. Возвращались оттуда изгнанные, оскорбленные, изруганные, избитые униатами, — „во отраду“ имъ онъ повелѣвалъ „глаголатися и писатися симъ нарицаніемъ: свидѣтель православія“, а между тѣмъ убѣждалъ ихъ вновь отправляться туда на борьбу съ унией и, глядя опасности прямо въ глаза, безбоязненно выполнять свой долгъ⁵³⁷). Желая ослабить нѣсколько напоръ униатскихъ гоненій, владыка пытался дѣйствовать словомъ убѣжденія и на пановъ-управителей: по его распоряженію, консисторія обращалась съ письмами, отношеніями и промеморіями къ тѣмъ изъ нихъ, которые за одно съ униатами притѣсняли православныхъ. Всѣмъ она напоминала объ условіяхъ мирнаго трактата, строго требовала отвѣта на то, по какому праву творятся ими такія „неслыханныя безправства, затѣйки и немилосердніи озлобленія“, увѣщала, молила и грозила строгой отвѣтственностью⁵³⁸). Вотъ, напр., какъ начиналось отношеніе консисторіи къ Каневскому губернатору Новицкому: „неудивительно, ваше благородіе, что въ древнія, языческія времена Апостолы святіи, проповѣдавши Христа Спасителя нашего, и вѣровавши въ Него православніи христіане за имя Его святое много воспріяли и претерпѣли мукъ и самихъ убійствъ. Подлинно, неудивительно, понеже то были язычницы, не вѣдущи имени Христа Господня; то нестерпимо и сожалительно, что нынѣшнихъ временъ христіане отъ христіанъ много больше страдаютъ и мучимы такъ, чего нынѣ ни во языческомъ, не вѣдущемъ и имени Христова, народъ не слышится“⁵³⁹). Послана была и Вороничу промеморія съ запросомъ, почему онъ, согласно своимъ обязанностямъ, не заботится о поддержаніи порядка и тишины въ краѣ, нарушаемыхъ униатами, а даже дозволяетъ своимъ командамъ принимать участіе въ преслѣдованіи православныхъ⁵⁴⁰).

⁵³⁷) Ibid. стр. 464, 466—467, 517, 583, 605—608, 639.

⁵³⁸) Ibid. стр. 554—555, 568—570, 589—592, 600—604, 627.

⁵³⁹) Ibid. стр. 600.

⁵⁴⁰) Ibid. № CVII, стр. 626.

Однако по мѣрѣ того, какъ время шло и не приносило съ собою ожидаемаго облегченія для православныхъ украинцевъ, владыку охватывало нѣкоторое смущеніе и какъ бы утомленіе; онъ не зналъ уже, что предпринять въ виду все возникавшихъ трудностей. Въ началѣ марта онъ изливалъ печаль свою въ письмѣ къ Георгію Конисскому, прося его похлопотать, гдѣ слѣдуетъ, о присылкѣ обѣщанной раньше команды русскихъ солдатъ для защиты православныхъ. „Мы по вашему повелѣнію здѣсь сколько ни стараемся во исторгненіи изъ зубовъ унѣятскихъ невинныхъ душъ православнаго народа“—писалъ онъ между прочимъ, „столко получаемъ трудностей. Не престають унѣяти своихъ производить мучительствъ, всякими образи бьютъ и стригутъ православный народъ и священство, понеже ниоткуда пострашенія не видятъ, а команды не дождемся. А когда бы то! Сколко бы воспользовалась церковь святая! Ибо и во всякой трудности и бѣдѣ, Богу благодареніе, не престають и нинѣ бѣдніи народи вириватися и приходятъ къ намъ“⁵⁴¹). Въ это же время владыка охотно подумывалъ о примиреніи съ Мокрицкимъ и вообще объ улаженіи споровъ съ уніатами мирнымъ путемъ. Но напрасно было думать о примиреніи и лелѣять мысль о мирѣ; надъ Украиной носился уже грозный призракъ народнаго возстанія.

6.

Сторонники Барской конфедераціи въ Украинѣ. Возстаніе народа, извѣстное подъ именемъ Колявщины. Временное торжество православія и присоединеніе многихъ украинскихъ приходовъ къ Переяславской епархіи.

Заключеніе мирнаго трактата между Россіей и Польшей на сеймѣ 1767—1768 гг. внесло новыя осложненія въ украинскую междоусобицу и ухудшило положеніе православныхъ въ Украинѣ. Сеймъ закончился въ концѣ февраля 1768 г. Въ Петербургѣ уже считали всякія недоразумѣнія съ поляками, а главное диссидентскій вопросъ, благополучно поконченными. Русскія войска готовились уже выйти изъ предѣловъ Польши,—какъ тутъ разнеслась вѣсть объ образованіи невольными поляками Барской конфедераціи въ Подоліи, для вооруженной защиты національной свободы и вѣры, въ виду унижительныхъ условій заключеннаго съ Россіей трактата. Въ началѣ марта полу-

⁵⁴¹) Ibid. стр. 619—620.

чены были Репнинымъ первыя извѣстія объ этой конфедераціи ⁵⁴²). Число сторонниковъ конфедераціи быстро увеличивалось, скопища конфедератовъ все умножались, изъ Подоліи постепенно вторгаясь въ предѣлы Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ. Въ апрѣлѣ они уже разсыпались по всей Украинѣ, стараясь привлечь на свою сторону мѣстныхъ владѣльцевъ-пановъ и увеличить свои силы на счетъ войсковыхъ и казачьихъ командъ, какія содержались въ помѣщичьихъ дворахъ да городскихъ замкахъ. Они не скрывали своихъ грозныхъ намѣреній въ отношеніи мѣстнаго инославнаго населенія, своего озлобленія противъ православныхъ: вѣдь на цѣломъ рядѣ сеймовъ только почти и трактовали, что о диссидентахъ да о православныхъ; это были, по ихъ мнѣнію, первые ихъ враги, главные виновники ихъ позора. Въ это время здѣсь уже шныряли католическіе монахи, именемъ папы и обѣщаніемъ папской казны возбуждая шляхту къ поднятію знамени возстанія на защиту вѣры. На несочувствующихъ или нерѣшительныхъ землевладѣльцевъ вліяли и угрозами, требуя доставки на помощь конфедераціи денегъ, провіанта и вооруженныхъ людей ⁵⁴³). Уніатскій митрополитъ Володковичъ и другія духовныя лица вошли въ соглашеніе съ конфедератами и предложили имъ помощь людьми и деньгами ⁵⁴⁴). Часть конфедератовъ сгруппировалась около Бѣлой-Церкви и здѣсь они потребовали себѣ на помощь войска украинской партіи, находившіяся подъ начальствомъ Воронича. Послѣдній, повидимому, не имѣлъ достаточно мужества и рѣшимости, чтобы отказать въ этомъ требованіи ⁵⁴⁵). Паны-управители начали собирать надворныхъ казаковъ и, помимо ихъ желанія, отправлять къ конфедератамъ ⁵⁴⁶). Народъ украинскій лишался такимъ образомъ необходимой охраны. А тутъ разнесся ужасный слухъ, что собравшись конфедераты намѣрены направиться въ поднѣпровскія губерніи „для разоренія благочестивыхъ церквей, священства и мірскихъ людей“ ⁵⁴⁷).

⁵⁴²) Соловьевъ: „Исторія паденія Польши“, стр. 75—76. „Послѣдніе годы Р.-П.“ — Вѣстникъ Европы 1869 г. III, стр. 178.

⁵⁴³) „Переписка гр. П. А. Румянцева о возстаніи въ Украинѣ 1768 г.“ — Кіев. Ст. 1882 г. IX, стр. 533, № I—IV. Ibid. XI, стр. 255—256 („Уманскій сотникъ Иванъ Гонта“).

⁵⁴⁴) „Журналъ Кречетникова“ въ „Чтен. Общ. истор. и древ. Рос.“ 1863 г. т. III, стр. 143.

⁵⁴⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 646.

⁵⁴⁶) „Журналъ Кречетникова“, ibid. стр. 90, 92. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 855—858.

⁵⁴⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 646—647. „Переписка П. А. Румянцева“. „Кіев. Ст.“ 1882, IX, 533.

Въ Смѣлянщинѣ, имѣніе Любомирскаго, явились нѣкіе шляхтичи Бобровскій и Волынецкій, съ цѣлю изгнать оттуда управителей, сторонниковъ опеки надъ этимъ слабоумнымъ княземъ, и съ намѣреніемъ набрать тамъ до тысячи казаковъ для Барской конфедераціи. Эти шляхтичи сначала попытались привлечь на свою сторону мѣстныхъ крестьянъ и свободныхъ казаковъ обѣщаніемъ уничтоженія уніи. Кое-кто явился на ихъ зовъ и составилъ отрядъ, съ которымъ они осадили Смѣлянскій замокъ, гдѣ заперлась жена управителя Вонжа съ 50 гарнизонными казаками. Но взять замокъ не удавалось, и казаки набраннаго отряда отказались штурмовать своихъ замковыхъ собратьевъ. Тогда Бобровскій и Волынецкій пригрозили казакамъ, что придетъ Барская конфедерація и истребитъ ихъ всѣхъ до одного человѣка, и псы будутъ лизать ихъ кровь за ихъ непослушаніе. Угроза не подѣйствовала: она лишь показала казакамъ и крестьянамъ, съ какими доброхотами они имѣютъ дѣло. Отказавшись отъ мысли утвердиться въ Смѣлянскомъ замкѣ, шляхтичи порѣшили вернуться въ Баръ, но не сами, а хоть съ какимъ-либо войскомъ, на вербованнымъ для конфедераціи. Имъ удалось склонить на свою сторону жаботинскаго ротмистра, начальника казацкой стражи, поляка Тымберскаго⁵⁴⁸⁾, который къ 27 апрѣля собралъ съ „ключа“ Жаботинскаго и волости Смѣлянской сто съ лишнимъ человѣкъ православныхъ казаковъ и повелъ ихъ въ сопровожденіи Бобровскаго и Волынецкаго подѣ Бѣлую-Церковь, чтобы затѣмъ отвести въ Баръ или куда надо будетъ. Но казаки въ пути, узнавши о цѣли своего похода,—о томъ, что имъ надо будетъ сражаться съ русскими войсками,—оставили своихъ предводителей, вернулись домой, а затѣмъ, опасаясь, какъ бы не постигло ихъ наказаніе за непослушаніе начальнику, ушли въ предѣлы Россіи⁵⁴⁹⁾. Подобнымъ же образомъ бѣжали въ Россію казаки изъ другихъ мѣстъ Украины⁵⁵⁰⁾. Послѣ ухода казаковъ, жаботинцы, чувствуя себя совершенно беззащитными въ виду надвигавшейся конфедераціи, обрати-

⁵⁴⁸⁾ Или Пимберскаго; въ такомъ видѣ фамилія этого ротмистра приводится въ прошеніи жаботинцевъ къ Гервасію отъ 3 мая 1768 г. („Архивъ Ю.-В. Р.“ ч. I, т. 3, № СХV); Тымберскимъ онъ названъ у Соловьева („Исторія паденія Польши“, стр. 80) и въ Арх. Ш, стр. 790.

⁵⁴⁹⁾ „Исторія паденія Польши“, стр. 78—81. „Архивъ Ю.-В. Р.“ ч. I, т. 3, № СХV. Переписка генералъ-маіора и кавалера П. И. Кречетникова.—„Чтенія въ Имп. Общ. истор. и древн. Рос.“ 1864, т. III, стр. 70. (Письмо Репнина къ Кречетникову отъ 24-го іюня 1768 г.).

⁵⁵⁰⁾ „Матеріалы для исторіи коливщины“ Н. Костомарова. „Кіев. Стар.“ 1882 г. кн. VIII, стр. 319.

лись 3 мая съ прошеніемъ къ преосв. Гервасію, умоляя его позаботиться о присылкѣ къ нимъ на помощь какой-либо близко расположенной „россійской команды“⁵⁵¹). Около этого времени сторонники конфедерации, подъ видомъ гайдамакъ, произвели нѣсколько ночныхъ нападеній на Мотронинскій монастырь, разграбили его, напугали братію и частью разогнали ее. Жаботинскій губернаторъ Стемповскій не только не оказалъ помощи монастырю и не обратилъ вниманія на заявленія по этому поводу монастырскаго начальства, но видимо даже радъ былъ случившемуся. Онъ и самъ не прочь былъ присоединиться къ конфедерации⁵⁵²). Мошенскій губернаторъ Подгородецкій въ это время особенно ревностно принялся за подавленіе православія и изгнаніе православныхъ священниковъ въ Мошенскомъ ключѣ (или округѣ). Онъ открыто устрашалъ крестьянъ тѣмъ, что призоветъ конфедератовъ для истребленія всѣхъ православныхъ⁵⁵³). Въ Умани Младановичъ и другіе экономическіе управители, во исполненіе требованія конфедерации, обложили всѣхъ крестьянъ Уманщины тяжелымъ налогомъ и за полученныя деньги стали пріобрѣтать оружіе и мундиры для составлявшейся шляхетской милиціи⁵⁵⁴). Въ Каневѣ управители принялись принуждать надворныхъ казаковъ къ участію въ конфедерации, и такъ какъ тѣ упорно отказывались, начали отнимать у нихъ оружіе, устрашая грознымъ призракомъ конфедератовъ⁵⁵⁵). Около половины мая конфедераты уже во многихъ мѣстахъ Украины перешли отъ угрозъ къ дѣйствіямъ, подвергая населеніе, расположенное къ православію, грабительству и истязаніямъ⁵⁵⁶). Они заняли и Чигиринское староство. Отрядъ ихъ въ 450 человекъ (вмѣстѣ съ казаками) прибылъ изъ м. Смѣлой въ м. Жаботинъ и здѣсь въ теченіе трехъ дней пьянствовалъ, безчинствовалъ, отнималъ имущество у жителей, гонялся за ними по лѣсамъ, вѣшалъ ихъ на вѣтвяхъ деревьевъ, а нѣкоторыхъ „забивалъ до полусмерти кіями“ (т. е. палками). Затѣмъ отрядъ въ сто человекъ явился въ Медвѣдовку, расположился въ замкѣ, отнял у мѣстныхъ казаковъ оружіе и вознамѣрился присое-

⁵⁵¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХV.

⁵⁵²) Ibid. № СХХI, стр. 849; стр. 729—731.

⁵⁵³) Ibid. № СХІХ. „Матеріалы для исторіи коліивщины“... „Кіев. Ст.“ 1882 г., VIII, 307.

⁵⁵⁴) „Кіев. Стар.“ 1882 г. XI, стр. 256—257 („Уманскій сотникъ Іванъ Гонта“).

⁵⁵⁵) Ibid. VIII, стр. 308, № 4. („Матеріалы для исторіи коліивщины...“).

⁵⁵⁶) „Кіев. Стар.“ 1882 г. VIII, стр. 307—308, №№ 3, 4; стр. 313, № 9. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 701—702, 691..

динить ихъ насильно къ конфедераціи вмѣстѣ съ полковникомъ ихъ, паномъ Квасковскимъ, а „людей главныхъ и ктитореѣ мучити смертно за благочестіе“. Квасковскій однако бѣжалъ отъ конфедератовъ въ Россію, а жители Медвѣдовки попрятались въ лѣса и другія укромныя мѣста⁵⁵⁷). При одномъ извѣстїи о приближенїи конфедератовъ, крестьяне попутныхъ селеній спѣшили укрыться подальше. Православные священники также не мѣшкали долго, потому что ихъ заставляли вербовать людей и давать деньги для конфедераціи⁵⁵⁸), а ихъ противники-унїаты, пользуясь смущеніемъ народа и прикрытіемъ со стороны конфедератовъ, за содѣйствіемъ шляхтичей, готовы были расправляться съ ними самымъ рѣшительнымъ образомъ⁵⁵⁹).

„Итакъ“, скажемъ словами протеста, заявленнаго православными украинцами въ сентябрѣ 1768 г. въ Переяславской полковой канцеляріи, „сего 1768 г., и на новоуложенный трактатъ не взирая, унїатское духовенство и мірскіе господа поляки благочестивыхъ священниковъ и мірскихъ, благочестіе содержащихъ, немилосердно, разнообразно мучили, по заключенїи уже трактата, чрезъ весь великій постъ и весну до самой... гайдамачины... и принуждали отступать отъ правовѣрія и присягати на конфедерацію“⁵⁶⁰). Гайдамачина или колівщина явилась уже временнымъ предѣломъ тѣхъ религіозныхъ насилій, какія пришлось испытать украинцамъ отъ унїатовъ, пановъ и конфедератовъ въ первой четверти 1768 года. Не удалось даже конфедератамъ проявить по настоящему свою дѣятельность, не удалось потѣшиться вволю надъ презрѣнными схизматиками: не стерпѣлъ народъ украинскій, не снесъ дальше дерзкихъ насилій и униженій; страхъ смѣнился въ немъ негодованіемъ,—и онъ прибѣгъ къ тому послѣднему средству самозащиты, какое имѣлось у него всегда наготовѣ: явились гайдамаки и запорожцы, подняли знамя народнаго возстанія, и жестоко отомщены были народныя обиды.

Постепенно подготовлялся этотъ страшный взрывъ народнаго негодованія, этотъ могучій порывъ народной мести и защиты наро-

⁵⁵⁷) „Кіев. Стар.“ 1882 г. VIII, стр. 313, № 9. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 708. Квасковскій—это, надо полагать, тотъ же Квасневскій, который упоминается въ мемуарахъ Липномапа (Изд. Рачинскаго. Познань 1842 г. стр. 5—6), какъ начальникъ надворныхъ казаковъ пана Яблоновскаго въ староствѣ Чигиринскомъ, который уклонялся отъ конфедератовъ и даже сочувствовалъ православнымъ.

⁵⁵⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 691; т. 3, стр. 855.

⁵⁵⁹) Ibid. №№ СХVІІІ—СХІХ, стр. 702; № СХХV. Прилож. № XXV. Липоманъ: „Бунтъ Желѣзняка и Гонты“, стр. 3—5.

⁵⁶⁰) Прилож. № XVI.

домъ своей религіозной свободы. Слѣдя за ходомъ изложенныхъ нами событій, можно было замѣтить, какъ одно уже движеніе украинскаго народа къ православію, при встрѣчѣ съ препятствіями, принимало нѣсколько страстный и даже бурный характеръ и проявлялось недовольство съ весьма грозными оттѣнками. Вотъ почему, когда Мокрицкій открывалъ свою инквизиторскую дѣятельность на Украинѣ и заносчиво разглашалъ свой судный декретъ, то Мелхиседекъ посовѣтовалъ ему напередъ одуматься и поразмыслить, чтобы не пришлось дѣлать этого уже „послѣ наступленія пожара“; онъ остерегалъ расходившагося оффиціала тѣмъ, что экзекуція можетъ обратиться и противъ него, „бо то не зъ жыдами справа“⁵⁶¹). Прошелъ 1766 годъ, бѣдственный для Украины, оставивъ послѣ себя самыя непріятныя воспоминанія въ народѣ, и въ началѣ 1767 года тамъ уже было много недовольныхъ. Народныя жалобы за это время успѣли привлечь къ себѣ особенное вниманіе со стороны запорожцевъ и возбудить энергію шнырявшихъ на югѣ Украины да въ степяхъ Запорожья гайдамакъ⁵⁶²). Монахи, священники и простолюдины теперь чаще, чѣмъ когда-либо, навѣщали Запорожье то для родственныхъ свиданій, то для сбора пожертвованій,—и, понятно, въ яркихъ картинахъ рисовали тамъ религіозныя бѣдствія Украины. Въ свою очередь и запорожцы посѣщали Украину то какъ мирные гости,—и при этомъ видались съ родными, бывали на ярмаркахъ и другихъ народныхъ собраніяхъ, ко всему прислушивались, обо всемъ узнавали и выражали горячее сочувствіе общему горю-негодованію,—то какъ гости таинственные, и при этомъ скромно водворялись въ стѣнахъ православныхъ обителѣй, проживали здѣсь нѣкоторое время, бродили въ ближайшихъ лѣсахъ, общались съ народомъ, обо всемъ развѣдывали и затѣмъ исчезали⁵⁶³),—то какъ гости совершенно непрошенныя и даже опасныя— въ роли гайдамакъ, и при этомъ шатались всюду, грабили, злодѣйствовали, но все тяготѣли къ тѣмъ же обителѣямъ, какъ бы привлекаемые стекавшимся сюда общимъ народнымъ недовольствомъ за утѣсненіе вѣрованій, какъ будто радуясь ему и поджидая его открытаго проявленія, чтобы связать свои опасныя подвиги съ общимъ народнымъ дѣломъ⁵⁶⁴).

⁵⁶¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 172, 173.

⁵⁶²) Скальковскій: „Исторія Новой Зѣчи“, стр. 307.

⁵⁶³) Ibid. стр. СXXXVIII—СXXXIX.

⁵⁶⁴) Ibid. стр. 306.

Слѣдствіемъ такихъ усиленныхъ сношеній украинскихъ обывателей съ своими вольными и заграничными друзьями въ началѣ 1767 г. явилась первая попытка къ открытому народному возстанію въ отищеніе за религиозныя угѣсненія. Въ то самое время, когда при содѣйствіи русскихъ войскъ составлялись диссидентскія конфедераціи въ Турунѣ и Слуцкѣ, украинцы замыслили свою конфедерацію въ Мотронинскомъ монастырѣ. Какъ центръ православной пропаганды, онъ былъ избранъ и центромъ вооруженнаго возстанія для защиты православія. Во время великаго поста,—значить, во время особенно сильнаго притока сюда молящагося и кающагося народа,—здѣсь пребывали изгнанные уніатами изъ своихъ приходовъ православные священники: Гавріиль Царикъ—села Прусь, Антоній—с. Райгорода и Іоаннъ—с. Косарей. Въ первыхъ числахъ февраля діаконъ монастыря Сильвестръ возвратился изъ Запорожья, куда ѣздилъ по монастырскимъ дѣламъ, и привезъ съ собой казака Ивана. Въ половинѣ поста послѣдній, жившій дотолѣ скромно и незамѣтно, заявилъ вдругъ указаннымъ священникамъ: „доки ви, отци, будете тутъ сидиты и нужду чрезъ тихъ проклятихъ уніативъ терпити? Когда бъ ви мини написали листъ до гарду, щобъ голота⁵⁶⁵⁾ тутъ прибула, то бъ я ихъ до Великодня повиганявъ и ви бъ на Великдень паски святили“. Отцы по этому случаю держали совѣтъ, и въ результатѣ получилось то, что написано было письмо въ Сѣчь и передано чрезъ монаха Мотронинскаго монастыря; написаны были также воззванія къ жителямъ Жаботина, Медвѣдовки, Черкасъ и Чигирина. Вѣсть объ организуемомъ возстаніи распространилась быстро въ народѣ. Къ казаку Ивану начали стекаться охотники, а затѣмъ къ Вербному воскресенію нахлынули въ монастырь цѣлыя толпы народа. Иванъ уже вознамѣрился „выкликать на затыгъ“, т. е. формировать отрядъ, но монастырскія власти воспротивились этому и заставили его удалиться изъ монастыря; поэтому онъ съ партіей въ одиннадцать человекъ водворился по близости въ окрестностяхъ монастыря и занялся изгнаніемъ уніатскихъ священниковъ изъ приходовъ; дѣйствовалъ сначала довольно успѣшно, но скоро подвиги его замѣчены были польскими властями, партія его была разогнана и вызванное имъ въ народѣ броженіе затихло⁵⁶⁶⁾.

⁵⁶⁵⁾ Голота съ гарду—это запорожцы изъ предметя Запорожья.

⁵⁶⁶⁾ Ibid. стр. CLXXXIX—CXCI.

Послѣ такой попытки не трудно уже было подняться рѣшительному народному возстанію въ маѣ 1768 года, когда религіозныя преслѣдованія православныхъ украинцевъ вновь усилились, при содѣйствіи польской конфедераціи, когда конфедераты своими безчинствами, насиліями и убійствами готовы уже были, повидимому, оправдать на дѣлѣ распространившійся въ народѣ страшный слухъ, будто задача ихъ состоитъ въ томъ, чтобы истребить все православное въ Украинѣ. Толчокъ былъ весьма ощутительный и побудительный къ вооруженной самозащитѣ... Въ то же время украинцы могли быть увѣрены въ томъ, что, поднимая знамя возстанія, они будутъ не одни противъ поляковъ-конфедератовъ, что они въ этомъ случаѣ будутъ заодно съ русскими войсками, которыя уже рѣшительно дѣйствовали противъ конфедератовъ въ сосѣдней Подоліи. Репнинъ, съ согласія польскаго сената, разослалъ русскіе отряды въ разныхъ направленіяхъ, чтобы разгонять и карать конфедератовъ, какъ возмутителей края, нарушителей трактата и враговъ Россіи. Хотя эти отряды были невелики, но мятежники не въ состояніи были устоять предъ ними и вскорѣ должны были оставить занятые города,—такіе, какъ Баръ и Бердичевъ,—и уйти изъ предѣловъ Польши. Но трудно было русскимъ угнаться за мелкими шайками конфедератовъ, которыя разсыпались по всей странѣ и нерѣдко, забывъ о своей главной, болѣе высокой цѣли защиты родины, захватывали казенныя деньги, грабили друга и недруга, католика и диссидента, духовнаго и свѣтскаго человѣка⁵⁶⁷⁾. Главный трудъ по преслѣдованію этихъ шаекъ выпалъ на долю русскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генералъ-маіора Петра Кречетникова⁵⁶⁸⁾, который задержался въ Польшѣ, на границѣ Волини и Подоліи, еще съ 1767 г., куда посланъ былъ для содѣйствія образованію диссидентскихъ конфедерацій. Получивъ отъ посла приказаніе двинуться противъ барскихъ конфедератовъ, Кречетниковъ сейчасъ же пустился въ погоню за ними, всюду разсылая лазутчиковъ изъ мѣстныхъ евреевъ и крестьянъ. Къ концу іюня конфедераты были уже почти всѣ изгнаны изъ предѣловъ Подоліи⁵⁶⁹⁾.

⁵⁶⁷⁾ Соловьевъ: „Паденіе Польши“ стр. 77. „Очеркъ коліивщины“. Шульгина—Кіев. Ст. 1890, VI, 425.

⁵⁶⁸⁾ См. „Журналъ“ его походной въ „Чтен. въ Общ. истор. и древ. Росс.“ 1863 г. кн. III.

⁵⁶⁹⁾ „Журналъ“ П. Кречетникова въ „Чт. Общ. истор. и древ. Росс.“ 1863 г. кн. III, стр. 142, 143, 171, 174.

Въ ночь на 16 мая отрядъ польскихъ конфедератовъ, высланный изъ м. Жаботина для неожиданнаго нападенія на Мотронинскій монастырь, съ цѣлью захватить монаховъ, а можетъ быть и какихъ-либо подозрительныхъ личностей вмѣстѣ съ ними, съ намѣреніемъ въ случаѣ чего даже разрушить и сжечь эту ненавистную православную обитель, натолкнулся вблизи нея на сильную ватагу коліевъ, собравшихся здѣсь и поднявшихъ знамя народнаго возстанія. Произошла схватка и конфедераты были разбиты; немало труповъ осталось на дорогахъ, ведущихъ къ монастырю⁵⁷⁰). Такъ заявила себя народная милиція, выступившая на защиту Украины. Она организовалась въ Мотронинскихъ лѣсахъ⁵⁷¹), вблизи русской границы, а то и за русской границей, надо полагать, въ концѣ апрѣля и въ первой половинѣ мая. Она составила изъ крестьянъ окрестныхъ селеній и надворныхъ казаковъ, бѣжавшихъ отъ конфедератовъ въ лѣса и за русскую границу, изъ гайдамакъ и запорожцевъ, то скрывавшихся въ тѣхъ же мѣстахъ, то прибывшихъ изъ различныхъ мѣстъ по зову народа и ставшихъ во главѣ народнаго движенія⁵⁷²). Если кошъ запорожскій и не изъявилъ желанія открыто вмѣшиваться въ дѣло украинцевъ и поляковъ, то все же среди запорожцевъ нашлись охотники, которые поспѣшили на помощь своимъ собратьямъ и затѣмъ выдавали себя за уполномоченныхъ всей Сѣчи, посланныхъ для искорененія поляковъ и жидовъ⁵⁷³). Главнымъ предводителемъ коліевъ явился запорожець Максимъ Желѣзнякъ. Еще въ 1767 г. онъ вышелъ изъ Запорожья съ намѣреніемъ поселиться въ какомъ-либо украинскомъ монастырѣ. До конца года онъ пробылъ на послушаніи въ Жаботинскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ, а въ началѣ слѣдующаго года перешелъ въ монастырь Мотронинскій. Весной того же года

⁵⁷⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХI, стр. 709. „Гайдамачина“ Мордовцева, стр. 168.

⁵⁷¹) „Переписка Румянцева“. Кіев. Ст. 1882 г. IX, 546. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 725—726.

⁵⁷²) „Очеркъ коліивщины“, Шульгина — Кіев. Стар. 1890 г. кн. V, стр. 268—306; VI, стр. 409—426. Съ теченіемъ времени участіе гайдамакъ и запорожцевъ въ возстаніи коліевъ не только не уменьшалось, но даже увеличивалось: изъ южныхъ степей и Запорожья прибывали въ Украину новыя и новыя ватаги ихъ. Такъ напр. 28 мая на границѣ Новой Сербіи и Польши задержанъ былъ русскими войсками отрядъ гайдамакъ въ 50 человекъ, спѣшившихъ на помощь Желѣзняку. („Переписка Румянцева“—Кіев. Стар. 1882 г. IV, стр. 546).

⁵⁷³) „Нѣсколько документовъ къ исторіи гайдамачины“, А. Скальковскаго. Кіев. Стар. 1885 г. X, стр. 310; *ibid.* 1890 г. VI, стр. 485; *ibid.* 1882 г. X, стр. 98, 107; „Записки Липномаца“, изд. Рачинскаго, Познань 1842 г., стр. 6.

собралось въ томъ же монастырѣ семь запорожцевъ, изъ которыхъ одинъ, Еско Шелестъ, называлъ себя атаманомъ. Онъ показывалъ и читалъ письмо кошевого Калнишевскаго, въ которомъ указывалось на необходимость стать на защиту гонимаго въ Польшѣ православія и угнетаемаго крестьянства и съ этою цѣлью начать истребленіе поляковъ и жидовъ и разграбленіе ихъ имущества. Въ ссорѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей-запорожцевъ Шелестъ былъ убитъ и тогда Желѣзнякъ рѣшилъ замѣнить его и стать во главѣ задуманнаго движенія⁵⁷⁴). Онъ именовалъ себя казацкимъ полковникомъ, важнѣйшіе же его сообщники,—такіе, какъ Швачка, Неживый и Бондаренко,—величали себя куренными атаманами⁵⁷⁵). Можно допустить, согласно народному преданію и свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, что уже 23-го апрѣля, въ день св. великомученика Георгія, въ престольный праздникъ, въ Лебединскомъ монастырѣ состоялось знаменитое „свято“, т. е. освященіе ножей для коліевъ⁵⁷⁶). Значить, въ этомъ монастырѣ, въ 30 верстахъ отъ Чигирина и приблизительно въ 20 отъ Мотронинскаго монастыря, совсѣмъ близко отъ русской границы, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поданъ былъ сигналъ къ возстанію. Но собрались коліи и расположились укрѣпленнымъ лагеремъ вблизи Мотронина монастыря лишь около половины мая⁵⁷⁷). Отсюда они двинулись и прошли болѣе или менѣе сплошной массой по Чигиринщинѣ и Смѣлянщинѣ, открыто заявляя, что идутъ „для заступленія вѣры“⁵⁷⁸) и по указу русской императрицы противъ ея враговъ конфедератовъ. Въ удостовѣреніе своихъ словъ они читали и показывали народу выданные имъ будто бы письменные указы русской царицы⁵⁷⁹). „Коронные обыватели“,—разносилось по Украинѣ гайдамацкое воззваніе,—„живущіе въ панскихъ и духовныхъ имѣніяхъ! Наступило время выбиться изъ неволи, освободиться отъ ярма и тягостей, которыя вы терпѣли до сихъ поръ отъ своихъ пановъ! Богъ съ высокаго неба воззрѣлъ на вашу долю, услышалъ рыданія и вопли ваши на сей мірской юдоли и послалъ вамъ охранителей, которые отомстятъ за ваши бѣдствія.

⁵⁷⁴) „Три Шелеста“ В. Щербины (отискъ изъ журнала: Кіев. Стар. 1894 г.), стр. 3—4.

⁵⁷⁵) Кіев. Стар. 1890 г. кн. II, стр. 194.

⁵⁷⁶) „Гайдамачина“ Мордовцева, изд. 1884 г. стр. 169.

⁵⁷⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 709, № СХХI. „Переписка Румянцева“—Кіев. Стар. 1882, IX, стр. 546.

⁵⁷⁸) „Переписка Румянцева“—Кіев. Ст. 1882 г. IX, стр. 546.

⁵⁷⁹) Ibid. стр. 546, 548.

Прибывайте къ тѣмъ, которые хотятъ учинить васъ свободными и надѣлать правами и вольностями... Посылаемъ къ вамъ предводителей. Вѣрьте имъ и идите за ними съ оружіемъ, съ какимъ кто можетъ! Покидайте дома ваши, женъ и любезныхъ дѣтей. Не будете жалѣть объ этомъ, когда опять съ ними увидите! Богъ намъ дастъ побѣду, и станете вы всѣ вольными панами... Призовите Бога на помощь и прибывайте къ намъ“ ⁵⁸⁰).

И вотъ рассыпались коліи по Украинѣ, а народъ устремился къ нимъ на ихъ призывъ. Начали составляться отдѣльныя ватаги, то болѣе многочисленныя, то менѣе, а вообще мелкія, нерѣдко въ нѣсколько человѣкъ, которыя то приставали къ главнымъ силамъ и къ главнымъ предводителямъ, то удалялись отъ нихъ на извѣстное разстояніе наподобіе татарскихъ загоновъ и даже возвращались на пройденныя мѣста, то дѣйствовали параллельно главнымъ силамъ и даже совершенно отдѣльно отъ нихъ. Наконецъ, отдѣльныя личности изъ народа, при общемъ подъемѣ духа, вооружившись чѣмъ попало, при всякомъ удобномъ случаѣ, по тѣмъ или инымъ личнымъ побужденіямъ, становились коліями или гайдамаками, т. е. убивали пановъ и жидовъ, издѣвались надъ ними, грабили ихъ имущество, сводили счеты съ униатами и т. д. По словамъ народной пѣсни:

Жинки навить зъ рогачами

Пишли въ гайдамаки.

Благо, что за врагомъ не надо было далеко ходить: онъ былъ близокъ, такъ сказать, подъ руками, особенно на первыхъ порахъ. Если же и успѣвалъ скрыться или въ замки, или въ предѣлы Россіи, то оставалось его имущество, которое можно было разрушить и пограбить.

Запылала Украина. Полилась кровь польская, еврейская и униатская. Въ сердцѣ коліевъ не было жалости къ народнымъ недругамъ: послѣднимъ не было никакой пощады. Точно неудержимый, разрушительный потокъ вторгся въ страну и понесся все быстрѣе и быстрѣе, все расширяясь и расширяясь въ своемъ теченіи, смывая все панское и еврейское на своемъ пути. По мѣрѣ того, какъ коліи проникаютъ въ глубину Украины, число ихъ сторонниковъ становится больше и больше; силы ихъ возрастаютъ, охватываютъ край все шире и шире; но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ все болѣе дѣлятся и дробятся; по-

⁵⁸⁰) Н. Костомаровъ: „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой“.—Вѣстникъ Европы“ 1869 г. кн. III, стр. 180—181.

является много отдѣльныхъ ватагъ и ватажекъ, за которыми невозможно услѣдить главнымъ предводителямъ, о существованіи которыхъ они подчасъ ничего даже не знаютъ. Благодаря такому раздробленію, коліи, конечно, лишены возможности въ своемъ наступательномъ движеніи слѣдовать одному опредѣленному плану, регулировать свои дѣйствія одинаковыми правилами и обнаруживать одинаковую настроенность. Однако съ теченіемъ времени главныя силы коліевъ распределяются по 4 главнымъ пунктамъ Украины, къ завладѣнію которыми онѣ, повидимому, настойчиво стремятся, какъ бы согласившись между собою, въ цѣляхъ болѣе скорого подчиненія себѣ всего этого края: главная ватага подъ предводительствомъ Желѣзняка оперируетъ близъ Умани, ватага Неживого удерживается близъ Чигирина и вообще въ Приднѣпровьи, Швачка съ своей ватагой утверждается въ окрестностяхъ Бѣлой-Церкви, а Бондаренко появляется въ виду Радомысля на границѣ Кіевскаго Полѣсья⁵⁸¹⁾.

Отмѣтимъ важнѣйшія особенности этихъ главнѣйшихъ ватажковъ и укажемъ болѣе выдающіяся стороны и случаи въ ихъ дѣятельности.

Больше всѣхъ, конечно, заслуживаетъ вниманія Максимъ Желѣзнякъ, этотъ „główny watażka“ и „principal haidamacki“⁵⁸²⁾, который сначала сталъ во главѣ движенія и потомъ былъ на челѣ болѣе сильнаго, болѣе стройнаго отряда, который мечталъ о возстановленіи гетманщины на правой сторонѣ Днѣпра⁵⁸³⁾, съ именемъ котораго связаны самые громкіе подвиги коліевъ. Желѣзнякъ съ главными силами, насколько можно судить по имѣющимся извѣстіямъ и указаніямъ, намѣтилъ въ своемъ военномъ маршрутѣ важнѣйшія мѣстечка и города Украины, какъ мѣста болѣе укрѣпленныя, богатые и по преимуществу населенныя поляками и евреями. Переходя отъ одного пункта къ другому, онъ послѣдовательно побывалъ: въ Медвѣдовкѣ, Жаботинѣ, Смѣлой, Черкасахъ, Корсунѣ, Богуславѣ, Каменномъ Бродѣ, Лисянкѣ, Бояркѣ и, наконецъ, Умани. Все это были главнѣйшіе оплоты польской власти въ краѣ, а вмѣстѣ важнѣйшіе центры католической и униатской пропаганды. На нихъ-то и опущенъ былъ со всей силой карающей мечъ коліевъ.

Разбивши конфедератовъ близъ Мотронинскаго монастыря, Желѣзнякъ выступилъ изъ мотронинскихъ лѣсовъ и направился въ

⁵⁸¹⁾ „Очеркъ коліивщины“ .. Шульгина—Кіев. Ст. 1890 г. кн. II, стр. 194.

⁵⁸²⁾ Ibid. стр. 195.

⁵⁸³⁾ „Записки Липпмана“, изд. Рачинск., Познань 1842 стр. 32.

м. Медвѣдовку, гдѣ неистовствовали отрядъ конфедератовъ. Последній, узнавши о судьбѣ своихъ собратьевъ, надо полагать, поспѣшилъ поскорѣе убраться отсюда. Прибывъ сюда, Желѣзнякъ велѣлъ прочитать собравшемуся здѣсь по случаю ярмарки народу „золотую грамоту“ отъ имени Русской Монархини⁵⁸⁴), воспламенилъ толпу заманчивыми перспективами и, увеличивъ свое войско новыми охотниками⁵⁸⁵), повернулъ къ м. Жаботину. Это мѣстечко находилось нѣсколько въ сторонѣ отъ предполагаемаго маршрута, но народнымъ мстителямъ нельзя было обойти его по многимъ побужденіямъ: здѣсь погибъ знаменитый ревнитель православія сотникъ Харько, здѣсь надъ православнымъ населеніемъ издѣвались жолнеры войска Воронича, отсюда притѣсняемъ былъ Мотронинскій монастырь, здѣсь собирались конфедераты и ротмистръ Тымберскій принуждалъ надворныхъ казаковъ пристать къ конфедератамъ, здѣсь конфедераты навели страхъ на жителей и забивали ихъ „кіями“ до полусмерти. Въ войскѣ Желѣзняка, надо полагать, были казаки, убѣжавшіе отъ Тымберскаго;

⁵⁸⁴) Несомнѣнно, что Желѣзнякъ велѣлъ читать и показывать народу грамоту съ золотыми буквами, но что въ ней было написано, въ точности неизвѣстно; безспорно лишь то, что тамъ запорожцамъ отъ имени Русской Императрицы давалось разрѣшеніе истреблять поляковъ-конфедератовъ. Трудно сказать, была ли эта грамота только въ рукахъ Желѣзняка, или подобные ей экземпляры имѣлись и у другихъ предводителей коливъ. Извѣстно, что Семень Неживой ссылался на какой-то указъ или „дозволеніе“ Русской Царицы, повидимому, бывший у него подъ руками. Подложность этой грамоты или указа не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, но кто былъ дѣйствительный авторъ ея, не было ли ихъ нѣсколько, доставившихъ разнымъ предводителямъ разные списки ея,—трудно рѣшить. Въ всякаго сомнѣнія, что составителемъ ея не былъ Мелхиседекъ Яворскій, какъ утверждаютъ это польскіе мемуаристы. Составителемъ могъ быть какой-либо монахъ Мотронинскаго монастыря, даже именно пѣкій Молдовацъ, завѣдывавшій аптекой монастырской (какъ сообщалъ преосв. Херсонскому Инокентію одинъ старецъ-монахъ Мотронинскаго монастыря, современникъ Мелхиседека),—это намъ кажется болѣе всего вѣроятнымъ. При такомъ предположеніи извѣстіе, заимствованное г. Скальковскимъ, повидимому, изъ актовъ Запорожскаго архива (см. „Наѣзды гайдамакъ“ стр. 69—70) и сообщающее, что золотая грамота, въ которой „было изображено данное войску запорожскому повелѣніе—помогать всѣми средствами угнетенной церкви“, была предъявлена архимандритомъ Мелхиседекомъ кошевому Петру Кальнишевскому (надо имѣть въ виду, что Мелхиседекъ прибылъ изъ Варшавы въ Переяславъ 28 апрѣля, когда коли собирали уже свои силы и возстаніе было объявлено и времени для поѣздки въ Сѣчь и представленія грамоты кошевому у него совѣмъ не было), можно понимать въ томъ смыслѣ, что грамота была прислана въ Сѣчь изъ Мотронинскаго монастыря, отъ имени его игумена. (Сравни „Очеркъ коливщины“, стр. 393—395. Liprosan, стр. 32. „Гайдамачина“ Д. Мордовцева. Изд. 1884, 177).

⁵⁸⁵) „Гайдамачина“. Мордовцева, стр. 174—175.

они-то должны были особенно стремиться въ Жаботинъ, желая расправиться, какъ слѣдуетъ, съ ненавистными имъ польскими властями. Въ мѣстечкѣ былъ укрѣпленный замокъ, но коліямъ не трудно было завладѣть имъ, такъ какъ защищавшіе его казаки (надо полагать, въ небольшомъ количествѣ) съ своимъ начальникомъ Мартыномъ Бѣлугой перешли на сторону Желѣзняка. Конфедераты, незадолго передъ этимъ бывшіе здѣсь, очевидно, или разстѣялись по мѣстамъ жительства или ретировались въ болѣе отдаленные пункты. И вотъ Жаботинъ попалъ въ руки коліевъ: замокъ разрушенъ, мѣстечко разорено, польское и еврейское населеніе истреблено; погибъ и начальникъ надворной стражи ⁵⁸⁶).

Подобной же участи подверглись вскорѣ Смѣла и Черкасы, — запылали и облились польской и еврейской кровью. Въ Черкасахъ городовые казаки вышли навстрѣчу Желѣзняку и изъявили полную покорность. Польскіе защитники, до сихъ поръ охранявшіе замокъ и городъ отъ мелкихъ передовыхъ шаекъ коліевъ, сочли лучшимъ, въ виду главныхъ ихъ силъ, убраться за Днѣпръ и потому городъ сдался безъ сопротивленія. Однако все инновѣрческое беззащитное населеніе предано было мукамъ и истребленію. Самъ Желѣзнякъ, стоя на базарѣ, поощрялъ своихъ „дѣтокъ“ къ грабежу и убійствамъ, обѣщая за то блаженства рая ⁵⁸⁷).

Въ своемъ побѣдоносномъ шествіи Желѣзнякъ не задерживался въ попутныхъ селахъ, но, все болѣе преисполняясь сознаниемъ собственнаго величія, онъ требовалъ со стороны крестьянъ знаковъ полной покорности и почета, а также сочувствія и возможнаго содѣйствія. Со всѣхъ селъ, близкихъ къ пути его слѣдованія, должны были выходить къ нему навстрѣчу съ поклономъ депутации; въ противномъ случаѣ мелкія ватаги, разосланныя имъ по сторонамъ пути, могли напасть на села непокорныхъ и предать ихъ разграбленію.

Нѣкоторой иллюстраціей къ сказанному можетъ послужить описаніе того, какъ поступлено было съ населеніемъ с. Завадовки (или Грузкого) ⁵⁸⁸), по невѣдѣнію или случайно не высланнымъ своей депу-

⁵⁸⁶) По свидѣтельству мемуариста Липцомапа („Гайдамачина“, стр. 175), здѣсь погибъ губернаторъ Вичалковскій, по изъ данныхъ „Архива Ю.-З. Р.“ (т. III, СХХI) намъ извѣстно, что здѣсь былъ губернаторомъ Стемповскій, который бѣжалъ отъ коліевъ, а по усмирении ихъ опять вернулся въ Жаботинъ.

⁵⁸⁷) „Гайдамачина“ Мордовцева, стр. 179.

⁵⁸⁸) Грузкимъ это село именуется въ двухъ актахъ „Архива Ю.-З. Р.“ (ч. I, т. 3, №№ LXXV и LXXVI).

таціи къ Желѣзняку, въ то время какъ онъ находился близко отъ этого села—въ м. Корсунѣ. Посланъ былъ отъ Желѣзняка въ Завадовку загонъ изъ восьми коліевъ съ цѣлю узнать, чѣмъ объяснить такую непочитительность завадовцевъ къ его особѣ,—нѣтъ ли тамъ какихъ-либо враговъ его. Посланцы, явившись въ село, первымъ дѣломъ начали разспрашивать: „чы нема тутъ якого ляха альбо попа уніата?“ Ляховъ не нашлось, но священникъ-уніатъ нашелся. Это былъ извѣстный уже намъ Николай Фалинковскій, противникъ православнаго священника Іоанна Старжевскаго, присланнаго сюда преосв. Гервасіемъ ⁵⁸⁹). Въ началѣ января 1768 г. Старжевскій, преслѣдуемый Фалинковскимъ, вынужденъ былъ удалиться изъ Завадовки ⁵⁹⁰), но не надолго; крестьяне сѣздили къ преосв. Гервасію, и онъ велѣлъ Старжевскому снова вернуться въ приходъ. Тотъ вернулся и на первыхъ порахъ, поселившись у ктитора Василенка, ограничивался однимъ требоисправленіемъ, такъ какъ церковью продолжалъ владѣть его противникъ. Но въ день Срѣтенія завадовцы, потерявъ терпѣніе, вытащили Фалинковскаго на погостъ и тамъ отняли у него ключи отъ церкви, затѣмъ завладѣли ею и предоставили ее въ распоряженіе Старжевскаго. Фалинковскій не счелъ нужнымъ уйти изъ прихода, а остался жить здѣсь въ священническомъ домѣ, въ надеждѣ на улучшение обстоятельствъ, сохраняя въ сундукѣ антиминсъ, евангеліе и другія захваченныя въ церкви священныя книги. Посланцы Желѣзняка, не нашедши сначала скрывшагося Фалинковскаго, напали на его домъ, разграбили тамъ все, а жену его исполосовали нагайками. Добравшись до сундука, гдѣ хранились священныя и другія болѣе цѣнныя вещи, они призвали „благочестиваго попа“ и велѣли ему забрать священныя вещи, а кое-какія другія принять въ качествѣ подарка. Послѣ усиленныхъ поисковъ, при дѣятельномъ участіи самихъ завадовцевъ, отысканы были сынъ и отецъ Фалинковскіе. Послѣдняго нашли сами крестьяне, въ то время какъ ни гайдамакъ, ни Старжевскаго, ни атамана Савки Власенка съ выборными отъ сельской громады не было уже въ селѣ: всѣ они поспѣшили отправиться въ Корсунъ, куда, по настоянію гайдамакъ, должна была явиться съ хлѣбомъ-солью и съ повинной къ Желѣзняку депутація отъ завадовцевъ съ благочестивымъ священникомъ во главѣ. Николая Фалинковскаго нашли въ бурьянѣ, выволокли оттуда за волосы и бороду, страшно

⁵⁸⁹) См. гл. IV.

⁵⁹⁰) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 490.

избили и повезли въ Корсунь вслѣдъ за депутаціей. По дорогѣ онъ съ сыномъ были посажены на одну подводу и первые представлены Желѣзняку въ Корсунѣ, который въ то время занималъ уже замокъ. Гайдамаки, какъ только увидѣли поповича, узнали въ немъ прежняго своего товарища по ремеслу, измѣнившаго имъ и вѣрѣ и перешедшаго на сторону поляковъ-конфедератовъ. Его искололи пиками и разстрѣляли немедля и самымъ безпощаднымъ образомъ. Фалинковскій-отецъ былъ сурово и коротко допрошенъ самимъ Желѣзнякомъ, который, услышавши отъ него, что онъ уніатъ, велѣлъ его бросить съ откоса въ яму, устроенную при дѣдинцѣ, и тамъ разстрѣлять. Завадовская депутація была принята Желѣзнякомъ, хотя и съ выговоромъ, но въ общемъ милостиво и съ миромъ отпущена домой. Прибывши въ село, она застала панскій дворъ и аренду разрушенными и разграбленными: такъ успѣла справиться другая ватажка помощниковъ Желѣзняка ⁵⁹¹).

Учинивъ судъ и расправу въ Корсунѣ ⁵⁹²), Желѣзнякъ тѣмъ же быстрымъ маршемъ нагрязнулъ на Богуславъ ⁵⁹³), такъ что мѣстный губернаторъ, комиссаръ и другіе поляки едва успѣли спастись бѣгствомъ, оставивъ все свое добро на храненіе скарбовому писарю Градовскому, шляхтичу православной вѣры, и Богуславской громадѣ. За отсутствіемъ здѣсь поляковъ и жидовъ, ватагѣ Желѣзняка пришлось ограничиться лишь двухдневнымъ грандіознымъ грабежомъ и пьянствомъ. Все панское добро попало въ ихъ руки и они тутъ же сбывали, что можно было, за деньги разнымъ купцамъ и мѣстнымъ жителямъ. Здѣсь къ нимъ примкнули нѣкоторые изъ городскихъ казаковъ, здѣсь же они порѣшили не идти къ Бѣлой-Церкви, а поворотить на западъ къ Умани ⁵⁹⁴). По дорогѣ пришлось пройти черезъ Исайки, Медвинъ, Каменный-Бродъ и Лысянку и завернуть въ близкое къ Каменному-Броду м. Боярку. Послѣднія два, благодаря тому, что паны ихъ, сначала бѣжавшіе отсюда, а потомъ во время пребыванія

⁵⁹¹) „Очеркъ коливщины“, Шульгина. „Кіев. Стар.“ 1890, II, стр. 206—212.

⁵⁹²) Корсунскій губернаторъ Носачевскій заблаговременно бѣжалъ въ Россію—въ Переяславъ (Переписка Румянцева. „Кіев. Ст.“ 1882 г. IX, 541).

⁵⁹³) По свидѣтельству польскаго мемуариста Липпомана, Желѣзнякъ изъ Корсуни прослѣдовалъ въ Каневъ и тамъ предалъ все огню и мечу; но надо полагать, что Каневъ былъ разоренъ не Желѣзнякомъ, а его сподвижникомъ Семеномъ Неживымъ, о дѣятельности котораго въ Каневѣ сохранились самыя точныя извѣстія. (Обстоятельная рѣчь о немъ будетъ у насъ впереди).

⁵⁹⁴) „Очеркъ коливщины“. „Кіев. Ст.“ 1890, II, 212—214. „Гайдамачина“ Морговцева, стр. 182.

Желѣзнякъ въ Лысянкѣ вернувшіеся, оказали нѣкоторое сопротивленіе, подверглись самому крайнему разоренію въ тѣхъ частяхъ, гдѣ были панскіе дворы. Здѣсь къ Желѣзняку пристали нѣкоторые бѣлоцерковскіе казаки ⁵⁹⁵).

Въ Лысянкѣ, куда сбѣжались многіе поляки въ надеждѣ спастись подъ прикрытіемъ крѣпкаго замка, разыгралась страшная драма. Хитростью и угрозами замокъ былъ взятъ и всѣ, кто скрывался тамъ, во множествѣ были исколоты, перемучены и перерѣзаны. Погибъ и комиссаръ князя Яблоновскаго Хичевскій, прибывшій сюда недавно за сборомъ доходовъ съ Лысянской волости ⁵⁹⁶). Здѣсь-то, при входѣ въ францисканскій костель колии придумали повѣсить на балкѣ рядомъ ксендза, еврея и собаку и вверху сдѣлали надпись: „ляхъ, жидъ и собака—все вира однака“ ⁵⁹⁷). Опустошивъ францисканскій монастырь, они однихъ ксендзовъ перевѣшали тамъ, а за другими гонялись по лѣсамъ и убивали ихъ ⁵⁹⁸).

Захвативши съ собою лысянскую казацкую милицію, часть же своей ватаги, въ родѣ праваго крыла, подъ предводительствомъ такихъ ватажковъ, какъ Неживый и Швачка, отрядивши на востокъ и сѣверъ—къ Днѣпру и Бѣлой-Церкви ⁵⁹⁹), Желѣзнякъ медленно двинулся въ Брацлавщину или собственно въ предверіе ея—Уманщину. Его летучіе отряды принялись энергично возбуждать здѣсь народъ, настойчиво разглашая всюду, что колии съ Желѣзнякомъ идутъ по указу Русской Императрицы, намѣрены возстановить казачество, въ томъ числѣ и прежній уманскій полкъ, изгнать всѣхъ пановъ изъ Подолии, Украины и Волыни ⁶⁰⁰). Въ Уманщинѣ первымъ подверглось нападенію со стороны коліевъ село Ризана: здѣсь перерѣзаны были всѣ захваченные врасплохъ шляхтичи. Затѣмъ пострадало мѣстечко Буки, гдѣ священникъ и прихожане еще до прихода коліевъ возстали противъ бывшихъ тамъ базиліанъ-миссіонеровъ и прогнали ихъ отъ себя. Печальна была участь и дальнѣйшаго мѣстечка Соколовки, гдѣ между

⁵⁹⁵) Ibid. стр. 214—217.

⁵⁹⁶) Въ короткое время этотъ Хичевскій успѣлъ себя заявить также преслѣдованіемъ православныхъ священниковъ. („Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХV).

⁵⁹⁷) „Гайдамачина“, Мордовцева, стр. 188. „Отрывокъ изъ записокъ анонима“ (1768) „Кіев. Стар.“ 1882, XI, стр. 353.

⁵⁹⁸) „Описаніе бѣдствія, постигшаго Умань въ 1768 г.“—„Кіев. Стар.“ 1882 года кн. III, стр. 522.

⁵⁹⁹) Ibid. кн. IX, стр. 550 (Переписка Румянцева). „Гайдамачина“ Мордовцева, стр. 189.

⁶⁰⁰) „Уманскій сотникъ Ивапъ Гонта“. „Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. XI, стр. 262.

прочими панами погибъ панъ Гиновскій,—русскій, но униатскаго исповѣданія. Пять дней свирѣпствовали коли въ Уманщинѣ, пока, наконецъ, соединившись подъ Соколовкой съ отрядомъ уманскихъ казаковъ, предводимыхъ сотникомъ Гонтой, не подступили къ городу Умани ⁶⁰¹).

Сотникъ уманской казацкой милиціи Иванъ Гонта, пользовавшійся особымъ довѣріемъ и милостями владѣльца Умани Салезія Потоцкаго, хотя и былъ принятъ, почти какъ равный, въ кругу уманской польской шляхты, однако не пользовался ея расположеніемъ и возбуждалъ въ ней зависть и недовѣріе. Уроженецъ здѣшнихъ мѣстъ, а именно—сынъ крестьянина близкой къ Умани деревни Россошекъ, Гонта и среди шляхты былъ чуждъ ей, ея нравамъ и вѣрованіямъ, а оставался вѣрнымъ сыномъ своего народа. Выгоды жизни среди поляковъ и ихъ милости не заглушали въ немъ горячей симпатіи къ своимъ братьямъ—„хлопамъ“. Замыслы конфедератовъ, особенно рассчитывавшихъ на содѣйствіе уманской шляхты, возмутили его православную душу, а вызванное ими въ украинскомъ населеніи смущеніе болью отозвалось въ его украинскомъ сердцѣ. Закипѣла въ немъ вражда къ недругамъ своего народа, сталъ онъ прислушиваться къ тайному ропоту этого народа, сталъ онъ улавливать тайныя надежды его, которыя неслись къ лѣсамъ Лебедина и Чигирина. При самомъ началѣ Барской конфедераціи посланный изъ Умани съ казаками, подъ начальствомъ полковниковъ Обуха и Магнушевскаго, къ р. Синюхѣ на русской границѣ подъ предлогомъ того, чтобы слѣдить за шайками гайдамакъ, а въ дѣйствительности для того, чтобы не стѣснять уманскихъ конфедератовъ въ ихъ приготовленіяхъ, Гонта въ концѣ апрѣля и началѣ мая сталъ исчезать изъ лагеря по ночамъ, а то и открыто уѣзжать въ подаренныя ему Потоцкимъ села и тамъ проводить время въ совѣщаніяхъ съ „заграничными особами“. Кромѣ того, къ нему въ лагерь пріѣзжали духовныя особы изъ Кіева и привозили ему письма съ изъясненіемъ дружескихъ чувствъ и съ жалобами на поляковъ, запрещавшихъ украинцамъ путешествія въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ.

Въ концѣ мая получены были въ Умани первыя извѣстія о появленіи гайдамакъ у Чигирина, но сначала не произвели на поляковъ сильнаго впечатлѣнія. Гайдамаки были не рѣдкость въ окрестностяхъ

⁶⁰¹) „Описаніе бѣдствія, постигшаго Умань въ 1768 г.“ — „Кіев. Стар.“ 1882 г. кн. III, стр. 522—523.

Умани и нападать на укрѣпленные города не дерзали. Умань же въ числѣ украинскихъ крѣпостей считалась сильнѣйшею: ровъ и валъ съ палисадомъ вокругъ города, цѣлый рядъ другихъ укрѣпленій, численна артиллерія, гарнизонъ пѣхоты и надворная казацкая милиція внушали къ той крѣпости особенное довѣріе. Вскорѣ, однако, безпокойство охватило и жителей Умани: съ различныхъ концовъ Украины начали стекаться сюда бѣглецы, искавшіе спасенія отъ ватаги Желѣзняка. Вотъ пришло извѣстіе о взятіи имъ Смѣлы и дальнѣйшемъ намѣреніи идти въ Умань. Тогда уже (въ началѣ іюня) губернаторомъ уманскимъ Младановичемъ приняты были серьезныя мѣры предосторожности; призвана была въ городъ и казацкая милиція. Послѣ принесенія торжественной присяги на вѣрность владѣльцу города, она тотчасъ отправилась къ м. Звенигородкѣ, противъ Желѣзняка. Туда же отправился и сотникъ Гонта, уже заподозрѣнный нѣкоторыми поляками въ склонности къ измѣнѣ.

Гонта, сочувствовавшій дѣлу Желѣзняка и немало заинтригованный слухами о полученныхъ имъ отъ Русской Императрицы и запорожскаго коша полномочіяхъ, надо полагать, съ большимъ и трудно скрываемымъ нетерпѣніемъ ожидалъ его прибытія въ Умань. Можно даже допустить, что еще изъ лагеря на Синюхѣ Гонта сносился съ Желѣзнякомъ и приглашалъ его въ Умань, но, не будучи точно осведомленъ на счетъ его плановъ и образа мыслей, искалъ случая для личнаго свиданія, чтобы поближе ознакомиться съ ними. Между тѣмъ старался, насколько было возможно, поддерживать добрыя отношенія съ поляками, чтобы, въ случаѣ неудовлетворительныхъ результатовъ свиданія съ Желѣзнякомъ, можно было вернуться въ Умань⁶⁰²). И вотъ вблизи Соколовки, гдѣ близко подошли другъ къ другу коліи и уманскіе казаки, состоялось желанное свиданіе. Изъ переговоровъ съ Желѣзнякомъ Гонта имѣлъ возможность убѣдиться, что тотъ поднялъ возстаніе въ Украинѣ во имя осуществленія завѣтныхъ народныхъ идеаловъ: возстановленія казачества, изгнанія пановъ и истребленія униі, и тогда счелъ своимъ долгомъ примкнуть къ нему. За нимъ послѣдовалъ сотникъ Уласенко и всѣ казаки, такъ что полковники-паны Обухъ и Магнушевскій едва успѣли отдѣлиться отъ нихъ, бѣжали и не безъ опасности для жизни достигли русской границы.

8 іюня Желѣзнякъ съ коліями и Гонта съ казаками подошли къ Умани, гдѣ къ тому времени набралось столько польскихъ и еврей-

⁶⁰²) Желѣзнякъ же не принуждалъ надворныхъ казаковъ слѣдовать за собой.

скихъ бѣглецовъ, что почти 6000 ихъ, за недостаткомъ мѣста въ городѣ, пришлось расположиться особымъ лагеремъ за чертою его. За коліями тянулись къ Умани толпы возбужденнаго народа изъ ея окрестностей, чтобы такъ или иначе принять участіе въ страшномъ актѣ торжества надъ своими недругами, чтобы своимъ присутвіемъ одушевить и безъ того неумолимыхъ исполнителей народной мести. Уничтоженъ и разсѣянъ былъ пригородный лагерь, а на третій день взятъ и самый городъ. Оказанное защитниками его сопротивленіе подлило масла въ огонь,—и вотъ произошли ужасныя кровавыя событія, которымъ не безъ основанія усвоено современниками общее названіе „Уманской рѣзни“ или „ризаныны“⁶⁰³). Во множествѣ проливаемая кровь не пугала мстителей, точно въ ней они видѣли законную жертву или вполнѣ справедливое возмездіе за грѣхи обидчиковъ. Сердце ихъ будто обливалось этой кровью и дѣлалось совершенно нечувствительнымъ ни къ мольбамъ, ни къ стонамъ. Религіозный фанатизмъ довершалъ ожесточеніе. Немногіе изъ захваченныхъ въ Умани поляковъ, евреевъ и даже униатовъ спаслись заступленіемъ Гонты и другихъ казаковъ, немногіе (преимущественно изъ женщинъ и дѣтей)—тѣмъ, что крестились въ православіе, немногіе спаслись бѣгствомъ,— всѣ же прочіе погибли. По болѣе вѣроятному извѣстію, погибло не менѣе пяти тысячъ поляковъ и подобныхъ имъ униатовъ и не менѣе семи тысячъ евреевъ⁶⁰⁴).

Среди своихъ неистовствъ гайдамаки особенно старались заявить свое пренебреженіе и даже ненависть къ католицизму и униі. Они врывались въ костелы, убивали, безчинствовали и кощунствовали тамъ всякими способами. Духовныхъ лицъ и церковныхъ прислужниковъ истязали при этомъ немилосердно. Монастырь базилианъ подвергся разграбленію, а базилиане, ректоръ ихъ школы и даже студенты— яростному преслѣдованію⁶⁰⁵). Многіе крестьяне особенно настаивали на истребленіи базилианъ, а нѣкоторые мѣщане отыскивали и указывали студентовъ-униатовъ. Въ поискахъ за базилианами гайдамаки бросились въ окрестности города, напали на ближайшій Маньковскій

⁶⁰³) См. „Очеркъ коливщинъ“, Шульгина. Кіев. Стар. 1890 г. Здѣсь это названіе встрѣчается нерѣдко въ словахъ крестьянъ, бывшихъ на судѣ въ Коднѣ.

⁶⁰⁴) Свѣдѣнія о Гонтѣ взяты нами изъ очерка В. Б. Антоновича: „Уманскій сотникъ Иванъ Гонта“. (Кіев. Ст. 1882 г. кн. XI). Кроме того см. „Матеріалы для исторіи коливщинъ“ Н. Костомарова (Ibid. кн. VIII, стр. 305).

⁶⁰⁵) Кодненская книга (принадл. В. Б. Антоновичу) стр. 120. На судѣ въ Коднѣ одинъ гайдамака признается, что въ Умани убилъ 3 студентовъ, а другой—5.

базиліанскій монастирь и тамъ поубивали не успѣвшихъ скрыться монаховъ, другихъ же отыскивали по лѣсамъ и предавали смерти ⁶⁰⁶).

Два дня продолжался погромъ Умани (главнымъ днемъ рѣзни было 10-е іюня), но, наконецъ, страсти улеглись, а Желѣзнякъ и Гонта приступили къ устроению края на новыхъ началахъ и къ дальнѣйшей организаціи народнаго возстанія. На радѣ въ Умани Желѣзнякъ по казацкимъ обычаямъ провозглашенъ былъ гетманомъ, а Гонта—уманскимъ полковникомъ. Первый резиденціей для себя избралъ уманскій замокъ. Съ помощью Гонты онъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы распространить возстаніе на возможно широкой территоріи Украины. Такъ, изъ крестьянъ формировались отряды и разсылались подъ предводительствомъ болѣе искусныхъ ватажковъ въ разныя стороны: въ Брацлавщину, на границы Подоліи и Полгѣсья, съ порученіемъ изгнать или истребить шляхтичей ⁶⁰⁷). Уманщина раздѣлена была на сотни и въ каждую отправленъ былъ сотникъ, который долженъ былъ регулировать доставку военнаго контингента и завѣдывать сборомъ провіанта и податей. Въ этомъ смыслѣ разосланы были по селамъ указы за подписью Гонты. Имущество помѣщиковъ конфисковалось, строго наказывались тѣ, кто дерзалъ утаивать пановъ и ихъ добро. Всѣмъ священникамъ въ Уманщинѣ былъ объявленъ указъ Желѣзняка, чтобы они, если хотятъ сохранить жизнь и приходы, отправлялись въ Переяславъ къ православному епископу, отрекались отъ униі, присягали „на благочестіе“ и запасались благословеніемъ, уставною грамотою и антиминомъ Переяславскаго владыки ⁶⁰⁸).

И такъ около двухъ недѣль „пропановали“ Желѣзнякъ съ Гонтою въ Уманщинѣ, послѣ взятія Умани, пока не захвачены были русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Гурьева ⁶⁰⁹). Тутъ и закон-

⁶⁰⁶) „Гайдамачина“ Мордовцева, стр. 233—235. „Описаніе бѣдств., пост. Умань“, „Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. III, стр. 526—527, 529.

⁶⁰⁷) 18 іюня отрядъ уманскихъ коліевъ, въ нѣсколько сотъ человекъ, напалъ на пограничное съ Турціей мѣстечко Палѣво-Озеро, разграбилъ его и перебилъ часть поляковъ и евреевъ; но такъ какъ часть ихъ укрылась въ турецкую Балту, то коліи потребовали у управителя Балты выдачи ихъ. Не получивъ просимаго, они силой вторглись въ Балту, а затѣмъ разорили ее. („Матеріалы для ист. коліивц.“ „Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. VIII, стр. 310—312; *ibid.* IX, 542).

⁶⁰⁸) „Уманскій сотникъ И. Гонта“. „Кіев. Ст.“ 1882 г. XI, стр. 268—269. *Ibid.*— „Описаніе бѣдствія, постиг. Умань“, кн. III, 527—528.

⁶⁰⁹) „Уманскій сотникъ И. Гонта“. „Кіев. Ст.“ 1882 г. XI, стр. 269. „Журналъ Кречетникова“— „Чтев. въ Общ. ист. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. III, стр. 174 ч. 25 и 175 стр. 27.

чились подвиги Желѣзняка, чѣмъ и приостановлено было движеніе главныхъ силъ коліевъ.

Самымъ ревностнымъ сподвижникомъ Желѣзняка, самымъ убѣжденнымъ защитникомъ правъ украинскаго народа въ борьбѣ съ поляками, самымъ горячимъ сторонникомъ болѣе правильной организаціи вооруженныхъ силъ въ этой борьбѣ, соблюденія относительнаго порядка и даже нѣкоторыхъ правилъ гуманности,—однимъ словомъ, личностью въ нѣкоторомъ смыслѣ идейною является ватажекъ Семень Неживый.

Уроженецъ с. Мельниковки (недалеко отъ м. Смѣлы, на ю.-з.), Неживый, именовавшій себя атаманомъ уманскаго запорожскаго куреня⁶¹⁰), надо полагать, сразу же примкнулъ къ отряду Желѣзняка, какъ только тотъ двинулся въ Украину, и прошелъ съ нимъ по Чигиринщинѣ и Смѣлянщинѣ. Тутъ Неживый проявилъ такую энергію, очищая край отъ поляковъ и жидовъ, что нѣкоторыя селенія, какъ напр., Медвѣдовка, считали его главнымъ своимъ защитникомъ и благодѣтелемъ⁶¹¹). Запасшись указомъ и полномочіями отъ Желѣзняка, онъ особенно удачно оперировалъ въ попутныхъ селахъ, вербуя охотниковъ для его ватаги. Когда Желѣзнякъ былъ уже въ Лысянкѣ, Неживый возбуждалъ народъ въ окрестныхъ селахъ, напр., въ Сегединцахъ, Верешакахъ (на с.-в. отъ Звенигородки и Лысянки), созывая громады на сходъ и во всеуслышаніе объявляя имъ указъ Желѣзняка. Никому изъ крестьянъ онъ не причинялъ обидъ и насилій, поэтому за нимъ шли охотно. Собранныхъ здѣсь коліевъ онъ отвелъ еще къ Желѣзняку въ Лысянку, а затѣмъ, съ согласія и даже можетъ быть по желанію своего предводителя⁶¹²), отдѣлился отъ него, уклонившись къ востоку. Тутъ на первыхъ порахъ онъ побывалъ въ с. Тарасовкѣ (на с.-в. отъ Звенигородки), Кириловкѣ и Поединовкѣ (на с. отъ Звенигородки), при чемъ, набирая себѣ ватагу и имѣя въ виду защищать крестьянъ отъ различныхъ обидчиковъ, чуть было не столкнулся съ другимъ ватажкомъ Гайдашемъ, который позволялъ себѣ грабить населеніе, не разбирая строго между своими и чужими. Примирившись съ Гайдашемъ и отрядивши его къ Умани⁶¹³), Неживый двинулся въ предѣлы Приднѣпровья, имѣя въ виду прежде всего Каневъ.

⁶¹⁰) „Bunt haidamakow na Ukraine“. Pamiętnik Lippomana, стр. 9. „Кіев. Стар.“ 1882, IX, стр. 306.

⁶¹¹) „Матеріалы для истор. коливщ.“ „Кіев. Стар.“ 1882 г. IX, 313, № 9.

⁶¹²) „Переписка Румянцева“.—„Кіев. Ст.“ 1882 г. IX, 550.

⁶¹³) „Очеркъ коливщины“, Шульгина.—„Кіев. Ст.“ 1890 г. II, 382—383.

Каневцы, мѣщане и казаки, испытывая притѣсненія отъ своихъ пановъ, жолнеровъ и даже священниковъ-уніатовъ, съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія колѣвъ; наконецъ, отправили къ нимъ посольство съ приглашеніемъ посѣтить въ Каневъ. По этому приглашенію 9-го іюня явился сюда Неживый съ командой запорожскихъ казаковъ въ 30 человекъ. Нѣкоторые поляки изъ Канева и его окрестностей или сами ушли, или семейства свои переправили за Днѣпръ въ Россію. Другіе оставались на мѣстѣ, надѣясь на защиту со стороны жолнеровъ и казаковъ, во главѣ которыхъ стояли: губернаторъ Новицкій, извѣстный гонитель православія, и полковникъ Зеллеръ. Послѣдніе заперлись въ укрѣпленномъ замкѣ съ жолнерами и пушками и рѣшились, повидимому, отчаянно обороняться. На предъявленный Неживымъ указъ отъ имени Русской Императрицы за подписью атамана уманскаго куреня и печатью кошевого и на требованіе сдать городъ они отвѣчали отказомъ. Однако скоро замокъ былъ подоженъ колѣями, казаки также перешли на сторону ихъ и защитникамъ города пришлось спасаться бѣгствомъ; запорожцы преслѣдовали ихъ на лодкахъ по Днѣпру и нѣкоторыхъ убили. Новицкій, Зеллеръ, два капрала, поручикъ и 23 жолнера спаслись и нашли убѣжище въ Переяславѣ. Между тѣмъ, нѣкоторые шляхтичи и евреи погорѣли въ Каневѣ отъ пожара, другіе были безъ милосердія избиты колѣями, такъ что еврея ни одного не осталось тамъ. По окончаніи кровавой расправы, Неживый началъ заводить въ городѣ свои экономическіе порядки; назначилъ, между прочимъ, главнымъ экономомъ или управителемъ городскаго писаря греческой вѣры; православныхъ жителей не грабилъ, только заставлялъ ихъ содержать свою команду; наконецъ, отправилъ даже посла въ Переяславскую полковую канцелярію съ донесеніемъ о случившемся и съ просьбой дать указанія, какъ поступать ему дальше ⁶¹⁴).

Не дождавшись отвѣта изъ Переяслава, будучи, очевидно, увѣренъ въ угодности своего образа дѣйствій русскому правительству, Неживый взялъ у каневцевъ письменное свидѣтельство о томъ, что не причинилъ имъ никакихъ обидъ и насилій ⁶¹⁵), и 12 іюня выбылъ изъ Канева. 15-го іюня онъ былъ уже въ м. Мошнахъ и здѣсь водво-

⁶¹⁴) „Матеріалы для исторіи колівщини“.—Кіев. Ст. 1882 г. VIII, 308, № 4 „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1882 г. IX, стр. 539—543, № V, VI, VII. „Гайдачина“ Мордовцева, стр. 174—180.

⁶¹⁵) Кіев. Стар. 1882 г. VIII, 308, № 4.

рялъ порядокъ, внимая жалобамъ жителей на управителя Подгородецкого и другихъ пановъ, которые, надо полагать, въ большинствѣ успѣли бѣжать за Днѣпръ ⁶¹⁶).

Получивши и здѣсь рекомендательное свидѣтельство ⁶¹⁷), Неживый отправился дальше на югъ и вскорѣ прибылъ въ Медвѣдовку, гдѣ жители, опять находясь въ страхѣ отъ поляковъ, приняли его очень радушно и гдѣ онъ учредилъ свою временную квартиру. Отсюда онъ отправилъ 21 іюня письмо къ командиру русскаго гусарскаго полка Θεодору Чорбѣ въ русскій Крыловъ; въ этомъ письмѣ описалъ свою дѣятельность, цѣлью которой было изгнаніе конфедератовъ изъ Украины, и просилъ указаній на счетъ того, какъ поступать ему дальше ⁶¹⁸). Изъ Медвѣдовки Неживый совершилъ набѣгъ на пограничное съ Россіей мѣстечко Крыловъ и былъ крайне раздосадованъ тѣмъ, что не засталъ тамъ ни одного поляка и ни одного еврея, такъ какъ всѣ они перешли въ русскій Крыловъ. Тогда онъ опять обратился съ письмомъ къ командиру Чорбѣ, въ которомъ, вызывая его на личное свиданіе для переговоровъ, упрекалъ за покровительство „погано-невѣрнымъ“ и просилъ, отнявши у нихъ имущество, отослать ихъ обратно хотя бы даже сонныхъ. Отстраняя отъ себя подозрѣніе въ цѣляхъ грабительства, Неживый между прочимъ писалъ: „не за имущества втруждаемся, только абы вѣра христіанская у насъ не была большъ скверненная и чтобъ не было враговъ на государство, также-жъ и на правовѣрныхъ христіанъ“ ⁶¹⁹). 25 іюня онъ имѣлъ свиданіе съ русскимъ поручикомъ, княземъ Монвеловымъ, къ которому выѣхалъ навстрѣчу до середины крыловской плотины вмѣстѣ съ командой въ сто человекъ. Онъ поднесъ поручику хлѣбъ-соль и опять просилъ его о выдачѣ бѣжавшихъ поляковъ и жидовъ, просилъ поддерживать порядокъ, заведенный имъ въ польскомъ Крыловѣ, въ виду скорого соединенія Украины съ русскою державой,— поддерживать крыловцевъ съ ихъ атаманомъ, въ случаѣ нападенія на нихъ поляковъ ⁶²⁰).

Повидавшись съ русскимъ поручикомъ, Неживый отбылъ въ с. Калабарокъ ⁶²¹) (къ з. отъ Крылова) и дальше въ различныя мѣста

⁶¹⁶) „Кіев. Стар.“ 1882 г. стр. 307, 308, № 3.

⁶¹⁷) Ibid. № 3.

⁶¹⁸) Ibid. № 1.

⁶¹⁹) Ibid. 309, № 5.

⁶²⁰) Ibid. стр. 315, № 10.

⁶²¹) Ibid.

Чигиринщины⁶²²). 1-го іюля онъ былъ еще разъ въ Медвѣдовкѣ⁶²³), гдѣ жители выдали ему рекомендательное свидѣтельство о его безупречной дѣятельности на пользу ихъ. Вскорѣ потомъ,—надо полагать, не позже 9 іюля⁶²⁴)—онъ былъ схваченъ тѣмъ же командиромъ Чорбой, въ то время, какъ вступилъ въ переговоры съ нимъ отдѣльно отъ своей команды⁶²⁵). Его ватага, видя серьезную опасность со стороны русскихъ, конечно, должна была разсѣяться.

Яковъ Швачка, запорожець, журиловскій куренной атаманъ⁶²⁶), второй выдающійся сподвижникъ Желѣзняка, былъ отряженъ имъ къ Бѣлой-Церкви для уничтоженія ляховъ и жидовъ⁶²⁷). Не рѣшаясь сначала нападать на хорошо укрѣпленную Бѣлую-Церковь, гдѣ было много поляковъ и немало пушекъ, Швачка принялся возбуждать народъ въ окрестныхъ селеніяхъ, привлекая въ свою ватагу цѣлыя толпы желающихъ, и истреблять съ помощью ихъ всѣхъ пановъ и евреевъ. Такъ, онъ побывалъ въ Гребинкахъ, въ Володаркѣ, въ Васильковѣ и вскорѣ поднялъ всю Васильковщину и Бѣлоцерковщину. Пока что, главнымъ операціоннымъ пунктомъ у него явился Фастовъ, гдѣ онъ собиралъ свои силы и куда доставлялись съ различныхъ мѣстъ пойманныя его загонами или крестьянами жертвы. Здѣсь при его ближайшемъ участіи производилось ужасное избіеніе: въ короткое время было казнено до 700 душъ поляковъ и евреевъ обоюго пола и различнаго возраста. Въ рѣдкихъ случаяхъ получали пощаду женщины и дѣти, которыхъ Швачка приказывалъ крестить. Скоро труповъ набралось въ Фастовѣ такъ много, что пришлось образовать особую артель изъ „старцивъ-торбишныкивъ“ для ихъ погребенія.

Набравши ватагу почти въ 1000 человекъ, Швачка распорядился ею, какъ диктаторъ мрачный и неумолимый, приказывая разстрѣливать всѣхъ непокорныхъ ему гайдамакъ; съ этой ватагой онъ двинулся къ Бѣлой-Церкви, но опять не рѣшился взять ее приступомъ: безпорядочной толпѣ его наскоро набранныхъ храбрецовъ страшень былъ такой приступъ. Отступивши отъ Бѣлой-Церкви, Швачка двинулся на юго-востокъ, при чемъ часть его силъ отдѣлилась въ сто-

⁶²²) „Очеркъ колівщини“, Шульгина—Кіев. Ст. 1890 г. II, 405.

⁶²³) „Кіев. Стар.“ 1882, VIII, 314.

⁶²⁴) „Переписка Румянцева“—Кіев. Ст. 1882 г. IX, 550.

⁶²⁵) „Очеркъ колівщини“, Шульгина.—Кіев. Ст. 1890 г. II, 401.

⁶²⁶) „Зборникъ Импер. Рус. Истор. Общ.“, т. LXXXVII, стр. 109, № 1690.

⁶²⁷) „Кіев. Стар.“ 1890, III, стр. 405. „Переписка Румянцева“.—Кіев. Ст. 1882 г., IX, стр. 550.

рону подъ предводительствомъ атамана Журбы. Около 9-го іюля оба эти отряда были разсѣяны отрядомъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Протасьева,—отрядъ Журбы близъ с. Блошчинецъ, а отрядъ Швачки подъ Богуславомъ. Оба атамана были схвачены ⁶²⁸⁾.

Одновременно съ Швачкой, въ сосѣдствѣ съ его райономъ дѣятельности (въ предѣлахъ Житомирскаго, Овручскаго и Кіевскаго повѣтовъ), въ согласіи съ нимъ и даже, надо полагать, по уполномочию отъ него, подвизался еще одинъ изъ наиболѣе выдающихся ватажковъ гайдамацкихъ—Иванъ Бондаренко. Уроженецъ той же мѣстности (с. Грузького, нынѣ Кіевск. уѣзда), батракъ-голякъ, бѣжавшій отъ трудной работы и частыхъ наказаній въ панскомъ дворѣ навстрѣчу ватагѣ Желѣзняка, при первомъ извѣстии о ея движеніи въ глубь Украины, и вскорѣ усвоившій себѣ всѣ замашки первостепеннаго гайдамацкаго удалца, Бондаренко вмѣстѣ съ Швачкой двинулся на сѣверъ Украины, къ мѣсту своей родины, и тамъ началъ дѣйствовать во главѣ отдѣльной ватаги ⁶²⁹⁾. Имѣя въ виду, подобно другимъ

⁶²⁸⁾ Ibid. „Кіев. Стар.“ 1890, кн. III, стр. 402—409. По всей вѣроятности, ватага Журбы собралась въ Блошчинцахъ, отсюда ходила подъ Бѣлую-Церковь на помощь Швачкѣ, а послѣ неудачи опять повернула къ Блошчинцамъ и здѣсь встрѣтилась съ отрядомъ Протасьева. (Прилож. № XXIV).

⁶²⁹⁾ Г. Шульгинъ въ своемъ „Очеркѣ коливщины“ („Кіев. Стар.“ 1890 г. IV, стр. 22—31) настойчиво утверждаетъ, что И. Бондаренко уже ранней весной дѣйствовалъ въ Дѣдовщизнѣ (часть Радомысл. и Кіевск. уѣзд.), какъ самостоятельный ватажекъ, почему раньше этого не могъ быть ни въ какомъ дѣлѣ коливѣ, значить и не принадлежалъ къ ватагѣ Желѣзняка. Такое утвержденіе кажется намъ ошибочнымъ: 1) потому, что въ самомъ документѣ, на который ссылается въ этомъ случаѣ Г. Шульгинъ, нѣтъ достаточныхъ основаній для такого утверженія, а именно: здѣсь нѣкій Корній, сподвижникъ Бондаренка, рассказываетъ, что весной онъ былъ на работѣ въ Полѣсѣ, но затѣмъ услышалъ о возстаніи въ Украинѣ, пошелъ туда и подъ Брусиловымъ встрѣтился съ ватагой Бондаренка. Отсюда не видно, что Корній говорить о ранней веснѣ; подъ весной онъ могъ разумѣть май и даже іюнь мѣсяць. Отсюда видно, что онъ работалъ въ Полѣсѣ весной, а не то, что присталъ къ Бондаренку весной: онъ пошелъ въ Украину, когда услышалъ о возстаніи, а слухъ этотъ дошелъ до Полѣсья навѣрное не раньше конца мая; 2) если допустить, что въ Брусиловѣ Бондаренко подвизался ранней весной, то надо будетъ принять и то, что тогда же онъ посѣтилъ родное с. Грузькое; между тѣмъ народное преданіе („Кіевск. Стар.“ 1882 г. кн. III, 533) отчетливѣйшимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что время пребыванія Бондаренка въ Грузькомъ совпало съ началомъ жнивъ; значить, это было въ началѣ іюля (въ годъ коливщины уборка озимаго хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украины затянута до августа мѣсяца). Такимъ образомъ, можно повѣрить народному преданію и въ томъ, что Бондаренко раньше, чѣмъ появиться въ Дѣдовщизнѣ, состоялъ въ ватагѣ Желѣзняка; значить, могъ быть въ Лысянкѣ и отсюда уже съ Швачкой отправился на сѣверъ Украины, къ границамъ Полѣсья.

предводителямъ коліевъ, искорененіе уніи, поляковъ и евреевъ, онъ однако не стремился упорно къ этой цѣли, такъ какъ не вѣрилъ въ возможность успѣшнаго достиженія ея. Принявши на себя роль отважнаго „лыцаря“, защитника вѣры и народныхъ интересовъ, онъ тѣшился этой ролью и мало думалъ объ этихъ интересахъ; не заглядывая въ будущее, онъ жилъ удачнымъ моментомъ, предаваясь больше разгулу и веселью, потѣшаясь возможностью подебоширничать тамъ, гдѣ раньше былъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Хотя жалость и не была въ числѣ его добродѣтелей, однако вообще онъ, молодой весельчакъ-юмористъ, не склоненъ былъ къ безразсудной жестокости и народу своему не причинялъ обидъ. Таковъ онъ былъ самъ, но сподвижники его были похуже. Онъ не стѣснялъ ихъ свободы дѣйствій, по крайней мѣрѣ въ отношеніи поляковъ и евреевъ, и потому послѣднихъ погибло немало во время его пирушекъ по селамъ и мѣстечкамъ.

Сохранились кое-какія извѣстія о пребываніи Бондаренка съ вагагой въ Брусиловѣ (м. Радомысльскаго уѣзда), Грузькомѣ, Бышовѣ (м. Кіев. у.), Андриевкѣ (с. Кіев. у.), Рожовѣ (м. Радомыс. у.) и Макаровѣ (м. Кіев. у.). Въ Бышовѣ онъ заявилъ свое презрѣніе къ вѣрѣ поляковъ и евреевъ по примѣру, бывшему уже въ Лысянкѣ,—именно, велѣлъ повѣсить вмѣстѣ ксендза, еврея и собаку. Въ родномъ селѣ онъ постарался выставить себя въ самомъ выгодномъ свѣтѣ: остановился въ домѣ мѣстнаго священника и, съ его благословенія, на счетъ панскаго и еврейскаго добра, задалъ пиръ горой для мѣстныхъ поселянъ; водка въ теченіе нѣсколькихъ дней лилась рѣкой, музыка и танцы не уставали, самъ Бондаренко былъ въ числѣ первыхъ веселящихся. Со своими личными врагами въ селѣ онъ обошелся великодушно и даже приласкалъ панскаго мальчика. Одаривши кое-кого изъ родственниковъ всякимъ добромъ, онъ посовѣтовалъ имъ убраться заблаговременно въ предѣлы Россіи. Въ Макаровѣ Бондаренко остановился на довольно продолжительное время; сюда съѣзжались къ нему священники для переговоровъ, сюда доставлялись пойманные крестьянами поляки и евреи, отсюда нѣкоторые изъ нихъ отправляемы были въ Фастовъ къ Швачкѣ. Здѣсь онъ и былъ захваченъ казачкимъ сотникомъ Щербиной, должно быть, вскорѣ послѣ того, какъ Швачка попалъ въ руки Протасьева⁶³⁰).

⁶³⁰) „Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. IV, стр. 22—31; *ibid.* III, стр. 530—537. („Сказаніе о Бондаренкѣ по народнымъ преданіямъ“).

На ряду съ главными силами коліевъ—съ ихъ главными нѣсколькими ватагами, въ большемъ или меньшемъ согласіи и связи съ ними, а подчасъ даже совершенно отдѣльно отъ нихъ, дѣйствовали многочисленныя мелкія ватаги и „загоны“, количество которыхъ все возрастало, по мѣрѣ того какъ развивали свою дѣятельность предводители возстанія и возстаніе получало общенародный характеръ. Число мелкихъ ватагъ еще болѣе увеличилось послѣ того, какъ разсѣяны были русскими войсками главныя силы коліевъ. Спасаясь отъ русскихъ, коліи бросились вразсыпную по Украинѣ, безъ всякой уже надежды на успѣхъ народнаго дѣла, надѣясь лишь на то, что за ними трудно будетъ угнаться русскимъ и польскимъ командамъ, что энергія преслѣдующихъ со временемъ ослабѣетъ, что при случаѣ можно будетъ укрыться куда-нибудь за-границу, а тѣмъ временемъ еще погулять и и насолить своимъ недругамъ. Эти мелкія ватаги коліевъ затянули свою дѣятельность до конца 1768 года и затѣмъ перенесли ее въ слѣдующій годъ, когда выяснились и новыя побудительныя причины къ продолженію такого рода дѣятельности. Онѣ проникали во всѣ мѣста, въ самые отдаленныя и глухіе уголки Украины и Подолія, даже Польска.

Въ дѣйствіяхъ мелкихъ гайдамацкихъ ватажекъ меньше всего слѣдуетъ искать какой-либо правильности, какого-либо соглашенія въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія общей цѣли. Въ ихъ образѣ мыслей меньше всего можно видѣть единства взглядовъ и руководящихъ побужденій, одинаковой преданности общенароднымъ интересамъ. Въ ихъ средѣ имѣли возможность пріютиться чисто эгоистическія, своекорыстныя побужденія, имѣвшія своимъ предметомъ чужую личность и чужую собственность; здѣсь имѣли возможность развернуться разгуль, своеволіе и разбойническія наклонности. Здѣсь пустились на промыселъ и тѣ гайдамаки, которыхъ самъ народъ сторонился, не желая имѣть съ ними ничего общаго, которыхъ разумѣлъ въ томъ случаѣ, когда заявлялъ перепуганнымъ полякамъ: „я не гайдамака, я маю душу“⁶³¹⁾ (значить,—не бойтесь меня...), которыхъ самъ при случаѣ выдавалъ какимъ-либо блюстителемъ порядка. Это были тѣ гайдамаки, которые не упускали случая пограбить своего же брата, которые могли пограбить и церковь, не отличая ее отъ католическаго костела, которые вступали въ драки между собой изъ-за награблен-

⁶³¹⁾ „Разсказъ современника о приключеніяхъ съ нимъ во время коліивщины“. „Кіев. Стар.“ 1887 г. кн. I, стр. 58.

ной добычи и которых считали нужным преслѣдовать загоны, разсылавшіеся главными предводителями коліевъ.

Особенно интенсивно было движеніе мелкихъ шаекъ коліевъ въ юго-западной части Украины—въ Звенигородщинѣ и Уманьщинѣ, гдѣ оно вызвано было приходомъ Желѣзняка, его продолжительнымъ пребываніемъ тамъ и совмѣстною съ Гонтой дѣятельностью. Къ Умани потянулись коліи изъ различныхъ мѣстъ Брацлавщины, отъ границъ Подоліи: изъ -подъ Ладыжина, Тульчина, Тыврова и т. д. Организовавшись здѣсь, соединившись съ коліями Желѣзняка, прихвативши при случаѣ шатавшихся здѣсь и вновь прибывшихъ изъ запорожскихъ степей гайдамакъ и запорожцевъ, они разсыпались по Брацлавщинѣ и устремлялись въ Подолію, грабя пановъ и возбуждая народъ къ возстанію. Паны здѣшніе, такіе даже, какъ богатый владѣлецъ Тыврова Ярошинскій, бросали свое имущество на разграбленіе гайдамакамъ, а сами бѣжали въ Польшу. Можно указать слѣдующіе населенные пункты юго-западной Украины, которые такъ или иначе были охвачены этимъ движеніемъ раздробленныхъ силъ коліевъ: Лысянка, Бугачовка, Козацкая Долина, Водяница, Кобылячка, Тарговица, Орловецъ, Городище, Ольшана, Тыкичъ, Лебединъ—въ Звенигородщинѣ и сопредѣльной съ ней Смѣлянщинѣ; Воронное, Бастачки, Зеленый Рогъ, Шабардашъ, Маньковка, Монастырище, Охримовъ, Цыбулевъ, Попудня, Княжая Криница, Ризана Криница, Зарубинцы, Житникъ, Папужинцы, Животовъ, Дашевъ, Конела—въ Уманьщинѣ и ближайшей къ ней части нынѣшняго Липовецкаго уѣзда; Грановъ, Тепликъ, Гайсинъ, Тульчинъ, Ладыжинъ, Чечельникъ, Бершадь, Вербка, Билый Камень—въ сопредѣльной съ Подоліей Брацлавщинѣ⁶³²).

Кто изъ народа не имѣлъ настолько силы, отваги, ловкости и вѣры въ успѣхъ поднятаго коліями возстанія, чтобы открыто стать въ ихъ ряды, чтобы подвергнуть себя всѣмъ опасностямъ совмѣстной съ ними дѣятельности, тотъ свое нерасположеніе къ панамъ и евреямъ, къ ихъ вѣрованіямъ и заведеннымъ ими порядкамъ проявлялъ при случаѣ, частнымъ образомъ—въ компаніи съ другими или единолично. Свести личные счеты съ полякомъ или жидомъ, ограбить его, выразить ему свое презрѣніе, убить его—все это казалось раздраженному народу чѣмъ-то вполне естественнымъ, ничуть не предосудительнымъ.

⁶³²) „Очеркъ коліивщины“ Шульгина: Кіев. Ст. 1890 г. кн. IV, 32—52; кн. V 299, 300—301; VI, 418; VII, 4, 8; XII („Побожье въ XVII и XVIII в.“), 429. „Журналъ Кречетникова“—въ „Чт. Моск. Об. ист. и древ.“ 1863 г. кн. III, стр. 173, 184.

Если кто самъ не имѣлъ желанія или не чувствовалъ рѣшимости къ такого рода дѣйствіямъ, то ужъ другихъ желающихъ не стѣснялъ въ этомъ ⁶³³).

Вотъ, напр., громада села Волнянки, исполненная увѣренности въ томъ, что пришло время „вызволенія“ Украины изъ-подъ власти пановъ, провѣдавши, что въ ближайшемъ къ ней лѣсу скрылось до 18 шляхтичей съ женами и дѣтьми, сообща ловить ихъ и затѣмъ предавать смерти. Въ той же самой увѣренности, что панамъ на Украинѣ „досыть уже пануваты“, нѣкоторые крестьяне с. Конельскаго ловятъ пановъ, собравшихся въ конфедерацію, обиравуть и убиваютъ ихъ, а съ ними и францисканскаго монаха, сначала укрытаго, а потомъ выданнаго крестьяниномъ того же села ⁶³⁴). Мартынъ Лобода, войтъ с. Шпичинець (Паволоцкихъ), точно въ сознаніи исполняемаго долга, старательно разыскиваетъ пановъ и жидовъ и отдаетъ ихъ на истребленіе гайдамакамъ, не щадитъ и женщинъ, при чемъ съ особенной яростью преслѣдуетъ жену гуменнаго, мазура. Ему помогаетъ Яковъ Руденко, который своеручно расправляется съ попадающимися ему шляхтичами и евреями ⁶³⁵). Крестьянинъ Лихогруденко изъ с. Рокитной убиваетъ на дорогѣ совершенно незнакомаго ему шляхтича. Казакъ, вырвавшійся на волю изъ рукъ конфедератовъ, безъ всякаго сожалѣнія рѣжетъ косою шляхтянку въ с. Цыбулевѣ. Подобно ему, въ какомъ-то тупомъ озлобленіи губить шляхтянку крестьянинъ въ с. Черепиной ⁶³⁶).

Что касается евреевъ, то имъ лучше было бы совсѣмъ не показываться на глаза никому изъ народа въ это страшное время. Рука крестьянина какъ-то сама собой, точно машинально, подымалась на еврея и нерѣдко наносила ему смертельный ударъ. Расшевелившись отъ огня горилки, она въ шутку опускалась на жида-корчмаря и лишала его жизни ⁶³⁷).

Многіе изъ народа, не имѣя достаточно смѣлости и силы воли, не будучи настолько ожесточены, чтобы, подобно коліямъ, дѣйствовать рѣшительно и разрушительно, ограничивались тѣмъ, что оказывали этимъ коліямъ косвенное содѣйствіе, какъ то: агитировали въ пользу ихъ, доставляли имъ оружіе, порохъ, лошадей, пищу и водку, прини-

⁶³³) „Очеркъ коливщины“ Шульгина: Кіев. Ст. 1890 г. кн. V, стр. 268—305.

⁶³⁴) Ibid. стр. 283—284.

⁶³⁵) Ibid. стр. 280—281.

⁶³⁶) Ibid. стр. 281—282.

⁶³⁷) Ibid. стр. 285—286.

мали ихъ и укрывали въ своихъ жилищахъ, гдѣ-либо на пасѣкахъ или въ другихъ укромныхъ уголкахъ, служили имъ проводниками. охотно помогали имъ отыскивать пановъ, евреевъ и ихъ имущество, веселились съ ними и даже въ походѣ увеселяли ихъ въ качествѣ пѣвцовъ-бандуристовъ ⁶³⁸).

Вотъ, напр., характерный образецъ такого сторонника и сотрудника коліевъ изъ среды мирныхъ поселенцевъ. Это—крестьянинъ Дубенный изъ с. Литвиновки (Тарашанск. у.).

Лишь только Дубенный прослышалъ о движеніи коліевъ, какъ уже исполнился довѣрія къ нимъ. Когда ихъ ватага подошла къ с. Житникамъ, онъ далъ имъ подробныя указанія на счетъ того, какъ удобнѣе имъ захватить нужный скотъ во владѣніяхъ пана. Когда же они зашли въ Литвиновку, то онъ счелъ своимъ долгомъ зазвать всю ватагу въ свой дворъ и она тамъ обильно угошалась, добывая себѣ медь, пиво и горилку изъ панскихъ погребовъ. Дубенный открыто возставалъ противъ поляковъ и всѣхъ польскихъ порядковъ, вооружая противъ нихъ какъ своихъ односельчанъ, такъ и сосѣдей изъ с. Житниковъ. Убѣждая послѣднихъ отказаться отъ панщины, онъ говорилъ: „якъ далеко земли до неба, такъ ляхамъ до насъ, бо вже ихъ чорты забрали; а якъ що робытимете на ихъ панщину, якъ робылы, то знову впреться у село яка-небудь чортяка“. Онъ не упускалъ случая поглумиться надъ католичествомъ и унией. Многимъ полякамъ онъ прямо совѣтовалъ отречься отъ своей вѣры и ея обрядовъ; предъ своими же односельчанами осмѣивалъ и проклиналъ унию. Однажды вышелъ навстрѣчу шедшимъ изъ церкви съ униатскаго богослуженія и началъ возглашать: „проклятый той, хто отправлявъ службу, и той, що слуха униативъ“. Пришедши какъ-то къ полячкѣ Терезѣ Ольшевской, онъ обратился къ ней съ такимъ словомъ убѣжденія: „прыставайте до виры православної, тилько жъ не до такои, якъ теперъ завелась у насъ. Ни,—такои намъ не треба. Прыставайте, кажу, до такои, яка була въ насъ до цього часу. И колы вже прыстаєте до насъ, то треба буде видректися одъ виры польскои и наплювать на ней та отця святого, що живе у Рыми, бо то антыхрысть, що людей обманюе. Треба буде вамъ годи залышати и тихъ писень, що доси по косціолахъ та церквахъ выквинтовували“. Когда же разнесся слухъ, что въ Пятигорскомъ лѣсу появились поляки, посланные для преслѣдованія коліевъ, съ которыми имѣли общеніе литвиновцы и житни-

⁶³⁸) Ibid. стр. 288—296.

ковцы, то Дубенный старался убѣдить односельчанъ въ томъ, что надо дать этимъ полякамъ вооруженный отпоръ. Онъ принялся командовать ими: „стійте на варты коло села, бо чувъ я видъ козакивъ, що йе въ Пятыгорскому лиси полякы. Шобъ воны не почалы напротивно васъ помсты, визьмитъ косы, спысы, дпы, хто що мае. Та дывитъся, не давайтесь имъ!“⁶³⁹).

Послѣ всего сказаннаго о возстаніи коліевъ въ Украинѣ довольно ясно можно представить себѣ всю безотрадность того положенія, въ какомъ очутилась въ это время унія. Она сразу же лишалась всей массы украинскаго народа, который, при первомъ извѣстїи о движеніи коліевъ, считалъ своимъ долгомъ отречься отъ нея. Болѣе же ревностные уніаты изъ среды шляхты и духовенства подвергались участи католиковъ и евреевъ. Поощады для уніи не могло быть, потому что на знамени народнаго возстанія яркими буквами начертано было: „заступленіе вѣры“—и именно прежней вѣры, вѣры отцевъ. При всей раздробленности силъ возставшихъ, при всей ихъ разнохарактерности, при всемъ разнообразіи ихъ дѣйствій и руководящихъ къ тому побужденій, всѣ они преклонялись предъ этимъ знаменемъ и такъ или иначе заступались за свою благочестивую вѣру. Заступаться за вѣру—это значило, по мнѣнію возставшихъ, давать ей открытое торжество надъ тѣми вѣрами, которыя ее раньше тѣснили и унижали; это значило—обрушиваться противъ нихъ, всячески унижать ихъ и истреблять ихъ исповѣдниковъ. Унія, конечно, не исключалась изъ этого правила; она даже служила въ этомъ отношеніи предметомъ особеннаго вниманія со стороны возревновавшаго по вѣрѣ народа. Послѣдній прямо таки ненавидѣлъ ее, какъ ближайшее предательское орудіе католицизма, какъ яблоко раздора, какъ источникъ постоянныхъ религиозныхъ смуть въ родственной средѣ. Народъ въ это время рѣшительно стремился къ возстановленію у себя единовѣрія, стремился къ тому, чтобы у него „на Украинѣ“ не было „ни жыда“, не было „ни ляха“, не было „уніи“, и потому считалъ своею обязанностью преслѣдовать не только всякаго ревностнаго уніата, но и всякаго, хотя бы даже изъ своей среды, кто почему-либо казался ему „чортъ знае якои виры“ и выглядывалъ „не такъ, якъ наша вира“⁶⁴⁰).

Особенно печальна была участь уніатскихъ монаховъ-базиліанъ: коліи истребляли ихъ беспощадно и простой народъ всячески содѣй-

⁶³⁹) Ibid. V, стр. 276—277.

⁶⁴⁰) Ibid. 1887 г. кн. I, стр. 57—58 („Разсказъ современника о приключеніяхъ съ нимъ во время колівщины“).

ствовавъ этому. Базиліанамъ не давали даже возможности раскаяться и обратиться въ православіе: ихъ убивали, какъ закоренѣлыхъ враговъ православія. Такъ было въ Умани, такъ было и въ другихъ мѣстахъ Украины. Они были частью разогнаны, частью истреблены въ Лисянскомъ ⁶⁴¹), Богуславскомъ (Свято-Николаевскомъ) ⁶⁴²), Корсунскомъ ⁶⁴³), Каневскомъ ⁶⁴⁴), Маньковскомъ ⁶⁴⁵) монастыряхъ и, надо полагать, — въ Иржищевскомъ (или Ржищевскомъ) и Трехтемировскомъ ⁶⁴⁶).

Плохо пришлось и тѣмъ священникамъ-уніатамъ, которые извѣстны были народу, какъ ревнители уніи, которые раньше досадили ею своимъ прихожанамъ, а въ это время не сумѣли ихъ убѣдить въ своей готовности принять православіе и, при появленіи коливъ, не успѣли спастись бѣгствомъ. Извѣстна уже намъ печальная участь священника с. Завадовки Фалинковского, убитаго въ Корсунѣ по приказанію Желѣзняка. Подобная же участь постигла священниковъ—с. Костянца Оому Пискуненка и с. Верещаковъ (Корсун.) Іоанна Коломацкаго: ихъ убили гайдамаки ⁶⁴⁷). А вотъ какой былъ конецъ извѣстнаго намъ Θεодора Гдышицкаго, священника Свято-Троицкаго прихода м. Мглиева, отчасти виновника смерти Даніила Кушнира.

Гдышицкій въ 1766 г. принесъ присягу на вѣрность православію въ Мотронинскомъ монастырѣ, однако этимъ не расположилъ въ свою пользу мглиевскихъ прихожанъ и потому вскорѣ, уступая давленію уніатскихъ властей, опять принялъ унію; мглиевцы же должны были смириться. Но въ 1767 г., при новомъ подъемѣ духа среди православ-

⁶⁴¹) Братія Лисянскаго монастыря бѣжала въ Переяславъ и здѣсь была усюновлена преосв. Гервасіемъ (см. прилож. № XIX), но игумень Баевскій вскорѣ опять вернулса къ уніи.

⁶⁴²) Прилож. № XX. Въ Богуславскомъ монастырѣ была истреблена вся братія, состоявшая изъ 4 базиліанъ.

⁶⁴³) Отсюда часть братіи, надо полагать, бѣжала во время взятія Корсуна Желѣзнякомъ (Ср. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3., стр. 532 и Киев. Еп. Вѣдомости 1867 г. № II, стр. 354).

⁶⁴⁴) „Гайдамачина“, Мордовцева, стр. 179—180.

⁶⁴⁵) Выше уже было упомянуто объ избіеніи здѣсь базиліанъ.

⁶⁴⁶) Эти монастыри подпадаютъ вѣдомству Переяславскаго епископа со времени коливщины (Архивъ Киев. конс., д. 1774 г. по описи № 134; *ibid.* д. 1778 г. № 100: „О послѣдкѣ во все монастырѣ при указѣхъ формъ, какимъ образомъ о монашествующихъ отъ настоятеля даже до послѣдняго послушника присилать вѣдомости“).

⁶⁴⁷) Архивъ Киев. конс., д. 1772 г. по оп. № 610: доношеніе преосв. Іову протопопа Каневского Іоанна Круцы.—Коломацкаго убили уже послѣ принятія православія (Киев. Еп. Вѣдомости 1893 г. № 23.—Вѣдомость о церквахъ протопопіи Корсунской).

ныхъ, снова трудно пришлось Гдышицкому въ своемъ приходѣ. Туда явился назначенный преосв. Гервасіемъ православный священникъ Григорій Прозорскій и, по настоянію прихожанъ, началъ совершать имъ требы, въ то время какъ церковью распорядился Гдышицкій. Послѣдній въ концѣ января 1768 года рѣшился вновь оставить унію, отправился въ Переяславъ и тамъ опять усыновленъ былъ преосв. Гервасіемъ. Выѣзжая изъ Мгліева, онъ поручилъ церковь Прозорскому, а вернувшись обратно, уговорился съ нимъ сообща наблюдать приходъ, дѣля труды и доходы пополамъ. А между тѣмъ въ Украинѣ появились конфедераты, уніаты вновь подняли голову, и Гдышицкій, опасаясь преслѣдованій за измѣну уніи, бѣжалъ въ Россію и тамъ скитался безъ прихода и занятій до 7 іюля. 7 іюля онъ вернулся въ Мгліевъ, но былъ встрѣченъ прихожанами не особенно любезно: они не любили его, а нѣкоторые даже ненавидѣли; всѣми симпатіями ихъ завладѣлъ болѣе смѣлый и преданный православію Прозорскій. И вотъ 7 августа въ Мгліевъ прибыла партія гайдамакъ; по указанію нѣкоторыхъ поселянъ, они нагрянули въ домъ Гдышицкаго, расположились здѣсь и пировали всю ночь при свѣтѣ свѣчей, взятыхъ изъ церкви. Сначала они угощали и хозяина, а потомъ убили его выстрѣломъ изъ пистолета. На эту пирушку приглашенъ былъ Прозорскій и другой православный священникъ, изъ второго мгліевского прихода, Хоминскій. Гайдамаки поили ихъ водкой, настойчиво и радушно угощали. Между тѣмъ во дворѣ Прозорскаго они заготовили для себя обѣдъ и солидный запасъ селитры (очевидно для приготовления пороха), наутро собрались здѣсь, пообѣдали и затѣмъ ушли изъ Мгліева⁶⁴⁸).

Вообще, можно думать, что немало священниковъ-уніатовъ, любимыхъ народомъ, погибло во время коливщины.

Совершенно иначе относились коліи къ тѣмъ украинскимъ священникамъ, которые извѣстны были имъ по своимъ народнымъ и православнымъ симпатіямъ. Этихъ они считали нужнымъ облекать своимъ особеннымъ довѣріемъ и открыто оказывать имъ признаки особеннаго уваженія и расположенія. Такъ, прибывъ въ какое-либо селеніе, они считали актомъ особой вѣжливости остановиться въ домѣ священника, который былъ любимъ прихожанами. Ему они повѣряли свои планы, съ нимъ совѣтовались и обсуждали общее положеніе дѣлъ въ Украинѣ. Къ нему они обращались за благословеніемъ, точно желая священническимъ благословеніемъ придать высшее значеніе своимъ

⁶⁴⁸) Прилож. № XXV.

опаснымъ подвигамъ, —освятить ихъ. Они угощали его и, наконецъ, оставляли ему въ подарокъ что-либо изъ награбленной добычи ⁶⁴⁹).

Впрочемъ, коліи бывали милостивы и къ врагамъ и къ измѣнникамъ своей вѣры, во имя той же вѣры. Принятіе православія могло спасти отъ гибели и еврея, и католика, и уніата. Самые свирѣпые гайдамаки щадили жизнь иновѣрцамъ, пожелавшимъ принять православіе. Иной разъ они даже насильно крестили католиковъ и евреевъ (по преимуществу женщинъ), не желая лишать ихъ жизни. Въ то время могъ бы спастись всякій иновѣрецъ, который бы сумѣлъ засвидѣтельствовать свое уваженіе къ вѣрованіямъ украинскаго народа, который бы во имя тѣхъ же вѣрованій громко и искренно воззвалъ къ народному милосердію, коснулся нѣжно и съ мольбою чувствительнѣйшихъ струнъ народной души. Въ Умани, во время ужасной рѣзни, въ разгаръ народныхъ страстей, нѣкоторые иновѣрцы спаслись тѣмъ, что пропѣли гайдамакамъ любимую народомъ пѣсню въ честь св. Николая.

А вотъ характерный и трогательный случай въ томъ же духѣ.

14-лѣтній мальчикъ-полякъ, ученикъ базилианъ, бѣжитъ изъ Умани, взятой и обреченной на гибель коліями. Съ немалыми и опасными приключеніями, то и дѣло наталкиваясь на различныя проявленія народной ненависти къ полякамъ и уніатамъ, онъ достигаетъ родного села Соколовки (Уманск. у.); но здѣсь подпадаетъ вмѣстѣ съ другими захваченными шляхтичами и евреями народной расправѣ и присуждается къ смертной казни. По приговору казацкаго старшины (ватажка), вызваннаго изъ Умани для исполненія казни, его привязываютъ къ столбу для разстрѣлянія, — и вотъ здѣсь-то, у преддверія смерти, вознося мольбы къ Богу и Его святымъ, онъ начинаетъ пѣть выученную у базилианъ и любимую народомъ пѣсню: „Пречыстая Диво-Маты руського краю“. При звукахъ этой пѣсни дрогнули сердца суровыхъ исполнителей казни: „ватажокъ“ проливаетъ слезы, милуетъ пѣвца, даетъ помилованіе и остальной обреченной на казнь шляхтѣ и евреямъ ⁶⁵⁰).

⁶⁴⁹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СXXXIV, стр. 751—754. Православный священникъ, пользовавшійся расположеніемъ прихожанъ, могъ не только удержать ихъ отъ дѣятельнаго участія въ коливщинѣ, но и, за содѣйствіемъ ихъ, спасти поляковъ изъ рукъ гайдамакъ. Такъ, священникъ с. Прусь Гавріиль Цариковскій (онъ же Царикъ) удержалъ своихъ прихожанъ и выпросилъ у гайдамакъ мѣстнаго арендатора, пана Чайковскаго, котораго затѣмъ спрятали въ Жаботинскомъ монастырѣ. Гайдамаки потомъ пригласили Цариковскаго въ свой „кошъ“ вмѣстѣ съ Чайковскимъ и тамъ подарили ему три „казана“, шесть волковыхъ кожъ, шестьдесятъ смушекъ и „кругъ воску“. Чайковскій былъ спасенъ (Ibid. стр. 796, 791—792).

⁶⁵⁰) „Разсказъ современника о приключ. во время коливщины“ — Киев. Стар. 1887 г. кн. I, стр. 51.

Принятіе православія—это былъ единственный путь спасенія для массы униатскаго духовенства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проявляли свою дѣятельность коли; это былъ самый удобный и часто неизбѣжный для него выходъ изъ затруднительнаго и даже опаснаго положенія во всѣхъ мѣстахъ Украины, гдѣ народъ открыто принялъ сторону коліевъ. Кто изъ священниковъ, ревностныхъ униатовъ, не успѣлъ заблаговременно убраться изъ Украины, тотъ долженъ былъ слѣдовать по этому пути ⁶⁵¹). За Желѣзнякомъ и Гонтой и другіе предводители возстанія настойчиво заявляли униатскимъ священникамъ, что для охраненія своей жизни, имущества и сохраненія за собой приходовъ они должны какъ можно скорѣе запасться благословіемъ, грамотой и антиминомъ у Переяславскаго владыки ⁶⁵²). Нельзя было даже долго раздумывать надъ этимъ. Можно было еще отчасти соображать и выжидать, сочувствовать или не сочувствовать, такъ или иначе уклоняться отъ поѣздки въ Переяславъ тамъ, гдѣ движеніе коліевъ было не такъ велико; но тамъ, гдѣ прошли ихъ главныя ватаги, гдѣ сосредоточились ихъ главныя силы, гдѣ сочувствіе къ нимъ народа было особенно возбуждено, униатскимъ священникамъ нельзя было медлить. Народъ слѣдилъ за ними и не только могъ выдать ихъ на расправу коліямъ ⁶⁵³), но и помимо ихъ могъ обратиться къ преосв. Гервасію и получить отъ него православнаго священника на приходъ. Изъ чувства самосохраненія, во избѣжаніе всякихъ непріятностей, не отдавая даже себѣ яснаго отчета въ своей склонности или несклонности къ православію, безъ яснаго представленія о своемъ будущемъ положеніи имъ надо было спѣшить въ Переяславъ. Тамъ было покойнѣе, тамъ можно было облегченно вздохнуть послѣ всѣхъ видѣнныхъ и слышанныхъ ужасовъ и освободиться нѣсколько отъ тяжелаго чувства страха. Правда, изъ Переяслава ихъ старались скоро отправить обратно въ Украину, но, вернувшись оттуда, они уже могли быть увѣрены въ своей безопасности.

Не всѣ однако униатскіе священники спѣшили воссоединиться съ православіемъ изъ чувства страха или по принужденію. Многіе изъ

⁶⁵¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХХV, стр. 755.

⁶⁵²) „Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. III, стр. 528; *ibid.* кн. X, стр. 114; *Acta grodzkie i ziemskie z czasow R.-Pospolitej Polskiej*, № LXXXIII, стр. 168.

⁶⁵³) Такъ, напр., священникъ с. Насташки Петръ Куценко, когда явился къ гайдамакамъ, бывшимъ недалеко отъ этого села и заявилъ, что онъ униатъ, то былъ избитъ ими и затѣмъ вемедля собрался и съ выборнымъ отъ громады отправился въ Переяславъ. (Прилож. XXIII).

нихъ безъ всякаго колебанія, совершенно искренно и непринужденно, открыто заявляя свое сочувствіе дѣлу коліевъ, вмѣстѣ съ прихожанами спѣшили оставить унію. Были среди нихъ такіе, которые, при одномъ извѣстїи о приближенїи коліевъ къ ихъ приходу, изгоняли отъ себя базилянъ-миссіонеровъ и уничтожали признаки уніи; затѣмъ выходили навстрѣчу коліямъ и благословляли ихъ ⁶⁵⁴). Были такіе, которые въ случаѣ надобности готовы были отдать коліямъ всѣ церковныя деньги ⁶⁵⁵). Были такіе, которые не только не избѣгали встрѣчи съ коліями, но даже искали ея, изъ желанія ближе ознакомиться съ планами ихъ, увѣрвать въ ихъ дѣло и убѣдиться въ томъ, что „лядчина“ или власть поляковъ должна скоро прекратиться. Таковъ, напр., священникъ с. Дымира (Кіев. у.), который завелъ сношенія съ ватажкомъ Бондаренкомъ, въ то время какъ этотъ пребывалъ въ м. Макаровѣ. Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ къ Бондаренку для переговоровъ, при чемъ бралъ съ собой дьячка и прихожанъ, которые не безъ страха и колебаній рѣшались на эти поѣздки и даже уклонялись отъ нихъ. Онъ, видимо, очень сочувствовалъ коліямъ и интересовался ихъ планами, такъ что даже не могъ скрыть этого, за что и былъ упрекаемъ со стороны своихъ болѣе осторожныхъ собратьевъ. Когда, послѣ свиданія съ Бондаренкомъ, онъ заѣхалъ въ с. Бородянку къ своему протопопу, то послѣдній не одобрилъ его поведенія, сказавши: „злесте зробылы (значить—вступивши въ общеніе съ коліями), бо лядчина якъ була, такъ и буде“ ⁶⁵⁶). Были, конечно, среди уніатскихъ священниковъ и такіе, которые недовольны были своимъ положеніемъ въ уніи, стѣсненіями со стороны своего строгаго и зорькаго начальства и надѣялись на болѣе выгодное и свободное положеніе подъ властью „заграничнаго“, болѣе отдаленнаго Переяславскаго начальства.

Въ іюнѣ 1768 г.—значить, въ самый разгаръ коліивщины,—цѣлыя толпы уніатскаго духовенства нахлынули въ Переяславъ ⁶⁵⁷). Были здѣсь и протопопы, и простые приходскіе священники, и вакансовые, и волошскіе ставленники, и діаконы. Едва успѣвали принимать ихъ,

⁶⁵⁴) Крестьяне с. Бавы и Рублещаго-Моста Уманской волости 31 января 1779 г. обращались съ просьбой къ офиціалу Трохлинскому, чтобы онъ воссоединилъ ихъ съ уніей и далъ имъ новаго священника, вмѣсто прежняго, который отступилъ отъ уніи, а во время уманской рѣзни выходилъ навстрѣчу гайдамакамъ и благословлялъ ихъ (Труды Подол. Ист.-стат. Комитета, вып. V, стр. 113—114, № 234).

⁶⁵⁵) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 757.

⁶⁵⁶) „Очеркъ коліивщины“—Кіев. Ст. 1890 г. кн. IV, стр. 25.

⁶⁵⁷) „Переписка Румянцева“—Кіев. Ст. 1882 г. кн. X, стр. 114.

снабжали наскоро письменнымъ разрѣшеніемъ и наставленіемъ преосвященнаго, билетомъ отъ имени архимандрита Мелхиседека да православнымъ антиминомъ, часто старымъ, взятымъ изъ какой-либо церкви или архіерейскаго архива, временъ Арсенія Берло (еписк. Переясл.) или Варлаама Ванатовича (Кіев. митроп.),— и отправляли въ Украину на приходы ⁶⁵⁸). Преосв. Гервасій не находилъ нужнымъ долго испытывать искренность ихъ намѣренія принять православіе, довольствовался ихъ краткимъ исповѣданіемъ грѣха пребыванія въ уніи и письменной клятвой вѣчно держаться православія ⁶⁵⁹); только въ отношеніи волошскихъ рукоположенцевъ онъ былъ строгъ; если и усыновлялъ ихъ, то не давалъ имъ приходовъ, а если и давалъ, то не раньше, какъ послѣ тщательнаго разслѣдованія и опроса знающихъ лицъ о безупречномъ ихъ поведеніи и уважительности причинъ принятія ими рукоположенія у волошскихъ епископовъ ⁶⁶⁰). Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Переяславѣ появились даже такіе видные дѣятели уніи, какъ священникъ с. Сидоровки, Корсунскій протопопъ Григорій Мокрицкій ⁶⁶¹) и священникъ м. Мліева протопопъ Мошенскій Аѳанасій Гдышицкій ⁶⁶²). Мѣсяцы іюль и августъ также дали немало присоединившихся отъ уніи священниковъ. Въ это время члену Переяславской

⁶⁵⁸) См. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1893 г. № 22-й, 23, 21, 18; 1892 г. № 14— „Матеріалы для исторіи Кіевской митрополіи“—„описи“ церквей протопопій: Корсунской, Животовской, Богуславской и Бѣлоцерковской. Въ актахъ болѣе поздняго времени есть многія указанія на то, что дѣло присоединенія священниковъ при преосв. Гервасіи велось крайне поспѣшно. Присоединенные имъ священники называются нерѣдко въ своемъ дѣлѣ „неискусными“. См. дѣло въ архивѣ Кіев. конс. „доношеніе изъ Богуславскаго Правленія Виктору, епископу Переяславскому и Бориспольскому“, 1786 г. 20 марта за № 54-мъ, съ приложеніемъ „вѣдомости“ о семи селахъ и ихъ священникахъ Богуславской протопопіи.

⁶⁵⁹) Объ этомъ свидѣтельствуютъ многія дѣла архива Кіев. консисторіи: „О присоединеніи изъ уніатскаго инославія“ въ 1768 г.

⁶⁶⁰) Архивъ Кіев. конс., д. 1772 г. по описи № 311. Въ этомъ дѣлѣ, въ доношеніи преосв. Іову, волошскій рукоположенецъ (1757 г.) Іосифъ Швабовскій, желая получить приходъ, рассказываетъ, какъ онъ сначала обращался къ уніатскому начальству, но не могъ получить мѣста и жилъ безъ мѣста „ажъ до року 1768“, когда уніаты, подъ давленіемъ гайдамакъ, начали присоединяться къ православію, когда онъ, „видѣвъ начинающееся православіе въ польской землѣ“, дерзнулъ явиться къ преосв. Гервасію, „алежъ и тогда нашихъ волошскихъ священниковъ и Гервасій покойникъ не принималъ и жаднаго, который не принять былъ отъ унѣтъ, але толко тихъ принѣмалъ, которіи были приняты отъ унѣтъ“. Приложение № XVIII и примѣчанія къ нему.

⁶⁶¹) Архивъ Кіев. конс., д. 1768 г. № 476.

⁶⁶²) Прилож. № XVII.

консисторіи, протопопу—суперъинтенденту Павлу Скрипчинскому приходилось нерѣдко приводить ихъ къ присягѣ и тайнствамъ по 5, 7 и 8 человѣкъ въ одинъ день ⁶⁶³).

Вмѣстѣ съ уніатскими священниками или послѣ нихъ, а то и безъ нихъ, являлись въ Переяславѣ представители отъ украинскихъ приходскихъ громадъ съ заявленіемъ своего желанія и часто съ формальными „обовязательствами“ (съ перечисленіемъ членовъ громады и собственноручно написанными знаками креста) о бытіи „вѣчно и нерушимо“ въ благочестіи. Но при томъ смятеніи, какое въ то время царило въ Украинѣ, трудно было всѣмъ громадамъ соблюсти эти формальности въ дѣлѣ возсоединенія съ православіемъ, такъ что „обовязательства“ получены были Переяславской консисторіей едва отъ половины возсоединившихся приходовъ. Многія же громады, надо полагать, порѣшивши оставить унію, не нашли даже въ это время возможности выслать своихъ представителей въ Переяславѣ и отложили это дѣло на болѣе отдаленное время ⁶⁶⁴). Движеніе украинскаго народа къ возсоединенію съ православіемъ во время коліивщины было столь интенсивно и могущественно, что его долго не могли сдержать и тѣ бѣды, которыя вскорѣ обрушились на коліевъ, на всѣхъ поднявшихъ знамя возстанія и на всѣхъ сторонниковъ православія. Кругъ вѣдомства Переяславскаго владыки быстро необычайно расширялся, захватывая все новыя и болѣе отдаленныя церкви, монастыри и приходы различныхъ мѣстъ Украины. Особенно много вновь присоединившихся приходовъ и священниковъ дала Брацлавщина—округи: Конельскій, Тетѣевскій и Уманскій, гдѣ подвизались Желѣзнякъ и Гонта, а также Бѣлоцерковщина (съ округомъ Корсунскимъ), гдѣ оперировалъ суровый Швачка ⁶⁶⁵). Тогда впервые выслали своихъ представителей къ преосв. Гервасію нѣкоторые приходы болѣе отдаленныхъ отъ Переяслава уголковъ Брацлавщины, съ теченіемъ времени вошедшихъ въ составъ нынѣшней Подоліи. Первыми піонерами возсоединенія въ Подоліи были: Стефанъ Саббатовскій, священникъ с. Грузькой (Балтск. у.),

⁶⁶³) Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188, 566 и 578: „Реестръ“ и „Тетрадь“, „отправленныхъ унѣятскаго ипославія священниковъ въ духовное протопопіи Переяславской правленіе для присоединенія святѣй восточнѣй церкви въ силѣ опредѣленій архипастырскихъ“. Прилож. № XXIII.

⁶⁶⁴) Ibid. „Обовязательства разныхъ губерній, мѣстечекъ и селъ жителей о непоколебимомъ содержаніи впредь слѣдующіе времена православно и греко-россійской вѣры, на 145 листахъ, 15 поллистахъ и 1-й четверткѣ“.

⁶⁶⁵) Прилож. № XXI.

усыновленный преосв. Гервасіемъ 30 іюля ⁶⁶⁶); Іоаннъ Нерубайскій, священникъ с. Красенькаго губерніи Савранской (Балтск. уѣзда)—15 августа ⁶⁶⁷); Константинъ Гипецкій, священникъ с. Дзыговки губерніи Шаргородской (Ямп. уѣз.)—въ іюлѣ мѣсяцѣ ⁶⁶⁸).

Какъ видимъ, въ это время возвращались къ православію церкви, захваченныя уніатами въ Украинѣ не недавно, а „издавна“, какъ отмѣчала это и Переяславская духовная власть въ своихъ записяхъ. Къ концу августа 1768 г. приобрѣтенія ея, начавшіяся въ январѣ сего года, достигли размѣровъ, можно сказать, удивительныхъ: за это время присоединилось 306 новыхъ приходовъ съ священниками или безъ нихъ ⁶⁶⁹) и утвердилось въ православіи 118 приходовъ староства Чигиринскаго и Черкаскаго, волостей Мошенской и Смѣлянской, этихъ смѣлыхъ инициаторовъ и виновниковъ всего православнаго движенія въ Украинѣ, съ 1761 г. мужественно стоявшихъ за свои вѣрованія ⁶⁷⁰). Въ это же время вошли въ кругъ вѣдомства Переяславскаго владыки бывшіе въ уніи монастыри: Лисянскій, Богуславскій, Корсунскій, Маньковскій, Ржишевскій, Трехтемировскій и Каневскій. Впрочемъ, это были монастыри почти безъ всякой братіи, такъ какъ послѣдняя или погибла, или разбѣжалась невѣдомо куда во время коліивщины. Изъ Лисянскаго монастыря явился въ іюнѣ мѣсяцѣ къ преосв. Гервасію игумень Гавріиль Баевскій съ тремя монахами ⁶⁷¹), изъ Маньковскаго же единственный іеромонахъ Θεодосій Туревичъ, который присоединенъ былъ къ православію въ послѣднихъ числахъ іюля и затѣмъ назначенъ игуменомъ въ этотъ монастырь ⁶⁷²).

Руководители православнаго дѣла въ Украинѣ, преосв. Гервасій и игумень Мелхиседекъ, узнавши въ концѣ апрѣля о движеніи конфедератовъ въ Украину и объ усиленіи уніатскихъ гоненій, конечно,

⁶⁶⁶) Акты Переяслав. консисторіи въ Каменецъ-Подольскомъ Древнехранилищѣ, д. 1773 г. № 116. Отсюда узнаемъ, что Саббатовскій 30 іюля 1768 г. присоединенъ къ православію Павломъ Скрипчинскимъ.

⁶⁶⁷) Прилож. № XXI. Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188: „Регистеръ“, л. 571.

⁶⁶⁸) Прилож. № XXI и дѣло архива Кіев. конс. 1768 г. № 429, откуда видно, что 14 іюля Гипецкій былъ въ Переяславѣ и свидѣтельствовалъ о добромъ поведеніи волошкаго рукоположенца Іоанна Тимоеева, знакомаго ему лично.

⁶⁶⁹) Прилож. № XXI.

⁶⁷⁰) Ibid. Добавленіе.

⁶⁷¹) Прилож. № XIX.

⁶⁷²) Архивъ Кіев. конс., д. 1766—1768 г. № 188: „Тетрадь“ о присоединившихся изъ уніи священникахъ. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № CXL, стр. 773.

не мало встревожились этимъ и поспѣшили принять мѣры къ огражденію православныхъ, къ поднятію въ нихъ духа бодрости. Получивши отъ жаботинцевъ просьбу объ оказаніи помощи, въ виду угрозъ конфедератовъ, преосвященный обратился съ письмомъ (отъ 6 мая) къ Кіевскому генералъ-губернатору Воейкову, въ которомъ умолялъ его прійти имъ на помощь. „Ради Бога“, взывалъ онъ къ христіанскимъ чувствамъ Воейкова, „здѣлайте столько любвѣ, сколько отъ васъ къ сему ближнему, въ таковѣи злключеніи впадшему, зависитъ“⁶⁷³). Но на это письмо былъ полученъ обычный отвѣтъ: съ совѣтомъ адресоваться „по командѣ“ въ Св. Синодъ или въ коллегію иностранныхъ дѣлъ⁶⁷⁴). Между тѣмъ изъ Мотронинскаго монастыря приходили самыя безотрадныя извѣстія: о разграбленіи его, объ истязаніи его братіи своевольными конфедератами, о какихъ-то столкновеніяхъ и битвахъ вблизи его между какими-то своевольниками,—вообще о его крайне опасномъ положеніи. Трудно было даже сначала выяснитъ это положеніе и опредѣлитъ, отъ кого собственно страдаетъ этотъ монастырь,—такъ были сбивчивы эти извѣстія. Событія въ томъ углу Украины смѣнялись съ такой быстротой и неожиданностью, что изъ Переяслава трудно было разобраться въ нихъ. Только лишь дѣйствовали конфедераты, какъ тутъ уже ихъ смѣнили какіе-то гайдамаки, о которыхъ, повидимому, даже мотронинскіе монахи не имѣли яснаго представленія,—называли ихъ „своевольниками, отставшими отъ конфедератовъ“. Доносились слухи о томъ, что эти своевольники вокругъ монастыря „руинуютъ людей и убиваютъ жидовъ“....

И вотъ вскорѣ выяснилось, что эти своевольники—не враги монастырской братіи и православнаго народа, что среди послѣдняго они находятъ себѣ все больше и больше сообщниковъ, такъ что возникло даже опасеніе, какъ бы кто изъ братіи не присталъ къ нимъ, да не вошелъ съ ними въ дружественное общеніе. Послѣ этого въ донесеніяхъ этой братіи почувствовались уже какъ бы двусмыслицы и недомолвки. Изъ другихъ источниковъ въ Переяславѣ узнавали о дальнѣйшихъ подвигахъ коліевъ: о взятіи ими Жаботина, Смѣлы и Черкасъ.

Являлась, такимъ образомъ, настоятельная необходимость предостеречь монастырскую братію и народъ уже не въ отношеніи враговъ, а въ отношеніи этихъ новыхъ опасныхъ друзей: вѣдь среди братіи бывали раньше сочувствовавшіе гайдамакамъ, а о православномъ на-

⁶⁷³) Ibid. № CXVI, стр. 683—684.

⁶⁷⁴) Ibid. стр. 685—686.

родѣ нечего и говорить... Если относительно участія братіи въ дѣлѣ коліевъ и могло быть сомнѣніе, то участіе тамъ народа было внѣ всякаго сомнѣнія. Надо было предостеречь, удержатъ. И вотъ Мелхиседекъ, подавши 24 мая протестъ въ Переяславскій земскій судъ и въ ближайшія канцеляріи относительно обидъ и разореній, испытанныхъ Мотронинскимъ монастыремъ въ апрѣлѣ и маѣ, затѣмъ обратился съ увѣщательными посланіями къ братіи монастыря и къ жителямъ г. Черкасъ и м. Смѣлой. Въ этихъ посланіяхъ онъ увѣщевалъ ихъ воздержаться отъ всякой мести обидчикамъ, не приставать къ „своевольникамъ“, прятаться отъ нихъ, уходить и терпѣливо переносить всѣ бѣдствія: „Болше терпѣли, еще потерпѣте. Ховайтеся, утѣкайте, ежели кто васъ гонить или хочетъ взять, а до гайдамакъ помянутыхъ не приставайте.... Наше дѣло—судомъ доходить да терпѣніемъ... Пусть увесь свѣтъ знаетъ, что вы не гайдамаки, не злодѣе, не разбойники и чужой кровѣ не проливаете“... Таковы были главныя слова въ его увѣщаніи. Потомъ братія Мотронинскаго монастыря прислала извѣстіе, что положеніе ея затруднительное, такъ какъ гайдамаки „похваляются“, т. е. за несочувствіе и несодѣйствіе имъ угрожаютъ разореніемъ и даже смертью, въ виду чего какъ бы приходится угождать имъ и вести съ ними дружбу. По этому поводу Мелхиседекъ въ іюнѣ мѣсяцѣ счелъ нужнымъ опять послать увѣщаніе братіи, въ которомъ настаивалъ на той мысли, что „лучше безвинно пострадати, нежели виноватимъ жити“. Тогда братія сдѣлала попытку оградить себя отъ посяженій гайдамакъ и кое-кто изъ нея попробовалъ обратиться къ нимъ со словомъ убѣжденія и строгаго увѣщанія, но за это пришлось дорого поплатиться монастырю. Гайдамаки ночью ворвались въ монастырь, захватили іеродіакона Сильвестра и одного послушника (остальные монахи успѣли скрыться) и, выведши ихъ изъ монастыря, перваго избили копьемъ, ружейными дулами и плетью до полусмерти, а второму даже ребра поломали; затѣмъ разграбили монастырскій амбаръ съ хлѣбными и другими запасами и увели до десяти лошадей⁶⁷⁵). Такъ покарали коліи свою любимую обитель за видимую измѣну народному дѣлу.

Между тѣмъ въ іюнѣ и іюлѣ начали получаться въ Переяславѣ извѣстія, столь же мало утѣшительныя, о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ коліевъ и всѣхъ вообще возставшихъ въ Украинѣ. Въ концѣ

⁶⁷⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХI, стр. 704—709; СХХII; СХХIII; СХХIV; СХХVII; стр. 849.

іюня Воейковъ прислалъ письмо преосв. Гервасію съ извѣщеніемъ, что къ Мотронинскому монастырю, какъ главному мѣсту скопленія коліевъ, посланы съ различныхъ сторонъ отряды русскихъ войскъ, и съ требованіемъ приказать братіи, чтобы она не давала пристанища коліямъ, а убѣждала ихъ прекратить свои разбои⁶⁷⁶). Вскорѣ потомъ стало извѣстно объ энергичномъ преслѣдованіи коліевъ въ Уманщинѣ отрядами генерала Кречетникова совмѣстно съ польскимъ короннымъ войскомъ. Возникла такимъ образомъ новая опасность для православія въ Украинѣ, такъ какъ русскіе и поляки, преслѣдуя коліевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовали сторонниковъ православія, которыхъ больше всего было среди возставшихъ. Съ одной стороны, руководители православнаго дѣла не одобряли образа дѣйствій коліевъ и готовы были даже видѣть въ нихъ нѣкотораго рода помѣху успѣшному окончанію этого дѣла, котораго имѣлось въ виду достигнуть „судомъ да терпѣніемъ“; обвиняемые въ возбужденіи народнаго возстанія на Украинѣ и подозрѣваемые въ сочувствіи этому возстанію, подъ градомъ упрековъ со стороны поляковъ и выговоровъ со стороны своего правительства, они, повидимому, чуть ли не считали коліевъ врагами православія и открыто называли ихъ „злодѣями-разбойниками, безчинниками-гайдамаками, имъ-же кончина—вѣчная погибель“⁶⁷⁷). Съ другой же стороны, втайнѣ сознавали, что этимъ „разбойникамъ и безчинникамъ“ Переяславская епархія обязана цѣлыми сотнями вновь присоединившихся украинскихъ приходовъ и что, въ случаѣ уничтоженія ихъ, православіе тамъ останется беззащитнымъ и пострадаютъ многіе его исповѣдники. На долю преосв. Гервасія выпадала, такимъ образомъ, крайне двусмысленная и трудная роль защитника украинскаго народа, возставшаго для „заступленія своей вѣры“, предъ русскими дѣятелями, слишкомъ энергично принявшимися за усмиреніе возстанія. Преосвященному желательно было удержать за собою вновь присоединившіеся приходы, защитить отъ преслѣдованій ихъ православное населеніе и въ то же время не обнаружить никакого сочувствія къ виновникамъ этого присоединенія, чтобы не обидѣть русскихъ дѣятелей и не навести на себя никакого подозрѣнія. Эти желанія преосв. Гервасія особенно ясно выступаютъ въ его письмѣ къ генераль-маіору Петру Кречетникову отъ 18 іюля. Указавши на свои архипастырскія права по отношенію къ православнымъ церквамъ

⁶⁷⁶) Ibid. № СХХVI, стр. 725—727.

⁶⁷⁷) Ibid. стр. 747, 730, 712.

западной Украины и на рядъ заботъ объ улучшеніи ихъ положенія преосвященный здѣсь высказываетъ Кречетникову свою „нестерпимую“ жалость“ по поводу того, что „и еще почти сугубѣйшіи возстають тамо возмущеніи и гвалтовничества (насилія) отъ нѣкоторыхъ конфедератовъ и другихъ бездѣльныхъ бунтовщиковъ, къ послѣднему разоренію оного бѣднаго православнаго народа на Украинѣ умножившихся“. Приравнявъ, такимъ образомъ, коліевъ къ конфедератамъ, хотя задачи дѣятельности тѣхъ и другихъ были совершенно различны, и какъ будто упустивъ изъ виду, что тамъ, гдѣ были коліи, конфедератамъ уже не могло быть мѣста ⁶⁷⁸⁾, что теперь-то уже дѣятельность русскаго генерала была направлена противъ возставшаго народа, преосвященный, далѣе, усматриваетъ особую милость Господа въ трудахъ „его превосходительства“, направленныхъ къ усмиренію „того разорительнаго возстанія“, къ „истребленію сихъ злодѣевъ“. Однако, не желая, очевидно, чтобы эти „труды“ заходили слишкомъ далеко (на что уже могли отчасти указывать слухи о рѣшительныхъ расправахъ съ участниками возстанія въ Уманьщинѣ), онъ, наконецъ, самымъ осторожнымъ образомъ старается дать понять генералу, что надо быть снисходительнѣе къ тамошнему народу, ревнующему по своей вѣрѣ. Онъ проситъ генерала взять подъ свою защиту „онихъ бѣдныхъ, за вѣру и церковь святую страждущихъ ревнителей показанныхъ мѣстъ православнаго народа и ихъ священства, къ Переяславской епархіи принадлежащаго“ ⁶⁷⁹⁾.

На ряду съ заботами о томъ, какъ защитить и удержать полъ своею властью вновь присоединившіеся приходы, преосв. Гервасію надо было принимать мѣры и къ тому, чтобы внести какой-либо опредѣленный порядокъ въ управленіе этими приходами, установить за ними какой-либо надзоръ и поддерживать тамъ церковное благочиніе. Въ то время это являлось крайней необходимостью, потому что, подъ вліяніемъ коліивщины, среди украинскаго присоединившагося и присоединявшагося духовенства установилось полное безначаліе. При всеобщемъ смятеніи, безъ надзора ближайшей власти, при сознаніи неограниченной, безконтрольной свободы въ поведеніи, открывалось ему широкое поле для произвола. Кромѣ того, приходскому духовенству трудно было установить добрыя, правильныя отношенія къ своимъ прихожанамъ, такъ какъ послѣдніе, въ сознаніи своей временной не-

⁶⁷⁸⁾ „Переписка П. А. Румянцева“—Кіев. Ст. 1882 г. кн. IX, стр. 551.

⁶⁷⁹⁾ Ibid. № СХХVІІІ, стр. 732—733.

зависимости и силы, крайне самовластно распоряжались въ своихъ приходахъ и то не желали прежнихъ священниковъ, то настойчиво слѣдили за ними, готовые по малѣйшему поводу усумниться въ ихъ приверженности православію, то подвергали ихъ слишкомъ стѣснительному контролю въ пастырской дѣятельности⁶⁸⁰). Во всѣхъ такихъ случаяхъ несогласій, недоразумѣній, дразгъ и раздоровъ необходимы были посредники, облеченные хоть какимъ-либо высшимъ авторитетомъ и властью. И вотъ къ 5 августа, по приказанію преосв. Гервасія, при ближайшемъ участіи игумена Мелхиседека, отъ имени священниковъ различныхъ заграничныхъ округовъ избраны были духовные правители въ количествѣ 16 человекъ⁶⁸¹). Въ число ихъ попали нѣкоторые протопопы униатскіе, такъ напр., бывший въ униі протопопъ Корсунскій Григорій Мокрицкій былъ назначенъ правителемъ въ Лисянскую волость. Среди этихъ правителей оказались очень энергичныя личности, которыя и потомъ долго сохраняли за собой эту должность и принимали дѣятельное участіе въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ православія съ унией. Таковы были: Бѣлоцерковскій правитель, священникъ с. Гусачевки Василій Зражевскій и Конельскій правитель, священникъ м. Конелой Симеонъ Маценко, впоследствии извѣстный больше подъ фамиліей Переровскаго⁶⁸²). Всѣмъ правителямъ, во свидѣтельство ихъ званія, которому подвѣдомственное духовенство должно было воздавать „подобающее почтеніе и повиновеніе“, выданы были преосв. Гервасіемъ грамоты съ указаніемъ главнѣйшихъ задачъ ихъ дѣятельности. Правители должны были держать въ своей „командѣ“ „священство все и народъ православный съ ихъ церквами“ во всемъ, что „касается духовныхъ дѣлъ“, слѣдить за церковными порядками, „поучать и наставлять“ и особенно заботиться о томъ,

⁶⁸⁰) Ibid. стр. 750. Архивъ Кіев. конс., д. 1768 г. № 502. Прошеніе священника м. Корсуя Ивана Рудицкаго (отъ 22 іюля) къ преосв. Гервасію о томъ, чтобы преосвященный не вѣрилъ прихожанамъ, обвинявшимъ его въ побѣгѣ съ прихода, изъ боязни будто бы наказанія за какую-то погрѣшность, и оставилъ его попрежнему на приходѣ, такъ какъ онъ уходилъ съ прихода изъ страха предъ гайдамаками (Рудицкій присоединился къ православію 17 іюня).

⁶⁸¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СXXXI, стр. 741—744.

⁶⁸²) Симеонъ Маценко, онъ-же Переровскій, священникъ м. Конелой Брацлавскаго воеводства, 1 іюля 1768 г., подалъ прошеніе преосв. Гервасію о принятіи его изъ униі въ православіе; 12 іюля былъ принятъ, а 14-го назначенъ правителемъ въ Животовскую (или Конельскую) протопопію, въ которой тогда, по заявленію самого Маценка, значилось 25 селъ и церквей. См. архивъ Кіев. конс., д. 1785 г. по описи № 29: „О выдачѣ Животовскому протопопу Симеону Переровскому о присоединеніи его съ униі въ православіе, произведеніи въ Животовскую протопопію протопопомъ, бытіи по дѣламъ въ Св. Синодѣ и въ другихъ мѣстахъ, также о согнаніи его униатами съ прихода и что подъ запрещеніемъ священнослуженія не состоялъ свидѣтельства“.

чтобы „люди православныя“ „не толко не обходилися“ (т. е. не входили въ общеніе), „но ниже малѣйше согласовали съ нимъ тамо проявляющимися безчинниками-гайдамаками, имъ-же кончина вѣчная погибель“⁶⁸³). Тѣмъ же правителямъ повелѣвалось внушать подвѣдомственнымъ имъ священникамъ, чтобы они остерегались гайдамакъ и не брали отъ нихъ никакихъ вещей ни въ пользу свою, ни въ пользу церкви⁶⁸⁴).

31 августа преосв. Гервасій обратился съ доношеніемъ въ Св. Синодъ и при этомъ доношеніи представилъ списки украинскихъ приходовъ и священниковъ⁶⁸⁵), „добровольно возвратившихся“ подъ его вѣдомство изъ уніи въ 1768 году, согласно манифесту, поданному „еще прежде конфирмаціи трактата“ въ королевскую канцелярію Варшавскаго градскаго суда. Къ доношенію приложена была и копія этого манифеста. Преосвященный указывалъ на такой результатъ своей дѣятельности, направленной къ огражденію православія въ Украинѣ, словно въ оправданіе тѣхъ „многихъ доношеній“, которыми онъ „утруждалъ“ Св. Синодъ съ мая мѣсяца 1765 года⁶⁸⁶).

Однако, не суждено было преосв. Гервасію порадоваться дальнѣйшимъ плодамъ своихъ заботъ, не пришлось ему раздвинуть еще шире кругъ своей дѣятельности на Украинѣ, не удалось даже удержать за собою въ цѣлости и неповрежденности вновь приобрѣтеннаго церковнаго достоянія: коливщина имѣла свои печальные результаты какъ для всего украинскаго православнаго народа, такъ и для его ревностнаго старца-архипастыря.

7.

Мѣры русскаго правительства и поляковъ, направленные къ усмиренію коливщины и истребленію гайдамакъ въ Украинѣ въ 1768 и 1769 гг. Судъ надъ преосв. Гервасіемъ и игуменомъ Мелхиседекомъ. Смуты и бѣдствія народныя въ Украинѣ въ это время.

Народное возстаніе въ Украинѣ, проявившееся въ маѣ 1768 г., распространялось безпрепятственно почти до конца іюня. Но, когда подвиги коліевъ достигли своего апогея въ ужасной уманской рѣзнѣ, тогда они обратили на себя вниманіе и вызвали рѣшительное противодѣйствіе со стороны ближайшихъ къ Польшѣ русскихъ властей и военачальниковъ.

⁶⁸³) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХХІІ, стр. 745—748.

⁶⁸⁴) Ibid. № СХХХІV, стр. 751—752.

⁶⁸⁵) Прилож. № XXI.

⁶⁸⁶) Прилож. № XXXI.

Первый усмотрѣлъ въ этомъ возстаніи нѣчто нежелательное не только для польскаго, но и для русскаго правительства, и принялъ противъ него рѣшительныя мѣры генераль-маіоръ русскихъ войскъ въ Польшѣ Петръ Кречетниковъ, занятый въ то время осадой Бердичева, гдѣ заперлись конфедераты. Донеслась къ нему вѣсть о разгромѣ Умани, между тѣмъ какъ его разъѣзды натолкнулись на толпы возставшихъ крестьянъ. 18 іюня онъ уже доносилъ объ этомъ князю Репнину въ Варшаву, испрашивая указаній на счетъ того, какъ быть съ этими „новыми возмутителями“⁶⁸⁷). Между тѣмъ онъ узналъ 22 іюня о томъ, что отрядъ подъ начальствомъ Прозоровскаго успѣлъ уже захватить во время „своего марша“ 200 человекъ возставшихъ, въ числѣ которыхъ оказалось 25 запорожцевъ. Къ тому же времени посланный имъ къ Умани поручикъ Кологривовъ по дорогѣ, въ м. Лукашовкѣ, натолкнулся на 25 грабителей изъ Сѣчи Запорожской⁶⁸⁸). Тогда посланъ былъ противъ коліевъ къ Умани полковникъ Гурьевъ съ отрядомъ донскихъ казаковъ и пѣхоты. Подошедши къ лагерю Желѣзняка и Гонты, Гурьевъ хитро вошелъ съ ними въ дружественное общеніе, затѣмъ предательски задержалъ ихъ въ своей палаткѣ и захватилъ, послѣ незначительнаго сопротивленія, многихъ изъ ихъ ватаги. 27 іюня онъ уже увѣдомилъ Кречетникова, пребывавшаго въ то время въ с. Омятинцахъ (Гайсин. у.), о взятіи имъ подъ Уманью 65 запорожцевъ и 780 другихъ коліевъ⁶⁸⁹). Скоро число этихъ плѣнниковъ увеличилось до 900⁶⁹⁰).

По поводу этихъ плѣнниковъ Кречетниковъ, согласно указанію Репнина, вошелъ въ переговоры съ региментаремъ польскихъ войскъ, короннымъ ловчимъ Браницкимъ, военная квартира котораго находилась въ Подольскомъ селеніи Сербахъ, передалъ ему всѣхъ плѣнниковъ, за исключеніемъ запорожцевъ, и предупредительно заявилъ ему о своей готовности „истребленіе гайдамаковъ взять въ свое попеченіе“⁶⁹¹). Чрезъ Браницкаго Кречетниковъ получилъ 3 іюля письмо отъ посла (отъ 24 іюня), въ которомъ тотъ разъяснялъ ему, что причину народнаго возстанія въ Украинѣ надо искать въ фанатическомъ,

⁶⁸⁷) „Журналъ Петра Кречетникова въ Польшѣ“.—„Чтенія въ Имп. Общ. истор. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. III, стр. 171.

⁶⁸⁸) Ibid. стр. 173.

⁶⁸⁹) Ibid. стр. 174, 175. „Уманскій сотникъ Иванъ Гонта“.—„Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. XI, стр. 270.

⁶⁹⁰) Ibid. „Журналъ Кречетникова“, стр. 177; „Кіев. Ст.“ 1882 г. XI, стр. 270.

⁶⁹¹) „Журналъ Кречетникова“, стр. 178, 179.

неразумномъ стремленіи украинскихъ крестьянъ „къ нашему закону“, т. е. къ православію, „ибо они хотя большей частью уніаты, но подлинно того въ своемъ невѣжествѣ сами не знаютъ, какого они закону, а считаютъ себя нашего“. Далѣе посолъ указывалъ на необходимость скорѣйшаго усмирения этого возстанія, „не оскорбляя однако же тѣхъ мужиковъ“, а дѣйствуя на нихъ лаской и убѣжденіемъ, обѣщаніемъ того, что ихъ обидчики-конфедераты будутъ истреблены. Посолъ совѣтовалъ даже посылать къ нимъ для увѣщаній офицеровъ вмѣстѣ съ православнымъ священникомъ⁶⁹²).

Однако въ данномъ случаѣ Кречетниковъ имѣлъ свой взглядъ на вещи, который не подходилъ къ указаніямъ посла. Онъ, какъ и другіе русскіе генералы да полковники, его ближайшіе сподвижники, относились къ плѣннымъ крестьянамъ и казакамъ съ крайнимъ презрѣніемъ и негодованіемъ и, напротивъ, заявлялъ весьма нѣжную симпатію къ полякамъ-шляхтичамъ; онъ, какъ видно, не могъ сознать того, что возставшіе крестьяне связаны съ Россіей узами вѣры и народности; что если возстаніе и было несвоевременно и съ политической точки зрѣнія нежелательно для русскаго правительства, то тѣмъ не менѣе оно исходило изъ вполне законнаго-естественнаго желанія отстоять свои народныя вѣрованія и права, опиралось на симпатію къ Россіи и даже прикрывалось именемъ императрицы. Русскіе генералы и офицеры не обращали вниманія на все это; они видѣли въ возставшихъ лишь бунтующихъ крѣпостныхъ (хотя при случаѣ они обращали ихъ въ шпионовъ для развѣдыванія о полякахъ), а въ шляхтичахъ—обиженныхъ дворянъ, и потому въ обращеніи съ плѣнными они лично отъ себя добавляли мѣры строгости и произвольныя наказанія, далеко не вытекавшія изъ ихъ служебныхъ обязанностей. Гурьевъ, Кречетниковъ, генералъ Подгоричани въ Умани выражали особенное сочувствіе полякамъ и пренебреженіе къ ихъ противникамъ. Первый, какъ только захватилъ Гонту, началъ собственноручно наносить ему побои, а затѣмъ приказалъ отсчитать предъ своей палаткой по 300 ударовъ Гонтѣ, Желѣзняку и остальной плѣнной казацкой старшинѣ. И послѣ того въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока Гонта не былъ сданъ полякамъ, Гурьевъ издѣвался надъ нимъ въ присутствіи съѣхавшейся шляхты и по три раза въ день подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Жена и дочери злосчастнаго сотника были доставлены донцами въ лагерь и нѣсколько разъ наказаны розгами

⁶⁹²) Ibid. стр. 178. „Переписка Кречетникова“, стр. 70.

за то, что не предупредили никого объ измѣнѣ своего мужа и отца. Все движимое имущество его было конфисковано или, вѣрнѣе, заграблено Кречетниковымъ, который приобщилъ его къ другой своей quasi-военной добычѣ, цѣлыми обозами отправляемой въ Россію⁶⁹³). Этотъ генералъ, желая выразить свое сочувствіе дѣтямъ Младановича, въ присутствіи ихъ толкалъ Гонту, лежавшаго въ палаткѣ лицомъ къ землѣ, скованнаго по рукамъ и ногамъ,—толкалъ палкой въ голову и заставлялъ приподыматься⁶⁹⁴). Нечего было народу украинскому ожидать слова увѣщанія и убѣжденія, слова сочувствія отъ этихъ служителей Марса. Разосланы были мелкіе русскіе отряды въ различныя стороны и началась погоня за всѣми участниками возстанія. Гайдамаки и запорожцы, да всякіе мужики, то и дѣло доставлялись въ лагерь къ Кречетникову; вторые затѣмъ отсылались въ Кіевъ и вообще въ предѣлы Россіи, а остальные отдавались въ распоряженіе графа Браницкаго. Такимъ образомъ къ 21 іюля было поймано и передано полякамъ около 2000 коліевъ⁶⁹⁵).

Помимо Кречетникова, нѣсколько позже его приняты были мѣры для усмиренія коливщины Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Воейковымъ, въ вѣдѣніи котораго находился г. Кіевъ съ небольшимъ округомъ, Новая Сербія (или Елисаветинская провинція) и пограничная съ Польшей линія, а также малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, президентомъ малороссійской коллегіи гр. П. А. Румянцевымъ. Последній, будучи въ Глуховѣ, около половины іюня узналъ о подвигахъ Неживого въ Каневѣ и его окрестностяхъ; сначала онъ былъ смущенъ видимою лойяльностью Неживого, его заявленіями объ указѣ Императрицы и уполномочіяхъ отъ коша запорожскаго и потому постарался осторожно забрать справки объ этомъ въ высшихъ инстанціяхъ и въ самомъ Запорожьѣ. Вскорѣ однако онъ, вошедши въ сношенія съ Воейковымъ и узнавши отъ него болѣе обстоятельно о возстаніи въ Украинѣ, составилъ себѣ такое убѣжденіе, что это ничто иное, какъ бунтъ и шалости простыхъ разбойниковъ, прикрывающихся именемъ Русской Императрицы. Такъ какъ бѣжавшіе въ Россію и осажденные коліями въ Украинѣ поляки просили объ оказаніи имъ

⁶⁹³) „Переписка Румянцева“—Кіев. Ст. 1882 г. кн. X, стр. 109, № XX.

⁶⁹⁴) „Кіев. Ст.“ 1882 г. кн. XI, стр. 271—272 („Уманскій сотникъ Иванъ Гонта“).

⁶⁹⁵) „Журналъ Кречетникова“—„Чт. въ Общ. ист. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. III, стр. 179, 181, 184, 190—191, 195, 196, 197.

помощи, то Румянцевъ и Воейковъ, сговорившись, двинули въ Польшу русскія войска. Первый двинулъ въ Украину чрезъ Каневъ Московскій карабинерный полкъ, подъ командою полковника Протасьева, и 150 малороссійскихъ казаковъ „на истребленіе разорителей“. Второй же для той же цѣли со стороны Новороссіи (или Новой-Сербіи) двинулъ Харьковскій гусарскій полкъ, подъ командою полковника Чорбы, а со стороны Кіева—часть Елецкаго полка для защиты Бѣлоцерковскаго замка; полкъ Козловскій оставленъ былъ имъ въ пограничномъ Елисаветинскомъ укрѣпленіи для прегражденія пути гайдамакамъ съ юга. Ближайшимъ слѣдствіемъ принятыхъ мѣръ было то, что ватага Швачки и Журбы, узнавши о приближеніи русскаго отряда со стороны Кіева, прекратила осаду Бѣлой-Церкви и отошла отъ нея на юго-востокъ, здѣсь встрѣтилась съ отрядомъ полковника Протасьева и была имъ разбита, разсѣяна и частью плѣнена: 137 плѣнниковъ-гайдамакъ отправлено было въ Кіевъ. Послѣ этого Протасевъ направился къ Умани, объявляя по дорогѣ крестьянамъ, чтобы они „отложить взятый мятежъ съ причины разныхъ внушеній отъ людей своевольныхъ“⁶⁹⁶). Къ тому же времени, т. е. приблизительно къ половинѣ іюля, захвачены были: Неживый—командиромъ Чорбой и Бондаренко—сотникомъ казацкимъ Щербиной; ватаги же ихъ разсѣялись⁶⁹⁷).

Съ теченіемъ времени посланные Воейковымъ отряды русскихъ войскъ, для болѣе успѣшнаго преслѣдованія мелкихъ шаекъ коліевъ, также раздробились, при чемъ привлекали себѣ на помощь поляковъ и остатки мѣстныхъ надворныхъ казаковъ. Въ отношеніи пойманныхъ коліевъ или гайдамакъ они проявляли подчасъ совершенно произвольную и чрезмѣрную жестокость. Такъ, напр., князь Баратовъ, офицеръ какого-то Ново-Сербскаго полка, съ своей командой, присоединивъ къ ней еще надворныхъ казаковъ Бѣлоцерковскихъ, Рокитянскихъ и Богуславскихъ, разбилъ подъ м. Валявой ватагу чуть-ли не въ 300 человекъ, бывшую подъ предводительствомъ Бандурки, и захватилъ въ плѣнъ очень многихъ гайдамакъ. Для этихъ плѣнниковъ онъ велѣлъ выкопать большую яму и содержать ихъ тамъ. Пока несчастные тамъ сидѣли, съ окрестныхъ селъ велѣно было созвать крестьянъ обоого

⁶⁹⁶) „Переписка П. А. Румянцева“—Кіев. Ст. 1882 г. кн. V, стр. 531—533.

⁶⁹⁷) Ibid. кн. IX, стр. 550; 1890 г. кн. III, стр. 402—409; 1882, кн. IV, стр. 22—31; III, 530—537.

пола и „благочестивых“ священниковъ. Когда собралось довольно много народу, тогда Баратовъ велѣлъ гайдакакамъ выйти изъ ямы и стать по краямъ ея, а людямъ своей команды приказалъ стрѣлять въ нихъ: и убитые и раненные падали въ яму, ни одного не осталось наверху. Тогда Баратовъ велѣлъ засыпать яму и сравнять ее съ землей, хотя оттуда и слышны были стоны недобитыхъ гайдакакъ. Отнятая у Бандурки добыча перешла въ распоряженіе Баратова, его сербовъ и казаковъ ⁶⁹⁸).

Всѣ вышеуказанныя мѣры русскихъ военачальниковъ и начальниковъ къ усмиренію коліивщины не были въ противорѣчій съ политикой высшаго русскаго правительства. Последнее имѣло въ виду подчинить Польшу такому вліянію, которое бы давало возможность Россіи,—повидимому, совершенно лояльно,—распоряжаться въ ней, какъ въ своей странѣ, пользоваться ею, какъ своей постоянной и неизмѣнной союзницей во всѣхъ внѣшнихъ предпріятіяхъ, а въ случаѣ крайняго ослабленія ея, легко и естественно удержать ее за собою, какъ свое историческое наслѣдіе,—а потому занято было въ это время заботами о сохраненіи спокойствія въ Польшѣ и того политическаго порядка, какой былъ обезпеченъ ей заключеннымъ въ началѣ 1768 года трактатомъ. Этому порядку, который выгоденъ былъ бы прежде всего для Россіи, такъ какъ давалъ бы ей возможность поддерживать слабость Польши и съ помощью преданной партіи полноправныхъ православныхъ депутатовъ сейма участвовать и въ законодательствѣ ея и во всѣхъ внутреннихъ домашнихъ дѣлахъ, угрожала опасность со стороны Барской конфедерации. Русскому правительству желательно было какъ можно скорѣе разсѣять Барскихъ конфедератовъ, чтобы уже безпрепятственно пользоваться плодами своей политики, въ вѣнцѣ которой сочетались, и повидимому такъ удачно, побужденія и цѣли безкорыстныхъ и корыстныхъ. Въ такомъ настроеніи это правительство поражено было возстаніемъ народа въ Украинѣ, какъ полнѣйшей и крайне непріятной неожиданностью. Такое событіе оказалось почему-то совсѣмъ непредусмотрѣннымъ и непредупрежденнымъ. Русское правительство, дѣйствуя на сеймахъ во имя православныхъ Польши, какъ будто не постаралось даже узнать хорошо, гдѣ эти православные, въ какомъ они положеніи и чего они желаютъ. Оно какъ будто и не

⁶⁹⁸) „Очеркъ коліивщины“, Шульгина: Кіев. Ут. 1890 г. кн. IV, стр. 50—51.

знало ничего о той религиозной междоусобицѣ, которая происходила въ Украинѣ между католиками-уніатами и православными и которая усиливалась по мѣрѣ того, какъ, въ надеждѣ на заступленіе Россіи, увеличивалось количество желавшихъ вернуться изъ нелюбимой уніи въ „древнее благочестіе“. Вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши было такъ могущественно, ея заступленіе за православныхъ такъ настойчиво и рѣшительно, что население Украины вправѣ было надѣяться на большую перемѣну въ своемъ положеніи и, во всякомъ случаѣ, на полученіе права свободнаго возврата къ православію. Между тѣмъ и послѣ заключенія трактата ничто въ ихъ положеніи не измѣнялось: уніаты не унывали, поляки вооружались, конфедераты угрожали, Россія же не оказывала фактической помощи. Обуздая сколько можно свободу польской націи во имя блага православныхъ, русское правительство не позаботилось о томъ, чтобы охранить ихъ отъ ненависти и мести поляковъ, чтобы устранить могущія возникнуть между той и другой стороной недоразумѣнія. Оно какъ будто и не предполагало, что самое утвержденіе нежелательнаго для поляковъ и неудовлетворительнаго для православныхъ трактата можетъ еще болѣе обострить отношенія между двумя враждующими сторонами—православной и неправославной,—даже повести къ вооруженнымъ столкновеніямъ.

Возстаніе народа въ Украинѣ было крайне непріятно русскому правительству потому, что вносило новую смуту въ Польшу и набрасывало неблагоприятную тѣнь на всю политику Россіи, цѣлью которой являлось, повидимому, возбужденіе смуты и безпорядковъ въ сосѣднемъ государствѣ. Особенно непріятно было то, что возставшіе творили свое дѣло отъ имени Россіи, ссылаясь на указы Русской Императрицы и приказы запорожскаго коша, при чемъ предводителями у нихъ были чаще всего запорожцы, русскіе подданные ⁶⁹⁹). Впрочемъ, сначала русское правительство не придавало этому возстанію особенно серьезнаго значенія и, не желая признать погрѣшностей въ своей политикѣ, не углублялось въ разслѣдованіе причинъ этого нежелательнаго явленія; оно винило во всемъ запорожцевъ и другихъ „своевольниковъ“, которые возбудили простыхъ мирныхъ крестьянъ, и только отчасти находило возможнымъ допустить, что нѣкоторую

⁶⁹⁹) „Сборникъ Импер. Рус. историч. Общества“—„Дипломатическая переписка импер. Екатерины II-й“, 1768—1769 гг., т. LXXXVII, № 1685, стр. 102; № 1690, стр. 109; № 1686, стр. 103.

роль здѣсь могло играть „гораздо не ко времени разореніе Мотроинскаго монастыря и новое на унію принужденіе со стороны Барскихъ мятежниковъ“⁷⁰⁰). Поэтому не предполагалось даже принимать особенно строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ противъ возставшихъ украинскихъ крестьянъ. Императрица надѣялась скорѣе усмирить ихъ своимъ авторитетнымъ словомъ. 9 іюля она обнародовала манифестъ къ украинскому народу, въ которомъ увѣщевала его не вѣрять обольщеніямъ шайки мятежниковъ, дѣйствовавшихъ отъ ея имени,— не сообщаться съ ними подъ страхомъ нещадной кары и спокойно „начинать пользоваться доставленными для нихъ въ отечествѣ равенствомъ всѣхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ“⁷⁰¹). Экземпляры этого манифеста были немедленно посланы Румянцеву, Кречетникову⁷⁰²) и другимъ дѣятелямъ въ Польшѣ, а затѣмъ съ нарочными разосланы по городамъ и селеніямъ Украины и читались крестьянамъ⁷⁰³).

Напрасны однако были надежды на быстрое и могущественное дѣйствіе этого манифеста. Прежде всего, онъ не могъ быть обнародованъ во всѣхъ мѣстахъ Украины, такъ какъ не былъ доставленъ туда въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ. Затѣмъ, по самому характеру и содержанію своему (строгому и безотрадному), онъ не могъ успокоительно дѣйствовать на украинскихъ крестьянъ; при тогдашнемъ бѣдственномъ и смятенномъ ихъ положеніи, въ словахъ этого манифеста имъ могла послышаться какая-то насмѣшка или иронія; онъ могъ родить въ сердцахъ ихъ отчаяніе и недоумѣніе: „ты желалъ защитить себя и свою вѣру, надѣясь на помощь Россіи,—тебя смиряютъ и гонятъ русскія войска, истребляютъ твоихъ защитниковъ; поляки возвращаются, вступаютъ въ свои права, начинаютъ мстить и грозить, а ты изволь-признавай защитниковъ злодѣями и „спокойно пользуйся“ какимъ-то гдѣ-то существующимъ „равенствомъ всѣхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ“....

Вотъ почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украины манифестъ Русской Императрицы принятъ былъ жителями лишь съ видной покорностью и благодарностью, въ другихъ же мѣстахъ они пришли отъ

⁷⁰⁰) Ibid. № 1685, стр. 102; № 1688, стр. 106; № 1691, стр. 111; № 1694, стр. 121.

⁷⁰¹) Ibid. № 1686, стр. 103.

⁷⁰²) Кречетниковъ получилъ манифестъ лишь 31 іюля и въ нѣсколькихъ экземплярахъ („Журналъ Кречетникова“—„Чт. въ Общ. ист. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. III, стр. 196).

⁷⁰³) „Переписка Румянцева“—Кіев. Стар. 1882 г. кн. X, стр. 108. Ibid.

него въ крайнее уныніе, такъ какъ не ожидали уже „отъ раздраженныхъ своихъ господъ никакого себѣ помилованія“; были и такіе, которые прямо заявили, что они не могутъ признавать разбойниками тѣхъ, „которые отъ предстоявшей имъ отъ поляковъ за православную вѣру смерти охранили“. Крестьяне отказывались принимать участие въ поискахъ за гайдаками, не желали содѣйствовать поимкѣ и истребленію ихъ. Многіе или не отставали отъ нихъ, или снова представляли къ нимъ. Безуспѣшны были, поэтому, всѣ усилія русскихъ войскъ сразу же уничтожить шайки гайдаковъ и изгладить слѣды народнаго возстанія. На мѣсто разбитыхъ шаякъ возникали новыя ⁷⁰⁴). Такъ, въ концѣ августа, въ сосѣдствѣ съ Переяславомъ, гдѣ Румянцевъ производилъ смотръ войскамъ, на другомъ лишь берегу Днѣпра, подъ Каневомъ появилась шайка гайдаковъ подъ предводительствомъ атамана Майбороды и безбоязненно принялась разорять жилища и имущества поляковъ и евреевъ ⁷⁰⁵).

Не могли устрашить гайдаковъ и тѣ беспощадныя казни, какимъ во множествѣ подвергались участники возстанія, отсылавшіеся сначала въ лагерь къ Браницкому, а затѣмъ въ regimentъ украинской партіи, къ жестокому Стемпковскому, смѣнившему удалившагося на покой Воронича. Правда, первый, какъ человѣкъ для своего времени либеральный и гуманный, не внялъ голосу разъяренныхъ пановъ-поляковъ, которые совѣтовали ему не только истребить всѣхъ плѣнныхъ гайдаковъ, но и перерѣзать поголовно, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, тѣ села, которыя были причастны къ бунту; однако онъ вынужденъ былъ, уступая общественному мнѣнію шляхтичей, утвердить приговоръ военно-судной комиссіи о повѣшеніи 700 гайдаковъ въ различныхъ селахъ и городахъ юго-западнаго края. Предводители должны были подвергнуться „для примѣра жесточайшей казни“. Такая примѣрная казнь постигла прежде всего Гонтю: онъ былъ четвертованъ, со снятіемъ полосъ кожи со спины, въ с. Сербахъ, близъ Могилева на Днѣстрѣ. Къ 21 іюля изъ 2000 плѣнныхъ гайдаковъ уже больше 500 было повѣшено, несмотря на то, что захваченные подъ Уманью сданы были Браницкому лишь 10 іюля. Нѣсколько сотъ человѣкъ отправлено было Браницкимъ на работы въ Каменецкую и Львовскую крѣпости, а остальные, равно какъ и вновь захватываемые, поступали, надо полагать, въ распоряженіе regimentаря Стемпков-

⁷⁰⁴) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1882 г. кн. XI, стр. 91, 108.

⁷⁰⁵) Ibid. стр. 108—109.

скаго, не дававшего пощады никому: онъ рубилъ головы, вѣшалъ, лишалъ одной руки и одной ноги, дралъ розгами, велѣлъ обвивать руки паклей, обливать дегтемъ, зажигать и въ такомъ видѣ водить несчастныхъ по селамъ и мѣстечкамъ ⁷⁰⁶).

И все-таки народъ не унимался, возстаніе не прекращалось совсѣмъ. Тогда въ Петербургѣ начали задумываться надъ причинами этого явленія, перестали придавать ему мало значенія, крайне обезпокоились, пришли въ гнѣвъ и пожелали, во что бы то ни стало, отыскать другихъ, болѣе важныхъ виновниковъ этого возстанія, помимо запорожцевъ и своевольниковъ.

Большую помощь въ разясненіи этихъ обстоятельствъ могъ оказать руководителю русской политики генераль-губернаторъ лѣвобережной Украины гр. П. А. Румянцевъ. На его обязанности было слѣдить за пограничными польскими областями. Онъ однимъ изъ первыхъ узналъ о подвигахъ коліевъ и принялъ рядъ мѣръ къ усмиренію ихъ. Въ мѣсяцъ августъ онъ былъ уже въ Переяславѣ, куда прибылъ съ намѣреніемъ обстоятельнѣе развѣдать о событіяхъ въ польской Украинѣ. Здѣсь онъ имѣлъ полную возможность уяснить себѣ и причины этихъ событій. Переяславская консисторія, полковая канцелярія, судъ и другія мѣста завалены были массою всевозможныхъ жалобъ, протестовъ, донесеній, промеморій, поданныхъ какъ жителями Украины, такъ и Переяславской епархіальной властью по поводу тѣхъ или другихъ столкновеній и недоразумѣній между униатами и православными. Здѣсь проживали преосв. Гервасій, игумень Мелхиседекъ и другіе свидѣтели и защитники православнаго дѣла въ Украинѣ. Здѣсь же толпились въ большомъ количествѣ украинскіе священники, какъ униатскіе, бѣжавшіе отъ ужасовъ коліивщины или присланные приходскими громадами, такъ и православные, задержавшіеся тутъ еще со времени прежнихъ униатскихъ гоненій. Здѣсь же немало собралось польской шляхты, которая ушла въ предѣлы Россіи отъ мести разъяренныхъ подданныхъ своихъ. Такимъ образомъ, Румянцевъ могъ слышать въ Переяславѣ голоса различныхъ свидѣтелей украинскихъ событій; онъ могъ собрать и сопоставить мнѣнія противныхъ сторонъ, провѣрить ихъ документальными данными и установить правильную, безпристрастную точку зрѣнія. И что же оказыва-

⁷⁰⁶) „Очеркъ коліивщины“, Шульгина: Киев. Ст. 1890 г. VI, стр. 9—13; 1882 г. кн. XI, стр. 272—275. „Журналъ Кречетникова“—„Чтен. въ Общ. истор. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. III, стр. 183, 190—191.

лось? И сторонники православія, и униаты, и даже поляки единогласно свидѣтельствовали, что главною причиною возстанія въ Украинѣ были мучительства за вѣру, угѣсненія и униженія, какія пришлось испытать народу отъ официала Мокрицкаго, его сподвижниковъ, пановъ-управителей и даже жидовъ. На основаніи такихъ свидѣтельствъ и другихъ указаній, Румянцевъ составилъ себѣ довольно правильный взглядъ на причины украинскаго возстанія и старался внушить этотъ взглядъ Репнину, министру иностранныхъ дѣлъ Панину и самой Императрицѣ. По его мнѣнію и словамъ, „сей небезбѣдственный мятежъ произвели двѣ крайности: простое (т. е. неразумное) усердіе къ вѣрѣ благочестивой и противоборство оной отъ римскаго духовенства, распространяемое съ лютымъ безчеловѣчіемъ“. „Когда сими жестокими угнетеніями страждущія сердца дышали внутреннею ненавистью противъ своихъ гонителей, то при такомъ расположеніи не трудно было преклонить непросвѣщенные умы простолюдиновъ такъ называемымъ гайдамакамъ, составивъ ложные отъ имени Ея Величества указы о своемъ туда приходѣ и увѣривши, что они ихъ, пограничныхъ жителей, навсегда изъ-подъ польскаго владычества освобождаютъ и что всѣ сіи пограничныя мѣста приѣмлются подъ россійскую державу“. „Многіе изъ простолюдиновъ вплелись къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя ложныя предложенія“. Далѣе, въ своихъ доношеніяхъ высшему начальству Румянцевъ проводилъ ту мысль, что украинскіе крестьяне, усмиряемые русскими войсками, „предались отчаянію съ опасности мщенія своихъ властей, кои отдавшимъ уже въ руки и начали отмщевать даже отнятіемъ самой жизни“, и „сей единъ страхъ возрождаетъ истребленныя шайки и можетъ продолжать и долго въ тѣхъ мѣстахъ волненія“. Единственный способъ прекращенія губительнаго возстанія Румянцевъ видѣлъ въ томъ, чтобы „облегчить участь сихъ польскихъ подданныхъ и избобрѣсть средства, чтобъ не оставить ихъ въ жертву полного мщенія ихъ господъ“. Онъ указывалъ, что эти подданные смотрятъ на гайдамакъ, какъ на своихъ дѣйствительныхъ друзей и защитниковъ, и высказывалъ опасеніе, что если отнять у нихъ свободу „благочестія“, „подвергнуть состоянію тому же, что и были“, то „они поведутъ общее съ Сѣчью дѣло“, при чемъ трудно будетъ поручиться за лѣвобережныхъ украинцевъ, „чтобъ они на сіи, по ихъ разумѣнію, законные подвиги себя не опредѣлили“ ⁷⁰⁷).

⁷⁰⁷) Переписка Румянцева—Кіев. Ст. 1882 г. X, стр. 91—93.

Нужно сказать, что удивительно безпристрастный и довольно близкій къ истинѣ взглядъ на украинское возстаніе былъ у польскаго короля Станислава Понятовскаго. Въ своей частной перепискѣ съ просвѣщенной парижской дамою Жоффренъ по поводу текущихъ событій онъ высказался, между прочимъ, такъ: „Нѣсколько фанатиковъ (поляковъ) стали грозить крестьянамъ нашей Украины всевозможными бѣдствіями, если они не перестанутъ быть греками-неуніатами и не обратятся въ грековъ-уніатовъ... Этого было достаточно, чтобы возмутить ихъ, а возстаніе этихъ людей не шутка... Бунтъ распространяется быстро, потому что фанатизмъ религіозный соединяется у нихъ съ жаждою воли... Вѣрно одно, что безъ Барской конфедераціи этого новаго несчастія не было бы“⁷⁰⁸).

Однако русское правительство нашло для себя болѣе подходящимъ довѣриться мнѣнію своего представителя въ Польшѣ, князя Репнина, который уже не вдавался въ какія-либо общія сужденія для объясненія причинъ явленія, а указывалъ прямыхъ и главныхъ виновниковъ его: преосв. Гервасія и игумена Мелхиседека. Русскій посланникъ повѣрилъ той клеветѣ, которая была создана и пущена въ ходъ уніатами, католиками и всѣми пострадавшими во время коліивщины поляками и которая усердно распространялась врагами православія въ Варшавскихъ придворныхъ сферахъ. Эта клевета, различно варьируемая, указывала на Переяславскаго владыку и Мотронинскаго игумена не только какъ на подготовителей гайдамацкаго бунта, но и какъ на ближайшихъ его руководителей и вдохновителей⁷⁰⁹). Уніатамъ, которымъ приходилось вести упорную борьбу съ Переяславской епархіальной властью изъ-за сферы духовнаго вліянія и на которыхъ теперь могло пасть обвиненіе въ возбужденіи возстанія мѣрами религіознаго преслѣдованія, естественно было поддерживать эту клевету. Мы видѣли, что уже при самомъ началѣ православнаго движенія въ Украинѣ уніаты и поляки, не будучи въ состояніи противодѣйствовать успѣшно православной пропагандѣ, готовы были обвинять Мелхиседека въ организаціи какого-то бунта. Это обвиненіе открыто высказывалось въ Варшавѣ ко времени утвержденія мирнаго трактата 1767—1768 гг. Многіе уніаты и поляки, пораженные неожиданными

⁷⁰⁸) „Исторія Россіи“ Соловьева, т. XXVII, стр. 533.

⁷⁰⁹) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 90—91. „Acta grodzkie i zemskie“, № LXXXIII, стран. 163. „Переписка Румянцева“—Кіев. Стар. 1882 г. кн. X, стр. III, № XXII.

размѣрами народнаго возстанія, увидѣвъ на знамени возставшихъ „защиту православія и усыновленіе Переяславскому владыкѣ“, охотно повѣрили возобновившемуся съ новой силой обвиненію. Что же касается того, какъ могъ повѣрить этому Репнинъ, то, послѣ того, что намъ извѣстно о его барской ревности къ православію, о его боязни, какъ бы оно не слишкомъ усиливалось въ Польшѣ, подобный вопросъ не нуждается въ особомъ разъясненіи. Онъ былъ крайне раздосадованъ украинскимъ возстаніемъ, бросавшимъ новую тѣнь на его дипломатическое искусство, и потому радъ былъ возможности свалить на кого-либо вину въ столь прискорбномъ событіи. Въ письмѣ къ Панину (отъ 20 августа), указывая на Переяславскаго епископа и Мотронинскаго игумена, какъ на „нѣкоторую причину“ гайдамацкаго волненія, Репнинъ особенно вооружался противъ игумена, какъ чловѣка, извѣстнаго ему своимъ безпокойнымъ характеромъ ⁷¹⁰). Тотъ же взглядъ онъ проводилъ и въ своихъ приказахъ на имя командира русскаго корпуса въ Польшѣ, генераль-маіора князя Прозоровскаго, при чемъ высказывался еще рѣшительнѣе, признавая „поступки архіерея Переяславскаго и игумена Мотронинскаго монастыря Мелхиседека давшими поводъ и участвующими въ настоящихъ смятеніяхъ польскихъ“ ⁷¹¹).

Румянцевъ, согласно своему взгляду на причины народнаго возстанія въ Украинѣ, нѣкоторое время ревностно отстаивалъ невинность преосв. Гервасія и Мелхиседека какъ предъ Панинымъ, такъ и Прозоровскимъ и даже Репнинымъ. О преосв. Гервасіи онъ между прочимъ отзывался, что тотъ ему „всегда кажется такимъ черноризцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію и совсѣмъ не является удобнымъ къ сплетенію той интриги, въ которой его подозрѣваютъ“ ⁷¹²). Онъ свидѣтельствовалъ, что „сей старецъ поведенія свои противъ прибѣгающихъ къ нему уніатскихъ поповъ основывалъ на должности своего пастырства, на правѣ бытія древняго во всей странѣ сей благочестія и по установленіямъ новѣйшимъ самаго короля нынѣшняго о взаимной свободѣ въ перемѣнѣ состоянія такъ православнаго на уніатское, яко и послѣдняго на первое, приводя въ оправданіе свое, что его предмѣстники въ самый Радомысль, мѣсто каѳедральное бискуповъ уніатскихъ,

⁷¹⁰) „Исторія паденія Польши“, стр. 82.

⁷¹¹) „Переписка Румянцева“—Кіев. Стар. 1882 г. кн. X, стр. 111.

⁷¹²) Ibid. 115.

посвящали въ Переяславѣ поповъ“⁷¹³). Онъ указывалъ при этомъ, что самъ видѣлъ въ Переяславѣ „многихъ приходящихъ“ къ преосвященному „уніатскихъ поповъ“, которые заявляли, что прежде въ унію ихъ привело принужденіе тамошнихъ властей, а теперь отъ оныя къ благочестію обращаетъ неминуемая гибель, которою угрожаетъ простой народъ возмущившійся“⁷¹⁴). Въ одномъ только Румянцевъ не оправдывалъ преосв. Гervasія,—что онъ рѣшился принимать уніатскихъ священниковъ въ свою паству „безъ формальнаго повелѣнія себѣ“. Относительно Репнина и его мнѣнія въ данномъ случаѣ онъ высказывался предъ Панинымъ въ томъ смыслѣ, что тотъ основываетъ свои сужденія на извѣстіяхъ, извращенныхъ поляками, и „иногда не столь удобно обозрѣть можетъ настоящія дѣйствія, какъ въ отдаленности отъ его пребыванія происходящія“⁷¹⁵). Однако, самому послу Румянцевъ, какъ хитрый царедворецъ, не осмѣливался высказывать подобныхъ мыслей. Онъ лишь осторожно намекалъ на нихъ, больше же расточался предъ посломъ въ лъстивыхъ похвалахъ его трудамъ и талантамъ⁷¹⁶).

Между прочимъ, защищая дѣятельность преосв. Гervasія на пользу православія въ Украинѣ, Румянцевъ старался обратить вниманіе Панина на то, что въ интересахъ русскаго правительства, которое не можетъ надѣяться на прочность своего союза съ Польшей, слѣдовало бы даже поддержать тамъ православіе, для того, чтобы ревность тамошнихъ жителей къ нему служила залогомъ ихъ тяготѣнія и расположенія къ Россіи. Свою мысль онъ подтверждалъ примѣромъ недавняго прошлаго: когда конфедераты начали собирать и вооружать украинскихъ казаковъ и жителей, чтобы повести ихъ противъ русскихъ войскъ, то тѣ, не желая явиться защитниками „римской вѣры“ и врагами православной Россіи, отказались повиноваться своимъ вождемъ, а затѣмъ обратили оружіе противъ нихъ⁷¹⁷).

Но въ совѣтѣ Екатерины II-й восторжествовалъ голосъ Репнина, который все неутихавшее возстаніе считалъ плодомъ интриги преосв. Гervasія и Мелхиседека,—ихъ непомѣрнаго усердія въ поддержаніи и распространеніи православія на Украинѣ. О томъ, чего хотѣлъ украинскій народъ, къ чему онъ настойчиво стремился, что было ему

⁷¹³) Ibid. стр. 111.

⁷¹⁴) Ibid. стр. 115.

⁷¹⁵) Ibid. стр. 111.

⁷¹⁶) Ibid. стр. 115.

⁷¹⁷) Ibid. стр. 111—112.

дорого, за что онъ готовъ былъ пожертвовать послѣднимъ достояніемъ и самой жизнью, съ чѣмъ не могъ никакъ примириться,—въ томъ совѣтѣ не много спорили. Тамъ больше всего заинтересованы были своей славой, которой угрожала опасность отъ того же, что раньше какъ нельзя лучше служило ей. Тамъ искали главныхъ виновниковъ зла, зачинщиковъ бунта, и рацы были, что нашли. Есть основанія думать, что императрица отъ такой находки пришла даже въ немалый гнѣвъ и готова была проявить его въ самой рѣзкой формѣ. „Я велю Синоду“, писала она Панину, „моимъ именемъ призвать Переяславскаго епископа сюда и отъ него требовать отчета, для чего онъ мѣшается въ заграничныя дѣла безъ повелѣнія. Сей поступокъ, если вы на оной согласитесь, можно будетъ тамъ разгласить, а здѣсь онъ смиренныхъ отцовъ надолго уищетъ мѣшаться въ имъ не принадлежащія дѣла. Съ кѣмъ пошлютъ повелѣнія Гервасію ѣхать, тому же дать можно приказаніе, что если не поѣдетъ, то везти его“⁷¹⁸).

Не трудно видѣть всю неосновательность обвиненія преосв. Гервасія. Не одинъ годъ и не два преосв. Гервасій принималъ живѣйшее участіе въ церковныхъ дѣлахъ Украины, не одинъ разъ и не два онъ „утруждалъ“ своими доношеніями Синодъ, всякія правительственныя учрежденія и лица,—и вотъ теперь только было замѣчено, что онъ „мѣшается въ заграничныя дѣла“ и вдобавокъ „безъ повелѣнія“.... Впрочемъ, и сама императрица допускала отчасти, что преосв. Гервасій дѣйствовалъ не безъ высшей поддержки и не безъ всякой законной почвы, потому что въ тѣхъ же словахъ обращала свое негодованіе и противъ „смиренныхъ отцовъ“, подъ которыми надо, очевидно, разумѣть членовъ Синода, сочувствовавшихъ пробужденію православія въ Польшѣ⁷¹⁹). Нужно однако отдать честь тактичности Панина: онъ не согласился съ такимъ проэктомъ Императрицы и по своему обыкновенію охладилъ нѣсколько ея пылъ. Онъ счелъ болѣе удобнымъ обратиться сначала съ письменнымъ предостереженіемъ къ преосв. Гервасію. Въ письмѣ своемъ отъ 2 сентября Панинъ указывалъ преосвященному на тотъ печальный и небезызвѣстный ему фактъ,

⁷¹⁸) „Чтенія въ Общ. истор. и древ. Рос.“ 1863 г. кн. II, стр. 2, стр. 137 (Переписка импер. Екатерины II съ Н. И. Панинымъ).

⁷¹⁹) Члены Св. Синода живо интересовались разрѣшеніемъ диссидентскаго вопроса въ Польшѣ, особенно сочувствовали дѣятельности Георгія Конисскаго, и послѣдній очень рассчитывалъ на ихъ поддержку, нерѣдко обращался къ нимъ и къ лицамъ придворнаго духовенства за содѣйствіемъ. („Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго“, ч. II, стр. 232, 234, 238, 240, 242).

что возмущеніе въ Украинѣ, подавленное русскими войсками, начало вновь разгораться и что по дошедшимъ ко двору извѣстіямъ оказывается, будто „всѣ сіи безпорядки“ происходятъ отъ „пущенія и послабленія“ Переяславскаго владыки, а особенно по проискамъ игумена Мелхиседека, „о безпокойномъ нравѣ котораго довольно и предовольно уже свѣдомы“; будто также владыка въ столь смутное для Украины время назначаетъ въ нее духовныхъ лицъ недостаточно скромныхъ и порядочныхъ. Затѣмъ Панинъ отвергалъ самую возможность того, чтобы преосвященный умышленно пожелалъ навлечь на себя „праведный гнѣвъ“ Императрицы; въ виду этого, не давая вѣры тому, что „приписывалось на его счетъ“, предостерегалъ лишь, чтобы онъ никоимъ образомъ „не входилъ въ волненіе единовѣрныхъ въ польской Украинѣ“ и старался всячески убѣждать ихъ, увѣщевать и успокаивать, а подчиненныхъ своихъ, въ родѣ игумена Мелхиседека, „воздерживать и обуздывать“. Наконецъ, Панинъ выражалъ надежду, что отвѣтъ владыки рѣшитъ всѣ сомнѣнія и недоумѣнія и обнадежитъ скорымъ окончаніемъ смуты въ Украинѣ ⁷²⁰).

Пославши такое письмо преосв. Гервасію, гр. Панинъ вскорѣ затѣмъ (19 сентября) написалъ Румянцеву и постарался разубѣдить его во взглядѣ на украинское волненіе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ ему приказаніе слѣдить за поступками Переяславскаго архіерея, особенно за его сношеніями съ уніатскими священниками. Румянцевъ, смущенный тѣмъ, что столь убѣжденно и рѣшительно высказанное имъ мнѣніе не было принято высокопоставленными лицами, поспѣшилъ въ письмѣ къ Панину (27 сент.) отречься отъ своихъ прежнихъ сужденій по украинскому вопросу, якобы только „гадательныхъ, а не положительныхъ“; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ изъявилъ готовность „имѣть наблюденіе“ за поступками Переяславскаго владыки и пресѣчь ему сношенія съ украинскими уніатскими священниками, запретивши имъ пропускъ черезъ границу, а прибывшихъ въ Переяславъ выславши обратно въ Польшу ⁷²¹).

Такія сужденія началъ высказывать одинъ изъ лучшихъ русскихъ дѣятелей Екатерининскаго времени, въ угоду новому направленію русской политики. Такую мѣру предложилъ онъ въ каче-

⁷²⁰) „Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ.“ т. LXXXVII. № 1717. То же письмо Панина помѣщено въ приложеніяхъ къ XXVII-му тому „Исторіи Россіи“ Соловьева.

⁷²¹) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1882 г. кн. X, стр. 116, № XXV.

ствѣ средства для усмиренія украинской смуты... Народъ въ Украинѣ знать не хотѣлъ уни и гналъ отъ себя тѣхъ пастырей, которые подъ тяжестью насилій измѣнили вѣрѣ отцевъ. Они толпами устремились въ Переяславъ, чтобы заручиться свидѣтельствами своего обращенія въ православіе, а ихъ рѣшили не пускать туда или отсылать сейчасъ же обратно, въ разгаръ народныхъ страстей. Рассчитывали, очевидно, на то, что украинскій народъ, за неимѣніемъ православныхъ священниковъ, примирится и съ униатскими. Какая важность въ томъ, чего такъ страстно желаетъ, къ чему такъ неудержимо стремится этотъ народъ и чего будетъ стоить ему это примиреніе!...

Въ Петербургѣ, раньше чѣмъ получено письмо Румянцева къ Панину, принято уже было рѣшеніе, почти равносильное его предложенію: состоялось Высочайшее опредѣленіе, имѣвшее цѣлью розобщить преосв. Гервасія съ украинской паствой; приказомъ отъ 9 сентября велѣно было Синоду „дать указъ немедленно епископу Переяславскому Гервасію, чтобъ онъ переѣхалъ изъ Переяслава въ Кіевъ и остался тамъ до указа синодальнаго“, при чемъ было замѣчено: „а о причинахъ сего перемѣщенія увѣдомленъ будетъ Синодъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ“ ⁷²²). Неизвѣстно въ точности, каково было и когда послѣдовало это увѣдомленіе ⁷²³). Извѣстно лишь, что уже 30 сентября

⁷²²) Архивъ Кіев. конс., книга указовъ за 1768 г. № 1608.

⁷²³) „Исторія воссоединенія униатов“, стр. 104, примѣч. 2. Въ мемуарахъ одного родственника и свидѣтеля послѣднихъ лѣтъ жизни преосв. Гервасія, протоіерея Іоакима Билинскаго (мемуары эти долгое время хранились потомками І. Билинскаго, но затѣмъ гдѣ-то пропали; впрочемъ, составитель предисловія къ 2-му и 3-му тому 1-й части Архива Ю.-З. Р. имѣлъ ихъ еще, повидимому, у себя подъ руками—стр. ССVІІІ, примѣч.), сказано, что преосв. Гервасій послѣ суда надъ нимъ, должно быть со стороны высшей духовной власти, уволенъ былъ въ октябрѣ 1769 г. на покой въ Кіевскій Михайловскій монастырь. (Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, стр. ССVІІІ, примѣч.). Но изъ дѣла о смерти и погребеніи преосв. Гервасія (въ архивѣ Кіев. конс.) не видно, чтобы онъ былъ формально судимъ; видно лишь, что, согласно синодальному указу, полученному въ ноябрѣ 1768 г., преосвященный немедля переѣхалъ въ Кіевъ и жилъ тамъ до своей смерти (22 дек. 1769 г.) на Переяславскомъ подворьѣ. Изъ другихъ актовыхъ дѣлъ видно, что до самой смерти онъ не былъ лишенъ своихъ епископскихъ полномочій: въ Кіевѣ къ нему приходили просители, туда же пересылались бумаги для разбора и подписи. Слѣдовательно, о какомъ-либо удаленіи его на покой въ Михайловскій монастырь не можетъ быть и рѣчи. Что касается суда надъ нимъ, то можетъ быть онъ и былъ произведенъ въ Синодѣ, при чемъ обвинительный актъ, составленный по указаніямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, былъ посланъ обвиняемому для принятія къ свѣдѣнію. Изъ показаній одного украинскаго священника на судѣ въ Кодиѣ въ 1771 г. (см. прилож. № XXIV) можно заключать, что

посланъ былъ изъ Синода указъ преосв. Гервасію (а одновременно съ этимъ увѣдомленіе митрополиту Кіевскому Арсенію) о немедленномъ переѣздѣ изъ Переяслава въ Кіевъ, гдѣ ему предстояло жить или въ какомъ-либо монастырѣ, по указанію митрополита, или на своемъ, т. е. Переяславскомъ кафедральномъ подворьѣ ⁷²⁴). 14 октября указомъ изъ Св. Синода велѣно было преосв. Гервасію „смѣнить пристойнымъ образомъ“ игумена Мелхиседека и назначить его въ какой-либо незаграничный монастырь, а на мѣсто его въ Мотронинскій монастырь отправить настоятелемъ какого-либо уроженца Малороссіи съ качествами, обозначенными для этого въ указѣ 1766 г. 11 декабря ⁷²⁵), т. е. кроткаго, смиреннаго, который бы „не подавалъ ни подъ какимъ видомъ причины“ украинскому духовенству „къ каковымъ-либо неудовольствіямъ и раздорамъ“ ⁷²⁶). Тогда преосвященный назначилъ Мелхиседека игуменомъ въ Переяславскій Михайловскій монастырь, а Мотронинскій велѣлъ препоручить намѣстнику тамошнему Гавріилу ⁷²⁷). 4 ноября Мелхиседекъ переселился на мѣсто назначенія, о чемъ подалъ заявленіе въ Переяславскую консисторію, указавши при этомъ, что еще со времени плѣненія его уніатами въ 1766 г. и до послѣдняго дня онъ не былъ въ Мотронинскомъ монастырѣ ⁷²⁸). Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1768 года переѣхалъ преосв. Гервасій въ Кіевъ и поселился въ Переяславскомъ подворьѣ ⁷²⁹).

Итакъ, защитники православнаго дѣла въ Украинѣ, преосв. Гервасій и игуменъ Мелхиседекъ, были признаны виновными въ подстрекательствѣ населенія Украины къ возстанію; они были „пристойнымъ образомъ“ наказаны, унижены предъ врагами православія—поляками и уніатами; въ столь смутное время они были разобщены съ украин-

среди лицъ украинскаго духовенства, бывавшихъ въ Переяславѣ въ концѣ 1768 г. или нѣсколько позже, распространено было убѣжденіе, что преосв. Гервасій удаленъ былъ въ Кіевъ за слишкомъ торжественно-демонстративную встрѣчу и погребеніе главы Данила Кушнира, безъ разрѣшенія высшей духовной власти. Очевидно, въ этомъ поступкѣ преосвященнаго уемотрѣна была поддержка людей, возставшихъ противъ своихъ властей,—намѣреніе возбудить фанатизмъ. Отсюда уже задержаніе его въ Кіевѣ является и наказаніемъ за проступокъ, а не только политической мѣрой для скорѣйшаго усмиренія украинской смуты.

⁷²⁴) Архивъ Кіевск. консист., книга указовъ 1768 г., указъ отъ 30 сент. № 1608.

⁷²⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № CLIX, стр. 833—834.

⁷²⁶) Архивъ Кіев. консист., книга указовъ за 1768 г., указъ отъ 15 сент.

⁷²⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 834—835.

⁷²⁸) Ibid. № CLX, стр. 836—837.

⁷²⁹) Архивъ Кіев. конс. д. 1769—1770 гг.: „О смерти и погребеніи преосв. Гервасія“.

ской паствой, удалены отъ ея церковныхъ дѣлъ, и православіе тамъ оставалось, повидимому, безъ всякой авторитетной поддержки... Однако, и это наказаніе, и это разобщеніе были больше видимыя. чѣмъ дѣйствительныя. Преосвященный не былъ лишенъ своихъ епископскихъ полномочій какъ въ отношеніи своей лѣвобережной, такъ и правобережной паствы; православные украинцы могли и въ Кіевѣ отыскать его и рассказать ему о своихъ нуждахъ. Русскія власти въ этомъ не препятствовали имъ. Мелхиседекъ же оставался на своемъ посту въ Переяславѣ: онъ пересталъ быть Мотронинскимъ игуменомъ, но не правителемъ духовныхъ дѣлъ Украины⁷³⁰). Значить, сношенія между Украиной и ея пастырями были затруднены, но не прекращены. Надо было пастырямъ вести дальше свое дѣло, хотя и при новыхъ болѣе трудныхъ условіяхъ.

Возстаніе въ Украинѣ не утихало и въ сентябрѣ 1768 г. проявилось съ новой силой. Въ это время гайдамаки начали снова собираться тамъ, гдѣ первоначально было поднято ими знамя возстанія, т. е. въ Мотронинскихъ лѣсахъ. До Румянцева дошли свѣдѣнія, что они укрываются въ самомъ Мотронинскомъ монастырѣ⁷³¹). Отряды гайдамакъ пополняются какъ запорожцами, такъ и украинскими крестьянами. Въ самомъ настроеніи и взглядахъ мятежниковъ обнаруживается значительная перемѣна: они начинаютъ дѣйствовать съ отчаянной смѣлостью и перестаютъ смотрѣть на русскихъ, какъ на своихъ защитниковъ и покровителей: они рѣшаются нападать на русскія команды и вступать съ ними въ битву; къ православнымъ обителямъ они не относятся уже съ прежнимъ уваженіемъ, не считаютъ ихъ для себя неприкосновенными, должно быть разувѣрившись въ ихъ сочувствіи народному дѣлу и замѣтивъ въ нихъ полную преданность распоряженіямъ русскихъ властей. Въ ночь на 13 сентября шайка изъ 11 гайдамакъ, руководимая іеромонахомъ Медвѣдовскаго монастыря Іеракомъ, проживавшимъ обыкновенно въ монастырской пасѣкѣ въ лѣсахъ, нападаетъ на этотъ монастырь съ намѣреніемъ убить ненавистнаго Іераксу игумена Виссаріона и завладѣть монастырскимъ имуществомъ. Въ поискахъ за игуменомъ, его деньгами и имуществомъ, гайдамаки подвергаютъ допросамъ и истязаніямъ служку монастыря и монаховъ, но не находятъ желаемого, такъ какъ игумень отсутствуетъ. Тогда они достаютъ ключи отъ церкви, врываются туда и забираютъ оттуда

⁷³⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 862.

⁷³¹) „Переписка Румянцева“—Кіев. Стар. 1883 г. кн. X, стр. 262.

имущество и деньги различныхъ близкихъ къ монастырю лицъ, спря-
танныя тамъ отъ разграбленія конфедератовъ; затѣмъ уходятъ изъ
монастыря, угрожая вновь вернуться, чтобы покончить таки съ игу-
меномъ ⁷³²). 16 сентября русская команда подъ начальствомъ подпол-
ковника Бринкена встрѣчаетъ шайду гайдамакъ близъ с. Лубенокъ и
разбиваетъ ее, но многіе гайдамаки скрываются въ лѣса и спасаются
отъ поимки ⁷³³). Изъ разспроса пойманныхъ обнаруживается, что въ
м. Ташлыкѣ гайдамаки, по совѣту и подъ руководствомъ мѣстнаго
атамана Дранаго, съ помощью обывателей, совершили дерзкое напа-
деніе на русскій отрядъ. Въ другомъ мѣстѣ они нападаютъ на отрядъ
ротмистра Ямбургскаго полка Ире и причиняютъ ему уронъ, а сами,
побросавъ лошадей, скрываются въ лѣсу ⁷³⁴). Въ силу этого, началь-
никъ русскаго корпуса на Волыни князь Прозоровскій вынужденъ
даже просить у Румянцева подкрѣпленія пѣхотными силами для болѣе
успѣшнаго преслѣдованія гайдамакъ ⁷³⁵).

Въ октябрѣ Турція, побуждаемая Франціей и польскими конфе-
дератами, объявила войну Россіи, подъ тѣмъ ближайшимъ предлогомъ,
что запорожцы, русскіе подданные, вскорѣ послѣ уманской рѣзни,
напали на пограничное съ Польшей татарское мѣстечко Балту (или
Голту) и разорили его, а нѣкоторые начальники русскихъ отрядовъ,
въ погонѣ за гайдамаками, перешли турецкую границу. Турція ставила
въ вину Россіи и то, что она занимала Польшу своими войсками ⁷³⁶).
Начальникомъ наступательной русской арміи назначенъ былъ князь
А. М. Голицынъ, а оборонительной—Румянцевъ ⁷³⁷). Послѣдній же дол-
женъ былъ принимать рѣшительныя мѣры противъ польскихъ конфе-
дератовъ, которые воспрянули духомъ и, надѣясь на помощь турокъ
и татаръ, начали уже переправляться черезъ Днѣстръ въ Украину.
Вблизи Днѣстра, въ Молдавіи и Подоліи, они принялись рѣшительно
формировать свои отряды, стягивая къ себѣ надворныя и другія ка-
зачкія милиціи, грозно повелѣвая вербовать даже крестьянъ. Оживи-

⁷³²) Архивъ Кіев. консист., акты той-же консисторіи; 1769 г. апрѣля 29 № 262
и мая 12 № 276.

⁷³³) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 262.

⁷³⁴) Ibid. стр. 263—266.

⁷³⁵) Ibid.

⁷³⁶) „Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами“ А. Петрова, т. I,
стр. 68—69, 89—91.

⁷³⁷) „Исторія паденія Польши“, Соловьева, стр. 85—87. „Исторія Россіи“, томъ
XXVIII, стр. 8—9, 13.

лись и украинскіе сторонники конфедераціи и вновь, уже подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ, принялись принуждать народъ къ содѣйствію конфедераціи, облагать его и даже православное духовенство налогомъ въ пользу ея ⁷³⁸). Такъ какъ русскимъ войскамъ надо было спѣшить къ турецкимъ границамъ и очищать Польшу отъ конфедератовъ, а между тѣмъ они не были особенно многочисленны, то нѣкоторымъ русскимъ военачальникамъ пришла въ голову мысль, не взирая на присутствіе гайдамакъ въ Украинѣ, на вербовать среди русскаго и польскаго украинскаго люда отряды охотниковъ для военной развѣдочной службы. При этомъ, надо полагать, не исключалась возможность и для гайдамакъ вступить волонтерами въ эти отряды. Недостатка въ вербовщикахъ не оказалось: явились званые и незваные; тутъ были и русскіе офицеры, и запорожцы, и гайдамацкіе ватажки ⁷³⁹). За волонтерами также дѣло не стало: разсѣянные гайдамаки, запуганные украинскіе мятежники, крестьяне, спасавшіеся отъ мести своихъ пановъ или просто недовольные нежелательнымъ положеніемъ вещей въ Украинѣ, въ добавокъ напуганные новыми слухами о движеніи конфедератовъ,—во множествѣ устремились къ вербовщикамъ, которые снова звали ихъ, и на этотъ разъ уже, повидимому, внѣ всякаго сомнѣнія, отъ имени русскаго правительства подъ русское знамя. У волонтеровъ-украинцевъ естественно рождалось убѣжденіе, что разъ русскіе зовутъ ихъ къ себѣ на помощь, то, значить, они нуждаются въ нихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшаютъ имъ, какъ своимъ союзникамъ, дѣйствовать противъ поляковъ, которые соединились съ турками и татарами. Эти новые союзники русскихъ не склонны были, да и не могли различать поляковъ-конфедератовъ и неконфедератовъ: тѣ и другіе были имъ одинаково ненавистны. Имъ вновь захотѣлось вѣрить, что пришла пора покончить съ своими ближайшими недругами, завести на Украинѣ благочестіе и другіе желательные для народа порядки. Русскіе, звавшіе ихъ подъ русское знамя, сочувствовали имъ въ этомъ,—и вотъ на вербованные отряды обратили свое оружіе противъ поляковъ и евреевъ: началась обыкновенная расправа съ па-

⁷³⁸) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 264, 270, 271. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 24: „Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“ etc. §§ 3 и 4; „Война Россіи съ Турціей“, А. Петрова, стр. 128—129.

⁷³⁹) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 266—267, 269, 273—274. „Страшный Иосифъ“, Dr. Antoni I, переводъ съ польскаго въ „Кіевск. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 55—56.

нами и жидами, пламя возстанія запылало болѣе ярко. Главнымъ очагомъ его явилась Смѣлянщина ⁷⁴⁰).

Въ декабрѣ или ноябрѣ 1768 года капитанъ чернаго гусарскаго полка Станкевичъ, выпросивъ у генерала Исакова, ближайшаго начальника всѣхъ военно-земледѣльческихъ поселеній Новороссіи, позволеніе вербовать въ гусары, отправился изъ Ново-Сербіи въ Украину и здѣсь въ пограничныхъ мѣстахъ собралъ многочисленную партію добровольцевъ. Сначала она не обратила на себя вниманія властей, но когда возрасла до 1000 человекъ и занялась грабежомъ да разбоями въ окрестностяхъ Жаботина и Смѣльи, то стала извѣстна подъ именемъ гайдамакъ,—и противъ нея ополчились поляки, также русская команда подъ начальствомъ поручика Венрейскаго, гонявшаяся по Украинѣ за остатками прежнихъ гайдамакъ. Станкевичъ безбоязненно вступилъ въ бой съ русскими, но былъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 200 гайдамакъ, среди которыхъ оказались и русскіе подданные ⁷⁴¹). Тогда возставшими овладѣло крайнее ожесточеніе противъ русскихъ, которые одною рукою какъ бы возбуждали возстаніе, а другою тушили его. Гайдамацкія партіи возрастали и вели себя все болѣе вызывающе. Простой народъ негодовалъ ⁷⁴²). Русскіе генералы всполошились: князь Прозоровскій, который втихомолку отдавалъ приказанія о вербовкѣ отрядовъ изъ украинскихъ казаковъ ⁷⁴³), теперь былъ больше другихъ встревоженъ, боялся, какъ бы гайдамаки не отрѣзали ему сообщенія съ Киевомъ, и просилъ содѣйствія у Румянцева. Послѣдній двинулъ отрядъ генерала Племянникова изъ Переяслава, просилъ содѣйствія Воейкова, располагавшаго войсками, стоявшими на сухопутной границѣ съ Новой-Сербіей, но, повидимому, и не подозрѣвалъ, откуда могли явиться Станкевичъ и подобныя ему личности. Приказы о вербовкѣ украинцевъ въ русскія войска, какъ видно, давались генералами безъ его вѣдома ⁷⁴⁴). Есть извѣстія, что и русскій главнокомандующій князь Голицынъ былъ недоволенъ этими приказами, какъ мѣрой крайне нетактичной ⁷⁴⁵). Между тѣмъ новая партія гайдамакъ, въ числѣ болѣе 1000 человекъ, атаковала пору-

⁷⁴⁰) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 266, 268.

⁷⁴¹) Ibid. стр. 266; Ibid. 1882 г. кн. VIII (Матеріалы для исторіи колывщинны), стр. 321, № 14. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 852—853.

⁷⁴²) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 853.

⁷⁴³) „Война Россіи съ Турціей“, А. Петрова, стр. 138—139.

⁷⁴⁴) „Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 267, 273.

⁷⁴⁵) Ibid. стр. 56 („Страшный Юсифъ“).

чика Венрейскаго въ м. Смѣлой и силилась отбить у него захваченныхъ имъ изъ отряда Станкевича. Въ подкрѣпленіе Венрейскому хотя и посланы были благовременно добавочныя команды отъ ближайшихъ генераловъ, однако Румянцевъ чувствовалъ опасеніе, какъ бы, за отсылкой въ Польшу подкрѣпленій, мятежники не вздумали перебраться на восточную сторону Днѣпра и тамъ продолжать свое дѣло ⁷⁴⁶). 15 декабря новая партія гайдамакъ въ 1000 человекъ, которая, по всей вѣроятности, пополнилась остатками отъ раньше разбитыхъ ватагъ, напала на команду маіора Вурма, препровождавшего раньше плѣнныхъ гайдамакъ, и хотя была отбита, но не безъ урона для русскихъ. Кромѣ того, при одномъ изъ убитыхъ атамановъ найдено было письмо къ нему офицера русскаго гусарскаго полка Марьяновича, который звалъ этого атамана съ ватагой къ Могилеву на Днѣстрѣ съ тою, конечно, цѣлю, чтобы поднять возстаніе въ Подоліи, гдѣ и конфедераты были ближе, гдѣ и русскіе за гайдамаками меньше слѣдили.

Ватаги гайдамакъ продолжали умножаться и возрастать въ численности ⁷⁴⁷). Тогда Румянцевъ пришелъ въ крайнее негодованіе и рѣшился изыскать новыя мѣры для скорѣйшаго уничтоженія ихъ. Въ письмѣ къ Панину (отъ 30 декабря) онъ съ раздраженіемъ обзываетъ гайдамакъ злодѣями, разбойниками, сволочью и бездѣльниками, съ жестокимъ равнодушіемъ относится къ тому, что они гибнутъ во множествѣ, и скорбитъ лишь о томъ, что солдаты гибнутъ отъ нихъ, хотя и въ маломъ количествѣ. По его словамъ, „намъ дороже одинъ солдатъ, нежели тысяча живыхъ и побитыхъ разбойниковъ“. „Къ утушенію сего пламени“ онъ предлагаетъ отказаться отъ прежнихъ „способовъ кротости и снисходительства“ и отсылать пойманныхъ гайдамакъ во внутреннія отдаленныя мѣста русскаго государства, опредѣляя ихъ на какія-либо работы ⁷⁴⁸).

Какіе же это „способы кротости и снисходительства“ разумѣль въ данномъ случаѣ Румянцевъ и почему они оказались неэффективными? На первыхъ порахъ по усмиреніи возстанія, произведеннаго коліями Желѣзняка и Гонты, запорожцы, захваченные русскими войсками, отсылались въ Кіевъ для генеральнаго суда надъ ними, а затѣмъ, по замѣнѣ по суду смертной казни кнутомъ и вырываніемъ воездрей, отправлялись въ Сибирь или болѣе отдаленныя мѣста Евро-

⁷⁴⁶) *ibid.* („Переписка Румянцева“) стр. 267.

⁷⁴⁷) *Ibid.* стр. 268—269.

⁷⁴⁸) *Ibid.*

пейской Россіи ⁷⁴⁹); польскіе же подданные, взятые въ то же время, передавались въ распоряженіе Браницкаго и его помощниковъ. Но съ теченіемъ времени начальники русскихъ отрядовъ, — особенно тѣхъ, которые находились въ мѣстахъ Польши, болѣе близкихъ къ русской границѣ, и всѣхъ тѣхъ, которые находились подъ ближайшимъ руководствомъ Румянцева, — отсылали пойманныхъ гайдамакъ за лѣвый берегъ Днѣпра, въ Малороссію, хотя бы даже это были польскіе подданные. Румянцевъ, согласно указанію Панина (отъ 19 сент.), сдѣлалъ секретное распоряженіе (27 сент.) о томъ, чтобы этихъ польскихъ жителей отправлять обратно на мѣста ихъ жительства, взявши съ нихъ предварительно присягу въ томъ, что они возвратятся въ свои дома и принесутъ повинную своимъ господамъ, — господъ же польскихъ особыми письмами убѣждать, чтобы они воздержались отъ мщенія и съ кротостью принимали отсылаемыхъ къ нимъ крестьянъ. Въ октябрѣ Румянцевъ еще разъ подтвердилъ свое распоряженіе; относительно же тѣхъ польскихъ жителей, которые оказывали содѣйствіе гайдамакамъ, повелѣлъ даже не брать ихъ, а только устрашать оружіемъ и угрозами наказанія ⁷⁵⁰).

Однако эти мѣры не приводили къ желанному результату и даже способствовали возрожденію гайдамацкихъ шаекъ. Польскіе помѣщики не были въ то время такъ настроены, чтобы прощать провинившихся и возвратившихся къ нимъ крестьянъ. Они, чувствуя себя, подъ прикрытіемъ русскихъ командъ, въ нѣкоторой безопасности, спѣшили свести счеты со своими непокорными хлопами: старательно разыскивали ихъ и, если не могли расправиться съ ними сами, то отсылали на расправу главному экзекутору Стемпковскому ⁷⁵¹). Послѣдній, послѣ прекращенія уманской рѣзни и суда надъ участниками ея, взялъ на себя роль главнаго судіи надъ провинившимся народомъ: ему дано было королемъ право жизни и смерти надъ осужденными. Нельзя было идти въ Украину: тамъ были русскія войска; поэтому онъ обрушился противъ сопредѣльнаго съ нею Полѣсья, путь свой онъ намѣчалъ висѣлицами, при чемъ вздергивалъ cadaго, кто казался ему подозрительнымъ, а таковымъ казался ему почти всякій встрѣчный крестьянинъ. Наконецъ, онъ прибылъ въ м. Кодню (въ 30 вер. отъ

⁷⁴⁹) Ibid. 1882 г. „Матеріалы для исторіи коливщины“, кн. VIII, стр. 320—321.

⁷⁵⁰) Ibid. 1883 г. „Переписка Румянцева“, кн. X, стр. 269, 265; 1882 г. кн. X, стр. 117—118.

⁷⁵¹) „Очеркъ коливщины“, Шульгина. „Кіев. Стар.“ 1890 г. кн. VII, стр. 12—13, 15—18.

Житомира) и учредилъ здѣсь свою судную квартиру. Сюда присылались къ нему на казнь крестьяне, осужденные Житомирской судной комиссіей, во главѣ которой стоялъ не менѣе его энергичный Дубравскій. Изъ этихъ осужденныхъ въ первой половинѣ сентября Стемпковскій успѣлъ обезглавить 114 и повѣсить 200. Но житомирскими преступниками онъ не удовлетворялся. Его подѣзды рыскали по окрестнымъ мѣстамъ и доставляли ему все новыя и новыя жертвы. Постепенно въ своихъ розыскахъ они захватывали районъ все шире и шире и проникали въ глубину Украины ⁷⁵²). Въ числѣ этихъ подѣздовъ находился и казацкій отрядъ выдающагося украинскаго ренегата, богуславскаго сотника Кондрата Шелеста. При началѣ коливщины, получивъ отъ запорожцевъ приглашеніе принять участіе въ народномъ движеніи, онъ не повѣрилъ въ успѣхъ этого дѣла, не соблазнился именемъ Русской Императрицы, на которую народъ возлагалъ свои надежды; онъ счелъ для себя болѣе благоразумнымъ пристать къ противной партіи и на преслѣдованіи возставшихъ собратьевъ создать собственное благополучіе. Сначала онъ сопутствовалъ отряду полковника Протасьева и гонялся за мелкими гайдамацкими ватажками вблизи Богуслава, а потомъ примкнулъ къ разѣздамъ Стемпковскаго и ревностно помогалъ имъ ловить участниковъ возстанія и доставлять ихъ въ Кодню ⁷⁵³). Паны управители съ своей стороны отправляли туда же ближайшихъ къ нимъ крестьянъ, заподозрѣнныхъ въ сочувствіи гайдамакамъ. Стемпковскій на судѣ не вдавался въ мелочи, не допрашивалъ, кто болѣе виноватъ, кто менѣе, а кто, можетъ быть, совсѣмъ не виноватъ; каждый пойманный былъ у него преступникомъ, кандидатомъ на висѣлицу ⁷⁵⁴). Вѣсть про страшную Кодню разнеслась по Украинѣ, наполняя тупымъ отчаяніемъ сердца всѣхъ лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ возстанію. На прощеніе и помилованіе трудно было надѣяться; поэтому тѣ гайдамаки, которыхъ русскіе военачальники отпускали на волю, не спѣшили домой, а искали подобныхъ себѣ и составляли гайдамацкіе отряды, которые рѣшались уже вести борьбу до крайности со всякимъ, кто ставалъ на дорогѣ. Вотъ почему, однажды отпущенные русскими, гайдамаки снова попадались имъ

⁷⁵²) Ibid. Еще „Кіев. Стар.“ 1883 г.: „Страшный Іосифъ“, кн. X, стр. 49—51. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1881 г. № 23; „Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“. etc. „Переписка Румянцева“ 1883 г. кн. X, № XLI, стр. 276—277.

⁷⁵³) „Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 52—53. „Три Шелеста“ В. Щербини, отіискъ изъ журнала Кіев. Стар. за 1894 г. стр. 5—7.

⁷⁵⁴) „Страшный Іосифъ“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 51.

съ оружіемъ въ рукахъ ⁷⁵⁵⁾ и мѣры „кротости и снисходительства“, при всѣхъ другихъ смущавшихъ Украину обстоятельствахъ, оказывались недѣйствительными.

Въ концѣ 1768 г. и въ началѣ 1769-го стали энергично заявлять себя гайдамаки въ мѣстахъ Украины, близкихъ къ Кіеву. Это были тѣ гайдамаки, которые обыкновенно находили себѣ пристанище на земляхъ Кіевскихъ монастырей и даже въ самыхъ монастыряхъ и чаще всего были русскими подданными. Ватажки ихъ въ это время рѣшились дѣйствовать заодно съ южно-украинскими и даже дерзнули выступать подъ именемъ первыхъ главарей коліивщины.

Въ концѣ ноября и въ началѣ декабря 1768 г. городничій монахъ-шафаръ изъ с. Бѣлгородки, принадлежавшей Кіево-Софійскому монастырю, да монахъ монастырскаго двора с. Игнатовки, принадлежавшей Кіево-Петропавловскому монастырю, Лопуцинскій, вмѣстѣ съ однимъ мѣстнымъ жителемъ Зайцемъ, съ вѣдома молодого Бѣлгородскаго священника, задумали организовать гайдамацкій набѣгъ въ Польшу. Бѣлгородскій монахъ-шафаръ предварительно принялся распространять слухъ, что „всемиловѣйшая государыня гайдамацкаго предводителя Швачку изъ-подъ караула соизволила повелѣтъ выпустить и полковникомъ пожаловать, давъ ему власть поляковъ и жидовъ смертью казнить, и что ему, Швачкѣ, два ордена даны, отобранные отъ генераль-губернатора Кіевскаго“, который и казненъ за то, что наказалъ Швачку кнутомъ и велѣлъ рвать ему носъ и уши. По совѣту того-же монаха, гайдамака Заяць принялъ на себя имя освобожденнаго Швачки и вскорѣ около него начала собираться ватага изъ жителей Бѣлгородки и Борщаговки. Вотъ она собралась въ Борщаговкѣ на монастырскомъ дворѣ; устроена была здѣсь грандіозная попойка, пальба изъ ружей,—и расходившіеся гайдамаки, побуждаемые Лопуцинскимъ, порѣшили немедля отправиться въ польское село Игнатовку, чтобы попасть туда въ праздникъ Зачатія Пресвятыя Богородицы (9 декаб.) на ярмарку и пожитьея на счетъ пановъ и жидовъ. Они не скрывали своего намѣренія, а открыто заявляли, что имѣютъ указъ, разрѣшающій имъ грабежи и убійства въ Польшѣ; что пойдутъ во владѣніе князя Шуйскаго Игнатовку и „тамъ набьютъ мяса“. Сейчасъ же на двухъ подводахъ,—одной нанятой, а другой добытой Лопуцинскимъ,—они отправились въ Бѣлгородку, чтобы оттуда чрезъ бѣлгородскій форпостъ пробраться въ Польшу; въ Бѣлгородкѣ пере-

⁷⁵⁵⁾ „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 269.

дохнули, при чемъ снова изрядно загуляли у тамошняго монаха-шафаря, видѣлись съ мѣстнымъ молодымъ священникомъ, прихватили съ собою пять шафарскихъ служащихъ и еще кое-кого и затѣмъ пробрались благополучно чрезъ форпостныя рогатки. Форпостный гарнизонъ не только не задержалъ ихъ, а даже оказалъ нѣкоторое содѣйствіе. Когда форпостному начальнику поручику Лярскому, и на этотъ разъ пьяному, какъ всегда, донесли, что идутъ гайдамаки, то онъ только отвѣтилъ: „пустъ идутъ“ и даже не поднялся на ноги, а остался лежать; солдаты же поотдавали гайдамакамъ свои копья и ружья. Раньше гайдамакъ на ярмарку въ Игнатовку прибылъ Бѣлгородскій священникъ и, вступивъ въ разговоры съ жидами, едва не проговорился относительно ждавшей ихъ бѣды, но ограничился загадочными словами: „я бы вамъ нѣчто сказалъ, но не могу, вскорѣ увидите“. И дѣйствительно, вскорѣ въ самый разгаръ ярмарки на торговую площадь вѣхали на нѣсколькихъ подводахъ человекъ двадцать полупьяныхъ вооруженныхъ гайдамакъ. Тутъ же явился къ нимъ молодой священникъ и, по показанію одного изъ захваченныхъ потомъ русскою властью участниковъ дѣла, „благословилъ имъ грабить“. Когда перепуганные торговцы и покупатели хотѣли разбѣжаться во всѣ стороны, то были успокоены и задержаны заявленіемъ гайдамакъ, что они „греческаго исповѣданія людямъ никакой обиды не учинятъ“. Затѣмъ врученъ былъ какому-то дьячку указъ, позволявшій гайдамакамъ рѣзать шляхтичей и жидовъ,—и тотъ громогласно прочелъ его; тогда-то началась рѣзня и грабежъ. Выкачены были изъ погребовъ бочки съ водкой и ее пилъ всякій, кто хотѣлъ. Убито было десять жидовъ, при чемъ допущены были звѣрскія издѣвательства надъ ними. Соединившись съ нѣкоторыми ярмарочными гостями, гайдамаки далѣе направились въ сосѣднія съ Игнатовкой села и послѣдовательно перемѣняли: въ Гореничахъ, Петрушахъ, Шпиткахъ, Некрашахъ, гдѣ грабя, а гдѣ и убивая. Убили еще двѣ шляхтянки и губернатора въ Гореничахъ Гарлинскаго. Послѣдній подвергся немалымъ истязаніямъ: его нещадно били, кололи, стрѣляли и потомъ повѣсили. Въ Некрашахъ произведенъ былъ раздѣлъ добычи и затѣмъ гайдамаки, боясь преслѣдованія, поспѣшили убраться въ предѣлы Россіи и разойтись по домамъ. Въ январѣ, по жалобѣ поляковъ и евреевъ, наряжено было слѣдствіе Кіевскимъ генераль-губернаторомъ надъ участниками разбоя и грабежа: обвинялось до 45 лицъ, крестьянъ Бѣлгородки и Борщановки и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ; обвинялись и ярмарочные гости, которые принимали участіе въ грабежѣ игнатовскихъ евреевъ, въ

томъ числѣ и молодой Бѣлгородскій священникъ, который присвоилъ себѣ не мало вещей изъ еврейскаго имущества, да кромѣ того получилъ отъ гайдамакъ одинъ рубль за благословеніе грабить и много хлѣба на Бѣлгородскую церковь. Самъ форпостный поручикъ Лярскій, прибывши на ярмарку во время замѣшательства, произведеннаго гайдамаками, взялъ три пуда свѣжаго сала изъ еврейской лавки ⁷⁵⁶).

Въ началѣ 1769 года организовалась новая шайка гайдамакъ на земляхъ, принадлежавшихъ Кіево-Межигорскому монастырю, въ такъ называемомъ Черномъ лѣсу, вблизи монастыря. Она составилаь по преимуществу изъ запорожцевъ, проживавшихъ въ различныхъ Кіевскихъ монастыряхъ. Предводителемъ ея явился нѣкій Василій съ Подола; къ нему пристали: укрывавшіеся въ Межировскомъ монастырѣ запорожцы Василій Журба, Михайло Щука и Михайло Грива, да изъ Кіево-Подольскихъ монастырей—Еремей Переходченко и Яковъ Молдава, потомъ захожіе запорожцы Осипъ Швыдкий и Иванъ Журба, наконецъ, школьники съ Подола, отъ разныхъ церквей. Собравшись, гайдамаки направились въ глубину Польши къ Бѣлой-Церкви, на соединеніе съ гайдамацкой ватагой атамана Сачка или Саченка, но близъ Василькова шайка ихъ была усмотрѣна казаками и послѣ нѣкотораго сопротивленія разсѣяна, при чемъ попался въ плѣнъ одинъ лишь Василій Журба, раненный въ ногу ⁷⁵⁷).

Въ то время, какъ непризнанные защитники Украины—гайдамаки собирали послѣднія силы, чтобы бороться съ поляками и отбиваться отъ русскихъ, на горизонтѣ ея появилась новая туча: съ юга грозилъ новый врагъ—крымскій ханъ Крымъ-Гирей во главѣ 70-ти тысячнаго войска. Въ январѣ 1769 г. онъ перешелъ Днѣстръ вблизи Каушанъ и изъ Молдавіи двинулся къ предѣламъ Новой-Сербіи или Елизаветинской провинціи; путь держалъ черезъ Балту, гдѣ его поджидали польскіе конфедераты. Отрядъ татаръ въ 8,000 человекъ отправленъ былъ въ Польшу къ Ладыжину, гдѣ долженъ былъ соединиться съ войсками конфедератовъ, перешедшими изъ-за Днѣстра. Послѣдніе, подъ начальствомъ Потоцкаго, находились въ то время въ Брацлавскомъ

⁷⁵⁶) „Очеркъ коліивщины“ Шульгина. „Кіев. Стар.“ 1890 г. кн. III, стр. 414—417. Архивъ Кіев. консисторіи, актъ 1769 г. № 412, рапортъ Кіевского генераль-губернатора Воейкова митрополиту Арсенію, съ приложеніемъ „реестровъ“ гайдамакъ и заграбленнаго ими въ Польшѣ имущества.

⁷⁵⁷) Архивъ Кіев. конс. актъ 1769 г. 11 іюня, № 325. „Очеркъ коліивщины“, Шульгина; „Кіев. Стар.“ 1890 г. кн. IV, стр. 51—52.

воеводствѣ, въ м. Чечельникѣ. Они вмѣстѣ съ татарами намѣревались вторгнуться въ Уманьщину, куда должны были направиться и главныя силы хана со стороны Елисаветграда. Отрядъ татаръ, отправленный въ Польшу, двинулся къ Бершади, опустошилъ Чечельникъ, Тростянецъ и проникъ до Ладыжина, захвативъ кое-какіе запасы русскихъ войскъ да многихъ плѣнныхъ изъ мѣстнаго населенія. Ханъ же съ остальнымъ войскомъ перешелъ 15 января русскую границу близъ м. Орла, затѣмъ—Ингуль и принялся опустошать Новую-Сербію. Здѣсь татары разсыпались на мелкіе отряды и направились въ разныя стороны, сжигая селенія, убивая, а больше захватывая въ плѣнъ жителей и грабя ихъ имущество. Ханъ съ главными силами подошелъ близко къ крѣпости св. Елисаветы (Елисаветградъ), но не рѣшился взять ее, такъ какъ оттуда угрожалъ довольно сильный русскій гарнизонъ съ пушками. Скоро ханъ повернулъ отъ нея на сѣверо-западъ и затѣмъ потянулся вдоль польской границы—сначала въ Уманьщину, а потомъ къ Балтѣ. Татарскіе разѣзды, по обычаю своему, не разбирая строго между друзьями и врагами, вторгались въ предѣлы Польши и тамъ производили опустошенія. 24 января изъ Новой-Сербии они перешли въ Украину, напали на ближайшее къ русской границѣ село Верещаки, разорили въ немъ церковь и жилища поселянъ: кого могли нагнать изъ бѣжавшихъ жителей, изрубили или забрали въ плѣнъ и, слѣдуя дальше на сѣверъ, подошли къ Медвѣдовскому монастырю на разстояніе 10 верстъ. Жители попутныхъ и окрестныхъ селъ, бросая имущество на разграбленіе непріятелю, устремились къ Днѣпру и дальше за Днѣпръ въ Россію. Братія монастырей (Медвѣдовскаго, Жаботинскаго, Мотронинскаго и женскаго Чигиринскаго), забравъ движимое добро, также обратилась въ бѣгство. Однако и эти татары вскорѣ повернули на западъ и пошли селеніями вдоль границы за своими главными силами ⁷⁵⁸). Въ Саврани произведенъ былъ ими, въ присутствіи хана, раздѣлъ всей добычи, въ числѣ которой оказалось немало плѣнныхъ ⁷⁵⁹).

⁷⁵⁸) Отъ нихъ пострадали слѣдующія селенія: Верещаки, Медвѣдовка, Яски, Ключи, Бовтишка, Яновка, Бырки, Каменка, Асата, Косара, Прусы и др. (А. Петровъ: „Война Россіи съ Турціей 1769—1774 гг.“ т. I, 134).

⁷⁵⁹) „Исторія Россіи“, Соловьева, т. XXVIII, стр. 19. „Записки барона Тотта о татарскомъ набѣгѣ 1769 г. на Ново-Сербію“, Кіев. Стар. 1883 г. кн. X, стр. 184—189. „Война Россіи съ Турціей съ 1769—1774 г.“—А. Петрова, т. I, стр. 129—134. Нѣкоторыя указанія относительно набѣга татаръ на Украину заимствуемъ мы изъ донесенія игумена Пустынно-Медвѣдовскаго монастыря Виссаріона Кіевскому митрополиту (архивъ Кіевск. консисторіи, актъ 1769 г. 11 февр., № 67). Вотъ это любопыт-

Изъ Балты крымскій ханъ вступилъ въ дѣятельныя сношенія съ польскими конфедератами, надѣясь на то, что они соберутъ больше войскъ, чтобы уже безобоязненно выступить въ глубь Украины противъ русскихъ и гайдамакъ. Онъ даже завелъ переписку съ Браницкимъ, приглашая его сконфедеровать всю Польшу противъ Россіи и дѣйствовать заодно съ татарами ⁷⁶⁰).

Такимъ образомъ къ началу 1769 г. Украина очутилась въ крайне бѣдственномъ, можно сказать, безвыходномъ положеніи,—со всѣхъ сторонъ была стѣснена врагами: тамъ татары, тамъ конфедераты, тамъ все болѣе надвигающіеся разѣзды Стемпковскаго, тамъ русскія команды,—то разѣзжающіе въ поискахъ за фуражемъ и провіантомъ для

ное доношеніе, частью дословно, частью въ пересказѣ. „Сего 1769 года генваря противу 19 дня, ворвавшись отъ рѣки Богу въ границы російскія, татарская орда учинила непріятельскимъ образомъ нападеніе на Новороссійскія слободы и гусарскія роты, состояція около крепости св. Елисаветы, где, немалое учинивши какъ перк-вамъ Божіимъ, такъ и народпымъ поселеніямъ опустошеніе, яко то въ ротѣ гусарской, называемой Дмитровка, до основанія церковь Божію и многое число жилыхъ домовъ сожегши, народъ иныи смерти предавали, а другихъ съ собою въ полощъ забравши, безвѣстно повводили; да того жъ генваря 24 дня поступя съ Новороссійскихъ слободъ помянутая орда татарская въ полескую область, имѣли первое пападеніе на село Верещаки поблизу границы російской и тамъ равно какъ церкви Божіей, такъ и народнымъ поселеніямъ дѣлали же крайнее разореніе и опустошеніе, ибо въ церкви святой иконостасъ весь и врата побили, престолъ святой опровергнули и совѣмъ разореніе учинили, а народъ, который могли въ домахъ или на пути бѣгущихъ заскочити, еднихъ рубили, другихъ въ полощъ завяли съ собою и, такъ далѣ слѣдующи, подступили были уже и до самыхъ близкихъ отъ монастыра Медвѣдовскаго, какъ разстояніемъ 10 верст отстоящихъ, сель, дѣлаючи церквямъ и народу опустошеніе, отъ чего народъ весь, будучи въ крайней опасности, видя близъ себе находящагося непріятели, устремился, оставя до послѣдняго имѣніе, бѣжати за Днѣпръ, съ Полской области въ Малую Россію“.... Тогда и братія монастыря Медвѣдовскаго, забравши съ собою все движимое имущество, ушла туда же. Между тѣмъ татарская орда „помедѣла нѣсколко дней не въ дальности отъ монастыра, а далѣ, какъ извѣстно учинилось, пошла по надъ границею сквозь селами до Лебедина, где и монастырь епархіи Кіевской Лебединскій“. Что съ нимъ произошло, еще неизвѣстно. Медвѣдовскій монастырь остался цѣль и невредимъ, также и приисп-пой къ нему Троицкій дѣвичій Чигиринскій и „другіе въ близости“—Жаботинскій да Мотронинскій. 29 января игумень Виссаріонъ вернулся въ монастырь и отслужилъ благодарственный молебень. Донося объ этомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ о тѣхъ затрудненіяхъ, когоря пришлось испытать монастырской братіи при переправѣ черезъ Днѣпръ: ее едва пропустили русскіе форпостные стражники, а по переправѣ „знатные съ командующихъ въ полкахъ господъ до очей договаривали ему игумену и братіи: кто де васъ вѣдаетъ, православные ваши или уніятскіе монастыри, еще, какъ слѣдовалимутъ наши полки въ вашу сторону, то мы совѣмъ васъ разоримъ“.

⁷⁶⁰) „Переписка Румянцева“—Кіевск. Стар. 1883 г. кн. X, стр. 272—273.

своей арміи, то завлекающія къ себѣ на службу, то преслѣдующія гайдамакъ заодно съ поляками. Помѣщики, паны-управители да ободрившіеся уніаты также не давали покою. Наступившій новый годъ обѣщаль цѣлый рядъ бѣдствій; урожаи предыдущаго года во многихъ мѣстахъ не были собраны и погибли на корню, поля оставались незабранными, предстояла борьба съ голодовкой. Народъ украинскій былъ совершенно выбитъ изъ колеи обычной трудовой и мирной жизни; условия для мирной дѣятельности были крайне неблагоприятны; имъ овладѣвало мучительное безпокойство и ожесточеніе: онъ положительно терялъ голову и не зналъ, къ чему обратиться. Наступала для него вновь та печальная пора, которая не разъ повторялась въ его исторіи, послѣ могучаго подъема силъ на защиту вѣры и свободы, и весь трагизмъ которой можетъ быть выраженъ словами народной пѣсни:

Зажурылась Украина,

Що нигде ся дити.

Тогда одни украинцы начали убѣгать за Днѣпръ, другіе поступали на службу къ русскимъ, имѣя въ виду отомстить туркамъ и татарамъ, третьи приставали къ полякамъ и, отбросивъ въ сторону всякую мысль о высокихъ идеалахъ родной вѣры и народности, вооружались противъ своего же брата, а четвертые рѣшались продолжать губительное возстаніе до послѣдней возможности; они готовы были биться съ кѣмъ угодно, все подъ тѣмъ же знаменемъ „защиты вѣры христіанской“, они готовы были самихъ „москалей“ заподозрить въ измѣнѣ этой вѣрѣ и не только не довѣряли имъ, но даже сочувственно относились къ прокламаціямъ казака Ивана, въ которыхъ говорилось, что москаль такой же врагъ украинскаго народа, какъ и полякъ, что не надо миловать ихъ обоихъ ⁷⁶¹).

Главнымъ предводителемъ державшихъ знамя возстанія въ началѣ 1769 г. явился запорожець Губа. Въ Смѣлянщинѣ онъ собралъ вокругъ себя до 700 гайдамакъ, дѣлая видъ, что намѣренъ служить Русской Императрицѣ, но зависѣть только отъ главной русской команды. Къ нему готово было примкнуть все населеніе Смѣлянскаго ключа, съ котораго онъ даже взималъ нѣкоторую подать на содержаніе своей дружины. Онъ разглашалъ, что уже и присяга принесена имъ русскому правительству чрезъ особо посланную депутацію ⁷⁶²), но

⁷⁶¹) Ibid. стр. 258—259; „Страшный Юсифъ“, стр. 56—57. „Война Россіи съ Турціей“, А. Петрова, т. I, стр. 153—154.

⁷⁶²) Ibid. стр. 273, М XXXVII.

въ кругу своихъ сообщниковъ и предъ крестьянами при случаѣ похвалялся: „ляховъ мнѣ нечего бить, буду рѣзаться съ москалями“⁷⁶³). Когда начальникъ русскаго отряда, прапорщикъ Ларневъ, пригласилъ Губу письмомъ пристать со своей дружиной къ навербованному для русской службы отряду украинскихъ казаковъ, то онъ отвѣтилъ на это приглашеніе пренебрежительнымъ отказомъ, при чемъ даже угрозилъ прапорщику, усмотрѣвъ злой умыселъ предательски захватить его, и торжественно заявилъ, что онъ самъ „намѣренъ защищать вѣру христіанскую“, служба „ея императорскому величеству“⁷⁶⁴). Въ мартѣ Губа поджидаль къ себѣ на помощь 500 запорожцевъ, которые пробирались къ нему чрезъ Новую Сербію и пока скрывались въ ближайшихъ къ Чигирину пограничныхъ лѣсахъ⁷⁶⁵). Въ это время ватажокъ Панченко съ 200 гайдамакъ засѣлъ въ лѣсахъ близъ Лысянки, а другой—Шимченко—также съ двумя сотнями въ бору подъ Звенигородкой. Мелкія ватажки гайдамакъ разсыпались всюду по Украинѣ и, быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто, вели партизанскую войну. Онѣ были крайне смѣлы и увертливы, такъ что русскіе съ трудомъ оберегали отъ нихъ свои магазины съ провіантомъ и фуражемъ; онѣ мстили если не оружіемъ, то поджогами. Въ виду этого, начальники русскихъ командъ, наблюдавшихъ за порядкомъ въ Польшѣ и оберегавшихъ транспорты, сочли для себя удобнымъ сойтись ближе съ разбѣздами Стемпковскаго и совместно дѣйствовать противъ гайдамакъ⁷⁶⁶). Начальники южнѣе расположенныхъ командъ обратились чрезъ Прозоровскаго съ просьбой къ главнокомандующему Голицыну о присылкѣ подкрѣпленій изъ - подъ Бѣлой Церкви⁷⁶⁷). Тогда Голицынъ рѣшилъ двинуть противъ гайдамакъ отрядъ донскихъ казаковъ со стрѣлками и одной пушкой, подъ начальствомъ маіора Вуича.

Стемпковскій воспользовался удобнымъ моментомъ, чтобы одновременно съ русскими двинуться въ глубь Украины къ Смѣлянщинѣ. Пославши Голицыну манифестъ Кіевской и Брацлавской шляхты, составленный въ Винницѣ, въ которомъ помѣщики протестовали противъ формировація русскими казацкихъ отрядовъ въ предѣлахъ Рѣчи-

⁷⁶³) Ibid. стр. 274, № XXXVIII. „Война Россіи съ Турціей“ А. Петрова, т. I, стр. 154.

⁷⁶⁴) Ibid. стр. 273.

⁷⁶⁵) Ibid. стр. 274.

⁷⁶⁶) Ibid. стр. 275—276, № XL; „Страшный Юсифъ“, стр. 56—58. „Война Россіи съ Турціей“ А. Петрова, т. I, стр. 154.

⁷⁶⁷) Ibid. „Переписка Румянцева“, стр. 275, № XXXIX.

Посполитой, Стемпковскій, собравши около себя большую часть на-
родовой кавалеріи, прихвативши у берличевскихъ кармелитовъ нѣ-
сколько старыхъ пушекъ, выступилъ въ походъ для усмиренія украин-
скаго бунта. Путь свой онъ держалъ по юго-западной части Кіев-
скаго воеводства: въ февралѣ былъ уже въ Ставишѣ, потомъ пере-
шелъ къ Лысянкѣ, потомъ къ Звенигородкѣ и т. д. По пути онъ тво-
рилъ судъ и расправу надъ обвиняемыми крестьянами, или, вѣрнѣе,
вѣшалъ ихъ безъ долгихъ разсужденій ⁷⁶⁸). Въ апрѣлѣ гайдамаки уже
были очень стѣснены, главныя ватаги ихъ раздроблены, наконецъ,
разбиты и уничтожены, а именно: 3 апрѣля подъ Ротмистровкой былъ
разбитъ отрядъ ватажка, атамана Шостака, особенно дѣятельно без-
покоившаго русскихъ; 6 апрѣля—отрядъ Губы, захваченнаго въ рас-
плохъ съ малыми силами, а позже нѣсколько подъ Лысянкой—отрядъ
Панченка ⁷⁶⁹). Предводители отрядовъ погибли и много гайдамакъ было
избито, при чемъ они сопротивлялись упорно, причиняя врагу не-
малый уронъ ⁷⁷⁰); отдаваться въ руки живыми не желали, такъ какъ
не надѣялись на помилованіе, особенно если предъ ними были поляки.
Характеренъ въ этомъ отношеніи случай, имѣвшій мѣсто въ с. Вязовкѣ,
близко отъ Ротмистровки. Сюда прибылъ Стемпковскій съ цѣлью за-
хватить небольшую партію гайдамакъ. Они между тѣмъ, въ количествѣ
18 человекъ, безопасно веселились себѣ на крестьянской свадьбѣ.
Когда узнали, что польское войско окружило село, выслали изъ хаты
свадебную компанію, а сами рѣшили въ ней защищаться и умереть.
Они стрѣляли мѣтко, неумолимо, убили и ранили нѣсколькихъ поль-
скихъ солдатъ, такъ что поляки, не рѣшаясь брать хату приступомъ,
направили противъ нея пушки. Но кармелитскіе артиллеристы стрѣ-
ляли такъ неудачно, что послѣ 20 пушечныхъ выстрѣловъ хата ни-
сколько не пострадала. Наконецъ, удалось поджечь ее, но никто не
выбѣжалъ оттуда, и въ огнѣ гайдамаки продолжали стрѣлять,—окачи-
вались квасомъ и стрѣляли, и такъ до послѣдняго издыханія. Крыша
съ потолкомъ рухнула и покрыла ихъ. Лишь двухъ отыскали подъ
развалинами съ признаками жизни ⁷⁷¹). Незавидна была участь и тѣхъ
гайдамакъ, которые попадались въ руки русскимъ. Послѣдніе переда-
вали ихъ полякамъ, а именно—отсылали въ Бѣлую-Церковь, откуда

⁷⁶⁸) „Кіев. Епар. Вѣдомости“ 1891 г. № 24, стр. 600, 601. („Экстрактъ обидъ“ etc.).

⁷⁶⁹) „Кіев. Стар.“, 1883 г. кн. X, стр. 58 („Страшный Юсифъ“); стр. 276 („Пере-
писка Румянцева“).

⁷⁷⁰) Ibid.

⁷⁷¹) Ibid. 1882 г. кн. XI, стр. 352 („Отрывокъ изъ записокъ анонима 1768 г.“).

прямой путь былъ въ Кодню, гдѣ продолжала свое дѣло военно-судная комиссія, подчиненная региментарю.

Такъ въ теченіе лѣта 1769 года затушены были тлѣвшіе остатки народнаго возстанія въ Украинѣ, сломлены были послѣднія протестующія силы народа, еще разъ отважно вступившія въ неравную борьбу съ многочисленными противниками. Осенью Стемповскій, возведенный королемъ въ званіе Кіевскаго воеводы, осыпанный почестями и наградами за усмиреніе украинскаго бунта, пользуясь тѣмъ, что вниманіе русскаго правительства поглощено было войною съ турками и конфедератами, водворился въ Украинѣ, и уже надолго, со своими командами, подъ предлогомъ болѣе удобнаго продовольствованія ихъ въ этомъ краѣ. Словно ангелъ смерти, сталъ онъ водворять здѣсь миръ и тишину, отъ времени до времени устраивая погоню за ватажками неугомонныхъ гайдамакъ да неустанно творя судъ надъ всѣми замѣшанными въ прошломъ возстаніи ⁷⁷²).

8.

Преслѣдованіе православныхъ украинцевъ, особенно священниковъ, поляками и униатами во время усмиренія Коливщины (въ 1768—1769 гг.). Возвращеніе многихъ украинскихъ приходоу къ униі. Защитники православія въ Украинѣ, духовные правители и дальнѣйшее возсоединеніе униатовъ.

По мѣрѣ усмиренія коливщины, естественно, должно было постепенно ухудшаться положеніе православія, которое пользовалось ея особымъ покровительствомъ и при ея содѣйствіи возродилось во многихъ мѣстахъ Украины. Преслѣдованія, воздвигнутыя поляками и русскими противъ коліевъ, гайдамакъ, всѣхъ мнимыхъ или дѣйствительныхъ сторонниковъ возстанія, должны были коснуться въ извѣстной мѣрѣ и всѣхъ вообще исповѣдниковъ православія. На знамени возставшихъ была защита православія; отсюда поляки находили возможнымъ трактовать всѣхъ православныхъ украинцевъ, какъ такихъ или иныхъ участниковъ или сторонниковъ возстанія. Ревностное исповѣданіе православія въ это время почти приравнивалось поляками къ

⁷⁷²) Ibid. стр. 353; 1884 г. кн. X, стр. 259, 277 („Переписка Румянцева“); „Кіев. Епархіальн. Вѣдомости“ 1891 г. № 24 („Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“ etc. стр. 599—609).

участію въ гайдамачинѣ и разсматривалось ими, какъ несомнѣнный признакъ сочувствія ей.

Сейчасъ же послѣ взятія Гонты и Желѣзняка, послѣ уловленія и другихъ главарей коліивщины, какъ только поляки и уніаты начали приходить въ себя отъ страха,—уже въ августѣ мѣсяцѣ 1768 г. положеніе православныхъ въ Украинѣ рѣзко измѣнилось къ худшему. Затѣмъ оно ухудшалось прогрессивно, по мѣрѣ того, какъ возвращалась полякамъ власть въ краѣ, а смута въ народѣ и внѣшнія бѣдствія достигали все большихъ и большихъ размѣровъ. Уніаты, а прежде всего уніатскія власти (официалы, инструкторы, деканы или протопопы), воспрянули духомъ и открыли гоненія противъ своихъ соперниковъ. Они или возвращались изъ вынужденнаго изгнанія, или сбрасывали съ себя наскоро наброшенную во время народнаго возстанія личину православія и выступали противъ православныхъ съ большимъ запасомъ накопившейся злобы, горечи обидъ, жажды мести за испытанныя въ то время униженія, разоренія и даже истязанія. Они имѣли теперь возможность открыто выступить въ роли оскорбленныхъ и невинно пострадавшихъ. Чтобы отгнать такую особенность въ своемъ положеніи и тѣмъ обезпечить себѣ надальше большую свободу дѣйствій въ спорахъ и борьбѣ съ православными, по видимому, такъ незаконно и даже преступно вторгшимися въ сферу ихъ вліянія, уніаты-священники 22 декабря 1768 г. занесли въ Житомирскія градскія книги протестъ противъ насилій со стороны православныхъ. Въ этомъ протестѣ они указали на цѣлый рядъ бѣдствій, испытанныхъ ими во время коліивщины по проискамъ православныхъ (между прочимъ—случаи убійствъ уніатскихъ священниковъ), и самую коліивщину истолковали, какъ слѣдствіе преступной пропаганды Мелхиседека, украинскихъ монаховъ и другихъ православныхъ дѣятелей⁷⁷³). Въ виду всего этого, теперь православнымъ украинцамъ негдѣ уже было искать авторитетной поддержки: на нихъ прогнѣвалось и русское правительство. Уніатамъ, значить, надлежало лишь ловить благопріятный моментъ, чтобы, какъ можно скорѣе, вернуть себѣ потерянное. Дни бѣдствій для нихъ отодвигались въ область воспоминаній и наступали дни торжества. „Ми уже перебули свое, теперича вамъ слѣдуетъ утѣкати“⁷⁷⁴) — открыто заявляли уніатскіе священники православнымъ.

⁷⁷³) „Acta grodzkie i ziemskie“ etc. № LXXXIII, стр. 163.

⁷⁷⁴) Архивъ Ю.-З. Р. ч. 1, т. 3, стр. 756.

Всю энергію свою уніатскія власти постарались обратить противъ православныхъ священниковъ, такъ какъ народу достаточно удѣляли вниманія польскія команды и русскія войска. Правда, въ краѣ, наполненномъ гайдамаками и русскими, не вездѣ и не всегда удобно было со всей силой нападать на православныхъ; однако, гдѣ была къ тому возможность, тамъ можно было пускать въ ходъ всю энергію. Борьба для уніатовъ была нелегка; она въ это время усложнялась еще тѣмъ, что противниковъ, т. е. православныхъ священниковъ, было гораздо больше, чѣмъ до колівщины. Измѣнившихъ уніи надо было возвращать къ ней, а православныхъ, занявшихъ приходы безъ разрѣшенія уніатскихъ властей, желательно было поскорѣе изгнать оттуда. Въ первомъ случаѣ уніатскія власти дѣйствовали крѣпкимъ словомъ убѣжденія и угрозъ, во второмъ—силою польскихъ командъ и надворныхъ казацкихъ милицій. Слово убѣжденія облекалось, конечно, въ возможно рѣзкую и ругательную форму. Такъ напр., комиссаръ рокитнянскихъ имѣній и Каневскій протопопъ Вѣзерскій какъ только вернулись въ м. Рокитну, по „укрошеніи украинскихъ грабителей“, созвали къ себѣ священниковъ и представителей громадъ со всего рокитнянскаго округа и „множайшими мерзкими и богопротивными словами ихъ, что святой грекороссійской вѣрѣ присоединились, ругали“ ⁷⁷⁵). Священника же Синявскаго Михаила Джураковскаго упрекали и убѣждали слѣдующими словами: „отдалъ еси діаволу душу, когда приступилъ еси къ проклятой схизмѣ; болше не служи въ церквѣ, выбирайся себѣ съ села; или, ежели хочъ битъ при покои, зачни служить, какъ прежде служилъ“ ⁷⁷⁶). Или, напр., Таращанскій управитель-полякъ укорялъ священника с. Блощинецъ Стефана Томашевича: „пся бородо! пся вѣро! какъ ти теперичай о душѣ своей мыслишь? Не разсуждаешь о избавленіи своемъ; ти думаешь, что оборонить тебе императрица или король? Не вѣдаешь, что лишишься вскорости имѣнія своего и житія, еще живіомъ голови лупить будемъ“ ⁷⁷⁷)...

Съ теченіемъ времени въ числѣ рѣшительныхъ угрозъ обыкновенно являлось обѣщаніе отправить въ Кодню. Если увѣщанія и угрозы не оказывали на православныхъ священниковъ желаннаго дѣйствія, тогда они подвергались насиліямъ и разореніямъ со стороны

⁷⁷⁵) Ibid. стр. 755—756.

⁷⁷⁶) Ibid. стр. 756.

⁷⁷⁷) Ibid. стр. 766.

поляковъ; если и это не помогало, то на нихъ взводилось обвиненіе въ соучастіи съ гайдаками, въ утайкѣ гайдамацкой добычи; ихъ брали подъ арестъ и затѣмъ отправляли въ Кодню ⁷⁷⁸).

Съ священниками православными, водворившимися на приходахъ униатовъ, совсѣмъ уже не церемонились. Они не слышали слова увѣщанія и приглашенія пристать къ униі: у нихъ силой отнимали ключи отъ церкви, ихъ рѣшительно выгоняли изъ села или сразу же брали подъ арестъ и подвергали тюремному заключенію ⁷⁷⁹). Кратчайшій путь изъ такого заключенія былъ въ Кодню. „Униатскія духовныя власти“ въ это время,—скажемъ словами жалобы, поданной жителями Украины Св. Синоду въ 1774 г.,—„выдумали съ польскими командами по домамъ священническимъ ночью разбойнически нападать и священниковъ до послѣдняго имущества разграблять, дома жечь, плетмы сѣчь, наконецъ, въ неволю брать, оковавъ желѣзами, отсылать къ коронному региментару Стемпковскому, куда отправляли, чтобы не усматривала російская команда, въ возахъ закрытыхъ“. Народъ вынужденъ былъ скрывать своихъ священниковъ „въ погребяхъ, соломахъ и навозахъ“ ⁷⁸⁰).

Если судить по протесту, поданному 10 сентября 1768 г. частью украинскаго духовенства отъ лица всѣхъ православныхъ Украины въ Переяславскую полковую канцелярію, то оказывается, что прежде всего и въ особенно сильной степени подняты были гоненія противъ нихъ вблизи Канева, преимущественно въ Рокитнянскомъ ключѣ (или округѣ). Цѣлую весну тамъ свирѣпствовалъ Каневскій губернаторъ Новицкій съ подобранной для этой цѣли свитой изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Теперь же деканъ Рокитнянскій Иванъ Вѣзерскій, въ сообществѣ съ униатскими священниками Іоанномъ Бѣлявскимъ и

⁷⁷⁸) Ibid. стр. 756—757. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 23, стр. 567 („Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“... etc. 1769 г.).

⁷⁷⁹) Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 758—759. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 23, стр. 580; 1892 г. № 2, стр. 34.

⁷⁸⁰) „Исторія возсоединенія униатовъ“, стр. 104—105. На основаніи многихъ данныхъ можно судить, что въ Кодню было отправлено и тамъ погибло немало православныхъ священниковъ въ теченіе 1768—1769 годовъ. (См. „Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“ въ Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1891 г. №№ 22—24, за 1892 г. №№ 1—2. Кіев. Стар. 1882 г., № XI, стр. 353—„Изъ записокъ анонима“. Прилож. № XXIV). Въ Кодненской книгѣ (см. примѣч. 429), принадлежавшей проф. В. Б. Антоновичу, на страницѣ 599-й въ судномъ декретѣ подъ датой: „13 iulij 1769 anno w Kodni“ ведется рѣчь о „пощѣ Симеонѣ Зиневичѣ изъ Янковки“ и 60 украинскихъ крестьянахъ. Въ концѣ находится помѣта: „Ci wszyscy za excessa hajdamackie poscinani“,—значить, всѣ были казнены.

нѣкимъ Руденкомъ, при содѣйствіи комиссара Рокитнянскаго, начали „священниковъ благочестивихъ, по селахъ разъежаячи, на унѣю“ принуждать, „а за несклоненіе на унѣю имущества“ арестовать, „къ преподаванію требъ христіянскихъ священниковъ благочестивихъ“ недопускать, „а на мѣсто онихъ уніятскихъ поповъ надавать, и церкви на унѣю отбирать, народъ бить и смертю угрожать и приводить въ послѣднее отчаяніе“. „И по всему видно“ было, „что попрежнему надъ благочестивимъ священствомъ и народомъ производить бѣди, за несклоненіе на унѣю, безъ суда и права“ начали ⁷⁸¹⁾.

Современемъ кругъ гонительской дѣятельности уніатовъ и поляковъ расширялся и захватывалъ другія, недавно приставшія къ православію, мѣстности, особенно въ Брацлавщинѣ (Уманьщину, Тегѣвъ, Животовъ, Тарговицу, Тарашу, Лысянку и др.), которыя группировались около Бѣлой-Церкви и м. Конелы. Объявились еще нѣкоторые болѣе ревностные гонители православнаго духовенства. Таковы были изъ свѣтскихъ: а) Уманскій комиссаръ Левандовскій, который угнеталъ православныхъ священниковъ главнымъ образомъ всякими „чиншами“, т. е. безжалостными поборами; б) Уманскій губернаторъ Рудцкій, который разсылалъ отъ имени уніатскаго архіерея (Шептицкаго Леона) строгіе приказы ктиторама и сельскимъ властямъ объ изгнаніи православныхъ священниковъ изъ приходоу, а наконецъ отправилъ уніата Павла Морозовскаго съ казаками для скорѣйшаго исполненія этихъ приказоу; в) Бѣлоцерковскій губернаторъ Симеонъ Рыльскій, изобрѣтавшій все способы для подавленія православія въ своемъ округѣ и особенно обременявшій православныхъ священниковъ и церковнослужителей различными налогами, то на содержаніе конфедератскаго войска, то въ пользу владѣльческой экономіи; г) Тарговицкій губернаторъ Яковъ Квиткевичъ, который чрезъ своихъ приказчиковъ принуждалъ прихожанъ изгонять отъ себя православныхъ священниковъ; д) приказчикъ-полякъ изъ м. Тараша Бернадскій—самое дѣятельное лицо при нанесеніи православнымъ побоеу и причиненіи имъ грабительствъ.

Изъ духовныхъ гонителей православія, кромѣ упомянутаго уже Вѣзерскаго, этого „превосходнѣйшаго гонителя“ ⁷⁸²⁾, особенно отличались: а) протопопъ Смѣлянскій Аѳанасій Гдышицкій, недавно передъ тѣмъ усыновленный преосв. Гервасіемъ; б) протопопъ Животовскій

⁷⁸¹⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 21, стр. 503.

⁷⁸²⁾ Ibid. 1891 г. № 21, стр. 501—503; № 24, § 4, стр. 606; 1902 г. № 1, стр. 9, § 9; № 2, стр. 35, § 12.

Василій Кремезовичъ; в) Уманскій протопопъ Стефанъ Комарницкій, который православныхъ священниковъ трактовалъ какъ униатовъ и требовалъ у нихъ выполненія обычныхъ повинностей по отношенію къ униатскому начальству: чрезъ нарочно командированнаго безмѣстнаго священника Павла Морозовскаго, при содѣйствіи отряда казаковъ, онъ насильно собиралъ съ нихъ „столовые деньги“, шедшія въ пользу униатской консисторіи.

18 октября 1768 г. officialъ Львовской униатской консисторіи Іоаннъ Любинскій, прибывши въ Умань, съ помощью мѣстнаго комиссара Денскаго, созвалъ къ себѣ всѣхъ православныхъ священниковъ Уманскаго округа и началъ ласково убѣждать ихъ присягнуть униі. Когда тѣ не согласились на это, то онъ принялся устрашать ихъ „всякими утѣсненіями“, изгнаніемъ изъ приходовъ, „лишеніемъ имущества и взятіемъ въ тюрьмы“; страшалъ даже „самымъ лишеніемъ жизни“. Угрозы его не имѣли успѣха; такъ онъ ни съ чѣмъ и уѣхалъ изъ Умани. Зато, по отъѣздѣ его, польскія власти стали приводить въ исполненіе его угрозы. Новоназначенный Уманскій комиссаръ Левандовскій да управитель Рудскій, Тарговицкій управитель Квяткевичъ и Кошоватскій-Цѣхановскій, посессоръ с. Митниковъ Бродовскій и прочіе посессоры да сельскіе приказчики не давали православнымъ священникамъ возможности пользоваться лѣсами, полями, водой, мельницами и другими выгодами, обыкновенно предоставлявшимися приходскимъ священникамъ. Эти власти принуждали ихъ непременно принять унию, въ противномъ же случаѣ выходить изъ прихода. Далѣе, несклонявшихся къ униі они заставляли давать или нанимать подводы подъ фуражъ, отправляемый въ Бендеры (должно быть, для конфедератовъ), а также платить „чиншъ“ въ размѣрѣ 10, 15, 18, 20 и болѣе рублей“. Они конфисковали имущество, грабили и всячески притѣсняли, такъ что нѣкоторые священники не устояли и приняли унию. Тѣхъ же, которые и послѣ этого остались вѣрны православію, вышеуказанныя власти, вмѣстѣ съ униатскимъ протопопомъ Василиемъ Кремезовичемъ да униатскимъ инструкторомъ Павломъ Морозовскимъ, при помощи казацкихъ командъ, „били, вязали, въ колодки забивали“, грабили, наконецъ, изъ приходовъ, сель и домовъ повыгоняли. На мѣста изгнанныхъ немедленно были назначены священники-униаты ⁷⁸³).

⁷⁸³) Ibid. 1892 г. № 4, стр. 91—92. „Ресстръ по доношеніямъ духовныхъ заграничныхъ православныхъ... церквей отъ Бѣлоцерковскаго, Уманскаго, Манковскаго и Каневскаго Правленія“ etc. 1772 г. іюня 5 дня.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что въ разсматриваемый теперь періодъ времени (1768—1769 гг.) не на всей территоріи Украины производились униатами правильныя и настойчивыя гоненія на православныхъ; они охватывали лишь западныя и юго-западныя мѣстности ея,— на пространствѣ между Каневою и Бѣлой-Церковью—съ одной стороны и между Уманью, Конелой, Лысянкой—съ другой; переходили, впрочемъ, и за Умань, въ глубь Брацлавщины, ближе къ Подоліи, въ приходы нынѣшняго Гайсинскаго уѣзда ⁷⁸⁴). Тамъ, гдѣ православіе возродилось и еще пыталось возрождаться въ самое недавнее время подъ вліяніемъ коливщины, тамъ и старались униаты, какъ можно скорѣе, подавить его, чтобы возстановить свои церковныя порядки. На юго-восточныя же части Украины (Чигиринщину, Смѣлянщину), приставшія къ православію еще до коливщины, униаты какъ будто махнули рукой: мала была надежда на присоединеніе ихъ и не было возможности повліять на нихъ; туда не безопасно было появляться униатскимъ дѣятелямъ, такъ какъ тамъ не умирала гайдамачина: тамъ происходила непрерывная борьба гайдамацкихъ шаекъ съ поляками и русскими; тамъ православіе должно было, повидимому, погибнуть вмѣстѣ съ населеніемъ. Появлялись, впрочемъ, и тутъ отдѣльные ревнителѣ униі въ сопровожденіи военныхъ командъ и пытались дѣйствовать противъ православія ⁷⁸⁵), но дѣятельность ихъ имѣла случайный характеръ,—безъ системы, безъ программы,—и не могла рассчитывать на какой-либо прочный успѣхъ, кромѣ временнаго грабительства и издѣвательства надъ исповѣдниками православія.

Столь же случайны, хотя и довольно часты, были преслѣдованія православныхъ своевольными конфедератами, которые, собираясь и организуясь въ Украинѣ, чтобы не оставаться въ продолжительномъ бездѣйствіи, то старались привлечь православныхъ, даже духовенство, къ содѣйствію конфедерации, то издѣвались надъ ними всячески, какъ надъ своими врагами, то оказывали помощь униатскимъ властямъ въ преслѣдованіи ихъ ⁷⁸⁶).

Самыя рѣшительныя мѣры противъ православныхъ священниковъ, въ помощь униатамъ, приняты были со стороны отрядовъ Степковскаго, которые, подвигаясь отъ Волыни въ глубь Украины, все шире и шире развивали свою дѣятельность. Благодаря такой поддержкѣ, надо полагать, униатскія власти въ теченіе 1769 года прояв-

⁷⁸⁴) Прилож. № XXVII.

⁷⁸⁵) Ibid. 1891 г. № 21, стр. 503; 1892 г. № 4, стр. 92—93. 96, § 15 („Реестръ...“)

⁷⁸⁶) См. примѣч. №№ 782, 798, 899.

ляли уже особенную смѣлость. Львовскій епископъ Леонъ Шептицкій, отстранившій въ то время отъ духовныхъ дѣлъ Украины своего соперника Володковича, скомпрометированнаго участіемъ въ Барской конфедераціи ⁷⁸⁷), разсылалъ по Украинѣ свои универсалы, въ которыхъ убѣждалъ православныхъ священниковъ, подѣ страхомъ изгнанія изъ прихода и другихъ наказаній, пристать къ униі ⁷⁸⁸). Уніатскіе протопопы отъ его имени призывали духовенство къ порядку и приказывали православнымъ священникамъ явиться на обычные съѣзды или „соборчики“. За ослушаніе опять грозили наказаніемъ. Если священники избѣгали встрѣчъ съ уніатскимъ начальствомъ и оно узнавало объ ихъ временной отлучкѣ изъ прихода, то объявляло такой приходъ вакантнымъ и посылало туда священника-уніата. Послѣдній являлся въ приходъ съ документомъ отъ официала Примовича и затѣмъ, при содѣйствіи поляковъ, дѣйствовавшихъ то убѣжденіями, то угрозами на прихожанъ, вступалъ въ исполненіе своихъ обязанностей ⁷⁸⁹).

Къ концу 1769 г. уніаты, за помощью отрядовъ Стемпковскаго, дѣйствовали уже съ такимъ увлеченіемъ, что обратили на себя вниманіе нѣкоторыхъ русскихъ командировъ, бывшихъ въ Польшѣ. Тѣ начали прислушиваться къ жалобамъ православныхъ и даже сообщать о нихъ Румянцеву. Послѣдній, узнавши, что отряды Стемпковскаго „по своевольству своему удручаютъ всѣми образами духовенство и жителей (Украины) благочестивой вѣры греческой“ и „производятъ“ надъ ними лютыя остервененія“, пришелъ въ крайнее негодованіе ⁷⁹⁰).

Для иллюстраціи и дополненія вышесказаннаго о гоненіяхъ на православныхъ Украины со стороны поляковъ и уніатовъ, укажемъ болѣе характерные случаи гоненій въ концѣ 1768 г. и въ теченіе 1769-го.

Начиная съ послѣднихъ чиселъ августа 1768 г., въ этомъ году и въ слѣдующемъ немало пришлось пострадать прихожанамъ с. Блещинецъ (Бѣлоцерк. округа), а особенно ихъ православному священнику Стефану Томашевичу. 24 августа Тарашанскій приказчикъ—полякъ Бернадскій да Рокитнянскій управитель Марцѣновскій съ толпой

⁷⁸⁷) „Исторія возсоединенія уніатовъ“..., стр. 107. Geschichte der union der ruthenischen Kirche mit Rom. Dr. Julian Pelesz, Wien 1880, т. II, стр. 530—534.

⁷⁸⁸) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. стр. 570.

⁷⁸⁹) Ibid. стр. 571—574; 1892 г. № 2, стр. 34. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № CLXV, стр. 846.

⁷⁹⁰) „Кіев. Старина“: „Переписка Румянцева“, 1883 г. кн. IX, стр. 276—277, 280.

шляхтичей и казаковъ прибыли въ с. Блошинцы, напали на церковь, гдѣ совершалъ литургію Томашевичъ, разогнали бывшій тамъ народъ, безчинствовали въ храмѣ, врывались въ алтарь, пробовали тутъ же расправиться со священникомъ, но какъ-то воздержались отъ этого и дождались окончанія литургіи. Затѣмъ отвели священника въ его домъ и здѣсь уже достаточно наругались надъ нимъ (очевидно, склоняя къ уни), приговаривая: „больше не дождешь службы служить, проклятый схизматику!“ Въ праздникъ Рождества Христова (того же года) провѣдали Томашевича подобные же гости. Какой-то шляхтичъ Кропивницкій (можетъ быть, заѣзжій) съ отрядомъ польскаго войска генерала Хоткевича напалъ на его домъ и затѣмъ, узнавши, что онъ православный, безъ долгихъ разговоровъ попотчевалъ плетью, а вдобавокъ бранью: „псяюхо, жиде! вѣра ваша горше жидовской“. Но болѣе ужасный гость посѣтилъ Томашевича уже въ февралѣ 1769 г. То былъ самъ „регентаръ Іозефъ Стемпковскій“. Слѣдуя въ Лысянку, онъ послалъ въ Блошинцы напередъ своихъ квартирмейстровъ и тѣ, зашедши въ домъ священника, начали издѣваться надъ нимъ, при чемъ заставляли его конюшню чистить. Онъ бѣжалъ, разбѣжались и его дѣти. Стемпковскій, прибывши въ село, видимо пожалѣлъ объ отсутствіи священника и между прочимъ замѣтилъ: „счастье старый имѣеть, что избѣгъ; велѣлъ бы его на его жъ воротахъ повѣсить“. Но что угрожало Томашевичу, того не избѣжали нѣкоторые изъ его прихожанъ: девять изъ нихъ, будучи пойманы, нагими и босыми во время зимы были проведены за версты 20 въ Рокитну и тамъ повѣшены на грушѣ. „Отъ вамъ благочестіе, проклятые схизматики!“—приговаривалъ при этомъ Стемпковскій. Послѣ этого Томашевичъ еще не разъ подвергался нападенію со стороны поляковъ, которые ограбили его совершенно ⁷⁹¹⁾.

Въ среднихъ числахъ сентября 1768 г. шляхтичъ изъ отряда команды Стемпковскаго Турскій, набравши казаковъ въ с. Телѣжинцахъ, прибылъ въ с. Росошки ⁷⁹²⁾ и, ворвавшись въ домъ православнаго священника Петра Аюсиза, началъ ругать и запугивать его, склоняя къ уни; при этомъ ударилъ его по щекѣ такъ, что тотъ упалъ на землю; грозилъ убить изъ пистолета, а когда священнику удалось убѣжать изъ дому, то удовлетворился тѣмъ, что избилъ слу-

⁷⁹¹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 764—766. „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 24, стр. 599—601.

⁷⁹²⁾ Уманскаго округа.

жанку, бывшую тамъ, и взялъ себѣ кое-что изъ священническаго добра. Августа же 10-го 1769 г. явился къ Аюцизу въ Росошки полякъ Рескинъ, изъ команды Стемпковскаго, и послѣ разнообразныхъ ругательствъ велѣлъ забить его въ колодки, чтобы отправить въ Кодню „къ пану региментарю“, но когда напуганный священникъ изъяснилъ готовность поѣхать въ Радомысль „въ консисторъ и принять попрежнему унію“, то Рескинъ смягчился и освободилъ его; затѣмъ, взявши рубль за труды, вернулся къ своему начальству, немало довольный тѣмъ, что обратилъ „каплана отъ схизмы на унію“. Аюцизъ и послѣ этого не поѣхалъ въ Радомысль, почему началъ подвергаться преслѣдованіямъ со стороны мѣстнаго закушника Андрушевича, который, вопреки обычаю, бралъ десятину съ пасѣки и съ поля священника, угрожая все той же Кодней ⁷⁹³).

Въ концѣ іюля 1769 г. вышеупомянутый полякъ Рескинъ съ небольшимъ польскимъ отрядомъ былъ командированъ начальникомъ подѣзда Стемпковскаго изъ м. Тетіева въ ближайшее село Жидовщикъ для поимки православнаго священника и вмѣстѣ духовнаго правителя Григорія Добранскаго; окружилъ домъ священника, но его долго не могъ найти; наконецъ, отыскалъ въ амбарѣ, и когда на предложеніе выйти оттуда услышалъ довольно спокойный отвѣтъ: „не добивайтесь до меня теперь ночнаго времени, бо принужденнымъ буду, чѣмъ можно, оборониться, а въ свѣтѣ и самъ выйду“, — то пришелъ въ крайнюю ярость. Во всей силѣ она проявилась лишь наутро, когда Добранскій вышелъ изъ амбара. Его схватили, и Рескинъ принялся бить плетью, гдѣ ни попало, и „билъ до удовольствія своего“; затѣмъ приказалъ дьячку везти своего настоятеля на таратайкѣ въ замокъ м. Тетіева. По дорогѣ этотъ поѣздъ сопровождала вся команда Рескина. Въ Тетіевѣ Добранскій былъ представленъ командиру Мѣсевичу и тотъ велѣлъ отправить его въ Кодню къ „пану региментарю“. Ругая, издѣваясь, забили священника въ колодки, усадили въ крестьянскій возокъ и отправили къ мѣсту назначенія ⁷⁹⁴).

Тяжелый угнетающій случай.... Августа 4-го 1769 г. командиръ польскаго подѣзда Мѣсевичъ пріѣхалъ въ с. Купіеватую Конельскаго округа, чтобы захватить мѣстнаго православнаго священника Іоанна Швабича. Послѣдній, узнавши объ этомъ, скрылся въ церкви: въ алтарѣ за престоломъ приподнялъ половую доску и улегся подъ

⁷⁹³) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 22, стр. 531—534.

⁷⁹⁴) Ibid. № 23, стр. 574—576.

ней. Мѣсевичъ принялся за розыски; десять солдатъ отрядилъ въ церковь, и они, не будучи въ состоянїи скоро отбить церковную дверь, пробрались туда, выбивши окна, а затѣмъ начали всюду шарить. Долго не могли отыскать священника; наконецъ, замѣтили неровно лежавшую на полу доску, приподняли ее и тогда всѣ съ яростью набросились на него. По заявленію, поданному православными своей духовной власти,—„онаго священника за волоса вытягши, одинъ другому подавая волоса въ руки, тягали, почитать, по всей церкви и немилосердно били плетьюми, кулаками подъ боками, ногами топтали, всякъ до своего удовольствія, а потомъ взявши оттудова, препроводили въ домъ его жъ и представили къ предписанному Мѣсевичу, который, также ругая, заразъ приказалъ вывести на дворъ и, положивши, еще плетьюми сѣкти, и сѣкли немилосердно, а потомъ и жену онаго священника приказалъ, также положе, плетьюми бить, которую такъ уже тирански мучили, что, не могучи стерпѣть онаго бою, раза съ три обомлѣвала, но тотъ Мѣсевичъ, и на то не уповая, за всякимъ разомъ приказывалъ поднести на ноги и подержать на вѣтрѣ, отчего какъ только маленько почувствуется, опять велѣлъ на землю класти и бить, каковымъ немилосерднымъ боемъ такъ изувѣчилъ, что только съ дыханіемъ оставивъ посередъ двора, поѣхалъ обратно изъ села“⁷⁹⁵).

Трудно было въ то время православному священнику отлучиться куда-либо изъ села, чтобы въ пути или на мѣстѣ временной остановки не подвергнуться какому-либо поруганію со стороны польскихъ командъ. Вотъ примѣръ. Второй священникъ с. Купіеватой Григорій Швабичъ, направляясь въ с. Поповку (Уманской губ.), октября 3-го 1769 г. проѣзжалъ чрезъ м. Соколовку и въ то время, какъ шелъ за своимъ возкомъ, былъ схваченъ солдатами изъ команды Мѣсевича. На вопросъ ихъ: „какой ты вѣры, чи не схизматикъ?“—онъ отвѣчалъ, что православный священникъ. Тогда его потащили къ самому Мѣсевичу. Послѣдній, не ограничиваясь самой крупной бранью, въ роцѣ: „ты попе—коця вяро“,—велѣлъ призвать жида и приказалъ ему обрить Швабичу бороду и усы, а на головѣ выбрить плѣшь. Жидъ такъ и сдѣлалъ: „на головѣ въ единое поруганіе такую плѣшь проголилъ, что и пядью смѣрнить не можно, послѣ жъ того бороду и усы совѣмъ обрилъ“. Мѣсевичъ же съ шляхтичами потѣшались тѣмъ, что священникъ былъ раньше какъ человѣкъ, а вышелъ „якъ дидько“, и жида

⁷⁹⁵) Ibid. стр. 576—577, § 6.

посоветовали: „а ты за труда побери себѣ волоса, да сдѣлаешь панчохи“⁷⁹⁶).

Въ ноябрѣ 1768 г. уніатъ-священникъ с. Пищиковъ пріѣхалъ въ с. Фрусы (Бѣлоцерк. округа) и, заставши мѣстнаго православнаго священника Григорія Дурдуку въ церкви при отправленіи вечерни, сейчасъ же, не дожидаясь конца службы, схватилъ его за эпитрахиль и потащилъ изъ церкви съ такой яростью, что пока вывелъ, то едва не задавилъ; потомъ взялъ съ престола антиминсъ, выданный преосв. Гервасіемъ, смялъ и спряталъ въ карманъ⁷⁹⁷).

Въ концѣ ноября того же года сотня конфедератовъ, преслѣдуя отрядъ гайдамакъ, ворвалась въ с. Ольховець (Лысянской волости), а затѣмъ въ домъ мѣстнаго, захворавшаго въ то время, православнаго священника Романа Кривецкаго; разъяренные конфедераты искололи копьями какъ его, такъ и другого бывшаго тамъ священника Симеона Суховодскаго, дьяка и нѣкоторыхъ крестьянъ, которые прибѣжали на крикъ пострадавшихъ⁷⁹⁸).

Въ началѣ декабря 1768 г. два поляка-конфедерата, встрѣтивши на дорогѣ православнаго священника с. Севериновки Іоанна Зубковскаго и брата его, священника Власа Зубковскаго, перваго изъ нихъ изрубили въ куски; втораго не успѣли схватить: онъ скрылся въ ближайшемъ лѣсу. 14 декабря къ нему въ Севериновку явился конфедератскій товарищъ Скаржинскій съ отрядомъ въ тридцать человекъ, велѣлъ его связать и взять подъ стражу, и лишь по просьбѣ нѣсколькихъ православныхъ шляхтичей онъ далъ ему свободу подъ тѣмъ условіемъ, что онъ приметъ унію⁷⁹⁹).

Въ концѣ декабря того же года Бѣлоцерковскій уніатскій протопопъ Колтуновскій, усмотрѣвши въ Бѣлой-Церкви православнаго священника с. Острѣкъ Марка Тишковскаго, зазвалъ его къ себѣ въ домъ подъ предлогомъ угощенія. Затѣмъ вмѣсто угощенія, обозвавши его схизматикомъ и возмутителемъ, явившимся съ цѣлью возмущать народъ „благочестіемъ“, заковалъ въ желѣзныя цѣпи и бросилъ въ свинной хлѣвъ; черезъ три часа вывелъ оттуда и, приведши въ домъ свой, таскалъ за волосы и топталъ ногами, пока, наконецъ, не отпустилъ на свободу⁸⁰⁰).

⁷⁹⁶) Ibid. № 23, § 8, стр. 579.

⁷⁹⁷) Ibid. 1892 г. № 1, стр. 5.

⁷⁹⁸) Ibid. § 6, стр. 5—6.

⁷⁹⁹) Ibid. 1892 г. № 1, § 8, стр. 8—9.

⁸⁰⁰) Ibid. § 9, стр. 9.

Въ началѣ ноября 1769 г. Бѣлоцерковскій губернаторъ Симеонъ Рыльскій прислалъ въ с. Камянку ротмистра Пясецкаго съ командой въ сто человекъ для насильнаго взысканія съ мѣстнаго православнаго священника Александра Левицкаго податей, взимавшихся обыкновенно только съ крестьянъ и евреевъ. Когда Левицкій вздумалъ отказываться отъ уплаты податей, ссылаясь на помѣщичью „эрекцію“, то Пясецкій пришелъ въ большой гнѣвъ и, указавши, что эрекція можетъ имѣть силу только для священниковъ-уніатовъ, далѣе подвергъ неговорчиваго схизматика слѣдующей возмутительной пыткѣ. Онъ, по словамъ современнаго православнаго свидѣтельства, „приказалъ въ избѣ въ печкѣ палить и въ жару камня обыкновенные разжаривать, а самъ между тѣмъ, съ бранью и ругательствомъ говоря къ оному священнику: „ось я-жъ тебя научу кота пасти“,—взялъ крейду и написалъ на стѣнѣ кота; по написаніи жъ онаго, приказалъ, изъ печи разжогшіеся камня выгортывая, и оному священнику голыми руками брать и на онаго на стѣнѣ изображеннаго кота бросать, а казаку караульному въ тѣ поры, какъ только священникъ нахилится брать камня, бить плетью по спинѣ и приговаривать: не бей панского кота“... Оный Пясецкій и самъ, хватя въ руки плеть и замѣриваясь бить, чрезъ цѣлый день принуждалъ онаго священника, сказую: „бери, каналія, камня и бросай на панского кота, бей его, когда денегъ не хочешь давать“. И до тѣхъ поръ подобнымъ образомъ издѣвался надъ священникомъ, пока послѣдній не пообѣщалъ, продавши что-либо изъ хозяйства, отдать требуемое. На другой день священникъ бѣжалъ изъ дому, чтобы вновь не подвергнуться такой пыткѣ и униженію ⁸⁰¹⁾.

Крайне печальна исторія священника с. Насташки (Бѣлоц. окр.) Петра Куценка или Куцевича. Удивительно много пришлось перестрадать ему въ 1768 и 1769 годахъ.

До коліивцины онъ былъ уніатомъ, за что и пострадалъ отъ коліевъ. Избитый ими, онъ поспѣшилъ въ Переяславъ и принялъ православіе. Но когда коліивцина утихла, Куценко подвергся жестокимъ притѣсненіямъ со стороны мѣстныхъ поляковъ. Бѣлоцерковскій губернаторъ Симеонъ Рыльскій потребовалъ съ него десять рублей въ пользу конфедерации, и когда получилъ отказъ, то велѣлъ привести его къ себѣ во дворъ и посадить въ тюрьму, гдѣ онъ и просидѣлъ около двухъ сутокъ, забитый въ колодку. Былъ выпущенъ на свободу лишь потому, что въ Бѣлую-Церковь прибылъ отрядъ русскаго войска.

⁸⁰¹⁾ Ibid. 1892 г. № 2, стр. 35—37, § 12.

Въ концѣ октября 1768 года приказчикъ Рыльскаго Чеховскій опять явился къ Куцевичу, чтобы взять его подъ арестъ, но, не заставши дома, схватилъ сына его, діакона, и отправилъ въ Бѣлую-Церковь, гдѣ тотъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ двѣ недѣли, пока отецъ не явился на выручку и не „подписался на унію“. Прошло немного времени и опять обнаружилось, что священникъ Куцевичъ вѣренъ православію. Рыльскій 11 января 1769 г. послалъ къ нему пять казаковъ. Тѣ хотѣли взять его подъ арестъ, но онъ откупился отъ нихъ; зато они захватили его жену, малолѣтняго сына и отвезли въ Бѣлую-Церковь, гдѣ ихъ продержали немалое время. Въ іюлѣ приказчикъ Таращанскій Бернадскій напалъ ночью съ казаками на домъ Куцевича и началъ сѣчь плетьюми его и его жену; схватилъ священника за волосы и давай таскать, а потомъ и ногами топтать, такъ что тотъ едва живъ остался. Въ августѣ новое нападеніе: явился подѣздной отрядъ Стемпковскаго, но не засталъ Куцевича дома. Была вызвана изъ-дому жена его. Начальникъ отряда наѣхалъ на нее лошадей, сшибъ съ ногъ и опрокинулъ на землю съ такой силой, что у той отъ удара полилась кровь ртомъ и носомъ. Спустя двѣ недѣли, она Богу душу отдала. Имущество священника было расхищено. Несчастный покинулъ и домъ свой изъ боязни новыхъ нападеній. 2 ноября онъ былъ, наконецъ, схваченъ ночью въ мѣстной „школкѣ“ казаками, посланными отъ Рыльскаго. Затѣмъ его заковали въ „колодку“ и отправили сначала въ Бѣлую-Церковь, а потомъ—въ Кодню „къ рейментару Стемпковскому“. Тамъ многострадальный исповѣдникъ православія и окончилъ дни свои ⁸⁰²).

Немало, такимъ образомъ, православныхъ украинскихъ священниковъ погибло въ Коднѣ ⁸⁰³). Принятіе уніи освобождало отъ Кодни, но новая измѣна ей или только притворное исповѣданіе ея неизбѣжно влекли туда. Понятно, что въ виду этого только особенно смѣлые духомъ, при наличности какихъ-либо особенно благоприятныхъ условій времени или мѣста, могли удерживать православіе. Нѣкоторые еще колебались, находясь въ недоумѣніи и нерѣшительности, на какомъ-то раздорожьи,—въ невѣдѣніи, чѣмъ кончится смута въ Украинѣ, что выйдетъ изъ этихъ столкновеній между поляками, москалями и гайдамаками, куда слѣдуетъ повернуть: въ сторону уніи или православія? ⁸⁰⁴).

⁸⁰²) Ibid. № 24, стр. 606—609. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СLXVII—СLXVIII стр. 855—860. Прилож. № XXIV.

⁸⁰³) См. примѣч. 780.

⁸⁰⁴) Прилож. № XXIV.

Не мало, однако, было и такихъ священниковъ, которые сразу же, какъ только уніаты перешли въ наступленіе, легко и свободно перемѣнили фронтъ, не желая оказаться въ положеніи гонимыхъ ⁸⁰⁵).

Слѣдствіемъ всѣхъ мѣръ и усилій поляковъ и уніатовъ, направленныхъ противъ православныхъ священниковъ, было то, что уже къ концу 1768 г. приняли унію около полутораста приходоу на Украинѣ ⁸⁰⁶),—и затѣмъ количество это все возростало ⁸⁰⁷).

Положеніе православныхъ украинскихъ монастырей въ разсматриваемое время было также крайне бѣдственное, печальное. Имъ приходилось переносить немало всякихъ обидъ и разореній; имъ также угрожала унія.

Больше всѣхъ, конечно, долженъ былъ потерпѣть Мотронинскій монастырь: поляки считали его главнымъ расадникомъ смуты на Украинѣ; и послѣ усмиренія коливщины возлѣ него собирались шайки гайдамакъ или проходили мимо, пробираясь изъ Новой-Сербіи въ Украину и наоборотъ. Русскія войска также враждебно относились къ нему и по наговору поляковъ нерѣдко наѣзжали, пугали братію и совершали внезапные обыски. Такъ 7 сентября 1768 г. русскій отрядъ въ 300 человекъ, подъ начальствомъ Бринка, съ пушками явился внезапно (по доносу поляковъ) ночью въ монастырь и, переловивши монаховъ, бросившихся бѣжать отъ страха, допрашивалъ ихъ относительно гайдамакъ и заграбленного гайдамаками скота. Солдаты и даже офицеры обыскали всѣ келіи, церкви, но не нашли ничего, что бы указывало на сношенія братіи съ гайдамаками. 18 сентября другой отрядъ, подъ начальствомъ ротмистра князя Асихтанова, снова произвелъ обыскъ въ монастырѣ и опять ничего предосудительнаго не было найдено. Асихтановъ согласился даже выдать братіи письменное удостовѣреніе ея невинности.

Поляки наѣзжали на Мотронинскій монастырь гораздо чаще русскихъ и, какъ могли, вредили ему: издѣвались надъ монахами, грабили ихъ, при случаѣ даже одежду забирали у нихъ, разоряли монастырское добро, напр. мельницы, угрожали смертью, пожаромъ и проч. Монахамъ небезопасно было просиживать въ келіяхъ, но еще опаснѣе было отлучаться изъ монастыря: за оградой его поляки, уже ни-

⁸⁰⁵) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХХІХ, стр. 768—770.

⁸⁰⁶) „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 105.

⁸⁰⁷) Кіев. Еларх. Вѣдомости 1892 г. № 16.— „Описъ протопопіи Животовской приходоу и церквей“ etc.

сколько не стѣсняясь, убивали ихъ. 17 ноября 1768 года намѣстникъ Гавріиль, взявши съ собою трехъ монаховъ, бѣжалъ съ ними изъ монастыря за-границу, въ предѣлы Новой-Сербіи, такъ какъ былъ предупрежденъ жаботинскимъ священникомъ Климентомъ, что поляки намѣрены напасть на монастырь и захватить намѣстника его. Не успѣлъ онъ затѣмъ вернуться (24 ноября), какъ уже начались столкновения между шайкой Станкевича и поляками въ Жаботинѣ и вблизи монастыря. Многіе жители Жаботина были перебиты, имущество ихъ разграблено. Въ ночь на 26 ноября пришла оттуда вѣсть, что на утро то же самое готовится Мотронинскому монастырю. Въ виду этого, половина братіи немедля бѣжала по направленію къ русской границѣ, а другая съ намѣстникомъ рѣшила остаться на мѣстѣ, „предавшись на волю Божию“. Извѣстіе не оправдалось, но опасность все равно не миновала: поляки угрожали и могли совершить нападеніе во всякое время. Положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что надо было предпринимать что-либо на случай вторженія Крымской орды въ Украину. Посланъ былъ въ Переяславъ съ донесеніемъ въ консисторію іеромонахъ Елиидифоръ, который, описавши различныя „разоренія, утиски и чаянія самой жесточайшей смерти отъ разнихъ наїздовъ и нападеній“ на монастырь съ іюня мѣсяца по декабрь, патетически заявилъ, что отъ „страха, воздыханія и слезъ“ тамъ и хлѣбъ насущный никому уже не сладокъ ⁸⁰⁸).

Если трудно было удержаться монашеской братіи въ несомнѣнно православныхъ монастыряхъ, издавна подчиненныхъ вѣдомству Переяславскаго епископа, то еще труднѣе было жить ей въ монастыряхъ, присоединившихся къ православію лишь во время коливщины. Уніатскія власти прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы вернуть такіе монастыри уніи. Хотя монаховъ въ нихъ было очень немного, но и тѣ находили нужнымъ почаще мѣнять свое мѣстопребываніе, избѣгая открытаго столкновения съ уніатскими и польскими властями. Отстаивать ревностно интересы православія въ обителяхъ имъ нельзя было, — они спасали лишь себя. Тѣ же, которые были привязаны къ мона-

⁸⁰⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. 1, т. 3, № CLXIV—CLXV, стр. 844—854. Относительно Мошногогорскаго монастыря мы нашли указаніе, по которому можно судить, что положеніе его въ разсматриваемое время было гораздо лучше, чѣмъ положеніе Мотронинскаго монастыря. Онъ находилъ себѣ защиту въ лицѣ мѣстной владѣлицы, княжны Теофили Муравской. 19 декабря 1768 г. она подтвердила права Мошногогорской обители на различныя земли и уголья, данныя ему еще князьями Вишневецкими. (Архивъ Кіев. конс. д. 1777 г. № 71. См. стр. 118, примѣч. 369-е).

стырю начальническими обязанностями, не находили для себя возможнымъ противиться уніи. Такъ было, напр., въ Лисянскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

Какъ извѣстно уже намъ, уніатскій игуменъ этого монастыря Гавріиль Баевскій въ концѣ іюня 1768 г. присоединился къ православію съ тремя монахами. Вскорѣ изъ этой братіи двое, съ разрѣшенія преосв. Гервасія, оставили Лысянскій монастырь и отправились—одинъ въ Корсунскій, а другой—въ Маньковскій. Въ ноябрѣ игуменъ Гавріиль съ діакономъ Глембоцкимъ уѣхали въ Умань и перешли въ унію. Вернулись они вмѣстѣ съ ректоромъ Уманской коллегіи Леономъ Заславскимъ и начали принуждать къ принятію уніи единственнаго еще православнаго инока почти покинутой обители, іером. Геннадія. Послѣдній бѣжалъ въ Переяславъ и жаловался игумену Мелхиседеку. Тѣмъ временемъ Заславскій и Баевскій задумали перевести монастырь въ другое мѣсто (очевидно, болѣе безопасное отъ гайдамакъ,—можетъ быть, только на время); собрали иконы, церковные сосуды, облаченіе, книги, православый антиминосъ и проч., разрушили престолъ, и Заславскій, захвативши съ собой антиминосъ, уѣхалъ въ Умань. Въ это время напали на монастырь гайдамаки; они разграбили церковное имущество, бывшее „въ дворцѣ“ монастырскаго подворья, и взяли подъ стражу Баевского и Глембоцкаго. Послѣднимъ угрожала серьезная опасность (по всей вѣроятности—смерть), но за нихъ вступились жители ближайшей слободы и они были выпущены на свободу. Вечеромъ въ день освобожденія Баевскій и Глембоцкій принуждены были совѣмъ бѣжать изъ монастыря, такъ какъ гайдамаки повторили свое нападеніе. Уцѣлѣвшее монастырское добро осталось на попеченіи монастырскаго „подданнаго“, крестьянина Гавріила Пахлапа⁸⁰⁹).

Итакъ, несомнѣнно, что во время усмиренія коливщины и послѣ того (въ 1768—1769 г.г.) православіе въ Украинѣ оказалось въ очень затруднительномъ и даже бѣдственномъ положеніи. Однако, несмотря на всѣ бѣдствія, испытанныя въ это время народомъ, несмотря на гоненія, перенесенныя православными священниками отъ поляковъ и уніатовъ, православіе здѣсь не замерло, не погибло. Оно жило, сопротивлялось и привлекало къ себѣ новыхъ послѣдователей, такъ что даже дальнѣйшее возсоединеніе уніатовъ съ нимъ не прекращалось.

⁸⁰⁹) Архивъ Кіев. конс., д. 1772 г. № 127 (по описи № 81): „Допошеніе преосвященному Іову Лисянскаго Свято-Троицкаго монастыря іером. Геннадія съ братіей 10 мая 1772 г.“.

Православное движеніе замедлилось, но не сразу, а постепенно; оно задержалось, но не вездѣ и то въ различной степени. Если унія въ это время довольно успѣшно возвращала себѣ утерянные приходы въ однихъ мѣстахъ Украины, то и православіе привлекало къ себѣ новые приходы въ другихъ мѣстахъ.

Чѣмъ же поддерживалось православіе въ Украинѣ въ столь трудное для него время?

Какъ ни рѣшительны были мѣры, принятыя поляками и русскими противъ коліевъ въ іюлѣ и августѣ 1768 г., онѣ все-таки не подавили сразу народнаго возстанія въ Украинѣ; подобно этому,—какъ ни энергичны были гоненія уніатовъ и поляковъ на православныхъ, они не смогли сразу пріостановить движенія народа къ православію. Толчокъ этому движенію данъ былъ во время коліивщины очень сильный, присоединеніе къ православію поднялось массовое и очень стремительное, поэтому оно не могло скоро прекратиться и, при бѣдственныхъ, трудныхъ условіяхъ, продолжалось какъ бы по инерціи, постепенно ослабѣвая⁸¹⁰).

Гайдамаки и другіе украинцы, державшіе знамя возстанія въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ Украины, парализовали дѣятельность уніатскихъ властей и оказывали поддержку православію. Такъ было въ особенности въ Чигиринщинѣ, Смѣлянщинѣ и вообще въ Приднѣпровьи. Крайнее смятеніе, поддерживаемое здѣсь гайдамаками, поляками, конфедератами, русскими отрядами, наконецъ—набѣгомъ татаръ, раждало въ исповѣдникахъ православія—въ мірянахъ и священникахъ—какую-то отчаянную рѣшимость стоять за свои вѣрованія, смѣло глядя въ глаза ежедневнымъ опасностямъ. Въ безконечной смутѣ, подъ тяжестью бѣдствій мѣстные пастыри закалялись на особый, суровый, чуть ли не гайдамацкій ладъ. Они не только не скрывали своихъ вѣрованій, своего единомыслія съ народомъ, но даже не брезгали общеніемъ съ гайдамаками. Несмотря на всю небезопасность удерживанія на дому вещей, награбленныхъ гайдамаками, нѣкоторые священники все-таки припрятывали ихъ у себя, другіе прятали въ церкви и не желали разставаться съ ними даже въ случаѣ напоминанія объ этомъ со стороны своей духовной власти. Правитель Чигиринскаго духовнаго правленія священникъ Максимъ Левицкій, по приказанію преосв. Гервасія объѣзжавшій въ августѣ 1768 г. свой округъ и убѣждавшій духовен-

⁸¹⁰) Смот. указанія на это въ концѣ отдѣла.

ство поскорѣе сбыть вещи, полученные отъ гайдамакъ, натолкнулся даже на такого священника, который въ отвѣтъ на убѣжденіе правителя лишь выругалъ его „матерно“⁸¹¹).

Русскія войска, сначала такъ рѣшительно ополчившіяся противъ украинскихъ мятежниковъ и заодно противъ всѣхъ исповѣдниковъ православія, съ теченіемъ времени стали больше различать между тѣми и другими и даже сочувственно-покровительственно относиться къ православному народу и духовенству. Прежде всего такъ заявили себя простые солдаты. Если ихъ начальники и соблюдали „политику“, т. е. считали нужнымъ оказывать полякамъ содѣйствіе въ усмирении украинскаго народа, обращались съ послѣднимъ сурово, даже жестоко, какъ съ взбунтовавшейся презрѣнной массой панскихъ „подданныхъ“, то они—простые солдаты—все таки не могли не видѣть въ православномъ украинцѣ своего брата и не оказать ему при случаѣ снисхожденія или покровительства. Этимъ объясняется, почему присутствіе русскихъ отрядовъ въ той или иной мѣстности Украины смущало обыкновенно униатовъ и поляковъ⁸¹²). Намъ уже извѣстно, что русскіе солдаты присоединялись даже къ гайдамацкимъ ватагамъ или сами формировали ихъ, выступали противъ поляковъ и объявляли себя защитниками православнаго украинскаго народа. По мѣрѣ того, какъ утихало возстаніе въ Украинѣ и поляки вступали въ свои права, сочувствіе русскихъ отрядовъ къ мѣстному простому населенію все болѣе возрастало. Подъ конецъ же 1769 г., когда мятежники были совсѣмъ почти разсѣяны и народъ опять перешелъ въ полное почти распоряженіе ненавистныхъ ему пановъ, когда униатскія власти особенно усилили свои гоненія на православныхъ священниковъ, а страшный Стемповскій водворился въ Украинѣ, какъ грозный судія, съ правомъ жизни и смерти надъ ея населеніемъ,—въ то время и начальники русскихъ войскъ рѣшились выступить на защиту гонимыхъ, начали понемногу покровительствовать православнымъ. Такъ, между прочимъ, поступали командиры отрядовъ, расположенныхъ въ Бѣлой-Церкви. Генераль-маіоръ Череповъ изъ Бѣлой-Церкви донесъ Румянцеву о „своеволіяхъ“ подъѣздовъ Стемповскаго, о преслѣдованіи ими православнаго духовенства и жителей благочестивой вѣры греческой“; въ то же время послѣдовали жалобы о томъ же со стороны преслѣдуемаго духовен-

⁸¹¹) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 734.

⁸¹²) Киев. Епарх. Вѣдомости 1891 г. № 23, стр. 568 („Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“ etc.).

ства,—и Румянцевъ рѣшилъ обуздати своеволие поляковъ. Онъ послалъ внушительное напоминаніе генераль-маіору Кречетникову, слѣдившему за конфедератами въ Подоліи, Волини и Украинѣ, чтобы тотъ не давалъ возможности „много расширяться“ отрядамъ Стемповскаго, и самому региментарю написалъ, что онъ не долженъ посылать своихъ разъѣздовъ въ мѣста, близкія къ русской границѣ (надо разумѣть—Бѣлоцерковщину и вообще Приднѣпровье), что свои войска онъ долженъ держать въ Украинѣ подъ строгой дисциплиной и не позволять имъ ничего предосудительнаго, въ противномъ случаѣ заявлено будетъ королю требованіе о немедленномъ выводѣ этихъ войскъ изъ Украины ⁸¹³). 9 ноября 1769 г. Румянцевъ написалъ о томъ же русскому послу въ Варшавѣ, князю Волконскому, выставляя на видъ, что нельзя „сносить“ „лютыхъ остервененій“, какія „производятся надъ крестьянами и священствомъ благочестивымъ“ „командами господина Стемповскаго“,—указалъ между прочимъ на случай съ священникомъ с. Купіеватой Иваномъ Швабичемъ ⁸¹⁴). Наконецъ, заявилъ, что еслибы польскій дворъ не изъявилъ готовности перевести эти команды въ другое мѣсто, то онъ самъ могъ бы „употребить близкіи и приличный способъ выжить всѣ польскія войска оттуда“ ⁸¹⁵). Не ограничиваясь перепиской, Румянцевъ началъ уже прямо поддерживать православныхъ украинцевъ своими войсками. Такъ, онъ посылалъ въ Украину мелкіе отряды для производства разслѣдованій и дознаній на мѣстѣ, по жалобамъ православныхъ священниковъ на причиняемыя имъ униатами обиды и разоренія ⁸¹⁶). Появленіе такихъ отрядовъ нагоняло немалый страхъ на виновниковъ этихъ обидъ и разореній. Вотъ для примѣра случай.

15 августа 1769 г. польскій подѣздъ въ тридцать человекъ, посланный однимъ изъ сподручниковъ Стемповскаго Мѣсевичемъ, приѣхалъ въ м. Конелу и направился прямо къ церкви, гдѣ совершалъ богослуженіе (за отсутствіемъ настоятеля Симеона Маценка) священникъ с. Цебермановой-Гребли Павелъ Дукевичъ. По окончаніи литургии, начальники отряда захватили о. Павла и отвели на свою квартиру, въ домъ мѣстнаго жителя Обуховскаго; здѣсь его помѣстили въ сѣняхъ и содержали подъ карауломъ. Между тѣмъ разысканъ былъ

⁸¹³) „Переписка Румянцева“—„Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 276—277.

⁸¹⁴) См. страниц. 262.

⁸¹⁵) „Кіев. Старина“ 1883 г. кн. X, стр. 279—280.

⁸¹⁶) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 23, стр. 565.

въ мѣстечкѣ на ярмаркѣ другой православный священникъ (с. Зарубинець) Іоаннъ Зелинскій и приведенъ въ ту же квартиру. Тогда поляки взяли обоихъ священниковъ въ свои обороты: сначала ругали и издѣвались надъ ними,—между прочимъ со злорадствомъ говорили: „а видите, проклятые схизматики, что попались къ намъ въ руки; пускай же васъ теперь спасаютъ москали, на которыхъ вы съ своей презрѣнной вѣрой возлагаете упованіе“. Хотѣли затѣмъ вязать плѣнниковъ, чтобы отправить куда-нибудь подальше, какъ тутъ узнали, что въ мѣстечко прибылъ отрядъ изъ шести русскихъ гусаръ, посланный Румянцевымъ изъ Новороссіи для разслѣдованія обидъ, причиненныхъ униатами священнику с. Вологоватой (Конельскаго округа) Андрею Головкѣ. Нанугались поляки; они знали, что русскіе зайдутъ къ нимъ,—и вотъ, чтобы скрыть свои преступныя дѣйствія въ отношеніи православныхъ священниковъ, вздумали разыграть слѣдующую комедію: моментально посадили священниковъ за столъ, велѣли хозяину подать „гарнецъ меду“ и начали потчевать ихъ медомъ. Когда вскорѣ вошелъ въ квартиру поручикъ русскаго отряда (очевидно, православные прихожане пожаловались ему) и, увидѣвъ такую картину, спросилъ: „что это за священники“, то полякъ, угощавшій ихъ, предупредительно заявилъ: „это я пригласилъ этихъ священниковъ послѣ обѣдни къ себѣ на медъ“. Но священники, не смущаясь, рассказали, въ чемъ дѣло. Поручикъ, выбравивъ поляка, далъ имъ свободу. Спустя нѣсколько дней по отъѣздѣ русскаго отряда изъ м. Конелой, тѣ-же поляки, прибывъ въ мѣстечко, опять привязались къ Павлу Дукевичу, но на этотъ разъ были уже гораздо снисходительнѣе и ограничились только тѣмъ, что потребовали у него дать отъ лица всѣхъ „поповъ схизматиковъ“ Конельскаго округа бочку свѣжаго меду „для пана региментаря“ (должно быть—Мѣсевича). При этомъ они заявили: „черти бы васъ побрали,—служите, какъ хотите!“ Дукевичъ вынужденъ былъ выдать имъ изъ пасѣки настоятельской бочку меду въ 16 ведеръ⁸¹⁷⁾.

Наконецъ, православіе въ Украинѣ и въ это бѣдственное время, какъ раньше, поддерживаемо было Переяславскою епархіальною властью. Преосв. Гервасій и игумень Мелхиседекъ не оставили его на произволь судьбы даже послѣ того, когда сами подверглись опалѣ, были обезславлены и, повидимому, разобщены съ дорогой имъ Україною. Правда, преосвященному пришлось переѣхать въ Кіевъ, и только

⁸¹⁷⁾ Ibid. стр. 571—573.

Мелхиседекъ и консисторія оставались въ Переяславѣ, что, конечно, не мало препятствовало дружной работѣ всѣхъ епархіальныхъ органовъ власти, не мало тормазило правильный и быстрый ходъ дѣлопроизводства и создавало цѣлый рядъ затрудненій для просителей (поѣздки изъ Переяслава въ Кіевъ и обратно). Однако ни преосвященный, ни его помощники не сложили оружія и не предоставили православныхъ Украины самимъ себѣ. Такъ какъ украинскіе монастыри находились въ это время въ такомъ бѣдственномъ и угнетенномъ состояніи, что едва отстаивали свое существованіе, а о какой-либо защитѣ и пропагандѣ православія не могли и думать, то единственными представителями епархіальной власти въ Украинѣ, выразителями архипастырской воли, блюстителями церковнаго порядка и защитниками православія явились духовные правители. Кромѣ раньше бывшихъ правителей—Чигиринскаго (Максима Левицкаго), Мошенскаго (Филимона Кротевича) и Смѣлянскаго (Іоанна Войнарскаго), въ началѣ августа 1768 г., по предложенію Мелхиседека и правителя Левицкаго, назначено было еще 16 для различныхъ церковныхъ округовъ Украины⁸¹⁸). Кромѣ этихъ, въ томъ же 1768 г. мы видимъ въ должности правителей двухъ новыхъ священниковъ: Богуславскаго правителя Стефана Левандовскаго⁸¹⁹) да Фастовскаго Алексѣя Андреевскаго⁸²⁰). Дальнѣйшее назначеніе правителей могло вызываться или усиленіемъ православія въ какой-либо мѣстности⁸²¹), или плѣненіемъ какого-либо правителя поляками⁸²²) и меньше всего измѣной правителей православію. Это—потому, что, хотя почти всѣ они были лица новообращенныя, однако обнаруживали замѣчательную, можно сказать непоколебимую преданность православію. Въ объясненіе этой преданности можно даже, согласно увѣренію современныхъ униатскихъ властей⁸²³), допустить, что нѣкоторые изъ этихъ правителей изъ-за личныхъ счетовъ питали особое нерасположеніе къ своему прежнему униатскому начальству и потому охотно служили Переяславскому епархіальному начальству. Весьма также вѣроятно, что многіе изъ нихъ

⁸¹⁸) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СХХХI.

⁸¹⁹) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1892 г. № 14, стр. 504.

⁸²⁰) Ibid. 1891 г. № 24, стр. 601.

⁸²¹) Такъ можно объяснять назначеніе правителя Левандовскаго для Фастовскаго округа.

⁸²²) Такъ былъ плѣвненъ правитель Тетіевскій Григорій Добрянскій.

⁸²³) „Кіев. Епархіальн. Вѣдомости“ 1891 г. № 14, стр. 293 („Защита православной церкви и ея священнослужителей, находившихся въ предѣлахъ Рѣчи-Посполитой, на Варшавскихъ сеймахъ 1778 и 1779 г.“).

польщены были самой должностью правителей, возможностью такъ или иначе начальствовать (не только съ честью, но и съ выгодой для себя), чего имъ не дала бы унія ⁸²⁴). Главное же то, что это были священники, искренно предубѣжденные противъ унии, люди смѣлаго, даже безпокойнаго характера, побывавшіе въ Переяславѣ, проникшіеся отважнымъ духомъ Мелхиседека, составившіе себѣ твердое убѣжденіе, что Россія должна въ концѣ концовъ поддержать православіе въ Украинѣ, и принявшіе твердое намѣреніе неуклонно слѣдовать по разѣ избранному пути. Нѣкоторые изъ нихъ могли сами предложить свои услуги въ дѣлѣ надзора за украинскимъ духовенствомъ и церквами, но все же избраніе ихъ состоялось главнымъ образомъ по указанію Мелхиседека. Онъ же разсудилъ, что въ такое смутное время для борьбы съ уніей надо избрать въ правители лицъ, по возможности энергичныхъ и рѣшительныхъ.

Таковыми правители и оказались на дѣлѣ. Въ дѣйствіяхъ ихъ видна поразительная неустрашимость, хитрость и находчивость. На уніатовъ они смотрятъ, какъ на своихъ заклятыхъ враговъ, съ которыми не только нельзя жить въ мирѣ и трактовать о какомъ-либо соглашеніи, о какихъ-либо уступкахъ, но съ которыми надо непремѣнно бороться, которымъ надо при случаѣ отвѣчать обидой на обиду, насиліемъ на насиліе. По всѣмъ признакамъ, оборонительный образъ дѣйствій не удовлетворяетъ ихъ; они готовы при малѣйшей возможности перейти въ наступленіе. Они умѣютъ сохранить присутствіе духа въ опасности и ловко увернуться отъ нея, умѣютъ держать себя смѣло, вызываяще въ удобный моментъ и уклоняться отъ опасности въ затруднительномъ случаѣ. Они умѣютъ возвысить голосъ въ жалобахъ на уніатовъ и поляковъ, чтобы онъ дошелъ до слуха русскихъ властей, умѣютъ ярко представить и описать нанесенныя имъ обиды. Оскорбленія и преслѣдованія враговъ не смущаютъ, не пугаютъ этихъ борцовъ, а еще болѣе возбуждаютъ ихъ энергію, придавая ей характеръ несокрушимаго упорства. Суровость видна въ чертахъ этихъ дѣятелей, даже нѣкоторая грубость, вполне, впрочемъ, отвѣчающая грубымъ нравамъ того смутнаго и бѣдственнаго для Украины времени.

Замѣтимъ, что дѣятельность указанныхъ правителей относится собственно къ дальнѣйшему времени, уже не входящему въ область нашего изслѣдованія; тогда она проявляется во всей силѣ, со всѣми характерными особенностями; теперь же мы видимъ лишь нѣкоторые

⁸²⁴) Ibid.

проблески или начатки ея. Правда, на первых порахъ большинству изъ нихъ, подъ сильнымъ напоромъ униатскихъ гоненій и польскихъ утѣсненій, приходилось играть только пассивную роль и скромно выполнять обычныя функціи правительской должности ⁸²⁵). Но все таки нѣкоторые изъ правителей и теперь весьма замѣтно выдѣляются среди другихъ; таковы въ особенности: Бѣлоцерковскій правитель Василій Зражевскій и Конельскій правитель Симеонъ Маценко или Переровскій.

Въ чемъ же, частнѣе, проявилась въ это время дѣятельность украинскихъ правителей? Въ сентябрѣ 1768 г. они, согласно распоряженію преосв. Гервасія, разѣзжаютъ по своимъ округамъ и убѣждаютъ православный народъ и священниковъ остерегаться гайдамакъ, не входить съ ними въ общеніе, удалять отъ себя вещи, полученныя отъ нихъ. Въ то же самое время они собираютъ свѣдѣнія о всѣхъ церковныхъ нестроеніяхъ въ Украинѣ, о священникахъ, пострадавшихъ отъ поляковъ и униатовъ, и доносятъ объ этомъ своей епархіальной власти.

10 сентября Смѣлянскій и Чигиринскій правители, отъ лица „благочестиваго грекороссійскаго неуніатскаго духовенства и обывателей, въ коронѣ польской состоящихъ“, занесли протестъ въ полковую Переяславскую канцелярію съ жалобой на противузаконныя дѣйствія поляковъ и униатовъ по отношенію къ православнымъ Украины въ теченіе 1766, 1767 и 1768 гг. Въ защиту своей невинности, они ссылались въ этомъ протестѣ на давнія привилегіи польскихъ королей и особенно на „новоуложенный трактатъ“ ⁸²⁶) 1768 года.

12 сентября, въ отвѣтъ на доношенія Маньковскаго и Лысянскаго правителей о „враждахъ и ссорахъ“ между священствомъ и прихожанами ихъ вѣдомства, состоялось опредѣленіе преосв. Гервасія о командированіи „въ волость Уманскую и Лисянскую Максима, правителя Чигиринскаго, и съ нимъ Филимона, правителя Мошенскаго, а въ Бѣлоцерковское староство—Іоанна Войнарскаго, правителя Смѣлянскаго, и Іоанна Крупу, правителя Каневскаго, съ тѣмъ, чтобъ они „обѣхали всѣ благочестивіе церкви и присмотрели къ благочинію церковному и какъ народъ благочестивій, такъ и священство увѣщали-бъ имѣть

⁸²⁵) Такова была, напр., роль второго правителя Бѣлоцерковскаго округа, священника м. Великой-Ольшанки Павла Тхоревскаго. („Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 743.—сравни „Кіев. Епарх. Вѣдом.“ 1891 г. № 24, стр. 603).

⁸²⁶) Прилож. № XVI.

миръ и любовь между собою⁸²⁷⁾. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что правители болѣе давніе,—значить, болѣе опытные и извѣстные Переяславской епархіальной власти,—посылаются къ новообращеннымъ приходомъ для водворенія тамъ порядка и облакаются особымъ довѣріемъ и полномочіями. Посылка ихъ могла имѣть извѣстный успѣхъ уже по одному тому, что всѣ они были для спорившихъ людьми сторонними, незаинтересованными и потому авторитетными.

Назначенные правители безбоязненно отправились къ мѣсту назначенія съ архипастырскими увѣщательными грамотами. Въ сообществѣ съ мѣстными правителями они приступили къ выполненію возложеннаго на нихъ порученія. Однако, вскорѣ имъ пришлось натолкнуться на противодѣйствія со стороны поляковъ и униатовъ. Такъ, когда Войнарскій и Крупа, Бѣлоцерковскій правитель Зражевскій и Фастовскій Андреевскій съѣхались для совѣщанія по порученному имъ дѣлу въ с. Барахты (Бѣлоцер. округа), то мѣстный униатскій священникъ Петръ Колтуновскій, при содѣйствіи двухъ поляковъ изъ ближайшей команды да атамана польскихъ казаковъ, насильно затащил ихъ къ себѣ въ дсмъ, забралъ у нихъ и попрочитывалъ архипастырскія грамоты, а затѣмъ началъ бранить ихъ, называя „схизматиками, жидами и собаками“. Одинъ изъ поляковъ сначала страшалъ Войнарскаго видимымъ намѣреніемъ побить, разнималъ ему ротъ и всовывалъ туда плеть, замахивался саблей и проч.; потомъ, выведши его изъ избы, втихомолку требовалъ у него двухъ рублей денегъ, Войнарскій не согласился дать деньги; тогда поляки силой отняли ихъ, а его „забили въ колодку“. Зражевскаго и Крупу обоихъ забили въ одну колодку, а затѣмъ стали издѣваться надъ своими плѣнниками: водить въ колодкахъ по двору и плевать имъ въ глаза со словами: „вотъ чего дождались негодные схизматики!“ Бывшіе при правителяхъ псаломщики получили по сто плетей. Наконецъ, освободивши правителей, поляки отправились въ село. Тогда Зражевскій обратился къ одному присутствовавшему тутъ крестьянину и началъ выпытывать и записывать имена и названія поляковъ-обидчиковъ. Колтуновскій замѣтилъ это и со всей яростью обрушился на этого крестьянина, нанося ему удары палкой. Зражевскій принужденъ былъ прекратить свои разспросы и вмѣстѣ съ другими правителями поскорѣ выѣхать изъ села⁸²⁸⁾.

⁸²⁷⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. 1, т. 3, стр. 750.

⁸²⁸⁾ „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 24, стр. 601—603.

22 сентября правитель Конельскаго округа Симеонъ Маценко⁸²⁹) обратился съ доношеніемъ къ преосв. Гервасію, въ которомъ обрисовалъ общее смятеніе и страхъ православныхъ предъ поляками: „съ великимъ страхомъ въ краяхъ своихъ жіемо, бо безпрестанніи извѣстія доходятъ насъ, яко поляки хошуть насъ и край нашъ въ ничтоже обратить, и чрезъ тое смятеніе, ей, преосвященнѣйшій владыко, что нѣчого не есть намъ пріятное“. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ свидѣтельствовалъ о бѣдственномъ положеніи священника с. Вологоватой Андрея Головки, обиженнаго и ограбленнаго уніатами. Преосвященный по этому поводу велѣлъ правителю еще разъ вѣрно и обстоятельно разслѣдовать все, относящееся къ дѣлу по жалобамъ Головки, и просить удовлетворенія у высшей уніатской „команды“, при чемъ также велѣлъ „священство православное по ярмонкамъ и торгамъ оберегти и приказати, дабы безъ нуждъ крайнихъ не шаталися и древнимъ обыкновеніемъ по мѣстамъ священству зазорнимъ себе не порочили, и чрезъ тое причинъ къ своимъ напастемъ не подавали“⁸³⁰).

Что православное украинское духовенство вело себя въ это время небезупречно и поведеніемъ своимъ могло отчасти подавать „причины“ „къ своимъ напастямъ“, то объ этомъ довольно краснорѣчиво свидѣтельствуесть жалоба прихожанъ Маньковскаго монастыря на дурное поведеніе намѣстника того монастыря Θεодосія Туревича и іеромонаха Никодима Лозинскаго, поданная въ сентябрѣ игумену Мелхиседеку. Туревичъ присоединился къ православію въ концѣ іюля и затѣмъ назначенъ былъ намѣстникомъ монастыря⁸³¹). Какъ только онъ вернулся изъ Переяслава, то, по словамъ жалобщиковъ-прихожанъ, „заразъ показалъ образъ житія своего“: оказался „не намѣстникомъ“ и „не строителемъ“, а „токмо разорителемъ обители святой и поданства тей же обители“; избивши человѣка, пошелъ на литургію, „чего и унѣяти не дѣлали“, „и отъ того часу жадной литургіи не малъ, денно и ночью“ пьянствовалъ, людей билъ „не токмо свѣцкихъ, але и законниковъ“, „священниковъ кровь разливалъ и обитель осквернялъ“ самыми скверными дѣлами. Въ концѣ концовъ почти уже никого не

⁸²⁹) См. примѣч. 682.

⁸³⁰) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СXXXVII, стр. 760—763. Дѣло объ обидахъ Андрея Головки тянулось долгое время. Какъ намъ уже извѣстно (см. стр. 263), въ августѣ 1769 г. послана была Румянцевымъ команда (должно быть по ходатайству Переяславской епархіальной власти) для разслѣдованія этого дѣла на мѣстѣ.

⁸³¹) Архивъ Кіев. консист., д. 1766—1768 г. № 188: „Реестръ отправляемыхъ унѣятскаго инославія священниковъ“ etc.

осталось въ монастырѣ, кто бы не испыталъ на себѣ тяжести руки столь воинственнаго намѣстника, съ которымъ соединился не менѣе воинственный „честный отецъ Никодимъ Лозинскій“. Въ концѣ доношенія „цѣла громада слезне молила“ игумена Мелхиседека избавить монастырь отъ этихъ двухъ „разорителей“⁸³²).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда донесенія и жалобы лицъ, особенно потерпѣвшихъ отъ поляковъ и униатовъ, были до очевидности правдивы, преосв. Гервасій повелѣвалъ консисторіи заготовить по поводу ихъ протесты и занести въ „гроды заграничныя въ Винницѣ, въ Житомирѣ или где возможно“, „хотя бы и въ Переяславскія канцеляріи“. Въ заграничныя города они если и подавались чрезъ правителей, то, конечно, во вниманіе не принимались, какъ это бывало и раньше. Поступивъ же въ Переяславскія канцеляріи, они хотя и не получали широкой огласки, но зато обращали на себя вниманіе графа Румянцова, который проникался все большимъ и большимъ сочувствіемъ къ православному населенію Украины и сознаніемъ необходимости оказывать поддержку ему⁸³³).

Немалога труда стоило украинскимъ правителямъ держать въ подчиненіи подвѣдомственное имъ духовенство, поддерживать въ немъ религиозное мужество и вообще ладить съ нимъ во всѣхъ случаяхъ церковной практики. А между тѣмъ надо было ладить съ новообращенными священниками, надо было очень осторожно обращаться съ ними, дѣлать имъ уступки, снисхожденія и послабленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ многіе изъ нихъ оказывались недовольными и, не находя для себя никакихъ выгодъ въ присоединеніи къ православію, возвращались обратно къ уни. При такомъ положеніи вещей слишкомъ рѣшительныя мѣры и начальственный тонъ столь энергичныхъ правителей, какъ Зражевскій, были не только неумѣстны, но даже вредны. Онъ требовалъ безусловнаго преклоненія предъ своимъ авторитетомъ даже у священниковъ совсѣмъ сомнительной принадлежности къ православію. Онъ требовалъ открытаго исповѣданія право-

⁸³²) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, М СХL, стр. 771—773.

⁸³³) Спустя десять лѣтъ послѣ разсматриваемыхъ событій, это сознаніе явилось уже у Румянцова непреклоннымъ убѣжденіемъ, которое онъ высказалъ между прочимъ въ письмѣ своемъ къ русскому послу въ Варшавѣ, барону Штакельбергу: „скажу я только въ партикулярную конфиденцію вашему превосходительству, что доколѣ не угаснетъ въ томъ краю (въ Украинѣ) благочестіе, мы къ своей сторонѣ всегда имѣть будемъ сердца жителей преклонными“. („Кіев. Стар.“ 1883 г. кн. X, стр. 283).

славія отъ тѣхъ, которые, изъ боязни преслѣдованій съ различныхъ сторонъ, скрывали до поры до времени свои религіозныя убѣжденія и даже совершали богослуженіе чрезъ посредство подставныхъ священниковъ. Въ виду этого, ему приходилось обращаться съ жалобами въ Переяславъ на многихъ священниковъ, которые совсѣмъ литургіи не отправляли, ему не повиновались, „ни къ какому порядку не допускали“ и, какъ видно, имѣли желаніе „получить отпущеніе грѣховъ отъ Любѣнскаго“ (уніатскаго оффиціала). Такъ какъ въ данномъ случаѣ епархіальная власть не могла оказать ему никакой помощи, то онъ началъ самолично прибѣгать къ угрозамъ, къ содѣйствию прихожанъ и преданныхъ православію священниковъ, а также расположенной въ Бѣлой-Церкви русской команды⁸⁸⁴).

Какъ видно, Зражевскому удалось заслужить довѣріе начальника русскаго отряда, немалое время квартировавшаго въ Бѣлой-Церкви⁸⁸⁵), и тотъ при удобномъ случаѣ защищалъ его, подвластныхъ ему священниковъ и прихожанъ. Самое присутствіе здѣсь русскаго войска сообщало Зражевскому немало отваги, которая въ извѣстной мѣрѣ обезоруживала его враговъ. Поляки и уніаты хотя и ненавидѣли его, чинили ему всякія непріятности, но все-таки какъ будто побаивались его и не рѣшались наложить на него свою руку. Это можно видѣть изъ слѣдующаго. Будучи самъ настоятелемъ с. Гусачовки, расположенной въ 30-ти слишкомъ верстахъ отъ м. Бѣлой-Церкви, Зражевскій очень часто и настойчиво началъ ѣздить въ Бѣлую-Церковь. Здѣшній уніатскій протопопъ Симеонъ Колтуновскій не безъ основанія сталъ подозрѣвать, что Зражевскій подговариваетъ мѣстныхъ прихожанъ присоединиться къ православію; онъ очень враждебно относился къ его посѣщеніямъ, зорко слѣдилъ за его пріѣздами въ мѣстечко и возбуждалъ противъ него польскія власти. Вскорѣ дѣйствительно обнаружилось, что многіе прихожане трехъ мѣстныхъ церквей изъявили готовность принять православіе и даже подали 9 октября (1768 г.) формальныя „обязательства“ въ этомъ преосв. Гервасію. Можно представить себѣ гнѣвъ Колтуновскаго по этому поводу... И вотъ, когда Зражевскій однажды (1 ноября) послѣ этого явился въ Бѣлую-Церковь, то, по наговору уніатскаго протопопа, былъ схваченъ поляками и вмѣстѣ съ другимъ православнымъ священникомъ Гри-

⁸⁸⁴) „Архивъ Ю.-В. Р.“ ч. I, т. 3, стр. 768—770.

⁸⁸⁵) При началѣ войны съ турками Бѣлая-Церковь была однимъ изъ сборныхъ пунктовъ для русской арміи, а потомъ мѣстомъ заготовки провіанта и фуража.

горіємъ Синячевскимъ отвeдeнъ въ квартиру „надворнаго порутчика Чеховскаго“. Сюда явился Колтуновскій съ тремя бѣлоцерковскими священниками-уніатами и началъ бранить Зражевскаго, „называя канальею, бестіею и проклятымъ схизматикомъ“. Затѣмъ велѣлъ одному изъ своихъ подчиненныхъ „таскать“ схизматика за волосы; однако жертва оказалась не изъ смиренныхъ, „не допустила“ себя до такого поруганія; къ тому же бывший здѣсь полковникъ-полякъ не дозволилъ уніатамъ пустить въ ходъ руки, очевидно, опасаясь какихъ-либо неприятныхъ для мѣстной власти послѣдствій. При этомъ онъ замѣтилъ: „за дворомъ себѣ хоть головы одинъ другому позрываюте“. Тогда протопопъ удовольствовался тѣмъ, что попробовалъ задержать лошадей Зражевскаго, избилъ его служителя и напалъ на одного прихожанина его, подозрѣвая въ соучастіи съ нимъ; но оба священника все-таки остались цѣлы, невредимы и убрались себѣ по добру по здорову⁸³⁶).

Неутомимая дѣятельность Зражевскаго имѣла все-таки и несомнѣнно вредныя для уніи послѣдствія. 9 октября 1768 года онъ донесъ преосв. Гервасію, что „обѣхалъ всѣ благочестивіи, въ староствѣ Бѣлоцерковскомъ состоящи церкви и священство, принадлежащи къ епархіи Переяславской, и присмотрѣлся, что какъ въ онихъ церквахъ, такъ и между священствомъ настоящій порядокъ и обхожденіе имѣется, въ унѣи нѣкогда не были и не желаютъ быть“. При этомъ доношеніи приложены были „обовязательства“ отъ 12 бѣлоцерковскихъ громадъ. При разсмотрѣніи этихъ „обовязательствъ“ оказывается, что большая часть громадъ присоединилась со своими священниками еще до конца августа 1768 г. и только формальныхъ обязательствъ въ этомъ не успѣла представить; лишь нѣкоторыя изъ нихъ теперь присоединились и, можно думать, уже по убѣжденію со стороны Зражевскаго. Что касается его заявленія, будто эти „церкви и священство“ въ уніи никогда не были, то оно, очевидно, совершенно неосновательно и внесено въ доношеніе, должно быть, для большей силы выраженія. Нельзя также вѣрить словамъ правителя о „настоящемъ порядкѣ и обхожденіи“, особенно въ отношеніи священниковъ, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ онъ доносилъ совершенно иначе. Во всемъ тонѣ доношенія его проглядываетъ чрезмѣрная самоувѣренность и нѣкоторое самовосхваленіе. Между тѣмъ въ то время, какъ приходскія громады давали подписку быть въ частвѣ Переяславскаго епископа,

⁸³⁶) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 24, стр. 603—605.

священники ихъ держались въ сторонѣ и даже враждебно относились къ этому ⁸³⁷). Вотъ почему вскорѣ тотъ же Зражевскій взмолился предъ преосвященнымъ о посвященіи новыхъ ставленниковъ для означенныхъ приходоу, „понеже самоволци оніи (т. е. уніаты) своихъ поповъ насиліемъ опредѣляютъ и народъ возмущаютъ, и все дѣлается за скудость священства“ ⁸³⁸).

Гораздо труднѣе приходилось въ Украинѣ правителямъ тѣхъ удаленныхъ отъ Россіи мѣстъ, гдѣ не было никакой поддержки со стороны русскихъ войскъ. Тамъ имъ приходилось изворачиваться на все лады, чтобы и слѣдить за своимъ духовенствомъ, и поддерживать церковный порядокъ, и руководить воссоединеніемъ приходоу, и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать польскихъ рукъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличался Конельскій правитель Симеонъ Маценко. Такъ, 7-го ноября 1768 г. прибылъ въ м. Конелу отрядъ изъ команды Стемповскаго, и начальникъ того отряда Завадскій потребовалъ Маценка къ себѣ на квартиру. Здѣсь онъ убѣждалъ его вернуться къ уніи, ругалъ, угрожалъ побить, угрожалъ тѣмъ, что убьетъ въ церкви изъ пистолета, если онъ будетъ служить по-православному, наконецъ— тѣмъ, что отправитъ въ Кодню. Но все это не имѣло успѣха. Желая арестовать Маценка, Завадскій искалъ какой-либо болѣе основательной причины, чѣмъ одно исповѣданіе православія: онъ произвелъ обыскъ въ церкви въ надеждѣ, не найдутся ли тамъ какія-либо гайдамацкія вещи. Таковыхъ не оказалось. Завадскій хотѣлъ еще кое-что предпринять для обращенія непокорнаго схизматика, но приходъ русскаго отряда въ мѣстечко побудилъ его поскорѣе убраться отсюда. Затѣмъ поляки на время какъ бы забыли о Конельскомъ правителѣ, но опять вспомнили о немъ въ 1769 году: безбоязненная дѣятельность его по заложенію и освященію церковей на новыхъ мѣстахъ и по представленію ставленниковъ подъ рукоположеніе преосв. Гервасію слишкомъ настойчиво напоминала о немъ уніатскимъ властямъ и полякамъ. Въ іюнѣ 1769 г. нѣсколько поляковъ попробовали захватить Маценка тайнымъ образомъ, когда онъ былъ у себя на пасѣкѣ, но Маценко заблаговременно узналъ объ опасности и спасся бѣгствомъ. Предполагая, что подобное можетъ опять повториться, онъ счелъ за лучшее

⁸³⁷) „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, №№ СХLI—СХLII, стр. 776—788. Сравни. Приложение № XXI.

⁸³⁸) Доношеніе Зражевскаго отъ 8 ноябра 1768 г. („Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 3, № СLXV, стр. 846—847).

отправиться на время въ Переяславъ, къ тому же надо было запастись тамъ мѣромъ для церквей. Въ концѣ іюля, въ отсутствіе Маценка, на домъ его напали какіе-то казаки подъ видомъ гайдамакъ и разграбили его имущество; они имѣли большое желаніе захватить и самого хозяина дома. Сейчасъ же по возвращеніи его изъ Переяслава въ началѣ августа, присланы были ему „два универсала“: одинъ печатный отъ имени Леона Шептицкаго, другой рукописный отъ имени Животовскаго уніатскаго протопопа Василя Кремезовича,—оба съ угрозами и требованіемъ подчиниться уніатской власти. Въ то же время узнать онъ, что Тетіевскій правитель Добрянскій схваченъ поляками и отправленъ къ Стемповскому. Что тутъ дѣлать? Рѣшили опять бѣжать въ Переяславъ и явиться начальству подъ предлогомъ, чтобы донести о судьбѣ Добрянскаго. 13 августа онъ выѣхалъ изъ мѣстечка, а на другой день въ домъ къ нему явился Кремезовичъ съ польскими казаками и, узнавши объ его отсутствіи, уѣхалъ. Еще черезъ день прибылъ сюда цѣлый отрядъ изъ подѣзда Стемповскаго и (какъ рассказано уже раньше) нанесъ цѣлый рядъ обидъ и оскорбленій временному наблюдателю прихода Дукевичу. Немало пробылъ Маценко въ Переяславѣ,—и вотъ уніаты, пользуясь его продолжительнымъ отсутствіемъ, водворились въ Конелѣ, захватили церковь въ свои руки, освятили ее и поручили своему священнику. Прихожане долго не желали посѣщать церковь, такъ что призвана была военная команда и то просьбами, то угрозами принудила ихъ къ этому. Въ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, послѣ богослуженія, священникъ-уніатъ торжественно прочиталъ документъ, данный ему отъ официала Примовича, съ такими словами: „симъ нашимъ распоряженіемъ повелѣваемъ превелебному отцу Василю Кремезовичу, декану Животовскому, отправившись въ мѣстечко Конелу, передать церковь и приходъ со всѣмъ относящимся къ нимъ управленіемъ, остающіеся вакантными послѣ сбѣжавшаго священника Симеона Переровскаго, въ наблюденіе и попеченіе пречестному священнику греко-уніату Θεодору Бережницкому, съ тѣмъ нашимъ приказомъ присланному“⁸³⁹).

Такъ вотъ, благодаря нѣкоторымъ благопріятнымъ условіямъ, благодаря неутомимой и неустрашимой дѣятельности немногихъ защитниковъ, православіе на Украинѣ въ послѣдней трети 1768 года и

⁸³⁹) „Кіев. Епарх. Вѣдомости“ 1891 г. № 23, стр. 565—574 („Экстрактъ разныхъ обидъ и разореній“ etc.).

въ теченіе 1769-го, несмотря на всѣ бѣдствія народныя и преслѣдованія со стороны поляковъ и униатовъ, не замерло окончательно и даже дальнѣйшее движеніе униатовъ къ воссоединенію съ нимъ не прекратилось. Православный церковный порядокъ еще удерживался, хотя и съ трудомъ, и въ различной степени въ различныхъ округахъ Украины. По благословленію преосв. Гервасія закладывались и освящались церкви на новыхъ мѣстахъ, воссоединялись униатскіе приходы и священники, рукополагались ставленники и усыновлялись волошскіе рукоположенцы для раньше и теперь присоединившихся приходоѡ. Такъ было въ округахъ: Мошенскомъ, Корсунскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Каневскомъ, Фастовскомъ, а особенно—въ Животовскомъ и Уманскомъ⁸⁴⁰). Въ этихъ двухъ округахъ Брацлавщины православ-

⁸⁴⁰) Прилож. № XXIII. Кромѣ того можно указать еще слѣдующіе случаи изъ этого же времени:

А) Въ 1768 г.

а) Въ Животовскомъ или Конельскомъ округѣ: присоединились церкви—с. Зензеловки, с. Бузовки, с. Фраптовки съ священникомъ Яковомъ Яновскимъ, с. Поповки Уманской съ свѣщ. Стефаномъ Линевичемъ, с. Лацовой; заложены православныя церкви—въ с. Онуфріевкѣ (протопопомъ богуславскимъ Стефаномъ Левандовскимъ), въ с. Яцковцахъ (Симеономъ Переровскимъ); поступили на приходы вновь воссоединившіеся священники: Симеонъ Березнецкій (м. Буки), Іоаннъ Хонтаревичъ (м. Маньковка), Іосифъ Николаевичъ (Преображенская церковь м. Маньковки), Петръ Станкевичъ (с. Вороное), Петръ Бабичъ—волошскій ставленникъ (с. Бузовка), Тимоѡей Волгаковичъ (м. Тальное); рукоположенъ къ приходу с. Романовки Николай Андрушевичъ. (См. Кіев. Епарх. Вѣдомости 1892 г. № 16: „Опись протопопіи Животовской“ etc. № 15, стр. 545: „Опись, въ которыхъ селахъ“ etc.).

б) Въ Уманскомъ округѣ: присоединились церкви—с. Кривыхъ-Колѣнь со священникомъ Теодоромъ Козубскимъ, с. Довгенькаго со священникомъ Павломъ Борачинскимъ, с. Глѣбочекъ, с. Быринки, с. Русаловки со священникомъ Василиемъ Селецкимъ, с. Крачковки, с. Хижини; рукоположенъ Іоаннъ Боруцкискій для прихода с. Кислина. (См. Кіев. Епарх. Вѣдомости 1892 г. № 15, стр. 545: „Опись, въ которыхъ селахъ на новыхъ мѣстахъ“ etc.).

в) Въ Корсунскомъ округѣ: присоединились церкви—м. Корсуя (Свято-Ильинская) со священникомъ Іоанномъ Стецкимъ, с. Сухинь, с. Смѣльчинець, с. Драбовки со священникомъ Іаковомъ Пѣсковскимъ, с. Неморозна со свѣщ. Андреемъ Вартмишскимъ, с. Мурзинець, м. Кальниболота (Свято-Михайловская) со священникомъ Даниломъ Ильченкомъ; поступили на приходы вновь присоединившіеся священники: Іоаннъ Левицкій (м. Стеблевъ), Михаилъ Бартошевичъ (викарій м. Ольховца), Василій Калабановичъ (с. Юзефполь), Петръ Топальскій (м. Звенигородка), Діонисій Григорьевичъ (м. Кальниболотъ), Павелъ Костецкій (с. Новоселица), Яковъ Коломійченко (с. Журжинцы), Іоаннъ Стефановъ (с. Сахновка); рукоположены священники къ приходамъ: Лукіанъ Терещенко (с. Корниловка), Прокопій Василіевъ (с. Нетеребка), Никифоръ Гноевскій (с. Дацьки), Андрей Домбровскій (с. Сухины). (См. Кіев. Еп. Вѣдомости 1893 г. № 22: „Опись приходоѡ и церквей Корсунской протопопіи“).

ному движенію труднѣ всего было утихнуть. Здѣсь оно было такъ ново, такъ могущественно и заманчиво. Народу жаль было отказаться отъ него послѣ столь рѣшительнаго шага навстрѣчу ему, послѣ столь удачнаго начала въ немъ; тяжело было разставаться съ религіозной свободой, лишь вступивши на порогъ ея; нелегко было удержаться отъ попытки привести въ исполненіе какъ разъ только созрѣвшее намѣреніе вернуться къ „древнему благочестію“. Когда подъ тяжестью бѣдствій, подъ ударами усмирителей, массы народа пріостановились, притихли,—отдѣльные приходы и личности продолжали еще вырываться то съ той, то съ другой мѣстности и прибѣгать подъ протекцію Переяславскаго владыки. Происходившая въ Уманщинѣ борьба между униатами и православными будила религіозное самосознаніе въ другихъ болѣе отдаленныхъ уголкахъ Брацлавщины и вызывала тамъ

г) Въ Каневскомъ округѣ: поступили на приходы возсоединившіеся священники: Алексѣй Дѣдушинскій, Исидоръ Тесленко (м. Каневъ), Іоаннъ Горбачевскій (с. Пшеничники); присоединился приходъ с. Германовки со священникомъ Алексѣемъ Ковальскимъ. (См. Киев. Епарх. Вѣдомости 1894 г. № I: „Вѣдомость“ церквей и приходовъ Каневской протопоціи).

д) Въ Бѣлоцерковскомъ округѣ присоединились церкви: с. Яблуньки со священникомъ Алексѣемъ Шавровскимъ, с. Поляничинець со священникомъ Стефановичемъ. (См. Киев. Епарх. Вѣдомости 1893 г. № 18: „Вѣдомость“ Бѣлоцерковской протопоціи).

е) Въ Мошенскомъ округѣ рукоположены священники: Василій Ивановъ (с. Курейки), Теодоръ Нестеровичъ (с. Кононча), Олисимъ Видовъ (с. Бабичи); присоединился Кириллъ Жахуновичъ (с. Иржавецъ). (См. Киевск. Епарх. Вѣдомости 1894 г. № 2: „Вѣдомость“ церквей и приходовъ Мошенской протопоціи).

Б) Въ 1769 г.

а) Въ Животовскомъ округѣ: присоединились церкви—с. Шаулихи и с. Побойной; рукоположены священники: Яковъ Лукомскій (с. Онуфріевка), Евфимій Барановичъ (с. Яцковцы), Лука Клеофасъ. (с. Болобановка). (См. Киев. Епарх. Вѣдомости 1892 г. № 16: „Опись приходовъ и церквей Животовской протопоціи“; 1892 г. № 16: „Вѣдомость“ приходовъ Животовской протопоціи).

б) Въ Корсунскомъ округѣ рукоположены къ приходамъ священники: Стефанъ Яковлевъ (с. Смѣльчинцы), Іосифъ Ситанскій (с. Юзефовка).

в) Въ Мошенскомъ округѣ рукоположены: Петръ Бачинскій (с. Вѣлозерье), Григорій Канделовскій (с. Голяки).

г) Въ Фастовскомъ округѣ присоединилась церковь с. Малой-Солтановки со священникомъ Тихоновичемъ. (См. Киев. Епарх. Вѣдомости 1893 г. №№ 22, 23, 17; 1894 г. № 2: „Вѣдомости“ Корсунской, Мошенской и Фастовской протопоцій).

д) Въ Каневскомъ округѣ присоединились священники: Данилъ Киріяненко (с. Григоровка), Николай Максимовичъ (с. Костянецъ). (См. Киев. Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 1: „Вѣдомость“ Каневской протопоціи. Справ.: Архивъ Киев. консист., д. 1772 г. № 641 и № 340, 1774 г.: Рапортъ Каневского протопопа Іоанна Круны).

е) Въ Уманскомъ округѣ присоединился священникъ с. Крачковки Герасимъ Клеофасъ. См. (Киев. Еп. Вѣдом. 1892 г. № 15: „Опись церквей на новыхъ мѣстахъ“).

сочувствіе къ православію. Въ составъ Уманскаго и Животовскаго (или Конельскаго) округовъ входила въ это время часть приходовъ нынѣшнихъ уѣздовъ Балтскаго и Гайсинскаго. Въ нихъ-то, прежде чѣмъ въ другихъ мѣстахъ нынѣшней Подоліи, и нашло себѣ сочувственный откликъ православное движеніе, происходившее вокругъ Умани. Отсюда оно въ послѣдствіи начало проникать и дальше на югъ и западъ, въ глубь Подоліи. Здѣсь, надо полагать, сторонники православія не находились подъ такимъ бдительнымъ надзоромъ уніатскихъ властей, какъ въ остальной Украинѣ. Во время коліивщины они не успѣли еще заявить себя открыто и рѣшительно: не порвали связи съ уніей и потому не внушали особаго опасенія. Случаи возсоединенія съ православіемъ были здѣсь довольно рѣдки и единичны, поэтому лишь къ концу 1769 г. обратили на себя вниманіе и вызвали серьезное противодѣйствіе со стороны уніатскихъ властей ⁸⁴¹).

Можемъ указать слѣдующіе случаи возсоединенія церквей и священниковъ этого времени въ приходахъ нынѣшней Подоліи:

31 августа 1768 г.—с. Троянки (Балтск. уѣзда) церкви Покрова Богоматери священникъ Іоаннъ Шумовецкій ⁸⁴²).

14 сентября того же года—с. Трояновъ (Балтск. уѣзда) церкви святаго великомученика Димитрія священникъ Василій Медзацкій.

Того же года и числа—с. Янова (Гайсин. уѣзда) церкви Покрова Богоматери священникъ Стефанъ Погорилецкій.

14 октября того же года—с. Сеньокъ (или по нынѣшнему—Синекъ Балт. уѣз.) церкви Покрова Богоматери священникъ Григорій Магасовичъ.

4 ноября того же года—с. Дьяковки (Гайс. уѣзда) церкви Рождества Пресвятыя Богородицы священникъ Григорій Брозинскій ⁸⁴³).

13 февраля 1769 г.—с. Большихъ-Мочулокъ (нынѣ Большой-Мочулки Гайсин. уѣзда) церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Кондрать Голубовичъ ⁸⁴⁴).

⁸⁴¹) Прилож. XXVI.

⁸⁴²) Прилож. № XXIII. Нынѣ въ с. Троянкѣ церковь новая, въ честь св. Іосифа (См. „Труды Подольскаго Истор.-статист. Комитета“, вып. IX, стр. 95).

⁸⁴³) Прилож. № XXIII.

⁸⁴⁴) Прилож. № XXVI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Преосв. Гервасій до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни, пребывая въ Кіевѣ на Переяславскомъ подворьѣ, занимался епархіальными дѣлами и принималъ просителей изъ Украины. Между прочимъ рукополагалъ ставленниковъ въ церкви своего подворья, а затѣмъ отсылалъ ихъ въ Переяславъ для надлежащаго обученія священнослуженію⁸⁴⁵). Несмотря на довольно легкій и даже почетный характеръ его ссылки, онъ, конечно, долженъ былъ немало тяготиться ею. Она не могла не вліять угнетающимъ образомъ на его старческую истомленную душу. На закатѣ дней своихъ онъ не видѣлъ награды за труды свои. Кромѣ того, въ душѣ своей онъ носилъ горькое сознаніе, что то дѣло (защита православія въ Украинѣ), которое имъ такъ ревностно поддерживалось, поругано и можетъ погибнуть отъ многочисленныхъ враговъ,—что тѣ планы и надежды, которые имъ такъ заботливо взлелѣяны, разстроены и разсѣяны навсегда,—что будущее православія въ Украинѣ опять покрылось мракомъ неизвѣстности и если не сулитъ ему окончательной гибели, то обѣщаетъ немало испытаній и страданій. Преосвященный могъ развѣ утѣшать

⁸⁴⁵) Архивъ Кіевск. консист., д. 1772 г. № 641: „О выдаче въ с. Григоровку священнику Дашилу Киріяненку цѣлоепархіальной грамоты“. Изъ этого дѣла видно, что Киріяненко, по представленіи преосв. Гервасію „1769 г. сент. 1-го, въ битность его преосвященства по указу въ Кіевѣ, данныхъ ему отъ прихожанъ означеннаго с. Григоровки и отъ бывшаго тогда протопопіи Каневской духовнаго правленія правителя Іоанна Крупи презентовъ, опредѣленія письменнаго по онымъ никакова не видѣлъ, но того-жъ дня бывшій тогда ризничій іеродіаконъ Григоровичъ словесно объявилъ повелѣніе преосвященного о принятіи его въ число ставленниковъ, почему и велѣлъ при томъ ходить ему, Киріяненку, на хоръ чтенія и пѣнія и катихизиса обучаться“. Такъ было до 15 сент., а въ этотъ день тотъ же ризничій велѣлъ ему готовиться къ діаконству. 16-го онъ былъ рукоположенъ во діакона, а 26-го во священника „въ той же придворной церкви“. Потомъ съ билетомъ отъ того же ризничаго былъ отпущенъ изъ Кіева въ Переяславъ „для обученія священнослуженія“, но не имѣлъ денегъ, чтобы заплатить за ставленную грамоту, и просилъ дозволенія уѣхать домой и уѣхалъ.

Изъ другого дѣла (1772 г.: „О рукоположеніи староства Корсунскаго, въ с. Селлице, къ церквѣ святителя Николая, Даміана Свѣдерскаго“) открывается, что нѣкій Даміанъ Свидерскій въ декабрѣ 1769 г. явился къ преосв. Гервасію въ Кіевъ и „потому съ резолюціи его преосвященства принятъ былъ въ число ставленниковъ и приготавливалъ себе во священство, но за послѣдовавшей того-жъ декабря мѣсяца его преосвященству кончины остался безъ производства во священника“ и отпущенъ былъ домой съ билетомъ отъ консисторіи и повелѣніемъ явиться подъ рукоположеніе въ другое время.

себя надеждами на стойкость и долготерпѣніе украинскаго народа, на его исконную, инстинктивную преданность „древнему благочестію“; онъ могъ еще успокаивать себя тѣми мыслями и соображеніями, съ какими приступалъ къ защитѣ православной Украины, къ веденію ея религіознаго процесса: „мы обаче предъ Богомъ и предъ нашею совѣстію останемся непредосудительны, ропотницы же и клеветницы показаннаго дѣла предъ вишь представленными судіями имѣютъ быть предосуждены, а мы зделали тое, что намъ надлежало и могли“⁸⁴⁶).

18 декабря 1769 г. преосв. Гервасій заболѣлъ, а 22-го въ 9 часовъ вечера скончался или, по словамъ консисторскаго циркуляра къ Переяславскому духовенству, „отъ сей временной жизни переселился на вѣчное блаженство“. Тѣло его не скоро предано было погребенію. Сначала послано было сообщеніе въ Св. Синодъ и ждали оттуда распоряженій по этому поводу. Тѣмъ временемъ Переяславская консисторія велѣла священникамъ Бориспольской протопопіи, какъ ближайшей къ Кіеву, поочередно являться туда и читать евангеліе надъ своимъ усопшимъ владыкой. Наконецъ, 5 февраля 1770 г. Кіевскій митрополитъ Арсеній получилъ Синодальный указъ, въ которомъ повелѣвалось ему вмѣстѣ съ пребывавшимъ въ то время на покоѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ епископомъ Павломъ Тобольскимъ отпѣть тѣло преосв. Гервасія въ Кіевѣ и отослать затѣмъ въ Переяславъ для погребенія его въ каедральной церкви вмѣстѣ съ „антецессорами“. По болѣзни митр. Арсеній не участвовалъ въ отпѣваніи. Оно совершено было Павломъ Тобольскимъ при участіи трехъ архимандритовъ и многочисленнаго какъ Кіевскаго, такъ и Переяславскаго духовенства, въ церкви Кіево-Братскаго монастыря. Воспитавшая преосв. Гервасія *alma mater* отдавала ему послѣдній долгъ: студенты ея присутствовали при отпѣваніи и затѣмъ провожали гробъ его на берегъ Днѣпра. 12 февраля онъ былъ привезенъ въ Переяславъ, а 13-го погребенъ. Торжественна и трогательна была встрѣча, какую устроила Переяславская паства браннымъ останкамъ своего любимаго архипастыря какъ въ различныхъ мѣстахъ по пути слѣдованія ихъ, такъ и въ самомъ Переяславѣ. Звонъ колоколовъ, большія толпы народа, торжественныя процессіи при участіи нарочно съѣхавшагося духовенства встрѣчали и провожали ихъ. Многочисленная толпа народа вышла навстрѣчу имъ за нѣсколько верстъ отъ Переяслава,

⁸⁴⁶ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 125.

приняла гробъ на плечи свои и несла все время до мѣста назначенія. Вблизи города къ процессіи пристали отряды почетной стражи изъ казаковъ, гражданскіе цехи, начальство и воспитанники семинаріи. По внесеніи гроба въ каѳедральную Вознесенскую церковь, отслужень былъ чинъ погребенія, при чемъ говорились рѣчи въ прозѣ и въ стихахъ. Дружныя и громкія рыданія громадной массы народа проводили въ могилу тѣло горячо любимаго владыки. Положено оно было въ общей архипастырской усыпальницѣ, въ придѣлѣ за лѣвымъ клиросомъ ⁸⁴⁷).

Навсегда лишилась Украина своего заботливаго архипастыря, но образъ его съ свѣтлымъ ореоломъ добродушія, любви къ пасомымъ и ревности по вѣрѣ надолго сохранился въ памяти украинскаго народа. Еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія странствующій этнографъ могъ услышать въ Украинѣ изъ устъ народа трогательный и безыскусственный разсказъ о борьбѣ предковъ за вѣру, въ которомъ фигурировала личность преосв. Гервасія, отзывчиваго, близкаго къ народу старца, съ обычнымъ словомъ „дитки“ на устахъ ⁸⁴⁸).

Достоины вниманія эти признаки народнаго расположенія къ преосв. Гервасію. Они несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что это былъ архипастырь простой, близкій и доступный простому народу. Это былъ владыка сострадательный, который заглядывалъ въ народную душу и прислушивался къ біенію народнаго сердца, который понималъ народъ, откликался на его горе и радости, почему былъ понимаемъ, уважаемъ и любимъ народомъ. Въ своей дѣятельности на пользу Украины, въ своихъ заботахъ о сохраненіи тамъ православія онъ, очевидно, руководился симпатіями къ родному народу, къ своей бѣдствующей паствѣ,—указаніями совѣсти и велѣніями сердца, а не соображеніями высшей политики, не предписаніями сухой формалистики. Въ простотѣ своей души онъ и не постигалъ этой политики, да ему и трудно было проразумѣть или предугадать все ея хитросплетенія. Поддерживая православное движеніе въ Украинѣ, онъ вмѣстѣ съ ея населеніемъ былъ увѣренъ, что идетъ навстрѣчу желаніямъ Россіи, которыя были, повидимому, такъ очевидны. Не его вина, если онъ ошибся въ этомъ. Это былъ скромный и усердный дѣятель, легко уразумѣвшій задачу, которая указана была ему тогдашнимъ состоя-

⁸⁴⁷) Архивъ Кіев. конс., д. 1769—1770 гг. о смерти и погребеніи преосв. Гервасія. Также— „Странникъ“ 1872 г. кн. IX, стр. 187, примѣчаніе.

⁸⁴⁸) „Записки о Южной Руси“, П. Кулиша, т. I, стр. 261—266.

ніємъ православія въ Украинѣ и настроеніемъ народа въ ней. Онъ охотно и предупредительно пошелъ навстрѣчу народному стремленію къ православію, принялъ его подъ свое покровительство, съ помощію Мелхиседека и другихъ сотрудниковъ возбудилъ и подвинулъ его. Онъ очень заботливо, смѣло и убѣжденно защищалъ это движеніе предъ русскимъ и польскимъ правительствомъ. Однако старость ослабляла его силы; ему недоставало предусмотрительности, дальновидности, широты взгляда и твердости воли. Поэтому онъ не въ состояніи былъ властно и до конца управлять ходомъ разыгравшихся въ Украинѣ событій. Онъ былъ самъ увлеченъ ими, смущенъ и, наконецъ, пораженъ ихъ неожиданнымъ финаломъ.

Да возможно ли было бы и другому, болѣе даровитому, болѣе могучему дѣятелю на мѣстѣ преосв. Гервасія (не отказавшись съ самаго начала отъ всякой попытки поддержать православныхъ въ Украинѣ) предупредить эти кровавыя событія,—противостать этому стихійному взрыву народныхъ силъ, подготовленному къ тому же цѣлымъ рядомъ религіозныхъ, соціальныхъ и политическихъ условій, разѣдавшихъ ослабѣвшій въ то время организмъ Рѣчи-Посполитой? Очевидно—нѣтъ. Очевидно также, что преосв. Гервасія нельзя считать виновникомъ этихъ печальныхъ событій. Онъ былъ лишь невольный свидѣтель и участникъ ихъ, онъ лишь поддерживалъ украинскій народъ въ его борьбѣ за свои вѣрованія, помогалъ ему отстаивать свою религіозную свободу, возбуждалъ въ немъ мужество и надежды на болѣе свѣтлое будущее. Онъ неустанно утѣшалъ свою паству среди ея бѣдъ и озлобленій, укрѣпляя въ ней вѣру въ торжество справедливости и защиту невинности. Полагаемъ, что немало было сдѣлано имъ въ этомъ отношеніи, немало волненій пережито, немало труда положено, немало и жертвъ принесено. Время было трудное и требовало отъ защитниковъ Украины большихъ жертвъ. И вѣрно, что преосв. Гервасій сдѣлалъ, что могъ. Полагаемъ, что въ исторіи многострадальной Украины онъ является если и не выдающимся, то все-же весьма замѣтнымъ церковнымъ и народнымъ дѣятелемъ. Полагаемъ, что въ „нестеряемой вѣками исторіи неисповѣдимыхъ о вѣрѣ страданій и терпѣній“ украинскаго народа, изъ той славы, которую „они предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ нажили“, должны падать крупицы и на имя ревностнаго Переяславскаго архипастыря и освѣщать признательную память о немъ въ потомствѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письмо императрицы Екатерины II-й къ польскому королю Станиславу-Августу съ просьбой о подтвержденіи за Георгіемъ Конисскимъ правъ на Бѣлорусскую епархію, а за православнымъ населеніемъ ея, равно и другихъ областей Польши, давнихъ привиллегій на свободное исповѣданіе вѣры. 1764 г. 29 ноября.

Divina favente elementia Nos Catharina Secunda Imperatrix et Autho-
cratrix totius Russiae, Moscoviae, Kijoviae, Vladimiriæ, Novogardiæ, Carica
Kazani, Zarina Astrachani, Zarina Sibiriae, domina Plescoviae et magna dux
Smolensci, dux Esthoniae, Lituaniae, Careliae, Iveriae, Iuguroiae, Permiae,
Viatcae, Bulgariae et aliorum domina, et magna dux Novogrodiae inferioris
terrae, Czernihoviae, Resaniae, Rostoviae, Jaroslaviae, Belooseriae, Udoriae,
Abdoriae, Condinae, totiusque septentrionalis Plagae dominatrix et domina
Iberiae terrae, Carthalinensium et Grusinensium Zarorum, et Cabardinensis
terrae, Czerkasiensium et montanorum ducum, aliorumque hereditaria domina
et dominatrix. Serenissimo ac potentissimo Principi domino Stanislao Augusto,
Dei gratia Regi Poloniae, Magno duci Luthvaniae Russiae, Prussiae, Samogi-
tiae, Masoviae, Volhiniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae etc. Dilecto fratri,
amico et vicino Nostro salutem Nostram amico-sororiam.

Rex serenissime, ac potentissime, dilecte frater, amice et vicine, mo-
rantem hic aliquam diu propter sua propria et ecclesiae negotia Reverendis-
simum Georgium Episcopum Albae Russiae, hinc adeius diecesim nunc dimit-
tentes nolimus praeter mittere vigore feliciter durantis inter nos Tractatus,
atque etiam obprecipuum suae regiae magestatis erga nos amicitiam hisce
literis vestram magestatem rogare. Velit non solum praefato Episcopo suam
Regiam protectionem concedere. Verum etiam datum illo abeato defuncto
Rege Poloniae Augusto Tertio Privilegium sollemniter confirmare. Atque ad
huc denuo omnibus, quibus id incumbit iniungere, ut illum ubique prolegi-
timo et actuali Albae Russiae, Metistaviensi, Orehaniensi et Mohilensi hono-
rent et agnoscant, utque secundum jus et leges perpetuo absque ulla in juria
omnibus iis, quae ex antiquo ad praedictam Albae Russiae diecesim pertinent
et quibus antecessores ejus pertam longum tempus, absque impedimento ga-
visi sunt, praerogativis in posterum etiam fruatur. In tuitis hujusce nostrae
commendationis firmiter speramus fore, ut sua maiestas secundum cogitam

suae Regiae maiestatis justitia, illa animo serio revolvere et renovande (re?) omni meliori modo antiqua privilegia ad emolumentam tam praedictae Albae Russiae diocesis, quam omnium Graecae religionis spiritualis secularisque dignitatis hominum Nobis novum documentum sincerae suae amicitiae et liberae velit. Adquam omni modo paria referemus, nullamque occasionem praetermitteremus, qua illam propter multum commodum utrorumque nostrorum imperiorum corroborare et angere valebimus. Caeterum vestram Regiam maiestatem Divini numinis tutelae sincere commendamus, et adquaeris amico sororia officia prompte, atque parate manemus.

Datum Petropoli die 29 novembri an. 1764, Salutis et 3- o Regni nostri.

Regiae vestrae maiestatis fidelis soror et amica Catharina.

Princeps Alexander Galiczin.

Копія на листѣ. Взята изъ дѣла въ архивѣ Кіевской консисторіи 1766 г. за № 191: „По доношенію зарубежнаго Пустинно-медведовскаго монастыря игумена Виссаріона о чинимыхъ уніатами православному духовенству и народу обидахъ, притѣсненіяхъ и мучительствахъ и о запечатаніи уніатами-жъ нѣкоторыхъ православныхъ церквей“.

II.

Прошеніе жителей новонаселенной слободы Вербовки Смѣлянской волости, 18 апрѣля 1765 г. подавное преосв. Гервасію, о разрѣшеніи имъ освятить вновь построенную церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, заложенную въ 1763 году.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Господину, Господину Гервасію, Епископу Переяславскому и Бориспольскому,

Мылостывому Архипастыревѣ.

Нижайшее доношеніе.

По доношенію Мотронинскаго заграничнаго монастыря игумена отца Мелхиседека, изшедшаго 1763 года къ Вашему Преосвященству присланному, коимъ онъ, представляя желаніе наше о построении въ новонаселенной слободѣ Вербовкѣ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы вновь церкви, просилъ о заложении в той нашей слободѣ объявленной церкви, якъ къ тому и отъ Камянскаго Господина Губернатора Его Вельможности Ивана Бориславскаго письменное согласіе имѣется (и при томъ представленно), Вашего Преосвященства архипастырскаго благословенія. Заложенная по благословенію Вашего Преосвященства церковь прошлаго-жъ 1763 года в сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣ уже совсѣмъ строеніемъ окончена и надлежащими благолѣпіями

украшенна. Того ради Вашего Преосвященства всенцижайше просимъ о освященіи оной нашей новосооруженной в честь Рождества Пресвятыя Богородицы церкви преподать свое архипастырское благословеніе и о томъ къ отцу игумену Мотронинского монастыря Мельхиседеку отпустить указъ: тако-жъ въ оную нашу церковь и святыи антиминсъ выдать повелѣть и не оставить архипастырскимъ опредѣленіемъ.

Вашего въ Бозѣ Преосвященства послѣднѣйшіе рабы полской области, слободы Вербовки: іерей Андрей Лукяновъ, ктиторъ Михайло, а за его неграмотного по прошенію его вышеписанный іерей Андрей подписался.

1765 года априля 18.

Резолюція преосв. Гервасія:

„1765 года априля 18 дня.

Во имя Господне въ честь Рождества Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы храмъ показанный въ слободѣ Вербовкѣ превелебному брату нашему, игумену Мельхиседеку, по чину святыя восточныя православныя церкви освятити благословляемъ: и святыи антиминсъ выдати повелѣваемъ.

Гервасій Епископъ“.

Копія на листѣ. Архивъ Кіев. консисторіи, дѣло 1772 г. по описи № 61: „Объ отсылкѣ въ походную канцелярію генераль-маіора Черепова съ имѣющихся въ духовной консисторіи отъ духовныхъ Смѣлянскаго, Чигиринскаго правленій и отъ обивателей сель Княжого и Вербовки презентовъ о рукоположеніи въ тѣ села священниковъ, и другихъ отъ тѣхъ же обивателей письменныхъ видовъ, копій и о прочемъ“...

III.

Копія съ рескрипта императрицы Екатерины II-й, отправленнаго въ Варшаву къ генераль-маіору, чрезвычайному и полномочному послу князю Репнину, отъ 3-го сентября 1765 года.

Переяславской въ Малой Россіи Епископъ Гервасій присланными нынѣ въ нашъ Синодъ доношеніями представилъ, коимъ образомъ вкоренившееся въ унѣятахъ на Греческихъ исповѣдниковъ гоненіе дошло и до принадлежащихъ издревлѣ къ Епархіи Ево монастырей и церквей, состоящихъ въ Полской области за Днѣпромъ, ибо въ марте мѣсяце нынѣшняго 1765 года присланной туда отъ уніятскаго

архимандрита Овруцкого камисаръ Сичинскій, какъ словесно, такъ и письменно угроживаетъ два благочестивыя монастыря, одинъ Троицкій Мотронинской, а другой Вознесенской Мошногорской отобрать на унію. А прочія тамо находящіяся многія церкви унѣятами уже отняти, да и достальніе нынѣ отнимають, а священниковъ тѣхъ церковей мучать и въ крайнее разореніе приводятъ, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложенныхъ при семь копій съ означенныхъ епископскихъ доношеній.

Вы имѣете о семь двору и министерству полскому представить и при томъ учинить въ такой силѣ догагательство, чтобы какъ помянутой комисаръ Сичинской, такъ и подобніи ему своеволники не толко отъ самихъ насилствъ, но и отъ угрозъ пристойнымъ образомъ воздержаны, а напротивъ того наши единовѣрнія ихъ и монастыри отъ обидъ и утѣсненія совершенно ограждены и защищены были.

Архивъ Кіев. консисторіи, дѣло 1766 г. № 191: „По доношенію зарубежнаго Пустинно-медведовскаго монастыря игумена Виссаріона“ etc., листъ 36. Внизу листа находится замѣчаніе: „Требованіе отпущено въ Полщу 29 ноября 1764 году“.

IV.

Довесеніе жителей слободы Замятницы Смѣлянскаго округа Гервасію, епископу Переяславскому и Бориспольскому, съ просьбою взять отъ нихъ священника Павла Шаренка, чловѣка невысокой нравственности, назначеннаго къ нимъ помимо ихъ желанія, по проискамъ Лубенецкаго священника Федора и по настоянію подкупленнаго имъ старосты Жаботинскаго Скильмовскаго да духовнаго правителя Максима, священника Ревовскаго. 1766 г. мѣсяца апрѣля.

Великому Господину Ясне в Богу Преосвященнѣйшему Киръ Гервасію, Епископу Переяславскому и Бориспольскому.

Полскоіи области Смѣлянскоіи губерніи Жаботинскаго ключа села Замятницѣ бившаго ктитора Алексея Лисого съ нижеподписавшимися людьми о нижеслѣдующемъ

покорное доношеніе.

1: Отъ прошлаго 1761 года слышавши ми Чегринскоіи губерніи отъ людей об отриновеніи римскоіи церкви ересей и о принятии благочестія, собралися ми, нижеподписавшиися, изъ разнихъ губерніи отъ уніи во оное село на слободу, хотячи и себѣ бить в обрядкахъ Восточной церкви, и по Вашему Архипастырскому благословенію для

умножившагося народа почали строити церковь съ позволеніемъ Его Милости Пана Зеленки, которой отъ державного нашего князя в откуну насъ содержалъ.

2: И близъ нашего села Замятницѣ имѣющийся в селѣ Лубенцяхъ попъ Феодоръ, принявъ себѣ в зятя того-жъ села Замятницѣ отъ жителя Кондрата Шарого сына его Павла, имѣющаго подозрѣніе злодѣйскаго дѣла, которое онъ, Павло, до женитви вчинивъ. И в прошломъ 1764 году онъ, Шаренко, былъ при малярѣ в городѣ Смѣлой и за покрадения вещи у Лукіяна Гончара да у жида с коморъ и немалое время содержанъ билъ в панскомъ дворѣ подъ карауломъ и много биень и мучень, о чемъ не токмо вси смѣлянскія обиватели и Жаботинскій староста Казимиръ Скилмовскій подлѣно вѣдалъ. Чрезъ прошеніе отца его, Павлова, Кондрата Шарого, чтобъ предстательствовалъ къ Смѣлянскому пану губернатору о помилованіи оногo Павла отъ мученія и освобожденія, но онъ панъ Скилмовскій его, Кондрата Шарого, словесно виругавши, отъ себе тогда отослалъ и защищенія, ащеби и повѣсили сына его, не вчинилъ.

3: Когда-жъ села Лубенець попъ Феодоръ отъ Мотронинскаго монастыра извѣстие прошлого 1765 года в августѣ мѣсяцѣ получилъ, что Ваше Преосвященство изволите прибить в монастырь Мотронинскій, тогда оной попъ Феодоръ Жаботинскаго старосту Скилмовскаго подкупилъ грошми и протчими гостинцями, чтобъ Вашего Преосвященства онъ, Скилмовскій, просилъ о зятѣ его Павлѣ о посвященствѣ в попа в наше село Замятницю. Которий, покривши его, Павлово, злодѣйство, Вашему Преосвященству и предстательствовалъ. А которіе изъ насъ села Замятницѣ объ его злодѣйствѣ вѣдали, тѣмъ со страхомъ запретилъ, чтобъ в томъ произведеніи прешкоди не чинили. Когда-жъ Ваше Преосвященство чрезъ наше село Замятницю изволили ѣхать, ми Вашему Преосвященству объявляли, что таковаго в порочности челоуѣка ми и не смиреніемъ, но гордостію живущаго и отецъ его Кондратъ Шарий с протчими синами (не)постояно в позвахъ пребивающа, попомъ ему у насъ бить не хотимъ. Понеже не точию намъ о семъ простимъ людемъ немилу, но и правиламъ святыхъ апостолъ противно.

4: И послѣ Вашего Преосвященства отезда староста Жаботинскій, панъ Скилмовскій, в наше село прислалъ письмо и козаковъ, чтобъ конечно и нехотя того Павла Шаренка на прошеніи къ Вашему Преосвященству подписивались, а которіе не хотятъ подписиватись, тихъ бить киями и забивать въ колодки и привозить подъ карауломъ

в городъ Жаботинъ для большаго мученія; и нехотящи его, Шаренка, бить в нашемъ селѣ попомъ, боящеся отъ старости Скилмовскаго побою и разоренія отъ тѣхъ козаковъ, разбѣжались: овии по лѣсамъ, овии по болотамъ, и тогда не точию до Вашего Преосвященства в Переяслова намъ поихать с прошениемъ, чтобъ в попа его, Шаренка, не посвящали, но нѣсколко времени, оставя свои хати, боячися старости, по лѣсамъ шилися, и когда козаки с помянутимъ писмомъ в село наше приѣхали, тогда Лубенскій попъ Фтеодоръ, написавъ себѣ за ктитора простаго челоуѣка, кого онъ схотѣлъ, незнающаго писанихъ въ церковномъ строении обрядковъ, сѣвши при церквѣ, на прошеніи к Вашему Преосвященству села нашего людей подписовалъ заочно и крести противъ именъ поклялъ; да его, Кондрата Шарого, сини и сродники самоволно точию подписались; а иншихъ онъ, Фтеодоръ попъ, горѣлкою впоивши, и нехотящихъ подписалъ, а инии, боячися отъ старости побою и разорения, и неволею нехотя подписовались и за другими людьми по хатахъ ходили и, не в битности ихъ, заочно подписали же, инии ис поля ихали с пашнями, тихъ имена и нехотящихъ подписали же, и такъ составя прошение, Вашему Преосвященству его, Павла Шаренка, на посвящение и послали; котораго Ваше Преосвященство, презрѣвъ наше убогое прошение, к намъ его и посвятили.

5: А понеже по протчимъ селамъ кого и принимаютъ з доброй воли—попа или з своихъ свѣцкаго челоуѣка, роспитавъ подлѣно о немъ, чтобъ не било якои порочности и правиламъ святыхъ отецъ протывности: берутъ с нихъ писменное обязательство, чтобъ, будучи попомъ, за крещение, вѣнчаніе, погребеніе и за сорокоусты излишества не бралъ и таковою налогою немущимъ у людей имѣніемъ по ихъ поповскимъ хотѣніемъ напраснаго разорения не чинилъ. И которыя люди за нимъ, Шаренкомъ, и подписовались, таковаго писменнаго обязательства онъ, Шаренко, Замятнѣцкимъ людямъ не далъ; но силою, напраснствомъ в село наше чрезъ старосту Скилмовскаго влѣзъ и со излишествомъ за всякую потребу с насъ беретъ и намъ немалое разореніе чинить.

6: Когда-жъ начали ми в селѣ своемъ церковъ строить, обобрали себѣ бить в попа того-жъ села обивателя, челоуѣка добраго и постоянного, Власа Ратушнаго сына его Ивана, смиренаго и ни в чемъ не порочнаго. И Его милости, пану Зеленки, которий насъ на откупѣ содержалъ, объявляли и за его, Ратушнаго, просили, а Шаренка в попа и тогда не хотѣли. И в то время Его милость, панъ Зеленка, ему Шаренку отказалъ, а на Ивана Ратушнаго обѣщаль у дѣдичнаго нашего

князя и презентъ исходатайствовать. И дондеже насилемъ к намъ в село в попа Павелъ Шаренко булъ не посвященъ, ми церковь строили. Когда-жъ начали точию произвождение на поповство его, Шаренка, чинить, строить церковь ми оставили, понеже такого попа не хоцемъ; то и церкви, ежели не виведенъ онъ, Шаренко, будетъ в иншее село, гдѣ объ его постоянствѣ (?) не знаютъ, строить не будемъ; и паки обратимся на первия наша мѣста ко унѣи и до конца живота нашего будемъ на Ваше Преосвященство плакать, понеже отъ унѣитовъ намъ немалое чрезъ попа Шаренка поношеніе и на Ваше Преосвященство укоризна и уничиженіе; отъ чего ми в сожалѣнїи о вашемъ Преосвященствѣ находимось и слышать намъ весьма нестерпимо.

7: И сего 1766 года в мѣсяцѣ февралѣ помянутой села нашего Замятницѣ Власть Ратушный, на сина своего Ивана получа дѣдичнаго князя нашего презентъ, в городѣ Смѣлой губернатору, пану Вонжу, которой имѣлъ и Жаботинскаго ключа надъ старостами власть, объявилъ. Тогда до старости, пана Скилмовскаго, онъ, губернаторъ, письмо прислалъ, написавши тако: як его, Павла Шаренка, в попа произвелъ, такъ, куда хоцетъ, его и опредѣлить, а чтобъ онъ, Шаренко, въ томъ селѣ Замятницѣ не билъ. Но оной Скилмовский, получа тое писание, Власа Ратушного много ругавши, сказалъ: во вѣки его, Ратушного, синъ Иванъ чрезъ его, Скилмовскаго, къ Вашему Преосвященству прошеніе попомъ к намъ в село Замятницу произведенъ не будетъ. И ежели-бъ ему, Скилмовскому, отъ староства не отказано било (понеже на его мѣсто присланъ другой), тобъ еще Ратушного и билъ.

8: И для объявленія того презента, ми, нижеподписавшихся, просили духовнаго Правленія управителей, чтобъ, зѣхавши в село наше, учинили резолюцію, и ведмедовскій священникъ Димитрій з новоселскимъ отцемъ Михайломъ хотѣли его, Павла Шаренка, из села нашего вивести в другое, гдѣ поповъ не имѣтся, а ревовскій управитель попъ Максимъ, который согласяся Скилимовскимъ производя до Вашего Преосвященства его, Шаренка, к посвященію, побравши еще напередъ взятки, изъ села нашего виводити не велѣлъ и ихъ резолюции не послушалъ, точию сказалъ: я игумень, и судия, и управитель,—и что хошу, такъ и учиню, и вашего совѣта не слушаю, точию буду писать до Преосвященного, чтобъ клятва отъ Вашего Преосвященства на насъ, нижеподписавшихся, до вѣка била и присланое отъ пана Зелионки до мотронинскаго отца игумена Мелхиседека просительное письмо отъ Власа Ратушного отнялъ и у себе удержалъ и Жаботинскаго обивателя маляра Михаила Дубровенка, который хотѣлъ

о злодѣйствѣ Павла Шаренка при всѣхъ объявить, онъ, попъ Максимъ ревовскій, хотѣлъ барбарами бить, чтобъ не объявлялъ, но мы громадскаго и панскаго подданого бити ему, попу Максиму, не дали, и тако никакой резолюции не учиня вси розихались.

Нинѣ Вашего Ясне в Богу Преосвященства мы нижеподписавшися, подпадающіи пречестнѣиши стопа, всепокорнѣше со слезами просимъ сотворѣть надъ нами свое архипастирское и отеческое милосердіе. Не даждь намъ во всеконечное разореніе и душевное погубленіе приити: благоволи сего попа Павла Шаренка отъ насъ в иншее село опредѣлить и повремени, дондеже обучится совсѣмъ Власа Ратушнаго сынъ Иванъ. Представимъ Вашему Преосвященству тогда в попа посвятить, а до посвященія его, Ивана Ратушнаго, в село наше вѣкаря намъ дать; и прошенія отъ пана Скилмовскаго и представленія на насъ отъ управителя попа Максима не принимать, понеже онъ, попъ Максимъ, гордо поступаетъ. Ктому-жъ и подозрѣніе на себѣ имѣеть, и о семъ нашемъ прошеніи архипастирское свое милостивое разсмотрѣніе учинить, за что ми и потомки наши вѣчно за Ваше Преосвященство будемъ Бога молить, и церквѣ будемъ до-строивати, и елико нашей сили будетъ въ совершенство производить.

Вашего Ясне в Богу Преосвященства нижайшии раби: Алексей Лисій, Григорій Вчерашній, Іяковъ Кучеръ, Карпъ Кравченко, Андрей Кошмакъ,—со всѣми того села жителями.

1766 года апрѣля „ дня.

Копія этого прошенія подана была преосв. Гервасію прихожанами с. Замятницы при особомъ доношеніи въ ноябрѣ 1767 г., такъ какъ оригиналь, поданный въ апрѣлѣ 1766 г., почему-то не дошелъ по назначенію.

На копіи прошенія находится слѣдующая резолюція преосвящ. Гервасія:

„Въ разсужденіи сея доношенія копіи справку здѣлать въ консисторіи, было ли когда въ подачи намъ или консисторіи таковое подлѣнное доношеніе въ означенномъ въ копіи годѣ и мѣсяцѣ, каковая сія того доношенія копія оттудова отъ громады присланна; и намъ представить объ томъ“.

На особомъ же доношеніи такая резолюція:

„Для представленія показанныхъ прихожанъ на ихъ приходскаго священника причинъ, въ силу каноновъ, правъ и указовъ, потребно есть быти вѣрному слѣдствію, которое, по прилѣжному консисторіи

разсмотрѣнію вѣрнихъ и безподзорныхъ слѣдователей трехъ чело-
вѣкъ священства да и мырскаго чина благоразумныхъ къ тому-жъ
дѣлу челоуѣкъ двоухъ и мѣсто, которое бы могло быти отъ каковаго
нибудь помѣшательства свободное, опредѣлится. А тѣмъ временемъ
того прихода прихожане, дабы не могли требъ христіанскихъ святія
православнія церкви лишатися, къ приходу, которій велмы имѣть
быти заспособнымъ по близости, пока церковь ихъ совершеніемъ
окончается и настоятель безпорочень и безспорень благоразсудится
ко освященію, Худолѣвскому поручити, съ притверженіемъ того
прихода настоятелю, дабы онъ по силѣ совѣсти и канонѡвъ святыхъ
въ дѣлѣ спасенія душъ ихъ былъ всеприлѣжній и за труда по слу-
женію необыдливъ и неизлишенъ. Насланнаго же въ село отъ Ону-
фрѣвскаго игумена іеромонаха отъ прихода свести; а челоуѣка, при-
сланнаго зъ доношеніемъ, тѣмъ временемъ обратно у показанное
село зъ видомъ поданнаго отъ громады доношенія зъ канцеляріи от-
правити.—Гервасій Епископъ“.

Архивъ Кіевской консисторіи, дѣло 1767 г. за № 125, на 10
листахъ, съ помѣтой канцелярской въ началѣ, вверху: „1767 года
декабря 7 записать, въ силѣ опредѣленій заготовить указъ и впрочемъ
справки“.

V.

Копія въ лативскомъ переводѣ публичнаго заявленія православныхъ Украины, обжа-
рдовавшаго чрезъ духовное Чигиринское правленіе, о полученіи ими изъ Варшавы
королевскихъ привилегій и писемъ высокопоставленныхъ лицъ къ униатскому ми-
трополиту и епископамъ, въ силу которыхъ запрещается преслѣдованіе украинцевъ
за исповѣданіе православія, дается имъ полная свобода вѣроисповѣданія и даже не
запрещается переходъ изъ уни въ православіе. 1766 г. 24 апрѣля.

Laudetur Jesus Christus!

Omnibus universim et cuilibet in singulari quorum interest et intererit
notum facimus, quod nos omnes novuuti, in Polonia manentes, habitis a
multis anterioribus Serenissimus Regibus, Monarchis Poloniorum privilegiis
et illarum solemnem approbationem in anno praesenti a Serenissimo Mo-
narcho Stanislao Augusto Rege Poloniorum, Regni ipsius II Anno succe-
pamus, quamadmodum et tractatis plenae pacis inter Regnum Poloniae et
imperium Rossiae factis, tum ratione non involationis sese a Celsissimis
Junnis Magnificis et ab illorum variis in genere Dispositoribus in causas
et interesse spiritualium ad disjudicandum et interessandum se in spirituales

Authoritatem et jurisdictionem nonunitorum spectantibus. Sicut et copiae variorum rescriptorum ad praesens a magestate serenissima ad Jun-um Metropolitanam totius Russiae et alios Jun-nos Ep-pos Ruthenos unitos: ne nobis ulla violentias, oppressiones et qualescunque subordinaciones per varias personas soeculares signanter in variis dispositionibus manentes facerent; qui nimo in omni silentio pacifico nobiscum nonunitis se gererent. Prout cecundum eadem supramemorata privilegia recenter approbata unitis liberum transitum ad nonunitis et contra non impederint et nullo-modo: uti percussione, incarceratione, et aliis minis, quod jam praedicatum fuit, non precluderent viam et violentias nullas attentarent. Praesent publico nostro scripto servando in hoc omnem pacem et debitam compositiorem et velmaxime nolendo tam juridicas, quam accidentales vixas sive lites cavemus et circa hoc copiam Privilegiorum variorum supramemoratorum, uti et rescriptorum a Magestate serenissima recenter ad Jun-nos Ep-pos unitos datorum publicare et illo cuilibet legere concessimus. Quicumque vero non credet sive in hoc non omnem fidem ponere vellet, compareat coram nobis in spirituali nostra Collegio, ubi ipsa autentica videre et ex ipsis gratiose id ipsum legere poterit, ut in post quisquam nullam haberit pro se excusationem quasi de hoc inscius fuisset et injurias aliquas hominibus nostris facere auderet. Si vero alicui hinc videretur injuria, citet nos ad forum competens.—Datum in Collegio nostro spirituali in Medvedovka. D. 24 mensis aprilis 1766 anno—X. D. Loziński—Loco+sigilli.

Каменецъ-Подольское Древнехранилище, книга актовъ униатской Радомысльской консисторіи за 1765 и 1766 г.г. Вторая часть (за 1766 г.) носитъ такое заглавіе: „Liber, quo tum actus humani irregulares regulari disciplina emendati, tum aliae expeditiones in cancellaria praesenti sub Auspitiis Illustrissimi Excellentissimi et Reverendissimi Domini Do-ni Feliciani Volodkoviez Archi: Ep-pi Metropolitani Kijovensis, Haliciensis et totius Russiae Prototronii, Episcopi Vladimiriensis et Brestae Lithvaniae, Archimandritae Kijovopeczarensis. Anno Verbi Carne humana cancellati 1766. Per actae comprehenduntur“.

Въ этой части на листахъ 64—133 помѣщается дѣло подъ заглавіемъ: „Anno Do-ni 1766 Die Vero Veneris 1-ма Aprilis in Korsuñ V-blis instigator, officii actor, contra Monachos Motrenen, Mosznen, Lebedinen ac aliorum monasterorum nonunitorum, tutasque communitates illorum, tum Parochos non pridem unitos, nu(n)e vero disunitos factos, atque eorum parochianos, incolas Tractus Bonorum Czerkascen, Czehrynen, Żabotyren, Smilanen, Mosznen et caeterorum, ex adverso citatorum“.

Въ этомъ дѣлѣ (л. 120—121) и содержится вышеприведенное заявление Чигиринскаго православнаго правленія о полученіи королевскихъ привилегій, добытыхъ Мелхиседекомъ Яворскимъ. Къ этому заявленію приложены были двѣ копіи: 1) съ письма короннаго вице-канцлера къ митр. Володковичу и 2) съ рескрипта короля Станислава Августа униатскому митрополиту и епископамъ о прекращеніи гоненій на православныхъ обитателей королевства Польскаго (См. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, №№ LII и LIII).

VI.

Копія выписи изъ гродскихъ Переяславскихъ книгъ, выданной присутствующему въ Переяславской консисторіи намѣстнику Герману Когуту и содержащей въ себѣ протестъ игуменовъ православныхъ украинскихъ монастырей, отъ имени всѣхъ православныхъ Украины, противъ объявленнаго имъ и опубликованнаго по Украинѣ обвинительнаго декрета униатскаго официала Григорія Мокрицкаго. Протестъ содержитъ въ себѣ разборъ отдѣльныхъ пунктовъ декрета Мокрицкаго и доказываетъ несправедливость его обвиненій. Главное: протестанты не подлежатъ суду официала или униатскаго митрополита; официалъ не въ правѣ вмѣшиваться въ жизнь православныхъ украинцевъ; православными надо считать и мнимыхъ униатовъ, пасивно принужденныхъ къ униі; православная пропаганда не преступна, такъ какъ народъ добровольно возвращается въ православіе; официалъ основываетъ свои обвиненія на неprovѣренныхъ слухахъ и показаніяхъ неважныхъ свидѣтелей; самъ, подобно другимъ представителямъ униатскаго клира, будучи невысокой правственности, несправедливо обвиняетъ въ различныхъ порокахъ православное монашество; противно правамъ и привилегіямъ православныхъ, воздвигаетъ вмѣстѣ съ инстингаторами, дворецкими командами и войскомъ безчеловѣчныя гоненія на православное духовенство и народъ. 1766 г.

Przed urzędem y actami ninieyszemi Grodzkiemi Półkowniczemi Pereiasłowskiemi stanowszy, osobiscie wielmożny nayprzewielebniejszy I-m-c oyciec Herman Kogut, namiesnik y sędzia konsystorsky Perejasławski, ymieniem i-m-ci oycia Melchisedeka Iaworskiego y innych nizey wirazonych ihumenow, owszem całego narodu Graecoruskiego, z dawna w Polsce y Litwie osiadłego, w nieunii będącego, w assystencyi instygatora duchowniego, naprzeciwko—jasnie wiel: im-ci: x-a Feliciana Philippa Wołodkowicza, niby prototroniusza y Metropolicie caley Rusi, niby unitow, y i-m-ci oycia Hryhorego Mokrzyckiego, officiala nibi Kijowskiego, unitow y innych, iacoz y wszystkich in genere dispositorów dworskich, na pograniezu zostaiących. Z wielkim żalem manifestowalsię y protestował, w niżey opisany sposob y oto. Izpomieniony I-m-c oyciec Hryhory Moczrzycki, sam swoią iedyną priwatną osobą y powagą, pod imieniem y pieczęcią jasnie wielmożnego I-m-ci x-a Wołodkowicza, Episkopa Włodzimirskiego etc., pryncypała swego, z podpisem ręki swoiey smiał y ważył się niewinnie przez

kozaka ze strzelbą zapożywać do sądu uniackiego nienależytego przed siebie z samego na dzień siódmy miesiąca Aprilis Roku terazniejszego... 1766... do Korsunia, tak manifestujących się I-m-ciom oyców ihumenow, iakoż y innych, to iest, Melchisedeka Jaworskiego Motrenińskiego, Filoteusza Kontarowskiego Lebedyńskiego, Wyszariona Medwedowskiego, Herazma Moszenskiego, starszych monasterow neunitow, ze wszystkimi do ostatniej osoby zakonnikami, iakoż y wszystkich parochow, nie w unii będących, to iest w dziekanii Czehryńskiej, Smilanskiej, Moszenskiej y w całym starostwie Czehryńskim, Czerkaskim, Żabotyńskim zostających ze wszystkimi ich parochianami blahoczestystwami na pograniczu między Mało-Rossyą, Nowo-Serbią, a Polską osiadłymi nieunitami. Tenże obżałowany I-m-c Hryhory Mokrycki, nieuważając na prawa, przywileja y Traktaty między Krolewstwem Polskim, a Imperium Rossyjskim zasła, a osobliwie na przywilej Monarchi s-tey P. Władysława, Krola polskiego, na wszelkie wolności y wzajemney zgody y spokojności między unitami y nieunitami y na wolne przeyscie z unii do nieunii et contra, w roku.. 1663.. dnia.. 24.. miesiąca nowembra nadany, a lubo sobie na kopii miał od nieunitow protestujących się Praesentowany. Nawet niesłuchając naywyszczej admonicji Listownych od Maiestatu terazniejszego, nayiasniejszego Krola Ig-m-ci Stanisława Augusta Pa. miłło: w tymże ynteressie pisanych, odważył się w tych że pozwach wszystkich wyż specyficznych nieunitow szkaradnie, niegodziwie y niepotsciwie opisać. Pozadawawszy Przewelebnym ihumenom y innym zakonnikom rozpustne, pijańskie y lubezne życie, przypisując, y że swoich monachow nie w strzęmięzliwości trzymają, y że onych umyślnie pomiędzy narod pograniczny, a żeby częścią nawracając ku swojej wierze, częścią bluznąc przeciwko ich zwierchności, y że onych nie pod piewną liczbą podług funduszow konserwują, i że sami z czernicami obcują y z nimi po iarmarkach piją, różne zgorzenia czyniąc, rozpuszczają, samych że Przewill: ihumenow pseudo-monachami, a nayznaczniey przewielebnego Melchisedeka Jaworskiego, ihumena Motrzenińskiego, niezbożnym czereim nazywając, a nareszcie wierze świętey Prawosławney wostoczney od apostołow świętych, aż do dnia dzisieyszego równie y niewczym nieodmiennie dzierżaney błędy iakowes (czego nigdy niedowiedzie y niewyprobuie) przypisać, y różne inne bluznierstwa, tak zakonnym osobom, jako świeckim kapłanom, y całemu narodowi nieunitow obszerniey w podwoynich pozwach od niegoż wyrażone pozadawać nieobawiał się, wprzod wszystkie fundusze y prawa monasterskie sobie pokazywać rozkazał. Y tak pozadawawszy y oszpeciwszy jeden pozew, iako wiżey wyrażono, przez kozaka położył, a drugi nawiększą hanbę y konfuzyą publicznie po cerkwach czyli drzwiach cerkiewnych zawieszać rozkazał. — Co protestanci, Motrzeniński y Lebedyński ihumeni, wyczytawszy, a wielkim żalem zdieci, daleko dyskretniey I-m-ci oycu niby

officialowi kiiowskiemu, szkaradnie zapożywającemu, odpisali, tak iako on sam w processie swoim wyraził słowo w słowo w ten sposób. List pierwszy od przewiel: oycy ihumena Motrzeninskiego:

— Przewielebny w Bogu M-ci Xięże officiala! Wydziwować się nie mogę wielkiej nieprzechodności WW. Pana, że W. Pan, będąc na funkcji tak wysokiej, niechcesz rozumieć, gdzie dla mnie y monasteru mego forum competentis, y że mnie przed siebie y do siebie samego in originali przez kozaka zapożywasz, opisawszy szkaradnie, niegodziwie y niepotęsiwie moy monaster, a do tego nie wyraziwszy w tymże pozwie żadnego aktora, a ni też delatora, tylko na podpisie siebie samego, przez co dałśmi motivum, że będę musiał solennisime cum communitate mea manifestować przeciwko samemu W. Panu, albo hoc loco upraszam mi donieść przynajmniej listownie actorem et sufficientem delatorem. Lubo zaś niepowinien iestem usprawiedliwiać się przed W. Panem obawiając się rigoru od swoiey zwierzchności, iednak z ochoty serca mego donoszę, że mam fundusze od kollatorów y przywileia od siedmiu Krolow polskich, iakoż od terazniejszego szczęśliwie krolującego monarchi Stanisława Augusta, krola polskiego, a W. Pan w kąt tym dokumentom (bo mu kopie były prezentowany), a naybardziej w kontr idąc Tractatom między Krolewstwem Polskim, a imperium Rossyiskim de unitis et non unitis zajętym do iakieyś nowej a wielkiej kłotni daiesz okazyą. Więc tedy życzę się w przod W. Panu samemu u siebie rozsądzić, niżeli ab inde następującą gasić maszynę¹⁾, czego prawdziwym życze sercem y czekam responsu, hoc in puncto pisząc się W. Pana Dobrodz. nayniższym sługą. Dla lepszego objaśnienia posyłam W. Panu kopie listow do Iw. ich m-ą Xięży Biskupow W. Panow unitow, pisanych od maiestata I-o. K. M-ci z Warszawy. *Na powtorny pozew po gromady z Kalumniami.* In caeteris, upraszam W. Pana o cierpliwość z przeswietnymi sądami swoimi; bo my nieunici żadną miarą pod sąd W. Pana poddać się nie możemy, dopoki dla nas od zwierzchności naszej ukaz nieprzódzie, a do tego oycy pewnego starszego w domu niemasz. Ale podobność z samym, że W. Panem pro publica calumnia in scriptis expresse wiary naszej orientalnej Prawosławne y osob naszych, iakoż y pryncypałem iego pro conservatia ne na funkcjach et in continentia niegodziwych Kalumniatorow in foro competentis prae via manifestatione, sądzić się będziemy, kiedy nas W. Panowie gorzej żydow zazywacie, bo iezeli W. Pan non attento co do sądu przystąpisz, to w tym przestrzegam, że by się z decretu W. Pana do samego W. Pana nie obrociła exekucya, bo to nie z żydami sprawa etc. O respons proszę.

¹⁾ См. „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. I, т. 2, стр. 172. Здѣсь помѣщено письмо Мелхиседека къ Любинскому и вмѣсто словъ „gasić maszynę“ стоить слово „incendium“.

— Drugi list przewielebnego oycy Kontarowskiego, ihumena lebedynskiego:

Nayprzewielebniejszy M-ci oycze officialu! Lubo bym rad pospieszyc na sądy W. Pana, ile się w niewczym być winnym W. Panu nie słyszę, iednak iako sam W. Pan wiesz obostrzenie prawa naszego, że bez wiadomosci y pozwolenia starszych swoich uczenię tego niemogie, owszem zdaie mi się, czy nie przydzie nam z samemi W. Panami sądzić się, miarkuiąc po arcygrubym y nie przystoynym opisaniu osob naszych y wiary swientey naszej Prawosławney, o czym ieszcze doskonacie nie wiem, ale to wiem, że W. Pan po złą dla siebie sigasz consequencyą. Sądź W. Pan, iak się podoba, a my tam się udawać będziemy, gdzieś my y zaczeli, bo in dupliciforo odpowiadać nie powinniśmy, a do tego, że dopiero posłałem pozew do razmotrenyia zwierchnosci, y czekam na resoluçyą, a tym czasem piszesię W. Pana Dobrodzieia Unizayszym sługą ieromonach Fołoteusz Kontarowski, ihumen Błahoczestywy Lebedynski, Eparchyi Pereiasławskoy. Dnia czetwertaho aprila, Roku 1766.

— Z tych tedy listow oczywiscie pokazuiesię, że ihumeni nieunicy niechcieli żadney kłotni y do niey nie byli żadną okazyą, owszem przestrzegali a żeby I-m-c oyciec official niewzruszył iakowey znaczney na pograniczy niepomyśney zley machiny y oto upraszali y z temiz listami principalny manifestuiącysię za wczasu przed sądami iego posłusznika swego Iwana Stefanowego z monasteru Motreninskiego, cale swiecką osobą żadnego poświęcenia ani postrzyżenia, ani żadney sukenki zakonney na sobie niemaiącego y to nie jako patrona albo prokuratora jakiego, na mieysciu osob swoich, ale tylko jako poslanca z listami, a I-m-c oyciec niby official na afront y konfuzyą nieunitow onegoż posłańca sam słowami swemi fałszywemi w habit zakonny ubrawszy, y jako monacha y prokuratora w Komparacyą zapisać roskażal,—po lacine his formalibus.—Praesente Ioanne Stefanow, subdito Humanscensi in iisdemque bonis Humanscensibus nato et educato prout ipse met asseruit habitu monachali non unitorum non pridem ornato laguo. Nihilque plus praeterbinas epistolas propter ruditatem suam dicente aut pro parte Monasteriorum Motren et Lebedin, a quibus missus aliquid opponente salvo etc. omni Z-te y daley zastawaiących w sądzie swoim ihumenow, alias pro sufficienti comparatione dekretem uznał, co iest fałsz y szczerza nieprawda, iakoż to przeciwko prawu y fabrykacyą traći. Daley postępując in sua suppositione falsa, iakoby ihumeni pisalisię w Komparacyą przez rżeczonego Iwana, a daley odstapili. Feruie inter locutorium decretum in contumaciam y swiadkow podług upodobania swego excypować się zawsze mogących y powinnych uprowadzać nakazał, y czyli przy siegali, czyli nie, nikt tego z manifestuiących się nie wi.

Daley processem postempuią, przywodzi generalną wisytacją y dziekan-skie y iako-wes notaty, gdzie się który święcił, y od ktorego Episkopa cer-

kwie są poświęcone y antymissy nadawane nawyprobowanie, że dziekanie Czehrynska, Smilanska, Moszenska, Czerkaska, Żabotyńska ze wszystkimi cerkwami swemi niedawno należały do Iw. I-m-ci Xiędza, (aei) Metropolity Unita. Y prawda to iest, że niektore z pomiennionych dziekany y cerkwie należały, ale to większa prawda, że ludzi z tych że dziekanii należac dobrowolnie tam nigdy niechcieli, y kiedy przyszła wielkanocna spowiedz, to niby unitom parochom swoim od spowiedzi wilkanocney płacili, a spowiadać się do monasterow nieunitow chodzili, przez co znać dawali, że rozniemi opressyami od zwierchnosci duchowney y dworskiey przymuszeni bywali, iako y teraz i że im gwałtem prawie duchownych unitow nadawano, o czym sam I-m-c oyciec official niby w processie swoim spomina y monasteram nieunitow zadaie, że spowiedzią wielkanocną wszystkich wprawie ludzi pogranicznych spowiadaia; y to sie pokaże, że z tey przyczyny, a nie z ynszey, y pocoż onych gwałtem do unii przeciagać, a nie po apostolsku, nawet y to nineyszą protestacją pokazać y wyprobować deklaruią się nieunici, że y zdawna antenatow nieunitow rozniemi straszniemi sposobami y opressyami przymuszano, y zaprzędaniami cerkwi Błahoczestywych niewiernym żydom, tak dalece, że nieunitom bez żydowskiego pozwolenia y opłacenia się sakramentow świętych brać niewolno było. Czego y w całym swiecie nieslychać, żeby kto kogo takowemi gwałtami do wiary iakowey przymuszał. I żeby to tak wolno było, a do tego ieżeli unici o wiare tak zelują dla zbawienia swego y drugich y dla prawdziwey miłości Boskiey, toć by im naybardziej żydow między sobą mianych sąsiadow, którzy nietylko błuźnią przeciwko wierze chrescianskiey, ale y przeciwko Panu Iesuwowi, Nayswiętszey Pannie Maryi y wszystkim świętym y codzień przeklinaia, domy przednie y Kamienice po miastach y miasteczkach chřescianom y wszystkie handle y kupiectwa poodbierali, nawet y krew niewinną z dzieciat chřescianskich wytaczaia, co się nie raz pokazało, a przecie unici a naybardziej celi-baci gwałtem onych do wiary swojej gwałtami niepociagaia.

Ale nie tu koniec ieszcze złości I-m-ci oyca officiala. Daley przez cztery arcuszy całe w processie swoim wiele baiek, plotek y rzeczy falszywych historie popisał przeciwko słusznosci y stylu prawa, bez żadnych interrogatorow albo punktow y artykułow, y bez żadnego rozeznania, który swiadek co zeznał, y aż na koncu tey circuinskrypeyi hystoryczney niby depozycyi prawnych szesciu swiadkow iednego po drugim immediate iak lisi ogon przypioł. Co samo manifestuiącym się intymowany od niegoż na całej librze papieru rozciagniony process swiadczy w tey że cyreumskrypeyi, iakoby to swidkowie pod przysięgą zeznali, iż parochowie y ludzie przeciwko unitom y wierze katolickiey po monasterach nieunitow w te rote y sposob, iako on opisał, przysięgali, w czym się on czyli swiadkowie omylili, bo znać nieprzysięgli byli, albo tak oratorskiego

opisania przez kilka arkuszy ogulnie wszystkiego razem swiadkowie niezrozumieli. Bo tylko zwyczajną professyą, tak iako y wszędzie czynią, uczynili. Daley takich baiek napliot w teyże ogulney Cyrkumskrypcyi pod kolorem dyspozycyi swiadkow przysięgłych, ktore tylko iednego smiecha godne, a nie aprensyi sądowej.—To iest, że lud pograniczny tak iest do złego skłonny, że woli baiek y niepodobny rzeczy słuchać, niżeli świętych ludzi, a tu a parte na pograniczu iest takie wielkie y pospolite echo, iż tu przyiechawszy na Ukraine do Korsunia od uniatow ieden pewny człowiek Boży, na imię X. Bazyli Lubinski, missionarz uniacki, ktory zaledwie Ie-m-c panią Suchodolską Gubernatorową Korsuńską ku sobie nawrocił, y to obrządku łacinskiego y tak przez lat dwie czyli trzy upatrzonemi czasy cudzym łóżkiem się bawił. Iak zaś I-m-c oyciec niby official do Korsunia przyiechał, oney że Ię-m-ci oycu officyałowi ustąpił, a sam na podobnoż missyą przenosił się ku Papadyi Korsunskiey, ktorey y łudynkow od siebie nabytych tam że na plebanii miłosciwie ustąpił. Official tedy był przeciwko protestuiących się sędzią, a święta dusza Xiądz Lubinski, o którym wyżej, w teyże sprawie swiadkiem (Alias) Xiądz Lubinski, missionarz uniacki, iako swiadek, zeznał. Pisce oyciec, iakoby official wciąz w teyże Cyrkumskrypcyi, pod kolorem depozycyi swiadkow przysięgłych, wiele smiesznych baiek albo smiechem, albo żartem może od płochych ludzi powiedzianych, na ktore y odpowiadać y onych appredować nie iest wspaniałego rozumu dzieło; tak, iako naprzykład, wzaiemnie są tacy, którzy w Polsce głosią, że Biscupi disunici, iako sami nie mają żadney mocy, tak y tym, ktorych święcia, dać nie mogą, y wszyscy są prostemi ludzmi; ale ponieważ sama nuntiatura od nas do Polski w przypadku przychodzących kapłanow nieprześwieca drugi raz, tylko dyspensuie; więc nieunici na to patrzaią, co rosumni y przełożeni czynią, a nie na to, co głupi ludzie mówią w Polsce, albo naprzykład y to, że są w Polsce ktorzy smiesznie powiadaia, że Rossyia tak trzyma: iak Bog unret, to Mikołuszka Bogom budet, albo y to, że syzmatycey nawiedzili sobie w Kiiowie trupow y za świętych po pieczarach udaia; albo y to, kto do Kiiowa na pokłoneyie idzie, to na kiiu poydzie do piekła; ale że tego od mądrych y przełożonych ludzi polskich ani na pismie czytaia, ani za obiektu surowie sobie nie widzą, więc to wszystko płochym y głupim osobom polskim przypisuią, a za tym y I-m c oyciec official, iezeli rozumny człowiek iest, tym że sposobem postąpić sobie powinien y baiek, plotek głupich nie słuchać, y onych nie rozsiewać, a tym bardziey pod kolor depozycyi swiadkow niepodkładać.

Pisce y to daley I-m c oyciec niby official, że ihumen Motreninski pseudomissionarżow pomiędzy narod ukraiński rozsyłał, y ku swoiey wierze namawiał. Co iest fałsz. A czemu ż oyciec officyał swego świętego missionarża, oycza Ba-

zylego Lubińskiego, nie posłał, a żeby był fałszywych missionarżow swoją świętą nauką zwyciężył, y lud tak obmaniony w prawdzie oświecił; znać go I-m-c pani Suchodolska, czyli powtorna popadya Korsunśka od siebie nie odpuszcila, o czym na Ukrainie narod wiedząc dobrze y patrząc by na niego nie chciał.

W teyże cyreunskrypcyi pod colorem depozycyi swiadkow wyraża, że niby monachi nieunici powiadaia, że iasniewielmożny Metropolita iest ritus latini cum suis etc.; ale y to niesprawiedliwie swiadkowie zeznali, albo i-m-c oyciec niby officyał zle napisał, bo I. Wiel. Wołodkowiec pierwszy we dwóch osobach Feliciana Filipa ieden pasterż Ruski dziwny, a do tego ani Lacinnik, ani Rusin unit, bo iezeli Lacinnik, za což Ruskim biskupem y w poł po rusku celebruie, a ieszcze y przeciwko naypierwszemu przywileiowi, biskupom unitom nadanemu, ktorzy o to się starali, zaraz na początku, aby żaden Lacinskiego obrządku biskupem Ruskim nigdy niebył, a tym bardziey metropolitą, a iezeli Rusin unit, iakoż y to byc może, kiedy podług supposycyi unitow niebył wprzod disunitem, ale Lacinskiego obrządku osobą. Więc podług zdania sprawiedliwego, Iasnie Wiel. Wołodkowiec słusznie iest ni se, ni te, y ci, co go słuchaią, ni sego, ni tego słuchaią; więc tedy nie może się unitem pisać, tym się zaszczycać y tego pretendować co do metropolity unita należy, nawet y z przymiotow natury poznać go niemożna: Polakiem się rodził, Rusinem-unitem się pisze, a w żydowkach y wykrseiankach zatopił swe dusze, o czym obszerniey po całej prawie Polsce (...)

Znowu daley niepotrzebne rzeczy i-m-c oyciec niby officyał, pod colorem depozycyi swiadkow, pisze: ktoredy I. Wiell. I-m-c oyciec Episkop Perejaślawski iechał, kto mu się kłaniał, y jak się kłaniał, kto go przyjął, kto go wyprowadzał, kto benedykcyę przymował, gdy by na ten czas y żyd stał, toby oyciec niby officyał powiedział, że nawet y żydzi błogosławieństwo brali, co y pisać y czytać nieprzystoyno y z żadną ludźkoscia niezgadza się, tylko z tą wilką złość zaslepionego serca niby officyała pokazunie się. Opisnie daley i-m-c oyciec niby officyał pod kolorem swiadcetw, że się gromada Telepińska porwała nayp. x-a Bazylego Lubinskiego, missionarza uniackiego, y onego nie poludźku traktowała.... A za což oyciec Lubinski-missionarż we trzysta osob z kapłanow, diakow y kozakow zebranych w nocy przypadł do pewnego kapłana błahoczestywego y onego postrąkiem za szyje wziąć kazał y, porwawszy go na sanki, z nim uciekał, aż go gromada, dowiedziawszy się y dogoniwszy, odbila, a iest że to missionarska sprawa? A potym, kiedy tenże missionarz widział, że go w Telepinie y nigdzie nie przyjmia, czemuż po apostolsku nie powiedział: „Curavimus Babiloniam et non est sanata, derelinquamus eam“, ale ponocy z tumultem ludzi postrąkiem za szyje po haydamaecku czeli po tatarsku chwytal?

Znowu daley bayki tenże niby officyał pisze pod kolorem swiadkow, iako y wyżey, że on iuż sam iak przyjechał do wsi Walawy, wielu ludzi zebralo sie z chłopcami y niewiastami, y że iego kozaka duchownego pobili etc.—Jeszcze to łaska Pana Boga, że samego i-m-c oycza niby officyała niewiasty nieobiły podług onegoż samego sentencyi w dekreecie finalnym wyrażoney: per quod quis peccat, per idem punit, a potym: po co się tam pchać, gdzie biia? y słusnie by to było, kto z niewiastami grzeszy, niewiasty też go y biłi.— Daley wyraża: widząc lud zawzięty, uchodzić musiałem,—y rzecz to chwalebna, że dobrze uczynił, że uszedł, bo nikt niewi, co by się stało. Ale przez to wszystko sam i-m-c oyciec niby officyał probuie, że narod pograniczny żadną miarą do unii przestąpić nie chce i iako sami protestanci mocno temu dziwuia się, y ztąd dochodzi się, że sam Duch Święty w ich to sercu sprawuie, nawet niech się oyciec niby officyał tych kozakow, ktorzych przy sobie nieprzysięgłych miewa, zapyta: co woła—czyli błahoczystę, czyli unię, zapewnie że błahoczystę woła, odpowiedzą. Nawet to się pokaże, że ci wszyscy prawie, ktorzy do tych czas są w unii, w duchu woła błohoczystę, niżeli unię; tylko dla nieprzesładowania od iurisdycyi swoiey y dla innych przyczyn to cierpią.

Opisuie daley niewinną szlachtę—kommissarzow y dyspozytorow, że niektorzy spowiadali się w monasterze Motreninskim. Wszelka na to odpowiedź na strone spowiadających się, bo im wolno było y i-m-c oyciec iakoby officyał tego im zabronić nie może y nie powinien. Że zaś niektorzy komissarze y dyspozytorowie rekomendowali niektorzych akolitow do Pereiasławia, bo do Pereiasławskiej Eparchyi te cerkwie oddano, do ktorey rekomendowano, czy słusnie zas czyli nie słusnie, to do swieckich dyspozytorow poznawać nie należy, ale o to gra między protestantami y unitami.—Znowu daley wyraża, że nie do rzeczy, szpecąc oycza Semjona Radziwilskiego, parocha Olszanskiego, powiadaiąc, że on przed tym był haydamaką. A poki w unii był, to y dobrzym był? Szpeci y drugiego wielebnego oycza Iana Woynarskiego, a kiedy w unitow się święcił y w unii był, to także był potsciwym, iako y i-m-c oyciec niby officyał; a choc by y tak w samey rzeczy było, to w unii będąc lubieznym, musiał się accomodować samemu Metropoliecie y innym ichmosć oycom przelożonym Mokrzyżkim, co się dowiesć łatwo może. Daley znowu bayki, pod kolorem depozycyi swiadkow, położył w ten sens podobny naprzykład,—że żydzi polscy chcą Turecką ziemię odebrać, czego się nie spodziewamy. A w samey rzeczy bayki prostych ludzi, na ktore wyżey odpowiedziało się. J daley znowu,—że ludzi prosici bluznili przeciwko partykułom od unitow poświęconym, y że niektory Daniło Kuszniierz wziół puszką y z Panem Bogem do skrzyni schował. Odpowiedź. Może co nie ku rzeczy z prostoty swoiey co kto powiedział, ale nie ze złości serca ku bluznierstwu; y to prawda, że Daniło Kuszniierz wziół, chustką cerkiewną owi-

nowszy rękę y też puszkę do skrzyni schował, ale w przypadku boiazni podczas rozruchu, żeby kto inny ich gromadney puszkę nie porwał, nie z intencją lechkiego sobie ważenia, tylko że tu złość officyańska w opisanu poprzydawała okolicznosci szkodliwych, tak iako y innych wielu falszow popisał y pod depozycną swiadkow historice opisując popodrzucal, gdzie istotnego zeznania y slow swiadkow nie adnotowano y każdego z osobna, iako sprawiedliwe prawo y styl prawa każe, niedystyngnowano, bo iako wyżej wyraziło się, że bez żadnych interrogatoryow, punctow y artykułow, ale iak hystoryą iako opisaną y sens w sens aby wpadał akkomodowano, y przed swiadkami (ut supponitur) przeczytano. Co się wszystko złośliwie bezprawnie pod kolorem prawa działo; i że to inkwizycjami y probacją nazwać się nie może, sam że iego process czyli hystorya na całej librze papieru spisana swiadczy.

Znowu dziwne bayki ludu prostego w teyże hystoryi opisuie, czego mądry ludzie ani czynią ani tego apprenduią. Przytaczano daley trzy listy od parochow nieunitow pisanych, niby na iakowas podpore z tego zdania swego, a w samey rzeczy obawiając się przesladowania iakiego od dyspozytorow dworskich. Pierwszy list od w. oycy Woynarskiego, parocha Walawskiego, die 28 Februarii, a-o 1766 pisany do przewiel. oycy dziekana Smielanskiego. Drugi od wiel. oycy Semiona Fedorowicza, parocha Olszanskiego, do parocha Wierzbowskiego unita d. 16. aprilis anno 1766. Trzeci die I-ma Maii a-o 1766 od tegoż wielebnego oycy Semiona Fedorowicza do i-m-ci pana Suchodolskiego dyspozytora, ktorego listy z essencyi swoiey ni smerdzą, ni puchną, ale tylko odpędzają strachi strachami, są pisane. Po ktorym to opisanu hystoryi arte oratoria per figuram epiphonema niby konczy polacinie his formalibus.—Talis igitur audacia apostatarum, talis persecutio unitorum et iurisdictionis ipsius spiritualis in Regno Poloniae; naten modelusz, tanta erat moles Romanam condere gentem. Zapomniał tedy i-m-c oyciec niby officyal, że to są podług niego depozycye swiadkow przysięgłych, ktore figur rethorycznych nieprzyimuią, ale simpliciter notowane byc powinny, bo to nie szkołna okupacya, ale wielka sprawa. Przez co się wielka bezprawność y hystorya od niegoż spisana, a nie że swiadkow, iako praxis prawa każe adnotowane depozycye oczywiscie pokazue się. Że zaś w teyże figure, epiphonema nazwaney, prawosławnych nieunitow apostatami być czyni, tego nigdy a nigdy w żadnym sądzie niedowiedzie, a tym samym sam apostata, kalumniatorem iest y zawsze będzie.

Wypisuie daley w hystoryi swoiey list przewielebnego ihumena Motrenin. odpisuiący na list i-m-ci panu Dworzanskiemu, komissarzowi Smilanskiemu, dnia 19 aprilis, a-o 1766 (z ktorym on się namowił) y nim probować chce, że iakoby pryncypalny protestant Motreninski ihumen ze swoiemi monachami iest okazują, że niby unicy przechodzą do nieunitow; y iuz się na to doskonale

wyżey odpowiedziano, że to nie byli unicy swoią wołą, ale roznemi oppressyami strasznemi (tak iako y teraz) przymuszeni. Co się nigdy niegodziło, y teraz niegodzi. Tenże hystoryk w depozycyach swiadkow daley wyraża, że zakonnicy nieunicy nieporządnie bez liczby osob żyją y ztąd wnosć, że niemają żadnych praw y funduszow, bo gdyby mieli prawa y fundusze w Polsce, toby y liczbę osob u porcy na każdego naznaczone pewną mieć musieli. Ta tedy propozycya kondycyonata nie iest z depozycyi swiadkow przysięgłych, lubo podług hystoryka ta hystorya iest depozycyami swiadkow, bo takowych rzeczy swiadek zeznawać przysięgły niemoże, y to cum mente prawa niezgadza się; a potym że to do tego hystoryka nic a nic nie należy, czyli monastery nieunicy mają prawa y funduszy, czyli nie mają, bo on nie iest onych index competens y w tym brać miary od łacinnikow (ktorzy podobnym sposobem prawnym niewiernych żydow zapożywaią y oto pytaią) niepowinien y niemoże, bo to iest wielka dystynkcyja pod traktatami zostających osob prawosławnych etc. od niewiernych żydow; a i-m-c oyciec niby officyał tak sobie z prawosławnym narodem postąpił, iako łacinnicy z żydami, a choć go w tym z dobroci serca swego przewiel. oyciec ihumen Motreninski listownie, iako wyżey, przeszrzegał. Co sobie niesłusznie wziół za punkt honoru y zależyą prywatney powagi swoiey. Zapomniał daley, że y monachi unicy tymże sposobem rezydowali po monasterach y monastyrkach y niedawno podług dekretu Rzymskiego do formalnych y znacznieszych monasterow poprzenosili się y podług tegoż dekretu Rzymskiego chce i-m-c niby officyał y monastery błahocestywyie do Rzymu nienależące reformować. To zaś fałsz iest, żeby w ktorem monasterze bywało kiedy więcey zakonnikow wszystkich nad osob dwadziesciu, a po innych y tyle niemasz, a on niby in depositionibus testum juratorum położył, że czasem więcey nad sto osob zakonnych bywa; y to, że wszyscy poddani urodzeni w Polsce, fałsz iest y szczerza nieprawda y to do Mokrzyckich nie należy, złość tylko iedyna; y a żeby ku swemu niesprawiedliwemu zdaniu niektórych Panow Polskich pobudził, dla tego napisał, bo się monastery błahocestywyie niepytaią Mokrzyckich, czy swemi poddanemi, czyli cudzemi, czyli też żydami, żydowkami y wykrsiankami do państwa y honorow na Wolyniu przyszli.

Daley uniacki hystoryk pisze, że niektorzy żony porzucają y do zakonu się udaia, a potym, zakonne porzuciwszy habity, nazad się do żon powracaia. Prawda to byc może, ale ci nie w monasterach żyją, ale w lesie y pod władzą dworską, o czym bendzie daley, y to nie zakonnicy, tylko posłusznicy. Pisze daley hystoryk prawny, że u zakonnikow nieunitow iest taka rezolucya, że kiedy żonę porzuci lub żona męża y do monastera wstąpi, wołno porzuconey żonie lub mężowi poiać ynszą żonę. I to iest fałsz, żeby u nieunitow miała być takowa pospolita rezolucya, chyba w przypadku słusznego y prawnego

rozvodu. Że zaś hystoryk przyłożył te słowa polacinnie: alias apud Rusticos, już na to dawno odpowiedziano, że tego uważać nie potszeba, co prosci y głupi mówią, ale onych nauczać y zadawać to mądrym ludziom y przełożonym osobom nie godzi się; ale ponieważ wyżej ten że hystoryk wyraził, że to niedawno ten lud był w unii, czemuż go nie nauczył, mając go pod swoją zwierchnością, ażeby nie bluznił, bo podobność był starszym *propter esum*, a nie *propter iesum*. I to iest fałsz, żeby po monasterach prawosławnych szluby dawano, chyba gdzie kto, kiedy komu szlub dał za monasterem, o czym starsi nie wiedzą, y żadney o to do siebie ni od kogo nie mieli pretensyi, y żadnego o tym doniesienia, bo żeby to było, zobaczył by każdy, iak ihumeni nieunici zato karzą, ale o tym będzie daley, więc on y tu niewinnie monastery nieunitow kalumniuje.

Daley pisze pod kolorem depozycyi swiadkow formalne głupstwo nawet przeciwko sobie samemu polacinnie słowo w słowo: *Si indagerentur iidem parochi, qui iurarunt ad praesens centena talia matrimonia invenires placet hoc rusticis et adamarunt propterea, singulariter monachos ipsos que audiunt.* Poty w tym sensie słowa hystoryka, która to łacina popolsku tak się tłumaczy. Gdyby kto zrewidował tychże parochow, którzy poprzysięgli teraz (rozumie się nieunitow), setne takowe małżeństwa znalazłbyś y podobało się to chłopom y ukochali dla tego osobliwie monachow y onych słuchaia. Ktoż tedy to czytając lub słysząc, nie pozna takowey głupiey propozycyi y z głupią illacyą, że parochowie dopiero nieunitom poprzysięgali, a w unii ieszcze będąc niegodziwie setne szluby podawali; dla tego chłopci osobliwie zakonnikow błahoczestywych ukochali y onych słuchaia; a czemuż i-m-e oyciec niby officyał, mając onych parochow pod swoją władzą, oto nie strofował y nie karał, wiedząc, że „*nocet bonis, qui parcit malis*“, a potym-że to iest grzech cudzy, mając mocy władze, a wykroczych nie karać. Wszakto setne takowe szluby nie w iednym tygodniu lub miesiącu dawać by się musiały, a potym, iezeli są *incorrigibiles*, pcoż onych się domaga; y to ieszcze byc może fałsz ¹⁾, pcoż tu położył? a iezeli prawda, czemuż ich nie karał, y zawsze sam iest winien.

Pisze daley immedyate, że ciż monachi mają rezolucyą dla chłopstwa, żeby swoim parochom od spowiedzi wilkanocney płacili, a u nich się spowiadali etc. Już na to wyżej się odpowiadano, że lud ukraiński nigdy unii swoją wolą nie akceptował, tylko za przymuszeniem. Opisiuia daley tenże i-m-e oyciec niby officyał fałszywą baieczkę, ktorey y on sam popisawszy nie wierzy, ponieważ wyraził his formalibus polacinnie: *si huic fas est credere, sufficit, quod*

¹⁾ На поляхъ дальше слѣдуетъ добавленіе: А онъ пречце под колоромъ свидковъ на іеднѣмъ калумнію неунитовъ поłożyлъ y іезели то фалш...

communis vox est hominum; y tuteż tego potrzeba, chwała Bogu, że nie communis vox testium juratorum, bo to są takowe unitow inquizycye, czyli depozycye, a przecież to wszystko pod kolorem depozycyi swiadkow podrzucił; y z tąd się oczywiscie pokazuje w samey rżeczy przedziwna y złośliwa hystorya, a nie despozycye swiadkow przysięgłych; bo kto widział, aby przysięgły swiadek to, co poprzysięgł, pod wątpienie poddawał— „si fas est credere“. Opisuie daley na affront monasterow nieunitow, że iakis tam Ian Paszkowsky z Kiiowa, czyli monach, czyli nie monach, protestanci o tym nie wiedzą, y przyszedszy do monachow smilańskich y potym z pannią iakaś ożenił się, ktoremu niewiedzieć iaki monach drugi szlub pobłogosławił. Kiedy o tym prawny hystoryk wiedział, lub kto inny, czemuż, onych połapawszy, do starszych nieunitow nie przystawił, a iezeliby to prawda była, zobaczył by, iak by onych karano scislej daleko, niżeli Mokrzyckich za podobne excessa metropolita karze, choć bez żadnego szlubu w podobnych excessach znajduią się, ba y lisim ogonem żadnego za to nie dotknoł, ale obszerniej daley o tym bendzie. Przyprowadza tu hystoryk prawny neiakegoś sykwestra, ihumena niewiedzieć iakegoś, któryby znaczne zgorszenie uczynił, a tu go ani widzieli, ani słyszeli, ani go pamiętaią. Wyraża daley y insze wielkie zgorszenia tenże i-m-c niby officyał na oszpeccenie monasterow. To iest że monachi, po lasach mieszkaiąc, włuczają się po wsiach y miastach y zrzucaią swoje habity, y żenią się. Drudzy po lasach różne grzechi płodzą, iako on sam obszerniej wyraził. I to może być prawda, nie przeczą temu ihumeni monasterow nieunitow, ale kiedy się to oto solemna indagacya uczyniła, pokazało się, że z rozných stron zabiegaią ci excessanci y po lasach mieszkaią, za wiedomoscią y pozwoleniem dworskim, a nie ihumenskim, biorąc od nich za to certum quantum y za ichże pozwoleniem dworskim y pomocą niektorzy pożenili się, niektorzy do tych czas ieszcze po lasach znaidować się maią, ktorzy to niby monachi powiadaią się byc iedni z monasterow poblizkich iako z Moszeńskiego, Onufryjskiego, drudzy z Fabunskiego; co est nieprawda, bo Pan Bog wie, z kąd są, a iako tu słychać, y pozwolenia nato od tychże dyspozytorow dworskich in skriptis maią. I ciż hultaie y prawdziwym zakonnikom nieunitom, po formalnych monasterach mieszkaiącym, konfuzyą czynią, ktorých ani łapać, ani karać, częścią dla dworskiej nad niemy protekcyi, częścią dla racyi prywatnych u siebie mianých ihumeni nieunici niemoga, ale onych wszystkich i-m-cu oycu niby officyałowi nie tylko łapać, ale y więzić pozwalaią y dworskiej dyspozycyi nie bronią, iako się y teraz y nigdy niemi nie opiekowali. Czyli zaś są między niemi złęgo życia parochowie z Polski lub inne osoby, czyli nie, o tym ihumeni nie wiedzą, ale muszą się y znaidować, kiedy słychać, że niegodziwe szluby benedykuia, ale y tych, komu się tylko podoba, wolno sobie łapać y co chcieć z niemi czynić.

Pisze tu dalej hystoryk prawny, że monachi nieunity, a osobliwie przewielebny ihumen Motreniński, benedykuie haydamakow ze złym końcem, aby im się dobrze y szczęśliwie zamysły ich powodziły, y że był o to strofowany y turbowany od żołnierzow polskich, a niewi w iaky sposob,—co iest fałsz, bo tu na Ukrainie iest zwyczaj takowy dawny, że kto kolwiek przydzie do ihumena lub do inszego kapłana, trzeba go przeżegnać, a on w rękę pocałuje; choć by się tedy y haydamaka nawinoł, trzeba go przeżegnać y do pocałowania dać mu rękę podług zwyczaju, a nie z tym końcem, aby mu się w rzeczach złych dobrze powodziło. Prawda, że żołnierze polscy, ile na Ukrainie samey mają zło suppozycyą, czyli relacyą, że iakoby w monasterze Motrenińskim haydamakow przetrzymują, ale kiedy o to grębiey był turbowany y strofowany, nie tylko się pokazało to, że żadnych haydamakow tam nie przetrzymowano, ale ieszcze y to pokazało się, że haydamacy dwa razy na tenże monaster Motreniński napadali, ale że w ubogich zakonnikow wziąć nie nie mogli, iesć y pić sobie dać kazali, a podiwszy y napiwszy się, iako być mogło odeszli; y potym tenże ihumen Motreniński z przeproszeniem od żołnierzow polskich wolny został, y to już dawny rzeczy.

I to opisuie hystoryk prawny, nie mowi, że tak swiadkowie przysięgli zeznali, ale że *de illo dicitur (intelligitur) ab aliquo y znowu ita communiter omnes dicunt*. Daley immediate wyraża pod kolorem depozycyi swiadkow polacinie text takowy: *certum denique est, quod toties specificato ihumeno Motrenen. specificato Jaworski populus ukrainscensis de quo libet oppido et villa per aliquot decem rublones contribuerat, fuit echo, quod unum oppidum Czerkasy numeravit ad manus ipsius rublones 60, quod praestiterunt, ut ageret perfortia contra sanctam fidem, catholicam et unionem*. Już też tu oczywista napasć na przewiel. ihumena Motrenińskiego y na niewinnych ludzi czerkaskich, ktorym się ani sniło dawać rublow 60.. a osobliwie z tym końcem, żeby przewielebny ihumen dopiero rzeczony przeciwko wierze katolickiey y unii powstał, albo żeby z każdego miasteczka y wsi po kilkadziesiąt rublow miał na toż wyciągać. A daymy to, że dali,—toć przez tą znać, że ludzie sami bez formentow zakonnikow życzybi sobie być w błahoczestyi, a nie w unii, kiedy po tak wiele rublow na to dawali; po coż ich gwałtem y wszelkimi sposobami i-m-c oycieć niby officyał chęć do siebie przyciągnąć w unii zostaiący? A iezeli nieprawda, po coż to za prawdę pod kolor tylko depozycyi swiadkow acsi przysięgłych podrzucać y za prawdziwe udawać inquizycye, co iest fabrykacyą. Fałsz to tedy iest, żeby po kilkadziesiąt rublow każda wieś y miasteczko dawali do rąk przewielebnego ihumena Motrenińskiego, a osobliwie z tym końcem, a żeby on co czynił przeciwko wierze katolickiey albo unii, y to się nigdy nie pokaże. Bo tu wszelkie ułożenie przewielebnego ihumena rzeczzonego

y innych, aby się tylko utrzymać przy swoich prawach, przywilejach y tractat-
tach między Krolewstwem Polskim a Imperium Rossyiskim zaszczyt (co ko-
nieczne być musi) y ażeby chcących do błahoczystyi gwałtem nie przeciągać
do unii et contra, podług praw y admonicyi listownych od Maiestatu Io. K.
M-ci P. Mill.

Po tych hystorycznie wypisanych niby inquizycyach, oczewiscie podeyrza-
nych, napisał formam iuramenti, ktora na początku przed inquizycyami napi-
sana być powinna y podług prawa wprzód poprzysiądz. A potym putać swiad-
kow trzeba było y należało, ale hystoryk prawny wrzod hystoryą connexe z
sensu w sens pięknie wpadaiącą od początku aż do końca na miejscu inquizycyi
swiadkow wypisawszy, co iegoż sam takowy process na dwudziestu czterech
arkuszach polacinié intimowany in contumatiám wyprowadzony swiadczy. Na
końcu swiadkow immediate iednego za drugim, iak lisi ogon przyczepił tym
sposobém.—Ia, niżej wyrażony paroch S-t-ey Pokrowy Nayswięt. Maryi Panny
Wiązowiecki, dziekan Smilański, tak iako wyżej przysięgłem y powiedziałem
y dla lepszej wiary w tych że actach podpisuję się Stefan Witwicki, prott.

Ia niżej wyrażony paroch S-to Uspeńskiej Smilanskiey tak iako przerze-
czono przysięgłem y zeznałem zeznanie stylem łacinskim spisane w obecności
assessorow maiąc sobie wytłumaczone dla większej wiary w tych aktach pod-
pisuję się X. Atanasyi Gdyszycy, protoprezbyter.

Ia niżej wyrażony paroch cerkwie S-to Uspeńskiej Wiązowiecki tak iako
przerzeczono przysięgłem y zeznałem y dla wiary lepszej w tychże actach
podpisuję się oyciec Roman Wigura.

Ia niżej wyrażony, tak iak przerzeczono przysięgłem y zeznałem y dla
wiary lepszej w tychże actach podpisuję się. Oyciec Bazyli Lubiński. S. D.
N. Al. Sae. I-ae Li. in archi-diaecesi metropolitana Kiowien. missionarz, pro-
toprezbyter Czehyren.

Az niżej podpisany prezbiter cerkwy s-taho welykomuczenyka Heorhia
Werbecki, syce iakoże predwarysia prysiahach y yzpowich, łuczszaho że rady
uwirenyia w aktach sych podpisuiusia ierey Ioann Chmelecki.

Ia niżej wyrażony tak iako się namieniło przysięgł y opowiedział zeznanie
stylem łacinskim spisane, maiąc sobie w obecności assessorow wytłumaczone,
dla większej wiary w tych actach podpisuję się Lukasz Lipecki.

Ia niżej wyrażony tak iako się namieniło przysięgł y opowiedział zeznanie
stylem łacinskim spisane, maiąc sobie w obecności assessorow wytłumaczone
dla większej wiary w tych actach podpisuję się Iędrzey Pobikrowski.

Z tych tedy swiadkow trzy swiadkowie de iure zawsze są exciptibiles.
Perwszy oyciec Bazyli Lubinski bezżenny misionarz uniacki, bo on sam był
complex facti, ktory, iak się wyżej wyraziło, w nocy po haydamacku pewnego

kapłana nieunita, czyli po tatarsku, powrozem za szyie wziąć kazał y że iest notowany o cudze łożko. Drugi Łukasz Lipecki y trzeci Jędrzey Pobikrowski, o których nie wiedzieć, co to są za ludzie, ale iako słyhać w samey rzeczy są to pędziwiatrowie letke osoby. Daley hystoryk prawny uniacki, chcąc ukraścić y zmocnić niby inqvizycye legitime et iudice wyprowadzone, wyraził wpoł sędziow swoich, to iest niby ad praescriptum juris discretas personas, na prawie duchownym bynaimnię się nieznaiących, y do takowych sądow brać się niepowinnych y niemogących, polacinie w ten sposob. Praesentibus assessoribus ad eundem actum praesentem, vocatis, rogatis et adhibitis videlicet mag. domino Adalberto Antonio Suchodolski, Ensifero Mielnicen., economo Korsuncen. Tun V-n-rabli et admodum R-n-do Fortunato Sznurecki, Ordinis minor. S. Patris Francisci conventualium Capellano Smilanscen., qui quod in melius rei robur et fidem se propriis suis manibus praesentibus actis subscripserunt, in hunc qui sequitur modum F. Fortunatus Sznurecki S. P. N. Francisci conventualium adhibitus assessor his praemissis. A drugiego assessora y podpisu nie masz. Ten tedy assessor, pan Suchodolski, disposer dworski, nie tylko temu aktowi nieprzydał żadney powagi, ale ieszcze podług prawa powinien byc w kłatnie, że się odważył, będąc swiecką osobą wpoł sądzie duchowienstwo nieunitow z unitami, a ieszcze tak w walney sprawie. Iakoż y x. Franciszkan, qua zakonnik a do tego ieszcze y piaczek Boży, na prawie się duchownym potrzyzwu nieznaiący bez pozwolenia zwierchnosci swoiey, za to podług prawa swego powinien wziąć discipliny y carceres nawiedzić, że się odważył osobą swoią te niby prawne inqvizycye legitimować. Iak tedy sprawiedliwie naganiwszy y z gruntu obwaliwszy te niby prawne inqvizycye, a cały process letkomysłny, decret y sentencya sama upadać musi y powinna, bo sublatis fundamentis tollitur super ficies. Na dalszą tedy y większą konfuzyą, dekret swoy petny roznych kalumniy z Lacinskiego na Ruski ięzyk przłożyć, y iakoby co słusznego y sprawiedliwego, po wszystkich cerkwach nieunitow publikować kazał, iakoż y publikowano. Potym polegając na takowym bezprawnym processie i-m-c oyciec niby officyał z pryncypałem swoim i-m-c w. Felicianem Wołodkowiczem, sprowadzili na pogranicze wojsko różne, które to wojsko z dyspozytorami dworskimi zakonnikow, zakonnice, swieckich parochow y ludzi błahoczestywych rozpendzaia, łapaa, w kłódki zabiaaa, a przez dyspozytorow dworskich cerkwie blahoczestywie popieczętowali, kapłanow niektórych porospędzali, niektórych połapali y ich wszystkie maietki y ubogie fortunki sprzęty domowe do ostatniey rzeczy pozabierali, ezercow niektórych blahoczestywych poostrzegali y inne gwałty poczyniły; niektórych wieszac y gubić na smierć przechwalaia się; a takowemi strasznemi sposobami do swoiey unii nawracaia, a do tego wszystkiego rad żydowskich sekretnie

zażywaią y onych za najmądrzeyszych szpiegow przeciwko błahoczystywym osobom maią. Prawa, przywileia, błahoczystywym osobom nadane w Polsce, nawet y publiczne traktata, między królestwem Polskim a imperium Rosyjskim uczynione, gwałcą y łamią, nawet contra jura gentium powstaią. Nawet y oto, że iasniewiel. Wołodkowicz będąc ieszcze koadiutorem metropolii zniosłszy się w iedno z przewiel. oycem Primowiczem, na ten czas officyałem niby Kiiowskim, przeiezdziącą przez Podole pewną duchowną Rosyjską osobą, swego czasu de nomine et cognomine specifikować się maiącą, nieunita schwytał y z nim tak w srebrze iako y w futrach drogich, w gotowey monecie, poiazdach, koniach y w różnych rzeczach na pietnascie tysięcy rublow zabrał, y osobą wprzód więził, a daley nie wiedzieć gdzie zapodział y zatracił.

Że zaś ten że hystoryczny sędzia z takiemiż iako wyżey nikczemnymi assessorami podpisał się protopisarzem Apostolskim y pisarz tego, na imie Teodor Nowohrobelski, publicznym pisarzem apostolskim (co nie do rzeczy pisze), czego za życia Apostołów świętych nie bywało y po nich do tysiącą lat y więcey o tym nie słyhać było, y tegoż ani w Piśmie Świętym, ani w Dzieiach Apostolskich, ani w Synodach oycow świętych doczytać się nie można, y gdzie by ta y kiedy apostolska kancelarya bywała, a zapobiegaiąc, aby daley y trybunału sądow niedoscigłych Bozskich ciż unici na ziemi między sobą nie założyli. O nieważnosć tych ich tytułów, iako o nieważnosć ninieyszego ich niby processu, a w samey rzeczy hystoryi, pełney dla narodu nieunitow szkaradnego opisania napasci y kalumni. Iakoż y o nieważnosć Imc. Wołodkowicza nad sobą nieunitami jurisdycyji, dla przyczyn wyżey wyrażonych; a tym bardziey tego Hryhorego Mokrzyckiego, excessanta niby officała Kiiowskiego, który katedry Kiiowskiej podobnoś y nie widział i o wszystkie inne pretensyę, w ninieyszey protestacyi wyżey wyrażone a w istoryi ich, niby w ynquizycyjach prawnych, zlosliwie pozadawane, o to tedy wszystko, nayprzewielebneyszy i-m-e oyciec namiestnik y sędzia, qui supra imieniem całego naroda graecoruskiego nieunitow powtornie y solennie manifestuie się y protestuie, deklaruią się imieniem wszystkich tych krzywd, a osobliwie, że iuż iednego błahoczystywaho w miasteczku, Smiła nazwanym, okrutnie żołnierze zbili, a drugiego z krzyżem pod czas swiąt chodzącego pałamarza na smierć ubili y pochowali. Jak że rotmisrz Smiłański pewnego popowicza nieunita obuchem okrutnie zabiał y drugim bić kazał, wołaiąc: „byite błahoczystyiu od noh do hołowy“, y Pan Bóg wie, czy żyie czyli nie, y innych y prawem dochodzić, y iako z rebellizantami należy, sobie postąpić y wetować, y bronić się przeciwko tym osobom iako bezprawnym wszyscy nieunici deklaruią się, maiąc to za iedyne bezprawne rabunki gwałty y opressyę. Że zaś tyle razy rzeczony, pretendowany oyciec officyał po zakończonym takowym processie swoim deklarował się to wszystko

y więcej ieszcze coś sekretnego Rzymowi y Rzeczy-Pospolitey donosić y obiawić, chcąc ich ku swemu zdaniu nakłonić w ten poćacinie opisany sposob. Et ita statuit, decidit et sententiavit ad beneplacitum solius ill-mi excell-mi D-ni loci ordinarii, vel alias aut aliter hancquam suam sententiam, sive negotiam protectioni S-ae sedis Ap-licae et librae Regni Poloniae cum singulis hic non expressis circumstantiisq submisit, non solum etc. Sed et omni etc. ita ego sententiavi Gregorius nissinus Mokrzycki. Wić tedy y nieunici prote-
staujący się więcej a więcej, Nayiasnieyszey Imperatorowey Monarchini swoiey donosić deklarują się, zachowawszy sobie wszelką wiele by razy potrzeba było tejez protestacyi melioracyą.

Архивъ Кіевск. консисторіи, дѣло 1766—1768 гг., по опи-
си № 188-й: „О неоднократномъ представленіи Святѣйшему
Правительствующему Снуду за нестерпимые православному
священству и народу, тако-жъ монастырямъ и церквамъ,
уніатскими попами и ихъ оффицалами причиненные обыды и
грабительства жалобъ и объ отправкѣ въ Святѣйшій Св-
нодъ о возвратившихся зъ уніи къ православной греко-
россійской церквѣ имянного реестра“. Л. 93—109.

Приведенная выпись по описи носить такое заглавіе:
„Копія выписѣ на польскомъ діалектѣ присутствующему
въ Переяславской консисторіи намѣстнику Герману Кугуту,
изъ гродскихъ Переяславскихъ судовъ данной, на девяти
листахъ“.

Судя по тому, что въ протестѣ говорится уже о гоне-
ніяхъ уніатовъ на православныхъ при содѣйствіи польскаго
войска, упоминается о Даниилѣ Кушнирѣ (но о казни его
не говорится), обнародованіе этого протеста надо относить
ко второй половинѣ іюля 1766 г. (см. статью, стр. 112 и 122).

VII.

Письменное собственноручное показаніе Мотронинскаго игумена Мелхиседека, на до-
просѣ въ Радомысльской уніатской консисторіи, о томъ, что православное движеніе
въ Украинѣ поддерживалось имъ по повелѣнію Переяславскаго епископа Гervasія
и съ согласія нѣкоторыхъ украинскихъ пановъ-управителей, что ему поручено было
ходатайствовать предъ руской императрицей и польскимъ королемъ о подтвер-
жденіи давнихъ правъ и привилегій православнаго паселенія и монастырей Украин-
ны, что возсоединеніе уніатовъ съ православіемъ началось еще до возвращенія его
изъ Варшавы, подъ руководствомъ украинскихъ духовныхъ правленій, и проч. 1766 г.
2 августа.

Anno d-ni 1766, die mercurii 2-da, mensis Augusti. Radomysliae.

Recognitio Religiosi et adm. R-di Melchisedek Jaworski monachi, nonuniti
haehumeni Motreninen. super actis in re acceptatae ab unitis disunionis,
juramentoque corporali comprobatae.

Coram officio actisque praesentibus contistorialibus metropl-nis Kijovien.
in mei eorundem actorum cancellarii praesentia. Constitutus perr. R-ig-sus et

adm. R-dus Melchisedech Javorski, monachus nonunitus haehumenus Motrenien, sanus mente et corpore, non compulsus, non coactus, nec alio quovis errore circumventus, sed amicabiliter requisitus, palam sponte libere verbisque disertus, sequentia, in causa et interesse acceptatae nonunionis ab unitis presbyteris et populi intra tractus bonorum Czehrynen., Czerkascen., Zabotyнен., Smilanscen. et Mosznen. in Ukraina existentibus et respective existentis non modo recognovit, verum etiam manu sua propria ipse in actis scripsit, prout sequitur.

1766 года августа 2 дня. Троецкого Мотренинскаго благочестиваго неунѣтскаго монастыря игумень Мелхиседекъ сказкою показаль. В прошломъ 1761 годѣ отъ преосвященнаго епископа Переясловскаго Гервасія игумену Мотренинскому Мелхиседеку духовное правленіе церквей велѣно указомъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ и даби отъ народа обовязательства, одъ священниковъ профессіи подаваеміи представляеми были к его преосвященству и въ духовную Переяславскую консисторію, и в силу онаго опредѣленія какъ правители, такъ и вишпомянутой игумень Мелхиседекъ обовязательства, подаваеміе отъ народа, и професіи священническіе к преосвященному епископу Переясловскому представляли, за которія народомъ и священствомъ отъ разнихъ господъ полскихъ писменніи прошенія в разнихъ надобностяхъ до преосвященнаго епископа Переясловскаго тако-жъ до игумена Мотренинскаго и до правителей духовнаго правленія были, а именно: г-на Бориславскаго, г-на Петровскаго и г-на Дворанскаго и прочихъ. А прошлаго 1764 года преосвященій Георгій, епископъ Могилевскій, къ Ея Императорскому Величеству Государинѣ Россійской внеслъ свое прошеніе о народѣ и церквахъ, тако-жъ и отъ преосвященнаго епископа Переясловскаго о церквахъ же и народѣ, состоящихъ въ Полской области, тако-жъ и о монастырѣхъ, въ Святѣйшій Синодъ възнесено было, и отъ Святѣйшаго Синода въ Государственную иностраннихъ дѣлъ Колегію съ указомъ Ея Императорскаго Величества игумень Мелхиседекъ отправленъ, отъ Государственной Колегіи съ имяннымъ рескриптомъ, то есть за собственной руки Ея Императорскаго Величества подписомъ, отправленъ тотъ же игумень Мелхиседекъ въ Варшаву. А виехаль с монастыря Мотренинскаго до Санктптербурга 1765 года априля первыхъ чиселъ, отдавши все дѣло съ рукъ по указу, присланому отъ его преосвященства епископа Переясловскаго, правителемъ духовнаго правленія: священнику Медведовскому Димитрію, первому члену,—священнику Максиму Ревовскому, другому члену,—священнику Михаилу Новосѣльскому, третьему члену.

А межъ тѣмъ въ отсутствіи игумена Мелхиседека народъ волости Смѣлянскои, Мошенскои и Черкаскога староста, господъ полскихъ, на правленіи бывшихъ, о волномъ и безпрепятственомъ содержаніи грекороссійскаго благочестія просили и по ревности къ благочестію нѣкоторые ключи отъ нѣкоторихъ церквей отобрали, а потомъ къ преосвященному епископу Переясловскому вдались, за которыми въ разнихъ надобностяхъ отъ господъ нѣкоторихъ полскихъ писма къ преосвященному епископу Переясловскому тако-жъ и отъ правителей писани были, какъ-то: отъ его преподобія ксіондза Кучковскога, обрадку латинскаго, г-на комиссара Мошенскаго, тако-жъ г-на Гумовскаго и прочихъ; и имѣются вишпомянутіе документа при актахъ епископіи Переясловскои оригинално. Отъ вишпомянутого народа по два или и болѣе ездили къ епископу Переяславскому и тамъ обовязательства свои представляли, а иніи у правителей Симеона, священника Олшанскаго, и Марка, священника Мошенскаго, а иніи въ правленіи духовномъ въ монастырѣ Мотренинскомъ.

Воротился игумень Мотренинскій Мелхиседекъ з Варшави сего 1766 года, априля первихъ чисель, на похвалной недѣлѣ, получивши отъ Его Королевскаго Величества вразъ з преосвященнымъ Могилевскимъ грамоту потвердителную всѣхъ правъ и привилегій, наданихъ неунѣтамъ отъ древнихъ государей полскихъ, тако-жъ и писма, писанніе отъ лица Его Королевскаго Величества къ яснѣ в Богу преосвященнѣйшему митрополиту унѣятскому, тако-жъ къ сіятельному князю Яблоновскому, воеводѣ Познанскому, къ сіятелному князю Любомирскому, воеводѣ Брацлавскому, к сіятелному князю Сангушку, старостѣ Черкасскому, и къ его высокородію г-ну Муравскому. За приездомъ игумена Мелхиседека з Варшави, о порученомъ дѣли игумень къ епископу Переяславскому доношеніемъ представилъ и по повелѣнію преосвященного Переясловскаго з духовного правленія въ замку Смѣлянскомъ, Черкасскомъ, Мошенскомъ, Олшанскомъ грамоту конфѣрмацѣфалную з давними привилегіями, неунѣтомъ наданными, либерумъ транзитумъ *ex pop unione ad unionem et e contra* соизволяющими, объявленно. Тако-жъ и въ regimentъ партіи украинскои съ нарочнимъ отъ преосвященного епископа Переясловскаго отправлено о монастырѣ неунѣтскомъ вѣдомость. Усматривается отъ грамотъ, наданихъ на тотъ монастыръ отъ гетмана Петра Дорошенка въ 1671 годѣ, которіи и теперъ при консисторіи Переяславскои оригинално двѣ имѣются, что онъ отъ давнихъ временъ свое бытіе имѣеть, ибо въ онихъ грамотахъ еще давнѣйшіи привилегіи и документа споминаеть и яко оніе до актовъ Чигринскихъ записани.

К сему показанію благочестиваго Мотренинскаго неунѣтскаго монастыря игумень Мелхиседекъ подписался, которій родился отъ прапрадѣдовъ въ Малой Россіи, обученіе монашества принялъ отъ іеремонаха Θεодосія Печерскаго, професію и чини священства, игуменство въ епархіи Переясловской возложеніемъ рукъ епископовъ Переяславскихъ.

Такожде сознаетъ вищреченій игумень Мелхиседекъ, что онъ въ небитность ксіондза обрадку латинского умершую дитину, которая и крещена была священникомъ благочестивимъ неунѣятскимъ, г-на Сколѣмовскаго в Жаботинѣ похоронилъ. В чемъ и подписался своеручно безъ примусу Мелхиседекъ Яворскій, игумень Мотренинскій. И сіе мое сознаніе яко есть истинное, я самъ в томъ сознаю и утверждаю.

Quam suam recognitionem manu ejus propria descriptam, quod illa in his quae illi de certo constare potuerunt ac constant, sit realis et nunquam revocabilis, quodque nullomodo fuit tanquam coacta, facta, juramento corporali solito comprobavit. Praesentibus A. A. R. R. Iosepho Skulski Leszczynensis, Iacobo Kucinski Inhatkovien. parochis, Ioanne Żardecki archipresbytero et Petro Radecki, vicario Radomyslien.; tum generosis Michaille Wnorowski, gubernatore Radomyslien., Iosepho Wagulovicz, Michaille Makarevicz, Gubernatore Wielelnicensis, Casimiro Wąsowski aliisque quam plurimis testibus rogatis, vocatis et adhibitis...

Акты Радомысльской униатской консисторіи въ Каме-
нецъ-Подольскомъ Древнехранилищѣ, 1766 г.: „Liber, quo tum
actus humani“ etc (см. прилож. № V-й); подлинникъ на л. 184—
187 (сравн. примѣч. 394).

VIII.

Довесеніе Кіевскому митрополиту Арсенію украинскаго Пустынно-Медвѣдовскаго монастыря игумена Виссаріона о событіяхъ въ Украинѣ: поѣздкѣ Мелхиседека Яворскаго въ Петербургъ и Варшаву, о подтвержденіи польскимъ королемъ правъ православныхъ на свободное исповѣданіе вѣры, о стремленіи украинскаго народа къ воссоединенію съ православіемъ, о гоненіяхъ униатовъ на православныхъ (казнь сотника Харька, взятіе подъ стражу Данила Кушпира), о плѣненіи ими игум. Мелхиседека и угрозахъ по адресу православныхъ украинскихъ монастырей. 1766 года 1 сентября.

Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему, киръ Арсенію Могилянскому, Божією милостію православному архіепископу, митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи.

Всенижайшее доношеніе.

Прошлого 1764 года ноября 29 Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна,

Самодержица Всероссийская, при отпускѣ съ Санктпетербурга въ Польшу его преосвященства господина Георгія, епископа Бѣлорусского, къ его епархіи, всемилостивѣйше соблагоизволила, дабы какъ епархіи Бѣлорусской, такъ и всей греческой релігіи духовнаго и мірскаго достоинства народъ, въ силѣ трактатовъ, при своихъ волностяхъ и привилегіяхъ были, между прочимъ писмено требовать отъ Его Величества короля полскаго Станіслава Августа возобновленія прежнихъ королевскихъ привилегій, а особливо минувшаго 1765 году по учиненному къ Ея Императорскому Величеству въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ его преосвященства господина Гервасія, епископа Переяславского, чрезъ игумена епархіи Переяславской же заграничнаго благочестиваго Свято-Троецкаго Мотренинскаго монастыря іеромонаха Мелхиседека, о чинимомъ насиліи и гоненіи отъ уніатовъ на греческія вѣры исповѣдниковъ и на благочестивые монастыри и церкви, состоящіе въ Полской области, представленію. Отъ Ея-жъ Императорскаго Величества всемилостивѣйше повелѣно того-жъ 1765 года сентября 3 въ Варшаву къ господину генералу-майору чрезвычайному и полномощному посланику князю Репнину дать чрезъ оного-жъ игумена Мелхиседека рескриптъ съ таковымъ предложеніемъ, дабы о томъ двору и министерству полскому представлено, и при томъ бы имъ, господиномъ генераломъ, въ такой силѣ домогательство учинено, чтобъ всякіе свѣволники не толко отъ самихъ насилствъ, но и отъ угрозъ пристойнымъ образомъ воздержаны, а напротивъ того—греческаго исповѣданія единовѣрныя и ихъ монастыри отъ обидъ и угѣсненія совершенно ограждены и защищены были, къ отдачи котораго рескрипта онъ, игумень Мелхиседекъ, туда въ Варшаву ездилъ.

И потому Его Королевское Величество благоизволилъ повелѣть съ канцеляріи короны полской и великаго княжства Литовскаго прежнихъ антецессоровъ своихъ королевей полскихъ привилегіи экстрактами выдать и чтобъ, въ силѣ оныхъ прежнихъ привилегій, греческаго исповѣданія въ Полской области состоящіе обывателѣ и ихъ церкви и монастыри ненарушимо въ православной вѣрѣ находились, особливѣйше своею королевскою привилегією подтвертить и подтвердилъ.

О которомъ благополучіи въ Полской области находящійся въ губерніяхъ Смѣлянкой, Мошенской и Черкаскакой православный народъ (кой предъ симъ насилствомъ превращень былъ на унію) когда увѣдомился, паки съ священниками своими добровольно къ благочестію

православно-каѳолической вѣры обратились, и многіе на вѣрность вѣры грекороссійскаго православнаго исповѣданія съ священниковъ и ктиторей въ томъ же Мотренинскомъ благочестивомъ монастырѣ и присягу учинили.

Что видя уніятскаго закона духовенство, возимѣвъ за то злобу на священниковъ и на весь народъ православнаго исповѣданія, яко съ ними едности, то есть унії, содержать не желаютъ, вшали въ предпомянутыхъ губерніяхъ гвалтовные командою, недалече отъ монастырей здешнихъ благочестивыхъ въ губерніи Смѣлянскій состоящею, обозомъ до тридцати тысячъ при всякой воинской исправности находящеюся полскою Посполитой Речи, да козацею украинскаго народа военнослужащею, до нѣскольکو тысячъ имѣвшоюся, уніяти на священническія дома наезды чинятъ, разоряютъ и до послѣднаго имущества разграбляютъ и забираютъ уніятами-жъ и ежечастые, невѣдомо въ какомъ умыслѣ, подъезди отъ онога обозу въ многомъ числѣ команды посылаютъ. Священники-жъ, которые взбѣгомъ не могли отъ рукъ уніятскихъ спастись, они-жъ и въ кандалы заковавъ мучать, волосы и бороду обрѣзуютъ, и церкви православныя запечатываютъ, и своихъ поповъ-уніятъ къ благочестивымъ церквамъ опредѣляютъ, мертвыхъ тѣлесъ человѣческихъ погребать и дѣтей раждающихся крестить не допускаютъ и на едность свою уніятскую православный народъ превращаютъ, а которые не хотятъ къ унії приставать, тѣхъ разнообразно мучать, жгутъ и смерти предають, какъ то и самимъ дѣломъ исполняется: Смѣлянскій губерніи Жаботинскаго сотника Захарія Запорожца въ обозъ свой поляки взяли, голову отсѣкли; губерніи Черкаской Черкаскаго-жъ жителя, прозваніемъ Калюжнаго, первѣе немилостивно мучили боемъ, а потомъ ротъ разодрали; да губерніи Мошенской Мглѣвскаго жителя, не вѣдаю имени и прозванія, за недопущеніе взять имъ съ церкви сребраной чаши, которую онъ самъ и исправилъ, до имѣющагося въ томъ ихъ полскомъ обозѣ поставленнаго деревяннаго креста привязавъ и руки умотавъ прядивомъ съ смолою, зажгли и, по локтѣ отпаливши и голову отсѣкши, на палю сложили, а тѣло сожгли совсѣмъ.

Вышеупомянутаго жъ игумена Мотренинскаго Мелхиседека, сего-жъ 1766 года іюля 23 дня едучаго съ Переясловля и уже переехавшаго чрезъ Днепръ на Секерянской перевозъ, подхвата уніятскіе поны числомъ пять съ еднимъ шляхтичемъ и десятию человѣкъ козаками вооруженными, заковавъ въ кандалы, увезли въ село митрополитанское, названнае Городокъ, и тамо, по показанію бывшаго при немъ

игумену служителя, сынъ Андрея Крумки, кой оттудова отпушень, въ избѣ каменной малой посаженъ и замурованъ, только-де оконце маленькое пущено, о коемъ его, игумена, бѣдствіи оной служитель его и доношеніемъ его преосвященству епископу Переяславскому господину Гервасію представилъ.

Сего-жь 766 году августа 14 дня и въ Чигринскую губернію (въ которой до епархіи вашего ясне въ Богу преосвященства Свято-Николаевскій Пустинно-Медведовскій монастырь принадлежащій, издревле, еще до бывшего гетмана Хмельницкого, устроень и имѣеть какъ отъ прежнихъ малороссійскихъ гетмановъ унѣверсали, такъ и отъ полскихъ князей, оной Чигринской губерніи державцовъ, на свободу православія и грунта, монастырю наданные права) консисторіи Радомислской писарь, прозваніемъ Урбановскій, съ казаками наехавши на монастырь дѣвичой Чигринской, находящейся въ вѣдомствѣ того-жь Свято-Николаевского Пустыно-Медведовского монастыря, хотѣлъ запечатать тамо въ монастырѣ церковь, точію на прошеніе тамошняго Чигринского хоренжого поляка, прозваніемъ Кострицкого, оставилъ и не запечатывалъ; въ прочихъ же помянутой Чигринской губерніи городахъ Чигринѣ и Медведовкѣ (никогда не бывалой подъ униєю) церкви благочестивые позапечатывалъ и священниковъ всѣхъ благочестивыхъ-же, лишившихся всего своего имѣнія, разогналъ, которые аще-бы отъ рукъ ихъ не убѣжали, то бы и тѣмъ было, какъ и выше-предписаннымъ взятимъ священникамъ благочестивымъ, мученіе.

Оной-же писарь Урбановскій, подчасъ бытности моею въ Медведовки, сказывалъ мнѣ: „когда-де церкви и народъ къ себѣ привернемъ, то-де и монастыри на едноть принудимъ, ибо-де поколь монастырей и мірскихъ церквей не искоренимъ, потоль и народа въ униі утвердить неудобно“.

Что видячи я таковое неслыханное надъ церквами Божіими и народомъ бѣдствіе и разореніе, за согласіемъ всей братіи принужденъ отъ монастыря отлучится къ вашему ясне въ Богу преосвященству, и когда къ реки Днепру приехалъ переездить, то опредѣленный отъ Речи Посполитой стражникъ объявилъ мнѣ, что-де приказано священниковъ и монаховъ никого ни подъ какимъ видомъ въ Россію не пропускать, однакъ на прошеніе мое въ силу пустилъ, да и то толко по объявленію моему въ мѣстечко Еремѣвку, а не въ Кіевъ, далъ сроку на четыре днѣ, кой уже сего августа 29 дня и миновалъ, да притомъ же объявилъ, что и напередки пропуску отнюдь попамъ и монахамъ въ Россію не будетъ.

Того ради вашему ясне въ Богу преосвященству о вышеписанномъ представляя со всеглубочайшею покорностію моею обще съ братією, прошу подать бѣдствующимъ руку помощи въ наставленіи, какъ съ церковнымъ и монастырскимъ имѣніемъ, въ случаи нападенія отъ уніатовъ, поступить, архипастырскою резолюціею снабдить, въ томъ учинить высоко милостивое опредѣленіе, каковыя же выданы королевскіе привилегіи предписанному Мотренинскому игумену Мелхиседеку отъ нынѣ владѣющаго короля полскаго Станислава Августа, съ оныхъ снявъ точныя копіи, при семъ прилагаю, подлинныя же находятся въ духовной епископіи Переясловской консисторіи.

Вашего ясне въ Богу преосвященства всенижайшій послушникъ Свято-Николаевского Пустынно-Медведовскаго монастыря игумень іеромонахъ Виссаріонъ съ братією.

Дальше слѣдуетъ надпись:

Сіе доношеніе писалъ и подписался протопопіи Миргородской слободки Семеновки іерей Свмеонъ Мотиль.

1766 года

сентября 1 дня.

Архивъ Кіевск. консисторіи, дѣло 1766 г. № 191 —, по доношенію Зарубежнаго Пустыно-Медведовскаго монастыря игумена Виссаріона о чинимыхъ уніатами etc. Копія на л. 1—4.

IX.

Довесеніе преосв. Гервасію священника Смѣлянск. области мѣстечка Городища Михаила Левицкаго о привятіи имъ православія въ Мотренинскомъ монастырѣ, о гоненіяхъ, воздвигнутыхъ на него со стороны уніатскаго офіціала Григорія Мокрицкаго, и о разграбленіи уніатами всего его имущества. 1766 года, 8 сентября.

Ясне въ Бозѣ преосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу Переяславскому и Борисполскому, Высокомилостивому Архипастиревѣ

нижайшее доношеніе.

Родился я, нижайшій, въ Полской области, владѣнія сіятельнаго князя Любомирскаго, губерніи Смѣлянск. въ мѣстечку Городищѣ, отъ отца православнаго, бывшаго тамо при церкви Преображенія Господня, священника Іоанна Антоніева и матери Пелагіи.

Жилъ при тѣхъ своихъ родителяхъ зъ малолѣтства болѣе двадцати лѣтъ и обучался по надлежащему руской граммати; обучившись

оной, при той же церквѣ и дячкомъ былъ шесть годъ. Между тѣмъ какъ оніе мои родители померли, то я самъ, поживъ мало, оженился на дочерѣ тамошняго-жъ Городиского священника Покровского Патрікія Артемовича, двѣицѣ Аннѣ.

По той женитьбѣ заразъ поехалъ въ городъ Радомышль и тамо въ митрополити унѣятского Филиппа Володкевича испросилъ себѣ по тамошнему обикновенію первіе концессы для взятія въ прихожанъ на тотъ же отцевскій приходъ во священника презентовъ, а за прїѣздомъ оттудова въ домъ, испросивъ себѣ отъ комисара тамошняго Юрія Добранского и отъ прихожанъ презента, опять поѣхалъ въ Радомышль и тамо рукоположенъ первіе діакономъ, а потомъ и священникомъ онимъ унѣятскимъ митрополитомъ прошлаго 754 года. По рукоположеніи, не обучивъ мене священнодѣйствія церковного, да толко бывій тогда в тамошней Радомышльской консисторіи офіціалъ Михаилъ Прїимовичъ, в избѣ той, где онъ самъ живетъ, предъ крестомъ святимъ и testamentомъ присягою отвелъ для сохраненія ихъ унѣятскихъ священнослуженій обрядовъ, далъ мнѣ священническую цѣлопарохіальную, за подписомъ оноу упомянутому митрополиту и за печатью консисторскою, граммату и послалъ мене к бывшему тогда протопопу Смѣлянскому Афанасію Гдишицкому, для обученія священнослуженія, в которого я и обучался, а по изобученіи отпушенъ въ прописанной приходъ свой въ мѣстечко Городище.

За прїѣздомъ в приходъ отъ первого того дня до сихъ временъ въ тамошней церквѣ имѣлъ священнослуженіе разно: когда сойдутся было тамошніе поляки в церковь, то и служеніе отправляю по ихъ унѣятскимъ обрядамъ, а когда оніе не бывають в церквѣ, то тогда отважуюся было и по примѣру восточной грекороссійской церкви отправлять, которого научился, разсмотриваючи правила и порядки, в служебникѣ имѣющомъ у мене Московской печати.

Настоящего года, прошедшого великого поста, на второй седмицѣ въ субботу, прїехалъ в оноу мѣстечко Городище унѣятъ протопопъ Смѣлянскій Стефанъ Вѣтвицкій и приказалъ мнѣ на другой день в неделю рано литургію отправлять, объявляя при томъ, что по литургіи и онъ будетъ литургію правити другую и вербу посвящать для поляковъ, понеже в поляковъ в то время была уже по ихъ календару вербная недѣля.

Я, по повелѣнію того протопопа, на другой день в неделю рано началъ литургію отправляти, а во время той литургіи прислалъ оной протопопъ служителемъ и свои священническіи аппараты для себе,

какъ выше значить, на литургію, а при окончаніи той литургіи только что вишолъ я зъ церкви, то прихожане, бивши тогда въ церквѣ, всѣ приостановившись на цвинтарѣ, начали у мене требовать ключовъ церковныхъ, чтобъ имъ отдалъ, и когда я спросилъ: на что?—то они при томъ объявили, что видѣли-де они во время литургіи слугу прописанного протопопи Вѣтвѣцкаго, принесшего священническіе опарати, и увѣдомилися отъ своего понамара Кондрата Якименка, что хочеть тотъ протопопъ другую литургію для поляковъ отправляти и вербу посвящати; и согласились между собою, чтобъ его не пустить въ церковь и не дозволить другой единого дня на единомъ престолѣ литургіи отправляти, но отказать бы ему, чтобъ въ своей унѣятской церквѣ отправлялъ,—почему я и отдалъ имъ ключи, и содерживали они у себе чрезъ увесь тотъ день, а в вечеру того-жъ дня опять принесли и отдали минѣ, сказуя при томъ: какъ ходилъ ты, мосце, отсе до церкви, то опять попрержнему ходи и ключи в себе содержи, а ми еще сождемо далѣе и повидимо, какъ по другихъ селахъ или мѣстечкахъ зделается. И я, опять принявъ до себе ключи, и на другой день отправлялъ, что надлежало, в церквѣ.

Третьего дни во вторникъ, вишедши з утрени, прихожане приостановясь опять начали были у мене ключи отбирать, но я, понеже уже тогда имѣлъ приказъ отъ губернатора тамошняго Игната Синѣтского мимо его вѣдома не отдавать онихъ, для того и прихожанамъ сказалъ то, что мимо вѣдома того губернатора не дамъ ключовъ, а при томъ и сіе сказалъ: ходѣмъ-де в замокъ до прописанного губернатора и тамъ, ежели скажетъ отдать, то безъ спорно отдамъ,—куда и поишли всѣ вмѣстѣ; а за приходомъ, какъ началъ я отдавать отому губернатору тѣ ключи, то оной уже тогда не схотѣлъ взять, а сказалъ, что я-де до церкви дѣлъ не имѣю. А народу притомъ говорилъ: не дѣлайте таковыхъ смушеній и не отбирайте насильно и безъ порядочно ключовъ отъ священниковъ, дожидайтесь порядку; какъ Богъ дастъ, то и безъ вашихъ бунтовъ благочестіе у васъ будетъ. Народъ и предъ тѣмъ губернаторомъ сказалъ: хотя жизни лишимось, а будемъ стараться, чтобъ и в нашей церквѣ такъ, какъ и въ другихъ благочестивыхъ, по примѣру восточной церкви, а не по унѣятску отправленіе было. А наконецъ тамъ-же и ключи у мене к себѣ опять отобрали.

Потомъ, спустя дней с пять тоя-жъ седмицы, з числа тѣхъ прихожанъ моя церкви собралось нѣсколько человекъ; и пришли ко мнѣ в домъ и объявили, что они ездили в Мотренинскій благочестивый, к

епархіи вашего преосвященства принадлежацій, монастырь и тамо учинили присягу на содержаніе попрежнему благочестія, и ежелиде поеду и я в тотъ же монастырь и учиню присягу такъ, какъ и другіе священники, на благочестіе, то и ключи отдадутъ попрежнему минѣ, и священникомъ при той же церквѣ буду. На что я отвѣтствовалъ имъ: я-де такой же православній христіанинъ, какъ вы всѣ, и равное желаніе имѣю до кончины жизни моея быть синомъ восточной церкви, но ожидаю и ожидатиму, пока отецъ игумень Мотренинскій зъ Варшави отъ короля возвратится. Что они послыхавши, не отдавъ минѣ ключовъ, держали у себе болѣе двохъ недель, и в той церквѣ священнослуженія чрезъ все тое время не было.

Послѣ того на четвертой седмицѣ того-жъ прошедшого великаго поста, когда отецъ игумень Мотренинскій Мелхиседекъ, едучи зъ Варшави чрезъ оное мѣстечко Городище, опочиваль в одного человека на кварталѣ, то я, увѣдомившись, ходилъ туда на квартиру къ отцу игумену и между прочими рѣчи объявилъ ему своему желанію отстать отъ уни и приклонится попрежнему ко благочестію. Тотъ отецъ игумень минѣ посовѣтоваль къ нему в монастырь пріездить, и тамо, какъ прочими, учиненна будетъ на содержаніе благочестія присяга, а при томъ въ церковь святій антиминосъ и миро дани будутъ, и съ тѣмъ отехалъ зъ Городища. По отездѣ одного отца игумена я третого дни, взявъ зъ собою двоихъ человекъ прихожаниновъ, поехалъ в оной Мотренинскій монастырь и тамо явился отцу игумену; тотъ отецъ игумень заразъ приказаль тамошнему намѣстнику іеромонаху Гавріилу повести в церковь и привести къ присягѣ, а по той присягѣ давъ намъ отецъ игумень святій антиминосъ и мира часть, отпустилъ в домъ съ тѣмъ, что когда надобно будетъ пріездить къ вашему преосвященству, то онъ извѣститъ намъ имѣеть, съ чѣмъ ми и отехали; а за пріездомъ въ приходъ, заразъ минѣ прихожане попрежнему ключи отдали и священникомъ къ себѣ приняли, где и жилъ я от того времени, то есть от априля мѣсяца до іюня первихъ чисель, имѣя в той церквѣ безпрепятственное всегда служеніе по правиламъ грекороссійской восточной церкви, хотя было бывають и поляки на литургіи.

А прошедшого іюня на Зеленихъ Святахъ третого дни отправлялъ я божественную литургію, и случились тогда быть въ церквѣ два поляка, коихъ по именамъ и прозваніямъ не вѣдаю, а знаю—что присланніи от обозу войска партіи украинской, состоящего отъ того времени и понинѣ на Украинѣ, для виготовленія народа с подводами

в тотъ обозъ. И по прочтеніи Евангелія, когда затворилъ я по обыкновенію правилъ восточной церкви врата и началъ ектенію говорить, то единъ з тѣхъ полякъ при всемъ народѣ бросился до вратъ и началъ отворять, сказуя на мене: „сизматикъ проклятій, на що врата затворилъ? не надобно затворять, пущай-де отворенни чрезъ всю службу“. Я, приостановясь ектеніи говорить, сказалъ къ нему: „не твое, мосцѣ пане, дѣло врата отворять; ежели прійшолъ въ церковь, то стой благоговѣнно и молись Богу“,—и потомъ опять затворилъ врата. Тотъ полякъ, разними тогда скверними рѣчами збранивъ мене, пойшолъ заразы з церкви, а по отходѣ того я по надлежащему божественную литургію окончилъ, не имѣя ни откого болѣе препятствія, и отъ того времени опять безъпрепятственно отправленіе в церквѣ имѣлъ до іюля мѣсяца.

А того іюля мѣсяца 10 числа, в вечеру позно уже, приехалъ до мене въ домъ официалъ Григорій Мокрицкій, которой пріехалъ прошедшого великого поста на второй седмицѣ з Радомишлской консисторіи на Украину нарочно для того, чтобъ священниковъ благочестивихъ ловить и въ оной Радомишлской консисторѣ отсылать, а тогда, какъ мнѣ и вездѣ в нашей губерніи совершенно извѣстно было, единственно для того и ездилъ по губерніямъ Мошенской и Черкасской и во всякомъ селѣ или мѣстечкѣ священниковъ благочестивихъ ловилъ, все имущество ихъ до послѣднаго грабилъ и в конецъ доми разорялъ, и оттудова уже и въ нашу Смѣлянскую губернію с тѣмъ пріехалъ. За пріездомъ котораго официала до мене въ домъ, я и жена избѣгли з дому за дворъ и поховались, а тотъ официалъ, распитавши служанки моей про мене и про жену мою и увѣдомившись, что кромѣ той служанки никого болшъ в домѣ нетъ, не ночевалъ, но отехалъ въ тамошній замокъ, а переночевавши на другой день опять пришолъ в той домъ съ инстигаторомъ уже и козаками и все имущество до послѣднѣйшихъ вещей забралъ, а потомъ третого дни еще того-жъ инстигатора самого посилалъ съ козаками в мой хуторъ и тамъ, сколько было скота, весь забралъ; и какъ началъ тамошнихъ на хуторѣ людей мучить и допитоватся, негъ-ли где еще на сторонѣ скота моего, то они объявили еще двѣ пары воловъ, отогнанны нарочно для сохраненія в другое село тоей же губерніи Деренкѣвецъ, то и тѣ взяли, а оттудова з села Деренковця едучи, тотъ же инстигаторъ заехалъ в мою пасѣку и, сколько ни было пней съ пчолами, всѣ арештовалъ, а наконецъ и хлѣбъ въ полѣ на нивахъ весь позаписивалъ, коего всего, какъ скота и другихъ вещей, сколько числомъ взяли, при семъ реестрѣ въ видѣніе вашему высокопреосвященству нижайше прилагаю; да

кромѣ того еще послалъ былъ я, низжайшій, сего-жъ года въ Петровъ постъ в городъ Шленскъ для продажи воловъ 33 и лошадей, и когда оніе воли перегонили чрезъ села владѣнія предъписанного митрополита унѣятского Радомишлского, то оной, будучи извѣстенъ уже обо мнѣ, что я уже приклонился попрежнему ко благочестію, заарештовалъ всѣ тѣ воли себѣ.

Я, низжайшій, по избѣгѣ, какъ више значить, отъ официала, крился в лѣсахъ отъ того времени ажъ до 15 августа, а жена то-жъ проживала по чужихъ домахъ, да и нинѣ такъ же странствуетъ.

Того-жъ 15 числа августа мѣсяца, в день праздника Успенія Пресвятія Богородицы, прійшолъ я в благочестивій Мошногорскій, к епархіи вашего преосвященства принадлежащій, монастырь и тамо повиѣлся зъ священникомъ Мошенскимъ-же, епархіи вашего преосвященства Переяславской, Маркомъ Клинѣцкимъ и, согласившись съ нимъ, поѣшли вмѣстѣ оттудова на сію сторону Днепра, прямо в Переяславъ, в катедру вашего преосвященства, и прійшли прошедшого августа 30. Нинѣ же вашему высокопреосвященству о вишписаномъ смиреннѣйше донося, упадаю до степъ святительскихъ и слезне молю, какъ к прочимъ мнѣ подобнымъ священникамъ, такъ и ко мнѣ заблудшему и страждущему нинѣ, Христа ради и вѣри Его святой, явить милостивое отеческое призрѣніе, разрѣшить от тѣхъ заблужденій и принять в паству вашего преосвященства в епархію Переяславскую и преподать архипастирское благословеніе к священнослуженію; я-жъ, низжайшій, истинное желаніе имѣю содержать и хранить по-прежнему ненарушимо вѣру и закони церкви православнія восточнія, а въ богопротивной унѣи до предѣла жизни моя быть не желаю и не хошу.

Вашего высокопреосвященства, высокомилостиваго отца и архипастира, недостойній рабъ, губерніи Смѣлянской мѣстечка Городища церкви Преображенія Господня священникъ Михаилъ Левѣцкій.

1766 года

сентября 8 дня.

Наставленія пресвященнаго Гервасія:

Пречестному и возлюбленному брату нашему Михаилу іерею со вѣтъ нашъ таковъ препосилаемъ.

Духовному отцу, егоже избереша, исповѣданіе совѣсти и въ неправославной вѣрѣ въ неправославной церквѣ бывшего неправо-

славнаго исповѣданія догматовъ по обычаю римскія церкви со всемошнимъ сердца сокрушеніемъ и жалѣніемъ исповѣждь и положи намѣреніе и обѣтъ впредъ такового вѣрованія не дѣлати, и не принимати, и другихъ не учти, и до кончины жизни твоея во истинномъ вѣры православнія въ церквѣ православной исповѣданіи пребывати.

И мы, грѣшніи и недостойніи, отъ Духа Святаго намъ данною властію, соприсутствуя разрѣшенію того вашего духовнаго отца, исповѣданній вами грѣхъ разрѣшаемъ и прощаемъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.

Епитемію же самопроизвольную самъ собою по тяжести грѣха на себе наложи и приусугуби.

Православній же православнія церкви символъ и явнѣ и наединѣ часто читай и исповѣдуй и, елико можешь, и другихъ отъ такового паденія избавляй.

И по тому въ церквѣ твоей приходской гласно и ясно оній символъ святяга православнія вѣры, святяга православнія церкви во всѣхъ церковныхъ отправленияхъ читай и другихъ такоже наставляй и поучай.

Смирный Гервасій, Епископъ Переяславскій.

Архивъ Кіевск. консисторіи, дѣлю 1766 г., на 10 листахъ, по описи № 192—, „о принятіи губерніи Смѣлянскіи мѣстечка Городища церкви Преображенія Господня священника Михаила Левицкаго въ епархію Переславскую и о заграбленіи въ оногo священника офиціаломъ Григоріемъ Мокрицкимъ всего имѣнія“.

X.

Довесеніе преосв. Гервасію игумена Пустынно-Жаботинскаго монастыря Ефрема Быковскаго о приходѣ польскихъ войскъ въ Украину и причиняемыхъ ими совмѣстно съ уніатами какъ народу, такъ и священникамъ православнымъ насиліяхъ; о насильномъ захватѣ уніатами православныхъ церквей и покровительственномъ отношеніи къ православному народу нѣкоторыхъ украинскихъ пановъ-владѣльцевъ.
1766 года 11 сентября.

Ясне въ Богу преосвященѣйшій Владико, благослови!

Многократное мое било намѣреніе стопи вашего ясне въ Богу преосвященства лобизать и благословеніе отъ рукъ святительскихъ получить, но время не допустило. Обаче-жъ возимѣлъ смѣлость рабски донести святительству вашему, что нынѣ в насъ борба очень великая отъ противной стороны, войско польское провянтами здирствами не-

обычными, хочай кто что имѣлъ, ничего не останется; вняти насиліемъ церкви отбиваютъ, священниковъ рабують, не точию церковнія утвари, но и скоть, одежу, ичели, а которые имѣли засѣви—забирають, молотятъ, продають. А которыхъ самихъ похватали, мучать, біють, заковують, остригаютъ и до консистору своего отсилають; а которіе люде не хотять до церковь ходити, козаковъ посилають по домамъ и с поля насиліемъ гонять въ церкви на ихъ литургію, а иншихъ штрафують (много позбѣжавшихъ священниковъ въ нашемъ монастырѣ Свято-Онуфріевскомъ кріются). Точию-жъ я увѣдомился, что сіятельный князь Любомирскій, воевода Браславскій, писалъ къ господину генералному реементару Вороничу с прошеніемъ, чтобъ не очень великіе обѣды и грабительстви били въ волости Смилянскои и въ ключу Жаботинскомъ; также и княгиня Сангушкова до старства Черкаского писала до своихъ подданихъ, чтобъ не унивали, орали, сѣяли, попрежднему хозяйство содержали и такъ, утверждаетъ своимъ писаніемъ, все по желанію сердець вашихъ будетъ, якъ схожете, такъ вѣру будете содержать и обряди церковніе, толко потерпите, пока сеймъ въ Варшавѣ окончится. Сіе донеси, архипастирскимъ молитвамъ и благословенію поручивъ себе навсегда, Вашего ясне въ Богу преосвященства нижайшій рабъ, игумень іеромонахъ Ефремъ Быковскій.

1766 года

сентября 11 дня,

з монастыря Свято-Онуфріевского Пустинно-Жаботинского.

Резолюція преосв. Гервасія:

„Къ дѣламъ консисторіи нашея, въ таковыхъ же обстоятельствахъ имѣющимся, и сіе приобщити. Гервасіи епископъ“.

Архивъ Кіевской консисторіи, дѣло 1766 г. по описи № 194 — „о причиняемыхъ отъ поляковъ и униатовъ православному духовенству и народу разныхъ обыдакъ, грабительствахъ и бою съ превращеніемъ къ униатскому инославію“.

XI.

Заявленіе Переяславской консисторіи іеромонаха Жаботиньскаго Онуфріевскаго монастыря Лазаря о томъ, что войска подъ командой Воронича пришли въ Украину не по распоряженію польскаго короля, а по приглашенію уніатскаго митрополита Володковича и отъ него же получаютъ денежное вознагражденіе; что эти войска помогаютъ уніатамъ въ ихъ наѣздахъ на православныхъ священниковъ, насильно принуждаютъ народъ къ принятію уніи, а управители штрафами наказываютъ всякое обращеніе за требоисправленіемъ въ православный монастырь или къ православному священнику. 1766 г. 18 сентября.

1766 года сентября 18 дня, по повелѣнію его преосвященства, въ дополненіе присланнаго къ его преосвященству отъ игумена заграничнаго Онуфріевскаго монастыря іеромонаха Ефрема писма, того-жъ монастыря іеромонахъ Лазаръ въ духовной консисторіи сказкою показалъ:

Слихаль онъ, іеромонахъ Лазаръ, отъ находящагося въ ономъ Онуфріевскомъ монастырѣ іеромонаха Варфоломея (которой въ недавномъ времени изъ уніатскаго Лисянскаго монастыря въ тотъ монастырь пришелъ), что состоящее на Украинѣ обозомъ войско—не отъ короля полскаго поставленное, но отъ уніатскаго бѣскупа Филиппа Володкевича нанятое за денги, каждому рядовому жовнѣру на неделю по полтинѣ, старшинѣ-жъ онога войска по чему, не вѣдаетъ, для единого вспоможенія уніатамъ къ привращенію какъ священниковъ, такъ и народа православныхъ до уніи, и дабы православною народъ не могъ вооружатися противъ уніатовъ за превращеніе къ уніи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ священниковъ.

О чемъ достовѣрнѣйше слыхаль отъ монаха того монастыря Θεоктиста, ибо онаго монаха братъ родній полякъ (а имени его и прозванія не знаетъ) въ томъ же числѣ состоитъ и точно, какъ выше значитъ, оному своему брату монаху, будучи въ монастырѣ, объявлялъ, а при томъ и то: что когда едутъ ловить православныхъ священниковъ для привращенія къ уніи, то попереду офѣціаль зъ уніатами или и сами уніати, а за ними козаковъ нѣсколко, а позаду поляки, называеміе драгуни, для обереженія онихъ уніатовъ ездятъ.

И пріехавши въ какое село или мѣстечко, приказуютъ народу приставать на унію, сказуя, что ежели доброволно не будете приставать, то насильно принуждать будемъ; а при томъ такъ же приказуютъ, чтобъ народъ какъ раждающихся дѣтей для крещенія въ благочестивіе монастырѣ и на сторону къ православнымъ священникамъ не

возили, такъ и другихъ христіанскихъ требъ не получали, угрожая, что ежели довѣдаются, что которой человекъ дитя раждающееся свое окреститъ въ какомъ монастырѣ или у православнаго священника, то отъ того человека, чіе дитя, тридцать рублей, а съ воспріемниковъ того младенца по десяти рублей штрафу брать, что уже и дѣлается; ибо губерніи Черкаской села Гуминець единъ человекъ, имени за-помнѣлъ, а на прозваніе Сѣренко, когда окрестилъ въ ономъ Онуфріевскомъ монастырѣ свое дитя, а о томъ довѣдался тамошній орандаръ (имени же его и прозванія не спомнилъ) и объявилъ гебернатору Черкаскому Александру Пенченскому, то оной губернаторъ изъялъ с того человека тридцать, а съ воспріемниковъ по десяти рублей штрафу, а въ дополненіе того и по десять ударовъ кіаи далъ тому Сѣренку, о чемъ ему, іеромонаху Лазару, тотъ Сѣренко самъ объявлялъ. Что по самой истинѣ показаль и подписался.

Заграничного Успенского Онуфріевого монастыра
іеромонахъ Лазарь.

Архивъ Кіевской консисторіи, изъ дѣла 1766 г. по описи № 194,— „о причиняемыхъ отъ поляковъ и уніатовъ православному духовенству и народу разнихъ обыдахъ“ и т. д.

ХІІ.

Донесеніе преосв. Гервасію Смѣлянскаго правителя, Ольшанскаго священника Симеона Феодора о дьячкѣ Никифорѣ Васи́ліевичѣ, съ согласія прихожанъ желающемъ занять священническое мѣсто въ с. Дацкахъ Смѣлянской области; о нанесенныхъ ему поляками и уніатами за исповѣданіе православія обидахъ; о его благонравіи и пригодности къ священническому званію. 1766 г. 31 августа.

Ясне въ Богѣ преосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу Переясловскому и Борисполскому,

Высокомиловитовому архипастыревѣ

нижайшее доношеніе.

Сего 1766 года мѣсяця августа 30 числа добръ вельможного пана господина Михаила Роха, секретара королевского, волосты Корсунской, съ села Дацекъ, ставленыкъ Никифорѣ Васи́ліевичѣ явился ко мнѣ здесь въ Переяслави и просилъ мене, чтобъ представилъ вашему високопреосвященству его, Никифора Васи́ліевича, о рукоположеніи

къ церквѣ Успенія Пресвятой Богородицы въ село Дацкы, понеже онъ, Никифоръ Васи́левичъ, и обижденъ зосталъ отъ ляховъ и еще нельзя ему и до дому явиться, бо и на его великое гоненіе есть въ такомъ дѣлѣ; когда Смѣлянскія громады приставали въ благочестіе, то и з оной Корсунской губерни съ села Дацекъ приехала громада зъ своимъ дячкомъ ко мнѣ въ мѣстечко Олшану и подписались саморучно крестами на обязательствѣ быть имъ безперемѣнно въ благочестіи подѣ восточную православную церквою, въ епархіи вашего високопреосвященства Переяславской, священникъ же бывшій у нихъ Симеонъ Гонтаровскій преставился, то на той приходѣ Дацковскій присланно съ консистору уніатского Мартина священника мѣсто вѣкарія, пока будетъ настоятель.

Тотъ священникъ Мартинъ вѣкарій съ оними прихожанами Дацковскими быть въ православіи не пожелалъ, такъ они просили себѣ дячка своей церкви въ аколѣти и желаютъ его имѣть настоятелемъ; для чего оній Мартинъ священникъ уніатъ, довѣдавшись ихъ намѣренного дѣла, поехалъ до Корсуна и оклеветалъ Никифора Васи́левича пану Суходолскому, губернатору Корсунскому, и инструктору уніатскому, что такой-то дячокъ, Никифоръ Васи́левичъ, стараніе имѣетъ священникомъ быть благочестивымъ на той Дацковскій приходѣ; оній губернаторъ заразъ вскорѣ послалъ козаковъ двоихъ по Никифора, и представили его въ Затокъ сего года мѣсяця іюня 18 числа, и забили въ колодки и в турму заперли; четвертого дня сказали губернаторъ, что положи двадесять рублівъ, албо возмешь двѣ сотнѣ кивъ, то пуцу, пока офіціалъ пріедетъ, бо ежели офіціалъ знатиме, то скажетъ повѣсити. Онъ сталъ прохатъ бедній с плачемъ губернатора и инструктора, чтобъ его пустили, далъ осемнадцать рублей и почили инструктору и четвертого дня пустили на волю. Когда-жъ офіціалъ о томъ дознався, въ той часъ козаковъ послалъ, абы-бъ злапати-то и повѣситы Никифора Васи́левича,—такъ утѣкъ отъ рукъ ихъ. Такожъ онъ имѣетъ и обязательство отъ громады и скорбитъ бѣдній, что и до дому не можна явиться, и здесь не имѣетъ себѣ никакой забавы; а понеже онъ, Никифоръ Васи́левичъ, мнѣ нижайшому отъ рожденія извѣстенъ, что состоянія доброго: 1) благоговѣнъ къ Богу, 2) во всемъ безпороченъ, 3) тихъ, кротокъ, не сварливъ, 4) въ чтеніи и пѣніи искусенъ, 5) къ родителемъ почитателенъ, 6) трезвъ всегда, запиватись неохочъ,—того ради всенижайше прошу вашего високопреосвященства сего Никифора Васи́левича принять его въ ставленники и рукополагать къ церкви Успенія Пресвя-

той Богородицы въ село Дацкы, въ высокое вашего преосвященства благоразсмотреніе нижайше предъставляю. 1766 года мѣсяца августа 31 числа.

Вашего преосвященства нижайшій послушникъ, протона-
стоятель священникъ Олшанскій Симеонъ Θεодоровъ.

Къ доношенію приложено „обовязательство“ прихожанъ с. Да-
цекъ въ вѣрномъ и вѣчномъ содержаніи православія и подчиненіи
Переяславскому владыкѣ.

Архивъ Кіевской консисторіи, дѣло 1766 г. по описи
№ 196, — „о рукоположеніи волости Корсунской въ село
Дацки къ церквѣ Успенской ставленника Никифора Васи-
льева во священника и о протчемъ“.

XIII.

Донесеніе Кіевской консисторіи игумена Лебединскаго монастыря Филовея Копта-
ровскаго о бѣжавшихъ изъ монастыря двухъ монахахъ— Антоніи Литвинко и Елисеѣ
Моли, съ просьбой задержать ихъ, если отыщутся, и вернуть похищенные ими мо-
настырскія вещи. 1767 года августа.

Въ духовно освященную катедрѣ митрополіи Кіевскія консисторію
всенижайшее доношеніе.

Прошлаго 766 года іеромонахъ Антоній, прозваніемъ Литвинко
Криторѣвъ, примандровалъ до монастыря Лебединскаго безъ клубука,
полжапка, ряси, черевиковъ, толко въ предраномъ кафтанку китаевому
ветхому и безъ пояса монашескаго, сказивая, будто ляхи его на пути
ограбили. Вѣдаючи-жъ я его въ катедрѣ жителствующаго, да до того
и постриженецъ Свято-Софійскій, змилосердился надъ нимъ, привявъ
на жиллію и съ мала до велика приодягль и поручилъ его въ по-
слушаніе къ перу. Сего-жъ 767 года іюля среднихъ чисель, по дѣлу
Виноградскаго Свято-Успенскаго монастыря, порученнаго мнѣ, по-
слалъ за исправкою въ російскіе слободы за рубежь его; оттудо-
ва-жъ онъ, Антоній, возвратясь въ полскіе Смѣлянскіе дачи въ мѣ-
стечку Туріи, сколко день загулялъ и тамъ, согласясь зъ какимъ
мандросомъ монахомъ, взявъ поиздъ, которимъ билъ зъ монастыря
виправленъ, именно: коня добраго цѣна 10 р., хомуть совѣмъ новій,
ремѣнній, зъ маліованными клѣщами 4 р., узду 1 р., тарадайку 2 р.,—
и безвѣстно бежалъ зъ волоцюгою. Того рады всенижайше прошу
духовноосвященной катедрѣ митрополіи консисторіи, буди такой
воръ Антоній въ Кіевскихъ монастыряхъ проявится, приказать мо-

настиру Лебединскому все знесенное привратить. Тако-жь и о другому монаху, подобному Антонію, Молю, буди обрѣтается въ Кіевскихъ монастырахъ, кой зовется Іелисей, примѣтами таковъ: зросту высокій, власа черного, бради широкой малосѣдой, на лицу чернѣ и таранковатѣ, говоритъ тихо и дробитливо, кравецъ, очи сѣріе, родомъ зъ Баришполя, гдѣ и дружился да шинковалъ. Тотъ Іелисей билъ за начальника на хуторѣ и тамъ, упившись, монаха Фадѣя до полусмерти прибивъ и узявъ коня 8 р., хомуть копъ 5, кожухъ новій рублей 3, узду коп. 70, въ зѣмѣ и сани, безвѣстно бежалъ. О семъ паки просить іеромонахъ Філофей Контаровскій, ігумень Лебединскій.

Архивъ Кіевской консисторіи, 1767 г. № 2584. Вверху канцелярская помѣта: „1767 г. 27-го подано, записано, доложить“.

XIV.

Донесеніе преосв. Гервасію ігумена Жаботинскаго Онуфріевскаго монастыря Ефрема Быковскаго, въ интересахъ жителей с. Замятвицы Смѣлянской области, съ просьбой взять отъ нихъ назначеннаго имъ порочнаго священника Павла Шаренка и перевести его за Днѣпръ, рукоположить имъ давно желаннаго Ивана Ратушнаго, а тѣмъ временемъ, до рѣшенія дѣла о православныхъ въ Варшавѣ, прислать для совершения требъ викарія на смѣну посланному ігуменомъ въ с. Замятницу іеромонаху.

1767 года 27-го ноября.

Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему киръ Гервасію, епископу Переясловскому и Борисполскому, особомилостивому отцу и архипастиреви и благодѣтелю.

Прошлого 1766 года вашей архипастирской епархіи, Смѣлянской губерніи в селѣ Замятницѣ, обиватель Власъ Ратушный отъ дѣдѣшнаго державнаго пана взялъ на тое село презентъ на сина своего Ивана, давши ему за тое девяностъ четири рубли, которому и подлежало битъ въ томъ селѣ и попомъ, судивши люди кротости его и смиренія. А вашего-жь преосвященства епархіи села Лубенець попъ Федоръ принялъ себѣ зятя, села Замятницѣ обивателя Кондрата Шарого сина его Павла, который еще до женитбы многия злодѣйства чинилъ, какъ в селѣ Боровицкой его довольно мучено, а потому в городъ Смѣлой у жида и у христіянина Гончара с комори съ протчими себѣ подобными викралъ, за что довольно въ панскомъ дворѣ и мучень: и тачками землю чрезъ два мѣсяцъ возилъ и чрезъ

многя дари отецъ его Кодратъ едва викупилъ. О томъ вишепомянутой попь Федоръ бившаго губернатора Казимѣра Скилимовскаго, который пространно о его злодѣйствѣ вѣдалъ, просилъ, давши ему искупъ, чтобъ вашему ясне въ Богу преосвященству предстательствовалъ о произвожденіи в попа и всѣмъ людемъ запретившы, чтобъ объ его злодѣйствѣ никто не упоминалъ; и на произвожденіе в попа доношение написавши, велѣлъ людемъ подписоватися и ваше ясне в Богу преосвященство тѣмъ доношеніемъ обманулъ. По которому доношенію ваше в Богу ясне преосвященство, не знаючи его порочности, в попа и посвятили. Посвятившись в попа, онъ, Шаренко, того презентоваго челоуѣка назираючися в село битъ настоятелемъ, и своими позвами до управителей, наипаче же до Жаботинскаго губернатора, во всеконечное разорение приводитъ, понеже управители доношения на посвященіе въ попа до вашего ясне в Богу преосвященства ему, Ратушному, не даютъ, защищая его, Шаренка, чтобъ чужую купленную парохію напрасно владѣть. А в полской области безъ презента нѣ в единомъ селѣ попа не имѣется. И тѣми позвами онъ, попь Павелъ Шаренко, губернатору весьма надоскучилъ, а потомъ той губернаторъ просилъ мене захвати в тое село Замятницѣ на слѣдствие, какъ церковь зачали строити, кого они в тое село попомъ хотѣли; по которому его губернаторскому прошенію я в тое село, ащебъ и не подлежало мнѣ ездити, однакожъ трудно мнѣ, на ихъ земли живши, не послушать (за сее вашего ясне въ Богу преосвященства покорнѣйше прошу прощения), и ездилъ. И по вопросу моему тии Замятницкіи люди сказали: ми приставали и просили Ратушнаго сина Ивана, а не Павла Шаренка, и в надежду тую, чтобъ билъ намъ попомъ Иванъ Ратушный, и церковь строили. Когда-жъ, по принужденію бившаго губернатора Скилимовскаго, ми на доношении к его преосвященству и нехотя подписувались, боячися отъ него биения, и Шаренко попомъ посвятился, и церковь покинули строити; понеже всѣ, видячи его непостоянное житіе и вѣдаючи злодѣйство в селѣ Замятницѣ, битъ попомъ отнюдь не хотятъ. Они-жъ показали, что не точию до поповства, но и попомъ будучи нѣкоторые злодѣйства напрасныя людемъ, до крови биения и протчія непотребства, священническому чину недостойныя, поробилъ. К тому-жъ еще іеродиякона Паисія, которой в благочестии, Жаботинскимъ титорамъ Денису Краковскому, Семену Чухну помогаль и того онъ, попь Павелъ Шаренко, на дорозѣ въ полѣ наихавши, разбойнически напрасно билъ и одежду, и книжки, и протчее, что при немъ било, отобралъ, и за таковыя безаконія правила свя-

тихъ апостолъ повеливають весма изверженію битъ достойна. Губернаторъ же панъ Стенповскій, что за презентъ Ратушный с протчими расходами стративъ, чтобъ тии гроши сплатилъ и тимъ селомъ владѣль. Но онъ, Шаренко, и грошей не хочеть платитъ и в парохію силою втручается, и потому губернаторъ повелѣвъ ему, Павлу Шаренку, отъ того села отказать, чтобъ дѣла до парохіи и не имѣль. А мене просилъ, чтобъ я в тое село послалъ іеромонаха для христианскихъ обрядковъ до резолюции вашего ясне в Богу преосвященства. Якъ ваше ясне в Богу преосвященство о томъ соблаговолитъ; точию соблаговолите ваше ясне в Богу преосвященство приказать управителямъ в тое село дать вѣкария, дондеже въ Варшавѣ о благочестии дѣло докончится.

Тогда Ратушного вашему ясне в Богу преосвященству к посвященію в попа люде представлять. Онъ-же панъ губернаторъ сказалъ: ежели-бъ іеромонаха своего в тое село я не послалъ, то-бъ онъ своего римскаго ксіондза прислалъ. Того ради я, не допуская в тое село ксіондза, аще и безъ вѣдома вашего ясне в Богу преосвященства, точию до резолюции и нехотя, своего іеромонаха послалъ. Когда-жъ соблаговолите приказать управителямъ вѣкария въ тое село послать, я іеромонаха въ манастиръ возму, а сколько доходовъ за что придетъ, я приказалъ в кружку собирать. Я-жъ, сожалѣя за вашимъ ясне в Богу преосвященствомъ, что поляки и унѣяты весма ваше ясне въ Богу преосвященство за посвящение порочного поносятъ и унижаютъ, не могъ витерпѣти, чтобъ не обявиты, и при семъ всенокорнѣйше прошу того попа Павла Шаренка изъ села Замятницѣ указомъ выслать в заграничное село, чтобъ болѣе поношения вашему ясне в Богу преосвященству отъ протчихъ не происходило. Ежели-жъ онъ, Шаренко, болѣе будетъ людами колотити, люде всѣ сказали изъ села разойтись. А уже болѣе десяти человекъ, его рады, попа Шаренка, с того села и розошлись.

Вашего ясне въ Богу преосвященства, особомилостивого моего отца, архипастира и благодѣтеля, всепокорнѣйшій рабъ и всегдашній богомолецъ свято-Онуфріевского Жаботинского благочестивого монастира игуменъ Ефремъ Быковскій.

Ноября 26 дня 1767 года.

Архивъ Кіевск. консисторіи, д. 1767 г. № 125, подлинникъ на двухъ листахъ; сравн. приложение № IV.

XV.

Донесеніе Кіевской духовной консисторіи игумена Жаботинскаго Онуфріевскаго монастыря Ефрема Быковскаго о томъ, что объявившійся консисторіи монахъ Палладій, вопреки его заявленію, не получалъ постриженія въ Жаботинскомъ монастырѣ и вообще неизвѣстенъ тамъ никому, — что невѣрно его указаніе на преслѣдованіе монастыря поляками и уніатами, такъ какъ съ самаго 1766 года, благодаря осторожному поведенію братіи, монастырь не подвергался никакимъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. 1768 года 28 января.

В духовную его високопреосвященства, великаго игумена Арсенія, архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малія Росіи, консисторію.

Полскои области Пустинно-Жаботинскаго Свято-Онуфріевскаго благочестиваго монастыря игумена Ефрема Быковскаго
нижайшее доношеніе.

В указѣ Ея Императорскаго Величества, писанномъ его преосвященства изъ Кіевской духовной консисторіи, ко мнѣ посланномъ в прошломъ 1767 году октября 12, мною полученномъ сего 1768 года генваря 27, о монахѣ Палладіи, которій показалъ о себѣ родомъ Слобоцкаго Сумскаго полку, села Вышней Сироватки, и билъ в сербскомъ, македонскомъ полку в службахъ отъ 758 по 765 годъ, происходя чины отъ ротнаго писарства даже до порутчества, которому якобы изъ государственной военной коллегіи данъ указъ для постриженія в монашество Путивльскаго уѣзду в Софроніеву пустыню, а оттуда съ пашпортомъ билъ в Кіевѣ, а изъ Кіева якобы в нашемъ монастырѣ мною прошлаго 1766 года декабря 9 дня в расофоръ в монахи постриженъ и з билетомъ отъ мене в Россію отпущенъ, якобы отъ угѣсненія и гоненія поляковъ и уніатовъ, а котораго году мѣсяца и числа данъ ему отъ мене билетъ, того не объявлено. И во исполненіи онаго Ея Императорскаго Величества указа консисторіи его преосвященства, нижайше доношу. Отъ 766 года отъ іюля мѣсяца, егда гоненіе отъ поляковъ и уніатовъ на монастыри и церкви на Украинѣ учинися, а нашъ Свято-Онуфріевскій монастырь, благостію Божіею (понеже мы в препятства с уніатами и поляками не вступали), ни отъ поляковъ ни отъ уніатовъ угѣсняемъ и гонимъ не былъ; и понинѣ обходячи с тѣми покорностію и смиреніемъ, нашему монастырю никаковаго отъ нихъ препятствія, ни гоненія, ни разоренія не имѣтъ; и не точію Ея Императорскаго Величества имѣющаго в службахъ кого-бъ мнѣ постригать, ниже изъ простыхъ чиновъ людей

безъ разсужденія и разсмотрѣнія, дондеже в надлежащихъ искушеніяхъ по правиламъ не будетъ, отнюдь в монашество не произвожду. И вышписанный монахъ Палладій и свѣцкимъ въ нашемъ монастырѣ ни в какихъ послушаніяхъ не билъ; и не точію я и братія о немъ, кто и откуда, и съ указомъ ли отъ службъ уволенъ, никто не знаютъ, и мною (вся моего монастыря братія знаютъ и присягою утвердятся) в монашествѣ не постриженъ; и в нашемъ монастырѣ, что онъ, Палладій, допросомъ показалъ, якоби отъ 1766 года и по которое время, того не прописано, не жилъ; и билета ему отъ мене в Россію недавно, в чемъ и присягою себѣ, евангелскимъ Христовымъ словомъ, еже: ей, ей, и еже: ни, ни—утверждаю; а гдѣ онъ, Палладій, монашество получилъ, а мене и братію моего монастыря неправилнымъ своимъ показателствомъ оболгалъ, и толикое число его высокопреосвященства консисторіи писменного затрудненія и пересылками указовъ учинилъ, консисторія его высокопреосвященства, чрезъ жестокія ему допросы, подлинно довѣдатись; о чемъ, в покорности моей, консисторіи его высокопреосвященства симъ нижайше доношу. Генваря 28, 1768 года.

Игумень іеромонахъ Ефремъ Быковскій з братьею.

Архивъ Кіевской консисторіи, актъ 1768 г. за № 584, подлинникъ на листѣ; вверху канцелярская помѣта: „Подано 1768 года февраля 22-го. Записавъ, сообща немедленно доложить“.

XVI.

Протестъ отъ имени православнаго украинскаго народа и духовенства, заготовленный для подачи въ Переяславскую полковую канцелярію, противъ преслѣдованія исповѣдниковъ православія поляками-управителями и уніатскими властями въ началѣ 1768 г., не взирая на условія вновь заключеннаго между Польшей и Россіей мирнаго трактата.—съ ссылками на привилегіи польскихъ королей: Сигизмунда I, Стефана-Баторія, Сигизмунда II Августа, Сугизмунда III, Яна-Казимира и на трактатъ 1686 года. 1768 года 10 сентября.

В полковую Переяславскую канцелярію.

Отъ благочестиваго грекоросійскаго неуніатскаго духовенства и обывателей, въ коронѣ Полской состоящихъ,

протестъ.

Древній пресвѣтліи королѣ полскіи и найяснѣйшая Рѣчь Посполитая всѣхъ въ Коронѣ Полской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ состоящихъ: духовенство, шляхетство и обывателей, содержащихъ

грекоросійское неуніятское исповѣданіе, привилегіями и конституціями утвердили вѣчно и ненарушимо без жадного препятствія содержать святое восточное грекоросійское неуніятское исповѣданіе, какъ то: 1511 года июля 2 дня отъ его королевского величества Жигмунта Перваго состоявшеюся въ Берестѣ на великомъ сеймѣ привилегією утверждено на вѣчное время, дабы въ коронѣ польской находящіеся православнаго грекоросійскаго исповѣданія народи, священство и церкви по всѣмъ духовнымъ дѣламъ и обрядамъ христіанскимъ принадлежали и православному митрополитѣ Кіевскому и будущимъ польнымъ епископомъ и свободно и безпрепятственно оніе при всякихъ своихъ волностяхъ имѣли и отправляли по правиламъ святыхъ отцовъ, съ начала христіанскія вѣри учрежденнымъ; а свѣтскіе полскіе власти и духовніе римскаго закону, какіе-бъ они ни били,—однакъ-бы въ дѣла помянутыхъ православныхъ митрополитовъ и епископовъ отнюдь не мѣшались и къ содержанию благочестія народу, въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящемуся и унѣи не желающему, отнюдь не препятствовали, а особливо Божиимъ перквамъ и священству никакихъ обидъ не приключали.

Въ 1585-мъ годѣ мѣсяця февраля 25 дня отъ его королевского величества Стефана состоявшеюся въ Варшавѣ привилегією повелѣнно, дабы никто, какъ зъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ римскаго закону властей и всякаго стану и достоинства, во всѣ обряди церковніе греческаго православнаго исповѣданія и во всѣ дѣла и суди духовніе, до митрополита православнаго Кіевскаго и духовенства его принадлежащіе, не вступалися и мужей отъ женъ не разлучали и тѣмъ бы правилъ духовныхъ не нарушали, ибо то всю отъ его духовной власти состоитъ.

Въ томъ же годѣ отъ его-жъ королевского величества Стефана другою привилегією узаконено, дабы народи, въ Коронѣ Полской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящіеся и придерживащіеся благочестія, по древнему календару отъ православныхъ патріарховъ расположеніе какъ Господніе и Богородичніе, такъ и прочихъ всѣхъ святыхъ праздники, ни въ чемъ неотмѣняя, по чиноположенію православнія восточнія церкви празновали, такъ и всѣ греческаго символа вѣри члени исповѣдивая ненарушимо содержали и въ томъ бы имъ ни офиціали, ни другіе какіе духовніе или свѣтскіе власти препятствовать и отъ того отвлекать не дерзали.

Въ 1589-мъ году мѣсяця апрѣля 23-го отъ его королевского величества Жигмунта Третьяго виданною привилегією въ Варшавѣ на

сеймъ волномъ утверждено: дабы, какъ за жизни, такъ и по смерти коего-либо митрополита и епископовъ православныхъ принадлежали, и прочіи всѣ священно и церковно-служители всѣхъ издревле благочестивыхъ церквей какъ собираеміе на церковь отъ доброхотныхъ дателей по обикновенію денги въ вѣдомствѣ своемъ содержали, такъ и имѣющимися при коей-либо церкви въ ругу наданными отъ разныхъ королей и князей добрами, какъ то: селами, пахатными полями, сѣнокосами, грунтами спокойно владѣли и оныхъ въ пользу церковную употребляли; а по настатѣ другого митрополита или епископа за всю изъ себе щотъ, куда что ими съ церковныхъ добръ употреблено, издавали; митрополити же и епископы крѣпко-бы присматривались и наблюдали того, чтобы всякая церковь никакова недостатку и урону въ имѣющихся при ней добрахъ не имѣла; а его величество Жигмунтъ и по немъ будучіе королѣ великіе князѣ, такъже воеводи, подскарбии земскіи, старости, державци и всѣ урядники ихъ, никакимъ образомъ въ тѣ ихъ церковніе ихъ денги и наданніе добра утручатись и какъ во владѣннн имъ никакова препятствія чинить, такъ и никакихъ користей съ показанныхъ добръ себѣ взимать не должны и не будутъ.

Въ 1589-мъ году мѣсяця іюля 5-го отъ его королевского величества Жигмунта Третьяго патріарху Константинопольскому Іереміи выдано въ Вилнѣ привилегією позволено по власти и закону своему греческому всѣ обряди церковніе, до духовенства касающіеся, отправляти и всѣхъ духовнаго чина людей въ своей командѣ содержать, судити, справовати, ведлугъ духовенства своего и правилъ святыхъ отецъ.

Въ 1632-мъ году мѣсяця ноября 1-го въ данной привилегіи на сеймѣ избранія новаго короля въ Варшавѣ, при бытности депутатовъ зъ сенату и кола рицерского (которая за его королевского величества Яна Казимержа въ акты вписана, и випись видана въ обозѣ за Днѣпромъ под мѣстечкомъ Борисполемъ 1663 года, ноября 23), между прочимъ дозволенно свободное отправленіе набоженства, служеніе святыхъ сакраментовъ, возстановленіе ветхихъ и новыхъ церквей строенія, такожде шпиталѣ, семинаріи, школъ, типографій и свободній до урядовъ мѣскихъ приступъ не въ унѣи находящимся во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ добръ Рѣчи Посполитой, братства церковній *in genere*, какіи-бъ ни были прежде, также и тѣи, которіи нами послѣ поставлены будутъ, зъ своими церквями имѣють быть при нихъ *in pacifica possessione et libero exercicio*; тако-жъ дабы церковніи добра никакимъ способомъ и насилствомъ *in ritu graeco* не были

отобрани; а что касается до правительства пастирскаго, то всякому зъ людей, въ Коронѣ Полской находящему, быть въ униі и до благочестиваго принадлежать архіерея; только при томъ наикрѣпчайше притверждено, дабы какъ православніе, такъ и инославніе народи согласно и мирно жили, а безпокойствъ, гоненій и обидъ одни другимъ отнюдь не приключали.

Въ 1650-мъ году сентября 12-го отъ его-жъ королевскаго величества Яна Казимѣра состоявшеюся въ Варшавѣ на сеймѣ, въ день окончанія сейму, привелегією подтвержденно: всѣмъ мѣщанамъ Львовскимъ російскаго благочестиваго народа при волностяхъ и правахъ своихъ, въ согласіе привилегіевъ блаженнїи памяти короля Августа и прочїихъ, въ ненарушимости оставатись, и какъ онимъ мѣщанамъ, такъ и всемъ, гдѣ бы толко могли въ Коронѣ Полской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находитись грекоросійскаго исповѣданія народу, въ отправленїи благочестїа никакова не дѣлать препятствїа и утѣсненїа, а при давнихъ правахъ и волностяхъ своихъ пребивати должно; такожде священникамъ, на Украинѣ находящимся и унѣи не придерживающимся, при волностяхъ стану духовнаго оставатись и никакихъ податей и воинскихъ службъ не отправляти, такъ и до свѣтской команды вовсе не принадлежати, но духовной быть подчиненнымъ во всемъ.

Въ 1563-мъ году мѣсяця іюня 7-го его королевскаго величества Жигмунга Августа въ состоявшейся привилегїи по прочемъ уставлено: 1-е, что не толко полскїи господа шляхта и боляре или ихъ потомки римскаго закону на полскихъ земляхъ и при своихъ волностяхъ и правахъ земскихъ жили, но и всѣ инніе рицерскаго и шляхетскаго стану люди, какъ литовскаго, такъ рускаго народу, которые суть христіанскїа вѣры, хотя клейнотовъ и гербовъ отъ корони полской при себѣ не имѣють, однакъ равно, какъ и полскїи шляхти, на полскихъ земляхъ во вѣчнїе часи при волностяхъ свободно сохраняя христіанскую вѣру, веселитись и оними користоватись безпрепятственно имѣють; 2-е, на достоинства и чини разніе къ правленїю народовъ и къ произвожденїю судовъ, случающихся о земляхъ, либо по какимъ другимъ дѣламъ, не толко с тѣхъ, кои суть римскаго закону, избѣрать и производить, но и изъ людей рицерскаго и шляхетскаго стану, придерживающихся христіанскїа вѣры, по заслугамъ и достоинствамъ ихъ въ чини знатнїе и високїа ранги жаловать, отъ вѣри же христіанской никого, зъ стану рицерскаго и шляхетскаго въ чинъ, какїй полскїй произведеннаго, не отдаляти.

Да и 1686 года трактатомъ между Російской Имперіею и государствомъ Полскимъ узаконенно: епископіямъ Луцкой, Галѣцкой, Премишлской, Львовской, Бѣлоруской и всѣмъ церквамъ въ Коронѣ Полской и Великомъ Князствѣ Литовскомъ и монастыромъ быть вѣчно на благочестіи безъ жадной перешкоды.

Но духовенство унѣятское и мирскія господа поляки, несмотря ни на какіе законы и утверженія, чрезъ все мимошедшее время многоразличными утисками, мученіями и горчайшими смертми невинныхъ исповѣданниковъ святія восточнія церкви принуждали склониться на унѣю, монастырѣ и церкви благочестивіе отъ насъ поотбирали, однакъ сердце нашихъ, надъ которыми самъ Господь владѣть, нѣкогда склонить не могли. И въ такое бѣдное и плачевное состояніе исповѣдники святія восточнія церкви, состоящіе въ коронѣ полской и Великомъ Князствѣ Литовскомъ, прійшли, что ни въ единомъ судѣ справедливости о своихъ обидахъ получить не могли.

А 1766 года, хотяи пресвѣтлїи и великодержавнїи король полскїи и его величества ясневелможнїи господа канцеляри къ ясневелможному митрополиту унѣятскому Филипу Володкевичу и другимъ унїятскимъ бѣскупомъ, тако-жъ и до другихъ князей полскихъ и пановъ, писмами розиславъ, заказали, чтобъ болѣе благочестивимъ утиску и обѣдъ не чинили, а ежели-бъ до благочестивихъ имѣлъ кто какову претенсію, то искалъ би на ихъ въ судахъ названыхъ реляційныхъ, однакъ съ того-жъ самого года вишь-помянутїи митрополитъ изъ своими субъординатами и адгерентами господами мирскими поляками не послухалъ и самоправно сто шестьдесятъ церквей благочестивихъ на унѣю отобралъ; священниковъ тѣхъ церквей и монастырей имущество до послѣднаго гвалтомъ забрали и, коихъ могли священниковъ уловить, немилосердно мучили, лозами били, въ желѣзахъ и турмахъ, почитать голихъ, лѣто и зѣму держали, голодомъ и хладомъ морили для самого того, чтобъ склонились на унѣю, о которыхъ нашихъ мученіяхъ по нѣсколку внесена въ Государственную иностраннихъ дѣлъ колегію жалоба.

Прошедшого 1767 года, когда уже ми правовѣрнїи послыхали, что его королевское величество и найяснѣйшая Рѣчь Посполита на поважную интерпессію Ея Императорского Величества всемилостивѣйшей нашей покровительницы новоуложеннымъ трактатомъ намѣрили намъ, неунѣятамъ, въ Коронѣ Полской и Великомъ Князствѣ Литовскомъ благочестіе содержащимъ, безпеченство вѣри и ровность обивателскую в разсужденїи стана и уроженя привернуть, какъ то

сего 1768 года и издѣланно, то ми, духовенство, шляхетство и обитатели староствъ Чигринского, Черкаского, Богуславского и волостей Смѣлянской, Лисянской, Уманской, Мошенской и инихъ староствъ и волостей, согласившись прежде еще ратификаціи новаго трактату, подали протестъ въ канцелярію королевскую Варшавскую, освѣдчаючися предъ Богомъ и цѣлимъ свѣтомъ, что ми, правовѣрніи восточныхъ обрядовъ синове, которіи разнымъ принужденія образомъ до принятія унѣи доселѣ притягаеми били и поверховно многіе з насъ оную унѣю держали, возвращаемся назадъ до правовѣрности нашей восточныхъ обрядовъ, а не хотимъ знать надъ собою зверхности ихъ милостей ксенжіи уніятскихъ духовныхъ,—и въ помянутой Варшавской королевской канцелярії протестъ нашъ принять и випись урадовая намъ видана оного протеста.

А сего 1768 года, и на новоуложенній трактатъ не взирая, духовенство уніятское и мирскіе господа поляки благочестивихъ священниковъ и мирскихъ, благочестіе содержащихъ, немилосердно разнообразно мучили. По заключеніи уже трактата, чрезъ весь великій постъ и весну, до самой богопротивной гайдамашини, мстячи за поданій вишъписаній протестъ, и принуждали отступить отъ правовѣрія и присягти въ конфедерацію, о чемъ обширно и лично докажемъ слѣдствіями.

А когда милосердіемъ Божиимъ и сильною протекціею начала гайдамашина утихать, то нежелатели мира и тишины, духовенство уніятское, а именно: дзіеканъ Рокитянскій Иванъ Вѣзерскій и другій полкъ уніятскій Іоаннъ Бѣлявскій (которій чрезъ всю весну мучилъ благочестивихъ зъ господиномъ губернаторомъ Каневскимъ, прозваніемъ Новѣцкимъ, и господиномъ полковникомъ Каневскимъ Александромъ Зелеромъ и поручникомъ Петромъ Модератомъ) и полкъ уніятскій, прозваніемъ Руденко, съ прочими согласившись зъ господиномъ комисаромъ ключа Рокитянского въ добрахъ ясне велможнаго пана Карвѣцкаго,—священниковъ благочестивихъ, по селахъ разежаючи, на унѣю принуждаютъ, а за несклоненіе на унѣю имущества арештуютъ, къ преподаянію требъ христіанскихъ священниковъ благочестивихъ не допускають, а на мѣсто онихъ—уніятскихъ поповъ надаютъ и церкви на унѣю отбирають, народъ бють и смертію угрожаютъ и приводятъ въ послѣднее отчаяніе, и по всему видно, что по прежнему надъ благочестивимъ священствомъ и народомъ производить бѣди за несклоненіе на унѣю безъ суда и права вчинають. А сего года въ новоуложенномъ трактатѣ положено, въ артикулѣ

первомъ, въ параграфѣ: что хотя-бъ кто и самой римской господствующей вѣри прежде трактата перейшолъ въ другое исповѣданіе, то увольняется отъ всякой казни; колми-жъ паче ми, грекороссійского исповѣданія, прежде трактата не хотѣвши быть въ униѣ и о томъ протестовавшіися, неповинни подлежатъ никакому мученію; ибо намъ, какъ прежде трактата, такъ и по трактатѣ, въ силу состоявшихся конституцій въ 1632 году, не хотящимъ быть въ униѣ, волно рефероватся до архіерея неуніятского безъ жадной перешкоди, и слѣдовало-бъ о нашемъ плачевномъ, какъ прежнемъ, такъ и нынешнемъ состояніи, въ Коронѣ Полской въ канцеляріяхъ гродскихъ и земскихъ заносить протести, по коихъ би, где надлежатиметь, искать. Почему въ канцелярію гродскую Люблѣнскую, въ канцелярію гродскую Слонѣмскую, въ канцелярію гродскую Виннѣцкую отъ насъ посилаеми были протести, однакъ безъ жадной причины не приняты.

Того ради покорнѣйше вси обще просимъ Переяславской полковой канцеляріи—сей нашъ протестъ принявъ и къ дѣламъ записать, и съ оногo урадовую випись видать, и о томъ учинить милостивое опредѣленіе. Къ сему прогесту за всѣхъ въ Коронѣ Полской состоящихъ благочестиваго грекороссійскаго неуніятскаго исповѣданія духовенство и народъ подписались правители:

Духовнаго благочестивыхъ церквей заграничнаго Смѣлянскаго правленія правитель священникъ Іоанъ Войнарскій.

Духовнаго благочестивыхъ церквей заграничнаго правленія Чыгынскаго правитель священникъ Михаилъ Гаврыиловъ.

Священникъ Михаилъ Крыжановскій.

Священникъ Василій Терпиловскій.

Священникъ Іоакимъ Самборскій.

Священникъ Іоанъ Зарнѣцкій.

Священникъ Андрей Христовскій.

Священникъ Григорѣй Тимоеевъ.

1768 г. сентября 10 дня.

Архивъ Кіевской консисторіи, подлинникъ на 8 листахъ, дѣло 1766—1768 гг. по описи № 188,—„о неоднократномъ представленіи Святѣйшему Правительствующему Синоду“ etc. л. 618—625.

XVII *).

Прошеніе Мошенскаго уніатскаго протопопа, священствовавшаго въ м. Млѣвѣ, Аванасія Гдышицкаго къ преосв. Гервасію о воссоединеніи его съ православною церковью. 1768 г. 25 іюня.

Ясне въ Бозѣ высокопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу Переяславскому и Борисполскому, високомило- стивому архипастиревѣ,

нижайшее доношеніе.

Родился я, нижайшій, въ Полской области, на Подгорьи, владѣнія старости Грабовецкаго, его велможности господина Евстафія Потоцкаго въ селѣ Петриловѣ, отъ отца шляхтича Димитрія Гдышицкаго, а матери Екатерины, жилъ при нихъ, обучаясь рускаго писмене годовъ зъ 12. Посля чего оставя отца своего, пошолъ для обученія латинскаго въ городъ Станѣславъ, де обучался толко школы инфими единъ годъ, отудоважъ пойшолъ на Украину и по разпнмъ мѣстамъ рускаго писмене совершенно доходилъ, какъ то, Ирмологія и Уставу церковнаго, по изобученіи жъ того дяковалъ въ добрахъ его ясне велможности господина Станѣслава Ревуцкаго, ключа Погребискаго въ селѣ Голохвастовѣ, при тамошней святаго Архистратига Христова Михаила церквѣ годовъ 5. Между тѣмъ женился на дочерѣ въ том же селѣ при тамошнемъ дворѣ находящагося вposesсора Сохаревскаго въ службѣ званія шляхетнаго Якова Суходолскаго дѣвицѣ Маринѣ, по женитбѣ своей билъ за товариша въ надворнихъ хоронгвахъ при дворѣ ея сіятелства воеводзѣни Троцкой Уршулѣ годовъ 4. По прошествіи жъ тѣхъ, пожелалъ битъ священникомъ и, по рекомендацѣи отъ оной княгинѣ, отъ офиціала уніатскаго Іосифа Висоцкаго на взятіе презента консессъ взялъ, а по тому консессу отъ показанной княгинѣ презентъ взялъ, по оному жъ презенту уніатскимъ митрополитомъ Аванасіемъ Шептицкимъ 1743 года марта 6 д. волости Мошенской въ село Березняки къ церквѣ святаго пророка Ілліи во священника рукоположенъ, и с обикновенною священническою цѣлопаро-

*) Этотъ документъ содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія относительно выдающаго уніатскаго протопопа Аванасія Гдышицкаго, въ 1768 г. принявшаго православіе и потомъ снова измѣнившаго ему. До 1762 года онъ былъ Смѣлянскимъ протопопомъ, а потомъ Мошенскимъ. Эти свѣдѣнія слѣдуетъ имѣть въ виду при чтеніи нашего повѣствованія о казни Даниїла Кушнера по настоянію Гдышицкихъ (см. стр. 112—114), они отчасти дополняютъ его, но своевременно, при изложеніи его, не могли быть приняты нами во вниманіе.

хіальною грамотою, которую жъ по времени въ благоразсмотрѣніе вашему високопреосвященству имѣю представить, нинѣ же крайне невозможно било провезть по многимъ на Украинѣ утѣсненіямъ отъ гайдамаковъ, к помянутому приходу отпушенъ, за прїѣздомъ же моимъ въ помянутой Березняцкой приходъ, то отъ консистору уніятского за печатью консисторскою и подписомъ руки прописаннаго офиціала Висоцкого на протопопію Мошенскую, Смѣлянскую и Чигиринскую виданній мнѣ инстигаторскій инструментъ, въ коемъ инстигаторскомъ званіи находился годовъ 5. А послѣ, отъ консистору уніятского жъ Радомислского за печатію консисторскою жъ и за подписомъ руки офиціала Михаила Примовича, на протопопію Слѣлянскую такожъ мнѣ виданъ инструментъ, и будучи протопопою дѣйствовалъ все тое, что отъ консистору било приказанно въ порядкахъ ведлугъ церкви уніятской, и билъ протопопомъ Смѣлянскимъ до 1762 г. А 1762 г. по разсмотрѣнію митрополитомъ уніятскимъ опредѣленъ Мошенскимъ протопопомъ, на приходъ жъ вишше реченномъ Березнятскомъ билъ годовъ до 13-ти, а потомъ волости Смѣлянской въ мѣстечку Мглѣвѣ при церквѣ Успенія Богоматери священникъ приходскій Андрей бивій умре, то я, по инстанціи господна комиссара Смѣлянскаго его великоможности пана Георгія Добранскаго и по концессу отъ консистора уніятского Радомислского, митрополитомъ Филиппомъ Володковичемъ къ помянутому церкви Успенія Богоматере Мглѣвскому приходу переведенъ, и отъ его сіятелства господна Станѣслава Любомирского, воеводи Браславскаго, какъ презента ерекцію взялъ, по коихъ отъ тогожъ митрополита Филиппа Володковича къ показанному приходу инстилюванъ; за прибытіемъ туда съ самага начала ажъ до сего времени въ тамошней церквѣ Успенія Богоматере служеніе отправлялъ по всѣмъ уніятскимъ римскія церкви обрядамъ, нинѣжъ увѣдавъ свое отступленіе отъ православнія церкви и всеусердно соболѣзнуя и истинное предъ всемошнимъ Господемъ Богомъ принося покаяніе, желаю неотмѣнно содержать святое восточное грекороссійское исповѣданіе, и до кончини жизни моя пребить въ паствѣ вашего високопреосвященства во епархіи Переяславской неотступно, того ради падши подъ святителскіе стопи вашего високопреосвященства всенижайше прошу мене, нижайшаго, церквѣ святѣй православнѣй присоединить, въ паству свою епархіи Переяславской принять и учинить високомилостивое архипастирское опредѣленіе, что я нижайшій по вѣкъ жизни моей къ римскому и уніятскому инославію или къ другому каковому вѣрованію не уклонюсь и отъ пастви вишего високо-

преосвященства епархіи Переяславской не отпаду, въ томъ подвергаю себе Божию непростителному суду и вѣчному вашего високопреосвященства архіерейскому же благословенію.

Вашего високопреосвященства о семъ нижайше просить послѣднѣйшій рабъ священникъ Аѳанасій Гдишицкій.

1768 года іюня 25 дня.

Архивъ Кіевск. консист., подлинника на 2 листахъ, въ дѣлѣ 1772 г. по описи № 11,—о присоединеніи священника Афанасія Гдишицкаго къ православной грекороссійской церквѣ, по запискамъ его преосвященства ко увидѣнію представленнаго. Послѣ доношенія Гдышицкаго преосв. Гервасію здѣсь помѣщено обычное наставленіе преосвященнаго приходящимъ отъ униі къ православію и порученіе протоіерею Павлу Скрипчинскому возсоединить Гдышицкаго съ православной церковью. Въ концѣ слѣдующая помѣта Скрипчинскаго: „По сему его преосвященства господина архипастыря нашего благословенію вишепрописаній священникъ Аѳанасій къ церквѣ православной грекороссійской по чину книги Синодалной въ церквѣ Покрова Богоматери Переяславской мною сообщенъ и божественныхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой приобщенъ 1768 года, іюля 4 дня, свидѣтельству—протопопъ Переяславскій Павелъ Скрипчинскій“.

XVIII.

Довесеніе преосв. Гервасію жителей слободы Водяной, Смѣлянской области, о населеніи ими этой слободы на новомъ мѣстѣ съ цѣлью завести у себя „благочестіе“, объ испытанныхъ ими и присканнымъ священникомъ Иваномъ Тимоѣевымъ отъ поляковъ преслѣдованіяхъ за вѣру, о желаніи соорудить у себя церковь и имѣть у себя священникомъ названнаго волошкаго рукоположенца Тимоѣева. 1768 года

16 іюня.

Ясне въ Бозѣ преосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу Переяславскому и Борисполскому, високомиловитому архипастыревѣ

всенижайшее доношеніе.

Области Полской, губерніи Смѣлянской, владѣнія шляхтича Іозефа Чекунского, въ слободки зовемой Водяной (которую слободку съ насъ Андрей Шелестъ за дозволеніемъ того владѣльца Чекунскаго, начавъ съ 1766 году садить, осадилъ) мы, нижайшіе, приняли осѣдность з разныхъ мѣстъ, не желая унѣи, вышедшіе к полученію православія, имена же и подпись крестами собщества насъ для вѣроятія при семъ на приложенномъ реестрѣ явствуютъ, а понеже и ту слободку Водяную

предявленій владѣлецъ Чекунскій, по своей религѣи препоручилъ унѣ-
ятскому попу села Соболевки Іоанну Косому, которого мы отнюдѣ
не желали и не желаемъ, и какъ прочіе области Полской благоче-
стивіе люде къ православнои грекороссійской восточной церквѣ подѣ
паству вашего высокопреосвященства соединились, такъ и мы пред-
явленной слободы Водяной всѣ обще, ревнуяжъ той православнои гре-
короссійской церкви исповѣданію, положили неотмѣнное и ненаруши-
мое намѣреніе и себе подѣ паству вашего высокопреосвященства при-
соединить, въ каковомъ, за помощію Всевышняго Творца, нашемъ
добромъ намѣреніи, во утверженіе насъ къ православію, увидѣвъ, ми
чрезъ ту нашу слободку въ Россію сего 1768 году февраля 12 тракту-
ющаго, намъ задоволено вѣстимаго, родимца области Полской, губерніи
Цикинѣвской, села Вѣлшанки, отъ родителей благочестивыхъ, отъ отца
имени Тимофея, а матки Анны, и бившаго губерніи Савранской въ
селѣ Осичкахъ дячкомъ, где на выхристки тамошней еврейки дѣ-
вицѣ Евдокіи одружившагося, Волоскимъ же города Ренска митропо-
литомъ Даниломъ въ мѣстечку Фокшанѣ къ церквѣ Архистратига
Михаила въ село Кирпѣ области турецкой, гдѣ жителствуютъ Волохи,
въ священника 1766 году іюля 17 рукоположенного Іоанна Тимофѣева,
и грамотою ставилною, кой тамо съ причини евреевъ, женѣ его
свойственниковъ, на его гонителствѣ зѣ свѣта согнать, не пожелалъ
жить, но желающаго къ происканію мѣста въ Россіи, всѣ мы нижай-
шіе, слободки Водяной жители обще, будучи по причинѣ отъ унѣ-
ятовъ на православныхъ гоненія в неполученіи требъ христіанскихъ,
прозбою нашею единогласно к наставленію насъ благочестія в той
слободѣ Водяной, якая предписаннымъ владѣльцемъ Чекунскимъ спо-
ручена в наблюденіе зятю его Гродецкому лѣсничому, убѣдили при
насъ пріостановитись и пріостановилсѣ; вѣдая же ми нижайшіе, яко
онъ іерей Тимофѣевъ издревле не билъ унѣятомъ, а въ благочестіи
твердъ, которій и насъ великодушію на благочестіе подтвердилъ, такъ
что ми за его старателствомъ уже на благочестіе въ духовномъ за-
граничномъ благочестивыхъ церквей Смѣлянскомъ правленіи виконали
присягу, якую и до кончини лѣтъ нашихъ хранить будемъ; и когда за
такову нашу на благочестіе склонность вышписанній той слободы на-
блюдатель Гродецкій насъ нижайшихъ всѣхъ къ себѣ въ домъ со-
бралъ, и первіе многими ласкателства, а потомъ и грозбами привра-
щалъ къ унѣи, и чрезъ несклонность нашу на унѣю в насъ осадчика
Шелеста намѣревалъ зараженнымъ пистолемъ забить в смерть, но
того своего злонамѣренія чрезъ неспаль пороху не выполнилъ, почему

пуще разъярась, его-ж Шелеста тѣмъ имѣвшимъ въ рукахъ его Гродецкого пистолемъ билъ в голову сторчъ дуломъ, отъ которого бою и нинѣ боевіе четири знаки на головѣ в его Шелеста уже заросліе имѣются, да потомъ сваяя с ногъ ногами и кіемъ билъ же до полусмерти, а при томъ нахалномъ насъ забратѣ и бои взялъ было и оного іерея Іоанна Тимофѣева тотъ же Гродецкій, чрезъ обстоятельства его іерея за православіе той же Гродецкій, оставя Шелеста битъ, потому жъ и его іерея Іоанна разнообразно бранилъ, докорая сизматикомъ, и по шекамъ билъ, а потомъ его іерея жену такъ изувѣчилъ, что и бремя не доносила; к тому жъ не доволствуясь тѣмъ всѣхъ изувѣченіемъ, еще и имущество его іерея все до остатка заграбилъ и не отдалъ, о чемъ всемъ и помянутого духовнаго благочестивихъ церквей Смѣлянскаго правленія правителямъ Іоану Войнарскому и Симеону Федорову тотъ же іерей Іоанъ Тимофѣевъ зъ жалобю и отъ насъ словесно протестовалъ; и какъ вишеписано, хотя многіе бои, и озлобленія, и убитки грабежемъ и имущества за общество православія и за насъ онъ, іерей Іоанъ, безвиннѣ понесъ, однакъ утверждая еще насъ битъ в благочестіи всѣмъ обще непоколѣбимими, и самъ в православіи твердъ и непоколебимъ состоитъ; и такъ всѣ ми той слободы, осадчій Шелестъ и общество, его, іерея Іоанна, в православіи тверда, такожъ въ обхожденіи и состояніи отъ самага его рожденія честна и постоянна вѣдая, желаемъ себѣ его духовнимъ отцемъ и приходскимъ намъ священникомъ; и что та слобода Водяная, гдѣ мы нижайшіе жителствуемъ, находится в отдаленности отъ благочестивихъ церквей, какъ то: до Лебединского монастыра милъ двѣ, а ктому и до границы Новосербской тако-жъ, да и другихъ мѣстъ благочестивихъ в близости не имѣется, къ унѣи же и оной до поповъ приклонитись и отнюдь не желаемъ, а чрезъ далекость отъ благочестивихъ церквей всѣ лишаемось требъ христіанскихъ полученія, и нинѣ мертвіе тѣлеса сами простолюде погребаемъ; въ той же слободки уже до ста подимя есть, а часъ отъ часу селятся и болѣе будетъ; потому мы нижайшіе всеусердно желая в православіи по жизнь нашу быть, хоцемъ за благословеніемъ Божиимъ и вашего высокопреосвященства архипастирскимъ, общимъ собственнымъ нашимъ коштомъ, тамо въ слободѣ нашей зовемой Водяной церковь сооружить, на которую уже дерева и протчіе припаси виготовили, того ради вашего яснѣ въ Бозѣ высокопреосвященства високомилостивого архипастыра всенижайше просимъ, и насъ нижайшихъ подъ паству вашего высокопреосвященства, яко въ епархіи Переяславской, а въ духовномъ правленіи Смѣлянскомъ

зъ другими благочестивими людьми и мѣстами тамошними въ губерніи Смѣлянскоі жителствующихъ принять, а респектомъ прописанного іерея Іоанна Тимофѣева купно съ нами невиннѣ понесшого за православіе и за насъ обиди, по нашему желанію, намъ въ той слободѣ приходскимъ священникомъ и духовнимъ отцемъ, кой при семъ съ нами купно къ високопреосвященству вашему явился, милостиво архипастирски ублагословить; тако-жъ на заложеніе и сооруженіе церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ той слободѣ нашей Водяной, и доколѣ церковь сооружена будетъ, дабы мы и доми наши не лишались христіанскихъ обрядовъ, и церковныхъ чтеній и пѣній в слушаніи и обученіи были, на сооруженіе жъ часовнѣ преподать архипастирское благословеніе; въ святіе же пости къ принятію намъ таинъ божественныхъ препоручить насъ зъ домашними нашими къ благочестивой церквѣ заграничной Новосербскоі въ село Коробчина, и о томъ всемъ учинить милостивое и многомощное архипистирское опредѣленіе.

Вашего ясне въ Бозѣ високопреосвященства всенижайшіе рабы: Осадчій предписанной слободы Водяной Андрей Шелестъ и ктиторъ Федоръ Шелестъ же зъ обществомъ громады всей, на приложенномъ при семъ реестрѣ подписавшимся; а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ рукоданному и устному прошенію подписуюся вышписаній волоскимъ митрополитомъ рукоположенній священникъ Іоанъ Тимофѣевъ своеручно.

1768 года, іюня 16-го.

Архивъ Кіев. конс., дѣло 1768 г. по описи № 429,—
„о присоединеніи губерніи Смѣлянскоі слободы Водяной прихожанъ съ священникомъ къ православно-восточной грекороссійскоі церквѣ, о принятіи въ епархію Переяславскую, о заложеніи въ ономъ селѣ Водяномъ вновь церкви и о прочемъ“.

XIX.

Донесеніе преос. Гервасію игумена Лысянянскаго Свято-Троицкаго монастыря Гавріила Баевского съ братіей о захватѣ этого монастыря ушатами, съ просьбой принять ихъ въ свое вѣдомство и возсоединить съ православіемъ. 1768 г. 27 іюня.

Ясне въ Бозѣ високопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу Переясловскому и Борисполскому,
нижайшее доношеніе.

Въ Полскоі области на Украинѣ, въ мѣстахъ благочестивихъ и издревле до епархіи здешней вашего високопреосвященства Переяслав-

ской принадлежавших, губернии Лисянской, неподалеку самого мѣстечка Лисянки, надъ рѣчкою Тѣкичь состоящій мужескій Свято-Троицкій называющійся Лисянскій монастырь есть издревле благочестивій православно-восточнаго грекороссійскаго не унѣятскаго исповѣданія, и епархіи здешней вашего высокопреосвященства Переяславской, о чемъ явствуютъ и доказываютъ бывшіи въ томъ монастырѣ святейшій антиминосъ, данній отъ здешнего преосвященнаго Переяславскаго блаженія памяти Кирила Шумлянскаго, а притомъ какъ того преосвященнаго такъ и другихъ по немъ бывшихъ здѣшнихъ же въ Бозѣ почивающихъ преосвященныхъ записная рукополагавшихся во священство книга, называющаяся метрика и нынѣ въ катедрѣ вашего высокопреосвященства имѣющаяся, въ коей точно значится, что еще зъ 1719 г. отъ здѣшнихъ преосвященныхъ в тотъ Лисянскій монастырь рукополагались во іероманахи и во іеродияконы, но какъ между тѣмъ полскія, унѣятскія радомышлскія епархіи попи унѣяти начали утручаться во тамошніе благочестивіе какъ выше значить епархіи вашего высокопреосвященства церкви и монастыри, чему будетъ уже болѣе двадцати годъ, то въ томъ числѣ и до онаго Лисянскаго монастыря коснулись, чтобъ зачислить въ свое вѣдомство и отобрать на унѣю, и часъ отъ часу въ большое входя самоправство и дерзость, какъ въ протчіе православніе церкви и монастыри такъ и въ оной подавали свои унѣятскіе антиминоси, единъ бѣскупа Леона Кишки, другій Афанасія Шептицкаго, прописанній же благочестиваго преосвященнаго Кирила Шумлянскаго взяли зъ монастыря, а по взятіи онаго святаго благочестиваго антиминоса начали насилать своихъ унѣятскихъ монаховъ и тѣхъ насилать въ монастырь, а другихъ зъ монастыря перепровоживаютъ было въ другіе монастыри, и таковымъ своимъ самоправствомъ, а при томъ онимъ перемѣненіемъ монаховъ такую било забрали власть надъ онимъ Лисянскимъ монастыремъ, что уже служеніе по обрядамъ римскія церкви завелось было, которое и производилось до сего времени, чему будетъ уже годовъ с пятнадцать; братія-жъ нѣкоторіи зъ благочестивихъ, хотя рады были и сискивали средствъ какъ бы отбыты отъ таковаго ихъ не надлежаго завладѣнія и принужденія на унѣю, точію какъ выше значить по причинѣ той, что между ними всегда почти болшая часть наслаемыхъ унѣятскихъ монаховъ, а паче, что и саміе игумени отъ ихъ стороны всегда были наслаеми унѣяти, не могли не точію сами чего учинить, но ниже представить о томъ куда надлежало, и такъ по показанному до сего времени принуждени были бѣдствовать въ унѣи и подѣ унѣятскимъ вѣдомствомъ;

нинѣ же какъ вся братія онога монастыра, такъ притомъ и я, нижей сего подписавшійся, прописанія унѣятскія радомшилскія епархіи монастыра Овруцкога архимандритою и провѣнціяломъ всѣхъ полскихъ унѣятскихъ кромѣ Литовскихъ монастырей Иасафомъ Седлецкимъ зъ 1766 года насланный въ тотъ монастырь игуменомъ, будучи отъ природы предковъ своихъ православно-восточного грекороссійского исповѣданія, о чемъ, а при томъ и о прочемъ, про себе обстоятельномъ показаніи, буди повелѣно будетъ отъ вашего високопреосвященства, особимъ доношеніемъ имѣю и долженъ представить, познавъ свое заблужденіе отъ правія грекороссійскія вѣри въ унѣятское инославіе, и отъ всего сердца поболѣвъ о томъ, всѣ согласно приняли неотмѣнное желаніе и ревность быть по прежнему синами святія восточныя грекороссійскія церкви и содержать и повѣкъ свой не нарушимо сохранять природное свое грекороссійское исповѣданіе, а при томъ по прежнему и въ паствѣ вашего високопреосвященства въ епархіи здѣшней Переяславской, о чемъ особливое и писменное обязательство при семъ прилагаемъ, того рады о всемъ показанномъ вашему високопреосвященству, въ архипастирское благоусмотрѣніе представляя, всемирнѣйше просимъ прописуемый монастырь съ братією принять въ паству въ епархію здѣшнюю Переяславскую и соединить святѣй восточнѣй церкви, и отъ долгихъ унѣятскихъ всклоненій на унѣю многомогшимъ пособіемъ защитить, и о томъ всемъ учинить високомиловитое архипастирское опредѣленіе.

Вашего високопреосвященства нижайше проситъ вишепрописанного Лисянскаго монастыра игумень іеромонахъ Гаврииль Баевскій, намѣстникъ Феофанъ Карниловичъ іеромонахъ; іеромонахъ Генадій, іеромонахъ Никодимъ. 1768 года іюня 27.

Далѣе слѣдуютъ усыновительныя наставленія преосв. Гервасія:

Честной и возлюбленной братіи нашей—игумену іеромонаху Гавриилу, намѣстнику Феофану, іеромонаху Геннадію, іеромонаху Никодиму о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ повелѣніе преподаемъ.

Духовнымъ отцемъ, ихъже изберете, исповѣданіе совѣсти и въ неправославной вѣрѣ, въ неправославной церковѣ бывшаго неправого исповѣданія догматовъ по обычаю римскія церкви со всемогшимъ сердца сокрушеніемъ и жалѣніемъ исповѣдте, и положѣте намѣреніе и обѣтъ впредь таковаго вѣрованія не дѣлати и непринимати, и другихъ не учити, и до кончины жизни вашей въ истинномъ вѣри православія въ церковѣ православної исповѣданіи пребывати. И ми,

грѣшніи и недостойніи, отъ Духа Святаго намъ данного властію со-
присутствія разрѣшенію грѣхъ вашихъ духовныхъ отцевъ, исповѣдан-
ный вами грѣхъ разрѣшаемъ и прощаемъ во имя Отца, и Сына и
Святаго Духа. Эпитимію же самопроизвольную самы собою по тяже-
сти грѣха на себе наложѣте и присугубѣте; православній же право-
славніа цѣркве символъ и явнѣ и на единѣ часто читайте и исповѣ-
дуйте, и елико можете и другихъ отъ такового паденія избавляйте,
и потомъ обители вашей въ храмѣ Покрова Богоматере гласно ясно
оній символъ святія православніа вѣри, святія православніа цѣркве во
всѣхъ церковныхъ отправленіяхъ читайте и другихъ также наста-
вляйте и поучайте. На подлѣнномъ—
Смиренный Гервасій, Епискомъ Переяславскій.

Всечестному брату нашему Павлу, протопопѣ Переясловскому,
показанныя обители братію игумена іеромонаха Гавріила, намѣстника
Феофана, іеромонаха Геннадія, іеромонаха Никодима отъ унѣятовъ
къ цѣрквѣ православной приходящихъ, по чину книги, при указѣ изъ
Святѣйшаго Сѹнода присланныя, святой восточной грекороссійскаго
исповѣданія цѣрквѣ сообщити, и божественныхъ таинъ тѣла и крове
Христовы приобщити.

Гервасій Епископъ.

По сему его высокопреосвященства господина архипастыря на-
шего опредѣленію показанія обители игумень іеромонахъ Гавріиль,
намѣстникъ Феофанъ, іеромонахы Геннадій и Никодимъ, къ цѣрквѣ
святой православной соединены, и святымъ Божественнымъ таинамъ
сообщены—свидѣтельству. 1768 года іюля 4.

XX.

Допесеніе преос. Гервасію игумена Лысянскаго монастыря Гавріила Баевского, съ
просьбой отдать подъ его наблюденіе Вогуславскій монастырь, разоренный Гайда-
маками и пополнить его братіей изъ другихъ монастырей. 1768 г. септ.

Ясне въ Бозѣ высокопреосвященнѣйшему господину, господину
Гервасію, епискому Переяславскому и Борисполскому, високомилости-
вому архипастиревѣ

всенижайшее доношеніе.

Заграничній Лысянскій издревле и нинѣ благочестивій и въ паству
вашего высокопреосвященства въ епархіи здешней Переяславской со-
стоящій монастырь, какъ былъ еще удерживаній унѣятскими властями

на унѣи, и въ оной отъ тоей-же унѣятской команды посланъ я нижайшій игуменомъ, то не на единъ тоцію тотъ Лисянскій, но и на другій тамошній-же неподалецѣ имѣющийся нинѣ въ православіи, и въ епархіи вашего високопреосвященства состоящій Богуславскій монастырь посланъ игуменомъ, и на оніе оба монастырѣ имѣю обыкновенній на чинъ игуменства документъ, которій благоспособнымъ временемъ вашему високопреосвященству ко благоразсмотрѣнію имѣю представить. И былъ на тѣ оба монастырѣ актуальнымъ игуменомъ какъ бы зѣ годъ, а между тѣмъ по нѣкоторимъ обстоятельствомъ тотъ Богуславскій монастырь отойшелъ сподъ вѣдома моего, и отъ унѣятской-же команды посланъ туда особливій игумень, которій нинѣ съ бывшею тамо братією трема человеками, какъ по достовернымъ справкамъ является, гайдамаками убитъ, а монастырь тотъ остается въ нестроеніи и безъ порядка; для того несоблаговоленью будетъ отъ вашего високопреосвященства оной Богуславскій, нинѣ въ конечное разореніе приходящій, монастырь паки въ мое вѣдомство и надсмотрѣніе до далшаго послѣдованія опредѣлить и какъ въ той, такъ и въ Лисянскій, яко и в семъ нинѣ по причинѣ тѣхже Гайдамакъ весьма скудно на братію, зѣ другихъ каковыхъ монастырей хотяи по единому человеку зѣ братіи опредѣлить, по крайности хотя для присмотрѣнія послѣднаго тѣхъ монастырей убожества и какое о показанномъ вашего високопреосвященства будетъ благолепіе, нижайше прошу архипастирской резолюціи.

Вашего високопреосвященства нижайшій послушникъ заграничнаго благочестиваго Свято-Троицкаго Лисіанскаго монастыря игумень Гавріилъ Баевскій.

Резолюція преосв. Гервасія:

„Соизволяемъ, и о показанномъ дѣлѣ разсмотрѣти въ консисторіи“.

Гервасій Епископъ.

Вверху доношенія канцелярская пометка:

„1768 года сентября 13 получено и къ дѣлу записано“.

Оба документа (№№ XIX и XX) взяты изъ архива Кіевск. консисторіи, изъ дѣлъ 1768 года о Лисянскомъ монастырѣ, №№ 157 и 632.

XXI.

РЕГИСТЕРЪ *).

Сколько имянно за Днѣпромъ въ Полской области находящихся и до епархіи Переяславской принадлежащихъ монастырей и церквей издавна унятами отнятихъ, нинѣ обратно въ епархію Переяславскую доброволно з священствомъ и приходскими людьми, и какихъ волостей, губерній и старость чрезъ настоящій 1768 годъ отъ генвара мѣсяца до нинѣшного августа прійшло, сочиненна 1768 г. августа 30 дня.

Волости Уманской.

№

1. Мѣстечка Уманы церкви святаго Архангела Михаила священникъ Яковъ Уханевичъ.
Тояжъ церкви вѣкарій священникъ Андрей Уханевичъ.
2. Села Поташъ церкви Рождества Богоматери священникъ Андрей Тренбовецкій.
3. Села Новой Греблѣ церкви Покрова Богоматере священникъ Андрей Каковскій.
4. Села Малой Паланочки церкви Рождества Богоматере священникъ Иоанъ Самалашевскій.
5. Села Краснополки церкви Покрова Богоматере священникъ Андрей Гапченко.
6. Села Свинарки церкви Покрова Богоматере священникъ Василій Гайдаревскій.
7. Села Безпечнои церкви Рождества Богоматере священникъ Тимошей Чернявскій.
8. Села Текучои церкви святаго Иоанна Богослова священникъ Григорій Оклѣвскій.
9. Села Городецкого церкви Покрова Богоматере священникъ Иоанъ Зубрицкій.
10. Села Крутенкого церкви святаго Иоанна Богослова священникъ Данииль Довгополій.
11. Села Юрполя церкви святія Троицы священникъ Василій Василевичъ.

*) Часть этого регистра, а именпо начало о приходахъ Уманской волости, напечатана въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1894 г. № 12, надо полагать, на основаніи Синодальнаго списка.

№

12. Села Берестовця церкви святого Архистратига Михаила священникъ Сумеонъ Милчуцкій.
13. Села Обозьвки церкви Рождества Богоматере священникъ Михаилъ Маріановичъ.
14. Села Росоховатой церкви святія великом. Параскевіи священникъ Игнатій Полянскій.
15. Села Гродзева церкви святого Иоанна Богослова священникъ Кириллъ Зилницкій.
16. Села Иванкова церкви Успенія Богоматере священникъ Пантелеймонъ Купѣнскій.
17. Села Верхнячки церкви святого Иоанна Богослова священникъ Василій Левѣцкій.
18. Села Чорной Камянки церкви Рождества Богоматере священникъ Петръ Чавѣнскій.
Тояжъ церкви вѣкарій священникъ Григорій Куйловскій.
19. Села Кислина церкви святого Иоанна Богослова священникъ Еустафій Норчинскій.
20. Мѣстечка Буковъ церкви Успенія Богоматере священникъ Сумеонъ Бережицкій.
21. Села Глубочокъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста священникъ Павелъ Брачинскій.
22. Села Молодецкого церкви Святителя Христова Николая священникъ Иоанъ Рожковскій.
23. Села Манкова церкви святого Архангела Михаила священникъ Иоаннъ Хоптаревичъ.
24. Села Кутовъ церкви Рождества Богоматере священникъ Игнатій Оладовскій.
25. Мѣстечка Манковки церкви Преображенія Господня священникъ Иосифъ Николаевичъ.
26. Села Митковки церкви святого великомуч. Димитрія священникъ Савва Войнѣцкій.
27. Села Свербикова церкви св. великомученика Димитрія священникъ Михаилъ Левѣцкій.
28. Села Полковничои Греблѣ церкви Святія Троици священникъ Григорій Лѣнцевскій.
29. Села Кищинець церкви Покрова Богоматере священникъ Илія Нелѣповичъ.
30. Села Березовки церкви саятого великомученика Димитрія священникъ Григорій Жолнѣровичъ.

№

31. Села Папужинець церкви святого Іоанна Богослова священникъ Яковъ Юркевичъ.
32. Села Бави церкви святителя Христова Николая священникъ Тимошей Марковскій.
33. Села Янковки церкви святого Іоанна Богослова священникъ Павелъ Ровѣнскій.
34. Села Ризиной Криници церкви Покрова Богоматере священникъ Аѳанасій Лѣвѣнскій.
35. Села Ропотухи священникъ Яковъ Збановскій, церкви Успенія Богоматере.
36. Села Ладижинки церкви Рождества Богоматере священникъ Тимошей Соколскій.
37. Мѣстечка Талного церкви Святія Троицы священникъ Стефанъ Левитскій.
38. Села Голяковки церкви Успенія Богоматере священникъ Іоаннъ Кметзевичъ.
39. Села Журманки церкви святого Архистратига Михаила священникъ Іоаннъ Макаровичъ.
40. Села Перегоновки церкви Воздвиженія Честнаго Креста священникъ Іоаннъ Жевѣцкій.
41. Села Шелбаховки церкви Успенія Богоматере священникъ Михайль Гапченко.
42. Села Шарика церкви святого Іоанна Богослова священникъ Стефанъ Глиговичъ.
43. Села Камянечого церкви Успенія Богоматере священникъ Алексій Машкевичъ.
44. Села Танского церкви святого великомученника Димитрія священникъ Романъ Слуцкій.
45. Села Роговъ церкви святого Іоанна Богослова священникъ Петръ Василіевъ.
Тояжъ церкви половинный священникъ Іоаннъ Василіевичъ.
46. Села Кленовой церкви Рождества Богоматере священникъ Андрей Савѣчевскій.
47. Села Грузкои церкви святого Архистратига Михаила священникъ Стефанъ Сабатовскій.
48. Села Оксанки церкви Воздвиженія Честнаго Креста священникъ Стефанъ Зѣневичъ.
49. Села Зеленкова церкви Рождества Богоматере священникъ Григорій Лѣневичъ.

50. Села Вишнеполя церкви святого Іоанна Богослова священникъ Іяковъ Грималскій.
51. Села Нерубайки церкви святого великомученика Димитрія священникъ Іоаннъ Сорочакъ.
52. Мѣстечка Торговици церкви святителя Христова Николая священникъ Даніиль Схожевскій.
53. Села Небелѣвки церкви святого Іоанна Богослова священникъ Іосифъ Трусевичъ.
54. Села Мушурева церкви Рождества святого Іоанна Предтечи священникъ Іоанъ Шабинъ.
Того-жъ села ціаконъ Стефанъ Круглѣковскій.
55. Села Бабанки церкви Покрова Богоматере священникъ Іоанъ Гордѣевскій.
56. Села Гордашовки церкви Покрова Богоматере священникъ Іоанъ Средѣнскій.
57. Села Синарки церкви святого великомученика Димитрія священникъ Матейъ Теоодоровичъ.
58. Села Вороного церкви святого Арх. Михаила священникъ Петръ Станкевичъ.
Того-жъ села діаконъ Сумеонъ Дрєвѣнскій.
59. Села Романовки церкви Успенія Богоматере священникъ Іосифъ Олщевскій.
60. Села Майданицкаго церкви собора святого Архангела Михаила священникъ Даміанъ Новоселецкій.
61. Села Коржова церкви Рождества Богоматере священникъ Евстафій Сваричевскій.
62. Села Степанковки церкви святого великолученика Димитрія священникъ Іоаннъ Сваричевскій.
63. Села Писаревки церкви Покрова Богоматере священникъ Василій Нечаевскій.
64. Села Дубова церкви святителя Василія Великаго священникъ Григорій Несторовскій.
65. Села Бабановъ церкви святого архангела Михаила священникъ Іоаннъ Цимилековскій.
66. Села Ксіондзѣвки церкви Сошествія Святого Духа священникъ Сѣмеонъ Кавранскій.
67. Села Бѣлашокъ церкви представленія святого Іоанна Богослова священникъ Василій Калѣновскій.

№

68. Села Камянной Греблѣ церкви Покрова Богоматере священникъ Свмеонъ Малявскій.
 69. Села Полянки церкви святаго архангела Михаила священникъ Василій Дедицкій.
 70. Села Макшиболога церкви представленія святаго Іоанна Богослова священникъ Стефанъ Лѣневичъ.
 71. Села Орадовки церкви святаго великомученика Димитрія священникъ Свмеонъ Илляшевичъ.
 72. Села Доброй церкви Рождества Богоматере священникъ Θεодоръ Погорещкій.
 73. Села Косенова церкви Покрова Богоматере священникъ Ияковъ Фризицкій.
Того-жъ села церкви вѣкарій священникъ Θεодоръ Сичинскій.
 74. Села Кривця церкви святаго великомученика Димитрія священникъ Михаилъ Кремизовичъ.
 75. Села Зеленого Рогу церкви святаго великомученика Георгія священникъ Яковъ Заушкевичъ.
 76. Села Телижинець церкви Покрова Богоматере священникъ Димитрій Кремизовичъ.
 77. Села Заячковки церкви Святія Троици священникъ Θεодоръ Веремѣнко.
 78. Села Рижовки церкви Покрова Богоматере священникъ Іоаннъ Браславскій.
- Итого волости Уманской приходоу 78.

Губерніи Бѣлоцерковской.

1. Села Красиловки церкви зачатія святія Анны священникъ Петръ Василіевичъ.
2. Села Тетеровки церкви святаго Архангела Михаила священникъ Іоаннъ Басарскій.
3. Села Журавлихы церкви Рождества Богоматере священникъ Лука Славѣнскій.
4. Мѣстечка Синявы церкви святителя Христова Николая священникъ Михаилъ Джураковскій.
5. Села Вѣлшанки церкви Святія Живоначальныя Тройцы священникъ Карпъ Болнстрашевскій.
6. Села Насташки церкви Успенія Богоматере священникъ Петръ Куцевичъ.

№

7. Села Боярки церкви святителя Христова Николая священникъ Евстафій Юзефовичъ.
8. Села Бесѣдки церкви святого Архангела Михаила священникъ Николай Тучапскій.
9. Села Буркачовки церкви преставленія святого Іоанна Богослова священникъ Василій Жолудъ.
10. Села Гейси́хы церкви святого великомученика Димитрія священникъ Іоаннъ Барвѣнскій.
11. Мѣстечка Олшанки церкви святого Архангела Михаила священникъ Павелъ Тхоревскій.
12. Села Гусачовки церкви святія великомученицы Параскевіи священникъ Василій Зражевскій.
13. Села Григоровки церкви Рождества Христова священникъ Василій Топачевскій.
14. Села Острѣйки церкви Покрова Богоматере священникъ Марко Тимковскій.
15. Села Острова церкви святого Архангела Михаила священникъ Іяковъ Руденко.
16. Села Телешовки церкви Преображенія Господня священникъ Даниль Ярмолинскій.
17. Села Чупиркъ церкви святого великомученика Димитрія священникъ Михаилъ Крипѣцкій.
18. Мѣстечка Вѣлшанны церкви Преображенія Господня священникъ Александръ Левѣцкій.
19. Села Розумни́цы церкви святителя Христова Николая священникъ Василій Шараевскій.
20. Села Скибиной Греблѣ церкви святія преподобномученицы Параскевіи священникъ Павелъ Петровскій.
21. Мѣстечка Ставища церкви Успенія Богоматере священникъ Іоаннъ Чикаловскій.
22. Села Литвинця церкви Покрова Богоматере священникъ Павелъ Данилевичъ.
23. Мѣстечка Камяного Броду церкви Успенія Богоматере священникъ Петръ Гученко.
24. Села Хведюковки церкви святого Архангела Михаила священникъ Даниль Крисовецкій.
25. Села Рожковъ церкви святого апостола и евангелиста Луки священникъ Федоръ Иллѣневичъ.

- №
26. Села Плоской Долины церкви святого Архангела Михаила священникъ Иосифъ Закаблукъвскій.
 27. Села Голѣвки церкви Покрова Пресвятія Богоматере священникъ Романъ Тисовскій.
 28. Села Венугатовки церкви святителя Николая священникъ Федоръ Жульковскій.
 29. Села Прусовъ церкви Святія Живоначалнія Троицы священникъ Прокопій Иванѣцкій.
 30. Села Погребцовъ церкви Воведенія Богоматере священникъ Карпъ Андрѣвскій.
 31. Села Шкаровка церкви Сошествія Святаго Духа священникъ Матѳей Концевичъ.
 32. Села Бѣруковъ церкви святителя Николая священникъ Захарій Садовскій.
 33. Села Жидовской Греблѣ церкви преставленія святаго Іоанна Богослова священникъ Ѳеодоръ Стрѣлецкій.
 34. Села Фурсовъ церкви преставленія святаго Іоанна Богослова священникъ Григорій Дурдука.
 35. Села Малой Олшанки церкви Святія Троицы священникъ Іоаннъ Дурдука.
 36. Села Черкасъ церкви святаго Архангела Михаила священникъ Кирилъ Садовскій.
 37. Сожаниковъ церкви Покрова Богоматере священникъ Стефанъ Синѣцкій.
 38. Мѣстечка Пятигора церкви Успенія Богоматере священникъ Федоръ Юревичъ.
 39. Села Снѣжокъ церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Михаилъ Гуранда.
 40. Села Мотелѣвки церкви святителя Николая священникъ Филиппъ Панкевичъ.
 41. Мѣстечка Антонова церкви Благовѣщенія Пресвятія Богородицы священникъ Иванъ Волковѣнскій.
 42. Села Потѣвки церкви Покрова Богоматере священникъ Іаковъ Скулскій.
 43. Села Винограду церкви Святія Троицы священникъ Лука Крилѣцкій.
 44. Села Блошинки церкви святаго архистратига Михаила священникъ Стефанъ Томашевичъ. — Тояжъ церкви вѣкарій Андрей Томашевичъ.

№

45. Села Анишовки церкви Покрова Богоматере священникъ Василій Березнѣцкій.
 46. Села Рѣпокъ церкви Покрова Богоматере священникъ Андрей Садовскій.
 47. Села Войнарки церкви преставленія святаго Іоанна Богослова священникъ Климентій Хмелевскій.
 48. Села Хрипаловки церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Василій Шкляревскій. Тояжь церкви вѣкарій Іосифъ Леонтовичъ.
 49. Села Озѣрной церкви Рождества Богоматере священникъ Феодоръ Ярошевичъ.
 50. Села Трилѣся церкви Успенія Богоматере прихожане.
- Итого губерніи Бѣлоцерковской приходоу 50.

Губерніи Тетѣвской.

1. Села Сабадашового Кута церкви Покрова Богоматере священникъ Филиппъ Молчановскій.
2. Села Высокого церкви святаго пророка Іліи священникъ Аванасій Бойкевичъ.
3. Мѣстечка Тетѣва церкви святителя Николая священникъ Корнилій Якубовичъ.
4. Села Александровки церкви Покрова Богоматере священникъ Григорій Ящинскій.
5. Села Шишкова церкви Покрова Богоматере священникъ Тарасій Левѣцкій.
6. Села Лобачева церкви святаго Архангела Михаила священникъ Василій Духовскій.
7. Села Галаекъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня священникъ Стефанъ.
8. Села Стрижовки церкви святаго Архангела Михаила священникъ Василій Шестовскій.
9. Села Тихого Хутора церкви великомученика Димитрія священникъ Яковъ Каковскій.
10. Села Житниковъ церкви святаго Архангела Михаила священникъ Симеонъ Барвѣнскій.
11. Села Жидовциковъ церкви Покрова Богоматере священникъ Григорій Добрянскій.
12. Села Зраекъ церкви святителя Христова Николая священникъ Кирилъ Степановскій.

№

13. Села Пугачовки церкви Покрова Богоматере священникъ Ѳеодоръ Лотковскій.
 14. Села Лемѣгорки церкви святаго апостола и евангелиста Луки священникъ Іоаннъ Деренковскій.
 15. Села Бѣзѣвки церкви Успенія Богоматере священникъ Николай Бабичъ.
 16. Села Непадихи церкви Зачатія святія Анны священникъ Михаилъ Ворожевичъ. Тояжъ церкви дьяконъ Іяковъ Григоровичъ.
 17. Села Литвиновки церкви Рождества Богоматере священникъ Михаилъ Вишневскій.
 18. Села Стадницы церкви Рождества Богоматере священникъ Іоаннъ Тихоневичъ.
 19. Села Росѣшокъ церкви собора святаго Архангела Михаила священникъ Петръ Аксичъ.
 20. Села Сорокотяги церкви Святія Троицы священникъ Іоаннъ Дашкевичъ.
 21. Села Добровки церкви преподобнаго Онуфрія священникъ Іоаннъ Колянѣцкій.
 22. Села Ахматова церкви Успенія Богоматере священникъ Іоаннъ Колеснѣцкій.
 23. Села Красного Кута церкви святителя Христова Николая священникъ Игнатій Ровѣнскій.
- Итого губерніи Тетѣвской приходовъ 23.

Староства Иржищевского.

1. Мѣстечка Иржищева церкви Святія Троицы священникъ Ѳеодоръ Чабановскій.
 2. Села Юшокъ церкви Архистратига Михаила священникъ Василій Полонскій.
 3. Села Панѣкарчи церкви святаго Архангела Михаила священникъ Моисей Левѣцкій.
 4. Села Халеѣ церкви Покрова Богоматере священникъ Макарій Холодъ.
 5. Мѣстечка Ходорова церкви Рождества Богородицы священникъ Василій Стефановичъ.
- Итого староства Иржищевского приходовъ 6.

№ Староста Мижирцакаго.

1. Села Поповки церкви Успенія Богоматере священникъ Ѳеодоръ Левѣцкій.
 2. Села Оробѣвки церкви святителя Христова Николая священникъ Давидъ Обушинскій.
 3. Села Хмѣльной церкви Покрова Богоматере священникъ Николай Бобовскій.
 4. Мѣстечка Мижирца церкви Рождества Богоматере священникъ Иоаннъ Ставровецкій.
 5. Села Бабичовъ церкви Покрова Богоматере прихожане.
 6. Села Тарашы церкви священникъ Никифоръ Сумеоновъ.
- Итого ключа Мижирцакаго приходоу 6.

Староста Володарскаго.

1. Села Пустоворовки церкви Покрова Богоматере священникъ Иоаннъ Дуткевичъ.
 2. Села Вѣлшанки церкви святаго Иоанна Богослова священникъ Иоаннъ Вишневичъ.
 3. Села Кривця церкви Успенія Богоматере священникъ Сумеонъ Осаневичъ.
- Итого староста Володарскаго приходоу 3.

Староста Звиногородскаго.

1. Села Богачевки церкви святаго Иоанна Богослова священникъ Иоаннъ Кардашъ.
2. Села Стебного церкви святаго Иоанна Богослова священникъ Иоаннъ Лятицкій.
3. Села Вербовки церкви святаго великомученика Георгія священникъ Иоаннъ Хмелевскій.
4. Села Яроня церкви Покрова Богоматере священникъ Трофимъ Иерофеевъ.
5. Села Гуляйполя церкви святаго великомученика Димитрія Иоаннъ Сикевичъ.
6. Мѣстечка Калниболотъ церкви святаго Архистратига Христова Михаила священникъ Іяковъ Зашло.
7. Села Колодистаго церкви Рождества Богоматере священникъ Матѳей Лукавецкій.

№

8. Мѣстечка Звиногородки церкви Преображенія Господня священникъ Илія Голоскевичъ.

9. Села Юрковки церкви Покрова Богоматере священникъ Григорій Ятекевичъ.

Итого староста Звиногородского приходоу 9.

Староста Корсунского.

1. Мѣстечка Корсуна церкви святителя Христова Николая священникъ Іоаннъ Рудицкій.

2. Села Квѣтокъ церкви святителя Христова Николая священникъ Павелъ Ивановъ.

3. Села Виграева церкви Покрова Богоматере священникъ Павелъ Бененко.

4. Села Сахновки церкви Святыя Троицы священникъ Павелъ Козловскій.

5. Села Нетеребки церкви святителя Христова Николая священникъ Евстафій Сѣрицкій.

6. Села Сотниковъ церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Андрей Лозѣнскій.

7. Села Бровахъ церкви Рождества Богоматере священникъ Петръ Леонтовичъ.

8. Села Корниловки церкви Преображенія Господня священникъ Іоаннъ Гречина.

9. Села Пѣшокъ церкви Рождества Богоматере священникъ Аѳанасій Стефановичъ.

10. Села Селища церкви святителя Христова Николая священникъ Аввакумъ Яроцкій.

11. Села Даціокъ церкви Успенія Богоматере священникъ Мартинъ Езерскій.

12. Села Гарбузина церкви Вознесенія Господня священникъ Климентъ Гноевскій.

13. Села Ситниковъ церкви Покрова Богоматере прихожане.

14. Села Сидоровки церкви Преображенія Господня священникъ Григорій Мокрицкій.

Итого староста Корсунского приходоу 14.

Губерніи Паволоцкои.

1. Села Новоселицы церкви Архистратига Михаила прихожане.

2. Села Плоского церкви Покрова Богоматере священникъ Іоаннъ Деренковскій.

Староства Синѣцкого.

№

1. Села Шкаровки церкви Сошествія Святаго Духа прихожане.

Губерніи Савранского.

1. Красненского церкви преставленія Іоанна Богослова священникъ Іоаннъ Нерубайскій.

Староства Стеблѣвского.

1. Села Верещакъ церкви Покрова Богоматере священникъ Іоаннъ Коломацкій.

Староства Шавулисакого.

1. Села Бирунки церкви святаго великомученика Димитрія священникъ Ѳеодоръ Духневичъ.

Губерніи Лукашевской.

1. Села Хмеліовки церкви Покрова Богоматере священникъ Исидоръ Архиповичъ.

Губерніи Фастовской.

1. Села Великой Снѣтинки церкви святителя Христова Николая священникъ Никита Бѣлевскій.

Староства Уладовского.

1. Села Непадихи церкви Зачатія Святыя Анны священникъ Михаилъ Вѣрожевичъ.

Губерніи Шаргородской.

1. Села Дзиковки церкви святаго архистратига Михаила священникъ Константинъ Гипецкій.

Ключа Тернопольскаго.

1. Села Дубровки церкви преподобнаго Онуфрія священникъ Андрей Шереметинскій.

Губерніи Камянской.

1. Села Николаевки церкви Свято-Николаевской прихожане.

Староства Богославского.

№

1. Мѣстечка Богослава церкви Преображенія Господня священникъ Василій Говяда.
2. Села Бѣва церкви Преображенія Господня священникъ Марко Пахоловичъ.
3. Села Исаекъ церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Ѳеодоръ Левѣтскій.
4. Села Вахутиниць Вовведенія Пресвятой Богородицы священникъ Деміянъ Старжевскій.
5. Села Семигорья церкви Успенія Богоматере священникъ Игнатій Калѣновскій.
6. Села Хохотвы церкви Рождества Христова священникъ Петръ Гноевскій.
7. Мѣстечка Богослава церкви Покрова Пресвятія Богоматере священникъ Іоаннъ Яроцкій.
8. Села Карапишовъ церкви Рождества Богородицы священникъ Василій Василевичъ.
9. Мѣстечка Богослава церкви святія великомученицы священникъ Іоаннъ Пашенко.
10. Села Вахутинець церкви Святія Троицы священникъ Кирилъ Кучеровскій.
11. Села Кидановки церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Іаковъ Завалняковскій.
12. Села Ясаекъ церкви святаго Архангела Михаила священникъ Ѳеодоръ Іюрупа.
13. Села Баранополя церкви святаго первомученика архидіакона Стефана священникъ Ѳеодоръ Хмельнѣцкій.
14. Села Боярки церкви Преображенія Господня священникъ Іоаннъ Пахоловичъ.
15. Села Олховець церкви святаго Архангела Михаила священникъ Свмеонъ Синиченко.
16. Села Расавы церкви святителя Христова Николая священникъ Григорій Мужаловскій.
17. Города Богослава церкви Святія Троицы священникъ Прокопій Богославскій.
18. Села Маріяновки церкви святаго архангела Михаила священникъ Емельянъ Черняховскій.

№

19. Села Зелениокъ церкви Покрова Богоматере священникъ Іоаннъ Кулѣковскій. Тояжъ церкви священникъ половинный Кириллъ Мужаловскій.
 20. Села Дешокъ церкви Покрова Пресвятія Богородицы священникъ Петръ Садовъ.
 21. Села Шупиковъ церкви Воскресенія Господня священникъ Даниилъ Евстратіевъ.
 22. Села Юхновъ церкви Рождества Пресвятія Богородицы священникъ Трофимъ Олофѣнскій.
 23. Села Дибинець церкви Успенія Богоматере священникъ Алексій Островскій.
 24. Села Дмитренкоъ церкви Покрова Богоматере священникъ Матеей Тарасенко.
 25. Села Михайловки церкви Преображенія Господня священникъ Елиферій Филиповичъ.
 26. Села Чаекъ церкви святителя Христова Николая священникъ Сумеонъ Дубровскій.
 27. Села Каралишовъ церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Кириллъ Богуславскій.
 28. Мѣстечка Медвина церкви Успенія Богоматере священникъ Теодоръ Грушецкій.
 29. Тогожъ мѣстечка церкви святаго Христова Николая священникъ Павелъ Шмигельскій.
 30. Мѣстечка Богуслава церкви святаго великомученицы Параскевы намѣстникъ священникъ Іоаннъ Пашенко.
- Итого староства Богославского приходовъ 30.

Староства Кагарлицкого.

1. Села Кагарлика церкви святой великомученицы Параскевы священникъ Павелъ Вишинскій.
 2. Слободы Когарлицкой церкви святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іакима и Анны священникъ Іоаннъ Левѣцкій.
 3. Села Жидовскихъ-Ставовъ церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Ілля Топачевскій.
 4. Села Яціокъ церкви святителя Христова Николая священникъ Алексій Андрѣевскій.
 5. Села Малой-Ольшанки церкви святаго Іоанна Богослова священникъ Лука Подгурскій.
- Итого староства Кагарлицкого приходовъ 5.

Староства Каневского.

№

1. Села Гришинець церкви Святія Тройцы священникъ Алексій Костецкій.
2. Села Пивъ церкви Успенія Богоматере священникъ Оеодоръ Левѣцкій. Тояжъ церкви вѣкарій священникъ Василій Кедринский.
3. Села Зѣкрачовъ церкви священникъ Іоаннь Виноградскій.
4. Села Кереловки церкви святаго Архангела Михаила священникъ Михаилъ Калѣновскій.
5. Села Селиць церкви святаго Архангела Михаила священникъ Стефанъ Якимовскій.
6. Села Тулинець церкви Рождества Христова священникъ Іоаннь Крупа. Тояжъ церкви вѣкарій священникъ Александръ Филотовичъ.
7. Села Пищаликовъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы священникъ Григорій Яроцкій.
8. Села Пшеничниковъ церкви Успенія Богоматере священникъ Стефанъ Кузьмѣнскій.
9. Села Степанокъ церкви святаго Василя Великаго священникъ Іоаннь Кондратовичъ.
10. Села Масловки церкви святителя Николая священникъ Никифоръ Терешкевичъ.
11. Села Потاپинець церкви святителя Николая священникъ Алексій Стасевскій.
12. Села Гребеней церкви святителя Христова Николая священникъ Ефимій Дѣдковскій.
13. Села Македонъ церкви Покрова Богоматере священникъ Андрей Красовскій.
14. Села Липового Рогу церкви Преображенія Господня священникъ Стефанъ.
15. Мѣстечка Потоку церкви Преображенія Господня священникъ Никита Левѣцкій.
16. Села Красносѣлки церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Андрей Кончевичъ.
17. Села Матвѣвки церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Трофимъ Горачевскій.
18. Села Чорнишовъ церкви Покрова Богоматере прихожане.

№

19. Села Яблунова церкви Рождества Богоматере прихожане.
 20. Села Костянця церкви Вознесения Господня прихожане.
 21. Села Грушева церкви Вознесения Господня священник Деміанъ Дрига.
- Итого староства Каневского приходоу 21.

Губерніи Тоганецкой.

1. Села Ржавца церкви святаго Архистратига Михаила священникъ Кирилъ Жахневичъ.
 2. Мѣстечка Таганчи церкви Покрова Богоматере прихожане и священникъ ихъ приходскій Андрей Таганецкій.
 3. Села Голяковъ церкви святаго великомученика и побѣдоносца Георгія прихожане.
- Итого губерніи Таганецкой приходоу 3.

Губерніи Конелской.

1. Села Влоговатой церкви святаго великомученицы Параскевіи священникъ Андрей Головка.
 2. Села Княжиковъ церкви Покрова Богоматере священникъ Петръ Тополскій.
 3. Мѣстечка Конелой церкви святихъ апостолъ Петра и Павла священникъ Сумеонъ Маценко. Тояжъ церкви вѣкарій священникъ Климентій Липченко.
 4. Села Цебермановой Греблѣ церкви преподобнаго Сумеона Столпнина священникъ Павелъ Дуневичъ.
 5. Села Зарубинець церкви святаго великомученицы Параскевіи священникъ Іоаннъ Зелѣнскій.
 6. Села Зубрихи церкви Рождества Богоматере священникъ Василій Мокрицкій.
 7. Села Ивахновъ церкви Рождества Михаила священникъ Іоаннъ Мокрицкій.
 8. Села Купѣватого церкви Рождества Богоматере священникъ.
- Итого губерніи Конелской приходоу 8.

Губерніи Лисянскои.

1. Села Грѣціокъ церкви святаго Симеона Богопріемца священникъ Іоаннъ Кучеровскій.

№

2. Села Неморожѣ церкви святителя Христова Николая священникъ Андрей Вартмѣнскій.
3. Села Водяниковъ церкви святителя Христова Николая священникъ Емельянъ Суховолскій.
4. Села Бужанки церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня священникъ Феодоръ Сорокунъ.
5. Села Яблунки церкви Зачатія Прѣсвятыя Богоматере священникъ Иоаннъ Росѣнскій.
6. Села Будищъ церкви Покрова Богоматере священникъ Василий Корнѣцкій.
7. Мѣстечка Стеблева церкви Господня священникъ Василий Яроцкій.
8. Тогожъ мѣстечка ц. святителя Христова Николая прихожане.
9. Мѣстечка Лисянки церкви святаго великомученика Георгія священникъ Сумеонъ Кондратскій.
10. Села Кобелякъ церкви Рождества Богоматере священникъ Иоаннъ Сенкевичъ.
11. Села Щербашинець церкви святителя Христова Николая священникъ Сумеонъ Лебедовскій.
12. Мѣстечка Лисянки церкви Свято-Успенской священникъ Игнатій Теуцкій.
13. Мѣстечка Лисянки церкви святаго арх. Михаила священникъ Лука Шпаковскій.
14. Мѣстечка Лисянки церкви Преображенія Господня священникъ Кирилль Заушкевичъ.
15. Села Чижовки церкви святителя Христова Николая священникъ Емельянъ Жигаловскій.
16. Села Олховця церкви святителя Николая священникъ Романъ Игнатовичъ.
17. Села Шендерѣвки церкви Успенія Богоматере священникъ Игнатій Павловскій.
18. Села Шестеринець священникъ Григорій Лепчицкій.
19. Села Хижинець церкви Рождества Богоматере священникъ Василий Шпаковичъ.
20. Села Олховець церкви Свято-Троецкой священникъ Сумеонъ Суховолскій.
21. Села Чемерисокъ церкви архангела Михаила священникъ Иоаннъ Василиевъ.
22. Села Журжинець церкви Рождества Богоматере прихожане.

№

23. Села Почапинець святыя мученицы Параскевы священникъ Іоаннъ Яроцкій.
 24. Села Кошмаковъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста прихожане.
 25. Села Яблунки церкви Собора Богородицы священникъ Димитрій Омишанскій.
 26. Села Юзефовки церкви—священникъ Григорій Ситанскій.
- Итого въ губерні Лисянской приходовъ 26.

Ключа Торчицкого.

1. Села Пархомовки церкви Покрова Богоматере священникъ Андрей Дроздовскій.
 2. Мѣстечка Торчицы церкви святителя Христова Николая священникъ Кириллъ Петрушевскій.
 3. Села Логвина церкви святаго архангела Михаила священникъ Матфей Рожковскій.
- Итого ключа Торчицкого приходовъ 3.

Староства Терехтемировского.

1. Мѣстечка Терехтемирова церкви Святыя Живоначальныя Троицы священникъ Марко Шостаковскій.
 2. Села Ромашокъ церкви Покрова Богоматере священникъ Яковъ Яроцкій.
 3. Села Дригоровки церкви святителя Николая священникъ Василій Терпиловскій.
 4. Села Букрина церкви святаго архангела Михаила священникъ Михаилъ Терпиловскій.
 5. Села Уляниковъ церкви святителя Николая священникъ Андрей Дячковскій.
 6. Села Чучинець церкви святителя Христова Николая священникъ.
- Итого староства Терехтемировского приходовъ 6.

Староства Таращанского.

1. Мѣстечка Таращы церкви святаго великомученика Георгія священникъ Евстратій Романовскій.
2. Села Малой Березанки церкви Покрова Богоматере священникъ Михаилъ Дмитровичъ.

- №
3. Села Вовнянки церкви Святыя Живоначальныя Троицы священникъ Константинъ Горковскій.
 4. Села Кирдановъ церкви Успенія Богоматере священникъ Григорій Кондратовичъ.
- Итого староства Таращанскаго приходоу 4.
А всѣхъ показанныхъ вмѣстѣ приходоу 30б.

Архивъ Кіевск. консисторіи, копія на 18 листахъ, дѣло 1768—1768 гг. по описи № 188, — „о неоднократномъ представленіи Святѣйшему Правительствующему Синоду“ etc, стр. 586—603.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ томъ же дѣлѣ послѣ вышеприведеннаго „Регистра“, на листахъ 572—576, находится второй „Регистръ“, содержащій въ себѣ списки 118 церквей „староства Чигиринскаго“, „ключа Жаботинскаго“, волости Мошенской и Смѣлянской, еще до 1768 г. находившихся въ вѣдѣніи Переяславскаго епископа. Въ концѣ ихъ находятся подписи игумена Мотренинскаго монастыря Мелхиседека и духовнаго Смѣльнскаго правителя Іоанна Войнарскаго. Списки такіе же отпечатаны уже въ Кіевскихъ Ел. Вѣдомостяхъ за 1861 годъ.

XXII.

Донесеніе Св. Синоду преосв. Гервасія, епископа Переяславскаго, о присоединеніи въ 1768 г. къ Переяславской епархіи многихъ приходоу и священниковъ Заднѣпровской Украины, согласно исходатайствованнѣмъ въ Варшавѣ королевскимъ привилегіямъ о свободномъ исповѣданіи православія и дарованному на сеймѣ 1767 г. праву перехода изъ уни въ православіе для всѣхъ заявившихъ объ этомъ прежде конфирмаціи постановленій сейма (въ 1768 г.). 1768 г. 31 августа.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Доношеніе.

Отъ прошлаго 1765 года с маія мѣсяца до нинѣ многими доношеніями утруждалъ я Святѣйшій Правительствующій Синодъ, представляя, коимъ образомъ вкоренившееся въ унѣятахъ на греческихъ исповѣдниковъ гоненіе дошло и до принадлежащихъ издревле къ епархіи моей Переяславской монастырей и церквей, состоящихъ въ Полской области за Днѣпромъ, яко с техъ тамо находящихся монастырей и церквей многіе унѣятами отняты уже, да и достальніе отнимають, а священниковъ тѣхъ церквей бють, мучать и въ крайное разореніе приводятъ, съ прошеніемъ високомилостиваго защищенія и покровительства; по которимъ доношеніямъ когда отъ Святѣйшаго

Правителствующаго Синода милосердное учиненно посредствованіе, и отъ иностранной коллегіи именнымъ всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества рескриптомъ господину генералу-маіору чрезъзвычайному и полномощному послу его сіятелству князю Репнину въ Варшавѣ велѣнно двору полскому и минѣстерству учинить домогательство, чтобъ римляне и унѣяте не толко отъ самихъ насилствъ, но и отъ угрозъ пристойнымъ образомъ воздержанны, а напротивъ того наши единовѣрніи греческіе исповѣдники и ихъ церкви и монастыри отъ обидъ и утѣсненій совершенно ограждаемы и защищаемы были; а потому его сіятелствомъ зъ королевской метрики прежнихъ королей полскихъ привилегій на волное и безпрепятственное содержаніе всѣмъ въ Коронѣ Полской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящимся грекороссійскаго исповѣданія народомъ православно-восточнія грекороссійскія природнія своя вѣри, с конфѣрмаціею всѣхъ Его Вел. нинѣ благополучно царствующимъ королемъ Полскимъ особливою привилегіею испрошенны, въ коихъ между прочимъ и свободній переходъ дозволенъ, то есть, чтобъ не хотящему быть в унѣи до неунѣятского владыки надлежать, то потому, а особливо услыша многомоцное Ея Императорскаго Величества Всемилоствѣйшей Государини матернее на нинѣшнемъ сеймѣ милостивое о томъ попеченіе, тѣхъ церквей, кои какъ више значить, отъ моей епархіи унѣятами гвалтовно отняти, православніи прихожане и священство, съ коихъ иніе уже къ тѣмъ церквамъ и отъ унѣятовъ наданные и рукоположенныя, за силу онихъ о свободномъ переходѣ привилегіевъ въ мою епархію по прежнему чрезъ нинѣшній 1768 годъ многіе добровольно возвратились, и о томъ, что они насилловани были на унѣю, и что нинѣ добровольно возвращаются, манифести, еще прежде конфермаціи трактата въ градѣ Варшавскомъ въ канцелярію королевскую подады: а сколько числомъ оногo священства возвратилось, и каковъ именно отъ нихъ манифестъ поданъ, при семъ по должности моей объ нихъ реестромъ, а манифеста копію для вѣдома вашему святѣйшеству нижайше представляю.

Вашего святѣйшества нижайшій послушникъ Гервасій, епископъ Переяславскій.

1768 года Августа 31-го.

Архивъ Кіевск. консисторіи, черновая на 2 листахъ, дѣло 1766—1768 гг., по описи № 188, — „о многократномъ представленіи Святѣйшему Правителствующему Синоду“ etc, л. 582—583.

XXIII.

ТЕТРАДЬ

священниковъ заграничныхъ зъ унѣи на благочестіе приходящихъ и по силѣ опредѣленія архипастирского отводимыхъ для приобщенія святѣи восточнѣи церквѣ въ Духовное Переяславское Правленіе.

Заведенна 1768 года августа 3.

Староства Бѣлоцерковского.

Села Войнаровки церкви святого апостола Иоанна Богослова священникъ Климентъ Хмелевскій.

Мѣстечка Синяви церкви Воскресенія Христова священникъ Кодратъ Королевичъ.

Ключа Торчицкого.

Села Кривця церкви Успенія Богоматере священникъ Сумеонъ Осаневичъ.

Вышепрописанніи священники церкви православной сообщенни и святыхъ Христовихъ Таинъ соединени. 1768 года. августа 15. Протоіерей Павелъ.

Губерніи Уманской.

августъ 23.

Села Косеновки церкви Покрова Богоматере два священникъ настоятель Яковъ Фризицкій. Того жъ прихода вѣкарій священникъ Ѳеодоръ Сичинскій.

Сіи два священники къ церквѣ православной соединени и святыхъ Христовихъ Таинъ удостоени. 1768 года Августа 24-го. Протоіерей Павелъ.

Староства Бѣлоцерковского *).

августа 30.

Села Кодака церкви Покрова Пресвятія Богородицы священникъ Ѳеодоръ Сулима.

Волости Уманской.

Села Покотилова, церкви святого великомученика Димитрія священникъ Іосифъ Апостоловичъ.

*). Въ рукописи на поляхъ, рядомъ съ нижеслѣдующими приходами староства Бѣлоцерковскаго и волости Уманской, находится примѣчаніе: „По сіе мѣсто о священникахъ и приходахъ представленно въ Свя: Синодъ“.

Села Троянки, церкви Покрова Богоматере священникъ Іоаннъ Шумовскій.

Села Антоновки церкви собора Архистратига Христова Михаила священникъ викарій Іоаннъ Пашковскій.

Села Страшиловки церкви святаго великомученика Димитрія священникъ Іаковъ Магасовичъ.

Села Липняжки церкви Успенія святаго Анны священникъ Андрей Репецкій.

Вышепрописанніи священники къ церквѣ православної соединени и святихъ Таинъ удостоени 1768 года августа 3. Протоіерей Павелъ.

Губерніи Уманской.

Села Доброводъ церкви святихъ безсребренниковъ Косми и Деміана священникъ Петръ Меданскій.

Села Должка церкви Покрова Пресвѣтїа Богородицы священникъ Феодосій Козубскій.

Сїи два священники соединени къ церкви православної и святихъ Таинъ удостоени. Сентября 2. Протоіерей Павелъ.

Губерніи Уманской.

Села Островець церкви святаго апостола Андрея Первозваннаго священникъ Василій Жураковскій.

Села Подвисокого церкви Рождества Богоматере священникъ Алексѣй Каменецкій.

Сїи два священники къ церквѣ православної соединени и святихъ Таинъ удостоени. Сентября 3. Протоіерей Павелъ.

Губерніи Животовской. Сентября 4-го.

Села Сологубовки церкви святаго великомученицы Варвари священникъ Феодоръ Иваскевичъ.

Губерніи Уманской.

Села Островець церкви святаго апостола Андрея Первозваннаго священникъ Василій Смулскій.

Сїи два священники къ церквѣ свѣтей православної соединени и святихъ Таинъ удостоени сентября 5 дня. Протоіерей Павелъ.

Губерні Лисянскої. Сентябра 9-го.

Села Кошмаковъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня священникъ Никита Сорокунскій.

Сій священникъ къ церквѣ православної соединенъ мною и святыхъ Таинъ удостоенъ. 1768 года сентября 10. Протоіерей Павель.

Сентябра 14. Староства Бѣлоцерковскога.

Села Косяковки церкви Рождества Пресвятія Богородицы священникъ вѣкарій Василій Кроѣвскій.

Сей одинъ священникъ къ церквѣ православної соединенъ и святыхъ Таинъ удостоенъ. сентябра 15 Протоіерей Павель.

Сентябра 17. Губерні Уманскої.

Села Синицѣ церкви преставленія св. Іоанна Богослова священникъ Іоаннъ Лятицкій.

Села Черновода церкви престав. св. Іоанна Богослова священникъ Антоній Милянвскій.

Села Громовъ церкви Святія Живоначальныя Троицы священникъ Даниль Кобѣльнѣцкій.

Села Кузмина церкви святыхъ безсребренниковъ Козми и Даміана свящ. Іоаннъ Струтинскій.

Села Осѣтной церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня свящ. Іоаннъ Бобрецкій.

Села Волошановки церкви святія великомученици Параскеви свящ. Феодоръ Стародубскій.

Села Трояновъ церкви святаго великомученика Димитрія священникъ Василій Медзацкій.

Села Яновъ церкви Покрова Богоматере священникъ Стефанъ Погорилецкій.

Села Дмитрушокъ церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла священникъ Алексѣй Стрижевскій.

Въ селѣ Полянецкомъ проживающій священникъ Василій Сорочинскій на вакансѣ.

Въ селѣ Черноводѣ проживающій на вакансѣ священникъ Серафимъ Вороновичъ.

Вышепрописанніе священники къ церкви православної соединени и святыхъ Христовихъ Таинъ удостоени. Сент. 10. Протоіерей Павель.

Губерніи Уманской.

Села Сенки церкви Покрова Богоматере священникъ Григорій Магасовичъ.

Священникъ Григорій къ церкви православной соединенъ и святыхъ Христовихъ Таинъ удостоенъ. Октября 14. Протоіерей Павелъ.

Волости Уманской.

Ноября 2.

Села Дяковки церкви Рождестра Богоматере священникъ Григорій Бронѣнскій.

Губерніи Бѣлоцерковской.

Села Трилѣса церкви Успенія Пресвятія Богородицы священникъ Григорій Силенскій.

Сіи два священника къ церкви православной соединени и святыхъ Божественныхъ Таинъ удостоени. Ноября 9: Протоіерей Павелъ.

Архивъ Кіевской консисторіи, дѣло 1766—1768 г.г., по описи № 188,—„о неоднократномъ представленіи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ“ etc., л. 578—580.

XXIV.

Показаніе священника с. Янковки, Бѣлоцерковского округа, Матвея Сухача, на судъ предъ военной польской командой Украинской партіи въ м. Трояновъ въ 1771 г.:— о его происхожденіи и воспитаніи, о поѣздкѣ въ Переяславъ во время возстанія колеивъ вмѣстѣ съ Насташскимъ священникомъ Петромъ Купенкомъ, о рукоположеніи его тамъ, спустя нѣкоторое время, во священники пресв. Гервасіемъ, удаленнымъ вскорѣ въ Кіевъ на покой, о причинахъ, удерживавшихъ его въ православіи, о поѣздкахъ православнаго протопопа Василя Зражевскаго съ русскими солдатами по Бѣлоцерковскому округу и насильномъ обращеніи униатовъ въ православіе.

Dimissus ad carceres.

Działo się w mieyscie Troianowie przy komędzie generalney woyska Koronnego parthyi Ukrainskiej y Podolskiej d. 14, 8-bris 1771 anno.

Konfessata dobrowolne z stawionego inkarcerata wielebnego w Bogu oycza Matwia Suchacza, parocha wsi slobody Jankuwki w starostwie Bialocerkiewskim będący w possessyi w. Imc. pana Lopatynskiego wzięty w sekwestr z teyże slobody przez komędę podjazdową w. Dzierzka komędanta, y tu do komędy Generalney do Trojanowa przyprorowadzonego.

Pytany Matwi pop, gdzie się rodził?

R. iz rodziłem się we wsi Białocerkiewskiej Nastasce z oycą Lazara matki Motry z Suchaczow szapowałow kozakow, sam lat mający, iako opowiada, 32, w Nastasce zrosł, y tam edukowany nauką w szkołce do swych lat 15, tamże trzy lata dziakując w dziewiętnastym roku, gdy oyciec moy na kosaistwo naymita nie miał, wysłał mnie na kosaistwo do Białey Cerkwi, na którym byłem przez rok cały, a gdy oyciec moy przyiół naymita, siedziałem przy oycu do roku 20 y tamże, upatrzywszy sobie za żone dziwke w Stawyszczach w miescie u mieszczanina Ołexy Swiatyny Domachę, ożeniłem się, z którą mieszkałem w Nasztasce przez lat osm przy oycu swym, temu rok czwarty, iakiem wyszedł od oycy w roku 1768 iuż troszkę po usmierzenych zniesieniem haydamakow w samey jesieni do Perejasławia do archyereia Perejasławskiego Herwazego, ktorego iuż niemasz, bo był został wzięty w sekwestr do Kijowa y tam osadzony został zato, że mu człek z Smilanszczyzny ze wsi Młijowa exeguowanego oycy, czyli krewnego w obozie pod Olszaną w roku 1767 zdiolszy głowę z pala exeguowanego exegsanta zaniósł do Perejasławia, y temuż archyerejowi oddał, który archyerey te głowę za osobliwsze reliquie przyiół, którą z pompatyczną processyą z sprowadzeniem wielkim mnostwem kapłanow do kosciola swego Katedralnego wprowadził, y tam pod drzwiami siwirskimi pod majestatem zachował, za co wzięty w sekwestr do Kijowa y w tym umarł, ze processyą niepotrzebną y pochowanie tey głowy bez wyszego doniesienia y pozwolenia pochował, który ieszcze będąc na archijereystwie w Perejasławie poświęcił mnie na kapłanstwo za parocha do słobody Jankuwki imc. pana Lopatynskiego, niemaiąc żadney erekyi a ni też prezety od pana, tylko od gromady tamteyszey słobody Jankowki dokument ugodzenia mnie do siebie na kapłanstwo. Poswieciwszy sie na błahoczystyą temu lat dwie będzie w róskie zapusty powrociłem z Perijasławia; poswieciwszy sie niejadąc do wyz spomnionej słobody Jankowki z tey racyi, zem widział pomieszanie między popami, że niejednakowo trzymali, bo iedni unią, a drudzy dyzunią tak ia zaciechał do Nastaski do oycy swego y tam czekając nastąpioney iednosci dyzuni lub tez unii mając intencyą iścia do Radomysza do konsystorza y upraszać, abym przy moey rewokacyi do unii przyięty został, doczego mi nieprzyyszło; w czasie ieseni w roku przeszłym 1770, o czym ia niewiedział, że gromada słobody Jankowki po kilka krotnym mnie do siebie wokowaniu na parafią, gdym im się odmawiał do tey iscia, udali się do protopopy Bazylego Zrażewskiego, parafię mającego we wsi Husaczuwce, która gromada o mnie opowiedziawszy temuż protopopie, zem iest od nich zgodzony na te parafią, a z nami siedzieć niechcę, a my żadnego nabożenstwa nie mamy, do ktorego protopopy chodzili ludzie ci: Iwan Kawun, który iest we wsi, Bidnoszyia, y ten iest we wsi, Towstyga, który iest we wsi. O więcej zas niewiedząc kto-

rzyby chodzili do protopopy, od ktorego odebrali resolucyą, że miał protopopa posłać po ukaz do Perejasławia, po ktoren y posłał, a gdy mu przyszedł ten ukaz, odesłał mi onego, za którym niepoechałem do tej pomienioney słobody, gdyż tam na ten czas powitrze grasowało, y tak się to odwlekło aż do wielkiego postu przeszłego, w który przysłał do mnie do Nastaszki Zrażewski, protopopa Husaczowski, dwóch moskalow z Białey Cerkwi, aby mnie ze wszystkim, z żoną, dziećmi zabrali y do pomienioney słobody Jankuwki na parafią zaprowadzili, z ktoremi to moskalami sam ieden do tej że Jankuwki poiechał y tam parafią obioł, y tam w tydzień do mnie protopopa Husaczowski przyiechał z moskalami trzema y cerkiew nieposwieconą będącą poświęcił y odiechał do Husaczuwki, zostawiwszy mi wszelkie ubezpieczenie; przy błahoczysty siedząc na tej parafij, przez niedzel jedynascie z kąd w sekwestr zostałem wzięty, nieznając się za coby mnie więcey wzięto tylko chyba za to, że na błahoczystye poświęcony y tam błahoczystye odprawiał.

Pytany Matwiy pop, aby opowiedział o swych akcyach, ktore czynili wraz z protopopą Husaczowskim iezdząc wraz z nim y moskalami po miastach, miasteczkach y wsiach z odbieraniem cerkwi uniackich, y popow uniackich oddalając, dysunitow nastawuąc, iakos y ty sam słobode Jankuwke na Błahoczysty odebrał?

R. Matwiy pop, iż ia z tym protopopą Husaczowskim Zrażewskim nieiezdziłem, y z nim cerkwi żadney nie odbierałem procz że iedne Jankowiecką odebrałem, na którą mi przyszedł ukaz z samego Perijasławia, za którym ia te cerkiew obioł y tylko słyszał, że ten protopopa Husaczowski iezdzeniem swoim z moskalami niewiedząc z iakemi by popami odebrał na dyzunią w Białey Cerkwi cerkiew dwie Pokrowską za rzyką, a Rozdestwensko w miescie we wsi Szkarawce pod Białocerkwią także cerkiew odebrał, po innych zas wsiach sami popi na też dysuniio od dawniejszych czasow poprzystawali y te trzymając y do protopopy Husaczowskiego ze wszystkim sie referują, ato ci w Białey Cerkwi: Michaił, szwagier protopopy Husaczowskiego u cerkwi Rozdowiecki, Hawryło Połonski w cerkwi Pokrowskey we wsi Szkarawce, pop Durduk syn popa z xieżey wsi Olszanki, a uniat odpendzony, w Błoszczyńcach Stepan pop stary z synem, we wsi nazwaney Czirkas Kyryło pop, w Olszanie Xieżey Iwan Durduk pop stary, w Nastasee Bazyli wikary pop, w Potiuwce Iwan pop wikary, w Rużkach Teodor pop. Wszyscy w starostwie Białocerkiewskim, we wsi Hermanowce Ołexy pop błahoczystywy i więcey onych błahoczystywych niewiem.

Pytany Matwiy pop, gdzie był naten czas podczas rysaniny ieszcze popem niebędąc?

R. pop Matwiy, iż byłem w Nastasee przy oycu swym Lazaru kozaku.

Pytany tenże, iak pod ten czas w Nastaszce haydamakow przymowali z oycem swym kozakiem y gdzie z nimi chodził z Nastaszki na rabunki y za-boystwa, y kto tam usiłował J. pana Czechowskiego namiestnika zabić, co-byscie byli wykonali, żeby był do Białey Cerkwi nieuciekł, tylkoscie z krete-sem zrabowali?

R. Matwi pop, iż iak Haydamaczyna wszczęła się, przysli haydamacy do wsi Pociuwki, do których tam niedaleko z Nastaszki, Petro Kuceko pop Nastaski pojechał, a gdy się tam haydamakom sprzeciwił, że niebył w Peri-jasławie, obili go należycie haydamacy y iak powrocił do Nastaszki, zaraz się wybrał iechać do Perijasławia po błahoczystya, wzięszy z sobą człeka z Gro-mady Iwana Wdowyczeka y mnie za powoziciela y zaiechawszy do Periasławia do arshijereja, y tam nieboszczyk pop, który tam umarł w Kodni Petro Ku-ceko, na błahoczystyą przy człeku gromadzkim przysiągł, przy ktorey przy-siędze ia niebyłem, gdyż koni pilnowałem, y powrocilismy do Nastaszki y tak przyjęto błahoczystyą bylismy wolnemi od haydamakow, których my iuż w Nastaszce niezastali, gdyż poszli do Błuszczyniec wsi, y tam się skupiali na Białocyrkiew, na którą y chodzili dobywac, ale nie nie skurali, którzy powro-ciwszy się znowu do Błuszczyniec tam przez moskaliow iedni zabrani, drudzy rosproszeni zostali, a ia z oycem moim a ni żaden od oycia mego naymit z haydamakami nie chodzili, bo iak wzięto do konfederacij od oycia mego nay-mita y dotąd nie powrocił, y gdyby o mnie albo o oycu moim było przeko-nano haydamactwo, dawno by ludzi nas wydali, ale mi nikt ani oycu memu żadnego haydamactwa nie dowiedzie, procz tylko za to winnym się bydz sądze, zem iezdił za granicę, tamem się poświęcił y błahoczystyę do tąd trzymam.

Pytany Matwi pop, w jakiey się wierze (obrzędku) urodził?

R. Matwi pop, zem się urodził w uniackim obrzędku z prapradzida, dzida y oycia y matek.

Pytany Matwi pop, jaki by znał obrządek lepszy, czyli dizuniacki czy uniacki?

R. Matwi pop, iż uniacki miałem y mam za dobry y naylepszy.

Pytany pop, nacożes uniackie obrządki porzucił a do błahoczystywych wzięłes się, zaprzysiągłes y poświęciłes się?

R., iż na ten czas bałamustwa haydamackie y popom rozum odebrali, niewiedziec czego by się trzymac było.

Pytany pop, gdys pomiapkował te bałamustwo, nacoż do tego czasu w tym zostajesz?

R., iż prawda, że do tego czasu zostaię zapatżując sie na innych popow, który oczekują iakowegoś końca y ia wraz z niemi, których wyżey wyraziłem.

Pytanie popa Matwija—wszak wy dobrze wiecie, że przed tym w kraju Polskim takich secyssy między popami niebywało, a nacoż wy niesprawiedliwe czyny utrzymacie y w tych samych zostacie, y onych przestac niechcecie?

R., iż z moiey osoby życzył bym sobie na jakim kolwiek koncu dobrym zostać, czego się doczekać niemożna, a ztąd między nami trwa bałamustwo, ktore sam zważam, więcęcy niemam co powiedzieć.

Книга военно-судной Кодненской комиссії, принадлежащая проф. В. Б. Антоновичу, съ показаніями и признаніями осужденныхъ и казенныхъ, мнимыхъ или действительныхъ участниковъ украинскаго возстанія 1768 года, стр. 108—113.

XXV.

Экстрактъ дѣла 1778—1781 гг. въ духовной Переяславской консисторіи по обвиненію священника Троицкой церкви м. Мліева, Смѣлянской области, Григорія Прозорскаго, женой убитаго гайдамаками въ 1768 г. священника той же церкви Теодора Гдышицкаго—въ томъ, что онъ, Прозорскій, желалъ смерти ея мужа, вооружалъ противъ него мліевскихъ прихожанъ, наконецъ подговорилъ къ убійству его гайдамакъ.

По справкѣ съ дѣлами явилось.

1766 года марта мѣсяця Мглѣва церкви Троицкой прихожане, ктиторъ Григорій Рибалченко и Яско Серета поданнымъ успшему преосвященному Гервасію, епископу Переяславскому, доношеніемъ представляли, что де они, зъ прародителей и родителей своихъ содержа грекороссійской православно-восточной церкви исповѣданіе, принадлежали до епархіи Переяславской, и отъ оной какъ церкви закладами и освящаеми были по чину православно-восточнїя грекороссійскїя церкви, такъ и священники рукополагаеми, будетъ же де тому годовъ болѣе двадцати, невѣдомо какимъ образомъ, начали быть подъ вѣдомствомъ униатскимъ, коихъ обряды поелику съ православною греческою церквою несходни, затѣмъ не желая болѣе въ униі быть, положили намѣреніе обратитись къ православно-восточной грекороссійской церквѣ, и быть таки подъ вѣдѣніемъ Переяславской епархіи, о чемъ и находящемуся при приходской ихъ церквѣ рукоположенному униатскимъ архіереемъ Филиппомъ Володковичемъ священнику Теодору Гдышицкому объявляли, но оной вовси на то не склоняясь объявилъ, есть де у ихъ униатскаго архіерея много парохій, гдѣ пожелаетъ, тамъ и будетъ, чрезъ что не желая они имѣть въ себя приходскимъ его священникомъ избрали бывога при приходской ихъ церквѣ дячкомъ Гри-

горія Шиленка, котораго притомъ представляя просили о принятїи ихъ въ Переяславскую епархію, о выдачи въ приходскую ихъ церковь на мѣсто уніатскаго святаго антими́нса и о рукоположеніи помянутого Шиленка во священника на весь приходъ. Почему они въ Переяславскую епархію приняты, святи́и антими́нсъ выданъ и ставленникъ Григорій Шиленко, онъ же и Прозорскій, тогожь года апрѣля 23 его преосвященствомъ во священника рукоположенъ.

Потомъ апрѣля мѣсяця тогожь 1766 года, и тотъ же Мглѣвской Троицкой церкви ктиторъ Грицко Рыбалченко съ протчими прихожаны поданнымъ его преосвященству доношеніемъ представляли, что онѣ, принявъ неотмѣнное намѣреніе зъ уніи въ православіе и въ епархію Переяславскую по прежнему присоединиться, три раза соглашали на то священника своего приходского Феодора Гдишицкого, однакъ оной не точію не согласился, но еще много кратко укоряя и называя ихъ сизматиками, похвалялся мстить имъ разнообразно, почему они сами присоединились и на мѣсто его во священника избравъ представили къ рукоположенію дячка своего Григорія Шиленка, которой и рукоположенъ; между рукоположеніемъ же онаго, помянутой священникъ Гдишицкій, видя, что безъ мѣста слѣдуетъ ему оставаться, поехалъ съ братомъ своимъ роднымъ уніатомъ же Василиемъ Гдишицкимъ въ православній Мотренинскій до епархіи здѣшней принадлежащій монастырь, присягль на благочестіе. А зъ монастыря возвратясь домой ночею противу цвѣтной недѣли, и мимо вѣдома ихъ, прихожанъ, подкопавсь въ церковь, служили въ двохъ всѣнощну и утреню, зъ чего признавали, что оной Гдишицкой не по существу усердію присягль на православіе, а только бы не потерялъ своего прихода, и потому не желая его имѣть въ себѣ священникомъ, какъ и прежде представляли, просили по собственному ихъ всѣхъ желанію избраннаго и новорукоположеннаго священника Григорія Шиленка при ставилной грамотѣ на приходъ отпустить.

Мая 21 тогожь 1766 года священникъ Григорій Шиленко поданнымъ его преосвященству доношеніемъ представлялъ, что де онъ по желанію мѣстечка Мглѣва Троицкой церкви прихожанъ греческихъ исповѣдниковъ на мѣсто уніата Феодора Гдишицкого его преосвященствомъ апрѣля 23 во священника рукоположенъ. А какъ и оной Гдишицкій присоединился къ православно-восточной церкви и по прежнему опредѣленъ къ тому Троицкому приходу, то онъ священникъ Григорій, оставаясь потому безмѣстнымъ, просилъ выдачи ему откровеннаго указа на происканіе въ тамошнихъ мѣстахъ другаго

приходского мѣста, а потому съ опредѣленія его преосвященства и выданъ ему открытіи на происканіе мѣста указъ.

А 1768 года генваря 30 священникъ Ѳеодоръ Гдишицкій поданнымъ егожъ преосвященству доношеніемъ представлялъ, что де онъ 1758 года уніатскимъ бискупомъ Филиппомъ Володковичемъ рукоположенъ во священника въ мѣстечко Мглѣвъ на приходъ Троицкій, гдѣ живучи отправлялъ служеніе по уніатскимъ обрядамъ. Между чемъ въ 766 годѣ, хотя пожелалъ было быть въ православіи, и въ Мотренинскомъ монастырѣ къ присягѣ на то приведенъ, но по принужденіямъ уніатскихъ властей паки отпалъ на унию, въ коей понынѣ находится, нынѣжъ чувствуя сугубой свой грѣхъ и не желая болѣе быть въ инославіи уніатскомъ, просилъ о принятіи его, Гдишицкого, къ православно-восточной грекороссійской церквѣ и въ епархію Переяславскую разсмотрѣнія, потому въ силу его преосвященства опредѣленія, онъ, священникъ Ѳеодоръ Гдишицкій, православной церкви Переяславскимъ протопопомъ Павломъ Скрипчинскимъ присоединенъ и съ даннымъ ему о томъ подлиннымъ его преосвященства опредѣленіемъ отпущенъ на приходъ, какъ и прочіе тогда присоединившіеся священники такимъ порядкомъ были отпускаемы, какъ по дѣламъ явствуеть. О выдачѣ жъ ему на тотъ приходъ грамоты, ничего по дѣламъ не значитя.

Того жъ 1768 года августа 25 прописанного Гдишицкого жена Анна Гдишицкая поданнымъ его преосвященству доношеніемъ представляетъ, что де мужъ ея священникъ Ѳеодоръ Гдишицкій за присоединеніемъ того года въ мартѣ мѣсяцѣ зъ унии къ православной грекороссійской церквѣ и въ еперхію Переяславскую, по причинѣ безъпрестанныхъ уніатскихъ гоненій, при томъ отъ нѣякихъ въ польской Украинѣ показавшихся зъ польскихъ же людей своевольниковъ называемыхъ конфедератовъ, православнымъ тамошнимъ греческимъ исповѣдникамъ происходящихъ бѣдъ, принужденъ былъ, оставя приходъ, скитаться внутрѣ Россіи по разнымъ мѣстечкамъ, примѣрно, какъ и протчіе православные священники скитались. А іюля 7 возвратясь въ домъ, былъ при приходѣ августа по 7 число, того жъ числа противъ 8 въ вечеру нѣякіесь особливіе помянутыхъ конфедератовъ въ тамошнихъ мѣстахъ проявившіесь гайдамаки, набѣжавъ въ мѣстечко Мглѣвъ и въ домъ ихъ такъ скоропостижно, что едва сама она могла вихватиться съ избы и скрыться, мужа ея какъ застали въ избѣ сидящаго за столомъ, тамо зъ ружья и убили; просила объ опредѣленіи ей для пропитанія двухъ малолѣтнихъ при

ней оставшихся синовею какой съ того Мглѣвскаго Троицкаго прихода части доходовъ, по которому доношенію опредѣленіемъ его преосвящества велѣно, взглядомъ сиротъ оставшихся показанія просительки вдови, зъ доходовъ случающихся въ томъ приходѣ, половинную часть годъ круговой взимати; о чемъ въ смѣлянское правленіе того жъ августа 26 указомъ предложено.

Священнику Григорію Прозорскому въ мѣстечко Мглѣвъ къ церквѣ Живоначальныя Троицы ставилная священническая цѣлопахоіалная грамота видана 1769 года мая 18 за подписомъ преосвященнаго Гервасія, епископа Переяславскаго, по бытности его преосвященства въ Кіевѣ.

1781 года октября тотъ же священникъ Григорій Прозорскій, въ дополненіе вышезначающагося своего отвода, скаскою показаль. Онъ Григорій рукоположенъ во священника—766 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ успшимъ преосвященнымъ Гервасіемъ, епископомъ Переяславскимъ, протопоіи Смѣлянскою въ мѣстечко Мглѣвъ, къ Троицкой церквѣ, по желанію и презентамъ всѣхъ тоя церкве прихожанъ греческихъ исповѣдниковъ на мѣсто уніата Теодора Гдишицкаго во священника, которой между производствомъ его являсь въ тамошний православный, здѣшнія епархіи, Мотренинскій монастырь до игумена тогда бывшаго Мелхиседека, в видѣніе коего и распорядокъ все тамошнее православное священство и дѣла о присоединеніи къ православію поручены были, объявилъ желаніе быть въ православіи, почему приведенъ тамо до присяги и паки отпущенъ на Мглѣвской Троицкой приходъ съ дозволеніемъ священнослуженія. О чемъ онъ Григорій увѣдомлясь да и его преосвященству было уже извѣстно, и не испрашивая на тотъ Мглѣвскій Троицкій приходъ ставлинной себѣ грамоти, того жъ года мая 21 его преосвященству поданнымъ доношеніемъ просилъ выдачи откровеннаго на происканіе въ тамошнихъ мѣстахъ другого свободнаго прихода указа, которой и виданъ, какъ и выше по дѣлу значитъ, и онъ, Прозорскій, прямо явился къ Мотренинскому игумену Мелхиседеку съ прошеніемъ въ томъ наставленія и для объявленія даннаго ему оного откровеннаго указа, а потому какъ въ то время протопоіи Чигринскою въ селѣ Бузуковѣ не было православнаго священника, то и велѣно ему отъ игумена Мелхиседека явиться въ томъ селѣ для испрошенія себѣ отъ тамошнихъ прихожанъ, буди пожелаютъ, презентовъ, за испрошеніемъ коихъ когда онъ, Григорій, явился паки къ игумену Мелхиседеку, то оной игумень, невѣдомо, почему тѣ прихожанскіе презенты въ себя оставилъ, а его опредѣлилъ въ мѣ-

стечко Валяву къ разсмотрѣнію Покровского прихода, тамошній же приходскій священникъ, бывій въ то время правителемъ, Іоаннъ Войнарскій по гонительствамъ униатскимъ скрывался въ Мотренинскомъ монастырѣ, коего прихода и досматривалъ онъ двѣ неделѣ; между чѣмъ учрежденною тогда въ мѣстечкѣ Валявѣ отъ полской власти, невѣдомо для чего, залогою былъ за содержаніе православія подхвачень и содержанъ подъ арестомъ чрезъ цѣліе сутки, а за освобожденіемъ тамошними Валявскими жителми съ-подъ аресту, не являясь болѣе къ игумену Мелхиседеку, перешель съ женою въ Россію, и проживалъ протопопіи Золотоношенской въ селѣ Антиповкѣ чрезъ пѣлоу годъ; между чѣмъ и священникъ Гдишицкій паки отпалъ на унию; а 767 года, какого жъ точно мѣсяця—незнаеть, по просьбѣ Мглѣвскихъ жителей, съ повелѣнія же игумена Мелхиседека, онъ, Григорій, зъ Россіи воротился паки въ мѣстечко Мглѣвъ для преподаванія прихожанамъ требъ, и какъ тамо на приходѣ находился показанній отпадшій на унию Гдишицкій и служеніе въ тамошней приходской Троицкой церквѣ имѣлъ, то онъ, Григорій, по усилнимъ прихожанскимъ прозбамъ, по тай оного Гдишицкого, и отправлялъ нѣкоторыя требы до 768 года, а того года въ генварѣ мѣсяцѣ Гдишицкій, пожелавъ паки пристать къ православію, самоизвольно отдалъ ему Григорію при бытности прихожанъ церковной ключъ, а самъ для присоединенія отехалъ въ Переяславъ, почему онъ, Григорій, освятивъ по надлежащему церковь, служилъ въ оной, за возвращеніемъ же съ Переяслава Гдишицкій тогожъ года въ февралѣ мѣсяцѣ самъ пришедъ къ ему, Прозорскому, въ домъ объявилъ, что де онъ присоединенъ къ православію и получилъ дозволеніе паки оставаться на томъ Троицкомъ приходѣ, а съ нимъ если и онъ, Прозорскій, желаетъ быть пополамъ, то и оставался бъ, къ чему онъ, Прозорскій, согласясь оставался съ нимъ при приходѣ, и служеніе имѣли оба по седмицамъ того-жъ года до августа мѣсяця, а того мѣсяця 7 числа онъ, Григорій, съ домашними своими жалъ въ полѣ пшеницу, а въ вечеру того-жъ числа едучого его съ поля домой встрѣтивъ поблизу съ его домомъ жителствующаго Петра Рибалченка жена Варвара объявила, якобы невѣдомо откуда наехали до священника Θεодора Гдишицкого гайдамаки, о коихъ онъ, Григорій, нероспитуя обстоятелнѣе, за пріездомъ въ домъ положился было спать поужинавши; уже какъ бы о полночи того-жъ мѣстечка Мглѣва атаманъ Антонъ Стелмахъ съ двома гайдамаками, пришедъ къ ему, Григорію, въ домъ и пробудивъ его спящаго, требовали дачи имъ невѣдомо на что свѣчокъ, коихъ онъ въ себе не имѣя, однако опасаясь,

дабы не послѣдовало ему, Григорію, отъ тѣхъ гайдамакъ какова приключенія, когда откажется не имѣніемъ, самъ пошелъ въ приходскую свою церковь и, взявъ небольшіе двѣ восковіе свѣчки, далъ имъ, съ коими они пошли прямо въ домъ Гдишицкого, а онъ, Григорій, паки оставался въ своемъ дому, послѣ того какъ бы въ полчаса ночью жъ пришедши къ ему, Григорію, въ домъ нѣсколко человекъ гайдамакъ съ свѣтломъ, велѣли итти съ ними въ домъ Гдишицкого къ ихъ гайдамацкому атаману, объявляя при томъ, что де и священникъ Григорій Хомѣнскій тамо, куда за приходомъ засталъ въ избѣ за столомъ сидящаго священника Хомѣнского и гайдамакъ много, пощихъ горѣлку, коего и его, Григорія, посадивъ за столомъ, начали потчивать и, удержавъ при себѣ обоихъ ихъ чрезъ всю ночь, принудили пить такъ, какъ и они пили; между чемъ священникъ Хомѣнскій ему, Григорію, объявилъ, что священникъ Гдишицкій гайдамаками съ пѣстоля невѣдомо за что убитъ и лежитъ мертвъ въ другой избѣ, и нѣкоторые зъ тѣхъ же гайдамакъ, какъ опосля стало знать, въ то самое время, какъ онъ сидѣлъ съ ихъ атаманомъ, нанесли въ домъ его, Григорія, съ жидовской имѣющейся тамо комори селѣтри и обѣдать для себя готовили, а 8 числа въ свѣтѣ всѣ бывшіе въ домѣ Гдишицкого гайдамаки безъ просби его, Григорія, пошли прямо къ ему въ домъ вмѣстѣ съ нимъ, Григоріемъ, и священникомъ Хомѣнскимъ, гдѣ посредѣ двора обѣдали сами безъ его, Григорія, и священника Хомѣнского, а по обѣдѣ взяли нанесенную ними туда селѣтру, пошли зъ Мглѣва невѣдомо куда; онъ же Григорій съ Хомѣнскимъ паки пошли въ домъ Гдишицкого, гдѣ онога лицемъ къ землѣ лежащаго мертваго впервые онъ, Григорій, увидѣвъ, того-жъ числа писменно репортовалъ о томъ въ духовное Смѣлянское правленіе, почему ордеромъ велѣно ему, Григорію, и священнику Хомѣнскому убитого Гдишицкого тѣло погребсти по чиноположенію церковному, и погребено того-жъ числа поблизу приходской его Троицкой церкви; по погребеніи-же онъ, Григорій, оставался на приходѣ, а жена Гдишицкого того-жъ августа мѣсяца, котораго мужъ ея убитъ, какъ выше значитъ, ездила въ Переяславъ, и поданнымъ его преосвященству доношеніемъ просила объ опредѣленіи ей съ прихода какой части доходовъ для воспитанія двоихъ малолѣтныхъ тогда оставшихся дѣтей, почему въ силу его преосвященства опредѣленія указомъ духовному правленію, а съ правленія ордеромъ велѣно ему, Прозорскому, съ того прихода давать оной Гдишицкой попадьи чрезъ круговой годъ половинную часть доходовъ, и давалъ безъ удержанія. Между чемъ 769 года въ

маи мѣсяцѣ желая онъ, Григорій, получить на тотъ приходъ цѣлопарохіалную грамоту всходство презентовъ, ездилъ за согласіемъ всѣхъ прихожанъ и съ вѣдомомъ духовнаго правленія въ Переяславъ къ вышепомянутому игемѣну Мелхиседеку, съ прошеніемъ въ томъ совѣта, и какъ въ то время его преосвященство, по указу Святѣйшаго Синода былъ въ Кіевѣ, то отправленъ отъ игумена въ Кіевъ, гдѣ за явкою къ его преосвященству грамоту на весь тотъ Троицкій приходъ получилъ, и по порядку изъ духовной консисторіи будучи отпущенъ, былъ на ономъ (приходѣ) безъ всякаго откого либо, а особливо отъ помянутой попадѣи Гдишицкой препятствія до 778 года, а того года, когда оной Гдишицкой старшій сынъ Иванъ принятъ въ тамошній Макдебурскій судъ къ писменнымъ дѣламъ, то по занесенному въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ ея Гдишицкой въ тотъ судъ на тамошнихъ Мглѣвскихъ жителей, въ томъ числѣ и на его, Григорія, иску, якобы онъ и прихожане согласни были съ тѣми гайдамаками въ убійствѣ ея мужа, взять и содержанъ былъ онъ, Григорій, съ двома Мглѣвскими жителями Семеномъ и Онуфріемъ Ситниками, кои и предъ тѣмъ въ воровствѣ неоднократно были изобличаемы, въ тюрьмѣ пять недель, а какъ между производствомъ дѣла, тотъ-же Семень Ситникъ и Дорошъ Коваль на его показали, якобы онъ, Григорій, обоихъ ихъ наговлялъ, чтобъ едучаго—768 года въ Переяславъ священника Θεодора Гдишицкого перебѣгши на дороги убили; то за учиненіемъ въ томъ судѣ по усиленной вышепомянутого Гдишицкой сына просьбѣ декрета, отчужденъ отъ той Троицкой парафіи съ взисканіемъ съ его, Григорія, въ штрафъ 50-ти рублей, и жилой его домъ оная Гдишицкая самоправно отъ его отобрала, въ которомъ и нынѣ живеть, а съ Мглѣвскихъ жителей за допущеніе гайдамакамъ къ убійству мужа ея взято поголовщины 250 рублей и штрафа 250 рублей, какъ потомужъ декрету значить; что же точно онъ, Григорій, убійству Гдишицкого причиною и малѣйше не состоитъ, и какъ показанныхъ Ситника и Ковалья, такъ и никого другого къ убійству Гдишицкого не наговлялъ, и совѣсть его мирна, въ томъ всегда присяги несомнителенъ. И во очищеніе себе отъ такова напраснаго порока, каково далъ ему жителствующій нынѣ Новороссійской губерніи въ слободѣ маіора Чорби, именуемой Чорбина, Климъ Дитченко—779 года марта 17 писменное отъ себе сознатье, оное подлинное къ дѣлу представилъ. Въ ономъ жителя Новороссійской губерніи слободы маіора Чорбы Клима Дитченка сознатьи написано: что точно священникъ Прозорскій убійству Гдишицкого не причиною, а былъ на то приводцемъ Онуфрій Ситникъ,

которой какъ его, Клима, такъ и другихъ къ убійству Гдишицкого приглашалъ; съ чьей же причины онъ, Гдишицкій, гайдаками убитъ, онъ, Клима, не знаетъ.

И какъ со всего прописанного является, что отъ попадѣи Гдишицкой на священника Прозорскаго искъ и зазрѣніе во убійствѣ мужа ея гайдаками, послѣдовало съ показаній Дороша Ковалья и Семена Ситника, кои какъ въ Магдебургскомъ ихъ судѣ под присягою показали, такъ и при слѣдствіи ігумена Элеазара и протопопа Радзимовскаго согласно объявили, что онъ, Прозорскій, еще прежде гайдаматщины наговаривалъ имъ о томъ, когда ехалъ Гдишицкій въ Переяславъ—формально съими словами, чтобъ убить его на пути, и самъ онъ тое учинилъ, когда бы не священникъ, съ чего и простирается вообще сомнѣніе, не чрезъ таковы ли его наговоры и гайдаки то учинили, но чтобъ онъ ездилъ къ гайдакамъ, и до того былъ когда въ сообщеніи съ ними и наводилъ ихъ на Гдишицкого, либо на кого другого, никто не показалъ и малѣйше, ни саміе оныя доносители Ситникъ и Коваль; шесть же человѣкъ жители Мглѣвскіе, Петро Серета, Трофимъ Горѣтко, Опанасъ Компанѣецъ, Петро Сенецкій, Петро Швець и Иванъ Мененко, всѣ согласно свидѣтельству ютъ, что онъ, Прозорскій, всегда былъ состоянія неподозрительнаго, и съ людьми сомнительными согласія не имѣлъ; въ дополненіе чего Прозорскій представляя свидѣтельство отъ жителя Новороссійской губерніи Клима Дитченка, сестру Ситниковъ оныхъ за собою имѣющаго, въ коемъ онъ на Ситниковъ самихъ вину показываетъ, въ отводъ себе отъ всего, что ни намѣренія на рѣчей таковыхъ пустихъ не имѣлъ никогда, беретъ на свою присягу; хотя же и точно показывается, что по убійствѣ гайдаками горѣлку съ протчими пилъ и до себе ихъ въ домъ приводилъ; но въ томъ оправдаетъ его другій священникъ Мглѣвскій Успенскій Григорій Хомѣнскій и атаманъ Антонъ Стелмахъ, что и ихъ нехотящихъ оніе гайдаки къ себѣ приглашали, и оны страшась принуждены были творить волю ихъ. По законамъ же отвѣтная сторона при своемъ оправданіи ближайшая есть присягою отвести себя отъ напасти. Для того примѣняясь дѣлу бывшему 1744 г. Преображенскаго Переяславскаго священника Алексія Добронизскаго, въ коемъ также показано было на его убійство, и при производствѣ оного нѣкое волшебное писмишко, коего за разсмотрѣніемъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, указомъ того-жъ 744 года октября состоявшимся велѣнно, во первыхъ велѣтъ ему Добронизскому предъ духовникомъ учинить таину святаго покаянія и потому призвать

его съ духовникомъ во святой олтартъ, и положи іерейское священное облаченіе на святой престолъ, объявить ему, буде въ томъ его совѣсть не зазираеть, взять священное облаченіе съ престола и священнодѣйствовать.

Приговорили: священнику Григорію Прозорскому за учиненіемъ въ консисторіи присяги, что онъ ни словомъ, ни дѣломъ убійству показанному не виновенъ и малѣйше, и рѣчей прописанныхъ, на его Ситникомъ и Ковалемъ показываемыхъ, имъ и никому не говорилъ, и намѣренія къ тому никакъ не имѣлъ, велѣть учинить предъ духовникомъ тайну покаянія, а по исповѣди положи на святомъ престолѣ одѣяніе священническое, буде въ томъ совѣсть его же зазираеть, велѣть оное съ престола снять и священнодѣйствовать; а по учиненіи того вмѣняя прочее ему въ наказаніе чрезъ немалое время сидѣніе въ тюрьмѣ и денежное съ него взисканіе, позволить ему проискать мѣсто викарійское въ здѣшнихъ мѣстахъ, а не въ заграничныхъ, по елику ему въ оныхъ за показуемымъ на его хотя и неправильно зазрѣніемъ быть нельзя на основаніи правилъ и граммати священнической, въ коихъ повелѣвается священнику быти безъ всякаго зазора. И сей приговоръ взнестъ его преосвященству господину Иларіону, епископу Переяславскому и Борисполскому, архипастыревѣ нашему, въ благоразсмотрѣніе и апробацію. 1781 года октября 27 дня.

Игумень Іоиль.

Игумень Варлаамъ.

Протоіерей Іоаннъ Стеблинскій.

Протоіакоу Аполлоній.

Резолюція преосвященнаго Иларіона:

„Быть по сему. Иларіонъ Е. П.“.

Архивъ Кіевск. консисторіи, дѣло 1778—1781 г.г., по описи № 114,—„Двоихъ протопопіи Смѣлянскій священниковъ: 1, мѣстечка Ольшаной Петра Радзимовскаго, 2, мѣстечка Мглѣва Григорія Прозорскаго, по иску тамошней же вдовствующей униатской попадьи Анни Гдишицкой, съ зазрѣнія, якобы мужъ ея священникъ Ѳеодоръ Гдишицкій по инстинкту его, Прозорскаго, гайдамаками убить, коему по заключеніи рѣшенія виданъ для происканія другаго приходскаго мѣста откровенной указъ“, л. 107—113.

XXVI.

Приходъ и расходъ суммъ кошельковаго сбора по Переяславской епархіи на заграничные украинскіе церкви и монастыри съ 1764 по 1780 г.

К Н И Г А

коликое число въ которомъ году отъ начала учрежденія въ епархіи Переяславской кошелкового сбора на заграничные православные убогіе монастыри и церкви отъ духовныхъ правленій и монастырей прислано денегъ ниже значить.

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
За 1764 годъ:			
отъ Духовнаго Борисполскаго правленія	17	74	
отъ Басанскаго правленія	14	6	¹ / ₄
отъ Баришовскаго правленія	9	96	¹ / ₄
отъ Золотоношскаго правленія	21	59	² / ₄
отъ Елисаветградскаго правленія	11	15	¹ / ₄
отъ Криловскаго правленія	2	84	² / ₄
отъ Новомиргородскаго правленія	16	94	
отъ Камянской намѣстни	6	12	
отъ Переяславскаго правленія	28	60	
отъ Михайловскаго Переяславскаго монастыря	2	50	
отъ Красногорскаго Золотоношскаго монастыря	2	50	
отъ Катедральнаго Переяславскаго монастыря	5	—	
Итого	136	51	³ / ₄
За 1765 годъ:			
отъ Духовнаго Елисаветградскаго правленія	6	10	
отъ Новомиргородскаго правленія	9	71	
отъ Камянской намѣстни	7	80	² / ₄
отъ Борисполскаго правленія	15	46	¹ / ₄
отъ Басанскаго правленія	12	68	² / ₄
отъ Баришовскаго правленія	7	94	³ / ₄
отъ Золотоношскаго правленія	14	70	
отъ Переяславскаго правленія	34	8	
отъ Красногорскаго Золотоношскаго монастыря	2	50	
отъ Михайловскаго Переяславскаго монастыря	2	50	
Итого	113	49	
За 1766 годъ:			
отъ Криловскаго правленія	10	35	
отъ Камянской намѣстни	8	63	³ / ₄
отъ Борисполскаго правленія	12	56	
отъ Новомиргородскаго правленія	20	47	

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
отъ Басанского правленія	11	25	1/4
отъ Баришовского правленія	7	43	2/4
отъ Елисаветского правленія	13	12	
отъ Красногорского Золотоношского монастыра	2	50	
отъ Переяславского правленія	31	86	
отъ Золотоношского правленія	13	14	
отъ Михайловского Переяславского монастыра	2	50	
отъ Катедраднаго Переяславского монастыра	5		
Итого	139	42	2/4
За 1767 годъ:			
отъ Баришовского правленія	7		
отъ Золотоношского правленія	11	46	
отъ Новомиргородского правленія	16	54	2/4
отъ Красногорского Золотоношскаго монастыра	2	50	
отъ Крилового правленія	4	91	
отъ Елисаветградского правленія	12	65	
отъ Басанского правленія	8	33	1/4
отъ Переяславского правленія	32	32	
отъ Камянской намѣстни	6	11	2/4
отъ Борисполского правленія	11	63	1/4
отъ Катедраднаго Переяславского монастыра	5		
Итого	114	46	2/4
За 1768 годъ:			
отъ Переяславского правленія	35	76	
отъ Баришовского правленія	6	82	
отъ Басанского правленія	9	3	
отъ Борисполского правленія	10	32	2/4
отъ Елисаветградского правленія	4	40	
отъ Новомиргородского правленія	13	3	
отъ Камянской намѣстни	6	3	1/4
отъ Крилового правленія	3	34	
отъ Катедраднаго Переяславского монастыра	5		
Итого	93	73	3/4
За 1769 годъ:			
отъ Крилового правленія	2	90	
отъ Камянской намѣстни	4	90	
отъ Елисаветградского правленія	1	70	
отъ Новомиргородского правленія	12	38	
отъ Золотоношского правленія	11	19	
отъ Переяславского правленія	34	35	
отъ Басанского правленія	10	25	1/4

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
отъ Борисполского правленія	8	41	
отъ Баришовского правленія	6	26	
отъ Красногорского Золотоношского монастыра	2	50	
отъ Катедрального Переяславского монастыра	5	—	
Итого	99	84	1/4
За 1770 годъ:			
отъ Басанского правленія	9	52	
отъ Баришовского правленія	6	23	3/4
отъ Борисполского правленія	7	39	3/4
отъ Михайловского Переяславского монастыра	2	50	
отъ Красногорского Золотоношского монастыра	2	50	
отъ Катедрального Переяславского монастыра	5	—	
отъ Переяславского правленія	37	90	
отъ Новомиргородского правленія	10	25	2/4
отъ Золотоношского правленія	17	83	
Итого	99	14	
За 1771 годъ:			
отъ Переяславского правленія	40	70	
отъ Золотоношского правленія	16	94	2/4
отъ Баришовского правленія	5	84	
отъ Новомиргородского правленія	13	67	3/4
отъ Борисполского правленія	7	43	
отъ Басанского правленія	10	20	
отъ Красногорского Золотоношского монастыра	2	50	
Итого	97	29	1/4
За 1772 годъ:			
отъ Переяславского правленія	40	77	
отъ Золотоношского правленія	14	68	2/4
отъ Баришовского правленія	5	69	
отъ Новомиргородского правленія	13	17	3/4
отъ Басанского правленія	10	20	
отъ Красногорского монастыра	2	50	
отъ Борисполского правленія	6	80	
Итого	93	82	1/4
За 1773 годъ:			
отъ Басанского правленія	9	76	
отъ Баришовского правленія	5	58	
отъ Переяславского правленія	39	80	

	РУБ	КОП.	ЧЕТИ
отъ Борисполскаго правленія	5	26	
отъ Золотоношскаго правленія	10	83	
Итого	71	23	
За 1774 годъ:			
отъ Борисполскаго правленія	4	71	1/4
отъ Баришовскаго правленія	4	93	
отъ Басанскаго правленія	9	3	
отъ Золотоношскаго правленія	10	31	
отъ Переяславскаго правленія	39	14	
Итого	68	12	2/4
За 1775 годъ:			
отъ Баришовскаго правленія	4	82	
отъ Басанскаго правленія	8	57	
отъ Золотоношскаго правленія	11	39	
отъ Переяславскаго правленія	36	20	
отъ Борисполскаго правленія	4	30	
Итого	65	28	
За 1776 годъ:			
отъ Басанскаго правленія	8	68	1/4
отъ Баришовскаго правленія	2	96	
отъ Золотоношскаго правленія	14	29	1/4
отъ Переяславскаго правленія	—	—	
отъ Крестоваго протопопа Савинскаго	1		
отъ Крестоваго намѣстника Гречки	1		
отъ Переяславскаго правленія	28	89	
отъ Борисполскаго правленія	4	19	
Итого	61	1	
За 1777 годъ:			
отъ Басанскаго правленія	8	69	3/4
отъ Баришовскаго правленія	7	90	
отъ Крестоваго протопопа Савинскаго	1		
отъ Крестоваго протопопа Тимковскаго	1		
отъ Крестоваго намѣстника Гречки	1		
отъ Золотоношскаго правленія	11	44	
отъ Переяславскаго правленія	24	24	
отъ Борисполскаго правленія	4	54	
отъ Миргородскаго правленія	11	40	1/4

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
отъ Голтвянскаго правленія	5	17	
отъ Сорочинскаго правленія	6	66	3/4
Итого	83	5	3/4
За 1778 годъ.			
отъ Крестоваго протопопа Совѣнскаго	1	—	
отъ Крестоваго протопопа Тимковскаго	1	—	
отъ Крестоваго намѣстника Гречки	—	80	
отъ Баришовскаго правленія	7	75	2/4
отъ Басанскаго правленія	8	31	2/4
отъ Хоролскаго правленія	15	49	
отъ Крестоваго протопопа Билѣнскаго	—	60	
отъ Золотоношскаго правленія	8	43	
отъ Ирклѣвскаго правленія	3	12	
отъ Славенской епархіи	16	34	3/4
отъ Новомиргородскаго правленія доимочныхъ	30	32	
отъ Борисполскаго правленія	4	32	
отъ Голтвянскаго правленія	5	40	2/4
отъ Сорочинскаго правленія	7	50	3/4
отъ Миргородскаго правленія	13	65	
отъ Переяславскаго правленія	21	44	
Итого	145	50	
За 1779 годъ:			
отъ Крестоваго протопопа Совѣнскаго	1	10	
отъ Крестоваго протопопа Тимидскаго	—	24	3/4
отъ Хоролскаго правленія	13	1	2/4
отъ Золотоношскаго правленія	9	20	3/4
отъ Борисполскаго правленія	4	58	2/4
отъ Басанскаго правленія	8	12	2/4
отъ Голтвянскаго правленія	4	74	2/4
отъ Баришевскаго правленія	7	31	
отъ Сорочинскаго правленія	6	83	3/4
отъ Миргородскаго правленія	12	79	1/4
отъ Переяславскаго правленія	18	57	2/4
Итого	86	35	
За 1780 годъ:			
отъ Крестоваго протопопа Савѣнскаго	1	—	
отъ Ирклѣвскаго правленія	3	45	
отъ Хоролскаго правленія	12	5	1/4
отъ Басанскаго правленія	6	95	
отъ Золотоношскаго правленія	7	9	2/4
отъ Борисполскаго правленія	5	3	

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
отъ Миргородского правленія	14	42	
отъ Готвянского правленія	5	61	
отъ Сорочинского правленія	5	23	$\frac{2}{4}$
отъ Баришевского правленія	7	31	
Итого	68	15	$\frac{1}{4}$
Итого отъ начала учрежденія кошелкового збора зъ 1764 чрезъ всѣ значащіяся по сей книгѣ года было въ приходѣ денегъ	1636	44	$\frac{1}{4}$
Съ того числа по указу Святѣйшаго Синода въ 767 годѣ роздано въ православные заграничные монастыри и церкви, и въ расходъ потомъ на путевое содержаніе въ Санктпѣтербургъ и въ другіе мѣста употреблено всего	909	89	$\frac{3}{4}$
На лицо нынѣ остается	726	54	$\frac{2}{4}$

КНИГА РАСХОДОВЪ.

Сколько, когда и на что съ кошелковыхъ денегъ въ расходъ употреблено, значить ниже сего.

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
Собранные чрезъ 1764, 1765, 1766 и 1767 года кошелковые денги по силѣ указа Святѣйшаго Синода на заграничные православные епархіи Переяславской убогіе монастыри и церкви, такожь на изгнанныхъ и страждущихъ священнослужителей 767 года розданы, всего	503	89	$\frac{3}{4}$
1772 года генваря 23 при отправкѣ заграничныхъ правителей Симеона Пероровского и Михаила Гуранды въ Ясы къ господину генераль-фелдмаршалу графу Румянцеву зъ опредѣленія успшого преосвященнаго Юва дано пятьдесятъ рублей	50		
Того-жь 772 года въ юнѣ мѣсяцѣ при отправкѣ въ первую армію къ графу Румянцову оному-жъ Пероровскому съ опредѣленія его преосвященства дано двадцать рублей	20		
Того-жь года приѣздившимъ съ Польши отъ генераловъ Каменского и Голицына съ писмами къ его преосвященству двоимъ куріерамъ съ приказанія его преосвященства дано по три рубля, итого	6		

	РУБ.	КОП.	ЧЕТИ
1774 года въ генварѣ мѣсяцѣ при отправкѣ протопоповъ Бѣлоцерковскаго Василя Зражевскаго, Богославскаго Стефана Левандовскаго и Краснянскаго Іоанна Богдановича въ Санктѣтербургъ по дѣламъ общества заграничныхъ православныхъ исповѣдниковъ по опредѣленію его-жъ преосвященства вызичено въ отдачу	300		
1779 года іюля 1-го по опредѣленію его преосвященства уплачено Трехтемировскому сотнику Оелору Гриневицу за отправленные 1766 года въ бытность его почтъмейстеромъ по эстафет-почтѣ въ Святѣйшій Синодъ отъ успшаго преосвященного Гервасія по дѣламъ заграничнымъ четыре пакеты	18		
Того-жъ года сентября -го въ почтовой Переяславской конторѣ за отправленной отъ его преосвященства въ Санктѣтербургъ по эстафетъ почтѣ пакетъ уплачено денегъ	12		

Архивъ Кіев. консисторіи.—„Книга приходовъ и расходовъ кошелковыхъ“ на 8 листахъ.

XXVII.

Показаніе въ Переяславской духовной копсистеріи священника Уманской области, с. Большихъ Мочулокъ, Кондрата Голубовича о своемъ происхожденіи и воспитаніи, о бытіи униатскими священниками съ 1724 по 1769 г., о принятіи православія въ 1769 г., о бѣгствѣ съ прихода, по причинѣ упіатскихъ гоненій, и службъ въ Нонсербскихъ полкахъ, о возвращеніи въ приходъ и желаніи получить у преосв. Іова усыновительную „цѣлопарохіальную“ грамоту па этотъ приходъ. 1773 г. 16 мая.

1773-го года мая 16, в силѣ предписаннаго его преосвященства опредѣленія, воеводства Браславскаго, губерніи и протопопіи Уманской, села Большихъ Мочулокъ церкви святаго Архистратига Михаила православный священникъ Кондрать Голубовичъ въ дополненіе протопопскаго доношенія въ канцеляріи духовной консисторіи допросомъ показалъ:

1) Онъ, священникъ Кондрать, имѣеть отъ роду лѣтъъ 51, родился Полской области того-жъ воеводства Браславскаго, губерніи Немировской, въ самомъ мѣстечкѣ Немировѣ отъ родителей съ предковъ православно-восточнаго грекороссійскаго неуніатскаго исповѣданія тамошняго жителя званія мѣщанскаго отца Іакова Голуба, а матере Евдокіи.

2) Отъ рожденія остался онъ по смерти отца своего лѣтъ дванадцати и будучи при матки своей до совершенного возраста обучился совершенно русской грамматѣ, ирмологія и писать, латинскому-жъ и другимъ языкамъ необучался.

3) По изобученіи русской грамматѣ былъ тою-же губерніи Немировской въ селѣ Лукѣ при тимошней Свято-Троицкой школѣ за подячого одинъ годъ, потомъ паки перешелъ въ оной городъ Немировъ и при тамошнихъ Успенія Богоматере и Рождества Богоматере церквяхъ былъ дьячкомъ чрезъ шесть годъ.

4) Потомъ 1724 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ зъ благословенія матки своей оженился первымъ бракомъ на дочерѣ тамошняго жителя Петра Захараша дѣвицѣ Аннѣ православно-восточнаго грекороссійскаго униатскаго исповѣданія.

5) По женитбѣ того-жъ года августа 6-го, по презентамъ воеводы Кіевскаго Францішка Потоцкаго, рукоположенъ униатскимъ архіереемъ Аванасіемъ Шептицкимъ губерніи Уманской въ показанное село Большіе Мочулки, о чемъ и грамота ему ставленная дана была, которая во время присоединенія его зъ униі къ православію въ здешней консисторіи при дѣлѣ оставлена.

6) На томъ приходѣ былъ отъ 724 до 769 года, отправляя церковное служеніе и треби приходскіе по обрядамъ униатскимъ.

7) А того года февраля 13 д. по самозволному его желанію, а по резолюціи покойнаго преосвященнаго Гервасія въ здѣшней Свято-Покровской Переяславской церквѣ присоединенъ зъ униі къ православно-восточной грекороссійской церквѣ, по присоединеніи и по изобученіи священнослуженія отпущенъ на приходъ зъ даннымъ ему подлѣннымъ его преосвященства наставленіемъ, которое при доношеніи в оригиналѣ приложилъ, и былъ на томъ приходѣ два года.

8) Когда же начались въ тамошнихъ мѣстахъ отъ польскихъ и униатскихъ властей на православныхъ гоненія и утѣсненія, какъ прочіе православные, такъ и онъ, Кюдратъ, принужденъ былъ, оставя приходъ, скривается по разнымъ мѣстамъ, а между тѣмъ проживалъ жолтого гусарскаго полку при швадронѣ, состоявшемъ тогда над границею полскою за рѣкою Богомъ и, за неимѣніемъ при тамошнемъ швадронѣ священника, зъ дозволенія тамошней команды христіанскіе треби преподавалъ и во время бытія на винтеръ квартирахъ въ православныхъ цеквахъ на взятомъ зъ своей церкви православномъ святомъ антиминосѣ священнодѣйствовалъ и былъ до прошлаго 772 года іюня мѣсяца, а того мѣсяца за болѣзнію его зъ даннымъ ему отъ примеръ-

маіора Самуила Хорвата, командующаго онымъ полкомъ, свидѣтельствомъ, котораго позабылъ взять изъ дому, воротился паки на приходъ свой въ помянутое село Большіе Мочулки и по нынѣ при ономъ находился, точію по причинамъ тѣмъ, что въ 1769 годѣ умре преосвященный Гервасій, а потомъ чрезъ гонительства уніатскіе, и чрезъ открывшуюся между тѣмъ въ Польшѣ и въ Кіевѣ опасную болѣзнь, не можно было пройти чрезъ границу въ Переяславъ, доселѣ усыновительной грамоти на тотъ приходъ не имѣеть.

9) Въ бытность свою на томъ приходѣ отъ начала рукоположенія священникомъ, въ запрещеніи священослуженія не былъ и нынѣ не состоитъ, такожъ по присоединеніи зъ уніи православной церкви паки на унію не отпадалъ и вѣдомствѣ уніатской духовной команды не былъ и нынѣ не состоитъ.

10) Чрезъ всю свою жизнь пороковъ и подозрѣній явныхъ за нимъ не было и нынѣ не имѣется.

11) На прописанной Мочульской приходѣ никто зъ ставленниковъ и священниковъ отъ духовнаго Уманскаго правленія не презентованъ и къ бытію ему по прежнему на ономъ приходѣ никакого препятствія нѣтъ и прихожане согласуютъ, посему и просятъ онъ его преосвященства о выдачи ему усыновительной цѣлопарохіальной грамоти архипастырскаго опредѣленія. Что все справедливо показалъ, в томъ и подписался. Къ сему допросу воеводства Браславскаго, губерніи и протопопіи Уманской, села Болшихъ Мочулокъ, священникъ Кодратъ Голубовичъ подписался.

Архивъ Кіевской консисторіи, дѣло 1773 г., по описи № 541, — „о выдачи губерніи и протопопіи Уманской, села Болшихъ Мочулокъ, церкви св. Архистратига Михаила православному священнику Кодрату Голубовичу на тотъ села приходъ усыновительной, цѣлопарохіальной грамоти“, л. 7—8.

Тутъ же при дѣлѣ находится обычное наставленіе преосв. Гервасія усыновляющимся уніатскимъ священникамъ и слѣдующее обязательство прихожанъ с. Большихъ Мочулокъ:

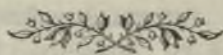
Мы нижей на подписѣ даемо сіе писаніе, или обязательство въ духовную епископію Переяславскую въ томъ, что мы и потомство наше вѣчно и явно храниты имѣемо правовѣрной церкви православной грекоруской исповѣданіе цѣло и ненарушимо, отъ инославія римскаго и унѣятскаго, и обрядовъ унѣятскихъ, отнюдь не пріймать, и во время гоненія на вѣру нашу христіанскую, грекороссійскую, на церковь Божію, нещадитъ житія своего, а ежели бы мы нижайшіи сему

римскому унѣятскому исповѣданію, или обрядовъ, и въ обиду православной грекороссійской церкви, уклонитися имѣлы, и отъ пастви его, преосвященнаго Гервасія, епископа Переяславского и Борисполского, могли остати, и потомство наше, повини будемо Суду Божаго и вѣчной муцѣ, и архипастирскому его неблагословенію. Аминь.

На подлинномъ:

Подписуемся крестами святыми села Мочулки Великой церкви Архистратига Михаила братство. Лукіанъ Колѣненко (†), Феодоръ старшій братъ (†), Степанъ Коваль (†), Даниль Вѣтенко (†), Стефанъ Атаманъ (†), Гавріиль Ковалчукъ (†), Василиій Дякъ (†), Феодоръ Котѣльникъ (†), Максимъ Лисій (†), Лаврѣкъ Вѣтенко (†), Иванъ Баламутъ (†), Іосифъ Сметана (†), Мусѣй Морозъ (†), Дмитро Цимбалѣстій (†), Іоаннъ Морозъ (†), Савчукъ Василь (†), Микита Бойченко (†), Іоаннъ Бондаръ (†), Симіонъ Присяній (†), Остапъ Бѣлюкъ (†), и прочіи жители, а за незнаніемъ ихъ божественнаго писанія за ихъ и за себе по прошенію ихъ того-жъ села священникъ приходскій Кодратъ Голубовичъ подписался.

С. Іваницкій.

Исчезающій типъ деревянныхъ церквей.

Самыя древнія деревянныя церкви въ нашемъ краѣ относятся къ XVIII вѣку и очень рѣдко къ XVII вѣку. Болѣе же древнихъ деревянныхъ церквей нѣтъ, такъ какъ деревянныя зданія по характеру матеріала, изъ котораго они выстроены, могутъ существовать около 150 и никакъ не болѣе 200 лѣтъ. Всѣ сохранившіяся нынѣ деревянные церкви XVII—XVIII вв. имѣютъ особый архитектурный типъ, встрѣчающійся только въ южно-русскихъ земляхъ, особенно же въ юго-западной Россіи. Этотъ типъ до сихъ поръ мало изслѣдованъ научно, и только въ послѣднее время архитектура деревянныхъ малорусскихъ церквей обратила вниманіе археологовъ и отчасти архитекторовъ. Такъ профессоръ Кіевскаго университета Г. Г. Павлуцкій, принявшій на себя редакцію задуманнаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ изданія „Украинскихъ древностей“, въ прошлое лѣто совершилъ экскурсію по Юго-западному краю, собралъ коллекцію фотографическихъ снимковъ и чертежей болѣе древнихъ и интересныхъ церквей, занялся изученіемъ малорусской церковной архитектуры и результаты своихъ наблюденій и изученій изложилъ, между прочимъ, въ двухъ рефератахъ, читанныхъ имъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца (30 ноября 1903 г. и 18 января 1904 г.).

По мнѣнію профессора Павлуцкаго, малорусская церковная архитектура является плодомъ народнаго художественнаго творчества. Въ въ деревянныхъ южно-русскихъ церквахъ выработался особый архитектурный стиль, который имѣлъ вліяніе и на каменныя постройки южной Россіи и даже вліялъ отчасти на архитектуру нѣкоторыхъ великорусскихъ храмовъ. Профессоръ указываетъ на необходимость изученія этого малорусскаго стиля,—тѣмъ болѣе, что время и люди ежегодно уничтожаютъ памятники малорусскаго церковнаго зодчества, не говоря уже о перестройкахъ и передѣлкахъ, совершенно уничто-

жающихъ ихъ стиль¹⁾. Сохранить же эти старыя зданія, прибавимъ, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ деревянный матеріалъ, простоявъ 100—150 лѣтъ, приходитъ въ негодность, зданія искривляются, часто грозятъ паденіемъ и настоятельно требуютъ постройки новой церкви. И новыя церкви строятся, но строятся у насъ не по старому типу, а по новому, большею частью заимствованному изъ разныхъ альбомовъ великорусскихъ церквей. А разъ прихожане выстроили новую церковь, старая, какъ ненужная, оставляется безъ ремонта и вскорѣ приходитъ въ совершенную ветхость, угрожая упасть и своимъ паденіемъ задавить что-нибудь или кого-нибудь. И по необходимости такія упраздненныя обветшавшія церкви разбираются; старинныхъ деревянныхъ церквей стаеъ все меньше и меньше, и близко уже то время, когда южно-русскія церкви XVII и XVIII вв. совсѣмъ исчезнутъ. Нужно поэтому спѣшить изучать ихъ и сохранять память о нихъ. Для послѣдней цѣли желательно собирать возможно больше фотографическихъ снимковъ, плановъ и чертежей старинныхъ церквей, которыя пока еще сохранились, но имѣютъ въ скорости исчезнуть. Въ журналѣ „Археологическая лѣтопись южной Россіи“, въ первой книгѣ его за 1903 г., въ замѣткахъ подъ общимъ заглавіемъ: „Охрана памятниковъ старины“, указывалось на желательность проведенія въ жизнь слѣдующей мѣры, могущей способствовать изученію старинныхъ памятниковъ церковной архитектуры: необходимо сдѣлать обязательнымъ, при устройствѣ новой церкви, составленіе рисунка или снятіе фотографіи со старой церкви, съ присоединеніемъ плана ея и главныхъ обмѣровъ.

Такая мѣра примѣняется уже нѣсколько лѣтъ въ нашей Подольской епархіи. По инициативѣ бывшаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета, нынѣ преобразованнаго въ Церковное Историко-Археологическое Общество, у насъ установленъ такой порядокъ разборки старыхъ церквей. За разрѣшеніемъ разобрать старое зданіе церкви обыкновенно причты или прихожане обращаются чрезъ благочинныхъ въ Духовную Консисторію, а послѣдняя передаетъ эти ходатайства на заключеніе Историко-Археологическаго Общества (прежде Историко-статистическаго Комитета). Общество собираетъ свѣдѣнія о предположенномъ къ снесенію зданіи, добываетъ фотографическіе снимки наружнаго вида такой церкви и иконостаса, а также планы

¹⁾ „Кіевлянинъ“ 1903 г. № 333 и 1904 г. № 20.

²⁾ „Археологическая лѣтопись южной Россіи“ 1903 г. № 1, стр. 44.

ея, и это дѣлается при содѣйствіи Консistorіи, благочиннаго и причта: иногда же Общество поручаетъ кому-нибудь изъ своихъ членовъ осмотрѣть такія зданія церквей и сдѣлать фотографическіе снимки, если этому представляется возможность. Только послѣ собранія всего этого, дающаго возможность имѣть представленіе о данномъ зданіи, сообщается въ Консistorію такое или иное заключеніе. При этомъ нужно сказать, что большею частью приходится Обществу, помимо иногда горячаго желанія сохранить памятникъ старины, давать заключеніе въ такомъ смыслѣ, что зданіе можно разобрать. Такія заключенія,—повидимому, вандалскія,—приходится давать по необходимости, такъ какъ нѣтъ ни возможности, ни денежныхъ средствъ поддержать старыя деревянныя зданія, которыя сами собою, по самому свойству своего матеріала, постепенно и неотразимо ветшаютъ. Историко-Археологическое Общество только и можетъ сдѣлать по отношенію къ старой деревянной, пришедшей въ полную ветхость и подлежащей снесенію церкви, что достаетъ фотографическіе снимки, планы и описанія такого зданія.... Во всякомъ случаѣ, благодаря этой мѣрѣ, въ музеѣ Историко-Археологическаго Общества накапливается значительный сырой матеріалъ въ видѣ описаній, рисунковъ, фотографій и чертежей старыхъ церквей.

Часть этого матеріала и издается въ настоящемъ выпускѣ „Трудовъ“ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества въ видѣ описаній семи церквей съ 12-ю рисунками и 3-мя планами. Общество имѣетъ намѣреніе издавать эти матеріалы и впредь по мѣрѣ накопленія ихъ. Этимъ способомъ сохранится хоть отчасти память о бывшей въ извѣстномъ селѣ церкви; кромѣ того, это можетъ послужить матеріаломъ для тѣхъ, кто захочетъ изучать нашу старинную церковную архитектуру.

Южно-русскіе старинные деревянные храмы по формѣ бываютъ разнообразны. Самый обыкновенный типъ—это трехкупольная церковь; но есть болѣе сложныя церкви—пятикупольныя и девятикупольныя и менѣе сложныя, упрощенныя—это однокупольныя церкви.

Трехкупольныя церкви имѣютъ слѣдующую форму. Планъ церкви ея наичаще представляетъ три четырехугольника или квадрата, расположенныхъ въ одну линію, по направленію отъ запада къ востоку, при чемъ средній четырехугольникъ—большій, а крайніе, гдѣ алтарь и притворъ, меньшіе (см. ниже планъ церкви с. Могилевки Ушиц. у. или с. Слышковской-Слободки Могилевскаго у.). Иногда такой планъ видоизмѣняется тѣмъ, что наружные углы четырехугольниковъ какъ бы обрѣзываются или закругляются; церковь при такомъ

планъ принимаетъ форму корабля,—а извѣстно, что такая форма храма имѣетъ символическое значеніе: храмъ представляетъ собою корабль, гдѣ христіане спасаются среди треволненій житейскихъ. На вышеуказанномъ планѣ возводится три сруба; изъ нихъ средній срубъ больше другихъ; къ нему примыкаютъ меньшіе срубы притвора и алтаря. Срубы снизу представляютъ одно сплошное зданіе, а затѣмъ переходятъ въ три отдѣльныхъ сруба, заканчивающихся куполами и главками, расположенными въ одну линію, при чемъ какъ въ основаніи, такъ и вверху средній куполь бываетъ и шире и выше другихъ боковыхъ. Снаружи срубы эти представляютъ нѣсколько ярусовъ. Нижняя сплошная часть сруба имѣетъ часто два яруса, раздѣленныхъ одинъ отъ другого большимъ навѣсомъ, опоясывающимъ кругомъ все зданіе и образующимъ открытую круговую галлерею. Этотъ навѣсъ и галлерея называются „опасаннемъ“, или опоясаньемъ. Здѣсь въ ненастную погоду располагались тѣ изъ молящихся, которые за тѣсною не могли попасть внутрь зданія; здѣсь же стояли при богослуженіи нищіе и калѣки, стѣсняющіеся идти въ самую церковь, а иногда здѣсь устраивалась братская трапеза послѣ поминальныхъ и заупокойныхъ службъ. Самые купола церкви имѣютъ большею частью два яруса, а иногда и три. Каждый ярусъ отдѣляется отъ другого поясомъ, состоящимъ изъ карниза и навѣса различной формы. Купола бываютъ большею частью восьмигранные, луковичной формы, иногда съ довольно красивымъ выгибомъ. Купола заканчиваются небольшими главками съ фонариками и крестами. Кресты наверху зданій имѣютъ разныя украшенія въ видѣ сіяній, звѣздъ, луны у подножія и т. п.; иногда же внизу креста дѣлаются изъ желѣза вензеля съ именами Иисуса и Маріи (какъ, напр., въ пятикупольной церкви м. Ярышева Могилевского у.).

Старинныя зданія церковей снаружи не имѣютъ какихъ-нибудь фронтоновъ, орнаментовъ; попадаются только рѣзные карнизы и двери (такъ назыв. „одвирки“). Тѣмъ не менѣе и при отсутствіи орнаментовъ форма зданія трехкупольной церкви съ ея многими ярусами, съ выгибающимися крышами, представляетъ красивый величественный видъ. Зданіе какъ-бы уходитъ въ вышину и своими тремя куполами невольно внушаетъ мысль о тріединомъ Богѣ. Несомнѣнно, эту мысль и желалъ выразить возводившій эти церкви южно-русскій народъ, жившій среди евреевъ и по сосѣдству съ магометанами.

Трехкупольная церковь—это наиболѣе встрѣчающійся типъ нашихъ старинныхъ деревянныхъ церковей. Но, какъ сказано раньше, есть

церкви болѣе сложныя—пятикупольныя и девятикупольныя и менѣе сложныя—однокупольныя.

Однокупольныя церкви по плану не отличаются отъ трехкупольныхъ. Различіе ихъ состоитъ только въ томъ, что крайнихъ куполовъ нѣтъ, а на мѣстѣ ихъ устраивается двухскатная крыша, выступающая иногда съ узкой стороны зданія треугольнымъ фронтономъ, а иногда представляющая закругленіе. Изъ встрѣчающихся теперь однокупольныхъ старыхъ церквей большая часть передѣлана именно изъ трехкупольныхъ, чрезъ снятіе боковыхъ куполовъ. Но есть однокупольныя церкви XVIII в., построенныя именно такими, т. е. съ однимъ куполомъ; это болѣею частью самыя малыя и бѣдныя церкви.

Пятикупольныя же церкви представляютъ болѣе сложныя зданія, сравнительно съ трехкупольными, и по конструкціи постройки и по плану. Еслибы зданіе обыкновенной трехкупольной церкви наложить мысленно на другое такое же зданіе крестообразно такъ, чтобы среднія части зданія совпали, то получится церковь съ пятью башнями или куполами. Въ такомъ пятикупольномъ зданіи планъ его представляетъ равносторонній крестъ. Въ Подоліи мы знаемъ теперь только одну такую пятикупольную церковь въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда (XVIII в.), но и этого единственнаго зданія скоро нестанетъ, такъ какъ оно, какъ уже упраздненное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пришло въ окончательную ветхость и угрожаетъ паденіемъ. (Видъ этой церкви см. въ книгѣ „Подолія“ изд. П. Н. Батюшкова). Но прежде, въ старину, пятикупольныхъ церквей было больше. Нѣкоторыя изъ такихъ церквей передѣланы въ трехкупольныя. Такою пятикупольною церковью, напр., была существующая пока старая церковь въ с. Паланкѣ Ямпольскаго уѣзда; по снятіи двухъ боковыхъ куполовъ она превратилась въ трехкупольную, удержавъ первоначальный свой планъ въ видѣ равносторонняго креста (см. ниже описаніе, видъ и планъ этой церкви).

Но были деревянныя церкви южно-русскаго типа еще болѣе сложныя, чѣмъ пятикупольныя. Если въ пятикупольной церкви четыре выемки между боковыми башнями заполнить башнями, или, что то же, если поставить рядомъ три трехкупольныхъ церкви вплотную одну возлѣ другой, то получится девятикупольная церковь. У такой церкви планъ представляетъ въ общемъ квадратъ, подѣленный на девять частей, надъ коими возвышаются купола. При этомъ съ каждой изъ четырехъ сторонъ выступаютъ по три купола, но всѣхъ куполовъ не 12, а 9. Таковъ былъ запорожскій храмъ въ нынѣшнемъ уѣздномъ

городъ Екатеринославской губерніи Новомосковскѣ (прежде Новоселицѣ, или, по-народному, Самарѣ), построенный въ 1773—1779 г. Около 1888 года онъ перестроенъ наново. Это старое зданіе такъ описано: состоитъ оно изъ девяти башенъ, каждая о четырехъ ярусахъ; башни, поставленныя по три въ линію, образуютъ изъ себя три ряда и въ такомъ видѣ соединены вмѣстѣ; среднія башни выше боковыхъ, а изъ среднихъ центральная или главная еще выше³⁾. Постройка эта весьма сложной конструкціи, почему въ народѣ создались легенды о томъ, что строитель ея получилъ указаніе, какъ строить этотъ храмъ, отъ святителя Николая, явившагося ему во снѣ; по этимъ указаніямъ строитель первоначально сдѣлалъ для предполагаемой имъ постройки модель изъ оситняка (растущаго въ низменностяхъ и имѣющаго круглые стебли), а затѣмъ выстроилъ и самое зданіе храма.

Новомосковскій девятикупольный храмъ хотя построенъ изъ дерева, но много напоминаетъ Кіево-Софійскій соборъ, особенно если смотрѣть на верхнюю часть храма, на его купола. И вообще нужно сказать, что купола старинныхъ нашихъ деревянныхъ церквей XVII—XVIII вв. похожи на купола старинныхъ южно-русскихъ каменныхъ храмовъ. Съ этой стороны, если обратить вниманіе на эти сложные по конструкціи старинныя малорусскія деревянныя церкви, какъ мы ихъ видимъ въ образцахъ XVII—XVIII вв., и на древнія русскія каменные церкви византійскаго стиля, то первыя являются какъ бы переработкой византійскаго стиля, или, иначе сказать, эти деревянныя зданія, хотя и своеобразныя, представляютъ собою византійскій стиль, только выраженный матеріаломъ не каменнымъ, а деревяннымъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ничего западнаго, романскаго или готическаго⁴⁾. Это, можно сказать, особый мѣстный стиль, выработанный изъ византійскаго. Но эта мысль требуетъ разработки, провѣрки, изученія...

Неразрывной принадлежностью нашихъ старыхъ церквей являются высокіе, большею частью пятиярусные иконостасы. Иконостасы эти

³⁾ Изображеніе этого храма и описаніе см. „Кіев. Стар.“ 1888 г., янв.—мартъ, 41—48; „Исторія русской архитектуры“ А. Павлинова, Москва, 1894 г., стр. 216.

⁴⁾ Иногда въ обыденной рѣчи наши старинныя деревянныя церкви называются церквами уніатскаго типа. Характеристика невѣрная. Подъ именемъ уніи у насъ разумѣется сближеніе православія съ римско-католицизмомъ. Отсюда типъ уніатскій указываетъ на вліяніе римско-католицизма. Но такого вліянія на архитектурномъ типѣ старинныхъ южно-русскихъ церквей рѣшительно не видно. Если иногда, очень рѣдко, встрѣчаются старинныя костелы, особенно деревянныя, напоминающіе по типу наши южно-русскія церкви, то здѣсь именно видно вліяніе мѣстнаго южно-русскаго церковнаго стиля на костельныя зданія.

отличаются богатством рѣзбы и точно опредѣленной системой въ распредѣленіи иконъ.

Самый обычный мотивъ рѣзбы въ такихъ иконостасахъ, особенно на колонкахъ и царскихъ вратахъ,—это вьющаяся виноградная лоза съ кистями винограда. На колонкахъ виноградная лоза извивается обычно спиралью, представляя съ фронтовой части среди листьевъ висячія грозди винограда. На царскихъ вратахъ виноградная лоза иногда представляется какъ-бы растущею изъ лежащей или спящей внизу фигуры (очевидно, это символическое изображеніе извѣстнаго выраженія: „жезль изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ него“). вмѣсто кистей винограда на заплетающейся лозѣ царскихъ вратъ вставляются въ продолговатыхъ медальонахъ небольшія иконы Благовѣщенія (два отдѣльных изображенія) и евангелистовъ.

Расположеніе иконъ въ многоярусномъ иконостасѣ бываетъ такое. Внизу помѣщаются такъ называемыя мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, а по бокамъ справа—храмовая и слѣва—чтимаго святого, большею частью святителя Николая. Эти иконы устраиваются на высотѣ $1\frac{1}{2}$ или $1\frac{1}{4}$ арш. отъ пола, и въ такомъ случаѣ внизу подъ иконами, на выступахъ въ видѣ шкафиковъ, изображаются какія-нибудь священные картины, относящіяся къ изображенному вверху священному лицу; напр., подъ иконой Спасителя—моленіе о чашѣ, подъ иконой Божіей Матери—свиданіе Ея съ прав. Елизаветою, подъ иконой св. Николая—спасеніе плавающихъ по морю и т. п. Въ слѣдующемъ затѣмъ вверху ярусѣ расположены изображенія двенадцатыхъ праздниковъ съ Тайной вечерей посрединѣ. Далѣе еще выше помѣщаются: посрединѣ—изображеніе Спасителя, сидящаго въ царскомъ одѣяннѣ на тронѣ („Царь славы“), а по сторонамъ—12 апостоловъ. Иногда Спаситель изображенъ съ предстоящими—Божіей Матерью и св. Іоанномъ Крестителемъ въ молитвенныхъ положеніяхъ. Последняя икона есть такъ называемый Деисусъ, или, правильнѣе, Деисисъ, т. е. моленіе. Надъ этимъ ярусомъ еще выше изображается Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонамъ—св. пророки, предсказывавшіе пришествіе въ міръ Мессіи. Этотъ ярусъ въ большинствѣ случаевъ заканчивается посрединѣ рѣзнымъ крестомъ съ написаннымъ красками Распятіемъ и съ изображеніемъ предстоящихъ Божіей Матери и св. Іоанна Богослова. Въ нѣкоторыхъ же иконостасахъ есть вверху еще одинъ ярусъ съ изображеніями св. праотцевъ и съ иконой Св. Троицы посрединѣ.

Такимъ образомъ на этихъ иконостасахъ изображено въ лицахъ и священныхъ картинахъ все домостроительство нашего спасенія, изображена вся исторія св. Церкви. Такіе иконостасы замѣняли стѣнную роспись, которая была въ древнихъ церквахъ греческихъ и русскихъ.

Таковы въ общемъ старинные иконостасы, служащіе неотъемлемой принадлежностью нашихъ старинныхъ деревянныхъ церквей XVII—XVIII вв.

1.

Старая церковь села Паланки Ямпольскаго уѣзда.

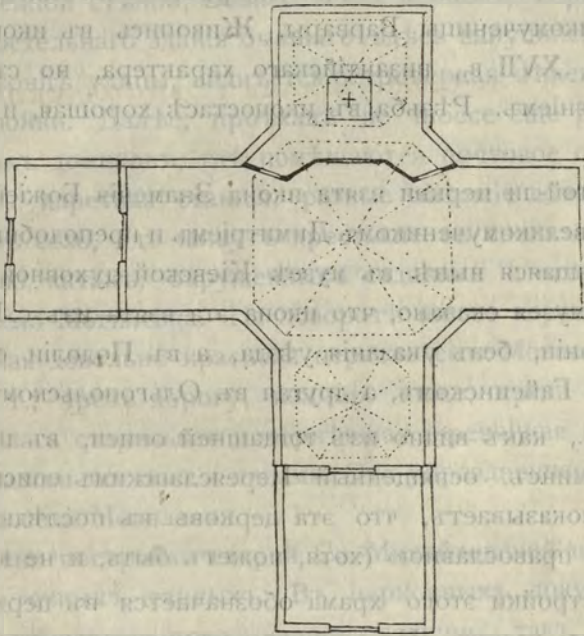
Село Паланка находится въ сѣверо-восточномъ углу Ямпольскаго уѣзда, въ 5 верстахъ отъ станціи Юрковка Кіево-Одесской линіи ю.-з. желѣзныхъ дорогъ. Селеніе это расположено большею частью на равнинѣ; небольшая только часть его раскинулась по небольшой долиинѣ. Еще недавно, назадъ тому лѣтъ 30, село было окружено со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, теперь же лѣсовъ очень мало въ той мѣстности. Принадлежала Паланка давно князьямъ Четвертинскимъ, а отъ нихъ перешла въ руки Станислава Суховецкаго и въ 1870 г. раздѣлена между шестью его наслѣдниками. Жители этого села занимаются, кромѣ хлѣбопашества, выдѣлкой глиняной посуды и добываніемъ бѣлой глины (на глубинѣ 12—15 саж. отъ поверхности земли).

Въ Паланкѣ въ 1896 году выстроена новая деревянная Св.-Николаевская церковь среди села, на новоотведенномъ мѣстѣ. Вдали отъ нея, на окраинѣ села, находится старая церковь, въ которой богослуженіе не совершается, со времени устройства новой церкви.

Зданіе этой старой Св.-Николаевской церкви деревянное, на каменномъ основаніи. Планъ ея, безъ двухъ позднѣйшихъ пристроекъ-притворовъ, представляетъ правильный крестъ, длина и ширина коего равны 16 арш. Средняя часть храма представляетъ восьмиугольникъ, шириною и длиною въ $7\frac{1}{2}$ арш.; боковыя части представляютъ прямоугольники размѣромъ въ 5×4 арш. Одна изъ этихъ боковыхъ частей занята алтаремъ, расположеннымъ на востокъ. Въ среднемъ куполѣ два окна (въ узкихъ граняхъ, обращенныхъ къ западу); въ боковыхъ куполахъ оконъ нѣтъ. Въ нижней части храма въ боковыхъ частяхъ—южной и сѣверной—по одному окну, а въ алтарѣ—два окна: одно на югъ, а другое на востокъ. Послѣднее окно квадратное,

а всѣ остальные—продолговатая, четырехугольная. Снаружи церковь теперь трехглавая; главки имѣют довольно красивую стройную форму. Стѣны обшалеваны досками, крыша покрыта жезью. Отдѣльно отъ церкви стоитъ небольшая деревянная колокольня, построенная въ 1840 году.

Церковь эта нѣкогда была пятиглавой. Въ 1801 г. одинъ боковой куполь былъ разрушенъ бурей и затѣмъ снятъ, и крыша на его мѣстѣ передѣлана въ двухскатную; въ 1840 г. снятъ другой боковой

Планъ старой церкви с. Паланки Ямпольскаго уѣзда.

куполь, и зданіе сдѣлалось трехкупольнымъ. Въ 1840 г. было снято и бывшее кругомъ церкви такъ называемое „опасанне“. Такимъ образомъ это зданіе въ прежнемъ видѣ представляло очень рѣдкій теперь типъ пятикупольной церкви, одинъ экземпляръ котораго имѣется еще въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда. Нынѣ старая церковь с. Паланки сильно обветшала; такъ какъ приходъ имѣетъ новую церковь, то старая не поддерживается, не ремонтируется, почему быстро клонится къ разрушенію.

Иконостасъ въ этой церкви многоярусный. Въ верхнемъ ярусѣ находится посрединѣ большой крестъ съ рѣзбой; по бокамъ вырѣзанныя изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова; далѣе по сторонамъ Распятія, въ четырехъ полукругахъ,—пророки; ниже, въ другомъ ярусѣ, Иисусъ Христосъ на престолѣ, а по бокамъ—апостолы; еще ниже въ два ряда—двунадесятые праздники, при чемъ надъ царскими вратами въ одной рамѣ Тайная вечеря, а въ другой нижней, меньшей—Нерукотворенный образъ Спасителя. Въ нижнемъ ярусѣ помѣщены мѣстныя иконы, далѣе справа—храмовая св. Николая и слѣва—икона св. великомученицы Варвары. Живопись въ иконостасѣ, вѣроятно—конца XVII в., византійскаго характера, но съ замѣтнымъ западнымъ вліяніемъ. Рѣзба въ иконостасѣ хорошая, и ея довольно много.

Не изъ этой-ли церкви взята икона Знаменія Божіей Матери съ предстоящими великомученикомъ Димитріемъ и преподобнымъ Ниломъ, XVII в., находящаяся нынѣ въ музеѣ Кіевской духовной академіи? ⁵⁾ Въ указательѣ музея сказано, что икона эта взята изъ с. Паланки Подольской губерніи, безъ указанія уѣзда, а въ Подоліи есть двѣ Паланки: одна въ Гайсинскомъ, а другая въ Ольгопольскомъ у.

Въ 1837 г., какъ видно изъ тогдашней описи, въ церкви былъ холщевой антиминсъ, освященный Переяславскимъ епископомъ Гервасіемъ. Это показываетъ, что эта церковь въ послѣдней четверти XVIII ст. была православною (хотя, можетъ быть, и не все время).

Время постройки этого храма обозначается въ церковныхъ документахъ 1675 годомъ. Но раннихъ документальныхъ данныхъ о времени построения зданія не имѣется.

2.

Старая Св.-Михайловская церковь с. Могилевки Ушицкаго уѣзда.

Село Могилевка представляетъ собственно неразрывную часть мѣстечка Дунаевецъ Ушицкаго уѣзда, расположенныхъ на большой шоссеиной дорогѣ, идущей изъ Проскурова въ Каменецъ, въ 30 верстахъ отъ послѣдняго города. Могилевка занимаетъ юго-западную

⁵⁾ Указатель музея, № 3577.

часть поселенія, покатую къ рѣчкѣ Тернавкѣ; названа она такъ потому, какъ думаютъ, что въ той части на одной изъ усадебъ находится большой курганъ, по народному—„могила“. Если ѣхать по шоссе по направленію къ Каменцу чрезъ Дунаевцы, то приходится проѣзжать чрезъ весьма бойкую въ торговомъ отношеніи и довольно чистую часть мѣстечка, застроенную большими домами и суконными фабриками нѣмцевъ-колонистовъ. Въ центрѣ поселенія, на перекресткѣ широкой улицы, видна справа, среди старинныхъ каменныхъ домовъ, за большой каменной стѣной, Вознесенская церковь, передѣланная изъ стариннаго костельнаго зданія бывшаго здѣсь капуцинскаго кляштора, а слѣва, въ концѣ улицы, виднѣется островерхая нѣмецкая кирха недавней постройки. Далѣе, проѣхавъ по шоссе еще разъ среди довольно чистыхъ домиковъ, гдѣ помѣщаются почтовое отдѣленіе, почтовая станція, каретная станція, разные заѣзжіе дома и трактиры, въѣзжаешь въ село, гдѣ живутъ крестьяне въ своихъ бѣлыхъ, крытыхъ соломою, хатахъ, окруженныхъ садиками и огородами. Здѣсь начинается село Могилевка. На поворотѣ шоссе вправо возвышается новая каменная довольно красивая церковь села Могилевки, освященная въ 1898 г.; чрезъ дорогу, немного ниже, среди крестьянскихъ хатъ, пріютилась старенькая почернѣвшая деревянная церковь, окруженная большими ясенями и липами. Это упраздненная Св.-Михайловская церковь села Могилевки.

О времени постройки старой Св.-Михайловской церкви с. Могилевки нѣтъ точныхъ данныхъ. Въ церковныхъ документахъ время постройки этой церкви показывалось различно; такъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ до 1890 г. указывалось, что церковь эта устроена въ 1755 г., а съ 1890 г. время постройки ея обозначалось въ тѣхъ же документахъ 1700 годомъ. Но болѣе достовѣрныя свѣдѣнія относительно построения старой церкви с. Могилевки находимъ въ болѣе раннихъ документальныхъ извѣстіяхъ. Въ книгѣ ревизіи, или визитъ, церковей 1759 г. уніатскій визитаторъ записалъ слѣдующее (приведемъ въ переводѣ съ латино-польск. актовaго языка): „Св.-Михайловская церк. предмѣстья Дунаевецъ Могилевки—деревянная, о трехъ куполахъ, структуры величественной и обширной, построена на средства и стараніемъ велебнаго отца Іоанна Марченка и матери его Анны, съ разрѣшенія митрополита Аѳанасія Шептицкаго“⁶⁾. Но въ какомъ именно году построена священникомъ Марченкомъ церковь,—въ этой визитѣ не

⁶⁾ Кн. визитъ I-а, актъ № 76 (въ музеѣ П. Ц. Ист.-Арх. Общества).

указано. хотя приблизительно время построения ея можно установить, опредѣливъ время священствованія при той церкви Іоанна Марченка. А послѣднее опредѣляется такими соображеніями. Во время составленія вышеприведеннаго акта визиты (1759 г.) парохомъ (приходскимъ священникомъ) при той церкви былъ Григорій Кроташевскій, бывший сначала коадьюторомъ (помощникомъ настоятеля) при священникѣ Іоаннѣ Марченкѣ, а затѣмъ, послѣ смерти послѣдняго, ставшій настоятелемъ съ 1752 г.; но когда именно умеръ строитель церкви Іоаннъ Марченко, здѣсь нѣтъ указанія. Относительно послѣдняго (смерти І. Марченка) находимъ такое извѣстіе въ актовой книгѣ Каменецкой униатской консисторіи подъ 24 февр. 1752 г.: „Славетная (мѣщанка) Параскева Гречанка, обывателька Дунайгородская (т. е. Дунаевецъ), отъ имени внучекъ своихъ, дочерей Андрея Марченка, заявила претензію къ коадьютору Дунайгородскому Григорію Кроташевскому въ томъ, что онъ забралъ 19 пней (колодокъ) пчель и другія вещи, оставшіяся послѣ смерти пароха Яна Марченка, а эти вещи, по опредѣленію суда (декрету) 1749 г., должны принадлежать внучкамъ Іоанна Марченка, сиротамъ, и подлежать передачѣ Параскевѣ Гречанкѣ, какъ ближайшей родственницѣ сиротъ, ихъ опекуншѣ“. Отвѣтчикъ заявилъ, что изъ 19 пней пчель, оставшихся послѣ смерти Іоанна Марченка, погибло въ стебникѣ (омшаникѣ) 13, и теперь у него есть вмѣстѣ съ приплодомъ 7 пней, а изъ другихъ вещей покойнаго пароха у него имѣется только „фузія“ (ружье). Консисторскій судъ присудилъ, чтобы Кроташевскій отдалъ это все имущество сиротамъ-наслѣдницамъ ⁷⁾. Такимъ образомъ изъ этого акта можно видѣть, что священникъ Іоаннъ Марченко умеръ около 1749 г., служилъ же онъ при этой церкви с. Могилевки съ 1730 г., что видно изъ „книги визитъ“ 1740 г. ⁸⁾ (визита эта, къ сожалѣнію, не даетъ почти никакихъ свѣдѣній о церкви, ея строителѣ и времени построения; указываетъ только, что церковь была деревянная).

Итакъ, если старая церковь с. Могилевки построена униатскимъ священникомъ Іоанномъ Марченкомъ (что, несомнѣнно, вѣрно, такъ какъ это извѣстіе занесено въ актъ осмотра церкви, произведеннаго чрезъ десять лѣтъ послѣ смерти строителя; слѣдовательно, такое важное свѣдѣніе не могло быть передано невѣрно), а этотъ строитель

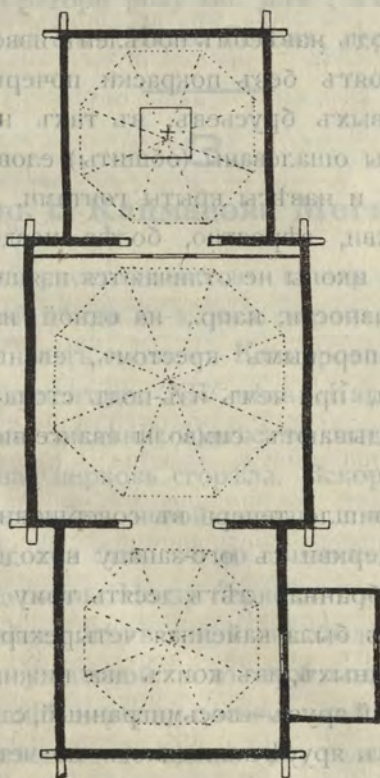
⁷⁾ Актовая книга Камен. консисторіи 1751—1754 гг. кн. Г., актъ № 63 (въ музеѣ П. Ц.Ист.-Арх. Общ.).

⁸⁾ Кн. визитъ 1739—1741 гг., кн. VII, актъ № 728 (тамъ же).

былъ священникомъ въ Могилевкѣ въ періодъ времени съ 1730 по 1749 г., то въ этотъ промежутокъ времени и построена была та церковь, т. е. между 1730 и 1749 годами. Вѣроятно, въ это же время построена была и колокольня, по стилю подходящая къ зданію церкви. Колокольня эта разобрана назадъ тому нѣсколько лѣтъ.

Можно думать, что первоначальный видъ церкви болѣе или менѣе сохранился до настоящаго времени; по крайней мѣрѣ о какихъ-нибудь капитальныхъ перестройкахъ не находимъ упоминаній въ церковныхъ документахъ. Извѣстно только изъ сохранившейся при церкви визитаціонной книги конца XVIII в. и начала XIX вв., что въ 1803 г. Могилевская церковь, съ разрѣшенія Подольскаго преосвященнаго Іоаннікія, была приподнята на каменное основаніе,—и такому же ремонту подвергалась въ то время и колокольня.

Въ настоящее время зданіе старой церкви с. Могилевки имѣеть слѣдующій видъ. Это трехкупольная церковь обычнаго типа XVIII в.

Планъ старой церкви с. Могилевки Ушницкаго у.

съ довольно низкими куполами. Планъ ея представляетъ соединеніе трехъ квадратовъ, расположенныхъ по длинѣ зданія съ востока на западъ; средній квадратъ больше (около 10×10 арш.), а два крайніе меньше средняго (восточный 7×7 арш., а западный $7\frac{1}{2}\times 7\frac{1}{2}$ арш.). Снаружи зданіе представляетъ три яруса, отдѣленныхъ одинъ отъ другого поясками съ карнизами. Первый нижній поясъ значительно выступаетъ противъ стѣнъ и образуетъ кругомъ навѣсъ, называемый „опасаннемъ“. Во второмъ ярусѣ, контуръ коего сохраняетъ форму основанія, помѣщаются окна: три квадратныя въ алтарѣ, два двойныхъ въ средней части и два квадратныхъ въ притворѣ. Третій ярусъ представляетъ собственно три широкіе барабана трехъ куполовъ. Этотъ ярусъ заканчивается карнизомъ и восьмигранными куполами. Купола заканчиваются фонариками и главками съ крестами. Въ куполахъ оконъ нѣтъ; только въ среднемъ куполѣ въ боковыхъ стѣнахъ большаго фонаря имѣются круглыя небольшія отверстія, гдѣ, вѣроятно, были окна.

Нижній ярусъ подъ навѣсомъ побѣленъ известью, всѣ же остальные части церкви стоятъ безъ покраски почернѣвшими. Все зданіе выстроено изъ дубовыхъ брусевъ, въ такъ называемый „срубъ“; второй и третій ярусы ошалеваны (обшиты) еловыми досками (шалевками); купола, пояски и навѣсы крыты гонтами.

Иконостасъ церкви, вѣроятно, болѣе поздняго времени, чѣмъ самое зданіе. Рѣзьба и иконы не отличаются изяществомъ. На иконахъ встрѣчаются несообразности; напр., на одной изъ вратницъ изображенъ Ааронъ съ наперснымъ крестомъ, евангелисты изображены пишущими за столами, при чемъ изъ-подъ стола и салфетки, покрывающей столъ, выглядываютъ символы евангелистовъ—ангелъ, левъ, телець и орелъ.

Зданіе церкви пришло теперь въ совершенную ветхость.

Невдалекѣ отъ церкви къ юго-западу находилась четырехъярусная колокольня, разобранныя лѣтъ десять тому назадъ. Колокольня эта въ нижнемъ ярусѣ была каменная четырехгранная, а выше было еще три яруса деревянныхъ, изъ коихъ два нижнихъ были также четырехгранные, а верхній ярусъ—восьмигранный, съ восьмиграннымъ же куполомъ. Въ третьемъ ярусѣ находилось по четыре съ каждой стороны окна, или отверстія для звуковъ колоколовъ.

Описывая старую церковь, не лишнее будетъ указать и тѣ надгробные памятники, какіе окружаютъ это зданіе. Возлѣ бывшей колокольни находится памятникъ изъ тесоваго камня въ видѣ четырех-

гранной тумбы въ $1\frac{1}{2}$ арш. высоты и $\frac{3}{4}$ арш. ширины; вверху на тумбѣ находится высѣченная изъ камня урна, окруженная вѣнкомъ. Съ восточной стороны тумбы высѣчена слѣдующая надпись: „На семъ мѣстѣ покоится прахъ увядшаго въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, къ неизяснимой горести родителей, артиллеріи штабсъ-капитана Константина Николаевича Игнатъева, оказавшаго услуги отечеству во время смертоносной брани въ незабвенномъ 1812 году“. Какъ видно изъ справки по метрической книгѣ, этотъ штабсъ-капитанъ Игнатъевъ похороненъ здѣсь 16 марта 1816 года. Кромѣ этого памятника, около церкви находится нѣсколько каменныхъ (изъ известняка) крестовъ простой одинаковой формы. На одномъ изъ нихъ написано: „Здѣ преставился р. Б. Іоаннъ Климчукъ Рок. Бож. $\Delta\text{V}\text{K}\text{O}$ “. На другомъ крестѣ: „Помяни, Господи, душу раба Своего Ѳеодора Кучера, престав. $\Delta\text{V}\text{K}\text{C}$ “. На третьемъ: „Здѣсь почиваетъ рабъ Божій Василій Дегтярь..... $\Delta\text{V}\text{K}\text{C}$ “. На четвертомъ крестѣ съ одной стороны написано: „Зде преставился рабъ Божій Григори року Бо. $\Delta\text{V}\text{H}$ “, а съ другой стороны креста: „М-ня июня дня кѣ с-нъ Марко Госемъ, перуномъ забитый“.

3.

Старая церковь с. Кацмазова Могилевскаго уѣзда.

Село Кацмазовъ расположено въ 12 вер. отъ станціи Копайгородъ по Могилевской вѣтви ю.-з. жел. дорогъ, при рѣчкѣ Мурашкѣ. Поселеніе—древнее: подъ именемъ Качмарова или Карчмарова оно упоминается въ документахъ XIV вѣка. Какъ давно существовала здѣсь церковь,—нѣтъ свѣдѣній. Известно только, что въ 1771 г. бывшая здѣсь деревянная церковь сгорѣла. Вскорѣ послѣ пожара было приступлено къ постройкѣ новой церкви, и въ 1774 г. эта церковь окончена; построена она была въ 40 аршинахъ отъ того мѣста, гдѣ стояла сгорѣвшая церковь. Новая церковь почему-то долго была неосвященной; по крайней мѣрѣ такой она была еще въ 1783 году. Въ то время она была уніатской, а въ 1796 году обращена въ православную⁹⁾. Это зданіе церкви, посвященной въ честь Покрова Пр. Богородицы, существовало до конца 1903 года, когда оно было разобрано и вмѣстѣ съ иконостасомъ перевезено въ Кіяновку Могилевскаго уѣзда, для постройки тамъ церкви. Въ Кацмазовѣ оно замѣнено новой церковью, выстроенной рядомъ со старой.

⁹⁾ Книга визитъ Кацмазовской церкви 1765—1802 гг. (въ архивѣ той церкви).

Старая церковь Кацмазова имѣла слѣдующій видъ. Она -- деревянная, трехкупольная. Планъ ея представлялъ соединеніе трехъ квадратовъ, расположенныхъ по длинѣ зданія съ запада на востокъ, причемъ средній квадратъ—нѣсколько большій. Длина всей церкви 8 саж., ширина въ средней части храма 3 саж.; къ западной части примыкалъ небольшой притворъ. Въ общемъ церковь по плану имѣла подобіе корабля.

Снаружи церковь имѣла четыре яруса, изъ коихъ два были расположены въ нижнемъ корпусѣ зданія и два—въ куполахъ. Ярусы эти постепенно суживали зданіе кверху, какъ бы подготавливая его къ переходу къ куполамъ и главкамъ, вѣнчающимъ зданіе. Отдѣлялись эти ярусы различнаго рода навѣсами и карнизами. Нижній ярусъ отдѣляется отъ второго яруса большимъ навѣсомъ, такъ называемымъ „опасаннемъ“. Надъ вторымъ ярусомъ возвышаются три восьмигранныхъ купола, изъ коихъ средній—гораздо большій противъ двухъ крайнихъ, одинаковыхъ по размѣрамъ. Купола, имѣя два яруса, суживаются постепенно къ главамъ, приближающимся къ восьмигранной пирамидѣ. Главы увѣнчиваются небольшими фонарями и главками съ желѣзными крестами. Вышина церкви около 8 саж. Стѣны ея, выстроенныя изъ дубовыхъ брусевъ въ срубъ, покрыты были снаружи досками („обшалеваны“) и покрашены бѣлой масляной краской, съ зелеными полосами. Крыша была покрыта жестью и покрашена масляной зеленой краской.

Иконостасъ—четырёхъярусный, деревянный, съ рѣзьбой и живописью, несомнѣнно современнаго построению самаго зданія. Мѣстныя иконы нижняго яруса Спасителя и Божіей Матери расположены надъ вратницами; онѣ задвигаются другими иконами, именно: икона Спасителя задвигается иконой Св. Троицы, а икона Божіей Матери—иконой Зачатія Пресвятой Богородицы. Справа—храмовая икона Покрова Богородицы, закрываемая иконой великомученицы Варвары, а слѣва—икона св. Николая, закрываемая иконой того же святителя въ другомъ видѣ. Надъ царскими вратами въ сіяніи находится изображеніе Нерукотвореннаго образа Спасителя. Во второмъ ярусѣ въ разнообразныхъ рамахъ помѣщены важнѣйшіе изъ двенадцатыхъ праздниковъ. Еще выше изображенъ Царь славы и по бокамъ, на четырехъ иконахъ, св. апостолы, по три вмѣстѣ на иконѣ. Надъ этимъ ярусомъ возвышаются пять медальоновъ, изъ коихъ въ среднемъ изображенъ Богъ-Отецъ, а въ боковыхъ круглыхъ--св. пророки. Среднее изображеніе вѣнчается большимъ крестомъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя.

4.

Старая церковь с. Вонячина Литинскаго уѣзда.

Село Вонячинъ расположено въ 5 вер. отъ уѣзднаго города Литина, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Згара, притока Буга.

Старая церковь этого села—во имя муч. Параскевы, деревянная, трехкупольная. Въ общемъ она похожа на Кацмазовскую: въ наружномъ видѣ ея также можно считать четыре яруса, изъ коихъ два—въ нижнемъ сплошномъ корпусѣ зданія и два—въ куполахъ. Нижний ярусъ отдѣленъ отъ слѣдующаго не „опасаннемъ“, а только карнизомъ (можетъ быть, здѣсь когда-нибудь было и „опасанне“; въ позднѣйшее время часто упрощали старинныя церкви уничтоженіемъ опасанья). Ярусы на куполахъ отдѣлены поясомъ, сильно суживающимъ куполь и крытымъ выгибающейся крышей. Купола вверху заканчиваются фонаремъ и главкой. Какъ главка, такъ и куполь съ двумя ярусами—восьмигранные.

Колокольня устроена отдѣльно отъ церкви, при входѣ въ послѣднюю справа. Она—двухъярусная, восьмигранная. Нижний ярусъ каменный; выше за этимъ ярусомъ слѣдуетъ поясъ съ выгибомъ, какъ на церкви, а затѣмъ деревянный ярусъ съ пролетами, или окнами, и колоколами и, наконецъ, куполь съ небольшимъ фонаремъ и главкой. Входъ на верхъ колокольни сдѣланъ снаружи посредствомъ деревянной лѣстницы и крытаго балкончика. Вѣроятно, наружный ходъ сдѣланъ ради сбереженія мѣста внизу зданія. Какъ говорятъ старожилы, нѣкогда низъ колокольни служилъ кладовой, во время медоваренія въ храмовой праздникъ и въ нѣкоторые другіе важнѣйшіе праздники. Въ настоящее время здѣсь, внизу колокольни, хранятся старыя хоругви и др. церковныя вещи.

Планъ церкви с. Вонячина такой же, какъ и раньше описанныхъ церквей селъ Могилевки Ушицкаго уѣзда и Кацмазова Могилевскаго уѣзда. Онъ представляетъ три четырехъугольника или даже квадрата, расположенныхъ въ рядъ по длинѣ церкви; средній изъ сихъ четырехъугольниковъ больше, сравнительно съ двумя другими крайними. Внутренній размѣръ церкви слѣдующій: алтарь имѣетъ 6 арш. 12 верш. длины и 5 арш. 12 верш. ширины, при 7 верш. высоты; средняя часть—7 арш. 10 верш. длины и 7 арш. 13 верш. ширины, при 18 арш. высоты; входная, западная часть (такъ называемый „бабникъ“) имѣетъ 6 арш. 7 верш. длины, 5 арш. 14 верш. ширины и 15 арш. высоты. Къ вход-

ной части примыкаетъ притворъ, имѣющій 4 арш. длины и 3 арш. 11 верш. ширины, при 4¹/₂ арш. высоты. Къ алтарю слѣва, т. е. съ сѣвера, пристроена, должно быть въ болѣе позднее время, пономарня, размѣрами немного меньше притвора.

Церковь эта построена въ 1757 г., какъ показывается въ церковныхъ документахъ. Четырехъярусный же иконостасъ устроенъ въ 1772 г., какъ свидѣтельствуемъ слѣдующая надпись на немъ: „Року Божія ~~дѣлѣ~~“.

Рѣзьба въ иконостасѣ очень хорошая и обильная; колонки слѣланы ажурныя, въ видѣ вьющейся спиралью вѣтки винограда съ листьями и гроздьями. Иконы расположены въ иконостасѣ въ такомъ порядкѣ: въ первомъ ярусѣ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, расположенныя между царскими вратами и вратницами; далѣе, справа за вратницею, находится храмовая икона св. муч. Параскевы и слѣва—Пресв. Троицы; на правой вратницѣ изображенъ первосвященникъ Ааронъ и на лѣвой—Мелхиседекъ, держащій въ рукѣ хлѣбы и кувшинъ. Надъ царскими вратами помѣщенъ Нерукотворенный образъ Спасителя въ кругломъ медальонѣ, установленномъ на ажурной рѣзьбѣ въ тройной полукруглой аркѣ, возвышающейся надъ вратами. Во второмъ ярусѣ посрединѣ надъ царскими вратами, въ четырехъугольной рамѣ съ выгибомъ вверху, находится изображеніе Тайной вечери, а по сторонамъ въ 12-ти круглыхъ медальонахъ, расположенныхъ дугообразно на ажурной рѣзьбѣ, помѣщаются изображенія двенадцатыхъ праздниковъ съ надписями на верхнемъ карнизѣ, отдѣляющемъ этотъ ярусъ отъ третьяго. Въ этомъ третьемъ ярусѣ посрединѣ икона Спасителя—Царя славы, а по сторонамъ изображенія 12-ти апостоловъ на шести иконахъ, т. е. справа три иконы и слѣва столько же, при чемъ на каждой иконѣ изображено по два апостола. Иконы апостоловъ, какъ и медальоны двенадцатыхъ праздниковъ, расположены въ иконостасѣ дугообразно, возвышаясь къ срединѣ иконостаса и понижаясь на краяхъ. Подъ каждой иконой имѣется надпись. Въ четвертомъ ярусѣ изображены св. пророки съ подписями подъ каждымъ изображеніемъ: Даніиль и Вааламъ, Ааронъ и Исаія, Захарія и Илія, Давидъ и Соломонъ, Моисей и Іеремія, Гедеонъ и Аввакумъ, посрединѣ же небольшая икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. На самомъ верху, надъ иконой Богоматери, возвышается крестъ размѣрами около 1¹/₂ арш.

Иконостасъ этотъ довольно изящный и представляетъ типъ старинныхъ иконостасовъ съ извѣстнымъ, неизмѣнно установившимся

распредѣленіемъ въ немъ иконъ. На приложенномъ здѣсь рисункѣ не вполне отчетливо видно изящество этого иконостаса, такъ какъ рисунокъ вышелъ темный, при чемъ часть его закрыта хоругвями и искусственными цвѣтами.

Этотъ иконостасъ предположено оставить на нѣкоторое время для новой церкви, какъ сообщаетъ мѣстный священникъ. Но еслибы поновить умѣло этотъ иконостасъ, то не стыдно удержать его и навсегда въ новой церкви: такой богатой рѣзьбы новый иконостасъ несомнѣнно не будетъ имѣть.

Новую церковь предположено строить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ старая церковь, а потому вскорѣ эта послѣдняя будетъ снесена.

5.

Старая церковь с. Слободки-Слышковской Могилевскаго уѣзда.

Село Слободка-Слышковская находится въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Могилева-Подольскаго, на сѣверо-востокъ, на границѣ уѣздовъ Могилевскаго и Ямпольскаго, возлѣ села Слышковецъ. По преданію, Слободка-Слышковская образовалась изъ поселенцевъ с. Слышковецъ и сосѣдняго села Грушки Ямпольскаго уѣзда, почему селеніе это называется теперь также Грушанской-Слободкой. Поселенцы первоначально въ видѣ льготы пользовались нѣкоторое время свободою отъ податей и работъ своему помѣщику, почему поселеніе и названо Слободой, или Слободкой. Но когда эта Слободка образовалась, — неизвѣстно; предполагають, что въ началѣ XVIII в. ¹⁰⁾

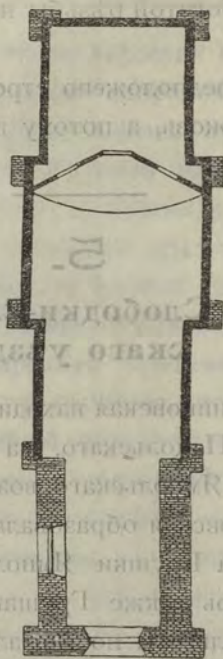
Существовавшая до послѣдняго времени въ Слободкѣ-Слышковской старая церковь, во имя св. великомученицы Параскевы, была не первою церковью въ томъ селѣ. По церковнымъ документамъ она значится построенною въ 1777 году, а изъ книги визитъ или ревизіи церквей 1740 г. видно, что въ Слышковской-Слободкѣ въ то время была также трехкупольная Параскевская церковь, но не указано, когда она была устроена ¹¹⁾.

Мѣстное преданіе утверждаетъ, что церковь, выстроенная въ 1777 году, первоначально была на кладбищѣ города Могилева и за-

¹⁰⁾ Гурскій: „Powiat Mohylowski w gub. Podolskiej“, Krakow, 1903 г., стр. 275.

¹¹⁾ Кн. визитъ 1739—1741 гг. въ архивѣ Под. Цер. Ист.-Арх. Общ., VII, актъ № 184.

тѣмъ была продана жителямъ с. Слышковской-Слободки, которые въ разобранномъ видѣ перевезли ее въ свое село. На новомъ мѣстѣ это зданіе служило своему назначенію 120 лѣтъ и въ 1896 г. признано настолько ветхимъ, что было закрыто для богослуженій, и нынѣ богослуженіе совершается въ временной церкви, устроенной въ зданіи мѣстной школы. На мѣстѣ старой церкви имѣеть быть построена новая церковь.

Машинистъ

Планъ старой церкви с. Слободки-Слышковской Могилевскаго уѣзда.

Старая церковь—деревянная, трехкупольная, съ каменнымъ притворомъ позднѣйшей постройки. Въ нижней своей части церковь оштукатурена, при чемъ на углахъ и перегибахъ зданія сдѣланы въ болѣе позднее время небольшіе каменные подмуровки для приданія зданію большей крѣпости. Планъ церкви обычный для трехкупольной церкви: онъ представляетъ соединеніе трехъ квадратовъ, изъ коихъ средній—большій, или же въ общемъ планъ является продолговатымъ четырехугольникомъ, расширеннымъ посрединѣ небольшими выступами, такъ что церковь дѣлится на три части, при чемъ алтарь и входная (западная) часть представляютъ одинаковые по размѣрамъ квадраты (5×5 арш.), а средняя часть—большая, также почти квадрат-

ная ($6 \times 5\frac{1}{2}$ арш.). Пристроенный каменный притворъ имѣеть продолговатый узкій видъ ($3\frac{1}{4} \times 6\frac{1}{2}$ арш.).

Снаружи церковь имѣеть такой видъ, какъ будто купола возведены на каменныхъ стѣнахъ. Такое представленіе получается отъ того, что нижній деревянный ярусъ, какъ сказано выше, отштукатурень. Купола восьмигранные въ два яруса, низкіе, крыты гонтами; вѣнчаются, какъ обыкновенно, небольшими главками съ фонарями и крестами.

Иконостасъ, вѣроятно, современень построению храма. По преданію, онъ перенесень изъ соборной церкви города Могилева. Расположенъ онъ ломанной линіей, вогнутой къ алтарю. Рѣзбы въ иконостасѣ мало; основной мотивъ рѣзбы—ползучая виноградная лоза. Колонки въ первомъ и третьемъ ярусѣ—въ видѣ извивающейся спиралью виноградной лозы. Царскія врата—довольно хорошей ажурной рѣзбы въ видѣ завитушекъ и виноградныхъ кистей; на каждой половинкѣ вратъ въ неправильныхъ грушевидныхъ медальонахъ маленькія изображенія Благовѣщенія (Пресвятой Дѣвы и архангела) и четырехъ евангелистовъ. На вратницахъ—изображенія св. архистратига Михаила съ огненнымъ мечемъ, поражающаго дракона, и св. архидиакона Стефана съ кадильницею въ рукѣ. Иконостасъ—четырёхъярусный. Внизу въ первомъ ярусѣ между царскими вратами и вратницами мѣстныя иконы: справа—Спасителя, сидящаго въ коронѣ въ видѣ архіерейской митры, держащаго лѣвою рукою на колѣняхъ раскрытое евангеліе, а правую благословляющаго, и слѣва—икона Божіей Матери, также сидящей въ митрѣ, лѣвою рукою придерживающей на Своихъ колѣняхъ Богомладенца, а правой держащей скипетръ. Съ правой стороны нижняго яруса за вратницей—храмовая икона св. муч. Параскевы, а съ лѣвой стороны—икона святителя Николая. Всѣ эти иконы съ золочеными фонами. Во второмъ ярусѣ посрединѣ—изображеніе Тайной вечери, а по бокамъ—дванадцатыхъ праздниковъ въ квадратныхъ небольшихъ рамкахъ, по двѣ вмѣстѣ. Въ третьемъ ярусѣ посрединѣ—Спаситель въ архіерейскомъ облаченіи, а по бокамъ въ 6-ти рамкахъ—изображенія апостоловъ, по два на каждой иконѣ. Въ четвертомъ ярусѣ въ 6-ти полукруглыхъ медальонахъ съ ажурной рѣзбой сверху—изображенія св. пророковъ. Посрединѣ этихъ медальоновъ, значительно возвышаясь надъ ними, находится деревянный крестъ съ нарисованнымъ на немъ распятымъ Спасителемъ, а по бокамъ—предстоящіе Богоматерь и св. ап. Іоаннъ Богословъ, писанные на доскахъ, вырѣзанныхъ по контурамъ изображеній.

На стѣнахъ храма есть также изображенія; они—болѣе поздняго времени (1867 г.).

Изъ этой церкви сохранился въ нынѣшней временной церкви любопытный старинный трехугольный росписанный изображеніями шкафикъ. Онъ служилъ или жертвенникомъ, или такъ называемымъ циборіемъ во времена уніи. Въ створчатыхъ верхнихъ дверцахъ этого шкафика изображены два святителя: св. Іоаннъ Златоустый и Василій Великій; въ срединѣ на стѣнкѣ—символическая иконка Спасителя, стоящаго въ тазу, и изъ ранъ Его на ногахъ и въ боку льется въ тазъ кровь; изъ правой руки кровь изливается въ чашу, поддерживаемую ангеломъ.

Отдѣльно отъ церкви находится колокольня обыкновеннаго стариннаго двухъяруснаго типа,—снизу каменная, а вверху деревянная. Крыша ея, какъ и крыша старой церкви, крыта гонтой.

6.

Старая церковь с. Ярмолинецъ Гайсинскаго уѣзда.

Въ 10 верстахъ отъ уѣздаго города Гайсина на юго-западъ, въ холмистой мѣстности, перерѣзываемый незначительнымъ ручьемъ, притокомъ рѣчки Соби, находится с. Ярмолинцы. Въ селѣ этомъ еще въ 1896 г. выстроена новая деревянная Св.-Николаевская церковь съ такою же колокольней. Но здѣсь есть еще и старая Св.-Николаевская церковь, деревянная, трехкупольная, построенная, какъ значится въ позднѣйшихъ церковныхъ документахъ, въ 1744 г. Зданіе это имѣетъ быть разобрано и продано крестьянскому обществу м. Ладыжина Гайсинскаго уѣзда для устройства изъ его матеріала часовни у источника, находящагося на Ладыжинскихъ поляхъ.

Главный корпусъ старой церкви с. Ярмолинецъ построенъ изъ дубоваго, еще крѣпкаго дерева, стѣны котораго снаружи обшиты шалевками; длина главнаго корпуса имѣетъ не болѣе 22 аршинъ, и то съ выпуклой алтарной частью; ширина же—около 12 аршинъ. Церковь бревенчатая, сдѣланная въ срубъ, или, какъ говорили въ старину, въ „кости“; крыта была первоначально гонтой. Назадъ тому 35 лѣтъ, какъ утверждаютъ старожилы, она была перестроена („пересыпана“) мѣстной помѣщицей Потоцкой, при чемъ зданіе было расширено съ боковъ двумя пристройками, по 7 аршинъ каждая въ квадратъ, съ двухскатными крышами, и удлинена спереди такой-же пристройкой,

такъ что церковь получила форму креста. Крыша церкви покрыта теперь кровельнымъ желѣзомъ и окрашена въ зеленый цвѣтъ.

Снаружи зданіе церкви безъ пристроекъ, если не считать верхнихъ главокъ съ барабанами, имѣетъ два яруса: стѣна корпуса зданія представляетъ одинъ ярусъ, а барабаны куполовъ—другой. Внутри церкви дубовыя стѣны совсѣмъ голыя, даже не покрашены, только по стѣнѣ кругомъ церкви, на 4 аршина надъ поломъ, идетъ шириною въ 6 вершковъ бордюръ, сдѣланный синей краской по трафарету, очень аляповатый. Впрочемъ, въ алтарѣ имѣется очень красивый плафонъ, занимающій всю площадь потолка, съ изображеніемъ Св. Троицы. Съ лѣвой стороны отъ зрителя на плафонѣ изображенъ Богъ-Отецъ, возсѣдающій на облакъ, со скипетромъ въ рукѣ, а на правой сторонѣ—Богъ-Сынъ, держащій лѣвой рукой большой деревянный крестъ; обѣ фигуры опираются ногами на маленькій шаръ голубого цвѣта, поддерживаемый тремя ангелами. Вверху надъ этими изображеніями рѣшетъ Духъ Святой въ видѣ голубя, который, надо сознаться, мало удался художнику, такъ какъ изображенная птица не напоминаетъ голубя, а скорѣе имѣетъ видъ схематической птицы.

Внутри церкви, въ боковыхъ пристройкахъ, при окнахъ имѣется двѣ ставни („ляды“), на коихъ, какъ говорятъ, были изображенія св. евангелистовъ, но теперь рисунка не видно, а кое-гдѣ только осталась краска. Имѣется также два кіота безъ иконъ, скульптурной старинной оригинальной работы, тоже значительно дефектированные. Въ церкви оставлены престолъ и жертвенникъ въ полной сохранности; иконостасъ же, иконы и все прочее перенесено въ новую церковь.

При старой церкви была и колокольня особо, разобранныя лѣтъ 10 тому назадъ. По разсказу плотника, сломавшаго эту старую колокольню, на дверяхъ этого зданія была вырѣзана надпись съ обозначеніемъ года ея постройки; онъ съ точностью этого года припомнить не можетъ, но по тогдашнему его исчисленію выходило, что въ то время это зданіе существовало уже 130 лѣтъ,—слѣдовательно, надо полагать, оно было построено приблизительно въ 1763 году.

Старую церковь с. Ярмолинецъ осматривали въ 1903 г. члены Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества С. А. Венгрженевскій и А. Г. Никольскій; первый сообщил Обществу описаніе зданія, а второй сдѣлалъ фотографическіе снимки церкви. По одному изъ этихъ снимковъ сдѣлана приложенная здѣсь цинкографія.

7.

Старая церковь с. Должка Ямпольскаго уѣзда.

Село Должокъ Ямпольскаго уѣзда расположено при рѣчкѣ Мурафѣ, притокѣ Днѣстра, въ 3-хъ вер. отъ м. Мурафы.

Въ этомъ селѣ съ 1897 г. начата постройкою новая церковь, оконченная въ 1901 г., и тогда же было возбуждено дѣло о разборкѣ старой деревянной церкви. Но послѣдняя пока еще не разобрана.

Какъ свидѣлствуютъ документы, старая церковь с. Должка построена въ 1769 г. (а не въ 1796 г., какъ ошибочно сказано въ позднѣйшихъ церковныхъ документахъ и въ IX вып. „Трудовъ“, стр. 1051). Первоначально зданіе это было трехкупольное и крыто гонтой. Въ 1844 г. оно было перестроено: снесены два крайнихъ купола, а средній пониженъ. Въ 1857 г. церковь была покрыта жестью и окрашена. Такимъ образомъ въ настоящее время это зданіе—однокупольное, весьма упрощенное; по плану оно представляетъ обыкновенный типъ трехкупольной церкви: планъ ея—продолговатый четырехугольникъ, расширенный посрединѣ, въ видѣ корабля. Съ упрощеніемъ верхней части зданія, при теперешнемъ низкомъ куполѣ, зданіе это дѣйствительно имѣетъ видъ какого-то судна. Низшій ярусъ зданія представляетъ такъ называемое „опасанне“, но съ значительно подрѣзаннымъ навѣсомъ. Все зданіе выстроено изъ брусевъ въ срубъ и обито досками-шалевками. Иконостасъ этой церкви, какъ и зданіе снаружи, довольно простой, четырехъярусный, съ обыкновеннымъ распределеніемъ иконъ. Рѣзьба имѣется только въ нижнемъ ярусѣ, а въ верхнихъ большею частью прямолинейные карнизы, столбики и т. п. Колонки нижняго яруса представляютъ обыкновенный для церквей XVIII в. мотивъ извивающейся спиралью виноградной лозы съ кистями винограда.

Протоіерей *Е. Стѣцкинскій.*

Матеріали для історії цеховъ въ Подоліи.

Въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ Подоліи сохранились до настоящаго времени кое-какіе слѣды бывшихъ здѣсь цеховъ, или ремесленныхъ братствъ. Слѣды эти являются то въ видѣ документовъ—цеховыхъ грамотъ, уставовъ и актовыхъ книгъ, то въ видѣ вещественныхъ памятниковъ—цеховыхъ иконъ, значковъ и печатей, то въ видѣ, наконецъ, бытовыхъ пережитковъ прошлаго времени—обычаевъ, преданій и т. п. Собрать, записать, сохранить все эти остатки старины давно уже настало потребно. Въ этомъ отношеніи у насъ очень мало сдѣлано, какъ и вообще мало разработана исторія цеховъ юго-западной Россіи. Здѣсь мы излагаемъ и издаемъ то, что намъ удалось собрать относительно цеховъ Подоліи.

Свое сообщеніе объ этихъ остаткахъ цеховой организаціи и изданіе цеховыхъ документовъ мы предваримъ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о цехахъ, чтобы болѣе ясна была послѣдующая рѣчь наша о Подольскихъ цехахъ.

Цехи—это организаціи, или братства ремесленниковъ, развившіяся особенно въ средніе вѣка въ городахъ западной Европы, оттуда распространившіяся въ Польшѣ и въ южной Россіи и въ видѣ нѣкоторыхъ остатковъ существующія кое-гдѣ и до настоящаго времени. Названіе этихъ ремесленныхъ братствъ производятъ отъ нѣмецкаго слова *die Zeche, Zeichen*, что значитъ—знакъ, знамя, такъ какъ каждая группа ремесленниковъ имѣла особый знакъ своей корпораціи. Однимъ изъ нашихъ изслѣдователей дается такое болѣе точное опредѣленіе цеховъ: цехомъ обыкновенно называютъ замкнутую организацію ремесленниковъ, образованную въ видахъ охраненія кредита и монополіи ремесла и для совместнаго управленія нѣкоторыхъ житейскихъ отношеній. При этомъ опредѣленіи нужно имѣть въ виду еще то, что къ ремесленникамъ въ прежнее время причисляли и такія группы людей,

которыя, по теперешнимъ понятіямъ, ничего общаго съ ремесломъ и промышленностью не имѣютъ, какъ напримѣръ—врачи, хирурги, нотаріусы, гробокопатели и др.¹⁾ Даже ученые и учителя представляли особыя организаціи, имѣвшія много общаго съ ремесленными цехами²⁾. Вообще нужно сказать, что все населеніе средневѣковаго города дѣлилось на корпораціи, во главѣ коихъ стояло купечество, составившее первую по времени образования обособленную, организованную общину (гильдію), по образцу коей организовались и другія группы городского населенія, въ томъ числѣ и ремесленники.

Начало цеховъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ эпоху римской имперіи. Въ западно-европейскихъ городахъ цехи являются съ XI—XII вв., когда въ складѣ жизни западно-европейцевъ произошелъ хозяйственный кризисъ, когда господство натурального хозяйства, при коемъ всѣ обходились продуктами своего домашняго издѣлія, прекратилось и явилась дифференціація классовъ торговаго, промышленнаго и земледѣльческаго. Торговый и промышленный классы заняли города, а земледѣльческій жилъ въ селахъ. А такъ какъ средневѣковый городъ не представлялъ благопріятныхъ условій для обеспеченной извнѣ жизни,—въ немъ не было прочной общественной жизни,—то городскіе классы искали самопомощи въ корпораціяхъ, чтобы общими силами отстаивать свои гражданскія права, ограждать свои занятія отъ неблагопріятныхъ условій и т. п. Эти условія и способствовали развитію цеховъ въ западно-европейскихъ городахъ³⁾.

Изъ западной Европы цеховое устройство ремесленниковъ перешло въ Польшу и затѣмъ распространилось во всемъ Польско-литовскомъ государствѣ, а слѣдовательно—и въ Подоліи. Даже въ лѣвобережной Украинѣ были цехи, организованные по образцу западной Европы⁴⁾. Въ Польшѣ цехи являются въ XIII в., когда польскіе государи, для поднятія своихъ городовъ, стали приглашать туда нѣмецкихъ ремесленниковъ. Въ XIV в. цехи здѣсь уже были въ полной силѣ, особенно когда польскіе города получали устройство по нѣмец-

¹⁾ А. Дживелеговъ: „Цехи въ западной Европѣ“, въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ изд. Брокгауза и Ефрона, т. XXXVIII. Кулишеръ: „Изъ исторіи цеховъ у насъ и въ западной Европѣ“, „Вѣст. Евр.“ 1888 г., стр. 554—602.

²⁾ Ю. Стекловъ: „Черты изъ ученаго цеха въ Германіи“, въ „Вѣстникъ Воспитанія“ 1903 г. № 3.

³⁾ Дживелеговъ, „Средневѣковые города въ западной Европѣ“, Спб., 1902 г., стр. 156 и слѣд.; также „Энцикл. Слов.“, XXXVIII.

⁴⁾ См. „Цеховые акты лѣвобережной Малороссіи“ А. Лазаревскаго въ „Чт. Ист. Общества Нестора-лѣтописца“ кн. XV, в. 4 (Кіевъ. 1902 г.); „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ“ К. Василенка въ „Кіев. Старинѣ“ 1885 г., сент.

кому образцу (получили т. н. магдебургское право). Современемъ цехи въ Польшѣ, какъ и на Западѣ, желая своею организаціею пріобрѣсти себѣ полную независимость, завоевать господствующее положеніе въ городѣ, ввести монополію ремесль, эксплуатировать рабочія силы низшихъ членовъ общины и т. п., вступили въ борьбу съ государственной властью и другими общественными классами Польши. Вслѣдствіе этого нѣсколько разъ въ XV—XVI в.в. цехи были закрываемы правительственными распоряженіями, но традиція и обычай оказались сильнѣе этихъ распоряженій: несмотря на королевскіе декреты, цехи продолжали существовать. Такъ въ 1532 г., послѣ двукратнаго закрытія цеховъ, король Сигизмундъ I далъ позволеніе на свободное существованіе цеховъ подъ условіемъ, чтобы цехи были въ нѣкоторомъ подчиненіи властей, напр. относительно цѣнъ на произведенія ремесль. Въ 1538 г. опять были запрещены цехи, а чрезъ пять лѣтъ разрѣшены подъ условіемъ, чтобы они не приносили ущерба правамъ дворянъ и другихъ общественныхъ группъ. Въ 1552 г. законъ призналъ цехи настолько, насколько они имѣли религіозное и церковное значеніе. Тѣмъ не менѣе и раньше и позже цехи развивались и нерѣдко получали высшую санкцію своихъ правъ и правилъ внутренней организаціи⁵⁾.

Въ Россію цехи были перенесены съ германской почвы при Петрѣ Великомъ. Насажденное этимъ государемъ въ Россіи цеховое устройство получило большую опредѣленность при Императрицѣ Екатеринѣ II и Императорѣ Павлѣ; въ 1799 г. былъ изданъ „Уставъ цеховъ“, сущность котораго входила и въ послѣдующія узаконенія, касающіяся промышленности и цеховъ. Но въ Россіи цехи, не имѣя основанія своему существованію въ общемъ строѣ русской жизни, никогда не играли выдающейся роли въ жизни городовъ, а если гдѣ и заводились, то не развивались, постепенно теряли свое значеніе и закрывались. Наконецъ, распоряженіемъ 1900 г. упразднены Ремесленные Управы, а вмѣстѣ и цеховое устройство въ большей части русскихъ городовъ⁶⁾.

При переходѣ Подоліи подъ власть Россіи (1793 г.), цехи существовали не только въ Подольскихъ королевскихъ городахъ и во многихъ владѣльческихъ мѣстечкахъ; они имѣли свои уставы, данные имъ правительствомъ или владѣльцами, имѣли свою внутреннюю органи-

⁵⁾ Sobieszcański въ изданіи Оггельбранда: „Encyklopedyja powszechna“, IV, 974—975 (Warsz., 1860); Z. Gloger: „Encyklopedyja staropolska ilustrowana“, I, 222—224 (Warsz., 1900).

⁶⁾ Е. Деметьевъ: „Цехи въ Россіи“ въ „Энцикл. Слов.“ XXXVIII, 131—134.

зацію и т. п. Съ введеніемъ въ Подоліи общегосударственнаго устройства Русскаго государства, цехи должны были подчиниться этимъ законамъ. Но обычаи, выработанные предшествующею жизнью, когда край былъ подъ властью Польши и Литвы, упорно держались въ ремесленныхъ общинахъ и даже держатся отчасти и теперь кое-гдѣ. Что осталось отъ цеховъ въ разныхъ мѣстностяхъ Подоліи,—это мы покажемъ ниже, а здѣсь далѣе скажемъ въ общихъ чертахъ, какова была организація цеховъ въ прежнее время въ Польшѣ и Литвѣ, а слѣдовательно—и въ Подоліи.

Цехъ, какъ организація ремесленниковъ, преслѣдовалъ прежде всего свои, такъ сказать ремесленные, профессиональныя цѣли. Представляя хорошо организованную общину, ремесленники стойко отстаивали свои права въ общественномъ положеніи и, въ случаяхъ разныхъ притѣсненій отъ другихъ общественныхъ группъ и начальственныхъ лицъ, находили себѣ защиту въ своей же организаціи и этимъ пользовались для блага своей общины. Цехи въ лучшую пору своего существованія совершенствовали ремесла, представляли какъ-бы профессиональныя школы, гдѣ получали хорошее умѣніе и надлежащую выправку ремесленники. Это—хорошая сторона цеховъ. Но были и худыя стороны цеховъ въ отношеніи ихъ дѣятельности. Пользуясь все тою же своею организаціею, цехи завладѣли монополіею ремесленнаго труда. По правиламъ цеховъ, заниматься извѣстнымъ ремесленнымъ трудомъ могли только цеховые ремесленники, при чемъ проникновеніе въ цехъ постороннихъ лицъ затруднено было разными мѣрами; вслѣдствіе этого цехи приняли кастовую замкнутость. Затѣмъ разными законоположеніями цехи устранили всякую конкуренцію постороннихъ ремесленниковъ, не принадлежащихъ къ ихъ обществу. Издѣлія такъ называемыхъ партачей (т. е. не принадлежащихъ къ цеху, стоящихъ отдѣльно отъ цеха, а *parte*) конфисковались цехами; а если и позволялось привозить издѣлія партачей-ремесленниковъ на продажу въ городъ или мѣстечко, то это дѣлалось только съ разрѣшенія цеха и послѣ внесенія извѣстной платы въ пользу цеха. Въ самыхъ цехахъ также преслѣдовалась всякая конкуренція: мастера ограничивались въ размѣрахъ производства своихъ издѣлій, въ числѣ рабочихъ рукъ; даже ограничивалось число мастеровъ извѣстнаго цеха; ограничивались и области специальностей, и даже въ одномъ и томъ же ремеслѣ отдѣльныя отрасли его распредѣлялись между отдѣльными мастерами. При такой постановкѣ ремесла, потребители должны были прибѣгать къ немногочисленнымъ мастерамъ и быть

отъ нихъ въ полной зависимости относительно качества работы и цѣны на издѣлія. Все это не способствовало развитію ремесль, убивало всякую производительную и обрабатывающую промышленность. Особенно эти недостатки въ области промышленности выступали въ Рѣчи Посполитой въ XVIII в. 7).

Но цехъ представлялъ не только организацію чисто ремесленную, а былъ также и братствомъ, преслѣдовавшимъ религіозно-нравственныя цѣли. У каждаго цеха былъ особый св. патронъ, часто особый алтарь въ какомъ-нибудь изъ городскихъ костеловъ или особая икона въ церкви. Въ дни, посвященные памяти патрона, и въ нѣкоторые нарочитые праздники, цехъ въ полномъ составѣ долженъ былъ присутствовать при богослуженіи; долженъ былъ также присутствовать и при похоронахъ кого-либо изъ членовъ общины. Изъ общей цеховой кассы выдавались пособія бѣднымъ, особенно при разныхъ несчастныхъ случаяхъ. Братская любовь къ товарищамъ прямо предписывалась цеховыми уставами. Цехъ имѣлъ наблюденіе за жизнью и поведеніемъ своего члена и его семейства, наказывалъ нарушеніе ими общепринятыхъ правилъ, защищалъ личныя права каждаго и т. п. Такимъ образомъ цехъ былъ особой общиной съ самостоятельной внутренней жизнью; ему принадлежала судебная и полицейская власть надъ своими членами; онъ же облагалъ членовъ налогами, составлялъ, въ случаѣ надобности, особое городское ополченіе для защиты города, вмѣстѣ съ другими подобными ополченіями или правительственными войсками;— словомъ, это было нѣчто въ родѣ маленькаго государства въ государствѣ.

Большую частью разные по религіи ремесленники одного и того же ремесла составляли одинъ цехъ, хотя иногда бывали случаи соединенія единовѣрцевъ въ особые цехи. Евреи почти всегда не принимались въ цехи и составляли особыя общины 8).

Основнымъ органомъ цехового управленія было общее собраніе всѣхъ старшихъ членовъ общины. Это собраніе обсуждало важнѣйшія дѣла корпорации, заслушивало отчеты годичные и другіе, избирало должностныхъ членовъ цеха и т. п.

Цехъ состоялъ изъ слѣдующихъ трехъ категорій людей: мастеровъ (*magister, mistrz, майстеръ*), которые собственно назывались братья-

7) В. Б. Антоновичъ въ предисловіи къ I-му тому V-й части „Архива Ю.-З. Россіи“ (Акты о городахъ); онъ-же: „О промышленности Юго-западнаго края въ XVIII в.“ въ „Запискахъ Юго-зап. Отд. Геогр. Общ.“ I, 186.

8) См. статью Шорра „Внутренняя организація евреевъ въ Польшѣ“ въ „Книжкѣ Восхода“ (журнала) 1900 г. № 11.

ми, подмастерьевъ (*socius*, товарищъ, челядникъ) и учениковъ (*discipulus*, *uczeń*, хлопецъ). Въ число учениковъ принимались большею частью дѣти мастеровъ, и во всякомъ случаѣ отъ законныхъ браковъ. Ученикъ, пробывъ извѣстное число лѣтъ у мастера, перечислялся или „вызволялся“ въ подмастерья, ставалъ какъ-бы товарищемъ мастера и могъ по своему желанію работать у того или другого мастера за плату. Поработавшій у мастера извѣстное время подмастерьемъ подвергался испытанію на полученіе званія мастера, т. е. долженъ былъ сдѣлать самъ извѣстный, назначенный ему собраніемъ нѣсколькихъ мастеровъ и должностныхъ лицъ, предметъ производства цеха. При этихъ переходахъ ученика въ подмастерья и изъ подмастерьевъ въ мастера, кромѣ извѣстной степени умѣнья въ ремеслѣ, требовалось еще внести извѣстную сумму въ общую кассу цеха и сдѣлать угощеніе братіи (*collatio*).

Во главѣ цеховъ стояли цехмистры (*seniores*, *starsi*, старшіе братья), обычно два, называемые также присяжными. Затѣмъ были еще должностныя лица цеха: такъ называемые столовые и писарь. Писаремъ былъ иногда и не членъ цеха, а посторонній человекъ, знающій письмоводство и нанимаемый цехомъ за плату. Обязанность столовыхъ состояла въ помощи цехмистрамъ при судѣ и исполненіи рѣшеній суда, также въ наблюденіи въ церкви или костелѣ за братскими свѣчами, когда члены цеха собирались въ храмъ, въ наблюденіи за порядкомъ угощенія при братскихъ трапезахъ и т. п. Проступки членовъ цеха судились цехмистромъ или же собраніемъ братіи. Виновныхъ присуждали къ разнаго рода наказаніямъ, между которыми преобладали денежные штрафы въ цеховую кассу и принесеніе воска и свѣчь въ храмъ.

Порядокъ управления цеха, права членовъ его, обязанности должностныхъ лицъ и прочія правила внутренней организаціи цеха опредѣлялись въ уставахъ цеховъ. Эти уставы (*artykuły*, *statuty*, права) составлялись иногда самими цехами и утверждались высшимъ начальствомъ, или же давались послѣднимъ. Если цехи были въ королевскомъ городѣ, то уставы утверждались городскими магистратами и королями, а если это были цехи частно-владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, то уставы давались владѣльцами ихъ. Большею частью эти уставы писались на пергаментѣ, почему они извѣстны были въ обыкновенной рѣчи подъ именемъ „листовъ пергаминовыхъ“ (*lista pergaminowe*).

Таковы были въ общемъ ремесленные цехи.

Въ *Каменецъ-Подольскомъ*, бывшей столицѣ Подольскаго воеводства, цехи появились, вѣроятно, очень рано, такъ какъ этотъ городъ получилъ магдебургское право еще въ концѣ XIV в., при Подольскихъ князьяхъ Кориатовичахъ. Но документальныхъ данныхъ, касающихся Каменецкихъ цеховъ, мы не имѣемъ раньше XVI в.

Свѣдѣнія о бывшихъ въ Каменцѣ съ XVI в. цехахъ даютъ намъ хранящіеся въ архивѣ Каменецкой Городской Управы цеховые документы, переданные туда въ 1902 году изъ упраздненной Ремесленной Управы, а также печатные источники. На основаніи сихъ данныхъ и скажемъ дальше о Каменецкихъ цехахъ.

Для XVI в. мы имѣемъ немного свѣдѣній о Каменецкихъ ремесленныхъ общинахъ. Извѣстно только слѣдующее.

Въ 1535 г. Каменецкіе ткачи послали своихъ представителей Яна Вагеля и Шымона Щотку въ Львовъ съ просьбой и письмомъ къ тамошнему ткацкому цеху выдать имъ копію своего устава для того, чтобы имъ пользоваться этимъ уставомъ. Цехмистры Львовскаго ткацкаго цеха, обсудивъ вмѣстѣ съ другими представителями цеха просьбу каменчанъ и найдя, что исполненіе этой просьбы не можетъ повредить общественнымъ интересамъ, а напротивъ— можетъ служить „къ умноженію славы всемогущаго Бога, къ утверженію добродѣтели, къ внѣшней безопасности и къ процвѣтанію военнаго искусства“, выдали Каменецкимъ ткачамъ списокъ своего устава, написавъ его и свое рѣшеніе на пергаментѣ⁹⁾.

Этими правилами Каменецкіе ткачи затѣмъ и руководствовались. Въ послѣдующее время эта группа Каменецкихъ ремесленниковъ усвоила себѣ всѣ тѣ права и привилегіи, которыми пользовался Львовскій ткацкій цехъ, что можно заключить изъ того, что въ имѣющемся въ архивѣ Каменецкой Городской Управы небольшомъ сборникѣ „правъ ткацкаго цеха“ помѣщена грамота короля польскаго Сигизмунда II 1553 г., выданная Львовскому ткацкому цеху и подтверждающая равноправіе ткачей въ виду ихъ жалобы на то, что нѣкоторые лица при общихъ собраніяхъ горожанъ пренебрегали ткачами, унижали ихъ различными способами и считали ихъ какъ-бы низшими, неравноправными горожанами¹⁰⁾.

Въ поясненіе того факта, что Каменецкіе ткачи организуются въ цехъ по образцу ткацкаго цеха города Львова, нужно сказать, что не

⁹⁾ См. прилож. № 1.

¹⁰⁾ См. прилож. № 2.

только въ этомъ случаѣ, но и вообще во всей внутренней организаціи города Каменца по магдебургскому праву городъ Львовъ игралъ въ значительной степени роль образца. Такое значеніе имѣлъ этотъ старѣйшій галицкій городъ и для другихъ городовъ такъ называемой Польской Руси. Такъ, въ 1594 г. Каменецъ королевской привилегіей былъ уравненъ въ правахъ съ городомъ Львовомъ, что подтверждено и въ 1670 г. Затѣмъ, послѣ перерыва польскаго владѣнія въ Каменцѣ въ концѣ XVII в. (1672—1699 г., когда владѣли Подолиєю турки), король Августъ II въ 1703 г. подтвердилъ Каменцу львовское „право“, а въ 1716 году Каменецкій магистръ, въ виду возникшихъ недоумѣній, обращался къ Львову съ 13-ю вопросами относительно порядка городского самоуправления, на что были получены отвѣты, принятые каменчанами въ руководство ¹¹⁾. И въ отношеніи ремеслъ городъ Львовъ былъ какъ-бы нѣкоей академіею, куда приходили ремесленники съ разныхъ мѣстъ Польскаго государства для полученія дипломовъ въ томъ, что они усовершенствовались въ ремеслѣ. Такою академіей былъ, напр., Львовскій цехъ мечниковъ, который такъ же, какъ и такой же цехъ Краковскій, имѣлъ право „давать премянки“ (прозвища) ремесленникамъ-мечникамъ во всей Польшѣ, такъ что мечникъ, будь онъ варшавскій или познанскій, не считался за мастера, если въ Львовѣ или Краковѣ не добылъ диплома на мастера и не получилъ прозвища, съ которымъ уже оставался навсегда. Такое же право имѣли и столяри Львовскіе: и къ нимъ приходили всѣ столяри-челядники изъ Подолія и Украины, чтобы получить „премянки“ ¹²⁾.

Каменецкіе ткачи, получивъ уставъ Львовскаго ткацкаго цеха, руководились имъ нѣкоторое время, не имѣя своего особаго устава. Только въ 1601 г. они обратились въ свой городской урядъ (магистратъ) съ просьбой подтвердить имъ для ихъ руководства правила Львовскаго цеха съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ добавленій, выработанныхъ собственно ихъ, Каменецкихъ ткачей, практикою, и магистратъ просьбу ихъ удовлетворилъ и выдалъ имъ особый въ томъ документъ, который въ томъ же 1601 году былъ утвержденъ королемъ Сигизмундомъ III, въ чемъ и выдана была пергаментная грамота ¹³⁾.

¹¹⁾ Същинскій: „Городъ Каменецъ-Подольскій. Историческое описаніе“. Кіевъ, 1895 г., стр. 206.

¹²⁾ W. Łoziński: „Patrycyat i mieszczaństwo Lwowskie w XVI i XVII wieku“. Wyd. 2-e, Lwów, 1902, стр. 375.

¹³⁾ См. прилож. № 3.

Правила эти касаются, какъ обычно всѣ цеховые „статуты“, различныхъ сторонъ жизни ткачей какъ относительно ихъ ремесла, такъ и общественной и частной жизни, а также религіозныхъ обязанностей. Укажемъ нѣкоторыя черты этихъ правилъ. Въ нихъ, напр., указываются подробно, какъ мастера должны вести себя въ сферѣ своей ткацкой дѣятельности: они обязаны имѣть „верстаты“ настоящей ширины, какъ принято въ большихъ городахъ; выдѣлывать полотна должны за определенную плату, не обманывая заказчиковъ, а для бѣдныхъ людей ткать полотно не дороже, какъ за пятый аршинъ, и т. п. Вообще же въ правилахъ Львовскаго цеха хотя видна замкнутость этого ремесленного общества, но нѣтъ крайней исключительности, кастоваго духа; но въ добавленіяхъ Каменецкаго цеха видна та нетерпимость и исключительность цеха, какою вообще отличались цехи въ болѣе позднія времена. Такъ, напр., вводится правило, что партачи, т. е. ремесленники, состоящіе внѣ цеха, не должны отбивать работы у цеховыхъ мастеровъ по шляхетскимъ „дворамъ“, а также въ замкѣ и въ предмѣстьѣ его Подгородѣ (т. е. въ теперешнемъ Подзамчѣ), иначе цехъ имѣлъ право забирать работы партачей, что должно было дѣлаться, впрочемъ, съ дозволенія и вѣдома замковаго и городского начальства. Въ случаѣ конфискаціи такихъ работъ, одна часть шла на замокъ, другая часть на нужды города, а третья для покупки вооруженія для ткацкаго цеха ¹⁴⁾. Въ тѣхъ же правилахъ ткацкаго цеха указываются условія принятія постороннихъ лицъ въ цехъ, а также и порядокъ возведенія своихъ подмастерьевъ въ званіе мастера. Такъ, желающій поступить въ цехъ долженъ былъ выткать на алтарь или престоль скатерть или пелену пятилокотную изъ бѣлой пряжи, съ семью каймами, вытканными изъ желтыхъ нитокъ или гаруса въ розетки, наподобіе „рыцарскаго вензеля“, и, кромѣ того, долженъ былъ выткать на церковные выносные кресты два полотенца въ томъ же родѣ, какъ и скатерть или пелена. И если мастера признали работы удовлетворительными, то испытуемый принимался въ цехъ, при чемъ сдѣланные имъ предметы онъ могъ употребить по своему усмотрѣнію, вносилъ 4 злота въ цеховую кружку и, кромѣ того, два „безмена“

¹⁴⁾ Въ поясненіе послѣдняго выраженія нужно сказать, что цехи какъ въ Каменцѣ, такъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ случаѣ военной тревоги, должны были участвовать въ оборонѣ города и защищать известное мѣсто на городскихъ укрѣпленіяхъ, и даже нѣкоторые изъ цеховъ имѣли свои башни. Такъ, напр., известна въ Каменцѣ на западной сторонѣ ея „Гончарская башня“. Д-ръ І. Ролле: „Zam. Pod.“ II, 44.

(какая-то мѣра вѣса) воска „на цеховое свѣтло“, т. е. на цеховыя церковныя свѣчи. Если сынъ мастера желалъ послѣ известнаго времени обученія сдѣлаться мастеромъ, то освобождался отъ испытанія въ ткацествѣ, но не освобождался отъ взноса 4 злотыхъ въ общую кружку и дачи 2 безменовъ воска на свѣчи. Но взносы въ братскую кружку и на братскія свѣчи дѣлались не только въ случаяхъ поступленія кого-либо въ цехъ, но и въ разныхъ другихъ случаяхъ. За разныя провинности мастера и подмастерья штрафовались или деньгами или воскомъ; особенно такіе штрафы назначались за проступки благоповеденія и нравственности. А цехъ долженъ былъ слѣдить за малѣйшими такими проступками. Напр., никакой мастеръ не долженъ былъ шляться по городу, подъ угрозой штрафа въ полбезмена воска, а еслибы какой мастеръ или подмастерье, шляясь ночью, переночевалъ въ чужомъ домѣ, долженъ былъ внести безмень воску. Если мастеръ въ понедѣльникъ или въ другой день послѣпраздничный не работалъ, а пьянствовалъ, то вносилъ въ цеховую кружку три гроша; если кто изъ мастеровъ свое добро проигрывалъ или за напитки закладывалъ одежду, такой наказывался безменомъ воска. Мастера или подмастерья, — говорится далѣе въ тѣхъ правилахъ, — не должны заниматься игрой въ шашки, а еслибы кого нашли за этимъ занятіемъ, то такой долженъ дать безмень воска. Игра въ карты также запрещалась этими правилами, но за такой проступокъ налагался штрафъ только въ полгроша. Еслибы какой-нибудь мастеръ или подмастерье оказался виновнымъ въ томъ, что угощалъ напитками женщину сомнительной репутаціи, то такой штрафовался однимъ безменомъ воска; незаконное же супружеское сожителство мастера или подмастерья совѣмъ исключало его изъ цеха. Что же касается религіозныхъ обязанностей членовъ ткацкаго цеха, то цеховыя правила предписываютъ слѣдующее. Всѣ члены цеха должны являться въ костель для участія въ процессіяхъ во время праздниковъ, особенно же въ праздникъ Божьяго Тѣла; и кто бы при этомъ велъ себя неприлично, штрафовался безменомъ воска. Если кто изъ мастеровъ на этомъ праздникѣ не имѣлъ бы приличной свѣчи, соотвѣтственно своему достатку, то такой штрафовался то грошами. Если кто изъ мастеровъ или подмастерьевъ не явился на погребеніе кого-нибудь изъ своей братіи или на заупокойныя службы, такой долженъ былъ платить штрафъ одинъ грошъ.

Таковы были правила Каменецкаго ткацкаго цеха XVI вѣка.

У насъ имѣется еще одинъ документъ того же ткацкаго цеха XVII в. Въ 1669 г. король польскій Михайлъ выдалъ этому цеху гра-

моту, въ коей находятся новыя дополнительные цеховыя правила. Въ нихъ еще больше выступаетъ цеховая исключительность, при чемъ обнаруживается то большое мѣсто общественной торгово-промышленной жизни города, которое проходить красной нитью почти чрезъ всю исторію этого города,—это борьба польско-русскаго населенія съ армянами. Такъ, первый пунктъ правилъ 1669 г. говоритъ: „работы партачей, которые разоряють цехъ, должны быть забираемы вездѣ, на всѣхъ земляхъ, какъ въ городѣ, такъ и Подгородѣ (Подзамчѣ), а особенно на Польскихъ-Гумнахъ“ (нынѣшнихъ Польскихъ-Фольваркахъ). Далѣе правила говорятъ: „такъ какъ панове армяне въ лавкахъ продають не только тонкія полотна, но и толстыя и даже суровыя (т. е. не бѣлennыя) на уничтоженіе нашего цеха, какъ они уже уничтожили иные цехи, то такая продажа имъ возбраняется, или по крайней мѣрѣ они должны платить отъ cadaго „полсетка“ (савоя) по 3 гроша въ цехъ, и притомъ армяне не должны забирать никакихъ полотень въ базарные и другіе дни, такъ какъ такой заборъ принадлежитъ только цеху“; и наконецъ: „гайдуки (т. е. солдаты мѣстнаго гарнизона) не должны заниматься ткацкимъ ремесломъ, не войдя въ составъ цеха“¹⁵⁾.

Изъ этой грамоты видно, между прочимъ, что въ Каменцѣ къ 1669 г. нѣкоторые цехи прекратили свое существованіе, вслѣдствіе подрыва ихъ дѣятельности со стороны армянъ.

Изъ XVII в. имѣемъ еще документъ, касающійся столяровъ, бочарей и колесниковъ, соединенныхъ въ одинъ цехъ. Въ 1669 г. король Михаилъ подтвердилъ права этого цеха, данныя ему королемъ Яномъ Казиміромъ въ 1652 г. и раньше, а также и другія правила, выработанныя практикою послѣдующаго времени. Эти, подтвержденные королемъ Михаиломъ, пункты говорятъ слѣдующее: 1) цехъ долженъ всегда состоять при францисканскомъ костелѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, такъ какъ тамъ этимъ цехомъ устроенъ алтарь (придѣлъ) и склепъ для погребенія покойниковъ изъ своего цеха; 2) вступающіе въ цехъ обязательно должны быть гражданами города и предъявлять свои документы; 3) воспрещается цеху принимать въ обученіе учениковъ греческаго (т. е. православнаго) и армянскаго вѣроисповѣданій, а также принимать въ цехъ учившихся гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ; и 4) такъ какъ работы лицъ, не принадлежащихъ цеху, партачей, вре-

¹⁵⁾ См. прилож. № 5.

дятъ цеху и подрываютъ его благосостояніе, то всѣ ихъ товары должны быть конфискуемы ¹⁶⁾.

Въ этихъ правилахъ замкнутость цеха выступаетъ еще рѣзче, чѣмъ въ правилахъ ткачей этого же времени. Не допускались въ число учениковъ лица греческаго, т. е. православнаго, и армянскаго вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ къ этому цеху принадлежали только римско-католики, почему и говорится въ цеховыхъ артикулахъ, что цехъ долженъ быть при костелѣ францискановъ, гдѣ онъ имѣлъ свой алтарь и склепъ для погребенія своихъ покойниковъ.

Вотъ и всѣ имѣющіеся у насъ документы, касающіеся Каменецкихъ цеховъ XVI—XVII в.

Какіе еще были въ то время въ Каменцѣ цехи,—не имѣемъ пока точныхъ свѣдѣній. Изъ изданныхъ описаній королевщинъ (люстрацій) и налоговыхъ списковъ XVI в. можно видѣть, что въ Каменцѣ было довольно много разныхъ ремесленниковъ. Были-ли они организованы въ цехи,—въ тѣхъ документахъ не указывается, за исключеніемъ одного случая: подъ 1578 г. упоминается, что въ Каменцѣ „отъ ремесленныхъ цеховъ столярскаго, бондарскаго, стельмаскаго (экипажнаго мастерства) и колодѣевъ“ (колесниковъ) платилось: отъ 72 мастеровъ (а *magistris*) по 1 флорину или злоту и отъ 7 подмастерьевъ (а *sociis*) по 15 грошей,—слѣд., это тотъ самый цехъ, о правилахъ котораго была рѣчь выше. Это былъ собственно одинъ цехъ, соединенный изъ нѣсколькихъ цеховъ деревянныхъ издѣлій; потому-то въ налоговомъ списокѣ число мастеровъ и подмастерьевъ разныхъ отраслей мастерства этого соединеннаго цеха указано вмѣстѣ. Но, несомнѣнно, и другіе Каменецкіе ремесленники имѣли цехи. Это видно изъ того, что въ тѣхъ же налоговыхъ спискахъ, при показаніи количества налога съ разныхъ ремесленниковъ, указано число мастеровъ (*magistri*) и подмастерьевъ (*socii*) отдѣльно, а такое дѣленіе ремесленниковъ является характернымъ, обычнымъ для цеховъ. Такъ, подъ 1578 г. указано въ Каменцѣ: сапожниковъ (*sutores*) польскихъ мастеровъ 14 и ихъ подмастерьевъ 19, русскихъ мастеровъ 10 и ихъ подмастерьевъ 10 и армянскихъ мастеровъ 7 и ихъ подмастерьевъ 3, при чемъ мастера платили по 1 флорину, а подмастерья по 15 грошей, кромѣ 5 армянскихъ мастеровъ, которые, работая сафьяновыя издѣлія, платили по 2 фл., а ихъ подмастерья по 24 гр. ¹⁷⁾; портныхъ (*sartores*), какъ поляковъ,

¹⁶⁾ См. прилож. № 6.

¹⁷⁾ Такимъ образомъ въ 1578 г. было въ Каменцѣ всѣхъ сапожниковъ 63, въ томъ числѣ мастеровъ 31 и подмастерьевъ 32. „Zr. dz.“ XIX, 234—235. Въ другіе годы

такъ и русскихъ, было 11 и ихъ подмастерьевъ 6; слесарей, мечниковъ, котляровъ, шорниковъ, сѣдельщиковъ и лучниковъ было (общимъ числомъ) мастеровъ 26 и ихъ подмастерьевъ 24 (вѣроятно, эти ремесленники металлическихъ издѣлій составляли одинъ соединенный цехъ, какъ и ремесленники деревянныхъ издѣлій). При перечисленіи въ томъ же документѣ 1578 г. другихъ ремесленниковъ не указано дѣленія на мастеровъ и ихъ подмастерьевъ, но это не значитъ, что они не имѣли цеховъ; такъ, напр., намъ извѣстно, что Каменецкіе ткачи еще въ 1535 г. организовались въ особый цехъ, по примѣру Львовскаго цеха, а между тѣмъ въ налоговомъ спискѣ 1578 г. нѣтъ дѣленія этихъ ремесленниковъ на два разряда: мастеровъ и подмастерьевъ, а сказано вообще: „отъ ткачей (a textoribus, alias od thkaczow) отъ 5 по 1 ф. и отъ 3 бѣдныхъ—отъ одного 25 грошей, другого 20 гр. и третьяго слѣпного 15 гр.“¹⁸⁾

Разсмотрѣніе указанныхъ выше цеховыхъ документовъ и налоговыхъ списковъ Каменецкихъ ремесленниковъ возбуждаетъ, между прочимъ, вопросъ: русскіе, поляки и армяне одного и того же ремесла имѣли-ли свои особые цехи, или же всѣ они, безъ различія націй и вѣроисповѣданій, входили въ одинъ цехъ?

Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ своемъ изслѣдованіи „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“¹⁹⁾ говоритъ, что хотя въ основѣ цеховъ, кромѣ монополизациі промышленнаго труда, лежало землячество, или въ обширномъ смыслѣ національность, и цехи иногда

той же эпохи было въ Каменцѣ такое число сапожниковъ: въ 1565 и 1566 гг. польскихъ мастеровъ было 9, платившихъ налогу по 24 гр., и русскихъ 14, платившихъ по 10 гр. (Люстрація Каменецкаго староства 1565 г. въ „Арх. Ю.-З. Р.“ ч. VII, т. II, стр. 167, и налог. списокъ 1566 г. въ „Zr. dz.“ XIX, 203); въ 1570 г. было сапожниковъ поляковъ 11 и русскихъ 14. (Люстрація 1570 г. въ Львовскомъ изданіи „Жерела до історіі України-Руси“ т. VII, стр. 88).—Въ люстраціяхъ 1565 и 1570 г. нѣтъ упоминанія о другихъ ремесленникахъ, бывшихъ въ то время въ Каменцѣ; нѣтъ этого также и палоговомъ спискѣ 1566 г. Въ спискѣ 1583 г. указано только общее число всѣхъ Каменецкихъ ремесленниковъ. „Zr. dz.“ XIX, 241.

¹⁸⁾ Въ томъ же документѣ 1578 г. указывается, что въ Каменцѣ были еще слѣдующее число другихъ ремесленниковъ: ювелировъ польскихъ 2, платившихъ по 2 фл., и армянскихъ 10, платившихъ всѣ вмѣстѣ 16 фл., и ихъ челядниковъ 3, платившихъ по 1 фл.,—при чемъ документъ объясняетъ малую сумму обложенія этихъ армянскихъ ремесленниковъ тѣмъ, что они не работаютъ чистымъ золотомъ и серебромъ, а „молдавскимъ спозобомъ“ (modo moldaviko); кожевниковъ-скорняковъ (кушпировъ, pelifices) польскихъ и русскихъ вмѣстѣ 20 и армянскихъ 10, въ числѣ конхъ былъ 1 подмастерье, и кожевниковъ-сыромятниковъ (гарбаровъ) безъ обозначенія націи 3, гончарей 3, цирульниковъ польскихъ 2 и армянскихъ 1, хирурговъ 2.

¹⁹⁾ Жур. Мин. Нар. Пр. 1868 г., дек., стр. 815—816.

дѣлились на нѣмецкіе и польскіе, на литовскіе и коронные, но въ городахъ юго-западной Руси нѣтъ слѣдовъ этого начала: въ городахъ, въ которыхъ было нѣсколько почти равноправныхъ національностей, имѣвшихъ свои особые магистраты, цеховое устройство было тѣмъ не менѣе общимъ для всѣхъ національностей; попытки какой-либо національности устроить отдѣльные цехи встрѣчали противодѣйствіе національности господствующей, т. е. польской. Русскіе,—говоритъ онъ,—не имѣли въ Каменцѣ своихъ цеховъ никогда, даже и въ то время, когда имѣли еще свою отдѣльную юрисдикцію, т. е. до 1670 года.

Но для такого утвержденія относительно Каменна имѣлись, кажется, въ виду только факты XVIII в., когда дѣйствительно всѣ здѣшніе цехи были общіе для всѣхъ національностей, главнымъ образомъ для поляковъ и русскихъ, такъ какъ тогда русскіе объединились съ поляками общимъ городскимъ управленіемъ (русскаго магистрата и особаго вообще самоуправленія для русскихъ въ XVIII в. не было) и религіею (уніею). Тогда, въ XVIII в., во внутреннемъ устройствѣ большей части цеховъ, въ ихъ правилахъ, дѣйствительно виденъ утраквизмъ, двойственность,—вынужденная тѣмъ, что въ цехи входили и поляки и русскіе. Но въ XVI—XVII в. едва ли было такъ.

Въ приведенныхъ выше правилахъ Каменецкихъ цеховъ ткацкаго и столярскаго нѣтъ этого утраквизма; по всему видно, что эти правила были назначены для поляковъ римско-католиковъ: ремесленники тѣхъ цеховъ должны были присутствовать въ извѣстные дни при богослуженіяхъ въ костелѣ; столярскій цехъ приписывался къ извѣстному костелу, гдѣ онъ имѣлъ свой алтарь и склепъ для погребенія своихъ покойниковъ. Еслибы въ эти цехи входили и русскіе ремесленники, то не можетъ быть, чтобы ничего не было сказано объ этихъ членахъ въ отношеніи того, какъ они должны исполнять свои религіозныя обязанности. Если считали нужнымъ опредѣлять эти отношенія въ XVIII в., когда русскіе уже были, такъ сказать, скручены, побѣждены польскою общиною, то какъ могли обойтись въ XVI—XVII вв. безъ внесенія въ цеховыя правила правъ и обязанностей русскихъ членовъ цеха? А вѣдь въ XVI—XVII вв. русскіе въ Каменцѣ составляли отдѣльную не только національную, но и юридическую и соціальную общину: они имѣли свое самоуправленіе, своихъ особыхъ выборныхъ начальниковъ, свою ратушу, свои особыя поля, свои особые сельско-хозяйственные склады (фольварки) и т. п. Еслибы такіе горожане входили въ составъ цеховъ общихъ, то, конечно, они не преминули бы требовать предоставленія имъ особыхъ правъ по отно-

шенію къ исполненію религіозныхъ обязанностей. Однако въ указанныхъ выше цеховыхъ правилахъ ничего нѣтъ такого. Напротивъ, въ правилахъ столярскаго цеха 1669 г. есть одинъ пунктъ, указывающій, что въ этотъ цехъ вовсе не принимались ученики греческаго и армянскаго вѣроисповѣданія, т. е. дѣти русскихъ и армянъ. Если такія были ограниченія для русскихъ и армянъ,—а тѣ и другіе составляли въ городѣ особыя юрисдикціи,—то они должны были имѣть особыя цехи, и если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ ремесленниковъ, которые не принимались въ польскіе цехи. Потому-то и видимъ, что въ налоговыхъ спискахъ 1578 г. ремесленники г. Каменца помѣщены подъ тремя рубриками: „*jus Meideburgensis*“ (польская община), „*jus Rutenorum*“ (русская община) и „*jus Armenorum*“ (армянская община). Правда, подъ рубрикой „*jus Rutenorum*“ показаны только сапожники (то мастеровъ и то подмастерьевъ), каковыя ремесленники значатся особо и подъ другими двумя рубриками, но это именно и показываетъ, что сапожники имѣли свои особыя организациі по національностямъ. Подъ рубрикой „*jus Armenorum*“ значатся, кромѣ сапожниковъ, скрипичники (?), цирюльники, сѣдельщики, ювелиры и столяры. Думается, что эти армянскіе ремесленники имѣли свои особыя отъ поляковъ организациі. Въ томъ же документѣ, при перечисленіи другихъ ремесленниковъ, подъ рубрикой „*jus Meideburgensis*“, различаются поляки и русскіе, какъ это указано выше. Такъ же исчисляются Каменецкіе ремесленники, съ раздѣленіемъ на польскихъ и русскихъ, и въ другихъ документахъ второй половины XVI в.,—напр., въ налоговыхъ спискахъ 1566 и 1583 гг. и люстраціяхъ 1565 и 1570 гг.²⁰⁾ Такимъ образомъ, если ремесленники одного и того же ремесла исчисляются по рубрикамъ какъ польскіе и русскіе, то можно думать, что они или составляли особыя цехи, или же представляли какія-то отдѣленія цеховъ.

Этимъ и можно объяснить слѣдующій фактъ изъ жизни Каменецкихъ ремесленниковъ начала XVIII в. Когда, послѣ выхода изъ Каменца турокъ, жизнь этого города вновь формировалась и когда польская община уже побѣждала русскую, подчиняя всѣхъ русскихъ своей юрисдикціи, то явились нѣкоторые протесты противъ этого. Одинъ изъ такихъ протестантовъ, членъ магистрата Иванъ Опученко, въ 1715 г. потребовалъ, чтобы были восстановлены права цеховыхъ братствъ въ такомъ видѣ, какъ они существовали до турецкаго владычества (т. е. до 1672 г.), и, по его требованію, три каменецкихъ старо-

²⁰⁾ См. выше примѣчаніе 17-ое.

жила, имѣвшіе около 80 лѣтъ отъ роду, дали такія показанія: „славный цехъ шевскій обязанъ былъ имѣть свои свѣчи предъ иконой Св. Троицы въ Троицкой церкви, въ поминальные дни два раза въ годъ заказывалъ заупокойную литургію по своимъ усопшимъ приснымъ; въ день св. Космы и Даміана бывала заупокойная служба, а предъ Рождественскимъ постомъ устраивали обѣдъ для нищихъ; младшіе члены цеха, шевчики (вѣроятно—подмастерья, челядники), также имѣли свои свѣчи и свою икону, съ которою участвовали въ процессіяхъ, еженедѣльно въ надлежащемъ порядкѣ и со свѣчами присутствовали на богослуженіяхъ—утренѣ, всенощномъ бдѣніи и литургіи, подъ угрозой денежнаго штрафа, еслибы кто не явился въ церковь въ воскресенье или праздникъ“²¹⁾. Весьма вѣроятно, что здѣсь воспроизводятся церковно-религіозныя обязанности бывшаго въ Каменцѣ русскаго цеха шевцовъ. Припомнимъ, что и по налоговымъ спискамъ XVI в. шевцы числились и въ польской и въ русской и въ армянской общинахъ особо, представляя, вѣроятно, особые цехи.

Какія свѣдѣнія имѣются о бывшихъ въ XVIII в. въ Каменцѣ цехахъ? Съ какимъ характеромъ они тогда являются?

Начало XVIII в. для Каменца, какъ и для всей Подоліи, имѣло значеніе новой эры. Въ 1699 г. изъ Каменца вышли турки, и съ того момента здѣсь начинается вполнѣ польская общественная жизнь. Бытовые формы жизни русской общины все болѣе и болѣе подавляются. Это проявилось и въ организациі цеховъ. Цехи, возродившись на прежнихъ основаніяхъ, усвоили себѣ польскія формы, польскія тенденции. Вошедшіе въ цехи русскіе ремесленники должны были въ исполненіи общественно-религіозныхъ обязанностей подчиниться господствующему римско-католическому исповѣданію. Всѣ члены цеха, и православные и католики, должны были въ нѣкоторые праздники присутствовать въ костелѣ, а также участвовать въ католическихъ процессіяхъ, а неисполнявшіе этого подвергались денежному штрафу. Иногда, по правиламъ нѣкоторыхъ цеховъ, дѣлались уступки русскимъ членамъ цеховъ: цехмистры были два года римско-католической вѣры, а третій годъ—православной; если назначается штрафъ, напр., воскомъ, то двѣ части шли въ костелъ, а одна часть—въ церковь (въ цехѣ кушнирскомъ) и т. п.²²⁾ Въ отношеніи ремеслъ Каменецкіе цехи

²¹⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ ч. V, т. I, стр. 264.

²²⁾ Владимірскій-Будановъ въ указ. статьѣ—Жур. М. Н. П., 1868 г., дек., 817.

въ XVIII в. отличались полною замкнутостью, исключительностью: не допускали въ цехъ никого изъ постороннихъ, даже между своими мастерами были введены крайне стѣснительныя ограниченія,—словомъ, цехи были полны признаковъ упадка.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ цехахъ, бывшихъ въ Каменцѣ въ XVIII в.

Въ 1700 г. кузнецы, слесари и мечники, вслѣдствіе своей малочисленности, сомкнулись въ одинъ цехъ, а въ 1703 г. они причислили къ своему цеху еще шорниковъ и сѣдельщиковъ, потому что ихъ было всего 2 мастера²³). Впрочемъ, и раньше, въ XVI в., какъ уже было указано, всѣ эти ремесленники составляли, повидимому, одинъ соединенный цехъ.

Кромѣ этого цеха желѣзныхъ издѣлій, былъ еще другой подобный цехъ болѣе тонкаго ремесла—металлическихъ издѣлій: въ 1712 г. былъ утвержденъ уставъ этого цеха, въ составъ коего вошли мастера слѣдующихъ ремеслъ: злотницкаго (ювелировъ), конвисарскаго (оловянниковъ), котлярскаго (мѣдниковъ, выдѣлывателей котловъ мѣдныхъ), гафтарскаго (золотошвеевъ), людвисарскаго (литейщиковъ), мосенжнаго (бронзовщиковъ), бляховскаго (жестяниковъ) и гусягурскаго (?)²⁴).

Были еще въ Каменцѣ два цеха, которые близко соприкасались между собою по обрабатываемому ими матеріалу,—это цехи шевскій (сапожниковъ) и кушнирскій (кожевниковъ). Въ 1702 г. эти два цеха вели тяжбу между собою, обвиняя другъ друга въ томъ, что одинъ вторгается въ область другаго, что кожевники продаютъ бараныи шкуры и т. п.²⁵). Сапожниковъ въ Каменцѣ, судя по числу ихъ въ XVI в., было очень много и, какъ мы уже говорили, до XVIII в. были, вѣроятно, особые сапожническіе цехи въ каждой изъ трехъ національныхъ общинъ г. Каменца. Русскіе сапожники и задумали было возстановить въ началѣ XVIII в. прежнія права русскаго цеха, почему въ 1715 г. вызывались для дачи показанія о старыхъ обычаяхъ того цеха каменецкіе старожилы, о чемъ мы уже упоминали. При кушнирскомъ цехѣ въ 1706 г. было учреждено церковное братство изъ подмастерьевъ, на которыхъ налагались нѣкоторыя церковно-религіозныя

²³) „Арх. Ю.-З. Россіи“, ч. V, т. I, введене, стр. 84.

²⁴) „Арх. Ю.-З. Р.“, V, I, 247—249. — Изъ издѣлій Каменецкихъ литейщиковъ намъ извѣстенъ одинъ предметъ, отлитый въ 1769 г.,—это небольшой колокольчикъ Каменецкаго по-тринитарскаго костела съ надписью: „Fudit me Joh. Franc. Wodick Camenes a. 1769“.

²⁵) Жур. М. Н. П., 1868, дек. 820.

обязанности по отношенію къ костелу св. Антонія и къ церкви св. Іоанна Крестителя²⁶⁾. Цехъ кушнирскій (pellionum) имѣлъ грамоту короля Августа II, подтверждающую грамоту короля Михаила 1670 г. Эта грамота, писанная на пергаментѣ, а также куски другой грамоты, писанной на бумагѣ, имѣются въ архивѣ Каменецкой городской управы, но прочесть текстъ этихъ грамотъ нѣтъ возможности, такъ какъ чернила первой грамоты совсѣмъ полиняли, а бумага второй грамоты согнилась и расплзлась на куски. Въ томъ же архивѣ имѣется печать этого цеха слѣдующаго вида: посрединѣ изображеніе кожи съ волосами; въ верхней части этого изображенія надпись: „1715“ (конечно, это означаетъ годъ) и кругомъ: SIGNVM ARTIS PELLARII CIVIT. CAM.

Кромѣ этихъ цеховъ, въ Каменцѣ въ XVIII в. были еще цехи портняжескій, мясницкій и хирурговъ. Въ портняжескій цехъ (портныхъ), какъ это было и съ другими цехами, вошли въ началѣ XVIII в. поляки, русскіе и армяне, но ремесленники разныхъ націй жили мирно, какъ можно думать. Въ 1708 г. въ этомъ цехѣ былъ споръ изъ-за одного мастера-армянина, который не хотѣлъ исполнять цеховыхъ обязанностей и оскорблялъ цехъ. Войтовскій судъ, разобравъ дѣло, приговорилъ къ наказанію этого армянина за оскорбленіе цеха; что же касается исполненія цеховыхъ обязанностей, то судъ различилъ два рода ихъ: обязанности религіозныя долженъ нести всякій, почему и отвѣтчикъ въ праздники долженъ становиться со свѣчою въ каедральномъ католическомъ костелѣ; обязанности же собственно цеховыя или ремесленныя являются невыясненными въ самомъ цехѣ (вѣроятно, въ виду новизны, такъ какъ армяне, вѣроятно, недавно были присоединены къ сему цеху), и потому въ семъ судъ освободилъ обвиняемаго отъ отвѣтственности²⁷⁾. Этотъ портняжескій цехъ получилъ въ 1723 г. утвержденіе своихъ правилъ отъ Каменецкаго магистрата, а черезъ два года тѣ же правила, съ нѣкоторыми добавленіями, были утверждены королемъ Августомъ II²⁸⁾. Въ этихъ правилахъ выступаетъ крайнее стѣсненіе ремесленниковъ скрупулезнымъ разграниченіемъ специальностей и отдѣльныхъ отраслей портняжескаго дѣла; такъ, мастера, шьющіе гусарскіе костюмы, не должны поставлять женскую одежду, и обратно; особые мастера имѣли право только подшивать шляпы „кавалерскія и капланскія“ и т. п.

²⁶⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“ V, I, 226.

²⁷⁾ Ж. М. Н. П. 1868, дек., 815—816.

²⁸⁾ „Архивъ Ю.-З. Р.“, V, 1, 306—313: текстъ королевской грамоты.

О цехѣ мясницкомѣ, или рѣзницкомѣ, извѣстно только, что члены его въ 1704 г. были присуждены къ штрафу — взносу 10 фунтовъ воска въ пользу католическаго кафедральнаго собора за неявку на крестный ходъ²⁹⁾. Именемъ этого цеха называлась, и теперь отчасти извѣстна подъ такимъ названіемъ, одна улица въ Каменцѣ (Долгая, прежде Рѣзницкая).

Кромѣ ремесленныхъ цеховъ, въ Каменцѣ былъ еще одинъ цехъ, который по теперешнимъ понятіямъ никоимъ образомъ не можетъ стоять рядомъ съ ремесленниками, — это цехъ хирурговъ. Этотъ цехъ отстаивалъ себѣ привиллегію на исключительное право лѣчить мѣщанъ³⁰⁾.

Цехи существовали въ Каменцѣ до недавняго времени. Еще назадъ тому 10—15 лѣтъ цеховые хоругви (значки) участвовали въ крестныхъ ходахъ при разныхъ торжествахъ (напр., на 900-лѣтній юбилей крещенія Руси, въ 100-лѣтній юбилей присоединенія Подолія къ Россіи). Эти же цеховые значки носились и при погребальныхъ процессіяхъ какъ православныхъ, такъ и римско-католическихъ, но такъ какъ эти значки имѣютъ видъ римско-католическихъ церковныхъ хоругвей, то нѣкоторые приходскіе священники г. Каменца не позволяли ремесленникамъ участвовать съ этими значками въ православныхъ похоронныхъ процессіяхъ, что вызывало неудовольствіе ремесленниковъ и ихъ протесты. Теперь всего этого нѣтъ. Каменецкая ремесленная управа назадъ тому года 2 закрыта, а вмѣстѣ съ нею закрыты въ Каменцѣ и цехи; ихъ знамена, печати и архивъ переданы въ Городскую Управу. По сланнымъ туда печатямъ можно усмотрѣть, какіе цехи были въ Каменцѣ въ недавнее время. Въ архивѣ Городской Управы имѣются слѣдующія печати: а) для сургуча—1) печать съ изображеніемъ стола на четырехъ ножкахъ съ двумя вертикальными столбиками и въ горизонтальной перекладиной, на коей шаръ (шмуклярскій станокъ?); 2) печать съ изображеніемъ посрединѣ ножницъ, а кругомъ надпись курсивомъ: „Цехмистръ Кам.-Под. портняжнаго цеха — цеховой управы“; 3) печать съ изображеніемъ въ срединѣ двухъ молотковъ (очень тоненькихъ), а кругомъ надпись: „Печ. Камен. кузнеcko-слесарн. цеха“; 4) печать съ изображеніемъ вола, надъ нимъ сѣкиры, а кругомъ надпись: „Печ. рѣзницкаго цеха“; б) для мастики—б) печать съ изображеніемъ ложки, вилки и ножа, сложенныхъ на крестъ, и съ надписью кругомъ: „Тов. старш. ювел. цех. Кам. об. упр.“ и такая же печать

²⁹⁾ „Арх. Ю.-З. Р.“, V, I, 214.

³⁰⁾ Жур. М. Н. П., 1868, дек., 815.

съ болѣе точною надписью: „Печ. Кам.-Под. старш. ювелир. цеха общ. рем. упр.“; 7) печать съ изображеніемъ рубанка и съ надписью: „Печ. Каменецъ-Подольскаго столярнаго цеха“, и 8) печать съ изображеніемъ двухъ красильныхъ кистей и циркуля, сложенныхъ на крестъ, и съ надписью кругомъ: „П. малярнаго цеха г. Камен. Под.“.

Въ **Меджибожѣ**, мѣстечкѣ Летичевскаго уѣзда, были слѣдующіе цехи: ткачей, скорняковъ („кушнирскій“), портныхъ („кравецкій“), гончарей, сапожниковъ („шевскій“) и кузнецовъ. Такъ утверждаютъ теперешніе Меджибожскіе мѣщане, сохранившіе у себя кое-какія преданія о бывшихъ тамъ цехахъ и цеховыхъ порядкахъ. У нихъ же сохранились нѣкоторые цеховые документы—пергаментныя грамоты бывшихъ владѣльцевъ мѣстечка и отрывки актовыхъ книгъ цеховъ. Текстъ этихъ сохранившихся грамотъ мы издаемъ ниже.

Меджибожъ въ XVI—XVII вв. входилъ въ составъ обширнѣйшихъ имѣній Сенявскихъ, которыхъ польскіе историки называютъ окраинными рыцарями, оберегавшими Подолію отъ татаръ. Кромѣ Меджибожа и его окрестностей имъ принадлежали мѣстечко Сатановъ съ волостью по рѣчкѣ Збручу въ Подольскомъ воеводствѣ и многочисленныя помѣстья, разбросанныя въ Червонной Руси и Галичинѣ. Къ этимъ имѣніямъ въ началѣ XVII в. (1605 г.) было присоединено путемъ судебного процесса давнишнее имѣніе предковъ Сенявскихъ—Грановщина, а около половины того же XVII в. путемъ брака присоединено мѣстечко Зиньковъ со многими тянувшими къ нему селами Летичевскаго повѣта ³¹⁾. Обладатели такихъ громадныхъ имѣній были какъ-бы небольшими королями или князьками въ окраинныхъ земляхъ Польско-литовскаго государства. И дѣйствительно, они распоряжаются въ своихъ имѣніяхъ вполне самостоятельно, по-королевски, предоставляя населенію своихъ имѣній разныя льготы, выдавая имъ грамоты и т. п. Такъ, Адамъ-Иеронимъ Сенявскій въ 1593 г., желая поднять свое мѣстечко Меджибожъ, въ виду частыхъ опустошеній его отъ татаръ и даже польскихъ войскъ, выдаетъ этому мѣстечку грамоту, въ коей, кромѣ предоставленія мѣстнымъ мѣщанамъ разныхъ льготъ, даетъ право этому мѣстечку управляться по магдебургскому праву, избирать для самоуправления особыхъ должностныхъ лицъ и т. п. Словомъ, въ частновладѣльческомъ мѣстечкѣ вводится почти такое же управленіе и по-

³¹⁾ В. В. Антоновичъ: „Грановщина“,—„Кіев. Ст.“ 1888 г., I; „Тр. Под. Еп. Ист.-ст. Ком.“ IX, 520.

рядки, какіе были въ королевскихъ городахъ, при чемъ высшею инстанціею въ управленіи и судѣ является владѣлецъ мѣстечка ³²⁾.

Въ тѣхъ же видахъ поднятія мѣстечка, владѣльцы Меджибожа давали проживавшимъ тамъ ремесленникамъ ³³⁾ цеховое устройство, въ чемъ и выдавали цехамъ грамоты. Такъ, въ 1663 г. 20 декабря вдова Иеронима-Адама Сенявскаго († 1649 г.) Елизавета-Викторія, урожденная Потоцкая ³⁴⁾, владѣвшая Меджибожемъ какъ опекунша своего малолѣтняго сына Николая-Иеронима Сенявскаго, выдала грамоту цеху Меджибожскихъ ткачей ³⁵⁾; а въ 1717 г. тому же цеху ткачей выдалъ грамоту сынъ Николая-Иеронима Сенявскаго († 1684 г.) Адамъ-Николай Сенявскій ³⁶⁾. Изъ этихъ грамотъ видно, что въ цехъ ткачей входили ремесленники какъ поляки римско-католики, такъ и русскіе, исповѣдывавшіе въ XVII в. православную вѣру, а въ 1717 г. бывшіе уже униатами. Какъ первые, такъ и вторые должны были давать въ костель и въ церковь свѣчи, въ дни постовъ заказывать номинальныя службы и др., но при этомъ въ тѣхъ правилахъ преимущество дается, конечно, римско-католической вѣрѣ,—напр. воспрещается всѣмъ вообще членамъ цеха работать въ римско-католическіе праздники и т. п. Такъ какъ Меджибожь былъ въ тѣ времена мѣстечкомъ боевымъ, лежавшимъ на дорогѣ, по которой татары вторгались въ юго-восточныя окраины Польско-литовскаго государства, то цеху ткачей предписывается слѣдить, чтобы каждый мастеръ имѣлъ мушкетъ и боевыя припасы къ нему, а цехмистръ долженъ заботиться, чтобы были военныя принадлежности—„хоругвь и бубень“. Что же касается ремесла и внутренней организациі цеха, то въ этихъ грамотахъ выступаютъ обычныя для цеховъ особенности: замкнутость общины и монополія ткацкаго ремесла. Достойна примѣчанія одна особенность внутренней организациі этого цеха: при каждомъ выдающемся случаѣ въ общинѣ требовались обильныя угощенія пивомъ и горѣлкою; также и разныя

³²⁾ См. прилож. № 7.

³³⁾ Въ Меджибожь по налоговымъ спискамъ XVI в. было ремесленниковъ: въ 1578 г.—10, платившихъ налогъ по 1 флорину, а въ 1583 г. на одной части, принадлежавшей Рафанлу Сенявскому, было 9 ремесленниковъ, платившихъ по 1 флорину, и 1 ремесленникъ, платившій 2 фл., а въ другой части, принадлежавшей также Сенявскому (д. быть Николаю), было 9 ремесленниковъ, платившихъ по 1 фл. и 2 ремесленника, платившихъ по 2 фл.—Jablonovski: „Źródła dziejowe“, XIX, 237 и 242.

³⁴⁾ Въ своей грамотѣ цеху ткачей Елизавета-Викторія Сенявская именуетъ себя почему-то только Потоцкой, не упоминая своей фамиліи по мужу. См. прил. № 8.

³⁵⁾ См. прилож. № 8.

³⁶⁾ См. прилож. № 10.

провинности членовъ цеха наказывались, кромѣ внесенія штрафа деньгами въ цеховую кассу и дачи воска на свѣчи въ храмы, еще покупкою братіи одной или двухъ бочекъ пива. Напр., „если какой-либо ремесленникъ, явившись изъ чужой стороны, захотѣлъ бы заниматься ремесломъ въ Меджибожѣ, то долженъ дать въ братскую „скриньку“ два талера и полжамня воску, братіи—12 грошей и пива бочку и устроить обѣдъ, какъ ему братія укажетъ, и къ этому обѣду дать горѣлки 12 квартъ и уплатить за пиво тамъ, гдѣ братіи будетъ угодно“. „Если братъ принимаетъ въ науку хлопца, то не долженъ нанимать его за деньги, а только для наученія въ продолженіе двухъ лѣтъ, и при принятіи его долженъ дать въ братскую „скриньку“ 12 грошей и братіи пива за два злотыхъ“. „Если который братъ живетъ безъ жены, то долженъ ежегодно давать братіи бочку пива“, и т. п.

Тотъ же владѣлецъ Меджибожа Адамъ-Николай Сенявскій въ 1701 г. выдалъ грамоту соединенному цеху скорняковъ и портныхъ ³⁷⁾. Такъ какъ выдача этой грамоты произошла вскорѣ послѣ 27-лѣтняго владѣнія Подоліею турокъ и послѣ частыхъ войнъ, то Сенявскій въ этой грамотѣ говоритъ: „видя нарушеніе непріателемъ порядка въ жизни и правъ каждаго изъ обитателей моихъ мѣстечекъ, особенно-же мѣстечка Меджибожа, и желая, чтобы эти населенныя мѣста пришли въ прежній видъ и порядокъ и чтобы поднялись эти мѣстечки во славу и честь Бога, я задумалъ, чтобы цехи кушнирскій (скорняковъ) и кравецкій (портныхъ) оставались при прежнихъ своихъ правахъ и порядкахъ“. Такимъ образомъ изъ этого текста грамоты видно, что вышеупомянутые цехи существовали въ Меджибожѣ ранѣе начала XVIII вѣка, и въ 1701 г. былъ только восстановленъ прежній порядокъ ихъ организациі. Какъ и въ цехѣ ткачей, въ составъ этихъ цеховъ скорняковъ и портныхъ входили и русскіе и поляки, и въ отношеніи религиозныхъ обязанностей и тѣ и другіе должны были исполнять каждый по своему вѣроисповѣданію, но цехъ вообще долженъ давать свѣчи и въ костелъ и въ церковь, „хотя бы,—какъ сказано въ правилахъ,—одинъ мастеръ былъ вѣры римской, а всѣ—греческой, или же одинъ—греческой, а всѣ—римской“; поминальныя службы должны быть и въ церкви и въ костелѣ, но въ торжественныхъ случаяхъ, при разныхъ процессіяхъ римско-католическихъ,—напр., въ праздики Божьяго Тѣла,—должны являться туда съ хоругвью и свѣчами всѣ члены цеха, вся братія. Евреи не принимались вовсе въ цехъ, но они могли, внося извѣстную

³⁷⁾ См. прилож. № 9.

плату въ цехъ, получать отъ него право работать въ мѣстечкѣ; во всякомъ случаѣ имъ воспрещалось продавать и покупать нѣкоторые предметы ремесла въ сыромъ или обработанномъ видѣ. Какъ и ткачи, члены цеховъ скорняковъ и портныхъ также должны были имѣть вооруженіе на случай нападенія на мѣстечко враговъ: „каждый мастеръ долженъ имѣть рушницу (ружье) добрую, порохъ и олово на 100 зарядовъ для обороны мѣстечка“. Но въ правилахъ этихъ двухъ цеховъ нѣтъ тѣхъ штрафовъ и угошеній, въ видѣ бочекъ пива и кварта горѣлки, какіе мы видимъ въ правилахъ цеха ткачей.

Тотъ же Адамъ-Николай Сенявскій въ 1721 г. выдаетъ грамоту Меджибожскому цеху гончарей³⁸). Въ отношеніи религіозныхъ обязанностей въ этой грамотѣ сказано то же, что и въ вышеуказанныхъ грамотахъ другихъ цеховъ. О евреяхъ ничего не говорится, въ виду того, вѣроятно, что гончарами евреи никогда не были, какъ и теперь не бываютъ. Угошенія братіи, по правиламъ этого цеха, являются необходимымъ условіемъ разныхъ случаевъ въ жизни членовъ цеха, и почти съ такимъ обиліемъ выпивки, какъ у ткачей. Такъ, правила гончарей говорятъ: „еслибы мастеръ имѣлъ принять хлопца или его вызволить (перечислить его въ подмастерья), то всѣ цеховые должны быть при этомъ, и долженъ дать вступительнаго взноса въ кассу 12 грошей, цеховымъ кварту горѣлки и коновку пива, а при вызволенѣ долженъ дать воска 1 фунтъ, горѣлки 4 кварты, пива цеберъ и въ кассу 12 грошей“ и т. п.

Имѣли-ли подобныя грамоты остальные два цеха, бывшіе въ Меджибожѣ,—кузнечный и сапожническій,—не имѣемъ свѣдѣній.

Чтобы кончить съ цеховыми документами Меджибожа, укажемъ, что въ грамотѣ Меджибожской владѣлицы Маріи-Софіи Денгофъ³⁹), подтверждающей грамоту Адама-Иеронима Сенявскаго 1593 г., есть интересный пунктъ, касающійся мѣстныхъ цеховъ и характеризующій жизнь пограничнаго мѣстечка въ прежнее беспокойное, боевое время. Грамота Маріи-Софіи Денгофъ не имѣетъ хронологической даты, но время выдачи этого документа можно опредѣлить между 1726 и 1730 г., такъ какъ извѣстно, что послѣдній владѣлецъ изъ рода Сенявскихъ по мужской линіи Адамъ-Николай Сенявскій умеръ въ 1726 г., и весь Меджибожскій ключъ (округъ) достался его дочери Маріи-Софіи, которая вышла замужъ въ первый разъ за гетмана литовскаго Станислава

³⁸) См. прилож. № 11.

³⁹) См. прилож. № 7.

Денгофа, а послѣ его смерти—въ 1730 г. вторично за князя Августа-Александра Чарторыйскаго. Въ грамотѣ Маріи Денгофъ говорится слѣдующее: „желая, чтобы порядокъ въ мѣстечкѣ и давніе обычаи, относящіеся къ всеобщей оборонѣ, не забывались, а напротивъ—чрезъ частое упражненіе цеховъ приходили какъ можно въ лучшее состояніе, обяываю и приказываю всѣмъ цехамъ производить стрѣльбу въ цѣль во время Зеленыхъ праздниковъ, по примѣру иныхъ городовъ, а кто дастъ промахъ, долженъ вносить штрафъ 3 гроша, и за эти штрафныя деньги цеховые старшины должны покупать призъ тѣмъ, кто будутъ стрѣлять удачно; мѣсто для этой стрѣльбы назначаю за мѣстечкомъ на „слободѣ“, и такая стрѣльба имѣетъ продолжаться 15 дней, начиная съ праздничнаго воскресенья“.

Въ настоящее время въ Меджибожѣ цеховъ не существуетъ; цеховые обычаи постепенно забывались, хотя и теперь еще мѣстные ремесленники причисляютъ себя къ той или другой группѣ, соотвѣтственно прежнимъ цехамъ. Среди нихъ есть еще старожилы, бывшіе цехмистры, сохраняющіе остатки цеховыхъ актовыхъ книгъ и пергаментныя „артикулы“, о коихъ мы говорили выше. Они указываютъ, что шевскій цехъ имѣлъ свою икону св. Космы и Даміана въ Успенской церкви—въ „мисскомъ соборѣ“, а кушнирскій и гончарскій цехи имѣли икону „Положенія пояса Богоматери“. Сохранились еще преданія о прежней организаци цеховъ, о строгой дисциплинѣ, бывшей у нихъ. Старики прежній строгій цеховой порядокъ, взаимный контроль братіи надъ своей жизнью и надъ жизнью всего семейства цеховыхъ съ грустью сопоставляютъ съ современной распущенностью жизни мастеровыхъ, особенно молодежи, не признающей авторитета старшихъ....

Въ мѣстечкѣ **Сатановѣ** Проскуровскаго уѣзда, судя по сохранившимся документамъ и мѣстнымъ преданіямъ, было 6 цеховъ: шевскій (сапожническій), теслярскій (плотниковъ), кушнирный (скорняковъ), ткацкій, ковальскій (кузнецовъ) и гончарскій.

Мѣстечко это въ XVI—XVIII в. принадлежало тѣмъ же владѣльцамъ, что и отстоящее отъ него въ 80 верстахъ мѣстечко Меджибожъ, и отъ нихъ Сатановскіе цехи получили утвержденіе своихъ правъ. Сохранились уставныя грамоты Сатановскихъ цеховъ только съ XVIII в.;

болѣ раннихъ документовъ, касающихся этихъ цеховъ, не имѣемъ; но несомнѣнно, цехи здѣсь были и раньше ⁴⁰⁾.

Документы цеховъ мѣстечка Сатанова сохранились у тамошнихъ мѣщанъ; это—пергаментныя грамоты и обрывки актовыхъ цеховыхъ книгъ XVIII в. Хранятся они у кого-нибудь изъ болѣ вліятельныхъ мѣщанъ, въ цеховой „скрынкѣ“, ключъ отъ которой имѣется у другого лица. Они не знаютъ содержанія этихъ документовъ, но тщательно берегутъ ихъ подъ замками, называя ихъ „цеховыми правами“. Въ ихъ представленіяхъ предносятся какія-то смутныя ожиданія, что когда-нибудь эти „права“ дадутъ имъ какія-то льготы и чуть-ли даже не земли, и съ большою осторожностью рѣшаются показать свои „права“ постороннимъ лицамъ. Нужно войти въ довѣріе къ мѣщанамъ, чтобы они показали эти свои документы.

Въ 1887 г. мнѣ удалось видѣть эти документы и даже списать тѣ изъ нихъ, которые еще можно было прочесть. Но многіе изъ нихъ, вслѣдствіе сырости въ мѣстахъ ихъ храненія, настолько испортились и даже сгнили, что не было никакой возможности возстановить ихъ текстъ. Тогда были у мѣщанъ слѣдующіе документы.

1) Шевскаго (сапожническаго) цеха пергаментная грамота, выданная владѣльцемъ Сатанова Адамомъ Сенявскимъ въ 1704 г. и подтвержденная послѣдующими владѣльцами того мѣстечка: въ 1740 г.—Августомъ Чарторыйскимъ (женившимся на дочери послѣдняго изъ рода Адама Сенявскаго Софіи, бывшей раньше замужемъ за литовскимъ гетманомъ Станиславомъ Денгофомъ), въ 1794 г.—Изабеллой Любомирской (дочерью Чарторыйскихъ, получившей Сатановскій ключъ въ приданное) и въ 1801 г.—Станиславомъ Косткой-Потоцкимъ (получившимъ это имѣніе за женою своею, дочерью Любомирскихъ Александрой Станиславовной). Грамота эта довольно хорошо сохранилась и текстъ ея помѣщается ниже ⁴¹⁾.

⁴⁰⁾ По налоговымъ спискамъ XVI в. видно, что въ Сатановѣ было ремесленниковъ: въ 1565 г.—15, въ 1569 г.—10, въ 1573 г.—10. Подъ 1578 г. находимъ подробное перечисленіе бывшихъ въ Сатановѣ ремесленниковъ и поступившихъ отъ нихъ налоговъ: здѣсь было 15 сапожниковъ, 10 екорняковъ, 6 кузнецовъ, 2 слесаря, 1 сѣдельщикъ, 1 лучникъ, 1 шорникъ, 1 ювелиръ, 1 гончарь, 1 портной, 1 цирюльникъ, 1 брадобрѣй, 2 ситника, 1 бочарь, 1 мечникъ, 14 пекарей. Всѣ они платили налогу по 1 флорину или золотому, кромѣ пекарей, платившихъ только $\frac{1}{2}$ фл. или 15 грошей; относительно ювелира сказано въ томъ налоговомъ спискѣ, что онъ по причинѣ бѣдности также платитъ по 1 фл. Въ 1583 г. было ремесленниковъ: 13 платившихъ по 2 фл., 33—по 1 фл. и 12—по 15 грошей.—Jabłonowski: „Zródła dziejowe“, XIX, стр. 179, 230, 231, 237 и 242.

⁴¹⁾ См. прилож. № 12—14.

2) Теслярскаго (плотническаго) цеха пергаментная грамота, выданная отъ имени Адама Сенявскаго, но за смертію его подписанная вдовою его Елизаветою-Еленою въ 1726 году и подтвержденная послѣдующими владѣльцами Сатанова,—тѣми же, что помѣчены на вышеуказанной грамотѣ шевскаго цеха. Грамота теслярскаго цеха, также довольно хорошо сохранившаяся, дословно сходится съ грамотой цеха шевскаго; только кое-гдѣ есть въ ней нѣкоторыя добавленія. Въ виду этого текстъ ея не издаемъ особо, а только особенности ея отмѣчаемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту грамоты шевскаго цеха ⁴²⁾. Какъ видно изъ этой грамоты, къ теслярскому цеху принадлежали слѣдующіе ремесленники сродныхъ ремеслъ: тесли (плотники), бондари (бочари), столяра, стельмахи (экипажные мастера), колодѣи (колесники), токари и гонтари (выдѣлыватели гонты).

3) Кушнирскаго (скорняковъ) цеха пергаментная грамота, выданная также Адамомъ Сенявскимъ, но въ какомъ году,—неизвѣстно, такъ какъ вторая половина грамоты испорчена и прочитать на ней нельзя ничего. Текстъ этой грамоты въ той части, которую можно прочитать, сходится съ текстомъ первой вышеуказанной грамоты шевскаго цеха, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ; эти особенности при печатаньи текста грамоты шевскаго цеха отмѣчаются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

4) Ткацкаго цеха пергаментная грамота, выданная тѣмъ же Адамомъ Сенявскимъ въ 1704 г. Эта грамота имѣетъ значительныя отличія въ текстѣ отъ указанныхъ выше грамотъ Сатановскихъ цеховъ, почему и издаемъ ее особо ⁴³⁾. Начало грамоты такое же, какъ и во всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ грамотахъ.

5) Ковальскаго (кузнечнаго) цеха пергаментная грамота, выданная владѣльцемъ Сатанова Августомъ-Александромъ Чарторыйскимъ въ 1740 году и подтвержденная послѣдующими владѣльцами въ 1794 и 1801 годахъ. Грамота эта не хорошо сохранилась, почему и полного текста ея нельзя возстановить. Во всякомъ случаѣ изъ этой грамоты видно, что къ кузнечному цеху принадлежали слѣдующіе ремесленники: ковали (кузнецы), слесари, мечники, сѣдляри (сѣдельщики), конвисары (литейщики олова) и рымари (шорники). У тѣхъ же Сатановскихъ мѣщанъ, которые имѣли ковальскую грамоту Чарторыйскаго, была въ 1887 г. еще и другая пергаментная грамота Адама Сеняв-

⁴²⁾ См. то же прилож. № 12—14.

⁴³⁾ См. прилож. № 15.

скаго, но этотъ документъ представлялъ почти куски съ полинявшимъ текстомъ, который прочесть нельзя было.

б) Въ такомъ же видѣ, какъ ковальская грамота Адама Сенявскаго, имѣлась у Сатановскихъ крестьянъ пергаментная грамота гончарскаго цеха; вслѣдствіе порчи ея, нельзя было опредѣлить дату документа. Испортилась она, какъ объясняли сами же владѣльцы ея, вслѣдствіе того, что въ хатахъ гончарей большею частью бываетъ сыро, такъ какъ гончари въ хатѣ дѣлаютъ гончарныя издѣлія, а зимою, кромѣ того, здѣсь же мѣсятъ глину, сохраняютъ ее и сушатъ свои издѣлія предъ выжиганіемъ. Къ гончарскому цеху принадлежали не только Сатановскіе мѣщане, но и крестьяне, занимавшіеся гончарствомъ въ разныхъ селеніяхъ, принадлежавшихъ къ Сатановскому ключу (имѣнію).

У тѣхъ же Сатановскихъ мѣщанъ, которые хранили вышеуказанныя уставныя грамоты, мы видѣли въ 1887 г. и куски актовыхъ книгъ, въ которыхъ вписывались акты пріема учениковъ въ науку, „вызволеніе“ ихъ, „промоція“ на мастера, судебныя рѣшенія и т. п. Обрывки эти хранились вмѣстѣ съ грамотами въ тѣхъ же цеховыхъ „скрынкахъ“.

Кромѣ этихъ вещественныхъ остатковъ цеховъ, въ м. Сатановѣ сохранились, какъ пережитки стараго времени, кое-какіе обычаи цеховаго устройства: такъ у Сатановскихъ мѣщанъ до сихъ поръ сохранилось дѣленіе на цеховыя группы, которыя имѣютъ своего цехмистра, имѣютъ цеховую скриньку, въ которой, впрочемъ, ничего нѣтъ, кромѣ вышеуказанныхъ старыхъ документовъ. Сохранились еще у мѣщанъ традиціи относительно порядка пріема мальчиковъ въ обученіе ремеслу, сроковъ обученія ихъ; соблюдаютъ отчасти традиціонныя угощенія по поводу окончанія срока обученія мальчика и т. п.

Изъ ремеселъ теперь въ Сатановѣ развиты слѣдующія: кушнирство (выдѣлка овечьихъ кожъ и шитье изъ нихъ тулуповъ и шапокъ), сапожничество и гончарство.

Говоря о ремесленныхъ цехахъ м. Сатанова, нельзя не упомянуть о томъ, что въ этомъ мѣстечкѣ былъ цехъ нищихъ, „прошаковъ“. Они жили большею частью тамъ, гдѣ и теперь живутъ бѣдняки и нищіе (между ними въ 1887 г. былъ одинъ лирникъ),—именно подъ скалами, вдоль берега протекающей здѣсь рѣчки Збруча, по направленію къ Сатановскому монастырю. Эти „прошаки“ въ XVIII в. были въ какомъ-то подчиненіи монастырю; имъ монастырь выдавалъ документы на право собиранія милостыни. Объ этомъ находимъ упоминаніе въ лѣтописи Сатановскаго монастыря XVIII в.: подъ 1780 г., напр., записано, что

на приобрѣтеніе новаго монастырскаго колокола, вмѣстѣ съ другими пожертвованіями, внесена нѣкоторая сумма и прошаками, живущими подѣ скалою, которымъ выдаются свидѣтельства (listy zaświadcujące) ⁴⁴). Сатановскіе нищіе имѣли свою организацію, своего цехмистра. Относительно цехмистра этого нищенскаго цеха намъ встрѣтился такой документъ въ актовомъ книгѣ Каменецкой униатской консисторіи 1741—1747 г.г.: Андрей Кузка, цехмистръ Сатановскихъ прошаковъ, жаловался на Сатановскаго пароха (священника) Благовѣщенской церкви Каушинскаго за то, что послѣдній, во время ярмарки въ мѣстечкѣ въ день св. Юрія, у парубка его, Кузки, безъ всякаго основанія забралъ деньги, полученныя имъ въ видѣ милостыни, и „прошацкіе листы“, а когда жалобщикъ потребовалъ отъ пароха возврата всего этого, то былъ посаженъ въ „куну“ (въ заключеніе) на цѣлый день и только по требованію суперіора (настоятеля) Сатановскаго монастыря былъ освобожденъ отъ этого наказанія ⁴⁵). Какъ отголосокъ того, что въ Сатановѣ когда-то было много нищихъ, сохранилась теперь въ народѣ поговорка: если желаютъ выразить, что кто-нибудь плохо поетъ, то говорятъ: „заводыть, якъ на Сатановскимъ мости“, или: „заводыть якъ Сатановскій дидь“.

Подобный Сатановскому цехъ нищихъ былъ, кажется, и въ Барѣ, нынѣ заштатномъ городѣ Могилевскаго уѣзда. Нищіе въ Барѣ были также подѣ покровительствомъ бывшаго тамъ монастыря и получали отъ него „прошацкіе листы“ (разрѣшенія на право просить милостыню), но документальныхъ свѣдѣній о томъ, что Барскіе нищіе имѣли цеховую организацію, не имѣемъ ⁴⁶).

Въ г. **Балтѣ**, называвшемся въ XVIII в. Юзефгородомъ, былъ шевскій цехъ, который получилъ уставную грамоту отъ владѣльца того города (тогда мѣстечка) князя Александра Любомірскаго въ 1777 г., каковая грамота и издана въ „Архивѣ Ю.-З. Россіи“ ⁴⁷). Содержаніе ея обычное: указывается порядокъ принятія учениковъ въ обученіе и вызволенія ихъ, устанавливаются штрафы за разныя провинности, огра-

⁴⁴) Сѣдинскій: „Матеріалы для исторіи монастырей Подольской епархіи“, Кам.-Под. 1891 г., стр. 178 (изъ Трудовъ Под. Еп. Ист.-ст. Комитета, в. V).

⁴⁵) Актовая книга Каменецкой консисторіи 1741—1747 г., кн. В, акт. № 70,—въ музеѣ Под. П. Ист.-Арх. Общ.

⁴⁶) Сѣдинскій: „Храмы города Бара“ въ Под. Еп. Вѣд. 1903 г. № 49 и особ. отд. стр. 25.—Цехи нищихъ были и въ Западной Европѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Россіи, какъ напр. въ Слуцкомъ уѣздѣ. См. о семъ „Изъ исторіи цеховъ у насъ и въ Европѣ“ въ „Вѣст. Евр.“ 1888 г., авг., стр. 565—568.

⁴⁷) „Арх. Ю.-З. Р.“ ч. V, т. I, стр. 438—439.

ничиваются для посторонних занятія шевскимъ ремесломъ и т. п. Что касается церковно-религіозныхъ обязанностей, то уставъ этотъ обя-зываетъ членовъ цеха каждый воскресный и праздничный день быть въ церкви и въ костелѣ, „гдѣ нужно будетъ, согласно обычаямъ, существующимъ въ другихъ мѣстностяхъ“. Православные этимъ правиломъ не обязывались, повидимому, присутствовать въ костелахъ, какъ это требовалось по уставамъ цеховъ западной Подоліи—Каменца, Сатанова и др. Для города Балты, расположеннаго на самой восточ-ной окраинѣ бывшаго Брацлавскаго воеводства, вполне естественно, что римско-католичеству въ указанной выше цеховой грамотѣ не дается особеннаго преимущества, такъ какъ здѣсь вообще католиковъ было очень мало. Притомъ же, Александръ Любомирскій вообще отличался въротерпимостью и даже покровительствомъ православію ⁴⁸⁾.

Таковы документальные остатки цеховъ, бывшихъ въ нѣкото-рыхъ городахъ и мѣстечкахъ Подоліи, насколько намъ удалось собрать эти остатки. Но несомнѣнно, что цехи существовали и въ другихъ мѣстностяхъ Подоліи, хотя мы не имѣемъ документовъ, относящихся къ тѣмъ мѣстностямъ. Далѣе мы укажемъ, гдѣ еще сохранились остатки цеховъ въ видѣ бытовыхъ пережитковъ или въ видѣ какихъ-нибудь вещественныхъ знаковъ и предметовъ, устроенныхъ цехами.

Въ мѣстечкѣ **Яновѣ** Винницкаго уѣзда, расположенномъ при рѣкѣ Бугѣ, было пять цеховъ: шевскій (сапожническій), рѣзницкій (мясниковъ), гончарскій, ткацкій и портняжескій. Какъ давно они здѣсь существуютъ—неизвѣстно. Въ 1785 г., при помѣщицѣ Соломіи Холо-невской, въ м. Яновѣ въ составъ цеховъ входило: сапожниковъ „стар-шихъ“ (мастеровъ) 20, сапожниковъ „младшихъ“ (подмастерьевъ, че-лядниковъ) 12, рѣзниковъ 12, горшечниковъ 10, ткачей 5 и портныхъ 5 ⁴⁹⁾. Кое-что изъ цеховыхъ обычаевъ сохранилось въ Яновѣ до сихъ поръ, особенно у мѣщанъ, занимающихся сапожничествомъ. Шевскій цехъ въ Яновѣ былъ самый главный; онъ имѣлъ правильную организацію, остатки коей и теперь еще отчасти наблюдаются среди сапожниковъ. Были у этого цеха какія-то грамоты, но затерялись. Теперь у Янов-скихъ сапожниковъ имѣется только книжка, въ которую они запи-сываютъ принятіе мастеромъ ученика („учня“, „хлопця“) въ обученіе

⁴⁸⁾ См. статью С. Дложекаго въ Под. Еп. Вѣд. 1892 г. № 33: „Православіе въ имѣніяхъ князя Александра Любомирскаго въ Брацлавщинѣ (1776—1793 гг.)“.

⁴⁹⁾ „Труды Подольск. Еп. Ист.-ст. Ком., в. IX, стр. 267.

и окончаніе этого обученія съ наименованіемъ ученика „пидмайстерчыкомъ“, „вызвилку“ (наименованіе) сего послѣдняго въ мастера или хозяина и т. п. Выбираютъ они между собою цехмистра и „пидскарбного“ (казначей). Имѣется у нихъ цеховая „скарбоня“, остающаяся большею частью пустою; ключи отъ „скарбони“ хранятся—одинъ у цехмистра, а другой—у „пидскарбного“. Прежде же въ „скарбони“ хранились „право“ и „звычай“. „Право“—это письменные документы цеха, грамоты; „звычай“ же—это, какъ объясняютъ мѣщане, „така дысцыплына“, „нагайка“. „Звычай“ пускался въ ходъ, когда нужно было наказать кого изъ цеховыхъ за непочтеніе къ старшимъ и за другіе проступки, а также при „вызвилкахъ“, т. е. когда „пидмайстерчыкъ вызволялся на майстра, чи-то хозяина“ (когда подмастерье дѣлался мастеромъ). „Вызвилка“ состояла, прежде всего, въ томъ, что „подмастѣрчыка“ растягивали на доскѣ („кобылицы“), на которой „выправлялись шкуры“ (выдѣлывались кожи, такъ какъ члены шевскаго цеха занимались, кромѣ шитья обуви, еще выдѣлкой кожъ), и спрашивали его: „а на сколькохъ коняхъ хочешь ѣиздыты?“ „Вызволяемый“ обыкновенно отвѣчаетъ боязливо: „на двоухъ“.—„Э, ни, тоби треба ѣиздыты на штырохъ“,—присуждаютъ ему присутствующіе на торжествѣ, и такое число ударовъ отсчитываютъ ему „звычайемъ“. А иногда назначаютъ и большую честь: „э, ни, ты жъ будешь паномъ, тоби треба ѣиздыты на шистѣхъ коняхъ“,—а то иногда прибавляютъ: „на дванадцатѣхъ встяжъ“. Приходится получать и 6 и 12 коней. Послѣ этого вызволяемый „дае честь“ собранію и вноситъ въ цеховую „скарбоню“ извѣстную сумму (въ послѣднее время—3 рубля). „Честь“ состояла въ томъ, что вызволяемый угощалъ собраніе „горилкою съ закускою“ и давалъ „свитло“—свѣчи, которыя зажигались здѣсь же, около „скарбони“. Съ своей стороны каждый мастеръ-хозяинъ, приходя на это собраніе, приносилъ съ собою для виновника торжества хлѣбъ—„калачъ“. Такія торжества совершались и совершаются большею частью во время Рождественскихъ святокъ. Шевскій цехъ имѣлъ и имѣетъ въ Яновской церкви свою особую икону св. Іоанна Богослова, находящуюся нынѣ въ лѣвомъ придѣлѣ храма, а также свои церковныя хоругви и братскія свѣчи зеленого цвѣта. Эти хоругви и свѣчи называются „братствомъ“, и съ этимъ „братствомъ“ сапожники должны присутствовать въ крестныхъ ходахъ и на похоронахъ кого нибудь изъ членовъ своей общины. Кромѣ того, цехъ имѣлъ прежде особую хранившуюся у цехмистра хоругвь („хореньгу“), въ видѣ платка темно-зеленаго цвѣта на древкѣ, съ цеховымъ значкомъ—изображе-

ніемъ подошвы на углу платка. Въ день своего патрона (26 сентября) въ прежнее время шевскій цехъ „справлялъ канунъ“—устраивалъ медовареніе. Другого кануна никто не имѣлъ права устраивать: ни другіе цехи, ни церковное братство, ни причтъ. „Пидмайстерчыки“ (подмастерья) составляли особое братство, „молодше брацтво“, имѣвшее особую скарбоню, особое начальство—„товарища“ и „второго“ (помощника товарища), особыя свѣчи въ церкви, очень большія, до 10 аршинъ высоты и до 2 пудовъ вѣсомъ. Въ церкви во время богослуженія „молодше брацтво“ стояло, какъ и теперь стоитъ, справа въ придѣлѣ, гдѣ имѣется для ихъ громаднхъ свѣчей особое приспособленіе въ видѣ длинной „прысьбы“ (заваленки), на которую ложили эти свѣчи по окончаніи богослуженія. До настоящаго времени всѣ Яновскіе сапожники составляютъ особую группу мѣстнаго населенія; съ другими, не принадлежащими къ ихъ корпораціи, компаніи не водятъ и отзываются о нихъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ: „це зовсимъ прости мужыкы“. Въ браки съ посторонними шевцы вступаютъ съ разными препятствіями со стороны своихъ членовъ корпораціи. Когда кто изъ цеховыхъ вступаетъ въ бракъ „з простою мужычкою“, то берутъ съ него выкупъ деньгами въ „скарбоню“. Былъ недавно случай, что шевцы, не получивъ должнаго выкупа, сорвали съ невѣсты, шедшей къ браку въ церковь, кожухъ въ видѣ залога, въ обезпеченіе того, что выкупъ будетъ уплаченъ, вслѣдствіе чего чуть не произошло побоище возлѣ церкви. Какъ „молодше брацтво“ въ церкви при богослуженіяхъ занимаетъ особое мѣсто, такъ и старшіе шевцы, мастера-хозяева, имѣютъ также свое мѣсто въ церкви, въ лѣвомъ придѣлѣ, гдѣ находится ихъ цеховая икона. Обособленность шевцовъ выражается и въ томъ, что они живутъ въ особой части села, называемой Постоловъ, и носятъ одежду съ нѣкоторыми отличіями отъ другихъ группъ населенія. Въ одеждѣ своей они не допускаютъ краснаго цвѣта,—ни въ поясѣ, ни въ украшеніяхъ верхней одежды; поясъ у нихъ и украшенія (шнурки, нашивки) большею частью зеленаго цвѣта, а иногда темносиняго и чернаго. Красный цвѣтъ, обычный въ украшеніяхъ одежды нашихъ поселянъ, считается у Яновскихъ шевцовъ мужичьимъ цвѣтомъ. Но въ общемъ покроѣ и матеріалѣ одежды шевцы не отличаются отъ другихъ Яновскихъ мѣщанъ; прежде же, назадъ тому лѣтъ 50 и болѣе, у шевцовъ былъ особый костюмъ: это „кунтушъ“ изъ чернаго сукна, длинный, съ отложнымъ большимъ воротникомъ, съ разрѣзанными и выкоченными рукавами; отвороты воротника и рукавовъ расшивались зеленымъ

шнуркомъ. Шапки употреблялись барашковыя сѣрыя и черныя, съ бархатнымъ верхомъ; у сѣрыхъ шапокъ верхъ былъ синій, у черныхъ—красный; шапки вверху были какъ-бы разрѣзанныя на двѣ части, которыя торчали наподобіе ушей. Такихъ кунтушей и шапокъ теперь уже нельзя найти въ Яновѣ, потому что въ нихъ хоронили всегда стариковъ, а младшее поколѣніе перестало уже носить такой костюмъ.

Памятникомъ существованія въ Яновѣ шевскаго цеха, кромѣ находящейся въ мѣстной церкви цеховой иконы св. Іоанна Богослова (письма не стараго, не раньше начала XIX в.), является еще евангеліе Московскаго изданія 1805 г. съ надписью, что оно пожертвовано въ церковь „шевскимъ цехомъ старымъ“ (старшимъ, состоящимъ изъ мастеровъ) въ 1814 году; евангеліе это также находится въ Яновской Св.-Николаевской церкви.

Рѣзники Яновскіе утратили теперь свою корпоративность. Изъ прежняго осталось только то, что они имѣютъ въ мѣстной церкви свои братскія свѣчи краснаго цвѣта. Рѣзничествомъ (главнымъ образомъ свинобойствомъ) теперь занимаются какъ цеховые, такъ и посторонніе. Прежде цехъ не допускалъ никого вторгаться въ область ихъ промысла, а теперь,—жалуются они,—кто имѣетъ 15—20 руб., покупаетъ „кабанья“, подкармливаетъ его, убиваетъ и мясо продаетъ безнаказанно со стороны настоящихъ цеховыхъ рѣзниковъ.

Гончари въ Яновѣ также не имѣютъ теперь корпоративности. Это большею частью крестьяне, не считающіе себя чѣмъ-то особеннымъ, какъ шевцы. Корпоративность ихъ выражается развѣ только въ томъ, что они въ церкви на богослуженіяхъ стоятъ на особомъ мѣстѣ, въ западной части храма.

Ткачей въ Яновѣ теперь осталось всего 2—3 человѣка ⁵⁰⁾.

Въ **Хмѣльникѣ**, заштатномъ городѣ Литинскаго уѣзда, расположенномъ при рѣчкѣ Бугѣ, выше Янова на 30 верстѣ, остались также слѣды бывшихъ здѣсь цеховъ ⁵¹⁾ въ обычаяхъ мѣстныхъ мѣщанъ, но эти слѣды выражаются слабѣе, чѣмъ въ Яновѣ, несмотря на то, что

⁵⁰⁾ О Яновскихъ ремесленникахъ сообщено здѣсь на основаніи замѣтокъ автора при посѣщеніи имъ Янова въ 1900 г.

⁵¹⁾ Въ XVI в. въ Хмѣльникѣ было очень мало ремесленниковъ: такъ, въ 1565 г. было здѣсь ремесленниковъ—мастеровъ 3 и ихъ подмастерьевъ 2; въ 1578 г. было всѣхъ ремесленниковъ 6, платившихъ по 1 флорину.

Хмѣльникъ—поселеніе болѣе древнее и болѣе выдающееся по той роли, какую оно играло въ исторіи Подоліи. Въ Хмѣльникѣ, насколько можно судить по теперешнимъ обычаямъ и преданіямъ, были цехи: кушнирскій, шевскій и пахарскій. Первые два въ свою очередь дѣлились на цехи „старый“ и „молодой“. Къ первому принадлежали всѣ ремесленники: мастера и ихъ челядь, т. е. подмастерья и ученики; во главѣ этого цеха стояли цехмистръ, „старший“ (братъ), „скарбникъ“ (ключникъ) и „столовые“. Къ молодому цеху принадлежали только подмастерья; во главѣ ихъ стояли: „старший“, „второй“, „пидскарбный“, два „столовыхъ“—„старший и молодой“, и „хорунжий“. Теперешніе ремесленники г. Хмѣльника дѣлятся на двѣ главныхъ группы: кушнировъ (около 60 хозяевъ) и шевцовъ (около 30); они въ церкви при богослуженіяхъ занимаютъ особыя мѣста, имѣютъ свои иконы: кушнири—икону Архистратига Михаила и справляютъ свой праздникъ 8 ноября, а сапожники имѣютъ свою икону св. евангелиста Луки. Бывшіе въ Хмѣльникѣ цехи имѣли нѣкогда свои „права“, т. е. уставныя грамоты, но онѣ, какъ говорятъ мѣщане, взяты въ „ратушу“ и тамъ пропали ⁵²⁾.

Въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ Ушицкаго уѣзда цеховое устройство сохранилось въ обычаяхъ здѣшнихъ жителей-мѣщанъ въ большой чистотѣ, со многими архаическими чертами. Каждогодно, около 8 января, каждый цехъ избираетъ себѣ новаго „цехмейстра“ или утверждаетъ стараго. Обрядъ избранія происходитъ слѣдующимъ образомъ: за три дня до выборовъ цехового старшины выносятся изъ дома цехмейстера хоругвь, сдѣланная изъ шелковой или шерстяной матеріи съ нашитымъ посрединѣ крестомъ изъ галуна или изъ матеріи отмѣннаго цвѣта, при чемъ хоругвь каждаго цеха отличается вышитымъ внизу особымъ цеховымъ значкомъ; эта хоругвь ставится у воротъ цехового старшины. При этомъ цехмейстеръ выдаетъ паробкамъ, принадлежащимъ къ его цеху, значокъ („цешку“), которая дѣлается изъ дерева и своимъ видомъ напоминаетъ ремесло извѣстнаго цеха,—напр., сапожническая имѣетъ видъ сапожка, скорняжская сдѣлана наподобіе обыкновеннаго ножа, ткацкая наподобіе челнока и проч. Эта „цешка“ украшается вокругъ барвинкомъ и ягодами калины, и ее носятъ паробки по домамъ ремесленниковъ, принадлежащихъ къ извѣстному цеху, и этимъ даютъ знать, чтобы всѣ члены извѣстнаго цеха соби-

⁵²⁾ Замѣтки автора при посѣщеніи Хмѣльника въ 1900 г.

рались въ назначенный день въ домъ своего цехмейстера для избранія новаго или утвержденія стараго цехмейстера. Собравшіеся въ извѣстный день цеховые ремесленники требуютъ отъ своего старшины годичнаго отчета въ приходѣ и расходѣ цеховыхъ денегъ, поступившихъ въ теченіе года въ кружку отъ опредѣленныхъ взносовъ и штрафовъ, и провѣряютъ, есть ли всѣ цеховыя свѣчи. Эти свѣчи, сдѣланныя изъ желтаго воска, употребляются при богослуженіи въ торжественныхъ случаяхъ. По окончаніи провѣрки, приступаютъ къ избранію новаго или утвержденію стараго цехмейстера. По избраніи цехмейстера, вечеромъ зажигаютъ цеховыя свѣчи и съ цеховою хоругвію обводятъ новаго цехмейстера вокругъ домовъ ремесленниковъ извѣстнаго цеха. Въ прежнее время обводили цехмейстера со всѣмъ цереміаломъ вокругъ мѣстечка. Послѣ этого отправляются въ домъ новоизбраннаго, который долженъ угостить своихъ избирателей. Новоизбранному старшій цехмейстеръ передаетъ всѣ вещи, принадлежащія цеху, какъ-то: хоругвь, которая помѣщается въ домѣ цехмейстера въ почетномъ углу, кружку и свѣчи. На другой день снова собираются въ домъ новоизбраннаго, чтобы разсудить о дѣлахъ цеха. На обязанности цехмейстера лежитъ завѣдывать извѣстнымъ цехомъ, судить съ другими почетными ремесленниками виновныхъ, налагать на нихъ штрафы, которые, поступая въ цеховую кружку, расходуются на поддержаніе цеховыхъ свѣчей и на годичную попойку при избраніи цехмейстера. Передъ выборами старшій цехмейстеръ проситъ священника отслужить въ извѣстный день божественную литургію о здравіи живыхъ, съ панихидой объ упокоеніи усопшихъ братіи и сестеръ, принадлежащихъ его цеху, для чего каждый цехъ имѣетъ свой особый помянникъ⁵³).

Нѣкоторые остатки цеховаго устройства существуютъ и въ м. **Николаевѣ** Проскуровскаго уѣзда. Здѣсь было три ремесленныхъ цеха: кушнирскій, гончарскій и шевскій. И въ настоящее время всѣ ремесленники мѣстечка дѣлятся на эти группы; къ первому принадлежатъ всѣ занимающіеся выдѣлкой овчинъ и изготовленіемъ тулуповъ, какимъ ремесломъ занимается $\frac{2}{3}$ населенія; къ гончарскому цеху принадлежатъ не только занимающіеся гончарнымъ ремесломъ, но и столяра, кузнецы, „ситари“ (изготовляющіе сита) и свиноторговцы; къ третьему цеху—шевскому—принадлежатъ исключительно сапожники. Есть еще въ Николаевѣ одинъ не ремесленный цехъ, такъ

⁵³) Кіев. газета „Заря“ 1884 г. № 280; „Кіев. Ст.“ 1890 г., XXIX, 487.

называемый парубоцкій, къ коему принадлежала и теперь принадлежит молодежь всѣхъ безъ различія ремесленныхъ цеховъ. Ремесленные цехи имѣли правила, данныя имъ бывшимъ владѣльцемъ мѣстечка Чарторыйскимъ (конца XVIII в.). Правила эти предоставляли имъ права самоуправленія и суда, чѣмъ ремесленники и пользовались; но съ бо-хъ годовъ ремесленники м. Николаева приписаны къ волости, самосуды цеховые стали преслѣдоваться и теперь вывелись. Нѣкоторые прежніе цеховые обычаи остались только по отношенію къ церкви. Такъ, каждый цехъ имѣетъ въ церкви устроенную на его средства икону въ кіотѣ, заботится о благолѣпіи и освѣщеніи ея при богослуженіи, имѣетъ свои ручныя, такъ называемыя братскія свѣчи и свои хоругви ⁵⁴).

Въ м. **Шаргородѣ** Могилевскаго уѣзда также были цехи. Цеховое устройство до сихъ поръ сохранилось въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, что имѣетъ до сихъ поръ громадное вліяніе на мѣстное ремесленное общество: цехъ простираетъ свой контроль на семейную жизнь членовъ общины и во многомъ сдерживаетъ проявленія безнравственности среди ремесленниковъ ⁵⁵).

Слѣды существованія цеховъ въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Подоліи остались только въ видѣ нѣкоторыхъ вещественныхъ памятниковъ.

Такъ, въ уѣздномъ городѣ **Могилевѣ** надъ входными дверями собора (построеннаго около половины XVIII в.) вырѣзана слѣдующая надпись: „До той цркве били подвижени рабъ Б. Николай З..... купецъ, братство молодече и братство жонче, цехъ шевскій и цехъ панъярскій (?), належни до того ковалѣ, боднарѣ оуцѣ“ ⁵⁶).

Въ церкви с. **Москалевки** Винницкаго уѣзда, возлѣ м. Браилова, есть въ притворѣ столикъ съ выдвигаемыми ящиками въ видѣ комода. На лицевой сторонѣ столика находится слѣдующая надпись: „Року 1786 сооружися жертвенникъ сей за стараніемъ Деміяна Демьянчука, цехмистра коншту гончарского, і Иоана Резвидитюка, ключника и цѣлой братіи“ ⁵⁷).

⁵⁴) Церковная лѣтопись м. Николаева.

⁵⁵) Газета „Заря“ 1884 г., № 280.

⁵⁶) Замѣтки автора при посѣщеніи г. Могилева 1902 г.

⁵⁷) Сообщ. свящ. І. Е. Шиповичемъ.

Въ м. **Теплигъ** Гайсинскаго уѣзда есть на колокольнѣ колоколь съ надписью, что онъ устроенъ въ 1765 г. шевскимъ цехомъ ⁵⁸⁾.

Памятникомъ цеховъ, бывшихъ въ м. **Зиньковъ** Летичевскаго уѣзда, служитъ находящаяся въ музеѣ Под. Церк. Историко-Археологическаго Общества „цеха“, или цеховой значекъ, въ видѣ мѣдной иконки. Иконка эта небольшая, овальная, съ хорошо выгравированными изображеніями съ одной стороны Покрова Пресвятой Богородицы, а съ другой — Скорбящей Богоматери, держащей на колѣняхъ бездыханное тѣло Богочеловѣка. Внизу на одной сторонѣ иконки есть слѣдующая надпись: „Сія цѣха сооружися до храму Покрова и Болѣзни въ градѣ Зѣньковѣ року 1764“. Иконка эта была цеховымъ значкомъ и принадлежала прежде Покровской Зиньковской церкви, что на Калиновкѣ, а затѣмъ Зиньковской Троицкой, откуда поступила въ музей ⁵⁹⁾.

Протоіерей *Е. Свѣцинскій.*

⁵⁸⁾ „Труды Под. Еп. Ист.-ст. Ком.“, IX, 357.

⁵⁹⁾ Въ надписи на иконкѣ является непонятнымъ выраженіе „и Болѣзни“. Кажется, это имѣетъ слѣдующій смыслъ. Въ униатской церкви былъ праздникъ „Состраданія Пресвятой Богородицы“. Совершался онъ въ пятокъ второй седмицы по недѣлѣ всѣхъ святыхъ, почему народомъ этотъ праздникъ назывался „десятая пятница“ (если считать отъ Пасхи). Память объ этомъ праздникѣ до сихъ поръ сохранилась въ народѣ, и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подолія „на десятую пятницу“ бываютъ такъ называемые отпусты. Въ праздникъ Состраданія Пресвятой Богородицы воспоминались страданія Богоматери во время крестныхъ мукъ Богочеловѣка, что видно изъ церковной униатской службы въ этотъ день. Вѣроятно, Зиньковская церковь въ Калиновкѣ была посвящена въ прошломъ вѣкѣ не только Покрову Пресвятой Богородицы, но и „Состраданію Ея“, или иначе „Болѣзни“, почему на вышеупомянутой иконкѣ мы и находимъ изображеніе Покрова Богородицы и Скорбящей Божіей Матери, а въ надписи выраженіе: „до храму Покрова и Болѣзни въ градѣ Зѣньковѣ“. Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 17, стр. 322.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Правила Львовскаго ткацкаго цеха, выданныя Каменецкимъ ткачамъ для руководства, 1535 г.

Paulus Lekawski, Martinus Szubarth, cecumagistri artis textoriae, unacum toto contubernio fratrum nostrorum recognoscimus praesentibus litteris nostris universis et futuris harum notitiam habituris, quomodo venientes ad praesentiam contubernii nostri famati Ioanes Vagiel et Simon Sezothka, cives et textores Camenecenses, nobis exhibuerunt litteras dominorum consulum Camenecen. intercessionis ac petitionis pro et cum eis, atque litteras alias confratrum suorum ejusdem artificii petieruntque nos nomine suo et nomine fratrum suorum, utpote Ioannis Kinar, Georgii Rzeszowski, Mathiae Zareczki, Stanislai Kludos, Blasii Sezothka ac Valentini Naymanowski, ut eis daremus copias litterarum nostrarum tam a serenissimo Principe, domino domino Sigismundo Augusto, Dei gratia Rege Poloniae etc., nobis benigne datis (datarum?), ac eiusdem sereniss. Regis Poloniae, domini domini nostri clementissimi, confirmationem de et in conservationem regiminis in praefato contubernio pertinent. ac originale nostrum a nostris dominis consulibus nobis datum et concessum de et super regimine tam fratrum atque etiam et sociorum nostrorum excessorum et infrascriptis resistere volentibus ac non parentibus (quia lex propter transgressores constituta est); nos itaque, visis et auditis litteris intercessionis eorumque humili supplicatione visa denique eorum iusta et competenti petitione, non de aliqua alia re curam haben. perniciose (quod absit) reipublicae, sed pro honore et gloriae Dei omnipotentis augmento atque virtutis defensione et multiplicatione, armorum exercitione et artis militaris regimine ad virtutem, eorum itaque humili supplicationi acquiescimus et acclinati sumus, uti justae rei virtuti consonae, nostras infra praeinsertas et praetactas litteras extradi et transumi fidei manu notarii publici infrascripti iussimus et commissimus, quorum sequitur et est talis tenor:

In nomine Domini, amen. Ad futuram rei memoriam. Quoniam ea, quae in tempore fiunt ac simul cum tempore evanescent, necesse est cum in futura adservare, proinde nos, proconsul ac consules antiqui et residentes, notum facimus tenore praesentium, quibus expedit universis et singulis, praesentibus et futuris harum notitiam habituris. Quomodo dum ex debito injuncti nobis officii ad hoc studium nostrum et diligentiam semper impendere consue-

vimus, quo Reipub. civitatis istius incremento intendamus bonoque regimini illius et privatae necessitati eo utilius perspiciamus consulamusque, quomodo ea ipsa civitas finitima florescat et continua sua felicia percipiat incrementa, et idcirco artificium magistrorum lanae textorum civium et vicinorum nostrorum promovere illudque ad meliorem perducere conditionem ad ipsorum instantem petitionem ad nos factam ejusdem fraternitatem et contubernium ipsorum, per antecessores nostros eis pruis fundatum et aliis litteris nostris concessum, approbandum innovavimus et denuo ad dicti artificii decus et amplificationem ipsorumque in honore ac virtute conservationem, pravorum correctionem et ad refrenationem insolentiarumque et delictorum exterminationem ⁶⁰⁾, denuo certos articulos ad illud opportunos addidimus et instituímus, ut ipsi artifices domi et extra hic et in omnes partes civitati huic pro decore et ex usu semper fieri possent atque valeant. Quorum articulorum tenor sequitur: In primis, si quis novicius magister aut socius huius artificii hic in civitate aliunde advenerit et cum ipsis magistris textoribus fraternitatem habere vel in magistrium promoveri voluerit, talis ante omnia docere tenebitur iuxta consuetudinem testimonio sufficienti, ubi et apud quem artificem didicerit, et demum ipsam artem suam probabit et ostendet modo infrascripto: primum debet facere mensale sub certo testimonio pro altari ad quinque ulnas ex alba lana septem tramis alias listwami de filis flaucis vel wloczka elaboratum in forma dicta ryczerski węzel cum rosis et duo mantelia super formam crucis similiter w ryczerski węzel, unum simplex, alterumgilfo alias z obchodem similiter de albo linamento, quasquidem probas hujus modi alias s..... coram magistris senioribus et contubernio reponet et ubi magistri et contuberniales ipsas probas conspicient et cognoscent bene elaboratas, extunc huius modi magister novicius ad contubernium vel socius in locum magistri suscipietur. Sin vero, extunc adhuc ulterius spatiari vel in loco laborare, tenebitur tamdiu, donec ipsis probis satisfacere et eas informare poterit. Et dum talis magister novicius ad contubernium et socius ad magistrium idoneus repertus susceptus fuerit, extunc ille magister vel socius debebit ad nos in pretorium cum duobus magistris venire et jus civitatis suscipere et ipsi magistri recognoscent coram nobis et consulatu, quod ipse arti et contubernio satisfecerit et ita jus civile suscipiet et tandem suscepto jure civili ille magister vel socius promotus in magistrium poterit hujus modi mensale et mantelia pro beneplacito ad usum suum convertere; praeterea talis magister vel socius tenebitur dare ad... fraternitatem circa talem suam promotionem quatuor florinos pecuniae communis et duos bezmian cerae ad usum contubernii

⁶⁰⁾ Въ докум. 1601 г. (см. ниже, прилож. № 3): existimationem.

convertentes, et ideo non obligabuntur neque debebunt aliquas collationes aut prandia pro ipsis magistris facere. Filii vero magistrorum eiusdem artificii hic nati non tenebuntur neque obligabuntur tales probas ostendere aut facere, verum quatuor florinos per causam aliorum et duo bezmian cerae et non magis ad fraternitatem dare. Et praeterea quilibet discipulus, si..... magister vel..... qui efficietur socius, debet per duos annos continue alias a..... artificium suum exercere et spatari, ut consequantur bonos mores et plenus perfectiusque artificium informentur. Si vero dicti filii ob aliquam causam legitimam exinde spatari vel recedere non possent, extunc hic in loco apud aliquem magistrum eiusdem artificii ita, ut perfertur, per duos annos laborabunt. Item si alii talium filiorum hic nativorum parentes eiusdem artificii unus aut ambo morirentur, ut post se pueros iuniores et orfanos relinquerent, quorum unus esset frater senior, talis poterit ante decursum duorum annorum in magistrium suscipi, ubi tamen per magistros non vagus, sed bonus et stabilis cognoscetur, et enim filiis magistrorum ob merita parentum maior gratia in contubernio merito est facienda. Si quis vero jus civile et fraternitatem cum eisdem magistris textoribus non habuerit et eorum artificium exercuerit si vir vel femina, extunc ipsi magistri textores possunt id sibi defendere et laborem illis non admittere cum scientia tamen nostra. Item quilibet magister novicius debet esse diligens circa candellarum accensionem et extinctionem singulis diebus dominicis et festinis infra missarum solennia et divini officii celebrationem et presertim, ut eas candelas non negligat, verum se iuxta aliarum fraternitatum consuetudinem conservet, quamdiu alius magister novicius sibi successerit, sub paena in negligentes magistros, quinque grossos totiens, quotiens id transgressus fuerit, persolvet. Si vero quispiam magistrorum novicius hanc repugnaverit aut satisfacere noluerit, talis eorum contubernium habere non debet. Item, quando signum mittitur, aliquis magistrorum in continenti ad contubernium non venerit, talis tenetur pro paena medium grossum in fraternitate reponere. Et si quis magistrorum eiusdem artificii laborem alteri magistro praecurrerit, vel pro tali labore non vocatus ambulaverit, et id in talem probatum fuerit, talis demerebitur paenam unius bezmian cerae, excepto quod aliquis pro eo destinaret. Item debent etiam telam laborare et textere integre et late juxta normam alias bardo secundum humanam affectationem et voluntatem et quilibet magister poterit libere laborem manus propriae sit in cubitum alias barchan sive tela vel quicquid simile precio integro vendere. Et nullus magistrorum debet venire ad contubernium cum cultello aut gladio magno vel parvo vel quibuscumque aliis armis sub paena unius grossi. Et si quis in contubernio importune vel excessime loqueretur, hic punietur uno bezmian cerae; si vero quid ultra excesserit post primum ipsius excessum et super paenam praefatam

minime curaverit et talia verba excessiva et importuna temere re.... averit, talem magistrum contubernium puniet juxta suam inventionem. Si vero talis ad nostram praesentiam consularem delatus fuerit et talia in praesentia consulatus verbo aut facto repetierit, extunc talis id reformabit secundum suum excessum et nostram cognitionem. Item si quis monita et dignas suadellas contubernii non admiserit et se cum alteris magistris ad jus traxerit et tandem in illa re.... convincetur, talis tenebitur id juxta inventionem magistrorum contubernio reformare. Item si quis impeditus ⁶¹⁾ pro toro aut parentela vel aliquo alio excessu vel quia propter matrimonium cohabitaret, vel in aliis rebus illicitis foret criminatus, talis de scitu nostro contubernium habere aut artificia exercere non debet, sit magister aut socius, tamdiu, donec prius de tali crimine sibi obiecto se expugnaverit, tenebitur.. ille, qui eundem inculpavit, fidem... oriae cautionem pro expensis et neglectione paenisque contubernialibus interim statuere; qui inculpatus dum se justificabit et expurgabit, extunc sibi ille culpator tenebitur ipsas expensas et neglectionem laboris reformare et in paenam contubernii unum bezmian cerae. Item si quis magistrorum secreta contubernii prodederit, talis tenebitur pro paena medium lapidem cerae in contubernium dare et id nobis reformare secundum nostram inventionem, excepto sit tale secretum, quod vergeret in damnum... civitatis, alias ita erit liber. Item si quis magister ejusdem artificii aut socius alias knap (?) sepulturae aut obsequiis non interfuerit, talis unum grossum pro paena dare tenebitur ⁶²⁾. Item cuilibet socio sepultura fieri debet et obsequia funebria ita, uti magistro. Item si quis sociorum morietur et post mortem suam vestes aut pecunias reliquerit, extunc res hujus modi cum voluntate et scitu nostro contubernium per annum et diem servabit et si amici vel propiores ipsius socii, qui ad hoc interesse et propinquitatem haberent, interim non venerint, extunc huius modi res derelictae pro anima sua converti debent cum scientia tamen nostra. Item nullus magister in civitate debet ambulare sub paena medi bezmian cerae, similiter socius. Item nullus socius feriam secundam audeat feriare et in potatione illam diem aut quempiam aliam post aliquem factum sequentem consumere sub paena trium grossorum. Item si aliquis ejusdem artificii alteri confratri teneretur quicpiam et id per seniores magistris cognosceretur et admoneretur usque pro quarta vice pro solutione facienda et ipse id non curaverit, talis tenebitur medium bezmian cerae contubernio dare et demum ubi tandem solutionem ipsam non fecerit, poterint ipsi magistri illi debitori artificium deponere usque ad plenariam solutionem, et hoc ubi debitum minus

⁶¹⁾ Въ док. 1601 г.: impedimentus.

⁶²⁾ Въ док. 1601 г.: debetur.

septem grossis extendat, nam ultra septem grossos, advocatus noster et non contubernium judicare debet. Item si quis magistrorum ipso die Corporis Christi et in festis ceream candellam juxta suam possibilitatem non habuerit, talis pro paena... gross. demerebitur. Item si quis magistrorum bona suaraverit aut vestibus pro potu solutionem exiiretur, talis pro paena unum bezmian cerae succumbet. Item non debent inter se magistri vel socii tesseras ludere, quod si quis preventus circa ludum fuerit, pro paena bezmian cerae succumbet. Nullus sociorum follia ludat sub paena unius grossi medium. Item nullus magistrorum aut sociorum audeat mulierem prostitutam vel comitem potu tractare vel honorare sub paena unius bezmian cerae. Et si quis magistrorum brevius, quam sit justum, telam mensuraverit, paenam unius bezmian cerae demerebitur. Item quilibet magister tenetur ulnam pro justo et digno pretio elaborare et ab hominibus defectuosis et egenis non habentibus, quibus labores faciant, solutionem quintam ulnam pro labore accipient. Item si aliquis discipulus voluerit artificium informaritur per tres annos continue magistro suo servire et ad contubernium fertonem dare dumque artificium didicerit et annos tres exservierit, extunc magister ipsius eundem pro una marca pretii vestire debet vel illi unam marcam pecuniae paraturam condonare, ut eo diligentior in suo artificio reddatur. Et si antequam ille discipulus informatus fuerit, artificium a magistro suo aufugerit, extunc tenebitur magistro suo pro illius cura et neglectione satisfacere juxta artificii consuetudine. Item si voluerit vice versa artificium informari, extunc debet denuo incipere. Item nullus discipulus debet suscipi ad artificium absque magistrorum scitu et voluntate. Item nullus magister debet alienare de se socium nisi completo stamine telo alias warstat, et si quis magistrorum secus fecerit, tenetur dare pro paena medium bezmian cerae, excepto quod talis socius illi labori satisfacere non possit; et similiter socius non debet recedere a magistro suo solum completo stamine alias warstat et tunc debebit suo magistro textrimam alias krosna evacuare et qui aliter fecerit, talis tenebitur alias recedere et locum mutare. Item si quis magistrorum unus alteri familiam abduceret, tenetur medium lapidis cerae contubernio dare. Item non debet aliquis magister socium, qui a suo magistro moverit aut alienierit, locare, donec prius interrogaverit, an jam libet ab eo esset, sub paena medii bezmian cerae. Item nullus magister vel socius debet dare aut occasionem diffensionis inter magistros vel socios verbo aut facto et qui desuper..... fuerit, tenebitur unum bezmian cerae pro paena dare irremissibiliter. Item quicumque sociorum magistro suo familia abduxerit et in hoc probatus fuerit, talis cum nostro consilio puniatur juxta inventionem magistrorum. Item quilibet magister, post mortem relicta et illi, qui ad fraternitatem eam accedunt, singulis anni quartalibus per unum

gr. tenentur. Item seniores magistri non debent pecunias mutuari praeter ceterorum magistrorum scitu voluntateque, quod si quilibet eorum fregerit, id medium lapidis cerae demerebitur, quam ceram debet reponere in duabus septimanis. Item venales porciones telae debent esse ita latae longaeque, sicut in superioribus civitatibus signataeque debent juxta artificii consuetudinem. Item viduae post mortem maritorum suorum possunt artificium laborare ad mortem suam, dum modo se honeste servarent, socian alias warchmistrza servantes, verum discipulos non debent informare. Item si quis sociorum apud magistrum tota hieme laborans et in estate ad alium se vult conferre vel locare, talis non potest nisi apud illum quem in hieme laborabat, si rebellis foret, demerebitur duodecem grossi et insuper debuit talis spaciari ad minus per duodecem septimas. Item mulieres, quae viros habent aliorum artificiorum, aut villanae, non debent contubernium turbare seu in labore pr.... se debent respectu artificii suorum maritorum possunt pro necessitate sua domestica idquid suis opus fuerit laborare. Item si quis magistrorum contubernium eduxerit, seu resignaverit volueritque exinde recedere et a nobis suae bonae conservationis litteras postulaverit, iste magistris seniores ad se recipiet, cum quibus ad nos veniens jus civile deponet et demum isti magistri coram nobis recognoscent, quomodo inter magistris sit reformatus, et nos desuper illi litteras talis suae conservationis concedemus. Etiam quilibet socius volens proficisci debet accipere litteras a contubernio..... quomodo in artificio conservavit. Quosquidem articulos supra notatos nos, proconsul et consules Leopoli. praenotati, dictis magistris lanae textoribus et eorum contubernio admissimus et concessimus reservata sibi facultate ipsos augendos, minorandos, corrigendos, moderandos et ubi opus fuerit..... loco illorum alios adiciendos citra Reipublicae necessitate et eorum artificii utilitate. In cujus rei testimonium sigillum nostrum presentibus est subimp..... Datum Leopoli in residentia nostra consulari sabbato aute festum sanctae Luciae proxima anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo quinto.

Ego, Christophorus Rolczik Leopoli. D..... Sacra au.....
Apostolia notarius publicus quia hujus.....
petitioni ordinacioni litterarum transsi..

Подлинникъ на пергаментѣ 64×43 сант.; письмо занимаетъ 58×32 сант.; печати не сохранилось, хотя есть слѣды ея. Хранится въ архивѣ Каменецкой Городской Управы.

2.

Грамота польскаго короля Сигизмунда Августа Львовскимъ ткачамъ 1553 г.,
въ польскомъ переводѣ 1783 г.

Przetłumaczenie prawa przywileju N. Zygmunta Augusta na oyczysty język z łacińskiego.

Zygmunt August, z Bożej łaski Król Polski, Wielki Xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki y więcej y więcej,—Pan Dziedziczny. Wiadomo czynimy niniejszym listem naszym y wieczney pamięci zalecamy; gdy taka jest królow powaga, że nawet y z podłych ludzi wolno im czynić y stanowić szlachetnych a z nieprawnych prawych, z niesposobnych sposobnych, daleko więcej przystoi, ażeby tych, którzy nigdy żadną niesławę podłością nie przemieni, żadnym jakim występkiem nie zmazani są, od urągających się y zlorzeczących kołców y ugrzyzenia zasłaniali; przeto gdy opatrzni Szymon Iaszek y Tomasz Kauder, mistrowie y tkacze, to jest obrusnicy, czyli płociennicy zwani, swoim y innych współbraci tu nie przytomnych mieszczan Lwowskich imieniem przed nami ciężko żalili się, iż niektorzy ludzie, poddani nasi, tych tkaczow y niektórych z społeczeństwa onych na zehadzkach y innych zabawach wieloraką potwarzą często zwykli dotykać w ucziwości y sławie, za nierównych im być do przyięcia magistratury y urzędu mieyskiego za niegodnych przeczytać, y supplikowali przeto, aby temu powagą naszą zapobidz. My więc, którzy z urodzoney łaskawości zwyklismy o poddanych naszych sławę starać się, użytki powiększać y od wszelkiew krzywdy onych zasłaniać, tak aniżeli dobrą sławę y cześć tychże, osobliwie gdy żadna słuszna przyczyna temu nie przeszkadza, uciemiezać, pobudzeni sprawiedliwemi prozbami wyż wzmiankowanych rzemieślnikow tychże samych y innych wszystkich tego kunsztu tkackiego obrusnicy, czyli płociennicy zwanych mistrzów y towarzyszow tak w mieście naszym Lwowie, iako y za miastem y w całym królewstwie naszym, w wojewodstwach y państwach jemu podległych, rządząc y onych poddanych naszych potomność z rodzaju ich pochodzącą od wszelkiew niesławy skazy (chibaby ktory z tych o iaką zbrodnię y występek przekonany został) z zupełności władzy naszej y powagi naszej krolewskiej, która co do tego punktu szczególna jest, uwalniamy y bronimy postanawiając, iż eiz sami y każdy z nich jest dobrej sławy; oraz tychże mężow y ich prawych potomkow do wszelkich y szczegulnych urzędow y magistratur mieyskich, gdyby do najwyższych y znacznieszych, nawet burmistrzowstwa, radziectwa, woytowstwa, ławnikowstwa, od żadnego wcale nie wymuiąć y do rzemiosł, kunsztow, sztuk, które tylko tu w królewstwie naszym y na innych wszędzie mieyscach są używane z własney woli, a pewney wiadomości y szczegulney łaski naszej y z zdania konsyliarzow

naszych na tym szczególnie zgromadzeniu generalnym nam przytomnych tym listem, iż sposobni y zdatni będą y są, deklarujemy y do uczesnictwa, liczby, wolności y zaszczytów, ktoremi inni mieszczanie w tym mieście naszym y wszędzie weselą się y weselić się zwykli, przyłączamy y przyrównujemy; iakoż za przyłączonych y przyliczonych mieć chcemy teraz y nazawsze. Żadnemu więc z ludzi by najmniej nie będzie wolno te nasze zasłony, sposobności y przystosowanie ustanowy i woli naszej ułożenie odrzucać, albo bądź jakim sposobem y niepomiarkowaną śmiałością sprzeciwiać się. Jeżeli by zaś kto przeciwnie postąpić ważył się, takowy karze naysurowszego gniewu naszego y czterdziestu grzywien srebra iż podpadnie aby wiedział, których połowę skarbowi naszemu krolewskiemu, resztę zaś zkrzywdzonej stronie naznaczamy niniejszym pismem nieodpustnie aplikować się mających, a dla lepszej wiary y świadectwa ten list, pieczęcią naszą zawieszoną, ztwierdzić roskazalismy. Dan na zgrōmadzeniu generalnym Krakowskim w poniedziałek po kwietney niedzieli blizki roku Bożego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego, panowania zaś naszego roku dwudziestego czwartego. Ian Oczeski, kanclerż koronny mp. L. S. Za doniesieniem jw. Iana z Ocieszyna kanclerza wielkiego koronnego, podkomorzego burgrabiego Krakowskiego, Sandeckiego, Olszyńskiego y tam daley starosty.

Изъ рукоп. сборника привилегій Каменецкаго ткацкаго цеха въ переводѣ съ латинскаго на польскій языкъ, сдѣланномъ въ 1783 г., въ архивѣ Каменецкой Городекой Управы.

3.

Грамота короля польскаго Сигизмунда III, подтверждающая правила ткацкаго цеха города Каменца, 1601 г.

Sigismundus Tertius, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque necnon Svetorum, GotorumRex. Significamus praesentibus litteris nostris, quorum interest universis et singulis, reproductas et exhibitas esse coram nobis litteras papireas infrascriptas sub titulo proconsulis et consulum civitatis Camenecensis in Podolia emanulas et sigillo ejusdem civitatis munitas et obsignatas certas..... fraternitatis textorum Camenecen. boni ordinis inter se servandas, in se continendas sanas, salvas, integras, non viciatas omnique nota suspicionis careutes quas... autoritate nostra regia approbare, ratificare et confirmare dignemur supplicatum nobis est, quarum tenor de verbo ad verbum est talis.

Proconsul et consules civitatis Camenecen. in Podolia significamus tenore praesentium, quorum interest seu intererit universis et singulis, harum noti-

tiam habituris, comparuisse personaliter coram nostra residentia consulari inCamenecen. famatos Nicolaum et Thomam Jakubowski, textores cives Camenecen. possessionatos exhibuisseque nobis certos articulos foundationis fraternitatis artis textorum partim a famatis viris magistris senioribus et iunioribus contubernii artis textorum civitatis Leopoliensis..... ac sigillo eorundem contubernali munitum, partim ex sua ordinatione fraternali adinventos et inter se constitutos et unanimiter tenendos et observandos laudatos, quibus illi inhaerendos certiores nos rediderunt, nomulas advenas Camenecen. praecipue vero artificio eorum fungentes postpos..... autoritate nostra hac in parte nobis per sacram regiam majestatem dominum dominum clementissimum concessa omnia eis luere insolenter et litentiose in summum multis Cameneciae vivere ac artificium textorum nescitur a quo et qualiter nactum exercere magno cum ded.... praefatorum textorum civium Camenecen. omnibus in genere et specie oneribus civilibus subiacentium, petentes nostrum officium quam diligentissime, quatenus in tales litentiosos ex debito officii sui animadvertemus et ad ulteriori mala per eos tentan. viam eius praeccluderemus, ordinatione..... more aliorum civitatum regni Poloniae, praecipue vero Leopoliensis., ad quam divus olim Ladislaus, rex Poloniae, certo suo privilegio adaequavit artificii praefati textorum in civitate Camenecen., fundaremus, quorum quidem articulorum nonnullorum a magistris contubernii praefati civitatis..... tenor descriptus habetur hujusmodi:

Дальше слѣдуетъ весь документъ 1535 г. Начало: „Paulus Łekawski... и т. д. и конецъ: „anno millesimo quingentesimo trigesimo quinto“ (см. выше, прилож. № 1). Затѣмъ:

Item articuli sequentes. Ipsi..... praefati contubernii inter de mutuo consensu..... Najprzod, z strony processyi koseclney y na swięto Bożego Ciała ktory by z pp. cechmistrzow i wszystkich mistrzow porządnie nie obchodził, ten bezmian wosku do cechu przepada przez odpustu dać. Także thowarzysze nie dbali winie przez mistrza wynalezioney podlegać mają. Item w dworzach szlacheckich, tak w Podgorzu z Zamkiem partaeze robotom cechowym przeszkadzać nie mają pod zabieraniem onych z dozwozeniem y wiedzem zamkowym y panow radziec; ktory zabor—połowica do zamku, połowica na poprawę miasta, a trzecia na kupienie armaty cechu ninieyszego. Item wszelakim mistrzom tego cechu robotę swą własną wolno będzie na rynku łokciem ludziom wszelakim przedawać. Item każdy, ktory przyimie magisterium, powinien sztuki wyżey pomienione, albo szesnascie złotych opłacić. A synowie mistrzowsey po cztery złt. pol. Item aby mistrzowie tego rzemiosła także i uczniu skoro po wyczeniu wędrowali na dwa roki między zacne ludzie, cwicząc się rzemiosła;

a po wyjściu dwoch lat wolno im przyśię y według tego przywileiu zachować się, to iest dwa złote pierwey dawszy do skrzyżki. Item, żaden mistrz ani towarzysz nie ma się w miescie po noocy włożyć, ani po inszych gospodach noclegi miewać, a gdzie by sie przeswiadczone, bezmianem wosku ma być karan nieodpustnie. Item, a którzy by za obesłaniem cechy w cechu nie byli posłuszni, takowąż winą bezmianem wosku mają bydź karani. Co się ma rozumieć y o żalonszach y pogrzebiech. Nos itaque, proconsul et consules superscripti Camenecen., petitioni eorumdem textorum uti justae et..... consonae benigne annuendo cupientes cultui divino dono regimini ordini ac honori defensoque civitatis hujus finitimae..... danda et augenda artificibus providere consulere praedictos Nicolaum Rożinski et Thomam Jakubowski ac ceteros textores, qui hanc artem Cameneciae exercere seu laborare voluerint circa articulos superscriptos omniaque contenta eorum, praesentibus conservamus approbamus..... ac fraternitatem textorum modernorum et pro tempore existentium in civitate Camenec. fundantes constituimus perpetuo et in aevum durut..... promittentes eosdem textores in praefacto eorum contubernio ab omnibus personis status et conditiones utriusque ex..... cum iuvamine officii castrensium Camenecen. tueri et defendere toties, quoties opus fuerit. In cuius rei fidem et evidens testimonium sigillum nostrum consulare praesentibus est appressum. Datum Cameneciae in terris Podoliae feria quarta post festum sanctae Dorotae..... anno Domini millesimo sexcentesimo primo.

Nos itaque Sigismundus Rex superscriptus supplicioni praedictae, uti iustae et consonae benique annuendo litteras praeinsertas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbantes ratificantes et confirmantes quidem, quantum de iure sunt et usus earum habitur, approbamus, ratificamus et confirmamus praesentibus litteris nostris decernen. easdem vim et robur perpetue firmitatis obtinere debere. Atque in ejus rei fidem praesentes manu nostra subscriptos sigilli regni..... Varschaviae die XXII mensis Martii Anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae decimo quarto, Sveciae vero octavo. Sigismundus Rex. And. Mokronowski.

Подлинникъ на пергаментѣ 81×68 сант., изъ коихъ внизу заложено и пришпуровано 7 сант.; письмо занимаетъ 71×52 сант.; внизу загибъ прошпуровавъ шелковымъ шнуромъ, на которомъ привѣшена печать изъ краснаго воска. Документъ хранится въ архивѣ Каменецкой Городской Управы.

4.

Грамота короля польскаго Сигизмунда III ткацкому цеху г. Каменца 1601 г.,
въ польскомъ переводѣ 1783 г.

Przetłumaczenie prawa przywileju N. Zygmunta III K. P. na polski język z łacińskiego za staraniem sławetnych Marcina Paciewicza pierwszego, Jana Baranieckiego powrotnego cechmistrzów, Kazimierza Zulińskiego, Jana Prochowskiego, Bazylego Kuryłowicza, Iozefa Kowalskiego stolowych, Jana Przystawskiego, Iozefa Zaborowskiego, Szym. Michalskiego, Mich. Kowalskiego, Pawła Kozakiewicza, Ios. Mokrzyckiego y innych cechy Tkackiey braci nakładem d. 16 7-bris 1783 anno udzielane.

Zygmunt Trzeci, z Bożey łaski Krol Polski, Wielki Xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmudski, Inflandski, oraz Szwedski, Gotski, Wandalski Dziedziczny Krol.

Wiadomo czyniemy ninieyszym listem naszym, komu o tym wiedzieć się dostanie, wszystkim y każdemu z osobna, iż złożony y ukazany nam był list papierowy niżej wyrażony pod imieniem burmistrza y radców miasta Kamieńca Podolskiego wydany y pieczęcią tegoż miasta ztwierdzony y oznaczony, pewne artykuły cechowi bractwa tkackiego Kamienieckiego, dobry porządek umieszczając w sobie, zamykający, zdrowy, pewny, cały, nie nadwerezony y najmnieyszego powątpiewania w sobie nie mający, który abysmy powagą naszą krolewską utwierdzić, zapowaznić y umocnić raczyli, suplikowano nam iest, ktorego listu obmowa słowo w słowo następuie y iest takowa:

Burmistrz y radni miasta Kamieńca Podolskiego oznaymujemy pismem ninieyszym, którym należy y wiedzieć się dostanie, wszystkim y każdemu, do których ta wiadomość przyść może; jako stanowszy osobiscie przed oblicznością naszą radziecką na ratuszu miasta Kamieńca sławetni Mikołay y Tomasz Iakubowscy, tkacze, mieszczanie kamienieccy osiedli, y pokazali przed nami pewne artykuły ugruntowania bractwa kunsztu tkackiego, częścią od słu—ch prawa wiadomych starszych y młodszych cechu kunsztu tkackiego miasta Lwowa krotko zebrane y pieczęcią tegoż cechu stwierdzone, częścią z własnego urzędzenia wspolbraterskiego ułożone y między sobą wynalezione y do wzaiemnego tychże dzierzenia y zachowywania uchwalone, na których oni polegając oznaymili nam, iż niektorzy przychodnie w Kamieńcu, osobliwie kunsztem ich zaszczyceń, nie zważając na przełożenstwo y powagę naszą przez iego krolewską mość pana, pana naszego miłosciwego, w tey mierze nam udzieloną, wszystko sobie pozwalają, swywolnie y nieprzystoynie z niemalym wielu w tym miescie zgorszeniem żyją y rzemiosło tkackie nie wiedząc od kogo y iak wydoskonalone robią z wielkim ublizeniem y krzywdą wyżey wyrażonych magistrów mieszczan Kamie-

nieckich, wszystkie w powszechności ciężary miejscowe podejmujących, y prosili urzędu naszego z wielką usilnością, ażebyśmy na takich niesworności z obowiązku urzędu swego pilne baczenie mieli y dalszemu złemu zapobiegli y nieiakię urządzenie na wzor innych miast koronnych, osobiłwie Lwowa, do ktorego świętey pamięci niegdy Ładysław, Krol Polski, pewnym swym przywileiem przyrównał, kunstowi pomienionemu tkackiemu w mieście tutejszym Kamieńcu przepisałi, ktorých w prawdzie po części artykułow, przez magistrów cechu rzeczzonego Lwowa miasta ułożonych, obmowa tak się ma:

Paweł Lekawski, Marcin Szubart, cechmistrze rzemiosła płuciennego, wraz z całą cechą współbracią naszą, zeznaiemy niniejszym pismem naszym, ktorým z potomnością wiedzieć się dostanie, iako stanowszy oblicznie przed cechą naszą sł-tni Ian Wagiel, Szymon Szczotka, mieszczanie y tkacze Kamienieccy, okazali nam panow radziec Kamienieckich wstawienie się y ządanie za niemi, oraz inne listy współbraci swoich tegoż rzemiosła, y prosili nas swým y braci swých imieniem, iako to Iana Konara, Grzegorza Rzeszowskiego, Maciecia Zareczkiego, Stanisława Kludosa, Błażeia Szczotki y Walentego Haymanowskiego, ażebyśmy onym pozwolili wypisać kopię praw naszych tak od Najiasniejszego Xiążęcia pana, pana Zygmunta Augusta, z łaski Bożey Krola Polskiego y tam daley nam łaskawie nadanych y od tegoż N. Krola Polskiego pana, pana naszego miłosciwego, potwierdzenie ku zachowaniu porządku wspomnionego cechu należące, iako y naszego oryginału od naszych panow radziec nam danego y pozwolonego względem rządu tak braci, iako też towarzyszw naszych występnych powodować się y posłusznemi być nie chcących (prawo albowiem na przestępcow postanowione iest), my przeto, zapatrzywszy się na listowne ządania y ich prozby, za miło przyiowski, zważywszy przytym słuszne onych y spawiedliwe wniesienia nie o iakową dobru powszechnemu (uchoway Boże) rzecz szkodliwą, lecz ku większey Boga wszechmogącego chwale pomnożenia, cnoty, na obronę y cwiczenie się w stuce wojenney, na ich prozby skłoniliśmy się y przychylili, iako spawiedliwe y z cnotą zgadzające się, nasze niżej wyrażone y nadmienione prawa wydać y ręką pisarza mieyskiego wiernie przepisać rozkazaliśmy y zalecili, ktore są takie:

W imię Pańskie, amen. Dla wieczney rzeczy pamięci. Ponieważ te rzeczy, ktore z czasem nastaią, z czasem też niszczyć zwykły, potrzeba iest one iak najbezpieczniej opatrzeć. Przeto my, burmistrz y radni, przeszli y nowi rządcy, do wiadomosti niniejszym pismem podaiemy wszystkim y każdemu z osobna teraz i na potym będącym; iż iako z włożonego na nas urzędem obowiązku, do tego starania y pilności zawsze przykładać zwykliśmy, ażebyśmy o wzrost rzeczyp—tey miasta tego starali się, rządem dobrym wszystkim potrzebom wystarczali y zaradzali, aby też same miasto pograniczne szczęśliwie zakwitnąć

y na dal wzrastać nie przestalo, dla tego y teraz kunszt tkacki współ obywatelów y bliźnich naszych zalecić y ten do lepszego stanu przyprowadzić, na ich nalegania do nas zanesionego, bractwo y cech onych, przez poprzedników naszych dawniej utworzone y innemi przepisami naszymi pozwolone, utwierdzić przedsięwzięliśmy, iakoż y teraz na zaszczyt y pomnożenie tyle rzeczonego rzemiosła, na samychże majstrów w stanie y w enocie zachowanie, na zdrażonych poprawę, nieswornych utrzymanie y występnych ukaranie, świezo pewne obręby do tego potrzebne dodaliśmy y postanowili, ażeby tegoż rzemiosła majstrowie w domu y wszędzie na wszystkie strony miasta tego ku ozdobie y użytkowi zawsze być mogli y starali się, których obrębów treść następuje taka: Nayprzod, jeżeli który nowy majster albo towarzysz tego rzemiosła tu zkład do miasta przybędzie y z tutejszemi magistrami cechowemi społeczeństwo mieć, lub w majsterstwo domieszczonym być zechce, taki nayprzod podług zwyczaju pewnym świadectwem okazać ma, gdzie y u kogo rzemiosła się wyuczył, a potym swoją umiętność pokaże, iako niżej. Nayprzod: wyrobić powinien obrus pob pewnym znakiem na ołtarz pięć łokciowy z białej przędzy z siednią lisztwami czyli szlakami złotemi niciami albo włóczką wytkany na kształt rycerski węzeł zwany w rożę y dwa ręczniczki na krucifix podobnie z rycerski węzeł, jeden prosty, drugi z obwodką, czyli obchodem, z podobniemi szlakami; ktoreto sztuki przed magistrami starszemi y cechowemi okaże: a gdy magistrowie y cecha te sztuki obaczą y za dobre być przyznają, na ten czas nowy majster do cechu albo towarzysz na miejsce majsterskie przyjęty zostanie. Jeżeliby zaś mniej doskonałym okazał się, taki znow wędrować albo na miejscu robić powinien poty, poki wydoskonalenia swego y próby należetey nie okaże. A gdy takowy nowy magister do cechu lub towarzysz u magistra zdatnym być pokaże się, na ten czas tenże magister albo towarzysz powinien będzie do nas na ratusz z dwoma magistrami przyść y prawo mieyskie przyjąć, a oni magistrowie zeznają przed nami y radą, iż on sztuce swoiey y cesze zadosyć uczynił y tak prawo mieyskie przyjmuie, y te przyiwszy ow majster, lub towarzysz za magistra przyznany, owe obrus y ręczniki podług woli swoiey użyć y obrucić może. Procz tego takowy magister albo towarzysz obowiązany będzie dać do skarboney cechowej przy swoiey promocyi złotych⁶³⁾ cztery monety zwyczajney y dwa bezmiany wosku, na swiatło cechowe obrucić się mającego, y dla tego iuż nie będą obowiązani kolacyi lub obiadu dla braci sprawiać. Synowie zas majstersey tego kunsztu tu zrodzeni od takich prob czenia wolni będą; ale tylko złotych cztery zwyczajem innych y dwa bez-

⁶³⁾ На поляхъ документа дописано: Pod ten czas złoty miał w sobie terazniejszych złoty jeden groszy piętascie.

miany wosku, a nie więcej, do cechu dać mają. Procz tego każdy uczeń, chcąc wyjść na magistra albo być towarzyszem, powinien przez dwa roky nieprzerwanie wyszedłszy z miasta w rzemiośle się doskonalić y wędrować, tudzież dobrych obyczajów zupełnie y należycie w kunszcie ćwicząc się nabywać. A jeżeliby rzeczeni synowie dla iakowey słuszney przyczyny wędrować nie mogli, takowi tu na miejscu u pewnego magistra tegoż rzemiosła tak, iako się rzekło, przez dwa lata zostawać mają. Także jeżeliby który takowych synów tu zrodzonych oyciec kunstu pomienionego, albo oboje rodzice pomarli y po sobie dzieci drobne y osierociłe zostawili, z których by ieden był brat starszy, ten może być przed dokonaniem dwoch lat do majsterstwa przypuszczony, gdzie wprzód przez magistrów ma być poznano, jeżeli się nie hulłai y jest statecznym, albowiem synom majsterskim dla zasług rodziców większa łaska w cesze słusznie okazana być ma. A gdyby który, prawa miejskiego nie przyiowskiy y w cechu z majstrami miejsca nie miawszy, rzemiosło robić męszczyzna lub niewiasta wazył się, na ten czas magistrowie cechowi tego zabronić y rzemiosła zakazać mogą, za wiadomością iednak naszą. Także każdy magister młodszy powinien być pilny w zapaleniu y gaszeniu swiec każdego dnia niedzielnego y święta pod czas mszy st-ey y nabożeństwa wielkiego, a osobliwie żeby tych swiec nie zaniedbywał, ale podług innych bractw zwyczajui zachowywał, poki aż młodszy magister po nim nie nastąpi, ato pod karą na niedbałych groszy pięciu ⁶⁴⁾ tyle, ile razy to przestąpi, zapłacić ma. A gdyby którykolwiek magister od tey kary uchylał się y zadosyć czynić nie chciał, taki w cechu miescić się nie powinien. Także gdy znak cechowy obesłany będzie, a który natychmiast do cechy nie przyjdzie, taki puł grosza za winę do szrzyunki złożyć ma. Także jeżeliby który magister tego kunstu robotę od drugiego magistra odmowił y po też robotę nie będąc wezwany chodził, a to mu było dowiedziono, taki karze bezmianu wosku podpadnie, wyiowskiy gdyby kto po niego posyłał. Także powinien płotno robić y snować mocno y szeroko, iak miara zanosi, czyli bardo, podług żądania człowieka y woli, y każdy magister robotę własney ręki czy to na łokcie, toiest barchan, czyli płotno lub co podobnego za sprawiedliwą cenę sprzedać może. A żaden magister nie powinien do cechu przychodzić z nożem, szpadą, lub szablą, albo iakim innym erzędem pod winą grosza iednego. A ktoby w cechu nie należycie y nie uczciwie gadał, ma być bezmianem wosku ukarany. A jeżeli co więcej przestąpi, to lekceważy, y o taką karę mniey dba y ieszcze chlubi się y natrzasa, takiego cech podług swoiego wynalazku karać ma. I jeżeliby zaś taki do naszey władzy radzieckey

⁶⁴⁾ На поляхъ дописка: Grosz w ten czas ieden zawierał w sobie terazniejszych groszy 5 y pul.

odniesiony był y toż samo w przytomnosei rady słowem albo uczynkiem powtórzył, takowy natychmiast poprawę odniesie podług swego występku y według naszego uznania. Także, jeżeliby kto, napomnienia y słuszney namowy w cechu nieprzyiowski, do prawa z drugim się magistrem wciągnął y tam przegrał, takowy za to podług wynalazku magistrów do cechu winę przypadnie. Także, jeżeli który zagadniony będzie o urodzenie, metrykę lub iaki inny występki, albo żeby z nieslubną żoną mieszkał, czyli w iakowych kolwiek rzeczach niegodziwych był notowany, taki za wiadomością naszą ani w cechu miesić się, ani rzemiosła robić nie będzie mógł, czyli to magister, czyli towarzysz, poty, poki z zarzutu sobie zadanego nie wywiedzie się; obowiązany iednak ten będzie, który mu zada, porękę za expens, opoznienie y kary cechowe postawić, który obwiniony gdy się wywiedzie y oczyści, na ten czas ow oskarzyciel obowiązany zostanie wydatki prawne, szkodę przez opoznienie roboty nadgrodzić y karę cechową bezmian wosku dać. Także, jeżeli który by z maystrow sekreta cechowe wydał, takowy za winę puł kamienia wosku do cechu dać y nam oprawę podług wynalazku naszego uczynić powinien, wyiowski taki sekret, któryby szkodą miasta groził, na tenczas wolnym zostanie. Także, jeżeliby który z maystrow tego cechu, albo towarzysz, na pogrzebie lub na obsequiach żałobnych nie był, taki ieden grosz winy ma zapłacić. Także kazdemu towarzyszowi taki pogrzeb y obsequie odprawione być mają, iak magistrów. Także, jeżeli który z towarzyszow umrze a po swojej smierci suknie albo pieniądze zostawi, na ten czas rzeczy takowe, za wolą y wiadomością naszą, cech do roku y dnia zatrzyma; a gdy przyiaciele albo blizsi zmarłego towarzysza do tego należeć y blizkości nkazania na terminie nie staną, na ten czas takie rzeczy pozostałe za duszę iego obrocone być mają, za wiadomością iednak naszą. Także, żaden magister po miescie włoczyć się nie powinien pod karą puł bezmianu wosku; podobnie y towarzysz. Także, aby żaden towarzysz w poniedziałki nie proznował na pisanstwie tego dnia, albo ktorego kolwiek po święcie następującego nie trawił pod winą trzech groszy. Także, jeżeliby który tegoż rzemiosła współbratu co został winien y to przez starszych cechowych poznano było y o to upomniano go do czwartego razu, aby zaspokoił, a on o to nie starał się, taki powinien będzie puł bezmianu wosku do cechu dać, y ieszcze jeżeli nie zaspokoi, mogą sami magistrowie onemu dłużnikowi rzemiosła zabronić, poki zupełnie nie zapłaci, ato gdzie dług mniey siedm groszy wynosi; albowiem gdzie więcej nad siedm groszy wyniesie, tam woyt nasz, a nie cech, sądzić będzie. Także jeżeli który z magistrów w dzień Bożego Ciała przez oktawę swiecy woskowej podług możności nie będzie miał, ten winy groszy dziesięć zapłaci. Także, jeżeliby kto z magistrów dobro swoje przygrywał, albo za trunek suknie zastawiał, taki karze bezmian wosku podpadnie.

Także nie powinni między sobą magistrowie albo towarzysze grą zabawiać się w szachy, a ktorego by przy grze znalezione, ma za to dać bezmian wosku. Także żaden towarzysz w karty grywać nie powinien pod karą pułiednego grosza. Także żaden magister, ani towarzysz, aby nie wazył się niewiasty nierządniey albo podeyżraney trunkem częstować albo uymować pod karą iednego bezmianu wosku. A iezeliby który z magistrow kruciey, iak sprawiedliwie należy, plutno mierzył, ten ieden kamień wosku utraci. Także, każdy magister powinien za sprawiedliwą ceną wyrobić, a od ludzi ubogich, niedoleżnych y niemających, gdy im przydzie robić na płate, piąty arszyn za pracę brać maia. Także każdy uczeń, któryby chciał rzemiosła się nauczyć, ten przez trzy lata magistrowi swemu służyć y do cechu upominek dać powinien, a gdy się rzemiosła się wyuczy y trzy lata wybędzie, na ten czas sam magister takiego wydatkiem pieniędzy iedney grzywny ⁶³⁾ okryć powinien, albo onemu iedną grzywnę pieniędzy na oporządzenie darować, aby pilnieyszym w swoim rzemiosle pokazał się. A iezeli by ten uczeń przed wyterminowaniem y nauczaniem się rzemiosła od magistra swego uciekł, na ten czas powinien będzie magistrowi swemu za iego naukę a swoje niedbalstwo nagrodzić podług wyczaitu rzemiosła. A gdy by chciał rzemiosła powtornie uczyć się, powinien na nowo uczyć się zaczynać y terminować. Także żaden uczeń nie powinien być przyiętym do rzemiosła bez wiedzy magistrow y zezwolenia. Także żaden magister nie powinien od siebie oddalać towarzysza bez dokonczenia roboty na warstacie, a gdy by który magister przeciwnie uczynił, powinien dać winy puł bezmianu wosku, wyiowszy, gdy by który towarzysz robocie wystarczyć nie mógł. I podobnież, towarzysz nie powinien odehodzić od magistra swego nie skonczywszy na warstacie roboty y dopiero powinien magistrowi swemu zproznić krosna, a któryby maczey uczynił, taki powinien być zatrzymany y na mieyscu robić. Także gdy by magister ieden drugiemu służącego odmowił, powinien dać do cechu puł kamienia wosku. Także nie powinien żaden magister towarzysza, któryby się od pierwszego magistra oddalił, przyiąć, poki by się nie spytał, iezeli nie iest od pierwszego magistra wolny, pod winą puł bezmianu wosku. Także żaden magister ani towarzysz nie powinien dać albo sporządzić przyczyny kłotni między magistrami albo towarzyszami słowem albo uczynkiem, a który by był oto przekonany, powinien bezmian wosku dać nieopustnie. Także, iezeli który towarzysz czeladz od magistra odmiawiał y to mu dowiedziono było, takowy za radą naszą podług wynalazku magistrow karany być ma. Także, każdy magister, tudzież wdowa po mężu osierociała y ci,

⁶³⁾ На поляхъ дописка: Grzywna pod ten czas miała w sobie terazniejszych zlot. 7 gr. 6.

ktorzy do bractwa cechowego przychodzą, na każdy rok kwartalnego po groszu jednym zapłacą. Także starsi cechowi nie powinni pieniędzy pożyczać bez wiedzy y woli innych współbraci, a gdy by to który przestąpił, ten powinien dać pulkamentu wosku, który wosk powinien być złożony we dwóch niedzielach. Także warstat na przedajne płotna taki powinien być szeroki y długi, iak w innych wyższych miastach y ze znakiem podług rzemiosła zwyczajau. Także wdowy po śmierci mężow swoich mogą rzemiosło robić do zgonu swego, aby tylko się uczciwie zachowywały y towarzyszkę czyli wachmistrzkę trzymały, a ucznia uczyć nie powinny. Także, jeżeli który by z towarzyszow, u magistra całą zimę robiąc, na lato do innego magistra przenieść się y robić chciał, taki nie może, tylko u tego robić, u ktorego był w zimie; a gdy by był przeciwny, groszy dwanaście zapłaci y z miasta przynajmniej niedziel dwanaście wędrować powinien. Także niewiasty, ktoreby za mężow inszego kunsztu poszły, albo mieyskie, nie nowinny cechu mieszać, czyli w robocie przeszkadzać, ale powinny iść za rzemiosłem swoich mężow, dla potrzeby domowej to, co im potrzeba będzie robić. Także, gdy by który magister cechy się zrzekał, czyli odstąpił y ztąd chciał się oddalić y od nas swego dobrego zachowania się o listy zaświadczące prosił, ten magistrów starszych do siebie zaprosi y z niemi do nas przyszedłszy to wyzna, y na ostatek ciż magistrowie przed nami przyznają, iak się między temi magistrami sprawował, a my na ten czas na takowe iego sprawowania się listy wydamy; owszem każdy towarzysz chcąc na inne mieysce oddalić się, powinien wziąć listy od cechu zaświadczenia, iak się w rzemiosłe sprawował.

Ktorych to artykułow wyżey wyrażonych my, burmistrz y radni Lwowscy wspomnieni, rzeczonym magistróm kunsztu tkackiego y ich cechowi pozwoliliśmy y dozwoliliśmy zostawiwszy sobie władzę y moc tych przyczynienia lub umieyszenia, poprawienia, umiarkowania y jeżeli gdzie potrzeba będzie tych przeistoczenia y zamiast tych innych dodania dla publiczności wygody y tego rzemiosła pożytku, a dla świadectwa pewnego pieczęć naszą przy tymże liście zawiesić rozkazaliśmy. Dan w Lwowie w rezydencyi naszej radzieckiej w sobotę przed świętem świętej Lucyi, roku Pańskiego tysiąc pięćset trzydziestego piątego.

Niemniej artykuły następujące ciż stanowiciele wspomnioney cechy z własnego między sobą zezwolenia zachować między sobą wiecznie postanowili, toiest: Nayprzod, z strony processyi koscielney y na święto Bożego Ciała, który by z pp. cechmistrzow y wszystkich mistrzow porządnie nie obchodził, ten bezmian wosku do cechu przepada przez odpustu dać. Także towarzysze niedbali winie przez mistrze wynalezioney podlegać mają. Item w dworzach szlacheckich, tak w Podgorzu z zamkiem, partacze robotom cechowym prze-

szkadzac nie mają pod zabieraniem onych z dozwozeniem y wiedzem zamkowym y panow radziec; ktory zabor—połowica do zamku, połowica na poprawę miasta, a trzecia na kupienie armaty cechu ninieyszego. Item wszelakim mistrzom cechu tego robotę swą własną wolno będzie na rynku łokciem ludziom wszelakim przedawać. Item każdy, ktory przyimie maysterstwo, powinien sztuki wyżey pomienione albo szesnascie złotych opłacić; a synowie mistrzowscy po cztery złt. pol.⁶⁶⁾ Item, aby mistrzowie tego rzemiosła, także y usznie, skoro po wyuczeniu wędrowali na dwa roki między zacne ludzie, cwicząc się rzemiosła, a po wyiściu dwoch lat wolno im przyść y według tego przewileiu zachować się, to iest dwa złote pierwey dawszy do skrzynki. Item, żaden mistrz, ani towarzysz nie ma się w miescie po nocy włoczyć a ni po inszych gospodach noclegi miewać, a gdy by się przeswiadczone, bezmianem wosku ma być karan nieodpustnie. Item, a ktorzy by za obesłaniem cechy w cechu nie byli posłuszni, takowąż winą bezmianem wosku mają być karani; co się ma rozumiec y o zalomszach y pogrzebiech.

My przeto, burmistrz y radzce wyżey wyrażeni Kamienieccy do prozby onychże tkaczow, iako spawedliwey y z słusznoscią zgodney, łaskawie przychyliwszy się pragnąc, aby cześć Bozka, rząd dobry, porządek, chwala y obrona miasta tego pogranicznego Kamienca ugruntowana y pomnożona była, magistrum dopomodz y zaradzić, rzeczonych Mikołaja Rozyńskiego y Tomasza Jakubowskiego y innych tkaczow, ktorzy tego rzemiosła w Kamieniu używać y robić zechcą przy artykułach wyrażonych y najmnieyszych punktach, ninieyszym listem zachowuiemy, utwierdzamy y umocniamy, zgromadzenie y bractwo tkaczow teraznieyszych y na potym będących w miescie Kamieniu gruntuiąc, postanowiamy teraz y na zawsze trwac mające, obiecuiąc tychże tkaczow w pomienionych ich cechu od wszelkich osob, stanu y kondycyi, bądź z kąd, temuż rzemiosłowi przeszkadzać chcących, z pomocą grodu Kamienieckiego bronie y zastępowac tyle, ile by razy potrzeba wyciągała. A dla lepszey wiary y pewnieyszego swiadectwa pieczęcią naszą radziecką iest ztwierdzono. Dan w Kamieniu ziemi Podolskiej we srode po święcie świętey Doroty Panny blisko roku Pańskiego tysiąc sześć set pierwszego.

My przeto, Zygmunt Krol z gory wyrażony, do prozb pomienionych, iako spawedliwych y słuszných łaskawie skłoniwszy się, listy podane ze wszystkimi ich punktami, klauzulami, artykułami y okolicznosciami przyznać, umocnić y ztwierdzić przedsię wzielismy, iakoż ile do prawa stosują się y zwyczaj niesie, przyimuiemy, umacniamy y utwierdzamy ninieyszym listem przywileiem naszym naznaczaiąc, iż tenże przywiley moc y dzielność wieczney trwałości mieć

⁶⁶⁾ На поляхъ дописка: Злоты мial w sobie teraznieyszыхъ злот. trzy.

powinien. A dla lepszej mocy y wiary tenże ręką naszą podpisałismy y pieczęcią koronną ztwierdzić rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia dwudziestego drugiego miesiąca Marca roku Bożego tysięcznego sześć setnego pierwszego, krolowania naszego w Polsce czternastego, a w Szwecyi osmego. S. R. L. S. Andreas Mokronowski m.p. Confirmatio articulorum contubernii fraternitatis lanae textorum in Kamieniec Podoliae.

Изъ рукоп. сборника привилегій Каменецкаго ткацкаго цеха. — въ архивѣ Каменецкой Городской Управы.

5.

**Грамота польскаго короля Михала ткацкому цеху города Каменца 1669 г.,
въ польскомъ переводѣ 1783 г.**

Przetłumaczenie prawa przywileju N. Michała K. P. na polski język z łacinskiego, za staraniem kunsztu tkackiego magistrów d. 16 7-bris 1783 anno wypisane.

Michał, z łaski Bożey Krol Polski, Wielki Xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siebierski y Czerniechowski. Oznamuiemy ninieyszym listem naszym, komu należy, wszem wobec y każdemu, iż chociaż, pod czas chwalebneho na tron podniesienia naszego w Krakowie, przywileiem dyplomatycznym głośno wydanym wszystkie prawa y przywileie wszystkich krolewstwa stanow y szczygulości władzy naszej podległych ludzi podtwierdzilismy, atoli, gdy niektorzy rady nam imieniem cechu tkackiego kamienieckiego supplikowali, abysmy nie tylko wszystkie ich przywilegia od nayiasnieyszych przodkow naszych, Krolow Polskich sprawiedliwie y słusnie nadane y potwierdzone, ktorych dotąd używali y używają, osobliwie iednak konfirmacyę nayiasnieyszego Zygmunta Trzeciego, poprzednika naszego naychwalebnieyszego, de data w Warszawie dnia dwudziestego drugiego maja roku MDCL, a te aby nowe artykuły z akt mieyskich kamienieckich przed nami okazane umocnili, potwierdzili, odnowili y za ważne uznali, ktorych punktow treść następuje y jest takowa. Działo się na ratuszu miasta Kamieńca Podolskiego we wtorek przed świętem świętego Mateusza ap—ła y ewangelisty, blisko roku tysiąc sześć set szesdziesiąt dziewiętego pod burmistrzowstwem zacnie sł—go Marcina Olbrychtowicza, w przytomności zacnie sł—ch Błażeia Mikołaiewicza, Macieia Hybowicza, Alexandra Strachuna, Iana Wronowskiego, Adama Swiatowicza, Woyciecha Krzyzanowskiego, radziec, podali do urzędu ninieyszego radzieckiego Kamienieckiego sł—tni Ian Grodnoski, starszy, y Woyciech Podwysocki, młodszy cechmistrze

tkackiego rzemiosła swym y innych współ-cechowych braci imieniem punkta do cechu należące, żądaiąc, aby one podług brzmienia następującego były przyjęte y powagą urzędu niniejszego potwierdzone, których obmowa taka iest: Pierwsza: in suplemento w dawnych prawach y przywilegiach, cechowi temu służących, partaczow (ktorzy są ruiną cechu tego) aby onych zabierać można było na iakich kolwiek jurisdycyach, tak w mieście, iako y na podogrodziu znajdujących się, osobliwie na gumnach polskich, żeby exekucya na zabiezenie takich przy magistracie zostawała. Druga: panowie ormianie w kramach wielkich towarow w prawie nie tylko ciężkie płotna, ale y gruby, a nawet y surowe na zniszczenie cechu naszego (iako y inne wyniszczyli) przedaią, aby im to było zabroniono, albo przynajmniej, żeby od każdego pulsetka surowego płotna po groszy trzy cechowi naszemu płacili. Trzecia: ciż panowie ormianie aby w targ y inne dni żadnych płocien na rynku nie zabierali, ponieważ to naszemu cechowi ten zabor należy. Czwarta: aby cechowi naszemu wolno było płotna przedawać w dzień przed wielkimi kramami. Piąta: żeby rzemiosła naszego haydncy nie robili, cechu nie przyiowszy. Zaczyn urząd nasz radziecki kamieniecki dopiero wyrażone punkta ku słusznemu y sprawiedliwemu pomienionych braci cechowych żądaniu przychyliwszy się, dla dopełnienia, ponieważ prawu powszechnemu y słusności nie sprzeciwiaią się, przyioł y te we wszystkich wyrazach y obowiązkach potwierdził. Marein Olbrychtowicz, burmistrz miasta J. K. M. Kamieńca Podolskiego. Z protokołu urzędu radzieckiego Kamien. Podolskiego wyjęty. My przeto do prozb pomienionych, iako sprawiedliwych y z słusnością zgadzaiących się, łaskawie przychyliwszy się, wyżey wyrażone obydwia listy, tak nayiasniejszego Zygmunta Trzeciego, poprzednika naszego naychwalebniejszego, autentycznie z kancelaryi koronney, iakoteż z xiąg mieyskich kamienieckich radzieckich wypisane, we wszystkich ich punktach, artykułach, zapisach, wyrazach y kondycyach umocnić, potwierdzić, obnowić y upowaznić przedsię wzielismy, jakoż podług słusności y prawa wzmacniamy, potwierdzamy, odnawiamy y upowazniamy, nakazuiąc, aby te listy moc y wagę mieli y w niewzruszoney stateczności na zawsze zostawały, dla czego te ręką własną podpisalismy y pieczęcią koronną ztwierdzić rozkazalismy. Dan w Krakowie na seymie szczęśliwey koronacyi naszej, dnia dwudziestego szostego miesiąca pazdziernika roku Bożego tysiąc sześć set szeszedziętego dziewiątego, panowania naszego pierwszego roku. Michał Krol Polski. L. S. Potwierdzenie artykułow cechu tkackiego miasta Kamieńca Podolskiego. Stanisław Lipski, Krakowski, Płocki kanonik, Regent kancelaryi koronney m. p.

Изъ рукоп. сборника привилегій Каменецкаго ткацкаго цеха, — въ архивѣ Каменецкой Городской Управы.

E.

Грамота польскаго короля Миханла Каменецкому цеху бочарей, колесниковъ и столяровъ, 1669 г.

Michael, Dei gratia Rex Poloniae, Mag. Dux Lit., Russiae, Prussiae, Masoniae, Samogitiae, Kiiouiae, Wolhyniae, Podoliae, Podlachiae, Liuoniae, Smolensciae, Seueriae Czerniechouiaeque, significamus praesentibus literis Nostris, quorum interest, uniuersis et singulis.

Quia quamvis augustissimae inaugurationis Nostrae tempore Cracouiae solenni iureiurando et diplomate Nostro publice edito omnia jura et privilegia omnium Regni Nostri ordinum, singulorum etiam potestati Nostrae subiectorum hominum, confirmauerimus rataque et firma habituros Nos promiserimus, tamen cum nonnulli consiliarii Nostri nomine contubernii doleatorum, rotificum mensatorumque una fraternitate Camenec. existentium supplicassent, ut non solum omnia eorum privilegia a serenissimis praedecessoribus Nostris Poloniae Regibus in iuste et legitime concessa ac confirmata, quibus huc usque usi sunt et utuntur, praesertim vero posteriorem confirmationem serenissimi Ioannis Casimiri, praedecessoris Nostri charissimi, de data Varsaviae die decima mens. aprilis anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo secundo ex cancellaria Regni authentice atam sanam, salvam, illaesam omnique suspicione carentem, verum etiam et novos articulos ex actis civilibus Camenecen. in Podolia extractos confirmaremus, approbaremus, innovaremus et ratificaremus. Quorum punctorum tenor sequitur et est talis. Actum in praetorio civili Camenecen. in Podolia feria secunda ante festum s. Matthaei Apostoli et Evangelistae proxima anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo nono, sub proconsulatu spl-is Martini Olbrychtowicz, praesentibus spl-ibus Blasio Mikolaiowicz, Iosepho Przybytkowicz, Ioanne Wronowski, Adamo Swiatowicz, Ioanne Klocowicz, Alberto Krzyżanowski consulibus, venientes personaliter ad officium praesens consulare Camenec. honoratus Nicolaus Bl. . . . (senior) et Ioannes Swieboda, junior cechmagistri, contuberniorum doleatorum atque rotificum aliorumque contubernalium fratrum nominibus, debita cum instantia puncta infracontenta in supplementum iurium suorum contubernalium suscipi et pro confirmatione serenissimi Regis Poloniae, Domini nostri elementissimi, extrahi erunt, quae leguntur eiusmodi: *Primo*. Aby podług przywileiow od najiasniejszych Krolow, Panow naszych milosciwych, nadanych przy kosciele naswietszey Panny Maryi chwalebneho wniebowzięcia zakonu s. Franciszka, poniewaz swoim sumptem oltarz y sklep pro depositione corporum cechu

swego wystawili, zostawali perpetuo. *Secundo*. Aby bracia do cechu wstępujący ante omnia ius civile przyjmowali et literas limitaneas pokazowali. *Tertio*. Aby religijy greekiej y ormianskiej chlopcow do rzemiesla przyjmować ani gdzie indziej uczonych wyzwalać cechowi temu nie wolno było, a nawet y samych braciey gdzie kolwiek wyzwolonych ad contubernium przyjmowac. *Quarto*. A że dla robot gęstych partackich cech ten ubożec musi, aby podług przywileiu officium castren. z urzędem mieiskim roboty ich kazal zabierac, co sie ma obracać połowa na zamek a połowa na cech. Także pod czas iarmarkow nawozne roboty aby za miastem przedawano, a od woza każdego ma dwa funty wosku do cechu dawano od roboty bednarskiej, od pary koł obodzistych po groszu iednemu, od wasagu nawoznego groszy cztery. Officium praesens consulare Camenecen. annuendo dictorum contubernialium uti iustae et legitimae postulationi, quoniam puncta inserta supra non repugnant iuri communi, imo vero tum ad augmentum christianae pietatis, tum ad bonum adinstar aliarum civitatum ordinem serviunt. eadem puncta per idem contubernium perpetuo teneri ac conservari censendo, approbavit praesentibusque approbat. Martinus Olbrychtowicz, proconsul civitatis Sac. Reg. Ills. Camenecen. in Podolia m. p. Locus sigilli. Ex protokolo officii consularis Camenecen. in Podolia extraditum. Nos itaque, supplicationi praedictae uti iustae et aequitati consonae benigne annuendo, praeinsertas literas in omnibus punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandas, confirmandas et ratificandas esse duximus, prout in quantum de iure sunt, approbamus, confirmamus et ratificamus hisce literis Nostris eaque omnia vim et robur debitae firmitatis semper obtinere debere decernimus. In cujus rei fidem praesentes manu Nostra subscripsimus et sigillo Regni communiri mandavimus. Dat. Cracoviae in comitiis generalibus Regni felicis coronationis Nostrae die XXX mensis Octobris anno Domini MDCLXIX. regni vero nostri primo anno. Michael Rex.

Confirmatio articulorum contuberniorum doleatorum, rotificum et mensatorum Camenecen. in Podolia. Stanislaus Pliski, Cracow. Plocen. Caszt., Regens Cancel. Regni.

Подлинникъ на пергаментъ 66 × 40¹/₂ сант.; письмо занимаетъ 57 × 21¹/₂ сант.; печати нѣтъ. остались только шелковая ленточка, на коей было привѣшана печать. Въ архивѣ Камеевской Городской Управы.

7.

Грамота Адама Іеронима Семявскаго мѣстечку Меджибожу (Летичевскаго уѣзда) 1593 г. 2 мая.

Подтвердительная грамота Маріи Софіи Денгофъ, урожд. Семявской, 1726—1730 г.г.

Maria Zofia z Sieniawskich Denhoffowa, Hrabina na Szklowie, Myszy, Tenczynie y Іарославиу, Wojewodzina Połocka, Hetmanowa Polna W. X. L., Kałuska, Koscierzynska, Latowicka, Lucinska, Lubochenska, Zeydekayska etc. Staroscina.

Wszem wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedziec należy, a osobliwie ichm. panom kommissarzom, gubernatorom, administratorom, pisarzom y wszelkiej zwierzchnosci zamku mego Międzybozkiego, taraz y na potym będącym, do wiadomosci podaіę, iż produkowane iest przede mną prawo par-gaminowe, rękami s. p. jasnie oswieconych, jasnie wielmożnych Адама Hyeronima pradziada, Mikołaiа dziada y Mikołaiа Адама оуца mego Sieniawskich, antecessorow y dobrodziejow moich, podpisane, miastu Międzyborzu łaskawie nadane, ktorego słowo w słowo tenor takowy ⁶⁷⁾.

W imię Boże, amen. Із pamięć ludzka nie iest trwała ⁶⁸⁾ ani wieczna, zwykli іа ⁶⁹⁾ ludzie potomkom swoim na pisimie zostawować. Przeto my, Адам Hyeronim z Sieniawy Sieniawski, Wojewoda ⁷⁰⁾ Ruski, na Brzezanach, Międzybożu, Sieniawie etc. Pan y Dziedzic, wszystkim wobec y każdemu zosobna tak teraznieyszim іако y на potym będącym ludziom oznaymuę tym listem swoim, іże miasto Międzyboż dla najazdow częstych poganskich y dla spustoszenia a zburzenia wielkiego przez żołnierza koronnego do tych czasow porządnie obsieć y ugrontować się w obronę przeciwko mocy wielkiej nieprzyiacielskiej nie może; zaczyn obawiaіąc się, aby przez złą obronę y niepotężnosc mieszczan to miasto w ręce poganskіe z mnostwem ludzi chrzescianskich nie przyszło, do tego aby ten nieprzyjaciel koronny przechodow wolnych y bezpiecznych (іако

⁶⁷⁾ Подлинникъ нижеслѣдующей грамоты владѣльца Меджибожскаго Адама Іеронима Семявскаго, выданной Меджибожу 2 мая 1593 года, имѣется нынѣ у мѣщанъ меджибожскихъ и хранится въ мѣстной Св.-Троицкой церкви въ особой „скрынькѣ“ (ящикѣ) за ключемъ одного изъ бывшихъ цехмистровъ. Грамота писана на пергаментѣ (56×64 сантим.; письмо занимаетъ 48×50 сантим.). Пергаментъ истрепанъ, чернила сильно полипали. Печатаемый текстъ свѣрненъ съ подлинникомъ, гдѣ это представлялось возможнымъ при значительной поврежденности подлинника.

⁶⁸⁾ Въ подлинникѣ: trwała.

⁶⁹⁾ Въ подл.: sami.

⁷⁰⁾ Въ подл.: wojewodzie.

zwykł do ziemi I. K. Mosci) przez lepszą potężność obywatelów tego miasta... nie mogli, a ludzie chrześcijańscy przed pohancem w mieście tym pewniejszą obronę mieć mogli, taką y tą łaskę temu miastu y mieszczanom tak terazniejszym, iako y na potym będącym, na czasy wieczne czynię. Naprzód, czynię ich wolnymi z niewolnych, tak iż każdemu za tą wolnością wolno z tego miasta wynisć y wnisć ⁷¹⁾, y zas zapłaciwszy wychodczyzną po groszy polskich szesciu do skarbu pospolitego mieyskiego wynisć obyczajem miast I. K. Mosci wolnych, także od wszelakich powinności starodawnych iako robot polnych, powozów, posyłania z listy, powołowczyzny, dziesięciny owcey, wieprzowey, wzięwszy dziesięcinę pszczelną powinni wydawać, także y ryby z nowostawskiego stawu, których beczek pięćdziesiąt za każdym spustem z niego, będą powinni do Lwowa zawiesić, w czym aby żaden krom służ nie ulegał wolnym, ani sami postrzegać mają, a z inszych stawów żadnych nie będą powinni: także y innych wszystkich powinności, które cierpieli od panów przeszłych y urzędników ich; prawem Magdeburskim obyczajem wolnych miast I. K. Mosci sądzić się mają, obebrawszy między sobą burmistrze y rayce y przysiężnych ludzi godnych, dobrych, cnotliwych dla rozsądku y porządku dobrego y sprawiedliwego. A urzędnik żaden nie ma się wdawać w żadne rozsądki y jurysdykcyę mieyskie, wzięwszy co by się dotykało szkody moicy y nieporządku do obrony. Domy, folwarki, role, łąki, ogrody wolne mieć mają wiecznie, które wolno przedawać ieden drugiemu y szafować wedle najlepszego pożytku y upodobania ich (zachowawszy pożytek nasz powinny, aby nie ginął) dopuszczam. Iż też za stawem folwarki, ogrody mieć wolno y wiecznie, także role, łąki mają mieć wiecznie te, które z starodawną miastu są nadane, które woyt dziedziczny pospołu z burmistrzami y raycami mają wszystko zarówno między mieszczany podzielić, wolność na budowanie w dąbrowach mają mieć, rąbać, a na palenie oprócz dębów leżących ze pnia rąbać nie mają, tylko w lasach około leżących mają rąbać na wszelakie potrzeby, w czym urzędnik zankowy nie ma im żadney przeszkody czynić, kromie zapustów naznaczonych, tych nie mają rąbać y zaniechać ich w pokoiu pod winą założoną. Kupcom y kramarzom z innych miast nie ma bydź wolno iezdzić dla kupiectwa y przedaży do miasta y wsi wszystkich moich, przeszkadzać w tym pożytkom mieszczanom, wzięwszy y iarmarki y targi postanowione: do tego ktoby chciał w mieście mieszkać y powinności mieyskiej dosyć czynić, od szynkowania, słodów, miodów przasznych y warzonych, piw zamkowych czynię ich wolnymi czasy wiecznymi, wzięwszy miary słodowe, za które pieniędzmi gotowymi arendarze płacić powinni, to jest od każdego słodu złoty ieden y groszy puł osma z czopowym. A który by

⁷¹⁾ Въ подл.: przysć.

mieszczanin miarę słodową chciał dawać, to temu wolno, tylko tenże powinien będzie miary swojej, ile się od niego dostanie, wyszynkować. A kto by warzył piwo na wesele, chrzciny, prazniki, nie będzie powinien dawać od tego piwa czopowego, tylko za miarę od siodu złoty ieden. W domach szlacheckich y służek zamkowych, gdzie by szynkowano, będą powinni odprawować onera mieyskie. Sielanie nie mają siodow sprawować, ani piwa warzyć w miescie. To też miastu temu swojemu czasy wiecznymi na obronę y poprawę mieyską puszczam wage, woskoboinię, jatki pod ratuszem, łaznię, przekupki, pomierne, mostowe, ktore oni powinni bez ucisku wybierać y nie obracać nigdzie tylko na obronę. z czego liczbę przed posłanecem moim y woytem przy pospolitym człowieku we dwu lecie czynić będą powinni; także z innych prowentow tego miasta, ktore by mieli, czynić będą. Browary, siodownie wolno im mieć swoje, a urząd zamkowy niema im w tym przeszkadzać. Do obrony budowania okolo miasta wszyscy mieszczanie tak chrzescianie iako żydzi, żadnego nie wyimując, ktorzy iedno domy swoje mają y tam mieszkaia, wszyscy mają być powinni, ponieważ tego wszystkim potrzeba, także y do szarwarkow uszytkich, tak mostu, iako y innych mieyskich powinności żydowie y chrzescianie (kromie domow szlacheckich siodu wolni) powinni będą. Jarmarki bez przeszkody jarmarkom tak miast I. K. Mosci iako y sąsiedzkich naznaczam im dwa do roku, pierwszy to jest na s. Piotra, drugi na s. Michała Archaniola, także targow dwa w tydzien, ieden w poniedziałek, drugi w piątek. A iż by lepszy porządek w tym miescie był, daię im woyta szlachetnego Andrzeja Parosa, ktory pospołu z burmistrzem, raycami y przesieźnikami wszelakiego porządku przestrzegać ma y rząd wiesć, iako by ztąd mnie y temu miastu dobra sława była. Winy główne mnie należą, a insze potoczne—iedne do skarbu pospolitego mieyskiego, a drugie woytowi, wedle prawa Magdeburskiego y zwyczajow miast krulewskich należeć mają, ktorych praw y wolności temu miastu odemnie nadanych konfirmacyę od I. K. Mosci ziednać im obiecuję. Nie mają też raycy tego miasta przyimować ludzi niewolnych, tylko ktorzy by mieli listy wolne y swiadeetwa dobrych spraw swoich, ato dla trudności, ktora więc o takie ludzie bywa, ktora gdyby przypadła, też mieszczanie zastąpić ią mają. Staw nowostawski pospołu z włoscią zastawiać powinni, groblę mieyską zastawiać y naprawować sami powinni, a od innych stawow naprawy y poprawy mają być wolni. Także most długi ku Sieniawie y most na grobli mieyskiej y w miescie szarwarkiem naprawiac powinni; a że łowienie ryb wolne w stawie mieyskim mają mieć, kromia stawowych y innych sieci, czerpakiem, sakiem, wędą. Przekopy, kobylice, baszty, wieże, parkany, bramy powinni naprawować zawždy y wrotne swoje mieć, aby szarpaniny iak przed tym nie było. Mieszczanin każdy, ktory iedno dom ma, powinien mieć z domu każdego rusnicę długą,

funt prochu y kope kul dobranych, przeciwko nieprzyjacielow maia bydź zawsze gotowi każdy z rusnicą, a ja działami y hakownicami opatrywac będę, a w każdym dziesiątku maia miec dwa zbroynnych albo dwa pancierzowych, także y do obrony od sąsiad miastu przyległych z urzędnikiem iak nayporządniey iechać będą powinni. A nad te kondycye y powinności w tym liscie opisane obiecuię im, y tym listem moim upewniam sam za siebie y za potomki swoje nie wyciągać ich na żadną inszą powinność, tylko sobie zostawuiąc, iż z czynszu każdy mieszczanin, co ich kolwiek tu w tym miescie będzie mieszkać y domy swoje mieć, będą dawać mi na s. Marcina na każdy rok złotych polskich pułtrzecia, do tego kosić dzień wszytka gromada, także dzień ieden rząć, a komorniki, ktorzy domkow swoich nie maia, będą powinni dać czynszu po groszy pietnascie y pleć ogrody wszytkie trzy dni przez lato, a ten podatek moy woyt z raycami sami maia wybierać y gotowe mnie oddawać urzędnikowi albo namiesnikowi memu z takowym dokładem, aby mnie według inwentarza od kazdego mieszczanina porządnie dochodziło. Na co dla pewności y swiadectwa do listu mego pieczęć swoię przycisnąć rozkazalem y ręką moią własną podpisałem się. Działo się przy bytności ichm. panow Prokopa z Sieniawy Sieniawskiego, podczaszego I. K. Mosci nadwornego koronnego, starosty Ratenskiego etc., stryia mego, pana Szcześniego Madlibowskiego, pana Adama Łodzinskiego, pana Marcina Czechlinskiego, pana Wawrzynca Karsznickiego, pisarza grodu Latyczewskiego, pana Stanisława Kucharskiego, pana Mikołaja Sknitewskiego, pana Mikołaja Bułdyia, pana Woyciecha Uronskiego, pana Andrzeja Brzozdewskiego, pana Staszynskiego, pana Paplickiego, przyiaciół y sług moich, w Międzybożu dnia wtorego Maja anno millesimo quingentesimo nonagesimo tertio. Adam Hyeronim Sieniawski.

Mikołay Sieniawski, konfirmacya. Lubo już te prawa podpisane są ręką moią y teraz iednak za tę życzliwosc y wiernosc, że się kozakom szczyrze bronili y żadney z nimi nie mieli korrespondencyi, ztwierdzam one y, że wcale y nienaruszenie dotrzymane będą, upewniam. Działo się w Międzybożu dnia czwartego miesiąca Lutego roku 1703. Adam Mikołay Sieniawski W. B. H. P. K. L. G. R. etc. S.

Ktoreto prawo przeczytawszy we wszytkich punktach, clausulach y okolicznosciach wyżej wyrażonych konfirmuię, approbuię y ratifikuię y to przydaię, aby porządek miastu y dawne zwyczaie do obrony powszechney należące nie ginely y owszem w częstym exercytowaniu się cechow do iak naylepszey perfekcyi przychodzili, zalecam y przykazuię wszytkim cechom strzelanie do tarczy o Zielonych Swiátkach przykładem miast innych, a ktory by nie trafil, ma dać sztrofi groszy trzy, za te zaś sztrofy darowizny kupować powinni starsi dla tych, co do celu uderzą, mieysce tego strzelania naznaczam za mia-

stem na slobodzie, ktore to strzelanie ma trfać dni piętnascie, począwszy od niedziele swięteczney. Łokiec z urzędu zelazny cechą zamkową naznaczony aby był na łancuszkuz przy kramnicach zawieszony, ktorego ma stroż od kramarzow naitety pilnować; do tego zaś łokecia maią się inne łokecie kupieckie stosować według miary. Garce, pułgarcowki, kwarty aby Lwowskie cechowane po szynkach znajdowały się, zalecam pod konfiskacyą y zabranieniem trunkow na zamek. Maryia Zofia z Sieniawskich Denhoffowa W. P. H. P. W. X. L.—

Визу справа дописка:

Nadane prawo we wszystkim approbię. Dat. w Międzybożu d. 28 augusti anno D-ni 1740. August X. Czartoryski.

Еще ниже:

Te prawo od antecessorow moich nadane w wszystkich punktach potwierdzam. D. 10 Lipca roku 1783 w Międzybożu. Adam X. Czartoryski.

Справа на полях вдоль:

In castro Laticoviensi sub felicissimo imperio augustissimae Catharinae Secundae, Imperatricis totius Rossiae, feria tertia idest die 18 mensis Iulii v. s. A. D. 1794 introcontenti juris seu privilegii ad acta officii praesentis suscepta oblatio. Testor Lisowski.

Подлинникъ на пергаментъ размѣрами $65\frac{1}{2} \times 50\frac{1}{2}$ сент.; текстъ занимаетъ 61×44 сент. Визу полоса въ $4\frac{1}{2}$ сент. загнута и чрезъ нее продѣтъ шолковый разноцвѣтныи шнуръ, на коемъ виситъ печать краснаго сургуча. Печать вложена въ жестяныи ящикъ (кустодію) въ видѣ низкаго цилиндрика (діаметромъ около 7 сент.); хранится въ Меджибожской Св. - Троицкой церкви въ особомъ ящикѣ за ключемъ быв. цехмистра.

8.

Грамота Елизаветы Викторіи Сенявской, урожд. Потоцкой, цеху ткачей мѣстечка Меджибожа (Летичевского у.) 1663 г. 20 декабря.

Helzbieta Wiktorya z Potoka Potocka, Woiewodzina Braclawska, Winnicka etc. Staroscina.

Oznaymujemy, komu by o tym wiedziec należalo, iż widząc poddanych moich Międzybozkich cechu rzemiosła plociennego do dobrego porządku bydź sklonnemi prawem innych miast według rzemiosła cechu sądzie sie, o tym

pozwalam. Naprzod, z strony porządku kościoła świętego rzymskiego, iako też y cerkwi greckiej, z rzemiosła tegoż płociennego swic dwie powinni dawać, żalomsze odprawować na każde suchedni, w tych żalomszach powinni dawać xiędzu groszy szesc, ubogim groszy dwa. Po roboty ieden przed drugim niema biegać, a gdzie by brat brata przeswiadczył, tedy podpada braci, iako zdrayca, beczkę piwa y dwa funty wosku dać. Ieżeli by który tego rzemiosła rzemieslnik z cudzey strony przyszedł y chciał z nimi misterno trzymać, ma dać do skrzynki brackiej talerow dwa y pulkamienia wosku, braciey wstępno groszy dwanascie y piwa beczke y obiad sprawić, iako mu bracia roskazą, do tego obiadu powinien dać gorzałki kwart dwanascie, piwo też, gdzie sie braciey upodoba, powinien zapłacić. Żaden wolnie niema robić rzemiosła, aż lecz powinność bracką odprawil y misteryą przyjął. Ieżeli by sie trafilo, iż by maystrowie alby maystrowny chciały przyjąć misteryą, tedy na pierwszym wstepie powinien będzie wstępno dać groszy dwanascie y beczke piwa y talar do skrzynki y bezmin wosku. Ieżeli by brat odszedł tego rzemiosła a nie oddał tey powinności do roku y szesciu niedziel, tedy misteryą traci do tego rzemiosła. Niemaią przyjmowac, kto by był z tego loza syn y nieucsiwego urodzenia. Gdy by też bracia dowiedzieli sie, żeby kto z bractwa tego miał⁷²⁾, karać maia dwema bezminy wosku y beczką piwa. Na gospodzie niema się brat na brata porywać ani słowy, ani ręką pod winą bezminu wosku. Brat od brata towarzysza odmawiać niema z warstatu pod winą dwoch funtow wosku; także towarzysz nie ma rozdawać z warstatu nie wypowiedziawszy maystrowi roboty dwoma niedzielmi przed czasem pod winą funta wosku y piwa beczki. Gdy by sie towarzyszowi strawa nie podobala u maystra a nie powiedzial by przed starszym maystrem cechowym, ze sie zle ma u stolu, a sławil go na roznych mieyscach, taki podpada winy funt wosku. Który by towarzysz na biesiadzie piąc albo grając zastawil co z siebie, albo podpiwszy maystra zelzył albo słowy albo ręką, także żone albo dziatki iego, karany ma byđż trzema funtami wosku y beczką piwa. Towarzysz, który przywędruie do tego cechu, cechowi ma dać grosz do szrzynki a cechowi groszy dwa. Towarzysz z towarzyszem u maystra na warstacie robiąc, gdy by sie porwał ieden na drugiego albo słowy albo ręką, ma byđż karany dwiema bezminami wosku. Towarzysz, który by przywędrował niewyzwolony, chcąc, żeby tu był wyzwolony, ma dać do skrzynki braterskiej groszy dwanascie, towarzyszom groszy cztery. Gdy by towarzysz odstał z warstatu a chciał wędrowac nie do-

⁷²⁾ По неразборчивости нельзя прочесть, но это место можно восстановить на основании грамоты Адама Свнявскаго 1717 г. (см. ниже № 10),—следует читать: такогого промоваć.

robiwszy, tedy ma dać groszy dwanascie do skrzynki brackiey. Gdy by który brat przyjął chłopca do nauki, nie ma go za pieniądze przyjmować, tylko na wysługę na dwie lecie, na wstępie do skrzynki brackiey powinien dać groszy dwanascie y piwa braciey za złotych dwa. Trynkał ma mu postąpić grosz ieden od trzydziestu miar płutna zgrzebnego, a od cienkiego płutna od miar dwudziestu grosz, przy nauce koszul co zedrze, a przy wyzwoleniu parę koszul, a gdy go będzie mayster wyzwał, tedy ten uczen ma dać braciey groszy dwanascie, a towarzyszom groszy cztery. Ktory by brat był bez zony, tedy na każdy rok będzie braciey powinien dawać beczke piwa. Roboty imineowaney (?) żaden nie ma przyjmować bez przyzwolenia brackiego pod zakładem trzech bezmianow wosku y beczki piwa. Brat bratu kiedy zada krwawą ranę, nie powinni sie sądzić przed bracią, tylko przed urzędem mieyskim, a insze powswarki powinny sie przed bracią sądzić. A gdy by sie iaki brat przeciwny y nieposłuszny trafił przeciwko braciey, wolno mu do urzędu mieyskiego apellować. Ktory brat z tego swiata zeydzie, powinni bracia dać do skrzynki brackiey złoty ieden y desczek pare y pochować porządnie; a gdy bratowa zeydzie z tego swiata, powinni dać bracia puł złotego y desczkę iedną, a dziecie kiedy umrze u brata, groszy szesc powinni dać y pochować przystoynie y porządnie. Gdy by brat który nie był na pogrzebie, tedy powinien funt wosku—religiey greckiey y rzymskiey pod winą trzech bezminow wosku y beczki piwa do bractwa. Iesli by który miał robić w święto kosciola świętego rzymskiego bractwa, które to postanowienie bractwa tego trzymać mają tak młodszy iako y starszy mocno y nieodmiennie, pod z układem winy panskiey grzywien dziesięci a braciey trzeci kamien wosku y beczkę piwa. Ktory by kolwiek brat rzemiosła naszego pluciennego chciał bydź w cechu naszym, powinien mieć muszkiet y porządek do nego, a nasz cechmistrz, to iest starszy brat rzemiosła pluciennego, powinien sie starać o porządek woyskowy, to iest chorągiew y bemben pechotny; a iesli by także brat miał odchodzić od naszego cechu, tedy powinien położyć przy cechu tenże muszkiet y wszystkie porządek do niego pod winą trzech funtow wosku. Ktory by robił nasze rzemiosło płocienne za mil trzy, wolno nam będzie zabrać takowego; który by brat miał odchodzić od naszego cechu, tedy powinien położyć przy cechu tenże muszkiet y wszystkie porządek do niego należący pod winą wyżey mianowaną. Białogłowy nie powinny robić z prostych sukna białego, ani płutna konopne bez przywileju cechu tkackiego pod utratą ich roboty. Pod czas iarmarkow w Miedzybożu kto ma płutno albo sukno białe do przedania, aby dał sztychowe do cechu pomienionego tkackiego. Na te wszystkie pomienione punkta mieszczanom Miedzyboskim poddanym moim, to iest cechowi rzemiosła pluciennego, tak onym samym iako y potomkom ich dać prawo zupełne ztwierdzając toż

prawo podpisem ręki moiey własney y pięczęci moiey przycishnieniem. Działo sie w Miedzybożu d. 20 X-bris 1663-tio an.

Дописка инымъ почеркомъ мелкимъ и тонкимъ:

Tkacze w R.....⁷³⁾ aby do cechu należeli, bo przeszkodę wielką czynią tym, co w mieście mieszkaia, że robotę z miasta biorą: na targ przyiechawszy niech da magistru każdy po p..... na rok y wosku funt.

Подлинникъ на пергаментъ, сложенномъ вдвое, какъ листъ писчей бумаги. Текстъ написанъ на первой и второй страницахъ. Длина всего пергамента 56 сант., ширина 47¹/₂; величина первой половинки пергамента 23 × 47¹/₂ сант. Текстъ первой страницы 23 × 41 сант., второй 23 × 40. Слѣдовъ подписи и печати вѣтъ. Документъ этотъ находится у Меджибожскихъ мѣщанъ.

⊖.

Грамота Адама Николая Сенявскаго, владѣльца м. Меджибожа (Летичевского уѣзда), соединенному цеху скорняковъ и портныхъ того мѣстечка, 1701 г. 10 апрѣля.

Adam Mikołaj z Granowa Sieniawski, Hrabia na Szklowie y Myszy, Woiewoda Belzki, Hetman Polny Koronny, Lwowski Generalny, Rohatynski etc. Starosta.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy teraz y napotym będzie należało, mianowicie panom gubernatorom, namiestnikom, pisarzom, podstaroscim moim w dobrach moich Podolskich teraz y napotym będącym, tudziesz sławetnym obywatelom mieszczanom miasta mego Miedzyboża, przy ofiarowaniu łaski moiey panskiey oznaymuję, iż widząc zruynowanie praw przez incursyą nieprzyziaciela koronnego w miastach moich różnych, a osobliwie w Miedzybożu, y chcąc, aby przy pierszey zostawali perfekeyey, y chwałę a czesc Boską na większą miast obronę znacznie pomnożyć umyśliłem, aby cechy kusnierski y krawiecki przy swoich prawach y porządkach zostawali, za staraniem tedy wszystkich magistrów kusnierskiego rzemiosła y krawieckiego y za żądaniem onych daię im prawo moie. Naprzod, który by mistrz miał wstępować do cechu kusnierskiego abo krawieckiego, takowy ma dać wstepnego złotych dwa a po wstapieniu we dwie niedzieli kolacyę sprawić ma dla braci wszystkich y ich ukontentowac. według zwyczaju starodawnego, iako w innych miastach bywa; kiedy zaś kto cudzy y niezasłużony mistrzem

⁷³⁾ Неразобрано, но сообразуясь съ грамотой 1717 г. (№ 10) здѣсь нужно читать: Russanowcach. Село Русановцы находится въ 3-хъ вер. отъ Меджибожа, при рѣчкѣ Бугѣ.

chce zostać, więcej powinien dać, według zgody obydwóch cechów; tenże jeżeli mistrzem zostanie, ma przyjąć prawo mieyskie, a zatym ma zadosyć uczynić cechowi. A mistrzowie obydwóch cechów y oboygą wiary tak rzymskiej iako y greckiej mają się sprawować podług zwyczajów dawnych cechów swoich y inszych miast; także ten powinien będzie dawać do skrzynki połkamienia wosku y złotych osm pieniędzy, rusznicę dobrą, proch y ołow mieć na sto naboiow dla obrony miasta powinien; dotego za młodszego ma służyć braci rok cały, a bracia powinni iemu pozwolić chłopca abo czeladnika onemu do roku. Cechy obadwa schadzkę w dwie albo cztery niedzieli według potrzeby mieć będą dla spraw swoich, a co się dotycze win, te mają brać, iako między sobą postanowią, a te pieniądze mają być kładzione wszystkie do skrzynki ku potrzebie koscielney y mieyskiej y ich samych, iako też y woski, z których mają być równo swice robione tak do kościoła rzymskiego, iako y cerkwi greckiej, choć by ieden mistrz był wiary rzymskiej, a wszyscy grekowie, abo też ieden grek, a wszyscy rzymianie. Żydzi w cechu kusnierskim ani krawieckim zostawać nie powinni, ale wpraszać się y okupować się za wiadomością zamkową w obudwoch cechach mogą y robić według zwyczaju dawnego inszych miast, żaden zaś żyd nie powinien się ważyć targać roboty rzemiosła kusnierskiego, ani futrami y czapkami andlować y przedawać, ani skur na targu po rzeznikach y po ulicach skupować, ani z miasta wywozić, chyba cech uiednawszy, także z cechu szewskiego nie powinni będą skur baranich skupować, a gdy takowych cech przeswiadczył, temu ma przepadać wszystko, połowica na zamek, a połowica na cech. Kusnierz także żaden nie powinien będzie sukni kraić ani nowej robić, iako też krawiec żaden nie powinien będzie sukien podszywać ani czapek robić, a który by się ważył takową robotę robić, takowy ma być karany kamieniem wosku--połowica na kościeły, a połowica na cerkwie; tudziesz w okolicznych majątnosciach moich o dwie mili koło miasta mego Międzyboża aby żaden kusnierz ani krawiec nie ważył się swoim rzemiosłem robić bez dozwoleńia cechu. Żaden też z obydwóch cechów mianowanych nie ma pisaney roboty kraić ani robić, z sztarownych (?) także y wędrownych nie ma robić w miescie y po dworach bez pozwolenia cechowego. Jeśli by zaś z bocznych kusnierzow, krawcow lubo kupcow mieli iaki towar na sprzedaż, mianowicie futra, kozuchi, czapki, suknie, takowi mają oddawać powinność do cechu agnuszki albo sztukowe według towaru od sztuki po groszy trzy, a od rogala agnuszki zwyczajne; kusnierze zaś za to powinni mieć wosku na swice do chwały Bożej na processę pod czas Bożego Ciała y na insze porządki, mianowicie odziwado iako to chorągiew, iako się y w inszych cechach zachowuje, tudziesz y krawcy stawać powinni zawsze w processyach solennych z chorągwiami, swicami y innym porządkiem, a że wosku na to potrzeba,

każdy brat z obydwóch cechów powinien co ćwierć roku dawać po puł funta. Mszę za braci żalobną co ćwierć roku tak w kosciele iako w cerkwi kazać odprawować będą powinni. Na pogrzebie braterskim y chorego nawiedzić wszyscy powinni, iako też aby stawać do mszey y do processyey; sprawy wszystkie do nich należące, zamku się nie tykające, w cechu swoim sądzić mają oprócz tych, co do urzędu należą. Wszyscy bracia obydwóch cechów pomienionych szanować się mają y nie obelżywać ani słowami ani rękami, młodszy starszym mają być posłusznymi, przestrzegać mają wszyscy, aby roboty dobrze y poczciwie robili, towary dobre mieli y należyte. Robotę zamkową z materyy zamkowej każdy według rzemiosła swego podług dawnego zwyczaju każdy będzie powinien. Te wszystkie puncta obydwóch cechów powinni zachowywać według tego prawa pod winą grzechowi zupełionemu. Stosując się do czego y zamek pomocy powinien będzie dawać, ile będzie potrzeba się zdawała. Ktore to prawo dla lepszey wiary, wagi y pewności przy pieczęci zwykłej podpisuję własną ręką moją. Działo się w zamku Brzezanskim d. 10 aprilis 1701 anno. A. Sieniawski m. p.

Подлинникъ на пергаментѣ 37¹/₂×27¹/₂ сант., письмо занимаетъ 37×26 сант.; внизу черезъ пергаментъ пролѣта ленточка съ оборванными концами, гдѣ была печать. Документъ находится у мѣщанина Якова Горобця въ м. Меджибожѣ.

10.

Грамота Адама Николая Сенявскаго, владѣльца м. Меджибожа, цеху ткачей того мѣстечка, 1717 г. 30 іюля.

Adam Mikołaj z Granowa Sieniawski, Hrabia na Szklowie y Myszy, Kasztelan Krakowski, Hetman Wielki Koronny, Lwowski Generalny, Rohatyński Stryjski, Lubaczewski, Piaseczyński etc. Starosta.

Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym wiedziec należało, mianowicie iednak ichmciom panom kommissarzom, gubernatorom, pisarzom, administratorom y wszelkiej zwierchnosci dobr moich dziedzicznych Międzyboż nazwanych do wiadomosci podaie. Iż widząc w dobrym porządku kwitnące krolewstwa, prowincye, miasta, kiedy za kooperacyą Naywyszego Pana złote požadanego pokoju na horyzoncie naszym zaiasniały promienie, po przeysciu okropnym publicznego zamieszania nawalności, oddawszy powiną Majestatowi Boskiemu adoracyę za odwrocenie uprzykrzonych rewolucyi domowego porządku, w miescie moim takową czynię dyspozycyę. A naprzod, uważaiąc poddanych moich cechu rzemiosła płuciennego skłonność do chwalebneho porządku, po-

rzędu, pozwalam onym prawem innych miast według zwyczajów pomienio-
nego cechu sądzić się, y to postanowienie względem należytości z cechu ich
pochodzący iak do kościoła rzymskiego katolickiego, iako też cerkwi gree-
kiey uniackiey approbuję według praw dawniejszych s. p. i. w. antecessorow
moich, aby swie dwie woskowych na oltarz dawali, żalomsze na każde su-
chedni odprawowali, w tenże czas xiedzu groszy szesc, ubogim groszy dwa
składali. Po robocie ieden przed drugim nie ma biegać, a gdzie by takiego
przeświadczo, tedy ten podpada bractwu wystawić beczkę piwa y dwa funty
wosku za winę dać. Iesli by kto tego rzemiosła..... z obcey strony przy-
szedł a chciał z nimi misterne trzymać, do skrzynki cechowej talerow dwa,
wosku puł kamienia, wstepnego collegom groszy dwanasce, piwa beczkę dać
ma y obiad sprawić, także gorzałki kwart dwanasce wystawić: a inszey
żadnemu nie wolno robić rzemiosła, azby powinność cechową odprawił y
misterne przyjął. Nie mają przyjmować do cechu, kto by był nie poczciwie
urodzony: gdy by się zaś dowiedzieli, że kto z bractwa miał takiego promo-
wać, karze dwoch bezmenow wosku y beczki piwa nodlega. Na gospodzie nie
ma się ieden do drugiego porywać ani słowy ani ręką pod winą bezmenu
wosku; odmawiać ieden od drugiego z warstatu czleka nie powinien pod winą
dwoch funtow wosku, także towarzysza niema rozdawać z warstatu nie wypo-
wiedziawszy magistrowi roboty dwoma niedzielami przed czasem pod winą
funta wosku y piwa beczki, a iesli się towarzyszowi nie podobało u magistra
y nie powiedział wprzod tego przed starszym magistrzem cechowym y obma-
wiał go na ruznych miejscach, taki podpada winie funta wosku. Ktory by
biesiadując zastawił co z siebie towarzysza, albo upiwszy się magistra zelżył
słowy lub ręką, także żonę lub dzieci, ten winy da trzy funty wosku y beczkę piwa.
Kiedy przywędruie do tego cechu towarzysza, cechowi da do skrzynki grosz, a
oproc tego dwa grosze. Robiąc na warsracie iednym u magistra, gdyby się
towarzysz na towarzysza porwał lub pobił ieden drugiego, ten, z kogo okaza, po-
winien dać za to winę dwa bezmeny wosku. Iak przywędruie niewyzwolony towa-
rzysz a chciał by bydz wyzwolonym w tym cechu, ma dać do skrzynki groszy dwa-
nascie, collegom grosz cztery. Ktory z warstatu nie dorobiwszy magistrowi roboty
chciał odstać y daley wędrować, za winę groszy dwanasce do skrzynki brackiey
dać ma. A ktory by magister przyjął chlopea do nauki, nie ma go za pieniądze
przyjmować, tylko na wysługę na lat dwie, przy wstepie zaś do skrzynki groszy
dwanascie dać powinien y za złotych dwa piwa dla braci cechowych, po wstepie zaś
trynkał od trzydziestu miar płutna zgrzebnego grosz ieden, od dwudziestu miar
płutna ciekiego także grosz powinien, przy nauce koszul co zedrze; przy wyzwoleniu
koszul parę dać ma, a gdy go będzie magister wyzwalał, tedy ten uczen ma dać
braci groszy dwanasce, towarzyszom groszy cztery. Ktory by brat był bez

żony, tedy na każdy rok będzie powinien kollegom dawać beczkę piwa. Roboty imineowaney żaden niema przyjmować bez przyzwolenia brackiego pod zakładem trzech bezmenu wosku y beczki piwa. Ieden drugiemu kiedy zada krwawą ranę, nie powinni się sądzić w cechu, tylko przed urzędem mieyskim, insze zaś poswarki przed bracią sądzić się mają. Gdy by sie iaki brat przeciwny y nieposłuszny braci trafił, wolno mu do urzędu mieyskiego appellować. Ktory brat z tego swiata zeidzie, powinni bracia drugie dać ze skrzynki brackiey złoty ieden y deszczek parę, także pochować porządnie; kiedy zaś bratowa umrze, dać powinni bracia pułzłotego y deszczkę iedną; a kiedy dziecko umrze, to groszy sześć dać mają y pochować. Ieśli brat ktory będąc w domu nie będzie na pogrzebie iak religiey greckiey iako y rzymskiey, powinien dać winy trzy bezmeny wosku. Gdy by zaś ktory z magistrów miał robić lub kazał w rzemiosle swoim podczas swięta kosciola rzymskiego przeciw postanowieniu bractwa mocnemu y nieodmiennemu, ktore iak młodzi iako y starsi trzymać powinni, winą dziesięciu grzywien na pana ma być karany, braci zaś kamien wosku y beczkę piwa dać powinien. Ktory zaś kolwiek by brat rzemiosła tego płuciennego chciał być w cechu tym, powinien mieć muszkiet y porządek do niego należity, cechmistrz zaś, to jest starszy brat, powinien się starać o porządek woyskowy, iako to: o chorągiew y bembem piechotny, a ieśli by ktory miał odchodzić z tego cechu, tedy powinien położyć przy tymże cechu muszkiet y wszystek porządek do niego neleżący pod winą trzech funtow wosku. Kto by się ważył robić płutna o mil przy z braci, takowego wolno będzie zabrać do cechu, także tych, ktorzy po wsiach mieszkaia, iako w Russanowce y gdzie indziey, ktorzy nie są w cechu, a roboty w miescie biorą, na targ przyiachawszy lub przyszedłszy, zabierać się godzi y karać funtem wosku za winę do cechu. Iezeliby się trafiło, iż by magistrowie albo magistrówny chcieli przyiac misteryę, tedy na pierwszym wstępie powinien będzie wstępnego dać groszy dwanasie, beczkę piwa, a do skrzynki taler trzy y bezmen wosku. Białe-głowy nie powinny robić z prostych sukna białego ani płutna konopnego bez przywileiu y pozwolenia cechu tkackiego pod utratą roboty swoiey. Podczas jarmarkow w Międzybożu kto ma płutno albo sukno białe do przedania, powinien dać sztychowe do cechu tkackiego. Ktore to punkta et clausulas w tym prawie wyrażone cechowi tkackiemu służące y potomkom ich dla tym większey wiary, wagi y pewności przy zwykłej zawieszeniu pieczęci ręką moją własną ztwierdzam. Dialo sie w zamku moim Międzybozkim dnia trzydziestego miesiaca lipca roku Panskiego tysiąc siedmset siedmnastego. A. M. Sieniawski K. K. H. W. K. L. G. etc. etc. S.

Подлинникъ на пергаментъ въ 55 × 48 сант.; текстъ занимаетъ 52 × 38 сант.: внизу на красно-коричневой тесмѣ съ бѣлыми каймами виситъ печать въ мѣдной кустодіи (въ 7½ сант. въ діаметрѣ). Документъ находится у мѣщанъ м. Меджибожа.

11.

Грамота Адама Николая Сенявскаго, владѣльца м. Меджибожа, цеху гончарей того мѣстечка, 1721 г. 13 сентября.

Adam Mikołaj z Granowa Sieniawski, Hrabia no Szklowie y Myszy, Kasztelan Krakowski, Hetman Wielki Koronny, Lwowski Generalny, Rohatynski, Stryski, Lubaczowski, Piaseczyński etc. Starosta.

Wiadomo czynie, komu o tym wiedzieć będzie należało, mianowicie iednak ich mciom pp. kommissarzom, gubernatorowi, pisarzowi prowentowemu y całej zwierzchnosci zamkowej dobr moich Międzybozkich teraz y na potym będącym, iż suplikowali do mnie ganczarze miasta mego Międzyboża upraszając na cech swoy o prawo. Stosując się tedy do własney ich w tym prozby, daię im to prawo w ten niżej opisany sposob. Nayprzod, aby sobie cechmistrza w obyeczaiach wiary chrzescianskiey poczciwego y rzemieśle swoim dobrze uczonego obrali; ponieważ chcą swoy mieć osobliwy do kosciola cechowy porządek, więc należy, aby pokrzywadło y insze należące potrzeby do pochowania zmarłych tegoż cechu, tudzież aby chorągiew swoią cechową, zawiracza ⁷⁴⁾ y taraban mieli, także aby każdy cechowy magister miał muszkiet, funt prochu y kul pułkopy; hakownicę swoią cechową, do tey hakownicy prochu y kul na sto naboiov, poczty swoje na wałach dla obrony miasta mieć powinni; cechmistrz zas co dwie niedzieli powinien cechowych obesać, aby się do cechu schadzali; gdzie każdy z nich powinien dać do skrzynki po groszy dwa. Gdzie iezeli by pogrzeb miał się trafić odnemu z cechowych, który by nie miał dostatku, tedy ze skrzynki cechowej powinien mu być pogrzeb sprawiony podług wiary chrzescianskiey. Czeladnik zas, który by u ktorego maystra miał się ożenic, powinien dać do skrzynki groszy dwanascie, wosku funtow trzy, piwa ceber dla cechowych albo też y mniey podług iego dostatku, ten tedy nowożeniec powinien niedziel dwie swoią materyą robić a po dwóch niedsielach powinien swoy cech iednać; iezeli chce być magistrzem a do tego umiętny iezeli iest, podług dawnych zwyczaiov powinien cech swoy iednać, daiać podług możnosci do skrzynki złotych kilka y funtow wosku wedle możnosci iego, także y obiad dla cechowych sprawić powinien, gorzałki y piwa im kupić y ukontentować cech. W cwierć roku zas ma sniadanie sprawić dla cechowych, gorzałki, piwa kupić y młodszym zostać przez rok niedziel szesć, co dzień bywać u cechmistrza, za co mu z łaski dadzą ze skrzynki na boty. Iezeli się zas trafi, żeby z cechowych ieden miał zgrzeszyć y pobić cechowego, takie tedy przed cechmistrzem powinni się oto rozsądzić,

⁷⁴⁾ Въ кони: zawierać się.

iednak apellacye wolne im do urzędu mieyskiego y do zamku klucza włosei Międzybozkiey. Cechmistrz żeby miał zniewazyć z cechowych iednego, powinien bydź od wszystkich cechowyc sądzony. Ganczarze, który by około miasta Międzyboża o mil dwie mieszkali, będą należać do cechu, uiednać go y żadney przeszkody mieyskim ganczarzom nie czynić. A gdy się trafi, żeby ganczarz przywiozł towarow rzemiosła ganczarskiego, powinien się będzie opowiedzić cechmistrzowi y opowiednego dać do skrzynki groszy kilka. I na iarmarki także kto przyiedzie tegoż rzemiosła, powinien dać do cechu mieyskiego groszy kilka. Maystrowa, która by miała wdową zostać, powinna sobie czeladz na warstacie trzymać rok szesc niedziel. Ieżeli zas bez ten czas nie poydzie za mąż, powinna będzie dać do cechu bykowego piwa beczbę. Synowi maystrowskiemu po oycu cech się cały przyznaie, a córce maystrowskiey puł cechu. Czeladnik mandrowny, przeszedszy do miasta, powinien przysć do cechmistrza i opowiednego dać groszy dwanaście, a cechmistrz powinien będzie obesłać i oznaymić o nim i zalecić go maystrowi, ktoremu będzie potrzeba; czeladnik zas ma dwie niedzieli bez postanowienia robić, a po dwóch niedzielach ma uczynić postanowienie z maystrzem: cechowy zaś żaden nie powinien odmawiać drugiemu czeladnika a ni inszym postanowieniem go godzić i owszem iakie postanowienie u iednego maystra będzie, takie i u wszystkich bydź powinno pod winą zamkową grzywien szesciu, do skrzynki grzywien dwoch. Czeladnik zaś gdy by w poniedziałek bez święta nie robił y wakacyą się bawił, taki tydzien za to powinien robić u maystra, a magister te pieniądze iemu należące za tydzien powinien oddać do skrzynki, ktore pieniądze mają bydź na opatrzenie chorych; a ieżeli by czeladnik miał maystra albo maystrową albo dom iego słowami niepoczciwemi obnosić, powinien bydź starym obycaiem w cechu karany. Ieżeli by chłopca mayster który miał postanowić, tedy wszyscy cechowi powinni być przy tym w cechu postanowieniu, y powinien dać wstepnego do skrzynki groszy dwanaście, cechowym gorzałki kwartę y piwa konew, wyzwolenia dać powinien wosku funt ieden, gorzałki kwart cztery y piwa ceber, do skrzynki groszy dwanaście. A gdy by się nie miał czym chłopiec wyzwolić, powinien mayster wyzwolenie onemu oddać, a chłopiec za to powinien niedziel dwanaście ceytować albo odrobić u maystra, choć by był y przychodzący, gdy by nie był wyzwolony powinien także niedziel dwanaście ceytować za to, ze go wyzwoli. Cechmistrz, kiedy nastanie na cechmistrzostwo, powinien dla cechowych kupić miodu konew, także kiedy wystanie powinien kupić miodu konew, a na święto co cwierć roku cechmistrz powinien kazać odprawić za zmarłych tego cechu mszę świętą, w kosciele y cerkwi toż czynić powinni, przy ktorey mszy świętey wszyscy cechowi bydź powinni; także na ten czas cech powinien dać wosku funt do kosciola, a drugi

do cerkwi. Powinien cech wszystkich pod czas processyi Bożego Ciała ze swi-
cami assystować, także y pod czas pogrzebu maystra ktorego tego cechu,
albo też kiedy są proszeni od kogo nizszego lub płaceni pod czas pogrzebu
poysć powinni. Pieniądze ze skrzynki powinni się na te wszystkie pobożne
uczynki, woski także, połowe do kosciola a połowe do cerkwie na chwałę Boską.
W czym to prawo we wszystkich zwyszpomienionych punktach od zwierzchnosci
zankowey dotrzymywane być powinno, na co dla lepszey wiary y wagi ręką
moją własną przy zwykley pieczenci moiey podpisuję się. Działo się w Międzybżu
die 13 7-bris anno 1721. A. M. Sieniawski K. K. H. W. K. L. G. R. S. L. P. S.
(Печать, вытиснутая на бумагѣ).

Подлинникъ на бумагѣ; текстъ занимаетъ 44 × 28 сант.; бумага
тонкая, истрепапанная, подклеенная на полотно. При этомъ документъ—
двѣ копии позднѣйшія. Документы эти хранятся у Меджибожскихъ
мѣщанъ.

12—14.

Грамота Адама Николая Сенявскаго, владѣльца мѣстечка Сатанова (Проску-
ровскаго уѣзда), тамошнему шевскому (сапожническому) цеху, 1704 г. 2 января,
съ подтвержденіями послѣдующихъ владѣльцевъ.

Грамота того же Адама Николая Сенявскаго, за смертью его подписанная
его вдовою Елизаветою - Еленою Сенявскою, Сатановскому теслярскому (плотни-
ческому) цеху, 1726 г. 10 января.

Грамота того же Адама Николая Сенявскаго Сатановскому кушнирскому
(скорняковъ) цеху.

Эти три грамоты почти тождественны, почему печатаются текстъ одной грамоты—
цеха шевскаго, а въ выноскахъ показываються отличія двухъ другихъ грамотъ.

W imię Boga wszechmogącego w Troycy S. iedynego. Adam Mikołaj
z Granowa Sieniawski, Hrabia na Szklowie y Myszy, Woiewoda Belzki, Hetman
Polny Koronny, Lwowski Generalny, Rohatynski etc. Starosta a dziedziczny
Pan na Międzybżu, Satanowie etc.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedziec należy y będzie
należało. Iż doczekawszy się za laską wszechmogącego Boga w krajach Po-
dolskich (w ktorych dotąd ręka nieprzyiacelska z wylaniem krwi chrzesciań-
skiej okrutnie grassowała y do tak wielkiej ruiny z wzruszeniem wszelkiej
dispoziciey y porządku dobrego kray przywiódła) požadanego pokoju, za co
niech będzie wszechmoeność Iego święta wszystkie wieki wychwalona, a z
laskawości moiey zycząc, aby poddaństwo moie do dawnych fortun przyisć
mogło, porządek dobry między sobą uczyniwszy, do suppliki szeweow⁷⁵⁾ w

⁷⁵⁾ Въ грамотѣ кушнирскаго цеха: kuszniierzow. Въ грамотѣ теслярскаго
цеха: bednarzow i innych rzemieśnikow do tego cechu należących.

miescie moim Satanowie będących do mnie podaney ⁷⁶⁾ chętnie się skłaniam, pozwalając, aby przybrawszy do towarzystwa y społeczeństwa swego y zewsząd zaciągnawszy ludzi poczciwych y w tym rzemisle dobrze oewiczonych, cech szewski ⁷⁷⁾ mieli, schadzke sobie za wiadomością y pozwoleniem zwierzchności zamkowej złożywszy, starszych między sobą postanowili y wszelaki porządek, osobliwie w niżej opisanych punktach zachowali, a najprzod: cechmistrz między siebie dwoch i stołowych braci szesciu obierać co rok lub tychże approbować będą, z których ieden cechmistrz Polskiej y trzech braci stołowych, a drugi y trzech braci Ruskiej religiey bydź powinni ⁷⁸⁾. Skrzynka y puszka cechowa iedna będzie, od ktorej dwa klucze—ieden u iednego polskiej, a drugi u drugiego ruskiej religiey, z między siebie na to obranych, będą: skrzynka zaś u cechmistrza starszego stać powinna, a wszelkie przechody do niej y rozchody z niej za wiadomością cechmistrza y braci obracać się mają. Schadzka generalna co cztery niedziele dla odprawowania spraw cechowych y dla składania groszow na swiece bydź powinna, do ktorej wszescy tak polskiej iako y ruskiej religiey bracia zehodzić się powinni pod winą cechową ⁷⁹⁾. Iaka kolwiek by zaś cechowa potrzeba przypadła, tedy na nią z skrzynki dano bydź powinno, także na swiece do kosciola y do cerkwi iednakowo ⁸⁰⁾. A broń Boże nieprzyziaciela koronnego, tedy ci, co na jurisdikcei mieyskiej mieszkać będą, do mieyskiej, a ci, co na zamkowej, do zamkowej obrony należyć mają. Podczas zaś uroczystości iakiej kolwiek tedy wszycy zarowno podług swego porządku na processyę stawić się powinni będą. A gdy który kolwiek brat do rzemiosła chlopea przyjmować będzie, tedy na trzy lata ziednać go ma, po których wyisciu zapisać go w księgi y do skrzynki złotych dwa, pisarzowi zas groszy sześć dać powinien będzie ⁸¹⁾, a gdy go wyzwolić przydzie, tedy przy wyzwoleniu do skrzynki ma dać złotych cztery, pisarzowi groszy sześć. Listy zaś wyzwalające z podpisem cechmistrzow

⁷⁶⁾ Въ грам. тесляр. добавлено: do których bednarzow stolarze, stelmasi, kołodzieje, tokarze, gontarze, ciesle należą.

⁷⁷⁾ Въ грам. кушнир.: kusznierski: въ грам. тесляр.: bednarski z innymi.

⁷⁸⁾ Въ грам. кушнир. этот пунктъ такъ изложенъ: а najprzod: cechmistra między siebie iednego co rok — iednego roku polskiej, drugiego ruskiej religii, także czterech braci—dwoch polskiej, dwoch ruskiej religii lub sześciu stołowych obierać mają.

⁷⁹⁾ Въ грамотѣ кушнирекаго цеха пергаментъ согнулъ и прочитати далѣе текеть нельзя.

⁸⁰⁾ Въ грам. тесляр. добавлено: do czego z całego klucza Satanowskiego tegoż kunsztu rzemieślnicy powinni bydź za requizycją przykladni.

⁸¹⁾ Въ грам. тесляр. добавлено: a nie miał by czasu swego dobydź, tedy też lata traci a z początku ma one zaczynać.

obydwoch tak polskę iako y ruskię religię pod iedną pieczęcią wydawanę byđź mają. Dla czeladzi gospoda iedna w miescie byđź powinna, w ktorej czeladź dwoch braci starszych z między siebie, iednego polskię, drugiego ruskię religię, także stołowych sześciu, trzech polskię a trzech ruskię religię, w ewieré roku inszych obierać y porządek między sobą czynić powinna będzie, do kosciola polskię a do cerkwi ruskię religię chodzić; pod czas uroczystości iednak y solennych processię wszystkiey wraz bywać powinni, gdzie będzie potrzeba. Który by z czeladzi chciał magistrem zostać y rzemiosło robić, tedy listy świadeczne o urodzeniu y wyzwoleniu swoim pokazać, jatkę, na ktorej by przedawał, kupie, wstępne do cechu y obeznania złotych sto dać powinien; a iezeli by był magistrowski syn, tedy tylko połowę, to iest piędziesiąt dać ma, ktore pieniądze obracać mają na potrzeby cechowe, na prochy, kule, swiece do kosciola y do cerkwie. Do cechy gaionej wszystkiey bracia zehodzić się powinni pod winą pułosmu groszy, który by po zagaionej cesze przyszedł. Który by zaś na niey wcale nie był, tedy winy złotych dwa dać powinien. Który by zaś pod czas teyże gaionej albo inszey sessyi piany przeszedł do cechu y mimo uszanowania praw y przywileiow hałas y robił, albo kogo znieważał, taki karany ma byđź pięcią grzywien y siedzeniem w klatce cztery niedziele, a iezeli by drugi raz ważył się toż uczynić, tedy in duplo tak grzywien iako y więzienią karany byđź ma. A iezeli by trzeci raz, tedy in tryplo karany byđź ma; za czwartym zas razem z cechu wygluzowany y wymazany byđź ma. Pod czas electię cechmistrzow ci bracia, ktorzy nie mają listow od urodzenia y prawa nie przyięli i do cechu się nie wkupili, vota swoich dawać ani tam byđź nie powinni. Który by brat cechowy z partaczami wazył się w miescie lub na przedmiesciu robotę przedawać, tedy ten za każdym takowym postępkim powinien dać winy wosku puł kamienia. A że po miastach y miasteczkach iest ten zwyczaj, że gdy szewcy z robotą szewską na jarmarki przychodzą, płacą sztychowego złoty ieden i groszy sześć, tedy y w miescie moim Satanowie toż zachowano byđź ma, aby szewcy obcy, na przedaz z robotą swoią na jarmarki przychodzący, płacili do skrzynki cechowej każdy po złotemu iednemu y grosze sześciu⁸²⁾. Czeladź u magistrow swoich nocować zawsze powinna, a iezeli by kiedy który nie nocował, tedy

⁸²⁾ Въ грам. тесляр. этотъ пунктъ изложенъ такъ: А же по miastach y miasteczkach iest ten zwyczaj, że gdy takowiz rzemieślnicy, iako się w tymże cechu wyrażają, obcy na iarmarkach z towarem swoim przyiechdzą, opowiadają się cechowi i kontentują ow, aby im wolno towar swoy przedawać, tedy i tu tak się postanowia, aby każdy obcy rzemieślnik tegoż kunsztu, iako się w tym cechu znajduia, przyiechawszy opowiadał się cechmistrzowi i dał do skrzynki groszy trzy.

winy poł osma grosza podpadać powinien, ieżeli by go zaś magister ochraniał go i w cechu tego nie donosił, tedy też winę podpadać ma. Ieżeli by który partacz rzemiosło robił w miescie, nie będąc w iedności cechowej, a chciał należyć do cechu, tedy wkupnego dać powinien do skrzynki grzywien pięć y poł kamienia wosku y dopiero przez wyżey opisane kondicje do cechu ma przystąpić⁸³). Na mszach zadusznych y służbach wotowych, wigiliach, pogrzebach i innych obrzędach wszyscy bracia starsi y młodsi nemine excepto bywać powinni, nie wymawiając się żadną racją, jurysdykcyą y okazyą pod winą cechową, chyba żeby który w drodze był⁸⁴). Ktore to wszystkie punkta y artykuły że wcale y nienaruszenie cechowi szewskiemu w miescie moim Satanowie wiecznymi czasy dotrzymane będą, upewniam y deklaruję moim y successorow moich imieniem, ręką się własną dla lepszey wiary przy pieczęci moiey podpisuję⁸⁵). Działo się w Lwowie d. drugiego miesiąca stycznia roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego czwartego. Adam Sieniawski.

Дописано иными почерками:

To prawo we wszestkim aprobuje. Datt. w Weselu d. 2-da 7-bris anno 1740. August X. Czartoryski.

To prawo w wszestkiem aprobuje. Datt. w Raju dnia 15 maia 1794 R. Izabella z Czartoryskich Lubomirska.

Te prawo approbuje stosownie do ustaw Rządowych die 17/29 7 - bra 1801 w Satanowie. Stanisław Kostka Hr. Potocki.

Подлинники у Сатановскихъ мѣщанъ.

⁸³) Въ грам. тесляр. добавлено: nie powinien też z braci żaden żadnemu przeszkadzać w rzemiosle, ani w targu i kupnie, ale zgodnie we wszystkim się sprawować.

⁸⁴) Въ грам. тесляр. добавлено: Mayster żaden cechowy aby się nie ważył zkąd inąd towaru podwozić. A gdy towarzysysz przybędzie kwartał, powinien oddać do skrzynki groszy sześć. Далѣ текстъ такой: Które to wszystkie punkta y artykuły za święte i nienaruszone cechu temu w miescie moim Satanowie и т. д.

⁸⁵) Далѣ въ грам. тесляр. написано слѣдующее: Działo się w Satanowie dnia dziesiątego miesiąca stycznia roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego dwadziestego szostego. Elzbieta Helena na Wiszniewcach y Iarosławie Sieniawska, Hrabina na Tenczynie, Szklowie i Myszy, Kasztelanowa Krakowska, Hetmanowa Wielka Koronna, Lwowska, Rohatynska, Lubaczowska, Stryiska. Ponieważ dla zaszczytnej smierci s. p. męża mego ten przywilej z commissu iego nie mógł być podpisany, przeto ja sama we wszystkim te punkta utwierdzam na wieki, podpisuję, co i successorowie tak moi iak y s. p. męża mego w nienaruszeniu zachować mają. Działo się w Grzymalowie dnia 17 grudnia r. P. 1726.

15.

Грамота Адама Николая Сенявскаго, владѣльца мѣстечка Сатанова (Проскурвскаго уѣзда), тамошнему ткацкому цеху, 1704 г.

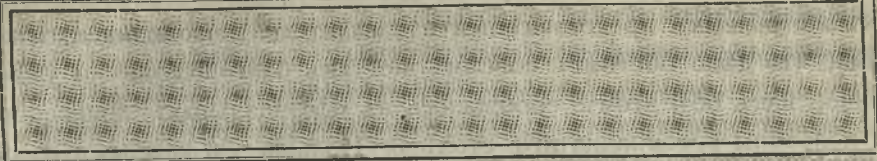
Adam Mikolaj z Granowa Sieniawski, Hrabia na Szklowie y Myszy, Woiewoda Bełzki, Hetman Polny Koronny, Lwowski Generalny, Rohatyński etc. Starosta a dziedziczny Pan na Miedzybożu, Satanowie etc.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedziec należy y będzie należało, iż doczekawszy się za łaską wszechmogącego Boga w kraiach Podolskich (w których dotąd reka nieprzyjacielska z wylaniem krwi chrześciańskiej okrutnie grassowała y do tak wielkiej ruiny z wrzuceniem wszelkiej dispoziciei y porządku dobrego kraj przywiodła) pożądanego pokoju, za co niech będzie wszechmocność Iego święta wszystkie wieki wychwalona, a z łaskawości moiej życząc, aby poddaństwo moje do dawnych fortun przyiść mogło, porządek dobry między sobą uczyniwszy, do supliki tkaczow w miescie moim Satanowie będących do mnie podaney chętnie się skłaniam, pozwalając, aby przybrawszy do towarzystwa y społeczeństwa swego y zewsząd zaciągawszy ludzi poczeiwych y w tym rzemiesle dobrze ocwiczonych, cech tkaeki mieli, schadzkę sobie za wiadomością y pozwoleniem zwierzchności zamkowej złożywszy, starszych między sobą postanowili y wszelaki porządek, osobliwie w niżej opisanych punktach zachowali, a najprzod: cechmistrza z między siebie iednego co rok, iednego roku polskiej, drugiego ruskiej religiei, także czterech braci—dwoch polskiej, dwoch ruskiej religiei, lub szesciu stołowych obierać mają y skrzynkę cechową zporządzić iedną, od ktorej dwa klucze—ieden u iednego polskiej, a drugi u drugiego ruskiej religiei, z między siebie obranych, bydź powinni. Skrzynka zaś u cechmistrza stać powinna, a wszystkie przychody..... iaka kolwiek by zaś potrzeba cechowa przypadła, tedy na nią z skrzynki dano bydź powinno, także na swiece do kosciola y do cerkwi. Broń Boże nieprzyjaciela koronnego, tedy..... do spolney obrony z strzelbą stawać się powinni: także na processyie.... podczas wroczyści. A gdy ktory kolwiek brat do rzemiosła chłopca przyjmować będzie, tedy na trzy lata w księgi cechowe zapisać go ma, po których wyiściu magister na wyzwolenie dać mu powinien grzywnę piędz..... A iezeliby chłopiec nie przybywszy trzech lat zupełnych poszedł od magistra y nie wroczył się do niego we czterech niedzieli, tedy traci swoje lata y na nowe zaczynać powinien. Synowie zaś magistrzowscy przez dwie lecie dla dobrych obyczaiow y przeznania się w rzemiosle wędrować po miastach powinni. A gdy zkąd inąd magister przydzie y rzemioslo w cechu robić zechce, tedy listy wyzwalaiaące.

gdzie się rzemiosła uczył, pokazać ma; kunszt, iaki w cechu bracia zechcą, rzemiosła swego pokazać w cechu, a dopiero do społeczności przypuszczony byđź ma y..... przyiąć, a do skrzynki cechowej wstępno dać złotych poł szescia y dwa bezmianki wosku, co y magistrowsey synowie pełnić powinni będą w Satanowie urodzeni, tylko kunsztu rzemiosła pokazywać nie będą powinni. Kto by lub z mieszczan lub z białogłow nie biędzie w cechu rzemiosła chciał robić na przeszkodę cechowym, tedy to zabroniono wszelkim sposobem byđź ma. Do zchadzki cechowej żaden z braci piiany ani z szablą, ani z laską, ani z żadnym orężem przychodzić nie powinien pod winą dwóch funtow wosku. Kto by zaś był nieposłuszny w czem kolwiek prawu, tedy winami karany y od cechu odsądzony byđź ma. Kto by zaś w cechu niepotrzebnie nad zwyczaj gadał na schadzce.... processyiach, pogrzebach i innych processyiach nie był, tedy winy podpadać ma groszy sześć. Roboty ieden drugiemu odeymować y przebiegać nie powinien pod winą funta wosku. A gdy by ktoremu bratu, lub magistrowi, lub towarzyszewi, zadano było co o kradzeniu nieuczciwym lub o inszym iakim excessie, albo nieslubnym małżeństwie, tedy taki poki się..... w cechu bywać y rzemiosła robić nie powinien, iednak..... w księgach zaraz zapisać powinien, a iezeliby nie dowiodł, wszystkie koszty y omieszkanie nagrodzić mu powinien. W karty, w kostki grawać żaden z braci nie powinien pod winą poł kamienia wosku..... chudobę stracił, tedy z cechu wymazany byđź ma. Z białogłową nierządną żaden przestawać y zasiadać nie ma pod winą kamienia wosku. Miara sprawiedliwa u każdego magistra byđź powinna, a iezeliby który krotkie płotna na sprzedaż robił, karany byđź ma winą czterech funtow wosku. Wdowy tego rzemiosła robić maia..... Czeladz między sobą porządek czynić y na processyiach, pogrzebach bywać powinni, także w domu zawsze u swoich magistrów nocować pod winą poł osmu groszy. Ktore to wszystkie punkta y artykuły że weale y nienaruszenie cechowi tkackemu dotrzemane będą w miescie moim Satanowie wiecznymi czasy, upewniam y deklaruję moim y successorow moich imieniem, ręką własną dla lepszey wiary przy pieczęci moiey podpisaię. Lwow 1704 r.—A. M. Sieniawski W. B. H. P. K. L. G. R. S.

Подлипинокъ на пергаментѣ у Сата-
новскихъ мѣщанъ.

Сообщ. прот. *Е. Стѣцкиій*.

Переписка преосвященнаго Виктора Садковскаго съ княземъ Гр. Ал. Потемкинымъ объ оказаніи покровительства Подольскому православному священнику, подвергшемуся насилію въ 1787 г.

Послѣдняя четверть восемнадцатаго столѣтія ознаменована въ исторической жизни Подоліи крайнимъ напряженіемъ силъ католицизма къ подавленію и искорененію православія и русской народности въ этомъ краѣ. Многолѣтняя, усиленная работа католической Польши въ дѣлѣ насажденія и распространенія среди православнаго населенія Подоліи уніи, какъ единственно вѣрнаго, по мнѣнію католиковъ, средства переродить православнаго въ католика и русскаго въ поляка, привела гражданскихъ администраторовъ Польши и ея духовныхъ руководителей не къ тѣмъ желаннымъ результатамъ, которыхъ они долгое время и столь напряженно ожидали. Съ одной стороны, официальныя донесенія польскихъ чиновниковъ, а также сообщенія пановъ-магнатовъ и духовныхъ лицъ пріятно ласкали слухъ правительственныхъ особъ Польши увѣреніями, что вѣроисповѣдная унія распространяется во всѣхъ областяхъ Рѣчи Посполитой, а въ томъ числѣ и въ предѣлахъ Подоліи и Брацлавщины, и что православное русское населеніе принимаетъ повсюду унію охотно и даже съ радостью. Крупный и извѣстный владѣлецъ въ юго-западномъ краѣ, польскій магнатъ Юсіфъ Потоцкій, еще въ началѣ XVIII вѣка съ полною увѣренностью извѣщали польское правительство и объявляли особыми указами въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ, что, „благодаря Бога, вся русская область вступила уже въ единеніе съ св. римско-католическою церковію чрезъ принятіе уніи“¹⁾. Но, съ другой стороны, личныя наблюденія и ежедневные неоспоримые факты проявленія ре-

¹⁾ „Подолія“ П. Н. Батюшкова, стр. 151.

лигіозной жизни русскаго православнаго народа воочію убѣждали тѣхъ же рьяныхъ представителей и насадителей полонизма и католицизма, что дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ благополучно и утѣшительно, какъ объ этомъ сообщалось въ официальныхъ донесеніяхъ. Съ половины восемнадцатаго столѣтія Польша съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе убѣждалась и въ глубинѣ духа тайно сознавала, что задуманное съ давнихъ временъ великое дѣло соединенія и сліянія юго-западной Руси съ Польшей по вѣрѣ, языку, нравамъ и обычаямъ народа въ дѣйствительности никогда не осуществится согласно завѣтнымъ мечтаніямъ поляковъ. Ясно и очевидно было, что унія безусловно чужда духу и обычаямъ мѣстнаго русскаго населенія, исторически возросшаго и окрѣпшаго въ православіи. Поэтому, хотя на обращеніе православнаго населенія Подоліи въ унію въ теченіе многихъ вѣковъ со стороны Польши и потрачено было много ума, силъ и хитрости, тѣмъ не менѣе дѣйствительность явно показывала и убѣждала поляковъ, что какъ бѣлое духовенство, такъ и простой народъ по всѣмъ мѣстамъ юго-западной окраины неохотно принималъ навязываемую ему вѣру, относился къ ней враждебно, исповѣдуя ее устами, а не сердцемъ. При всякомъ удобномъ случаѣ, какъ только ослабѣвало насиліе и преслѣдованіе поляковъ, народъ охотно и съ радостью отказывался отъ навязаннаго уніатскаго вѣроисповѣданія и заявлялъ себя ревностнымъ приверженцемъ православной вѣры, которая еще отцами и предками была внушена ему и составляла, такъ сказать, душу его души. Насадить и утвердить уніатское вѣроученіе, проникнутое духомъ и стремленіями римско-католицизма, въ душѣ православнаго народа было такъ же трудно и даже невозможно и противоестественно, какъ невозможно привить вѣтку одного дерева къ вѣковому стволу другаго дерева и притомъ другой породы и другаго вида.

Въ границахъ нынѣшней Подольской губерніи особенно сильное стремленіе къ обращенію въ православіе заявляло съ половины XVIII вѣка населеніе Брацлавщины, совращенное насиліемъ въ унію въ предшествующее время почти поголовно. Движеніе Брацлавскихъ уніатовъ къ православію началось съ 1764 года подъ благотворнымъ вліяніемъ Переяславскаго епископа Гервасія Линцевскаго, въ вѣдѣніи и архипастырскомъ руководствѣ котораго въ это время состояла Брацлавщина. Этотъ неутомимый архипастырь часто убѣждалъ свою обширную паству и при всякомъ удобномъ случаѣ ободрялъ народъ къ терпѣливому перенесенію своего угне-

теннаго положенія и призывалъ его къ переходу въ православіе. Горячее призывное слово преосвященнаго Гервасія находило себѣ сочувственный откликъ во многихъ православныхъ душахъ, подъ влияніемъ насилія наружно принявшихъ унію, и воспламеняло таковыхъ желаніемъ возвратиться къ прежней вѣрѣ предковъ. По его слову началось обращеніе уніатовъ въ православіе сначала въ мѣстахъ близкихъ къ Чигирину, потомъ постепенно стало проявляться въ смежныхъ поселеніяхъ, а затѣмъ къ 1764 году перешло въ сосѣднія области Брацлавскаго воеводства. Здѣсь количество обращающихся въ православіе увеличивалось не по днямъ, а по часамъ. Въ промежутокъ времени между 1764 и 1785 годами бывали нерѣдкіе случаи, что цѣлыя общества и многолюдные приходы одинъ за другимъ бросали унію и обращались какъ къ преосвященному Гервасію, такъ и къ преемникамъ его—Переяславскимъ епископамъ Іову и Платрону съ просьбами присоединиться къ православію и рукоположить имъ православныхъ священниковъ.

Когда же, по соизволенію Императрицы Екатерины II, учреждена была 27 марта 1785 года въ предѣлахъ Польши самостоятельная православная епископская кафедра, то обращеніе уніатовъ въ православіе увеличилось до громаднхъ размѣровъ. Православные жители Польши получили теперь отъ всемілостивѣйшихъ щедротъ русской монархини для своего религіозно-нравственнаго руководства особаго русскаго епископа, которымъ и былъ назначенъ Слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій, съ титуломъ Переяславскаго и Бориспольскаго. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ на имя Св. Синода о такомъ назначеніи Виктора Садковскаго, точно и опредѣленно указано было и кругъ его предстоящей архипастырской дѣятельности: „блюсти пользу православной нашей церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ нашъ благочестивый въ Польшѣ“²⁾. Будучи человѣкомъ высокообразованнымъ, а по характеру—предпримчивымъ и настойчивымъ, онъ немедленно послѣ посвященія въ епископскій санъ приступилъ къ выполненію своей апостольской мисси въ томъ краѣ, который былъ угнетенъ, поработенъ и ополоченъ до крайней степени. Для ознакомленія съ духовно-религіознымъ состояніемъ своей паствы, раскинутой на громадномъ пространствѣ, онъ вскорѣ послѣ принятія хиротоніи въ Кіевѣ совершилъ объѣздъ своей епархіи и на пути освящалъ церкви, совершалъ бого-

²⁾ „Подольск. Еп. Вѣд.“ 1893 г., статья К. Добролюбскаго: „Викторъ Садковскій“.

служенія, рукополагалъ представленныхъ ему кандидатовъ священства и преподавалъ народу архипастырскія наставленія и увѣщанія къ оставленію уніи и къ переходу въ православіе. Не имѣя возможности лично посѣтить всѣ приходы и селенія своей епархіи, совращенные въ прежніе годы въ унію, онъ составилъ грамоту, которую въ числѣ 2000 экземпляровъ и разослалъ для повсемѣстнаго обнародованія по его епархіи. Такъ, между прочимъ, взывалъ онъ въ этой грамотѣ къ народу: „совершая волю Помазанницы Господней и исполняя долгъ пастыря, приглашаемъ мы гласомъ евангельскимъ всѣхъ и каждаго пола и возраста, въ паствѣ нашей обитающихъ, коихъ праотцы, отцы или сами лестью и страхомъ отъ благочестія совращены въ унію съ латинами, возвратиться безбоязненно въ объятія православной восточной церкви. Возникните, чада церкви, насладитесь свободно православнаго исповѣданія! Гоненіе исчезло, обуреванія утихли, прибѣгните въ объятія церкви-матери вашей, да насладитесь тишиною совѣсти, да шествуете путемъ истины, да исполняетъ каждый изъ васъ, при исповѣданіи истины православной вѣры, обязательства вѣрности къ Государю и Его государству“³⁾).

Такое пламенное воззваніе архипастыря возбуждало неудержимое рвеніе въ русскомъ населеніи возвращаться въ прежнее греко-россійское исповѣданіе. Успѣшность такого воззванія была изумительна: въ теченіе одного мѣсяца, какъ доносили самъ преосвященный Викторъ въ 1794 г. въ Св. Синодъ, съ конца августа по 1-е число октября, отказалось отъ уніи и присоединилось къ православію 333,093 человека въ его епархіи. Въ общемъ присоединилось 721 приходъ и съ ними 463 уніатскихъ священниковъ⁴⁾).

При первыхъ шагахъ дѣятельности преосвященнаго Виктора поляки поняли, насколько личность этого „схизматическаго“ епископа опасна для дѣла утвержденія католицизма въ русскихъ областяхъ, усматривая въ преосвященномъ Викторѣ и его предпримчивой и настойчивой дѣятельности ту грозovou тучу, изъ которой долженъ быть грянуть громъ и разметать до основанія воздвигаемое ими столько вѣковъ зданіе полонизма и католицизма въ Украинѣ, на что потрачено ими столько трудовъ, энергіи и усилій. Приближалась опасность грозная и неминуемая, а потому Польша рѣшилась употребить всѣ мѣры, чтобы задержать движеніе народа къ православію. Для этой цѣли

³⁾ „Матеріалы для исторіи Подольской губ.“ 1885 г., стр. 129—131.

⁴⁾ „Подолія“ П. Батышкова, стр. 210.

въ 1786 г. составленъ былъ проэктъ полнаго и окончательнаго уничтоженія не только православія, но и уни на всемъ пространствѣ Польши. „Важныя причины,—сказано было въ первыхъ словахъ этого проекта, — требуютъ русскій обрядъ совершенно замѣнить латинскимъ, и при этомъ до такой степени, чтобы и помину не было о немъ въ польскомъ краѣ“⁵⁾. И съ этого момента, по словамъ историка, истинно начались времена Діоклитіана для всѣхъ православныхъ въ Польшѣ, а особенно для лицъ, являвшихся представителями или защитниками православія⁶⁾. Всѣ такія лица подвергались всевозможнымъ подозрѣніямъ, преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Каждому лицу польскаго происхожденія предоставлена была свобода унижать и издѣваться надъ православными и ихъ вѣрою. А такихъ лицъ польскаго происхожденія и состоявшихъ тогда на государственной, гражданской и военной службѣ было въ Подоліи очень много. Въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ чиновники въ большинствѣ были изъ поляковъ. Не мало было поляковъ на службѣ въ русскихъ полкахъ, особенно кавалерійскихъ, квартировавшихъ въ губерніяхъ юго-западнаго края, въ каковыя полки поступали на службу ради карьеры сыновья знатныхъ пановъ и дворянъ. Достаточно было хоть чѣмъ-нибудь возбудить подозрѣніе или недовольство такихъ лицъ, и уже тащили виновнаго или только подозрѣваемаго, не разбирая ни возраста, ни пола, ни сана, въ коммисіонный судъ, а оттуда въ тюрьму или на висѣлицу. Такому преслѣдованію и гоненію подвергся и преосвященный Викторъ. Его схватили на пути, заковали въ кандалы, какъ великаго преступника, подъ польскимъ конвоемъ отправили въ 1789 г. изъ г. Слуцка въ Несвижскій замокъ, потомъ—въ Варшаву и, наконецъ,—въ Ченстоховскую тюрьму, гдѣ онъ содержался болѣе трехъ лѣтъ „въ несносномъ смрадѣ и еле живъ остался“.

Не миновали такихъ жестокихъ гоненій и терзаній и православные жители Подоліи. Поляки-помѣщики изливали свою злобу не только на простомъ народѣ, подвергая его усиленнымъ работамъ и разнаго рода тяжкимъ наказаніямъ и штрафамъ, но и на приходскихъ священникахъ, у которыхъ, въ порывѣ негодованія, отнимали церковныя земельныя надѣлы и всячески оскорбляли и унижали ихъ. А по примѣру пановъ—и всякаго рода панскіе прислужники и мелкая шляхта, а также и жиды-арендаторы, при всякомъ удобномъ

⁵⁾ Симашкевичъ: „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи“, стр. 377.

⁶⁾ Маревичъ: „Исторія Малороссіи“ т. II, стр. 654.

случаѣ старались излить на „ненавистныхъ схизматикахъ“ свое презрѣніе, злобу и ненависть. Достаточно было самой незначительной провинности приходскаго священника или неосторожно сказаннаго слова, или неправильнаго дѣйствія, — и на такого священника немедленно сыпалось множество укоровъ и осужденій, взводилось тяжкое обвиненіе съ предстоящими нравственными и матеріальными убытками и жертвами. И при такихъ тяжкихъ обстоятельствахъ православному подоянину приходилось искать защиты, правды и покровительства только у высшихъ православныхъ іерархическихъ лицъ, каковымъ былъ Кіевскій митрополитъ и преосвященный Викторъ Садковскій, хотя эти лица, для достиженія правосудія и правды для обиженныхъ, принуждены были, въ свою очередь, нерѣдко просить содѣйствія у высшихъ представителей русской государственной власти, каковымъ былъ въ это время свѣтлѣйшій князь Таврической Григорій Александровичъ Потемкинъ. Такое бѣдственное и угнетенное положеніе священниковъ сельскихъ приходовъ Подоліи въ концѣ XVIII вѣка ярко изображено въ одномъ изъ архивныхъ дѣлъ Подольской духовной консисторіи за 1786 годъ о священникѣ с. Бруслинова, нынѣ Литинскаго уѣзда, Игнатіи Быцкомъ. Къ сожалѣнію, случайно найдены только остатки этого интереснаго дѣла, но и по этимъ остаткамъ можно въ общихъ чертахъ изобразить какъ весь ходъ дѣла, такъ и обстоятельства, вызвавшія тѣ бѣдствія, которыя обрушились на этого священника, принужденнаго просить потомъ помощи и защиты у преосвященнаго Виктора Садковскаго.

Содержаніе этого дѣла таково. Въ домѣ священника с. Бруслинова Игнатія Быцкаго въ 1786 г. временно остановился полковой священникъ Воронежскаго легкоконнаго полка Петръ Якубовскій. Последний задолжалъ деньги у еврея, служившаго комиссіонеромъ у офицеровъ этого полка. Узнавъ, что священникъ Якубовскій находится въ домѣ Быцкаго, еврей этотъ подговорилъ нѣкоторыхъ прихожанъ с. Бруслинова совмѣстно схватить этого священника, отобрать у него деньги и наказать его побоями. Ворвавшись насильно въ домъ Быцкаго, еврей вступилъ въ драку съ полковымъ священникомъ Якубовскимъ, но, оставленный въ этотъ моментъ своими соучастниками, не могъ одолѣть своего должника. Обиженный еврей обратился за помощью къ офицерамъ того полка, гдѣ онъ служилъ комиссіонеромъ. Два офицера этого полка, оба иностраннаго происхожденія, примьеръ-маіоръ Фонъ-Фризь и поручикъ Шиманскій, приняли сторону еврея и, довольные случаемъ поглумиться надъ право-

славными священниками и прихожанами, снарядили команду изъ 40 человекъ солдатъ и съ ними отправились въ с. Бруслиновъ. Команда эта, подъ начальствомъ поручика Шиманскаго, сначала строго наказала тѣхъ крестьянъ с. Бруслинова, которые не оказали содѣйствія еврею, а потомъ солдаты, подъ руководствомъ того же офицера, ворвались въ домъ священника Быцкаго и здѣсь произвели полный разгромъ и расхищеніе всего его имущества. Во время этого разгрома надъ самимъ хозяиномъ дома и его семействомъ произведены были такія возмутительныя глумленія и издѣвательства, что жена священника Быцкаго принуждена была, несмотря на зимнее время, безъ обуви, въ одной рубашкѣ, убѣжать къ рѣкѣ и скрыться въ камышѣ; но и здѣсь ее нашли и „въ поругательномъ видѣ“, съ грубыми насмѣшками, привели обратно въ домъ и продолжали свои издѣвательства, послѣдствіемъ чего была у этой женщины падающая болѣзнь. Но этимъ бѣдствія для Быцкаго не окончились. Когда команда солдатъ съ ихъ начальникомъ Шиманскимъ удалилась изъ с. Бруслинова, захвативъ у наказанныхъ ими крестьянъ 67 червонцевъ, а у священника Быцкаго—10 червонцевъ, то посессоръ с. Бруслинова полякъ Шиманскій (или Шимановскій, какъ названъ онъ въ другомъ мѣстѣ документа) сталъ обвинять Быцкаго въ томъ, что такое насиліе, произведенное русскими солдатами, совершено по его, Быцкаго, винѣ, а потому онъ долженъ немедленно пополнить всѣ убытки крестьянъ и возратить имъ похищенные начальникомъ команды 67 червонцевъ, какъ позаимствованные крестьянами изъ церковныхъ суммъ, а если священникъ Быцкій этого не сдѣлаетъ, то на пополненіе этой суммы будетъ забрано все его имущество до послѣдней рубашки.

Очутившись въ такомъ тяжкомъ положеніи и преслѣдуемый угрозами мѣстнаго посессора поляка Шиманскаго, готоваго каждую минуту отнять послѣднія крохи изъ оставшагося послѣ разгрома имущества, священникъ Быцкій принужденъ былъ искать защиты и покровительства у высшихъ православныхъ іерарховъ въ юго-западномъ краѣ. Изъ дѣла видно, что онъ сначала обратился съ просьбою къ Кіевскому митрополиту Самуилу, прося оказать ему защиту, покровительство и возможное пополненіе убытковъ на счетъ виновныхъ, но по этой просьбѣ Быцкій желаемаго удовлетворенія не получилъ. Тогда имъ подана въ 1787 году 22 февраля другая просьба преосвященному Переяславскому и Бориспольскому Виктору Садковскому.

Въ этой просьбѣ священникъ Игнатій Быцкій, между прочимъ, писалъ такъ: „по причиненіи мнѣ напрасной и великой обиды, заню-

силъ я жалобу прошлаго года февраля мѣсяца его высокопреосвященству г-ну Самуилу, митрополиту Кіевскому, который, будучи отечески тронуть такъ несноснымъ причиненіемъ мнѣ обиды, писалъ къ господину генералу-маіору, владѣющему тѣмъ (Воронежскимъ) полкомъ, графу Сологубу; но, прѣхавъ я въ полкъ, не засталъ господина генерала и отдалъ бумагу господину полковнику, тогда тамъ наставшему, прозываемому Храповѣцкому, оное письмо, по которому писму яко господинъ генералъ графъ Сологубъ выѣхалъ уже изъ Украины совсѣмъ, то господинъ полковникъ Храповѣцкій объявилъ мнѣ въ резолюціи: понеже еще до бытія его, господина полковника, въ полку Воронежскомъ таковыя фуріи здѣлались, то къ разбору тѣхъ обидъ онъ и приступить не хочетъ,—и такъ мнѣ безъ сатисфакціи за причиненіе напрасной обиды оставаться довелось. Къ большей же еще моей обидѣ яко мужики Брусленовскіе обыватели во время платежа г-ну маіору, вижичили съ церкви денегъ приходской Брусленовской и когда я началъ требовать по моей священнической должности отдачи отъ тѣхъ людей денегъ позиченныхъ, то мужики, не въ состояннн будучи отдать, совѣтовались у посессора села Брусленова шабеляна Шиманскаго, какъ поступить въ такомъ случаѣ,—то онъ, посессоръ, обыкновенно негодуя на православную религію, объявилъ мужикамъ: яко росіійскими воинами сія обида нанесена, а я отъ росіійской духовной власти нахожусь въ селѣ Брусленовѣ на приходѣ, для того долженъ я самъ выискивать тѣ деньги или собственные свои положить въ церквѣ, въ противномъ случаѣ до послѣдней рубашки меня заграбить за церковные денги и съ процентомъ... Въ такихъ трудныхъ для меня обстоятельствахъ, съ припадениемъ къ стопамъ вашего высокопреосвященства, прошу, возрѣвъ архиастырски на причиненную мнѣ и моему дому противу закона и христіанства прописаннымъ маіоромъ Фонъ-Фризомъ обиду, не допустить меня наконецъ до крайней нищеты чрезъ могущее послѣдовать отъ посессора Шимановскаго грабленіе, но сыскать средство, какъ выдертые съ обывателей Брусленовскихъ 67 червонцевъ и у меня 10 червонныхъ дабы онъ, маіоръ возвратилъ и съ процентомъ, такъ и все пограбленное во время нападенія на мой домъ уплатилъ,—а притомъ за учиненіе въ моемъ домѣ гвалту, безчестія и увѣчья на здоровьѣ моей жены и за понесеніе уроновъ меня по законамъ удовлетворилъ, и о томъ учинить высокомиловитое архиастырское благоразсмотрѣніе и опредѣленіе. О семъ просить... Браиловской протопопіи, села Брусленова церкви Рождества Богоматери православный священникъ Игнатій Быцкій“.

Къ изложенной жалобѣ священника Быцкаго преосвященный отнесся съ горячимъ сочувствіемъ и немедленно принялъ архипастырскія мѣры къ удовлетворенію убытковъ, причиненныхъ Быцкому командою маіора Фонъ-Фриза. Для дальнѣйшаго движенія поданной Быцкимъ жалобы преосвященному Виктору надлежало обратиться къ высшему военному начальству, а именно—къ главному начальнику русскихъ войскъ въ Украинѣ генералу Ширкову; но такъ какъ этотъ русскій генералъ, женатый на полькѣ, не проявлялъ расположенія къ духовнымъ православнымъ лицамъ и не выражалъ обыкновенно готовности поддерживать и защищать ихъ интересовъ, то преосвященный рѣшилъ миновать ближайшее высшее начальство маіора Фонъ-Фриза и обратиться съ ходатайствомъ непосредственно къ свѣтлѣйшему князю Таврическому Григорію Александровичу Потемкину, состоявшему въ это время генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края. Черезъ три или четыре дня по полученіи прошенія отъ священника Быцкаго, преосвященный Викторъ собственноручно написалъ и послалъ князю Потемкину слѣдующее письмо:

„Свѣтлѣйшій князь, высокомилостивый государь и вѣчнопочитаемый благодѣтель!

„Отличные вашей свѣтлости ко всѣмъ покровительства ищущимъ, а особливо ко мнѣ и къ моей паствѣ милости суть поводомъ слѣдующаго вашей свѣтлости донесенія.

„Воронежскаго легкоконнаго полку примеръ-маіоръ Фонъ-Фризь, по жалобѣ фактора своего, еврейна, на обывателей Браиловской протопопії села Брусленова греческихъ исповѣдниковъ за то, что при бывшей оногo еврейна съ священникомъ того полка Петромъ Якубовскимъ дракѣ Брусленовскіе обыватели не вошли въ пособіе еврейну одолѣть священника, прислалъ при порутчикѣ Шиманскомъ сорокъ человекъ команды и, претендуя, будто подъ часъ драки пропало его, маіора, съ факторовой повозки вещей на пятьсотъ рублей, зъ обывателей, при тюремномъ оныхъ угнѣтеніи, взялъ шестьдесятъ сѣмь червонцовъ, а зъ священника тамошняго православнаго Игнатія Быцкаго десять червонцовъ за то только, что полковой священникъ того дня, въ который имѣлъ еврейнъ съ нимъ драку, былъ въ домѣ оногo священника Быцкаго. При взысканіи денегъ дѣланы порутчикомъ съ командою такіе въ домѣ православнаго священника гвалты и озлобленія, отъ которыхъ жена оногo принуждена была въ тогдашнее 786 года генваря 6-го зимнее время скрываться на рѣкѣ въ тростику безъ сапоговъ и въ одной рубашкѣ, оттуду ведена была въ поругатель-

номъ видѣ и перепугана даже до падучей болѣзни. Сверхъ того, обиженъ православный священникъ пропажею тогда-жъ зъ имѣнія его холсту на 12 руб. и льну на 10 руб. Напоследокъ, по жалобѣ священника, писано отъ его преосвященства, моего архипастыря, Кіевскаго митрополита къ господину генералъ-маіору, командовавшему тѣмъ полкомъ, графу Соллогубу, но за отлучкою графа по тому письму полковникъ Храповицкій не только удовольствия обидимому не сдѣлалъ, ниже къ разбору сего происшествія приступилъ.

„Таковъ, буди подлинно, маіора Фриза поступокъ я сугубымъ тяжчайшаго въ Польшѣ единовѣрными нашими доселѣ несомого ига почитая, осмѣливаюсь предать милостивѣйшему вашей свѣтлости, яко благонадежнѣйшаго оныхъ покровителя, разсмотрѣнію и, самое подлинное обидимаго доношеніе прилагая, нижайше прошу: его и меня, въ той чувствительной обидѣ пастырски соучаствующаго, удостоить призраительнѣйшаго защищенія и удовольства.

„Есмь въ протчемъ съ должнѣйшимъ и преданнѣйшимъ высокопочитаніемъ вся дни. Ваша свѣтлости, высокомилостивѣйшаго государя, всеусердный богомолецъ и всенижайшій слуга—Викторъ, епископъ Переяславскій, коадьюторъ митрополіи Кіевскія. Г. Кіевъ 1787 года февраля 27“.

Къ этому ходатайству преосвященнаго Виктора свѣтлѣйшій и вліятельнѣйшій князь Потемкинъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ. Хотя неизвѣстно, по какимъ инстанціямъ военного вѣдомства направлено было разслѣдованіе совершеннаго маіоромъ Фонъ-Фризомъ и поручикомъ Шиманскимъ съ командою солдатъ погрома въ с. Бруслиновѣ, но изъ имѣющихся при дѣлѣ свѣдѣній видно, что вліяніе и власть свѣтлѣйшаго князя Таврическаго оказали свое могущественное дѣйствіе, и потерпѣвшій священникъ Игнатій Быцкій получилъ отъ своихъ обидчиковъ полное удовлетвореніе. 15 апрѣля того же 1787 года этотъ священникъ послалъ новому командиру Воронежскаго полка Василію Попову такое донесеніе: „По дошедшей его свѣтлости чрезъ преосвященнаго Виктора, епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, просьбѣ приносилъ я жалобу на г-на маіора Воронежскаго легкоконнаго полка Фонъ-Фриза за послѣдовавшія отъ онаго мнѣ и протопоіи Браиловской села Бруслинова обывателямъ разныя обиды, въ томъ числѣ за взятыя отъ обывателей 67, а у меня 10 голландскихъ червонцевъ,—то нынѣ тѣ деньги отъ означеннаго маіора я получилъ, а проторы и убытки, понесенные въ двухкратномъ съ тою жалобою переѣздѣ въ Кіевъ, такожь и другія по тѣмъ прозьбамъ изобра-

женныя обиды, хотя съ крайнею для меня чувствъ пелностью, однако дарилъ, и о томъ вашему высокоблагородію чрезъ сіе доношу, что впредь по сему претенсій до помянутаго примеръ-маіора имѣть и искать на его не буду. Къ сему доношенію руку приложилъ протоіиіи Браилловской села Брусленова настоятель крестовый протоіерей Игнатій Быцкій“.

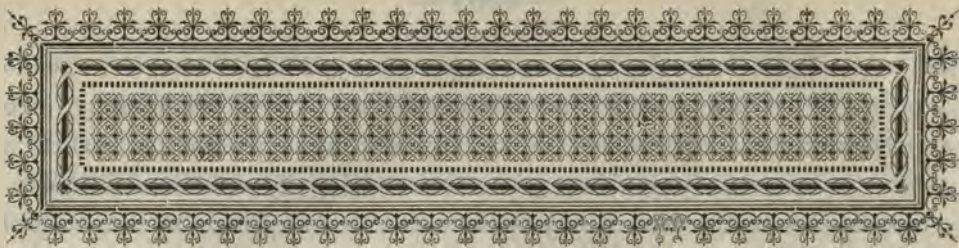
Съ своей стороны и преосвященный Викторъ, въ благодарность князю Потемкину за оказанное покровительство священнику Быцкому, послалъ 16-го апрѣля 1787 года такое признательное письмо:

„Свѣтлѣйшій князь! Извѣстное Вашей свѣтлости между примеръ-маіоромъ Фонъ-Фризомъ и паствы моя протоіереемъ Быцкимъ дѣло кончено: оный протоіерей, бывъ удостоенъ близкаго покровительства вашей свѣтлости, удовлетворенъ столько, что болѣе до маіора Фонъ-Фриза претенсій никакихъ имѣть не можетъ.

„Не менѣе жалобщика и я, въ такъ чувствительныхъ вашей свѣтлости милостяхъ и правосудіи участвуя, приношу всенижайшее мое благодареніе, прося всепокорнѣйше и впредь не лишать меня и паствы моей того покровительства, отъ котораго непосредственно зависитъ мое благоденствіе. Есмь съ должнѣйшимъ и преданнѣйшимъ высокопочитаніемъ вся дни“.

Этимъ отвѣтомъ преосвященнаго Виктора, такъ внимательно и сочувственно отнесагося къ описаннымъ бѣдствіямъ Подольскаго священника, и закончено дѣло о Быцкомъ.

Свящ. В. Якубовичъ.

Воспоминанія объ Іосифѣ Іосифовичѣ Ролле.

(Къ исполнившемуся 10-лѣтію его смерти).

Имя Іосифа Іосифовича Ролле такъ знакомо, такъ памятно всѣмъ каменчанамъ,—и его типичная, могучая фигура, и его выдающаяся общественная дѣятельность такъ живо стоятъ еще предъ нами, что какъ-то странно даже говорить о немъ и его трудахъ, какъ о чемъ-то прошломъ, минувшемъ. А между тѣмъ несомнѣнно, что жизнь и дѣятельность этого замѣчательнаго по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ человѣка отошла уже въ область прошлаго, и то лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы проводили его въ могилу. Преждевременная и неожиданная кончина его послѣдовала 9 января 1894 года въ 9¹/₄ час. вечера. Каменчане, среди которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ въ теченіе почти 30 лѣтъ, и Подолія, гдѣ онъ родился и сложилъ свои кости, по справедливости могутъ считать его своимъ, роднымъ человѣкомъ и навѣрное сохранять о немъ надолго добрую и благодарную память. Мы не намѣрены останавливаться подробно на его біографіи, которая довольно обстоятельно была изложена еще при его жизни на страницахъ литературныхъ (польскихъ) изданій и потому воспроизведена съ подробностями въ некрологахъ по случаю кончины его. Мы желали бы, по истеченіи десятилѣтія со времени кончины его, воспроизвести нравственный образъ этого почтеннаго человѣка, въ тѣхъ симпатичныхъ и неизгладимыхъ чертахъ, какимъ сохранился онъ въ душѣ близко знавшихъ его людей.

Природныя дарованія І. І. Ролле были такъ значительны, что онъ былъ бы выдающеюся личностью вездѣ, гдѣ бы онъ ни родился. Тѣмъ съ большею гордостью можетъ указать на него, какъ на своего уроженца, Подолія. Онъ родился какъ разъ въ ея центрѣ, въ окрестности м. Шаргорода Могилев. уѣзда, гдѣ въ имѣніяхъ князя Любомирскаго

отецъ его былъ лекторомъ (ревизоромъ и контролеромъ) имѣній и гдѣ онъ имѣлъ пожизненное владѣніе, получившее названіе Генриховки, или, въ народномъ выраженіи, „Ролевыхъ хуторовъ“. Несомнѣнно, что на душѣ впечатлительнаго и даровитаго дитяти, а потомъ юноши, отразились привлекательныя впечатлѣнія окружающей роскошной природы и мѣстнаго радушнаго общества и навсегда привязали его симпатію къ Подоліи. Густые, тѣнистые лѣса, прекрасныя зеленѣющіе луга и обильныя жатвами поля Подоліи, а также патріархальныя нравы мѣстнаго населенія—все это воспитало въ немъ искреннее влеченіе и привязанность къ Подоліи, которой онъ былъ, въ собственномъ смыслѣ, сыномъ. Немировская гимназія, а потомъ Кіевскій университетъ были мѣстомъ его образованія и тоже наложили на его нравственный обликъ своеобразный мѣстный колоритъ. Будучи студентомъ Кіевского университета, онъ съ немногими другими народолюбцами ходилъ въ деревню изучать народную жизнь и поэзію, и мы видѣли черновыя замѣтки его о народныхъ нравахъ, пѣсняхъ, обычаяхъ и т. п. Правда, по своему домашнему воспитанію, онъ принадлежалъ къ средѣ и обществу польскому и остался вѣренъ своимъ понятіямъ и убѣжденіямъ до конца жизни, но это былъ полякъ образованный, умузренный уроками исторіи и высокимъ умственнымъ просвѣщеніемъ. И это дѣлало его человѣкомъ толерантнымъ, общественнымъ и, если можно такъ выразиться, *общечеловѣчнымъ*. Поэтому обширный кабинетъ этого ученаго и общественнаго дѣятеля зачастую былъ средоточіемъ образованныхъ людей мѣстнаго общества, и кругъ его знакомыхъ не ограничивался соплеменниками, а обнималъ собою всѣхъ людей истинно-образованныхъ, особенно же—интересующихся историческими знаніями, къ какой бы они народности ни принадлежали. По мужской линіи онъ принадлежалъ къ націи французской, такъ какъ дѣдъ его былъ французскимъ эмигрантомъ, вслѣдствіе чего живость и любезность польской натуры восполнялись въ немъ французской общительностью и толерантностью, и напоминаніе ему объ этомъ, по нѣкоторымъ случаямъ и поводамъ къ тому, всегда вызывало въ немъ пріятную, самодовольную улыбку. Мы знали близко этого почтеннаго человѣка, знали въ теченіе почти всей поры его жизни въ Каменцѣ, при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ проявлялись разныя стороны его богато одаренной духовной природы, и безъ лести скажемъ, что у насъ сохранилось самое доброе воспоминаніе объ этомъ замѣчательно умномъ, честномъ и добромъ человѣкѣ. Чувство уваженія къ почившему по-

буждаетъ насъ указать нѣкоторыя выдающіяся черты изъ сохранившихся въ душѣ воспомнаній.

Извѣстно, что главной, жизненной профессіей его была медицина, курсъ которой онъ прошелъ въ Кіевскомъ университетѣ, получивши званіе врача съ особымъ отличіемъ, *cum eximia laude*. Подобно великому германскому поэту Шиллеру, онъ изучилъ эту „хлѣбную науку“ (по словамъ Шиллера), которая обезпечивала ему скромныя, но приличныя средства къ жизни. Но эта полезная наука не служила ему только для добыванія средствъ къ жизни, а напротивъ, восполняла научно-естественными знаніями его многостороннее развитіе и давала богатый матеріалъ для собственныхъ научныхъ выводовъ и обобщеній. Всегда живо интересуясь медицинскими знаніями, І. Ролле выписывалъ нѣсколько медицинскихъ журналовъ, со вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ медицинской науки, при чемъ научными открытіями освѣщали свои собственныя наблюденія изъ личной врачебной практики. Сколько намъ извѣстно, онъ особенно слѣдилъ за развитіемъ психіатріи и подбиралъ факты для самостоятельнаго научнаго труда „о наслѣдственности помѣшательства“ (отдѣльная брошюра — Краковъ 1889 г.). Вообще же въ теченіе всей жизни сохранилось за нимъ мнѣніе лучшаго въ Каменцѣ врача. Но тогда какъ люди обыкновенныхъ дарованій не идутъ далѣе своей специальности, онъ своимъ обширнымъ умомъ далеко выходилъ за предѣлы сферы медицинской, живо интересуясь широкою областію самыхъ разнообразныхъ знаній, особенно научно-историческихъ, гдѣ онъ проявилъ особое дарованіе, оставивъ по себѣ историческихъ изслѣдованій, въ формѣ повѣствованій и разсказовъ, болѣе 20 томовъ. Предметомъ его историческихъ очерковъ или разсказовъ были разнообразные эпизоды изъ частной и общественной жизни Подолія и юго-западнаго края въ XVI, XVII, XVIII и XIX вѣкахъ, данныя для которыхъ онъ находилъ въ мѣстныхъ владѣльческихъ архивахъ, въ научныхъ историческихъ изданіяхъ Кіевскихъ и другихъ историческихъ монографіяхъ и обработанныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ. Полагая въ основаніе своихъ историческихъ разсказовъ добросовѣстное историческое изслѣдованіе и основательное знакомство съ исторической эпохой, а также съ условіями быта и жизни прошедшихъ поколѣній, І. Ролле, какъ историкъ-популяризаторъ, художественно воспроизводитъ жизнь минувшихъ поколѣній при помощи необыкновенно живой, поистинѣ творческой фантазіи, которая была въ немъ выдающеюся способностью, особымъ даромъ Божиимъ. Подобно вели-

кому Зиждительному Духу, Который, какъ свидѣтельствуемъ видѣніе ветхозавѣтнаго пророка, покрылъ плотію, связалъ жилами и одушевилъ засохшія человѣческія кости, онъ своимъ художественнымъ творчествомъ воскрешалъ изъ сухихъ отрывочныхъ манускриптовъ забытыя дѣянія прежнихъ поколѣній, и подъ его художественнымъ перомъ сухія кости покрывались плотью и кровью, оживали, дѣйствовали, страдали и радовались и остались навсегда живыми и безсмертными для всѣхъ образованныхъ грядущихъ поколѣній, которыя будутъ читать его популярныя историческія труды. Многія изъ его произведеній написаны въ беллетристической формѣ, и историческія событія и лица выступаютъ въ его произведеніяхъ вполне реально, вслѣдствіе особаго дара писать живо и увлекательно, иногда даже высоко-художественно и поэтически. Красоты южно-русской природы въ его поэтическихъ описаніяхъ блещутъ особенною художественностью, подобною той, какая поражаетъ всѣхъ въ описаніяхъ Гоголя. Хотя, по своимъ польскимъ симпатіямъ, онъ изображалъ картины жизни польскаго общества и польскіе типы, но, изображая вообще мѣстную старину, онъ, по естественному ходу дѣла, изображалъ и мѣстныхъ южно-русскихъ дѣятелей и мѣстныя этнографическія и бытовыя черты жизни съ историческою добросовѣтностью и художественною правдивостью, руководясь, съ одной стороны, природнымъ поэтическимъ чутьемъ, а съ другой—основательнымъ изученіемъ прошлаго по подлиннымъ архивнымъ памятникамъ и обширнымъ историческимъ матеріаламъ. „Обозрѣвая научную и литературную дѣятельность д-ра Ролле, говоритъ профессоръ В. Б. Антоновичъ, мы и можемъ не признать ея весьма плодотворнаго значенія. Какъ историкъ, онъ разработалъ всесторонне многочисленные эпизоды прошлой жизни своей родины и воспользовался для освѣщенія ихъ обильными архивными частными матеріалами, которые безъ его участія не нашли бы долго научнаго примѣненія. Но гораздо большее значеніе имѣлъ докторъ Антоній I. (псевдонимъ I. I. Ролле) какъ популяризаторъ: его монографіи, написанныя легко и увлекательно, ознакомили мѣстное польское общество съ исторіею юго-западнаго края и заставили это общество отказаться отъ многихъ предвзятыхъ мнѣній, тенденціозныхъ предубѣжденій. Онъ первый ввелъ въ польскую исторіографію привычку пользоваться выводами русской исторической науки и обращать серьезное вниманіе на историческій матеріалъ, издаваемый русскими учеными обществами и учрежденіями. Куда-бы ни лежали его симпатіи, какой-бы виѣшній колоритъ онъ ни придавалъ своимъ

сужденіямъ, объективная историческая истина, которую покойный уважалъ, какъ подобаешь историку, выступала постоянно изъ-подъ легкой, наружной стилистической пелены и способствовала развитію самосознанія, чѣмъ и облегчалось желательное въ краѣ умиротвореніе и примиреніе. Потому, несмотря на многія несогласія въ частностяхъ и на различныя умозрѣнія, мы должны признать, что д-ръ Ролле неутомимою своею дѣятельностью на полѣ исторической науки сослужилъ честную службу на пользу родного края¹⁾. Благодаря этимъ историческимъ достоинствамъ, его литературные труды при его жизни нашли должную оцѣнку въ русской исторической литературѣ и въ переводѣ на русскій языкъ печатались на страницахъ русскихъ періодическихъ изданій. Такъ, въ Кіевской Старинѣ напечатаны: „Украинскія женщины“ (іюнь 1883 г.) „Страшный Іосифъ“ (сент.—окт. 1883 г.) „Иванъ Подкова“ (октябрь 1885 г.) „Кармалюкъ“ (мартъ 1886 г.) „Судьба красавицы“ (январь 1887 г.) „На Шпаковомъ шляху“ (апр. 1887 г.) „Савва Чаленко“ (дек. 1887 г.) „На Побожьѣ“ (1893 г.), а также въ газетѣ „Волынь“ (1888 г. № 20—23) „Доля Бѣдняка“; въ книжкѣ „Пятьдесятъ первый годъ существованія Каменецъ-Подольской мужской гимназіи“ (К.-П. 1885 г.) напечатанъ переводъ монографіи покойнаго доктора „Жванецъ на Днѣстрѣ“. Въ самый годъ смерти І. І. Ролле (1894 г.) печатались въ „Кіевской Старинѣ“ въ русскомъ переводѣ: „Женщины при Чигиринскомъ дворѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка“ (январь—мартъ). Последнее сочиненіе, будучи предсмертнымъ произведеніемъ І. Ролле, отличается, кромѣ литературныхъ достоинствъ, особымъ безпристрастіемъ. Въ томъ же 1894 г. въ „Кіевской Старинѣ“ (съ октября) напечатаны „Очерки исторіи правобережной Украины по І. Ролле“ А. Ефименко; написанные очень талантливо, они сохраняютъ лучшія красоты подлинника и отличаются замѣчательною историческою правдивостью и въ то-же время художественностью. Изъ историческихъ трудовъ д-ра Ролле ближайшее отношеніе къ Каменцу имѣетъ его сочиненіе: *Zameczki Podolskie na kresach młutańskich* (Подольскіе замки на молдавскихъ окраинахъ), гдѣ изложена подробная исторія г. Каменца, его населенія и укрѣпленій. До недавняго времени (до изданія исторіи Каменца на русскомъ языкѣ священника, нынѣ протоіерея Е. Сѣцинскаго) сочиненіе І. Ролле было единственнымъ обстоятельнымъ изслѣдованіемъ по исторіи г. Каменца. Нѣкоторые изъ его трудовъ были написаны

¹⁾ „Іосифъ Іосифовичъ Ролле (Dr. Antoni I.) Некрологъ“.—„Кіевская Старина“, февраль 1894 г.

имъ же на русскомъ языкѣ. Такъ, въ „Трудахъ Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“ (К.-Под. 1869 г.) помѣщена его статья: „Гигіеническіе очерки Подольской губерніи“; въ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“: „Лекціи популярной гигиенѣ“ (1881 г.) и „Подольская старина“ (1880 г.). Последняя статья есть переводъ записокъ (конца XVIII вѣка) маіора Пташинскаго, сдѣланный докторомъ Ролле съ польскаго на русскій языкъ. Онъ принималъ также дѣятельное литературное участіе въ изданіи „Матеріаловъ для исторіи Подольской губерніи 1792—1796 г.“, составляющихъ сборникъ документовъ, содержащихъ правительственныя распоряженія, относившіяся къ Подоліи за первыя пять лѣтъ послѣ присоединенія этой области къ Россіи. Здѣсь ему принадлежатъ генеалогическія примѣчанія къ разнымъ дѣятелямъ XVIII в., упоминаемымъ въ этомъ изданіи Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (издано по иниціативѣ б. Подольскаго губернатора В. В. Фонъ-Валя). Благодаря необыкновенно богатой исторической памяти, свѣдѣнія І. Ролле въ польской генеалогіи были чрезвычайно обширны, и въ этомъ отношеніи, полагаемъ, онъ не имѣлъ себѣ соперниковъ. Состоя членомъ Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета, д-ръ Ролле и своими обширными знаниями и своей громадной библіотекой, собираемой имъ тщательно во всю жизнь, очень часто помогалъ членамъ сего Комитета въ ихъ занятіяхъ по исторіи Подоліи.

Эта обширная библіотека имѣла важное значеніе прежде всего въ его научно-литературныхъ историческихъ трудахъ. Въ такомъ захолустномъ городкѣ, каковъ нашъ Каменецъ, не имѣя своей научно-исторической библіотеки, и невозможно было бы заниматься ученымъ и литературнымъ трудомъ, и только благодаря ей, все то, что писалъ І. Ролле, было предметомъ основательнаго предварительнаго изученія и приобрѣтало надлежащую цѣну и значеніе въ научномъ отношеніи. И эту замѣчательную въ своемъ родѣ библіотеку онъ составилъ самъ, благодаря энергіи, настойчивости своей, собравши въ ней почти все историческія сочиненія, касающіяся исторіи южной Россіи и Польши, а также рукописные историческіе матеріалы, которые онъ сгруппировалъ у себя изъ разныхъ владѣльческихъ архивовъ различныхъ мѣстностей Подоліи. Весь этотъ историческій матеріалъ не представлялъ собою безпорядочнаго собранія, или, какъ говорятъ, историческаго хлама, а былъ строго систематизированъ, распредѣленъ по предметамъ, по историческимъ эпохамъ, по истори-

ческимъ дѣятелямъ, такъ что во всякое время былъ въ полномъ распоряженіи своего просвѣщеннаго хозяина и могъ доставить необходимую справку. Даже всѣ рукописные матеріалы были у него систематизированы и распределены въ алфавитномъ порядкѣ: для нихъ существовалъ особый алфавитный каталогъ на отдѣльныхъ карточкахъ, въ особыхъ на каждую букву папкахъ и сохранялся въ ящикахъ отдѣльнаго стола. Этимъ каталогомъ-указателемъ д-ръ Ролле пользовался, какъ искусный игрокъ клавишами инструмента; по каждой вашей просьбѣ аргументировать ту или другую историческую эпоху, ту или другую личность въ исторіи края, онъ обращался или къ своей библіотекѣ, или къ этому указателю рукописныхъ матеріаловъ и безпрепятственно извлекалъ оттуда необходимую справку. Когда высказывали удивленіе, какъ онъ успѣлъ систематизировать все это, то д-ръ Ролле говорилъ, что ему помогали въ этомъ его сыновья во время каникулъ, одинъ изъ которыхъ, Михаилъ Юсифовичъ, замѣтимъ кстати, тоже избралъ, по примѣру отца, своей профессіей ученый историческій трудъ. Но безспорно также, что здѣсь имѣло значеніе личное неутомимое трудолюбіе и богатая историческая память I. I. Ролле, помогавшая ему ориентироваться въ этомъ обширномъ историческомъ матеріалѣ. Голова его, имѣвшая отъ природы большіе размѣры, была на самомъ дѣлѣ арсеналомъ разнообразныхъ историческихъ знаній, такъ что по всѣмъ вопросамъ южно-русской и польской исторіи здѣсь была въ собственномъ смыслѣ цѣлая справочная контора. Какъ мѣстныя, такъ пріѣзжія лица, интересующіяся исторической наукой, шли сюда за всѣми необходимыми справками и получали во всѣхъ почти случаяхъ полное удовлетвореніе. Въ затруднительныхъ случаяхъ любезный хозяинъ дѣлалъ себѣ необходимую замѣтку и считалъ своимъ долгомъ сообщить вамъ эти свѣдѣнія въ возможно ближайшее время ²⁾. Бесѣдуя съ вами, если только вы были любителемъ исторіи, если интересовались умными и занима-

²⁾ Это высоко цѣнилось людьми, занимающимися наукой, и одинъ изъ нихъ пишетъ въ „Кіев. Старинѣ“ (февр. 1894 г.): „Утрата д-ра Ролле для насъ, конечно тяжкая, незамѣнимая. По своимъ зпаніямъ прошлаго Подолія это былъ единственный человекъ въ Каменцѣ, готовый по первой просьбѣ дать и книгу, и справку, и руководство. Это для нашего захолустья, для насъ, захолустныхъ любителей исторіи, былъ человекъ пужѣйшій; утрата его именно незамѣнима. Съ какою любовью, стараніями и затратами собиралъ онъ книги по исторіи нашего края, о предметахъ старины! Все это со смертію его потеряло значеніе, тѣмъ болѣе, что семейство его думаетъ часть продавать, а часть перевезти за-границу, куда рѣшаетъ переселиться на житье (покойный Ролле, какъ извѣстно, былъ иностранный подданный)“.

тельными историческими рассказами, онъ возбуждался, одушевлялся и былъ неистощимъ въ своей рѣчи, такъ что являлся предъ вами въ собственномъ смыслѣ даровитымъ и многосвѣдущимъ профессоромъ. Онъ дорожилъ тѣмъ, что имѣеть предъ собою внимательнаго и интересующагося слушателя, вопросами и замѣчаніями котораго возбуждалась его энергія, и любилъ удержать васъ до поздней поры, чтобы подѣлиться съ лицомъ сочувствующимъ своими завѣтными думами, своимъ обширнымъ запасомъ знаній. Но и по вашему уходѣ долго еще горѣла керосиновая лампа на рабочемъ столикѣ (этажеркѣ) ученаго историка и художника, такъ какъ въ это только время онъ находилъ досуги для своихъ учено-литературныхъ работъ. Дни же у него обыкновенно были заняты самою широкою общественною дѣятельностью.

Въ минуты досуга, или, точнѣе сказать, въ минуты кратковременнаго отдыха отъ непрерывнаго труда, бесѣда І. І. Ролле съ добрымъ знакомымъ и любознательнымъ собесѣдникомъ была особенно занимательна и интересна, чему много способствовала учено-художественная обстановка его рабочаго кабинета. Этотъ кабинетъ занималъ лучшую комнату въ домѣ, собственно залу, и, кромѣ библіотечныхъ шкафовъ, былъ обставленъ предметами старины и искусства, представляя собою удачную коллекцію достопримѣчательностей, преимущественно мѣстныхъ, которую умѣло собралъ талантливый хозяинъ, глубокій знатокъ историческихъ, художественныхъ и археологическихъ памятниковъ. Здѣсь можно было видѣть кремневая, желѣзныя и серебряныя издѣлія, памятники далекой старины, добытые посредствомъ раскопокъ въ Подоліи и другихъ ближайшихъ мѣстахъ. На видномъ мѣстѣ были размѣщены произведенія стариннаго искусства—канделябры, вазы, ковши и другіе предметы домашней обстановки, замѣчательные въ бытовомъ и художественномъ отношеніяхъ. Здѣсь же раскрывался предъ вами въ портретахъ и картинахъ цѣлый рядъ историческихъ дѣятелей, преимущественно мѣстнаго края, потомъ художественныя картины, принадлежащія уроженцамъ Подоліи или же изображающія разные виды, пейзажи и бытовія картины изъ ея жизни. Все это разставлено было въ извѣстномъ планѣ и порядкѣ въ кабинетѣ, гостиной, корридорѣ и прихожей, гдѣ висѣли также большихъ размѣровъ географическія карты Подоліи, такъ что при самомъ входѣ въ домъ І. І. Ролле чувствовалось, чтоходишь въ историческій музей, а не въ домъ частнаго человѣка. Вся эта обстановка была прекраснымъ дополненіемъ къ увлекательной рѣчи хозяина, которою онъ

въ иныхъ случаяхъ весьма удачно иллюстрировалъ свою интересную бесѣду, при изображеніи историческихъ лицъ и событій.

Но не въ одной только исторической области онъ являлся предъ вами даровитымъ профессоромъ и приковывающимъ ваше вниманіе собесѣдникомъ. Господь одарилъ его необыкновенно свѣтлымъ и яснымъ умомъ, такъ что бесѣда его бывала часто бесѣдою истиннаго мудреца, глубоко понимающаго разнообразныя положенія и отношенія въ жизни, разумнымъ и добрымъ совѣтомъ помогавшаго вамъ найти истинную дорогу и лучший выходъ среди разнообразныхъ жизненныхъ сплетеній,— тамъ, гдѣ теряются и путаются въ затрудненіяхъ другіе, болѣе слабые умы. Поэтому отвести душу отъ какихъ-либо непріятностей, найти добрый и благовременный совѣтъ всегда можно было въ бесѣдѣ этого почтеннаго человѣка всякому, кто былъ болѣе или менѣе близокъ къ нему и безъ стѣсненія могъ зайти и побесѣдовать съ нимъ.

Съ этимъ замѣчательнымъ, всесторонне образованнымъ и просвѣщеннымъ умомъ вполне гармонировали въ I. I. Ролле и другія возвышенныя душевныя свойства. Разумѣемъ высоконравственное развитіе его души, выражавшееся въ безупречной честности его. Глубокая преданность высокимъ принципамъ добра, чести, благородства составляли отличительную черту нравственной личности I. I. Ролле, возвышали его предъ другими и возбуждали къ нему довѣріе и уваженіе окружающихъ, которые не разъ обращались къ его свѣтлому и правдивому нравственному мѣрилу тамъ, гдѣ возникали недоразумѣнія и пререканія между людьми. Такъ, намъ извѣстно, что къ нему не разъ обращались въ спорныхъ вопросахъ, какъ къ третейскому судѣ, и его справедливое, честное и безпристрастное мнѣніе было единственнымъ разрѣшеніемъ дѣла. Спорящія стороны не разъ вѣряли ему свои деньги и судьбу, и онъ вполне оправдывалъ сердечное довѣріе къ себѣ. Зная его неподкупную честность, люди состоятельные съ готовностью вручали ему свои пожертвованія на пользу бѣдныхъ и страждущихъ, ибо всѣ были увѣрены, что всякая копѣйка будетъ у него засчитана и достигнетъ своего назначенія. Такимъ же нравственно-твердымъ и неподкупно-честнымъ былъ I. I. Ролле и въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ. Не въ его правилахъ было оставить друга среди неудачи и опасности; напротивъ, при непріятностяхъ и неудачахъ болѣе всего познавалась дружба этого добраго и честнаго человѣка и была дорога нравственная поддержка его. Это свидѣтельствовало, что въ основаніи его нравственныхъ отношеній къ людямъ былъ не своекорыстный эгоизмъ, а честность и любовь.

Это послѣднее качество, въ видѣ доброты, благожелательности и состраданія, особенно проявлялось въ его отношеніи къ людямъ, и мы знаемъ, что вмѣстѣ съ немногими другими, онъ былъ центромъ того филантропическаго учрежденія (членомъ и казначеемъ Каменецъ-Подольской Комиссіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества), которое, устроившись въ Каменцѣ, проявило въ цѣломъ рядѣ благотвореній свою гуманную дѣятельность, помогая больнымъ, страждущимъ и неимущимъ. Въ этомъ родѣ дѣятельности особенно проявила себя добрая христіанская душа І. І. Ролле. Поэтому не обинуясь скажемъ, что это былъ человѣкъ души истинно-христіанской, заявившій свою любовь къ ближнимъ не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною; это былъ истинный другъ человѣчества въ самомъ лучшемъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Выполняя высокій нравственный долгъ о преимущественной любви къ приснымъ, соплеменникамъ своимъ, І. І. Ролле обнималъ своею любовью и самыхъ отдаленныхъ, повидимому, людей, которые были близки родствомъ человѣческимъ и нуждались въ доброй братской помощи, а потому возбуждали сочувствіе къ себѣ въ его добромъ христіанскомъ сердцѣ. Такимъ образомъ всѣ скорбные, страждущіе и неимущіе со смертію его лишились въ немъ истиннаго друга, покровителя и защитника. А потому со слезами близкаго родства, по случаю смерти его, несомнѣнно соединены были и слезы сердечной благодарности за его благодѣянія и слезы искренняго сожалѣнія, что скорбные и бѣдные лишились въ немъ матеріальной поддержки и нравственнаго утѣшенія.

Мы еще знали І. І. Ролле, какъ врача при заведеніи, которое не богато средствами и не можетъ щедро вознаграждать за труды. А между тѣмъ мы были свидѣтелями его самоотверженнаго ухода за больными дѣтьми, его сердечнаго состраданія къ немощи и бѣдности, его истинно-отеческой любви къ чужимъ дѣтямъ не меньшей, чѣмъ къ своимъ. Видя нужды дѣтей бѣдняковъ и сиротъ, І. І. Ролле заботился не только о надлежащемъ врачебномъ уходѣ за ними, но и о матеріальной помощи бѣднѣйшимъ, чрезъ удовлетвореніе насущныхъ потребностей изъ средствъ того же человѣколюбиваго учрежденія, въ которомъ въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ казначеемъ, которому съ довѣріемъ и уваженіемъ несли посильную лепту состоятельные классы на помощь обездоленнымъ и обиженнымъ судьбой.

Такимъ сохранился въ нашемъ воспоминаніи благородный образъ этого почтеннаго человѣка, какъ просвѣщеннаго, честнаго и добраго общественнаго дѣятеля, какихъ желательно видѣть во всякое время,

хотя, къ сожалѣнiю, они рѣдко встрѣчаются въ жизни. Но тѣмъ они цѣннѣе для насъ и заслуживаютъ долгой и благодарной памяти.

Тяжелая болѣзнь, сведшая въ могилу I. I. Ролле, удручала его въ теченiе долгаго времени и причиняла тяжелыя страданiя отъ одышки и острыхъ почечныхъ болей въ бокахъ, особенно при подъемѣ его къ больнымъ во второй этажъ. Но до послѣднихъ почти дней онъ не прекращалъ своихъ служебныхъ занятiй и частной практики по должности врача, и на предостереженiе одного близкаго человѣка, что это опасно для собственнаго его здоровья, отвѣтилъ: „другъ мой, врачъ есть слуга человѣчества и, какъ солдатъ, долженъ умирать на своемъ посту“,—что почти буквально съ нимъ и исполнилось. Пишущему эти строки пришлось почти присутствовать при послѣднихъ минутахъ жизни I. I. Ролле, по крайней мѣрѣ быть въ это время на порогѣ дома его. Посѣтивши больного I. I. Ролле за нѣсколько дней раньше и получивши приглашенiе посѣщать его по случаю болѣзни, я съ другимъ добрымъ знакомымъ отправился къ I. Ролле. Подойдя къ окнамъ дома, послѣ того, какъ уже пробило 9 часовъ, мы замѣтили по обычаю лампу въ кабинетѣ его, но только съ болѣе тусклымъ свѣтомъ. На порогѣ дома мы встрѣтили сына его, Михаила Юсифовича, который сказалъ намъ, что отецъ былъ сегодня очень нездоровъ, такъ что долженъ былъ для успокоенiя принять ванну,—теперь же только-что вышелъ изъ ванны, немного успокоился и легъ отлечь. А между тѣмъ, при тускломъ свѣтѣ лампы, уже угасалъ свѣтильникъ его духа, и тихiй отдыхъ отъ удручавшаго его тяжкаго недуга былъ уже переходомъ къ вѣчному упокоенiю этого усерднаго труженика науки и друга человѣчества. Мы увидѣли его покойникомъ уже на другой день. „И во гробѣ онъ былъ какъ будто спящiй, съ доброй своей улыбкой“,—сказано было въ одной изъ замѣтокъ по смерти его ³⁾). Быть можетъ, въ этой улыбкѣ свѣтился послѣднiй привѣтъ его людямъ, которыхъ онъ такъ искренно любилъ, для блага которыхъ съ такимъ посвященiемъ трудился и относился всегда къ нимъ по-братски съ радушиемъ, любезностью и предупредительностью. Что удивительнаго, что о немъ вспоминаютъ съ искреннею сердечною признательностью?

Думаемъ, что не будетъ забыта могила этого почтеннаго человѣка добрыми людьми,—одними по долгу признательности къ высокогуманнымъ свойствамъ его души, другими—по чувству уваженiя къ

³⁾ „Кiевская Старина“ 1894 г. февраль.

историко-литературнымъ его трудамъ. Могила его пріютилась на просторной окраинѣ римско-католическаго кладбища, вблизи широколиственнаго дерева. Порой оно своею привѣтною тѣнью, точно дружескимъ крыломъ, осыпаетъ эту могилу, покрытую огромной глыбой Подольскаго (Гниванскаго) гранита, который своими размѣрами отчасти указываетъ на ту великую энергію и силу духа, которая при жизни свѣтилась яркимъ и привлекательнымъ свѣтомъ, а затѣмъ вознеслась въ міръ горній отъ смертныхъ останковъ, почившихъ въ этой могилѣ. Привѣтная тѣнь дерева зоветъ путника остановиться, прочитать надгробную надпись и предаться размышленіямъ у могилы человѣка, который нѣкогда много хорошаго сдѣлалъ, много трудился для пользы ближнихъ, сердечно скорбѣлъ ихъ скорбями, радовался ихъ радостями, своими историко-литературными заслугами сталъ извѣстенъ многимъ и въ близкихъ и въ дальнихъ мѣстахъ, но теперь мирно покоится въ этомъ тихомъ уголкѣ родной земли, подъ тѣнью вѣтвистыхъ деревьевъ, среди роскошной зелени, въ свободномъ загородномъ просторѣ полей,— словомъ, при той почти обстановкѣ, какая окружала и восхищала его въ дѣтствѣ, въ другомъ тихомъ углу родной ему Подоліи.

Н. Яворскій.

**Хронологическій списокъ трудовъ д-ра І. Ролле (писавшаго подъ псевдонимомъ:
Dr Antoni I.).**

Большая часть историческихъ трудовъ д-ра І. Ролле относится такъ или иначе къ Подоліи и потому представляютъ интересъ для нашей мѣстной исторіи. Помѣщая возможно полный списокъ его сочиненій, мы главнѣйшія изъ нихъ, особенно относящіяся къ Подоліи, поясняемъ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ.

1. „Гигіеническіе очерки Подольской губерніи“ въ „Трудахъ Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“, Каменецъ-Подольскъ 1869 г.
2. „Do rydakcyi Biblioteki Warsz.“ (оттискъ изъ „Bibl. Warsz.“,—письмо по вопросу о кремневыхъ стоянкахъ первобытнаго человѣка), Варшава 1872 г., 8^о стр. 2.
3. „Drukarnia i sztycharnia w Berdyczowie“ (отт. изъ журн. „Rocz. dla archeol.“), Краковъ 1872, 8, стр. 15.
4. „Drukarnie na kresach multańskich“ (отт. изъ „Rocz. dla arch.“), Краковъ 1872, 8^о стр. 16.

5. „Zameczki Podolskie na kresach multańskich“, Краковъ 1872, 8^о стр. 532 (отпечатано 40 экз.). Второе издание, передѣланное и дополненное авторомъ, въ 3-хъ томахъ, Варшава 1880, 8^о стр. 308, 304 и 290. 1-й и 2-й томы заключаютъ въ себѣ историческія свѣдѣнія о Каменцѣ-Подольскомъ. Частнѣе въ первомъ томѣ находятся слѣдующіе главы или отдѣлы: 1) первоначальная исторія Каменца до конца XV в.; 2) исторія этого города въ XVI и XVII вв. до занятія его турками; 3) двадцатисемилѣтнее управленіе Подоліи и Каменца турками (1672—1699 гг.); 4) печальное положеніе Подоліи послѣ турецкаго владычества; 5) Каменецъ въ XVIII в. и 6) три сословія Каменецкихъ насельниковъ XVIII в.: духовенство, военные и мѣщане. Второй томъ содержитъ въ себѣ продолженіе частнѣйшей исторіи Каменца, именно: 7) Каменецъ какъ крѣпость; 8) коменданты Каменецкой крѣпости; 9) каменецкіе армяне; 10) римско-католицизмъ, унія и православіе въ Каменцѣ и Подоліи и 11) римско-католическіе монашескіе ордена. Въ третьемъ томѣ исторически описаны слѣдующія поселенія Подоліи: Жванецъ при Днѣстрѣ, Окопы св. Троицы (такъ называлось укрѣпленіе, находившееся на правой сторонѣ рѣчки Збруча, противъ деревни Исаковецъ Каменецкаго уѣзда), Брага при Днѣстрѣ противъ Хотинской крѣпости, Паневцы при рѣчкѣ Смотричѣ, Устье при Днѣстрѣ, Чернокозинцы надъ Збручемъ, Баръ при Ровѣ, Могилевъ-Подольскій при Днѣстрѣ и Шаргородъ при рѣчкѣ Колбасной. Историческія свѣдѣнія о послѣднихъ трехъ поселеніяхъ изложены весьма подробно и занимаютъ болѣе $\frac{2}{3}$ объема всей книги. Монографія о Жванцѣ была переведена на русскій языкъ учителемъ Каменецкой гимназій г. Жукомъ и напечатана въ брошюрѣ: „Пятьдесятъ первый годъ существованія Каменецъ-Подольской гимназій“, Кам.-Под. 1885 г.

6. „Tadeusz Leszczye Grabianka, starosta liwski, i Teresa z Stadnickich, jego małżonka“, Львовъ 1875, 8^о стр. 126.

7. „Opowiadania historyczne“, Львовъ 1876, 8^о стр. 325. 2-ое изд. Л. 1878, 8^о стр. 333. Этимъ томомъ начинаются серіи историческихъ разсказовъ, печатавшихся частью сначала въ періодическихъ изданіяхъ и затѣмъ выходившихъ отдѣльными томами. Въ первомъ томѣ помѣщены слѣдующіе историческіе разсказы: „Pod polksiężycem“ („Подъ знаменемъ полумѣсяца“—разсказъ о взятіи Каменца турками и временахъ господства турокъ въ Подоліи 1672—1699 гг.) „Książę Sarmacyi“ („Князь Сарматійскій“—исторія несчастнаго сына Богдана Хмельницкаго Юрія, который, послѣ отказа отъ гетманства лѣвобережной Украины и принятія монашества, былъ назначенъ турками гетманомъ

прабережной „турецкой“ Украины, съ титуломъ князя Сарматійскаго, жилъ въ Брацлавщинѣ, въ Немировѣ, и въ 1685 году былъ казненъ турками въ Каменѣ за жестокости, допущенныя имъ при управленіи своимъ „княжествомъ“); „Odwiedziny monarsze“ (посѣщеніе Каменца королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ въ 1781 году); „Na kresach“ („На окраинѣ“ — рассказъ о событіяхъ, происходившихъ въ послѣдней четверти XVIII в. въ окрестностяхъ Каменца и главнымъ образомъ въ селѣ Княжполь; — рассказывается, какъ однажды хотинскій паша, будучи въ гостяхъ у княжпольскаго аренднаго владѣльца, былъ оскорбленъ подпившей шляхтой, а затѣмъ во время барской конфедерации отомстил полякамъ, пославъ въ Подолію отрядъ татаръ-лишковъ, которые ограбили многія помѣщичьи усадьбы и въ томъ числѣ и Княжпольскую); „Losy pięknęj kobiety“ („Судьба красавицы“ — Софіи Потоцкой, родомъ гречанки, которую привезъ въ 1778 г. въ Каменецъ польскій посланникъ въ Константинополь и которая впоследствии сдѣлалась женою коменданта Каменецкой крѣпости Витта, а послѣ подольскаго магната Потоцкаго. Русскій переводъ этого рассказа помѣщенъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1887 г., янв.); „Dwór Tulczyński“ (сообщаются свѣдѣнія о „Тулчинскомъ дворѣ“, — нынѣ мѣстечко Брацлавскаго уѣзда, — гдѣ жили въ XVIII в. въ княжеской роскоши владѣльцы этого двора Потоцкіе); „Туппа w końcu XVIII wieku“ (свѣдѣнія о Тынной, селѣ Ушицкаго уѣзда, гдѣ въ концѣ XVIII в. проживалъ извѣстный авантюристъ того времени Нассаускій князь Карлъ).

8. „Józef Ignacy Kraszewski i ks. Stanisław Choloniewski“ (отт. изъ „Przew. nauk. i lit.“). Львовъ 1878, 8^о стр. 57

9. „Nowe opowiadania historyczne“. Львовъ 1878, 8^о стр. 382 (рец. „Bibl. Warsz.“ 1878 июль); 2-е изд. Львовъ 1883. Томъ заключаетъ слѣдующіе рассказы: „Pod krzyżem“ („Подъ знаменемъ креста“ — рассказъ о приключеніяхъ армянскихъ „девотокъ“ — монахинь, оставшихся въ Каменѣ послѣ занятія его турками въ 1672 г., затѣмъ отправившихся вмѣстѣ съ чтимой иконой Божіей Матери въ Турцію, потомъ прибывшихъ во Львовъ и, наконецъ, возвратившихся въ Каменецъ, когда онъ былъ оставленъ турками въ 1699 году); „Losy kresowego miasteczka“ („Судьбы пограничнаго мѣстечка“ Подоліи — Студеницы при Днѣстрѣ); „Wartabiet“ (рассказъ изъ исторіи каменецкихъ армянъ; главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является „вартабіетъ“ — армянскій ученый, по фамиліи Муратовичъ, который, получивъ званіе „вартабіета“ въ Эчмиадзинѣ и возвратившись на родину въ Каменецъ, изъ рьянаго послѣдователя ар-

мяно-григоріанскаго исповѣданія, подѣ влияніемъ іезуитовъ, превратился въ сторонника уніи армянскаго вѣроисповѣданія съ римско-католицизмомъ и способствовалъ введенію этой уніи въ 1666 году въ Львовѣ и Каменцѣ); „Zemsta kozacza“ (разсказъ о бурномъ времени, извѣстномъ въ исторіи подѣ именемъ „руины“, о раздѣленіи Украины на разные лагари, тянувшіе то къ Москвѣ, то къ Польшѣ, то къ Турціи;—разсказывается, какъ гетманъ Дорошенко, подчинившійся турецкому султану, послалъ ему въ подарокъ дѣвушку-красавицу, но по дорогѣ эта „бранка“ была отбита гетманомъ Ханенкомъ и досталась сыну его, а у послѣдняго украдена дымирскимъ полковникомъ Пивомъ; впоследствии, когда Пиво женился на этой плѣнницѣ, старый Ханенко съ сыномъ вѣроломно напалъ на полковника и убилъ его); „Porwanie krola“ (покушеніе на жизнь послѣдняго короля польскаго Станислава Понятовскаго, судъ надъ преступникомъ и ссылка его въ Каменецкую крѣпость); „Niedoszle legionu“ (разсказъ о сформированіи разными лицами польскихъ войскъ въ концѣ XVIII в., послѣ раздѣловъ Польши).

10. „Wycieczka do Kamieńca Podolskiego“ въ жур. „Kłosy“ 1878 г. т. XXVI и XXVII.

11. Gawędy z przeszłości, 2 тома, Львовъ 1879 г., 8^о стр. 314 и 294. Въ первомъ томѣ помѣщены разсказы: „Przed wiekiem“ (разсказъ о комендантѣ Каменецкой крѣпости Янѣ Виттѣ и его семейныхъ дѣлахъ, во второй половинѣ XVIII в.); „Oficialista starego autoramentu“ (разсказъ о Лукашѣ Новинѣ, бывшемъ въ срединѣ XVIII в. люстраторѣ (контролерѣ) имѣній богатаго князя Чарторійскаго, владѣвшаго въ Подоліи ключами Меджибожскимъ, Николаевскимъ и Грановскимъ); „Orzyszek“ (разсказъ о разбойникѣ Кармалюкѣ, дѣйствовавшемъ въ Подоліи въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX ст., грабившемъ богатыхъ и жестокихъ къ крестьянамъ помѣщиковъ и раздававшемъ награбленное бѣднякамъ); „Złota Teklunia“ (разсказъ изъ временъ присоединенія Подоліи къ Россіи--о Теклѣ Лазнинской и вообще о семействѣ Лазнинскихъ, владѣвшихъ Мурафой, нынѣ Ямпольскаго у., а также о семействѣ Грохольскихъ, владѣвшихъ на Подоліи Вороновицкимъ ключемъ). Во второмъ томѣ помѣщены разсказы: „Ostatni zajazd“ (разсказъ о спорѣ изъ-за земли между владѣльцами обширныхъ Волинскихъ и Подольскихъ земель кн. Четвертинскими и Свейковскими, закончившемся въ 1785 г. наѣздомъ надворной милиціи князя на Роснинское (на Волини) имѣніе Свейковскаго и разгромомъ и пожаромъ всѣхъ экономическихъ зданій того имѣнія); „Krescytywa“

(очеркъ жизни пограничныхъ мѣстностей Польши—Жванца и Браги, нынѣ Каменецкаго уѣзда, во второй половинѣ XVIII в.); „Z dziejów serca“ (разсказъ о времени пребыванія въ Меджибожѣ, Летичевск. у., въ 1790—1791 г. Ѳаддея Костюшка); „Figiel konfederacki“ (разсказъ о послѣднихъ событіяхъ Барской конфедерации 1768 г., когда конфедераты должны были уйти въ Бессарабію). Переводъ разсказа изъ перваго тома: „Orzyszek“ помѣщенъ въ „Кіев. Старинѣ“ 1886 г. мартъ.

12. „Wrażenia z wędrówki w 1879 roku“ — журналъ „Kłosy“ 1879 г. т. XXVIII и XXIX.

13. „Polonica, materiały do dziejów Polski w pismach rosyjskich (1700—1862) zebrane“ (отт. изъ „Rozp. wydz. hist.-fil., X—XIII). Краковъ 1879—1880, 8^о, стр. 668. Трудъ этотъ удостоенъ награды Историко-литературнаго Общества въ Парижѣ.

14. „Paniowce nad Smotryczem“ (отт. изъ журн. „Kłosy“). Варшава 1880, стр. 16 и гравюръ 5. Болѣе подробное изложеніе исторіи села Паневецъ Кам. у. (кратко въ III т. „Zam. Pod.“, см. № 4).

15. „Trzy opowiadania historyczne“. Львовъ 1880, 8^о стр. 200 („Iwan Podkowa“,—переводъ этого разсказа въ „Кіев. Старинѣ“ 1885 г., окт.; „Wielka prywata“; „Semen Nalewajko“,—см. ниже № 31).

16. „Hr. Berg, były namiestnik w królestwie polskim“ („Przegl. pol.“ 1881, январь).

17. „Księga pamiętnicza majora A. Ptaszyńskiego, 1769—1793, przepisana przez...“ (отт. изъ „Przegl. pol.“). Краковъ 1881, 8^о стр. 53. Переводъ этихъ мемуаровъ съ поясненіями помѣщенъ д-ромъ Ролле въ „Под. Епарх. Вѣд.“ 1880 г. № 23—37 подъ заглавіемъ: „Подольская старина“; вышелъ этотъ переводъ и особымъ оттискомъ,—Кам.-Под. 1880, 16^о стр. 56.

18. „Czasowa komisya archeograficzna, centralne Kijowskie archiwum i ich wydawnictwa“ („Kraj“ 1882 отъ 15 окт.).

19. „Z teki autografów“ („Niwa“ 1882, № 19—21): 1) St. Witwicki; Listy St. Witwickiego do Emilii z Choloniewskich Grocholskiej; 2) Aleks. Weryha Darowski.

20. „Z przeszłości Polesia Kijowskiego, opowiadania historyczne“ (отт. изъ „Bibl. Warsz.“). Варшава 1882, 8^о стр. 86 (здѣсь помѣщены: „Dzieje szlachty okolicznej w Owruckim powiecie“; „Kozacy na Polesiu Kij. w drugiej poł. XVII w.“).

21. „Opowiadania historyczne, serya trzecia“, 2 тома, Краковъ—Варшава 1882, 8^о стр. 268 и 269. Первый томъ этой серіи заключаетъ въ себѣ разсказы: „Karol Prozor, ostatni oboźny litewski“—біографія польскаго политическаго дѣятеля конца XVIII в.; „Antoni Nowina Złotnicki“—свѣдѣнія о послѣднемъ польскомъ комендантѣ Каменца, сдавшемъ эту крѣпость рус-

скимъ въ 1793 г. при присоединеніи Подоліи къ Россіи; „Benedykt z Drozden Nowina Hulewicz“—разсказъ о подольскомъ дворянинѣ, приближенномъ Тульчинскаго магната Щенснаго Потоцкаго, принимавшемъ самое близкое участіе въ событіяхъ „Тульчинскаго двора“ конца XVIII в.; „Dyzma Wońca Tomaszewski“—разсказъ о подольскомъ дѣятелѣ въ районѣ того же Тульчинскаго имѣнія Потоцкихъ, конца XVIII в.; „Straszny Józef“—разсказъ объ Іосифѣ Стемпковскомъ, извѣстномъ жестокомъ усмирителѣ гайдамаковъ и другихъ участниковъ такъ называемой „коліевщины“ 1768 г.; переводъ этого разсказа помѣщенъ въ „Кіев. Стар.“ 1883 г., сент.—окт.; „Czartoryscy i Repnin“—разсказъ также изъ второй половины XVIII в. Второй томъ содержитъ слѣдующіе разсказы: „Tron księżęcy za kobiety“—разсказъ о томъ, какъ въ XVI в. волошскій господарь Богданъ Лопушнано, отказавъ польскому шляхтичу Криштофу Зборовскому въ выдачѣ за него замужъ своей сестры Розанды, былъ схваченъ этимъ своевольнымъ шляхтичемъ и продержанъ въ замковой тюрьмѣ около двухъ мѣсяцевъ, чѣмъ воспользовался претендентъ на волошскій престолъ Ивоня и лишилъ Богдана господарства; „Jak się żyło na kresach ukraińnych przed inkursją kozacką“—разсказъ изъ семейной хроники конца XVI и нач. XVII в. двухъ дворянскихъ родовъ Брацлавщины—Якушинскихъ и Микулинскихъ, жившихъ въ соименныхъ селеніяхъ Якушинцахъ и Микулинцахъ, въ окрестностяхъ Винницы; „Ieden z wielu“—приключенія владѣльца с. Скаржинець, въ Брацлавщинѣ, поляка Жука-Скаржевскаго во время польско-козацкихъ войнъ XVII в.; „Gospodarstwo naszych prababek“—разсказъ о жизни и веденіи хозяйства владѣлицы м. Збрижа (Каменецкаго уѣзда) Маріанны Тарловой во второй половинѣ XVIII в.; „Niemierucze“—исторія рода Немиричей въ Кіевщинѣ и на Волыни.

22. „Spis dzieł ks. Józefa Jabłonowskiego, wojewody nowogr.“—библиографическая замѣтка. („Przegl. bibl.-arch.“ 1883).

23. „Niewiasty kresowe, opowiadania historyczne“. Krakow 1883, 8° стр. 243. Здѣсь очерчены типы окраинныхъ женщинъ XVI—XVII вв., а именно: Анна изъ князей Сокольскихъ Борзобогатая-Красинская, Теофила Хмелецкая, Софія изъ Корабчевскихъ Ходкевичъ, Елена изъ Красицкихъ Немиричова, Анна изъ Меленевскихъ Блоцкая и Анна изъ Грабянковъ Раццборовская. Переводъ части этихъ очерковъ помѣщенъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1883 г., июнь, стр. 268—309.

24. „Sobieski i kozacy“—журн. „Kłosy“ 1883 г., т. XXXVII.

25. „Opowiadania“, serya IV, два тома, Варшава—Краковъ 1884 г., 8° стр. 415 и 458. Первый томъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе раз-

сказы: „Senatorska dola“ (судьба волынського дворянина Василя Заборовскаго, попавшаго въ татарскую неволю во второй половинѣ XVI в.); „Chamska dola“ (приключенія крестьянина, ушедшаго изъ Полѣсья и искавшаго лучшей доли на югѣ, въ началѣ XVIII в.); „Palestrant z XVII wieku“ (очерченъ типъ адвоката XVII в. въ лицѣ Овруцкаго шляхтича Стефана Дидковскаго); „Pan Balcer z Godzimierza Wilga“ (окраинный „рыцарь“ времяъ короля Яна Собѣскаго, конца XVII в., дѣйствовавшій отчасти въ Подоліи); „Na szpakowym szlaku“ (разсказъ о дѣйствіяхъ одного изъ предводителей народнаго возстанія въ Подоліи начала XVIII в.—Федора Билоцкаго, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Шпака, именемъ коего названа большая дорога (шлякъ) въ Брацлавщинѣ; „Gospodarstwo pana skarbnika Czerwonogrodzkiego w Kamienieckiej warowni“ (изображены труды подольскаго землевладѣльца Стефана Маковецкаго, изъ с. Михаловки Ушицкаго уѣзда, по благоустройствію Каменецкой крѣпости и города, во второй половинѣ XVIII в.); „Emir Rzewuski“ (разсказъ объ авантюристѣ начала XIX в. Вацлавѣ Ржевускомъ, владѣльцѣ Саврани (Балтскаго у.), путешествовавшемъ по Аравіи и получившемъ тамъ титулъ эмира); „Początek handlu polskiego na Czarnem morzu i żegluga po Dniestrze“ (попытки подольскихъ богатыхъ землевладѣльцевъ Прота Потоцкаго и Валеріана Дзѣдушицкаго въ концѣ XVIII в. установить навигацію по Днѣстру и Черному морю); „Jeden ze szczerów zasłużonego rodu“ (о Яблоновскихъ—XVIII в.). Изъ разсказовъ этого перваго тома переведены на русскій языкъ: „Доля мужика“ въ газетѣ „Волинь“ 1888 г. № 20—23 и „На Шпаковомъ шляху“ въ журн. „Кіев. Старина“ 1887 г. апр. Во второмъ томѣ находятся слѣдующіе разсказы: „Hrabia Redix“ (разсказъ о жизни извѣстнаго своимъ чудачествомъ владѣльца м. Миньковецъ Ушицкаго у. Игнатія Марходкаго, конца XVIII в. и начала XIX в.); „Sprawa Tarnowska“ (разсказъ о польскомъ дворянскомъ родѣ Тарновскихъ, о спорахъ ихъ съ сосѣдями по имѣнію и т. п.); „Nieszczęśliwy władyka“ (о епископѣ Діонисіи Жабоклицкомъ—конца XVII и начала XVIII вв.); „Z przeszłości Polesia Kijowskiego“ (передѣланный разсказъ, изданный раньше въ 1882 г.); „Aleksander Weryha Darowski“, „Maurycy Gosławski“ (біографіи двухъ польскихъ литераторовъ подолянъ—Александра Даровскаго † 1883 г. и Маврікія Гославскаго † 1834 г.).

26. „Po małych drogach“ — журн. „Kłosy“ 1884 г. т. XXXVIII и 1885 г. т. XL, съ рисунками Ив. Грейма. Здѣсь описаны слѣдующія мѣстности Подоліи и ихъ достопримѣчательности: Супруньковцы, Михаловка, Кривчикъ, Жванчикъ, Отроковъ, Миньковцы, Струга и Вер-

бовець (Ущицкаго у.), Ярышевъ и Шаргородъ (Могилев. у.), Могилевъ на Днѣстрѣ, Днѣстровскіе пороги, Цецорское поле (въ Бессарабіи), Немія, Юрковцы и Лядава (Могилев. у.), Нѣгинъ (Камен. у.), Тынна (Ущицк. у.), Ярмолинцы (Проскуров. у.), Сутковцы (Летич. у.), Малиевцы и Стрѣховцы (Ущицк. у.), Шаравка (Проск. у.), Боднарровка и Борбухи (Проскур. у.).

27. „Opis dokumentów, przechowywanych w archiwum wileńskiego generał-gubernatorstwa“ („Kraj“ 1885 г. № 48).

28. „Generał Józef Orłowski“ („Niwa“ 1886 г. № 11).

29. „Chołonewski S. ks.: Opis podróży Kijowskiej, odbytej w r. 1840, z rękopisu wydał“... (отт. изъ журн. „Przew. nauk. i lit.“. Lwów 1886 г., 8° стр. 155.

30. „Szkice i opowiadania“, serya V. Варшава—Краковъ, 1887 г., 8° стр. 465 („Na posterunku“—разсказъ о кошевомъ атаманѣ запорожцевъ Самуилѣ Кошкѣ, дѣйствовавшемъ на пограничѣ Польскаго государства и отчасти въ Подоли въ концѣ XVI и началѣ XVII вв., участвовавшемъ въ молдавскомъ походѣ; „Samuel Łaszcz“—очерки своеговольнаго пограничнаго житья польскихъ „рыцарей“ въ первой половинѣ XVII в. предъ возстаніемъ Хмельницкаго; „Iwan Bohun“—жизнеописаніе винницкаго полковника Ивана Богуна, сподвижника Богдана Хмельницкаго; „Sawa Czalenko“—разсказъ о народномъ возстаніи въ Подоли въ 1734 г. и объ одномъ изъ предводителей возставшаго народа Саввѣ Чаломѣ, или Чаленкѣ; переводъ этого разсказа въ „Кіев. Стар.“ 1887 г., дек.; „Dyablica“—разсказъ изъ временъ казацкаго возстанія XVII в.—о третьей женѣ кн. Самуила Корецкаго Софіи; „Starościna opeska“ и „Wpływowa kobieta“—разсказы изъ жизни польскаго общества половины XVIII в.; „Literaska drużyna“—рѣчь идетъ о кружкѣ польскихъ литераторовъ въ Подоли въ первой половинѣ XIX вѣка; „Skromni pracownicy“ (библіографъ Гвальбертъ Стычинскій, „профессоръ“ Винницкой гимназій † 1845 г.; Лаврентій Марчинскій, составитель трехтомной „Статистики губерніи Подольской“, † 1845 г. въ м. Чернокозинцахъ Кам. у., и польскій поэтъ Генрихъ Яблонскій, уроженецъ с. Стрѣльчинець Брацл. у.).

31. „Opowiadania historyczne“, serya VI, Львовъ 1887 г., 8° стр. 383 („Iwan Podkowa“—разсказъ изъ исторіи козачества конца XVI в.—казацкомъ авантюристѣ, дѣйствовавшемъ въ Подоли, Иванѣ Подковѣ; разсказъ этотъ, напечатанный еще въ 1880 году (см. выше № 15), переведенъ на русскій языкъ—въ „Кіев. Стар.“ 1885 г., окт.; „Ks. Bazyli Ostrogski i jego zatarg z Kosińskim“ и „Semen Nalewajko“—два разсказа о

народномъ возстаніи конца XVI в.; „Tadeusz Leszczyce Grabianka i Teresa z Stadnickich—жизнеописание подольскихъ землевладѣльцевъ Грабян-ковъ, коимъ принадлежали мѣстечки Купинъ и Городокъ Каменецкаго уѣзда, конца XVIII в. и начала XIX в.; „Stanislaw August w Grodzie“.

32. „Z korespondencyi J. I. Kraszewskiego“ („Niwa“ 1888 г. № 1—7).

33. „Zatarg wołyński 1859 r. Kartka z życia J. I. Kraszewskiego“ („Przew. nauk. i lit.“ 1889 stycz.—marz.).

34. „Marek Jandowicz czy Jandolołowicz“ („Kraj“ 1890, № 31).

35. „Krystyna Ieziorkowska“ („Prawda“ 1890, № 43).

36. „Po inkursyi kozackiej“ (отг. изъ журн. „Swiat“), Краковъ 1890, 8^о стр. 138. Разсказъ изъ внутренней жизни Брацлавщины XVIII в. Переводъ этого труда помѣшенъ въ „Кіев. Стар.“ 1890 г. (сент., нояб. и дек.) подъ заглавіемъ: „Побожье въ XVII и XVIII в. Къ исторіи польскаго землевладѣнія въ Брацлавщинѣ“. Здѣсь сообщены свѣдѣнія о владѣніяхъ въ Брацлавщинѣ въ XVII в. Слупиць (Бершадь, Куна и др.), Семашовичей (Сутиски) и Клешовскихъ (Тывровъ, Клешовъ, Тростянецъ и др.), въ XVIII в.—Калитынскихъ, Ярошинскихъ и др.

37. „Z życia Zygmunta Krasieńskiego“ (изъ журн. „Swiat“), Краковъ 1890, 8^о стр. 48.

38. „Geneza Maryi Malczewskiego“ („Bibl. Warsz.“ 1891 stycz.).

39. „Kartka z dziejow Uniw. Kijowskiego. Z pamiętników zmarłego kolegi (W. Rudnickiego) przepisał“.... („Kur. Pol.“ 1881 № 25—89).

40. „Pan Jerzy Wołodyjowski“ („Czas“ 1891 № 152—157).

41. „Peszyński i Frankenberg, iako więźniowie stanu“ („Kraj“ 1891 № 20).

42. „Z powodu listu króla Stanisława Augusta do Waler. Dzieduszyckiego“ („Kraj“ 1891 № 41).

43. „Opowiadania historyczne“, ser. VII. Львовъ 1891, 8^о стр. 340 („Zdrada kamieniecka“—разсказъ изъ временъ занятія турками Каменца, когда явились въ польскомъ обществѣ обвиненія и толки по поводу будто-бы измѣны польскихъ сановниковъ, сдавшихъ Каменецъ туркамъ; „Beatrice“—разсказывается о старомъ родѣ подольскихъ землевладѣльцевъ Комаровъ (владѣвшихъ Куриловцами-Мурованными и др.) и одной представительницѣ этого рода Дельфинѣ Потоцкой, воодушевлившей польскаго поэта Красинскаго, нач. XIX в.; „Zakładnicy Lwowscy“—разсказъ относится къ осадѣ Львова турками въ 1672 г. и послѣдующему затѣмъ времени,—разсказывается о судьбѣ заложниковъ, которые даны были Львовомъ въ обезпеченіе уплаты наложенной турками на городъ контрибуціи и содержались турками въ Каменецкой крѣпости; „Fatuma“—разсказъ объ извѣстной красавицѣ

конца XVIII в. Софїи Глявоне Потоцкой и ея сестрѣ Фатымѣ, впоследствии женѣ очаковскаго пашы; „Bavka poety“—разказъ о родѣ Красинскихъ и главнымъ образомъ объ Антонинѣ Красинской, старостинѣ опиногородской († 1833 г.), владѣлицѣ м. Дунаевецъ и окрестныхъ сель—Голозубинець, Демьянковецъ и другихъ, бабкѣ польскаго поэта Сигизмунда Красинскаго; „Spuścizna po księciu Nassauskim“ и „Spuścizna po Humieckich“—оба разказа касаются почти одного и того же предмета: рѣчь идетъ о принцѣ Нассаускомъ, эмигрантѣ и авантюристѣ конца XVIII в., женившемся на внучкѣ воеводы Подольскаго Стефана Гумецкаго, владѣльца большихъ помѣстій въ Подоли, и сдѣлавшемся Подольскимъ помѣщикомъ (имѣнія Гумецкихъ были въ XVII—XVIII вв.: Рыхтецкій, Тыннѣанскій и Солобковскій ключи).

44. „Ostatni dragomani Rzeczypospolitej“ („Swiat“ 1892 № 6—7).

45. „Z niedalekiej przeszłości“ („Dzien Pozn.“ 1892 № 125).

46. „Sylwetki historyczny“. ser. VIII. Варшава 1892, 8^о стр. 404. (Томъ содержитъ слѣдующіе очерки: „Pamiętnik delegatów Kamienieckich“—записки делегатовъ Каменецкихъ, посланныхъ на сеймъ 1789 г., и общій обзоръ внутренней исторіи города Каменца въ XVIII ст.; „Po inkursyi kozackiej“ (объ этой статьѣ см. выше № 36); „Bakota iako stolica Ponizia“—исторія села Бакоты Ушицкаго уѣзда, бывшей въ XII—XIII вв. столицей Понизья, или Западной Подоли; „Państwo Wolodyjowscy“—о родѣ подольскихъ землевладѣльцевъ Володыевскихъ, по происхожденію русскихъ, владѣвшихъ сначала селомъ Володыевцами около Бара, затѣмъ Ходоровцами и Шатавой около Каменца и др.; „Powstawanie nazwisk rodowych u ludu małoruskiego“—опытъ объясненія народныхъ прозвищъ или фамилій на основѣ историческихъ и этнографическихъ данныхъ).

47. „Dwie gawędy z przeszłości“, Львовъ 1893, 8^о стр. 149 („Figiel konfederacki“, „Oficyalista starego autoramentu“,—см. выше № 11).

48. „Sylwetki i szkice historyczne i literackie“, ser. IX. Краковъ 1893, 8^о стр. 385. (Въ этой серіи разказовъ помѣщены: „Z życia Zyg. Krasinńskiego“; „Spuścizna po Moszyńskich“—исторія рода Мошинскихъ, владѣвшихъ въ XVIII в. обширными помѣстьями на Волини и Подоли (Карабчѣвскій ключъ Каменецкаго уѣзда); „Matrona polska“—рѣчь идетъ о женѣ защитника Каменца во время осады его турками въ 1672 г. Войцѣха Гумецкаго; „Kobiety w obleżonym przez Turków Kamieńcu“,—женщины въ осажденномъ турками Каменцѣ въ 1672 году; „Ks. Kondusz“—разказъ изъ времени послѣднихъ лѣтъ существованія Польши; „Rodzina Malczewskiego“—исторія рода польскаго поэта

Мальчевскаго; „Dzieje osadnictwa tatarskiego na wołoskiem pograniczu“ — историческій обзор татарской колонизаціи на молдавскомъ пограничѣ; здѣсь указываются слѣдующіе моменты, когда татары осѣли въ Подоліи и въ другихъ окраинахъ польскаго государства: при литовскихъ князьяхъ въ XIV в., при барскомъ старостѣ Претвичѣ въ XVI в. (возлѣ Бара село Чемерисы), во время польско-казацкихъ войнъ и при 27-лѣтнемъ владычествѣ турокъ въ Подоліи.

49. „Kobiety na dworze czehryńskim w drugiej poł. XVII w.“ („Bibl. Warsz.“ 1893 lip.—paźdz.). Переводъ этой послѣдней статьи д-ра Ролле псмѣщенъ въ „Кіев. Старинѣ“ 1894 г. (янв., февр. и мартъ).

Е. С.

Библіографія.

А. Войтковъ. Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украины (1771—1776). Кіевъ 1903 г. 194 стран.

Названная книга, вышедшая въ свѣтъ какъ особый оттискъ статьи, помѣщенной въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“, представляетъ довольно обстоятельное, на многихъ документальныхъ данныхъ обоснованное повѣствованіе о церковно-политическихъ событіяхъ въ Польской Украинѣ (между прочимъ—и въ предѣлахъ современной Подоліи), изъ эпохи упорной борьбы здѣсь уніи съ православіемъ въ періодъ 1771—1776 гг. Такимъ образомъ это изслѣдованіе является какъ бы продолженіемъ помѣщенной въ настоящемъ выпускѣ „Трудовъ“ монографіи о преосвященномъ Гервасіи, почему мы и рассмотримъ подробно содержаніе книги А. Войткова.

Книга о преосвященномъ Іовѣ представляетъ поразительныя, за душу хватающія картины изъ печальнаго прошлаго многострадальнаго нашего народа. Факты какъ будто бы мелкіе, изъ жизни маленькихъ людей, но сколько въ нихъ глубокаго, потрясающаго трагизма!... Вниманіе читателя словно приковывается къ этимъ картинамъ и фактамъ и пораженная мысль въ какомъ-то изнеможеніи останавливается на нихъ. Невольно приходишь къ убѣжденію, что въ разсматриваемое авторомъ время здѣсь, т. е. въ Украинѣ, „на почвѣ, политической кровью, немислимъ былъ продолжительный миръ“. Это была арена для столкновеній враждебной политической и религіозной пропаганды. „Здѣсь“, скажемъ словами автора вышеназванной книги, „цѣлые вѣка находились въ дѣйствиі дурныя человѣческіе инстинкты. Насиліе и гнетъ вызывали отвѣтное чувство мести. Наболѣвшія раны воскрещали въ воспоминаніи воинственные завѣты предковъ. Здѣсь торжество одной партіи было несчастіемъ другой, приносило не вѣтвь мира, не конецъ вражды, а служило лишь сигналомъ къ ея возобнов-

ленію. Завязывалась борьба, ведшаяся съ тѣмъ ожесточеніемъ и озлобленностью, на которыя способны люди, истощившіе послѣднія силы въ терпѣніи“ (стр. 110).

Въ разсматриваемый авторомъ періодъ (1771—1776 г.г.) борьба уніи съ православіемъ сосредоточилась главнымъ образомъ въ средѣ украинскаго духовенства, которое привлекало къ себѣ народъ и дѣйствовало: православное—за помощью русскихъ командъ, а уніатское—за помощью польской шляхты. За это время положеніе борющихся сторонъ два раза измѣнялось рѣзко: съ 1772 года по 1773-й вполнѣ торжествовали православные, а съ 1773-го по 1776-й г. открылось торжество уніатовъ. Ни та, ни другая сторона не отличалась умѣренностью въ торжествѣ и снисходительностью къ побѣжденному врагу. Гнѣвъ и месть не знали удержа; самый некультурный азартъ въ стремленіи уязвить противника побольше обнаруживался въ самыхъ разнообразныхъ, грубыхъ и даже уродливыхъ формахъ.

Послѣ полученія православными въ 1771 г. рескрипта императрицы Екатерины II, по которому русскія команды въ Польшѣ должны были давать имъ „защиту отъ притѣсненій и насилій“, православные протопопы въ сопровожденіи этихъ командъ стали объѣзжать Украину и отбирать цѣлыми сотнями уніатскіе приходы. Уніатскихъ священниковъ, не соглашавшихся пристать на благочестіе, заковывали въ цѣпи и водворяли въ тюрьмахъ Бѣлоцерковской, Уманской, Бердичевской и др. Русскія войска, которымъ была дана инструкция „дѣйствовать не съ пущимъ жаромъ, а съ нѣкоторымъ воздержаніемъ силы“, скоро увлеклись „жаромъ“ въ ущербъ „воздержанію“. Въ м. Яновѣ Винницкаго староства кн. А. Н. Щербатовъ, начальникъ русской военной команды, прибѣгалъ къ слѣдующимъ приемамъ для подавленія протестовъ и для острастки. „Одного поляка“, по словамъ Винницкаго протопопа Иліи Голоскевича, „что зѣ намовы бѣскупа Шептицкаго не пускалъ священника православнаго въ церковь въ с. Гущинцы, четыре недѣли выдержавши подъ карауломъ, добрымъ порядкомъ велѣлъ выбатожить и отпустилъ. Такожъ и другихъ поляковъ, владѣльцовъ“..... (стр. 111—112). Особенно энергично дѣйствовалъ Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій. Всѣмъ уніатамъ онъ разсылалъ грозные ордера съ приказаніемъ ѣхать въ Переяславъ за усыновленіемъ, и гдѣ видѣлъ противодѣйствіе, наѣзжалъ съ командами, протестантовъ заковывалъ въ цѣпи, а дома ихъ отдавалъ на разграбленіе солдатамъ (стр. 112). Бывало такъ, что возбужденные прихожане убивали своего настоятеля-уніата. Такъ, напр., поступили

Вайковскіе прихожане со своимъ настоятелемъ: изрѣзали ножемъ его тѣло и бросили въ заранѣе заготовленную могилу.

Послѣ сейма 1773-го г. уніаты начали возвращать себѣ недавно утраченное достояніе, а послѣ сейма 1775 г. уже открыто торжествовали надъ православными и вымещали свои недавнія обиды. Отборъ церквей на унію большею частію совершался подъ давленіемъ. Уніатскій попъ сзывалъ околичную шляхту и, „приспособывшись многимъ кормомъ и напоемъ пьянственнымъ“, просилъ отобрать у схизматиковъ церковь. Послѣ пирушки созывалась громада на сходъ; кто не хотѣлъ идти, тѣхъ жолнеры вытаскивали изъ хатъ. На сходѣ пьяная шляхта требовала ключа отъ церкви. Прихожане противились, священникъ, стоявшій тутъ же, дерзновенно говорилъ: „я безъ вѣдома моей власти никогда ключей церковныхъ не отдамъ“. Протестъ, разумѣется, былъ безуспѣшенъ. Тутъ же сзади стояли козаки—, съ немилостивымъ бойнымъ угрозомъ, а на остатокъ на шибеницѣ повѣшать, ежели церкви не одчинять“. Самые строптивые смирились. Ключъ отдавался уніату, и церковь отпиралась. Если же ключа не давали крестьяне, то жолнеры отбивали замки. Уніатъ сейчасъ же снималъ съ престола православный аптиминсъ, раскладывалъ свой и начиналъ служить мшу. Бывало, что во время службы въ храмъ вбѣгалъ православный священникъ и хваталъ съ престола уніатскій антиминсъ, и между соперниками завязывалась борьба....

Бѣдствія православныхъ священниковъ въ 1775 г. были крайне велики. Протопопъ уніатскій, извѣстный перебѣжчикъ и гонитель православія Аѳанасій Гдыщицкій въ воинственномъ задорѣ безъ стѣсненія угрожалъ своимъ противникамъ: „уже на васъ всѣхъ, ревнителей православныхъ, шибеницы готуются, а на поповъ благочестивыхъ круки желѣзные“. Священникъ с. Кошаринець, въ происшедшемъ столкновеніи побывавши въ польскихъ рукахъ, оказался въ слѣдующемъ печальномъ положеніи: „спина и нижняя сторона синекровавые, на головѣ волосы оборваны, тягаючи по землѣ, голова кровью вся обагренная, съ носа и рота запеченная кровь недѣль 11 отъ жестокаго бою шла, при которомъ боѣ его попадѣ Марія плачемъ и просьбою когда начала своего мужа оборонять, то нещадно и ее били, на которой знаки: спина вся побитая, синя, надъ бокомъ кіемъ збитой кровью окипленной знакъ“. Еще хуже пришлось священнику с. Малой Киріевки Онисифору Ровинскому, который подвергся истязаніямъ со стороны дворскихъ казаковъ. У него были найдены: „знаки на головѣ въ лѣвой сторонѣ, ранъ двѣ пробитыхъ, съ коихъ ранъ ряса вся

окровавленная, груди избитые, волосы на головѣ и бородѣ оборваны, спина такъ нещадно побита, что за рубашкой вся съ ней шкура содралась, на правой и лѣвой рукахъ, такожъ отъ нижней стороны и паховъ по бокахъ безъ различія, одинъ на семь тѣлѣ знакъ синіой, правой руки на пальцахъ знаки черные зъ запеклою кровію, лѣвой руки на мизинномъ пальцѣ знакъ збитой заструпѣлой, на лѣвой ногѣ ниже колѣна пробили ранъ двѣ“.

А вотъ фактъ чрезвычайнаго надругательства надъ православнымъ священникомъ, гдѣ грубость вѣка дѣйствовала заодно съ озлобленіемъ и фанатическимъ презрѣніемъ къ „схизматику“. Въ селѣ Черногогородкѣ былъ проѣздомъ священникъ Григорій Максимовичъ. Въ то же время проѣзжалъ чрезъ село шляхтичъ Фердинандъ Волынецкій, „первѣйшій (по словамъ современнаго свидѣтельства) конфедерации Барской вождь“. Остановился онъ возлѣ жидовской корчмы и, узнавъ о пребываніи въ селѣ Максимовича, послалъ за нимъ козачка. Священникъ явился. Шляхтичъ почтительно поцѣловалъ у него руку и просилъ выкушать „чарку горѣлки“. Сначала Максимовичъ отказывался, но потомъ согласился. Не успѣлъ онъ выпить еще рюмки, какъ Волынецкій схватилъ его сзади за волосы и ударилъ объ землю. Началась дикая, безобразная расправа при собравшемся народѣ. Шляхтичъ съ слугою истязали священника долго, „поворочаючи на бока и на череву“. Уже въ состояніи полного изнеможенія они прекратили расправу. Священникъ, избитый, истекавшій кровью, лежалъ неподвижно въ глубокомъ обморокѣ. Но Волынецкій еще, какъ видно, не удовольствовался этимъ и изобрѣлъ новый родъ пытки: ему принесли большой желѣзный замокъ и онъ, нагнувшись къ лежавшему, „замкнулъ тѣсно вкупу“ *membra pudibunda* его. „Такъ точно будетъ“, говорилъ онъ при операции, „протопопу Андреевскому и всему православному священству, а москаля, гдѣ увижу, забью якъ собаку“. Ключъ отъ замка забросилъ далеко, въ траву, и самъ уѣхалъ (стр. 161—162).

Описываемыя авторомъ событія изъ церковно-политической жизни Украины составляютъ главный предметъ его книги, а не личность и дѣятельность преосв. Іова Базилевича, какъ можно бы предполагать, судя по заглавію книги. Тщетны, поэтому, усилія автора отгнать каждый шагъ въ дѣятельности этого преосвященнаго, каждую черту въ его личности, чтобы придать ему больше значенія въ ходѣ разсматриваемыхъ событій. Частыя характеристики и оцѣнки дѣятельности его, подробно выясняющія его личность, являются лишь лирическими отступленіями да риторическими украшеніями въ книгѣ, а не

показателями его дѣйствительныхъ заслугъ. Излагаемые факты не даютъ достаточныхъ оснований для подобныхъ оцѣнокъ и характеристикъ. Правда, преосв. Іовъ былъ довольно ревностнымъ архипастыремъ и старался ревностно исполнять свои обязанности въ отношеніи подвѣдомственной ему Украины, требовавшей въ то время со стороны Переяславскаго епископа особенной заботливости и мудрой попечительности. Но это исполненіе обязанностей у преосв. Іова носило чисто бюрократическій, ревностно-формальный характеръ. Ничего особеннаго, изъ ряда вонъ выходящаго, никакой замѣтной энергіи въ этомъ отношеніи онъ не обнаруживалъ и замѣтнаго вліянія на ходъ событій не оказывалъ, новыхъ путей къ рѣшенію церковнаго вопроса на Украинѣ не пролагалъ. Достаточно сказать, что онъ предоставилъ самыя широкія полномочія въ этомъ дѣлѣ консисторіи, которая дѣйствовала очень самостоятельно, наблюдая больше всего свои цѣли.

Въ немаловажную заслугу ему авторъ ставитъ „неуклонное“ стремленіе къ твердо поставленной цѣли, которая „заключалась, по традиціи отъ предшественниковъ, въ строгой охранѣ національной самобытности православно-русскаго населенія Польши и въ осторожномъ, но послѣдовательномъ проведеніи въ народную среду той единственно-вѣрной, историческимъ опытомъ оправданной идеи, по которой рѣшительнымъ средствомъ для выхода изъ безотраднаго положенія могла служить лишь органическая ассимиляція съ кореннымъ русскимъ народомъ и русской государственностью“ (стр. 184). Но если разобратся въ этихъ словахъ автора, то придется допустить, что и онъ самъ въ образѣ дѣйствій преосв. Іова не видитъ ничего оригинальнаго, что бы могло относить его къ числу незаурядныхъ дѣятелей; онъ считаетъ этотъ образъ дѣйствій вполне унаслѣдованнымъ по традиціи отъ предшественниковъ съ осторожностью, постепенностью и проч.

Такъ же неудачно находитъ авторъ нѣчто необычайное и въ другихъ случаяхъ дѣятельности преосв. Іова. Такъ, напр., въ совѣтѣ, преподанномъ имъ протопопамъ, — „насилно къ православію никого не принуждать и грабительство отнюдь никакихъ не дѣлать“, — авторъ видитъ „глубокое политическое прозрѣніе и дальновидность“ (стр. 117). Но для подобнаго совѣта достаточна была со стороны архипастыря самая элементарная предусмотрительность и разсудительность. Кто бы на его мѣстѣ рѣшился одобрить насилія и грабительства въ дѣлѣ обращенія униатовъ въ православіе? А опытъ предшественника его,

преосв. Гервасія, который, при всей своей осторожности, был обвиненъ въ подстрекательствѣ народныхъ массъ Украины къ бунтамъ, долженъ былъ показать ему, что подобные совѣты слѣдуетъ давать почаще даже въ видахъ собственной безопасности. Въ другомъ случаѣ авторъ приписываетъ преосв. Іову какія-то удивительныя заботы о „проявленіи народнаго негодованія (на Украинѣ) въ легальныхъ формахъ“ (стр. 165). Возможны ли были въ то время на Украинѣ для безправнаго народа „легальныя формы для проявленія негодованія“? Народное негодованіе, какъ извѣстно, проявилось тамъ въ 1768 г., но проявленіе его было ужасно... Въ одномъ случаѣ авторъ признаетъ за нѣчто „замѣчательное“ то, что преосв. Іовъ обычно удовлетворялъ просьбы украинскихъ прихожанъ о назначеніи имъ того или другого священника и „шелъ“ такимъ образомъ „вразрѣзъ съ общимъ направленіемъ эпохи“, которая была „временемъ систематическаго уничтоженія выборной системы и проведенія началъ централизаціи“ (стр. 62). По нашему мнѣнію, было бы „замѣчательно“, если бы преосвященный не шелъ вразрѣзъ съ этимъ направленіемъ. Польская Украина не принадлежала Россіи и находилась въ особыхъ, исключительныхъ условіяхъ церковной жизни, а потому это „направленіе эпохи“, наступавшей въ Россіи, здѣсь не могло имѣть никакой силы. Епархіальная власть въ Украинѣ была слаба и должна была поддерживать народъ въ его симпатіяхъ къ православію. Идти противъ его желаній, уничтожать его выборное право—не было никакихъ разумныхъ основаній.

Въ своемъ очевидномъ стремленіи по возможности рельефно обрисовать личность преосв. Іова авторъ по мѣстамъ доходитъ до чрезмѣрной туманно-противорѣчивой идеализаціи. Такова въ особенности характеристика личности и дѣятельности преосвященнаго, какъ человѣка и администратора (стр. 107—109). Прежде всего она не имѣетъ достаточныхъ основаній въ изложенныхъ фактахъ. Затѣмъ психологическій анализъ личности преосв. Іова, старательно производимый авторомъ, крайне сбивчивъ и даже противорѣчивъ. Такъ, здѣсь мы находимъ: „идеалистъ, онъ (т. е. преосв. Іовъ) относится къ людямъ мягко и довѣрчиво и видитъ въ нихъ одно хорошее“. Но онъ также „караетъ ихъ строго и беспощадно“, онъ избѣгаетъ теплыхъ словъ, а лишь „приказываетъ, предписываетъ и обвязываетъ“, „бываетъ въ иныхъ случаяхъ суровъ“; но „эта черта примиряется и смягчается въ немъ душевной добротой, которая ищетъ высшей идеальной правды“; онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, для кото-

рыхъ „незначительныя уклоненія отъ нормы представляются безусловнымъ нарушеніемъ закона, долга и справедливости“, которые отличаются „обыкновенно глубиною чувства и сильною впечатлительностью“ и чрезъ это, должно быть, „часто допускають ошибки: желая выровнять дерево, они слишкомъ перегибають его на другую сторону“ и проч. Все это — утверженія, неизвѣстно на чемъ основанныя.

Непонятнымъ также остается, какъ это преосв. Іовъ, отдавшійся (по словамъ автора) „борьбѣ съ враждебными вліяніями“ (въ Украинѣ) „всѣмъ своимъ существомъ“, въ то же время пускалъ всѣ дѣла чрезъ губительный „консисторскій фильтръ“, всецѣло довѣрялъ консисторіи и „даже подчинялся ея вліянію“ (стр. 109).

Исключительно біографическій характеръ имѣетъ только II-я глава книги г. Войткова (стр. 25—37). Она повѣствуетъ о рожденіи, воспитаніи и службѣ Іова Базилевича до епископства, о бытіи его ректоромъ Харьковскаго коллегіума и архимандритомъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Глава эта представляетъ собою точный сводъ всѣхъ печатныхъ данныхъ по затронутымъ вопросамъ.

Первая глава (стр. 1—24) посвящена общему обзору эпохи, въ которую преосв. Іову пришлось руководить украинскимъ православнымъ движеніемъ, при чемъ разсматривается и предыдущая эпоха, — значить, время дѣятельности преосв. Гервасія (1760—1769 г.г.). Ведется рѣчь о происхожденіи и характерѣ западно-русской церковной уніи, о сеймѣ 1767—1768 г.г., Барской конфедераціи и гайдамацкомъ бунтѣ, о диссидентскомъ вопросѣ послѣ перваго раздѣла Польши, объ отрицательномъ отношеніи польскаго правительства и польской католической церкви къ уніи, объ участіи русскаго правительства въ рѣшеніи диссидентскаго вопроса, о политической системѣ Екатерины II и ея сотрудниковъ въ отношеніи къ польско-украинскому православному населенію.

Всѣ сужденія автора по указаннымъ вопросамъ отличаются большою авторитетностью, обнаруживаютъ намѣреніе выразиться о всемъ кратко, мѣтко и непогрѣшимо; но за этой мѣткостью и непогрѣшимостью легко усматривается недостаточное знакомство съ предметомъ сужденія, особенно по части эпохи, предшествовавшей времени преосв. Іова. Авторъ допускаетъ рядъ сужденій весьма спорныхъ, сомнительныхъ, преувеличенныхъ иногда и явно ошибочныхъ. Возьмемъ для примѣра нѣкоторыя.

„При Елисаветѣ, когда всѣ силы государства сосредоточились на семилѣтней войнѣ, было не до диссидентовъ“ (стр. 19),—такъ опредѣляетъ авторъ отношеніе русскаго правительства къ диссидентскому вопросу въ царствованіе Елисаветы Петровны. Между тѣмъ дипломатія этого царствованія удѣляла этому вопросу немало вниманія и успѣла настолько выяснить его значеніе для Россіи, что императрица Екатерина II съ первыхъ шаговъ своего царствованія нашла возможнымъ рекомендовать его своимъ дипломатамъ, какъ краеугольный камень для всего зданія русской политики въ Польшѣ. Извѣстна благочестивая настроенность императрицы Елисаветы, ея паломническія поѣздки въ Кіевъ и другія святія мѣста. Эти качества еще болѣе побуждали ее не забывать объ единовѣрцахъ Польши и воздѣйствовать на польское правительство въ ихъ интересахъ чрезъ своихъ резидентовъ. Къ концу ея царствованія началъ свою дѣятельность въ Польшѣ и извѣстный ревнитель православія, Бѣлорусскій епископъ Георгій Конисскій. Если даже допустить, что правительство Елисаветы очень было занято семилѣтней войной, то все же не надо забывать, что эта императрица царствовала гораздо болѣе семи лѣтъ и всѣхъ силъ на нее не потратила.

„Уніатскіе историки заблуждаются, когда утверждаютъ, что Екатерина стремилась только къ водворенію на польской территоріи вѣротерпимости“ (стр. 19). При этихъ словахъ авторъ ссылается на уніатскаго историка Пелеша, какъ на одного изъ „заблуждающихся“. Но насколько намъ извѣстно, то ни одинъ уніатскій историкъ не держится столь высокаго мнѣнія о политикѣ Екатерины II-й въ диссидентскомъ вопросѣ, чтобы рѣшился утверждать, что цѣлью этой политики было только водвореніе вѣротерпимости въ Польшѣ. Вмѣстѣ съ Пелешомъ они говорятъ какъ разъ наоборотъ, что „вѣротерпимость“ (полная, какой не было въ то время и въ Россіи) была лишь благовиднымъ предлогомъ для постоянного вмѣшательства императрицы въ дѣла Польши и разрушенія ея.

„Въ послѣдніе годы существованія Польской республики... лица, поставленныя во главѣ управленія, равнымъ образомъ и та часть націи, для которой благо отечества было дороже гѣхъ или другихъ формъ религіознаго содержанія, стали приходить къ одинаковому убѣжденію, что унія—зло,.. что необходимо парализовать ея энергію и дать больше средствъ къ самозащитѣ страдательной сторонѣ.... Прежде употреблялись всѣ средства къ поддержанію и распространенію уніи,

одобрялись репрессивныя мѣры для привлеченія къ ней народа,—теперь, наоборотъ, правительство старается уменьшить степень ея вліянія и ограничить усиленное стремленіе къ прозелитизму, которымъ она заявила себя въ послѣднее время“ (стр. 13—14). „Польскіе паны, владѣвшіе украинскими помѣстьями, начинаютъ относиться съ замѣчательной терпимостью къ религіознымъ вѣрованіямъ подвластнаго имъ народа и ограждать его отъ насилій со стороны польско-униатской власти“ (стр. 14). „Если въ Римѣ все еще вѣрили въ великое значеніе униі, какъ средства къ водворенію католичества на украинской территоріи, то здѣсь, на мѣстѣ ея существованія, давно уже перестали думать объ этомъ“ (стр. 14—15). Чрезмѣрныя преувеличенія въ приведенныхъ сужденіяхъ слишкомъ очевидны. Неизвѣстно, откуда можно узнать о существованіи той „части“ польской націи, которая смотрѣла на унию, какъ на зло, и была убѣждена въ необходимости парализовать ея энергію. Если король и его ближайшіе сановники, по настоянію императрицы Екатерины II (хотя, можетъ быть, и не противно своимъ убѣжденіямъ), писали къ представителямъ униатской духовной власти о необходимости воздерживаться отъ преслѣдованія православныхъ Украины, не возбуждать народныхъ страстей и поддерживать религіозный миръ (между прочимъ, нарушенный событіями 1765—1767 гг.), то отсюда еще не слѣдуетъ, что они видѣли въ униі зло, которое надо преслѣдовать, и готовы были поддерживать въ Польшѣ православіе. Въ угоду принципу вѣротерпимости они могли возстать противъ фанатизма и злоупотребленій униатскихъ духовныхъ и покровительствовавшихъ имъ свѣтскихъ властей, но нарушать преимущества униі, какъ господствующаго по сравненію съ православіемъ исповѣданія, они, конечно, не были расположены. Столь же мало желанія у нихъ было полагать преграды „прозелитизму“ униі на счетъ православія. Ктому же въ разсматриваемое авторомъ время юридически уже вся почти Украина была захвачена унией. Она вела борьбу не за пріобрѣтеніе новыхъ прозелитовъ, а за удержаніе за собою уже такъ или иначе пріобрѣтенныхъ. Такова была вѣротерпимость и тѣхъ немногихъ владѣльцевъ, представителей высшаго польскаго общества, на которыхъ указываетъ авторъ (кн. Ксаверій Любомірскій, кн. Адамъ Чарторыйскій, гр. Шенский-Потоцкій, Іосифъ Понятовскій, кн. Сангушко) и въ лицѣ которыхъ онъ видитъ цѣлую часть націи, покровительствующую православнымъ. Какъ владѣльцы украинскихъ имѣній, гдѣ происходили религіозныя смуты, они ближайшимъ образомъ заинтересованы были въ успокоеніи своихъ взволнованныхъ крестьянъ

и потому старались поддержать религиозный пылъ униатскихъ властей да своихъ повѣренныхъ шляхтичей, когда онъ слишкомъ разгорался. Такъ поступили въ 1766 г., во время неистовствъ оффиціала Мокрицкаго, кн. Любомирскій, княгиня Сангушко и др. Но все же ихъ мѣры въ этомъ случаѣ не отличались особенной рѣшительностью. Что касается настроенія и взглядовъ по этому вопросу вообще всей націи, то они весьма краснорѣчиво обнаруживались во время сеймовъ, при обсужденіи диссидентскихъ дѣлъ. Самъ авторъ о сеймѣ 1775 г. говоритъ: „когда рѣчь зашла о диссидентахъ, поднялся единодушный взрывъ негодованія. Повторились сцены, имѣвшія мѣсто на сеймѣ 1768 г., когда Репнинъ вынужденъ былъ репрессивными мѣрами укрощать расходившуюся шляхту. Начиная съ короля, сообщалъ посоль Штакельбергъ гр. Панину, до послѣдняго депутата никто не смѣлъ высказываться въ пользу грековъ неуніатовъ и диссидентовъ, еслибы даже въ глубинѣ своего сердца кто-нибудь и былъ убѣжденъ въ правотѣ ихъ дѣла: фанатизмъ, вмѣсто того, чтобы уменьшаться, усилился“ (стр. 153). Нечего говорить уже о томъ, что польское католическое духовенство ни минуты не сомнѣвалось въ томъ, что надо давить православіе и поддерживать унію, что, если оно и разочаровалось въ ней, какъ въ удобномъ средствѣ водворенія католичества среди православныхъ Польши, то только отчасти (досадую на медленность такого водворенія) и меньше даже, чѣмъ въ Римѣ, перестало думать объ этомъ. Первая половина XVIII в. ознаменовалась отпаденіемъ многихъ униатовъ въ католичество, чѣмъ высшее униатское духовенство было крайне обезпокоено и возсылало слезныя прошенія къ папскому престолу объ ослабленіи мѣръ католической пропаганды въ средѣ унії.

Говоря о настроеніи польскаго общественнаго мнѣнія сейчасъ послѣ 1-го раздѣла Польши (кстати сказать, въ духѣ совершенно противоположномъ вышеуказанному), авторъ приводитъ слова „одного изъ выразителей общественнаго мнѣнія въ то время“ о необходимости „опомниться“ и „покровительствуемыхъ“ „злѣйшихъ враговъ (т. е. сторонниковъ православія) совершенно изгнать изъ королевства“ (стр. 12), но при этомъ напрасно игнорируетъ то обстоятельство, что означенныя слова высказаны были въ 1790 г., а не въ то время, о которомъ ведется рѣчь.

Третья глава книги г. Войткова разсматриваетъ періодъ времени съ 1771 по 1773 г., который ознаменовался „перевѣсомъ и торжествомъ православной идеи и русской народности въ краѣ“ (стр. 38—

109). Начавши съ жалобъ украинскаго духовенства преосв. Іову на польско-уніатскія притѣсненія, съ отношенія русскихъ военныхъ властей въ Польшѣ къ православному духовенству, съ снаряженія преосв. Іовомъ посольства (изъ священниковъ Переровскаго и Гуранды) къ Русской Императрицѣ и дальнѣйшей поѣздки этого посольства къ начальнику русскихъ войскъ гр. Румянцеву въ Яссы для предъявленія императорскаго рескрипта, эта глава затѣмъ обстоятельно обрисовываетъ православную церковную организацію въ Украинѣ при начавшемся воссоединеніи уніатовъ, нововозсоединяющееся духовенство и главнѣйшихъ духовныхъ дѣятелей. Такъ, здѣсь говорится объ избраніи кандидатовъ во священство, объ ихъ образовательномъ цензѣ, о правилахъ „презенты“, о ставленнической процедурѣ, о волошскихъ постриженцахъ, о снабженіи украинскихъ церквей необходимыми священными принадлежностями, объ украинскихъ протопопахъ и ихъ нравственныхъ дефектахъ, о нравственныхъ недостаткахъ духовенства вообще, о монашествѣ и проч.

Всѣ затронутые здѣсь вопросы, при посредствѣ преимущественно архивныхъ данныхъ, освѣщены весьма рельефно, такъ что составляютъ, по нашему мнѣнію, самую любопытную и художественную часть всей книги. Недостаточно лишь опредѣленно указаны размѣры происшедшаго въ то время присоединенія уніатовъ, не отмѣченъ его ходъ на украинской территоріи, съ тѣми или иными особенностями, въ той или иной мѣстности, не перечислены важнѣйшіе мѣстные дѣятели и т. д. Особенно рельефно обрисованы здѣсь нравственные дефекты и вообще отрицательныя стороны украинскаго православнаго духовенства, что является новинкой въ нашей церковно-исторической литературѣ, посвященной эпохѣ воссоединенія уніатовъ. Эти дефекты обычно или скрашиваются или совсѣмъ замалчиваются. Въ книгѣ же г. Войткова они рисуются ярко, по мѣстамъ даже съ замѣтнымъ сгущеніемъ красокъ. Такая густота красокъ производитъ уже непріятное впечатлѣніе въ обрисовкѣ „пьянственной страсти“ украинскаго духовенства. Здѣсь рѣшительно заявляется, что „простое“ украинское „духовенство погрязало въ пьянствѣ“ (стр. 98), что священники „за горѣлочный напой перѣдко закладывали въ шинкахъ церковныя вещи, на престольные кресты, подсвѣчники и другую утварь“ (ibid.), что монахи „нерѣдко совмѣщали исполненіе уставныхъ обязанностей съ удовлетвореніемъ нажитыхъ привычекъ. Взявъ богослужебныя принадлежности и свѣчи, они отправлялись въ шинокъ и тамъ, комфортабельно устроясь, отправляли службу“ и проч. (стр. 101).

Конечно, пьянство въ то время среди необразованнаго, униженнаго украинскаго духовенства было распространеннымъ недугомъ, но будетъ несправедливо утверждать, что въ пьянствѣ „погрязало“ все духовенство. Нельзя обобщать такъ этотъ порокъ и не только порокъ, но и даже самыя уродливыя, кошунственные проявленія его, какъ продажу и заложеніе церковныхъ вещей и отправленіе церковныхъ службъ въ шинкахъ. Тогда пришлось бы допустить, что защита высокихъ религіозныхъ интересовъ въ Украинѣ находилась въ нетрезвыхъ рукахъ, что поляки и уніаты были совершенно правы въ своемъ презрительномъ отношеніи къ представителямъ православной религіи... А между тѣмъ, достаточно ли было у автора оснований для подобныхъ сужденій? На чемъ онъ утверждаетъ свои „нерѣдко“ и „очень нерѣдко“? Оказывается, что во всѣхъ почти случаяхъ—на дѣлѣ 1773 г. № 550, гдѣ рассказывается о проступкахъ настоятеля Богуславскаго монастыря іером. Иларіона. Но если это лицо оказалось нравственнымъ уродомъ, то позволительно ли пользоваться его примѣромъ для обрисовки чуть ли не всего духовенства? Во всякомъ случаѣ это не въ интересахъ исторической правды. Если у автора имѣлись еще подходящія фактическія данныя (что, впрочемъ, сомнительно), то ихъ слѣдовало указать самымъ яснымъ и убѣдительнымъ способомъ.

Въ подтвержденіе своихъ словъ о крайней распространенности пьянства среди украинскаго духовенства, авторъ между прочимъ ссылается на то, что „протопопы, рекомендуя ставленниковъ епископу, въ число одобрительныхъ качествъ вносили и трезвость: „трезвенъ всегда и запиватися неохочъ“ (стр. 100). Но подобный выводъ изъ формы протопопской рекомендаціи едвали будетъ правиленъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со стереотипной фразой, которая была въ употребленіи въ Малороссіи и Польской Украинѣ еще задолго до описываемаго авторомъ времени и ведетъ свое начало, по всей вѣроятности, отъ апостольской характеристики епископа, гдѣ ему повелѣвается быть „единяя жены мужу, трезвену“ и проч. Въ актахъ Переяславской консисторіи предшествующихъ Іову Базилевичу годовъ нерѣдко встрѣчаются слѣдующія рекомендаціи ставленниковъ: „благотворенъ къ Богу, во всемъ безпороченъ, трезвенъ всегда и запивать неохочъ, тихъ, кротокъ и несварливъ“ (Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 2, стр. 97), или: „къ церкви Божіей ревнителенъ, въ пьянствѣ не кохается, не двоеженецъ“ (ibid. стр. 22), „къ родителемъ своимъ почитателенъ“ (стр. 52). Если мы по вышеуказанному методу автора пожелаемъ сдѣлать выводъ изъ приведенныхъ аттестацій, усматривая въ

нихъ указаніе на общераспространенные недостатки православнаго украинскаго духовенства, то какое же тогда мы себѣ составимъ мнѣніе объ этомъ духовенствѣ? Кромѣ отрицательныхъ сторонъ, ничего другого не придется признать за нимъ.

Укажемъ еще нѣкоторыя мѣста въ третьей главѣ разсматриваемой книги, съ которыми трудно согласиться.

По мнѣнію автора, поѣздка Михаила Гуранды и Симеона Переровскаго въ іюлѣ 1771 г. въ Петербургъ „составила эпоху въ исторіи православія на Украинѣ“ (стр. 47). Народъ украинскій какъ бы въ первый разъ услыхалъ радостную вѣсть о желаніи Русской Императрицы заступиться за его религіозныя права (дарованіемъ рескрипта на имя русскихъ войскъ въ Польшѣ объ оказаніи поддержки православному украинцамъ въ борьбѣ съ уніатами) и... „началось возсоединеніе уніатовъ“ (стр. 54), „началось движеніе, одно изъ тѣхъ историческихъ движеній, которыя составляютъ эпоху въ народной жизни. Сила народнаго духа, скованная цѣпями рабства и гнета, проявилась теперь во всей стихійной мощи и величій“ (стр. 53). На это замѣтимъ слѣдующее. Вышеуказанная поѣздка эпохи въ исторіи православія на Украинѣ, безспорно, не составила. Сама по себѣ она была мѣрой не новой и результаты ея не имѣли въ себѣ ничего по существу новаго. Начала возсоединенію она во всякомъ случаѣ не положила. Если придавать такое значеніе поѣздкѣ въ Петербургъ, то вѣрнѣе, что поѣздка игумена Мелхиседека въ 1765 г., при преосв. Гервасіи, положила начало возсоединенію украинскихъ уніатовъ; она вызвала въ Украинѣ необычайное народное движеніе, которое, встрѣтивъ рѣзкое противодействие, разразилось грозными событіями 1768 года, отнявшими у уніи больше 300 приходовъ. То было сотрясеніе, отъ котораго пошатнулась унія и которое возвѣстило близость ея паденія. То былъ примѣръ, который вызвалъ подражанія, то была эпоха, за которой слѣдовало продолженіе. Событія 1772—1773 гг. не имѣли уже той интенсивности и не носили чисто народнаго характера, хотя число присоединившихся къ православію приходовъ было огромно (около 1200; авторъ, безъ достаточныхъ основаній давая вѣру свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго и отвергая показанія позднѣйшихъ историковъ—Кояловича, Пелеша, Ликовскаго, доводитъ эту цифру до 1902-хъ, стр. 60). Присоединенные украинскими протопопами при содѣйствіи русскихъ командъ, нерѣдко съ насиліями, эти приходы, два года спустя, опять отошли къ уніи.

Въ цѣляхъ, должно быть, вящаго приукрашенія грандіозности все той же „эпохи“, авторъ допускаетъ слѣдующія неточности. Онъ утверждаетъ: „Просматривая синодальные списки украинскихъ церквей, составленные въ нашъ періодъ, мы видимъ, что почти всѣ онѣ были замѣнены ставленниками преосв. Іова“ (стр. 60). Списки эти намъ извѣстны, и смѣемъ увѣрить, что тамъ указаны никакъ не „почти всѣ“ ставленники Іова, а есть и ставленники преосв. Гервасія и другихъ православныхъ епископовъ, также епископовъ униатскихъ. Возьмемъ наудачу нѣкоторые списки: „Опись церквей Уманской протопопіи 1775 г. марта 1-го“ („Кіев. Епарх. Вѣд.“ 1894 г. № 3): на 105 церквей—25 ставленниковъ преосв. Іова; „Опись церквей Каневской протопопіи“ („Кіев. Еп. Вѣд.“ 1894 г. № 1): на 54 церкви—21 ставленникъ; „Опись Кальницкой протопопіи“ („Кіев. Еп. Вѣд.“ 1894 г. № 5): на 18 приходовъ—5 ставленниковъ; „Опись Богославской протопопіи“ („Кіев. Еп. Вѣдом.“ 1893 г. № 20): на 118 приходовъ—33 ставленника.

Еще неточности. „Православные священники (ко времени прибытія преосв. Іова въ Переяславъ) томились въ неволѣ—въ Корсуни, Радомыслѣ“ (стр. 38). Сдѣлана ссылка на Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 76—78, 104, 81, 144. Но здѣсь говорится объ узникахъ 1766 г., которые были отпущены на свободу въ 1767 г. и до 1771 года во всякомъ случаѣ тамъ не досидѣли (см. Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. 3, стр. 112, 151—153, 189—190, 169—170 и др.). „Такъ какъ то было время (августъ 1768 г., когда преосв. Гервасіемъ назначены были духовные правители для Украины) страшныхъ гоненій на православіе, то въ главную обязанность правителямъ ставилась охрана и защита его отъ униатскихъ посягательствъ, а затѣмъ уже опредѣлялись и другія задачи ихъ служенія—надзоръ за духовенствомъ и народомъ, забота о церковномъ имуществѣ, благолѣпіи и чистотѣ храма и др.“ (стр. 83). Изъ наставленія духовнымъ правителямъ преосв. Гервасія, на которое въ данномъ случаѣ авторъ ссылается, видно какъ разъ иное,—что имъ прежде всего вмѣнялся въ обязанность надзоръ за вновь обращеннымъ духовенствомъ и народомъ (въ виду значительнаго упадка церковной дисциплины на Украинѣ подъ вліяніемъ коліивщины), а затѣмъ и защита православія отъ униатскихъ посягательствъ. Надо имѣть въ виду, что въ дѣлѣ защиты круга своего вѣдомства духовные правители въ то время могли дѣйствовать лишь скрытно, не отваживаясь ни на какія рѣшительныя мѣры.

Глава четвертая описываетъ второй періодъ разсматриваемаго авторомъ времени (1773—1776 гг.), характеризующійся „численнымъ

превосходствомъ въ краѣ польско-уніатской партіи и терроризаціей его“ этой партіей (стр. 110—181). Указавши на насильственный захватъ уніатскихъ церквей православными, авторъ дальше старается оправдать преосв. Іова отъ взводимыхъ на него уніатскими историками обвиненій въ намѣренномъ допущеніи репрессалій въ отношеніи украинскихъ уніатовъ, при чемъ вообще оспариваетъ справедливость уніатскихъ сѣтованій на испытанныя отъ православныхъ притѣсненія; говоритъ о рѣшеніи диссидентскаго вопроса на Варшавскомъ сеймѣ 1773 г. и въ особой делегации, которая постановила соблюдать status quo до рѣшенія спорнаго дѣла смѣшанной комиссіей, о безсиліи этого постановленія и поѣздкѣ уніатскаго епископа Максимилиана Рылло по Украинѣ для ободренія своей паствы, о постепенномъ захватѣ уніатами православныхъ приходовъ, о безуспѣшности ходатайствъ православной партіи съ цѣлью предупредить этотъ захватъ, о безуспѣшности посольства протопоповъ въ Петербургъ, о поддержкѣ, оказанной этому посольству въ Варшавѣ „протекторами“ православія—кн. Адамомъ Чарторыйскимъ и королевскимъ секретаремъ Антоніемъ Коссаковскимъ, объ установленіи комиссіи для рѣшенія спорныхъ вопросовъ между православными и уніатами и о циркулярѣ короннаго канцлера, епископа Млодзѣіовскаго, въ защиту православныхъ, о постановленіяхъ сейма 1775 г., неблагоприятныхъ православію, о рѣшительныхъ мѣрахъ уніатовъ и поляковъ къ отобранію церквей у православныхъ и унынїи среди послѣднихъ, о мѣрахъ ихъ къ самозащитѣ: проектѣ украинской „прокуратуры“ въ Синодѣ, занесеніи протестовъ въ гродскія книги и отправленіи новой депутаціи въ Петербургъ; наконецъ, о смерти и погребеніи преосв. Іова.

Особенно старательно описаны въ указанной главѣ послѣднія тревоги и бѣдствія православныхъ. Интересно обрисованы личности „протекторовъ“ православія—Чарторыйскаго и Коссаковскаго, состоявшихъ въ прїятельской перепискѣ съ Грановскимъ протопопомъ Іоанномъ Строчкимъ. Но въ общемъ изложеніе здѣсь носитъ сжатый характеръ. О многомъ говорится кратко, хотя, можетъ быть, и на основаніи многихъ данныхъ, какъ бы изъ боязни излишнихъ повтореній въ томъ, что уже въ значительной степени затронуто историками. Основываясь по преимуществу на печатныхъ данныхъ, авторъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ видимо отсылаетъ за подробностями къ другимъ. Между тѣмъ желательна большая обстоятельность, большая опредѣленность въ рѣшеніи затронутыхъ вопросовъ, въ виду неудовлетворительности ихъ освѣщенія въ существующей уже исторической литературѣ. Такъ,

хотя бы въ вопросѣ о положеніи гонимыхъ православными уніатахъ, о бѣдствіяхъ заключенныхъ въ Бердичевѣ уніатскихъ священниковъ; авторъ по этому поводу говоритъ очень обще. Указавши кое-что изъ подвиговъ Бѣлоцерковскаго протопопа Василия Зражевскаго, онъ затѣмъ замѣчаетъ: „въ энергіи и рѣшительности дѣйствій при отборѣ уніатскихъ церквей не уступали Зражевскому и другіе протопопы— Войнарскій, Романовскій, Голоскевичъ, Переровскій, Андрѣевскій и др.“ (стр. 114); упоминаетъ о „вихрѣ разыгравшихся страстей, грустныхъ сценахъ насилій, совершавшихся иногда съ варварскою жестокостью“ (стр. 116), и все-таки признаетъ, что „положеніе уніатовъ въ это время было далеко не такъ печально, какимъ представляютъ его уніатскіе историки, сгущающіе краски“ (стр. 116) По поводу же жалобъ „страдальцевъ за вѣру“, заключенныхъ русскими войсками въ Бердичевскую тюрьму, онъ больше иронизируетъ, нежели сообщаетъ что-либо достовѣрное.

Ошибочно въ нѣкоторой степени утвержденіе автора, что „большинство возвращенныхъ“ православными при преосв. Іовѣ „церквей были раньше православными и отобрапы на унію въ печальное время господства на Украинѣ Стемпковскаго и Мокрицкаго“ (стр. 115—116). Официаль Мокрицкій воздвигалъ гоненія на православныхъ Украины въ теченіе 1766—1767 гг., региментаръ же польскихъ войскъ Стемпковскій началъ свои гонительства съ 1768 г. Число отнятыхъ тогда у православныхъ церквей было въ общемъ не велико, и то были по преимуществу воссоединившіяся съ православіемъ съ 1765 г. Передъ этимъ годомъ въ Украинѣ оставалось лишь нѣсколько десятковъ православныхъ приходоу, которые обслуживались православными священниками. Между тѣмъ число воссоединившихся приходоу при преосв. Іовѣ было больше тысячи. Значитъ, въ это время возвращались къ православію церкви, въ большинствѣ приставшія къ уніи задолго до Мокрицкаго и Стемпковскаго.

Такъ же несправедлива мысль, будто на сеймѣ 1775 г. „русское правительство думало ослабить прежнюю энергическую политику уступками общественному мнѣнію Польши“,—допустить ограниченіе правъ диссидентовъ отказомъ имъ „въ сенаторскомъ креслѣ и министерскомъ портфелѣ“, добившись лишь „отмѣны наказанія за переходъ изъ католичества (слѣдовательно, и уніи) въ другую вѣру“ (стр. 153). Добиваться отмѣны послѣдняго пункта это не значило „дѣлать уступку общественному мнѣнію Польши“, а идти дальше въ своихъ требованіяхъ,—настаивать на принятіи того, что рѣшительно было отвергнуто

поляками даже на сеймѣ 1768 г., когда ихъ мнѣніе было подавлено суровыми мѣрами русскаго посла Репнина. Требованію „о сенаторскомъ креслѣ и министерскомъ портфелѣ“ само русское правительство не придавало серьезнаго значенія, такъ какъ среди захудалыхъ остатковъ православной русской шляхты въ Польшѣ некому было уже занимать столь отвѣтственныя должности. Это требованіе обычно предъявлялось русскимъ правительствомъ на сеймахъ въ качествѣ послѣдней угрозы для усмиренія расходившейся польской шляхты.

Въ „заключеніи“ книги г. Войткова помѣщены разсужденія на тему о томъ, что дѣятели, забытые людьми, не забываются исторіей, что съ теченіемъ времени „прошлое встаетъ изъ могилы забвенія безъ всякихъ стороннихъ наслоеній“; тутъ же дается послѣдняя оцѣнка дѣятельности преосв. Іова Базилевича.

Въ особомъ „приложеніи“ помѣщенъ документъ, добытый изъ архива Кіевской духовной консисторіи, въ которомъ со словъ Фастовскаго протопопа Алексѣя Андрѣевского воспроизводится діалогъ (на русскомъ и польскомъ языкахъ), происходившій между этимъ протопопомъ и представителями высшей уніатской власти въ Радомыслѣ 28 сентября 1774 года. Въ этомъ діалогѣ обсуждаются вопросы вѣроисповѣдныя и религіозныя, имѣвшіе въ то время въ Украинѣ столь жгучій характеръ. Андрѣевскій, воспроизводившій діалогъ, постарался, конечно, вложить въ свои уста самыя остроумныя рѣчи и изворотливыя отвѣты, долженствовавшіе, по его мнѣнію, посрамить уніатскихъ іерарховъ. Однако и въ отдѣланномъ видѣ его тирады, на удивительномъ русско-славянскомъ жаргонѣ, съ явными потугами на остроуміе, способны вызвать только улыбку и недоумѣніе.

Какъ видимъ, ученый трудъ г. Войткова не лишень нѣкоторыхъ недостатковъ; но при этомъ онъ имѣетъ и несомнѣнныя достоинства, дающія ему право на вниманіе читающей, интересующейся церковно-историческими вопросами публики. Къ числу этихъ достоинствъ относятся: сравнительная новизна матеріала, добытаго въ значительной степени изъ архивныхъ документовъ (архивъ Кіевской духовной консисторіи: акты бывшей Переяславской консисторіи, отчасти архивъ Св. Синода), и живость изложенія, по мѣстамъ очень удачно прикрашеннаго характерными выдержками изъ древнихъ актовъ.

С. И.

Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. Часть третья, томъ V. Акты о мнимомъ крестьянскомъ возстаніи въ юго-западномъ краѣ въ 1789 году. Кіевъ, 1902. 4+99+828+XLVI стр.

Вышедшій въ 1902 году новый (V-й) томъ части третьей „Архива Ю.-З. Россіи“ представляетъ намъ весьма интересную и въ то же время печальную картину возбужденно-тревожной жизни польскаго государства въ концѣ XVIII вѣка. Тревожное настроеніе правящаго класса въ польскомъ государствѣ сопровождалось трагическими послѣдствіями для жизни русскаго населенія юго-западнаго края, особенно Волыни и Подоліи.

Какъ обычно, томъ этотъ состоитъ изъ предварительной статьи и актовъ. Статья принадлежит извѣстному профессору В.Б. Антоновичу.

Первый раздѣлъ Польши, совершившійся въ 1772 году, свидѣтельствовалъ уже о тяжеломъ политическомъ положеніи тогдашней Польши и возбуждалъ невольную тревогу за прискорбное настоящее и угрожающее новыми тяжелыми испытаніями и потрясеніями будущее. Естественно было настоятельно позаботиться объ улучшеніи внутренняго государственнаго строя и объ охраненіи внѣшней безопасности, которой грозили со всѣхъ сторонъ сильныя сосѣди, уже начавшіе дѣлать между собою расшатанный государственный организмъ Речи-посполитой. Заботу объ исправленіи недостатковъ во внутренней жизни тогдашней Польши, а также объ охраненіи внѣшней безопасности государства, взялъ на себя владѣльческій классъ Польши, такъ называемое шляхетское сословіе или классъ дворянскій. Но при первыхъ шагахъ его дѣятельности обнаружилось, что онъ не имѣетъ для сего ни необходимаго политическаго такта, ни практическихъ знаній и подготовки, а потому дѣятельность его въ этомъ отношеніи сопровождалась самыми печальными и роковыми ошибками. Для уврачеванія внутреннихъ государственныхъ нестроеній составленъ былъ такъ называемый четырехлѣтній сеймъ (1788—1792 г.). Но дѣятельность этого сейма съ самаго начала парализовалась борьбою партій и отвлекалась частнѣйшими событіями, которыя мѣшали успѣшному ходу его занятій и достиженію главной цѣли, для которой онъ состоялся. Въ польскомъ государствѣ въ это время боролись двѣ партіи: русская, которая совѣтовала поддерживать добрыя отношенія съ Россіей, и прусская, называвшая себя патріотической, которая внушала своимъ соотечественникамъ прервать добрыя отношенія къ Россіи и войти въ сближеніе съ Пруссіей, которая будто бы готова явиться благодѣтельницей

Польши. На сторонѣ первой былъ польскій король Станиславъ Августъ, который въ м. ноябрѣ 1788 г. сказалъ рѣчь на сеймѣ и въ ней совѣтовалъ для блага отчизны не раздражать могущественной Россіи,— тѣмъ болѣе, что Польшѣ всегда грозитъ внутренняя опасность отъ собственныхъ крѣпостныхъ, мѣстныхъ русскихъ, враждебно настроенныхъ противъ своихъ владѣльцевъ-поляковъ. Правдивая рѣчь короля не достигла цѣли и вмѣсто того, чтобы призвать владѣльцевъ къ благоразумію и осторожности, возбудила въ нихъ только усиленную тревогу и недовѣріе къ мѣстному населенію, которое они стали подозрѣвать въ бунтѣ и измѣнѣ. Конечно, основанія для такихъ подозрѣній были въ предшествующей жизни тогдашней Польши. Еще не изгладилась въ памяти населенія кровавая событія возстанія Гонты и Желѣзняка, или такъ называемая колівщина, когда безправное и обездоленное русское населеніе цѣлыми массами присоединилось къ вождямъ возстанія и, вооружившись чѣмъ попало, даже простыми кольями (отчего получилось и самое названіе колівщины), устремилось для мщенія своимъ притѣснителямъ. Тревога, разъ возбужденная, не унималась и, разрастаясь постепенно, принимала невѣроятные размѣры. Частнѣйшимъ поводомъ къ усиленію тревоги послужило происшествіе, случившееся на Волини 31 марта 1789 г.,—убійство богатаго помѣщика Валежинскаго двумя дворовыми людьми. Въ другое время преступленія такого рода судились какъ обыкновенныя уголовныя дѣла. Въ тогдашнее же время стали смотрѣть на это происшествіе, какъ на начало вооруженнаго возстанія и проявленіе существующаго заговора. Стали получаться со всѣхъ сторонъ частныя сообщенія о томъ, что крестьяне въ селахъ къ чему-то готовятся, а затѣмъ послѣдовали мѣропріятія, казавшіяся необходимыми предъ явно угрожающею опасностію. Такъ какъ въ Польшѣ не было полиціи и правильно устроенной администраціи, то наблюденіе за общественнымъ спокойствіемъ и безопасностію нашли необходимымъ поручить такъ называемымъ комиссіямъ порядковымъ, преобразованнымъ экстренно изъ провіантскихъ комиссій, которыя были учреждены для урегулированія провіантскаго дѣла по снабженію русскаго войска провизіей во время русско-турецкой войны. Голоса людей благоразумныхъ, какъ напр. донесеніе генерала кавалеріи Феликса Потоцкаго, главнаго начальника войскъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ,—что, по его личному наблюденію, нѣтъ никакихъ признаковъ бунта,—оставлялись безъ всякаго вниманія и заглушались общимъ крикомъ и шумомъ объ опасности. Польскій мемуаристъ Охоцкій, жившій въ то время въ Варшавѣ

мѣтко характеризуетъ тогдашнее настроеніе польскаго общества. „Слухъ о томъ, что украинскіе крестьяне приготовляются къ бунту, неизвѣстно откуда произошелъ, но, вслѣдствіе всеобщей паники, приобрѣталъ все болѣе и болѣе довѣрія; подозрѣніе было обращено по преимуществу на униатское духовенство, которое ни въ чемъ не было повинно, но сильно по этому поводу пострадало... Между прочимъ распространился слухъ, что поймали нѣсколько десятковъ пилипонскихъ повозокъ, провозившихъ бочки, наполненные ножами. Ножи эти— странной формы, снабжены будто страшными зубцами и крючьями, придуманными для причиненія ужасныхъ страданій; образцы этихъ ножей въ Варшавѣ вырѣзывали изъ бумаги и разсылали всюду; при видѣ ихъ, дамы падали въ обморокъ, мужчины же искали утѣшенія въ венгерскомъ. Множество бумажныхъ изображеній этихъ страшныхъ ножей я самъ разослалъ въ провинцію,—говоритъ Охочкій,—тѣмъ не менѣе ни въ Варшавѣ, ни въ провинціяхъ никто не видѣлъ желѣзнаго подлинника этого оружія: въ Польшѣ говорили, что ножи были задержаны въ Литвѣ, въ Литвѣ указывали на Кіевское воеводство, здѣсь же не могли указать источника этого тревожнаго слуха“¹⁾.

Подъ вліяніемъ такого общественнаго настроенія, сеймъ 18-го апрѣля 1789 г. издалъ постановленіе, чтобы всѣ русскіе купцы, торгующіе въ предѣлахъ Польши, запаслись паспортами отъ скарбовой комиссіи или ближайшихъ судебныхъ учрежденій, или же оставили предѣлы Польши и чтобы всѣ православные, живущіе въ Польшѣ, принесли присягу королю и Рѣчи Посполитой и не молились въ храмахъ за иноземныхъ монарховъ. Затѣмъ изданъ былъ универсалъ ко всѣмъ жителямъ края, призывающій cadaго доносить, что кто узнаетъ о заговорѣ. Въ концѣ же мая сеймъ выдѣлилъ изъ себя комиссію, подъ названіемъ „депутатія или слѣдствіе надъ лицами, обвиняемыми въ бунтѣ“. Комиссія эта должна была стать во главѣ всего слѣдственнаго дѣла, но она не вошла въ эту роль, такъ какъ порядковыя комиссіи уже успѣли самостоятельно развить свою слѣдственную дѣятельность, подъ вліяніемъ установившагося возрѣнія на дѣло возстанія въ каждой изъ подвѣдомыхъ имъ областей. Поэтому сеймовыя комиссіи занялись почти исключительно дѣломъ православнаго епископа Виктора Садковскаго, котораго заподозрили въ возмущеніи крестьянъ къ возстанію и рѣшили арестовать его и доставить въ Варшаву. Съ своей стороны, сеймовая комиссія разослала комиссіямъ порядковымъ до-

¹⁾ „Архивъ Ю.-В. Россіи“ ч. 3, т. V, стр. 18—19.

просные для духовенства пункты, которые предлагались на допросахъ всему привлекаемому по подозрѣніямъ униатскому духовенству, хотя оно, какъ оказалось на дѣлѣ, не имѣло никакихъ сношеній съ Луцкой православной администраціей, представителемъ которой былъ Викторъ Садковскій. По распоряженію сеймовой комиссіи, духовенству предлагались такіе вопросы: „когда и въ какомъ мѣстѣ принесть присягу по книжечкѣ „Сокращенный Катихизисъ“? Съ какого времени приказано имѣть въ церкви книжечки „О побѣдѣ на супостаты“: при прежнемъ архимандритѣ, или теперешнемъ Викторѣ Садковскомъ, — и не получалъ ли какихъ указовъ отъ епископа Могилевскаго и Кіевскаго или Синода или консисторіи Слуцкой? На эти вопросы униатскими священниками обыкновенно давались такіе отвѣты: „первый разъ слышу о книжечкѣ „Сокращенный Катихизисъ“ епископа Викторъ Садковскаго не знаю; книги „О побѣдѣ на супостаты“ никогда при церкви не было и богослуженія по ней никто не совершалъ; никакихъ указовъ ни отъ кого не получалъ и не знаю никакой духовной власти, кромѣ епископа Бѣлянскаго и консисторіи Каменецкой“ (ССХХVI, стр. 407).

Самою подозрительною и неутомимою въ преслѣдованіи мнимаго бунта и самою грозною и безпощадною въ своихъ рѣшеніяхъ оказалась Волинская порядковая комиссія, произнесшая и приведшая въ исполненіе много смертныхъ приговоровъ надъ мѣстными униатскими священниками и народомъ. Кіевская, а затѣмъ Подольская и Брацлавская комиссіи отличались сравнительно болѣе спокойными и безпристрастными рѣшеніями и надлежащимъ благоразуміемъ и тактомъ. Весьма похвальнымъ въ ихъ дѣятельности было то, что онѣ не присвоили себѣ судебной власти, передавая подозрѣваемыхъ послѣ снятія съ нихъ показаній судебнымъ учрежденіямъ, чѣмъ избѣжали необдуманной поспѣшности и опрометчивыхъ приговоровъ. При этомъ въ особую заслугу обѣимъ комиссіямъ должно вмѣнить и то, что онѣ не сосредоточивали своего вниманія на одномъ только разслѣдованіи дѣлъ и преслѣдованіи лицъ, заподозрѣнныхъ въ возстаніи, но принимали довольно важныя предупредительныя мѣры къ предотвращенію самаго возстанія. Такъ, комиссіи эти старались внушать мирное настроеніе самимъ помѣщикамъ, совѣтуя имъ кроткимъ обращеніемъ съ крестьянами не вызывать въ нихъ раздраженія противъ себя и не взыскивать съ нихъ подымной подати, которая должна быть оплачиваема на счетъ владѣльцевъ, а не громадъ крестьянскихъ (ХІІ, стр. 95—96). Совѣтовали также владѣльцамъ не тревожиться пона-

прасну и чрезмѣрно и не оставлять своихъ имѣній, такъ какъ выѣздъ однихъ владѣльцевъ можетъ нарушить спокойствіе другихъ остающихся и дать поводъ къ дерзости и нахальству злыхъ людей, которые въ выѣздѣ изъ имѣній владѣльцевъ находятъ поводъ къ своеволю (CVL, стр. 183). Съ цѣлью мирными средствами воздѣйствовать на успокоеніе мѣстнаго населенія, Подольская комиссія 28 апрѣля 1789 г. постановила привлечь къ содѣйствію духовную греко-уніатскую власть и просить митрополита и епископовъ русскихъ, чтобы, предъ началомъ пасхальной исповѣди, во время, посвященное богослуженію, духовенство нравственными наставленіями внушало простому народу надлежащее повиновеніе верховной власти и заботу объ охраненіи общественного спокойствія (X, стр. 18). Съ этою же цѣлію Подольская комиссія 11 мая обратилась письменно къ уніат. Каменецкому епископу, жившему въ Австріи, въ г. Львовѣ, Петру Бѣлянскому съ настоятельнымъ требованіемъ прибыть въ Каменецъ и посѣтить бывшую въ предѣлахъ Польши уніатскую Каменецкую епархію, чтобы своимъ авторитетомъ усмирить заблуждающихся уніатскихъ священниковъ и мірянъ (ССХХІХ, стр. 416). Желая побудить епископа Петра Бѣлянскаго къ непремѣнному исполненію этого предложенія, Подольская комиссія сдѣлала распоряженіе уніатскимъ официаламъ, чтобы деньги столовая для ясновельможнаго епископа русскаго были задержаны до дальнѣйшаго распоряженія комиссіи или до прибытія ясновельможнаго епископа (LXIV, стр. 124).

Но и такія благоразумныя мѣропріятія и распоряженія не могли успокоить тревоги большинства и разсѣять панической страхъ, какой распространился въ встревоженномъ опасеніями обществѣ. Страхъ и подозрительность нѣкоторыхъ достигали крайнихъ предѣловъ, такъ что оказывали вліяніе на настроеніе самихъ комиссій, усматривавшихъ грозящую опасность даже въ томъ, что возстаніе крестьянъ въ предѣлахъ обоихъ воеводствъ не было нигдѣ обнаружено. Такъ, Брацлавская комиссія въ отношеніи отъ 7 апрѣля высказываетъ такое мнѣніе, что мѣстное крестьянское населеніе, имѣя расположеніе къ бунтамъ и пріобрѣтши опытность въ этомъ кровавомъ дѣлѣ, научилось искусно скрывать свои замыслы. Поэтому, принимая въ соображеніе судьбу Вележинскихъ, комиссія высказываетъ тревожное опасеніе, что мѣстныхъ владѣльцевъ можетъ ожидать еще худшая участь, если огласившееся возмущеніе остается до сихъ поръ не открытымъ (С., стр. 161 и ХСVII, стр. 168).

Въ виду такой тревоги и предполагаемой опасности, обѣ комиссіи имѣли строгое наблюденіе надъ мѣстнымъ населеніемъ посредствомъ подвижной команды народной кавалеріи, которая, по желанію мѣстныхъ владѣльцевъ и указаніямъ комиссіи, передвигалась съ мѣста на мѣсто, гдѣ только замѣчалось что-нибудь тревожное и подозрительное въ простомъ народѣ. Главное начальство въ краѣ надъ военными силами принадлежало Станиславу - Шенскому Потоцкому, генералу артиллеріи коронной, штабъ и квартира котораго были въ Тульчинѣ; фактическое же завѣдываніе военной командой Потоцкимъ было передано генераль-маіору Держку, по распоряженію котораго поручикъ Мадейскій съ особымъ отрядомъ передвигался по разнымъ мѣстамъ Подольскаго воеводства и представлялъ комиссіи донесенія о настроеніи мѣстнаго населенія. Въ документахъ, приложенныхъ къ V тому Архива Ю.-З. Р., встрѣчаемъ прошеніе помѣщиковъ въ окрестности м. Гусятина, въ которомъ (прошеніи) они заявляютъ свое безпокойство по поводу тревожныхъ слуховъ и просятъ порядковую комиссію прислать войско въ ихъ околосокъ, состоящій изъ селъ: Чемеровецъ, Бережанки, Кугаевецъ, Юрковецъ, Теремковецъ, Свиршковецъ, Ольховца, Кузьминецъ и предмѣстья Гусятинскаго. Обыватели просятъ, чтобы команда эта, составленная изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, оставалась недѣли съ четыре и могла бы усмирить нахальство народа и содѣйствовать успокоенію мѣстныхъ владѣльцевъ (LIX, стр. 117).

По распоряженію генерала Держка, отрядъ Мадейскаго долженъ былъ двинуться въ Подолію изъ Волыни по направленію къ Проскурову, о чемъ Мадейскій рапортуетъ Подольской комиссіи отъ 11 мая 1789 года, а Подольская комиссія отъ 13 мая предлагаетъ ему направить свой разъѣздъ въ окрестности Меджибожа и Красилова, такъ какъ отъ Фельштина по направленію къ Шумовцамъ и Красилову крестьяне и священники (снѣорі і рорі) уже готовы начать бунтъ. Поручикъ Мадейскій, рапортуя отъ 24—26 мая изъ Маначина, что, пройдя до Николаева, онъ не встрѣтилъ нигдѣ никакихъ признаковъ бунта, извѣщаетъ Подольскую комиссію, что направляется затѣмъ въ Волочискъ и Гусятинь. Отъ 1 іюня Мадейскій доноситъ изъ Ольховца, что съ своею командой отправляется прямо въ Подолію подъ Барь, а комиссія Подольская предлагаетъ ему оттуда отправиться къ Тульчину и Хмѣльнику и даже къ границамъ Волощины для обезпеченія отъ эмиграціи за границу мѣстнаго населенія. Свидѣтельствомъ особой предусмотрительности и бдительности комиссіи Подольской слѣдуетъ признать также предложеніе ея отъ 26 мая 1789 года генералу

Держку, чтобы онъ отправилъ команду по крайней мѣрѣ изъ сотни человекъ въ мѣстечко Шаргородъ, гдѣ въ принадлежащемъ о.о. базилианамъ селѣ Калиновкѣ 12 іюня, въ день св. Онуфрія, собирается нѣсколько тысячъ богомольцевъ. „При настоящихъ обстоятельствахъ,—говоритъ комиссія,—всѣ такого рода собранія простого народа требуютъ особаго наблюденія и крайней осторожности“ (LXXIII, стр. 134).

Въ воеводствѣ Брацлавскомъ была особая военная команда въ городѣ Винницѣ, тоже находившаяся въ вѣдѣніи генерала Держка, которую предполагалось (около 11 мая 1789 г.) вывести изъ города Винницы для командировки въ другія мѣста, но слухъ объ этомъ отозваніи команды сильно встревожилъ обывателей винницкихъ, вслѣдствіе чего Брацлавская комиссія обратилась съ отношеніемъ къ генералу Держку, прося его не выводить военного гарнизона изъ Винницы.

Хотя донесенія отъ военныхъ командъ въ общемъ получались успокоительныя, но это мало вліяло на общее настроеніе, встревоженное слухами и оффиціальными сообщеніями комиссіи Волынской, которая извѣщала о цѣлыхъ сотняхъ изобличенныхъ бунтарей и о казняхъ, совершенныхъ надъ многими изъ нихъ. Это поощряло къ энергическому разслѣдованію дѣла о мнимомъ возстаніи Подольскую и Брацлавскую комиссіи.

Желаніе найти нить, предполагаемаго возстанія заставляло владѣльческій классъ и все сочувствующее ему чутко прислушиваться къ тому, что говорилось въ народѣ, и придираться къ каждому неосторожному слову, къ каждому подозрительному случаю.

Первою жертвою такой подозрительности было духовенство, которое, хотя состояло въ рядахъ униі, все же оставалось въ большинствѣ своемъ духовенствомъ русскимъ и очень часто, какъ показывали примѣры прошлаго, обращало свои симпатіи къ православію и Россіи. Такъ мы знаемъ, что духовенство униатское (не только въ Брацлавщинѣ, но и въ Подоліи) чтило православныя Кіевскія святыни и вмѣстѣ съ народомъ отправляло туда на поклоненіе членовъ своего семейства. Знаемъ также, что нѣкоторые изъ униатскихъ священниковъ посылали въ Кіевъ для образованія своихъ сыновей, хотя подвергались за это строгому взысканію и преслѣдованію. Въ воеводствѣ Брацлавскомъ факты подобнаго рода были явленіемъ обыкновеннымъ во все продолженіе XVIII вѣка, но встрѣчались они и въ воеводствѣ Подольскомъ, какъ это видно изъ декретовъ Каменецкой униатской консисторіи, имѣющихся въ архивѣ Подольскаго Церковнаго Исто-

рико-археологическаго Общества, за время съ 1737 по 1754 годъ. Такъ, подъ 1753 г. привлекается къ отвѣтственности и подвергается тяжелому наказанію священникъ Чернокозинецкой церкви Аванасій за то, что посылалъ сына своего для обученія въ Кіевскія школы, а также—что жену свою и дочерей отпускалъ для поклоненія Кіевскимъ святынямъ и разрѣшалъ туда-же ежегодно отправляться своимъ прихожанамъ. За эти проступки духовный судья присудилъ его къ восьминедѣльному карцеру съ тѣлесными наказаніями дисциплиной (Под. Еп. Вѣд. 1889 г. №№ 20, 21, 22: „Къ исторіи уніи въ Подоліи“). Вообще нужно сказать, что въ однихъ случаяхъ сознательно, а въ другихъ—инстинктивно уніатское духовенство, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, сочувствовало всему русскому, а потому и русскіе торговцы (маркитанты, или пилипоны), пріѣзжая въ какое-либо село для торговыхъ цѣлей, чаще всего заѣзжали къ священнику, иногда же оставались здѣсь для ночлега. Можетъ быть, случались при этомъ и бесѣды о томъ, какъ живется за кордономъ въ Великоросіи, а порой вырывалась и невольная жалоба на тяжелую подневольную долю русскихъ, живущихъ въ Польшѣ. Впрочемъ, слѣдствіемъ нигдѣ не выяснено это послѣднее обстоятельство. Во многихъ случаяхъ могло и не быть особенной близости между мѣстными священниками и русскими маркитантами, такъ какъ большею частію послѣдніе были раскольниками, и православные между ними встрѣчались рѣдко. Тѣмъ не менѣе посѣщенія пилипоновъ были главнымъ поводомъ къ подозрѣнію духовенства въ измѣнѣ, а затѣмъ слѣдовали частнѣйшіе поводы: непонятая мысль, неразслышанное слово, часто недоброжелательство къ священнику, а иногда и излишняя болтливость самого священника и словоохотливость свидѣтелей. Такъ, обвиненію въ сношеніяхъ съ пилипонами подвергся священникъ м. Лянцкоруна Павелъ Котельскій по донесенію панскаго слуги, которому будто-бы на исповѣди священникъ совѣтовалъ не ночевать на панскомъ дворѣ, потому что скоро ожидается поголовное истребленіе поляковъ и евреевъ. Послѣ этого, по распоряженію помѣщика, былъ сдѣланъ повальный обыскъ о поведеніи священника Котельскаго, при чемъ оказалось, что недѣли четыре или пять тому назадъ въ мѣстечкѣ Лянцкорунѣ ночевали пилипоны и заходили къ священнику. Дальнѣйшее слѣдствіе по сему дѣлу показало, что показаніе слуги не заслуживаетъ никакого довѣрія, такъ какъ онъ многократно былъ замѣченъ въ воровствѣ, лжи и обманѣ. Показанія другихъ свидѣтелей, видѣвшихъ пилипоновъ, тоже были весьма сомнительны, такъ какъ вся громада Лянцкорунская показала, что въ

означенное время не было пилипоновъ ни въ предмѣстьяхъ, ни въ мѣстечкѣ у крестьянъ или священника, и только три свидѣтеля говорили, что видѣли пилипоновъ въ корчмѣ, *говорившихъ по-нѣмецки*. Безъ сомнѣнiя, эти свидѣтели такъ же хорошо знали и понимали нѣмецкiй языкъ, какъ и пилипоны, рѣчь которыхъ на нѣмецкомъ языкѣ они слышали.

Другiе священники привлекаемы были по недоразумѣнiю и неразвитости прихожанъ. Такъ, на священника мѣстечка Збрижа Стопнѣвича показала одна женщина, что онъ читалъ что-то въ церкви „по картѣ“ и говорилъ, что пора отбирать „куколь отъ пшеницы“. При разслѣдованiи оказалось, что священникъ совѣтовалъ въ церкви прихожанамъ, чтобы они воздерживались отъ ругательствъ по отношенiю къ полякамъ и евреямъ и избѣгали праздныхъ разговоровъ. Попалъ подъ слѣдствiе словоохотливый и несдержанный въ словахъ священникъ села Монастырка (Летичевского уѣзда) Онуфрiй Горецкiй, обвиненный въ томъ, что будто бы онъ приводилъ къ присягѣ 9 человекъ съ обязательствомъ во всемъ ему повиноваться и говорилъ предъ нѣкоторыми, что скоро прiйдетъ Гонта съ 7000 войска, а потому онъ (Горецкiй) не будетъ брить бороды, чтобы не сочли его католическимъ ксендзомъ, но обрѣетъ бороду въ томъ случаѣ, если прiйдутъ въ село поляки. Слѣдствiе обнаружило, что 9 человекъ прихожанъ принимали присягу, вступая въ церковное братство, при чемъ священникъ убѣждалъ ихъ быть единомышленными и усердными въ работахъ о своемъ приходскомъ храмѣ; слухъ о Гонтѣ повторялъ со словъ другихъ, а разговоръ о бритьѣ бороды былъ простою болтовней и шуткой. Такъ какъ другихъ, болѣе важныхъ обвиненiй противъ него не было, то въ мѣсяцѣ августѣ онъ былъ освобожденъ. Недоброжелательство къ священнику по поводу какой-либо размолвки и старые съ нимъ счеты играли здѣсь не малую роль. По такимъ побужденiямъ былъ привлеченъ къ суду, за возбужденiе будто бы крестьянъ къ мятежу, викарный свящ. с. Котошина (въ Галицiи) Юаннъ Прокоповичъ, арестованный и допрошенный въ Каменецкомъ градскомъ судѣ. Поводомъ къ его аресту, по показанiю свидѣтелей, послужило слѣдующее обстоятельство: будучи викарiемъ въ с. Карабчѣвкѣ (Под. губ. Кам. у.) и приглашенный на крещенiе сына и выводъ жены управляющаго Млодзяновскаго, онъ позволилъ себѣ неосторожныя выраженiя въ спорѣ съ кумомъ, шляхтичемъ Ольшевскимъ. „Когда напились водки,—говоритъ свидѣтель войтъ Дмытро Гысай,—стали говорить о вѣрѣ съ Ольшевскимъ, и въ это время сказалъ о. Прокоповичъ, что „старше вѣра русская, якъ польская“. Я самъ взялъ за руку

пана Ольшевскаго, боясь, чтобы не вошли въ бѣду и большій споръ, и вывелъ въ сѣни, а онъ въ сѣняхъ сказалъ еще при мнѣ такія слова: „подожди, sk. syńie porie, я тебѣ этого не забуду“. Видно, что шляхтичъ Ольшевскій любилъ сдержать слово и не забылъ привлечь къ суду священника Прокоповича, но обвиненія его въ возмущеніи Прокоповичемъ крестьянъ свидѣтельскими показаніями не подтвердились.

Въ это возбужденное и тревожное время люди наивные и словоохотливые сами напрашивались на показанія и оговаривали людей, даже себѣ близкихъ. Такого рода оговоромъ было показаніе дворянки Павловской на священника села Россоса Бѣлецкаго. Это была добрая, сострадательная женщина, но не въ мѣру словоохотливая кумушка, дававшая большое значеніе своимъ наблюденіямъ и не могшая удержаться, чтобы не добавить отъ себя чего-либо, когда другіе говорили; живая и впечатлительная, она все принимала близко къ сердцу и любила непосредственно всегда вмѣшаться въ дѣло, по малорусской пословицѣ: „пріймись и мое до складки“. Вотъ ея показаніе на слѣдствіи 11 мая 1789 года. На вопросъ судьи, въ какихъ отношеніяхъ свидѣтельница къ подсудимому, Павловская отвѣчаетъ: „я его кума“,—и о священникѣ даетъ слѣдующее показаніе: „на русскую Пасху мой мужъ далъ священнику универсалъ, чтобы онъ прочиталъ народу. Попъ послѣ служенія говорилъ моему мужу, чтобы всего не читать, а только часть, потому что и виновный и невиновный—всякій будетъ вмѣшиваться (?). Но мужъ сказалъ, чтобы читать универсалъ весь. Оттуда (изъ церкви) мы пошли къ попу на разговоръ, гдѣ, ожидая священника, въ числѣ нѣсколькихъ душъ мы забавлялись. Пришелъ попъ, и когда сѣлъ около меня, то сказалъ, что онъ что-то ослабѣлъ; потомъ мы начали ѣсть, а когда выпили по нѣсколько рюмокъ водки, то сталъ меня просить, чтобы по его смерти я помнила объ его дѣтяхъ. Я шутила надъ этимъ; затѣмъ мы ушли домой, пригласивши священника на обѣдъ, но онъ, какъ былъ выпивши, не пришелъ. Увидѣвши, что нѣтъ попа, я пошла къ нему съ другими живущими въ селѣ; заставъ его спящимъ, разбудила его; когда онъ всталъ, взялъ своего сынка, сказалъ себя цѣловать и при этомъ сталъ ужасно плакать, говоря къ дитяти: „на бѣду мы перейдемъ съ своимъ сыномъ, пропали мы оба; я—какъ я, но вы (дѣти) на вѣкъ пропали“. Я спрашивала его о причинѣ, но онъ не хотѣлъ мнѣ сказать и оттолкнулъ, когда я настаивала. Ушла изъ его дому, оставивъ его плачущимъ; былъ въ это время еще пьянымъ. Подъ вечеръ пришелъ ко мнѣ дьякъ, чтобы я разбудила попа на богослуженіе, такъ какъ онъ (дьякъ) боится. Я

пошла, разбудила его, и мы пошли въ церковь. Въ четвергъ я сказала ему: „имѣю тебѣ, батюшка (pocie), много кой-чего говорить о томъ, что ты намекалъ мнѣ, и ты долженъ мнѣ сказать правду“. Онъ обѣщаль; но шляхта изъ Немиринецъ пріѣхала и взяла (арестовала) его, и я уже больше ничего съ нимъ не говорила.— Не говорилъ ли прежде чего предъ вами?— „Раньше въ великомъ посту онъ былъ у меня, и когда съ нимъ говорила, то спрашивала: „чего такъ постоянно грустишь?“ Отвѣчалъ мнѣ: „дай покой мнѣ, кума, имѣю любопытныя вещи (ciekawy rzeczy), но тебѣ сказать не могу; еслибы сказалъ, ты бы выдала меня“. И всегда меня такъ сбывалъ. Но я хотѣла непременно узнать, потому что думала, что тутъ есть что-то нехорошее“...— Не можете ли еще чего показать?— „Ничего больше сказать не могу, а что слышала и замѣчала, то все точно высказываю, и всячески старалась разслѣдовать, чтобы раскрыть зло, о которомъ издавна доходитъ ко мнѣ слухъ“ (ССХХV, стр. 405—406). Несомнѣнно, что отецъ Бѣлецкій былъ болѣзненный, нервный человѣкъ, разстроенный своимъ вдовствомъ и грустными думами о судьбѣ сиротъ дѣтей; лишняя рюмка водки приводила его въ крайне нервное возбужденіе и волненіе, доходившее до слезъ и истерики, а между тѣмъ въ этомъ болѣзненномъ его состояніи посторонніе, и даже повидимому близкіе ему, старались видѣть что-то особенное, по тому времени политическое. Къ счастью, судьи благоразумно оцѣнивали дѣло, и унѣтская Каменецкая консисторія, по выясненіи дѣла, ходатайствовала объ его освобожденіи вмѣстѣ съ другими невинно оговоренными. Объ этомъ поступило ходатайство въ комиссію Подольскую отъ 6 августа 1789 года за подписью Михаила Радевича, архипресвитера кафедральнаго и официала генеральнаго Каменець-Подольскаго (ССХХVII, стр. 410—411).

Подвергались обвиненію священники и въ Брацлавскомъ воеводствѣ. Такъ, подпалъ обвиненію священникъ города Литина отецъ Оома за то, что будто-бы говорилъ въ проповѣди: „предстоитъ большая война, и будемъ рѣзать ляховъ и жидовъ“. Слѣдствіе показало, что это передавала одиннадцатилѣтняя дѣвочка, тогда какъ двѣнадцать лучшихъ хозяевъ подъ присягой показали, что священникъ только предостерегалъ прихожанъ, чтобы воздерживались отъ легкомысленныхъ разговоровъ и не болтали о рѣзнѣ. Другой священникъ, отецъ Симеонъ, жившій на хуторѣ близъ Литина, говорилъ по-дружески шляхтичу Петровскому: „припаси провизіи, и я въ случаѣ нужды дамъ тебѣ пріютъ на своемъ хуторѣ“. Другой вины за нимъ не оказалось, но тѣмъ не менѣе онъ привлеченъ былъ къ отвѣтствен-

ности. Но вообще дѣль подобнаго рода въ Брацлавскомъ воеводствѣ было сравнительно немного, благодаря многократнымъ настоятельнымъ увѣреніямъ Феликса Потоцкаго, что никакихъ признаковъ возстанія въ предѣлахъ Брацлавскаго воеводства нигдѣ нѣтъ, а также благодаря благогоразумію членовъ комиссіи порядковой, которые относились къ духовенству и народу съ меньшею подозрительностью и потому меньше привлекали лицъ къ отвѣтственности. Но при этомъ комиссія Брацлавская съ настойчивостью требовала присяги королю и Речипосполитой отъ проживающаго въ предѣлахъ Польши православнаго духовенства. Присягу эту отказались выполнить православные монахи, въ числѣ 26 лицъ, проживавшіе въ Бершадскомъ монастырѣ, и были препровождены подъ конвоемъ за границу, т. е. въ Россію (СССЛXXII, стр. 739 и 740).

Мѣстные крестьяне были второю жертвою подозрительности со стороны поляковъ, при чемъ привлекались къ слѣдствію прежде всего люди словоохотливые, неосторожные, любившіе высказывать все, что набѣгало на языкъ, забывая объ окружающей ихъ опасности (СССЛXXXIV, стр. 536—541). Въ числѣ дѣль Каменецкихъ описывается случай, что житель села Михалковецъ Каленикъ въ ночь на Пасху предъ собравшимися у церкви и колокольни для освященія пасхальныхъ снѣдей говорилъ такъ: „паны теперь чего-то боятся и запираются на ночь, поэтому хорошо быть сторожемъ, ибо можно пойти спать, куда хочешь“. А Михайло Казковъ добавилъ: „якъ бы теперь наклавъ дровъ такъ, якъ зимою, и занялась бы сажа, то бы и нога ихъ, Боже бороны, не вышла бы“. За такія неосторожныя слова оба привлечены были къ отвѣтственности. Словоохотливость и юморъ, свойственные малороссу, особенно возбуждаются, когда онъ бываетъ навеселѣ, а это большею частію случается при выпивкѣ, въ мѣстахъ продажи питей, или же и дома, по случаю семейныхъ событій, когда у нашего крестьянина бываетъ, какъ говорится, душа на распашку, и онъ даетъ волю своему языку. Но это было въ то время крайне опасно, такъ какъ порядковая комиссія уполномочила евреевъ, торгующихъ напитками и другими предметами, наблюдать за поведеніемъ мѣстнаго русскаго населенія, заподозрѣннаго въ наклонности къ возстанію. Такъ за свою словоохотливость предъ евреями въ пьяномъ видѣ былъ привлеченъ къ суду крестьянинъ села Левковецъ, ключа Шаравскаго, Мыкола Шургалю. По заявленію свидѣтелей, онъ во время попойки, видя, что евреи выбираютъ по зернышку горохъ для ѣды во время шабаша, обратился къ нимъ и сказалъ: „якъ вы той горохъ выбираете по зерну, такъ васъ выбирать будутъ потимъ“, а затѣмъ

добавилъ: „волилибысте навчытыся русскаго отченашу, то вамъ бы ничего не було“. А напившись съ Греськомъ Цвигуномъ, такъ повернулъ свои слова: „и ты не уміешь отченашу русскаго, але маешь ялилку: дай мени, и я тебе навчу отченашу, то тобі ничего не буде, бо и передъ тымъ такъ було: кто знавъ пациръ русскій, то бувъ безпечный“. Привлеченный за свою болтовню къ отвѣтственности, Шургало въ конечномъ оправданіи показалъ, что былъ дѣйствительно пьянъ и предлагалъ еврею креститься, обѣщая научить его русскимъ молитвамъ.

Въ пьяномъ видѣ прорывалось иногда раздраженіе противъ пановъ, которое несомнѣнно всегда было въ глубинѣ души поработеннаго крестьянства. Раздраженіе подобнаго рода проявлено было крестьяниномъ с. Монастырища (Летич. у.) Иваномъ Колесникомъ по слѣдующему случаю. Чрезъ с. Монастырекъ проѣзжалъ вельможный стольникъ Радецкій и, остановившись у избы Семена Загайдыры, гдѣ былъ поминальный обѣдъ, приказалъ вынести себѣ стаканъ воды. Выпивши воду, онъ поставилъ стаканъ свысока, такъ что тотъ стукнулъ о столъ. Тогда Вас. Колесникъ, будучи пьянымъ, сказалъ: „пане, не стукай шклянкою, бо то попова; ты ей не купивъ, то ей не тлучь“. Другіе свидѣтели добавляли, что будто-бы онъ употреблялъ бранныя слова: „слухай-но, пане, не стукай, чортъ бы твою ма, пся юха и пся вира“. Громада Монастырищская схватила пьянаго и, втокнувши въ каморку (do alkierza), заперла тамъ и поставила даже одного мѣстнаго подданнаго стеречь каморку. Ему тоже кричалъ пьяный Колесникъ: „пусты мене, бо и ты та пся юха и пся вира, якъ тамъ-той“. Громада мѣстная, связавши буяна, отвела его въ с. Свинную къ пану Држевецкому, подстаростѣ вельможнаго Витушинскаго (владѣльца Монастырища, Свинной и др. имѣній), гдѣ въ то время находился и поручикъ Павловскій съ командой, который вмѣстѣ съ Држевецкимъ сейчасъ же сталъ допрашивать Колесника. Начавшись съ оскорбленія въ пьяномъ видѣ, дѣло это разрослось до значительныхъ размѣровъ, такъ какъ Колесника стали обвинять въ томъ, что будто-бы онъ своими рѣчами возбуждалъ крестьянъ къ возстанію и, умѣя говорить по-волошски (по-молдавски), бесѣдовалъ на этомъ языкѣ не разъ съ священникомъ объ этомъ, котораго тоже повезли по этому дѣлу въ Каменецъ (СССХХХІХ, стр. 636—653).

Чаще всего въ пьяномъ видѣ, но иногда и въ трезвомъ, высказывалось много негодованія противъ евреевъ, особенно въ минуты раздраженія, такъ какъ издавна противъ нихъ много недовольства накопилось въ наболѣвшей душѣ малоросса. Всѣ подобные случаи въ

описываемое время оканчивались обыкновенно доносомъ, арестомъ и привлеченіемъ къ суду. Такъ въ Сатановскомъ магистратѣ былъ привлеченъ къ отвѣтственности крестьянинъ с. Иванковецъ Иванъ Клубкивъ за то, что упрекалъ жидовъ въ непомѣрномъ повышеніи цѣны на печеный хлѣбъ, между тѣмъ какъ зерно подешевѣло. Когда стоявшій вблизи еврей сказалъ съ упрекомъ: „а для чего вы визъ трисокъ (щепокъ) продаете по 15 грошей, такъ шо и хлибъ одного разу испечь не можно“?—то Иванъ К. отвѣтилъ: „почекай-но, най-но выйде Гонта, то выриже винъ ляxivъ и жыдивъ“. А увидѣвъ въ сторонѣ Яська Якубоваго, сказалъ: „отъ и то ляхъ иде“, а потомъ добавилъ: „а то не ляхъ, але мазуръ; мазурамъ тилько носы ризаты будутъ, щобы були значени, а жыдивъ и ляxivъ ризати“. Ясько Якубивъ отвѣтилъ ему: „жебесь того не дочекавъ“. На допросѣ Иванъ Клубкивъ показалъ, что слышалъ о Гонтѣ въ Бучачѣ (въ Галиціи), куда ѣздилъ съ жидомъ, братомъ раввина Сатановскаго, отъ людей, которые ночевали съ нимъ въ постояломъ дворѣ, а больше ни отъ кого не слыхалъ и единственный разъ повторилъ это въ раздраженіи противъ жидовъ.

Имя Гонты продолжало быть страшнымъ для поляковъ, а въ представленіи народномъ вызывало надежду, что скоро явится ему преемникъ, который продолжитъ дѣло народнаго отмщенія панамъ обидчикамъ. Въ народныхъ сказаніяхъ представленіе это отождествлялось съ сыномъ Гонты, который проживалъ будто-бы гдѣ-то около Херсона и скоро долженъ былъ явиться, чтобы истреблять пановъ и жидовъ, или, по народному выраженію, „выбирать куколь изъ пшеницы“. У предводителя гайдамакъ Гонты дѣйствительно былъ сынъ, но послѣ несчастья, постигшаго Гонту, онъ былъ увезенъ въ Молдавію однимъ изъ преданныхъ ему лицъ, а затѣмъ дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Но народъ вѣрилъ, что онъ прійдетъ и довершитъ дѣло отца. По народному сказанію, сынъ Гонты—великій рыцарь, что онъ доказалъ и предъ самой царицей, удерживавшей его отъ опаснаго предпріятія изъ состраданія къ его молодости. Чтобы доказать свою силу и отвагу, онъ велѣлъ зарядить пушки ядрами, связанными цѣпью, и послѣ выстрѣла поймалъ эти ядра налету и поднесъ царицѣ, а затѣмъ пробѣжалъ поверхъ копій цѣлаго полка кавалеріи, послѣ чего царица разрѣшила ему отправиться въ походъ. Для этой цѣли онъ собралъ уже около 5—7 тысячъ человекъ, которые пойдутъ разными дорогами, а онъ поидетъ посрединѣ. Такія легенды ходили въ Брацлавскомъ воеводствѣ, особенно же въ Подольскомъ, по близости къ Волини, гдѣ преслѣдованіе русскаго населенія дошло до ужасныхъ размѣровъ.

Соотвѣтственно сему крайне разгоряченная народная фантазія и наболѣвшее чувство создавали самые фантастическіе образы и сказанія, лишь бы они соотвѣтствовали завѣтнымъ мечтамъ и желаніямъ народа. Сказанія эти повторялись отчасти и духсвенствомъ униатскимъ, которое тоже было близко по своимъ симпатіямъ и воззрѣніямъ къ народу. Такъ, дьячекъ села Мартынкевецъ (Проскур. уѣзда) Стефанъ Лобоцкій привлеченъ былъ къ допросу въ Сатановскомъ магистратѣ по слѣдующему поводу. Молодой человекъ 26 лѣтъ, прійдя въ корчму въ с. Мартынковцахъ, засталъ тамъ портныхъ евреевъ, которые обратились къ нему съ такими словами: „почему васпанъ не кажешь соби сдѣлать что-нибудь (изъ платья) на праздники?“ Лобоцкій отвѣчалъ имъ: „зачѣмъ теперь что-нибудь дѣлать, когда война будетъ и можетъ быть меня возмутъ въ войско; слышно, что выйдетъ и Гонта и будетъ выбирать куколь изъ пшеницы“. Разговоръ объ этомъ имѣлъ Лобоцкій и съ другими людьми, а именно—съ сапожникомъ Грынкомъ, у котораго былъ по дѣлу о сапогахъ. Повторяя съ своей стороны то же, что высказывалъ раньше Лобоцкій, Грынко отъ себя добавилъ: „говорять, что сынъ Гонты просилъ царицу Московскую: „позволь мнѣ пойти въ Польшу, чтобы отомстить за своего отца; буду выбирать куколь изъ пшеницы и справлю обѣдъ (поминальный) по моему отцу“. И говорятъ—уже имѣеть пять тысячъ казаковъ, которыхъ разошлетъ на пять шляковъ, а самъ пойдетъ серединой“ (CCLXXVII, стр. 517—523).

Съ разныхъ сторонъ доходили въ Подолю и другія легендарныя сказанія на ту же тему, относительно возбужденія народа русскими эмиссарами-пилипонами, которые будто-бы даже брали присягу отъ лицъ, подговариваемыхъ къ бунту. Такъ Иванъ Олейникъ изъ Маначына (Волын. губ.) показалъ, что пріѣхавшій въ село пилипонъ, приглашая подписаться на бунтъ, говорилъ такія слова: „князь Потемкинъ мае выслаты козаківъ Гонтовыхъ на ляхы и жыды, абы ихъ выризаты за ихъ непослушаніе“. Когда Олейникъ сталъ отказываться, то пилипонъ добавилъ, что онъ напрасно колеблется, когда „официалы, дзеканы и попы подпысуются на то“. Досталъ потомъ листъ бумаги съ большою печатью, сказавши: „ото есть билетъ отъ князя Потемкина съ его подписомъ, выданный въ свидѣтельство того, что будете вы и диты ваши маты вольность, колы пристанете (присоединитесь)“. Этотъ документъ поколебалъ сомнѣнія Олейника, и онъ присоединился къ бунтовщикамъ. Доставши затѣмъ образокъ св. Николая и поставивъ на сундучкѣ, пилипонъ сказалъ ему дать присягу въ такой клятвенной формѣ: „Я, Иванъ, присягаю Господу Богу Всемогущему и святому

Мыколаю, пресвитлой Осударыни и князіови Потемкови на вирность и послушаніе до ризаня жыдивъ и ляживъ“.

Сказанія подобнаго рода крайне разнообразились въ устахъ народа и часто шепотомъ передавались отъ однихъ къ другимъ. Но усердные и настойчивые слѣдователи умѣли добывать эти свѣдѣнія, порой основанныя на однихъ слухахъ и говорѣ стоустой молвы, не стѣсняясь при этомъ никакими средствами для возможно полнаго раскрытія дѣла въ томъ духѣ и направленіи, въ какомъ представлялось дѣло встревоженному польскому обществу. При раскрытіи такихъ показаній пытки играли преобладающую роль, и имъ почти всегда подвергались люди подозрительные по мнѣнію поляковъ. Такими подозрительными лицами въ то время считались люди бродячіе изъ крѣпостныхъ, отбившіеся отъ своего села и искавшіе лучшей доли на чужой сторонѣ. Обычай подобнаго странствованія, или, какъ его называли, бродяжничества, былъ обыкновеннымъ въ Подоліи и Брацлавщинѣ до второй половины истекшаго столѣтія и ослабѣлъ только съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости. Многіе бездомные, а иногда и семейные люди, не могшіе сносить тяжелаго крѣпостнаго ига, шли на болѣе или менѣе продолжительное время въ Херсонскія или Бессарабскія степи, на такъ называемую Ханьщину или „Ганьщину“. До послѣднихъ дней крѣпостной зависимости ихъ преслѣдовали какъ бродягъ и силой возвращали въ прежнее крѣпостное состояніе. Любовь къ родинѣ и тоска по ней заставляла нѣкоторыхъ и самихъ возвращаться домой на зимнее время. Въ позднее осеннее время или въ началѣ зимнихъ холодовъ они, бывало, являлись неизвѣстно откуда къ знакомому уже имъ въ родномъ или сосѣднемъ селѣ хозяину и оставались у него на всю зиму, работая при полуоткрытыхъ дверяхъ въ стодолѣ (хлѣбномъ сараѣ), а съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней, получивъ скромную заработную плату отъ перезимовавшаго ихъ хозяина, эти перелетныя птицы опять отпраплялись на югъ, гдѣ находили себѣ работу на лѣто, а также желанную волю и просторъ. Мы помнимъ изъ временъ дѣтства одинъ типъ подобнаго рода, нѣкоего ганьщинника Ивана, который, происходя изъ сосѣдняго села, оставилъ его еще въ молодости, но потомъ почти ежегодно возвращался въ родныя мѣста, проводилъ не разъ въ усадьбѣ моего отца цѣлыя зимы, но весной опять скрывался, оставляя какъ бы въ залогъ своего возвращенія большую деревянную ложку съ замысловатой рѣзьбой на ручкѣ. Ложка эта, какъ что-то неприкосновенное, бывало, хранится на „мысникѣ“ (кухонной полкѣ) до слѣдующей зимы. и когда, бывало, кто

нибудь рѣшится воспользоваться ею, то кухарка обыкновенно кричала къ нему: „не рушь,—то Иванова ложка“,—и смѣльчакъ оставлялъ ложку на своемъ мѣстѣ. Въ описываемое нами время преслѣдованія мнимаго крестьянскаго бунта, въ концѣ XVIII в., въ такихъ бродячихъ людяхъ подозрѣвали опасныхъ гайдамакъ и безъ всякаго стѣсненія подвергали жестокой пыткѣ, и тѣ подъ болью невыносимыхъ страданій, чтобы избавиться отъ мукъ и смерти, давали самыя невѣроятныя показанія, по которымъ размѣры бунта достигали въ собственномъ смыслѣ до геркулесовыхъ столбовъ. Подозрительнаго арестанта привязывали за пальцы рукъ и за ноги въ дыму, держали въ такомъ положеніи долго и били, при чемъ пытаемый отъ боли говорилъ все, что отъ него требовалось. Такимъ образомъ возникло въ Подольскомъ воеводствѣ нѣсколько громкихъ дѣлъ о мнимомъ бунтѣ,—напр., дѣло Кирилла Пундыка, который оговорилъ священника Юсифа Михневича, что будто-бы онъ былъ гетманомъ заговорщиковъ, и священниковъ с. Россоша М. Бѣлецкаго и с. Лехновки В. Ролянскаго, которые будто-бы состояли начальниками дивизій. Въ с. Гелетинцахъ былъ арестованъ и допрошенъ крестьянинъ Андрей Бондарь, показавшій на себя и другихъ подговоренныхъ, будто-бы, пилипонами къ возстанію. Въ с. Завалійкахъ арестованъ и допрошенъ крестьянинъ Василій Бедрыичукъ, который, подъ дѣйствіемъ пытки, рассказалъ цѣлую исторію заговора, въ которомъ, будто-бы, участвовало нѣсколько священниковъ и цѣлыхъ 8 сель. Когда чрезъ 4 дня онъ былъ подвергнутъ допросу въ магистратѣ м. Тарноруды, то значительно измѣнилъ свое показаніе. На допросѣ же въ Каменцѣ измѣнилъ показаніе снова, и въ концѣ концовъ оказалось, что это обыкновенный бродяга, родомъ изъ с. Борышковецъ на Збручѣ (въ Галиціи), жившій 9 недѣль въ с. Шумовцахъ и обманувшій тамъ вдову Павлыху, на дочери которой хотѣлъ свататься и которую увѣрялъ, что у него цѣлый мѣшокъ денегъ, а на самомъ дѣлѣ оказалось, что у него мѣшокъ былъ набитъ черепками разбитаго горшка. Сознавшись и будучи опознанъ въ Каменцѣ нарочно вызванными родными, онъ заявилъ о своихъ показаніяхъ слѣдующее: „меня мучили и били, требуя показаній о пилипонахъ, священникахъ и крестьянахъ, и я отъ боли и страха показывалъ все, что подсказывали“²⁾.

²⁾ Вотъ буквальные выраженія изъ его показаній: „Gdy mnie w Zawalijkach za palce od rąk i za nogi w dymie powiesili, długo trzymali i bili, w ten czas mówiłem to, czego i nie pamiętam z bólu... jak mię w Zawalijkach okrutnie w dymie powieszono bili, to nie pamiętam, co z bólu mówiłem, y co chcieli pytali y gadali, tom mówił z bólu okrutnego“... (CCXLVII, стр. 463 и 464).

Отъ постоянныхъ преслѣдованій, а иногда и пытокъ, паника между крестьянами дошла до того, что многіе изъ страха устремились въ бѣгство и уходили за Днѣстръ въ Молдавію въ такомъ количествѣ, что это грозило запусѣніемъ для многихъ сель, особенно ближайшихъ къ Днѣстру. Это смутило самихъ преслѣдователей, и Подольская комиссія, донося сейму о результатахъ своей дѣятельности, согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, значительно смягчила окраску мнимаго возстанія, утверждая, что дѣйствительно виновныхъ она не нашла, что крестьяне оказались виновными только въ произнесеніи дерзкихъ словъ въ пьяномъ видѣ, а священники оговорены совсѣмъ несправедливо. При этомъ комиссія просила сеймъ сдѣлать распоряженіе, чтобы генераль-маіоръ Дзержекъ, вступившій въ предѣлы Подоліи со своимъ отрядомъ народной кавалеріи и стягивающій здѣсь свои подкоманды, заградилъ своими отрядами прилегающія къ Днѣстру границы Подоліи, чтобы задержать бѣгство крѣпостныхъ изъ панскихъ владѣній (LXXVIII, стр. 139). На это бѣгство крестьянъ жаловались комиссіи Подольской паны, сосѣдніе съ Днѣстромъ и Бессарабіей, заявляя, что крестьяне изъ Бессарабіи, подъ предлогомъ ловли рыбы, подплываютъ къ Подольскому берегу и увозятъ крестьянъ крѣпостныхъ, а потому просили комиссію предоставить право военнымъ командамъ захватывать такіе челны и ихъ владѣльцевъ рыбаковъ, ибо ихъ промыселъ грозитъ опасностью для края и уменьшеніемъ подданства (LXVIII, стр. 128).

Каменецъ и Винница были средоточными пунктами, куда доставлялись арестованные обоихъ воеводствъ (Подольскаго и Брацлавскаго) и гдѣ производилось надъ ними судебное разслѣдованіе. Но особенно выдающуюся роль въ этомъ отношеніи игралъ Каменецъ. Какъ мѣсто укрѣпленное, безопасное отъ нападений, онъ былъ главнымъ пунктомъ заключенія узниковъ, которыхъ приходилось содержать въ заключеніи болѣе или менѣе продолжительное время, пока состоится разслѣдованіе дѣла и такое или другое по нему рѣшеніе. Такъ какъ съ самага начала послѣдовало распоряженіе Подольской комиссіи, чтобы всѣхъ подозрительныхъ лицъ препроводить въ Каменецкую крѣпость, то для правильнаго сношенія съ нею, по распоряженію комиссіи, учреждена была земская почта и состоялось распредѣленіе почтовой повинности съ перечнемъ станцій. *По первому ряду*—ближайшая къ крѣпости станція установлена на Польскихъ-Фольваркахъ, отъ волости Зиньковской, гдѣ должно было быть 2 пароконныхъ подводы съ срокомъ безсмѣнной стоянки съ 14 по 21 мая (на

7 дней) и съ обязательствомъ доставленія только лицъ по паспортамъ главныхъ командъ или по билетамъ комиссіи отъ Каменца въ ближайшія станціи. *По второму наряду*—села Должокъ, Татариски, Янчинцы, Голосковъ, Киптынцы, Карвасары, Подзамче—должны были поставить подводъ пароконныхъ шесть; Жабинцы и Пудловцы—одну подводу, Цыбулевка и Жубровка—тоже одну подводу для Каменецкой крѣпости, на тотъ же недѣльный для всѣхъ срокъ. *По третьему наряду*—поставляютъ: волость Нагоряне—2 подводы, Цвикловцы—2 подводы, Паневцы-Мурованые, Тарасовка, Драчковка и Шутневцы—6 подводъ на станцію г. Каменца на тотъ же недѣльный срокъ. *По четвертому наряду*—волость Завалье поставляетъ 2 подводы, Фольварки г. Каменца и Бѣлановка—6 подводъ, Цюлковцы и Островчане—по 1-й подводѣ отъ каждаго на станцію г. Каменца, которыя понедѣльно отъ 28 мая по 4-е іюня должны были оставаться на указанномъ мѣстѣ. *По 5-му наряду*—Рыхта, Квягининъ, Слободка-Рыхтецкая и Лясковцы даютъ 9 подводъ, Устье—1 подводу на станцію г. Каменца, которыя 1 недѣлю, съ 4 по 11-е іюня, имѣютъ быть на станціи. *По 6-му наряду*—с. Соколь поставляетъ подводы 2, Чернокозинцы, Шустовцы, Невѣрка—4 подводы, Залуче—2 подводы, Кудринцы-Дольніе—1 подводу, Милевцы—1 подводу на станцію г. Каменца, которыя 1 недѣлю, съ 11 по 18-е іюня, должны находиться на станціи. Такое же росписаніе было сдѣлано для всего воеводства, и станціи почтовыя устроены въ с. Жердѣ, м. Лянцкорунѣ, с. Бережанкѣ, у корчмы Свиршковецкой, въ с. Увсѣ, с. Соломнѣ, м. Шатавѣ, м. Дунаевцахъ и въ с. Татарискахъ (LXII, стр. 121—122).

Такъ какъ гарнизонъ Каменецкій былъ ослабленъ высылкой командъ въ разныя мѣста, то для надежнѣйшаго содержанія узниковъ въ крѣпости Каменецкой послѣдовало распоряженіе комиссіи Подольской о немедленномъ изготовленіи и доставленіи въ Каменецкую крѣпость колодокъ или дыбокъ отъ имѣнній королевскихъ, а именно: отъ староства Куцкаго—100 дыбъ, Скальскаго—50 дыбъ, изъ с. Черной—30 дыбъ, Приворотья—30 дыбъ, Рункошева—20 дыбъ и Хреbtіева—50 дыбъ. Это распоряженіе послѣдовало 15 апрѣля 1789 года. Вслѣдствіе подозрительности польскаго общества, усматривавшаго опасность вездѣ и усердно разыскивающаго среди русскаго населенія мнимыхъ виновниковъ бунта, число привлеченныхъ къ дѣлу и доставленныхъ въ Каменецкую крѣпость возрасало настолько быстро, что въ концѣ м. апрѣля магистратъ Каменецкій былъ смущенъ значительнымъ количествомъ заключенныхъ и обратился въ комиссію воеводства Подольскаго съ просьбою казнить нѣкоторую часть подсудимыхъ,

для устрашенія другихъ. Просьбу эту магистратъ мотивировалъ трудностью содержанія значительнаго числа арестантовъ, при существующей дороговизнѣ припасовъ и скудости средствъ, зависящей отъ упадка торговли,—опасностью развитія болѣзней отъ множества узниковъ и тѣсною помѣщеній, а также опасеніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ вырваться изъ заключенія и причинить ущербъ жизни и имуществу мѣстнаго населенія и окрестныхъ владѣльцевъ (LV, стр. 113). Но Подольская комиссія не нашла возможнымъ уважить ходатайство Каменецкаго магистрата, не считая себя въ правѣ казнить арестантовъ безъ ясно доказанныхъ уликъ ихъ виновности, единственно для устрашенія другихъ лицъ; съ своей же стороны предложила магистрату, въ виду его тревоги, съ настоящаго же времени (27 апр. 1789 г.) устроить ночные патрули изъ мѣщанъ и такимъ образомъ, при незначительномъ гарнизонѣ, будетъ охранена безопасность населенія (LVI стр. 114). Въ числѣ содержавшихся въ Каменцѣ арестованныхъ было значительное число уніатскихъ священниковъ, напрасно оговоренныхъ въ возмущеніи крестьянъ и причастности къ бунту. Они были первою жертвою предубѣжденія польскаго общества противъ русскаго крестьянскаго населенія и его представителей—русскихъ уніатскихъ священниковъ. Въ мѣтописи Сатановскаго, бывшаго въ уніи, монастыря встрѣчается объ этомъ такая замѣтка отъ 4 апрѣля 1789 г.: „произошла большая тревога по поводу мнимаго заговора, будто-бы руководимаго пилипонами, агитирующими среди уніатскаго духовенства. Нѣсколько десятковъ священниковъ арестованы и посажены въ Каменцѣ частью на гауптвахту, частью въ двухъ тюрьмахъ, устроенныхъ при доминиканскомъ монастырѣ, гдѣ они ожидаютъ рѣшенія своей участи“ (стр. 63). Такимъ образомъ мѣстомъ заключенія ихъ служили бытъ можетъ и тѣ зданія, которыя заняты нынѣ помѣщеніями музея и библіотеки нашего Церковно - Археологическаго Общества, и незримо для насъ они присутствуютъ духомъ въ нашемъ скромномъ собраніи³⁾, которое среди другихъ воспоминаній далекаго прошлаго воскрешаетъ и о нихъ добрую, безупречную память..... Хотя слѣдствіе велось противной, предубѣжденной стороной, но оно нигдѣ не открыло фактовъ ихъ виновности, ожесточенія и вражды противъ господствующаго класса. Напротивъ, сами испытывая страданія и въ душѣ сочувствуя обиженнымъ, роднымъ имъ по народности и вѣрѣ людямъ, они по долгу священниковъ уніатскихъ все же призывали къ христіанскому миру и любви своихъ

³⁾ Настоящая статья читана въ собраніи П. Ц. Ист.-Археол. Общ. 14 окт. 1904 г.

прихожанъ. Такъ, показанія, отобранныя въ Каменецкомъ градскомъ судѣ о священникѣ Онуфріи Горещкомъ, свидѣтельствуютъ, что онъ въ церкви научалъ, чтобы русскіе и сами между собой не называли другъ друга „psia wiara“ и поляковъ чтобы такъ не называли, уча прихожанъ, что „одинъ Богъ, одна вѣра, одинъ крестъ“ (СССХХХІ, стр. 657). Слѣдствіе обнаруживало полную невиновность уніатскихъ священниковъ; всѣ они призывали къ согласію и миру обѣ враждующія стороны, а потому за нихъ заступалась ихъ духовная уніатская власть, по ходатайству которой они постепенно освобождались изъ заключенія. Неизвѣстно точное количество всѣхъ лицъ арестованныхъ, томившихся въ Каменецкихъ укрѣпленіяхъ и другихъ заключеніяхъ, въ томъ числѣ и священниковъ уніатскихъ, но есть основаніе думать, что процентъ послѣднихъ былъ весьма значительный. Хотя къ чести Подольской комиссіи должно сказать, что она вела дѣло очень энергично и безпристрастно, старалась ускорять слѣдствіе и отпускать лицъ, привлеченныхъ за маловажные проступки, тѣмъ не менѣе, по истеченіи двухмѣсячныхъ усилій, въ концѣ мая состояло подъ стражею еще 70 лицъ, въ томъ числѣ 14 священниковъ, а еще черезъ мѣсяцъ, къ 1 іюля, арестантовъ числилось 31.

Изъ духовенства Брацлавскаго воеводства въ Каменецкомъ заключеніи находился отказавшійся отъ уніи православный священникъ м. Рашкова Іоаннъ Делимарко и изъ воеводства Кіевскаго—тоже отрешившійся отъ уніи православный священникъ Алексѣй Андріевскій.

Священникъ І. Делимарко родился и служилъ на окраинѣ Брацлавщины, въ Поднѣстровѣѣ, или такъ называемомъ Побережьѣ, гдѣ до послѣднихъ дней существованія Польши православіе упорно боролось съ уніей и католичествомъ, благодаря окраинному положенію этой мѣстности и близкому сосѣдству съ Молдавіей. Населеніе здѣсь было отчасти русское, отчасти волошское, среди котораго очень сильны были православныя традиціи, а близость границы давала удобное мѣсто убѣжища для гонимыхъ, гдѣ они находили надежный пріютъ среди сплошнаго здѣсь населенія православнаго. При такихъ мѣстныхъ условіяхъ сложились религіозныя убѣжденія и образовался своеобразный характеръ о. Делимарко, независимый, отважный, съ признаками почти казацкой удалы и беззаботности. Во время преслѣдованія мнимаго возстанія, онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за то, что при перевозѣ на челиѣ изъ Молдавіи вмѣстѣ съ нѣсколькими евреями и другими людьми, онъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, сказалъ, обращаясь къ евреямъ: „подождите, подождите, за недѣлю или

за двѣ увидите, что то будетъ“. Арестованный на мѣстѣ, онъ переданъ былъ генералу Дзержку, который препроводилъ его, какъ возмутителя общественнаго спокойствія, въ Каменецъ, гдѣ при допросѣ онъ показалъ о себѣ слѣдующее: сынъ Рашковскаго священника, онъ учился сначала при домѣ по-русски (*uczyłem się ruszczyźnie*), а потомъ былъ одинъ годъ въ Шаргородскихъ латинскихъ школахъ. Выбывъ оттуда, былъ нѣсколько лѣтъ дьячкомъ при церквахъ Рашковскихъ, а затѣмъ посвященъ во священники въ Радомыслѣ уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володковичемъ. Во время русско-турецкой войны и преслѣдованія русскими войсками конфедератовъ въ Польшѣ въ 1770 годахъ, когда постоянное пребываніе здѣсь русскихъ войскъ пробудило среди мѣстнаго русскаго населенія патріотическое одушевленіе и надежду на возстановленіе православія, онъ вмѣстѣ съ другими уніатскими священниками явился въ Переяславъ и присоединился къ православію и даже присягнулъ на вѣрность Государынѣ русской. Когда, послѣ удаленія изъ Польши русскихъ войскъ, воздвигнуто было жестокое преслѣдованіе на этихъ отщепенцевъ уніи, и многіе, подъ давленіемъ гоненій, безпріютности, крайней нужды и стѣсненнаго семейнаго положенія, опять должны были принять унію, Іоаннъ Делимарко отказался отъ подобнаго компромисса съ своею совѣстью и остался вѣренъ православію, хотя эго причинило ему лично и его семьѣ много огорченій. Изъ другаго показанія его, относящагося къ этому времени ⁴⁾, мы узнаемъ его дальнѣйшую печальную судьбу. Когда для возстановленія уніи въ Украинѣ былъ отправленъ уніатскій епископъ Максимиліанъ Рылло и прибылъ въ м. Рашковъ, гдѣ Делимарко былъ православнымъ священникомъ, то, не ожидая себѣ отъ уніатскаго епископа-визитатора ничего добраго, І. Делимарко ушелъ отъ него на заднѣстровскую сторону, переплывши Днѣстръ по - казацки на двухъ обрубкахъ дерева (*na dwóch klo-deschkah*). Этимъ способомъ онъ благоразумно спасся отъ бѣды, такъ какъ по настоянію епископа за нимъ былъ посланъ полковникъ Дембина и съ нимъ 40 солдатъ и казаковъ. Не найдя дома о. Іоанна, они забрали его имущество, домашній скотъ и всю движимость, а запертую церковь открыли, отбивши замокъ по распоряженію епископа, который освятилъ ее снова по уніатскому обряду. Арестованный въ Рашковѣ за свои неосторожныя выраженія, онъ много потерпѣлъ отъ

⁴⁾ Труды Подольскаго Епарх. Истор.-стат. Комитета, выпускъ VIII. См. статью: „Религіозная жизнь въ Подоліи въ концѣ прошлаго вѣка предъ воссоединеніемъ съ Россіей“. Приложение 2-е.

королевскаго писаря Ясенецкаго, который приказалъ заковать его „въ кайданы и скрепицы“ (ручныя и ножныя желѣзныя оковы) и переданъ генералу Дзержку, который доставилъ его въ Каменецъ, гдѣ онъ оставался въ заключеніи въ теченіе 4-хъ недѣль. По снятіи здѣсь слѣдственнаго допроса (inquisyci), онъ былъ отправленъ сначала въ Летичевъ, а потомъ въ Винницу, гдѣ отъ члена Общества королевы Ядвиги онъ терпѣлъ мученія всю ночь: тотъ лилъ ему воду на голову, какъ бы перекрещивая его (zliwał mi na głowe wodę i krzcił mię pofturnie), заставлялъ стоять на одной ногѣ и когда онъ обезсилѣлъ и упалъ, топталъ его ногами и издѣвался надъ его бородой, приказавъ натирать ее кирпичемъ (tłuczyl mię nogami y bił korkami od butow i brodę mi kazał nacierać cegłą, że ledwy mnie żywego ostawił). Въ Винницѣ держали І. Делимарко въ теченіе 9 мѣсяцевъ и отпустили только за порукой 12 Рашковскихъ прихожанъ, которые дали за него присягу. Прихожане, видно, очень любили о. Делимарка, ибо въ началѣ ареста показывали, что онъ хотя имѣетъ обычай болтать въ пьяномъ видѣ, но прекрасно совершаетъ богослуженіе (pianu ma zwyczaj gadać, a pięknie nabożeństwo, chwalili, odprawia) (CCCLXXIV, стр. 744). Но и послѣ освобожденія,—жалуется І. Делимарко,—дома священническаго ему не возвратили, и онъ скитался съ женою и дѣтьми по чужимъ угламъ.

Священникъ Алексѣй Андреевскій представлялъ собою другой примѣръ свободололюбиваго, независимаго человѣка и въ то же время истинно-русскаго патриота, руководившагося въ своихъ дѣйствіяхъ не только природнымъ національнымъ чувствомъ, но и глубокимъ убѣжденіемъ. Посвященный въ униатскіе священники митрополитомъ Володковичемъ въ 1765 или 1766 г., онъ во время крестьянскаго возстанія 1768 г., такъ назыв. коливщины, отправился въ Переяславъ и присоединенъ къ православію епископомъ Гервасіемъ Линцевскимъ. По усмирении возстанія, многіе священники, принявшіе православіе, уступая преслѣдованію, опять вернулись въ унию, но о. Андреевскій остался вѣренъ православію и около 20 лѣтъ скитался безпріютнымъ, такъ какъ униатскія власти удаляли его немедленно отъ всѣхъ церквей, куда только приглашали его прихожане. Въ 1785 г. ему на время улыбнулось счастье, когда часть имѣній князей Вишневецкихъ перешла по наслѣдству къ князю Ксаверію Любомірскому, генералъ-майору русской службы, который, при широкомъ образованіи, отличался гуманностью и вѣротерпимостью, такъ что въ его имѣніяхъ дана была полная свобода исповѣдникамъ православія. Въ составъ его имѣній входило и м. Рашковъ, гдѣ былъ православнымъ священникомъ Іоаннъ

Делимарко. Князь Любомірскій лично зналъ о. Андреевскаго и оказывалъ покровительство ему, а потому о. Алексѣй получилъ званіе благочиннаго въ Мошмянскихъ имѣніяхъ князя и возстановилъ православіе во всѣхъ селахъ Межирѣчскаго ключа. Но въ 1788 г. князь Любомірскій продалъ свои имѣнія свѣтлѣйшему князю Потемкину, который, не желая ссориться съ духовными уніатскими властями, отказалъ въ покровительствѣ православнымъ. Въ 1789 г. въ апрѣлѣ свящ. Андреевскому, какъ человѣку, по мнѣнію поляковъ, опасному для общественнаго спокойствія, грозилъ арестъ, отъ котораго онъ просилъ своихъ прихожанъ защитить его силою. Когда же тѣ отказались, боясь мщенія поляковъ, то онъ укорилъ ихъ въ малодушіи, сказавъ: „не такъ поступали ваши предки въ славное время Хмѣльницкаго“. Арестованный на другой день, онъ потребовалъ перенесенія своего дѣла въ нормальные суды, вслѣдствіе чего дѣло его было передано на окончательное рѣшеніе Житомирскому гродскому суду. Приговоромъ отъ 9-го іюня судъ призналъ его виновнымъ въ томъ, что онъ оскорбительно отзывался объ уніи, рассказывалъ крестьянамъ о бунтѣ Хмѣльницкаго и самъ читалъ объ этомъ по рукописной книгѣ, найденной у него при обыскѣ, а потому, какъ лицо вредное для края и общества, онъ за свои поступки, исполненные соблазна, долженъ подлежать примѣрному наказанію. Вслѣдствіе сего судъ опредѣлилъ заключить его на 12 лѣтъ въ Каменецкую крѣпость, гдѣ онъ долженъ былъ снискивать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ, работая при починкѣ крѣпостныхъ построекъ, т. е., говоря современнымъ языкомъ, онъ былъ отправленъ на 12 лѣтъ въ крѣпостныя арестантскія роты (Арх. Ю.-З. Р.. т. V, стр. 90). Но присоединеніе Подоліи къ Россіи въ 1793 году, вѣроятно, сократило срокъ его заключенія только до времени сдачи Каменца русскимъ властямъ.

Описанное событіе можно считать заключительнымъ актомъ въ богатой историческимъ значеніемъ прошлой жизни г. Каменца, когда онъ, съ одной стороны, былъ важной стратегической твердыней, защищавшей долгое время юго-западныя границы Речипосполитой отъ вторженія ордъ татарскихъ, а съ другой стороны—передовымъ форпостомъ западнаго католицизма, который, утвердившись прочно на этой окраинѣ Подоліи, направлялъ отсюда свою пропаганду въ Брацлавщину и въ глубь русскаго населенія смежныхъ областей.

Н. Яворовскій.

О Переяславской лѣтописи.

Недавно академикъ А. А. Шахматовъ въ „Изслѣдованіи о Радзивилловской или Кенигсбергской лѣтописи“ (Спб., 1902 г., стр. 75—85 и слѣд.) оповѣстилъ ученый міръ о существованіи въ XII в. *Переяславской* (Переяславля южнаго) лѣтописи.

Вотъ сущность его изысканій по этому небезынтересному для подольской исторіи научному предмету. Въ сѣверно-русскихъ лѣтописныхъ сводахъ — владимірскомъ, суздальскомъ, переяславскомъ (Переяславля-Суздальскаго), а равно и въ кіевскомъ общерусскомъ сводѣ, извѣстномъ подъ названіемъ начальнаго лѣтописца (списки Лаврентьевскій и Ипатскій), наблюдается близкая освѣдомленность лѣтописцевъ и даже мѣстами заинтересованность (при изложеніи событій XII в.) въ жизни Переяславля-южнаго, или Русскаго, и явная преданность той линіи княжескаго дома, которая имѣла удѣломъ своимъ Переяславль-южный и затѣмъ перенесла дѣятельность свою на сѣверо-востокъ Руси—въ Суздаль, Владиміръ и Переяславль-Суздальскій, т. е. преданность дому Всеволодичей (Всеволода III). Такъ въ Лаврентьевской и Радзивилловской сводныхъ лѣтописяхъ, наряду съ событіями владимірскими, записанными лицомъ близкимъ къ дому Всеволода, подъ 1185 и 1186 г.г. находятся двѣ обширныхъ повѣсти о южнорусскихъ событіяхъ, въ которыхъ Всеволодъ не принималъ никакого участія, но составителемъ лѣтописи весьма замѣтно выдвигается личность племянника Всеволода—Владимира Глѣбовича, княжившаго въ Переяславлѣ-южномъ. Событія эти—извѣстный походъ Святослава Всеволодича, великаго князя кіевскаго, и прочихъ южныхъ князей противъ половцевъ, окончившійся полнымъ успѣхомъ, и несчастный походъ Игоря Святославича. Въ составителѣ рассказовъ объ этихъ событіяхъ виденъ переяславецъ—житель Переяславля-южнаго: это замѣтно изъ особеннаго вниманія къ переяславскому князю Владиміру Глѣбовичу, который, по другимъ свѣдѣніямъ (въ Ипат. лѣт. подъ 1183 г.), игралъ въ побѣдѣ надъ половцами второстепенную роль, а также изъ не лишенаго пристрастія разсказа о храбрости согражданъ переяславскаго князя: разсказывая о его побѣдѣ, авторъ говоритъ: „наши же (т. е., очевидно, переяславцы) погнаша сѣкуще я“. Въ разсказѣ о походѣ Игоревомъ также виденъ переяславецъ: Игоревы союзники сошлись у Переяславля; въ числѣ союзниковъ или пособниковъ Игоря дѣйствуютъ и переяславцы: „наши же видѣвше ихъ“, „и побѣдени быша наши“, „а о нашихъ не бысть кто и вѣсть при-

неса“; поражение Игоря вызвало нападение на Переяславль торжествующих половцев; мужественный отпор, оказанный имъ Владиміромъ Глѣбовичемъ у Переяславля, даетъ снова особую переяславскую окраску повѣствованію о полку Игоревѣ. Виденъ переяславецъ и въ другихъ повѣствованіяхъ лѣтописи. Въ отраженіи половцевъ, описанномъ подъ 1169 и 1171 г.г., князь Михалко Юрьевичъ совершаетъ свой походъ съ переяславцами: храбрость ихъ отмѣнно восхваляется („переяславцы же дерзи суще“); войска Михалка, состоявшія изъ переяславцевъ и берендѣевъ, называются „нашими“ („наши же думаша; наши же... крѣпляхуся“).

Какъ и другія древнѣйшія русскія лѣтописи, переяславская лѣтопись представляетъ изъ себя общерусскій лѣтописный сводъ, только съ особою мѣстною переяславскою окраскою. Наряду съ изложеніемъ общеизвѣстныхъ начальныхъ лѣтописныхъ сказаній, встрѣчающихся въ сводныхъ лѣтописяхъ, переяславскій лѣтописецъ передаетъ и такія событія, свѣдѣній о которыхъ въ другихъ сводахъ до насъ не сохранилось. Такъ, на основаніи сообщенія новгородца Боряты Роговича или ладожскаго посадника Павла, на которыхъ ссылается авторъ - южанинъ, сообщается о начальномъ моментѣ Руси, что Рюрикъ прибылъ въ Ладогу, а не въ Новгородъ (Новгородъ онъ построилъ изъ Ладоги); имя греческаго царя, при которомъ приняла крещеніе княгиня Ольга, приводится Константинъ, сынъ Леоновъ, а не Иванъ Цимисхій; церковь въ Корсунѣ, гдѣ принялъ крещеніе св. Владиміръ, называется церковью Богородицы, а не св. Василия, какъ въ кievскомъ начальномъ сводѣ (по Лаврент. лѣтописи); только у переяславскаго лѣтописца сохранились имена юрьевскихъ (поросскихъ) епископовъ Михаила и Марина въ статьяхъ подъ 1072 и 1091 г.г., и т. д.

Слѣды переяславскаго лѣтописца наблюдаются отъ начала XII в. и до самыхъ первыхъ годовъ XIII в. (оканчиваются въ 1203—1205 г.г.), когда княжеская линия Всеволодичей окончательно утвердилась въ сѣверо-восточной Руси.

Составители этой лѣтописи, по обыкновенію, своихъ именъ для насъ не отмѣтили; тѣмъ не менѣе изъ характера ихъ лѣтописной дѣятельности можно заключить, что они выходили изъ рядовъ дружинниковъ переяславскихъ князей и дружинниковъ ихъ родичей. Весьма возможно также участіе въ составленіи лѣтописи Сильвестра, игумена Кіево-Михайловскаго монастыря, оставившаго запись въ Лаврент. лѣтописи подъ 1110 г. и 1 января 1118 года поставленнаго епископомъ переяславскимъ.

Значеніе за переяславскою лѣтописью А. А. Шахматовъ признаетъ весьма высокое: самостоятельныя, одновременныя съ кievскими, переяславскія записи освѣщаютъ первоначальный періодъ русской исторіи особымъ отъ господствующаго, мѣстнымъ взглядомъ и даютъ крайне необходимыя данныя для повѣрки кievскаго лѣтописанья.

Такимъ образомъ близкій и родственныи для Подоліи по своему прошлому Переяславль (по своему участию въ выработкѣ древнѣйшаго русскаго самосознанія) выдвигается въ рядъ такихъ же и даже болѣе культурныхъ пунктовъ, имѣвшихъ значеніе въ исторіи Подоліи какъ Бакота, область князей Болеховскихъ и др.

И. Евсеѣвъ.

Б. А. Вахевичъ. „Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея“ (Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. XXIV. Одесса 1902 г.).

Предъ нами изданіе одного изъ немногихъ списковъ западно-русской лѣтописи, именно—списка XVII в. Румянцевскаго музея № 435 („Зъ хроники великаго княжества Литовскаго и Жимоитскаго“). Лѣтопись эта, какъ извѣстно, содержитъ исторію Литвы и Западной Руси съ древнѣйшихъ миѣическихъ временъ до XVI в. Въ составъ этой лѣтописи довольно механически внесено повѣствованіе „О Подольской земли“. Въ этомъ—существенное значеніе лѣтописи для мѣстной подольской исторіи. Исторія Подоліи XIV—XV вв. (времени Коріатовичей и начальный періодъ литовскаго владычества на Подоліи) опирается главнымъ образомъ на этотъ источникъ.

Западно-русскій лѣтописный сводъ издавался до настоящаго времени не одинъ разъ: извѣстно четыре изданія до 1893 г. ¹⁾ Румянцевскій списокъ стоитъ ближе всѣхъ къ сп. графа Красинскаго, изданному Археографической Коммиссіей, и представляетъ съ нимъ вторую редакцію лѣтописи по сравненію съ списками Супрасльскимъ и Ува-

¹⁾ Изданія:—Ign. Daniłowicz, *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska*, Wilno, 1827.—А. Н. Поцовъ, „Лѣтопись великихъ князей литовскихъ“, 1854. Первое изданіе сдѣлано по Супрасльскому списку, второе—по Уваровскому сп.—Изд. Археографической Коммиссіи 1883 г. по сп. гр. Красинскаго.—Наконецъ, четвертое, менѣе важное, въ частности, для исторіи Подоліи, изданіе Нарбута 1846 г. въ Вильнѣ—это т. наз. лѣтопись Быховца (см. Вахевичъ, стр. 216; Молчановскій, „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, стр. 2—3).

ровскимъ (первая редакція) и болѣе отдаленнымъ отъ всѣхъ предыдущихъ спискомъ лѣтописи Быховца (третья редакція).

Какое же значеніе новаго изданія?

Въ той части, которую мы здѣсь имѣемъ въ виду, въ повѣствованіи „О Подольской земли“, новый списокъ не прибавляетъ къ изданнымъ уже текстамъ Даниловича и Попова ничего существеннаго. Напротивъ, можно думать, списокъ этотъ представляетъ болѣе позднюю переработку лѣтописи, чѣмъ списки, изданные Даниловичемъ и Поповымъ: много мелкихъ, но цѣнныхъ для исторіи Подоліи штриховъ здѣсь утрачено. Вотъ примѣры. Въ изданномъ здѣсь списокѣ говорится, что Коріатовичи, „пришедши въ Подольскую землю, вошли въ приязнь съ отаманы“ (татарскими намѣстниками) „и почали боронити ихъ отъ татаръ и дани татаромъ не почали давати“. Въ списокѣ, изданномъ Поповымъ, это мѣсто передается правдивѣе: Коріатовичи „пришедъ в Подольскую землю и вошли оу приязнь со отаманы, почали боронити *Подольскую землю*“ (а не отамановъ!) „отъ татаръ, а босакомъ выхода не почали давати“.

Характерное мѣсто при сообщеніи о сооруженіи города Бакоты въ изданіяхъ Даниловича и Попова о томъ, что на мѣстѣ этого города „были черниці оу горе“, въ новомъ списокѣ опущено. Въ повѣствованіи объ основаніи Каменца ничего не говорится въ новомъ списокѣ о томъ, что на мѣстѣ Каменца былъ лѣсъ, а сообщается только и, видимо, невѣрно, что, нашедши островъ, гдѣ „теперь каменницкое мѣсто лежитъ“, „тыи княжата *розселилися* на томъ мѣстѣ и городъ смуровали Каменецъ“. Списки Супрасльскій и Уваровскій ближе къ истинѣ передаютъ, что княжата прежде всего принялись сѣчь лѣсъ на островѣ и потомъ „оумуровали“ городъ Каменецъ; о поселеніи же ихъ здѣсь эти списки совсѣмъ ничего не знаютъ.

Даетъ, впрочемъ, этотъ списокъ нѣсколько новыхъ небезполезныхъ чтеній. Такъ, въ изданіяхъ Даниловича и Попова было неясное мѣсто въ повѣствованіи о татарскомъ владычествѣ надъ Подоліей: „тыи три брата татарское земли“ (побитые Ольгердомъ) „отчичи и дѣдичи Подолской земли, а отъ нихъ заведали атамани и боискаки, *приежъ удаючи* отъ тыхъ атамановъ имовали съ Подолской земли данъ“. Въ новомъ списокѣ: „тыи три брата татарскіи, отчичи и дѣдичи Подолское земли были, и завѣдали отъ нихъ атаманы; а *приезжаючи* дани бирали у вотамановъ съ Подолское земли“.

Къ весьма малоизвѣстной личности князя Θεодора Коріатовича прибавлена здѣсь одна черта—владѣніе имъ, наряду съ Новгородкомъ

литовскимъ, какимъ-то „Гомеемъ“: „и какъ тѣхъ трехъ братьевъ“ (Константина, Юрія и Александра Коріатовичей) „не стало, и по нихъ четвертый братъ въ Литвѣ держалъ Новъгородокъ князь Оедоръ, и къ тому еще держалъ Гомей, и шедши съ литовскимъ войскомъ, засядетъ Подолскую землю къ Литвѣ“. Что это такое за Гомей, неизвѣстный другимъ спискамъ лѣтописи?

И. Евсѣевъ.

Вѣдомости времени Петра Великаго, выпускъ I-й. 1703—1707 гг. Въ память двухсотлѣтія первой русской газеты. Изд. Московской Синодальной Типографіи. Москва 1903 г.

Въ январѣ 1903 г. вся читающая русская публика, въ особенности же представители печатнаго дѣла, праздновала 200-лѣтіе русской повременной печати. 2 января 1703 г. вышелъ въ Москвѣ, по указу Царя-Преобразователя, первый номеръ „Вѣдомостей“, первой русской газеты. Печатались эти Вѣдомости на „Государевомъ Книжномъ Печатномъ Дворѣ“, переименованномъ впоследствии въ Московскую, а затѣмъ—въ Московскую Синодальную Типографію. Последняя теперь, при наступленіи 200-лѣтія выхода въ свѣтъ первыхъ „Вѣдомостей“, чтобы „лучшимъ способомъ почтить дѣло Петра Великаго“, сочла своимъ долгомъ сдѣлать его газету общедоступной, т. е. переиздать ее за все время ея существованія ¹⁾. Появился пока первый выпускъ этого изданія, который обнимаетъ собою „Вѣдомости“ за 1703—1707 гг.

Въ настоящемъ изданіи Московская Синодальная Типографія приложила, повидимому, всѣ старанія, чтобы дать понятіе о внѣшности старинной газеты, не нарушая въ то же время требованій изящества и удобства. Для этой цѣли, между прочимъ, употреблена особая плотная, съ желтоватымъ оттѣнкомъ бумага, отчасти подобная старинной, данъ рядъ точныхъ цинкографическихъ снимковъ въ натуральную величину, заново отлитъ шрифтъ, носящій названіе библейнаго, напоминающій библейный шрифтъ первыхъ „Вѣдомостей“, хотя и представляющій лишь „современную стилизацію стариннаго шрифта“.

¹⁾ До 1727 года, когда „Вѣдомости“ были переданы Академіи Наукъ и замѣнены „С.-Петербургскими Вѣдомостями“.

„Вѣдомости“ Петра Великаго, явившіяся подражаніемъ западно-европейскимъ газетамъ, долженствовали знакомить русскую публику съ различными событіями и явленіями жизни Запада, а также родного государства, — воспроизводятъ предъ нами пеструю картину этихъ событий и явленій въ отрывочныхъ извѣстіяхъ, въ отдѣльныхъ фактахъ, случайныхъ подробностяхъ и различныхъ мелочахъ. Однако, постепенно, по мѣрѣ чтенія этихъ Вѣдомостей, вырисовываются личности выдающихся дѣятелей того времени и главнѣйшія событія изъ жизни европейскихъ народовъ; въ тонѣ извѣстій чувствуются живыя впечатлѣнія и настроенія, слышатся голоса очевидцевъ-современниковъ. Благодаря этому, „Вѣдомости“ въ настоящее время могутъ имѣть значеніе важнаго культурно-историческаго памятника; и нельзя не привѣтствовать изданіе ихъ, предпринятое Московской Синодальной Типографіей: оно дастъ возможность познакомиться съ этимъ любопытнымъ памятникомъ Петровскихъ временъ широкому кругу интересующейся исторіей публики, такъ какъ до сей поры онъ былъ архивной рѣдкостью.

Займствуемъ изъ „Вѣдомостей“ свѣдѣнія, касающіяся казацкаго и народнаго движенія въ предѣлахъ нынѣшней Подоліи. 1703—1707 гг. это были годы тяжелой борьбы Россіи, въ союзѣ съ Польшей, со шведами. Польша служила главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Вотъ почему „Вѣдомости“ этого времени сообщаютъ очень много о шведахъ и о полякахъ, интересуются каждымъ событіемъ въ Польшѣ, говорятъ объ Украинѣ, касаются и Подоліи.

Извѣстно, что въ концѣ 1702 г. поднялось казацкое возстаніе во всей западной Украинѣ, подъ предводительствомъ полковниковъ Самуся, Палѣя и Искры. Передъ этимъ, пока поляки вели войну съ турками, желая изгнать ихъ изъ Подоліи, они покровительствовали Самусю и Палѣю въ дѣлѣ организациі казачества на правой сторонѣ Днѣпра. Самусь получилъ даже званіе наказнаго гетмана и избралъ для себя резиденціей г. Винницу. Но когда война поляковъ съ турками окончилась и Подолія вернулась къ Польшѣ, Самусю велѣно было распустить своихъ казаковъ, а самому переселиться въ пустынную окраину воеводства Кіевского, къ Богуславлю, и тамъ „осаживать“ людей, т. е. колонизовать край. Самусь сталъ „осадчимъ“ и дѣйствовалъ довольно успѣшно. Еще успѣшнѣе работалъ въ томъ же направленіи Палѣй въ своей „Хвастовщинѣ“. Появились и другіе предводители-„осадчіе“. Но недолго они пользовались свободой въ заселенныхъ мѣстахъ: явились польскія власти, прислали своихъ старостъ

и жидовъ, стали собирать подати и лишать казаковъ власти. У Самуся были отняты войсковые клейноты: булава, бунчукъ, печать и пять пушекъ; онъ лишенъ прежняго званія²⁾.

Тогда престарѣлый осадчій вмѣстѣ съ Палѣемъ и другими поднялъ знамя возстанія; къ казакамъ присоединялись украинскіе крестьяне, и вотъ вскорѣ все пограничныя украинскіе города (такіе, какъ Корсунъ, Лысянка, Немировъ...) были захвачены мятежниками, а польскіе гарнизоны или избиты или изгнаны³⁾.

По извѣстію изъ Львова отъ 14 ноября 1702 г., Немировъ взятъ былъ казаками Самуся при содѣйствіи тамошнихъ мѣщанъ и окрестныхъ крестьянъ. Евреи и поляки укрылись было въ мѣстномъ замкѣ, но и замокъ былъ взятъ, а укrywшіеся тамъ подверглись страшнымъ истязаніямъ со стороны разъяренныхъ побѣдителей. Такъ, коменданту замка срѣзаны были плечи; управителю мѣстечка обрѣзаны усы съ губами, къ которымъ привѣшивали замковые ключи; какому-то іезуиту Цаполовскому оборвали бороду вмѣстѣ съ кожей и т. п.

Отъ Немирова казаки, при общемъ сочувствіи и содѣйствіи возставшихъ крестьянъ, направились къ г. Бару, откуда враждебное имъ населеніе, забравъ имущество и всякіе пожитки, устремилось къ м. Меджибожу, гдѣ былъ укрѣпленный замокъ. Скоро, однако, казаки появились подъ Меджибожемъ и начали опустошать все вокругъ замка. Возстаніе быстро распространялось по всей Подоліи, всюду сновали мелкіе отряды казаковъ, врывались въ города, производили опустошеніе и убійства. Такъ, въ Винницѣ поймали двухъ католическихъ монаховъ и предали „страшной смерти“; схватили было короннаго крайчаго, но онъ какъ-то ускользнулъ изъ ихъ рукъ и спасся въ одномъ исподнемъ платьѣ⁴⁾.

Видя, что поднятое казаками возстаніе грозитъ Украинѣ большимъ кровопролитіемъ и принимаетъ широкіе размѣры, поляки начали составлять военные отряды изъ мѣстныхъ жителей для самозащиты и противодѣйствія. Подгетманъ, бѣльскій воевода, организовалъ отрядъ подъ Каменцемъ. Воевода русскій и краковскій посѣщили во Львовѣ, чтобы побудить владѣльцевъ и всѣхъ вообще шляхтичей къ снаряженію милиціи для подавленія опаснаго подольскаго бунта. Этотъ бунтъ встрѣтилъ себѣ откликъ и въ сосѣдней Волини. Оттуда

2) Исторія Россіи В. Соловьева, т. XV, стр. 14—15.

3) Въдѣности, стр. 4—5.

4) Въдѣности, стр. 11—12.

шляхта вzywала о присылкѣ какихъ-либо военныхъ подкрѣпленій. Въ послѣднихъ числахъ ноября 1702 г. польный гетманъ, воевода бѣльскій, съ генераломъ Брандтомъ, захвативши пушечный снарядъ, во главѣ значительнаго отряда выступилъ противъ казаковъ; также и коронный подкоморій двинулъ противъ нихъ коронныя войска изъ Дубна. 2 января 1703 г. на сѣздѣ депутатовъ во Львовѣ рѣшено было даже призвать татаръ на помощь противъ казаковъ ⁵⁾.

Узнавши о движеніи коронныхъ польскихъ войскъ, казаки, осаждавшіе Меджибожскій замокъ, повернули обратно къ Немирову ⁶⁾. Однако въ другихъ мѣстахъ пока не робѣли: численность ихъ все возрастала. Вблизи Львова они захватывали селенія, недавно покинутыя шведскими войсками, и въ конецъ разоряли ихъ. Наконецъ, разбили подъ Львовомъ подѣздъ старосты Хмѣльницкаго и отняли у него обозъ съ пушками значительной стоимости, а затѣмъ стали угрожать Львову. Въ началѣ марта летучіе отряды ихъ свободно разгуливали въ двухъ миляхъ отъ Каменца и грабили окрестныя селенія ⁷⁾.

Къ апрѣлю 1703 г. положеніе возставшихъ казаковъ и крестьянъ въ Подоліи и въ сопредѣльной Брацлавщинѣ значительно ухудшилось. По сообщенію изъ Львова въ это время, конныя и пѣхотныя польскія войска преслѣдовали мятежниковъ и жестоко наказывали ихъ. Вотъ польская конница устремилась за ними къ Брацлаву, но здѣсь ихъ не настигла; пришлось ей только по дорогѣ, на поляхъ да во рвахъ, подобрать пушки, захваченныя казаками въ Немировѣ. Зато въ Ладыжинѣ она захватила казацкій отрядъ подъ предводительствомъ Абакрина (должно быть—Абазина). Казаки мужественно оборонялись, не мало ранили и убили среди нападавшихъ, но, наконецъ, должны были сдаться; шестьсотъ ихъ было посѣчено, а предводитель взятъ въ плѣнъ ⁸⁾.

О тѣхъ же событіяхъ, повидимому, въ концѣ апрѣля чрезъ Варшаву получены были нѣсколько иныя извѣстія. Въ то время какъ Палѣй держалъ въ рукахъ взятую имъ у поляковъ Бѣлюю-Церковь, воевода кіевскій Вишневецкій съ коннымъ отрядомъ развѣзжалъ по южной Украинѣ и усмирялъ населеніе: сажалъ на колъ, отрѣзывалъ уши у дѣтей сдававшихся ему родителей и т. п. Народъ возмущился

⁵⁾ Вѣдомости, стр. 15, 18, 21.

⁶⁾ Ibid. стр. 15.

⁷⁾ Ibid. стр. 15, 30—31.

⁸⁾ Ibid. стр. 36—37.

такими жестокостями; составилось ополченіе въ количествѣ болѣе двухъ тысячъ человекъ и направилось къ Ладыжину, гдѣ въ то время пребывали конные отряды Вишневецкаго и виленскаго каштеляна. Подъ Ладыжиномъ произошло упорное сраженіе, въ которомъ пало до 1500 мятежниковъ и до 200 поляковъ; остальные мятежники съ вождемъ Абазиномъ попали въ плѣнъ ⁹⁾.

Преслѣдуемые столь энергично, казаки спѣшили придвинуться къ Днѣстру, чтобы въ случаѣ крайней опасности укрыться въ Молдавію. Поляки слѣдовали за ними,—и вотъ (по сообщенію изъ Львова отъ 11 апрѣля) нанесли имъ у Днѣстра сильное пораженіе, при чемъ захватили богатую добычу. Въ другомъ мѣстѣ отрядъ казацкаго полковника Дубины переправился черезъ Днѣстръ и расположился противъ Рашкова; подоспѣли поляки и тутъ завязалась перестрѣлка черезъ рѣку. Когда поляки пустили въ ходъ пушки и начали переправляться на другую сторону, то казаки бросили обозъ и бѣжали въ глубь Молдавіи. Однако пребываніе тамъ для ихъ не было безопасно, потому что молдавскій господарь велѣлъ ловить ихъ и отправлять къ полякамъ ¹⁰⁾. Въ Молдавію бѣжали и остатки Палѣеваго отряда, оперировавшаго вблизи Винницы; онъ былъ разбитъ польскимъ отрядомъ, высланнымъ изъ Каменца, при солѣйствіи мѣстныхъ жителей, и частью утонулъ въ рѣкѣ (въ Бугѣ или Днѣстрѣ?) ¹¹⁾.

Къ концу 1703 г. мятежъ, поднятый казаками въ Украинѣ, почти совсѣмъ утихъ, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго приднѣпровскаго угла, гдѣ держались, хотя и ссорились между собой, Палѣи, Самусь и Искра. Въ іюнѣ 1704 г. мятежные казаки опять появляются въ Подоліи; они возвращаются изъ Молдавіи и опять овладѣваютъ Немировомъ ¹²⁾.

С. И.

⁹⁾ Ibid. стр. 38.

¹⁰⁾ Ibid. стр. 46.

¹¹⁾ Ibid. стр. 47.

¹²⁾ Ibid. стр. 24, 27, 75, 169, 178. Исторія Россіи Соловьева, т. XV, стр. 38—43.

Powiat Mohylowski w gubernii Podolskiej. Opis geograficzno-historyczny wszystkich miast, miasteczek, wsi, przysiółków, futorów, słowem zaludnionych miejscowości w tym powiecie, z dodaniem odpowiednich dokumentów. Zebrał i opracował Władysław Pobóg-Górski. Wydanie nakładem księżny Amelii Czetwertyńskiej. W Krakowie, 1903. Str. 346 + карта.

Въ названной книгѣ, на основаніи печатныхъ и архивныхъ источниковъ, сообщаются историческія свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ Могилевскаго уѣзда. Мѣстности расположены въ книгѣ въ алфавитномъ порядкѣ; всѣхъ ихъ значится 148. При изложеніи исторіи поселенія, главное вниманіе обращено на переходъ имѣній изъ рукъ въ руки польскихъ владѣльцевъ. Болѣе подробные историческіе обзоры посвящены Бару, Могилеву и Шаргороду. Послѣ изложенія исторіи мѣстностей приводятся полностью документы, относящіеся къ данному поселенію, извлеченные изъ разныхъ архивовъ и главнымъ образомъ изъ архива самого составителя книги, который почти всю жизнь собиралъ частные архивы разныхъ подольскихъ землевладѣльцевъ (у него были архивы старинныхъ родовъ Язловецкихъ, Чуриловъ, Держковъ и др.).

Въ книгѣ помѣщено нѣсколько снимковъ съ болѣе интересныхъ зданій и остатковъ старины Бара (руины замка, костель и ратуша), Могилева (костель и желѣзно-дорожный мостъ черезъ Днѣстръ) и с. Котюжанъ (церковь XVIII в.).

Несомнѣнно, книга эта будетъ полезной для историковъ, такъ какъ даетъ много матеріала, уясняющаго судьбы поселеній Могилевскаго уѣзда.

Сообщимъ здѣсь свѣдѣнія объ авторѣ книги, подольскомъ обывателѣ, недавно умершемъ въ с. Котюжанахъ Могилевскаго уѣзда. Владиславъ Гурскій родился въ с. Немиринцахъ Винницкаго уѣзда въ 1822 г.; среднее образованіе получилъ въ быв. Винницкой гимназіи, а затѣмъ окончилъ Харьковскій университетъ по юридическому факультету въ 1841 г. Поселившись въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи Следяхъ Могилевскаго уѣзда, онъ жилъ здѣсь почти все время до 1872 г., предаваясь занятіямъ по хозяйству и исторической наукѣ, а также принимая участіе въ общественной жизни той мѣстности. Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ членомъ Комитета, учрежденнаго правительствомъ для выработки проекта улучшенія быта крестьянъ; въ 1861 г. былъ назначенъ членомъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ При-

существованія, гдѣ работалъ три года. Затѣмъ жилъ въ Житомирѣ (до 1878 г.), въ Варшавѣ (до 1887 г.), а послѣдніе 15 лѣтъ своей жизни прожилъ въ с. Котюжанахъ, гдѣ собралъ цѣнную бібліотеку историческихъ сочиненій,—особенно по мѣстной исторіи,—коллекцію гравюръ автографовъ и монетъ, а также довольно большое собраніе старинныхъ владѣльческихъ архивовъ. Между прочимъ, у него была бібліографическая рѣдкость—планъ города Каменца 1672 г. Свои собранія онъ охотно предоставлялъ лицамъ, интересующимся исторической наукой. Вообще это былъ весьма просвѣщенный человѣкъ, интересовавшійся научными историко-литературными вопросами, отзывчивый, благородный въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Онъ, между прочимъ, напечаталъ: „O zbiorach naukowych, pozostalych po ś. p. Konstantym Podwysockim“ (въ журн. „Rocznik Archeologiczny“ и особо)—о бывшихъ бібліотекъ и историко-литературныхъ коллекціяхъ Константія Подвысоцкаго въ с. Рыхтѣ около Каменца; „Dodatek do bibliografii statutu Litewskiego“ 1881 г. Послѣдніе годы жизни онъ трудился надъ собираніемъ матеріаловъ по исторіи поселеній Могилевскаго уѣзда, и трудъ его въ этой области вышелъ изъ печати уже послѣ его смерти, послѣдовавшей 24 августа 1902 года (см. некрологъ его въ журн. „Tygodnik Ilustrowany“ 1902 г. № 38).

О своемъ трудѣ по исторіи Могилевскаго уѣзда самъ авторъ въ предисловіи къ книгѣ говоритъ слѣдующее: „Мнѣ удалось собрать разбросанные остатки болѣе значительныхъ архивовъ изъ моей околицы, а именно часть архива Барскаго староства, много документовъ изъ архива Ржевусскихъ, которые происходятъ отъ Держковъ и Чуриловъ, часть архива Урусскихъ и друг. Приведа въ порядокъ собранные документы и разобравшись въ нихъ, я увидѣлъ, что они относятся главнымъ образомъ къ мѣстностямъ тепершняго Могилевскаго уѣзда и къ владѣльческимъ родамъ, нѣкогда здѣсь жившимъ, и что на основаніи этихъ источниковъ хорошо бы было составить описаніе Могилевскаго уѣзда. Жившій въ то время докторъ Юсіфъ Ролле утвердилъ меня въ этой мысли и подбодрилъ меня къ работѣ, и я принялся за работу. Это было подъ конецъ 1892 г., когда я уже кончалъ 70-й годъ своей жизни. Для каждой почти мѣстности въ собранныхъ мною источникахъ я находилъ соответствующій матеріалъ отъ древнихъ временъ, начиная съ XVI в.; новыя времена, т. е. XIX вѣкъ, я писалъ по памяти... Сначала, при моей хорошей памяти, все шло хорошо, но позже стало труднѣе, потому что съ лѣтами я терялъ память, а наконецъ—два послѣднихъ года тяжело болѣлъ,

потерялъ способность владѣть указательнымъ пальцемъ правой руки, такъ что съ большимъ трудомъ могъ писать. Все это затруднило окончаніе моей работы; наконецъ, я окончилъ ее въ августѣ 1901 года,—и была уже пора: недавно началъ я 80-й годъ жизни, и дальше работать не могъ бы. Пишу это,—заканчиваетъ онъ свое предисловіе,—затѣмъ, чтобы читатель и критикъ, еслибы такой нашелся, принялъ эти обстоятельства, и еслибы нашелъ ошибки, пропуски и неосновательности, не былъ бы слишкомъ строгъ къ моей работѣ, начатой и оконченной въ престарѣломъ возрастѣ“.

И хорошо,—скажемъ мы,—сдѣлалъ почтенный старецъ, что обнарудовалъ тотъ матеріалъ, который онъ такъ тщательно собралъ въ продолженіе своей жизни, такъ какъ его собраніе документовъ и другихъ предметовъ старины по смерти его разошлось въ разныя стороны.

Е. С.

170	Horvath	Horvath
171	Horvath	Horvath
172	Horvath	Horvath
173	Horvath	Horvath
174	Horvath	Horvath
175	Horvath	Horvath
176	Horvath	Horvath
177	Horvath	Horvath
178	Horvath	Horvath
179	Horvath	Horvath
180	Horvath	Horvath
181	Horvath	Horvath
182	Horvath	Horvath
183	Horvath	Horvath
184	Horvath	Horvath
185	Horvath	Horvath
186	Horvath	Horvath
187	Horvath	Horvath
188	Horvath	Horvath
189	Horvath	Horvath
190	Horvath	Horvath
191	Horvath	Horvath
192	Horvath	Horvath
193	Horvath	Horvath
194	Horvath	Horvath
195	Horvath	Horvath
196	Horvath	Horvath
197	Horvath	Horvath
198	Horvath	Horvath
199	Horvath	Horvath
200	Horvath	Horvath

INSTYTUT
BADAN LINGWISTYCZNYCH PAN
BIBLIOTEKA
 00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
 Tel. 26-68-63

F

24.190

